

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—•••—
СОСТАВИЛЪ

В. Н. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—•••—
МОСКВА.

Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

GN2
G4772

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

XXVII томъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи изданъ, по порученію Отдѣленія, под редакціей и наблюденіемъ Н. А. Янчука.

Глубокоуважаемому

Всеволоду Феодоровичу

Миллеру

настоящий свой трудъ

посвящаетъ

благодарный ученикъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Злѣдни (1).—2. Старцы (2).—3. Марьюшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотѣка (3).—5. Старикъ, Бривой Цѣдела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораѹ (5)—8. Кавалѣ (5).—9. Бѣхари женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятѣна (8).—19. Смерть (8).—20. Казѣ (8).—21—23. Мядьвѣдь (9—10).—24. Валѣрь (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, пригѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Заклинаніе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

II. Писня иронична: Утѣха, Испана, Утѣхъ, иронична и иронична. Какъ Испана, Испанъ, Испанъ, Бо- рѣнъ. — Испанична иронична иронична иронична.	149—160
III. Испанъ иронична. Испанъ иронична и иронична и иронична.	161—164
IV. Испанъ иронична.	164—171
а) Испанъ иронична: Испанъ иронична и иронична.	164—171
б) Испанъ иронична.	171—184
V. Испанъ иронична. Испанична иронична и иронична. — Испанична иронична и иронична иронична — Испанъ и иронична и иронична.	184—214
XIII. Бунда-и-Испанъ	215—237
XIV. Испанъ	237—251
XV. Испанъ иронична	252—261
XVI. Испанъ иронична . . . . . 692 и	262—271
XVII. Испанъ иронична иронична иронична	276—300
XVIII. Испанъ иронична иронична	307—380
а) Испанъ иронична иронична иронична	30
б) Испанъ иронична	31
в) Испанъ иронична иронична	31
г) Испанъ иронична иронична иронична	32
д) Испанъ иронична иронична, иронична, иронична иронична	33
е) Испанъ иронична иронична; иронична и иронична	33
ж) Испанъ иронична и иронична; иронична	34
з) Испанъ иронична	34
и) Испанъ иронична; иронична и иронична	35
к) Испанъ иронична; иронична по иронична	36
л) Испанъ иронична и иронична	37
м) Испанъ иронична	37
н) Испанъ иронична иронична; иронична	38
XIX. Испанъ иронична иронична	381—450

XX. Пригѣвки, пѣсни плясовыя, вечерничныя и ка- рагодныя.	453—472
XXI. Дѣтскія пѣсни и игры:	
а) Пѣсни и прибаутки	472—491
б) Дѣтскія игры. (Счетъ при началѣ игры. Бони на выгони. Калачики. Блинь. Волосянка. Волгъ. Воронъ. Журавли. Пересѣчки. Засѣчки. Елѧ. Веревочка. Горлачки. Перстни. Лысая гора. Ба- ба. Чичары. Жмури. Пастарнакъ).	491—498
XXII. Бытовыя пѣсни	498—521
XXIII. Молодецкія и чумацкія пѣсни	521—538
XXIV. Солдатскія пѣсни	538—570
XXV. Тюремныя пѣсни	570—579
XXVI. Разбойничьи и балладныя пѣсни	579—599
XXVII. Историческія пѣсни	599—639
Алеша Поповичъ (599).—Терентій гость (600).— Король - королевичъ (600). — Ванька - елюч- никъ (602).—Татарщина (605).—Темрюкъ-Ка- стрюкъ (609). — Усы (610). — Стенька Ра- зинъ (615).—Кн. В. В. Голицынъ (616).— Петръ Великій (617).—Гр. З. Г. Чернышовъ и король Шведскій (618).—Атаманъ Краснощокъ и король Прусскій (618). — Танька Растокни- ская (619).—Смерть В. А. Лопухина (620).— Суворовъ. Костюшко (620).—Раздѣлъ Поль- ши (621). Отечественная война (623).—Атаманъ Платовъ (625).—Пожаръ Москвы. Бѣгство На- полеона (626).—Имп. Александръ I. (627).— Аракчеевъ (629).—Имп. Николай I (630).—По- ходъ въ Польшу (630).—Гр. Паскевичъ (631).— Взятіе Варшавы (632). — Крымская кампа- нія (633). — Освобожденіе крестьянъ (634).— Война съ Турціей 1877—78 гг. (634).—При- бавленіе къ историческимъ пѣснямъ (637).	

- IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селе.
и коршунъ; Ленъ; Воевода; Бривой танокъ;
роль).—Хороводныя пѣсни (продолженіе ве
нокъ). . . . .
- X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. И
полевыхъ работъ) . . . . .
- XI. Великъ-день:
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой и
б) Пѣсни волочобниковъ . . . . .
- XII. Зялёныя святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмел.
Завиваніе вѣнковъ и обычай куметься.— (и
въ полѣ жита и пр.). . . . .
- XIII. Купала-на-Йвана . . . . .
- XIV. Петровки. . . . .
- XV. Живныя пѣсни . . . . .
- XVI. Пивныя пѣсни . . . . .
- XVII. Парушечныя (бесѣдныя) пѣсни . . . . .
- XVIII. Посидѣлочныя пѣсни . . . . .
а) Отношенія между супругами . . . . .
б) Мужъ-пьяница . . . . .
в) Неудачливая жена . . . . .
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жем
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь . . . . .
ж) Мать и дочь; мачеха . . . . .
з) Мать и сынъ . . . . .
и) Братья; братъ и сестра . . . . .
к) Родъ-племя; родня по мужу . . . . .
л) Теща и зять . . . . .
м) Вдова . . . . .
н) Безродный молодецъ; сирота . . . . .
- XIX. Любовныя пѣсни . . . . .

1.
а-
въ
ва
гъ
н“,
н“,
вд-
резъ
въ
ихъ.
гдо-
Смо-
тями:
одич-
и, осно-
науки,
едлен-
хлади-
ну всей
послѣ-
аеть до
главное
составъ.
ленскаго
ленскому
отдѣльно
Сборника,
словаремъ.
ска Сбор-
нѣ понят-
мѣщены въ
представляютъ
его употре-
остояла въ
матеріала,
ержанія нѣ-

XXVIII. Духовные стихи	639—690
Балѣки переходіе (639). — Егорій Храбрый (639).—Лазарь и богатый (646).—Алексѣй Человѣкъ Божій (651).—Феодоръ Тиронъ (662).—Василій Кессарійскій (665).— Варлаамъ и Иосафъ (666).—Св. Димитрій Солунскій и Манай (667).—Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святополкъ Окаянный (669).—Осада Почаева турками (671).—Сонъ Богородицы (672). — Рождество Христова (677).—Страсти Христовы (677).—Вознесеніе Господне (678). — Грѣхопаденіе прародителей (Плачь Адама) (680).—Стихи о жизни и смерти (680).—Три чернушечки (684).—Михаилъ Архангелъ (Страшный судъ) (684). — Анионъ (687).—Молитва всѣмъ святымъ (688).— Молитва о томъ, чтобы скотъ былъ здоровъ (689).—Двѣнадцать пятницъ (690).	
Прибавленіе къ отдѣлу XVI	692
Словарь	693—716
Опечатки и поправки	717

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящимъ томомъ, заключающимъ въ себѣ болѣе 1.500 народныхъ пѣсенъ, закончено изданіе въ свѣтъ обширнаго Смоленскаго Этнографическаго Сборника, составленнаго неутомимымъ собирателемъ, Влад. Никол. Добровольскимъ, состоящимъ съ 1886 года членомъ-сотрудникомъ И. Р. Г. О-ва. Этотъ капитальный трудъ, на который изслѣдователемъ потрачено около 20 лѣтъ, давно уже былъ готовъ къ печати, но печатаніе его, за недостаткомъ у Общества средствъ, очень затянулось. Первая часть его вышла въ свѣтъ въ 1891 г. („Записки И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи“, т. XX), вторая и третья—въ 1894 г. (тѣ-же „Записки“, т. XXIII, вып. 1 и 2), и, наконецъ, четвертая и послѣдняя часть появляется въ свѣтъ только теперь, черезъ 12 лѣтъ послѣ того, какъ она была представлена въ Общество и одобрена для напечатанія въ его изданіяхъ. Такимъ образомъ многолѣтними трудами одного изслѣдователя охвачена почти вся духовная жизнь народа Смоленскаго края съ нѣкоторыми прилегающими областями: вѣрованія, обычаи и обряды, семейные нравы, весь годичный обиходъ въ пѣсняхъ, сказанія, игрища, пословицы, особенности говора и т. д.—все это цѣнный кладъ для науки, спасенный отъ гибели почтеннымъ труженикомъ. Медленность изданія въ свѣтъ собранныхъ матеріаловъ не охладила однако рвенія этого дѣятеля, отданнаго своему дѣлу своей идеальной душою, и онъ продолжалъ и въ послѣдующіе годы работать на этомъ поприщѣ и работаетъ до сихъ поръ, сосредоточивъ, въ послѣднее время, главное вниманіе на языкѣ, особенно на лексическомъ его составѣ. Результатомъ этихъ занятій явился словарь смоленскаго говора, который хотя и тѣсно примыкаетъ къ Смоленскому Этнографическому Сборнику, но будетъ изданъ отдѣльно Императорской Академіей Наукъ; читателямъ Сборника, конечно, придется неминуемо пользоваться этимъ словаремъ.

Для облегченія чтенія настоящаго 4-го выпуска Сборника мною приложенъ отдѣльный словарикъ менѣе понятныхъ словъ; большая часть изъ нихъ не помѣщены въ Бѣлорусскомъ Словарѣ Носовича, другія же представляются въ значительно отступающемъ отъ обычнаго употребленія видѣ. Въ остальномъ задача редакціи состояла въ нѣсколько болѣе систематичной группировкѣ матеріала, въ видоизмѣненіи и пополненіи передачи содержанія нѣ-

которых пѣсень и въ сведеніи вариантовъ, при чемъ тождественные варианты, хотя изъ разныхъ мѣстъ, съ согласія собирателя, были удалены, другіе напечатаны сокращенно, съ устраненіемъ длинныхъ повтореній, которыя однако каждый разъ отмѣчены соотвѣтственнымъ образомъ и легко восстанавливаются. Кое-гдѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мною сдѣланы нѣкоторыя поясненія къ отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ, а нѣсколько словъ поставлены въ текстъ съ вопросомъ, такъ какъ они остались непонятными, хотя и прочтены въ оригиналѣ вѣрно.

При распредѣленіи пѣсень по отдѣламъ, какъ извѣстно, всегда встрѣчаются немалыя затрудненія, и идеала въ этомъ отношеніи достигнуть невозможно. Какъ образованные люди при различныхъ обстоятельствахъ могутъ трактовать объ однихъ и тѣхъ же интересующихъ ихъ вопросахъ, такъ точно и народъ, выражая свои задушевные мысли въ пѣснѣ, можетъ касаться излюбленныхъ темъ при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и условіяхъ жизни; поэтому нисколько не удивительно, если, напримѣръ, одни и тѣ же сюжеты, часто въ очень близкой обработкѣ, могутъ встрѣтяться и въ любовныхъ, и въ бесѣдныхъ, и, пожалуй, даже въ купальскихъ или петровочныхъ пѣсняхъ. Оставляя ихъ каждую на томъ мѣстѣ, гдѣ она, такъ сказать, захвачена собирателемъ, мы только способствуемъ болѣе точному изображенію подлинной картины народной жизни. Сравнительныя указанія, необходимыя въ этихъ случаяхъ, помогутъ ориентироваться въ матеріалѣ. Въ виду этого при нѣкоторыхъ пѣсняхъ, по мѣрѣ печатанія матеріала, мною были вставлены ссылки на предыдущія пѣсни, сходныя по содержанію, хотя и отнесенныя къ другимъ отдѣламъ,—ссылки, правда, случайныя и не полныя, но, можетъ быть, не безполезныя.

Въ правописаніи мною допущено, съ согласія собирателя, одно отступленіе отъ оригинала, именно звукъ *и* передъ *ѣ* (изъ *и* и *ѣ*) вездѣ выраженъ знакомъ *и*, а не *і*, которое обыкновенно въ этихъ случаяхъ пишутъ безъ всякаго основанія; подобные случаи чаще всего бываютъ въ окончаніи прошедшаго времени и въ приставкахъ. Нѣкоторыя явныя описки оригинала исправлены мною.

Въ заключеніе считаю нужнымъ упомянуть о томъ, что къ очень многимъ пѣснямъ, содержащимся въ этой, а равно и въ предыдущихъ частяхъ Смоленскаго Сборника, по просьбѣ составителя, были въ свое время записаны артистомъ Имп. театровъ Н. Д. Беромъ музыкальные напѣвы, всего около 500 номеровъ. Эти записи предполагалось издать въ видѣ приложенія къ Сборнику, но онѣ, къ сожалѣнію, не были доставлены собирателемъ ихъ и вѣроятно будутъ изданы отдѣльно.

Н. Я.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Заканчивая этимъ IV выпускомъ свой главный этнографическій трудъ, я считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ онъ зарождался, при какихъ условіяхъ складывался. Пусть эта чистосердечная авторская исповѣдь будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ искренней признательности всѣмъ тѣмъ, кто прямо или косвенно были виновниками моихъ этнографическихъ подвиговъ. Если мною кое-что сдѣлано для русской этнографіи, то сдѣлано это, главнымъ образомъ, благодаря тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя сумѣли заронить и согрѣть во мнѣ живую искру интереса къ этой наукѣ. О нихъ я не могу умолчать.

Начну воспоминаемъ свѣтлаго періода—студенчества.

Когда я еще былъ студентомъ Московскаго университета 3-го курса филологическаго факультета, я бывалъ съ нѣкоторыми товарищами у проф. Всеволода Θεодоровича Миллера. По субботамъ или воскресеньямъ мы собирались въ его квартирѣ, въ Машковомъ переулкѣ, для этнографическихъ бесѣдъ. Кромѣ насъ, студентовъ, и самого руководителя нашихъ бесѣдъ В. Θ. Миллера, бывалъ еще проф. М. М. Ковалевскій, живо интересовавшійся этнографіей и, въ особенности, обычнымъ правомъ. Душою этого этнографическаго кружка былъ В. Θ. Миллеръ. Онъ воодушевлялъ нашъ кружокъ, давая намъ самыя разнообразныя темы для рефератовъ; темы иногда придумывали и мы. Матеріалы мы брали иногда изъ разныхъ этнографическихъ сборниковъ, изъ газетъ; съ этою цѣлью мы, студенты, ходили въ Румянцовскій музей, гдѣ подъ руками являлись груды такого матеріала, дѣлали разныя выписки, собирали библиографическія данныя по тому или другому вопросу. Разныя отрывочныя данныя и коротенькія замѣтки по одному какому-нибудь вопросу мы помѣщали обыкновенно на карточкахъ, потомъ эти карточки группировались по темамъ. Въ этихъ этнографическихъ бесѣдахъ и работахъ участвовали студенты, изъ которыхъ нѣкоторые тогда еще подавали блестящія надежды: Милковъ, Ульяновъ.

Бесѣды велись запросто, семейно, за стаканомъ чая. Всеволодъ Θεодоровичъ вмѣстѣ съ М. М. Ковалевскимъ издавали „Критическое Обозрѣніе“—журналъ, весьма насъ интересовавшій. Заси-

дѣвшись поздно у В. Θ. Миллера, мы въ радужномъ настроеніи духа возвращались домой, ведя разговоръ на разныя этнографическія темы. Являлась мысль рѣшить нѣкоторые вопросы не на основаніи готовыхъ матеріаловъ, а собравъ матеріалы на мѣстѣ, у мѣстнаго населенія. Кто стоялъ близко къ народу, тотъ уже и тогда имѣлъ нѣкоторый запасъ народныхъ суевѣрій и этнографическихкихъ обычаевъ. Будучи студентомъ университета, я велъ жизнь одинокую, знакомыхъ у меня не было. Посѣщеніе этнографическихкихъ бесѣдъ въ домѣ В. Θ. Миллера было для меня свѣтлой точкой моей студенческой жизни, и съ этой поры я полюбилъ этнографію, приобрѣлъ нѣкоторый опытъ въ собираніи матеріаловъ и заинтересовался нѣкоторыми этнографическими вопросами.

По окончаніи университета въ 1880 году, я два года прослужилъ преподавателемъ русскаго языка въ Смоленской женской гимназій. Здоровье мое вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ значительно разстроилось, и мнѣ доктора посоветовали выйти въ отставку и пожить нѣкоторое время въ деревнѣ, для укрѣпленія моего здоровья. Живя въ деревнѣ, я занялся этнографіей. Добывать матеріалы мнѣ помогало то обстоятельство, что моя мать близко стояла къ крестьянамъ. Принимая участіе въ ихъ нуждахъ, какъ мѣстная жительница, она всѣхъ знала, всѣми интересовалась. Страдая тяжелой нервной болѣзью болѣе 30 лѣтъ, моя мать принимала особенно живое участіе въ больныхъ крестьянахъ и давала имъ лѣкарства и разныя медицинскіе совѣты, поэтому крестьяне часто насъ посѣщали.

Бесѣды моей матери съ крестьянами и крестьянками вводили меня въ кругъ деревенской жизни, деревенскаго быта и деревенскихъ понятій. Съ дѣтства я любилъ деревенскую жизнь и природу. Эта старая любовь къ деревенской жизни возросла теперь съ новою силою. Здоровье мое начало поправляться. Въ матеріальномъ отношеніи мнѣ въ деревнѣ жилось очень трудно, но, заинтересовавшись этнографіей Смоленскаго края, я хотѣлъ трудъ свой довести до конца, и мнѣ не хотѣлось разстаться съ больною матерью, съ которою я и жилъ до послѣднихъ минутъ ея жизни.

Работая я такимъ образомъ на свои личныя средства въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1882 года по 1892 годъ, и у меня накопился довольно значительный запасъ разнороднаго этнографическаго матеріала, преимущественно по части гѣсенъ и другихъ видовъ народной словесности, причемъ какъ мѣсто записей, такъ и названія лицъ, отъ которыхъ мнѣ приходилось что-либо записать при всякомъ удобномъ случаѣ, тщательно мною отмѣчались. Обычай и народный бытъ я изучалъ на мѣстѣ. В. Θ. Миллеръ совѣтовалъ мнѣ найти сотрудника, который бы записывалъ музыкальныя мелодіи. Таковъ сотрудникъ нашлся по сосѣдству. Случайно я познакомился съ семействомъ сенатора Дмитрія Борисовича Вера. Сынъ его Николай Димитріевичъ Беръ, въ настоящее время артистъ Имп. театровъ, кончалъ въ то время Петербургскую консерваторію, и, прѣѣжая на вакаціи въ себѣ въ деревню, заинтересо-

вался народными мелодіями. Этому, можетъ-быть, способствовали семейныя традиціи: дѣдъ его, знаменитый композиторъ М. И. Глинка, всегда интересовался народною пѣсней и между прочимъ отъивался съ похвалою о музыкальности крестьянъ деревни Сузого Починка, гдѣ у него неподалеку было родовое имѣніе ¹⁾). Н. Д. Беръ сталъ ѣздить со мною по деревнямъ, и ему удалось записать болѣе 300 пѣсенныхъ мелодій въ собранныхъ мною текстахъ. Въ домѣ Берова я познакомился съ Павломъ Васильевичемъ Шейномъ, а также былъ представленъ проф. В. И. Ламанскому, товарищу Д. В. Бера по гимназіи.

П. В. Шейнъ былъ у меня въ деревнѣ нѣсколько разъ. По просьбѣ его я созывалъ крестьянъ и крестьянокъ; пѣсни ихъ ему очень нравились; онъ самъ масторъ былъ пѣть бѣлорусскія пѣсни, и пѣснями изъ числа тѣхъ, которыя онъ пѣлъ, остались у меня въ памяти, именно: „Научить тебя, Ванюша, какъ ко мнѣ ходить: Ты не улицей иди—перуелочкомъ, Ты не голосомъ кричи—соленьемъ свинци“ и др. Болѣе всѣхъ моихъ пѣвицъ ему понравилась Варвара Азарова, которая еще жива и въ настоящее время; она пѣла, напр.: „Висья хмелюшка“. Хорошо пѣла еще старушка Матрeва Антонова, напр., пѣсню про ступку: „Поѣхала ступка съ конца въ конецъ маку толочь, маку толочь“. Варвара Азарова казалась П. В. Шейну воплощеніемъ бѣлорусскаго типа, и онъ просилъ у меня святъ ея карточку, что я и исполнилъ. П. В. охотно бесѣдовалъ съ моими дѣтьми и училъ ихъ произносить звукоподражанія синицъ, соловью и проч. Подъ впечатлѣніемъ этого у меня явилась мысль написать о звукоподражаніяхъ въ народномъ языкѣ и въ народной поэзіи (напеч. въ „Этногр. Обзорніи“, кн. XXII). Прочтя эту статью П. В. упрекнулъ меня за то, что я не упомянулъ объ обстоятельстве, натолкнувшемъ меня на мысль написать эту статью. Дѣйствительно, именно послѣ разговора съ П. В. Шейномъ у меня явилась мысль собрать народныя звукоподражанія, и съ моего голоса Н. Д. Беръ положилъ ихъ на музыку.

— „Довольно вамъ держать свои этнографическіе матеріалы дома, пора ихъ представить въ Географическое Общество“, сказали мнѣ однажды П. В. Шейнъ, что я въ своромъ времени исполнилъ.

Въ 1886 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, по представленіи мною въ названное Общество собранныхъ матеріаловъ, я былъ избранъ его членомъ-сотрудникомъ, каковымъ состою и по настоящее время.

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о М. И. Глинкѣ я получилъ отъ его управителя, бывшаго крѣпостного и весьма близкаго ему человѣка, а впоследствии монаха при часовнѣ Богоматерской церкви, въ Смоленскѣ. Этотъ монахъ выражался о знаменитомъ композиторѣ такъ: „Необыкновенно добрый былъ, только деньги у него не держались: кто что попроситъ, тому онъ и дастъ... Помилуетъ въ деревнѣ, а потомъ начнетъ скучать: терпѣть не могу запаха этихъ коновланниковъ!..“ Не нравились ему еще здѣшнія вина: „еще за границей шампанское пить можно...“ Между прочимъ, монахъ этотъ имѣлъ связь почтателей въ Смоленскѣ и слылъ между ними даже за человѣка прозорливаго; онъ славился честностью. и ему поручена была постройка названной церкви.

Какъ теперь помню тѣ обстоятельства, при которыхъ я былъ избранъ въ члены-сотрудники И. Р. Г. Общества. Я прїѣхалъ въ Петербургъ въ половинѣ марта и тотчасъ опасно заболѣлъ брюшнымъ тифомъ; меня помѣстили въ Александровскую больницу, въ которой я лежалъ болѣе мѣсяца. Мнѣ все грезилась этнографія, а доктора Таубе и Морицъ, лѣчившіе меня, запрещали мнѣ брать въ руки какую-нибудь книгу, а тѣмъ болѣе рукопись. Въ маѣ мѣсяцѣ, по выходѣ изъ больницы, я читалъ рефератъ въ Филологическомъ Обществѣ. Этнографическій духъ мой приподняло то обстоятельство, что къ моему реферату отнеслись весьма сочувственно В. И. Ламанскій, Л. Н. Майковъ, А. Н. Пыпинъ и И. В. Ягичъ. Последний удостоилъ мой рефератъ замѣткой въ „Archiv für Slavische Philologie“, а А. Н. Пыпинъ написалъ отзывъ о моихъ трудахъ въ „Вѣстникѣ Европы“ (декабрь, 1891). Отъ Географическаго Общества мнѣ дали на продолженіе моихъ занятій 300 рублей, которыми я подѣлился съ моимъ сотрудникомъ Н. Д. Беромъ.

Съ удовольствіемъ вспоминаю время, проведенное мною въ Петербургѣ: онъ мнѣ очень понравился; я часто бывалъ у В. И. Ламанскаго, который отнесся ко мнѣ съ теплымъ участіемъ; супруга его Александра Ивановна, о которой я храню благоговѣйное воспоминаніе, была чрезвычайно прїятливая, отзывчивая и добродушная хозяйка. Вечера у В. И. Ламанскаго отличались простотой и разнообразіемъ научной бесѣды. Можно себѣ представить, какъ эти вечера были привлекательны для меня, деревенскаго жителя. Я тамъ встрѣчалъ людей ученыхъ, разныхъ общественныхъ дѣятелей. Обращеніе В. И. Ламанскаго и его супруги было простое и ровное, и со мною, деревенскимъ простакомъ, обходились съ одинаковою любезностію и искренностію, какъ съ людьми замѣчательными. Свѣтлыя петербургскія воспоминанія засѣли у меня въ памяти, и впослѣдствіи, хотя жилось трудно, я всегда переносился воспоминаніемъ въ Географическое Общество, въ Петербургъ, въ тотъ Петербургъ, который когда-то меня обладалъ на первый разъ ¹⁾.

Я перенесъ на время свою собирательскую дѣятельность въ сосѣднюю Орловскую губернію. По представленіи мною орловскихъ пѣсенъ Дмитровскаго уѣзда и костюмовъ Орловской и Смоленской губ., Географическое Общество удостоило меня малой серебряной медали. Къ тому времени въ 1891 г. въ „Запискахъ“ Общества былъ напечатанъ I томъ моего Смоленскаго Сборника, представленный мною въ рукописи въ 1886 г.; за него я получилъ отъ Географическаго Общества малую золотую медаль. Спустя три года вышелъ II томъ Смоленскаго Сборника, за ко-

¹⁾ Постоянно интересовались моими трудами и принимали близкое участіе во мнѣ: мой товарищъ по университету Сергій Васильевичъ Преображенскій и петербургскіе знакомые: Александра Петровна и Степаъ Петровичъ Шуйскіе, Гавріилъ Михайловичъ и Марья Петровна Князевы, Анна Гордѣвна Станкевичъ, а въ Смоленскѣ: Николай Яковл. Цапенко, Михаилъ Алексѣевичъ Дроздовъ и Николай Алексѣевичъ Хомяковъ.

торый еще въ рукописи я получилъ отъ Географическаго Общества вспомошествованіе 200 рублей; потомъ въ томъ же году вышелъ III томъ. Матеріаль для IV тома, нынѣ выходящаго въ свѣтъ, я представилъ въ Географическое Общество еще въ 1890 г.

Въ ожиданіи его выхода въ свѣтъ я не сидѣлъ праздно. Желая найти какой-нибудь новый, свѣжій матеріаль, я просилъ своего пріятеля, крестьянина Семена, съ которымъ я любилъ охотиться, чтобы онъ доставилъ мнѣ хорошихъ рассказчиковъ изъ цыганъ, что онъ сдѣлалъ весьма охотно. Сблизившись съ цыганами, я и самъ научился съ ними говорить по-цыгански. Языкъ ихъ оказался простой, словъ въ немъ мало, но меня особенно заинтересовали грамматическія формы языка и фонетическія особенности, всегда сопутствующія цыганскому языку во всѣхъ его нарѣчіяхъ и встрѣтившіяся и въ языкѣ Киселевскихъ цыганъ. Особенно мнѣ доставилъ много интересныхъ рассказовъ цыганъ Ивка. Это былъ старшій цыганъ и весьма гордился тѣмъ, что онъ когда-то участвовалъ въ поимкѣ Бѣляцкаго, тоже замѣчательнаго человѣка. Бѣляцкій былъ разбойникъ, наводившій страхъ на Смоленскую губернію, нападавшій на дома богатыхъ помѣщиковъ и увозившій, по слухамъ, барынь и барышень; про Бѣляцкаго ходили самыя необыкновенныя слухи про его умъ, изворотливость и наглость. Слухи эти были не лишены романическаго отбѣнка. Бѣляцкій выставлялся необыкновеннымъ героемъ, въ родѣ капитана Копейкина. Ивка, цыганъ очень остроумный и словоохотливый, всегда сводилъ рѣчь къ тому, какъ онъ ловилъ Бѣляцкаго. На собраніе матеріаловъ о цыганахъ по Смоленской губ., я получилъ отъ Географическаго Общества, субсидію въ 200 рублей. Надо сознаться, что, когда я сталъ заниматься цыганскимъ языкомъ, это занятіе не способствовало увеличенію моего бюджета и моихъ деревенскихъ запасовъ. Давно я уже представилъ собранный матеріаль въ Географическое Общество, а ко мнѣ по старой привычкѣ каждый годъ весной и осенью являются цыгане и просятъ колады: хлѣба, картофеля на посѣвъ, овса кормить своихъ лошадокъ, и я имъ даю, какъ старымъ своимъ знакомымъ. Впрочемъ, они народъ не лишенный изъ которыхъ симпатичныхъ чертъ, напр., трогательной привязанности къ своимъ роднымъ. Придутъ они, бывало, большой компаніей, заговорятъ по-цыгански и просятъ меня показать портреты цыганъ, снятые съ этнографической цѣлю; нѣкоторые изъ этихъ портретовъ относятся къ лицамъ, умершимъ или сосланнымъ за преступленія въ дальнюю Сибирь,—какъ покажешь имъ эти портреты—цыгане давай плакать навзрыдъ; поплачутъ, поплачутъ, поблагодарятъ и пойдутъ себѣ домой.

Изучивъ цыганъ, я продолжалъ опять свои наблюденія надъ крестьянскимъ бытомъ. На собраніе разныхъ обычаевъ по Смоленской и сосѣднимъ губерніямъ Географическое Общество дало мнѣ 170 рублей. Нѣкоторыя изъ моихъ статей, относящихся къ этому времени (о домовомъ, рассказы изъ жизни Полтъхъ Жиздринскаго уѣзда, о самоубійцахъ, пословицы и

печати, перевода. Кассовый листок выдан из „Живой Словари“ По представленной смете литературного материала из Академии Наук, а съ 1894 г. стала получать поддержку от Академии въ размахѣ 900 руб. Благодаря живейшему покровителю Г. Н. Уайкова. Эта поддержка была для меня весьма существенна въ обстоятельствахъ моей стѣсненности, такъ была весьма и весьма нужна. Мне надо было выточивать, стали поступать одни за другими въ гонимой, задвинутой расы, и законное мнѣ не могло быть съ ней на томъ времени. Императорскія баллоты съ стипендіей или кассовыя о поступлении на службу не шли въ усидка. Два года я получалъ специальное субсидію и это время употребилъ на работу для Академіи Наукъ. Я сталъ заниматься собираніемъ лексического материала для 2-го издания Академіи. Материалы мои были собраны въ Смоленской, Калужской и Орловской губерніяхъ. Собранный, кромѣ того, специальный материал для областного словаря Смоленской губерніи, который будетъ напечатанъ Академіей, равно какъ и мои личные материалы, которые уже давно печатаются подъ редакціей г-на Залемана. По представленной смете лексического материала, И. Академіи Наукъ рѣшила, въ виду моихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, выдать мнѣ въ счетъ Комиссіи для издания нововиди литературо рама и ученымъ субсидію въ 300 руб. ежегодно.

Не могу не выразить моей глубокой благодарности г-ну учредителю и редактору, который не далъ мнѣ заслонуть въ провинціальной глуши и поддержанья во мнѣ энергію въ работѣ на издательскомъ поприщѣ и въ особенности въ иезербургскихъ ученикахъ—благодаря: В. Н. Яковлевскому и А. А. Шапирову. При этомъ считалъ долгомъ упомянуть, что, помимо Петербурга, я встрѣчалъ всегда теплое участіе и въ Москвѣ, въ томъ этнографическомъ кружкѣ, который впервые толкнулъ меня на эту путь. Составлялъ съ 1887 года членомъ-сотрудникомъ, а потомъ действительнымъ и съ 1901 г. непремѣннымъ членомъ Им. Общества Любителей Естественнаго, Антропологій и Этнографій при Московскомъ университетѣ, я не порывалъ старыхъ связей съ Москвою, переписывался съ московскими этнографами, читалъ доклады въ засѣданіяхъ Этнографическаго Отдѣла названнаго Общества, напечаталъ нѣкоторыя свои работы послѣдняго времени въ издаваемомъ при этомъ Отдѣлѣ „Этнографическомъ Обзорѣ“, редакторомъ котораго Н. А. Янчукъ принималъ постоянное близкое и непосредственное участіе во мнѣ и въ моей судьбѣ, и ему я обязанъ многими цѣнными и весьма полезными для меня указаніями и разнаго рода совѣтами. Попрежнему тепло и заботливо со всегдашней готовностью помочь мнѣ словомъ и дѣломъ всегда относился ко мнѣ мой учитель, предсѣдатель этого Отдѣла, проф. Вс. Фед. Миллеръ которому я съ чувствомъ особенной благодарности посвящаю настоящій свой трудъ.

В. Добровольскій.

І. И Г Р И Щ А.

І. Злыдни.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣз.)

Здѣлали Злыдню: на дугу надѣли мужинскіи штаны, вуши здѣлали изъ двухъ ложикъ; — ета называнца кабыла. На кабылу садитца ахотникъ. Іонъ адѣтца такъ: вусы сабѣ здѣлаить изъ черной сажі. Выѣжжанть іонъ у аднѣй рубахи, поисъ у яго тиризь плячо нахристь. Вѣижжанть іонъ у хату:—Здрастуйтя, гаспада мужики! Пазвольтя са свайго тѣмныва лѣсу Злыдню выгнать! — Пайзвольтя спрасить, аткуда вы такія іость, съ какихъ памѣстиѹ вы находитесь сама? Ти іость у васъ удаставѣренія, што вамъ можна ганять ахоту? Прачитали удаставѣренія, дазволіли яму са свайго темныга лѣса Злыдню выгнать. Закричалъ ахотникъ громкимъ голысымъ:—Разбяжгысь-ка, сѣрыи сабаки; узнайтя, идѣ лихая Злыдня живеть. Дятишки у ахотника за сабакъ: тѣй падъ лаўкый *вяху, вяху!* тѣй тамъ падъ кутомъ; тѣй тамъ на пачи; тѣй тамъ на палу—уси вяхають. Затрубилъ ахотникъ сряди свайго лѣсу, стаѹ сабакъ звать; пасабрались усѣ злыи сабаки къ яму. Стаѹ іонъ вокала сабачикъ лошать кармить, выбиѹшисъ изъ духа. Вдругъ упала лошадь яво са ѣсѣхъ чытырѣхъ нохъ, выбиѹшисъ изъ силъ.—Охъ, какой лѣсъ агромный! Ганялъ, ганялъ, лошади алишился, а Злыдни ня выгналъ... Сталъ у народи спрашивать, ти ня можить хто лошать выличить; выискался маладой паринь:—Я тибѣ лошать атжиѹлю: только патрудигесь мнѣ съ темныва майво лѣса выгнать Злыдню. Онъ приступилъ къ сѣрый лошади, сталъ вокала лошади хадить. Сталъ у вуши луть—сталъ конь дыхать.—Вотъ, гаспада народы, я яму лошадь атжиѹлю, а іонъ мнѣ Злыдню наѹрядъ выганить, только какая есть—разсердить. Усхватилась яго сѣрая лошадь: то была лиха, а то яцо палишѣла. Сѣѹ на сваю сѣрую лошадь и затрубилъ у сваю громкую трубу:—Ну-ка, мае сѣрыи сярдитыи сабаки, разбигайгысь на ѣсѣмъ на угламъ, тащитя Злыдню! Разыщитя лихую Злыдню! Раз-

сыпались сабаки, стали каво за хвостъ, каво за нагу, тожа и самъ ахотникъ ни зиваить: кала плечъ народу задаеть. — Ну, што, гаспада, ти давольны, ти выгналь я вамъ Злыдню?—Благодаримъ пакорна, што патрудились, гаспадинъ ахотникъ. — Ну, пращивайта съ естымъ! (Отъ Моисея Васильева).

2. Старцы.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣз.).

Дѣлалась 12 старцы, адивались уси у разную адѣжу, падѣлали сабѣ гарбы изъ сувалки, пастроили сабѣ кажинъ по двѣ сумки, назбирали сабѣ кажнй на поўный сумки конскихъ мералыхъ каўтюховъ. Мизъ ихъ 12 быў адинъ видущй; уводить ихъ у хату:—Аткудыва вы такея старцы?—Ельнинскія. — Какъ ба мы васъ ни пувизали.—Ня можитя вы насъ пувизать: у насъ дакуминты юсть. Пашли яны мизъ народу прасить млыстыни, назбирали кажинъ по двѣ сумки, сядятца сряди хаты, стали дялить млыстыню: тотъ сябъ бярётъ, тотъ сябъ бярётъ—астаетца адинъ кусоць лишнй млыстыни. Падняли зъ-за таго куска валку мизъ народу, такъ што друхъ друга убили. Глухой ни дрался; юнъ и шуму ня слышалъ. Усхватился юнъ туды и сюды послѣ сна—таварищу нѣту. Пасглядить харашенька: лжать уси, какъ убиты; юнъ стаў ихъ разбудивать. Стаў церва-на-перва нямова будить,—никакъ ни дабудитца: юнъ и къ галавѣ приляжить—кричить; юнъ и къ боку приляжить—кричить; юнъ и къ нагамъ приляжить—кричить. Усхватитца нямэй скорымъ абаротымъ и давай пальцами глухому талковать, гдѣ наши таварищи. Глухой нямому талкаваў, што уси паубиты; а у нямова на сбережнсты были усихъ 12 старцы деньги, юнъ быў за этамана. Нямэй абрадываўся; сѣли пасряди хаты дялить вяликую казну. Ни успѣли раздялить—устають тѣя 10 старцы и здѣлали турбацію. Народъ утишался, што старцы падрались. (Отъ него же).

3. Марьюшка.

(Сельцо Свалы, Смол. уѣз.).

Мущина адяеть женскую адѣжу, сабирають ува ўсихъ шапки, забирають усѣ у хвартукъ, дѣлають сябѣ поўный животъ. Кладуть яго сряди хаты; накрывають глаза; паходятъ къ яму старй старичокъ, благаслаўляйтца «Марьюшки ручки атлажить». (Старй старичокъ етътъ у выварачиннй шубѣ, горбъ у яго зялёный съ пасканней, барада сы льну). Другей старичокъ (такимъ родымъ адѣтый) благаслаўляить:—Бохъ благаславить тѣбе къ Марьюшки падыйдить.—Благаславитя миѣ Марьюшки ручки атлажить. — Бохъ благаслаўляить тибѣ ручки атлажить. Апятъ кричить, у пороги стоя:—Благаславитя

закрухъ Марьюшки абпоўзть.— Бохъ благаслаўляить вакрухъ Марьюшки абпоўзть, и я тебе благаслаўляю.— Благаславить минѣ Марьюшку за ножку падиржать.— Бохъ благаслаўляить, и я благаслаўляю Марьюшку за ножку падиржать. Агонь пригасили. Удрухъ Марьюшка ускачила и съ памѣстья прапала. Дѣдъ нижній закричалъ на верхига:— Марьюшка прапала!.. Злизайть дѣдъ съ печи и припадаить къ зямли, нюхайть тыи миста, идѣ Марьюшка лижала; принохиваить съдѣ носымъ, ти даўно Марьюшка прапала. Закричали старики оба громкымъ голысымъ:— Каравулъ! Стали вушами прислухиватца, ти вь чуть, идѣ ея голысь.— Марь-я, Марь-я! Ина громкымъ голысымъ:— У. у! Стали яны разбирать, у якимъ баку кричить. Талкують другъ съ другимъ:— У народи, какъ у темнымъ дѣси, ни найдѣшь. Стали ны кричать громкымъ голысымъ:— Марья, у! Нашли у таўнѣ тую Марью; привяли, паставили мизъ народа у кругу; стали распрашивать, идѣ шлялася, прападала етыя дни.— Идѣ ни шлялася, пришла ты къ намъ. Видимъ мы, што намъ крезьбины спраўлять. Съ кѣмъ ты зваялася? Назаветь насильника. Каждый падбигаить къ Марьюшки и просить отдать шапку. Бизъ жгутовъ, ни'тдають, задають гарячихъ. Бада хто баитца падайти, падносять яво шапку къ ыгну; яму жалка станить шапки, падбѣўляйтца и пулучаить жгуты.

4. Бычка пастивить.— Аннушка-пряля-саматока.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣзда.)

Входитъ пряля са сванимъ грибянѣмъ (пириадѣтымъ у женьскую одѣжу луцина), биреть сваю прялку съ аграмаднымъ вѣлесымъ, становить сряди хаты свамейку, становитца ина «прясти и бычка пастивить»: Пушаю свайго бычка на мѣрскай лухъ. Хади, хади, мой бычокъ, на мѣрскомъ лужку!—Што жъ ты, Аннушка-пряля, што жъ ты за прщину даси, што твой бычокъ нашу траву выидаить? — «Пряду, вяду тальку, пайду за Михалку. Буду пастивить бычка три года, ни выганить мине ниhto съ карагода». Мужики радють раду сыгнать бычка съ лужка. Звили яны по три жгута прабирать Аннушку-прялю. Стали шутки шутить, по три жгуты пряля атпускать за бычка третьячка. Видить Аннушка—дѣла худа: нада свой гребинь убирать, саматошную прялку.—«Тпрусь, тпрусь, мой бычокъ! Тпрусь, тпрусь, третьячокъ». Бычокъ:—Ми-и, ми-и!—«Ти питячки хочишь, ти ѣсьтчи? Прабыли мы съ табою на мѣрскимъ лужку ни пуши, ни ѣуши, платили мы аброкъ напрасна, ни дапиуши, ни даѣуши были». Стали мужики бить тога бычка, стали судить, каму што за бычка шить: каладымъ дѣўкамъ полусапожки (по три жгута гарячихъ имъ уляить), ребятамъ цапаги, такъ усимъ: каму сумку, каму цапаги, каму полуцапожки. Застаетца адинъ хвостъ—пряляюшки Аннушки-саматока.

токи.—«Охъ, ты, мой бычокъ-третьячокъ, пастивила тебе три года ни дасталось мнѣ ать тебе ничога—только аднѣй крутой хвостъ».

5. Старикъ, Кривой Цуцела.

(Село Шиловичи, Духовщанск. уѣз.)

Народъ сабирайтца у хату съ музыкантами; выбирйтца тако атпѣтый чилавѣкъ, каторый идяйтца прима у цуцельскую адѣжу выбирйтца маладцоу, штобъ ихъ ажанить. Женихи выбиряють сабнивьѣсть. Старикъ сядить рядымъ зъ ими. Съ-за двярей пазеть тако странный цуцела. Старикъ спузайтца и брасайтца бабамъ прима падноги, исцитъ сабѣ мѣста, гдѣ хуватца. Гаворить бабачкамъ:—Схавайте мяне! А кривой етытъ сядить рядымъ съ яво женихами и отбрасываить ать сябе, будта яво воши заѣли. Старикъ етытъ адумайтца, што дарымъ спузайся, и што да яво дѣла ни касайтца, гаворить:—Бабачки, пуститя-ка вы мяне: я спрашу, хто ionъ. Падходить къ нямъ и глядить съ-падъ руки и спрашиваить:—Аткуль ты?—Съ-падъ абозу!—Што? съ-падъ навозу! У насъ падъ навозымъ ни такіе растуть.—Сядь-ка ты, старый, подли мяне: я табѣ, старый, сказку скажу. Ишли мы съ табожъ съ бани да бани, а ты тащиши мѣрзлую сучку зубами. Старикъ выправляить свой атопыкъ и бьетъ кривога по гарбу, и патомъ разганяить усю бясѣду. Всѣ паша скакать. Паскакавши, старикъ пасодить ихъ пу мѣстамъ; патомъ гаворить:—Паслухайтя, дѣти: я вамъ бражки принѣсь. Памѣшавши квасы, падноситъ впярעדъ кривому. Кривой гаворить:—Падпрау па крѣпци! Старикъ намишалъ усякый дряни:—Пакушай, кривой цортъ какъ крѣпка! Кривой хвалить квасъ и гаворить:—Ну, идитя уси спать. Бабы хлапоцуть абъ вярятѣнахъ, што праять намъ не на шта. Удрухъ атыскивайтца чилавѣкъ:—Пагадитя, бабы: я вамъ натац вярятѣны. Загветъ палду на смычокъ и гаворить на таварища:—Падвадитя бабъ, а я имъ буду тацитъ вярятѣны. Бабы уси цураютца:—А-я-яй! Ни хацу я вярятѣнъ! - Ай, цортъ, пусти ты мяне!..—Нѣ, нѣ пастой, пастой: я исце пратацу!.. Бабы проскутъ:—Пиряйдя ты другую дярѣюню, патаца ты другимъ бабамъ!

6. Гусары.

(Сельцо Самохотовка. Село Дѣньково, Смоленскаго уѣзда).

Адинъ сядить за пана и гукаить:—«Вахтарь!» Прибигаить вахтарь.—Чаво изволитя?—«Падняси гусарамъ па рюмки вотки, да харошій».—Вотъ ionъ приносить на палки ашмѣтыкъ, патомъ и давай ашмѣтыкъ етымъ бить па нагахъ. Потѣмъ япятъ кричить.—«Вахтарь!» Ionъ прибигаить и гаворить:—«Чаво изволитя?»—«Дай гусарамъ па лошади! Вотъ ionъ и давай ставить каждому ца маладухи, потѣмъ и аты-

къ печи. Во пант ипять кричить:—«Вахтарь!» Вахтарь мау-
тъ. —«Вахтарь!» Мауचितъ.—«Идитя сичасъ и паймайтя яго: іонъ,
жно быть, загуляу у кабаѣ!» Во яго пандуть искать и видуть
тъ руки—іонъ валяйтца; падводють къ пану. Вотъ іонъ яго па
камѣ, па шакамѣ, и гаворить:—«Лодарь ты лодарь! Загуляѣся, а
па пазабыѣ!»—Ваша благодардія, што вамъ угодна?— «Залажи ла-
шамъ па хунту сѣна и па гарцу иѣса!» Во вахтарь и давай битъ
малухъ па нагахъ асьметкымъ. Потэмъ ипять вахтарь пубяжить.—
«Вахтарь!»—Чаво изволитя?— «Налажи лашадямъ уздечки тьясьменнымъ!»
и давай битъ малухъ асьметкымъ.— Штобъ была лошадамъ
ложина по два хунта сѣна и по два гарца иѣса! Вотъ іонъ и давай
битъ малухъ асьметкымъ битъ. Потэмъ ипять вахтарь пубяжить
парогу.— «Вахтарь!»—Чаво изволитя, ваша благодардія?— «Штоба
ла лошади падкованы, а падковы падложины были харошія, гаки
ли бѣ аглицкіи!» Вахтарь бьетъ малухъ па нагамъ. Атыйидить
и ипять кричить:—«Вахтарь!»—Чаво изволитя?— «Штобъ ла-
шадей напанѣ и сабираѣся у дарогу!» Вотъ іонъ якъ крикнитъ на
малухъ:—«Но, пашли!» Во яны зарягочуть и пабягуть па хати.

7. Жораѣ.

Усодють члавѣна у дярюгу, дадутъ яму туда палѣна и здѣлають
яму носъ, акбурать жораѣ. Во іонъ ходитъ па хати, падыидить къ
члавѣку и двѣбанеть. (Тамъ-же).

8. Кавалі.

Адинъ вазьмѣтъ малатокъ, другой вазьмѣтъ ножикъ, и стануть
поди палицы у роди кавалѣѣ. Падводють имъ бабъ и мушинъ; павѣ-
сѣѣши за ноги на палицу, кують, паразрѣжуть бабамъ бушмаки, му-
шинамъ цапаги. Эта называѣтца кавали. (Тамъ-же).

9. Бѣхаря женють.

(Сельцо Самохотовка. Село Дѣньково, Смоленскаго уѣзда).

Адинъ мушина сядитъ на кутѣ у роди батьки, патомъ ящо двоя
ли троя. Падвядуть къ батьки мушину и бабу и заставють ихъ цу-
луватца. Самъ батька сьмаитъ зѣ ихъ шапки и кладеть ли сябе;
Потэмъ падводють мальчикѣу и дѣвычикъ и гаворють:—«Цалуйся!»
А яны-то у крикъ,—ни хатять цулуватца. Вотъ яны падымутъ имъ
ежежинѣу на галавѣу и застаѣляють цулувать у ж... Во тутъ ящо
боліи смѣху, а яны гудуть и бранютца. Потэмъ, ета жо пакончѣ-
ша, етытъ батька, каторый сядитъ на кутѣ, забираитъ еты жи
шапки, каторыи пасняѣ, а чія тамъ шапка, тѣй влады деньги. Схо-
дѣтца у кабаѣ. выпьють вотки и расходѣтца дамой.

10. Мельница.

Поставють сряди хаты скамейку, паложуть на яе ниць члавѣга уккрыють яго адежію, потэмъ вазьмутъ нѣскалькі члавѣгъ жгутъ и сякутъ яго—іонь и крутитца у роди мельницѣ. Вазьмутъ ииску снѣга и падводють маладухъ и бабъ.—«Паушайтца зъ нашій мельницы куляшю!» (Тамъ-же).

11. Пчолки.

Присагласять аднаво члавѣга, паложуть яво на санки, навкрыють чимъ-нибудь, увязуть у хату. Вотъ іонь гудеть: Гу-у, гу-у! Патомъ прынесуть вядро вады, да на яво и чибурэхнуть. (Тамъ-же).

12. Кабакъ.

Поставють двухъ или трѣхъ мальчыку, скинуть зъ ихъ далю партки, поставють рѣкымъ и гаворють:—«Падхадця: мы кабакъ аткрыли!» Пряма задаруть усѣ платяга, такъ што ихъ краньтыки наружу. Падводють маладухъ и угашактъ ихъ бытца вотычкый. (Тамъ-же).

13. Блины.

Мущина надяеть бабскій андаракъ, бяреть мяшюлку и бытца блины пякеть: помазымъ мажить па скарародки, ляпають. Падводють къ яму дѣвыкъ, бабъ, мальцы; іонь переть ихъ лупаткыю па ж...—блины пякеть. (Тамъ-же).

14. Гуси.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣз.).

Устраивали на игрищи маладѣя хлопцы: узали корабъ, насадили повинъ тотъ корабъ дробныхъ дятей, накрыли дярюгыю, увязали во крухъ кораба вярѣукою, становили тотъ корабъ на санки, ввозють у хату. Спрашюгца маладѣя хлопцы:—«Пазвольта, штобъ на уруги у вась гуси пабыли!»—Удаставѣренія іостъ?—«Іостъ».—Пакажита! Читають удаставѣренія. Разбили площадь сряди хаты, становятца здѣсь са свами гусями, спрашюгть у гусей скрозь корабъ:—«Ты ѣстички?»—«Кагага!»—«Ты питички?»—«Кагага!» На ихъ сичасъ суды вады. Тутъ народъ низдивилса—пазахахасали. Дѣти у корабъ пазакричали:—«Паабманили насъ мужуки: сказывали, што ничога ня будить, а вадой аблили!»

15. Рыбалоу.

Адяютца маладѣя рыбаловы: кажинъ у халщевый балахонъ; устраиваютъ сабъ быструю лотку абъ шасти вислахъ (вазьмутъ карыга, нальють вады), зачепляють вярѣуками, потэмъ пагрибаютца мяшюл-

зми и тянуть карыта. Сами стыять побычь карыта; дазваляютца:
— «Гаспаца хрыстіяні, ти ня можна у вась рыбы палаўліваць?» —
Покажыта удаставѣренія, што вамъ можна рыбу лавить. Прачитали
удаставѣренія; пазволили імъ рыбу лавить. Садятца яны на сваю
лежкую лотку, зажыгають сваю жаркую казу. Начали вазить ихъ
нізъ народу, сталі яны баўтатъ сваімі дліннымі баўтамі. — «Отъ вили-
кальціна рыбу лобітця; очінь харашо; у вась всякая рыба іостъ:
шукі і вакуні.» Такъ яны пастаралісь: чыста весь народъ пааблілі.
— «Благодарімъ пакорно, што ваши вазера харашія, многарыбныя!»
(Тамъ-же).

16. Лось.

„Шутка калядная!“
(народная поговорка).

Дѣўкі выпрасуют на дярэўні хату, у яе сабяруцца і прыводяць
мазуканта. Потэмъ маладэя рыбаты устравяюць якую-нібудзь шутку.
Преждзі ўсяго сдѣлаюць лося. Вазьмуць аднаго чылавѣка, усодюць у
дзюгу или у жупань. Потэмъ дадуць яму дугу, усодюць канцамі у
рукавы, паставяць сярэдзі хаты. Дѣлаюць такога батыку у роді ста-
рыка: вывирнуть шубу і сдѣлаюць бальшэй горбъ, прывяжучъ ба-
радзъ сь пасканней или сь хлопья, а патомъ ящо троя павывирнуть
шубы і падѣлаюць гарбы: то батыка, а тутъ яго сыны. Вотъ полз-
затъ етыць батыка на печку і ляжеть тамъ. Приходіць адінь сынъ
і гаворыць: — «Батыка, а батыка, я лося абыйшоў!.. А іонъ тамъ
гаворыць: — «Ну, харашо спраўляйтись». Приходіць другей сынъ: —
Батыка, а батыка, кабыла жырбыла жырбынка». — «Ляжы на печкі,
а яво закінь за згародку: на чорта іонъ намъ?!... Приходіць третій сынъ
і гаворыць: — «Батыка, а батыка, сучка щанілася». — «Ну, слава Богу:
эта ідѣць на хазяйства — прыбірагы ихъ, щінятыкъ, усады у дара-
бочыкы... Етыць сынъ уйдѣць, а бальшій падъявятца: — «Бать, а
бать, будімъ лося ганяць!.. Вотъ іонъ гаворыць: — «Ну, начинай
бать!» Вотъ іонъ бяреть палѣна, у роді ружжа, потэмъ уходить у
хату і гаворыць: — «Батыка, а батыка, благаславі лося бить!»..
А іонъ і гаворыць: — «Бохъ благаславіць.» Патомъ сынъ давай ружжѣ
правіць і давай бить па пагамъ маладухъ, мальцыў, патомъ давай
етыгъ лося бить: возьміць етымъ колікымъ запусціць у дзвері а
самъ і пубягыць за дзвері. Уходить другей сынъ і гаворыць: —
«Батыка, а батыка, благаславі лося бить». А іонъ гаворыць: — «Бохъ
благаславіць. Вотъ етыць тожа запусціць колікъ у дзвері, а самъ
пубягыць. Уходить третій сынъ і гаворыць: — «Батыка, а батыка,
благаславі лося бить!» — «Бохъ благаславіць. Етыць тожа колікъ за-
пусціць, а самъ пубягыць. Слізаіць сь печкі батыка етыць самъ і
гаворыць: — «Дайці-на я: вы, я віжу, стряльцы плахея, марцѣвыя». —
Бяреть коль у роді ружжа, да какъ шпульнеть у лося (чылавѣка,

посреди хаты, съ дугой): етытъ чшлавѣкъ выскачить, жупанъ сбросить; батька радый такей. гагочить:—«Ого-го, ого-го!» Поднимають сыны жупанъ, лосеву шкуру, и продають на хати. Бѣ ребятамъ падно-сють и спрашиють:—«Што табѣ нада?»—Мнѣ нужны гужи. Вотъ яму выризають гужи жгутымъ на спини. Кто гаворить: цапаги! Тому такая жъ честь. (Тамъ-же).

17. Воръ.

(Село Даньково, Смол. уѣз.)

У дярюгу содють чшлавѣка, завязжуть яго вярѣкъю и падвѣсють пудъ палицу и усодють къ яму у дярюгу лукошка. Патомъ вазьмутъ палку, бьють па етыму лукошку и спрашиють:—«Воръ, воръ, за што ты павѣшинь?»—За шью.—«Да за якую жъ причину?»—Я съ такею-то бабыю прринучуваў.—«Ахъ, ты безстыдникъ!..» Маладуху или дѣўку найдуть, падводють къ яму. страмать яѣ; а ина яго бранить. Во и смяютца.

18. Вирятѣна.

(Село Даньково, Смол. у.)

Хто-нибудь здѣлать харошій жгутъ, станить на лаўку и, спра вадѣўши руку у штаны, кирѣить тамъ пальцами—точить вирятѣна. Усихъ, хто іостъ у хати, падводють къ яму. Іонъ спрашиеть:—«Што табѣ надоби?»—А юрѣчикъ. Вотъ іонъ яго и точить па спини—Табѣ што?»—«А мнѣ калодачки у сядѣлку». И таво точить па спини. А хто гаворить — ну, гамъ штоя уздуманца, то и гаворить... Такимъ родымъ шутка и идеть.

19. Смерть.

(Село Даньково. С. Свалы, Смол. у.).

Дѣлають Смерть. Вазьмутъ мушину, адяють у женскую адѣжу: въ андарагъ синій либа красный, хвартукъ завязываютъ бѣлый, намѣтку вужельную бѣлую. На лицо накладываютъ бѣлую бумагу, привизають длинныя, бѣлыя зубы изъ рѣдки, ажно глядѣть ужасна, такея аграменныя. Глазы у смерти красныя, круглыя—изъ буракоў. У правый рукѣ Смерть дяржить иголку, у лѣвый дяржить западинную васковую свѣчку. Смерть лѣзить къ народу, пужанть дѣтей, бабъ, лѣзить къ имъ цулуватца, а то колить ихъ иголкъю—иншаго дитѣнка или бабу да смерти выпужанть.

20. К а з а ъ.

Здѣлали казу: роги съ салома, барада съ авчинки, са старый шубы. Стаў казу паствить мужучокъ и съ парью казалинатыгъ.—Ты пай-

вѣдѣннѣ, гаспада мужуки, пастивить на сваёмъ владѣннѣ?—«Аткудыва ты такой іость, мужучокъ? Ти іость ище у тебе удаставѣреннѣ?» Ими хлопцы маладѣя яго удаставѣреннѣ, стали читать: указали вѣзныя мѣста, што можишь са сваёй казой праживать. Съ большѣй роги притаемѣвшись заснулъ мужучокъ. Аткудыва быўши наскани ахотники. Стали ахоту падымать, падняли казу съ казлинятами; али ганяць, убили казу. Спросонья усхватиўся мужикъ. — Што за угь. Што такая? Ни дають маеі казѣ спакоя?—«Здрастуй, гаспадъ мужучокъ! Аткудыва ты такой іость?» Спрашіють ахотники. — «И іость у тебе даставѣреннѣ, што тибѣ пастивить казу здѣсь?» Пропали удаставѣреннѣ, стали патриблять казу ахотники съ мужукомъ. Мужикъ спрашнть умѣсти съ ахотниками: — «Гаспада, ти ня нужна шмю маладому народу шить какую адѣжу съ казиннѣй шкуры?»— «Жна такой дѣўки шуба. Ей жгутымъ засыпають раза три или пяць. Хлопцамъ тожь такъ засыпають. Пашіють такнмъ манерымъ шю адѣжу; тада найдуть танцувать. (Тачъ-же)

21. М Я Д Ъ В Ъ Д Ъ .

(Сельцо Свалы; Смол. у.).

Устроили изъ мушины мядвѣдѣ: шубу выварачивали, у сувалку го уклучивали, на ноги вадинки адивали, устроили яго, какъ слѣзуть, увядили у хату народу на удивленнѣ. — «Ну-ка, Миша, прайди па хати, садись-ка за столъ вотку выпивать!» Наливають яму каганъ вотки; бяреть іонъ свою ва ўсю лапу. Народъ ни здивился, какъ Мишка вотку пьѣть. — «Ну-ка, Миша, выйди на хату, пройди па хати, харашенька патанцуй, пакажи-ка намъ, какъ бабы дѣбѣ жѣсютъ!» Какъ сталъ мядвѣдѣ задымъ крутить. — Ну-ка, Миша, пакажи намъ, какъ бабы на приганъ ходють! Идутъ бабы на приганъ нага тиризъ нагу—чуть идутъ, стануть да паслухають. — Ну-ка, Миша, какъ бабы плачуть! Плачуть—ни ўлыбаютьца, хвартушкѣ завѣсиўши. — Ну-ка, Миша, какъ бабы жать ходють! Карманъ жѣба набяреть, да цыбули нарветь, да у поля жать идеть. — Ну-ка, Миша, какъ бабы съ поля идуть! Съ поля идуть—на лошади ни напашнть. — Ну-ка, Миша, какъ бабы за столъ садятца! За столъ съ поля пришоўши садитца—чуть дѣзить. — Ну-ка, Миша, какъ вырабадушн, бабы мушають! Какъ-та вазьметъ ложку. — Ну-ка, Миша, какъ бабы капушту идять! Какъ-та вазьметъ ложку капусты. — Ну-ка, Миша, какъ бабы кашу идять! Кашу идять—поўну ложку чярѣпанть. — Ну-ка, Миша, публагадари хазяину! Взвился на задннѣ лапы. — Какъ пшны на луга ходють? Какъ-то идеть. Какъ мушина касу нясетъ? Салъ на правыя плячо Миша. — Миша, прайди пакось! Сталъ Миша косить—нихто ни здивился. — Харашо Миша косить! Ну-ка, Миша, пваратись харашенька, паслужи хазяину, паслушай, какъ на бара-

банъ бьютъ! Узвился Миша на дыбы: лѣвыя вуха прилазь, вымъ слышитъ, какъ хазяинъ бѣтъ у барабанъ.—Ну, Миша, о кайся на низъ! Публагодари всемъ хазяинамъ, да пайдѣтъ даль

22. Т о - ж е .

(Приговоръ Медвѣдника).

(Село Даньково. Смоленскаго уѣзда).

Ну-ка, Мишенька,	Какъ мужуки на пыля выжи
Паскать харашенька—	Луки туга натягивали.
Ета тибѣ не пчолыгъ драть,	—«Тихо-то, братъ,—
Не воскымъ с..тъ!—	Не убей таварища!»—
Не слухай-ка папа священника,	Стрѣляю то я у варону,—
Падмаря бяздѣльника,	Ни пушау у варону,
А слушай нашего брата мядвѣдника,	А пушау у карову.
Хто тебе кормить, поить,	Стала миѣ тая бида
Ать лихихъ сабакъ абаравяить,	Палтара рубля,—
Путь-дарожку показываить!..	Суть-пересуть—
Ну-ка ты, Мишенька,	Стала сорыгъ палтинъ.
Праси у хазяина миластинки,—	Ну-ка, Мишенька,
Аднимъ вочкымъ плачь,	Какъ дѣти у горохъ ходють,
А другимъ дару прася:	Патпалзывають,
—«Дай, батюшка,	Назатъ пасматривають,
Дай, матушка!»—	Ти няйдѣтъ хто,
Ну-ка, раскажи-ка,	Ти ня говитца.

(Мишенька однимъ глазомъ плачетъ, другимъ милостынки у хазяин просить; рассказываетъ, какъ мужики на поле выѣзжаютъ, луки туго натягиваютъ, какъ малые ребятишки въ горохъ попалзывають и подсматриваютъ, нѣтъ ли за ними погони и т. д.).

23. Т о - ж е .

Праси, Мишка, каляды
За ѱси гады,

Бальшей сала кусогъ,
Штобъ былъ вапѣръ висогъ

24. В а п ё р ь .

(Сельцо (валы, Смоленскаго уѣзда).

Устраивали маладѣя хлопцы на игрищи вапря; дѣлали саломинны даубню и стали таво вапря манить,—поставили сряди хаты кары (Вапѣръ дѣлаитца такъ: чилавѣка укрутили у сувалку и застави яго на карачкахъ паўзти да карыта). Манють: чухъ, чухъ! Маладецъ стаить побычь карыта изъ даубнѣй. Какъ только припоу маладецъ къ карыту, мужикъ яво саломинный даубнѣй у лобъ, у глаза заляпилъ яму грязью, што юнъ ничога ня видить.—Гаспа харашо вапря убилъ—сразу зъ ногъ звалигъ!—Начали на агъ вапря валочъ; стали агонь развадить, вапря палить, сувалку абилывать. Выскачилъ юнъ изъ сувалки, ажно кожа засмалѣла. (Тамъ-я

25. Кабыла.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣзда).

У дярюгу члавѣкъ уѣзтитъ, на колъ галаву усторонитъ кабылю. Яго уюю яе абтанитъ, уши ей, галавѣ, здѣлантѣ саломинныя, абтанитъ съ панса, вазьмѣтъ и пуядетъ у хату, разнаму народу на сва. — «Тпру, мая кабыла, пастой: кала насъ народъ падвигца!» Яеу яе па народу. Кажинъ на яе смотритъ; у сярѣднн у яе гомѣтъ вржетъ па лашадныму. — «Тпру, тпру, мая кабыла, ни пушай народъ! Кабыла шутки притворяла, абмахнула—упала, семь дней ралижала... Люди добрыя, ти ня юсть са старыхъ бабъ урачь кабылу вылѣчитъ: или змя ёя укусила, или чемиръ пристала. Праду я васъ, чтоба вы мнѣ кабылу вылѣчили. Падходитъ баба лѣтъ 70, стала маю кабылу лячить; вылечила маю кабылку вочинь зора: въ адно вуха дунула, въ другон вѣтеръ дунуль — кабылка устала.— Унжай, мужикъ, на сваей кабыли: а то у насъ харошій народъ, сглазигъ яе—неустанитъ кабыла... Юнъ валакетъ кабылу, стараятца увалочъ паскарѣй, кала яво смяютца. Взялъ мужикъ кабылу за *земельный* поведъ, сталъ тянуть изъ хаты вонъ. Дударился абъ кѣтъ галавою—ни находятца яму дахтара. Кабыла задалла, въ адно вуха дунула—въ другоя кроу выскачила. Маладецъ узвися на свае ноги и сталъ утукать изъ нищасный дярѣни, съ урочливыхъ глазъ. (Гамъ-же).

26. Лялички.

Спряди хаты становють скамейку, паложуть члавѣка; на рукахъ яго здѣланы лялички съ платочки: дѣвочка у платочки, мальчикъ у свитки и у шапычки.

Юнъ зативаитъ лялички (мальчика и дѣвочку) танцувать насупрати адной. Народъ кала ихъ утишаитца, што малыя дѣтки дѣлають приставленія харошія. Дѣтки цалуютца, цалуютца, патомъ стукнутца аднн абъ аднаво и тонкимъ голысымъ завьютъ. Павьютъ, павьютъ, ляжутъ и памрутъ.

Юнъ завьитъ: «Дѣтычки мае дробныя, дарагея, какъ вы мине при старысти утишали и галубили!.. Куда жъ вы ать мине типерь атлягайтя и съ кѣмъ мине павидайтя? Никакъ сваихъ дѣтыкъ ни магу казабытъ. Ти найдетса ли хто изъ малыхъ, ровныхъ или старыхъ урачь яея маихъ дѣтыкъ паднять?...» Нашоуся старичица, саломинная бородица паднять маихъ дѣтыкъ; падышоу съ кружкью зъ вадоу, збрызнуль маихъ дѣтыкъ. Дѣтки усхватились, за свае старѣплись, стали у ладки плищать, у ладки плищать, народъ на ихъ глаза прадавать. Дивная ета вещь, штоба можна была изъ мяртѣва живога сатваритъ! Во саломенный старикъ! Ти ня быуши яны вау-

шебинки—го привести къ нѣмъ священника, прочитать надъ нихъ вѣдбу. Узялъ книжку, заслонку, и читантъ: «нѣтъ, гаспада, ет народъ харошій!»—Благодарить, гаспада добрыя люди, што за насъ нѣхъ дѣткы пуручались... Тамъ-же.

27. Кстины.

Устроивали радиху съ члавѣка, прима зъ мущины, адивали женскую адежу, устроивали луза съ чорныхъ пасканней, пували радиху на печь. Радиха на печи кричить. Адивались дахтара у дахтарскую адежу выварачивали шубу, палеты дѣлали съ салазинныхъ жгутовъ, бутылки дѣлали съ падстрѣшныхъ сусолыкъ. Адивалась такыя же роцымъ кучерка у женскую адежу. Падхадили утраемъ къ радихи. Дахтара и кучерка ничаво ни падблалють радихи—приходитца худа наши радихи. Азавить радиха съ печи дадой, бяретца за ширводину, закричала громкимъ голысыкъ—ужасна народъ ни здивилса. Радиха греханулась—радила. Нашлась дирявенская бабка:—дахтара и кучерки ничаво ни падблали, я дирявенская баба пользу даа. Стали хрезыбныи спраўлять, весь народъ утащать: го снѣгами чахатца на народу, го каўтюхами каровыи и конскими. (Тамъ-же)

II. КОЛЯДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Село Гавково, село Самохотовка и село Шогалово, Смоленскаго уѣзда.
Дѣвучка хворить золотъ перетень.

И съ кату ны дауки ну,
И золотъ перетень хараю,
Я пы красныхъ, на дѣвучкыхъ,
Пу малотыхъ пу малодушкахъ
Гатай, гатай, красныя дѣвчкы!
Габѣ, дѣвка, ни ттыцать, ни ттыцать,
А мнѣ габѣ ни сказать, ни сказать!...
Чирязь поля литуци, литуци
Ру-у косу паятуци, паятуци
Ина шобвыкъ пупляючи
Ина золытымъ выливаючи.

(Отъ Матреры Антоненковой, Лукеры Бѣлешной и Боорычыхи).

б)

Съ куту пы лаўки иду,
Залоть перстинь хыраню,
Пы красныхъ па дѣвушкахъ,
У молодыхъ пу малодушкахъ.
Гадай, гадай, красныя дѣўка!
Табѣ, дѣўка, ни'тгадать, ни'тгидать,

А миѣ табѣ ни сказать, ни ска-
зать!

Чирязь поля лютучи, лютучи,
Русу косу плитучи, плитучи,
Ина шоўкымъ пушпятаючи,
Ина злотымъ выливаючи.

в) С. Пречистое, Духовщинск. у.

Съ куту па териму иду,
Залоть перстинь хараню,
Харанниваю.
Аму золыта дастала,

Каму серебра дасталась,
Призаннивала.
Вы скажитя—ни утайта,
Вы, пажалуйста, отдайтя.

г)

Съ коту (!) па лаўки иду,
Залоть перстинь хараню,
Па красныхъ па дѣвушкахъ,
У молодыхъ малодушкахъ.

Гадай, гадай, красная, дѣўка!
Табѣ, дѣўка, ни'тгадать, ни'тгидать,
А миѣ табѣ ни сказать, ни сказать!

Тирязь поля лютучи, лютучи,
Русу косу плитучи, плитучи,
Ина шоўкымъ ушпятаючи,
Ина злотымъ вышываючи,
Ина рибятъ сыбираючи.

д)

Съ, я съ куту па лаўки иду,
Залоть перстинь хараню,
Па красныхъ па дѣвушкахъ,
У молодыхъ пу малодушкахъ.

Гадай, гадай, дѣвушка,
Змяинныя племяшка!
Тибѣ, дѣўка, ни'тгадать,
А миѣ табѣ ни сказать!

—Ахъ; вы, кумки, вы, галубки,
Вы скажитя—ни патойтя:
Мянѣ золыта прапала,
Яно порыхымъ запала.

е)

Съ куту па териму хажу,
Залоть перстинь хыраню
У матушкинъ тирямокъ,
У батюшкинъ высаконь.

Думай, гадай, дѣвица,
Чиі руки, бѣлица,
Сяребриной крылица,
Чирязь поля лютучи,
Русу косу плитучи!

—Вы, кумки-галубки, атгадайтя!
Мяне мати хочить бити у три пруты,
Чатвѣртый зимчужней.

шебники—то привести къ имъ священника, прочитать надъ влятбу. Узять книжку, заслонку, и читать: «нѣтъ, гаспада, народъ хорошій!..»—Благодаримъ, гаспада добрыя люди, што за ихъ дѣтыкъ пуручились... (Тамъ-же).

27. Кстины.

Устроивали радиху съ чилавѣка, прима зъ муцины, адивали женскую адѣжу, устроивали пуза съ чорныхъ пасканней, пуза радиху на печь. Радиха на печи кричить. Адивались дахтара у дтарскую адѣжу: выварачивали шубу, палеты дѣлали съ саламныхъ жгутовъ, бутылки дѣлали съ падстрѣшныхъ сусолыкъ. Адилась такимъ же родымъ кукѣрка у женскую адѣжу. Падхадли у утраемъ къ радихи. Дахтара и кушерка ничаво ни падѣлають радихи—приходитца худа нашій радихи. Злазить радиха съ печи и лой, бярѣтца за пирявядину, закричала громкимъ голысымъ—ужасна народъ ни здвигался. Радиха триханулась—радила. Нашлась дярвенная бабка:—дахтара и кушерки ничаво ни падѣлали, я дярвенная баба пользу дала. Стали хрезьбины спраўлять, весь народъ угащать: то снигами махатца па народу, то каўтюхами каровымъ и конскими. (Тамъ-же).

II. КОЛЯДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

а) Село Даньково, сельцо Самохотовка и сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.
(Дѣвушка хоронить золоть перстень).

Я съ вуту пы лаўки иду,
Я золоть перстень хараню,
Я пы красныхъ, па дѣвухныхъ,
Пу молодыхъ пу малодушкахъ.
Гадай, гадай, красныя дѣўка!
Табѣ, дѣўка, ни 'тгыдаты, ни 'тгыдаты,
А мнѣ табѣ ни сказаты, ни сказаты!...
Чирязь поля литучи, литучи,
Русу косу плитучи, плитучи.
Ина шоўкымъ пуплятаючи,
Ина золытымъ выливваючи.

(Отъ Матрены Антоенковой, Лукеры Бѣляевой и Бобрычичи)

б.

Я съ куту на лаўки иду,
Я залотъ перстинь хыраню,
Я на красныхъ на дѣвушкахъ,
Я на молодыхъ пу малодушкахъ.
Гадай, гадай, красныя дѣўка!
Тябѣ, дѣўка, ни ттыдаты, ни тты-
даты,

А мнѣ табѣ ни сказать, ни ска-
зати!

Тырязь поля лютучи, лютучи,
Русу косу плитучи, плитучи.
Ина шоўкымъ пуцнтаючи.
Ина златымъ вышиваючи.

в) С. Пречистое. Духовщинск. у.

Я съ куту на териму иду,
Я залотъ перстинь хараню.
Я паранываю.
Яну золыта дастала,

Яну серебра дасталась.
Призанывала.
Вы скажита—ни утайта
Вы, пожалуйста, отдайтэ

г)

Я съ куту (!) на лаўки иду.
Я залотъ перстинь хараню,
Я на красныхъ на дѣвушкахъ,
Я на молодыхъ малодушкахъ.

Гадай, гадай, красная тты.
Тябѣ, дѣўка, ни ттыдаты.

А мнѣ табѣ ни сказать, ни ска-
зати!
Тырязь поля лютучи, лютучи,
Русу косу плитучи, плитучи,
Ина шоўкымъ упцнтаючи,
Ина златымъ вышиваючи,
Ина рибить сыбираючи.

д.

Ахъ, я съ куту на лаўки иду,
Я залотъ перстинь хараню,
Я на красныхъ на дѣвушкахъ,
Я на молодыхъ пу малодушкахъ.

Гадай, гадай тты.
Змянныя тты.
Тябѣ, дѣўка, ни тты.
А мнѣ табѣ :

—Ахъ, вы, куми, вы, тты.
Вы скажита—ни патойта
Мянѣ золыта прапала.
Яно порыхымъ запала.

е)

Я съ куту на териму хажу,
Я залотъ перстинь хыраню
Я у матушкинъ ттырямокъ,
Я у батюшкинъ высакой.

Тты.
Тты.
Тты.
Тты.

—Вы, куми-тты.
Мине мати хочитэ тты.
Чатвѣртыи тты.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ.
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка ды къ Римки души;
А Римычка душа сарахвѣнчикъ дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка ды къ Дарычки души;
А Дарычка душа паясочникъ дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка ды къ Зенки на дворъ;
А Зенычка душа платочикъ дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка къ Праскути на дворъ;
Праскутычка душа хвартучокъ дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка къ Матрѣни на дворъ;
Матрѣнычка душа чулочки дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка къ Христені на дворъ;
Христенычка душа падвязычки дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка къ Батички на дворъ;
Батичка душа сярѣжички дала. (Тамъ-же).

5.

(Село Черепово, Рославльскаго уѣзда.)

Рана питухи пѣли,
Ранши таго дѣўка уставала,
Кавалѣў будила:
— Уставайтя, кавали,
Буйтя тапары,
Маститя масты,
Прибывайтя гвазды:
Будуть идить

Три празднички:
Первый праздникъ—
Святоя Ражество,
Другей праздникъ—
Святога Василья,
Третій праздникъ—
Святоя Хрищеня,
Съ Калядыми прашення.

6.

(Сельцо Самохотовка. Сельцо Даньково, Смоленск уѣз.).

Дѣвушкамъ погулять вдоволь у роднаго отца и матери; потомъ, к
выйдутъ замужъ, минется ихъ веселье.

Пагуляйтя, дѣвычки, (2)
Лѣли—лялѣ красныя,
Пагуляйтя у свайго батюшки,
У свайей родный матушки.

Пайдетья ў чужи люди—
Минетца гуляння, (2)
Дявочча красування (2).

7.

(Сельцо Даньково Смоленскаго уѣзда.)

Дѣвушки собираются въ посидѣлки и дѣлають складчину; купили онѣ чорнаго быка за собранныя деньги и потомъ дѣлятъ его: на каждый дворъ достаётся какая-нибудь часть быка; дѣлежка сопровождается приговорами, заключающимися по шутливому намеку на каждый дворъ.

Збиралися дѣўки да ўси ў пысидѣлки,—
Дунай мой, Дунай, тихій, разлиўной.
Складалися дѣўки да ўси на капѣйки,
А купили дѣўки да чорныга быка.
Баму жъ быка вѣсьти, каму паганяти?
Андрею быка вѣсьти, Яхиму паганяти.
Баму жъ быка бити, каму што лупити?
А Ивану бити, Сяргѣю лупити.
Иванывымъ рожки,—живуть при ў дарожки;
Краўчонковымъ рѣбры,— ихъ дѣтушки дробны;
Андреевымъ вока,—глядить ў чарку глубона;
Новику селязень,—яго жонка кавярзень;
Ягорывымъ трябухъ,—іонъ ў рѣчки пратухъ;
Антонывымъ вишки,—ихъ дворъ бизъ накрышки;
А Маркинымъ почки,—у яго гладки дочки;
А Галаўню капаты,—у яго уси клапаты;
Мирѣнымъ сукалѣна,—у ихъ дроў ни палѣна;
Ирашовымъ срака,—у ихъ кажинъ день драка,
Устину шкура,—яго Вася дура.

8.

Некому напасти овечку: мать стара, дочка мала, учится ткать.

Авечечка пухнатычка,	Кросны ткала—
А хто тябе напасеть,	То ў нить, то у нить,
Мая матычка?	То ў бердичка;
Матка стара,	Прибивай, прибивай,
Дачка мала;	Маё сердичка.
А я, маладенька,	(Тамъ-же).

9 а).

Дуя-тонкопряля прыдетъ, снуеть, тчетъ, бѣлитъ холстъ. Мимо ѣдетъ баринъ, кривой Аванасій, и осмѣиваетъ ея работу.

Пацла наша Дунюшка	Дуя-танкапряля,
На рыныгъ гуляти,	Дуя здѣлашница.
Дуя мая, Дуя,	На рыныгъ гуляти,

Слов. Ѳтногр. Сборн. IV.

Буделью купяти.
Якъ купила Дуня
Три фунта куделью.
Во якъ стала Дуня
Будельюшку прати:
Якъ напала Дуня
Пачатыну делью.
Во якъ стала Дуня
Брасенцы снувати:
Брасны аснувала.
Версть сечь обвисчала.
Берды ни дастала.
Во згароду ткала,
Калюмъ прибывала.
Якъ стала Дуня
Халстинку бляти,
Туды ъхну баринь.
Кривой Ахемогити.
«Бохъ на помачь, Дуня,
Рагожу бляти!»

— Брива твая рожа,
Эта ни рагожа:
Халстина была!
Во якъ стала Дуня
Халстину начити,—
Сечь рѣчь усунула,
Халста ни значила:
А якъ стала Дуня
Рубашничку рѣзати,—
Далготю наставити,
Калюмъ удорити;
Якъ стала Дуня
Рубашничку шити,—
Буравомъ просверлити,
Калюмъ прадорити;
Якъ стала Дуня
Рубашничку шити.—
У сивиряхъ держали,
У трамкѣ прибывали.
(Тамъ-же).

9 б).

Дуня мая, Дуня, сечь надѣль прала,
Сечь праснеу напала.
Дуня мая, Дуня, ганкапрадница была,
Сечь стѣнь аснувала, у згароду ткала,
У згароду ткала, калюмъ прибывала.
Ъхали баяри:—«Бохъ помачь!»—сказали.
— «Бохъ помачь!»—сказали—«рагожу снувати!»
— Глушыя баяри, нирауду сказали.
Ета ни рагожа, ета рагазина!
Пайду къ сусѣду, пупрашу я дугу.
Спасибо сусѣду, што юнь инѣ дау дугу.
А я въ воду котынь, а съ вады я дѣтынь...

9 в).

(Тѣнивая прала не напала себѣ на сарафанъ; малый сшилъ ей сарафанъ изъ лопуху, овцы и козы оцрызли его).

Зарадилася наша Аринница прекрасна.
Часта Аринница на рыначикъ ходила.
За три денюжки куделицу купила, 2.
А за алтынецъ верятенецъ захватила, 2
Пришла двору на паличку палажила:
— «Ты ляжи, мая куделица, надѣлю, 2
Ты—надѣлю, ты—другую,

А што немали куделицу тебе пряхти:
Ай воскресенья на веселье-ка хадила, 2
А ў панядзельнік я съ пахмелья пралижала, 2
У ва вторнік буйну голуу чесала, 2
А въ среду да я банюшку тапила, 2
А въ четвергъ да я въ банюшки пошылася. 2
А въ пятницу я съ угару пралежала, 2
А въ субботу я буйну голуу чесала,
Ахъ, въ воскресенья на веселье-ка хадила,
А въ панедзелькь ранешенька уставала,
Ахъ, три нитачки тавішненькихъ вывадила,
Ахъ, три мазоли-ка крававыхъ нащеўкала, 2
Пришла въ милому дружку и паказала. 2
— «Ни пряди, мая милая, не сбывайся.
Ахъ, придить праздникъ, святая нядзля:
Па лясочкамъ всѣ красычки расцветутца,
Па лугамъ, па лѣсамъ—лапушечикъ.
Я сарву тебѣ, милая, лапушечикъ,
Я сашью тебѣ, милая, сарахванчикъ,
Сарахванчикъ, раздуманчикъ, абарванчикъ.
Ни хади, мая милая, кала саду,
Ахъ, кала саду зяляного па траўннкі:
Тамъ жа ходють пановы козы, яцо овцы.
Разарвали маеі милый сарахванчикъ,
Сарахванчикъ, раздуманчикъ, абарванчикъ.
Якъ павла наша Ариница па блонью,
Якъ паврыла сваю мирёницу ладонью.

9 г).

(Село Лѣтошники, Рославльск. у).

Супругъ доволенъ самыми незначительными результатами женной пряхи, хочетъ, чтобъ жена не неволилась, вдобавокъ еще справляетъ ей нарядное платье.

Буланюшка па рынушку хадила,
На три денюжки куделюшку купила,
На алыноць веретенець заплатила:
— «Ты ляжи, мая куделя, усю нядзлю!»...
Въ панядзельнік я банюшку тапила,
Ва ўторекъ я ў банюшку хадила,
У среду я со ўгару пралижала,
У чатверхъ буйну голуу чесала,
А ў пятницу добрыя жоны ни придали,
А ў субботу радителей паминала,
Въ воскресенья на вяселья прагуляла,
Панядзельнік стала куделю пряхти,—
Я напяла два клубочка, два маточка,

2*

Я натерла два кравакыхъ назалѣтна.
Паказала свайну мыльну дружочку:
— «Пряди, мая милая, ни явонься!
Сашью тыбѣ сараханчикъ-размаханчикъ.
Ни хади, мая милая, каза тыну:
Какъ завидють нановы кезы-воўцы,
Разарвуть сараханчикъ-размаханчикъ на кусочки»...

10.

(Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда).

Молодуха, пеняя на судьбу свою, завидуетъ подружкамъ: у нихъ мужья молодые, а у нея мужъ—ревнивый старикъ, отъ котораго она тайкомъ пруждена уходитъ на игрища.

Ужъ вы, кумки, галубки мае, вы,
Вы ў наторую церькву къ обѣдени хадили,
Вы наторыму угоднику малебны служили?
Ужъ и ваши мужьё маладэя,
А мой—старый старичица,
Не пуцайтъ мяне, молюду, на игрища.
Ужъ и я младешенька, тихошинька уходила,
Падъ палюю твѣтна платья вынасила,
Падъ саранимъ твѣтна платья надѣвала
И съ дывочками на игрищи гуляла.

(Отъ Екатерины Семенковой).

11 а).

С. Даньково, Смол. у.

(Дѣвки угостили нелюба-гостя кулаками; домъ его не привлекаетъ: же у него не по нраву и драчунья, съ попомъ бранится).

Звячоръ дѣўки
Пива варивали
Звали дѣўки
Нялюбъ-гостя къ сябѣ.
Стали дѣўки
Пиришоптывати:
— «Ой, чимъ гостя
Чистувать будимъ?»
Съ нзбы гостя
На кулачикахъ нясутъ,
Съ сянецъ гостя
На выспятычкыхъ катать,
Съ дыра гостя
Какъ мятѣлычкы мятуть.

Якъ пашоу жа гость
Вдоль па улицы ў канецъ.
Въ канцы гребли
Нова кузинька, стаятъ,
А ў тэй кузни
Маладэй кузняцы,
Кують, кують,
Дай насталивають,
Чужихъ жоникъ
Дай пахваливають:
— Чужи жоны,
Якъ лябѣдушки бялы, —
Мая шельма,
Якъ цыганачка черна;

Чужи жоны
Игъ обѣденки идуць,
Чужи жоны
И на свѣчннки нясутъ,
Мая шельма
Хварастинушку нясетъ;
Чужи жоны

Богу молотца,
Мая шельма
Съ папомъ бронитца;
Чужи жоны
Исъ абѣденки идуць,
Мыя шельма
Папу кучиши дасть.

11 б).

(С. Даньково, Смол. у).

Дѣвки недружелюбно встрѣтили незваного гостя.

Зайнька сѣренькій,
А што у тябе ?
Принадушки нѣтъ?
Принадушка, принадушна,
Барезовый хворысть!
Пришоу къ дѣукамъ
Да незванный гость;
Стали дѣуки

Яго потчивати:
Адна ў шею,
Другая жъ за валдысы,
А третія ў повалочку.
Па горницѣ, ?
Якъ и вѣничкымъ мятуть,
Па надворью, ?
Якъ и сани валакуть.

12.

(Село Никола Ядренчъ, Духовщинск. у.)

Дѣвица стараго изъ хаты дымомъ выгоняла, изъ сѣней коромысломъ била, в двора собаками травила, по слѣду стараго камень покатила; дѣвица мезаго виномъ напоила, изъ сѣней калачами кормила, со двора боярами проводила, по слѣду его перстень покатила.

Твити, мая роза,
Твити, дарага,
Са гарода у гародъ!
Старый принижанть.
Я етыва старыва,
Я змалу ни знала, ?
Я змалыду ни любила:
Съ хаты я старыва
Дымимъ выгынляла,
Съ сяней старыва
Баромысломъ била,
Съ двора старыва
Сабаками затравила,
Па сляду старыва
Каминь пакатила:
—Катись, катись, каминь,
Старыму на груди!..

Битай, мая роза,
Битай, дарагая,
Са гарода у гародъ!
Роуный принижанть.
Я етыва роуныва
Я змалу пазнала,
Змолыду палюбила,
Съ хаты я роуныва
Виномъ напала,
Съ сяней роуныва
Калачами накармила,
Съ двора роуныва
Баярими правадила,
Па сляду роуныва
Перстинь пакатила:
—Катись, катись, перстинь,
Роуному на ручку, ?
На мезинный на перстигъ!..

13.

(С. Даньково, Смол. у.)

Дѣвица совѣтуется съ подружками, какого дружка ей любить: ближняго или дальняго.

Охъ, вы, дѣвычки,
Вы, мае подруженьки!
Вы придитка,
Да вы поглядитка,
Да мы пагаваримтя;
Вы пазюжайтя,
Да мы паслухаемтя,
Каторыга да мнѣ
Дружка любить:

О ти ближняга?
Охъ, и ближній жа іонъ
Часта ў гости йдетъ,
Іонъ рѣдка
Гастинцы нясетъ,—
Ахъ, и дальній жа іонъ
Рѣдко й ў гости йдетъ,
Іонъ часта
Гастинцы нясетъ!..

14.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльск. у.)

Молодецъ уронилъ съ головы пуховую шляпу и просить немилую и не ласковую жену подать ее, та не соглашается.

Соловей говоритъ, кому воля гулять: молодухамъ, или же краснымъ дѣвущкамъ.

Съ-падъ камунка
Быстра рѣчушка тякеть,
Па бережку добрый молодецъ идетъ,
Ай-ли, ай-ли, ай ли,
Добрый молодецъ идетъ,
Въ рукахъ ворона коня ведетъ.
Іонъ садитца на вороныга коня,
Сараниу іонъ шляпу съ галавы.
«Падай, мая нямилая жана,
Падай, шельма неласковая!»..
—А падать мнѣ не хочетца,
А наклонитца и на умѣ таго нѣтъ.
Я пайду, пайду у зелѣный садъ гулить,
Я паймлю маладога салауя,
Паймауши, стану спрашивати:
Каму воля, каму воля,
Каму нѣтъ воли гулять?
Воля, воля краснымъ дѣвущкамъ,
А малодушкамъ минувалая гульба.
Пагуляйтя вы, дѣвущки,
Пагуляйтя вы, красныи,
У родимыга батюшки,
У гусударыни матушки:
Неравенъ деманъ навязитца:

Либа воръ, либа пьяница,
Либа пьяница, прапоица, дуракъ,
У кабакаъ идетъ—шатайтца,
Съ кабакаъ идетъ—валяйтца.

15.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Хорошо живется дѣвушкамъ въ родительскомъ домѣ по волѣ батюшкиной, по нѣгѣ матушкиной; не такая большею частию бываетъ жизнь замужней женщины за старымъ мужемъ, воровъ или пьяницей, за малымъ недоросточкомъ, за ровнымъ горькимъ пьяницей.

Вы гуляйтя, красны дѣвушки,
Вы па воли, воли батюшкиныи,
Вы па нѣги, нѣги матушкиныи!..
На роуная дружка трапитца:
Быда старый—либа воръ, либа плуть,
Быда малый—нидарестычикъ,
Быда роуный—горькій пьяница,
Штобы яго разувать, абувать,
Часты пугыўки растягивать,
Зилянэй кахтанъ распрытывать,
Я й ни'дна я у матушки была,
Штобы яго разувать, абувать,
Часты пугыўки растягивать,
Зилянэй кахтанъ распрытывать.

16.

(С. Давьково, Смоленскаго уѣзда.)

Сборы на игрище. Молодець просить у отца ворона коня ѣхать на свадьбу.

Ахъ, и дай намъ Богъ, намъ Былядѣ даждать,
Ай люли, люли, намъ Былядѣ дождать;
Мы пайдемъ, пайдемъ, мы найгрищика,
Ай люли, люли, мы найгрищика.
Мы съ игрищикъ—на заручины,
А зъ заручиникъ—ны вясельника.
Я пайду, пайду къ свайму батюшки:
<А дай мнѣ, батюшка, вырына кыня!>
—Зы кыня, дитя, слова нѣтутя,
—Паѣжжай, дитя, на вяселійка,
Ты гуляй, дитя, а якъ самъ знаишь,
Ни удиўай, дитя, ты добрыхъ людей.

17.

(Колядные блины больше николевскихъ.)

Ай калядкыя
Блины ладныя,

Ни таюусьня,
Якъ Миколевскія!

18.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Влычка влычка росла,   У Андрея жонка хараша,
Сасонычка павыши таго,   А у Митьки палуччи таго,
Зяленнѣй явырь—надъ усни.   У пана у Минки,—надъ усни.

(Отъ крестьянки Матрены Антоненковой).

19.

(Дѣвки грушу садили, подъ грушею дѣвушка скачетъ и пляшетъ; постепенное развитіе груши до созрѣванія на ней плодовъ).

Дѣвки йгрушу садили,   А я малада и пр.
    А я малада скачу, пляшу,   А ужу йгруша дазрѣла,
    А я маладенька гуляю.   А я малада и пр.
Дѣвки йгрушу паливали,   А ужу йгрушу пара трестъ;
    А я малада и пр.   А я малада и пр.
А ужу йгруша принялась,   А ужу йгрушу пара ѣсть;
    А я малада и пр.   А я малада и пр.
А ужу йгруша затьвила,

20.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда.)

Дѣвушка выростила василекъ въ своемъ саду и, сдѣлавъ изъ него вѣнокъ,
пошла въ тонокъ, гдѣ ея милый другъ играетъ на гуслихъ.

Василій мой, василѣчикъ,   Свимиши вѣнокъ, пашла ў танокъ;
Да пасадъ мяне ў садочикъ!   А ў томъ танку мой милый друхъ
Я ў пятницу садъ садила,   У гусли йграить.
У суботу паливала;   Яго гусли званчасты,
Въ воскресный день заламала;   Яго струны шалковы,
Заламѣвши, вѣнокъ свила;   Яго смычки дубовы.

21.

(Шаталово, Смоленскаго уѣзда.)

Всѣ цвѣты подлѣ розы, кромѣ багроваго василечка; дѣвица окружена
всеми подружками, нѣтъ съ ней одного жениха.

А што жъ ты, рожа,
Адна ў гароди,
Рожа, рожа, чарвоная?
—«Я, права, ни'дна,
Богъ видить, ни'дна:
Што ёсть красычки,
То ўси са мною,
Уси са мною,
Прида мною;
Аднаво нѣту,
Багровыга васила;
Гдѣ іонъ ня будить,
Ка мнѣ прибудить,
Ка мнѣ прибудить,
Са мной цвистъ будить!»
—Што жъ ты, Маланка,

Адна ў таночку,
Руса каса
Да панса?
— «Я, права, ни'дна,
Богъ видить: ни'дна;
Што ёсть дѣвушки,
То ўси са мною,
То ўси са мною,

Перида мною;
Аднаво нѣту:—
Младова Михалки,—
Гдѣ юнъ ня будить,
Ка мнѣ прибудить,
Ка мнѣ прибудить,
Са мной жить будить!»
(Отъ Федосьи Абрамовой).

22.

(Село Шоитово, Бѣльск. уѣзда).

(Рождественская).

Не хочеть въ чернушкахъ сидѣть, хочеть по саду гулять, орѣшки щелкать...

Ни маё дѣла ў чернушкахъ сидѣть,
А маё дѣла па саду гулять,
Арѣшки щелкать.
Пасажу я висельца сваё.
Бала висельца пахаживаю,
Бала висельца пасматриваю.
Падъму я висельца свае,
Падарю жа я падружки сваёй.

23.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда.)

(Во время святокъ.)

Стыла въ саду василѣкъ. Зародился въ саду василѣкъ, зародился въ домѣ сынъ бѣль дородень, благородень, великодень.

Ой, я хадила, ой, я хадила,	Заўрадися, заўрадися,
Д я гуляла па садочку;	Иванушка, бѣль дародинъ,
Ой, я хадила, ой, я хадила,	Бѣль дародинъ, Бѣль дародинъ,
Д я гуляла па зялёнымъ.	Благародинъ, великодинъ!
Я сѣила, я сѣила,	Ой, юнъ ахочъ былъ 2
Д разсивала василѣчикъ:	Вичоринушки спраўляти,
— «Заради, заради,	Ой, юнъ ахочъ былъ 2
Мой василѣчикъ, ў садочку!	Брасныхъ дѣвыгъ зазывати!..»

24.

(Сельцо Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Брала бѣ конопельку, да семейка мала; просить свою подружку пособить.

Брала бѣ канापельку,
Брала бѣ зяляненьку,—
Да гада мья семейка маленька!

Ящо жъ бы я брала,
Ящо жъ бы я брала,
Да сямешка мала!
— «Ай, Дарычка Трахымыўна,
Пысаби канापелку брати,
Зъ нами танцувати!»—
— Брада бѣ канापелку,
Брада бѣ зиланеньку,—
Да када мыя сямейка маленька!
Ящо жъ бы я брала,
Ящо жъ бы я брала,
Да сямешка мала!

25.

(Сельцо Крутиловка, Ельнинского уѣзда.)

Въ загородкѣ четыре угла, въ каждомъ углу носѣяны сѣмена: въ одномъ свеколка, въ другомъ рѣдечка, въ третьемъ морковка, въ четвертомъ пастернакъ. Такъ называются холостые парни; они ѣдутъ жениться: одинъ красѣть, другой бѣлѣть, третій моркочеть, четвертый скоблится.

Згаражу я згародку,
— Ой да люли, люли згародку,
На чатыри вуглушки.
Я пасѣю сямна:
Въ первомъ вугли—свѣкылку,
Въ другомъ вугли рѣдичку,
Въ третьемъ вугли—моркывку,
Въ чатвѣртымъ вугли—пастырнакъ.
Свѣкылка—нашъ Микита:
Жанитца ѣдить—красѣть;
Рѣдичка—нашъ Михаика:
Жанитца ѣдить—блѣть;
Моркыўка—нашъ Хвѣдырка:
Жанитца ѣдить—маркочить,
Юнъ жанитца ня хочить;
Пастырнакъ—нашъ Матрыхань:
Жанитца ѣдить—скоблитца.

26.

(С. Шоптово, Бѣльскаго уѣзда.)

(Карагодная пѣсня).

Сильный дождь льѣтъ на бѣлую капусту; въ саду молодець гуляеть, себѣ пару выбираеть.

Вичорна, капуста,	Бѣлую, зеленую, луманть.
Вичорна, билая,	Въ саду молодець гуляеть,
Сливной дождь поливанть,	Себѣ пару выбиранть,

Па сагласію Настасью,
Па савѣту Лисавету,
Па сабору Митрадеру.
Адна горка вѣсока,
Другая нязка;
Адна мила даліка,

Другая блізка.
Я дальнюю милую
Деньгамъ подарую;
А ближнюю милую.
Семь разъ поцалую.

27.

(Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзд.)

Хорошая доля любить холостого. — Жаль мужа — повѣсь его на лычкѣ на шею.

За рѣчваю, за Дунаю,
Ахъ и люли, за Дунаю,
Парастала трава мята,
Ласкавата-кудрявата,
Сладкій водкый наливата.
Расхырошая дѣла,
Распригожая дѣла.
Хто холостыго любить, —
Распроклятыя дѣла,
Распастылыя дѣла,
Хто жинатыга любить;

Жина рана ўставала,
Скотъ на росу выганяла;
Съ кимъ ня стрѣпитца, каситца;
Ящо стрѣница, бранитца. —
Вохъ, ты, Дуня, харахоня.
Боли жаль табѣ мужа, —
Почапи мужа на лычка,
Ты навѣсь яго на шейку, —
Ты носи яго да вѣку,
Слова голуку вальгу. —
(Отъ Христѣны Головмѣвой).

28.

(Село Иньково, Порѣчск. уѣзда.)

Дѣвица допускаеть, чтобы только дружокъ ей ходилъ около ея саду, топталъ пахучую мяту, ею посаженную, ею поливанную.

Ни хади, кудриватый,
Бала майво саду,
Ни тапчи-ка, кудриватый,
Пахучую мяту.
Ни ли тебе я садила,

Ни ли тебе я поливала;
Ли таго я садила,
Каго я любила;
Ли таго я поливала,
Каго цалувала.

29.

(Село Иньково, Порѣчск. уѣзда.)

Мята поломана, связана въ пучки, брошена черезъ заборъ. Величаніе молодца.

Ай, у гароди мята,
А ўся пуламата,
Люлюшки люли, ўся пуламата.
У пуки пувизата,
Заборъ закидата.
А хто у насъ любчынкъ,
Сизынькій галубчынкъ?

Іонъ бодринька ходить,
Манерна ступанть,
Сапохъ ни скриўляить,
Чулокъ ни змаранть;
На коню садитца, —
Коня швращитца;
Іонъ пужынькій машить,

Падъ имъ коня пляшеть,
Бала луга ѣдитъ—
Лужки зиланѣють;
Бъ водѣ прижжантъ—
Водица лялѣить;

Бъ садамъ прижжантъ—
Сады расцвитають;
Бъ двору падъижжантъ—
Дѣўка сустригантъ,
Падъ ручки хватантъ.

30.

(Береснево, Духовщинск. уѣзда.)

Макъ въ огородѣ. Положить маковицу на полицу, сама пойдетъ на улицу съ казакомъ гулять.

А ў гароди макъ,
А падъ гарою такъ,
Палажу я макавицу,
Палажу а на палицу,

Сама пайду на вулицу,
Съ казакомъ гулять.
Ти паспѣў макъ?
Не ища, ляда пасѣбъ.

31.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда.)

Въ зеленой роцѣ дѣвка танокъ водила, вѣнокъ ронила; батюшка прошолъ, не нашолъ вѣнка, а милый нашолъ вѣнокъ дѣвицы.

Стой, мая роцца,
Стой, зиланая;
Стой, мой карагодъ,
Ни рысхадися!
А ў томъ карагоди
Дѣўка гуляла, 2
Танокъ вадила,
Пиридъ батюшкый
Вянокъ ранила:
Батюшка, прайди,
Вяночкѣ найди!
Батюшка прайшоў
Винка ни нашоў
Родинькый прайшоў,
Винка ни нашоў.

Стой, мая роцца,
Стой, зиланая;
Стой, мой карагодъ,
Ни рысхадися!
А ў томъ карагоди
Дѣўка гуляла 2
Танокъ вадила,
Пиридъ милинькимъ
Вянокъ ранила:
Милинькый, прайди,
Вяночка пайщи!—
Милинькый прайшоў,
Вяночкѣ нашоў.

32.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Варить дѣвушка ячменную крупену своимъ подругамъ и ребятамъ: въ крупену подругамъ бросила воловье стегно—по мѣнью матери, надо было и другое бросить; въ крупену ребятамъ кинула комарово стегно—по мнѣнью матери, надо было половину кинуть. Журить—бьетъ мать недогадли-
вую дочь.

Я ўзыйду, ўзыйду на круту гару,
Ай люли, люли на круту гару,
Я нажну, нажну ячменю жменю,
Наварю, наварю дѣўкамъ крупени,

Я ўкнну, ўкнну валова стянго.
За то мяне матушка била—журила:
—«Було-бъ табѣ, к...вища, другая ўкннуть!»
Я ўзыйду, ўзыйду на круту гару,
Я нажну, нажну ячменю жменю,
Наварю, наварю рибятамъ крупени,
Я ўкнну, ўкнну кымарова стянго.
За то мяне матушка била—журила:
—«Було-бъ табѣ, к...ища, палавинку ўкннуть!»

33.

(Село Даньково, Смоленскаго ўѣзда.)

Деревцо расло высоко, корень пустило глубоко, листья широко, вѣтвя высоко.

Деряу, дряуцо, 2,
Ды вялика расло—
Вотъ такъ, тыгаво,
Вотъ етакъ яно;
Коринь яго—
Вотъ такъ глубако,
Вотъ етакъ яно;

Лисья яго—
Вотъ такъ шурако,
Вотъ етакъ яно;
Вѣтвя яго—
Вотъ такъ висако,
Вотъ етакъ яно.

34.

(Село Даньково, Смоленскаго ўѣзда.)

Дѣтяна навеселѣ; мать предлагаетъ ему въ жены дочь поповскую, онъ предпочитаетъ крестьянку.

Виўся, виўся хмелюшка,
Виўся пы тычинушки,
Люли, люли, люли,
Виўся пы тычинушки,
На самый вяршинушки,
Тырызъ тынъ на вулицу,
А ў мой зялёный садъ.
А ў маёмъ садику
Раздолья шурокыя, 2
Гуляння вясёлыя:
Гулянтъ дятинушка,
Горька сиратинушка,
Галовушка звязана
Платочкымъ шаўковенькимъ.
Увидала й матушка
Зъ висакога терима,
Зъ вакошка сярэднява,
Са стекла хрустальнага:
—«Што жъ ты, маё дѣтитка,
Нявесела гуляишь,

Нерадыстна йграешъ?»
—Радимая матушка,
Якъ мнѣ висялому быти?
Всѣ маи таварищи,
А ўсѣ пажанилися,—
Адинъ я, добрый молюдиць,
Хольсть-нижнать хажу!..
—«Бяри, бяри, дѣтитка,
Бяри дочь папоўскую!»
—Радимая матушка,
То мнѣ ни жана будить, 2
Табѣ ни нявѣстушка,
Въ доми ни хазяюшка!..
—«Бяри, бяри, дѣтитка,
Бяри дочь христьянскую!»
—Радимая матушка,
Вотъ то мнѣ жана будить.
А табѣ нявѣстушка, 2
Въ доми ой хазяюшка!..

(Отъ старухи Матрены Антоненковой).

35.

(Село Череново, Рославльского уѣзда.)

Прибился къ двѣвухѣ воробей; она дарить его вѣнкомъ съ головы
перстнемъ съ пальца.

Виўся, виўся врибей	Читъ даруешь врибья?—
То къ тымъ, то къ тымъ ва-	— «Съ буйнѣй галоужкѣ
ратамъ;	Златъ вяночь,
Якъ прибиўся врибей	А съ мезинца
Бъ Михалинынь варатамъ.	Пирстянекъ». —
—А, Дарычка малада,	

36.

(Село Пречистое, Духовщинск. уѣзда.)

У воробья голова болить, сердце щемить.

А у виробьюшка	На кружочикъ,
Галовушка балить, балить,	На жолтишкамъ на пяскъ?
Сярдечушка шумить, шумить.	Ни пара тибъ, виробьюшка,
Ни пара тибъ, виробьюшка,	Устать и палитать,
Садитца на лужочикъ,	Каво любилъ, цалувать?

37.

(Деревня Самохватовка, Смоленскаго уѣзда.)

Хмель не держится въ дубовой бочкѣ, молодець изъ родной семьи ухо-
дить на свиданіе съ дѣвицей.

За гумномъ, гумнищамъ	Гавариў Змитрушка
Дѣўки хмель садили,	Гавариў молодой:
Садючи гаварили:	Чаму мяне matka ня женить?
«Расти, расти, хмеля,	'на мяне ня удержитъ
Расти, прирастайся	Ни за тисовымъ столымъ,
Бареннимъ глубокимъ,	Ни за мѣдными дварьми:
Листикамъ шурокимъ!	Столичикъ адвину,
Гавариу жа хмеля:	Двери палумаю;
«Кали мяне дѣўки ня полють,	Якъ пайду я прочки
'ны мяне не удержуть	Супрати темный почки
Ни ў дубовыхъ бочкахъ,	Я къ ласкавый тещи,
Ни ў вялѣзныхъ абруччахъ:	Къ красный жа дяўчонки:
По двару раскачуся,	Ласкавая теца
Абручи палумаю,	Вячерю згатуить,
Доски паскипаю.	Красная дяўчонка
	Пастелею пастелить.

38 а).

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Чернецъ навари́лъ пива безъ овса, безъ ячменя, безъ яраго хмеля; хмель вступилъ въ буйну головушку, въ „серединку“ и т. д..

На вулицы дива,
На щирокій жа дива:
Навари́у чернецъ пива,
Навари́у зидянога,
Бизъ аўса, бизъ ячменю,
Бизъ ярыга хмелю.
Уступила хмядинка
У мою буйну галоўку:
Вой нильзя мнѣ сагнутца,
Вой нильзя здриганутца,
Чарнецъ мой, чарнецъ,
Чарнецъ маладой!

На вулицы дива,
На широкій жа дива:
Навари́у чернецъ пива,
Навари́у зидянога,
Бизъ аўса, бизъ ячменю,
Бизъ ярыга хмедю.
Уступила хмядинка
У маю сирядинку:
Вой нильзя мнѣ сагнутца,
Вой нильзя здриганутца,
Чарнецъ мой, чарнецъ,
Чернецъ маладой!

3 б).

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда.)

Навари́лъ чернецъ пива.

Навари́у чернецъ пива,
Бизъ ауса, бизъ ячменю,
Чарнецъ мой чарнецъ,
Чарнецъ маладой,
Бизъ аўса, бизъ ячменю,
Бизъ ярыва хмелю.
Я хмель разливала,

Хмялину разлучала.
Ударила хмялинка
Мяне у срединку,
Нильзя шивальнутца,
Нильзя здриганутца;
А я шивальнуса,
А я здригануса.

39.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

У перепелочки головка болять, срединка и т. п.

Пыскачь, пупляшь, пиряпелычка,
Пиряпелычка жъ ты мыя, ты сизешенькыя!
У пиряпелычки да галоўка балить.
Пыскачь, пупляшь, пиряпелычка,
Пиряпелычка жъ ты мыя, ты сизешенькыя!
У пиряпелычки сирядинка балить.
Пыскачь, пыпашъ, пиряпелычка,
Пиряпелычка жъ ты мыя, ты сизешенькыя!
У пиряпелычки дай ножки былять.
Пыскачь, пупляшь, пиряпелычка,
Пиряпелычка жъ ты мыя, ты сизешенькыя!

(Село Никола-Ядренчъ, Духовщинск. уездъ.)

Снигурюшѣ предлагаютъ жонъ изъ разныхъ сословій; онъ выбираетъ себѣ крестьянку.

Ти ня полна, бялой сняжокъ, На сырой земли лжжать?	На сырой земли лжжать? Ни пара ль тѣбѣ, снигурюша, Жанитца выходить?
Ни пара ль тѣбѣ, снигурюша, Жанитца выходить?	Ты бйри сябѣ, снигурюша. Цыганскую дочь!
Ты бйри сябѣ, снигурюша, Дворянскую дочь.	— «Я цыганскую дочь Я да смерти ни люблю»,
— «Я дворянскую дочь Я да смерти ни люблю».	Ти ня полна, бялой сняжокъ, На сырой земли лжжать?
Ти ня полна, бялой сняжокъ, На сырой земли лжжать, Ни пара ль тѣбѣ, снигурюша, Жанитца выходить?	Ни пара ль тѣбѣ, снигурюша, Жанитца выходить?
Ты бйри сябѣ, снигурюша, Папоускую дочь.	Ты бйри сябѣ, снигурюша, Крестьянскую дочь!
— «Я папоускую дочь, Я да смерти ни люблю».	«Я крестьянскую дочь Я да смерти люблю, Пацалую, абинну И гулять зъ ей найду!»
Ти ня полна, бялой сняжокъ,	

(Сельцо Радошково, Ельнинскаго уезда.)

Пора утицѣ садиться въ батюшкиномъ садочкѣ, на ракитовомъ кусточкѣ
Пора утицѣ взлетать съ ракитова кусточка.

Ужъ пара тѣбѣ, вутица, садитца,
О садитца, о садитца,
Въ маемъ зеленымъ батюшкинымъ садочку,
О садочку, о садочку,
На ракитывымъ, вутица, кусточку,
Ужъ кусточку, ужъ кусточку!
Ужъ пара тѣбѣ, вутица, ўзлитати,
Ўзлитати, ўзлитати,
Да зъ ракитыва, вутица, кусточку,
Ужъ кусточку, ужъ кусточку,
Зъ майго зелена батюшкина садочку,
Ой садочку, ой садочку!

(Отъ старухи крестьянки Ирасковѣи Сафоновѣи).

43.

(Сельцо Самохотовка, Смоленскаго уѣзда).

- 1) Уточка луговая ночевала у бережочка, на желтенькомъ песочкѣ.
- 2) Солдаты выломали по хлудочку, сдѣлали по гудочку.
- 3) Гудки, не будите батюшку съ похмѣлья.
- 4) Мать за рѣкою гонить зеленое вино, поить зятя.

— Да ты, вутушка,
Да ты лугувая, лугувал,
А идѣ ночиньку
Да ты э начувала, начувала?—
— Начувала ночку
Да я ў биряжочку, ў биряжочку,
Я на жоўтенькимъ
Да я на пясочку, на пясочку.
Туда ишли, прайшли
Садатки маладэя, маладэя;
Яны выламили
Сябъ па хлудочку, па хлудочку;
Яны выгадали
Сябъ па гудочку, па гудочку.
— А вы, гудки,
Да вы не гудитя, не гудитя,

Майго батюшку
Да вы не будитя, не будитя!
Мой роднинькій
Спитъ са пахмелья, са пахмелья,
Са вяляныга роднинькій
Да юнъ пиряпою, пиряпою;
Мыя матушка
Живеть за рякою, за рякою;
Гонить родная вино,
Вино зяляная, зяляная;
Поить зятя,
Зятя маладога, маладога:
— «А ты пей, зятю,
Да ты ни спивайся, ни спивайся,
На мяне, маладу,
Да ты ни начайся, ни начайся!»

(Отъ старухи Лукерыи Бѣляёвой).

44.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Молодца садятъ противъ дѣвки и противъ вдовушки; различное впечатлѣнiе, производимое на молодца видомъ дѣвушки и вдовы; дѣвушка исполняетъ его просьбу подать шапку.

Охъ, и ў поли Дунай,
У чистомъ поли Дунай.
Якъ зазвали малайца,
Якъ зазвали удальца
А-й уў пиръ пирувать
И ў кампанію гулять.
Пасадили малайца,
Пасадили удальца
Проти дѣўки на скамейки,

Проти ўдоўки на другой.
— Здрастуй, ўдоушка, чаломъ,
Съ малайца шляпа далай.
— Я ня слушаю тябе,
Ни падамъ шапку тябѣ.
— Здрастуй, дѣушка, чаломъ,
Съ малайца шляпа далаў.
— Я паслушаю тябе
Я падамъ шляпу тябѣ.

Смол. Этногр. Сборн. IV.

3

45.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Дунай пошолъ играть на грища, на святые вечера, уронилъ шапку и просить „дѣвку красную, слугу вѣрную“, подать ему шапку, она отказывается

Какъ пашоу жа Дунай
Ионъ на грища гулять,
На святые вечера.
Какъ саднѣся Дунай
Ионъ на лавычки, 2
На приностычки,
Ураниу шапку
Чорнабархатную, 2
Чорнаписавую.
Передъ нѣмъ ходить
Дѣвка красная, 2

Слуга вѣрная.
— «Ужъ, ты, дѣвушка-душа,
Чорнаброва-й хараша,
Ты послушай-ка мяне, 2
Ты падай шапку маю!»
— Не слуга, сударь, твоя,
Я не слушаю тебе, 2
Не надамъ шапки твѣ!
Какъ пашоу жа Дунай
Нерадастень, нивисѣль:
Сударушки не пашоу.

46.

(Сельцо Шатазово, Смоленскаго уѣзда).

Па томъ баку Дунаю.
Э, э, э, ха, ха, ха.
Писарь гусей ганяить,
Сы дѣвущкѣй гуляить.
— А, дѣвушка, дѣвушка,
Скажи своей панницы,
Што у розовыхъ платъицы.
Пушай мяне на ждѣть,
Пушай замужъ идѣть.
А я паринь маладой,
Яшо къ таму богатой,
Тройка коней варавыхъ,
Тилѣжичка кована,

Эъ Масквы привязеная.
Якъ найду я у земли садъ,
Накапю карашкоу
Съ паць бѣлинкыхъ камушнѣу,
Я намыю на ряктъ.
Аттапю я у малагъ.
Карашокъ ни скипѣу,
Ка нѣ милый прилятѣу.
— «Чаго, чаго, прилятѣу?
Ты мяне братъ ни хатѣу!»
— Прости, дѣвка, виновать:
Сказау слова—самъ ни радъ!

(Отъ Феклы Бобарычики).

47.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Глядѣть молоца вѣдоль по улицѣ въ конецъ; на поповскомъ дворѣ хороши ребята

Выйду, выйду мыльда
За навья варыта, 2
Глянѣ, глянѣ мылада
Вѣдоль па улицы у канецъ,
На папоускѣй на иварецъ.

На папоускѣй на дваримъ
Хыраши рыбаты,
Хыраши, пригажи,
Ахочи гуляти,
Ахочи гуляти.

Дѣвыгь цулувати:
Харошую два рыза,
А худую худабу
Вакругь яе абайду.

Я разь пыцалую;
А худая худуба
Ягь рысхвастылася
И рысчаченилася.

48.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Черезь печь въ комору къ писарю лѣзла... Не ходи-ка возлѣ рѣчки, не
мочи-ка ногь; не люби-ка чужихъ жень: не поможетъ Богъ... и другіе
мотивы.

Черезь печь да ў камару ина къ писарю лѣзла.
Ляжить писарь на кривати, какъ бѣла папера,
А ина къ яму падхадила, какъ чарвона роза,
А ювъ яе правадилъ, какъ вялую мяту.
А хучь вялая мята, такъ дорыга плата,
Хуть нямножка правадилъ, такъ дорга запладилъ.
Не хадн-ка кала рѣчки, не мачи-ка нохъ, нохъ,
Не люби-ка чужихъ жонькь: не паможитъ Бохъ, Бохъ!
А я Бога упрашу, штобъ приняў тваю душу!
Милъ на лавычки ляжить, какъ сабачка дрыжить,
А я вѣры ня няла: мазукантыў наняла.

49.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Парень измѣняеть дѣвицѣ.

Тото Дарья, тото Марья
Рѣчи гаварила;
Ну ина рѣчи гаварила,
На рѣчушки стоя:
Натаріў Ваня дарожку,
Бы майму авошку;
Натаріўши дарожку,
Ня хочеть хадить;
Ювъ, наклаўши худэй славы,
Ня хочеть любить.
Выйду, выйду, младешенька,

На большую дарогу;
На большэй жа дарогѣ,
Ребята гуляють;
Тамъ ребятушки гуляють,
Надежду гукають:
— Выйди, выйди, Надеждушка,
Съ нами прагуляйся!
— Не хачу я съ вами знатца,
Съ вами падлецами,—
Хочь знатца мнѣ, не знатца
Съ добрыми малайцами!

50 а).

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Разговоръ съ Ваней. Дунѣ послѣдовательно покупають сарафанъ, фартукъ,
чулки, башмаки, платокъ, весь нарядъ крестьянки.

Ваня, пайдёмъ?
— «Куда?»

— На базарь.
— «Чаго?»

—Купимъ Дуни рубашку.   Што мы яе вѣрна любимъ!
—«За што?»   Ахъ, думы мое, мысли маладецкіе!..
—А за то жъ мы Дуни купимъ,

Пѣсня продолжается дальше такимъ же образомъ, только рубаха послѣдовательно смѣняется „сараханомъ, хвартукомъ, чулками, башмаками, платочкомъ“.

50 б).

(Разговоръ между кумой и кумомъ, спрашивающимъ про жену свою).

Здароу, кума!   —Чимъ ина таргунтъ?
—«Здароу».
—Идѣ ты была?   —«Всякими разными таварами».
—«У городи, у лаўки».
—Ты видила маю бабу?   —«Шила, да мыла,
—«Видила».
  А табѣ, мой мужъ, ражонъ у рыла».

50 в).

Васинька, душинька,   Кушивары, мушивары,
За што жъ ты жанушку бьешъ,   Извошки, виниралы,
За што жъ ты яе дярешъ?   Охъ и тые чернецы—
Ти ты ей рубашонку купилъ?   Маскоўскіе падляцы.
Бупили ей шильники, мыльники,

Потомъ въ пѣснѣ послѣдовательно спрашивается, почему Васенька бьетъ свою жену, хоть онъ ей и не купилъ платочка, фартучонка, поясенка, кралей.

51.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Пріѣхали къ Дуни   Авечка Вулянка,
Чатыри салдаты,   Бараничка Иваничка,
Пятый барабанщикъ.   Свиньчка Акулинычка,
Барабанщикъ играить,   Вепрючокъ Гаўрилычка,
Дуню спадманяить: Гусычка Парашка,
—Садись, Дуня, у сани,   Гусачокъ Панаська,
Да паѣдимъ мы зъ нами!   Индѣйка Сахвейка,
Унашига папа   Индычокъ Питрачокъ,
Усяго скоту многа: Утычка Анкютычка,
Бабылка Маринка,   Слязенька Андрейка,
Банѣчикъ Данилка,   Бурычка Хахлушка,
Бароўка Зяноўка,   Питушокъ Паўлюшка».

52.

(Село Черепово, Рославльскаго уѣзда).

Халимонъ ѣдетъ жениться. Спрашиваютъ, есть ли у него шапка, поясъ
и т. д.

—Буда ѣдешъ, Халимонъ,
Съ свайми добрыми хвицарамн,
Съ свайми низкими уклombaми?
—«Жанитца ѣдешъ, Халимонъ,
Жанитца ѣдешъ, братицъ мой.»
—Шапки ни маишь, Халимонъ,
—«А іость шапка, Халимонъ,
А іость шапка, братицъ мой.»
Буда ѣдешъ, Халимонъ,
Съ свайми добрыми хвицарамн.
Съ свайми низкими уклombaми?
—«Жанитца ѣдешъ, Халимонъ,
Жанитца ѣдешъ, братицъ мой.»
—Сукна ни маишь, Халимонъ.
—«А іость сукна, Халимонъ,
А іость сукна, братицъ мой.»
—Буда ѣдешъ, Халимонъ,
Съ свайми добрыми хвицарамн,
Съ свайми низкими уклombaми?
—«Жанитца ѣдешъ, Халимонъ,
Жанитца ѣдешъ, братицъ мой.»
—Дѣўки ни маишь, Халимонъ.
—«А іость дѣўка, Халимонъ,
А іость дѣўка, братицъ мой.»

53.

(Село Никола-Ядрейчъ, Духовщинскаго уѣзда).

Мужъ пашеть, жена пьетъ и заставляеть его плясать передъ нею.

Арланъ (?) челавѣкъ
У поля пахати,
Яго жана малада
У карчму гуляти.
Арланъ челавѣкъ
Чатыри прагонцы,
Яго жина прапила
Чатыри чарвонцы.
Арланъ челавѣкъ
Изъ поля да дому,

Яго жина маладая
Дрыбить нагою:
—«Пасматрнтя, добры люди,
Какъ я свайго дурана
Заставила плисать гайдука.
Мужичища дурачища,
Хвали маю волю,
Паскачъ гайдука
Хучъ перида мною!»!

54.

(Деревня Романовка, Рославльского уезда).

Ахъ, дѣвки, любите мяне,	Вялю носика урѣзать,
Маладухи, хвалите мяне,	Да на трубычки падѣлатъ,
Стары бабы, паважайте мяне!	Да рибятушкамъ атдать,
—А хто тебе будить любить?	Табакъ накладать,
Сытана тебе будить хвалить,	Па вулицы идить,
Када ты нихарошъ, нипригожъ:	Ды и трубычку курить.
Тваё брюха велика.	Ахъ, дѣвки, любите мяне, и пр.
Вялю брюха урѣзать,	У тебе тютька бальшей...
На пачопычки порѣзать,	Вялю тютьку урѣзать,
Старымъ бабушкамъ атдать	На таўкачки падѣлыть,
Ды и гушу палать.	Ды хазяюшкамъ атдать,
Ахъ, дѣвки, любите мяне, и пр.	Да картофель растаўкать.
Твой носъ длинный...	

55.

(Село Полуево Рославльского уезда,).

Воръ Максимъ	Воръ Максимъ
Удоль на улици прайшоу.	Плуть саўснмъ.
Я млада малчу,	Максимушка
Яще замалчиваю.	Добры члавѣкъ,
Пусть Максимъ нангрантца,	Максимушкинъ
Душа-серца яго натѣшитца.	Прыятны твой живатокъ.

56.

(Сельцо Самохотовка, Смоленскаго уезда).

Скакуха. Ловила рыбу не одна, мать узнала, затѣяла огородъ городить,
капусту садить—полно на улици ходить,

Бала рѣчушки гулала малада,
Бѣлу рыбицу лавила, да ни дна.
Якъ увидили рибятушки,
Разказали моей матушки;
Мая матушка ни лиха, ни добра:
Якъ затѣяла згароду гарадить,
Якъ затѣяла капусту садить,
А капуста ни содитца,
А згарода ни гародитца;

Па капуста лѣстя стелитца,
Адинъ любить, другой сердитца.
Польна, польна намъ на вулицу хадить,
Польна, польна шулудивыхъ любить.
Спулюблю я съ кучуривый галавой,
Ти ня буду я хазяйка яго.

57.

(Село Никола-Ядрейчъ, Духовщинскаго уѣзда).

Дѣвушка чаруетъ всѣхъ своею наружностью.

Парадила мяне матушка Счастливыю, таланливую, Чернабровую, дагадливую.	Падариў мянѣ шалковенькій пла- токъ.
Какъ пайду я къ абѣднни, Всѣ папы заглядютца, Чтатъ, писатъ забываютца.	Какъ пайду я на рыночикъ, Всѣ купцы заглядютца, Таргуватъ забываютца.
Палюбиў мяне малоденькій папокъ,	Палюбиў мяне малоденькій купецъ, Падариў мянѣ китаички канецъ.

58.

(Деревня Романовка, Рославльскаго уѣзда).

Ай, матушка, гулять хочитца, Гоць, барыня моя, Гоць, сударыня моя! Балить, балить гылыва, Длѣчина раскрасавица моя.—	Ай, мой милый дрова рубить, Печку топить (2), письма пишеть; А я млыда дагадамыся, Съ памыйницы умувалыся, Своей красы дивувалыся.
--	--

59.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Всѣ дѣвки бѣлы, румяны, одна Татьяна басурманка-ниўмыванка; Митрофанъ ѣдетъ въ городъ, покупаетъ для нея мыло.

Какъ пойду я ўдоль па лаўки,
Удоль па лаўки, ўдоль па лаўки;
Какъ гляну я па дѣўкахъ, я па дѣўкахъ.
Увси дѣўки бѣлы румяны, бѣлы румяны,
Адна Татьяна басурманка,
Басурманка-ниўмыванка.
Паѣжжай-ка, паѣжжай-ка, Митрыфанъ, ў гарадочикъ,
Закупи-ка, закупи-ка, Митрыфанъ, брусикъ мыла,
Штобъ была Татьяна, штобъ была Татьяна,
Бѣла румяна, бѣла румяна.

60.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Митрофанъ ѣдетъ жениться, съ нимъ его охота; назадъ возвращается съ женой и съ охотничьей добычей.

Ня стукъ стучить по масту,
По масту, по масту,
Ня грюкъ грючить по масту,
По масту, по масту,—
Митрыхванъ ѣдитъ жанитца,
Жанитца, жанитца,
Сыкала вязеть на рукѣ,
На рукѣ, на рукѣ,
Хырта вядетъ на рямя, —
На рямя, па рямя. —
Сокыль лятить—рябца ня-
сетъ,
Рябца нясетъ, рябца нясетъ;

Ай, хортъ бягить—зайца ня-
сетъ,
Зайца нясетъ, зайца нясетъ;
Митрыхванъ ѣдетъ—дѣўку вя-
зеть.
Дѣўку вязеть, дѣўку вязеть.
Зайцыва шуба тѣплинька,
Тѣплинька, тѣплинька;
Рябцыва мяса смашинька,
Смашинька, смашинька;
Митрыхваныва дѣўка крас-
нинька,
Краснинька, краснинька.

(Отъ Матрѣны Антоенковой).

61.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Дѣтинка, веселая голова, выхваляется своимъ нарядомъ отъ „сударушки“; засушила его „лапушка“.

Охъ, и по масту, масту,
Па калинывому,
Туды йшоу, прайшоу дятинга
Висилдй галава,
Ралубой на имъ кахтанъ,
А на шеюшки платокъ,
Слова ялинъкій твятокъ,
А у кармани другэй—
Итальянскій, галубэй.
Полы машутца,
Раздумаютца,
Юнъ калинывый тростычкый
Папирайтца;
Юнъ бакитывый лентый
Выхваляйтца:
—То-то лента, то-то лента,
То-то лентушка моя,
А ли, ли, ли,
Мнѣ сударушка дала,

Ина пажалавала...
Якъ и выду на крыльцо,
Вижу лапушку у лицо.
Пирядъ молыйцемъ дяучонка,
Приузадумаушисъ, станть,
Приузадумаушисъ, станть,
Тайны рѣчи гаварить:
— „Здрастуй, здрастуй, малой-
чикъ,
Разудалый маладецъ!>...
—А шкелная, манерная,
Сударыня моя,
А сушила мяне,
Моя лапушка,
А пустила сухату
Пы маймъ живату,
Пустила пичаль,
Пы майхъ ясныхъ вачахъ...

62.

(Село Шиловичи, Духовщинскаго уѣзда).

По калиновому мостику ѣдетъ на ворономъ конѣ добрый молодецъ: кудри, какъ жарь, горять; шапка, какъ макъ цвѣтетъ. Приличнѣе для молодца уваживать за дѣвцами, нежели за молодухами: любовь къ молодухѣ непрочна и оканчивается разрывомъ, любовь къ дѣвицѣ завершается законнымъ бракомъ.

По масту, масту, по калиновуму,
По примостоцку по малиновуму,
Тамъ бѣжалъ, бѣжалъ конь варовинькй,
На кани сидитъ добрый молюдиць,
Добрый молюдиць ды Иванюшка.
У яго кудри, какъ жарь гарять,
У яго шапка, слова макъ твитить;
Грибенцомъ кудрицы прицосыны...
Ты-жъ ня стой, ня стой, добрый молюдиць,
Ды Иванюшка зъ маладухами,
А пастой, а пастой съ красными дѣўками:
Ать маладухъ атлешонъ будишь,—
Съ красными дѣўками перевѣнцонъ будишь.

63.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Молодецъ коня поилъ; дѣвица воду брала. Молодецъ приказываетъ дѣвицѣ беречь коня, собирается жениться.

Што у нашихъ вартюгахъ
Стаяла вазѣрушка,
Вазѣрушка поуенька,
Съ бирижками роуенька.
Што ў тымъ вазѣрушки
Молюдиць каня пайў, 2
Дяўчонка ваду брала;
Вспаёмши коника,
Юнь павѣу да домика,
Стаў каня привязывать,
Дѣвушки приказывать:

—«Ты, дѣвушка красная,
Бираги майго каня,
Коника вароньга,
Груздила залотыя,
Сдалеча привезина,
Дорга заплочина!»
—Ты, молюдиць, молюдиць.
На каго ты надѣбсься?
—«Надѣюсь на денюжки,
Жанюсь на дѣвушки,
На ближній сусѣдушки»...

(Отъ Аўдули Гуковой.)

64.

(Дунаево, Бѣльскаго уѣзда).

Величаніе дѣвушки.

Ты пятакъ,
А я семь капѣикъ,

Ты ў кабаць,
А я за табою;

Ты ў трахтирь,
А я чаю кушаю.
Двѣ капѣйки барыша—
Очень дѣўка хараша,

Шапачка бабровая,
Дѣўка чирнабровая,
Въ карагодъ пастаўлю,
Цалувать застаўлю.

(Любимое у старообрядцевъ).

65.

(Село Хотьково, Смоленскаго уѣзда).

Три узла въ платочкѣ молодца: маковъ цвѣтъ, василекъ, любовь цвѣтъ

Березничикъ листивать, листивать,

Эхъ, и листивать,

Ляксѣюшка халастой нижинать,

У Алексѣя шапачка, шапачка,

А у шапачки платочикъ,

А у платочки три узла:

Первый узелъ василекъ,

Другой узелъ маку цвѣтъ,

Третій узелъ любви цвѣтъ.

Ево маминька спрашивала:

—«Дитичка Ляксѣюшка,

На што жъ табѣ милый цвѣтъ?»—

—Штобъ я, молюдиць, краснѣ былъ.

—«На што жъ тибѣ, дититка, василекъ?»

—Штобъ я, младець, веселъ былъ.

—«На што жъ тибѣ маку цвѣтъ?»

—Штобъ я, младець, красенъ былъ.

—«На што жъ тибѣ, младець, любви цвѣтъ?»

—Штоба дѣвушки любили,

Малодушки хвалили,

Въ високъ теримъ вадили,

Чаймъ, медымъ пили,

Канфектами кармили.

66.

(Хотьково, Смоленскаго уѣзда).

Взаимная любовь. Наговоры дѣвущекъ. У милаго три сада—перечисляются качества любимой дѣвушки: 1) дѣвка напуглядъ, 2) невеличка, 3) молодца

Никадà наша Катюша

Ни загуливала,—

Какъ сядовнишний денекъ,

Разабралъ Катю хмелекъ;

Спалюбилъ дѣвку парнекъ,

Спалюбилъ онъ её, спалюбилъ,

Взялъ за ручки падхватилъ,

На карабликъ посадилъ;

Нива рика ни примантъ,

Къ бережку валной прибивантъ.

бережку, бережку,
 зелёному лужку.
 на етими на лужочки
 денечикъ гуляла,
 милова ждала.
 ждала его, ждала,
 всилушку даждалась,
 шешушку бросилась,
 шешушки, аввилась
 глазами залилась.
 Хотьяускій вулицы
 дять дёвки вумницы.
 бають—гаварять,
 ругають, и бранять, 2
 дять съ милымъ разлаучить.

Таму дёлу и не быть,
 Штобъ въ разлуки съ милымъ
 жить;

Таму дёлу не сбыватца,
 Штобъ намъ съ милымъ расста-
 ватца.

У майво милова
 Три садики вилянова:
 Первый садикъ—винаградъ,
 Што я дёўка нааглядъ; *)
 Другой садикъ—земляничка,
 Што я дёўка нивяличка;
 Третій садикъ—либидя,
 Што я дёўка малада.

67.

(Дунаево, Бѣльскаго уѣзда).

Собирается плясать парь 8, 9 или 10. Раскольничья.

Казакъ въ походъ ѣдетъ, подруга хочеть его сопровождать.

Надъ гарою калина,
 Гать дёвушки гуляли,
 Гать калину думали,
 Во пучечики визали,
 За рѣчку брасали.
 Сора, сора, казачокъ,
 Слышу, ѣдишь у походъ,
 Возьми мене съ сабою—
 Я те буду слугою,
 Твайво коня убяру,
 Аўса, сѣна дамъ ему.
 Авѣсь, сѣна—все маё,
 Твайво нѣту ничаво,

Яшо луччи дагажу:
 Тапоръ вазьму, въ лѣсь пайду,
 Въ лясу лѣсу нарублю,
 Пилой тесу напилю,
 Краватучку зграмащу,
 Периначку застилю,
 Згалоўица крутоя,
 Мае житье худоя:
 Куда ѣдишь, ўсе спрасись.
 Аткуль пріѣдишь, ўсе скажись:
 Галовушка багѣла,
 Пивца—винца хатѣла.

68.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Гливица бросила прясть и глянула въ окно: ѣдетъ милый на конѣ; величаніе его.

Якъ сяду я падъ вакошечкымъ прясти,
 Якъ кину я валагонца ў вакошечкы,
 Якъ гляну я падъ жаркыя сонца:

*) *Дѣвка нааглядъ*. Въ народномъ разговорномъ языкѣ выраженіе „нааглядъ“ большею частію не встрѣчается отдѣльно въ качествѣ самостоятельнаго слова, скорѣе оно служитъ поясненіемъ. Въ данномъ, напр., случаѣ можно подразумѣвать „на поглядъ хороша, красива“.

Вонъ мой милый на конику па-	Падъ имъ коницъ, ягъ воры
иждантъ;	литантъ;
На имъ сукно, ягъ жаръ, разга-	Самъ юнъ младенецъ пѣсни рас-
рантъ;	вантъ.

(Отъ Аўдули Гукowej).

69.

(Село Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Молодцу, выпрашивающему у тестя свою суженую, выносить узду, выдать ковя; но онъ не успокаивается до тѣхъ поръ, пока не вручаютъ ей его суженую и зарученную.

Воинъ на вайнѣ	Вынесли яму
Ваювайтца.	Да тисьменую узду.
Иванъ въ варатахъ	—Ета мая ня сужиная,
Сакланияйтца:	Ни заручинная!
Атдайти маю,	Вывили яму
Маю сужиную,	Яго сужиную
Дый заручиную.	И заручиную.
Вывили яму	—Вотъ ета мая,
Дый вороныва кая.	Мая сужинная
—Ета мая ня сужинная,	И заручинная!
Ни заручинная!	

70.

(Село Шоптово, Бѣльск. уѣзда).

Ходить—гуляеть, смотреть—выбираеть хорошую любушку, богатаго тестя богату тещу, хорошаго братчика, хорошую сестрицу и т. д., показывает добрымъ людямъ свою любушку.

Хажу я, гуляю,	Багату тещу.
Сматрю, выбираю	Выбраў, выбраў, я знашоў
Харошую любушку.	Быгату тещу.
Выбраў, выбраў, я знашоў	Хажу я, гуляю,
Харошую любушку.	Сматрю, выбираю
Хажу я, гуляю,	Харошава братчика.
Сматрю, выбираю	Выбраў, выбраў, я знашоў
Я багатава тестя.	Харошава братчика.
Выбраў, выбраў, я знашоў	Пакажи-ка, зятюшка.
Багатыва тестя.	Харошую любушку.
Хажу я, гуляю,	Изволь, люди добрые,
Сматрю, выбираю	Харошую любушку.

71.

(Село Егорье, Дорогобужскаго уѣзда).

Данской казакъ играетъ на скрипочкѣ, зоветъ дѣвушку замужъ; она
разрываетъ мѣтніе сосѣдокъ и узнаетъ, что онъ воръ, плутъ и пьяница.

Ой-падъ лѣсикъ,
Ой-падъ темнага,
Ой-либда.
Ой-ли, ой-лешеньки.
Ой-гравушки-муравушки
Ой-чужна раса.
Ой-гуляю Данской казакъ,
Ой-скрипычку играю.
Ой-ли, ой-лешеньки,
Ой-ку вызываю:
Ой-Харошая, пригожая,
Ой-идеши за мяне?
Ой-Пайду спрашу къ сусѣдушки,

Какой челавѣкъ!»
— Сасѣдушка, галубушка,
Скажита вы мнѣ,
Скажита вы мнѣ, пажаласта,
Какой челавѣкъ!..
Іонъ воръ, іонъ плутъ,
Іонъ пьяница,
Іонъ прапѣть тибе...
— «Спасибя вамъ, сасѣдушки!
Сказали вы мнѣ,
Сказали, пажаласта,
Какой челавѣкъ».

72 а)

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Ходитъ Борисъ вокругъ хоровода, находитъ невѣсту, даритъ ее и тещу,
а узнавши, что теща лихая, а невѣста нечестная, отнимаетъ подарки и
разстраиваетъ свадьбу.

Ходитъ Бариска ўкрухъ карагоду,
Лелюшки лели, ўкрухъ карагоду.
Ищитъ Бариска хорошига роду,
Хорошига роду, хорошій нявѣсты,
Хорошій нявѣсты, милысливый тещи.
— Вы, добрые люди, прашу васъ на свадьбу,
Меду-вина пити, Бариса жанити.
На-ка тибѣ, теща, шаливый платочекъ,
А тебѣ, нявѣста, зылато калечка.
Сказали Барису, што теща лихая,
Што теща лихая, нявѣста брюхата.
— Давай-ка ты, теща, шаливый платочекъ,
Давай-ка, нявѣста, зылато калечка,
Вы, добрые люди, ня идитя на свадьбу
Пива-меду пити, Бариса жанити.

72 б)

Ходить Борисъ по хороводу и ищетъ себѣ ласковой тещи, хорошей невѣсты
нашедши, зоветь всѣхъ на свадьбу.

Сядутся дѣвки и парни на лавкахъ или на стульяхъ, а одинъ парень, кто
выберутъ, ходитъ подъ тактъ пѣсни или выплясываетъ русскую и дѣйствуетъ
по содержанію пѣсни, а хоръ поетъ:

Ходиу Борисъ да па карагоду, Исау Борисъ ласкавый тѣщи,
Да па дѣвичью, да па малодичью; Привѣтливый нявѣсты.

Въ это время, по произволу выбравши этихъ лицъ, Борисъ съ припляс-
комъ приближается къ каждой и кланяется, а хоръ продолжаетъ пѣть:

Знайшоу Борисъ ласкаву тѣшу, Будемъ пить, да гулять,
Привѣтливу нявѣсту. Красныхъ дѣвкъ цаловать,
Добрыя люди, пожалуйтя на свадьбу, Да Бориса паздраулять,
Свадьбу играти, пива варити. Ай, Борисъ, Борисъ, Борисъ,
Пива маладоа, дѣла халастоя, И съ Барисихый Барисъ!

Борисъ цѣлуется съ своею тещею и съ невѣстою и выбираютъ новаго
Бориса. (Тамъ-же).

73.

Около города ходить, свою бабушку (намѣченную, нарумянистую) ищетъ
хочетъ ей головушку отрубить.

А я кала горыда хажу, Якъ бы сваю бабушку нашоу,
Ай я сваю бабушку ищу. Я бѣ са вечера вароты расчини,
Мыя бабушка намѣчинная, Я па плечушки бѣ галовуш-
Мыя баба нарумянистая! атрубиу!

(Тамъ-же. Отъ Матрены Антоненковой).

74 а)

Дѣвушка любить открыто, не боясь дурной славы.—Гусаръ просится и
полка домой къ любимой дѣвушкѣ.

Вы, гусары, вы мае, Съ кимъ люблюся, сяду й абнимусъ,
Вы, гусары, вы, гусары, Сяду й абнимуся; съ кимъ люблюся,
Вы, мае гусары, Сяду й абнимуся;
Ни хадитя жъ вы, мае, Выду, выду, выду падиулюся,
Вы, гусары, ни хадитя, Выду падиулюся, выду, выду,
Вы, мае гусары, Выду падиулюся.
Ни кладитя да вы А хто тама па рыночку ходить,
Худѣй славы, ни кладитя Па рыночку ходить, а хто тама
Да вы худѣй славы! Па рыночку ходить?
Ахъ, я славы, славы ни баюся, Пань палкоуникъ парынычкуходить,
Худѣй славы да я ни баюся, Па рыночку ходить, пань пал-
Ахъ, я й славы! Па рыночку ходить; [коуни...

За имъ гусаръ сивай каня водить, Приўтамиўся сиў конь пада мною,
 Сива й каня водить, за имъ гусаръ Сиў конь пада мною, приўтамиўся
 Сива й каня водить; Сиў конь пада мною.
 Свайго пана палкоўничка просить, Зажурилась дяўчоначка за мною,
 Палкоўничка просить, свайго пана Дяўчоначка зажурилась за мною,
 Палкоўничка просить: Дяўчоначка й за мною!..>
 — «Пусти, паня, ты мяне да дому, — Вялю каню аўса сьна дати,
 Ты мяне да дому, пусти, паня, Аўса сьна дати, вялю каню
 Ты мяне да дому: Аўса, сьна дати;
 Тябе, шельму, вялю прикувати,
 Вялю прикувати, тябе, шельму,
 Вялю прикувати!

(Тамъ-же).

74 б)

Вы гусары, вы мае гусары, 2 Самъ палкоўникъ па рынку гуляить
 Не владить да вы худэй славы! 2 За имъ гусаръ сива каня водить, 2
 Угъ я славы, славы ни баюся, 2 Свайго пана палкоўничка просить:
 Съ кимъ люблюся, сяду, абнимуся 2 — «Пусти, паня, ты мяне да дому,
 Охъ, и хто у насъ па рынку гу- У мяне дома дѣўка заручона». 2
 ляить? 2 (Уграницы, Могилевской губ.).

75.

Дѣвушка ждетъ въ гости стараго и молодого; различный приемъ тому и другому.

Сѣю я, сѣю я, А ў гароди чарнушичку, За гародымъ пятрушичку; Жду ў гости, жду ў гости Старыга — барадатыга Маладога — нижинатыга; Сустрѣну я, сустрѣну я Старыга за варотыми, Маладога въ чистомъ поли; Пасажу, пасажу Старыга падъ стоўпикымъ, Маладога за столикомъ, Дамъ ѣсть, дамъ ѣсть Старыму качанъ капусты, Маладому кашпунъ лусты (?); *)	Напаю, напаю Маладога зелянымъ виномъ, А старыга халодный вадой; Пастялю пастѣлю Я старыму да камушничкы, Маладому падушничкы; лягу спать, лягу спать Я къ старыму рачкомъ-бачкомъ, Ёъ маладому бѣлымъ личкымъ; Пубужу, пубужу ихъ: Старыга старцыми Маладога мазукантыми; Праважу, праважу Старыга за вароты, Маладога ў чиста поля.
--	---

*) Въмѣсто „лусты“ — жирный. Н. Я.

Балинична абгыбычка,
Рѣдковая начинычка,
Дегтеван намазычка.
Па рѣкъ, рѣкъ галубушка плыветь, и т. д.
Усей маей любжи было,
Што я малыму пирохъ спекла:
Рѣнная абгыбычка,
Марювая начинычка,
Ванаціяная намазычка.
Па рѣкъ, рѣкъ галубушка плыветь, и т. д.
Усей маей любжи было,
Што я роўному пирохъ спекла:
Пшаничная абгыбычка,
Рисывая начинычка,
Мядовая намазычка. (Тамъ-же).

79.

Старый и ровный играютъ на гусяхъ; различное дѣйствіе оказываетъ на дѣвицу игра того и другого.

Пайду млада на Дунаю, Па Дунаю пагуляю; Зайду млада и ў бясѣду, А ў бясѣди сядить старый, Дяржить гусли на калѣйныхъ, На гусилькахъ струны, Струны пасканныя; Тѣя струны заиграли, Мае ноги падламлились, Мае руки апустились,	Мае бровы пасурмились. Пайду млада я ў бясѣду, А ў бясѣди сядить роўный, Дяржить гусли на калѣйныхъ, На гусилькахъ струны, Тѣя струны шауновыя. Яго гусли заиграли, Мае ноги записали, Мае руки размахались, Мае бровы размиргались. (Тамъ-же).
---	--

80.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Трудно калину щипать, труднѣе того жить за малымъ или старымъ мужемъ; легко малину щипать, легче того жить за ровнымъ мужемъ.

Якъ пайду я, пайду, Да ў лугъ прагуляюсь, Люлюшки, люли, Да ў лугъ прагуляюсь; Якъ сяду я съ грусти Въ калинавамъ кусты,— Буду жъ я, буду жъ я Калиницу слусты. Трудна мнѣ, трудна мнѣ Калиницу слусты,—	Труднѣй таго й нѣту— За стариннымъ жити: Старый сядить за плічачи, Мае тѣла щипать, А штобъ мае тѣла Гумать ни хатѣла, А штобъ мае груди Ни хатѣли ў шюди. Якъ пайду я, пайду... и проч. Труднѣй таго й нѣту—
---	--

За малинькимъ жити:	Баянницу скусти.
Малый сидитъ за плечами,	Лучий таго нѣту —
Маё тѣла дрогнеть,	За роунынскимъ жити:
Штобъ маё тѣла	Роуный сидитъ за плечами.
Гулять ни хатѣла,	Маё тѣла дробить,
Штобъ маё косьти	Штобъ маё тѣла
Ни хатѣли ў госьти.	Гулять захатѣла,
Якъ пайду я, пайду... и проч.	Штобъ маё косьти
Буду жъ я, буду	Зыхатѣли ў госьти.

81.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Разговоръ трехъ сестеръ, изъ коихъ одна за старымъ, другая за малымъ, третья за равнымъ; послѣдней живетъ лучше всѣхъ.

Три рѣчушки стекалися,
Ой калина, ой малина, ой червоненькая!
Три сестрицы зѣвжались,
И одна ў аднэй пыталися:
— «Икаво, систра, за старымъ жить?»
— Худа, систра, за старымъ жить:
На печь лѣзить кашляючи,
Съ печи лѣзить пирьхаючи.
Три рѣчушки стекалися... и проч.
— «Икаво, систра, за малымъ жить?»
— Худа, систра, за малымъ жить:
У клѣть идѣть, якъ ракъ паузеть,
Съ клѣти идеть, якъ мышъ паузеть.
Три рѣчушки стекалися... и проч.
— «Икаво, систра, за роунымъ жить?»
Харашо, систра, за роунымъ жить:
У лѣсъ ѣдитъ—пѣсни пяеть,
Зъ лѣсу ѣдитъ—ў гусли йгранть;
А я, млада, якъ скокъ, дакъ скокъ!

82.

(С. Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Со старымъ—какъ медвѣдица въ берлогѣ пролежала, съ равнымъ—какъ о ловьюшка щebetала.

Ужъ ты, бѣлая кудрявая бярёза,
Сыпрати вѣтру на холоди стыяла,
Гдѣ дачушка зъ матерью разсуждала,
Разсуждала, сударыня гаварила:
— Ни атдавай мяне, мати, за старова!

Я съ старинькимъ ночку начувала—
Какъ мядвѣдица ў мядоги пралижала.
Ты ватдай мяне, мати, за роўныга:
Ну, я зъ роўнинькимъ ночку начувала—
Какъ салоўюшка ў гняздечки щибитала.

83.

(С. Даньково. Смоленск. уѣзда).

Дѣвушка, ходя по зеленой муравѣ, выбираетъ себѣ дружка; предпочтеніе
равнаго старому и малому.

Трава, мурава—
Ты зялёная,
Ой да люли, люли,
Ты зяленая!
Па тябе хажу—
Я ня выхажу,
Па сябѣ дружка
Я ня выберу.
Выбрала дружка—
Старь-старѣшиникъ,
Дивяноста лѣтъ,
Зубоу ў роти нѣтъ.
Я пастелю слать—
Юнъ на печку спать.
Трава лугова... и проч.

Выбрала дружка—
Маль-малѣшиникъ.
Я пастелю слать—
Юнъ падъ лаўку спать.
Трава мурыва,
Ты зяленыя,
Па табѣ хажу—
Я ўсё выхажу,
Па сабѣ дружка
Я ўсё выберу.
Выбрала дружка—
Роўнъ-раўнѣшиникъ:
Я пастелю слать,
Юнъ са мною спать.
(Срв. № 86).

84 а)

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Старый, малый, ровный залгрываютъ съ дѣвушкой; со старымъ и малымъ
она обходится сурово, а съ ровнымъ ласково.

Я й на сѣни,
Я на новымъ,—
Старъ за мною,
За младою.
Права, старый,
Варатся,
Ты за мною,
За младою.
Ни ганися!
Спихну съ сѣни,
Спихну зъ новѣй.
Я ў каменья,
Я ў раженья!

Старый звалиўся,
Старъ звалиўся,—
Не пахвалиўся:
— Што-за больна!
Што-за мулка!
Яй на сѣни, и т. д.
Маль за мною и проч.
Спихну съ сѣни.
Спихну зъ новѣй,
Я ў крапиву,
Я ў жигучку!
Малый звалиўся,
Маль звалиўся,

Не пахвалиўся:	Я ў нярыму,
— Што-за стрыкна!	Я ў духову!
Што-за стыдна!	Роўны зваліўся,
Яй на сьні... и т. д.	Роўж зваліўся,
Роўн за мною, и проч.	Пахвалиўся:
Спихну съ сьні	— Што-за мякка!
Спихну зь новэй,	Што-за тѣла!

84 б)

(Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Погоня за дѣвицей стараго, малаго, ровнаго и различныя отношенія ея къ нимъ.

Яй па сьнихъ,	Ни ганися,
Яй па новыхъ	Варатися:
Па яловыхъ:	Спихну съ сьні,
За мной старый	Спихну зь новый
У дагони.	Я ў камення,
Вярнись, старый,	Я ў карцеўя.

Во второй разъ за ней „малый у дагони“, котораго она грозится спихнуть „у крапиву у стрыкливу“. Наконецъ, въ третій разъ:

Яй па сьнихъ, и пр.	Спихну съ сьні,
За мной роўный	Спихну зь новый,
У дагони и т. д.	Я ў пярыны,
(ему такая угроза:)	Я ў пуховы.

85.

(Село Каблуково, Краснинскаго уѣзда).

Дѣвушка стелеть постелю старому, малому, ровному и зоветъ ихъ на постель спать.

Дворъ мяту, паслушаю,	— «Старый чортъ, хади на постели спать!»
Што пра мяне мой батюшка гаварить:	Дворъ мяту, паслушаю,
— «Атдамъ дачку за старыга»...	Што пра мяне мой батюшка гаварить.
Якъ жа мнѣ, старыму постелю слать?	— «Атдамъ дачку, атдамъ за роўныга».
Вотъ такъ-та старыму постелю слать.	— Какъ жа мнѣ, какъ роўнымъ постелю слать?
Какъ мнѣ старыга на постелю звать?	Вотъ такъ, вотъ такъ роўнымъ постелю слать... *)
Такъ жа, такъ жа, мнѣ старыга на постелю звать:	

*) Въ записи, повидимому, пропущена строфа про „малаго“ и (не окончена послѣдняя строфа. И. Я.

86 а)

(Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Дѣвица ходить по улицѣ, выбираетъ ровнаго дружка предпочтительно передъ старымъ и малымъ, которые не идутъ спать къ ней на постель..

Свѣтъ мая улица,
Свѣтъ широкая,
Па табѣ хажу,
Я и на выхажу,
Па сабѣ дружка
Я и на выбираю.
Я усѣ выбираю.
Сибѣ старыва:
Я постельку слать,
Юнѣ на печку спать.

Свѣтъ мая улица и т. д.
Я усѣ выбираю
Сибѣ малыва:
Я постельку слать,
Юнѣ на лаўки спать.
Свѣтъ мая улица... и т. д.
Я усѣ выбираю
Сибѣ роўныва:
Я постельку слать—
Юнѣ са мною спать. (Срв. № 83).

86 б)

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Ужъ ты, улица,
Ты широкая,
Трава-муравя,
Ты зеленая!
Па табѣ хажу—
Я на выхажу,
Па сибѣ дружка
Я ни выбираю,
Ну, я выбрала
Сибѣ малыва 2
Да и нираўныва:
Я постелью слать—

Юнѣ на лаўки спать.
Ужъ ты, улица... и проч.
Ну, я выбрала
Чорта старыва, 2
Да и ни роўныва:
Я постелью слать—
Юнѣ на печки спать.
Ужъ ты, улица... и проч.
Ну, я выбрала
Сибѣ роўныва:
Я постельку слать—
Юнѣ са мною спать.

87.

(Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Дѣвица стелеть постелью старому—въ три ряда каменя, четвертый по-
камень, малому—въ три ряда каменя, четвертый асоту, ровному въ три
ряда перины, четвертый—подушки.

А саду стежинька лажить,
А стежиньки дѣвица бяжить.
А старинькѣ коника пасеть,
А дѣвицу вадицу биреть.
— Эдароу чаломъ, дѣвица мая!
А вѣдашь матушка твая,

Што ты будишь милая мая?
— Вядѣла: мать
Постельку слать:
А ў три ряды каменя.
Четвертый рядъ палѣнни,
Тамъ старыва спать налажить;

Тамъ старинкѣй Богу малиў: Бала саду стежинька ляжить и т.
— «Ай, дай, Божа, кароткую ночь! Тамъ роўный конника пасеть... и т.
Пашоў ба я ать дѣвцы прочь...» («Ровному» постель:)
Бала саду стежинька ляжить и т. д. У три ряды пярины,
Тамъ малый конника пасеть... и т. д. Четвертый подушки и проч.
(„Малому“ постель:)
А ў три ряды камення, — «Ай, дай, Божа, доўгую ночь—
Четвертый асоту... Ни пошоўба я ать дѣвцы прочь!...»
(И т. д., до конца). (Окончаніе:)

88.

Дочка выкармила, выпоила ворона коня, подводить къ отцу родному.

Бакъ у лози,	Я выкармлю,
Ву зелѣныхъ лугахъ,	Я выпью княя;
Тамъ расла трава,	Да выкырмиши, выпыиўши,
Трава шолкавая,	Падвяду я каня батюшки,
Шолкавая, полушолкавая,	Падвяду я каня родному:
Раствiali твiаты,	— Гасударъ мой,
Раствiаты розавыи.	Гасударъ батюшка,
Я па той травѣ,	Ты ўстрѣнь мене,
Травѣ хаживала,	Ты ўстрѣнь мене, ласкаваю,
За сабою лошадь важивала.	Ты прими 'ть мене, 2
Я ва той травѣ	Ты прими 'ть мене ворына каня
Выкармлю каня,	

89.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Дѣтинка постригся въ чернецы въ Казани, вышелъ гулять; различное въ чатлѣніе производять на „чернеца“ старыя бабы, молодухи, дѣвки.

Кабы ў горыди было на Сказани,
Най, най, най, най, на Сказани:
Маладэй парень-дѣтинка пастрыгаўся,
Іонъ ў чорную ризу прибираўся.
Захатѣлысь чарняцу прагулятца
Вотъ за тыя за вароты за щитовы,
А за тыя за верей за дубовы.
За варотами сядить тамъ бясѣда.
Охъ, и ў тэй жа бясѣди стары бабы.
Чарнецъ каблукъ насунуў,
Чарнецъ кастылѣмъ падпѣрся.
Кабы ў горыди было на Сказани... и т. д.
За варотами сядить тамъ бясѣда.
Охъ, и ў тэй жа бясѣди маладухи.
Чарнецъ каблукъ направиў,

Чарнецъ настыль падъ паху.

Кабы ў горыдзі было на Сказані... и т. д.
За варотами сядзяць красны дѣўкі;
Чарнецъ каблужъ падъ лаўку,
Чарнецъ настыль падъ грядкі.

90.

(С. Лѣтошнякы, Раславльск. уѣзда).

Просить дочка отца построить ей горницу съ тремя красными окнами, съ входомъ на садъ, на озеро и на улицу; по улицѣ ходять парни сосѣдней деревни (насмѣшка надъ ними) и своей деревни (похвала имъ, ихъ костюму).

Ой, ня сѣни зыблютца, Ой, ни стаўбы качаютца. Ляли, ляли, два-й лалой, лалой, лялешеньки.	Усё дярюжны камзолы, Пяньковы падпаясычки, Бярешечны шляпы. Ой, ня сѣни зыблютца... и т. д.
Гасударь, ты, мой батюшка, Ты пастрой миѣ гориньку Съ трѣми красными вакнами: Са первымъ на вулицу, Са другимъ ў зялёный садъ, Съ третимъ на возира. Тамъ ходють-гуляють Лягатинскіе халопы:	Тамъ ходють-гуляють Палхвамирывы халопы: Усё бумажны камзолы, Падпаясычки шалковы, Пуховы шляпы. Двароўкі усё вароўкі, А лакеи усё зладѣи.

91.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Невѣстка, несмотря на замѣчанія свекора, считаетъ себя въ правѣ носить дорогой нарядъ, не дорожа имъ: это подарокъ родного отца съ матерью.

Я ударю ў ладони, Да люли, люли, ў ладони, Въ золатыя перстани. Агъ зачуў мой свѣкырка: — Ты патишы, нявѣстка. Ни пабей-жа ладони, Ни пулумаи перстани!	— Ой, ня рмися, свѣкырка! Вой, ня ты миѣ пуспрувляў, Ой, ня сынъ твой пакупляў,— Пуспраўляла матушка, Пакупляў миѣ батюшка— Ли дывочій красаты, Ли сваей жа пахвалы.
---	--

92а).

(Село Каблукі, Краснинскаго уѣзда).

Жалоба молодухи на ревниваго мужа и лихова свекора: украдкою выходить она изъ дома, въ дорогомъ нарядѣ, чтобъ не возбудить ихъ подозрѣнія, иначе ей угрожаютъ побой.

Я на сѣни иду, я на новыя,
На миѣ шубынька сабаляная.
Падыму шубу сабалиную,

Штоба на мнѣ шубынька ни шумѣла,
Штобъ мае пугвицы ни брязнули,
Ни зачуу бы мой лихей свѣкрырь,
Ни сказау бы сваяму сыну,
Сваяму сыну—майму мужу.
А мой мужъ шугавѣнца:
Бьетъ мяне молыду за бяздѣлицу.
Павизау жа хлопъ на саломинну,
Ня бьетъ мяне ды па корыбу:
—«Ни хади, жана, ты на вулицы,
Ни гуляй, жана, ни зъ рибятыма,
Ни съ халостыма; ни зъ жинатыма,
А гуляй, жана, са дяўчонками!..»

926).

Ахъ и дай Богъ намъ Ражства даждади.*)
Первыга вечера—день да вечера.
Я па сѣнямъ иду, я па новымъ,
Падыму шубу сабалыную,
Штобъ мая шубынька ни шамнула,
Залаты ключи да ни брязнули.
Штобъ ни заслышау мой лихей свѣкрырь,
Штобъ ни сказау сваяму сыну,
Сваяму сыну—маяму мужу.
А мой мужъ—шугавѣнца
Бьетъ жану за бяздѣлицу:
—«Ни хади, шельма, ты на вулицу,
Ни гуляй, шельма, сы рабятма,
Ни съ халостыма, ни съ жинатыма,
А гуляй, шельма, са дявцама,
Съ маладыма маладзцама. (Тамъ-же).

92в).

Я й па сѣничныхъ, я й па новиньныхъ;
Падыму шубу, шубу новую.
Кабъ мяя шубычка ды ни шамыла,
Кабъ мае ключики ды ни брязнули!
Кабъ ни зачуу мой лихей свѣкрырь:
Юнь скажыць юнь свайму сыну,
Юнь майму мужу...
А мой мужикъ—шугавѣнца:
Бьетъ мяне молыду за бяздѣлицу,
Навизауши хлопъ на саломинну:

*) *Вариантъ*: Ахъ и дай Богъ намъ Калядъ даждать. .

Ионъ мнѣ модыцѣ, кость пириламиу,
Кость пириламиу, ды рѣбро ссушиу:
— «Ни хади, шельма, ты на вулицу,
Ни гуляй, шельма, съ ребятыни,
Ни съ халостыни ни зъ жинатыни,
А гуляй, шельма, са дывицыны
Са малыдыни маладицами!»

(Ближе къ Могилевской губерніи. Отъ Мары Якимовой).

93.

(Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Ревнивый мужъ жену бьетъ, она просить заступничества у свекра.

Маладость мая маладость, Ды дывоччая красатость!	Ни вяли сыну больна бить, А вяли пажурить!»
А на чомъ тебе маладость, Па чомъ тебе, спужинать?	(Свекоръ): — Ня бей жану пьяную, Бей жану тверезаю, Бълаю бярэзаю.
Спужину тебе, маладость, Па широкой удды.	(Мужъ): — Бярэза бялешанька, Мая жана малешанька; Бярэза бялѣйтца, Мая жана мидѣйтца.
Ругнивый мужъ жану бьетъ, А йна яму молитца, Изна у ноги клонитца:	
— «Охъ. ты, свекырька, охъ, ты батюшка!	

94.

(Село Черепово, Рославльскаго уѣзда).

Невѣстка просится у свекра погулять съ ребятами, свекоръ отсылаетъ ее къ свекрови, а та къ мужу, который „спускаетъ съ нея шкуру“ за гулянье.

Бабы ў рошцы зялененькый,
Падъ ябланей кудрявый,
Тамъ мадчыни валочутца,
А мнѣ, младѣ, гулять хочитца.
Пайду, млада, у свекара спрашуся:
— «Ты, свекырька, родець батюшка,
Пусти млада на вулицу гулять!»
— Хуть я пушу тебе, свякroва ня пустить.
Бабы ў рошцы... и т. д.
Пайду млада у свякроўки спрашуся:
— «Ты, свякроўка, родна матушка,
Пусти млада на вулицу гулять!»

—Хоть я пушу тебе, мужъ ня пустить.—

Кабы ў рошцы... и т. д.

Пайду млада у мужа спрануся.

(Мужъ):

—«Я тоды тебе пушу, кали шкуру спушу».

(Жена):

—Шкура мая валочитца,

А мнѣ, младѣ, гулять хочятца;

Шкура атарвалася,

А я, млада, нагулялася.

95 а).

(С. Шоптово, Бѣльскаго уѣзда).

Молодецъ ѣдет гулять въ Китай-городъ и закупаетъ разные подарки для жены, но не можетъ ей угодить, пока не привозитъ ременную плеть—тогда жена посмотрѣла на него, полюбила и поцѣловала.

Я паѣду, маладецъ,

У Китай-горыдъ гулять.

Ты жана мая, жонушка,

Рявнивая сирдечка!

Во Китай-горыдъ гулять,

Я тавару закуплять;

Закупить жанѣ тавару. —

Я кисейны рукавы.

—Палучи, жана, падарыгъ

Да кисейны рукава.

—«Да ну тебе къ чорту

И съ тванмъ падаркымъ!»—

Я паѣду, маладецъ... и т. д.

Я куплю сваей жанѣ

Да шолку на платя.

—Палучи, жана, падарыгъ
Да шолку на платя!

—«Да ну тебе къ чорту

И съ тванмъ падаркымъ!..»

Я паѣду, маладецъ... и т. д.

Закуплю своей жанѣ

Да рименную плеть.

—Палучи, жана, падарыгъ

Да рименну плеть!—

Пасматрите, добры люди,

Какъ жина мине палюбить,

Ина палюбить мине, 2

Ина пасмотритъ на мине,

Пацалутъ мине.

95 б).

(Село Черепово, Рославльскаго уѣзда).

Паѣду, младаецъ, я ў Китай-горыдъ гулять,

У Китай-горыдъ гулять и таварыў куплять.

Я куплю жанѣ шнуровычку:

— «На тебѣ, жанушка, памѣрий!»

— А ну тебя къ чорту и съ тванмъ падаркымъ!—

Потомъ послѣдовательно покупаются мужемъ для своей жены различные подарки: саяничекъ, платочекъ и др., но жена отвергаетъ ихъ.

Паѣду, младаецъ, я ў Китай-горыдъ гулять,

У Китай-горыдъ гулять и таварыў куплять.

Якъ куплю, младець, вострѣй тапоръ
И насяку, младець, возъ дубья;
Якъ начну, младець, жану ахаживати,
А учить, научать, якъ пастедю слать,
Якъ мужа на пастельку власть:
Тады жана стала абнимать,
Милыга цалувать:
— «Прости, милый, замыслы упрѣдашні!»..

95 в).

(С. Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Пасматрите, добры люди, Багъ жена мужа ня любить, Да жена мая, жоначка, Ряўнивая сирдечка! Она ня любить яво, Она ня смотреть на яво. Пасматрите, добры люди, Багъ жена мужа палюбить. Я паѣду, младець,	У Китай-горыдъ гулять, Закуплю своей жанѣ Дарагой падарыгъ— Ряменную плетку. Пасматрите, добры люди, Багъ жена мужа палюбить: Ина палюбить яво, Ина й пасмотрять на яво, Ина пацалуать яво.
--	---

96.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Ревнивый мужъ, жена разгульная, деверь покрываетъ ея похождения.

На улици гусли гудуть, (Ой ляли, лелюшки, Гусли гудуть, Мяне, младэ, мысли бяруть! Мяне, младэй, мужъ ряўниў: На улици ни пустиў, Хатя пустиў, пригразиў: — Гуляй же недалга Сы вечера нямнога!.. А я загулялася: Заря занималася, А я двору падымалася. Пришла я къ варотичкамъ— Варотички заперты	Нимецкими ключами, Гнилыми шаколдами. Девирилъ ходить па двару, Павѣсиўши галаву. — «Девирилушка, мужній братъ, Атапри мнѣ варотички, Правади мяне ў каморку спать; Правадѣмши, часокъ постой, другой постой: Ня скригнули бѣ дверушки, Ня свиснули бѣ плетушки, Пу маемъ тѣлу бѣлымъ, Па лицу румяному!»
--	---

97.

(Село Егорье, Дорогобужск. уѣзда).

Жена-модница не ляжетъ спать, не побивши мужа; онъ же еще просить у нея прощенья и угощаетъ пивомъ и медомъ.

На пайду я съ радуньки Гарѣлки ня пиўши;	Ни ляжу я спатиньки, Мужа ни пабиўши.
---	--

Била мужа дужа,
Ящо буду бити,
Запрягу ў борыну,
Буду скарадити,
Ухвачу за чупрынъ,
Заброшу на лаўку:
— Ляжи, мой мужъ, тута,
Даждесься прута!
Мой мужъ ни даждаўся,
Паць лаўку схуваўся.
Сяду, сяду на лавычки.
Ножи падагнуўши;

Станць, станць мой милинькій,
Да шапычку зняўшій:
— «Прасти, прасти, мая мила,
За што мне была!
Вотъ тибѣ стаканъ меду,
Яше чашку пива!
— Ать меду животъ балить,
Ать пива галоўка;
Када бъ рюмычка гарѣлки,
То бъ мае здароўя!»

98 а).

(Сельцо Свалы, Смоленск. уѣзда).

Около кумова двора приукатана снѣговая гора, пивомъ, медомъ полита: дѣвица поскользнулась, упала, глядять на нее люди нечужіе, всё ея товарищи.

Бала кумыва двора
Привучочина гара;
Мѣдымъ пивымъ вылита,
Каблучками выбита.
Я скокъ на лядокъ,
Надламшўся каблучокъ;

Я глядь, я паглядь:
Съ стараны люди глядять,
Люди глядять ни чужэя,
Ни чужэя—ўсё сваё,
Усё сваё, ўсё таварыщи маё.

98 б).

(С. Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Упала на горкѣ--некому поднять, поднимають солдаты.

Проти мидыва двара
Падкачонья гара,
Пивымъ-медымъ налита,
Бублучками набита,
Я ступила на кублучокъ,
Пувалилася на бачокъ.
Я туды-сюды глядь—
Мяне некаму паднять.
Ай, на горки, на пригорки

Станць вармія салдатъ,
И Ванюшинька казакъ.
—А ты, салдатъ, падымай,
А ты, Ваня, падхватай!
—Я бы радъ паднять,—
Са стараны люди глядять:
К... к... падымають,
Сударошкый называють.

99.

(Сельцо Самохотовка, Смоленскаго уѣзда)

Мужъ пашеть, жена въ кабацѣ гуляеть, не несеть обѣдать.

Якъ и задумаў шамялечикъ
У суботу жанитца,—

Якъ узяў сабѣ шамялекъ
Жонку любку.

онъ и любить, и галубить,
Якъ голубъ гадубку.
Гопъ, гопъ, гопана,
Гадаца, пада!
Ели, ели, гацаца!
Якъ паѣхау шамилёчикъ
У поля пахати,
Якъ забыся шамилёкъ
Хлѣба-соли ўзяти.
Три паласы ўспахау,

А четвертую начау.
А ўси жъ то любушички
Абѣдать нясути,
А маей жа то любушички
Званія ня чути:
А мая жъ то любушичка
У кабакъ гуляить,
Три рублика прапвла,
А четвертый начала.

100.

На што, Бастрамить?
Бабыленну купить—
Привезеть Бастрому
На сваю старану.
Горыдь Кастрама—гукъ!
Бастромка мая—гукъ!
На што, Бастралець,
Баласени купю?
Привезеть Бастрому
На сваю старану.

Горыдь Кастрама—гукъ!
Бастромка мая—гукъ!
На што, Бастралець,
Сядѣлку купю?
Привезеть Бастрому
На сваю старану.
Горыдь Кастрама—гукъ!
Бастромка мая—гукъ!..

Потомъ Кастромецъ покупаетъ
уздечку, каточки, обротья.

(Оттуда же).

101.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

У барина жена хороша, у крестьянина еще лучше того; онъ не хочетъ
съ бариномъ мѣняться женами.

Лятю голыбъ са чужой стараны,
Пытау голыбъ, чіе жоны хараши.
А у барина ды жина хараши,
У крестьянина, да падучій яго.—
—Крестьянинъ мой, думилямся съ тобой!
—А, баринъ мой, ни мнисяюсь я съ тобой:
Вашу жану ў карети вязуть,
А мяне, мужа, да на бротки вядуть;
Вашу жану то на куть, то за столъ,
А мяне, мужа, то падъ печь, то падъ столъ;
Вашу жану, то пивымъ, то мядомъ,
А мяне, мужа, то кнудомъ, то прудомъ.

102 а).

(С. Даньково, с. Самохотовка, Смол. уѣзда).

Воевода, „царь господскій“, даетъ на полгода бабамъ волю надъ мужьями
Баба запрягаетъ мужа въ сани, сама кутить съ попами и поповичами.

Лятѣу голубъ черизъ горыдъ, Ионъ нѣсь вѣски пра нявѣску, За што Дуню больна били, То-та больна приговорна. Вы, дѣвушки, вы, подружки, Мы пайдѣмтя къ выыводѣ: — «Выявода, царь господскій, Дай намъ воли на три годы, На три годы надъ мужьями!» — Ни дамъ воли на три годы, Я дамъ волю на полгода.	— Запрягу я мужа ў сани, Куплю сабѣ три кыня, Три коника, три кыня, Успашу я три пыля, Три поляка, три пыля: Засѣю я житушка, Жита, жита, житушка; Наварю я пивушка, Пива, пива, пивушка; Зазаву я ўсихъ папоў, Всихъ паповичій, папоў!
--	---

102 б).

Лятѣу голубъ, 2 Лятѣу голубъ черизъ горыдъ, 2 Ионъ нѣсь вѣсти, Ионъ нѣсь вѣсти да нявѣсти: — Вы, дѣвушки, Вы, дѣвушки, вы, подружки, Мы складѣмся, Мы складѣмся по палтини, По палтини, по халстини, Мы пайдѣмтя, Мы пайдѣмтя къ ваяводѣ: — Ваявода, ваявода, Ваявода, царь гасподскій! Ты дай воли, Ты дай воли на три годы, На три годы, На три годы, надъ мужьями! — — «Ни дамъ воли,	Ни дамъ воли на три годы, На три годы, надъ мужьями,— Я дамъ воли, Я дамъ воли, на палгода, На палгода, На палгода, надъ мужьями!» Запрягу я, — Запрягу я мужа ў сани, Я паѣду, Я паѣду ў лѣсь па дровы, Но я буду, Но я буду паганяти Чипяльничимъ, Чипяльничимъ па бяльничимъ, Памяльничимъ па рябричимъ, Я палѣнымъ, Я палѣнымъ па калѣну.
---	---

103.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Милый занемоѣ, милая лѣчить его травами. привязывая ихъ къ головѣ
груди, животу.

Занямохъ мой миленькій, занямохъ,
(охъ, охъ, занямохъ ¹⁾).
Ни гаворить мой миленькій, што бадить,

¹⁾ Припѣвъ охъ, охъ, послѣ каждаго стиха съ повтореніемъ послѣднихъ словъ.

Балить майго млыга галава.

— «А идитя, ребятушки, ў машокъ,
Вы нарвитя, ребятушки, багуну,
Привяжитя млыму галаву.»

— Вотъ тяперь, мой милинькй, будь здароў!

Занямохъ... и т. д. (съ начала).

Балить майго млыга груди.

— «Вы идитя, ребятушки, ў лясокъ,
Вы нарвитя, ребятушки, муди,
Привяжитя млыму груди.»

— Вотъ тяперь жа, мой милинькй, будь здароў!

Занямохъ... и т. д. (съ начала).

Балить майго млыга живатокъ.

— «Вы идитя, ребятушки, ў лясокъ,
Вы вырвитя, ребятушки, аряшокъ,
Привяжитя млыму живатокъ!»

— Вотъ тяперь жа, мой милинькй, будь здароў!

Занямохъ... и т. д. (съ начала).

Балить майго млыга пятки.

— «Вы идитя, ребятушки, ў садокъ,
Вы нарвитя, ребятушки, мятки,
Привяжитя млыму пятки,

— Вотъ тяперь жа, мой милинькй, будь здароў!

Охъ, охъ, будь здароў!

104.

(Сельцо Свалы, Красненскаго уѣзда).

Милый выбиваетъ у милой трепалкою ребра, гребенкою зубы; она ему выкалываетъ глаза веретенкомъ.

Якъ пришоў ка мнѣ милый,

А я тряплю лёнъ;

Якъ ударилу тряпышкыю—

Два рябры вонъ.

Якъ пришоў ка мнѣ милый,

А я мычу лёнъ;

Якъ ударилу гребенкыю —

Два зубы вонъ.

Якъ пришоў ка мнѣ милый,

А я приду лёнъ;

Якъ ударила виритяномъ—

Два воки вонъ.

105.

Настѣха, Листѣха—раззадорила, распотѣшила молодца.

Настѣхъ, Листѣхъ,

Настѣха, Листѣха мыя,

Раззадоръ, раззадорила мене,

Разманега, разманежила мене,

Распатѣха, распатѣшила мене.

Прикажи, душа Настинька,

Въ винагурью избу йдить

И двери атчинить!..

— Ты иди, иди, винагуръ маладой,

Ну не дѣлай худабы нада мной:

Какъ у насъ худа не водитца,

Съ худабы животь заходитца.

(Тамъ же.)

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Въ пѣснѣ развиваются два мотива: 1) ступилъ комаръ на ногу и повредилъ... 2) жена мужа продала...

Якъ пайду я на лугу, 2	Головушка, галава,
Па лугу, лугу,	За навья варага,
Па лужиньку, па лугу, 1)	Варата, варата,
Ступиу камаръ на нагу,	Варотинки, варата...
На нагу, нагу,	Жана мужа прадала,
На ножиньку, на нагу.	Прадала, прадала,
Юнь ноженьку верядиу,	Прадалини-прадала,
Верядиу, верядиу,	Яна педѣрга ўзяла,
Веряденьки-верядиу,	Ўзяла, ўзяла,
Сустаўчини раздружиу,	Ўзялики-ўзяла,
Раздружиу, раздружиу,	За питашиный за калачъ,
Раздруженьки-раздружиу.	За калачъ, за калачъ,
Ты дай, мати, касаря,	За калачикъ, за калачъ.
Касаря, касаря,	Пайду, мужа варачу,
Касарика, касаря,	Варачу, варачу,
Ссяку-зрублю камара,	Варотиньки-варачу.
Камара, камара,	Вазьму зъ мужа три рубля,
Камарника, камара,	Три рубля, три рубля,
Пакотятца галава,	Три рублика, три рубля.
Галава, галава,	

(Дунаево, Бѣльск. уѣзда).

Козель пошелъ въ огородъ, приломалъ лукъ-чеснокъ.

Пашоу казѣль и ў городъ,	—Атчаво, жана, красна?
Приломалъ казель лукъ, часнокъ.	—«Пирядъ пылымъ стаяла.»
Вазьму казла за рага,	—Атчаво, жана, бѣла?
Пувяду казла у три тарга.	—«Муку, сударь, сѣла.»
Даютъ за казла сто рублей.	—Атчаво, жана, броу чарна?
Но я за ста ни прадамъ,—	—«Сударь, трубы чистила.»
Праминяю на таваръ.	—А идѣ, жана, бѣль казель?
Набилюсь я, варумянюсь.	—«Пашолъ казель падъ гару,
Падъ ту нару мужъ пришолъ.	Зламалъ сибѣ галаву.»

1) Вариантъ:

Якъ пайду я на лугу 2,
Па зелѣный траўки.

107.

(Радощково, Ельнинскаго уѣзда).

Царевъ сынъ, королеву около города ходить, невѣсть выбиратьъ.

Царёу сынъ, каралёу 2	Изволь прибадритца!
Бала горыда ходить,	Царёу сынъ, каралёу,
Невѣсть выбиратьъ.	Изволь прикланитца!
Царёу сынъ, каралёу,	Царёу сынъ, каралёу,
Вайди, сударь, въ горыдь!	Изволь цалуватца!
Царёу сынъ, каралёу,	

108 а).

(Сельцо Сухой Починокъ, Ельн. уѣзда).

Около города король гуляеть, королевну выбиратьъ.

Кругъ горыда царёунага	Ты вазьми яё за ручку,
Маладэй кароль гуляить,	Увязи яё кругъ гарадочка,—
Каралёуну выбиратьъ.	Упихни яё ў таночекъ,
Выбирай, кароль, люблю,	Пацалуйся, памилуйся!..
Што люблю, то милую,—	

108 б).

(С. Даньково, Смол. уѣзда).

Царевна въ городѣ, царевичъ внѣ города: царевна по городу ходить, саетъ кольцомъ, прельщаетъ царевича. Царевичъ прорубаетъ ворота, входитъ къ царевнѣ, кланяется ей, беретъ за ручку, цѣлуеть ее. Похвала царевичу и царевнѣ.

А ў горыди царёуна, царёуна,
А за горыдымъ царевичъ, царевичъ;
Усё па горыду хадила, хадила,
Залатымъ кальцомъ зіяла, зіяла,
Усё царевича прильщала, прильщала:
— «Праруби, сударь, вароты, вароты,
Праруби, сударь, другея, другея,
Праруби, сударь, третіи, третіи!
Ты вайди, сударь, къ царёуни, къ царёуни,
Пакланись, сударь, царёуни, царёуни,
Да яще жъ таго панижи, панижи,
Да яще жъ таго палаўчѣй, палаўчѣй!
Ты вазьми, сударь, царёуну, царёуну,
Да за правую за ручку, за ручку,
Да яще жъ таго пакрѣпчи, пакрѣпчи,

Да яще жъ таго памилѣй, памилѣй!
 Пацалуѣ, сударь, цареўну, цареўну,
 Да яще жъ таго пажарче, пажарче,
 Да яще жъ таго силънѣе, силънѣе!
 Хараша жъ наша цареўна, цареўна,
 Ти харошъ жа нашъ царевичъ, царевичъ?»

108 в).

(Село Даньково, Смолен. уѣзда).

А ў горыди цареўна, цареўна,
 А за горыдымъ царевичъ, царевичъ,
 Всѣ па горыду хадила, хадила,
 Залатымъ перстнимъ сїяла, сїяла,
 Шелкавымъ платкомъ махала, махала,
 Всѣ царевичу гаварила, гаварила:
 — «Разруби, сударь, вароты, вароты,
 Разруби, сударь, другея, другея,
 Разруби, сударь, и третїя, третїя,
 Ты ўвайди, сударь, ва горыдъ, ва горыдъ,
 Падыйди, сударь, къ цареўни, къ цареўни,
 Да яще жъ таво паближи, паближи,
 Пакланись, сударь, цареўни, цареўни,
 Да яще жъ таво панижи, панижи,
 Ты вазьми, сударь, за ручку, за ручку,
 Ты пажми, сударь, падужи, падужи,
 Пацалуѣ, сударь, цареўну, цареўну,
 Да яще жъ таво милѣе, милѣе!
 Хараша наша цареўна, цареўна,
 Харошъ же нашъ царевичъ, царевичъ!»

(Отъ дьячковны Марьи Парменовой).

108 г).

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Й-а ў горади цареуна, цареўна,	Бяри, сударь, цареўну
А за горыдымъ царевичъ.	Да за правую за ручку,
Праруби, сударь, вароты,	Цалуѣ, сударь, цареўну,
Праруби, сударь, другїя,	Да цалуѣ, сударь, милѣя,
Праруби, сударь и третїя,	Да ящо жъ таго милѣя!
Праруби, сударь, царевичъ,	Какова жъ наша цареўна?
Падайди, сударь, паближи,	Какоу жа нашъ царевичъ?
Склани гольву панижи,	Хараша наша цареўна,
Да ящо таво панижи,	Да харошъ жа нашъ царевичъ.

109.

(С. Тесово, Смоленскаго уѣзда).

„Царѣва“ и „баяры“ ѣздятъ одни къ другимъ невѣсть смотрѣть.

- «Мы царѣва, да мы ѣдимъ къ вамъ,
Малады, да мы ѣдимъ къ вамъ».
— «Вы, царевы, да зачѣмъ жа вы къ намъ?»
— «Вы, баяры, мы дѣвицы сматрѣть».
— Наши дѣвички маладыя нидаростыччи.
— «Вы, баяры, па насъ вырысли,
Малады, па насъ вырысли».
— Вы, царевы, пакажи жаниха,
Малады, пакажи жаниха.
— «Вы, баяры, вотъ вамъ жанихъ,
Малады, вотъ вамъ жанихъ!»
- Мы баяры, да мы ѣдимъ къ вамъ.
— «Да, баяры, да зачѣмъ вы къ намъ?»
-- Вы, царевы, мы дѣвицы сматрѣть.
— «Вы, баяры, наши дѣвички
Малады—нидаростачки».
— Вы, царевы, вы па насъ павырысли,
Малады, па насъ павырысли;
— «Вы, баяры, пакажи жаниха,
Маладога пакажи жаниха».
— Вы, царевы, да вотъ вамъ жанихъ,
Малады, да вотъ вамъ жанихъ!

110 а).

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Парень кладетъ дѣвицѣ цвѣтокъ на правое плечо, цѣлуетъ ее, удаляется отъ нея.

Са цвяткомъ я хажу,	Красный дѣвицы на правыя плячо,
Съ галубымъ я хажу;	Раскрасавицы на правыя плячо.
Я ни знаю, куда цвѣтикъ палажить,	Я вы дѣвицы иду,
Я ни знаю, куда алый палажить,—	Раскрасавицы иду,
Палажу я цвяткомъ,	Я иду, иду, иду, иду,
Палажу я галубой	Пацалую, прочь пайду.

110 б).

Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Мой вяночикъ,	Я на правую руку.
Мой твяточикъ,	Я ку молайцу иду, иду, иду,
Палажу я вяночикъ	Поцалую, прочь пайду.
Я ку молайцу	

111.

Дѣвица вызывала молодца: признаніе ихъ во взаимной любви.

Зарѣчный, за рябой, дѣвица гуляла,	Што ты лицамъришь:
Инаправуюрукоймлайцавызывала:	Я люблю тябе душой,
— «Выйди, выйди, дарагой,	А ты мнѣ ня вѣришь?
Са мной прагуляйся:	— «Вѣрю, вѣрю, дарагой.
Мнѣ искучились одной	Бросьтя рѣчь пустую:
По саду гуляти!»	Я за ету за люблю
— Саша, твѣтишь дарагой,	Семь разъ падалую!»

112.

(Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда).

Соловей любить летать на ракитовы кусты, парень — ходить къ дѣвушкамъ.

— Салавей мой, салавей, } ₂	Када-бъ дѣвушки ня милы, } ₂
Саловушка маладой, } ₂	Рибятушки ни любилы, } ₂
Ты куда, куда лятишь, } ₂	Рибятушки ни любилы, } ₂
Куда Бохъ тебе нясѣть? } ₂	Ни ходили па начы, } ₂
— «Я лячу, лячу, лячу } ₂	Ни хадили па начы, } ₂
Въ свае гожіи мѣста, } ₂	Ни сушили живаты, } ₂
Въ свае гожіи мѣста, } ₂	Ня 'дну ночь падь акошкымъ, } ₂
На ракитывы куста. } ₂	Падь акошкымъ стоючи, } ₂
Штобы кустичигъ ня милъ, } ₂	Ня 'динъ сапохъ растапталъ, } ₂
Сылавей гнѣзда ня видъ. } ₂	Всѣ по нычи ходючи. } ₂

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

113.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

У бабушки была, горѣлочку пила,—теперь съ похмѣлья лежитъ.

Я ў бабусиньки была, 2	Я съ пахмельника ляжу, 2
Я гарѣлычку пила;	Да галовушка балить,
Я гарѣлычку пила, 2	Да галовушка балить, 2
Я съ пахмельника ляжу,	А сярдечушка знибить.

III. ВАСИЛЬЕВЪ ВЕЧЕРЪ.

1.

(Сельцо Сухой Починокъ, Ельнинскаго уѣзда).

Закликаніе мороза и угрозы ему.

Марось, Марось Васильичъ, хади кутьти ѣсть!
Цѣпымъ галаву праламлю, мятлой вочи высику.
Марось, Марось, Васильичъ, хади кутьти ѣсть, а лѣтымъ
ни бывай:

Цѣпымъ галаву праламлю, мятлой вочи высику!

2 а).

Маяня подь Новый годъ, съ различными пригѣвками, пѣснями-при-
сказками.

а) (Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда).

1) А святой вечеръ да й Васильяна,
Мы каму спяемъ, да й таму добро,
Ой люли, люли, да й таму добро.
Чія шапычка, таго й пѣсинька
А святой вечеръ да й Васильяна,
Мы каму спяемъ, да й таму добро.
А чей перстничекъ, таму й пѣсинька.

2) А сядить сава перидь сапухый,
Прилятѣу саколь, іонъ сарвау хахоль.

3) Ходить котикъ па лавычки,
Водить кошку за лапычки.

4) А йшоу быкъ драстунъ да по улицы,
А за имъ свиньи виряницью.

5) А й шла карова по рѣпищу,
Набила трябухъ ина натиную.

2 б).

(Село Тесово, Смоленскаго уѣзда).

6) За рякою хамуть,	Быть тѣй дугѣ	} къ замужеству.
За другой дуга:	На томъ хамуть	
7) Санычки пашавенички,		} къ замужеству.
Сѣсть на ихъ, поѣхать, млада.		
Баму паемъ, таму добро, Правда сбудитца, ни минуетца, млада		

- 8) Маладой кузнецъ,
Скуй мнѣ вѣнецъ—
Ѣхать, млада, подь вѣнецъ.
На етымъ вѣнцѣ я обвинчаюся,
Й-а на етымъ калцѣ я обручаюся, млада } къ замужеству.
- 9) Сидить варабей на тычинникѣ,
Клонить галаву на чужу сторону } къ переселенію.
- 10) Шубычка-кажавурачка
Подь подлавицимъ валайтца, } дѣвущкѣ—вѣковухой быть,
На куть-теримъ узбирайтца } женцимъ—къ богатству.
- 11) Бѣгить мышка по завалинкѣ
Несеть пиражокъ гасударынкѣ } хозяйкой быть.
- 12) Я за бочкуй сяжу,
Я за атворку дяржу; } къ женитьбѣ.
Ящо пасяжу, ящо падаряжу }
- 13) Станть карыта
Да другимъ накрыта } къ смерти.
- 14) Сынъ батьку спихнулъ,
И галаву свихнулъ. } къ делѣжкѣ.
- 15) Сидить сироточка Ина сидить,
На загниѣточки. Да й у печку глядять } страпухой
хозяйкой быть.
- 16) Да бягить волкъ косматый жа,
Откинулъ хвостъ
На двинадцать версть. } къ потерѣ невинности.
Ни стрѣтца бѣ идѣ съ волкомъ }
- 17) Идетъ корова на сурѣпипу } къ пользѣ.
Набивать пуза мягиницый }
- 18) Ходить Миколушка да по закраму, млада: }
Гдѣ ни поуна, тамъ дапалниванть, } къ богатству.
Идѣ ни роуна, тамъ зарауниванть }
- 19) Висять скатирти на папирти,
Хто ни идетъ мима ихъ, тотъ обтирайтца } къ смерти.
- 20) За рякой живутъ багатыи, }
Грябуть золыта лапатою } къ смерти.
- 21) Бяжить сабака махнатая,
Нясетъ гавно суковатая } къ богатству.
- 22) Я на печи сяжу заплатаи плачу, }
Ящо пасяжу, ящо паплачу, } вѣковухой быть.
- 23) Я за печкой сяжу,
Асмину блохъ держу,— } вѣковухой быть.
Ящо пасяжу, ящо падижду }
- 24) Клубокъ сини, Ни раскотютца,
Клубокъ бѣли; И тростютца— } къ замужеству.
Яны котютпа— Ни растростютца }
- 25) Растворю квашоначку— }
Паунымъ пауна, } къ богатству.
Съ краими рауна }

- 26) Вурачка да рябушичка }
Грябеть сарокъ } Зятя въ домъ принять.
Да на свой дварокъ. }

2 в).

(Село Шоптово, Бѣльскаго уѣзда).

- 27) Ишолъ дристунъ па вулицы,
За имъ свинни вараницью,
Каму пьемъ, таму дабромъ;
Каму выдитца, таму луччи ўсяго.
- 28) Сидѣу вырябей па тычинки, } къ замужеству, къ солдат-
Глидѣу вырябей на чужу сторону } чинѣ, вообще—къ разлукѣ.
- 29) Хажу па гуменцу Ящо пахажу, }
Стилю палатенца; Ящо пастялю. } къ смерти.
- 30) Хадила карова по рѣпнишу, } къ беременности.
Натыкала брюха па теляща. }
- 31) Я за бочкай сляжу, Ящо пасяжу, } въ дѣвкахъ остаться.
Я за гвоздя дяржу; Ящо падаряжу. }

- 32) Бѣгла кабылица язъ Нова-горада;
У ей хвостъ торчить, а подъ имъ ворчить }
Много жениховъ, а }
толку мало, хотъ }
находятся охотни- }
ки свататься, но въ }
одно время: они }
только сбиваютъ съ }
толку невѣсту. }

- 33) Пирякину дугу Аставайся хамутъ }
На чужую старану; На своей старанѣ } къ солдатчинѣ.
- 34) Бѣгли санычки малюванычки— }
Сѣсть ба на нихъ, да паѣхати } къ замужеству.
- 35) Зваў котъ кашурку }
У пачурку спать }

2 г).

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

- 36) Ишоу быеъ дристунъ дай па вѣлицы,
Святъ вячорь!
А за нимъ свинья виряницью,
Святъ вячорь!
Каму выдастца да таму дабро,
Святъ вячорь!
- 37) Ниўки рѣденьки, } къ урожаю.
Снапы частеньки }
- 38) Клѣтычка-кухавенчка, }
За дабромъ клѣтка ни 'тпиратца } къ богатю.
- 39) Санычки-малюванычки, }
Тольки сѣсть яму да й паѣхати } къ женитьбѣ.

2 д).

(Радощково, Ельнинского уѣзда).

- 40) Сидить Сусь Христось на варотикахъ,
Да и съ скатинкью и съ животинкаю.
Каму ета пѣсня дастанитца,
Таму й дабро, таму й болози.
- 41) Сидить пяхухъ на варотикахъ,
Голысь до неби, косы да земли.
Каму ета пѣсня дастанитца,
Таму й дабро, таму й болози.
- 42) Охъ, заветь котъ кошку ў пяхуручку:
— Тутъ тѣплинька, тутъ и мякинъка.
- 43) За райкой мужики багатя,
Ой лялѣ, ой лялѣ, багатя;
Грябуть золыта всё лапатаю.
- 44) Ой, щетычка-пуваляшничка,
По-падъ лавичцю ты валяишся.
- 45) Хадили каровы па рѣпишу,
Начинили трябухъ свой натинью.
- 46) Пирякину дугу на чужую старану.
- 47) Висять рушнички на варотикахъ,
А хто идетъ, тотъ ими утирайтца.
- 48) Охъ, ты, клѣтычка-багатырычка,
За житьёмъ, за бытьёмъ, не атчиняешся.
- 49) Охъ, вы, саночки-малюванычки,
Толька сѣсть на васъ, да й паѣхати.
- 50) Ишли старцы виряницью,
Ой, за ими воши плетяницью.
- 51) О чя ета ивушка вузѣшинъка,
На ей снопки усѣ частѣшинъки.
- 52) Учиню я дѣжучку нямножичка,
Падѣйдетъ мья дѣжичка палнѣшинъка.
- 53) Ужъ ты, курычка-загрябушничка,
Загребай сарокъ ты на свой дварогъ.
- 54) Охъ, и быкъ дрястунъ вдоль па уллицы.
- 55) Я на бочки сяжу, я мядокъ щекачу.
- 56) С...ь хмара черезъ сопику.

2 е).

(Бочарово, Юхновского уѣзда).

- 57) Санычки-пашавенички
Сѣсть да паѣхати, ладу, ладу. } къ женитьбѣ.
Каму выйдитца, правда сбудитца,
Таму дабро.
- 58) Скниь партки, затыкай вершки.

- 59) За рякой живутъ мужики багатыи, } кь смерти.
Грябутъ золыта лапатами.
- 60) Сядитъ пятаухъ надъ варотами, } кь пожару.
Голась на небесь, косы да земли.
- 61) Катилася зернышка па таку, } кь богатству.
Прикатилась кь вараху.
- 62) Вялся клёнъ съ бирёзаю—ни развился. (прочное супружество).
- 63) Дѣжичка квашеничка малинька, } кь прибыли.
Утварю малешиньку—ўзыдетъ палнешинька
- 64) Манисты на закрами нависли. (ко вдовству).
- 65) Сидитъ варабечка на тычининки, } кь солдатчинѣ.
Смотритъ на чужую старонущку.
- 66) Сидятъ галубычки на пралубычки, } кь любви.
Мыютца—умываютца,
Палатеннымъ утираютца.
- 67) Сидитъ дѣўка ў клѣткѣ, } кь хорошему году.
Баса на павѣтки.
- 68) Бѣгла мышка па завалинки, } кь богатству.
Несла пиражогъ сударышки.
- 69) Сусь Христось канпелькый абрось. (То же).
- 70) Нива узешенька, } То же.
Снопки частешеньки.
- 71) Сидитъ сиротычка на загнѣтычки, } кь замужеству.
Пякетъ пярпечечки.

IV. МАСЛЯНИЦА.

1.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Дѣваца выходитъ въ „ширы боры“, выноситъ жарь въ рукавѣ, зажигаетъ сыру сосну, или „сырь въ соснѣ“, а въ соснѣ три угодыя: яры пчелы, бѣль горностаѣ, весель соколѣ.

Выходила дѣвушка въ ширѣ бары,
Выносила дѣвушка жарь въ рукавѣ,
Зажигала дѣвушка сырь ў саснѣ,
У тѣй ў сасонушки три угодыя:
Первыя угодыя—яры пчолы,
Другоя угодыя—бѣль гарнастаѣ,
Третія угодыя—вясель саколѣ.
Журить-бранить дѣвушку яры пчолы,
Журить-бранить дѣвушку бѣль гарнастаѣ,
Журить-бранить дѣвушку ясень саколѣ:
Штобъ тябе, дѣвушка, сватъ ни сваталѣ,
Штобъ тябе, красная, попь ни винчалѣ,
Штобъ тябе, дѣвушка, мужъ ни любилѣ!

2.

(Село Шоптово, Бѣльскаго уѣзда).

Встрѣча масляницы съ сыромъ и масломъ; катанье съ горъ; веселое и строеніе дѣвушекъ и молодыхъ, ихъ красивые наряды; воркотливость съ рушекъ.

Мы масляницу сустрикали,
Душа, сустрикали,
Мы сыръ съ масломъ пачинали,
Мы сырымъ горушку, душа, высыпали,
Масломъ горушку паливали.
Наша горушка катлива,
Наши дѣвушки гульливы,
Малодушки щегальливы,
Старыя бабушки варкатливы;
На гору гулять ни пушаютъ.
На горѣ у насъ жорыу крутиўся,
А мая жана маладая—
Ина, какъ влювинка амхавая,
Какъ брусничанька баравая.

3.

а) (Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Масляница—полизуха, курносейка, кургузка.

Масленая пализуха—
Сыръ и масла пализала.
Масленая курносейка,
Пакатай-ка насъ харашенька!
Масленая кургузка,
Бизъ тебе груска!

б) (Село Никола-Ядрейчъ, Духовщинскаго уѣзда).

Масленица—пализуха:
Сыръ и масла пализала,
Никаму ни сказала—и ушла.

4.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда, село Свалы и др.).

Жалобы на масляницу: дѣвкамъ отъ нея грузко, ихъ замужъ не берутъ парнямъ жениться нельзя.

Масленка—кургузка,
Пришло дѣўкамъ грузка.
Ой лёли, лёли, масляница!

Што замужъ ни бяруть.
А рибятамъ тошна,
Што жаняцца ня можна.

5.

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Масляница—обманщица: скрутила.

Бурва Маслянца
Абманщица!

Скрутила, дѣўка, звила,
Падъ уголь завила.

6.

(Село Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Масляница—обманщица; отъ нея соблазны, пьянство.

Ужъ ты, Масляница,
Бурва-обманщица,
Спадманула, спадвила
Маладога малайца,
Въ закаулыгъ завила,
Стаканъ вотки паднисла,

На закуску пиражка,
На забайку дѣвушку.
Дѣвушка Дуняша,
Дуняша ни наша—
Ни нашива барина,
Сама шельма баила.

7.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Дни Масляницы.

Сива, сива середка,
Галубой четвергъ,
Палавая пятинка,
Таўста.....я суботушка,
Вясѣлыя маё воскресеньянка,
Бабы лёгенькій мой панядѣльничокъ,
А будетъ жа мой аўторничикъ.

8.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Была семь лѣтъ вдовою — „не чула земли подъ собою“: жилось вдовѣ хорошо; потомъ она досталась поганому мужу и проклиняетъ она его вмѣстѣ съ богатыми подарочками, прельстившими выйти замужъ.

Ягъ была я семь лѣтъ ўдовою, Лижать мое падарычки ў скрыни,
Ня чула земли подъ собою; Вазьми тябе погибель и зъ ими.
Дасталась поганому мужу,

9.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

1) Не воръ былъ, не разбойничекъ,—былъ въ девяти клѣткахъ, въ десятую
глазомъ заглянулъ. 2) Въ десятой клѣтѣ молодая вдова просить Бога по-
слать ей добрую долю, равнаго дружка.

Й-а ни воръ я былъ, ни разбойничекъ,
Толька былъ я, былъ въ дивитѣхъ клѣткахъ,
А ў десятыя глазами загляну:
Тамъ вобраза стыять, свѣчи теплюцца,
Малада ўдава Богу молитца,
Спасу клонитца:
—«А саздай, Божа, долю добрую,
Роўню роўную!..»

10.

Колыбель на соснѣ, въ колыбели дитя; мать дитяти на боярскомъ дворѣ
дѣвкою ходить.

У бору сосна, ў бору сосна,
Тонка, висока, листымъ широка.
Кагъ на той на саснѣ калыбель висить;
У тѣй калыбели мала дитятка.
Мала дитятка, гдѣ жъ твая матка?
Мая жъ та матка на боярскимъ на дворѣ,
Дѣўкыю ходить, голыву чешить,
Русу касу плететь, приговариваить:
—Расти, мая каса, да шалковыга пайса,
Да синій панѣвѣ, да бумажныхъ чулокъ,
Да сахвянѣ сапохъ! (Тамъ же).

11.

Мать не пускаетъ дочку гусель слушать за рѣчку, — боится, что дочку
вѣкъ не увидить; а дочка обѣщается прийти къ матери съ краснымъ яй-
цомъ, милымъ дружкомъ, и съ ребенкомъ.

За рѣчкою, матушка, гусли гудуть;
Мяне, матушка, мысли бяруть.
—Пусти, матушка, гусель слушать!
—«Пустишь тыбе, дѣтитка,—вѣкъ ни видать!..»
—Приду, приду, матушка, на Вяликъ день,
Съ краснымъ яечкымъ,
Съ миленькимъ дружочкамъ,
Са малыю дитѣю... (Тамъ же).

12.

Мѣсяцъ со звѣздами, молодецъ со своими товарищами-солдатами,— только
нѣтъ съ нимъ его милой подружки.

—Што ты, мѣсяцъ, одинъ на небѣ?

—«Я, права, ня 'динъ! Бохъ видитъ мнѣ;

Што ни іость звѣздушикъ—уси са мною,

Пирида мною».

—Ну, што ты, Хвилипъ, адинъ на службѣ?

—«Я, права, ня 'динъ: царь видитъ мяне!

Што ни іость салдатыѣ—уси са мною,

Пирида мною.

Толька нѣтути Мархвуши маей.

Бали Бохъ судить—и Мархвуша будить.

Я коній найму, карету куплю,

За Мархвушію паплю.

Бучарики свищуть, дарожиньки ищуть;

А коники сапятъ, пирамънушки хатять». (Тамъ же).

13.

Медвѣдица „простояла ножки подъ елью, примахала ручки, приглядѣла глазами—дожидала отца съ матерью, брата-соловейка, сестрицы-кукушки.

Ель мая, ель зеленая,
Я падъ табою стыяла:
Ножиньки пристыяла,
Ручушки примахала,
Глазыньки приглядѣла —
Батюшки дажидала.
Батюшка мой далеча,
Матушка ящо далій;

Братецъ мой—салавейка,
Сястрица мая да какушка.
Што жъ ты рана ни литаишь,
Братицъ мой, салавейка?
—«Я палетю—ты заплачишь;
Я ѣ луги—а ты ѣ туги;
Я ѣ лозы—а ты ѣ слѣзы;
Я ѣ лясы—а ты ѣ галасы».

(Тамъ же).

14.

Молодуха выходить въ чистое поле и смотреть подъ зорю: Подъ зорею
вратется медвѣдица — это свекровь и вся ея родня; подъ зорею кра-
сится маковка—это родная матушка и другіе родственники молодухи.

Выйду я, выйду въ чистыя поля,

Глянупа я, гляну падъ зарю,

Што падъ зарею чарнѣятца?

Чарнѣятца мядвѣдица.—

Я думала—мядвѣдица,

Айно ета люта свекра

Съ залоўками и съ калатоўками,
И съ деверьями съ дуруками.
Выйду я, выйду въ чистыя поля,
Гляну я, гляну падъ зарю,
Што падъ зарею краснѣйтца?
Краснѣйтца красна макаўка,
Красна макаўка съ мыкынятками.
Я думала—красная макаўка,
Ажно ета родная матушка,
Съ сястричками, и съ любимиими,
И съ братцами, съ родными. (Тамъ же).

15.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Чинная бесѣда во время крестьянскаго праздника.

А да коба у нашига была у сасѣда
Висила была бесѣда:
Сидять гости са гостями 2
Сидять гости гости са гостями,
Маладухи са парнями,
Маладухи, яны са парнями,
Стары бабы съ стариками,
Удовушки со ўдоўцами,
Удовушки, яны со ўдаўцами.

16.

Пташка-соловьѣнка слышитъ, какъ дѣвушка плачетъ, идучи замужъ за стараго; радуется она, идучи замужъ за равнаго.

Пташка салоўѣнка
Часта па садикѣ лятала, 2
Бъ териму припадала:
Въ терими дяўчынница плачить,
Што за старыга ийти.
Старый на ручиньку лажитца,
Якъ гнилая калода, 2
Ну, ionъ пахнить, якъ балота.
Пташка салоўѣнка
Часта па садикѣ лятала, 2
Бъ-и териму припадала:
Въ терими дяўчынница висялитца,
Што за раўныга ийти.
Раўный на ручиньку лажитца,
Якъ кудрявая рябина, 2
Ну, ionъ пахнить, якъ малина. (Тамъ же).

17.

(Село Егорье, Духовщинскаго уѣзда).

А былъ жа мой, былъ, чорный чернабыль.
Паѣхаў жа Ливсандрушка у новый гарадокъ.
Какъ ѣдитъ жа Ливсандрушка зъ нова города:
— «Сустрѣнь, сустрѣнь, Натальюшка,
Свайго сакала сряди двара,
Цалуѣ, милый, ў сахарны уста!

18.

(Село Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Милый дѣлится досадой, скорбію не съ матушкой и не съ батюшкой, а
съ подружкой своей потайной).

На праходи, на праѣзди веселые дни,
Наступаютъ слезавыи наши времена.
Слышу, вижу, милъ, дасаду въ доми надъ сабой.
Я пра егу, пра дасаду, въ доми ни скажу:
Я ни матушки, ни батюшки, ни сваей радной,—
Я скажу, скажу подружки, сваей потайной:
Ты, подружунья, галубушка,
Ты жаланна маё сердца да тябе?..

19.

(Село Шоптово, Бѣльск. уѣзда).

Масляница прошла незамѣтно и на Великій постъ посадила.

А мы Маслинцу прокатали,
А мы ў глаза ни видали,
Мы думали: Маслинца семъ нидѣль,
Ажно Маслинца семъ динѣчкыў;
Маслиница спадманила,
Вяликій постъ пасадила,
И на хрѣнъ жа, на рѣдку,
На бѣлую капусту.

По окончаніи Масляницы вывозятъ бочку на высокое мѣсто, воткнуть ее
на рогатину и начинаютъ зажигать. Какъ сгорить бочка, то говорятъ:
„сгорѣла Масляница!“..

V. ВОЗКА НАВОЗА.

(Красненскій уѣздъ).

Навозъ часто вывозится толокой. Последній возъ навоза называется «подскребышъ», а возница «телёпою»; надъ «телёпой» веселятся и отпускаютъ по адресу его шуточки циничнаго характера. Обязанность телёпы—украсть кашу во время объѣда, который варится для этой цѣли особо на каждой толокѣ.

Къ общему удовольствію присутствующихъ *телёпа* или *зателёпа* открадываетъ кашу, а толпа ребятшегъ обыкновенно устремляется ловить вора. Последній стремится попасть на тотъ хлѣвъ, гдѣ копали навозъ. Тамъ при общемъ смѣхѣ вся толпа наперерывъ расхватываетъ кашу, а горшокъ разбиваютъ.

VI. ВЕСНЯНКИ.

Весеннее оживленіе природы сказывается прежде всего на животномъ царствѣ, особенно въ мірѣ пѣвцовъ весны—птицъ.

Появленіе животныхъ въ извѣстное время года имѣетъ для крестьянина знаменательное значеніе; онъ по-своему толкуетъ голоса ихъ и обращается къ нимъ съ пѣснями, особенными поэтическими присловьями. Самыя клички и названія животныхъ часто представляютъ собою имена звукоподражательныя и стоятъ въ связи съ звуками, издаваемыми животными ¹⁾.

При наступленіи весны появляются перелетныя птицы (вырїи) преимущественно пѣвчія, которыя обращаютъ на себя вниманіе своимъ гармоническимъ пѣньемъ; да и тѣ птицы, которыя остаются у насъ на зиму, «вырїютъ», смѣлѣютъ, начинаютъ пѣть весенними голосами, исполненными любви и поэзіи (овсянка, синица ²⁾). И весной, и лѣтомъ, передъ молодомъ и тепломъ, одна и та же птица измѣняетъ свой голосъ (зябликъ, канюкъ).

Въ февралѣ мѣсяцѣ *синица* начинаетъ пѣть протяжно, жалуется на безкормицу:

1 а) Въ пунѣ свѣтитца, въ пунѣ свѣтитца.

¹⁾ См. мою статью о звукоподражаніяхъ въ „Этнографич. Обзорѣніи“, XXII, 81—96. *Дет.*

²⁾ О словѣ *вырїи* (*ирей*) см. замѣч. *Потемни* въ Рус. Фил. Вѣстн. 1881, № 3, стр. 143. *Ред.*

Въ яркую солнечную погоду *овсянки* садятся на макушкахъ деревьевъ—елокъ и березокъ; желтенькіе, золотистые самчичи, вторя *калобѣ синицы*, что «въ пунѣ свѣтится», поютъ:

1 а).

А ты, мужикъ, сѣна носи, да ни труси!

Или: Пуня свѣтитца, пуня свѣтитца:

Ниси, мужикъ, сѣна, да ни труси! (Данково, Смол. у.).

Въ мартѣ, когда настанетъ дружная весна, когда начнутся сильныя угрѣвы, какъ въ три молота стучить синица: *Куй, кузнецъ, мамяши!* А то синица бранитъ мужика-неряху за неумѣлое обращеніе съ кормомъ: *Тылялюй, тылялюй!*

Въ томъ же мѣсяцѣ бѣловато-сѣрая *плисница* (*Motacilla alba*) споритъ съ *вороной*. Плисница горячится, подпрыгиваетъ, то поднимаетъ, то опускаетъ хвостикъ, и тоненько тиликаетъ: *Тысяча, тысяча!* А ворона въ отвѣтъ ей, хриповато, во все горло оретъ по весеннему: *Пятъ, капейка... капейка!*

Милліоны *жаворонковъ* въ мартѣ мѣсяцѣ поднимаются въ голубую высь съ кочекъ, съ полей и проталинокъ и медленно, медленно, распластавъ крылья, съ томнымъ и страстнымъ урчаньемъ садятся на землю. По народному представленію, летитъ жаворонокъ вверхъ гордо и небрежно; но, пораженный величіемъ Господа, въ глубокомъ благоговѣніи падаетъ внизъ.

Пѣсни жаворонка толкуются такимъ образомъ:

2 а).

(Данково, Смол.).

2 б).

Повышеніе:

Повышеніе:

Палячу на нѣбу, на нѣбу, Палячу Бога
Слвачу Бога за борыду, борыду... Кіимъ бить,
Кіимъ бить.

Пониженіе:

Пониженіе:

А Бохъ мине Кій ураниу,
Кіимъ, Кій ураниу,
Кіимъ... Кій ураниу...
Тры, тры, тры!.. Тры, тры, тры!..

(Звукъ ударовъ Божія кія по жаворонку).

За пѣсней жаворонка мало обращаетъ на себя вниманіе сливающееся въ общемъ хорѣ съ пѣсней овсянки и синицы, а позже съ пѣсней пѣночки и горихвостки, пѣнье *яблика*, впрочемъ, довольно гармоничное и очень пріятное. Зато чириканье *яблика* («свирочка») народъ считаетъ знаменательнымъ предвѣстникомъ непогоды:—«свирочникъ сверлитъ къ ненастью, къ холоду: *Крю, крю!*»...

Смол. Этвогр. Сборн. IV.

6

Вятютины, самый крупный голубь из наших дичих голубей, давно уже прилетѣлъ, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ начинаетъ уже ворковать на гнѣздѣ подлѣ своей супруги, охать, стонать плаксивымъ обидчивымъ протяжнымъ басомъ.

Лучше всего подражаютъ голосу вятютня дѣти, сложивъ трубочкой свои губки, какъ бы для свиста, при чемъ протяжно, на низкихъ нотахъ, поютъ глухимъ голосомъ, выговаривая слѣдующія слова:

3.

На дуби сажу, вятютины!
Дѣвка идетъ,
Вѣдра несетъ...
На дуби сажу, вятютины!

Горлинка по-бѣлорусски называется «турлышко»; она «турлычить»: *тур... тур...*:

По утрамъ и вечерамъ на зелень вылетаетъ черный *тетеревъ*, *косачъ*; онъ болмочетъ страстно, торопливо, захлебываясь, стараясь залпомъ выразить накопившіяся чувства. Нѣмое болмотанье тетерева по временамъ прерывается, — отъ того ли что тетеревъ испугается или захочетъ летѣть навстрѣчу тетеркѣ, нѣмо кудахчущей и издающей мычанье, — отъ того ли, что просто тетеревъ устанетъ и захочетъ отдохнуть. Тетеревъ болмочетъ:

4 а).

Прадамъ шубу, прадамъ шубу, — куплю балахонъ.
Осенью тотъ — же тетеревъ болмочетъ:
Прадамъ балахонъ, прадамъ балахонъ, — куплю шубу.

4 б).

Прадамъ шубу, прадамъ шубу, — куплю кахтанъ.
Осенью, наоборотъ:
Прадамъ кахтанъ, прадамъ кахтанъ, — куплю шубу.

5.

Повышеніе: Пайду, пайду въ бани парица.
(Слѣдуетъ пауза).

Пониженіе: Баюсь, баюсь — дѣвки будутъ сварипа.

Весною появляется множество болотныхъ птицъ.

Высоко «блеетъ» *барашекъ* (*бекасъ*): *бэ... бэ!* Какъ сердце усиленно бьется, когда человѣкъ прислушивается къ его тону.

вторить бекасу бекаонха, сидя внизу на кочечкѣ: *Тыах-тыах!*...
тыах-тыах!

Чибицъ, или *пиюлица*, жалобно кричитъ подлѣ излюбленнаго для гнѣзда мѣста и заботливо окрикиваетъ проходящихъ: *Чии вы? Чи вы?* За это чибицъ у воровъ и пользуется репутаціей безпобойной и недоброжелательной птицы. А то чибицъ презрительно и насмѣшливо бранится: *вишюикъ, вишюикъ!*

Бухало (водяной быкъ, или *выль*) громко и какъ-то глухо реветъ въ болотѣ; непроходимое то мѣсто и опасная топь, гдѣ онъ реветъ.

Въ оставшихся отъ весеннихъ разливовъ лужинкахъ озеръ и рѣкъ, въ водѣ, еще неокончательно спавшей и согрѣтой солнцемъ, раздается лягушечій гамъ. *Лягушки* то ругаются неприлично между собою, какъ торговки — «скверутца»: *Ураах! ураах! Стереа! стереа!* Или: *Войтъ, войтъ!*

«Лягушка вхохчетъ, свой недугъ тѣшить» (поговорка Смоленской губерніи). То лягушки брешутъ по-собачьему, то поютъ уныло и меланхолично.

Жерлята (*Bombinator igneus*) поетъ, другая ей вторить:

6.

Бумъ... Кума...
Гдѣ онъ?.. Гдѣ ана?..
Памерь... Памерь...
Памерла... Памерла...

Давай плавать (bis)
Па комъ?... Па комъ?
Па ёмъ... Па ёмъ...
Па ёй... Па ёй...

Общій хоръ жерлянокъ: Ну... ну... ну... ну... ну!

Меланхолическій крикъ лягушки сливается по вечерамъ съ крикомъ *медвѣдковъ*.

Народъ эксплуатируетъ и лягушку, и медвѣдка. Бабы идутъ на крикъ лягушекъ, собираютъ лягушечью икру и моютъ ею: она избавляетъ отъ веснушекъ, которыя рябятъ лицо; лягушечью икру прикладываютъ и къ опухолямъ: будто это помогаетъ отъ рожи. Мужики прислушиваются къ крику медвѣдка.

— «Слышь: *ттр!*... *ттр!*... — «Слышь, пяеть!... во пяеть!... дакъ пяеть, — заснѣў, ажно зямелька ли (возлѣ) норки пверху узымантца»... Тихонько подходятъ къ норкѣ, откуда выходятъ крикъ, разрываютъ неглубокую норку, сжимаютъ «накасомое» (васѣкомое) мозолистыми перстами—и рогатыя медвѣжьи лапы не спасають бѣдняжку. «Медвѣдка, спинка котораго почернѣй, давай коню темной масти; рыжаго — рыжимъ конямъ, а полóвиньаго — полóвиньинимъ: кони здоровы будутъ—и силу почуютъ». Медвѣдковъ слушать и даютъ съ овсомъ и сѣномъ конямъ. «Медвѣдки закричали—сѣй пышаницу!»—примѣчаютъ крестьяне. Равнымъ образомъ и лягушка играетъ большую роль въ народномъ календарѣ. «Лягушки

кричать—пора расаду сѣять». «Лягушки раскричались—дождь будетъ». Утромъ было безоблачно, а къ вечеру дождь пошелъ. «Ти ни мальце ета наши нойды (иногда, на тотъ случай) ладшутили—лягушку забили!»... Дождя нѣтъ, и лягушки не кричатъ—дождя не предвидится. Чтобы дождь пошелъ, бьютъ лягушекъ и ловятъ блохъ. Прыгающихъ животныхъ и насекомыхъ нижутъ на нитку и выѣшпиваютъ на кустикѣ, приговаривая: «какъ эти блохи или лягушки повисли чтобы тучи повисли».

Въ сумерки, чуть солнце скроется за горизонтомъ, на опушкѣ болотистаго лѣса пролетаетъ *вальдиненъ* (лѣсной куликъ, или слуга). Летитъ онъ быстро и плавно, крича какъ-то таинственно, хриповато, и въ то-же время припискиваетъ: *Ваасъа, Ваасъ... Васъа* (хриповато съ нажимомъ). *Пуусъ-ти* (пискливо). Или: *крыаъ, крыаъ... пытикъ!*

Ласточка въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ Россіи появляется около половины апрѣля. Ко дню Св. Егорія (23 апрѣля) ласточки непременно уже появляются. Мужики уже приготовились къ запанкѣ полей, вывезли и растрясли навозъ, исправили сохи, лошадей подкормили; жарятъ «яешню», выѣзжаютъ въ поле. Веселое щебетанье только-что прилетѣвшей ласточки привлекаетъ невольное вниманіе пахаря. Низко припадая къ землѣ и ловя комаровъ, «ластовка» жалуется выѣхавшимъ орать мужикамъ на оставшихся дома бабъ:

7.

Мужики ў поля, мужики ў поля (скороговоркою),
А бабы яешню пречъ (жарить).

Или:

Мужики ў поля, мужики ў поля, а бабы за яешню..

Настоящая весна начинается, по мнѣнію крестьянъ, съ прилетѣн *журавлей*. Хорошая, дружная весна бываетъ тогда, когда журавли прилетаютъ огромными стаями, точно кто ихъ изъ мѣшка вытрясетъ. Дѣти дружнымъ хоромъ привѣтствуютъ прилетѣть журавлей.

8.

Закрутились жиравы, жиравы,
Калясомъ, калясомъ,
Ваши дѣти за лясомъ, за лясомъ,
На мяжи, на мяжи,
Паръзались на нажи, на нажи...

На Святой недѣлѣ, во время прилета журавлей, дѣвки играютъ въ «журавля». Берутся «гужемъ» за руки, становятся въ одну линію. «Матка» стоитъ впереди всей компаніи.

9.

Матка. Жараў, жараў, што ты д'лаеш?

Журавль. Ямычки вапаю.

Матка. На што теб' ямычки?

Журавль. Камушки собирать.

Матка. На што теб' камушки?

Журавль. Тваим' д'тям' зубы и губы выбивать.

Матка. За што? Пра што?

Журавль. Яны маю капусту па'ли.

Матка. Ач'аго-ж' ты з'гаро́ду ни загарадил?

Журавль. Я гарадил, гарадил, зял'эзныю ступую закатил—
ны и то пирял'эли.

Матка. Ну, ўр'эш' жа ты! Мая была маленькая з'гарода—и то
я пирял'эли, а твоя была большая, яг' яны пирял'эли? (Рукою
показывает вышину загороды).

Журавль. Ну, ўс'е-таки я твоих' д'тей па'м': *курлу!* — *мяса
гачу... курлын... курлын... курлын!* (Кричит по-журавлиному).

«Журавль» начинает ловить д'тей и прятать их. «Матка» до-
прашивает «журавля», куда он' д'тей д'л'.

Матка. Ид' ты (того-то) пад'л'?

Журавль. У капусты з'л'л'... Ицо таво мала.

Матка. А каб' тебе разарвала!.

Перекравши д'тей, журавль уходит, а вс' д'ти гонятся за
ним. Журавль взбирается на дерево. Журавля находят, стаскива-
ют домой, пальцами долбят по макушк'м': не крадь д'тей! Потом'
д'ти клюют матку, зач'м' она не сохранила их' от' журавля.

Народная прим'та: «окружи журавлей ситкавым' поисым', па-
сышь ў крух' солью: ўсих' жиравоу либа паловишь, либа пиристри-
ляшь». Прозвище журавля в' сказках—«Бурлынскій».

Пашет' мужиг', а конь его, изнуренный зимней безкормицей,
шох' тащит' плуг', по временам' приостанавливается, «сылаў'ёу
штанг'», а журавль, пролетая над' пахарем', критичует его
работу.

10.

Мужик' скривн'у, мужиг' скривн'у.

(Переход' от' високаго тона к' бол'е низкому).

В' апр'л' много п'вчих' птиц', много птиц' соловьиной по-
реды. П'сня овсянки, зяблика, жаворонка см'шивается с' п'сней
зол'атаго л'сного жаворонка и п'ночки.

Необыкновенно приятная вечерняя п'сня малаго с'раго п'вчаго
травы и насвистыван'е чернаго начинается от' заката солнца и
продолжается до позднего вечера. П'вч'й дрозд' поет':

11.

Свинина, псина... досыть саланина...

По мѣнью мужа, дроздъ, распѣвая свои пѣсни каждую весну, не одинаково размѣщается на елочкахъ: если годъ будетъ хорошій, дроздъ садится на самыхъ низкихъ сучкахъ; если пѣны на хлѣбъ будутъ среднія, дроздъ садится на срединѣ дерева; если пѣны на хлѣбъ будутъ высокія, дроздъ садится на макушкѣ елокъ, — «хлѣбъ ъ двенацать рублѣу куль ѣсочить—и самъ запяешь ты, и самъ заскугодишь ты жалостна, якъ дроздъ той».

Рысь и пѣвчій дроздъ будто друзья-пріатели *медвѣдя*. Рысь навѣщаетъ медвѣдя во время его зимней спячки, чтобъ узнать, живъ ли, здоровъ Мишенька, а буде онъ мертвъ, такъ скучать и поминуть его. А пѣвчій дроздъ звуками: *цыцъ, цыцъ!* или *чуръ, чуръ* предупреждаетъ Мишеньку объ опасности. Послѣ предостереженія дрозда, медвѣдь, и безъ того крайне чуткій и безъ того крайне осторожный, еще тише ступаетъ.

Пѣсня дрозда ступевывается передъ пѣсней *соловья*, отчего дроздъ называется «сылавынымъ паробкомъ», т.-е. батракомъ.

Соловей поеть:

12 а).

Мужикъ... мужикъ (сборо)	Крутиў, крутиў...
Си-даръ, Си-даръ (протяжно)	Палиў, палиў...
Са-ла, са-ла (протяжно)	Тягѣтъ, тягѣтъ...
Пѣкъ, пѣкъ (перемѣна голоса, грубѣе),	Ѣшь, Ѣшь (перемѣна голоса).
	Гарячо, горячо...

12 б).

Пѣкъ сала,	Вартѣў, вартѣў...
Пѣкъ, пѣкъ...	Яно тягѣтъ, тягѣтъ,
Крутиў, крутиў...	Яно—ажно горячо...

12 в).

Цыганъ... цыганъ...	Вартѣў, вартѣў, вартѣў...
Сала... сала...	Тяў, тяў, тяў...
Пѣкъ, пѣкъ, пѣкъ...	Галыть!
Крутиў, крутиў, крутиў...	

Соловей пропѣлъ—вытрясите рубашки: блохъ не будетъ.

Садовая горихвостка (*Erithacus phoenicurus*) хвастливо выкрикиваетъ по утреннимъ и вечернимъ зорямъ:

13.

Я ў Питири была, я ў Питири была...
Питирь видѣла, Питирь видѣла...

Коноплянка (*Acanthis cannabina*), сидя на изгороди, таинственно сообщает новость: *Поросла свинка!*

Смородинка (*Silvia hortensis*), появляясь въ концѣ апрѣля, даетъ указаніе, что надо сѣять пшеницу: *Сѣйте пшеницу!* Сидя на макушкѣ дерева, смородинка спрашиваетъ нѣжнымъ голоскомъ: *Семъ, ты видишь? (биззззззз)*.

Въ селеніи Витовкѣ Черниговской губерніи крестьяне ходятъ въ валяныхъ шляпахъ своей работы. А въ Почепѣ есть Долгій мостъ на рѣкѣ Опороти; около этого моста водятся птички сѣренкія (смородинки); онѣ произносятъ:

14.

Тя ты изъ Витыўки?

— «А на што тебѣ?»

— Да я, да я, что ты ў брыли.

Кукушка появляется въ половинѣ мая. Кукушка—птица загадочная, миеологическая. Относительно ея происхожденія и происхожденія ея пѣнія и крика существуетъ множество разсказовъ. Оригинальность птицы и ея привычекъ—вотъ, по нашему мнѣнію, главная причина возникновенія различныхъ преданій о кукушкѣ.

Кукушка—птица насѣкомоядная, но она по наружности и по своему полету имѣетъ нѣкоторое сходство съ ястребомъ. Ласточки, при видѣ ея, приходятъ въ большой испугъ и гоняются съ крикомъ за нею, какъ за ястребомъ. Народъ думаетъ, что кукушка—оборотень, что одна и та же птица, по своему желанію, дѣлается ястребомъ и кукушкою. Въ поговоркѣ кукушка и ястребъ встрѣчаются вмѣстѣ: «Промѣнялъ кукушку на ястреба!»

Кукушка не вьетъ своего гнѣзда и кладетъ свои яйца въ гнѣзда другихъ птицъ, особенно любитъ она награждать ими ласточекъ и шмелей.

Перелетая съ дерева на дерево въ то время, какъ прочія птицы садятъ на яйцахъ, кукушка, точно бездомная скиталица, кого-то докикивается, по-человѣчески выговаривая слова:

15.

Куку... куку!

Якубъ... Якубъ!

Мартинъ... Мартинъ!

Купили... купили...

Каптуръ... каптуръ!

По мѣнью народа, кукушка кукуетъ, сколько кому лѣтъ жить. Въ кукушкѣ обращаются съ вопросомъ:

16.

Кукушка сѣра,
Загадуй смѣла:

Сколько лѣтъ жить,
Бада памярей?

Чтобы кукушка подолѣе посидѣла на деревѣ, надо, говорятъ, подкравшись въ дереву, перевязать его поясомъ. Когда кукушка въ первый разъ прокукуетъ, хорошо имѣть въ карманѣ деньги, хорошо быть въ веселомъ расположеніи духа, — цѣлый годъ будешь испытывать довольство, веселіе.

Неурожай бываетъ, когда кукушка закукуетъ на голый лѣсъ, не нарядившійся листьями. Когда кукушка и послѣ Петрова дня продолжаетъ куковать, плохой годъ будетъ, — и самъ закукуешь, какъ кукушка.

Кукушка поетъ нѣжно и трогательно, иногда точно смѣется сквозь слезы. Пѣсня кукушки бываетъ различная. Во-первыхъ, кукушка кукуетъ отрывисто: *куку... куку... каптур... каптур...*

Во-вторыхъ, кукушка кукуетъ плавно, точно повѣствуя о чемъ-то:

17.

Я-кубъ (или Маг-симъ), вяр-нисъ:
Блю-чи знай-шлись!

Въ-третьихъ, кукушка, переключаясь съ другой кукушкой, начинаетъ куковать съ поспѣшностью, страстностью, передъ тѣмъ какъ она собирается совѣмъ летѣть на зовъ другой кукушки или искусно кукующего мальчика; слоги «ку-ку», произносимые учащенно, сливаются въ сплошной звукъ, который кажется не то плачемъ, не то рыданіемъ, не то смѣхомъ сквозь слезы: *Каптур, каптур... кап...* (последняго слога второпяхъ кукушка не договариваетъ). — *Кха, кха, кха!* (кукушка смѣется или рыдаетъ).

Въ Карачевскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, когда кукушка въ первый разъ закукуетъ, мальчики братаются между собою, пѣлуются и мѣняются крестами — «крестятъ кукушку».

Во время исполненія духовскихъ пѣсенъ и обрядовъ, крестьянскія дѣвушки Дмитровскаго уѣзда Орловской губерніи мѣняются серьгами, крестами и образами, пѣлуются чрезъ вѣнокъ, сплетенный изъ березокъ, воспѣвають «кукушку» и сами въ пѣснѣ переключаются, какъ кукушки:

18.

Авле! кукушка ряба!..

Авле! да наму жъ ты кума?..

Какъ въ крестьянскихъ, такъ и въ цыганскихъ причитаніяхъ Смоленской губерніи, кукушка является оборотнемъ. Покойникъ принимаетъ образъ кукушки и слетаетъ съ неба на землю побесѣдовать со своими родными. Лицо, испытывающее горе, чтобъ подѣлиться печалью съ близкимъ его сердцу человѣкомъ, становится кукушкой и, прилетѣвъ къ родному, выкуковываетъ ему всю свою кручину. Въ причитаніяхъ австрійскихъ цыганъ родные покойника обращаются къ кукушкѣ съ слѣдующей просьбой: «Кукушка съ обросившимися ножками, неси покойника на спинѣ своей къ дверямъ рая!»

Легенды о происхожденіи кукушки и ея крика см. въ Смоленскомъ Этнографическомъ Сборникѣ. Часть I, №№ 39—41.

Сивогракъ (сивва-воронка) кричитъ: *трава, трава!* Онъ же издаетъ, по мнѣнію народа, звукъ довольства: *хав, хав*; въ сущности же «хыркнѣемъ» и хрипнѣемъ сивогракъ выражаетъ испугъ и возмущеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рязанской губерніи сивогракъ называется звукоподражательнымъ именемъ «ракша» и употребляется въ пищу. Сивогракъ—добрый вѣщунъ: какъ скажетъ онъ «трава, трава!»—скотинка отвалится отъ рѣзи (соломы)—пойдетъ трава настоящая.

Сарычъ, или *канюкъ*, по-бѣлорусски *канюкъ*, какъ и сивогракъ, большой любитель лѣсныхъ опушекъ, отъемниковъ и луговъ, на которыхъ растутъ высокія деревья. Канюкъ передъ дождемъ кричитъ: *чю, чю!* «Канюкой» въ Смоленскомъ уѣздѣ называется неотступный и надоедливый проситель, попрошайка. «Канючить»—просить чего неотступно, «душу вынимать» просьбами.

Иволга появляется въ нашей мѣстности во время полного расцвѣта природы. Иволга или пріятно насвистываетъ, или «свистаетъ», кричитъ дико и неблагозвучно, за что она и получила въ приволжскихъ губерніяхъ названіе «дикой кошки». Свистъ иволги слышится простому человѣку словами: *Ти видиу, видиу?* Тотъ же свистъ мужикъ понимаетъ иногда и передаетъ, какъ непристойную брань.

Удодъ—птица довольно популярная среди крестьянъ. Народныя примѣты: «якъ запеть удодъ, сѣи бобы!» «Удодъ поетъ къ дождю». Деревенскіе мальчики примѣчаютъ: поддержи въ рукахъ удода, эту красивую, но съ дурнымъ запахомъ птичку—конь тебѣ не дастся въ руки.

Баба франтоватая платокъ на лобъ надвинула: «Ишь», говорятъ «нахохлилась — словно удождь хохоль свой развѣсилъ». Авдоткамъ (А-Удодками) называются бабы, которыя въ Вознесенью, въ самыхъ лучшихъ нарядахъ, стекаются въ Смоленскъ на богомолье. Гдѣ удождь кричитъ, тамъ лѣшій, нечистая сила пребываетъ; тамъ се литься нехорошо и небезопасно. Крикъ удода—дурное знаменіе для переселенцевъ. Удождь кричитъ такъ:

19.

Худо тутъ! худо тутъ!

Сова кричитъ: *Кулин, Кулин, Кулин!* Или смѣется какъ-то страшно: *Хо-хо-хо!* Или кричитъ, какъ ребенокъ: *Куна, куна!* Или точно въ ладоши хлопаетъ (сова стучитъ ночью крыльями, выпугивая сонныхъ птицъ изъ кустовъ). Сова, по всей вѣроятности, играетъ большую роль въ созданіи легендъ о лѣсовомъ, кнудомъ гонящемъ зайцевъ и лисицъ,—о поляхъ, плещущей съ горы руками. Крикъ совы предвѣщаетъ незаконное рожденіе: «вдова или дѣвушка родить». Такое же значеніе и встрѣчающейся въ подблюдной пѣснѣ: «А сидитъ сова пиридь сопухымъ».

Когда *ястребъ* гоняется за домашнею птицею, дѣти машутъ имъ него платкомъ и кричатъ нараспѣвъ:

20.

Ястребъ лятить, трясцу схватить... Шуугу!

Рѣчная *скопа*, хватающая рыбу, а подчасъ зазѣвавшихся утятъ и цыплятъ, называется *кайсара*.

Когда ястребъ гонится за *воробьемъ*, воробей въ испугѣ, распростирая крылья, кричитъ: *царь, царь!* Спасшійся воробей кричитъ радостно: *живъ, еще живъ!* Или бранится: *жидъ, жидъ!* Когда Христа мучили, онъ-то и указалъ воинамъ на остатокъ жизни въ тѣлѣ почти усопшаго Страдальца: *Нѣтъ, живъ! нѣтъ, живъ!* Въ слѣдствіе замѣчанія воробья воинъ копьемъ пронзилъ Христа въ ребре. Но подлетѣлъ *клѣстъ* (*loxia curvirostra*) и вынулъ изъ тѣла Христа гвоздикъ,—оттого клѣсть не гниетъ и послѣ смерти не поддается тлѣнію: такъ ему ужъ Богъ даровалъ.

Красногрудый *снѣгуръ*—картежникъ; онъ все кричитъ: *алюсть, алюсть!* (всѣ карты на рукахъ козыри).

Птицеловы знаютъ два вида *чижъ*: чижъ березовикъ (сѣрый) и чижъ ольховикъ (зеленоватый). Чижъ поетъ:

21.

Чижигъ, чижигъ, сала, сала...
Крутиў, крутиў...

(Начальные скрипучія ноты пѣсни чижа).

Ти-исъ!

(Пискливо, конечная самая характерная нота).

Сойка допрашиваетъ: *Какъ? какъ?*. Сойка называется *карёзой*.
Карёза—прозвище капризнаго человѣка, плаксиваго и непокойнаго ребенка. «Ахъ, карёза ты, карёза!»

Ворона кричитъ:

22 а).

Урода, урода! Капейка, капейка! Украли, украли!

Зимою ворона жалуется, сидя на навозномъ ковьяшѣ:

22 б).

Калачъ, калачъ!.. Ни укалупишь, ни укалупишь!..

Маленькія дѣти играютъ въ «ворону» такимъ образомъ: берутъ щипками другъ друга за ручки, потомъ разомъ встряхиваютъ ручки и кричатъ:

23.

Карр... карр... ворона...
Шуги!.. Шуги!
Хто дасть—тѣй князь.
Хто ни дасть—тѣй грязь.

(Бьютъ другъ друга по рукамъ).

Воронъ кричитъ: *кроў, кроў!* Или: *крысѣи крысѣи* (крови, крови)!

Воронъ рѣки проводитъ. Въ крестьянскомъ разсказѣ двѣ рѣки спорятъ за первенство. Одна изъ рѣкъ, обманутая крикомъ ворона, не добѣжавъ до моря, впала въ сосѣдную рѣку и сдѣлалась притокомъ соперника. (Споръ Сожа и Днѣпра). Когда воронъ съ крикомъ летитъ черезъ владбище, предвѣщаетъ чью-либо скорую смерть.

Кавка—звукоподражательное названіе *галки*; ворона каркаетъ, а галка «кавкаетъ»: *каў, каў!*

Черепель кричитъ:

24.

Досыть, бабы, шить,—надо полоть!..
Подь палоть!.. Шить, палоть!.. Ва... ва!

По народнымъ примѣтамъ, не каждый годъ въ пѣснѣ перепела преобладаетъ звукъ: «Подь палоть... Шить, палоть». Иногда перепелъ больше, «вавакаетъ»,—тогда горе бабамъ: лень бываетъ плохой.

Коростель, дергачъ, по-смоленски «крихель», кричать:

25.

Дергъ—дергъ!.. крихъ—крихъ!..
Драть—драть!.. здѣсь—здѣсь!..
Тпруська!.. тпруська!

Коростель—птица болотная, а отчасти и полевая: по уборкѣ луговъ онъ перелетаетъ на поля и дѣлается ближайшимъ сосѣдомъ перепела. Не мудрено, что въ одномъ малороссійскомъ разсказѣ Черниговской губерніи перепелъ и коростель сошлись вмѣстѣ; въ компанію къ нимъ попалъ и журавль,—какъ видно, дѣло было осенью. Хохла ловили съ уворованною имъ вещью: хохоль спрятался въ рожь. Находившійся невдалекѣ перепелъ, по мнѣнію хохла, ему покровительствовалъ, давая благой совѣтъ спрятаться: *Сховайся... сховайся!.. Притулись!.. Притулись!..* А проклятый дергачъ, тотъ прямо указывалъ сыщикамъ вора: *Здѣсь, здѣсь! драть, драть!* По указанію дергача, и поймали хохла; на тотъ случай налетаетъ журавль и оретъ: *Крути хохла!* Дергачъ же продолжаетъ свою пѣсню: *драть, драть!* Хохоль не на шутку обидѣлся на коростеля и журавля, а къ перепелу почувствовалъ сердечную признательность: «Бадай вамъ, дергачъ и журавль, здохнути, а перепелицы бодай здоровьца»!..

Встать скажемъ тутъ-же и о другихъ птицахъ, хотя и не перелетныхъ, а также о нѣкоторыхъ животныхъ, поскольку дѣло касается звукоподражаній.

Бурица кудахчетъ:

26.

Буд-кудакъ, буд-кудакъ!
Спесла яйцо съ кулагъ!

Пѣтушинный разговоръ:

27.

Били, били... Кого, кого?... Тебя, тебя...

Окончательно побѣжденный въ бою пѣтухъ кричитъ: *караулъ!*
караулъ! При этомъ вся пѣтушина фигура выражаетъ испугъ.

Пѣтухъ куръ зоветъ, найди зерно:

28.

Ухъ, ухъ! Сюда, сюда!
Нашоль, нашоль!

Мальчишки любятъ дразнить *индѣйскихъ пѣтуховъ* (индюковъ).
Показывая что-нибудь красное, они кричатъ:

29.

Индѣкъ-шудыкъ, спусти кишку, дамъ денежку!

— Здравія желаю!— отвѣчаетъ раздраженно индюкъ.

Индѣйка во время боя кричитъ вызывающимъ голосомъ: *Өёдырычъ, Өёдырычъ!* Подвигается она къ противнику бокомъ, выставивъ шитомъ крыло свое и спрятавъ подъ него свою голову. Когда индѣйки и индюки, сплотившись въ стадо, идутъ дружной стѣной на противника, пѣтуха или павлина, съ цѣлью подраться съ нимъ, народъ свѣтется: «Во жиды идутъ кагалымъ,—якѣй гвалтъ злодѣи справили»!.. «Индѣйка-шудычка»— прозвище сварливой и задорной бабы.

Когда мужикъ гонитъ съ овса *гусей* хвостыной, гуси одинъ на другого жалуются, другъ-друга допрашиваютъ:

30.

Га-га, га-га, кто ўвёу? кто ўвёу? ты ўвёу, ты ўвёу!..
Утинный разговоръ:

31.

Пойдемъ, пойдемъ! Болото, болото.
Мокро, мокро... Снака... плиска...
Кря, кря!...

Быкъ, идя на бой съ другимъ быкомъ, нетерпѣливо и гнѣвно роетъ ногою землю и, пуская изо рта слюну, реветъ: *и-му! и-му!* (одолю, одолѣю!). Побѣжденный быкъ реветъ жалобно, *мя-б-буду!* А побѣдитель реветъ грозно, агрессивность и въ голосѣ его и въ походкѣ: *Буудемъ, буудемъ!*

Теленокъ жалобно мычитъ *мя-не, мя-не!*

Овечка, побывавшая въ потравѣ, снова пробирается въ злачное мѣсто и блеетъ: *была, была!* Прочія овцы отвѣчаютъ заблудшей: *бу-удемъ, бу-демъ!*

Коза кричитъ: *шеламэх!* или *мекэе!* У еврея Шеламэха была козочка; ее поймалъ волкъ и сталъ душить. Казалось еврею, что передъ смертью козочка звала его по имени: Шеламэхъ, Шеламэхъ. Видитъ еврей, что ему не спасти своей козочки, постоялъ на порогѣ, потомъ въ хату вернулся. Жена спрашиваетъ:—Спасъ ты козочку?—*«Нѣтъ»*.—Чтожь ты дѣлалъ?—*«Да я глядѣлъ, какая она разумная: всё меня кличетъ: Шеламэхъ, Шеламэхъ!»*

Когда льетъ дождь, *свиньи* съ трудомъ остаются на одномъ мѣстѣ и бранятся съ пастухомъ, жалуясь на горькое положеніе. Плохо тутъ приходится пастуху, *«хоть разорвись»*. Большія свиньи:

32.

Пусть-ти, сибирникъ! Сибирь тутъ! каторга, каторга!

Среднія свиньи:

Каторжникъ, пусти!

Подсвинки тоже грозятъ пастуху, собираются на него жалобу подать начальству: *губирнатыръ, губирнатыр!*

Когда погода хорошая и не собирается портиться, то свиньи въ отличнѣйшемъ расположеніи духа и противъ пастуха ничего не имѣютъ, а напротивъ того, относятся къ нему дружелюбно, всё равно, валяются ли онѣ въ мягкой грязи, или слѣдуютъ впереди стада: *О фитъ, о фитъ! о друзъ, о друзъ!*

Заяцъ, пойманный собаками, плаксиво и жалобно кричитъ: *князь, князь!*

Котъ, пожирая сало или мясо, кричитъ: *мало, мало!*

Не только въ животномъ, но и въ растительномъ царствѣ весна своимъ волшебнымъ маніемъ производитъ коренныя перемѣны, приводя въ жизнь застывшую было природу. Неописуемая гармонія звуковъ отъ шума молодой листвы производитъ впечатлѣніе существа живого, ликующаго.

Такъ, относительно звука, производимаго *листьями деревьевъ* при сильномъ вѣтрѣ, существуетъ слѣдующее выраженіе: *«Листья лапóчуть»* (лепечуть); осина бьетъ листьями, — *«какъ въ ладошки хлопаеть»*. *Перепиръ, трипятинна*—это береста, колеблемая вѣтромъ и трепещущая, верхніе бѣлые лепестки на березовой корѣ, легко поддающіеся влиянію вѣтра и производящіе извѣстный звукъ. (Сравн. славянское *поропоръ*: надымался поропоръ, яко водный говоръ. *«Къ исторіи звуковъ русскаго языка»*, А. Потемни, 134, 136 стр.). Въ народномъ заговорѣ употребляется такое выраженіе: *«какъ перепиръ сей трясется, чтобъ врагъ мой трѣсса.»*

Характерно слѣдующее выраженіе относительно быстрого роста растений: «Во даў Госпотъ припарь—пасаў Бохъ солнца и дождичгъ: траўка такъ и дяреть съ зямли, ажно пищить.»

По животнымъ и растеніямъ крестьянинъ-бѣлорусъ дѣлаетъ замѣчанія и выводы метеорологическіе. А вотъ еще средство узнать хорошую и дурную погоду лѣтомъ: послѣ дождя дѣти идутъ въ такое мѣсто, гдѣ раздается звучное эхо, и громко кричать:

33.

Гнилая калода, гнилая калода,   Бада будить—отгукни-ись,
Ти будить заўтри пагода?   А ня будить—закни-ись!

Если отголосокъ нѣмой, непогодъ продолжится; звучное эхо предвѣщаетъ вѣдро.

Пробрызнуль дождикъ, дорога смочилась и сдѣлалась грязною, съ трудомъ конь везетъ *телгу*, и громко скрипятъ неподмазанные ватки:

34.

Патерли, памяли... патерли, памяли...

Прогремѣлъ первый *громъ*. «Умывайте себѣ лицо, чтобы грома не бояться,» говорятъ бабы дѣтямъ. Испугавшись грома, земляной орѣхъ ушелъ глубоко въ землю. Слишкомъ слабы звуковыя средства чловѣка, чтобы выразить звукоподражаніемъ громъ. Однако поэтическая мысль пытается истолковать значеніе громовыхъ раскатовъ. Богъ спорить съ сатаной, Богъ или Георгій Побѣдоносець поражаетъ сатану, Илья на колесницѣ ѣдетъ, Господь гпѣвается, — вотъ почему грѣшно смѣяться во время грозы, а надо благочестиво знаменать себя крестнымъ знаменіемъ.

Какъ растаетъ снѣгъ, покажутся сухія проталинки на улицѣ, пробьется первая травка, молодежь начинаетъ веселиться на улицѣ. Тутъ-то и наступаетъ пора пѣнія дѣвушками *веснянокъ*.

35.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Недостатокъ корма: сѣна и соломы.

— Ой, весна красна, теплыя лѣтечка!—

Ой, весна красна, што ты вынисла?—

— «Ой, я вынисла семъ карабоу жита,

Ой, я вынисла, да павытрисла.»---

36 а).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Дары весны. Природа одѣвается зеленью, молодежь прибравается в красивые наряды. Для всей природы наступает пора любви, цвѣтѣнія старость же, болѣзненная и вялая, тупо встрѣчаетъ весну. Впрочемъ и старушки покидаютъ весною домъ и съ кѣчками въ рукахъ бредутъ въ богомолье и за милостыней.

— Весна красна, теплыя лѣтчика,
Што жъ ты вынісла?
— «Брайчикъ хлѣбушку, карабокъ житушка,
Маленькимъ дѣтушкамъ па яечичку,
Старушичкамъ па дярюжички,
Краснымъ дѣвушкамъ пу платочку,
Маладушичкымъ па наметычки».

36 б).

(С. Береснево, Духовщинскаго уѣзда.)

Весна красна, теплая лѣта,
Весна красна,
Ой, што жъ ты нама да ты вынісла,
Ой, штожъ ты намъ?
Съ пуньки лялетку дай вытрисла,
Съ пуньки лялетку,
Съ корабоу жита да ти выгрибла,
Съ корабоу жита?
Ой краснымъ дѣукамъ по вяноцку,
Ой, дѣвушкамъ,
А ребятамъ па яечку,
А ребятамъ,
А маладухамъ па люлицки,
А маладухамъ,
Старымъ старухамъ па кѣчичку,
Старымъ старухамъ.

37 а).

(Сельцо Рудня, Ельнинскаго уѣзда.)

Пчолочка (пташечка-политашечка, пташечка залетная, ласточка, черная галочка) выносить золотые ключики, отмыкаетъ лѣто, затворяетъ зиму

Ты, пчолычка ярыя, ты вылети съ замыря,
Ой лялѣ, лялѣ, ты вылети съ замыря!

Ты вылети съ замыря, ты вынеси ключики,
Ты вынеси ключики, ключи золотыя,
Замени зимушку, атамни лѣтчика,
Атамни лѣтчика, лѣта тёплыя,
Лѣта тёплыя, зима студёная!...

Пчелка жужжить: «къ намъ, къ намъ, къ намъ!»

(Записана отъ старухи Ульяны Кузьминой.)

37 б).

Пташечка-палиташечка, Атамкнися лѣта тёплыя,
Ня ляти ў моря, ляти за мыря, Замкнися зиму холодную! *)
Ты вазьми зылаты ключи,

37 в).

(Сельцо Никола-Ядрейчъ, Духовщ. у.).

Укъ ты, пташечка, ты, залѣтная, Ты вазьми ключи вясенныя,
Ты злети на синѣ моря, Замкни зиму, атамни лѣта!.....

37 г).

Мастыўка ключница, вылети съ Атамни лѣтечка, замкни зимушку:
замыря, Лѣта тёплыя, зима халодная!
Ай люли, люли, вылети съ замыря, Ай люли, люли, зима халодная.
Вынеси ключики, атамни лѣ-
течка, —

37 д).

(С. Самохотовка, Смол. уѣз.).

Маленькая пташка, Ать новинькѣй клѣти,
Висока лятала, Зимушку заперти,
Да ў Бога пытала; Лѣтчика й аперти.
— Агдай, Божа, ключи,

(Запис. отъ старухи Лукеры Бѣляевой).

*) „Атамкнися“—во множ. числѣ. Переходъ отъ „ты“ къ „вы“, отъ единственнаго числа ко множественному въ народномъ языкѣ означаетъ ласку, лѣзвостъ.

III. БЛАГОВѢЩЕНЬЕ

По имени Иеремья .

37 а.

(С. Давыдов, Благовещенск. уезд.)

Благослови мати, заплѣти и зайграли!
Прячистая Мати да!но благославляла,
Якъ мати нарадила,
У чистивымыъ поли юныъ жито свѣтъ, юныъ Бога красиль:
— Заради, Божа, жита ѳ прежныя годы—
Колымытъ какасиета, япрошь ипрячиста:
Наша Марина кака, штоѳъ стоа жита кака,
Часта снапы визала
У поли кацани, ѳ гумнѣ стагани! .
Залатая наша пѣсня, серебряный голысъ,
Вясылы нашъ поѳъдъ:
Гдѣ сѣли, тамъ заплѣли;
Гдѣ стали, тамъ зайграли.

На годѣ перьбаца Благовѣщенни:
Благослави нашъ, Господи, вясну красиль,
Лѣта измѣнать, а яну справлять,
Гы вылетѣ, вылетѣ, тороны голыча,
Гы вынесѣ, вынесѣ рѣшныя лѣтчыя
Старымыъ бабурнѣны по ноченку,
А малымыъ бабурнѣны по денчунку,
Краснымыъ бабурнѣны по кацаночунку! .

37 б.

(С. Давыдов, Своя у.)

Благослови мати, заплѣти и зайграли!
Прячистая Мати да!но благославляла,
Якъ мати нарадила,
У чистивымыъ поли юныъ жито свѣтъ, юныъ Бога красиль:
— Заради, Божа, жита ѳ прежныя годы—
Колымытъ какасиета, япрошь ипрячиста:
Наша Марина кака, штоѳъ стоа жита кака,
Часта снапы визала
У поли кацани, ѳ гумнѣ стагани! .
Залатая наша пѣсня, серебряный голысъ,
Вясылы нашъ поѳъдъ:
Гдѣ сѣли, тамъ заплѣли;
Гдѣ стали, тамъ зайграли.

38 а.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.)

Ой, басла *), Божа, да вясну красну кликати
На теплыя лѣта, на густыя жита,
Да на яру пшаницу, да на зялёны канопли!

*) Сокращ.: благослови.

Ой зы густыга жита будимъ пива варить,
Съ зялёныхъ канопли будимъ масла бить,
Съ ярый пшаницы пираги будимъ печь!

38 г).

Благаслави, Божа, на ўгорычку сѣсти, вясну загукати,
Лѣтчика атмыкати, зиму замыкати:
Лѣтчика тяпленька, зима студѣная;
Лѣтчика ў каточку, зима ў палазочку.

(Отъ ученицы Могилевской губ.)

38 д).

(С. Даньково, Смол. у.)

Благаслави, мати,	У Бога пытала:
Вясну заклінати!	— Падай, Божа, ключи
Прячистая Мати	Ать новенькій клѣти —
Даўно благаславила.	Лѣтчика атперти,
А мала пташка	Зимушку заперти!
Висаго лятала,	

38 е).

(С. Даньково, Смол. у.)

Благаслави, мати, вясну загукати,
Вясну загукати, пираги лумати.
Прячистая Мати даўно благаславила,
Даўно благаславила, — якъ мати нарадила.

39 а).

(С. Береснево Духовц. у.)

Князь Василій на войну ъдетъ, за нимъ шлють пословъ.

Па полю дымъ, па дарожки пыль,
Па полю дымъ:
Князь Василій на войну ъдять,
Князь Василій.
За имъ паслы по два, по три,
За имъ паслы,
По два, по три, по цатыря,
По два, по три.

39 б).

(С. Радошково, Ельнинск. уѣзда).

Рожденіе сына. Для рожденія сына (не дочери) князь Василій возвращается съ войны.

Благаслави, Божа, вясну заклінати!
Мать Прячистая даўно благаславила,
Даўно благаславила, сына парадила,
Сына парадила, за князимъ паслала:
— «Князь Василій, вартися двору!»
— Каки сынъ рожинъ,—варачуся двору;
Каки дочка,—ни вярнуся двору.
(Записана отъ кр—ки Аксиньи Александровой).

39 в).

(С. Каблукново, Красненск. уѣзда).

Для дочери (не для сына) князь возвращается съ войны.

Благаслави, мати, вясну загукати!
Прячистая Мати даўно благаславила.
Дымна ў поли, пыль па дароги.
А нашъ князь Василій даўно на вайну паѣхаў,
А за имъ паслы, па три, па чатыри:
— Вярнись, вярнись, князь Василій:
А твая княгиня, дачку парадила.
— «А я ли дачушка двору вярнусятка:
У мене дачушка въ двори гостичикъ.»
Благаслави, мати, и т. д.
— Вярнись, вярнись, князь Василій:
А твоя княгиня сына парадила!
— «А я ли сыночка двору ни вярнуся;
А у мене сыночикъ въ дворѣ гаспадарѣчикъ!»..

40.

(Сельцо Злотова, Ельнинск. у.)

Рожденіе сына предпочтительнѣе, чѣмъ дочери.

Въ полѣ вѣтры ширмуютъ,
Митрушка жану свою шануютъ:
— Кады сына родишь, няньку найму;
Дачку родишь, и съ дому сганю!...

41.

(С. Каблуково, Красн. уѣзда).

Молодецъ переѣзжаетъ чрезъ разлившійся Дунай со своей дружиной.

Разлиўся Дунай, разлиўся тихинькй,
Бада нашъ Митрафанна жаниўся.
Некуда молайцу прятѣхати,
Дружину сваю перевезть
На воронинькымъ конику,
Въ малёваномъ вазочку,
Въ перловенькымъ вяночку.

42.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Разливъ Дуная. Царевна ѣдетъ къ царю чрезъ тихй Дунай.

лиўся Дунаю, разлиўся тихень-	— «Ня ѣдь, царю, ка мнѣ,
кй,	Ня ѣдь, гасударю,
У-у-ухъ!	Сыма къ табѣ буду:
какъ, пу балотамъ 2,	Я ў лѣти ў карети,
У-у-ухъ!	Зимою ў вазочку,
гилымъ калодамъ.	Весною ў чаўночку,
ѣдетъ жаница,	На 'днымъ биряжочку!»
релна листы пишеть:	

43 а).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

ѣ собирается въ гости къ дочери; лѣтомъ ему мѣшаетъ работа, зимою—снѣга, весною—разливъ воды.

Блычка-сасонка змяненька,
Лялешеньки, лёли, змяненька,
А я у тебе, батюшка, маладенька.
— Чаму ка мнѣ, батюшка, ў госьти ни буваешъ?
— Ты, дитя маё, дитя дарагоя,
Бали жъ къ табѣ мнѣ ў госьти бувати?
Лѣтнiю парою—за работью,
Зимою парою—за снiгами,
Весною парою—за вадю.
— А я жъ табѣ, батюшка, разгадаю:
Лѣтнiю парою—пы скрысеныхъ,
Зимою парою—ў вазочку,
Весною парою—ў чаўночку.

43 б).

(С. Радошково, Ельнинскаго уѣзда.)

Стаўбами, стаўбами дамы выхадилі.
За тымі дамамі батюшки ня вижу,
Ня такъ жа за дамамі, больші за слезамі.
— «Батюшка салавейка, калі ка мнѣ ў гости прібудишъ?
«Матушка пярпёлка, калі ка мнѣ ў гости прібудишъ?» —
— Дятё маё дарагая, зимою за снігамі,
Зимою за снігамі, вясною за дажжамі.
— «Батюшка салавей, матушка пярпёлка,
Зимою ў вазочку, вясною ў чаўночку».
(Отъ крестыянки Аксины Александровой.)

43 в).

(д. Долгія Нивы, Красн. уѣзда.)

Траўка-мураўка зялінёнька. Лѣтымъ нильзя за дажжамі.
— «Батюшка ты мой, сылавейка, Зимой нильзя за снігамі.
Што ка мнѣ ў гости ня ходишъ?» — «Вясной пріѣдь ў чаўночку»
— Дочка мая, дарагая, Лѣтымъ пріѣдь ў каляска,
Вясной нильзя за вадамі, Зимой пріѣдь ў вазочку.»

44 а).

(Духовщ. уѣзда, с. Никола-Ядренчъ.)

Отцы набиваются съ своими дочерями, просятъ взять ихъ замужъ, и
лять ихъ рукодѣльность, веселый нравъ и другія хорошія качества.

Па блонню вада разливайтца
Лаўрентъ дачкой набивайтца:
— «Пріжжай, Маркель, пріжжай, душынька,
Пріжжай, душынька, бяри маю дачку;
Вотъ тябѣ задатку—мякны лупатку!»
Па блонню вада разливайтца,
Никалай дачкой набивайтца:
— «Пріжжай, Яшичка, пріжжай, душынька,
Пріжжай, душынька, бяри маю дачку;
Вотъ тябѣ задатку—серебра лупатку!»

44 б).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Па блонню вада разливайтца,
Ой люли, люли, разливайтца,

А Пятрокъ дачкой набиваецца:
— «Вазьми, Ягорька, да маю Катичку:
Што за дѣвчыка, што за вумница:
И скыкать-плисать и красенцы тратъ!
Дамъ табѣ причины семъ возъ лычины,
Дамъ табѣ зыдатку суччую лупатку!»

44 в).

(с. Даньково, Смол. уѣзда).

у блонни вада разливаецца, Ѹсей дачкой набиваецца: -Вазьми Фёдырька, Дарычку!	Што за дѣвица, што за умница: И шить, и вышивать умѣить, И красенцы тратъ. (Запис. отъ Кулины Исаковой).
---	---

45.

(С. Даньково, Смол. уѣзда).

Мгчае мужиковъ своей деревни: богато они справляютъ свадьбы своихъ дѣтей.

Ли калодезя, ли стидѣныга,
Тамъ купалися да три галубочка;
ПакупаѸшимь, да ўрозъ пылятъли
Но на тоя сяло да на Данькова.
Ахи тамъ мужуки да быгатыя,
Всѣ быгатыя, туруватыя:
СыноѸ женють—пива варють,
А дачокъ отдають — мяды варють.

46 а).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Надъ селомъ свѣтять четыре мѣсяца (имена жениховъ); надъ селомъ свѣтять четыре зорьки (имена невѣстъ).

Надъ нашимъ сяломъ, ды надъ Даньковымъ,
Лѣли, лѣли, ды надъ Даньковымъ,
Стыяли, святили мѣсячки чатыри:
Первый мѣсячикъ—маладѣй Савычка,
Другой мѣсячикъ—маладѣй Фёдырька,
Третій мѣсячикъ—маладѣй Андрейка,
Чатвѣртый мѣсячикъ—маладѣй Микитка.
Надъ нашимъ сяломъ, ды надъ Даньковымъ,
Стыяли, святили зорьки чатыри:
Первая зоричка—маладая Катичка,
Другая зоричка—маладая Зенычка,

Третья зоричка—маладая Дарычка,
Чатвёртая зоричка—маладая Татьяна.
Савычка ѣдит, Катичку вязеть
На вароненькымъ канёчку,
Въ мулюваненькымъ вазочку,
Вясною паром.
Фёдырка ѣдитъ и т. д.

46 б).

(Д. Скотинино, Смол. у.)

Перечисляются парами всѣ женихи и невѣсты въ деревнѣ.

А кисель, кисель у дарабочку кипить,
Юнъ кипѣль, кипѣль, да кипучи ѣ застыль.
Охъ, сохнить, вянить, Федька за столымъ
Да на Дуньку глядѣ и т. д.

47.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.)

Подъ вербою три королевны: одна въ золотѣ, другая въ серебрѣ, третья въ разномъ шелку.

Стыяла верба надъ ручаёчкымъ.
Стой, верба, да ни калышися,
Зялёными вѣтьями ни ламися!
Падъ тою вербою три каралеўны:
Адна каралеўна ў золыти,
Другая каралеўна ў серебри,
Третія каралеўна ў разнымъ шалку;
Што ў золыти—то Марычка,
Што ў серебри—то Катинька,
Што ў разнымъ шалку—то Вѣра.

48 а).

(С. Даньково, Смол. у.)

Надъ рѣчкаю верба,
Падъ тою падъ вербый бархоўка сядѣла,
Дитя калыхала, калыша, пытала:
— «Скажи, дитя, праўду: а што ў таргу дорога?»
— Рябятъ дороги—по три на капѣйку,
По три на капѣйку, чатвёртый ў придачу.
Надъ рѣчкаю верба,^а и т. д.
— «Што ў таргу дяшова?»

— Дявочки дяшovy: па сто рублей дѣўка,
Па сто рублей дѣўка, па тысячы кыса.

48 б).

Надъ рѣчкыю верба, надъ быстрыю верба.
Надъ тою вярбою, литаўка сядѣла,
Литаўка сядѣла, дятё калыхала.

Калыпшыть—пытайтъ: што ў таргу дарожи?
— «Дарожи рибяты: па сто на цыбульку,
Па тысячы на грошы».—

Надъ рѣчкыю верба, и т. д.

— Што ў таргу дяшеви?

— «Дяшеви дывочки: па сто рублей дѣўка,
Па тысячы каса».

49.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.)

Въ колодезѣ воды, у молодца жены—нѣтъ.

— Вирь калодись, вирь глубокий,
Што у тябе, калодись, вадицы нѣту?

— «Бада Божа судить, и вадица будить».

— Што у тябѣ, Никалайка, жаны нѣту?

— «Бада Божа судить, и жанушка будить».

50 а).

(С. Даньково, Смол. у.)

Въ колодезѣ воды нѣтъ: конь выпилъ и копытомъ выбилъ. У молодца
жены нѣтъ; молодецъ ѣдетъ за женою въ дальнюю сторону.

— Вирь, вирь, калодись, вирь, вирь, студёный, (вар.: глубокий),
Ахъ, люлюшки, люли, вирь, вирь, студёный,

А што у тябе, калодись, да вадицы нѣту?

— «Была у мяне вадица, да варонный конь выпилъ,

А што ня выпилъ, копытомъ навывбилъ».

— А што у тябе, Мишенька, да жанушки нѣту?

— «Была у мене жанушка, да прочки пышла!...

Паву ў Маскву, привязу маскоўку;

Паву ў Литву, привязу литоўку!»...

50 б).

(Сельцо Плоское, Смол. у.)

Вирь, вирь, калодись, вирь, вирь, студёный,
Што у тябе, калодись, вадицы нѣту?

Што у тябе, Ваничка, жанушки нѣту?
— «Была у мяне жанушка, быяры украли.
Паѣду ў Маскву, маскоўку вазьму,
Паѣду ў горыць, гарчанку вазьму,
Паѣду ў Литву, литоўку вазьму!
Литоўка, шельма, святы лучину,
Гарчанка, шельма, стяли пастелю,
Маскоўка жина, лажися са мной спат!»

(Отъ Матрены Михалевой).

51 а).

(С. Даньково. Смол. у.).

Три молодца по дѣвицу пріѣхали: одинъ клѣтъ отвориць, другой дѣвку вывелъ, третій съ собою взялъ.

Ѣдутъ, Ѣдутъ три вирхавыхъ,
Люли, люли, три вирхавыхъ:
Адинъ ѣдитъ ў золоти,
Другій ѣдитъ ў серибри.
У золыти клѣтку атчиниў,
У серибри дѣвку вывиў.
Разнашоўкавыи съ сабой ўзяў.
Стала дѣўка сильна плакыть,
Сильна плакыть, причитывать:
— Ни батюшка мяне отдаеть,
Ни сястрицы сурижають,
Ни брахнинька праважаить.
— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красна:
Атдаеть тябе тёмная ночка,
Сурижають ясны зори,
Праважаить ясенъ мѣсяць».

51 б).

(Д. Плоское, Смоленск. у.).

А зрадница нявѣстка:
А зрадила залоўку:
— «Хади, залоўка, ў клѣтъ спат!»
Узѣхали три на дворъ:
А ў червонымъ клѣтъ атпёръ,
А ў багровымъ атчиниў,
А ў зялёнымъ ўзяў.

А плакала дѣвушка,
Што ни батюшка атдаеть,
Што ни сястрицы сурижають:
— Сурижала мяне цёмна ночка,
Выдавала клѣтушка,
Праважаў мяне мѣсячикъ,
А зрадила нявѣстка.

(Отъ Матрены Михалевой).

52.

(С. Никола-Ядрейчъ, Духовщ. у.).

Молодецъ измѣняетъ дѣвицѣ и ѣдетъ черезъ темныя лѣса, крутыя горы
жениться на другой.

— «Маладой малойчикъ, куда ты паѣдишь?»
— Паѣду жанитца.
— «Ни дай табѣ, Божа, ни пути, ни дароги,
А ўсѣ темныя лѣсы,
Темныя лѣсы, крутыя горы!»
— Ни грази, красная дяўчонка:
Я темныя лѣсами—я съ сабаками-хартами,
На крутыя горы—на лошади ўзъѣжжаю.

53.

(С. Даньково, Смол. у.).

Три селезня плывуть по озеру; просилась дѣвица у матушки погулять, на
селезня посмотрѣть,—не на селезня, а на добра молодца.

Какъ у нашихъ у варотъ, какъ у нашихъ шуракихъ,
Улица шурака, возира глубака.
Па томъ па возиру три селязни плывуть,
Три селязни плывуть, три касастыя.
Завидила дѣвица съ висакѣга терима,
Падъ вакошкэмъ сѣдючи, шуриничку шіючи.
Просилася дѣвица у матушки пагулять,
На селезня пасматрѣть.
— «Дочерь моя умная, дочерь моя разумная,
То ня сизы селезни, то добрыя молыіцы».

54.

(С. Даньково, Смол. у.).

Изъ стада утей селезень беретъ утицу, изъ танка дѣвушекъ молодець вы-
бираетъ дѣвушку.

По мырю, морю синему,
Тамъ плыветь, плыветь утей стада,
На пяреди плыветь утка чирычка.
Аткуль ўзяўся сизый селязень.
Іонъ ўзяў вутку за правыя крыльца,
За правыя крыльца, за быстрыя перья.
Што па улицы, а у насъ па широкей,
Тамъ идетъ, идетъ да дѣвыкъ танокъ,
На пяредъ идетъ маладая Катичка.

Аткуль ўзяўся маладой Андрейка,
Іонь ўзяў Катичку за правую ручку,
За правую ручку, за мязинный пальчикъ.
(Отъ Кулины Исаковой).

55 а).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодцы дерутся за дѣвицу, она мирить ихъ.

Ай, на вулицы, дый на 'голицы,
Тамъ и дралися да три молайцы
Да за красную дѣвушку.
— «Вы не бейтися, ни дяритися,
А па совѣсти разыйдитесь:
Яй дастануса аднаму каму:
Лйба сельскаму, лйба дяривеньскаму.
Чимъ-ся сельскаму—луччи дяривеньскаму».

55 б).

Якъ зъ-за лѣсику, лѣсу темныга,
Выхадла тамъ туча грозная,
Ай люли, ай люли, туча грозная.
Тамъ шли, прашли да два молайца,
Станавилися, за 'дну дѣвицу пубранилися.
Та дѣвица услыхала брань.
Выхадла къ имъ, гаварла имъ:
— Вы не ссорьтися, ни бранитися,
Вы па совѣсти разыйдитесь:
Яй дыстануса аднаму каму:
Или бѣлыму, бѣлакуруму,
Или жъ чорному, чарнабровому—
Яй дыстануса свѣтъ Митрыфанушки!

56.

(С. Даньково, Смол. у.).

Разлука селезня съ утицею, молодеца съ дѣвицею.

— Чомъ, чомъ, слязѣнь, скушанъ, нивясѣль?
— «Якъ мнѣ, слязню, вясѣлыму быть:
Учора зъ-вячора утица была,
Сягодня зрання утицы нѣту.
А ужу утица убита ляжить,
Убита ляжить, падстрѣлина.
— Чомъ, чомъ, Масейка, скушанъ, нивясѣль?

— «Ягъ мнѣ, молыйцу, вясѣлыму быгъ:
Учора зъ-вяхора Дарычка была,
Са мной сядѣла, рѣчь гыварила,—
Сяводни зрання Дарычки нѣту:
А ужу Дарычка заручонья,
Заручонья, згыварѣнья!»..

57.

(С. Злотова, Ельнинск. у.).

Переходъ черезъ рѣку по дубку съ дѣвушкою.

Кукареку, питушогъ, кукареку,
Завалися дубогъ чирязъ рѣку.
Хто тѣя пириходы пиряходить?
Пиряходить Митрушка,
За правую ручку пиряводитъ Марьячку:
— «Стой, ни шатайся,
За правую ручиньку хватайся».

58.

(С. Даньково Смол. у.).

Переходъ по дубовой, ольховой кладочкѣ съ суженой.

Зоринька вячерняя,	Пирявѣу каво-нибудь;
Сонника вясеньнїя	Туды ишоу Масенчка,
Всако усадила,	Пирявѣу да Дарычку;
Даляко прасвятїла	Пирявѣуши, цалунть;
Тирязъ тѣмныя лясочки,	Пирявѣуши, милунть:
Тирязъ щирья барочки,	— Серца маё, дый Дарычка,
Тирязъ мохъ, тирязъ поля,	Серца маё ретивая,
Да на сянїя моря;	Ты сама састарила
Тамъ лїжали кладычки,	И мяне састарила:
Дубовыя альховыя;	Бизъ ума аставила,
Туды ишоль а хто-нибудь,	Бизъ вялыкыга розума».

59.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ перевозить дѣвицу черезъ рѣку въ челикѣ

Рѣчушка мала берижку варвала,
Малода Катичка кала рѣчки гуляла,
Кала рѣчки гуляла, пирявозу гукала:
— «Малодый Федорька, падай пирявозу!»

Фёдырь за вясельца:—«Садись маё сердца»!
Фёдырь за чаўночкы:—«Садись, мой дружочык!»

60.

(С. Даньково, Смол. у.).

Черезъ рѣчущку рябинушка лижала,
Чернабыль, мыя былъ, ина лижала;
А никто чирязъ рѣчку ни прейдить,
Ай кукареку питушокъ ни прейдить.
Пиришоу, пириѣхыу дай Ваничка.
Пириѣу, пириѣу дай Дуняшу;
Пиришоуши жъ, яны рѣчи гаварили:
— «А ради жъ ты мнѣ сына Кастянтина!»
— А ў каго жъ мой сыночекъ—якъ царёчекъ;
Мизъ царёу мой сыночекъ—якъ царёчекъ;
Мизъ паноу мой сыночекъ—якъ паночекъ!

61.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ранній восходъ солнышка. Женихъ взѣзжаетъ на теремъ и возводитъ съ собою невѣсту, несмотря на запрещеніе отца.

— Ты взыйди, жарга сонійка, ранинька,
Ой люли, да лялѣшиньки, ранинька!
— Ты ўзѣдь, ты, Мясенчка, на теримъ,
Узвяди дый Дарычку зы сабою!
— «Ни вялить да мнѣ батюшка ўзъижжать,
Ни вялить выраныхъ коній тарбувать!

62.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка съѣтъ изъ рукава сѣмечко. Молодецъ, не смотря на запрещеніе матери, возводитъ съ собою на высокій теремъ дѣвушку.

Па гарѣ да я, молыда, хадила,
Зъ рукавоу да я сѣмечка сѣяла.
— «Усхади, маё сѣмечка, частенька!...
Ты ўзѣдь, Митрыфаничка, на терёмъ,
Узвяди да Лукерьючку за сабою!»
— Радъ бы на високъ теремъ ўзѣхать,
Не вялѣла да мнѣ матушка ўзѣжжать,
Не вялѣла варонныхъ коній тарбавать.
Я жъ таки сваей матушки ня слышау,
Гасударыни ня слышау,

Я жъ таки на висоць терёмъ ўзъѣхаў.
Охъ, матушка моя, гасударыня, извиняйтя,
Што я на висоць терёмъ ўзъѣхаў!

63 а).

(Село Иньково, Порѣчск. у.).

Стрый селезень отлучаетъ отъ стада сѣру утицу и ведеть съ собою, молодець уводитъ дѣвшку изъ танка за правую ручку.

Ай, па морю, морю, морю синиму,
Тамъ плавали вутки, тамъ плавали ширы
А во я, во я, во я, малада.
А идѣ ўзяўся шизый слязенька,
Юнъ ўзяў утку за правыя крыло, за сязыя пяр.
Закрякали утки, закрякали шѣры.
— „Ни крякайтя, утки, ни крякайтя шѣры!
Кали Бохъ судить, и вамъ ета будить“.
Вой на улицы, улицы,
Тамъ гуляли дѣўки, тамъ гуляли красныи.
А идѣ жъ ўзяўся маладэй дятинка,
Юнъ ўзяў дѣўку за правую ручку,
За мезень пальчикъ, за зольтъ перстинь.
Заплакали дѣўки, заплакали красны.
— „Вы ни плачѣтя, дѣўки, вы ни плачѣтя, красны!
Кали Бохъ судить, и вамъ ета будить“.

63 б).

(Село Даньково, Смоленск. у.).

По морю, морю синиму,
Тамъ плыветь, плыветь утей стада,
Наперёдъ плыветь утка чырычка.
Аткуль ўзяўся сизый слязень;
Юнъ ўзяў вутку за правыя крыльца,
За правыя крыльца, за быстрыя перья.
Што па улицы, а у насъ па широкей,
Тамъ идеть, идеть да дѣвыкъ таноць,
Наперёдъ идеть маладая Катичка.
Аткуль ўзяўся маладэй Андрейка,
Юнъ ўзяў Катичку за правую ручку,
За правую ручку, за мязинный пальчикъ.
(Зап. отъ кр. Акулины Исаковой).

64.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Дѣвица подъ вербой черпаетъ воду, молодець дѣвицу просить дать коню воды.

На гарѣ верба, падъ гарой вада,
Тамъ дѣвица-красавица вадипу брала.

Дѣўка за ваду, парень за вѣдры:
— «Пастой, дѣўка-красавица, дай каню вады!»
— Не магу я стать, каню вады дать:
Земля рѣса, дѣўка бѣса,
Дѣўка бѣса, ноженьки знібять.

65.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Свиданіе у воды; мать молодца побуждаетъ къ женитьбѣ.

Вулица широкая,	Груздила золѣтыя, 2
Вѣзира глубокая,	Сдалеча привезина, 2
Люли, люли, глубокия.	Дорыга заплочина, 2
Молыдиць кыня паў,	Ванюши падорина».
Дяўчонка ваду брала.	Завидила матушка
— «Ты, дѣўка, дяўчонка,	Зъ висагдо терима.
Напой майго коника,	— «А што жа ты, Ванюшка,
Напой майго коника,	Што жа ты ня женисья,
Коника вароныга,	На каго надѣсься?»
Ни парви пѣвыда,	— Надѣюсь на дѣвушку,
Пѣвыда шаўковыя,	Ажанюсь на дѣвушки.

66.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Дѣвушка сѣть изъ рукава сѣмечко съ приговорами объ миломъ и немилѣмъ. Нелюбый тяжель на рукѣ, какъ камень; любый легокъ, какъ перо.

Па гарѣ да я, молыда, гуляла,
Ай да люли, ай да люли,
Зъ рукуўка да я сѣмечка сѣяла,
Сѣеўши, да я словичка мувила:
— «Не ўсхади, маё сѣмичка, частенька!
Не ў люби я зъ миленькимъ живала.
Ай тяжолъ бѣлый камень на вадѣ,—
Тижалѣй мой нялюбый на руцѣ!..»
Па гарѣ да я, молыда, гуляла, и т. д.
— «Узыйди, маё сѣмечка, частенька!
Ой ляшко бѣла пярѣ на вадѣ,
Ай лягчѣй мой миленькій на руцѣ!»

67.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Чижицекъ правду говорить о слезахъ дѣвицы, идущей замужъ за старого,—о радостяхъ дѣвицы, идущей замужъ за молодого.

А я жъ былъ ти ня чижицигъ, Сѣль сабѣ на явѣри,
Я жъ былъ ти ни маленькій? Чижицъ, чижицъ, чижанька мой!
Чижицъ, чижицъ, чижанька мой! Юнъ сталъ щebetать,
Палятѣў на мори, Усю праўду казать,

Ягъ дѣвица плачеть,
Я жъ былъ ти ни маленькій?
Ягъ дѣвица скачеть,

За роўныга йдучи:
— „А ты съ маладостью,
А я съ красатостью!“

68.

(С. Даньково, Смол. у.).

Три сада: въ одномъ—соловей, въ другомъ—кукушка, въ третьемъ—дѣвица плачеть, за стараго идучи.

Падуи, вѣтричикъ, тихенькій, тёплинъкій,
Ой люли, люли, тихенькій, тёплинъкій,
Тихенькій, тёплинъкій—зъ маей стыраны!
У майго батюшки три сады зяляныхъ:
Въ первомъ садикѣ какуша какуить,
Въ другомъ садикѣ салавей шабечить,
Въ третьемъ садикѣ дѣвица плачить.
Какуша какуить—ў ширъ боръ ня хочить,
Сылавей шабечить—да ў дугъ ня хочить,
Дѣвица плачеть—замужъ ня хочить,
Замужъ ня хочить за стараго идить,
За стараго идучи, на младога гледючи.

69.

(С. Иньково, Порѣчск. у.).

Пчела, летя черезъ три поля въ зеленые луга, слышала, какъ дѣвица плакала, идучи за стараго, и радовалась, идучи за ровнаго.

— Ты, пчала мая, мая пчолынька, Пчала ярая, лятучая,	Па бѣлыму лицу, па бѣлыму, румяному».
А дѣ ты, пчала, лѣтывала?	— Ты, пчала мая, и т. д.
— «Я лѣтывала, палѣтывала	— Кабы што, пчала, слышывала?
Черизъ три поля, ў зялены луги».	— «А слышила, паслышала:
— Кабы што, пчала, слышывала?	У тирямочку дѣўка радалась
— «А слышила, паслышала:	За роўныга замужъ идучи:
У тирямочку дѣўка плакала,	Роўный мужъ — звислянтель мой.
За стараго замужъ идучи:	Звисляиў маю галовушку,
Старый мужъ — спагубитиль мой,	Усе дѣвоччую красотушку,
Спагубиў маю галовушку	Заплёў маю русу косыньку,
Усе дѣвоччую красотушку,	Ионъ утёръ гарючи слёзы
Расплёў маю русу косыньку,	Па бѣлыму лицу, па бѣлыму румяному».
Разлиў мае гарючи слёзы	

Смол. Этногр. Сборн. IV.

70.

(С. Даньково, Смол. у.).

Вянетъ вѣнокъ на головѣ, ноетъ сердце при взглядѣ на нелюба.

Надъ рѣчкую кургонъ,	Ки'бѣдники пайду,
Надъ быструю кургонъ,	Стану на притвори. 2
На кургони траўка, 2	Гляну на прихожу:
На траўки тьяточникъ.	Тамъ мой нялюбъ стайтъ,
Я тѣй тьятокъ, я тѣй тьятокъ	Ва мнѣ сердца нытъ, 2
	сарву, На мнѣ вянокъ вянить.

Сябѣ вянокъ саўю,

71.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Старый—нелюбъ, ровный—милый

Якъ пайду я, мыя матушка, пу	Яго смычокъ зъ долгыхъ лычокъ,
	падъ лѣстю, Яго струны мачульныя.
Щиплю, ламлю калиницу,	Якъ пайду я, мыя матушка, пу
Сарву тьятокъ лазорливый,	надъ лѣстю, и пр.
Савью вянокъ зъ разныхъ тьятоў;	На вулицы ўсѣ роўныя.
Звиўши вянокъ, на вулку иду.	Мой жа милой напѣриди,
На вулицы ўсѣ старыя.	Напѣриди ў гусли йгрантъ;
Мой жа нялюбъ напѣриди,	Яго гусли мидянѣя,
Напѣриди ў кобзу йгрантъ;	Яго струны шаўковыя,
Яго кобза лубиная,	Яго смычокъ вылысянѣй.

72.

(С. Даньково, Смол. у.).

Насмѣшливое пожеланіе нелюбому, сожалѣніе объ утраченной молодости.

На дарогѣ, на шурокый сарокъ щякочуть,
Ай, тамъ маго нялюбыга сабаки валочать;
Валачили шкурутину, валачитя кости,—
Не сушитя, не крушитя маей мыладости!..
Какъ я была маладая, такъ я была рѣзва:
Наѣлыся агурцоў, три дни на печь лѣзла.

73 а).

(Сельцо Крутиловка, Ельнинск. у.).

Дѣвки, молодухи не спятъ ночь, копають колодезь, ищутъ „перебора“ (серебра)—находятъ „калиновую вѣточку“; дѣвушка красотой превосходить находку.

Дѣўки, маладухи ўсю ночь ни спали
Лѣли, лѣли. ўсю ночь ни спали,

Усю ночь ни спали, калодись капали,
Калодись капали, пирябору искали,
Нашли сирябро-калиновую вѣтычку.
Красна, хараша калинава вѣтачка,
Краснѣй за таго Катька у матушки:
По двару ходять, ўвесь дворъ украшанть,
У сѣни ўвийшла, ўсѣ сѣни зъявють,
У вѣ избу выйшла, быяри сидять,
Быяри сидять, на Катьку глядять,
Быяри паўстали, шапки сняли.

(Отъ Христѣны Головнёвой).

73 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Дѣўки, мыладухи ўсю ночь ни спали,
Охъ, люлюшки-люли, ўсю ночь ни спали,
Усю ночь ни спали, калодись капали,
Калодись капали, пирябору искали;
Нашли пиряборъ—калиновую вѣтычку.
Красна, красенька калина вѣтычка,
Краснѣй за таго Катька у батюшки:
На дворъ ўвийшла, ўвесь дворъ украсила;
На ганки ўвийшла, ганки зыблютца;
А ў святличку взышла, быяри дивютца;
Быяри паўстали, шапки паўсняли,
Шапки паўсняли, да пытати стали:
— «Дѣўка, дѣвица, ты якога роду?»
— Роду вяликыга, батьки багатуга.

73 в).

(С. Даньково, Смол. у.)

Дѣўки, мыладухи ўсю ночь ни спали,
Усю ночь ни спали, калодись кыпали,
Калодись кыпали, пирябору искали:
Нашли пиряборъ—калиновую квѣтычку.
Красна красна, калинава квѣтачка,
Краснѣй за таго дѣвушка у батьки.
На ганки ўзышла, ганки абламила,
А ў сѣнцы ўвийшла, сѣнцы асватила,
А ў вѣ избу ўвийшла, быяриў ўзбудила:
Быяри ўстали, шапки пысняли,
Шапки пысняли, кубки наливали,
Кубки наливали, дѣвушку частували:
Дѣвица ня пьеть, батюшки атдаеть.

(Отъ Матроны Михалёвой, родомъ изъ с. Плоскаго, Смоленскаго уѣзда).

(С. Ныково, Порѣч. у.).

Ай, дѣўки, жонки пирякопъ капали,
 Пирякопъ капали, пирябору искали;
 Нашли пиряборъ—Аўдуську у батьки.
 А ина бѣленька, якъ билинычка;
 Ина бодринька, якъ паненычка;
 Па двару идеть, якъ пава пливеть;
 У сѣни ўлѣзла—сѣни скрасила;
 На ганки ўлѣзла—ганки абламила;
 А ў избу ўвышла—ўси баяря паўстали,
 Шапки пасняли, паклоны атдали;
 Адинъ дятинка съ лаўки ни ўсталъ,
 Шапки ни снялъ и паклоны ни'тдалъ.

74.

(С. Даньково, Смол. у.).

Князь Василій сорвалъ вѣночекъ съ дѣвушки и отдалъ его сосѣднимъ парнямъ; восхваленіе дѣвушекъ своего села. порицаніе—сосѣдцяго.

Зы гарою громъ заgrimѣу	Ихъ рубашки	2
Громъ заgrimѣу,	Пасканиѣя,	2
Надъ гарою дождикъ пашоу,	Ихъ платочки	2
Дождикъ пашоу.	Пинькавѣя.	2
Што ў дуброви	2	За гарою громъ заgrimѣу, и т. д.
Стучить, грючить?	2	— «Идѣ, к. . . ва дочъ,
Князь Василій	2	Вѣнчикъ дѣла?»
Теримъ рубить.	2	— Сняў жа, мати,
Журлива матъ	2	Князь Василій,
Дочку журить:	2	Атдаў дѣўкамъ
— «Идѣ, к. . . ва дочъ,	2	Данькыўскимъ.
Вѣнчикъ дѣла?»	2	Ихъ галовы,
— Сырваў, мати,	2	Якъ макаўки,
Князь Василій,	2	Ихъ рубахи
Атдаў, мати,	2	Кужельныя,
Митюлеўскимъ.	2	Ихъ платочки
Ихъ галовы,	2	Клянкорывы.
Якъ памѣлы,	2	

75.

(С. Даньково, Смол. уѣзда).

Старый и ровный уговариваютъ дѣвицу каждый за себя замужъ.

Туда и сюда ўсѣ крутая гара,
 На тѣй гарѣ ўсѣ шаўковая трава,

На тэй травѣ ходить конь варанэй.
Старый кыня сутриноживаить,
Красную дѣўку падгавариваить:
— «Красная дѣўка, ти пойдешь за мяне?
Буду, дѣўка, пирагами кармить,
Буду, дѣўка, ўсё сытою паить!»
— Мнѣ тваихъ пирагоў якъ ня ѣсть, дакъ ня ѣсть,
Сыты твоей якъ ня пить, дакъ ня пить,
Мнѣ съ табою якъ ня жить, дакъ ня жить!
Туда и сюда ўсё крутая гара, и пр.
Роўный кыня сутриноживаить,
Красную дѣўку падгавариваить:
— «Красная дѣўка, ти пойдешь за мяне?
Буду, дѣўка, чорнымъ хлѣбомъ кармить,
Буду, дѣўка, ўсё вадою паить!»
— Мнѣ твайго хлѣба якъ и ѣсть, дакъ и ѣсть,
Мнѣ тваю ваду якъ и пить, дакъ и пить,
За табою якъ и быть, дакъ и быть!

76.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Старый, ровный, малый зовуть дѣвицу подь бѣль шатеръ шелковый.

За гарою громъ заgrimѣў,
На падоли дождикъ пашоў,
Змачиў дѣўку чернабрыўку.
Старый завѣтъ падь свой шатѣръ:
— «Хади, дѣўка, падь мой шатѣръ,
Падь мой шатѣръ, падь шаўковый!
— Хуть я змякну, дыкъ ни пайду!
За гарою громъ заgrimѣў, и т. д.
Малый завѣтъ падь свой шатѣръ и пр.
— Хуть я змякну, дыкъ ни пайду!
За гарою громъ заgrimѣў, и т. д.
Роўный завѣтъ падь свой шатѣръ и пр.
— Вотъ я пайду падь твой шатѣръ,
Падь твой шатѣръ, падь бѣлинкый!

77 а).

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Гуляла молода день до вечера и потеряла золоты ключи. Малый, ровный,
старый ищутъ ключей, старый находитъ ихъ къ огорченію дѣвицы.

Гуляла я, молыда, день да вечира,
Ой лялѣ, лялѣ, день да ве...

Патрыяла я, молыда, залаты ключи,
Ой лялё, лялё, залаты...
Залаты ключи, съ терима йдучи.
Ой лялё, лялё, съ терима...
Хто ключи знайдеть, за таго пайду.
Ой лялё, лялё, за таго...
Маленькій пашоў, ключоў ни знашоў,
Ой лялё, лялё, ключоў ни знашоў.
Роўнинькій пашоў, и той такъ пришоў,
Ой лялё, лялё, и той такъ...
Старинькій пашоў, ключики знашоў,
Ой лялё, лялё, ключики знашоў.
Ни хатѣлыся за старога йдить,
Ой лялё, лялё, за старо...
Мнѣ хатѣлыся за раўнѣйшига,
Ой лялё, лялё, за раўнѣй...
За раўнѣйшига, за младѣйшига!

77 б).

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Та же тема, съ распространіемъ: дѣвица старается уйти отъ стараго посредствомъ превращеній.

Гуляла я, молыда, день да вечера,
Ой лялё, лялё, день да вечера, и т. д.
Хто ключи найдеть, за таго пайду:
Маленькій найдеть, я й за малыга,
Старенькій найдеть, я й за старыга,
Роўненькій найдеть, я й за роўныга.
Маленькій пашоў, ключей ни нашоў,
Роўненькій пашоў, ключей ни нашоў,
Старенькій пашоў, ключики знашоў.
Мнѣ за старыга ни хатѣлыся,
Ни за старыга, ни за малыга,—
Мнѣ хатѣлыся йдить за роўныга.
Идѣ я ня буду, старыга збуду!
Скинуся я, молыда, ў поли краскью,—
Старый за мною зъ вострыю касою;
Скинуся я, молыда, на мыри вуткью,—
Старый за мною камянемъ въ ваду.
Банень потануль, лодка выплыла.

78.

(С. Иньково, Порѣчск. у.).

Въ челвѣ, по быстрой рѣчкѣ, плыветь дѣвица съ опасностью утонуть; ни отецъ ни мать ея не спасаютъ, а только милый.

Ай, па рѣченьки, рѣчки, Тамъ плыветь малюванъ чавенъ.
Да па быстренькій рѣчки, У томъ шаўцѣ дѣўга,

У томъ шаўнѣ красна.	Мой роднинькѣй чуйть,
Ина съ шаўномъ спирамаса:	Мине ни рятуйть.
— «Ай, сукинь сынъ чавень,	Ай, па рѣченьки, рѣчки, и т. д.
Ай, ня'тецкѣй сынъ чавень!	Мая матушка чуйть,
Баба ня то сельца,	Мая родная чуйть,
Да ня Божія дреўца,	Мине ни рятуйть
Пашла бѣ я камянемъ на дно,	Ай, па рѣченьки, рѣчки, и т. д.
Пашла бѣ я камяницью!»	Мой миленькѣй чуйть,
Мой батюшка чуйть,	Мине и рятуйть.

79 а).

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Уточка-чирочка залетываетъ далеко, за темны боры, заноситъ вѣночекъ: дочка уходитъ тайкомъ отъ строгаго отца; зазываетъ молодушекъ и нанявъ скomorоховъ. она гуляетъ въ веселой компаніи ночь до свѣта и до поздняго обѣда.—Тема можетъ и распространяться по вопросамъ: гдѣ кому спать? чѣмъ кого будить? съ выраженіемъ особаго предпочтенія дѣвушкамъ передъ стариками, старухами, молодками и парнями.

А ты, вутычка, чирычка, чирычка,
Да люли, люли, чирычка, чирычка,
Ни залѣтывай далѣка, далѣка,
Ты за ширыя барочки, барочки,
Ни за тѣмныя лясочки, лясочки,
Ни занашивай вяночка, вяночка!
А мой батюшка грозинь быў, грозинь быў:
Ни пускайтъ мене на вулку, на вулку,
Хата жа пусьтить,—познинька, познинька:
Усѣ дѣвушки рознинька, рознинька,
Маладушнички двору йдутъ, двору йдутъ,
Скамарошничку ўсѣхъ вядуть, ўсѣхъ вядуть.
А я дѣвушничъ зазаву, зазаву,
Маладушничкиъ запрашу, запрашу,
Скамарошничку ўсѣхъ панайму, панайму,
Я буду гулять ўсю ночку, ўсю ночку,
Я да самыга да свѣту, да свѣту,
Я да позныга да 'бѣда, да 'бѣда!

79 б).

(С. Иньково, Порѣчск. у.).

А ты, вутычка-чирычка,	Захатѣла замужъ ранинька.
Ни залѣтывай далѣка,	Яе батька ни багать:
Ни занашивай вяночничъ:	Ей вяночка ни купить
Нагъ вяночничъ надаби.	И на вулицу ня пусьтить;
Наша Аўдуська малинька	Хуть и пусьтить—познинька:

Уси дѣвычки розинька,	А дитюкамъ на нашлетъ,
А маладушки зъ вулки далоу.	А дѣвычкамъ ў тирямъ.
А я дѣвушкинъ запрашу,	Чимъ каго прабужать?
Па капешку заплачу;	Старыхъ старушкинъ пумяломъ,
Спаемъ пѣсни у расхотъ,	Старыхъ старикоу таўкачомъ,
А йдѣ каму начувать?	Маладыхъ маладакъ карбачомъ,
Старымъ старикамъ падъ асетъ.	А дитюкоу палѣнамъ,
Маладымъ малоднамъ ў влѣти,	А дѣвычки пусть паспать.

79 в).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Мы станимтя, дѣўки, ў карагодъ,
Мы спиемъ пѣсню ў расходъ,
А дѣ каму ночку начувать:
Краснымъ дѣўкамъ на тярёмъ, на тярёмъ,
А рибятушкамъ падъ тярёмъ, падъ тярёмъ,
Старымъ бабамъ на печи, на печи,
Маладушичкамъ у влѣти, у влѣти.

80 а).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Обращеніе ведеръ камнемъ, почопочекъ—леденемъ, жемчугомъ, коромыселемъ—яворомъ, самой молодой—вербою, яблонью, чтобы не достаться старому.

Пайду, млада, пу ваду, пу ваду, пу ваду,
Кину вѣдры падъ гару, падъ гару, падъ гару,
Станьтя вы, вѣдры, камянёмъ, камянёмъ, камянёмъ,
А пачопычки лядинёмъ, лядинёмъ лядинёмъ,
Каромисиль яваромъ, яваромъ, яваромъ,
А сама млада вербаю, вербаю, вербаю
Надъ быстраю рякою, рякою, рякою,
Надъ шурокый дарогуй, дарогуй, дарогуй.
Туды ѣхали купцы-таргаўцы, таргаўцы, таргаўцы,
Стали вербу сѣчь-рубить, сѣчь-рубить, сѣчь-рубить,
Тонки гусли тисать, тисать, тисать.
Пойтя вы, гусли, жалысна, жалысна, жалысна,
Якъ дѣвица плакала, плакала, плакала,
За староба идучи, идучи, идучи,
На роўныга гледючи, гледючи, глѣдючи.

80 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Пайду я, млада, по ваду.	А каромисиль на гару,
Кину я вѣдра подъ гару,	А пачопычки ў траву.

Станьтѣ вы, вѣдры, камянѣмъ,	Играйтѣ вы, гусли, жалыстна,
А пачопычки яваромъ,	Якъ дѣвица плакала,
А каромысль зимчугомъ,	За старыга идучи,
А сама малада вярбою	На маладога гледючи;
Надъ быструю рякою!	А сукинъ сынъ маладѣй
Врѣхыли купцы-таргаўцы,	Любиў дѣўку, дый ни ўзяў,
Стали тую вербу сѣчь-рубить,	Шаўковыя хвустки пупадраў,
Тонкія доски тисати,	Залотыя перстни пудумаў,
Звонкія гусли дѣлати.	Мяне, маладу, за сябе ни ўзяў!

(Запис. отъ Агафьи Ивчинковой).

80 в).

(Шаталово, Смол. у.).

Пайду, млада, по ваду, по ваду, по ваду,
Бину вѣдры падъ гару, падъ гару, падъ гару,
Баромысль на гару, на гару, на гару,
Пачопычки, ў траву, ў траву, ў траву.
Станьтѣ, мае вѣдры, камянѣмъ, камянѣмъ, камянѣмъ,
А пачопычки земчугомъ, земчугомъ, земчугомъ,
А каромысль явырымъ, явырымъ, явырымъ,
А сама млада вѣрбою, вѣрбою, вѣрбою
Надъ быструю рякою, рякою, рякою!
Бѣхали купцы-таргаўцы, таргаўцы, таргаўцы,
Стали тую вербу сѣчь-рубить, сѣчь-рубить, сѣчь-рубить,
Тонкія доски тисати, тисати, тисати,
Звонкія гусли дѣлати, дѣлати, дѣлати.
— Играйтѣ, мае гусли, жаластна, жаластна, жаластна,
Якъ дѣвица плакыла, плакыла, плакыла,
За старыва идучи, идучи, идучи,
Да на маладога гледючи, гледючи, гледючи!
А сукинъ сынъ маладѣй, маладѣй, маладѣй,
Што любяў дѣўку, да ни ўзяў, да ни ўзяў, да ни ўзяў,
Бѣлыя руки полумаў, полумаў, полумаў,
Залатяя пярстни пасымаў, пасымаў, пасымаў,
Бѣлая лицо цѣлуваў, цѣлуваў, цѣлуваў,
Сарафанъ мой пупадраў, пупадраў, пупадраў!
(Отъ дѣвочки Федосьи Абрамовой).

80 г).

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Вонду, млада, по ваду,	Каромысль — явырымъ,
Ай люли, по ваду,	Сама млада — ябланню.
Бину вѣдры падъ гару,	А дѣтки май — яблочки!
Каромысль на ряку:	Бѣхали купцы съ-падъ Тимья,
— Стань, май вѣдры, каминимъ,	Сѣкли яблань падъ карѣнъ,

Танки доски калоли,
Званки гусли дѣлали...*)
Душка жанушка мяя,
Ради сына для мяне,
А дочерь для сябе,
Учи сына грамоти,

А дочерь шолкымъ шить.
Мы думали: грамотникъ,
А юнъ-то жа лапатникъ;
Мы думали: шолкамъ шьеть,
А ана — тыми нитками,
Суровыми, здоровыми.

81 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Плачь матери, сестры и жены по молодцу.

Ни ляти, стрѣла, выши горыда,
Ня бей, стрѣла, добрыга молайца:
Па добрыму молайцу не каму плакати:
Мать стара, сестра мала,
Жена маладенька — плакать стыдненька.
Мать плакала вѣкъ до вѣку,
Сестра плакала годъ до гаду,
Жена плакала день да вечера,
День да вечера — плакать нечига.
Идѣ мать плачить, тамъ калодисъ;
Идѣ сестра плачить, тамъ рика бягить;
Идѣ жина плачить, тамъ раса стаить, —
Сонца выблеснить — раса высохнить.

(Запис. отъ кр. Агафьи Ефимовой.)

81 б).

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Ни стрилый, стрѣлка, черезъ вулицу,
Ты стряльни, стрѣлка, ў добрыга молайца.
У добрыга молайца не каму плакати:
Мать старинька, жина малыда.
А идѣ мать плакала, тамъ рѣка бягить;
Идѣ систра плакала, тамъ калодиси;
Идѣ жина плакала, тамъ рыса стаить.
Тымъ рѣчушкамъ сбѣгу нѣту
И тымъ калодисямъ выбору нѣту;
Сонца выблеснить — раса высохнить.

*) Слѣдующій отрывокъ спѣтъ вмѣстѣ съ предыдущей пѣсней, какъ часть ея.

81 в).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ни ляти, стрѣла, терязъ улицу,
Ни забей, стрижа, добра молийца.
Па добрымѹ молийцу некаму плакати:
Матка старинька, систра малинька,
Систра малинька, жонка молюда.
Идѣ мать плачить, тамъ рика тякеть;
Идѣ систра плачить, тамъ ручей бягить;
Идѣ жонка плачить, тамъ рыса станть,—
Сонца выблеснить—раса высохнеть;
Марось выскачить—ручей вымерзнеть;
Быстры рѣчухны пирясохнеть:
Родный матушки пирястану нѣтъ.
Ли калодися тамъ ляжить тѣла бѣлая.
Ой, ни хто къ тѣлу ни приступитца,—
Приступилися да три ластыўки,
Панясли тѣла у царьковичку:
Сами дверички расчинились,
Сами званы зазванились,
Сами свѣчи затяплились—
Тѣла бѣлая схаранилась.

81 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ли калодися, ли стидѣныга,
Ай люли, люли, ли стидѣныга,—
Тамъ ляжить тѣла, тѣла бѣлыя,
Тѣла бѣлыя маладецкыя.
Ни хто къ таму тѣлечку ни приступитца.
А злятѣлися да три ластыўки:
Первая сѣла ў згальовьикахъ,
Другая сѣла проти сердичка,
Третія сѣла ў бялыхъ ныгахъ.
А ў згальовьикахъ—то родныя матушка,
Проти сердичка—то сястриченька,
А ў бялыхъ ныгахъ—то жина яго.
А мать плакала а вѣкъ до вѣку,
Сестра плакала да годъ до гаду,
Жана плакала день да вечера.
Идѣ мать плакала, тамъ рика тякеть,
Идѣ сестра плакала, тамъ калодеси,
Идѣ жина плакала, тамъ рыса станть,—
Сонца выблеснить—рыса высохнеть.

82 а)

(С. Иньково, Порѣч. у.)

Ласточка, сидя на крестѣ, на куполѣ церкви, видитъ что дѣлается въ со-
сѣднемъ селѣ. Осмѣяніе дѣвокъ сосѣдняго села за ихъ поведеніе.

На гарѣ царькоўка, золыть хрѣсть;	А десятая радила,
На томъ хрѣстѣ макуўка,	У Барокъ пу бабу хадила,
А на макуўки ластушка;	У Рыкашъ за кумымъ,
А сидитъ жа ина висока,	У Инькава за кумою;
А видитъ жа ина далёка,	У Инькави хрестили.
У тую дярѣню, ў Чирняны,	А чимъ завуть? Хрѣстѣна.
А што ў Чирнянахъ дѣйтца?	А идѣ ляжить? Пыдъ лаўкый.
Девиць дѣвыкъ пузатыхъ,	Чимъ накрыта? Каряўкый.

82 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

А на гарѣ церькыўка, церькыўка,
А на церькыўки главынъка, главынъка,
А на главынъки золыть крѣсть, золыть крѣсть,
А на крѣстику ластыўка, ластыўка,
Сидитъ ина висока, висока,
Видитъ ина далёка, далёка,
Што ў горыди дѣйтца, дѣйтца:
Девиць дѣвыкъ брюхатыхъ, брюхатыхъ,
Десятыя радила, радила.

82 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Пташка съ церковнаго купола видитъ, что въ одной деревнѣ родины и
крѣстины, въ другой играють свадьбы, въ третьей мѣсятъ поминальныя
пироги—похороны.

А на горушки церькыўка, церькыўка,
А на церькыўки золыть хрѣсть, золыть хрѣсть,
А на хрѣстику пташичка, пташичка,
А йна сидитъ висока, висока,
А йна глядитъ далёка, далёка,
Што ў Данькыви дѣйтца, дѣйтца:
Девиць дѣвыкъ радила, радила,
А десятыя хрѣстила, хрѣстила.
А на горушки церькыўка и т. д.
Што ў Фицоўки дѣйтца, дѣйтца:

Девять дѣвыгъ хувають, хувають,
А диятыя пумирла, пумирла.

А на горушки церкыўка и т. д.
Што ў Самахотаўки дѣйтца, дѣйтца:
Девять свадибѣ играють, играють,
А диятыю канчають, канчають.

А на горушки церкыўка и т. д.
Што ў Шаталови дѣйтца, дѣйтца:
Девять дѣжигъ учиняють, учиняють,
А диятыю мясили, мясили.

83 а).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Летѣло деревцо черезъ село, въ томѣ деревцѣ четыре окошка, подъ окнами
четыре парня, каждый изъ нихъ держитъ по дѣвущкѣ: одинъ—паню, дру-
гой—царевну, третій—королевну, четвертый—поповну.

Да лятѣла диярѣцо скрось наша сяльцо,
Да люли, люли, скрось наша сяльцо.
Баба ў томѣ диярѣцѣ да чатыри вакошки:
А ў первымъ вакну Иванка сядить;
Въ другомъ вакнѣ Кандрашка сядить;
Падъ третимъ вакномъ Андрейка сядить;
Падъ цатвертымъ вакномъ Змитрушка сядить.
Иванка сядить—сябѣ паню дяржить;
Кандрашка сядить—цареўну дяржить;
Андрейка сядить—каралеўну дяржить;
Змитрушка сядить—папоўну дяржить.

83 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ай, чиризъ сянцо да ляжить бирвянцо,
А ў тымъ бирвянцы да чатыри вакошки:
У первымъ вакошки Пятрушка сядить .. *)
Ай, чиризъ сянцо да ляжить бирвянцо.
А ў тымъ бирвянцы да чатыри вакошки:
У первымъ вакошки Домнычка сядить... *)
Атонька ѣдить, дѣўку вязеть;
Андрейка ѣдить, паненку вязеть;
Пятрушка ѣдить, цареўну вязеть;
Ванька ѣдить, старчоўку вязеть—
Крушы драны, куски ломаны.

*) Замѣчается пропускъ: очевидно, долженъ слѣдовать перечень
имъ. Н. Я.

84.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Два голубочка пролетѣли чрезъ два села: въ одномъ селѣ—богатые мужи-ки, богато справляютъ свадьбы и вѣять хорошо; въ другомъ селѣ—наоборотъ.

Вылитали 2	Сыноу жениють, 2
Да два галубочка вылитали;	Дѣгать гонють, сыноу жениють;
Сѣли—пали, 2	Дацокъ атдають, 2
На калодиси сѣли—пали;	Смалу топють, дацокъ атдають.
Пили—ѣли, 2	Вылитали, 2... и т. д.
Што хатѣли, пили—ѣли;	У тоя сяло, 2
Пиуши—ѣуши, 2	Сяло Бересниво, ў тоя сяло.
Палятѣли, пиуши—ѣуши;	Тамъ мажуки 2
Палятѣли, 2	Усѣ багатыи, тамъ мажуки:
Буда захатѣли, палятѣли;	Ядутъ хлѣбы 2
У тоя сяло, 2	Усѣ цыстыи, ядутъ хлѣбы;
Сяло Вѣжицо, у тоя сяло;	Сыноу жениють — 2
Тамъ мужуки, 2	Пива варють, сыноу жениють;
Усѣ скупыи тамъ мужуки:	Дацокъ атдають— 2
Ядутъ хлѣба, 2	Пираги пякутъ, дацокъ атдають.
Усѣ пушныя ядутъ хлѣба;	

85.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Береза выросла „при дождикѣ“, раскидывалась „при солнышкѣ“; дѣвица росла у матушки, красовалась у батюшки.

Березанька кудрявая,
Ты кали расла, кали вырысла?
—«Я расла при дождику, я расла,
Раскидывалась при солнышку, раскидывалась».
—Машинька, идѣ ты расла, Машинька?
—«Расла я у матушки, расла я,
Красувалась у батюшки, красувалась».

86 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Кудрявая яблонь переходитъ въ садъ, простоявъ два года на лугу; дѣвушка изъ отцовскаго дома переходитъ въ домъ жениха.

—Яблынь моя кудрявая,	—Стаю я годъ, стаю я другей,
Польна тибѣ ў лузи стыять,	На третій годъ ў садъ пирайду,
Пара табѣ ў садъ пирайдить,	У садъ пирайду, листься пуцу.
У садъ пирайдить, листься пусьтить.	—Ты, Катичка малодая,

Польна тибѣ у батюшки жить, — Нашъ дворянинъ читать —
Пыра табѣ замужъ идить, писать,
Замужъ идить за дворянина, А я, млада, скакать—плясать.
За дворянина за младаго. Живу я годъ, живу другѣй.
На третій годъ замужъ иду.

86 б).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Млынъ мая, (2) кудрявыя, (2), На третій годъ (2)
Польна тибѣ (2) у лузи стыять, (2) Замужъ пайду (2)
Пыра тибѣ и т. д. Зы дворянина, (2) зы младаго, (2)
— Ты Катичка и т. д. Мой дворянинъ (2)
Пыра тибѣ, (2) замужъ идить, (2) Читать—писать, (2)
За дворянина, (2) за младаго, (2) А я, млада, (2)
— Годъ я ня йду, (2) другѣй ня Скъкать—плясать (2).
Йду, (2)

87 а).

(Д. Долгія Нивы, Краснинск. у.).

Старыя бабы, ребята, дѣвушки изъ своей деревни восхваляются, а изъ чужой порицаются.

Охъ, ты, Семушка, Симіонушка, Старыя бабы—ўсѣ табашнички.
Ты стругай стружки, ты пушай на Охъ, ты, Семушка и т. д.
ваду, Падъ тоя сяло падъ Куликова.
Падъ тѣя падъ Доўгін Нивы. Тамъ дѣвычки—ўсѣ паненычки,
Тамъ рибатычки — ўсѣ цыганя- А рибатычки—ўсѣ панятычки,
тычки, Старыя бабы—ўсѣ пирожницы
А дѣвычки—ўсѣ цыганычки,

87 б).

(С. Егорье, Дорогобуж. у.).

Семушка, Симіонушка,
Застругай чалнокъ, пусти на моря
Падъ тоя сяло падъ Михайлоўская,
А ў тое дярѣню ў Ягорьева.
Тамъ дѣвушки—ўсѣ красавушки,
Малодушки—лябѣдушки

87 в).

(С. Даньково, Смол. у.)

Ты, Семычка, Симіоничка, Падъ тоя сяло, падъ Шаталава:
Стругай стружки, на ваду пускай Тама дѣвычки, ягъ варонычки,

Ихъ галовычки, ягъ барончыки. Ихъ галовычки, ягъ маковычки;
Ихъ рибятушки ўсё разбойнички: Ихъ рибятушки ўсё ахотнички:
Забилы крысу съ крысятками. Забилы лося съ ласнятыми,
Ты, Сёмычка, Симіоничка, Панясла яны гъ свайму пану;
Стругай стружки, на ваду пускай Охъ, и ихъ жа жъ то панъ па-
Падъ тоя сяло, падъ Данькава: жалува?
Тама дёвычки, ягъ лябёдушки; Па сто рублей и па тысячу.

88 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ своей деревнѣ дёвки бѣлы и румяны—не нужны имъ красила: въ чужой деревнѣ дёвки черны, а имъ купчихи везуть чернила; у нихъ и роста, имъ везуть бересту.

За лѣсымъ, лѣсымъ сабаки брешуть;
Купчанки ѣдутъ, бялила вязуть.
— Данькаўскія дёвычки, бяритя бялила!
— «На што намъ бялила? мы и такъ бѣленьки!»

88 б).

За лѣсымъ, лѣсымъ сабаки брешуть;
Купчанки ѣдутъ, бярёсту вязуть:
— Фицоўскія дёвычки, бяритя бярёсту!
— «На што намъ бярёста? у насъ и такъ кароста!»

88 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

За лѣсымъ сабаки брешуть:
Купчихи ѣдутъ, 2
Чарнила вязуть Далги-Ниўскимъ дѣўкамъ.
— На што имъ чарнила?—яны й такъ черны!
За лѣсымъ сабаки брешуть:
Купчихи ѣдутъ, 2
Красила вязуть Каблукоўскимъ дѣўкамъ.
— На што имъ красила?—аны й такъ красны

89.

(С. Хохлово, Смол. у.).

1) Дёвица шубку, юбку продала, себѣ друга нажила. 2) Насмѣшка над плохимъ нарядомъ парней сосѣдней деревни.

Дуня, Дуня, Дуня, ягыда мыя, Сабѣ друга нажила,
Шубку й юбку прадала, И-Ванюшу щегаля.

Между дѣвыкъ, между бабъ	Сами ў миръ пубряли
Стать Вани кудревать;	И-мякинни прасить,
Юнъ рѣчи гаварить	Штобъ палегчи насыть;
Ни пра дѣвыкъ, ни пра бабъ,	Яны торбами трѣхъ,
Всѣ пра Яблоньскихъ ребятъ,	А сабачки ў брѣхъ;
Што Яблоньскіе ребята	Яны торбами тряхнуть,
Вагала щегали,	А сабачки брягнуть.
Башелики пупляли,	

90 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Насмѣшки надъ женихами: большая голова—верхъ затыкать, широкая борода—поль выметать, кривыя ноги—жаръ загрибать, ясные глаза—въ потемкахъ свѣтить. Также: шелудивая голова, плѣшивая борода, рѣдкіе зубы (кисель цѣдить).

Присваталися къ Арини да пятира жинихоу:

А у первыга жиниха вяликыя галава;
А у другога жиниха шурокыя барада;
А у третьига жиниха да рѣдкіе зубы;
А у чатвертыга жиниха да ясные глаза;
А у пятыга жиниха да кривѣя ноги.
Вяликая галава—да то верхъ затыкать;
Широкыя барада—да то поль вымитать;
А кривѣя ноги—да то жаръ загрибать;
А ясные глаза—да ў патѣмку свѣтить.

(Отъ Ѳеклы Бабарычихи).

90 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сваталися дѣуку да чатыри жынихи:

А у первыга жыниха шелудива галава,
А у другога жыниха пляшывая барада,
А у третьига жыниха да рѣдкія зубы,
А у чатвѣртыга жыниха да кривыя ноги.
Кривыя ноги—да то жаръ загрибать,
А рѣдкія зубы—то кисель цадить,
Пляшывая барада—да то печь вымитать,
Шелудива галава—да то верхъ затыкать.

(Отъ кр. Матрѣны Михалёвой).

91.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дочка къ матушкѣ собиралася, тремя мылами умывалася.

А ў бару сасна калыхалася.   Трѣми мылами умувалася,
Дачка къ матушки сабиралася,   Каторыя мыличка бялѣй мытца,

Смол. Этногр. Сборн. IV.

9

Бялѣй мылѣтца и румянитца: Смаленская мылѣтца бялѣй мылѣтца.
Ты Смаленская, ты Яленская, Бялѣй мылѣтца и румянитца.
Ты Яленская, ты Драгабужская.

92.

(С. Даньково, Смол. у.).

Батюшка и милый тонуть; батюшку дѣвушка жаелаеть спасти, милога нѣтъ.

Узыйду, ўзыйду на гару, Глянупу, гляну подь зарю, Гдѣ мой милый тонитца. Тапи, Божа, милога На смаленный кабыли! Утапи, Божа, милога, Узварни, Божа, кабылу!	Узыйду, узыйду на гару, Глянупу, гляну подь зарю, Гдѣ мой батяга тонитца, На варанэй кабыли. Тапи, Божа, кабылу, Узварни, Божа, батюшку!
--	---

93 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Къ умирающимъ свекру и свекрови молодка вдеть на клячѣ, а къ ро-
нымъ спѣшитъ на ретявомъ конѣ

А ўчора зъ-визора мнѣ вѣсь перипала,
Люлюшка, люли, мнѣ вѣсь перипала:
Свѣкырѣка здыханть, свягрова ўмирають.
Падайтя мнѣ, падайтя лянивыга коня.
А што жъ бы мнѣ вѣхыть, ня скоро да вѣхыть,
А што жъ бы мнѣ плакыть, ня ўсѣ переплакыть,
А ўчора зъ-визора мнѣ вѣсь перипала:
Батюшка ўмирають, матушка кананть.
Падайтя мнѣ, падайтя праворныга коня,
А што жъ бы мнѣ вѣхыть, скоринька да вѣхыть,
А што жъ бы мнѣ плакать, ўсѣ периплакыть.
(Отъ старухи Лукерьи Бѣляёвой).

93 б).

(С. Радощково, Ельнинск. у.).

Рѣдкій бярезникъ, студѣный калодисъ.
Пришли ка мнѣ вѣсти, вѣсти невесѣлы:
Батюшка умирають, матушка кананть.
А дайтя мнѣ, дайтя вароныга коня,
Малюваный вазочикъ, ряменную плетку,
Шаўковую хвустку,
Штобъ мнѣ, маладеныкѣ, вѣхыть и да вѣхыть,

Идѣть и дайдѣть, слязу уранить,
Хустычку смачить.

Рѣдкій бяреаникъ, и т. д.
Свѣкырѣка здыханть, свягрова акыливанть.
А дайтѣ мнѣ, дайтѣ лянвную глянчу,
Тяжолыя сани, лышную плѣтку,
Штобъ мнѣ, маладѣньки, ѣхать не даѣхать,
Идѣть, ни дайдѣть, слязы ни уранить,
Хустычки ни смачить.

94 а).

(Краснинскій уѣздъ).

Приходъ свекра смущаетъ невѣстку за кроснами, приходъ батюшки со-
дѣйствуетъ успѣху ея работы.

Ни лялѣй, вада, омыла ¹⁾ горыда,
А ў томъ горыди Марья Паўлоўна,
Марья Паўлоўна красенцы ткала,
Пасярѣдъ вила круги золыты,
Па краяхъ вила чорныя собыли. ²⁾
— Марья Паўлоўна, свѣкырѣка ѣдѣть!
Марья Паўлоўна улягнулася:
Круги золыты пасмишались,
Чорныя собыли разбижались.
— Марья Паўлоўна, батюшка ѣдѣть!
Марья Паўлоўна зрадувалася:
Круги золыты разабралися,
Чорныя собыли вси сбижались. *)

94 б).

(Сельцо Крутиловка, Ельнин. у.).

Ни лялѣй, вада, кругомъ горыда,
Ой люли, люли, кругомъ горыда. ³⁾
А ў томъ горыди Марья Паўлоўна,
Марья Паўлоўна красенцы ткала.
— Марья Паўлоўна свѣкырѣка идѣть!
Марья Паўлоўна улягнулася,
Зылаты круги пумишались.
Ни лялѣй, вада, и т. д.
— Марья Паўлоўна, батюшка идѣть!
Марья Паўлоўна ўзрадувалася,
Круги золыты напраўлялися.
(Отъ Христыны Головиной).

*) Варіанты с. Злотова Ельнинск. у.: ¹⁾ кругомъ, ²⁾ па краямъ вила чорныхъ собылиў.

³⁾ Припѣвъ „Ой люли, люли!“ послѣ каждаго стиха.

94 в).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Домна Паўлоўна красенцы ткала:
На чапёлычкахъ—пярпёлычки,
А на краюшкахъ—гарнастаюшки.
— Домна Паўлоўна, свёкырка ѓдетъ!—
Пярпёлычки разлятъліся,
Гарнастаюшки паразбѣжались.
Домна Паўлоўна красенцы ткала, и т. д.
— Домна Паўлоўна, батюшка ѓдетъ!—
Пярпёлычки паслятъліся,
Гарнастаюшки пупасбѣглися.

94 г).

(С. Давьково, Смол. у.).

Марья Паўлоўна красенцы ткала,
Брасенцы ткала, пригаваривала:
— «На чапёлычки—пярпёлычки,
На набѣлки—гарнастаючки,
На прашерстычки—зылаты круги!»
— Марья Паўлоўна, свёкырка ѓдитъ!
Марья Паўлоўна старанилася:
Пярпёлычки паразлятъліся,
Гарнастаючки паразбѣглися,
Зылаты круги пасмѣшались.
— Марья Паўлоўна, батюшка ѓдитъ!
Марья Паўлоўна зрадувалася:
Пярпёлычки паслятъліся,
Гарнастаючки пупасбѣглися,
Зылаты круги разабралися.

95 а).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Свекоръ ѓдетъ, журить будеть пріуснувшую за кужелемъ невѣстку.

Ня дрёмъ дрема 2	Вой кужалю 2
Задримала,	Ни псувала.
Я й кужилу 2	— Праснись, дряма: 2
Ни псувала.	Свекаръ ѓдитъ,
Падъ кужелимъ, 2	Журьба будить,
Падъ бѣленькамъ,	Выйдись була 2
Ты жъ ба дряма 2	Паглядѣти.
Ни дримала,	

95 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ня дрёмъ дрема задримала;	Журьба мая часавая,
Я дримала, кужиль пряла.	Гульня мая вѣкавая:
Свѣкырѣ ѣдить, журьбу вязеть,	Пупридаю й пугуляю.

95 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ня дрёмъ дрема 2	Ня чуючи, яны чують;
Задримала,	Ня видаўши, яны видють.
Бужель пряла.	Журьба мыя вѣкавая,
— Прашнись, дрема: 2	Гульня мыя часавая!
Свѣсарѣ ѣдить,	Ня дрёмъ дрема и пр.
Журьбу вязеть!	Батюшка ѣдить, гульбу вязеть.
— Пайду выйду я за двери,	— Пайду выйду и пр.
Пайду выйду за навья:	Гульня мыя вѣкавая,
Нонечи люди непраўдивы:	Журьба мыя часавая.

96.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ рано будить невѣстку и упрекаетъ ее за недосмотръ въ хозяйствѣ.

Мнѣ спать ни дають } 2
И дримать ни велять, }
И тольки што мнѣ велять
Патихоничку ступать.
Охъ, и свѣкырѣка па сѣнюшкахъ пахаживаетъ,
Сваю мыладу нявѣстку пабуживаетъ:
— «Ты ўстань-ка, нявѣстка, нигыдайка мыя!
Ой, куры канопли павыкливали,
Ай, козы кычанья павыглыдали,
Бѣлый вужалѣкъ да нипряденый ляжить,
Ой, малыя дитя перирвалыся врича».

97.

(Д. Рудня, Ельнин. у.).

Сладка малиновая ягодка, горька калиновая,—сладко житье у батюшки,
горько у свекра.

Лятѣла сарока черизъ мохъ-балота,
Ой лёли, лёли, черизъ мохъ-балота,

Ой, сѣла сарока на калинымъ кустѣ,
Склювала сарока калиновую ягѳдку.
Горька, горька калиная ягѳдка, —
Худа нявѣстки у свѣкры жить:
Поздненька ляжить, ина раненька ўстанить.
— «Уставай, нявѣстка, ўставай, нигадай!
Бѣль кужиль ни приденъ, красенца не тваны».

Лятѣла сарока черезъ мохъ-балота,
Ой сѣла сарока на калинымъ (sic) кустѣ,
Склювала сарока малиновую ягѳдку.
Сладка, сладка малиновая ягѳдка,
Слаўна, слаўна мнѣ у батюшки жить:
Раненька ляжить, ина позненька ўстанить:
— «Спи, спи, дачушка, спи, спи, какушка!
Бѣль кужиль пупрядить, красѣнцы патканы».

(Отъ старухи Устиньи Абрамовой).

98.

(С. Даньково, Смол. у.).

Перебранка свекора съ невѣсткою изъ-за ея наряда.

А у насъ на улицы, а у насъ на широкій
Скакала, плясала нявѣстка молодая,
Нявѣстка молодая, кашуля танкая,
Кашуля танкая, шубычка навая.
Якъ завидилъ свѣкры, якъ завидилъ лютый:
— «Патишы, нявѣстка, патишы, молодая!»
— Не дѣргайся, свѣкры, не сморгайся, лютый;
Не твой мнѣ сынъ купилъ, не твой расканалья!

(Срв. стр. 55, № 90).

99.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ посылаетъ невѣстку въ ночь за водой. Невѣстка даетъ свекору
„полуношной“ воды; несогласіе съ мужемъ изъ-за деверей.

Былъ у мяне, мыладѣ, свѣкрырка лилей:
Пасылантъ мыладу скрозь ночь по ваду;
А я, мылада, да адна баюся,
Што ни такъ баюся, а што лянюся.
На тую пару пятахъ не пяеть,
Пятахъ не пяеть и гусакъ ни кричить,
А мой миленькій на нашлеги ляжить,
На нашлеги ляжить, да ў скрипку йгрантъ.
«Ня бось, милая, черпай вадицу,
Черпай вадицу, да няси свѣкару!»

— Да на табѣ, свѣкырька, пулуношныи вады:
Да вады нашьесья, къ свѣту обадьесья!
Вотъ мой мильный на гароду ходить,
Па гароду ходить, канпельки сѣять;
А я, мыльда, ў слѣдъ хадила,
У слѣдъ хадила, каняпи ляшила,
Каняпи ляшила, гулубей манила:
— «Лятитя, гулубейки, на мае канпельки,
Штобъ мнѣ, мыладѣ, пасканней не брати,
Пасканней не брати, девярѣу не одѣвати!»

100 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Лихая свекровь задаетъ невѣсткѣ въ воскресенье трудныя работы.

Да у мене, мыладѣ, да свякроўка лиха,
Люлюшки, люли, да свякроўка лиха:
Зативають мене, мыладу, ў васкрясенья жлуктити,
У васкрясенья жлуктити, да на мори мыти,
На мори мыти, на дуби сушити,
На дуби сушити, на нѣби катати.
Ты жидовычка жъ я, што ў васкрясенья жлуктити,
Да ти вутычка я, што на мори мыти?
Да ти ластыўка жъ я, што на дуби сушити?
Да ти звѣздычка жъ я, што на нѣби катати?

100 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ай, горя, горя, што ня родная мати,
Ай люли, люли, што ня родная мати,
Загадала матушка чатыри дѣли:
Первая дѣличка—нядѣличку мачить;
Другая дѣличка—пасярѣдъ моря мыть;
Третія дѣличка—па нѣби катать;
Четвертая дѣличка—па дубу вѣшать.
Ты паганочка жъ я, што нядѣльку мачить?
Ты утычка жъ я, што сярѣдъ моря мыть?
Ты вязюличка жъ я, што па дубу вѣшать?
А ти ластыўка я, што на нѣби катать?

101 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекровь бранить невѣстку, хвалить родную дочь.

На ушыцы бабы сядѣли, сядѣли, Булакомъ зямлю прабилы, прабилы,
Сядѣли, у-ухъ! Прабилы, у-ухъ!

Пра нявѣстушигъ судили, судили, По ваду пышла—плакала, плакала,
Судили, у-ухъ! Плакала, у-ухъ!
— «А мыя нявѣстка—нигадй, ни- А мыя дачушка дасужа,
гадй, Дасужа, у-ухъ!
Нигадй, у-ухъ! Кужиль пряла—звинѣла, звинѣла,
Кужиль пряла—дримала, дримала, Звинѣла, у-ухъ!
Дримала, у-ухъ! Кросны ткала—grimѣла, grimѣла,
Кросны ткала—ирвала, ирвала, Grimѣла, у-ухъ!
Ирвала, у-ухъ! По ваду пашла—скакала, скакала.
Скакала, у-ухъ!»—

(Отъ старухи Матрены Антоенковой).

101 б).

(С. Береснево Духовщ. у.)

Бабы судять своихъ невѣстухекъ, матки хвалятъ своихъ дочерей.

На гарѣ бабы сядѣли, На гарѣ матки сядѣли,
Булакомъ зямлю прабили, Пра дапусикъ гаварили:
Пра нявѣстушигъ судили: — «Наши дацушки умниньки:
— «Наши нявѣсты дурниньки: Познинька лажатца,
Рана спатыки лажатца, Ранинька ўстають,
Аны познинька ўстають, Тонинька напрядуть,
Яны толстинька напрядуть, Ай, цастинька твуть,
Яны рѣдинька выткуть, Ай, бѣлинька выбилють.»
Суровинька выбилють.»

101 в).

(С. Егорье. Дорогоб. у.).

На гарѣ бабы сядѣли, Мая нявѣстка дурища,
Булакомъ землю далбили, Ленъ пряла—дримала,
Пра нявѣстыгъ судили: Брасенцы ткала—арвала.

Примѣч. На Благовѣщенье здѣсь бабы садятся кружкомъ на мяле, запасишь пирожками, и пирожками закусывають, распѣвая весеннія пѣсни.

101 г).

(Долгія Нивы, Красн. у.).

На улицы бабы сядѣли, А дочка праворна:
Булакомъ землю прабили, Што у Бога день—то прыстѣнь,
Пра нявѣстушигъ судили, Што у Бога день—нитычка,
Што мыя нявѣстка нигадй. А ў нядѣлю мычычка.

101 д).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

На гарѣ бабы сядѣли,
Дра нивѣстушижъ судили,
А дачушичку хвалили:
— Мая дачушка дасужка,

Што у Бога день—то прастѣнь;
Што у Бога нядѣлька—то куделька.
А нивѣстра нигадѣй:
Два дни, три дни—прасня нѣту.

102.

(С. Даньково, Смол. у.).

Насмѣшка надъ старыми бабами.

Улица мала, карагодъ вилижъ:
Некуда вѣтру прахаладица:
А ўсѣ за бабами, а ўсѣ за старами.
— Нутетка, бабы, нутетка, стары,
Па двѣ, па три ў ямку, а ў счотъ па чатыри
А ў счотъ па чатыри, штобъ червѣ стачили!

103.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жуки бабу завалили.

У поли на даліни   И рубаху падняли,
Жуки бабу завалили   Прачуханку дали.

104.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Мать посылаетъ дочь одну спать въ горенку, она идетъ искать милаго.
(Пѣсня новѣйшаго склада).

Посылаетъ мяне мать
А ў горенку адну спать.
Ни пайду я адна спать,
Пайду мильга искать.
Отъ мой мильнѣй адинъ
Дра кампаніи гаспадинъ,
Будаву шляпу сымаль,
Са мной здрастался.
— Здрастуй, Саша, здрастуй, Ма-
зрастуй, душинька моя, 2
Дома ль маминьга твоя?—
— Нѣтъ ни папы, нѣтъ ни мамы,

Нѣту дома никаво,
Пализай, хвицерь, въ акно!
А хвицерь ручку пратянуль,
Лакей плѣткый стигануль:
— Ни маіорская честь
У вакошка къ дѣўкѣ лѣзть,
Калитычка на то есть,
Есть и сѣни, есть и двери,
Есть и новы варата,
Калитычка атперта.
— «Лажись, милый, ў калѣни:
Буду ў голыви капать,
Буду ў голыви капать,

Буду кудерьки часать;
Расчашу я русы кудри
Па па бѣлымъ па плечамъ,
Па бѣлымъ па плечамъ,
Па кисейнымъ рукавамъ.
Научи-ка, другъ Ванюша,
Какъ къ милому падыйдѣть! —

— Ты скажи-ка, душа Маша,
Што я ў лѣсику была, 2
Грибки, ягдыки брала, 2
На рынчынкѣ насила, 2
Рубъ, цалковый ўзяла, 2
У карманчикѣ ўклала, 2
Са рынчынку вонъ пашла.

(Отъ Феклы Бобарычихи).

105.

(С. Плоское, Смол. у.).

Дѣвушка зоветъ куманька въ гости въ свою хату „изъ лебеды“ и потчуетъ его рыбкой. (Малор. мотивъ).

— Добры вечеръ, дяўчина, идѣ живешъ?
Чаму мяне ў гостики ни завешъ?
— Тады тябе ў гостики пазаву,
Якъ свѣжинькій рыбы налавлю.
А вотъ моя хата для вады
Съ высокыга дереўца съ либяды,
А свѣжая рыбушка акунѣкъ,
Гуляй, гуляй, гостичикъ-куманѣкъ!

(Отъ Матрены Лаврентьевой).

106.

(С. Даньково, Смол. у.).

Мать не можетъ удержать сына отъ гулянья на улицѣ.

Не пушала й Ваню мать на улицу пагулять 2
— Радимая й мая й мать, а табѣ мяне не ўнять, 2
Када я пашоу гулять, красныхъ дѣвыкъ спадманять:
Якъ удариу парень дѣвицу па бѣлему лицу, 2
Юнъ па бѣлему лицу, па румяный па щакѣ, 2
Па румяный па щакѣ, па сяребренный сярѣгѣ.
Перядъ молайцымъ дяўчоначка расплакалася,
Ина расплакалася, разманежилася:
— «Якъ я у батюшки была, дакъ я нѣжилася,
Я безъ мѣду ѣсть ни стану, бизъ калачика ни зѣмѣ,
Безъ милога спать ни ляжу, бизъ надѣжи не ўвасну,
Увасну ся, не ўвасну на високамъ тирямѣ,
Гдѣ мушаки ни кусають, камарики не звенять.

107.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ревнивая жена гонить мужа домой съ пира.

Загоняла да й пташечка салавья,
Ой люли, да лялѣшеньки, салавья:

— Да лугу ты, саловьюшка, да лугу!
Ты ня клой да ты ярыя пшаницы,
Ты ня пей ты крыничныя вадицы!
Заганяла ды й Дуничка Валодю:
— «Да дому, ды Валодинька, да дому,
Да дому, Микылаевичъ, да дому!
Ни цалуі чужихъ жонкы ў пару,
Пацалуі ты сваю жану ў даму,
У даму, ў высокымъ ў тиряму!

108 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Беза собираетъ мужа въ дорогу и не велитъ ухаживать за чужими женонами, не пьянствовать.

Запумѣла дубровушка велиная,
Заплакала малодушка маладая,
Сабраўши свайго мужа, мужа ў дарогу:
— «Ты ня ѣдъ-ка, мой миленькій, въ чужую старонку,
Ты ня пей-ка, мой миленькій, горьку гарѣлку,
Не любі-ка, мой миленькій, чужихъ жонкы!»
— Якъ ѣздиў часта ў чужую старонку, ѣздить буду,
Якъ и пиў я горьку гарѣлку, пить я буду,
Якъ любіў я чужихъ жонкы, любить буду!

108 б).

(Сельцо Лѣтошники, Рославльск. у.).

У поли крыничинька ключивая,
Зли крыничиньки бярэзынька стыяла,
Тамъ малодка ваду брала,
А у ей бѣлая бярезанька у малодушки пытала:
— «Пачаму ты, малодушка, стара стала?
— Багъ жа нѣ, малодушки, старыі ня быць?
У мяне, у малодушки, дятей многа,
Дятей многа, и мужъ запиваць.
Я свайго мужа у дарожиньку сабрала,
Я свайму мильну приказывала:
— «Поѣднешъ ты, мильнй, ў дарожиньку—
Пьива ни ўпивайся, въ бальшой соць ни вьдайся,
Въ чужихъ жонкы ни ўлюбляйся.
Чай-сакавары—усё блзворья,
Бальшой соць—невдароўя,
Чужы жонкы—бизгалоўя.

109 а).

(С. Хохлово, Смол. у.).

Ревнивый мужъ не пускаетъ жену на улицу.

Вишни мае, вишни,
Ты ўсѣ дѣўки вышли,
Ты ўсѣ маладухи?

Адной Ганни нѣту:
Мужикъ не пускаетъ,
Вароты запираетъ.

(Отъ кр. Анны Семеновой).

109 б).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Вишни мае, вишни, вишни зеляныя,
Ты ўсѣ дѣўки вышли, ты ўсѣ маладухи?
А ўсѣ дѣўки вышли, а ўсѣ маладухи.
Адной Хрузки нѣту—мужикъ ни пушантъ,
У городи гуляить, вишни паливаить,
Вянки развюваить, дѣтушикъ унимаить.

109 в).

(Д. Рудня, Ельнинск. у.).

Ты ўсѣ дѣўки вышли,
Ты ўсѣ маладухи?
Аднѣй Марья нѣту 2.
Зачѣмъ же нѣту?
Макаръ ни пускаить,
Замкомъ замыкаить.
О ина была рѣзва,
Чирязь тынъ пирялѣзла,

Саянъ разадрала,
Фартукъ патирыла.
А ўсѣ люди пашуть,
А уси скародють;
Макаръ сабагъ лупить,
Марьѣ саянъ купить,
Ионъ волюсымъ шить,
Ионъ голысымъ выить.

(Отъ Уляны Кузьминишевы, 60-лѣтней старухи).

110.

(С. Радошково, Ельнин. у.).

Ревность стараго мужа.

Па зарѣ, па зорюшки,
Мой миленькій ходить,
Ионъ ў дудычки йграить:
У адну калинувую,
А ў другую малинувую.
Ты пайграй, мой миленькій другъ,
Развесели маладу жану.

А у мяне, у маладеныя,
Старый старичица-й,
Сѣдая б.... барадица,
Не пушантъ на игрица,
Хуть жа пусетить, пригрусить;
Спать лажитца, ионъ шишетца;
Уставаить, ионъ кусантъ,

мне, младу, прабужаць: — «А я на тябе, млайца, ни сяр-
Устань, млада, прабудися, дита:
у мяне, млайца, ни оярдися! Люблю тябе, какъ Улита».

111.

(С. Даньково, Смол. у.).

Старый муж не пускает молодую жену на улицу гулять.

кумушки, галубушки,
идити на вулицу,
варити пасловицу!
чей мужичокъ старичица,
широкая барадица,
идти на вулицу ня ходить
мене, младу не пускаетъ,
не пускаетъ маладеньку
на вулицу пагулять
чуть пусьтитъ на часочекъ,
гуляю ўвесь дянёчекъ, 2

Приду двору вечарочекъ,
Стукну ў ведры — вады нѣту;
Пайду млада за вадою,
Старь гонитца вслѣдъ за мною.
— Права, старый, варатися,
Ты за мною ни ганися:
Впихну ў пролубъ галавою,
Сама астануся ўдавою,
Дѣти мае сиратою,
Распабѣднымъ главою!

112.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Кудрявую вербу подмывает вода; молодуху угнетает старый мужъ.

Кудрявая верба,
ни стой надъ рякомъ:
убе вадой змыть,
варення падмыть,
вста обшарпанть.

Красная дяўчонка,
Ня йди за старыга замыжъ:
Старый будить битца,
— «Старый будить битца,
Я буду Богу малитца».

113.

(С. Плоское, Смол. у.).

Старый муж не пускает молодую вечеромъ, она тайкомъ уходитъ, деверь
прикрываетъ отъ брата ея похождения

разлизъ горь въ варата,
въ варотъ кустичикъ станти
на арѣшавенькій,
на арѣшинки арѣшки
рабнешенькія.
чуть яны дробны,
чуть ядрины.
у мяне, у маладѣ,
у старенькій мужъ,

Ни пущають маладу
Поздна вечера адну.
Ажо куры запѣли,
Я дамой ня йду,
А другея запѣли,
Я ня думала.
Чуть заря занялася,
А я двору паднялася.
Прихожу я ки двору,

Ходить девирь па двару.
— Охъ, девирь удамой,
Привяди мяне дамой!
— «А иди жъ ты, сныха,
Ты нябось никаго:

Старый жа спить,
Ды ня прошнетца,
Шурокая барада
Не варошнетца».

114 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Жена накинута мужу веревку и конецъ подала въ окно милому, котораго
его задавилъ.

Прамезъ горь въ варата, въ вароть кустичикъ станть,
Въ вароть кустичикъ станть, дыи арѣхывенький;
А на'рѣшинни арѣшинни драбнѣшенкия,
Хуть яны дробны, дыиъ ядрѣны.
А у мяне, у мыладѣ, дыиъ старанький мужъ:
Не пуцаиъ мыладу поздна вечера адду.
Самапрялычку взяла, у пасядѣлычки паньла.
Охъ, и куры папѣли, я дамой ня йду,
А другея папѣли, я ня думаю.
Чуть заря занялась, я дамой пацнялась;
Самапрялычку надъ лавычку, сама къ старыму.
— Ахъ, душка-жанушка, а идѣ жъ ты была?
— «Ужъ я рана ўстаю, хочю избу тапить,
Хачу избу тапить, круту кашицу варить,
Круту кашицу варить, тябе, старыга, кармить»!
Я на шемчку вярѣвычку ўскидывала,
Й-а у акошечка милому я канецъ падала:
— Ты тягни, тягни, милой, патихошиньку!
А пяньковый жа гужъ да ня порвитца,
У старыга шея пиряломитца,
Шуракая барада ни варохнитца,
Зубы выскалягъ, будта бѣ смяетца,
Языкъ высулупилъ, будта бѣ дражнитца.

114 б).

(С. Плоское, Смол. у.).

Прамезъ горь въ варата, у вароть кустичикъ станть и т. д.
— «Ахъ, душка жанушка, а идѣ жъ ты была?»
— Старый ты чортъ, ты ва сну гаваришь!..
Я рана ўстаю, хачу печицу тапить,
Хачу печицу тапить, круту кашицу варить.
Я на шейку вярѣўку закидывала,
А въ вакошечка я милому канецъ падала:

—Ты тягни, тягни, милинькій, патихошиньку!
Пяньковый жа гужъ ды ня порвитца.
Старый захрапѣу, слова спать захатѣу;
Зубы выскалиу, будта усмихаицца,
Глазы выпучиу, будта ўгледнѣся ў каго,
Языкъ высалапиу, будто дражнить каго,
Нагами задрыбиу, будта чортъ задавиу.

(Отъ Матрёны Михалёвой).

115.

(С. Никола-Ядрейчъ, Духовщ. у.).

Отношенія къ старому мужу, на мотивъ влр. „Во полѣ береза стояла“.

Въ поли рябинница стыяла, Въ поли кудрявая стыяла, Ты рябинница мыа, Раскудрявинькая, Раскудряу, кудряу, кудряу. Найду рябину залумаю, Вырижу три пруточки, Схылаю три гудочка.	Вы, гудочки, пагудитя, Старыга дѣда пабудитя: —Ты ўстань, старый, спрашнися, На-ка табѣ памойникъ—памыйся, И заслонку—Богу пумалися, Во табѣ пумало—ўватрися, Во табѣ сухарикъ—падавися!
--	--

116.

(С. Дзьянково, Смол. у.).

Жена мужа засушила, заставила любить чужу-мужнюю жену, сама гуляла съ дворяниномъ.

Охъ, ты, зимушка зима, халадна очень была, 2
Всё крутила, ўсё мутила, ўсё мятелица мела,
Съ-падъ сырай зямли кареньника павызныбила,
А харошая жана мужа засушила:
Расчисала кудри по буйнѣй галавѣ,
Ина заставила хадить па чужой старанѣ,
Приняволила любить чужу-мужнюю жану.
Чужая жана гасударыня была,
Свая шельма жана—палынь горькая трава,
Што палынь, што палынь, што й ў поли растеть.
А й ў поли, а иржи, ляжить мужъ на мяжи,
Юнѣ ляжить, юнѣ ляжить, юнѣ никуды ни бяжить;
Тырязь поля, поля, поля, пиряпелица лятить,
Ина лятить, ина лятить, пиряпырхиваетъ.
Дварянъ, дварянинъ каравать гарадилъ,
Баравать гарадилъ, рукавицы позабылъ,
Рукавицы на палицы винакраденя.
Са таго са вина салучалася бѣда,
Салучалася бѣда, загаралась слабада,
Загаралась слабада, саѣзжались гаспада;
Яны етому пажару удиўлялися.

117.

(С. Даньково, Смол. у.).

Три невѣстушки звали золовущекъ ночь почевать въ клѣточку орѣховую
на перину пуховую, подъ одѣяла шелковыя.

На улицы, на шурокій,	Хадитя къ намъ да начувать:
Ай люли, люли, на шурокій,	У насъ клѣтычка арѣхавая,
Гудяли три нявѣстушки,	У насъ пярinna пуховыя,
Яны гукали золовущекъ:	У насъ діяла шауковая!

--Золовущки, сястричєньки,

118.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Краснымъ дѣвушкамъ вольно гулять, молодухамъ нѣтъ воли отъ мужа
дѣтей.

Вольна гулять, 2	Другей маладѣнь 2
Краснымъ дѣўкамъ вольна гулять;	Да малыя дитя, другей маладѣнь;
Нѣту воли 2	Третій маладѣнь 2
Маладухамъ нѣту воли.	Мужъ на кровати, третій маладѣнь.
Маладухи 2	Мужъ на кровати 2
Да два маладѣны, маладухи:	Вялить цалувати, мужъ на кровати
Первой маладѣнь 2	Дитя мала 2
Ряўнивыи мужъ, первой маладѣнь;	Нада калахати, дитя мала.

119 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодухѣ за работой нельзя погулять съ дѣвушками.

На вулки дѣўки гуляють и мяне гукають.
А у мяне, у маладѣ, да дѣличка многа:
Девять кароў да нядоинныхъ,
И десятая приданка моя
На вулки дѣўки гуляють и мяне гукають.
А у мяне, у маладѣ, да дѣличка многа:
Девять дивярёў да ни разуваныхъ,
А десятый жа да мой миленькій.

(Отъ Агафьи Ивчинковой).

119 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

А съ-падъ вишенья да ручей тякеть.
А на улицы дѣўки гуляють

И мяне, младу, гугають.
А у мяне, младѣ, да дѣлчкѣ многа:
Девять дѣжикѣ да ня мѣшинныхъ,
А десятая пшанишная;
Девять дивярёу да ни разувана,
А десятый—мой миленькій.

120 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Дубьё виловато, братья виноваты: сами не навѣстятъ сестру въ чужихъ людяхъ, прислали только меньшого брата—несмысляя.

На гарѣ дубья вилуватя,
Ой лялѣ, лялѣ, вилуватя,
Мое брахниньки винуватя:
Атдали сястру ў чужей люди:
Атдаўши сястру, дый ня твѣдають.
Прислали брахниньку самыга малыга,—
Ни яму сказать, ни у яго спрасить.

120 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Прежній мотивъ, съ распространеніемъ: жарко лицу предѣ полымемъ, больно и трудно жить въ чужихъ людяхъ.

На гарѣ дубьё вилуватя,
А у мяне братья винуватя:
Атдали сястру ў чужей люди,
Атдаўши сястру, ды ни твѣдають,
Прислали брата самыга малыга,—
Ни яму сказать, ни у яго спрасить.
— «Ты иди, братиць, у тямны лясы,
Насяки, братиць, три кастры дравоў,
Зыпали, братиць, три кастры дравоў,
А ты стань, братиць, ты къ агню лицомъ!
Икаво, братиць, тваяму лицу,
Такаво, братиць, у чужихъ людяхъ:
У чужихъ людяхъ нада жить умѣючи,
Жить умѣючи, разумѣючи,
Держать голыву паклонную,
Ретиво сердца пакорныя!»

Смол. Этногр. Сборн. IV.

10

121.

(С. Давьково, Смол. у.).

Сестра зоветъ брата въ гости.

А ў канцы гребли стаить верба зеліна,
Люли, дели, лялешеньки, зеліна.
Туды ѣхаў мой брахнинька роднинькій,
А я да свайго брахниньку прасіла:
— «Заѣдь, заѣдь, мой брахнинька, ка мнѣ ў дворъ.
А іосьть у мяне стаканъ мѣду, два вина!»
Ни заѣхаў мой брахнинька ка мнѣ ў дворъ.
Вчоръ были падружечки, гуляли,
И медъ, маю гарьлычку пупили
И мнѣ, младѣ, назолушки задали.

122.

(С. Крутиловка, Ельнин. у.).

Отець въ гостяхъ у дочери.

Салавейка пташчяка,	Вчора пришоў познинька,
Салавейка пташчяка, пташчяка,	Сянини пойдеть ранинька, ранинь-
Ни литай ранинька, ранинька,	ка,
Ни литай ранинька,	Сянини пойдеть ранинька,
Ни щибячи громкинька, громкинька,	Ни ждеть майго заўтрику, заўтри-
Ни щибячи громкинька,	ку,
Ни буди-ка гостика, гостика,	Ни ждеть майго заўтрику,
Ни буди-ка гостика!	Ни ранняя абѣду, абѣду,
Въ мяне гостикъ дарагой, дарагой,	Ни ранняя абѣду,—
Въ мяне гостикъ дарагой,	Толька мой дворъ наслядиў, на-
Што батюшка родненькій, род-	слядиў,
ненькій,	Толька мой дворъ наслядиў,
Што батюшка родненькій;	Мяне, младу, разслазиў, разслазиў,
Вчора пришоў познинька, познинь-	Мяне, младу, разслазиў.
ка,	

(Отъ Христѣны Головинёвой).

123 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Перебранка тещи съ зятемъ; его укору молодой женѣ за лѣность.

А хвалилася теща своимъ панымъ зятымъ,
Ай люли, ай лешеньки, своимъ панымъ зятымъ.
— А у маго жъ то зятя ни уса, ни барады,

Ни вуса, ни барады, ни сахи, ни бараны.
Ахъ, и воўкъ саху нясеть, а мядвѣдъ барану валакеть.
Ягъ зачуў жа то зятья:— «Ахъ, ты, тешухна-матка,
Ни хвалися ты мною, пыхвалися дачкою!
А твоя жъ дачушка ина дасужа, прасужа:
Ягъ пыставила крысна, такъ дивятя висна;
Пынажи пыдъ лаўкью, зарасли мураўкью;
Охъ, и нить пыдъ загнетымъ, ionъ зацьвиў бѣлымъ твѣтымъ;
У ниту ни нитычки, а ў бярдѣ ни тростычки;
Чаўначѣникъ-гарюночнѣкъ пирирваўся свишучи,
Пирирваўся свишучи, сабѣ утоку ишучи.»

123 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Выхвалялася теща сваймъ зятимъ и панымъ,
Люли, люли, дялѣшеньки, сваймъ зятимъ и панымъ:
— «У майго жъ то зятя ни усоў, ни барады,
Ни усоў, ни барады, ни сахи, ни бараны.
Мядвѣдъ саху валакеть, а вольт *) барану валакеть».
— Ахъ, теща, ты, матка, ни хвалися ты мною,
Ни хвалися ты мною, пахвалися дачкою:
Да твая жъ то дачушка ина дужа дасужа:
Ягъ паставила кросны—дивятя висна;
А ў ниту ни нитычки, а ў бярдѣ ни тростычки;
Нить падъ загнетымъ, ionъ затѣвилъ бѣлымъ твѣтымъ,
Панажи падъ лаўкью зарасли мураўкью,
Чаўначонокъ-гарюнонокъ перервался кричучи,
Перервался кричучи, своей тгальи ишучи.

123 в).

(С. Радошково, Ельнин. у.).

Барыван ягыдка, Што ў бару радилася, На приборычку расла. Гарадская дѣвчыка, Што ў горыди радилася **) .. Не ў пакрытую избу, Не ў сагласную сямью; Што ў тэй жа сямейни Теща зятимъ вызвалядысь: — «А у майго зятюшни	Ни вуса, да ни борыды, Ни сахи, да ни борыны, На дварѣ ни кадущички, На сталѣ ни краюшнички!» — Ахъ, ты, теща, теща, Ты, матушка моя, Ни хвалися ты мною, Выхваляйся дачкою! А дачушка дасужа Да три стѣнычки напяла. (Отъ Прасковьи Сафоновой).
---	--

*) Волякъ? Н. Я.

**) Дальше очевиденъ пропускъ. Срв. ниже стр. 162, № 1. Н. Я.

124.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Лѣнивая пряха и беззаботная ткаля.

А я пряха три гады,	И ўсѣхъ вывадила,
А напярла три цапы,	И ўсѣ питушочки.
Я поставила красна —	Ай адинь жа питушокъ
И двятая висна.	На стану сѣдя пяеть
Мае бѣрды й ня бердитца,	И милому спать ни дасть.
И мой токъ ни ўстаеть;	Вазьму жа я питушка
А ў маемъ жа ў ниточку	За правыя крылушка,
Бурка гнѣздышка звила	За лѣвыя ребрушка,
И яечка нанисла,	Ударю питушка
Типлять высидила	Абь сыру зямельку.

125.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Самадѣрга“ просить у кумы себѣ рубашку.

А йшоу Ванюшка гароу,	Кума бѣ кумѣ прихадила,
Юнь нѣсь гусли паць палою,	Рубашоньчку прасила:
А ня ў шуби, ни ў жупани,	— «А дай, кума, рубашечку,
Толька ў бѣлымъ балахони.	Хуть худую, ильяную!»
— Вы зайграйтя, мае гусли,	Бума кумѣ атказала:
Взвесядитя самадѣргу!	— «Гуляй, кума, ни лянися,
Самадѣрги дома нѣтъ:	Зѣ ребятыми не вадися
У сасѣда на ў бясѣди.	И на лавушки не лажися!»

Разыгравшаяся молодежь любить останавливаться въ пѣсняхъ на сатирическихъ темахъ, какъ это видно изъ многихъ предыдущихъ померовъ. Отъ обычныхъ предметовъ осмѣянiя: лѣни, неряшества, физическихъ свойствъ и т. д. молодежь нерѣдко переходитъ и къ другимъ, менѣе обычнымъ насмѣшкамъ, какъ напр. въ слѣдующихъ пѣсняхъ:

126 а)

(С. Плоское, Смол. у.).

Попъ и попадьа.

Пасгроу я хатчонку для бяды	Счепянулся попъ — паподюшки
Съ харошага дерева—съ лебяды.	нѣтъ!
Ну, не вырыститъ выше лебада,	Надѣвантъ попъ широкую рясу,
Ну, не будить крашѣе попадьа.	

Идетъ на улицы шувать паподюш- Кудя тѣбе, паподюшка, чортъ узяу?
ку нашу. За табою я ўсю рясу разадраў.
Па улицахъ не знайшоў, Приходить жа попъ у тѣя начи,
Зачапшўся рукавами, да ѡ упаў. Ляжить жа паподюшка на пачи.
(Отъ Ивана Мармоля).

126 б).

(С. Каблуково, Краснин. у.).

Какъ у нашига пупа	На сябе дровы вязеть.
Пупыдьдя была лиха:	Якъ у нашига пупа
Пасылала ѡна пупа	Пупыдьдя была лиха:
У гѣсь па драва,	Застаўляла пупа
А давала папу	И талочъ, и малоть,
Сякѣрушку тупу,	И талочъ, и малоть,
И сякѣрушку тупу,	Бизъ парткоў муку сѣить.
И кабылушку лянниву:	Попъ ж.... трясеть,
Сякѣрушка ни сякеть,	Муку на-розна нясеть;
Бабылушка ни вязеть,	Попъ ж.... виляить,
Попъ галосить и гудеть,	Муку ў вучу сабиранть.

127.

(С. Даньково, Смол. у.).

Өома и Ярема.

А Ярёма да Хама	Какъ паѣдимъ, братъ Ярёма,
Радныя братья были,	Бѣлыхъ зайчиныў стрелять.
Нука, нука, ну, ну ну,	А Ярёма ни пупаў,
Радныя братья были.	Хама коликымъ дастаў.
Какъ паѣдимъ, братъ Ярёма,	Какъ паѣдимъ, братъ Ярёма,
Мы ў горыдь на базаръ.	Бѣлу рыбицу лавить.
А Ярёма купйў сучку,	А Ярёма патануў,
А Хама кабия.	А Хама за имъ балтунуў.

IX. СКАКУХИ, ИГРОВЫЯ И ДРУГИЯ ХОРОВОДНЫЯ ПѢСНИ.

(Продолженіе весеннихъ пѣсень).

Среди весеннихъ пѣсень къ излюбленнымъ принадлежать такъ называемыя «скакухи», хороводныя—съ изображеніемъ различныхъ фигуръ при вращеніи хоровода, съ представленіемъ въ лицахъ тѣхъ или другихъ дѣйствій или явленій изъ обыденной жизни, и вообще игровыя пѣсни. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ спеціальныя названія: «утушка», «чель», «селезень», «коршунъ», «воевода», «кривой танокъ», и проч.; другія представляютъ собою старинныя мотивы: сѣяніе проса,

льна, отгадываніе загадокъ и т. д. Поются эти пѣсни преимущественно «святками», притомъ нѣкоторыя на двѣ артели.

128.

(С. Лѣтошники. Рославльск. у.).

„Утушка“, иначе „плетень“ Хороводная, игровая *). Дѣвушки становятся въ кругъ; съ противоположныхъ сторонъ къ этому кругу примыкаютъ два полукружія; дѣвушка, изображающая „утицу“, проводитъ своихъ „дѣтей“ изъ отверстія полукружія (ковратцы) въ отверстіе круга и изъ отверстія круга черезъ другой выходъ въ другое полукружіе. Тамъ утица и пляшетъ съ своими дѣтьми.

Ахъ, ты, вутушка сѣрая,
Правяди сванихъ дѣтушикъ
У амѣти, ў пацаки
Съ сахарный выставки!

Заплятися, плятень, заплятися,
Ты завейся, труба мидяная,
Дагадайся, кума маладая!
Расплятися, плятень, расплятися,
Ты развейся, труба мидяная!..

129.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

„Утка, селезень и коршунъ“. Хороводная, игровая.—Дѣвушки составляютъ танцующій кружокъ; двѣ дѣвушки образуютъ воротцы, черезъ которыя проходитъ хороводъ; эти двѣ дѣвушки (селезень) отрываютъ по одной по-другѣ; какъ останется одна „матка“, находящаяся въ центрѣ кружка, она прячется и ее дѣвушки ищутъ, дѣлая видъ, что матка украдена коршуномъ.

Утка ишла на берижку,
Сѣрая ишла на крутенькымъ,
Дѣтыкъ вела за сабою.
Падрался слязень,
Ухватилъ два утѣнка,
Ни большога, ни меньшѣго,
Самыва срядовова.

Кабы быстрая рѣка,
Залилась бы.

Вутень, вутень,
Да куды жъ ты тлиталъ:
Ти на топки балата,
Ти на вострый ножъ?

Вутень, вутень,
Да куды жъ намъ утечь?

А, каршунъ, каршунъ,
Гдѣ наша, матка?..

130.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

„Лень“— игровая.— Въ правильномъ кругу становится дѣвушка — „лень“; „леню“ подводятъ „старуху“ и „молодуху“; „лень“ отвергаетъ ихъ. „Леню“ подводятъ красную дѣвку; „лень“ схватываетъ ее за руку; тогда кругъ танцующихъ быстро суживается, и дѣвушки танцуютъ толпою, взявшись за руки; въ центрѣ толпы пляшетъ „лень“ съ дѣвкою.

Сядѣлъ та лень падъ коренемъ,
Сядѣлъ маладой падъ дубовымъ.
— Тяпло табѣ, лень, халадно маладому?
— «Ня'но тяпло, ня'но халадно.»—

*) Повидимому, здѣсь двѣ разныя игры. Н. Я.

- А, лень, хочешь жанитца?—«Хачу».
- Вазьми старую старуху.—«На чорта мнѣ!»
- Маладую малодку?—«Въ воду сажать!»
- Красную дѣўку?—«Падай сюда!»

131.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

„Воевода“—игровая.—Молодухи и дѣвухи становятся въ два полукружія; оба полукружія отдѣляютъ небольшое разстояніе. Вмеѣстѣ оба полукружія хоровода образуютъ фигуру. Содержаніе пѣсни срв. выше, стр. 62, № 101.

Па улицы (2) па широкей,	Гаварили ў одно слова:
Ой люли (2), па широкей,	— «Пайдемтя мы къ ваяводи!»
Па мурави, па зялений,	— Ваявода, сынъ гаспотскій!
Сходилися тамъ малодки,	Дай намъ воли надъ мужьями,
Малодушки маладыя,	Штобъ битъ мужьёў качырьгами,
Ихъ чолушки залатыя,	Пасверьхъ таго памелами!

132.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

„Кривой танокъ“.—Три дѣвухи становятся на разстояніи одна отъ другой, образуя какъ бы три точки треугольника. Танцующіе сомкнутой цѣпью окружаютъ двухъ дѣвухекъ, стоящихъ въ точкахъ основанія этого треугольника, и движутся вокругъ, дѣлая изгибъ у третьей дѣвухи, стоящей внѣ цѣпи въ вершинѣ воображаемаго треугольника и называемой „столбикомъ“. Хороводъ при движеніи образуетъ фигуру подобную

Завяду, завяду,	У ихъ шлеи (2) ременные,
Ой лялѣ, ой лялѣ,	У ихъ узды (2) шалковыи.
Кривой танокъ,	Завяду, завяду и т. д.
Растапчу (2) вязовы лапти,	Быть гастямъ, быть гастямъ—
Разазлю (2) пастылыга мужа.	Рагнѣдинскимъ мужикамъ.
Быть гастямъ, быть гастямъ—	А у ихъ кони (2) шилудивый,
Лѣташницкимъ мужикамъ.	У ихъ шлеи (2) ўсе пеньковыи,
А у ихъ кони (2) вараныи,	У ихъ музды (2) мачульныи.

133.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Князь Василій выбираетъ себѣ дѣвуху изъ хоровода на площади въ Киевѣ.

У Биеви (2) на площади,	Уси дѣўки отказали;
Ладо, Ладо, Ладо мае!	Ни 'казала одна дѣўка,
Тамъ дѣўки танки водють	Адна дѣўка—Праскутушка.
У три падкі, ў чатыри.	— «Добрыя дѣўка, добра красна!
Мима ѣхалъ князь Василій:	Прижду дѣўку, прижду красну:
— «Бохъ вамъ поможъ, красныи	Быть за мною, слатямною!» (?)
дѣўки!»	

134.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Король гуляетъ около города и выбираетъ королеву.

Кака горада царева	Растваритися, вароты,
Маладой кароль гуляеть,	Растваритися, широки:
Баралеўню выбираютъ.	Падыйди, кароль, панижи,
— Выбрай, кароль, иную.	Пакланись, кароль, паближи,
Баралеўню маладую!	Пацалуйся, памилуйся!

135.

(С. Даньково, Смол. у.).

Яночка (Ваня) принаряженный гуляетъ въ хороводѣ.

Да на улицы карагодъ, карагодъ,
Да люли, люли, карагодъ, карагодъ,
А ў карагоди Янычка, Янычка,
А на Янычки шапычка, шапычка,
А ў шапычки платочекъ, платочекъ,
А ў платочку три узлы, три узлы:
Въ первомъ узлѣ бялила, бялила,
Въ другомъ узлѣ румяна, румяна,
Въ третьемъ узлу любила, любила,
Штобъ дѣвушки любили, любили,
А малодушки хвалили, хвалили,
А старыя бабы а учили, учили.

136 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сѣянiе проса.

— Мы ляда прятали, прятали,
— Ой, мы ляда пахали, пахали,
— А мы проса сѣили, сѣили.
— Мы коній выпустимъ, выпустимъ.
— А мы коній паловимъ, паловимъ.
— А мы коній выкупимъ, выкупимъ.
— А што дадѣтя выкupu, выкupu?
— Дадимъ вамъ сто рублей, сто рублей.
— А не нада намъ сто рублей, сто рублей,
Ой, дабгя намъ тысячу, тысячу!

136 б).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

То-же. Поется на двѣ артели.

А мы ляда высигимъ, Зеленая матя-дуброва, Жоутий твѣтъ!	Не нада намъ вытапки. А дадимъ мы вамъ сто рублей. Ни нада намъ сто рублей.
А мы ляда вытирибимъ, А мы ляда ўсприцымъ, А мы ляда ўспашимъ, А мы проса засѣимъ, А наша проса ўзышла.	Дадимъ мы вамъ тыщицу. Ни нада намъ тыщица. Дадимъ мы вамъ дѣвушку. Съ каторыга краюшку? Съ правыга краюшку.
А мы каней успустимъ, А мы каней паймаемъ, А мы каней выкапимъ. А што дастѣ выкапки? А дадимъ мы вамъ вытапки.	А мы пива варили, А мы царя жанили, Цареўну брали. А вашъ жа царь курвяга, А наша паня дурвяга.

136 в).

(Село Егорье, Дорогоб. у.).

— А мы ляда сѣчь будимъ, сѣчь будимъ, Змяно-й наша добрая, — А мы ляда падбрѣмъ, — А мы ляда ўздярѣмъ, — А мы просу засѣимъ. — А мы просу ўзрастимъ. — А мы кони успустимъ. — А мы кони загопимъ. — А мы кони выкупимъ.	— А што жъ вы намъ дадите? — Мы дадимъ сто рублей. — Намъ сто рублей ни нада. — Мы дадимъ тыщицу. — Намъ тыщица ни нада. — А мы дадимъ денюжку. — Намъ денюжку ни нада. — Мы дадимъ дѣвушку. — Намъ дѣвушка нада. У нашимъ паягу прибыла.
---	--

137 а).

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Молодець, иногда трое, загадываютъ дѣвицѣ три, четыре, пять, семь загадокъ.

Па траўки, па мураўки,
Шла дяўчонка;
За ёю паринь ўдагонь:
— «Пастой, дѣўка, пастой, красна,
Загадаю пять загадыкъ:
Што жъ то растеть безъ кареньня,
Што жъ то цвितѣть—цвѣту нѣту,

Што жъ то плавить—слѣду нѣту,
Што жъ то лятить—ды бязъ крылья,
Што жъ то шумить—ды бязъ вѣтру?»
— Каминь растеть бязъ каренья,
Вада бягить—слѣду нѣту,
Сонца лятить—бязъ крылья,
Салома шумить—бязъ вѣтру,
Мятлюхъ твитеть—твѣту нѣту.—
Красна дѣўка атгадала,
Парню глаза заплювала.

137 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Штобъ па траўки (З), па мураўки, А што чорна ни чарная?
Ишла дѣўка (З) чернобрыўка; А што бѣла ни бяленая?
За ей паринь (З) ўдагонь. А што плачить—голыса нѣтъ?
— «Пастой, дѣўка (З), вартися: А што жива—ни гаворить?»
Загадаю все загадки, загадаю, — Каминь растеть бязъ каренья
Загадаю семь загадыкъ, загадаю!» Вада бягить бязъ повада,
Дѣўка парню атказала: Папарить твитеть бязъ твѣту.
— Атгадаю всѣ загадки, атгадаю, Зямля чорна ни чарная,
Атгадаю семь загадыкъ, атгадаю! А снѣхъ бѣлый ни бяленый.
— «А што растеть бязъ кареня? Конь плачить—голыса нѣтъ.
А што бягить бязъ повада? Рыба жива—ни гаворить.
А што твитеть бязъ твѣту?»

137 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Гуляла я, молыда, кала горыда,
Ой дѣли, дѣли, кала горыда,
Ай ў горыди мая матушка,
Мая матушка-парадитилка,
Парадила ина девятѣхъ сыноў,
А десятую мяне, молыду.
Я, маладешенька, была разумнешенька:
Я пяти гадоў я избу мила,
Я шасти гадоў я ложки мыла,
Я сями гадоў по ваду пышла;
За мной молыдиць, за мной бѣлинъий:
— Загадаю я да три загадки:
А што, што бягить дый бязъ повыда,
А што, што растеть дый бязъ кориня,
А што, што плачать дый бязъ слѣзычкы?
— «Вада бягить дый бязъ повыда,

Каминь растеть дый бизь корня,
Конь плачать дый бизь слёзычикъ».

137 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Гуляла я, молюда, кала горыда,
Мыя матушка у горыди,
Парадила ина дивятёхъ сыноу,
А дисятую мяне, маладешиньку.
А я, маладешинька, дый умнешинька:
Сями гадоу избу мила,
Девяти гадоу ложки мыла,
Десяти гадоу по ваду пашла.
На сустрѣчу ка мнѣ добрый молюдиць,
Загадау юнъ три загадычки:
— «Кали тгадаешь—замужъ вазьму,
Ни тгадаешь—галаву зрублю!
Первая загадка: бизь павадà бягить,
Другая загадка: бизь кариня растеть,
Третия загадка: бизь галаса кричить».
— Быстрая рѣчущка бизь павада бягить,
Бѣлый камень бизь кариня растеть,
Бизь галаса кричить—вароный конь.
— «Ну, вумница дѣвица—я замужъ вазьму!»

137 д).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

При ў дарози (2) дяўчиница
Ляногъ брала, ляногъ брала,
Бъ сырѣй зямли (2) припадала (3).
— «Мать, сырая (2) ты зямелька (3),
Взила батьку (2), взила-й матку,
Вазьми-й мяне, мыладую,
Вазьми-й мяне (2), мыладую,
Якъ игрушу зияную,
Якъ игрушу (2) зияную,
Якъ яблыню салодкаю!»

При ў дарози (2) дяўчиница
Пасеть кони, пасеть кони;
Пасеть кони (2), йна заснула (3);
Прашнулыся (2)—кони нѣту (3).
Пашла дѣўка (2) ў лѣсь па дарожки,
У лѣсь па широкій (2);
На сустрѣчу (2) три дварянины,

(С. Даньково, Смол. у.).

Медуницу притоптали гуси съ гусенятами; молодуху тѣснить мужняя родня.

— Медуница (2) лугувая (2), — Якъ мнѣ хадить (2) на вулицу? (2)
 Чаму ня пахнись (2) , Свѣкырѣ кажить (2): «Мядвѣди-
 Па ўснхъ лугахъ, на балотахъ? ца» (2),
 — «Якъ мнѣ пахнуть (2), Скярова кажить (2): «Люта змя» (2),
 Па ўснхъ лугахъ, на балотахъ? Деверь кажить (2): «Ласкатуха» (2),
 Мiane гуси (2) преципали (2), Милый кажить (2): «Маладица» (2).
 Гасеняты (2) прятапали» (2). — Ти ты ня ўмѣишь (2) отказат-
 — Маладица (2) малодая (2), ца? (2).
 Чаму ня ходишь (2) на вулицу? (2)

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодуху зовуть въ хороводъ, мужняя родня не пускаеть.

Па вулицы (3) шуракой, шуракой,
 Па мурави зияной, зияной,—
 Тамъ дѣвушки (3) гуляла, гуляла,
 Малодушки плисали, плисали,
 Мiane, младу (3), гукали, гукали,
 Мiane, младу, гукали, гукали.
 Пайду, младà (3), я у свѣкыра спрашуся,
 Пайду, младà, я у свѣкыра спрашуся:
 — «Ты, свѣкырѣка, мужній батюшка,
 Пусти мяне на вулицу гулять (2)».
 — Хуть я пушу (3)—свяхровушка ня пустить
 Хуть я пушу—свяхровушка ня пустить!
 Пайду, младà (3), я у заловушки спрашуся,
 Пайду, младà, я у заловушки спрашуся:
 — «Заловушка, мужня сястрица,
 Пусти мяне на вулицу гулять (2)».
 — Хуть я пушу (3)—тябе милый ня пустить,
 Хуть я пушу.—тябе милый ня пустить,
 Пайду, младà (3), я у милога спрашуся,
 Пайду, младà, я у милога спрашуся:
 — «Ты, милинькій, чирнабрывенькій,
 Пусти мяне на вулицу гулять (2)».
 — Хуть я пушу (3), дыкъ я шкуру спущу,
 Хуть я пушу, дыкъ я шкуру спущу!

140 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка, изображающая селезня, показываетъ послѣдовательно, какъ скачутъ дѣвки, молодухи, ребята, мужики.

Селязень мой, сизый да касастый,
Сизъ касастый, кудреватый,
Поплыви-ка удолю на Дунаю,
Пасматри-ка сквозь винаградъ:
А якъ тама красны дѣвки скачуть?
— Вотъ и такъ жа, вотъ и етакъ!
Селязень мой... и т. д.
А якъ тама маладухи скачуть?—и проч.

140 б).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Селязень, селязенька,	Какъ дѣвочки скачуть?
Селязень мой касастый!	— А во такъ, а во етакъ,
Ой люли, люли.	Ящо перjetaтъ!
Скажи, селязень,	

141.

(С. Потапово, Ельн. у.).

Сѣяли дѣвки лёнъ; выросъ онъ—съ кѣмъ его брать?

Падъ лѣсымъ, лясочкымъ,	Стали гарювати:
Падъ тѣмнымъ зялёнымъ,	Не съ кимъ ильну, ильну брати.
Сѣили, сѣили дѣвки лёнъ, лёнъ,	Мужъ гаворить:
Сѣиўши, гаварили:	— «Пайду жъ я съ табою,
— «Зарадися, мой льница,	Съ маладѣю жаною».
И долыгъ, и тоныгъ,	— Какое жъ тваё брання—
Залатой карення,	Весь день цалування!
Сяребрена сѣмя!»	

142.

(С. Потапово, Ельн. у.).

Посѣяли дѣвки лёнъ, парень его притолокъ, на Дунай-рѣку зволокъ.

Пасѣили дѣвки лёнъ (2),	У дѣвичій ў лянокъ:
Дѣвки лёнъ, пади права, дѣвки	Увесь лянокъ притолокъ,
лёнъ.	На Дунай-ряку пазвалокъ.
Пасѣиўши, палолі,	— Дунай-рѣчка, ни примай,
Бялы руки калолі.	Къ-и берижку прибивай!
Какъ увадиўся паранѣтъ	

143.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дѣвица совѣтуется съ подружками о посѣвѣ, уборкѣ, обработкѣ льна.

Въ пасѣю и лянгу	Съ макушички идрянисть.
Далина на клинку,	Ахъ, вы, дѣвочки—красотки,
Лѣнь ты мой, лѣнь,	Вы скажита, угадайтя,
Лѣнь кудрявый, зиляной!	Какъ мнѣ яго брать?
Врадѣся мой лѣнь,	— Вотъ такъ, вотъ сякъ,
Мѣ и тоныгъ, и висогъ,	И во-етыгъ, и во-такъ!
Въ гарниа варянисть,	

Далѣе дѣвушка такимъ-же порядкомъ спрашиваетъ: «Какъ мнѣ вшити? Какъ мнѣ яго слать? Какъ мнѣ яго мять? Какъ мнѣ яго расъ? Ягъ мнѣ яго снувать? Ягъ мнѣ яго ткать? Какъ яго бялти? Мгъ мнѣ яго шить?»

144.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка на лугу встрѣтила дворянина, пасущаго коня; онъ проситъ напоить коня и общаетъ взять ее замужъ.

Ягъ выведу луку (2) на шаўковую траву,
Лука мяа, ты, зилѣная (2), трава мая, шаўковая!
Ай на луцы (2) да на шаўковый траў...,
Да на шаўковый траўки (2) дворянинъ кыня па...,
Дворянинъ каня пасеть (2), дѣўка ваду ня...,
— «Ты, дѣўка, дѣвица (2), ты напои майго ка...,
Ты напои майго каня (2) сяредъ синя мо...,
Штобъ конякъ напиўся (2), а капыть не ўмачиўся!
Бали каня ни напоишь (2), я твай вѣдры па...,
Я твай вѣдры пабью (2), тябе замужъ ва.,
Тябе замужъ вазьму».

145.

(С. Даньково, Смол. у.).

По мху дѣвка гуляла, въ рѣчку попала, рыбку поймала.

По мху дѣвушка гуляла,	Въ рѣчку дѣвушка пупала,
По мху красная гуляла,	Въ рѣчку красная пупала,
По мху ль, по мху ль я;	Въ рѣчку ль, въ рѣчку ль я;
Вольху дѣвушка лумала,	Рыбку дѣвица паймала,
Вольху красная лумала,	Рыбку красная паймала,
Вольху ль, вольху ль я;	Рыбку ль, рыбку ль я;

Печку дѣвица тапила,
Печку красная тапила,
Печку ль, печку ль я;

Рыбку дѣвица варила,
Рыбку красная варила,
Рыбку ль, рыбку ль я.
(Отъ Матрены Антоненковой).

146.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ-насилъникъ „чорну куну стеремилъ“.

Якъ пайду я па лугу,
На зялёный траўки:
Якъ сустрѣўся двяриниць
У зялёный шапки,
Хочеть мяне пувалить
На зялёну траўку;
А мнѣ мати приказала,
Штобъ я хѳрыша гуляла,

Чорну куну прихувала
На палицу, подъ гарцоць.
Якъ пришоў жа двяриниць,
А ўси гаршки пярэбиў,
Чорну куну стирябиў:
А што атрѣжить—то ў ратоць,
Што выстанки—то ў платоць.

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

147.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жалоба дѣвушки на свое горе—„вѣночка не сносила“.

Якъ выду я да на ганычкы,
Якъ гляну я да на красычки:
А якъ маѣ краски йграють.
Ай, сердца маѣ раздражають.
— «Грайтя, маѣ краски, йграйтя,

Серца маѣ да ни раздражайтя:
А мнѣ вась ни парвать,
Да вяночки ня вити;
А я жъ, было, адинь звела,
А я тотъ ни знасила!»

148.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Дѣвушки, вода всю весну хороводы, вытоптали всю траву.

Лука мая, лука,
Лука да зялёная,
Трава мая шалковая,
Чимъ, чаму да ни вырысла?
Ай, траўка-мураўка,
Чимъ, чаму ня вырысла?

— «Якъ мнѣ зялянѣти?
Дѣўки притаптали:
На вулицу выхадилы,
Вясну васкляюкали:
— Ай, дай, Божа, лѣтца,
Наради, Божа, житца!»

ЕГОРЬЕВЪ ДЕНЬ.—ВЫГОНЪ СКОТИНЫ ВЪ ПОЛЕ.—НАЧАЛО ПОЛЕВЫХЪ РАБОТЪ.

Въ день св. Георгія въ каждомъ домѣ передъ выгономъ скота хозяйнѣ съ хозяйкою зажигаютъ передъ иконами страстную свѣчу. Тогдѣ накрываютъ чистою скатертью, кладутъ на него цѣлую кругую булку хлѣба, ставятъ полную солонку соли и молятся Богу. Потомъ хозяйнѣ беретъ икону св. Георгія, страстную свѣчу, а хозяйка хлѣбъ съ солью, и обходятъ на дворѣ кругомъ весь свой котъ и приговариваютъ:

— «Св. Егорій, батюшка, сдаемъ на руки табѣ сваю скатинку и просимъ тябе: сахни не ать звѣря лютыга, ать члавѣка лихова».

Затѣмъ кладутъ на землю въ воротахъ замокъ и ключъ, «штобы часть ваѣчина такъ крѣпла запиралась, якъ замокъ на ключъ заирайтца». Икону ставятъ надъ воротами и выгоняютъ скотъ на улицу, гдѣ пастухъ уже снова обходитъ все стадо съ иконою Николая Чудотворца, также говоря:

— «Св. Никола, батюшка, сдаю табѣ на паруки ўсѣ стада и прошу тябе, сахни яго ать звѣря лютыга».

Послѣ этого всѣ гонятъ скотъ въ поле, имѣя въ рукахъ вербы. Тамъ хозяйки даютъ пастуху и подпаскамъ сало и яйца, изъ которыхъ они готовятъ тамъ же въ полѣ яичницу.

Когда яичница готова, пастухъ назначаетъ, кому изъ подпасковъ быть зайцемъ, кому—слѣпымъ, кому—хромымъ, кому—замкомъ и кому—колодой, разставляетъ ихъ всѣхъ кругомъ стада; послѣ этого беретъ приготовленную яичницу и идетъ съ нею, прежде спрашивая у зайца:

— «Заяць, заяць, горька ли осина?»—Заяць отвѣчаетъ:

— Горька!

— «Дай Бохъ, штобы и наша скотинка для звѣря была горька!»

Потомъ пастухъ спрашиваетъ у слѣпого:

— «Сляпэй, а сляпэй, ти видишь ты?»—Слѣпой отвѣчаетъ:

— Ня вижу!

— «Дай Бохъ, штобы и нашу скатинку ни видала звяринка!»

Далѣе пастухъ спрашиваетъ у хромого:

— «Храмэй, а храмэй, ти дайнешь ты?»—Хромой отвѣчаетъ:

— Ни дайду!

— «Дай Бохъ, штобы и звяринка ни дайшла да напій скатинки!»

Затѣмъ пастухъ спрашиваетъ у замка:

— «Замокъ, а замокъ, ти разамкнешься ты?»—Замокъ отвѣчаетъ:

— Нѣ, ни разамкнуся!

— «Дай Бохъ, штобъ у звѣря ни разамкнулись зубы ли нашій скатинки».

Наконецъ, пастухъ спрашиваетъ у колоды:

— «Калода, а калода, ти пуварнёсься ты?»—Болода отвѣчаетъ:

— Ни пуварнусь.

— «Дай Бохъ, штобъ и звѣрь къ нашій скатинки ни пуварнуўся!»

Такимъ порядкомъ пастухъ три раза обходитъ стадо. Послѣ этого всѣ дѣйствующія лица садятся и съѣдаютъ яичницу, а затѣмъ, немного погодя, но задолго до вечера, гонять скотъ обратно въ деревню, гдѣ уже на улицѣ начинается пляска, какъ на радощицъ.

Какъ первый разъ скотину выгоняютъ въ поле, то поютъ:

1.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Ня родный у мене былъ батюшка,	Мине младу за вадой пашлють.
Ня родная была матушка,	И разутую, и раздѣтую,
Пасылала мяне, молыду,	Лычкомъ падпаясаную.
Ни ў виселую дярёунюшку,	Прихожу къ Дунай-рягѣ,
Ни ў сагласную сямёюшку,	Налятѣли гуси-лебеди,
Толька свекрыр да свякровушка,	Узмутили воду свѣтлую,
Да чатыри заловушки;	А я млада дамждалася,
Сама сядутъ, повячеріють,	Пака вада састаялася.

Когда нужно запахивать землю, къ тому дню варятъ яйца. Какъ проѣдешь разъ по нивѣ, по коню однимъ яйцомъ погладишь, а по кобылѣ двумя; тѣ яйца объ лошадиныя головы разбиваешь, со словами: «Штобъ вонь быў такой кругленькій, какъ яечка!»—«Эяяст яечка, станишь работать и пѣсни играть». Такъ, во время зашаши поются, напр., слѣдующія пѣсни:

2.

(С. горье, Дорогоб. у.Е.).

У мене да маладой	Чорну пашиньку пахатъ.
Да была мачиха, мачиха лиха,	Я пашу, млада, пашу,
Худа шельма, лиха,	Я на солнышка гляжу:
Худамыслива была:	Ти скоро ясна соннца
Пасылала маладу	За лѣсь котитца,
У чисто поля,	Мнѣ, младай, двору хочитца.
У чисто поля рабатать,	Ужъ я ѣду двору—тараплюся:
Ина работу рабатать,	Лихой мачихи баюся!

3.

Бягъ за рѣчку за быструю,
За крутѣю биряжистую,
Ни камышь трава шатайтца,
Расшатался добрый молюдиць
На чужей дальній старонушки:
«Старана мая, старонушка,
Старана ль мая знакомая,
Знакомая падмаскоўская!

Я ни самъ, младець, сюда зашоу,
Ни вароный конь завѣзъ,
А завела мяне няволюшка,
Няволюшка, нужда крайняя,
Нужда крайняя, служба царская,
Служба царская, гусударская.

(Тамъ же).

4.

Мяна лѣса, мяна темныва,
Захадшла туча грозная,
А другая нипагодливая;
У тую пару, тоя ўремичка,
Дочка къ матки ў гости ѣхала,
На худѣй теляжончки,
На старый кабылѣнычки.
Теляжонка развалилась,
Кабылѣнка атстанавилась,
Баточки раскатились,
Бѣ-и-дубьюшку присланились.
На томъ на дубечку сидитъ са-
лоушюшка.

— Ты ляти, ляти, салоушюшка,
На радимую старонушку,
Ты неси, неси, салоушюшка,
Майму батюшки низкой поклонъ,
А матушки челаѣчесной.
Расскажи майму батюшки и маей
матушки

Про мае житѣ замужня:
На пригонъ идемъ ранешенька,
Съ пригона идемъ позднешенька;
Гонють мала, гонють стара,
И разутыга, и раздѣтыга.

(Тамъ же).

Бѣ началу полевыхъ работъ относятся также нѣкоторыя изъ пѣ-
сень, заключающихъ собственно звукоподражанія крику и пѣнію
птицъ, напр., слѣдующая—подражаніе ласточкѣ (срв. выше, стр. 84—5,
№ 7, 10).

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Мушныны ў поля, мушныны ў поля,
А бабы за яе-е-шню.
Бабы ў поля, бабы ў поля,

А мушныны за гарѣ-ѣ-лку,
Валакуть мѣ-ѣ-рку.

6.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Ожиданіе хорошихъ всходовъ и урожая. Илья по межамъ ходитъ, жито
родитъ. (Поется и ранней весной, „какъ снѣгъ начнетъ тревожиться“).

Святѣй Алья
По мижамъ ходить,
Святѣй Алья,

По мижамъ ходить,
Жита родитъ,
По мижамъ ходить,

По мизамъ ходить,
Дѣвакъ къ сабѣ просить,
По мизамъ ходить,

Штобъ ладошки
Засвярбѣли,
Штобъ ладошки,

Ударьта дѣўки 2
У ладошки,
Ударьта дѣўки,

Штобъ каласоцки
Зазвинѣли,
Штобъ каласоцки.

XI. ВЕЛИКЪ-ДЕНЬ.

а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.

1.

(С. Плоское, Смол. у.).

Молитва къ Пречистой, къ Миколѣ, Егорью, Воскресенью и всѣмъ святымъ
объ урожаѣ озимаго и ярового.

А святой жа Никола,	А сы ярыю свячою,
Сустрѣнь жа сваю Божжую Матирь,	Сы Прячистую свячою!
А су ўсами су святыми,	Хто Прячистую принимаить,
А сы ярыю свячою,	Таму Бохъ помаганть,
Сы Прячистую свячою,	И ў поли, и ў доми,
Съ аўсянымъ засѣвкымъ!	И ў густинькымъ жити,
А святой жа Ягорья,	И ў ярый пашаницы:
Сустрѣнь жа сваю Божжую Матирь,	Охъ, и ў поли капами,
А су ўсами су святыми,	А ў гумнѣ стагами,
А сы ярыю свячою,	А ў жити закрамами,
Сы Прячистую свячою,	А ў печи пирагами.
И съ шаўковую травкою	Хто Прячистую принимаить,
И съ зямчужную расою!	Таму Бохъ помаганть
А святоя Васкрясенья,	И ў поли, и ў доми,
Сустрѣнь сваю Божжую Матирь	И ў добрымъ здароўи.
А су ўсѣми са святыми,	(Отъ Матрены Михалёвой).

2.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Св. Воскресенье со всѣми святыми врѣчаетъ Пречистую; кто Ее принимаить,
тому Богъ даеть во всемъ изобиліе.

Хто Прячистую принимаить,	И ў поли, и ў доми.
Тэй щаслиў у Бога буванть.	И ў добрымъ здароўи,
Христось васкреси да ѿ на ни-	И ў поли, и ў доми,
беси!	И ў густомъ жити,
Яму Богъ пумыганть	И ў густинькымъ жити,

И ў ярыѣ шпаницы:
 А ў поли кышамы,
 А ў гумны стыгами, 2
 У въ кыбары кырыбами, 2
 А ў доми пирыгами.
 Ай, Святой Васкрисенья
 Асвятла небу, землю,
 А ўсю царскую землюу.

А святой Юрій-Ягорья
 Сустрикаить Божжу Матирь
 А са ўсѣми святыми,
 А й сы ярыю свячою,
 Сы Прячистью святою,
 А съ шаўкоюю травою, 2,
 И зъ зяичужныю расою.

3 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Въ городѣ Іерусалимѣ стоить церковь, въ ней престолъ, на престолѣ дитя; сьбъзжаются попы-дьяки и дають тому дитяти имя Іисусъ Христось, по желанію Дѣвы Маріи.

А ў горади ў Русалими,
 Ахъ, мой Божа, ў Русалими,
 Станть церква мулюванья,
 Ахъ, мой Божа, мулюванья*),
 Мулюванья, муруванья;
 А ў тѣй церкви престолъ станть,
 На престоли дитя ляжить,
 Ля престола Дѣва Марія.
 Сьбъзжались папы, дяки,
 Стали яны думать-гадать,
 Ай, чимъ дитя имя пакласть:
 — «Пыкладѣмъ имя дый Ля-
 сьимъ»,
 Мать Марія ни ўзлюбила,

Ать пристолу атступила.
 А ў горади ў Русалими*),
 Слава Богу, ў Русалими,
 Станть церква мулюванья,
 Мулюванья, муруванья,
 А ў тѣй церкви престолъ станть,
 На престоли дитя ляжить,
 Сабралися папы, дяки,
 Стали яны думать-гадать,
 Ай, чимъ дитя имя пакласть:
 — «Пыкладѣмъ имя дай Сусъ Хри-
 стось».
 Дѣва Марія ўзрыдувалыся,
 Ина къ пристолу приближалыся.

3 б).

Ды на горушки, на крутинькій,
 Станть церкыўна малюванья,
 Малюванья, муруванья;
 А ў тѣй церкыўни престолъ
 станть,
 На престоли дитя ляжить,
 Паражоныя, нихрящоныя.
 Сунжжались ды й сорыкъ папоў,
 Сорыкъ папоў-архирейў;
 Стали яны думать-гадать,

Чимъ дитяти имя дать:
 — «Ну, дадимъ имя: Святой Ильля!»
 Мать Прячистыя атступилыся,
 Ватступилыся ать пристолу.
 Во й ў горыди станть церкыўна,
 Малюванья, муруванья и т. д.
 — «Ну, дадимъ имя: Самъ Іисусъ
 Христось!»
 Къ-и-пристола Мать Прячистыя
 приступилыся.

*) Въ первой части послѣ каждаго стиха приѣвъ „Ахъ, мой Божа“, а во второй части „Слава Богу“.

4.

(С. Даньково, Смол. у.).

Встрѣча Божьей Матери съ тремя жидами.

Ишла Мать Марей съ Божжиг двира,
Алилуй, алилуй, Госпыди памилуй!
На ўстрѣчу къ ей да три жидава.
— «Ахъ, вы, жидава, нихрящоныя,
На што, жидава, Христа мучили?»
— Ня мы, Мать Марей, Христа мучили,—
Мучили Христа прады наши!..
А йдѣ кроу канеть, тамъ церькыу станить;
А ў тѣй церькыуки да три престола:
На першимъ престоли ляжить самъ панъ Янъ,
На другимъ престоли—Дѣва Марія,
На третимъ престоли—самъ Исусъ Христось.
Пирядъ панымъ Янымъ свича гарѣла,
Пирядъ Дѣвыи Маріи рожа растъвила,
Пирядъ Сусымъ Христомъ рѣчка пративла;
А съ тѣй рѣчушки якъ вылетилъ птахъ,—
Падняўся тѣй птахъ да падъ небиса;
Якъ стаў жа тѣй птахъ напрати церьквы:
Сами званы зазванялися,
Сами дверюшки растварялися,
Сами свѣчички зажигалися,
Сами книжички зачиталися,
Стихи хирувимскіе распивалися.

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвка Бога обманула.

Ишоу Божа дарогыю,	Пирядъ чудными абразами,
Ишоу Божа шурокыю,	Пиридъ царьскыми варатами:
Зайшоу Божа къ калодисю,	Ты усихъ сванхъ сыноу увидишь!»...
А тамъ дѣвка ваду брала:	Дѣвка Бога няслушила:
— «Ты дай, дѣвка, вады сваей!»	Пашла ина къ абѣдинки,
Дѣвка Бога абманила:	Стала ина сиряди церьквы,
— «Ни дамъ, Божа, вады сваей:	А ўсихъ сванхъ сыноу увидила.
Ета вада паганая:	— «Па раждѣнню ты мать была,
Семъ сыночыу парадила,	А па ращѣнню дакъ люта змія!»...
У ету ваду ўбросила!»	Узяли яе патихошынью,
— «Ты йди, дѣвка, къ абѣдинки,	Паднили яе висакошинька,
Ни станавись, дѣвка, сиряди	Убросили яе ў яму глубакошинь-
церьквы,	ка.

(Отъ старухи Лукерьи Бѣляевой).

6.

(С. Шаталово, Смол. у.).

„Труждэникъ“ и св. Пятница.—Перечень тяжкихъ грѣховъ.

А трудился труждэникъ сы трудами,
Сы гарючими труждэникъ сы слизями.
Ни владѣу жа труждэникъ ни руками,
Ни руками труждэникъ, ни ныгами,
Ни сваею буйнѣю галавою.
Приходила къ труждэничку сама свята,
Во сама жъ то и свята да и Пятинка;
Ой Пятинка приходила сы свячою,
А рячила труждэнику рячою:
— «Падыми-тка, труждэникъ, буйныю галоўку,
Абаприся-ка, труждэникъ, на бѣлыя руки,
Ты и стань-ка, труждэникъ, на свае ноги,
Ты иди-тка, труждэникъ, па ўсяму свѣту,
Ты рячи-тка, труждэникъ, всяму міру,
Штобъ жа міръ спакайонъ былъ, спакаўся,
Атцоў сваихъ, матириў пачитали,
А братъ жа за брата поважали,
А дзетей сваихъ хорыша научали,
А да Божея службы пасылали,
Во й Божіи литурѣ выслушаві!

Ожъ и три жъ то душынѣи Богу сыгрывили.
Во и первая дѣша Богу сыгрывила:
Ина па чыстныымъ полюшку хаділа,
А заломы й у жытушку заламляла,
Во и споръ ў хлѣбушку атбирала,
А галодныхъ людей астанавляла,—
Во и тэй жа душынѣи пращеньня ня будить,
А пращеньня ня будить, гряхоў атпущеньня.

А другая душынѣа Богу сыгрывила:
На Ягорья ранѣшанька вставала,
У красуликъ малоки атбирала,
Што надъ бѣлую бярэзу валявала,—
Во и тэй жа душынѣи пращеньня ня будить,
А пращеньня ня будить, гряхоў атпущеньня;

Во и третія дѣша Богу сыгрывила:
А законы ина разрушала,
А гарючія слёзы прадливала,—
Во и тэй жа душынѣи пращеньня ня будить,
А пращеньня ня будить, гряхоў атпущеньня.

(Отъ старухи Лукерыи Вѣляёвой).

7.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Арх. Михаилъ и грѣшникъ.

Ходить мольдиць кыла вогниный ряи,
Ищитъ мольдиць броду мелкыга,
Броду мелкыга—къ раю свѣтламу.
На вустрѣчу къ яму Михаилъ Архангилъ.
— «Ты, Михайла Архангилъ, судья праведный,
Пиравяди жъ ты мяне черизъ быструю ряку,
Тиразъ быструю ряку, къ раю свѣтлыму».
— «Добрый мольдиць, пыварися ў грѣхахъ!»
— «А мае жъ то грѣхи нивяликія были!»
Якъ ступиў мыладець ды на поць ў ваду,
У ваду, ў кипучю смагу.

Ходить мольдиць кыла вогниный ряи,
Ищитъ мольдиць броду мелкыга и т. д.
Якъ ступиў мыладець ды на шыю ў ваду,
У ваду, ў кипучю смагу.

Ходить мольдиць кыла вогниный ряи и т. д.
Якъ ступиў мыладець, дыкъ и шапка пуплула,
У ваду, ў кипучю смагу.

— «А мае жъ то грѣхи нивяликія были:
Охъ, и першій жа грѣхъ—атца-матирь ни пачитаў,
А drugiej жа то грѣхъ—я заломы заламляў,
А треттій грѣхъ—я законы разлучаў,
А чатьвертый жа грѣхъ—мылаво у вароў тнимаў,
Охъ и пятый грѣхъ—я на чужомъ поли быў,
На чужомъ поли быў и зямлю я тамъ браў,
Землю браў, споръ у хлѣба вынимаў,
А шостый грѣхъ—падъ мостичикъ скачиў,
Падъ мостичикъ скачиў, ды я купчина убиў».

(Отъ кр. Ѳеклы Бобарычяхи).

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Плачь матушки сырой земли, которая не можетъ сдержатъ на себѣ грѣшниковъ.

Якъ рысплачитца матушка сырая зямля,
Пирядъ Богамъ стоя, пирядъ Сусамъ Христомъ:
— «Ой, Божа мой, Божа, Спасъ миласердный,
Ни магу я содиржатъ прагрѣшенникиў,
За ихъ вяликыя утѣшенія,

За ихъ тяжкія прагрѣшенія». — Притярни-гна жъ ты, матушка сырая земля: Вой пусть жа рабы сопыкаютца, А если жъ яны ни спыкаютца, Ни минутъ яны суду, суду страшныга, За сваё яны вялікія утѣшенія, За сваё тяжкія прагрѣшенія.

9 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Аниконъ плачетъ, что упустилъ въ море золотые ключи отъ рая и потерялъ золотую книгу; Господь его утѣшаетъ.

Дарогую шурокую
Туды йшоу, прайшоу мыладэй Аникынъ,
На сустрѣчу къ яму самъ Гасподь идетъ:
— «Чаго плачашъ, маладэй Аникынъ?»
— Якъ мнѣ ни плакати:
Упустиў я ў мора зылаты ключи,
Утиряў я зылатую книгу.
— «Ни плачъ, ни рыдай, мыладэй Аникынъ:
Зылату книгу сами выпишимъ,
Синё моря сами высушимъ,
Зылаты ключи самъ ты вазьмешъ,
Прикрасный рай самъ ты атапрешъ,
У прикрасный рай самъ увыйдешъ».

9 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Тотъ же мотивъ съ прибавленіемъ поэтич. образа пустыни, куда старецъ приглашается для подвижничества.

Ва йшоу стариць, стариць па дароги,
Чорну грязью, грязью па шурокій;
На сустрѣчу къ старцу самъ Гасподь Бохъ:
— «Абъ чомъ, стариць, абъ чомъ слезна плачашъ?»
— Вохъ и якъ-жа мнѣ, старцу, ни плакать? 2
Патиряў я сваю злату книгу, —
Бизъ духоўныга я бязъ пѣння,
Бизъ царькоўныга я бязъ причету.
— «Ты ни плачъ-ва, да ты, бѣдны старецъ:
Вохъ и я жъ табѣ книгу дастаўлю,
Во я самъ табѣ книгу прачитаю,
Вохъ и я жъ табѣ книгу прачитаю.
Ты види-ка, стариць, на пустыльню, —

Я пастрою табѣ тама вельню,
Во йдѣ люди, во йдѣ люди ня ходють,
Толька жѣ тама птички пралетають:
То ня птички, то ня птички,
Да то самѣ Гасподь Бохъ!»

10.

(С. Плоское, Смол. у.).

Голубиная книга.

Што зѣ-за лѣсу, лѣсу темныга,
Нахадила туча гровная,
Выпушала галубиную книгу.
Нихто тую книгу ни пасмѣу паднять,
Ни пасмѣу паднять, на рукахъ садержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
Саѣжжались туды сорыкѣ папоу и паповичу;
Нихто жѣ тую книгу ни пасмѣу паднять,
Ни пасмѣу паднять, на рукахъ падержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
Саѣжжались туды сорыкѣ паноу и пановичу;
Нихто жѣ тую книгу ни пасмѣу паднять,
Ни пасмѣу паднять, на рукахъ падержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
Саѣжжались туды сорыкѣ царѣу и царевичу;
Якѣ выбрауся охъ и царь Давыдъ да Васеевичъ,
Юнѣ тое книгу, юнѣ пасмѣу паднять,
Юнѣ пасмѣу паднять, на рукахъ падержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
— А скажи жѣ ты намѣ, охъ и царь Давыдъ,
Атчаго жѣ ета мѣсиць на неби?
— «А скажу жѣ я вамѣ, маё братье:
Мѣсиць на неби атъ Суса Христа».
— А скажи жѣ ты намѣ, охъ и царь Давыдъ,
Атчаго жѣ ета солца на неби?
— «А скажу жѣ я вамѣ, маё братье,
Я пу памяти, я-й па грамыти:
Сонца на неби атъ Суса Христа,
Атъ Суса Христа, атъ лица Яго».
— Ты скажи жѣ намѣ, охъ и царь Давыдъ,
Атчаго жѣ ета звѣзды на неби?
— «Й-а скажу жѣ я вамѣ, маё братье,
Я пу памяти, якѣ па грамыти:
Звѣзды на неби атъ Суса Христа,
Атъ Суса Христа, атъ глазь Яво».
— А скажи жѣ ты намѣ, охъ и царь Давыдъ,

А каторая гара ўсімъ гарамъ мати?

— «А скажу жъ я вамъ, маё братъе,

Я по памяти, якъ па грамыти:

А Сіонъ гара ўсімъ гарамъ мати».

— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,

А каторая церква ўсімъ церквамъ мати?

— «А скажу жъ я вамъ, маё братъе,

Я пу памяти, якъ па граматы:

Саборъ церква ўсімъ церквамъ мати».

— Ты скажи жъ намъ, охъ и царь Давыдъ,

А каторая дряўё ўсімъ дривамъ мати?

— «А скажу я вамъ, маё братъе,

Я по памяти, якъ па грамыти:

Бупаресь древа ўсімъ дривамъ мати».

— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,

А каторая трава ўсімъ травамъ мати?

— «А скажу жъ я вамъ, маё братъе,

Я па памяти, якъ па грамыти:

Плакунъ трава ўсімъ травамъ мати».

— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,

А каторая рыба ўсімъ рыбамъ мати?

— «Бить рыба ўсімъ рыбамъ мати».

— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,

А каторый звѣрь всимъ звирямъ мати?

— «Охъ, и леў жа звѣрь всимъ звирямъ мати».

(Отъ Матрены Михалёвой).

б) Пѣсни волочебниковъ.

11.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Прибытіе волочебниковъ въ домъ и дареніе ихъ: мѣхоноши, почивальничка, пѣвцовъ.

Па улицы па широкій,
Па муравѣ па зялёный,
А йдутъ, гудутъ валачебнички,
Яны идутъ, шатаютца,
Шатаютца, пытаютца
Таго села вяликаго,
Таго двара багатаго,
Таго хазяина туруватаго.
— «Паня хазяинъ, ти чуешъ ты,
Ти чуешъ ты, ти видишь ты?
Пришли къ табѣ сянини гостини,
Сянини гостини, валачебнички,

Добры молодцы Мядвѣдоўцы,
Ета свята святкуючи,
А другога дажидаючи,
Суса Христа звеличаючи.
Паня хазяинъ, ти чуешъ ты?
Паня хазяинъ, не вяли тамить,
Не вяли тамить, приважи дарить!
Наши дары ня великіе:
Миханоши-й мѣрку жита,
Тую мѣрку, што двѣ ў чвертку;
На шпилечку кусокъ сала,
У лукошечка пару яецъ;

Пачиналкава горькая доля: Спѣвальничкаць па полчку,
Горькая доля—гарнецъ гарѣлки, Кажному пивцу па красному яйцу.
Гарнецъ гарѣлки, пирогъ на та-Христось васкрѣсь, Сыне Божій!
релки; Христось васкрѣсь!»

12.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Благодарность хозяевамъ, предложившимъ волочебникамъ дары.

Благодарю хазяину за хлѣбъ, за сьль,
За хлѣбъ, за сьль, за привѣтъ добрый:
Баринѣ, панѣ, харашо дарю!
Живи здароў са ўсімъ дабромъ,
И съ дѣтками, и зъ жаною,
Са сасѣдзми, съ пріятелими!

13.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Гнѣвъ волочебниковъ на тѣхъ, кто отказалъ имъ въ подаркахъ.

Хто не дасть яйца, Здохнетъ аўца; Хто ни дасть кока, Вырветъ ока.	Живи здароў, Луци кароў; Паживешъ болій, Палушишъ и коній!
--	---

14.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Загадки, взаимно предлагаемыя встречающимися на пути партиями воло-
чебниковъ. (Срв. выше, стр. 153—156, № 137 а-ж.).

— А што ета за загадка: А што ѣдетъ бязъ повада?	Лошадь иржетъ бязъ голыса.
— «Вотъ што ета за загадка: Вада ѣдитъ бязъ повада».	— А што ета за загадка: Поля лубяно, усходы зялянэя?
— Вотъ што ета за загадка: А што иржетъ бязъ голыса?	«Гусей содють въ дарабочку, Дарабочикъ лубяной бывають, А усходы зялёныя бывають».
— «Вотъ што ета за загадка:	

15.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Волочевники ищутъ двора.—Среди двора церковка, на церковкѣ золотой крестъ, на крестѣ сизый голубь—самъ апостоль, посланный Богомъ зародить хлѣбъ хозяину.

Па улицы па широкѣй,
Па мурави па зялёный,
А ишли-бряли валачобныя,
Валачобныя люди добрыя.
Шаталися-пыталися
Таго села, таго двара,
Таго двара Якушовыга.
А чей ета дворъ на гарѣ стаять,
Сярѣдъ двара стаять церькыўка,
На церькыўки золыть хрестикъ,
На хрестигу сизый голубъ.
Паня Якушь по двару ходитъ,
По двару ходитъ, лужъ наводитъ,
Хочетъ убить сиза голубя.
— Паня Якушь, ни стріляй въ мяне,
Ни стріляй мяне, сиза голубя:
Я ня сизъ голубъ—самъ апостыль,
Саслалъ мяне Богъ съ неба на землю,
Па земли пахадитъ, хлѣба зарадитъ.
А и дай жа Богъ, заради Христось,
У поля ядромъ, ў дварѣ дабромъ!

16.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Величаніе хозяина и его двора.—Пчелы съ шумомъ на полетъ идуть. На соснѣ сизый голубъ—св. Егорій. Онъ животину, въ поле гонитъ. св. Илья рожъ зажинаетъ.—Подарки пѣвцамъ, дударю, мѣхоношимъ.

Ишли-бредли валачобники,	Хать и дома, да ни кажитца,
Христось васкрѣсь сынъ Божій,	Ни кажитца, прибирантца:
Шаталися-пыталися,	Надѣвантъ куньнюю шубу (2),
Бъ свайму двару припыталися.	Сахвянны сапаги, лисьсію шапку.
— Якей жа то багатый дворъ,	— Жана мая, дый милая,
Багатый дворъ, жалѣзныи тынъ,	И милая, любимая,
Варотики тисовыя,	Да што жъ ета за шумъ шумить,
Веренки тачоныя,	За шумъ шумить, за якъ ячить?
Падваротница—рыбная рябро,	— «Сяменъ Сяменычъ. ярыи пчолы
Защепычка—самъ рыбный зубъ.	Ярыи пчолы на палять идуть».
Дати дома панъ Сяменъ Сяменычъ?	Сиредъ двара стаять сасна,

На той саснѣ сизой голуѣ.	Святой Ильля по паля ходитѣ,
Сяменушка натягиваитѣ	Рожь зажинаитѣ, копы щитаитѣ.
Баяну стрялу,	Подарити-ка вы насѣ пяўцоу:
Лонѣ хочитѣ убитѣ сизова галуѣ.	Пачинальничку на дсятычку,
Сизой голуѣ прагласиу яму:	А нашимѣ пяўцамѣ па пяти, да па
— Сямень Сяменычѣ, ня бей миѣ,	шастѣ,
Сизыва галуѣ!	А нашиму дударю кусокѣ саланины,
А я сижу ни сизой голыѣ,	Пальцы пумаватѣ, дуду наладитѣ,
А я сажу святой Ягорья,	А нашимѣ михоношимѣ пирохѣ да
Святой Ягорья живатину	калоши.
У поля гонитѣ сѣ тихымѣ вѣтрымѣ,	Ня хочишѣ даритѣ, пайдѣмѣ зѣ нами,
Сѣ дробнымѣ дождимѣ, сѣ крас-	Начи карататѣ, гязи таптатѣ!
нымѣ сонцымѣ.	

17 а).

(С. Даньково. Смол. у.).

Святой Зосимѣ посылаетѣ обильные рой вѣ сады какого-либо изѣ хозяевѣ.

Зѣ-за лѣсу чорнага,	Мае кошкикѣ понаужены,
Засылай Боже, святѣй Зосимѣ!	Мае бордики поначищены.
Зѣ-за бору, зѣ-за щирага,	Ахѣ, вы, пчолы ярыя,
Зѣ-за моря, зѣ-за сняга,	Лятите-ка па ульликахѣ!
Выхадила туча тѣмная,—	Палятѣли анѣ па ульликахѣ,
То ня туча, то й не аблачина.	Имѣ ульликѣу ня дѣстыла:
Што у тѣй тучи тиха гаварила,	— «Ахѣ, вы, пчолы, пчолы ярыя,
Гаварила пчалиная мати:	Лятите-ка па кошикахѣ!»
— «Ахѣ, вы, пчолы, пчолы ярыя,	Па кошикахѣ ня усѣлися.
Вѣ тую дярѣуню, вѣ Мядвѣдыуку,	— «Ахѣ, вы, пчолы, пчолы ярыя,
Куда идетѣ, куда пайдетѣ?»	Лятите-ка па бордикахѣ!»
— Мы идѣмѣ, пайдѣмѣ вѣ тую	Па бордикахѣ усѣлися.
дярѣуню,	Што па ульликахѣ—самаму яму,
Вѣ тѣе сады Питраковы.	Што па кошикахѣ — то дятѣмѣ
Паня Пѣтра Прахорывичѣ,	яго,
Ти юстѣ у тяѣ столька судѣнѣ?	Што па бордикахѣ — то на мирѣ
— «Ахѣ, вы, пчолы, пчолы ярыя	Божий.
А юстѣ у мяѣ столька судѣнѣ;	Засылай Боже, святѣй Зосимѣ!
Мае ульлейки панAPERины,	Засылай Боже!

17 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

А сѣ-за лѣсу, лѣсу тѣмнага,	— «Ахѣ, вы, пчолы, пчолы ярыя,
Выхадила туча грозная,	А куды жѣ мы идѣмѣ, куды пай-
Што ў тѣй тучи гаварила,	дѣмѣ?
Гаварила пчалиная матка:	Пайдѣмѣ жа мы ў тую вотчину,

Въ туу вотчину Швайкоўскую, Садитесь на кошикамъ!..—
 Въ тѣе сады зялёныя, А кошикы да не дыстала.
 Въ тѣе сады Ивановы!» — Пчолы мае, пчолы ярыя,
 — «Пане Иванъ, ти юсть у тебе, Садитесь на бордыкамъ!..—
 Ти юсть у тебе улий столька?» А бордыкы толька дыстала.
 А улейкы да ни дыстала. — Пчолы мае, пчолы ярыя,
 — Пчолы мае, пчолы ярыя, Садитесь на старыхъ мѣстахъ!

18 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяинъ собирается въ Туреччину воеводою—суды судить.—Дары починальничку, запѣвальничкамъ, рожевичку, мѣхоношимъ.

Ишли-брыли валачобнички, И съ праздничнымъ паздраўляемъ?
 Шаталися, пыталися, А на тотъ же день на Великодня
 Што тако дыра да Ягушовыга. Веѣ людюшки радовалися,
 Хуть юнь дома юсть, да не ка- А татомъ тако Христось воскресъ.
 житца, Пане хазяинъ, не кажи тамить,
 А не ваетца—сурижаитца, Пригажи дарить!
 Сурижаитца во Туреччину, Наши дары невяликія,
 А садитца юнь да на коника, Не лѣзить въ дверь—въ акно та-
 Да на коника вараненькага. шить:
 Ай, ѣдять юнь суды судить, Починальничку горькая доля—
 Ай будять юнь ваяводу. Поликъ гарѣлки, пирогъ на та-
 А ў день юнь бяретъ по сту рублей, релки,
 А ў нядѣлюшку да па тысячи. Запѣвальничкамъ—по яечку,
 Паня хазяинъ, што чуишь ты, Ражеўничку—кусокъ сала,
 Какъ мы тебе взвеличаемъ Мѣхоношимъ же—мѣрца жита!

18 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Поѣхалъ панъ хазяинъ въ новый городъ суды судить.

Па улицы па шировой, Въ новый горыць суды судить,
 Христось васкрѣсь, Сынъ Божій! Суды судить не вяликіе,
 Идутъ, гудуть валачобнички; Не вяликіе, не малые:
 Яны идуть шатаютца, Съ паноў, съ паноў по ста рублѣў,
 Шатаютца, пытаютца А зъ мужика па капѣчки.
 Таго села вяликага, — «Паня хазяинъ, ти чуешь ты,
 Таго дыра быгатыга, Ти чуешь ты, ти видишь ты?
 Таго хазяина туруватыга. Пришли къ табѣ сянни гостики,
 — «Паня хазяинъ, ти чуешь ты, Сянни гостики, валачобнички,
 Ти чуешь ты, ти видишь ты?» Ета свята святкючи.
 — Пана хазяина дома нѣтути,— А другога даждаючи,
 Поѣхалъ юнь ў новый горыць, Суса Христа звеличаючи,

Тебе съ праздникимъ паздраў- Мѣханоши—мѣрку жита,
 ляючи. На шпилечку кусокъ сала,
 Паня хазяинъ, не вяли тамить, Въ лукошечка пару яецъ,
 Не вели тамить, прикажи дарить! Христось васкрѣсь, Сыне Божій,
 Наши дары не вяликіе: Христось васкрѣсь!»

18 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяинъ въ городѣ воеводою суды судить, пересудъ беретъ.—Дары вачи-
 нальничку, успѣвальничкамъ, мѣханошѣ, рожевничку, яешничку.

Па улици па широкей,	А ў годъ жа іонъ миллионъ.
Па мурави па зялёнай,	— «Паня хазяинъ, не вяли та- мать,
Ишли-брыли валачобные,	Не вяли тамить, прикажи дарить!
Шаталися, пыталися,	Наши дары не вяликіе,
Таго села, таго двыра:	Не вяликіе и не малые:
— «Чей ета дворъ—мѣднанэй за- боръ?»	Начинальничку—горькая доля,
Пане хазяинъ, ти дома ты?»	Горькая доля,—поликъ гарѣлки,
— Яго дома, дома нѣтути,	А успивальничкамъ хотъ па рѣ- мычки,
А ў горыди, горыди ваявода,	Миханоши-й—мѣрку жита,
Ваяводою суды судить,	Ражеўничку—кусокъ сала,
Перясудъ беретъ по ста рублей,	Яешничку—карець яецъ».
А ў надѣлку па тысячи,	

19 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяинъ съ семействомъ къ обѣднѣ идетъ; возвращается домой, садится
 обѣдать; въ домѣ у него довольство.

Па улицѣ, па широкей,	Якъ стаў жа іонъ Богу малитца,
Па муравѣ, па зялёнай,	Богу малитца, Бога прасити:
Ишли-бредли валачобные;	— Ай, дай жа мнѣ Бохъ хлѣба-соли!
Шаталися, пыталися	Пришоў жа іонъ съ обѣденки,
Таго села, таго двыра:	Якъ сѣў жа іонъ за столичекъ,
— «Чей ета дворъ, мѣднанэй за- боръ?»	За столичекъ, за тесовенькій, За скатерти, за бялёвыя:
Паня хазяинъ, ти дома ты?»	— Слава Богу Спасителю,
Хотъ іонъ дома, ни кажитца,—	Слава Богу паслаўшага,
Къ абѣдники суряжаитца,	Слава Богу: ўсяго многа,
За имъ дѣти нясутъ свѣчи,	Всяго многа ўдостали,
Мылыда жана нясетъ просвиру.	Ни напить-паѣсть дятѣмъ мамъ!
Пришоў же іонъ ў церькуўку,	

19 б).

Па улицы па широкей,
 Па мурави па зялёнай
 Пдутъ, гудуть валачобнички;
 Яны ишли, шаталися,
 Шаталися, пыталися
 Таго села, таго двыра,
 Таго двыра пана Йвана.
 — «Ти дома, дома пана Йванъ?»
 Хоть іонъ дома, да не кажитца,
 Бъ абѣденки сабираетца,
 Адѣваець куньнію шубу.
 Пашолъ іонъ къ абѣденки,
 За имъ дѣтки нясутъ свѣчки;
 Пришолъ іонъ къ абѣденки.
 Стагъ іонъ на притвори,
 На притвори ў сабора,
 Малюся Богу вярнѣшенька,
 Пакланіўся низѣшенька;
 Пашолъ іонъ сабѣ ў дворыньку,
 Іонъ сѣлъ сабѣ за столічкы,
 За столічкы, за тисовенькы,
 За скатерсты за бялёвыя,
 Паставилъ ножки на суножки,
 Узлакотки на вакошки,
 Передъ имъ стаить три кубычки,
 Тры кубычки малюваныя,
 Малюваныя, наливаныя.

У первымъ кубку зеляна вино,
 У другимъ кубку пшонныя пива,
 Въ третымъ кубку салодкый медъ,
 Въ чатвертымъ кубку тряскуція
 зелья.

Зелена вино—самаму яму,
 Пшонныя пива—то жанѣ яго,
 Салодкый медъ—то дятѣмъ яго,
 Тряскуція зелья—то лихадѣю яго.

— «Паня Йванъ, не вяли тамить,
 Не вяли тамить, пригажи дарить,
 Пригажи дарить валачобничкуу:
 Валачобнички не дакушнички;
 Изъ года ў годъ разъ пабывають,
 Разъ пабывають, Христа звелича-
 ють,

На Христоу день, на Велікоднѣ.
 Наши дары не вяликіе:
 Мѣханоши—мѣрку жита,
 Тую мѣрку, што двѣ ў чвертку,
 На шпилечку—кусокъ сала,
 Въ лукошечка—пару яецъ,
 Пачинальничкава горькая доля,
 Горькая доля—подигъ гарѣлки,
 Спѣвальничкамъ па чарычки.
 Христось васкрѣсь, Сыне Божій!
 Христось васкрѣсь!»

19 в).

Па улицы па широкій,
 Па мурави па зялёнай
 А ишли-бряли валачобныя,
 Валачобныя, люди добрыя;
 Шаталися, пыталися
 Таго села, таго двыра,
 Таго двыра Ахремыыга.
 — «Пани Ахремъ, да ти дома жь
 ты?»
 Хуть іонъ дома, да ни кажитца,
 Бъ абѣденки сабирайтца;
 Надиваў боты турецкыя работы,
 Іонъ шубычку бабровую,
 Іонъ шапычку сакаліную;
 Сабіравшися, сурядѣвшися,

Пашоу жа іонъ къ абѣденки,
 Стаў сабѣ на крыласи,
 Стаў Богу малитца, низка кланитца.
 Пришоу жа іонъ сь абѣденки,
 Іонъ сѣлъ сабѣ за столічкы,
 Паставиў ножки на суножки,
 А ўзлакотычки на вакошечки;
 Передъ имъ стаять кубычки
 Малюваныя, наливаныя:
 Въ первымъ кубку зеляно вино,
 Въ другомъ кубку пшонныя пива,
 Въ третымъ кубку салодкый медъ,
 Салодкый медъ—дятѣмъ яго;
 Въ чатвертымъ кубку тряскучое
 зелье,

Трясучее зелье—лихадбю яго. Кармиў, паніў, харашо даріў!
 Благадарю хазяину за хлѣбъ, Живи здароў са ўсімъ дабромъ:
 за сьць, И зъ дѣтками, и зъ жаною,
 За хлѣбъ, за сьць, за прывѣтъ Сь сасѣдями, сь прыяцелями!
 добрый:

20.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Величаніе двора; пожеланія хозяину; дары: починальничку, скомороху и другимъ.

А йшли-бряли валачобники,	Сивыхъ вапрѣў—тоўстыхъ хрыбтоў.
А йшли-бряли да пыталися,	Ты ўнясятка пилясину,
Бъ чыему двару пригрибалися:	Пилясину ва ўсю спину.
— Чей жа дворъ на гарѣ стаять?	А пачинальничку да капа яецъ;
Иваныў дворъ на гарѣ стаять,	А што за имъ паять, пу пяти
Кругомъ двара зялѣзны тынъ,	бяреть;
Зялѣзны тынъ, мидяны вароты,	Скамарохава горькая доля:
Падваротницы—падзалотницы,	Чарка гарѣлки, сыръ на тарелки.
Защепычки ўсё сярэбренны.	Хазяинушка, нашъ батюшка,
— Ты, хазяинушка, нашъ ба-	Ни тамы многа, да дари скоро,
тюшка,	А ня хочишь дарить, хади сь на-
Ни тамы многа, да дари скоро:	ми хадить,
Вазьми сита, ўнеси жита.	Грязи мясить.
Ай, дай Божа сивыхъ вапрѣў,	

21 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Величаніе двора и молодыхъ хозяевъ. Молодуха почерпнула ведромъ серебро и золото и на эти деньги они сь мужемъ соборъ воздвигаютъ, а въ немъ престолы: Исусъ Христосъ, Мать Пречистая, св. Егорій (или Великий-день, Никола); Пречистая плачетъ о Сивѣ, св. Егорій утѣшаетъ.

А чей то дворъ на гарѣ стаять?	Въ другимъ вядрѣ рыжа зольта.
На гарѣ стаять дубовый тынъ,	Панесла ина ў святлицу,
Вяреюшка дубовая,	Паставила на скамьцу,
Варотики тисовыя.	Сама пашла мужа будить:
Падваротница—рыбья костычка.	— «А ўстань, мужа, ня спи
На тымъ дварѣ три калодези,	дужа!
Три калодези, три калодычи.	Слава Богу на Вышняга:
Шла мыладичка за вадю;	Саздалъ намъ Богъ добра многа!
Вядѣрычки у яе новыя,	Охъ, ты, мужъ мой, мужъ люби-
Новыя тисовыя,	мый,
Пачопычки шалковыя;	Што мы будимъ зъ дабромъ дѣ-
Размахнула, пачарпнула:	лать?»
Въ аднымъ вядрѣ чиста серебра,	— Жана мыя, жана милая,

Будимъ, жана, саборъ строить; Жиды ўзяли, мучить стали,
На тымъ сабори три престоли: Руки, ноги сукували,
Первый престоль—свѣтъ Ягорій, Бальемъ груди прабивали,
Другой престоль—Мать Прячиста, Святую кроу разливали
Третій престоль—самъ Сусъ Хри- На тѣй гарѣ на Сіяни,
стосъ. На тымъ древи купарѣси!
Мать Прячиста слезна плачетъ, — «Ня тужь, ня плачь, Мать
Свѣтъ Ягорья унимаеть: Прячиста,
— «Ча ты плачешъ, Мать Пря- Твой Сусъ Христосъ на зямлѣ
чиста?» васькресь!»—
— Якъ не плакать, свѣтъ Ягорій? Христосъ васькресь!
Майго сына жиды ўзяли,

21 б).

(Д. Романовка, Рославльск. у.).

Па вулицы па широкей, — «Ни плачь, ни плачь, Прячи-
Па мураву па зялёну стая Мать!»
Ляжить брусъя тисовая. — А ў какъ жамнѣ ни плакаўши?
Па тымъ брусъю идуть мужи, Аднаго чада нарадила,
Радоть раду, раду добрую, Тѣго чада жиды украли,
Раду добрую—валачобную, Жиды украли, мучить стали,
Строй церкыў саборную, На крыжъ руки прабивали,
А ў тѣй церкыви три престоли; Въ руки, ў ножки па два гвазда,
На престоли Пречистая Мать. Толька ня били проти сердичка:
Пречистая Мать слезна плачить, Налитьла чорная муха,
Святъ Ягорья унимають: За то й муха й ни пагана,
Што Суса Христа сбиргала.

21 в).

(Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Ишли-брели валачобнички, Панесла вадичку ў святличку.
Валачилися—намачалися, Паставила на смяенчку,
Бъ чьму двару прибывалися? 2 А сама пашла мужа будити:
Прибывалися къ хазайскому. — Мужъ мой, мужа, ня спи
А чей то дворъ на гарѣ стаить? 2 дужа,
Шулы точинья, падзалочинья, Ня спи дужа, вставай рана,
Мѣдьяны вароты, защепы залѣты; Думай думу церкыву строить,
Спряди двара три калодися, Церкыву строить багамольную,
Три кладычки—малюванычки. Багамольную, пристольную;
А чя жъ то жина па ваду пашла Въ тѣй церкыўки Исусъ Христосъ,
Съ ведерцами тисовыми, Исусъ Христосъ васькресь.
Съ пачопычкы шалковыми. На великадня въ заутрени
Размахнула чиста серебра, Всѣ людшши взрадувалися,
Пачаринула чиста золыта, Съ краснымъ яйцомъ цалувалися;

Синя моря скальхнулась   Десять яицъ на яешинку,
И быстрая рыба стрипянулась.   Сала кусокъ для падмазычки,
Ну, хазяйнушка, нашъ батюшка,   Пырыга канецъ на закусычку,
Не вляи тамить, прикажи дарить!   Рюмку гарѣлки для голысу.
Нашъ жа даръ невьяликъ и немалъ:

21 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Па улицы па широкей,
Па мурави па зялёный
Ишли-брыли валачобные;
Шаталися, пыталися
Таго села, таго двыра:
— Чей ета дворъ — жѣднэй за-
боръ,
Варотки щитовые,
Виреюшки дубовые,
Падваротница—рыбба костычка;
Серяди двыра—кипучій калодысь,
Випить, кипить рыжимъ золытымъ,
Рыжимъ золытымъ, чыстымъ се-
ребрымъ?
Туда ишла пани хазяйка,
Ина ишла су вядёрцами,
Су вядёрцами съ тесовыми;
Размахнула рыже золыта,
Пачарпаула чыста серебра,
Узнесла ина на бѣлы плечи,
Панесла ина на святлицы,
Паставила на скамейцы:
— Слава Богу, пане хазяинъ,
Слава Богу: добра многа!
А што будемъ съ добра чинить?
— Закупимъ мы три празнички,
Вясёлые, багамольныя:
Первый празникъ—Святэй Великъ-
день,
Другей празникъ—Юрій-Ягорья,
Третій празникъ—Святэй Никола;
Святэй Великъ-день съ краснымъ
яйцомъ,
Юрій-Ягорья съ шаўмовы травой,
Святэй Никола съ засѣвчакамъ.
Пане хазяинъ, не вляи тамить,
Не вляи тамить, прикажи дарить!
Наши дары невьяликѣ,
Невьяликѣ и немалые:
Начинальничку горькая доля
Горькая доля—поликъ гарѣлки,
А успѣвальничкамъ хуть па рю-
мычки,
Миханоши мѣрку жита,
А ражеуничку кусокъ сала,
Яешничку карецъ яецъ.
Пане хазяинъ, ти чуешъ ты,
Ти видишь ты,
Якъ мы тебе звеличаемъ,
Па именьню называемъ,
Па атечеству звеличаемъ,
И съ празничнымъ паздравляемъ?

21 д).

(Д Романовка, Рославльск. у.).

Взыдемъ, взыдемъ на горачку,   — «Устань, мужа, ня снй дужа!
Глянимъ, глянимъ подъ зоричку: Слава Богу: добра многа.
Ти ни павушка тамъ лятаить?   Што мы будимъ съ добрымъ дѣ-
То ни павушка, а хазяюшка;   лать?»
По двару ходить, хазяина бу-   — Што захочимъ, то й заку-
дитъ: пимъ:

Закупимъ мы три праздника: Ны Вялика-дня — съ краснымъ
 Первый праздникъ—Вялика-дня, йцомъ,
 Другой праздникъ—Ягорьюшка, А Ягорьюшка—загонушка,
 Третий праздникъ—Миколушка; А Миколушка—съ засъвшкамъ.

22 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Дѣвица пошла къ водѣ, сдѣлала вѣнокъ изъ павлиныхъ перьевъ, вѣтры
 свесли его на воду. Три рыболова достаютъ вѣнокъ: одному дѣвица от-
 даетъ золото колечко, другому шелковый платокъ, за третьяго замужъ идетъ.

Рана, рана пава литала,	Знясли павинный вѣнокъ на Дунай
Згукнѣти молыйца, згукнѣти,	ряку.
Падайтѣ голысу, падайтѣ!	Аткуль взялись три рыбалова.
А ранши таго дѣўка ўставала,	— «Вы, рыбаловы, вы, малодзе,
Дѣўка ўставала, па ваду пашла,	Дастаньтѣ мой паўлинны вѣнокъ,
Па ваду пашла, перья збирала,	Я вамъ, рыбаловы, ўсѣмъ ат-
Перья збирала, вянчикъ вила,	плачу:
Вянчикъ вила, на галоўку ўзла-	Первому плачу зылато калцо,
вила.	Другому плачу шалкову хустку,
Аткуль взялись буйныя вѣтры,	За третьюга сама млада йду за-
Сырвали у дѣўки зъ галавы вя-	мужъ!»
нокъ,	

22 б).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

А рана, рана пава литала.
 Згукнѣти молыйца, згукнѣти,
 Падайтѣ голысу, падайтѣ!
 А ранши таго Татьяна ўставала.
 Татьяна ўставала, перья збирала,
 Перья збирала, ў рукавокъ клала,
 У рукавокъ клала, ў вянчикъ вила;
 Звиўши вянчикъ, на галоўку ўздѣла,
 На голоўку ўздѣла, на Волгу пашла.
 Аткуль ўзялись буйныя вѣтры,
 Сырвали у не пярловый вѣнокъ,
 Пакатили яго а ў Дунай ряку.
 Аткуль ўзялись три рыбаловы.
 — «Вы, рыбаловы, вы, маладыя,
 Дастаньтѣ жъ вы мой пярловый вѣнокъ!
 Баторый дастанитѣ, за таго жъ замужъ пайду!»
 Первый жа скачиў—тотъ не схватиў,
 А другой скачиў—дальшы патанаў,
 А третій вскачиў—вянчикъ схватиў.
 — «Во за етыга жъ я й замужъ иду!»

23.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Дѣвушка потеряла ласку молодца, сама гуляетъ на улицѣ съ „мальчишечкой“.

Вылитала сиза пава Съ черными варлами, Литаючи-гуляючи Въ чистымъ поли блудить. Тошна, тошна жить на свѣти, А хто кого любить, Ташнѣй таго дастаетца, Хто съ кимъ разстаетца. Разставался сизый голубъ Съ маладой галубкой, Во ящо жъ ба разставаўся Паринь са дяўчонный. Плуетъ рыба, рыба щука, Плѣсы разбивая, Патиряла дяўчоначка Вать молайца ласку,	— Ящо 'бъ етымъ ни кручуса, Въ пичаль ни ўдаюся; Выйду, выйду за вароты, Вать вѣтру валюся; Выйду, выйду за навьи, Сама сяредь стану,— Ни ўдавай жа, мальчишечка, Мяне ў худу славу. — Но сама жъ ты, дяўчоначка, Входишь въ худу славу И раненька-позненька Входишь въ худу славу: И раненька-позненька На улицу ходишь, Ну, й мяне жъ ты, мальчишечку, Къ любви производишь.
--	---

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяева, мужи честные, сидя на брусьяхъ, радятъ раду: кому запахивать, засѣвать съ счастливой рукой.

Нуте, братцы, товарищи, Сабирайтесь да кучички; Прайдемтя ў тое сяло, Праздравимъ ихъ съ празникомъ, Ихъ съ празникомъ, съ Христо- вымъ днёмъ, Съ Христовымъ днёмъ краснымъ яйцомъ! Въ тымъ сялѣ ляжить брусья. Ляжить брусья тисовыя, Тисовыя, дубовыя; На тымъ брусья сидятъ мужи, Сидятъ мужи, мужи честные, Радютъ раду, раду добрую: — Нуте, братцы, товарищи, Даждаемся мы двухъ празникыў,	Двухъ празникыў выселенькихъ: Первый празникъ—свѣтъ Ягорій, Другой празникъ—свѣтъ Никола; Свѣтъ Ягорій съ шаўковымъ тра- вой, Свѣтъ Микола съ засѣвачнымъ, Съ засѣвачнымъ су'всвяннѣнымъ. Нуте, братцы, товарищи, Сабирайтесь да кучечки, Будемъ радить раду добрую: Кому у насъ, братцы, запахивать, Запахивать и засѣвать? — Запахивать пану Ивану, Засѣвать яго брату! Христось васкрѣсь, Сыне Божій! Христось васкрѣсь!
--	--

24 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

На улицы на широкей, Яго сохи дубовэя,
На муравы на зелённы Лямешники булатныя.
А сидят то тамъ мужи честныя, — «Хто ў етимъ лѣти засивать
Мужи честныя, благочестныя, будить?»
Радють раду, раду добрую, — Засивать будить пани Ахремъ:
Раду добрую, хазяйскую: Яго рука щасливая,
— «Хто ў етимъ лѣти запахывать Щасливая, хлѣбародная.
будить?» Ай, дай жа Бохъ, заради Хри-
— Запахывать будить пани Миль- стось
лянь: А ў поли ядромъ, а ў двори дабромъ!
Яго кони вароня,

24 в).

(С. Радошково, Ельнин. у.).

На улицы на широкій, Яны радють раду добрую,
На муравы на зялёныя Всё добрую, хорошую:
Лажитъ брусью ўсё тисовая. — А хто жъ у насъ щасливый
Всё тисовая, ўсё дубовая; мужъ,
Да на тымъ брусью сидятъ Щасливый мужъ, хазяйнушка?
мужье, Юнъ жа у насъ на запашичкахъ,
Сидятъ мужье, мужи чесныя, Юнъ у насъ на засѣвычкахъ.

25.

(Радошково, Ельн. у.).

Апостолы собираются на зеленой травкѣ, на улицѣ, думаютъ—гадаютъ, какъ чадо назвать; назвали Ильей. Желаніе урожая на колосистое, ядрени- стое жито.

На улицы на широкій, Каласистыя, ядранистыя.
На муравы на зялёныя Хазяйнушка, нашъ батюшка,
Засланы каўры шалковыя. Ты куй сярпы залаты:
Собралися ўсѣ апосталы, У тябе жней маладыя,—
Парадили сабѣ чаду. Залатымъ сярпомъ падъ каряшо-
Яны думать, яны гадать; чикъ,
Нарякли имя Святой Ильи, А бѣлыми ручками на бяремичка.
Святой Ильи у хазяина на кутѣ. Часты, ясны на небѣ звѣзды,
Дай жа Богъ, зашли Христось Чащей таво у хазяина копы;
Усѣ добрая, хорошия: Широкоъ ясёнъ на неби мѣсиць,
Бата густыя, каласистыя, Шири таго у яво копы.

26.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жито зоветь хозяина жать его. Хозяинъ у кузнеца заказываетъ серпы, нанимаетъ молодыхъ жнеекъ.

А што ў поли рана гукала?	Чащей таго копы на земли;
Рана гукала жита густая:	Широкъ, висоць мѣсяць на неби,
—Паня хазяинъ, прійди ка мнѣ!	Шири таго стажокъ на земан.
Прійди ка мнѣ, пагляди мяне!	Слава Богу на Вышняга!
—«Слава Богу на Вышняга!	Саздалъ намъ Бохъ добра многа:
Стой, пастой, маё житушна:	Спѣвальничкамъ на полчку,
Пайду къ кавалю, нарублю сярпоў,	Бажному пяўцу па краснымъ
Найму жнеекъ, красныхъ дѣвыгъ,	яйцу,
Малоденькихъ, маладушекъ.»	Христось васкрѣсь, Сыне Божій!
Часты, густы звѣзды на неби,	Христось васкрѣсь!

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Никто не поймаетъ вороного коня; только хозяинъ совладаетъ съ нимъ, засѣдлаетъ и поѣдетъ на охоту.

А што ў поли стучить-грючить?	Іонъ паѣдетъ въ чистыя поля, 2
Стучить - грючить вороная ло-	Въ чистыя поля па ахотушки.
шадь.	Па ахотушкѣ іонъ ѣживалъ,
Нихто тую лошадь не паймаеть,	Дичинушку іонъ любивалъ,
Тотъ же баринъ паймаеть;	Бунню шубу іонъ нашивалъ.
Іонъ паймаеть, забратаеть,	Христось васкрѣсь, Сынь Бо-
Забратаеть, засѣдлаеть;	жій!
Засѣдлаўши, іонъ самъ сядить,	Христось васкрѣсь!
Самъ сядить, да й паѣдетъ;	

ХІІ. ЗЯЛЁНЫИ СВЯТНИ.

Объѣваніе овсомъ и хмелемъ.—Завиваніе вѣнковъ и обы-
чай кумиться.—Русалки.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.

1 а).

(С. Черепово, Росл. у.).

Дѣвушки просятъ бабушку очертить ихъ волшебнымъ кругомъ и обсыпать овсомъ и хмелемъ:

А ты, бабушка Купріяноўна,
Ты жь обчарти насъ залатымъ нажомъ,
Ты жь абсѣй насъ яримъ аўсомъ!

1 б).

(С. Скотинино, Смол. у.).

Абсѣй-на насъ ярымъ хмелемъ,
Абчарти насъ залатымъ нѣжимъ!

1 в).

Баба обводитъ чертою дѣвушекъ, находящихся въ кругу, со словами:

Хто ў чартѣ—то наши,
За чартою—то ни наши!

2 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Дѣвушки просятъ у праздника (Св. Духа и Троицы) позволенія завить вѣнки на круглый годъ.—Молодуха беретъ ягоды: спѣлыя на блюдо кладетъ для матери, зеленыя несетъ въ „хвартушки“—для свекрови.

Святѣй Духъ да Троица!
Пазволь намъ пагуляти,
Вяноу завювати.
Завьемъ мы вяночки
На круглый годочикъ.
Кругла наша полячка
Кругла нивилчка,
Въ емъ ягудъ многа,

Да ўсе зямлянички.
Хто йдетъ, тотъ бирѣтъ,
Ну, я йшла, брала,
На блюдичка влала:
Зрѣлки на тарелки,
Зяляпушки ў хвартушки:
Зрѣлки—родной матки,
Зяляпушки—свякрушки.

2 б).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

То-же—отъ лица одной дѣвушки.

Святѣй Духъ Троица!
Пазвольта пагуляти,
Вяноу завювати.
Завью я вяночикъ
На круглый годочикъ.
Круглый годъ нивилчакъ.
Кругла мая поля,

Кругла нивилчка.
У маемъ поли ягудъ многа,
Да все зямлянички;
Зрѣлки на тарелки,
Зяляпушки ў хвартушки:
Зрѣлки—родной матки,
Зяляпушки—свякрови.

3.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушки собираются вѣнки завивать на всю Духовскую недѣлю.

Мы заўемъ вянки—мы на ўси святки,
Мы на ўси святки, на ўси празднички,
На ўси празднички, на Духовья,
На Духовья, на вяноковыя.

4.

(С. Даньково, Смол. у.).

Вѣнки завиваются на „страдные“ денечки. После завитія вѣнковъ молодые закумляются, цѣлуются, мѣняются сережками.

Пайдѣмъ, дѣвочки,	Завиўши вяночки,
Во луги-лужочки, 2	Мы закумимтись, падружки, 2
Завивать вяночки.	Поцалуимтись, 2
Мы завьѣмъ вяночки	На сярѣжечки пумняемтись!
На ўсѣ страдныя дянѣчки;	

5.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Дѣвушки завиваютъ вѣнки и веселыя расходятся, исполнивъ обрядъ.

Мы пайдѣмъ, дѣвочки,
Мы ў луги, ў лужочки,
Завювать вяночки;
Мы завьѣмъ вяночки,
Мы завьѣмъ зялянны,
Мы пайдѣмъ висляны.

6.

(Д. Романовка, Рославльск. у.).

Угроза тѣмъ, кто не идетъ вѣнковъ завивать.

Хто ня идетъ вяноў завивать,
Паложъ таго калодаю дубовую,
Дятей яго вурчижкыю сасновую;
Хто вяноў ня ўеть, таго матка умреть;
А хто вить будить, таго жить будить.

7.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Примѣта: коли вѣнокъ зеленѣеть цѣлую недѣлю, то завившая его будетъ весела цѣлый годъ.

Пайдѣмъ, дѣвочки,	Стой, мой вяночикъ,
Завивать вяночки,	Всю нядѣлку зядѣнь,
Завьѣмъ вяночки,	А я маладешинька
Зацьѣмъ зялянныя.	Увесъ годъ висляешинька.

8.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Примѣта: вѣнокъ на головѣ дѣвушки не вянетъ,—дружокъ по ней не тужить.

Пайдёмъ, дѣўки, ў зяляну рошу,	На мнѣ вянокъ,—
Пайдёмъ. дѣўки!	Па мнѣ дружокъ ни тужить, ни
Саўёмъ. дѣўки, сибѣ по вяночку,	плачить,
Саўёмъ, дѣўки!	Па мнѣ дружокъ.
На мнѣ вянокъ ни сохнѣть, ни	
вянѣть,	

9.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Нелюбъ взглянетъ въ церкви на дѣвушку—вѣнокъ на ней вянетъ, милый
взглянетъ—вѣнокъ сѣяетъ.

Надъ рѣчкую курганъ,	Тамъ мой нялюбъ стантъ,
На томъ на кургани	На мяне ўзглядантъ, 2
Трава василѣчикъ, 2	На мянѣ вянокъ вянетъ.
Багровый пятрочикъ.	Надъ рѣчкую курганъ,
Я тотъ твѣтокъ сарву,	На томъ на кургани
Вянокъ сѣбѣ савью, 2	Трава василѣчикъ, и т. д.
На галоўку ўзлажу, 2	Тамъ мой милый стантъ,
Къ абѣденки пайду. 2	На мяне ўзглядантъ, 2
Стану на притвори, 2	На мянѣ вянокъ зѣяитъ, 2
Гляну на приходы:	А у мяне сердца йграйтъ.

10 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Вѣнокъ говоритъ дѣвушкѣ, быть ли ей за старымъ, или за малымъ, или
за равнымъ.

Я лужомъ ишла да й биряжинкью,
Ой лялѣ, лялѣ, да й биряжинкью,
Завидила красычку пидъ лашинкью.
А ты красычка снѣ-багровая!
Я сарву твѣтокъ и саўю вянокъ,
Я саўю вянокъ, пайду ў танокъ.
Скажи, вянокъ, за каго замужъ пайду:
Ти за старыга, ти за малыга,
Ай за роўныга?
Сказау вяночигъ:
— Быть табѣ за старымъ мужимъ.

— Я тябе, вяночикъ, падъ нагами стапчу!—

Я лужкомъ ишла и т. д.

Сказаў вяночикъ:

— Быть табѣ за малымъ мужимъ.

— Я тябе, вяночикъ, ў нагахъ стапчу!

Я лужкомъ ишла и т. д.

Сказаў вяночикъ:

— Быть табѣ за роўнымъ мужимъ.

— Я тябе, вяночикъ, на галоўкѣ снашу.

10 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Вы, луги мае, вы, зялёны,

На васъ красычки ўсё багровы.

Я сарву твятокъ, я саўю вянокъ.

Скажи, вянокъ, за каго пайду:

Ти за старыга, ти за малыга,

Ти за малыга, ай за роўныга?

— Быть табѣ, дѣвица, за старымъ мужимъ!

— Я жъ тябе, вяночикъ, ў рукахъ сатру,

Падъ нагой стапчу, ни памѣрю

Вы, луги мае, вы, зялёны, и т. д.

— Быть табѣ, дѣвица, за малымъ мужимъ!

— Я жъ тябе, вяночикъ, ў рукахъ сатру,

Падъ нагой стапчу, ни памѣрю.

Вы, луги мае, вы, зялёны, и т. д.

— Быть табѣ, дѣвица, за роўнымъ мужимъ!

— Я жъ тябе, вяночикъ, памѣрю,

Я жъ тябе, вяночикъ, на галавѣ знашу!

11 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Жалоба травы къ Богу: пусть Богъ разсудитъ дѣвушекъ и траву, потоптанную дѣвичьими хороводами. Красныхъ дѣвушекъ судить будетъ родной батюшка, родная матушка. Молодухи аукаются въ темныхъ лѣсахъ между собою, цѣлуются съ мужьями въ зеленыхъ лугахъ. Недовольство молодыхъ, жалоба ихъ свекору на своихъ мужей, на грубое обращеніе.

Мы пайдёмъ, дѣўки, ў луги гулять,

Ой лялѣ, лялѣ, ў луги гулять,

У луги гулять, мы травы таптать.

Какъ пашла трава къ Богу жалитца,

Къ Богу жалитца, къ Христу кланитца:

— О жъ ты, Сусъ Христось, разсуди ты насъ,

Разсуди ты насъ, красныхъ дѣвушигъ,

Красныхъ дѣвушигъ, Пылагеюшигъ!

— «Красны дѣвушки, я вамъ не судья,

А разсудить васъ родный батюшка,
Родный батюшка, родная матушка.
— А куды съ горя краснымъ дѣвушкамъ тить!
Красны дѣвушки сильна плакыли,
Сильна плакыли, горьками слязми:
— Мы пайдѣмъ съ тасни, мы ў тямны ляски,
Мы ў тямныхъ лѣсахъ пагуганмся;
Мы пайдѣмъ съ туги ў зяяны луги
Въ зяяныхъ лугахъ пацадуимся,
Пыцадуимся съ сваями мужми.
Ну, наши мужы очинь мѣшкають,
Вочинь мѣшкають ў сваимъ доми,
У сваимъ доми, съ сваями батьками,
Съ сваями батьками, съ родными матками!
Я пышла, мылада, ды заплакыла:

(Мыладуха):

— Ужъ ты, свѣкырья, мужній батюшна,
Ты вучи сына ни'ддыхаючи
Ряменнѣмъ кнутымъ, да ты плеткаю,
Да ты плеткаю, да усѣ кала бѣлыхъ плечь!

(Свекырь):

— Што съ дуракомъ да мнѣ дѣлати!
А какъ малъ быў, я жалѣль яго,
А какъ вяликъ стаў, съ нимъ ни справистя!

(Зять):

— А было учить, када малый быў,
Када малый быў, ничаво ни знаў,
А ума набраўся—ни баюсь тябе!

(Мыладуха):

— А што дурака на вѣкъ ажаниль,
Завизалъ дѣуки на вѣкъ гылаву!
А у мяне, у младѣ, атець зъ матушыню
Учили мяне, еще малѣшаньку,
Учили мяне ины на вѣкъ хадить,
На вѣкъ ины хадить па чужихъ людяхъ:
— Ты расти, дитя, расти, милья,
Набирайся, дитя, да ты розуму,
Пачитай, дитя, усѣхъ старенькихъ,
Усѣхъ старенькихъ, усѣхъ маленькихъ:
А ты старому ни снаса клонься,
А ты съ маленькимъ паздароўкыйся!

(Отъ 18-лѣтней дѣвушки Федосы Абрамовой).

11 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ спорѣ между травою и дѣвушками Богъ принялъ сторону дѣвушекъ: потолоченная трава подниметь свой стебелекъ и отдохнетъ; а дѣвушки, разъ въ годъ, въ полномъ сборѣ, шумно справляющія свой праздникъ, разойдутся съ Ильина дня по чистому полю жать житишко.

У лугахъ трава паталочина
И съ каренья вонъ пуварочина.
Якъ пышла трава къ Богу жалитца,
Къ Богу жалитца, къ самому Христу:
— «Исусъ Христось, разсуди ты насъ,
Разсуди ты насъ съ красными дѣўками,
Съ красными дѣўками съ мыладухами,
Съ мыладухами маладеныными!»
Ахъ, Богъ траву ни пыжалуваў,
Пыжалываў красныхъ дѣвушекъ:
— «Табѣ, трыва, заўсигда пыра,
Краснымъ дѣвушкамъ толька 'дна пыра,
Адна пыра, адно времяна:
А што Духъ съ Тройцый—да й зборъ дѣўкамъ,
А святой Ильля—то разгонъ дѣўкамъ:
Разыгнаў дѣвыкъ па чистомъ полю,
Па чистомъ полю, па густомъ житу».

11 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

У бару трава паталочина,
Съ кареньямъ вонъ пуварочина.
Якъ пышла трава Богу жалитца,
Къ Богу жалитца, Христу кланитца:
— «А ты, Сусъ Христось, разсуди ты насъ
Съ красными дѣўками, съ мыладухами!»
— Й а табѣ, трава, заўсигда пыра,—
Краснымъ дѣвушкамъ всё адна пыра,
Адна пыра, адно времяна:
А што Духъ-Тройца—то саборъ дѣўкамъ, и т. д.

11 г).

(С. Никола-Ядreichъ, Духовц. у.).

Дѣўки маладухи ў лугахъ гуляли,
Траву притаптали.
Пашла жъ тая траўка да Госпыда Бога,

Да Госпыда Бога, да Духа Святога:
— Божа, Божа, мяне дѣўки стаптали,
Маладухи зламали!
— «Тярпи, травица, тырпи, зелиная:
Дѣўкамъ, маладухамъ адна пара гуляць,
Адна пара гуляць, вянки завивать,—
Табѣ, травица, ва ўсё лѣта росты!»

12.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Значеніе для дѣвушекъ праздникоу: св. Духа съ Троицей и Ильи.

Духъ да Троица— Дѣўкамъ гулянья;	Придиль Ильля— Минетца гулянья.
-------------------------------------	------------------------------------

13.

(С..Даньково, Смол. у.).

„Духъ съ Троицымъ“ собрали дѣвушекъ въ лугъ гуляць, вѣнки завивать,
молодушекъ—разговаривать, а св. Илья народиль жита и всѣхъ
разогналь по полю.

Пашли дѣўки ой въ апёнычки,
Мыладушечки ў гаварушечки.
Пашли дѣўки ў луги гуляць,
У луги гуляць, вянку ў завивать:
— «Завьёмъ вянки на ўси святки,
На ўси святки, на ўси празднички!»
Духъ съ Троицымъ—то й зборъ дѣўкамъ.
А святэй Ильля пу мижакъ хади ў,
Пу мижакъ хади ў, житушка ради ў,
Разыгна ў дѣвыкъ па чистомъ полю,
Па чистомъ полю, па густомъ житу.
А Духъ съ Троицымъ—то й зборъ дѣўкамъ,
А святэй Ильля—то разгонъ дѣўкамъ!

14.

(Рудня, Ельн. у.).

Кукушкѣ куковать съ Христова дня до Петра, — дѣвушкѣ осталось лѣто
перелѣтовать.

Ты какуй, какуй, ты, какушечка,
Ой лялё, лялё, ты, какушечка!
Нямножка табѣ куковать будить:
Съ Христовыга дня да Петровыга.
Ты гуляй, гуляй, ты, Аринычка!

Нямнога табѣ пагулять будить:
Толька лѣтичка прилѣтывать—
Съ вясны красны ды да воеени.

15 а).

(Къ Могилевской губ.).

Связь клена или осины съ березой—взаимная любовь парня и дѣвушки,
кумьящихся между собою.

Сашапился клѣнь съ бярѣзью,
А слюбился Калина съ Макренаю:

15 б).

(С. Погорное, Ельн. у.).

Бярѣзка съ асинкый—тѣмный лясокъ.
Парень зъ дѣулыкый—роуныи дружокъ.

16 а).

(С. Алексино, Смол. у.).

Береза съ осинкой или съ клѣномъ горда, такъ сказать, поощрена и оза-
рена совершающимся подлѣ нея (не подлѣ сосны, ели, дубья-осины,
кленя-ясеня) торжествомъ дѣвушекъ и молодыхъ, сопровождаемымъ
игрою; присутствие на весельѣ скомороховъ со скрипницею, выпивкою и за-
кускою.

Охъ, не радуйся, сасѣнка съ елинкью,—
Ой, ты радуйся, бярѣзка съ асинкью:
Ой, идуть къ тябѣ парни съ дѣвчонками,
Ой, идуть къ тябѣ маладыя съ жонками,
Ой, нясутъ тябѣ яешницу жаркую,
Яешницу жаркую, гарѣлычку горькую,
Гарѣлычку горькую, скрипку звонкую!

16 б).

(С. Егорье, Дорогобуж. у.).

Ты ни радуйся, ельный кустичикъ,—
Парадуйся, бѣлая бярѣза:
Къ табѣ идуть красныя дѣвушки,
Табѣ нясутъ яешни пышныи,
Яешни пышныи, пашанишныи.

16 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ты не радуйся, дубья-асинья: А ты радайся, бѣлая бярёза:
Ни къ табѣ идутъ дѣўки красныя,   А къ табѣ идутъ дѣўки красныя,
Ни табѣ нисутъ яешню тёплую,   Табѣ нисутъ яешню тёплую
Яешню тёплую, гарѣлку горь-   Яешню тёплую, гарѣлку горькую,
кую,   Гарѣлку горькую, скрипку звон-
Гарѣлку горькую, скрипку звон-   кую.
кую;

17.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Прежній мотивъ, съ распространеніемъ:

горять дуброва; ее можно потушить не рѣшетомъ, а кувшиномъ: въ рѣ-
шетѣ воды нѣтъ, а въ кувшинѣ есть, у свекра правды нѣтъ, у отца есть.

Ни радуйся, сырой дубъ: Ршшатошъ ваду насить;
Ни къ табѣ идѣмъ вянкоу вить,   А ў томъ ршшатѣ вады нѣтъ,
Ни къ табѣ завивать;   У майго свякрушки праўды нѣтъ.
Парадайся, бѣлая бярёза: Гарѣла поля, гарѣла дуброва,—
Мы идѣмъ къ табѣ вянкоу вить,   Я, млада, ишла тушить,
Мы къ табѣ завивать.   Кукшинымъ ваду насить;
Гарѣла поля, гарѣла дуброва,—   А ў томъ кукшини вода іостъ,
Я, млада, ишла тушить,   У майго батюшки правда іостъ.

18.

(С. Даньково, Смол. у.).

Береза зовѣтъ дѣвущекъ къ себѣ на праздникъ, обѣщая нарядиться въ
роскошное, зеленое, шелковое платье раньше дуба и клена.

Бярёза дѣвущкамъ приказывала,
Ой лялѣ, лялѣ, ўсѣ приказывала:
— «Придѣтя вы, дѣвущки, придѣтя вы, красныя:
Сыма я, бярёзынька, сыма я адѣнуся,
Надѣну платьика, ўсѣ зялёныя,
Усѣ зялёныя, ўсѣ шаўковыя:
Вѣтрикъ павѣить—ўсѣ шумѣтъ буду,
Дождичикъ пройдетъ — лапатѣтъ буду,
Сонца выблеснить — зялянѣтъ буду!»
Ни радуйся ни клянѣ-дубѣ,
Тольки радуйся да бѣлыя бярёза,
Бѣлыя бярёза, горькыя асина:
Идутъ къ табѣ дѣўки красныя,
Дѣўки красныя, косы русыя,

Нясутъ табѣ гарѣлку горькую,
Гарѣлку горькую, скрипку звонкую,
Скрипку звонкую, яешню смашную!

19 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Не бѣда дѣвушкамъ, гуляющимъ въ лугахъ, комары кусливые и „водни водливые“ (т. е. надоѣдливые, вѣчно провожающіе, вар. „брыкливые“).

Мы пайдѣмъ, дявочки, ў луги гуляти,
Ой лялѣ, лялѣ, ў луги гуляти,
У луги гуляти, вяни завивати!
А ў лугахъ, дявочки, кымары кусливы,
Кымары кусливы, а вадни брыкливы.
Мы паѣдемъ, дявочки, да къ новому торгу,
Мы закупимъ, дявочки, на три рубля шолку,
На три рубля шолку, а на рубль полушолку:
Кымароў папугаемъ, а ваднѣў помугдаемъ,
А мы сами, дявочки, ў лугахъ пагуляемъ,
У лугахъ пагуляемъ, вянкѣў повиваемъ!

19 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Пайдѣмъ, дявочки,	А вадни вадливы.
У луги гуляти,	Камароў папугаемъ,
Луги падчишати.	Ваднѣў памугдаимъ,
У лугахъ, дявочки,	А сами ў лугахъ пагуляимъ.
Камары кусливы,	

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Мать сыну, просящему совѣта, рекомендуетъ брать въ жены не башмачницу и не саяницу, а андарачницу.

— Што я у тябе, матушка, халастой хажу,
Ой лялѣ, лѣ, халастой ха....,
Халастой хажу, ни жанѣмшися,
Ой лялѣ лѣ, ни жанѣ....? *)
На вулицы, матушка, три танки дѣвыкъ:
Первый танокъ — всё саяницы,
Другой танокъ — всё башмашницы,
Третій таночекъ — андарашницы, —

*) Такимъ образомъ поется пригѣвъ послѣ каждого стиха.

Ты пазволь, мати, катору ўзяти:
Ти саяницу, ти бушмашницу?
Ти бушмашницу, ти андарашницу?
— «Ни бяри, сынокъ, ты саяпицы,
Ни саяницы, ни бушмашницы,
А бяри, сынокъ, андарашницу:
А саяница — горька пьяница,
А бушмашница—падугольница,
Андарашница—то работница».

(Отъ Матрены Антоненковой).

21.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Соловей говоритъ правду дѣвушкамъ, выйдуть ли онѣ замужъ, и выста-
вляеть имъ различныя стороны дѣвичьей и замужней жизни.

Дѣўки, маладухи	— «У дѣвушкахъ жить,
Сылаўя падбивали,	Худу славушку тярпѣть;»
Сылаўя пытали:	За старага идити—
— Салавеюшка, братиць,	Сащипаный быти;
Скажи ўсяе праўду:	А за роўныга идити—
Ти ў дѣвушкахъ жити,	Пу пувага жити».
Ти замужъ идити?	

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

Селезень, плывущій по рѣкѣ, подаетъ вѣсть красной дѣвицѣ; она не хо-
четъ итти замужъ за стараго.

По рѣкѣ, рѣкѣ слязень плыветь,
Ой лялѣ, лялѣ, слязень плыветь,
Брасный дѣвухи юнѣ вѣсь падаеть:
— «Ти пойдешь, дѣўка, за мяне замужъ?»
— Мнѣ за старыга да й нехатѣлыся,
А хатѣлыся да й за маладѣйшага.

23.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Касастая ласточка, рано летающая по застрѣшню, обиваетъ крылья
быстрыя: молодая дѣвушка, стремящаяся рано нравиться, срываетъ сердце
молодецкое. Но дѣвухкѣ не настала еще пора любить, и ее не упрекаетъ
совѣсть, если молодецъ страдаетъ: она пока обязана лишь своей роднѣ,
ни до кого ей нѣтъ дѣла.

Ластаўка, ты, касастая,   Ни 'ббивай свайго крыльля бы-
Ой лялѣ, лялѣ, ты, касастая,   стрыга!
Ни лятай рана па застрѣшню, — Ты, Рипинычка, малодая,

Ни хади рана па навымъ снннмъ, Ни въ яго живу—у брахниньки,
Ни зрываи сердца маладецкыга: Ни яго хлѣбъ ѣмъ — хлѣбъ ѣмъ
Маладецъ, глядя, живаты парваў, брахниньки,
Живаты парваў, глаза пулумаў. Ни яго нарядъ нашу—нарядъ ма-
— «Пускай глаза ярветъ, пускай туюшки!»
дѣргантъ:

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.)

Въ полѣ, подлѣ дороги, стоитъ зеленый дубъ, на томъ дубѣ сизъ орелъ со
взоромъ, устремленнымъ въ чисто поле.

Красна дѣвица пашеть пашню (вар.: парень—парь), красу сѣть, но ея
красота „невсходящая“,—доля ея несчастливая, хотя и у родного ба-
тющки.

У поли, ў поли, подли дароги, зелинъ дубъ стаить,
На томъ дуби сизъ арѣль сядить,
Сизъ арѣль сядить, даляко глядять ў чисто поля,
А ў чистомъ поли красна дѣвушка,
Красна дѣвушка пашню пахала,
Пашню пахала, красу сѣила,
Красу сѣила, пригваривыла:
— «Ты ўзыйди, краса, хуть ў два часа,
Хуть ў два часа, дакъ ў три ряда!..
Знать мыя красычка ниўсходящая
Знать я у батюшки нещасливая,
Нещасливая, чаду милая!

24 б).

(С. Даньково, Смол. у.)

То-же, съ дополненіемъ: дѣвица идетъ искать красоту въ свекровь садъ,
но тамъ находить одинъ холодь, а у родного отца одна красота.

У чистомъ поли зелинъ дубъ стаить,
Ой ляле, лялѣ, зелинъ дубъ стаи..;
А й на томъ дубу сизъ арѣль сядить,
Сизъ арѣль сядить, дыляко глядять.
Красна дѣвушка парень пахала,
Парень пахала, красату сѣила:
— «Красата мыя ниўсходящая!..
Пайду я, моыда, въ батьинъ садъ гулять,
Въ батьинъ садъ гулять, красаты искать:
Въ батьинымъ саду красаты многа,
Красаты многа, халадоў мала!»

У чистомъ поли зелинъ дубъ стаить, и проч.
Пайду я, моыда, въ свѣкрыў садъ гулять,
Въ свѣкрыў садъ гулять, халадоў искать:
Въ свѣкрывымъ саду халадоў многа,
Халадоў многа, красаты мала!..

25.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Снытычка - шибялитычка“ выросла въ „широмъ“ бару, въ темномъ лѣсу,—дѣвица-красавица, выросла у своего отца и у своей матери.

— Снытычка-шибялитычка,
Идѣ расла, идѣ вырысла:
Ти ў широмъ бару, ти ў тмномъ лясу?
— «Я расла, расла ў широмъ бару,
У широмъ бару, ў тмномъ лясу.»
— Охъ, ты, дѣвица, ты, красавица,
Ты идѣ расла, идѣ вырысла?
— «Я расла, расла у свайго батюшки,
У свайго батюшки, у сваей матушки».

26.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дочь богатого батька, красивая, гордится собой и всюду встрѣчаетъ почетъ.

Бала лѣсу йшла	Быри встали, 2
Дѣўка красная, 2	Шапычки сняли, 2
Баса русая.	Дый пытать стали:
На луги взышла—	— «Дѣўка, дявица,
Трава стелитца;	Якога рода:
На ганки взышла—	Ти паноўськага,
Ганки ломютца;	Ти папоўськыга?»
У сѣни взышла—	— Я роду вялиныга,
Сѣни зыблютца;	Батьки багатыга.
Въ святлицы выйшла—	

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Неварядная, непричесанная дѣвушка одиноко стоитъ у верев воротъ: она круглая сирота.

А у варотъ вярэйки	Знать, у етый дѣўки
Да чія то дѣўка,	Нѣту родный матки, 2
Нячесана галоўка?	Нѣтъ родныга батьки!

28 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Жалкое положеніе русалки: сидя на березѣ, она просить у дѣвокъ и молодыхъ, для прикрытія наготы, рубахи, хотя бы самой плохой.

У варотъ бярѣза	Вѣтътынымъ махала;
Змына стыла, 2	На тѣй на бярѣзи

Русалка сядѣла, Рубахи прасила: — «Дѣўки, маладухи,	Дайтя мнѣ рубахи: Хуть худымъ-худеньку, Дагь бялымъ-бяленьку!..»
---	--

28 б).

(С. Скотинино, Смол. у.).

Русалка просить рубашки у сестры-русалки.

Русалка у русалки Рубашечки просить: — «Русалка, сястрица,	Ты дай мнѣ рубашку, Хуть худую—альняную, Касяя рукавы!»
--	---

29 а).

(С. Даньково Смол. у.).

Осмотръ въ полѣ жита: будетъ изъ чего пиво варить на свадьбѣ дѣтей: Илья по мѣжамъ ходилъ, жита народилъ. Радость и благодарность Богу во время сыновней свадьбы; съ сокрушеніемъ выдаютъ замужъ дочерей изъ родительскаго дома.

Мы сы поля идѣмъ, мы сы чистыга,
Наглядѣлися жита густыга,
Жита густыга, выласистыга,
Быласистыга, идрянистыга.
А святѣй Илья пу мѣжамъ хадиў,
Пу мѣжамъ хадиў, житушка радиў,
— «Заради, Божа, жита густыя.
Жита густыя, каласистыя,
Жаласистыя, идрянистыя,
Штобъ была съ чаго пива варити,
Пива варити, сыноў жанити!»
Хто сыноў женить, тѣй Богу молить;
Хто дачокъ отдаеть, тѣй слезна плачить.

29 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Мы ў поли были, жита глядѣли,
Ой лялѣ, лялѣ, жита глядѣли:
Ти будить съ чаго пива варити,
Пива варити, сыноў жанити.
Хто сыноў женить, тѣй Богу молить;
Хто дачокъ отдаеть, тѣй сильнó плачеть.

30 а).

(Къ. Могилевской губ.).

Перестоявшаяся пшеница обращается съ просьбой къ хозяйкѣ: пора какъ-нибудь рѣшить ея участь: тяжело ей держать соломенной полновѣсный колось; дѣвушка просить матушку (вар. брата) поскорѣ выдать ее замужъ: надоѣла ей дѣвичья жизнь.

А ў поли пшаница	А ў влѣти карабами,
Пирястой стыяла,	А ў печи пирагами».
Гаспадыню гувала:	Ты, Татьяна, нябога,
— «Ни магу стыяти,	Пабойся ты Бога!
Баласа джржати: .	— Хуть вы мяне прймайтя,
Пашанишны колысь тяжекъ,	Хуть за-мужъ атдайтя:
Саломинку ломить;	Не магу я хадити,
Хуть мяне сажнитя,	Красы насити:
Хуть стадымъ стравитя.	Тярновы вяночикъ
А я толька магу стыяти	Галоўку клонить,
А ў поли капами,	Русая касица
А ў гумнѣ стагами,	Сярядинку ломить.

30 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

У поли пшаница	Сястрица брату
Пирястой стыяла,	Ива рѣчи гаворить:
Баласомъ махала,	— «Ты, мой братицъ.
Галасомъ гувала,	Либа самъ жанись,
Гаваромъ гаварила:	Либа мяне атдавай:
— «Либа вы мяне жнитя,	Не магу я хадити,
Либа жнитя—касита,	Русый касы насити:
Либа скоть пуститя:	Русая касица
Не магу стыяти,	Плечиньки абламила,
Баласа джржати:	Дарагея врани
Колысь ядрѣнисть	Шею атарвали,
Бъ сырой земли клонить, 2	Залатѣя прѣстѣчки
Сугалѣна ломить».	Ручицьки атламали!»

30 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ поли пшаничка	Либа жнитя—касита,
Пирястой стыяла, 2	Ня то скоть пуститя:
Быласомъ мыхала,	Ни магу стыяти,
Гаваромъ гаварила:	Быласа джржати,—
— «Дѣўки, мыладухи,	Быласочикъ гнѣтца,
Хадитя вы мяне жнитя,	Сугалѣнца ломить!»

31.

(С. Даньково, Смол. у.).

Братъ не жалѣеть брату коня, а жену ревнуетъ къ нему.

А ў синяхъ, синяхъ люди гаворють,
Ой лялѣ, лялѣ, люди гаворють,
Подъ сѣнюшками люди слухыють:
Братъ у брата дай кыня просить.
— «За кая, братиць, слова нѣтути». —
А ў синяхъ, синяхъ, и проч.
Братъ у брата дай жаны просить.
— «За жану, братиць, гылаву сниму!»

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ради рожденія сына милый не соглашается остаться дома, ради дочери
остаётся. (Срв. стр. 100, № 396, стр. 220, № 15).

Василѣчикъ мой, синь-багровинькій,
Ой лялѣ, лялѣ синь-багровинькій,
Ты, мой миленькій, чарнабрывенькій,
Ни сидлай кая, ни зъижжай зъ двыра:
Твья княгиня сына радила!
— «За сыночкымъ я ни вярнуситка:
Сынъ вырыстить—ни слуга будить,
Въ салдаты пойдеть—сухута будить».
Василѣчикъ мой, и проч.
Твья княгиня дачку радила!
— «За дачушыкю я вярнуситка:
Дѣчка вырыстить—мнѣ слуга будить,
Въ люди пойдеть—честь, хвала будить».

33.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодухи завидуютъ дѣвушкамъ, что имъ хорошо живется въ родитель-
скомъ домѣ.

Бярѣза лугу пазавидывала:
— «Дабро тябѣ, лугу, дабро зяляному:
Вясною ў падборя, а ў лѣтку ў пакоси!»
Мыладухи дѣўкамъ пазавидывали:
— «Дабро вамъ, дявочки, дабро вамъ, красныя,
У сваёго родныга батьки, у сваей родной матки:
А день у вяночку, надѣлю ў таночку!»

34 а).

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Житье у свекра—горькая калина, у родного отца—сладкая малина.

Ай, горька, горька калину влювати,
Ой, лели, лели, калину влювати,
Гарчѣй таго нѣту—у чужога батьки жити.
Што сладка, сладка малину вливати,
Слажи таго нѣту—у свайго батьки жити,
У свайго батьки жити да вяночки насити.

34 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Малина слаже калины; свои родные для молодухи милѣе родственниковъ мужа.

Ахъ, вы, дѣўки наши,	Што ня быть свекару
Уси загады ваши:	Луччи роднага батьки;
Пашли й у малину,	Што ня быть свякрови
Наламали калины.	Луччи раднѣй матки;
— Ти будить калина	Што ня быть дивярю
Салажѣй малины?	Луччи родныга брата;
— «Што ня быть калини	Што ня быть залоўки
Салажѣй малины,	Луччи раднѣй сястры!»

35 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Горькая жизнь въ супружествѣ и сожалѣнне объ отцовскомъ домѣ.

Кабы я знала-вѣдыла сваю горь- Часала бѣ я галовушку
кую долю, *) Да сивыга да волыса,
Па вѣгъ бы я замужъ ни йшла,— Плитала бѣ я русу касу
Жыла бѣ я у батюшки, Да шауковыга пояса!
Красувалыся у матушки,

(Отъ старухи Өеклы Бобарычихи).

35 б).

Въ с. Полуевѣ, Росл. у., предыдущая пѣсня продолжается слѣдующимъ образомъ:

...Ягъ атдамъ я сваю красу	Атдамъ я свой чорный волысь
У чиста поля красычкымъ;	Вараному каню ў гриву;

*) Вариантъ: Кабы знала да я, млада, вѣдала сваю долюшку худую.

Атдамъ я свое чорныя брови	У вароныга кыня ў гривн;
Да чорному ворану;	Намиръгайтись, мае чорны брови,
Якъ атдамъ свае ясныя глазы	У чорныга ворына;
Да ясному сокалу:	Насматритись, мае ясны глазы.
Ты, красуйся, мыя крыса,	У ясныга сокыла;
У чистымъ поли на красычкахъ;	Набялися, маё лицо,
Плятятся, мыя русыя кыса,	У бѣлыга лебидя!

36.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жалоба на несчастное супружество; бракъ съ постылымъ мужемъ, жизнь въ невеселомъ селѣ, въ несогласной семьѣ. вдали отъ родного дома.

Кала тына хажу, я рамонъ сажу,
 Садючи рамонъ, пригаварію:
 — „Ты расти, рамонъ, са тыномъ равѣнъ,
 Са тыномъ равѣнъ, са згародыю,
 Са згародыю, са високаю!»
 Я у свайго батюшки нисчасливая:
 Атдаў мяне батюшка далеча замужъ,
 А ў тоя сяло ни ў вясѣлыя,
 А ў тую сямью не ў сыгласную,
 Ни за млыга—за пастылыга.

37.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ не замѣнить родного отца, свекровь—родную мать, деверюшки—родныхъ братьевъ, золовки—родныхъ сестеръ.

Па гароду хажу, рамонъ сѣю,	А табѣ, рожинька, сы згародыю;
Рожиньку сажу, красу сѣю.	Ня быть свѣкыру роднымъ бать-
— „Усхади, рамонъ, сы тыпомъ	кыю,
равѣнъ;	Свякровушки—родную маткыю,
А ты, рожинька, сы згародыю!»	А деверюшкамъ — родными брат-
Ня быть рамону съ тыномъ раў-	цами,
ному,	А залоўкамъ—родными систрамі!

38 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекровь съ золовками - колотовками уподобляется черной медвѣдицѣ съ медвѣжатами, а мать съ сестрами—лебедушкѣ съ лебедятами.

Пайду я, мылыда, за навья во-	Я ў чисто поля, я ў густо жита.
рыты,	Ахъ, п што ў поли зачарнѣлася:
Гляню я, мылыда, я ў чисто поля,	Ти мядвѣдица зъ медвянтыми?

То мья свякрова и зъ залоўками, То мья матушка и съ сястрич-
и зъ залоўкыми, съ калатоўкыми! кыми,
Пайду я, мылыда, и проч. И съ сястричкыми, и зъ брушнич-
Агь, и што ў поли забягълася: кыми!
А ти лябѣдушка и зъ либидятыми?

38 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

На дубу арѣль, падъ дубомъ пава;
Павушка съ арломъ рѣчь гаварила:
— „Ты, арѣль, арѣль, висако сядишь:
Висако сядишь, дыляко глядишь:
Што тамъ падъ лѣсымъ зачаргѣлся?
Ти ни мядвѣдушка съ мидвидятыми?“
— То ни мядвѣдушка съ мидвидятыми,
То мья свякрова и съ залоўками.
На дубу арѣль, и проч.
„Што тамъ падъ лѣсымъ забягълася—
Ти ни лябѣдушка съ либидинятыми?“
— То ни лябѣдушка съ либидинятыми
То мья матушка и съ сястрицыми.

39.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодуха ходить-бродить по болоту и рветь смородину: „чорную, буй-
ную—отцу, матери, чтобъ похвалиться; зеленую—свекору, свекрови, что-
бы имъ подавиться.

Я хажу-бражу пу балотишу,
Я ирву-щипаю я смародину,
Чорную, буйную—родному батюшки,
Зяляпужечки—лютому свѣкыру:
Ъшь, мой батюшка, дый пыхвалися,
Ъшь, мой свѣкырья, дый падавися!

Я хажу-бражу пу балотишу,
Я ирву-щипаю я смародину,
Чорную буйную—роднѣй матушки,
Зяляпужечки—лихѣй свякрови:
Ъшь, мья матушка, дый пыхвалися,
Лихая свякрова, хуть пыдавися!

40.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодая вдова, ходя около лѣса, рветь каманяцу на постель лютому
свекру съ лютой свекровью.

Какуй, какуша, ў зяляной дуброви,
Ни давай зазнобы маладой удови!

Маладая ўдова каля дэсу ходить,
Каля дэсу хаділа каманіцу рвала,
Каманіцу рвала, пастелюшку слала,
Пастелюшку слала, тижало въздыхала:
— „Мнѣ на етыѣ крывати, маладѣ, ни спати,
А спати, ни спати лютому свѣкру,
Лютому свѣкру са лютѣй свякровью!“

41 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ для невѣстки грознѣй громовой тучи; для прѣзда его стронса
непрочный мостъ, чтобы онъ убился, для батюшки—наоборотъ.

Ай, скушны, грузны грывавыя тучи,
Ай люли, люли, грывавыя тучи,
Ай, грязнѣй за тога мой свѣкрырка ѣдить.
Зыганю пригоны ўсѣ масты мастити:
Вы кладитя доски ўсѣ яловинькія,
Забивайтя гвоздя—ўсѣ яловыя шишки,
Штоба мостъ абламиўся, свѣкрырка забиўся.
Ай скушны, грузны и проч.
Ай, радаснѣй за тога мой батюшка ѣдить.
Зыганю пригоны ўсѣ масты мастити:
Вы кладитя доски ўсѣ дубовинькія,
Убивайтя гвоздя ўсе зялѣзнынкія,
Штоба мостъ ни'бламиўся, батюшка ня убиўся.

41 б).

Гразна, гразна грамавая туча,
А грязнѣй тѣй тучи лютыѣ свѣкаръ ѣдеть.
А я, маладёнъка, на пригонъ выгыняла,
На пригонъ выгыняла я масты масьтити:
— Кладитя шулья—ўсѣ гнилоя калодья,
Прибивайтя масьнички ўсѣ яловымъ гвоздьдѣмъ,
Штобъ свѣкрырка ѣхыў—мастокъ абвалиўся,
Мастокъ абвалиўся, свѣкрырка залиўся!
Гразна, гразна грамавая туча,
Милысливій тучи родный батюшка ѣдеть.
А я, маладёнъка, на пригонъ выгыняла,
На пригонъ выгыняла я масты масьтити:
— Масьтитя масточки ўсѣ дубовымъ калодьдѣмъ,
Прибивайтя масточки ўсѣ зялѣзнымъ гвоздьдѣмъ;
Будитя батюшка и матушка ѣхать,
Штобъ мастокъ ни'бвалиўся
Матушка и батюшка штобъ ни залиўся! (Тамъ же).

42 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Старый мужъ сѣтъ конопельки, а молодая жена манить голубей и проситъ ихъ поклевать засѣянное: меньше работы будетъ на чужихъ дѣтей, на пасынковъ.

Старый старичекъ на гароду ходить,
На гароду ходить, канпельки сѣить;
За имъ ходить малада жина,
Малада жина гулубей манить:
— «Лятитя вы, голубы, канпель кювать,
Штобъ мнѣ, мыладѣ, лятчѣй было брать,
Штобъ мнѣ на чужихъ дятей да на пасынкы!»

42 б).

(С. Каблукowo, Красн. у.).

Маладая удоўка на сѣнихъ хади- Штобъ мнѣ, мыладеньки, паска-
ла, ней ни брати,
На сѣнихъ хадила, гулубей ма- Пасканей ни брати, свекру ни
нила: давати:
— «Гули мае, гули, кюйтя ка- Свѣкыръ на палу, хвароба яму ў
напельки, галаву».

43.

(С. Даньково, Смол. у.).

Витъ ввалился въ погребъ и поѣлъ сметану, жена его за то била; онъ жалуется тещѣ, но не встрѣчаетъ сочувствія.

Охъ и тарна, тарна на застѣнкамъ дарожка,
Ой, гаю, гаю, зяляному маю!
Ой, чаго йна торненька, да зачѣмъ торненька?
Охъ, и зятъ жа къ тещи да й часта ў госьти ходитъ,
Часта ў госьти ходитъ, челабитя носить:
— «Ужъ ты, тещинька—матка, твоя дочь мяне била!»
— А за што ина била, да за што бранила?
— «Увалиўся ў погрибъ, да паў ў сметану».
— Нада была бить, да нада бранить;
Ни валийся ў погрибъ, да й ня ѣшь сметаны!

44.

(С. Даньково, Смол. у.).

Кума звала куму въ гости киселю ѣсть.

Ай, кума куму ў госьти звала, Ай тёплыга—са сметанкыю,
Ай, лялѣ, лялѣ, ў госьти звала: А халодныга—съ пастыялгыю!»
— «Ай, кума, кума, хади кисялю ѣсти,

45.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

«На загвину» нарядятъ березу, навѣшавъ лентъ, платковъ, крестовъ. Потомъ, «наигравшись пѣсенъ» и вдоволь наплясавшись, разряживаютъ березу и сломанную магушку дерева выдаютъ въ рѣчку, со словами: «Бярези на стьянни,—намъ, дѣвкамъ, на здароўя!» При этой церемоніи поютъ:

Стань, бярэза, па старыму,   Тябѣ, бярэза, на стьянни.
Какъ стьяла.   А намъ на здароўя.

Когда цѣлуются, размѣниваясь вещицами, поютъ:

46.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Вы кумитися, любитися
Ни на кароткій вѣкъ, а на доўгіи!

47.

(С. Черепово, Росл. у.).

Развиваніе вѣнковъ и осмотръ жита въ полѣ.—Срв. выше, № 29.

Мы у пани были,   А святѣй Илья пу мижахъ ходить.
Вянки развили и жита глядѣли.
— «Заради, Божа, жита густыя Да житушка родить;
каласистыя,   Тоя житушка на пивушко, дачоу атдавать,
Каласистыя, идрянистыя!»   Сыноў жанить и пива варить.

48.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушки сплели вѣнки и несутъ ихъ для гаданія къ водѣ.

Мы въ лугахъ были,   Мы съ лугоў идѣмъ,
Мы вянки вили.   Мы вянки нясѣмъ,
Ой, гаю, гаю, зияльному маю!   Ой, гаю, гаю, зияльному маю!

Когда бросаютъ вѣнки въ воду, поютъ:

49.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Всѣ вѣнки поверхъ воды, одинъ потонулъ, именно той дѣвицы, которую предстоитъ разлука съ дружкоймъ.

Кумушки, галубушки,   Возьмите й мяне;
Пайдѣте вы ў вянки,   Сарвете вы па цвѣтику,

Сарвите и мнѣ; Сажете вы па вяночку, Савейте и мнѣ; Пайдете вы на Дунай рѣчку, Вазьмите й мене; Павидайте на Дунай вяночки,	Княнте и мой. Уси вянки паверьхъ вады, А мой патануль; Уси дружки съ Масквы пришли, А майго й нѣтъ.
--	---

50.

(С. Даньково, Омол. у.).

Дѣвушки вьютъ вѣнки и пускають ихъ на Дунай-рѣчку; одинъ изъ нихъ потонуль. Перенимають вѣнокъ купеческій сынъ и самъ тонеть; утопая, держитъ къ своему коню прощальную рѣчь.

По лугамъ, лугамъ, дѣвочки ишли,
Дѣвочки ишли, красычки нясли,
Красычки нясли, вяночки вили,
Вяночки вили, на Дунай пускали.
А ўси вянки паверьхъ вады, адинъ мой патануль.
Адна дѣўка рѣчь гаворить:
— «Хто мой вянокъ прейимить, за таго я замужь пайдю!»
Аткуль узяўся купеческій сынъ на вараномъ кани:
— Я твой, дѣўка, вянокъ пиряйму,
Я тябе, дѣўка, замужь вазьму».
Привезалъ каня къ иницей лазѣ,
Къ иницей лазѣ, къ бѣлымъ бярэзи.
Первый разъ ступилъ па калѣна ў ваду,
Другей разъ ступилъ па бѣлы плечи,
Третій разъ ступилъ, шляпа поплыла.
Юнь и рѣчь гаворить:
— «Рвись, мой коня, рвись, вароный,
Атъ иницей лазѣ, атъ бѣлэй бярэзѣ,—
Бяги, мой коня, бяги, мой вароный,
Къ майму батюшки, къ маей матушки,
Ни вѣжи жъ ты, мой коня, што я залиўся,
А спомни, мой коня, што я жаниўся,—
Узяў за сябе быструю рѣчущку;
Сватовы мае—у мори начовья,
Свашечки мае—мелкія пташечки,
Изгаловье мае—крутѣя бережки,
Пастеля мая—жолтыя пески!»

51.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Пава по двору ходила, роняла свои перья; дѣвушка тужила, ломала ручки по милому дружкѣ.—Пригожія родятся „на сѣняхъ“, возрастають на хоромахъ (въ господскомъ домѣ).

Ни павушка па двару литала, Люли, люлишки, литала,	Ни павинны перьяцы тиряла, Ина раняла, ина тиряла.
---	---

Ни дѣвушка на двару хадла.	Полна, красная, гарюватъ!»
Ина по млыны ташувала,	А йхъ харонія радятца,
Бѣлы ручушки ламала,	А йхъ пригожія ўзрастають:
Ина ламала, 2	Радятца хоронія на стѣнхъ.
Усе па млыну ташувала.	Приўзрастають пригожія на харо- нахъ.
— «Полна, дѣвушка, тужить,	

На Духовской недѣлѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ поются многія нѣ-
сни, утратившія типическій характеръ духовскихъ веснянокъ, такъ
что нѣкоторые изъ нихъ поются и въ другое время, напр. на свя-
той недѣлѣ. Таковы слѣдующія:

52 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дѣвушка кормить коня на лугу, подводитъ его къ отцу и просить не от-
давать ее замужъ за стараго и за малаго—хочется ей итти за ровнаго
мужа.

Я вылзую (2) зялёныя луга, (2)	Я пастельюшку пастялю,—
А па тѣмъ лугамъ парасла трава	Я ў три ряды каменя.
	шолкавая; Чатвертый кирпичу,
Я на той травѣ выкармлю каня,	Я съ имъ спать ни хачу.
Павяду каня къ батюшки:	Ты атдай мяне за роўнюшку,
— Гасударь мой, батюшка,	За вясёлую галовушку:
Прими маё слова ласковая:	Я съ роўнюшкой на улицу пай-
Ни атдай мяне за старыга замужъ:	ду.
Я старыга на смерць ни люблю,	Я роўню цѣлувать буду.
Я старыму угажу:	

52 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Какъ у лози (2), ву зялёныхъ лугахъ,
Тамъ расла трава шолкавая,
Шолкавая (2), палушолкавая.
Раствили твяты (2) розавы;
Я па той травѣ (2) хаживала,
За собою (2) каня важивала,
Я са той травѣ (2) выкармлю каня,
Я выкармлю (2), я выпяю каня.
Охъ, выкармиўши, выпануши,
Пудвяду я каня къ батюшки,
Пудвяду я каня къ родному:
— Гасударь мой, гасударь батюшка,
Ты ўстрѣнь мяне (2) ласкывую
Ты прими атдай мяне (2) варона каня!

53.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Пивоваръ пиво варилъ, зелено вино курилъ, чернобровую любилъ, журилъ
молодую отецъ.

Ахъ, вы, гусли, гуселюшки маи,	И павѣтлїй тѣй.
— Ай, ахъ, ахи-ха-а, охти мнѣ!	Ни одинъ башмакъ растапталъ,
Разыграйтиса, распотѣшты	За быструю ряку хадимши;
Заудалого малайца,	Ни одинъ кахтанъ разадраў,
Што вадинъ сынъ у атца,	Па заборамъ лязнўши;
Иванюшею завуть,	Ни 'дну шляпушку згнаў,
Ящо Ванюшкыю—	Падъ капелью стоиўши;
Пивоварышкыю.	Ни одинъ ножичокъ сламиў—
Пивуваръ пива варилъ,	Вакошичка атчиняў,
Зялено вино курилъ,	Тябе, мая сударушка,
Чарнабровую любилъ,	У глаза ни видаў.
Іонъ любить-та любилъ,—	Стаў мине батюшка журить;
Сталъ атгазыватца:	— Хто ў вакошичка гримить?
— Я любить не люблю	— У вакошичка—
И тказатца ни магу:	Съра кошичка.
И палуччи тябе	Брысь— правались!
Іость у мине	На кровать ка мнѣ вались,
И палуччи, и пачище,	Адїялымъ напрянисы! *)

54.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Молодка плясала, свекоръ удерживалъ ее, чтобы она не испортила своего
наряда; она не слушаетъ: на ней наряды родительскіе. Срв. стр. 55, № 91.

А у насъ на улицы,	— Ня лопайся, свекоръ,
А у насъ на широкей,	Ня лопайся, лютый!
Малодка скакала,	Ня ты мнѣ купишь,
Младая плясала;	Ня твой сынъ, бл.... сынъ,—
Завидиў жа свѣнаръ,	Купилъ ихъ батюшка,
Завидиў жа лютый:	Дала мнѣ матушка
— «Патиши, нявѣстка,	Мнѣ на пакарасу,
Патиши, младая,	Табѣ на честь—хваду:
Ня выбій, нявѣстка,	— Красуйся, дититка,
Съ перстнѣчка глазочка,	Красуйся, милыя!
Съ бушмачка падкоўки!»	

*) Поется и на Святой недѣлѣ.

55.

(С. Ключетово, Росл. у.).

Подъѣхали бояре и спросили у дѣвушки, милы ли ей родители; ей милъ писарь изъ канторы.—(Повидимому, спутаны двѣ разныя пѣсни).

Подъѣхали бояри, Усклинула Варвара. — Варварушка душечка, Поди сюда—нябойся, А што спросимъ—ня тойся: Ти милъ табѣ батюшка, Сударыня матушка? — Какъ сяжу, такъ тужу; На игру пайду—забуду; Съ игры приду, скоро умру, Нигдѣ мѣста не найду: Ни ў дярёуни, ни ў Масквѣ, Ни ў гусударевый кантори. Въ гусударевый кантори,	За дубовымъ за сталомъ, Сядить писарь маладой, Пишить, пишить въ два пера Гусударевы дѣла. Канторушка ни мила, Сударушка ни была; Канторушка растворилась, Сударушка праявилась, Всяму суду пакланилась, А мнѣ, млайцу, ниже ўсихъ, Садилася ближи ўсихъ, Цалувала луччи ўсихъ, Абнимала грѣпчи ўсихъ.
--	--

56.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Между горъ вьется хмелинушка. Любовь парня и дѣвицы, осужденіе ихъ: среда, окружающіе люди говорятъ про нихъ.

А мизь горъ-гары хмялинушка ни стелитца—ѹетца,
Вой лели, лялешеньки, ни стелитца ѹетца,—
Пра насъ съ тобой, сударушка-жисть, вѣры найметца.
Уси люди гаворють—пустъ гаворють,
Пусть гаворють, авось перистануть,
А мы съ тобой, сударушка, жить будимъ у мѣсти.
Батька въ Москву ни пуцають подаркы ѹ купить:
Дарагой подарыкъ—кушагъ да китайка;
Бумачу я ни хачу, китайки ни нада,
Толька нада мнѣ залато калечка.

57.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Соловей и чечотка; влюбленная чечотка возвращаетъ соловья, пролетающаго мимо зеленаго сада; безъ него она не пьетъ и не ѣсть, и всѣмъ птицамъ скучно.

Мима мой зялёный садъ, Мима мой зялёпенькій Праляталъ салоѹюшка,	Праляталъ малоденькій. А ѹ яго чачотычка, Ина вумна, дагадлива,
--	---

Упередь залитала,
Салоую варачала:
— «Варатись, салоуёушка,
Варатись, малоденькй:
Безъ тябе, салоуёушка,
У саду пивесила:

Уси пташки приўны...
Уси пташки пригарюниўшисъ;
Я жъ, чачотычка, я жъ ни пью,
ни ёмъ.
Я тябе, салоуёушка, даждаючи,
Съ путя жъ тебе звараваючи!»

58.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дѣвица сдѣлала вѣнокъ изъ лазоревыхъ цвѣтовъ и положила на голову доброму молодцу. У молодца голова болитъ; гдѣчить ее лентами алыми—свадебнымъ нарядомъ.

Я луги прашла, я зялёны,
Ой ляли, ляли, я зялёны,
Я твиты рвала я лазорливы;
Я венокъ вила на галовушку
Добрыму молайцу свѣтъ Сергѣ-
юшкѣ, Алами лентами съ пазументами.

Свѣтъ Сергѣюшкѣ Памфимирычу.
У Сяргѣюшки галава балить.
Галава балить, свѣтъ галовушка.
Чимъ лячить яе, свѣтъ галовуш-
ку?

Слѣдующую пѣсню поють, бросая разубранную макушку березы въ воду:

59.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Пѣты рвала, вѣнокъ вила на свою веселую головушку. Старый мужъ пусть не показывается на улицу, не становится противъ молодой, не топчетъ ножекъ, сафьянныхъ сапожекъ, чулочекъ съ начосками.

А сильна, дробна пчила
На палеть вылитала,
Ай лой лали, лали,
У лугахъ садилася,
Разныя пваты—травы рвала,
Ина сабѣ венокъ вила,
На сваю галовушку,
На сваю висѣлюю.

— Мой старый, старый мужъ,
Ни выходи на вулицу,
Ни становись проти мене,
Ни ттапчи мнѣ ножиньки,
Сафьянными сапожиньки,
Сапожки сафьянны,
Чулочки съ начосками.

60.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дочь послѣдовательно спрашиваетъ у матери, какъ сѣять, пахать, скородать, полоть, выбирать лёнъ.

— Какъ же мнѣ, матушка,
Какъ, гасударыня,

Скарадѣбу скарадить?
— «Вотъ такъ, вотъ сякъ!» И т. д.

61 а).

(С. Лытошники, Росл. у.).

Зародился ленокъ, не съ кѣмъ его брать; свекоръ или нелюбъ напрасно предлагаютъ свои услуги.—Срв. вышед. стр. 158, № 141.

Съю, вѣю, (2) бѣлъ лянчикъ, (2) Свекоръ скажить:—я съ табою,
Зарадился мой лянчикъ Я съ табомъ, съ маладою.
Тонакъ, долагъ валакнистый, — «Чортъ, ни брання — гариванья!»
Ленъ придастый—гаривати!
Не съ кимъ ильну, ильну брати.

61 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

(Скакуха).

На гарѣ лёнь, лёнь, бѣлый ку- На гарѣ ленъ, ленъ, и т. д.
жиль. Малый кажить (2):
Гарювати (2)—съ кѣмъ лёнь бра- — «Я съ табомъ, съ маладою». —
ти. — Чортъ, ни брання, и проч.
Старый кажить (2): На гарѣ ленъ, ленъ, и т. д.
— «Я съ табомъ, съ маладою». Роуный кажить (2):
— Чортъ, ни брання—гарюванья! — «Я съ табомъ съ маладою!»
Калива вырвить, два, три стоп- -- Красуванья—вотъ то брання!
чить.

62.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Дѣвица выхваляетъ свою долю: хорошо любить холостого парня, худая доля любить женатаго.

У саду, ў саду салавейка, А худая таго доля,
Усаду зелѣнымъ лятаить,— Кто жината парня любить!
Въ саду дѣвица гуляить, Во жинатая дятинка—
Сваю долю выхваляить: Слова горькая асинка:
— Харошія таго доля, Во йдѣ ходить—гуляить,
Хто халостыга парня любить, Къ нацы дамоу паспиваить,
А халостая дятинка— На пастелю спать лажитца,
Слова ягада малинка: Къ жанѣ лицомъ вараитца,
А гдѣ ходить, гдѣ гуляить, Жонки праўду гаворить,
Вячоръ дамоу паспиваить, А йдѣ ходить—гуляить,
Въ яго матушка пытаить: Во йдѣ ходить—гуляить,
— «А гдѣ ходишь—гуляишь, Каво любить—патаить.

63.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Въ зеленыхъ лугахъ зеленъ дубъ, на дубу орелъ съ далеко простертымъ взоромъ видить, какъ красная дѣвка просо сѣяла. Неурожай посѣяннаго — несчастливая доля за мужемъ — „метелицею“ (бездѣльникомъ). Срв. стр. 196, № 24.

А ў поли, ў поли, въ зяляныхъ	Аи мыя зямля, ниўрадимая,
лужнахъ,	Ли мая проса ниўсхадимая,
Ой да люли, люли, зялѣнь дубъ	А ти я дѣўка ни щасливая?—
стантъ,	Мая зямля ўрадимая,
А на томъ дубу сизъ арѣль ся-	Мая проса ўсхадимая,
дять,	И я дѣўка ўсѣ щасливая,—
Сизъ арѣль сидить, даляко сма-	А мой мужъ усе мятелица,
трить,	Бѣтъ жану за бяздѣлицу:
Гдѣ красна дѣвица зямлю рыла,	Ионъ ударить па стянѣ, а скажить—
Просу сѣяла, слезна плакала:	па жанѣ.

64.

(Шоптово, Бѣльск. у.).

Дѣвица хочеть итти (замужъ?) за высокую гору, въ веселое село, гдѣ она никогда не была.

За гарю за тѣю высокою (2)	Я тыхъ людей ни видала,
Тамъ стаяла село висялоя.	Я ў томъ силѣ хачу пувидати...
Я ў томъ силѣ зъ роду ни бы-	
вала,	

65.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

1) Береза, стоящая надъ рѣкой, раскланивается съ дѣвушкой—сиротой, терпящей много отъ неродного отца и неродной матери.

2) Орелъ Божья птица, високо летаетъ, у Бога бываеть.

Бирѣза кудрява,	И matka чужая:
Ня стой надъ рякою,	Рана пубужала,
Паклонься са мною,	Семъ дѣль нарижала.
Са мной, съ сиратою.	Арѣль, божжа птица,
А я, сиратинка,	Висока литаить,
Ни батьки, ни матки;	У Бога бываить.
Есть батька—ня родный,	

66.

(С. Побитое, Юхновск. у.).

Когда вѣнки водять.

Осѣянiе одной деревни передъ другой.

Варабей мой, варабей,	Залятѣль мой вырабей
Залѣтная пташичка.	На чужую старану,

На Табарску слабаду.
 Табарска слабада
 Крапивый зарасла;
 Тамъ некаму притаптать,
 Некаму приламаты:
 Тамъ дѣвушки басыя,
 Малодушки касыя.

Тутъ Бачаровска слабада
 Малиныю зарасла;
 Тамъ есть каму притаптать,
 Есть каму приламаты:
 Тамъ дѣвушки въ башмачкахъ,
 Малодушки въ сапажкахъ,
 Стары бабы въ лапаткахъ.

67.

(С. Новоселье, Вязем. у.).

Выбралъ парень дѣвку въ хороводѣ и не велѣлъ ей гулять съ другими,—
 но хотя онъ и бьетъ ее, она его не боится, только батюшки родного.

Во лужкахъ, ахъ, была во лу-	Въ карагодѣ гулять пашла,
	жечкахъ, Маладцу сердца зажгла.
Во зелененькихъ лужкахъ,	Какъ ударилъ парень дѣвцу
Да въ зеленыхъ во лужкахъ,	Всё на бѣлыму на лицу,
Стыять дѣвушки въ кружкахъ,	Да на румяный да на шагѣ,
На другою стараню	Па зямчужной на сярѣгѣ:
Удалыя маладцы,	Какъ зямчужная сирѣжичка раз-
Удалыи, маладыи—	сыпалася,
Нижинаты, халастыи.	Пирядъ молодцымъ дяўчоначка рас-
Какъ пашли наши ребята	плакалася:
Вдоль по кругу гулять,	— «Ты жъ ня бей, парень малод-
Красныхъ дѣвыгъ выбирать.	чыгъ:
Выбралъ, выбралъ парень дѣвку—	Да я теперача ни твья,
Нивилчичка, да ростымъ нимала,	Да радимыва батюшки.
На ней шубушка й ала,	Я гуляю, висялюся
Душегрѣичка красна,	Тибѣ, мой друхъ, ни баюся».
Въ касѣ лента ширака, 2	

68.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

1) Дѣвушки, наплясавшись съ комаромъ, казнили его.

2) Жена мужа продала.

У лужкахъ дѣўки гуляли,
 Съ камарушкымъ плясали.
 Казнить, рубить камара:
 Пакатилась галава
 За заднія варата.
 У насъ на улицѣ грамада.
 Жена мужа продала.
 Задешива атдала,

Узяла ина три рубля.
 Купила ина три кыня,
 Успахала ина три пая.
 А за што ина яго продала?
 Плятеть лапти, кашали,
 Аборы ўеть, какъ гужи;
 Аборвитца—ни тужи,
 Апаслѣ смажи: надвяжи.

ХІІІ. „КУПАЛА-НА-ІВАНА“.

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Черезъ село печь везена, въ ней девять „канашовъ“ (вар. конюховъ)—
для всѣхъ дѣвицъ по одному, для одной—нѣтъ никого.

Купала на Івана!	Усімъ дѣўкымъ па канашечку,
Купала на Івана! (Припѣвъ).	Аўдоты канаша нѣтути,—
Чирязъ сяло печь везина,	Лучшій канаша—Николай душа,
У тэй печи девить канашоў:	Купала на Івана!

1 б).

(С. Холоцово, Краснинск. у.).

Чирязъ сяло печь висѣла,	А ўсѣмъ дѣўкамъ па канюшочку,
Купала на Івана! (Припѣвъ)	Адной Домни канюха нѣту,
А ў тэй печи ўсё канюшочки.	Купала на Івана!

2 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Для тушенія огня дѣвица носить воду рѣшетомъ; въ рѣшетѣ воды нѣтъ—
у свекра (батюшки, матушки) правды нѣтъ, и т. п.

Гарѣла Купала,	Гарѣла Купала,
Купала на Івана,	Я, молыда, тушила,
Я, молыда, тушила,	Кубычкымъ ваду насіла.
Рѣшетымъ ваду насіла.	Якъ у кубычку вада іось,
Якъ у рѣшети вады нѣтъ,	Тагъ и у майго батюшки праўда
Тагъ и у майго свѣкра праўды нѣтъ.	іось.

2 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Гарѣла поля, гарѣла,	Гарѣла поля, гарѣла;
Тушила Дуничка, тушила,	Тушила Дуничка, тушила,
Въ рѣшетѣ ваду насіла.	Въ рѣшетѣ ваду насіла.
— Въ маёмъ рѣшетѣ вады нѣтъ,	— Въ маёмъ рѣшетѣ вады нѣтъ
У маего батюшки праўды нѣтъ:	У маей матушкѣ праўды нѣтъ:
Вчора абѣщали да й три шубки,	Вчора абѣщали три юбки,
А сяводня не дають ни воднѣй.	А сяводня не дають ни воднѣй.

3 а).

(С. Каблуково, Краснинск. у.).

Гдѣ Купала ночевала? Что вечеряла? Даются разные отвѣты сатирическаго характера.

А Иванъ Марью звалъ на Бу- Падъ арѣшкаю съ Тярешкаю». —
пальню. — Што Купала вячиряла? —
Купала на Ивана! — «А варенички съ цыбулюю,
— Гдѣ Купала ночь начувала? Булажищу-неўважищу.
— «Падъ асинкаю съ Макси-
кью;

3 б).

Купалка, Купалка! Гдѣ Купалка ночь начувала?
— У сурныўки, да и ў сувалгахъ,
А ў трастелгахъ—на вачелкахъ. (Тамъ же).

3 в).

(С. Холощово, Красн. у.).

Купала на Ивана! — «Капусту съ сокомъ,
— Што Купала вячёряла?— П... съ часнакомъ».
Купала на Ивана! Купала на Ивана!

3 г).

Купала на Ивана! А на кончигъ чарвей корчикъ.
Да за лубычку чарвей лубычку. Купала на Ивана! (Тамъ же).
Купала на Ивана!

3 д).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Купалочка-русалоча Зѣ дубу звалилась:
На дубъ лѣзла, На пень бокамъ,
Бару грызла, На сугъ ж...

4.

(С. Холощово, Краснинск. у.).

Недолго кукушкѣ куковать—съ чистаго четверга до Петрова дня. Насмѣшка парней надъ дѣвками.

Ты кукуй, кукуй, кукушка, Нямножка табѣ куковать—
Купала на Ивана! Съ чистыга читвирга да Петра.

Ну перидъ Патромъ пятымъ днёмъ А рибяты купали, дѣўки хлибали.
Бупалися яйцы ў пастаяльцы. Бупала на Ивана!

5.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Иванъ Марью звалъ на Купальню.

Иванъ Марью зваў на купальню, Пайди Марья!
Иванъ Марью: Саўю вянокъ, пайду ў танокъ,
— Пайди, Марья, са мной на ку- Саўю вянокъ.
пальню,

6.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Виленск. г.).

Дѣвушки собираются на Купалу, молодущкамъ воли нѣтъ.

Хадіў чижикъ на улицы, Дитя плачить ў кудубели,
Збираў дѣвыкъ на Купальню: Свекыръ ляжить на постели,
— «Ну, дѣвки, на Купальню, А свяроўка прыты печи,
Нутя да вы, дѣўки, на Купальню! А дивяры каля столу,
Тамъ, дѣўки, свая волюшка, А залоўки каля полу.
Ажно жоначкамъ воля нѣту, Пакуль млода прабралася,
Нѣту воли а николи: (2) И Купаленка минувалася.
Гаршочекъ кипить на загнѣти,

7 а).

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Дѣвушки купались, паренъ покралъ рубашки и отказывается съ различными смѣшными пожеланіями себѣ.

Пашли дѣвушки купатца,
Паскидали ўсѣ рубашки;
Аткуль ўздўся воръ Игнашка,
Украў Химину рубашку
Съ кужельными рукавами.
— «Ужъ ты, с. с., Игнашка,
Атдай Химину рубашку!»
А Игнашка пубажіўся,
Бъ Николушки прилажиўся:
— Убей мяне, Божа, са палицы пирагами,
Затапи мяне, Божа, галавою у смитани,
Задужи мяне, Божа, у красный дѣўки падъ сиськами!

7 б).

(С. Сухой Починокъ, Ельнинск. у.).

Какъ на рѣчки на Базанки, 2, Ахъ съ Дону, съ Дону мала- Дѣўки брала удаляя. На Базанки, 2, Шли дяўчонки—запатѣли, Пакупатца захатѣли, Ахъ съ Дону и пр. Паскидали рубашечки Палажили на лужочку,	Ахъ, съ Дону, и проч. Аткуль ўзяўся воръ Игнашка, дья, Пубраў дѣвиччи рубашки. Но 'дна дѣўка пасмяленька: Са вады йна вылизала, За Игнашкой вслѣдъ бижала; — «Ты, с. с., воръ Игнашка. Ты 'тдай дѣвиччи рубашки!» — Ну, ты, Лиса, пастыдися: Ты за мною ни ганися!
--	---

8.

(Леонпольской вол., Дисненск. у., Виленск. г.).

Св. Иванъ ляды палить—ячень сѣять, пиво варить, сыновой женить, дочерей отдавать.

— Святѣй Иванъ, Што ты робишь? — «Ахъ, мой Божа, Ляды палю». — Святѣй Иванъ, На што ляды? — «Ахъ, мой Божа, Ячень сѣять».	— Святѣй Иванъ, На што ячень? — «Ахъ, мой Божа, Пива варить, 2 Сыноў жанить, Дачокъ давать, Пасагъ дѣлать».
--	---

9.

Купала кужели пряла, полотно ткала и бѣлила дочерямъ въ приданое.

— Да Купалинка, Рано, рано. (Припѣвъ). Гдѣ дасюль была, — «За рякой была, За быстрой была»,	— Што ты рабила? — «Кужали пряла, 2 Ткала, бялила, Замужъ дачокъ выдавала». (Тамъ же).
---	--

10.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Купалинка — ночь маленька. Одобрение трудолюбивой дѣвушкѣ и осмѣяние беззаботнаго, непорядливаго парня сосѣда.

Купалинка—ночь малинька. Тёмная ночка, идѣ твая дочка?	— У гароди, ў гароди Гряды полить, руки копать,
---	--

рапивною стрыкливою.
ей жа лёнъ падъ балотымъ,
и полатый,
равой зарось, макрицю?

Паўлиныў лёнъ падъ балотамъ,
Ни полатый,
Травой зарось, макрицю.

11.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Виленской г.).

Юхвала дѣвушкамъ своего села и хула чужимъ за ихъ лѣнность къ работѣ

Ялушчичка-змянушчичка,
То, то!
И станаўся близка
Я вѣски, ли сила... 1)
Тамъ дѣўки лянны—
И хочуть палывать.
Ялушчичка—змянушчичка,
станаўся близка

Ли вѣски, ли сила... 2)
Тамъ дѣўки дасужи:
Будуть рана ўставать,
Тябе палывать,—
Паліють тебе
Студёный вадой,
Пратопчуть чыравичками,
Прамятуть сукенками

12.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Дѣвушка слушала игру на свирѣли, отецъ наказаль ее пругомъ.

Я рякой бурмише
На свирѣль играють,
А я, наладенька,
Мила паслушенька.
А за тыя мяне паслуши
Прягѣвокъ: Ай, бай, гавари, галоўка.

Батюшка бнў лозовымъ пруги-
щимъ;
Я съ тага пабою
Три нядѣли прахварала,
На чатвертую я ўстала.

13.

Дѣвушка любить парня, но не велить ему этого обнаруживать изъ боязни наговоровъ.

И ў трубу ли я трубила,
Ксе бъ са милымъ гаваряла: 2
— Ужъ ты, Юшка, Юшка,

Ни садись проти мяне: 2
Скажуть люди, 2
Што ты любишь мене.

(Тамъ-же).

1) Название сосѣдей деревни.—2) Название своей деревни.

18.

(Дисненск. у., Леонпольск. вол., Виленск. г.).

Соколы поймать чирочку и, ощипавъ ей крылья, пускаетъ къ стаду. Парень
взялъ дѣвицу, расплелъ косу, надѣлъ чепчикъ и пустилъ къ подругамъ.

Зъ дуба, зъ дуба, да съ зеленыга,

Рана, ранó (послѣ кажд. стиха).

Да вылитиū, сокала,

Паймаў чырычку, зылаты крылычки,

Ина у яго проситца, ина у яго молитца:

— «Пусти мене къ чырычкамъ,

Съ залатыми крылычками».

— Да ни пушу, ни пушу, пакуль тибѣ назначу:

Съ крылица пиранку вырву,

Тада пушу къ чырычкамъ

Бъ чырычкамъ, залатымъ крылычкамъ,

Да выихаў Андрѣйка, да выихаў маладѣй,

Паймаў собѣ Аликсандринку, спаймаў сабѣ маладу,

Ина у яго проситца, ина у яго молитца:

— «Такей, сякей, Андрѣйка, такей, сякей, малоденькй,

Пусти мене къ дѣвычкамъ, краснымъ паненычкамъ!»

— Да ни пушу, ни пушу, пакуль тибѣ назначу:

Русу косу распяту, шалкоў чепчикъ надѣну,

Тада пушу къ дѣвачкамъ и краснымъ паненычкамъ.

19.

(Виленск. губ., Дисн. у., Леонпольск. вол.).

Дѣвушки гадають посредствомъ гороха, быть ли имъ замужемъ.

Якъ пойдимъ, сястрица, падъ ясну зарицу

У темну ночку Иванскую,

Принясёмъ, сястрица, жолтага пясочку,

Падсыпимъ, сястрица, падъ таткаву клѣтку:

Я знаю, я знаю, пясочникъ ня ўзойдигъ,

Мнѣ у татки ня быти, вяночкыū ня вити.

Да пойдимъ, сястрица, падъ ясну зарицу,

У темну ночку Иванскую,

Принясёмъ, сястрица, бѣлага гарошку,

Падсыпимъ, сястрица, падъ свѣкрыву клѣтку:

А знаю я, знаю, гарошникъ узойдигъ—

И мнѣ у свекырыки быти.

20 а).

(С. Рудня, Ельв. у.).

Горька сорокъ калина, сладка малина,—горчѣй того невѣсткѣ у свекра,
слаце у отца.

Лятѣла сарока черезъ мохъ-балота,

Ой лёли, лёли, черезъ мохъ-балота,

Ой сѣла сарока на калиновымъ кустѣ,
Склювала сарока калиновую ягоду.
Гарька мнѣ, гарька калиновая ягода,—
Гарчѣй таго нявѣстки у свѣкара жить:
Познинька ляжить, ина ранинька ўстанить:
— «Уставай, нявѣстка, ўставай, нигодай!
Бѣль кужиль ни прядень, красенцы не тканы!»
Лягѣла сарока черезъ мохъ-балота,
Ой лёли, лёли, черезъ мохъ-балота,
Ой сѣла сарока на малиновымъ кустѣ,
Склювала сарока малиновую ягоду.
Сладка мнѣ, сладка малиновая ягода,—
Слажѣй таго мнѣ у батюшки жить:
Ранинька ляжить, ина познинька ўстанить:
— «Ты, спи, спи, дачушка, ты спи, спи, какушка!
Бѣль кужиль пупрядинь, красенцы патканы».
(Отъ старухи Устиньи Романовой).

20 б).

(Д. Долгія Нивы, Красн. у.).

Лягѣла сарока да черизъ балота,
Садилась сарока на ракитыный кустикъ,
Клювала сарока ягоду калину.
Горька мнѣ, горька калиницу кушать,—
Гарчѣй таго нявѣстки съ свекрынь жить:
Познинька паложить, ранинька узбудить:
— «Уставай, нявѣстка: ў печи горшки перекипѣли,
Малы дитя, пирирвались крича».
Лягѣла сарока да черизъ балота,
Садилась сарока на малиновый кустъ,
Клювала сарока ягоду малину.
Сладка мнѣ, сладка малиницу кушать,—
А луччи таго дачушки у батьки жить:
Ранинька паложить, познинька разбудить:
— «Уставай, дачушка, уставай, нябожа:
На ули дѣўки гуляють и тябе гукають».

21.

(С. Даньково, Смол. у.).

Сынъ прогоняеть мать свою со двора; потомъ посылаетъ за нею погоню
его постигла кара Божья.

Гомынъ, гомынъ на улицы,
Пайдѣмъ, братцы, послушимъ,
Што за гомынъ на вулицы?

Ай, сынъ зъ маткыю сваритца,
Ионъ сваритца, спивантца:
— «А йди, мати, съ майго двара:

Тирязь рѣчущку, тирязь быстрю, А ў моря вада—да то кроў мяя;
 Тамъ ляжить, ляжить брусъя тѣ- Ты ня ѡшь, братиць, ты мали-
 саная. ницы:
 Ои, куда йшоу братиць съ ся- А малиница—да то губы мае;
 строю, Ты ня ѡшь, братиць, ты смаро-
 Охи, братъ пиряшоў, систра ута- дины:
 нула, А смародина—да то глаза мае;
 Рѣчь правовила: Не ѡббивай, братиць, зямчужный
 — «Ты ня ѡшь, братиць, рыбы расы:
 бялуги: Зямчужная раса—да то слёзы мае;
 Рыба бялуга—да то тѣла маё; Не тапчи, братиць, шалловый травы:
 Ня пей, братиць, зъ моря воды: Шалкова трава—то каса мяя!»
 (Отъ Матрены Михаловой).

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

1) Преимущество первой жены передъ второй. 2) Женитьба брата съ се-
 строю; происхождение цвѣтка „Иванъ да Марья“.

1. Налятѣли сакалы съ чужей далній стараны,
 Съли, пали на ральли, прамижь сабою гуркують:
 — «Луччи тая скарадѣба, чѣмъ ся тая нараляля:
 На скарадѣбѣ пшаница, а на ральлѣ мятица».
5. А ў горыди на таргу да два молайца идутъ,
 Да два молайца идутъ, прамижь сабой гаварять:
 — «Луччи первыя жина, чимъ ся тая другая:
 А я съ первью жаною а я дѣтушикъ прижилъ,
 Й а съ другою жаною я дѣтушикъ разагнаў!»
10. А што ў лѣсѣ свищеть?—Батька дѣтушекъ ищеть:
 — «Ахъ, вы, дѣтушки мае, сабирайтесь ка мнѣ!
 Ти царю будитя служить, ти мачихи наравить?»
 — Луччи царю служить, чѣмъ мачахи наравить:
 Царю служомши—услужышь, а мачихѣ не ўнаравышь!
15. А ў горыди на таргу да два молайцы идутъ,
 Прамижь сабой гаварять:
 — «Шанварычка мылыда, прадай мѣду фунты два!»
 — А я меду ни прыдамъ, зы тябе дачку сваю атдамъ.
 А ў скрысенья винчали, ў панядѣлыкъ спать владли.
20. Стаў пытати дятина, якога роду дяўчина.
 — «Я съ Кіева вайтоўна, па батюшки Карпоўна!»
 Стала пытати дяўчина, якога роду дятина.
 — «Я съ Кіева вайтовичъ, па батюшки Карповичъ!»
 — Ахъ, идѣ жъ таму было, штобъ систра за брата шла?
 Систра за брата ня йдетъ, а братъ сястру ни бяретъ! *)

*) Вар.: Кабъ тѣя мати прапала: брата съ сястрою звинчала (с. Медвѣдовка, Смол. у.).

Мы пайдёмъ у поля, мы скинемся травою,
27. Мы скинемся травою, а што братиць съ сястрою.

(Запис. отъ Авдотьи Гучковой).

Примѣчаніе. Вторая тема (стихи 15—27) встрѣчается и въ видѣ отдельной пѣсни (С. Медвѣдовка, Смол. у.).

24 б).

(С. Слобода, Смол. у.).

Идѣ у Слудску на рынку Шеть молюдиць гарѣлку. — «Шинкарычка мыльда, Няси пива и вина, Няси пива и вина— Хуть на тысячю рубля!» — А ти сапешъ жа, молюдиць, А ти сапешъ жа, бѣлннѣй? — «А хуть жа я ни сапью, Усю глатву напаю, А сапешъ мья глытва— Звасялтца гыльва». — А кали ты еткѣй пань. Скидавай свой синь жупань? — «На што табѣ мой жупань? Юсь у мяне деняхъ жбань!» — А кали ты еткѣй папъ, И за тябе дачку тдамъ: Мья дачка Тытянка, У камори рожина, У кастѣли хрящона,	А ў перьвыўки звячона. — Скажи, скажи, милинѣй, Галубчикъ мой сизинѣй, Аткуль жа ты рожинѣй? — «Я съ Ёнва вайтовичъ, Пу батюшки Карповичъ. Скажи, скажи, милинѣя, Галубушка сизинѣя, Аткуль жа ты рожина?» — Я съ Ёнва вайтоўна, Пу батюшку Карпоўна. — Багдай, мати, прапала: Дачку съ сынымъ звяччала! А пойдимъ мы абоя, А пойдимъ мы ў поля,— Пойдимъ мы съ табою, Скинемся травою. Будуть дѣўки траву рвать, Насъ съ табою пуминать: — «Ета тая травица, Што братиць-сястрица».
--	--

24 в).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

А идѣ тая травица, што братиць-сястрица:
А брахнинька синій твѣтъ, а сястрица жоутый твѣтъ?
А идѣ жъ тая Татьяна, што ў кастѣли вѣнчана,
Што ў кастѣли вѣнчана, у камори спать клана?
— Скажи, скажи, Ванюшка, аткуля ты родинѣй?
— «Зъ горыду войтыў сынъ, пу батюшки Карпыў сынъ».
— Скажи, скажи, Танюшка, аткуля ты родинѣй?
— «Я съ горыду вайтоўна, пу батюшку Карпоўна».
— А ти Бохъ мяне забярѣхъ, што съ сястрою спать ня лѣхъ,
Врачистая И зберигла: сестра брата ни бнила.

(Отъ Настасьи Федоровой Абраменковой).

24 г).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

На мори, на маряхъ
 Бричить ворынъ на зарямъ,
 На камушку сѣдя,
 На Любушку глядя.
 — «Съ первыю жаною
 Дробныхъ дѣтушекъ нажилъ,
 А съ другою сатаною
 Дробныхъ дѣтыкъ разлучи!»
 Пашли дѣти паливать,
 Родный матушки искать.
 Родный матушки не знайшли,
 У карчебиньку зайшли:
 Карчебинька навая,

Карчебница малада.
 У сабори винчался,
 У камору спать клал.
 Спраси, молюдиць, у дѣвицы ро-
 дины!
 — Скажи, дѣвица, хто у тебе
 родина?
 — «А я роду папоўна,
 А па атецку Карпоўна».
 Спраси, дѣвица, у молюдица ро-
 дины!
 — «Скажи, молюдиць, хто у тебе
 родина?»

(Конца не достаеъ).

24 д).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

— «Я па вотецку Карповичъ,
 А па роду паповичъ.
 Падай, сястра, вострый ножъ:
 Я зарѣжу самъ сабе!»
 — Пайдѣмъ, братецъ, гарою,
 Мы скинемся травою:
 Ты будешъ алыи твѣтъъ,

А я буду жоўтый твѣтъъ;
 Ты будешъ Ванична,
 А я буду Марьюшка.
 Бабы будутъ грибы братъ,
 Ету травушку ирвать:
 — Эта тая травушка,
 Што братъ съ сястрою звинчаўся

(Ота Дарьи Тимофеевой).

24 е).

(С. Радошково, Ельн. у.).

— Бали бъ ты быў добрый
 панъ,
 Дыкъ у тебе синь жупанъ!
 — «А на што мнѣ синь жупанъ,
 Бали у мяне деняхъ жбанъ!»
 — Бали у тебе деняхъ жбанъ,
 Адамъ дочку за тебе!—
 А ў церкыўки винчался,
 А ў камори спать клался,
 Аднѣ у 'днаго пыталися:

— Скажи, скажи, милая,
 Аткедеча ты родиный?
 — «Я съ Кіева вайтоўна,
 Пу батюшки Карпоўна».
 — Скажи, скажи, миленькій,
 Галубочикъ сизинькій,
 Аткедеча ты родиный?
 — «Я съ Кіева вайтовичъ,
 Пу батюшки Карповичъ».—
 — А насъ Бохъ побярѣхъ,

Што съ сястрою спать ня лёхъ! А я буду синій тьвѣтъ.
— «Пайдёмъ, братиць, Будуть дѣвушки идить
Скинимся ядиною травицюю: И насъ съ табою спуминать:
И будишь, систра, жоўтый — Ета тая травища,
тьвѣтъ, Што брахнинька-сястрица!
(Отъ старика Михаила Ильича Тюри).

24 ж).

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

...Пайдёмъ, систрица, ў садочикъ, И вяночки спувивати,
И скинимся мы съ табою ў тва- И насъ, младыхъ, пуминати;
точикъ: Я буду братиць,
Ты будишь синій василѣчикъ, А ты будишь сястрица;
А я буду жоўтый твятичикъ: Будимъ какувати—
Хто будить ирвати Батьку съ маткью гувати...

24 з).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Съ первый я жаною дробныхъ дѣтушинъ прижиў,
А съ другою жаною дробныхъ дѣтыкъ разлучиў,
Дробныхъ дѣтушекъ прижиў, въ чиста поля правдаиў.
— «Сколька намъ, братиць, ни хадить, радной матиц ни найдить!
Зацвѣтима мы, братецъ, съ табою красычками:
Ты синимъ цвѣтымъ, а я жоўтенькимъ,
Ты будешъ Иванымъ, а я Марьей!»

24 и).

(С. Никола-Ядренчъ, Духовищ. у.).

А удовушка, удава,	Адна Катя, Катярина,
Пабѣдная галава.	А другая Катинька.
Пашла удовушка ў кабагъ	— «Удовушка, удова,
Змянова вина братъ:	Атдай Батю за мяне!»
— Цѣлувальникъ маладой,	Атдала удава Батю
Аткрывай кабагъ навой.	За удалога малайца.
Наливай палштофъ вина!	Стала Катя постель слать,
— «Удовушка, удава,	Сталъ Ванюшинька пытать:
Блади хаханъ надъ закладъ!»	— «Ужъ ты, Катя, Катярина,
— А на што намъ хаханъ власть,	А йдѣ родина была?»
Бада у насъ гроши есть?	— А родинымъ въ Киеви,
У мяне ли гроши есть	Па прозвищу папоўна,
И двѣ дочери есть:	Пу батюшка Карпоўна.

Ужъ ты, Ваня, другъ,	Што я зъ братицъ ни ангаа!
Аткуль родиний вы?	Ну, найдёмъ, братицъ,
— «А родиницъ у Києи,	У залёшии садъ гуаить;
Па прозвицу нановиць,	Скиниися, братицъ,
Пу батюшку Карновичъ.	Мы разныи титани;
А Богъ ниве забрэгъ,	Вы будица саниицъицъ,
Што съ сестрою спать ня лёгъ!»	А я жолтиицъицъ.
— А Причиства зберига,	

25 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Вдова (или дѣвушка) родила двухъ сыновей и дочь и пустила сыновей на Дунай; спустя нѣкоторое время пошла за водою къ рѣкѣ, встрѣтила ихъ; не узнала и предложила сама выйти за одного, а дочь выдать за другого, сыновья укоряють ее (по вар., одинъ изъ нихъ снимаетъ ей голову съ плечъ).

Сидѣла ўдава поздна вечера адна,
 Поздна вечера адна *),
 Все лычины припалаила, все агарычки прижгла.
 Багъ пашла наша ўдава ина ў арѣшники адна,
 Ина, пришоуши съ аряхоу, да й забременила.
 Парадила ўдава двухъ сыноу сакалоу,
 Двухъ сыноу сакалоу, третю дачку себѣ.
 Парадѣвши, ина сама бабою была,
 Сама бабою была, ў китачку спавила,
 У китачку спавила, на Дунай рѣчку знесла:
 — «Ужъ ты, тихицъицъ Дунай, калыши маицъ дятѣй,
 Ты, сырая мать-зямелька, ты карни маицъ дятѣй,
 Ты, жаркия сонца, угрѣвай маицъ дятѣй,
 Ты, шалковая трава, адивай маицъ дятѣй,
 Ты, рыба бялуга, ты лягѣи маицъ дятѣй,
 Вы, дробныя дожнички, абмывайця маицъ дятѣй!»
 Ни хадила ўдава девить гадоу па валу,
 На дсятыи годъ пашла ўдава па валу;
 Размахнула, пачарпнула, на плечки ўзила,
 Ина на плечки ўзила, на круту гару пашла.
 На круту гару пашла, ина пристоилася,
 Ну за ею бигать два молайцы хараши.
 — «За днаго бѣ я молайца сама замуцъ пашла,
 За другога бѣ молайца сваю бѣ дачку атдала!»
 — Сколька по свѣту ѣживали,
 А мы етакаи диковинни ня видывали,
 Штобы мати за сына ина замуцъ ишла,
 Сваю родную дачку ина бѣ за брата атдала!»

*) Повтореніе второй части каждого стиха въ качествѣ припѣва.

Ужь ты, мать мая радима, ты ня ўмѣла насъ кармить,
Ня ўмѣла насъ кармить, ты ня ўмѣла насъ панть:
Ня каровымъ малакомъ, а ты свѣтлыю вадою,
Ты ня манною кашей, ты съ грѣчишныхъ крупъ;
Атдала ты насъ, мать, ты на синія моря,
Ускармила, ўспайла насъ сырая мать-зимля...
Па раждѣню, па туждѣню ты намъ родная мати,
Па ўскармленью, ўспаеню ты намъ лютая змія!
— «Не сярдитесь, мае дѣти, пайдѣмъ вмѣстѣ съ вами жить,
Пайдѣмъ вмѣстѣ съ вами жить, буду хлѣбомъ васъ кармить,
Буду хлѣбомъ васъ кармить, все сытою васъ панть!»

(Отъ Федосьи Абрамовой, 17-лѣтней дѣвушки).

25 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

У багатага кушца была дочка адна,
Была дочка адна, двухъ купчику любила,
Двухъ купчику любила, двухъ сыночку радила,
Двухъ сыночку радила, сама бабушкы была,
Сама бабушкы была, на тихинькй Дунай снисла.
— «Тихинькй Дунай, прими маихъ дятей,
Вы, крутыя биражки, калыши маихъ дятей,
Вы, частыя звѣзды, присвѣчай маихъ дятей,
Ясны мисячокъ, пригрѣвай маихъ дятей!»
Ни хадила Батярина девять гадоу по ваду,
На дсятый гадочикъ дѣўка по ваду пашла,
Стала ваду дѣўка братъ, стали берижки ўпадать,
Стали берижки ўпадать, карабличикъ приплавать.
На томъ жа караблѣ да два ўдалыхъ малайцы.
— «За 'днаго бѣ я малайца сама замужь пышла,
За другога бѣ малайца сваю бѣ дочку атдала!»
Яны 'днѣ на 'днаго ўзглянулися,
Между сабой яны разсмяхнулися:
— Мы сираю на край моря выиздили,
Ну такей жа диковинки мы ня видывали,
Штобъ мати за сына замужь шла,
И дочку за брата замужь атдала!
Па раждѣню, па баценью ты намъ матушка радна.
А па паеню, па кармленью ты намъ лютая змія!

(Отъ старика Семена Григорьева Медвѣдя).

25 в).

(Рудня, Ельн. у.).

Парадила ўдовушка да й удвухъ сыноу.
Слова ясныхъ сыкалоу.

— «Охъ, ты, тихинькій Дунай, ты прими маихъ сыноу,
Слова ясныхъ сыкалоу!
Охъ, ты, липушки, — то спавивушки,
Ухъ, бѣлыя бярэзы, — приўгаловьюшки!
Охъ, ты, рыба-платица, ты карми маихъ сыноу,
Слова ясныхъ сыкалоу!
Охъ, ты, тихинькій Дунай, калыши маихъ сыноу,
Слова ясныхъ сакалоу!»
Ни хадила ўдовушка о ина семъ годъ по ваду,
А ина семъ годъ по ваду,
А на восьмый годъ пашла ўдава по ваду.
Якъ плывуть, дагъ плывуть два караблечки новыхъ,
А ў тыхъ жа караблечныхъ два малойчики бялыхъ.
— Ахъ, ты, ўдовушка маладая, што за пирявозъ дася?
— «За 'днаго малойчика сама замужь иду,
Сама ўдовушка пайду,
А за другога малойчика сваю дочеръ атдаю!»
— Во жъ у нашей Раси ни слыхать таго было,
Штобы родна матушка за сына пашла,
За другога за сына сваю дочеръ атдала!
Па раждэньню свайму — буца матушка радна,
Па скукобысти — слова лютая змя!»

(Отъ старухи Ганны Пантелеевой).

25 г).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

А якъ пышла наша ўдыва
Да ў варѣшники й адна,
Нащипала й ўдыва
Три мяхи варяхоу, 2
А чатвѣртый шилухи;
А съ таго наша ўдыва
Да й забремнила.
Бакъ радила ўдыва
Двухъ сыноу жа сакалоу;
Ни ўспаёмши, ни ўскармёмши,
На синё моря взнесла:
— «Охъ, ты, синія моря,
Ты лялѣй маихъ дятей;
А вы, дробныя дажди,
Абмывайте маихъ дятей:
А вы, жаркія сонцы,
Абыгривайте маихъ дятей;

А вы, буйныя вѣтры,
Калышитя маихъ дятей;
Вы, крутыя бирига,
Прибаюквивайте!»
А ў нядѣлку, параненьку,
Пышла ўдыва по ваду.
Якъ плывуть ко ўдавѣ
Два грядцы малайцы.
— «За 'днаго бѣ я малайца
Сама малада пышла,
За другога бѣ малайца
Сваю бѣ дочку я 'тдала!»
— Па раждэньню, па балѣню —
Родна матушка бѣ была,
Па кукобенью, па лялѣяню —
А ты лютая змя!»

(Отъ старухи Лукерья Бѣляевой).

25 д).

(С. Хохлово, Смол. у.).

А ў двѣнадцатымъ гаду
Шла ўдоўка пу ваду;
Да ну внизъ да па Дану,
Шла ўдоўка пу ваду;
Вдоўка стала ваду брата,
Къ ней караблигъ приплавать;
Въ томъ караблички
Да два молыйца сидять,
Пра жанитьбу гаварять,
Вдоўку замужь брата хытять:
— «А, ўдовушка, ўдыва,
Пойдешъ замужь за мяне,
За Ванюшу шегыля?»
— Ка мнѣ сватались сваты
Побыгаче за мяне,
Пакрасивѣй за тябе. —
За такую грубу рѣчь
Снялъ галоўку ўдоўкѣ съ плечъ.

26.

(С. Самохотовка Смол. у.).

Трудно рыбѣ безъ воды, труднѣй вдовѣ безъ мужа: какъ ни живи, люди
найдутъ, что сказать не въ твою пользу.

Лялѣить, лялѣить малёванъ човинъ на мори,
Въ тымъ чаўнѣ маладая ўдава танула,
Танучи, малёванъ човинъ звярнула.
Трудна мнѣ, бѣдна мнѣ, да рыбѣ щуки безъ вады,
Труднѣй жа, бяднѣй жа маладэй вдавѣ бязъ мужа.
Бѣла хадить ўдавѣ—люди скажутъ: блядь вдава!
Чорна хадить вдавѣ—люди скажутъ: нигадй!
Буду хадить, буду хадить, буду хадить—
Буду хадить ни чорна, ни бѣла,
Буду любить, буду любить, буду любить—
Женатыхъ и халостыхъ буду любить!

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвица бѣлила полотно на Дунаѣ; казакъ ѣхалъ, сломалъ ей золотой вѣ-
нокъ. Вдовушка-шинкарочка была дочку за потерю вѣнка.

Што ў поли при дарожки розна?
Ходить казакъ съ дяўчонычкы позна.
— Не хади-ка, казакъ, къ дяўчонычки позна:
Пра тябе жъ, казакъ, славушка худая!
— «А я славы не баюся:
Съ кимъ люблюся, сяду абаймуса;
Съ кимъ я знаюся, съ тымъ я савѣнчаюся;

Савѣнчавшись, пайду да шинкари».
Шинкарычка шуринычку шила,
Вдовушка сваю дочку била,
А ина била, не нахуда ўчила:
— «Гдѣ жъ ты, шельма, свой вянецъ зламила?
— Польна, мати, да мнѣ табѣ врати,—
Пара мнѣ, мати, всю праўду сказати:
На Дунаи я палотна бялила,
Туда ѣхалъ казакъ малоденькій,
Заламилъ мнѣ вянецъ залотенькій.

28.

(С. Буловицы, Смол. у.).

Дѣвица родила незаконно, нарекла сыну худую долю, отдала его въ солдаты за синее море.

Никакъ нивазможна ли	Слиталися пташачки,
Бизъ пичали вѣкъ пражить.	Салавей съ какушкью.
Вздумаю я пра мильга,—	Какуть какушица
Ня милъ бѣлый свѣтъ,	Па тѣплымъ лѣту,
Ня милъ мнѣ милѣшаникъ.	Щабечить саловьюшка
Ни мать, ни атець.	Па сваёмъ гнязду.
Я съ дасадушки	Дяўчонка маладенькая
Бижала бъ я ў лѣсь,—	Ашибычку сдѣлала,
Въ лѣсь пользы нѣтъ.	Ашибычку сдѣлала:
Въ лѣсь пользы нѣту ли:	Сынка себѣ радила.
Безъ вѣтру всё шумять,	Худу долю нарикла,
Пра бярэзу гаварять:	Въ садатушки атдала,
— Бярэзанька бѣлая,	За синія за маря,
Бѣлая кудрявая,	Въ чужей дальни гарада.
На тябе, барезанька,	

(Отъ солдата Бориса Дежянова).

29.

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

Не лодочка, не весло, а чары привели молодца къ дѣвицѣ.

Арѣль гусей ганяить,	Адинъ паринь ни ўтапиўся,
Баринъ хлопца гуканть.	Ба мнѣ милый прикрутиўся.
Заслышала дѣвица	— Ти лотычка, ти вясло,
Зъ висагога терима,	Чимъ тябе, милый, принясло?
Накапала кариня	— «Ни лотычка, ни вясло
Съ-падъ бѣлыга каминя,	Мине, мильга, принясло:
Натапила въ малакѣ,	Привѣў мяне твой конь
Прастудила на рукѣ.	Би сударушки на ў пакой».

30.

(С. Даньково, Смол. у.).

Береза кудрявая потеряла вѣтвя, дѣвица потеряла счастье: ея доля или въ морѣ потонула, или въ лѣсу заблудилась.

Бирёзынька й кудрявая,	Ай, ти ў мори патанула?
Идѣ вѣтвя дѣла?	Кали ў лѣси заблудила,
Дяучонычка малодая,	Выди на краёчигь;
Идѣ щастя патиряла?	Кали ў мори патанула,
Ай, ти ў лѣси заблудила,	Плыви къ биряжочку!

31 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Братъ не бываетъ въ гости къ сестрѣ; просить она его скинуться цвѣткомъ: она бы его посадила въ своемъ саду, поливала бы сытою, жемчужною россою, горячею слезою.

Чомъ, чаму, братиць,	У сваимъ сади пасадила,
Ка мнѣ ў госьти не бываешъ?	Я бѣ тую краску
Ти тябе, братиць,	Всѣ бѣ сытою паливала,
Дробны дѣтушки абѣли,	Сыты ни станить—
Ти тябе, братиць,	Всѣ бѣ зямчужную расою,
Млада жина ни пускаеть?	Расы ни станить—
Скинись ты, братиць,	Всѣ гарючю слязою;
Въ чистымъ поли красычкаю!	Я бѣ тую краску
Я бѣ тую краску	Сы корнемъ выкыпала!

(Отъ старухи Матрены Антоненковой).

31 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ахъ, одинъ у мяне братецъ,—	Я бѣ тую краску
И тѣй въ госьти не бываетъ!	Въ сваёмъ садѣ пасадила,
Чомъ, чаму, братецъ,	Я бѣ тую краску
Ка мнѣ въ госьти не бываешъ?	Всѣ сытою паливала;
Ти тябе, братецъ,	Сыты не стала бѣ—
Дробны дѣтушки асѣли,	Всѣ зямчужную расою;
Ти тябе, братецъ,	Расы не стала,—
Жена млада не пускаеть?	Всѣ гарючими слезами;
Свинись ты, братецъ,	Я бѣ сваего братца
На юзуу красычкаю:	На вѣтъ вѣшний пыминала!

32.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Братъ съ сестрою берутъ ягоды, кладуть въ одно лукошко, идутъ на рынокъ, ищуть той лавки, гдѣ продають отца и мать,—не нашли...

У бару, пидъ сасною,	Ягодычки брали,
Сидитъ братъ съ сестрою.	Въ адно судно клали,

Въ одно судно клали,
На рынкѣ насили;
Искали тѣя крашки,
Идѣ продають батьки:
Ягдыки прыдали,
А батьки ни купили.
У бару, пыдъ сасною,
Сядить братъ съ сястрою.
Ягодычки брали,

Въ одно судно клали, 2
На рынкѣ насили;
Искали тѣя крамки,
Идѣ продають матки;
Ягдыки прыдали,
А матки ни купили,
Нѣту тѣя крамки,
Идѣ прыдають матки.

(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

33 а).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

У матери нѣсколько (12—9) сыновей и нѣсколько (4—1) дочерей; дочери въ лѣсу потеряли сестру, ея братья - охотники (разбойники) встрѣчаютъ ее въ лѣсу, и одинъ изъ нихъ собирается провести съ нею ночь, но по разспросамъ узнаетъ ее. (Срв. стр. 224 слѣд., № 24).

Было у маей матушки
Двинадцать сыночкыу, да ўсе Василѣчки,
Чатыри дачушки—ўсе Батарушки.
Чатыри сыночки пашенюшку пашуть,
А ящо чатыри атца зъ матію кормють.
Чатыри дачушки пашли ягдыдъ брати,
Ягдыдъ не набрали, сястру патяряли.
Хадила, блудила па тѣмнымъ лясочкамъ.
Па тѣмнымъ лясочкамъ, па шырыхъ барочкахъ;
Хадила, блудила, краю не знайшла,
Приблудилась к'и торный дарожки.
Б'и торный дарожки, к'и бѣлый бярѣзки.
Побижають два сабачки,
Поѣзжають чатыри ахотнички,
Съ добрага каня слѣзають.
— «Здрастуй тобѣ, дѣўка здрастуй, красная!
Пайдѣмъ, дѣўка красна, зъ нами!»
А ина идить ня хочеть, сильнѣшенька плачеть.
Яны ўзяли дѣўку, съ сабой пувяли.
— «Ахъ, ты, дѣўка, ты, красная, тапи-ка ты хату!»
Ина хаты ня топить, сильнѣшенька плачеть.
— «Ахъ, ты, дѣўка красная, вари-ка ты кашу!»
Баши ина не варить сильнѣшенька плачеть,
— «Ахъ, дѣўка, ты, красная, садись-ка вячерить?»
Ина вячерить ня хочеть, сильнѣшенька плачеть,
— «Нуте-ка мы, братцы, на бярычку братца,
Баторыму брату съ дѣўкыи спать лажитца!»
Ягъ пришлося брату большему.

— «Ахъ, ты, дѣўка, ахъ, ты, красная, якога ты роду!»
Дѣўка ўздыхнула, силна заплакыла,
— «Ты, дѣўка-дьявица, чаго силна плачешь?
Ты, дѣўка-дьявица, пазволь намъ спрасити,
Якога ты роду, якога ты племя?»
— Я роду бальшого, батюшки раднога.
А у нашій жа матки двинадцять сыночкыў,
Двинадцять сыночкыў, чатыри дачушки.
Чатыри дачушки пашли ў ягыднi,
Ягыдъ не набрали, сястру пытирjali;
Чатыри сыночки пашеньку пашуть,
А ящо чатыри гусударю служуть,
А ящо чатыри за ахотую ходють.
— «Слава жъ тебѣ, Божа, што ў грѣхъ не ўступили,
Што ў грѣхъ не ўступили, сястру не згубили!
Ты жъ наша сястрица, ты жъ наша родная!»

33 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Було у маеі матушки, двинадцять сыночкыў,
Двинадцять сыночкыў, чатыри дачушки.
Чатыри сыночки пашенички пашуть,
А яще чатыри гусударю служуть,
А яще чатыри за ахотую ходють.
Чатыри дачушки пашли ў ягыднi;
Ягыдъ ни набрали, сястру патирали.
Хадзiла дяўчонка па тѣмнымъ лясу,
Искала дяўчонка да торный дарожки,
Да торный дарожки, в'я бѣлый бярэзкi.
Ахотнички свишуть, дяўчончку ишуть.
— «А нуте-ка, братцы, шатры распинати,
Шатры распинати, агни раскладати!
А нука жъ ты, дѣўка, гатуй намъ вячерю,
Стяля намъ пастелю!.. Якога ты племя?»
— Я роду бальшого, племя дырагога,
— «А Богъ мяне побярѣхъ, што съ сястрою спатъ ня лѣхъ!»

33 в).

(С. Березовка, Дмитровск. у., Орловск. губ.).

Ишла, ишла дѣўка	Здароў, здароў, красавица!
У лѣсь па калину,	Садись, садись, дѣўка,
Па сладкую малину.	На ворына каня,
Кагъ на стрѣчу дѣвушки	Дяржись, дяржись, дѣўка,
Удалой добрый молдыцъ.	За молдыца плечи.
— «Здароў, здароў, дѣўка,	Адно поля ўхали,

Да другою ѣхали,
Да на третьимъ жа поли
Стали начувати,
Шатры распинати,
— «Ирви, ирви, дѣўка,
Шаўковыю траўку,
Стели, стели, дѣўка,
На мягкую постелю.
Лажись, лажись, дѣўка,
Ать чистыва полю,
А я, добрый молюдиць,
Ать тёмныва лѣсу.
Скажи, скажи, дѣўка,
Бакова ты роду?»
— Да я умныва батюшки,
И разумный матушки.
Да мая жъ матушка

Ни родяца была:
Девиць сыноў парадила,
А десятию дочку,
Мяне, гарямыку!
— «Скажи-ка, скажи, дѣвица,
Скажи, красавица,
Идѣ жъ твои братьи?
— Чатыри-то брати
На рыбной-то ловли,
Ящо-то чатыри
Бѣлыму царю служатъ,
А ящо-то братиць
Па чистыму полю гулянтъ,
Разбой разбивантъ.
— «Ты, красная дѣвица,
Будь мнѣ сястрица!»

34.

Одна изъ двѣнадцати дочерей вмѣсто отца дѣлается воинномъ; государь готовъ отдать за нее свою дочь.

Якъ сказали малайцу дай у службу А спраў жа мнѣ, батюшка,
Итить, Пухаву шляпу съ пяромъ,
А ў таго жъ таго малайца Пиршатычки съ срябромъ! —
Нѣтъ ни матушки, ни тца, Во якъ стаў жа молюдець
Тольки ў таго малайца Въ первый роти на баку
Да двинадцать дачарей. Въ грывадерскымъ палку,
Во первая дочь гаварить: А якъ будить гасударь
— Якъ идить, такъ идить! Насъ асматривати:
А другая гаварить: — А што ета за такой
— Якъ служить, такъ служить! Бравый мальчикъ маладой, 2
А третія гаварить: Нижинатый, халастой?
— Охъ, ты, батюшка радной, За етыга жъ малайца
Сизъ галубчикъ дарогой! Сваю дочку бѣ атдалъ!...

35.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Виленск. г.).

Молодка войны не боится, не такъ, какъ молодцы; шла въ походѣ, собирала ягоды—для матери на здоровье, для свекрови на погибель.

Што жъ то за малойцы, Коника ў рукахъ вида
Што вайны баялиси? И ягѣдачки брала,
Якъ я маладенька, На выборъ выбирала,
Я вайны ни баюся! Беручи премоўляла:
Да семь милъ борымъ ишла, — «Ягѣдки, ягѣдки,

Каму жъ вы салодки,
А мнѣ, молюди, горьки.
На выборъ я васъ бяру,
Да не вѣдаю каму:

Бали мамульцы маеі—
На здароўка жъ ей;
Кали свягровушки маеі—
На пагибильника жъ ей!

XIV. П Е Т Р О В К И.

1.

(Леопольск. вол., Дисненск. у., Виленск. г.).

Конь разыгрался передъ Петровымъ днемъ; свойства его—необыкновенны.

Иградь Пятромъ пятымъ днёмъ   А хвостомъ землю пуписалъ,
Разграўся Юрыу конь.   А вушками далёка войска чуў,
Башытомъ каминь разбилъ,   А вочками звѣзды паличиў.

2. а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Государевы ребята срубилі три калиновыхъ куста, умостили три калиновыхъ моста; выгоняли три стада лошадей—провалились три стада лошадей и три калиновыхъ моста; жаль только одного коня вороного съ его дивными качествами.

Выхадилі государевы ребята,
Вынасли три сякурушки вастренькихъ,
Атрубили три калиновыхъ кусточки,
Умашали три калиновыхъ масточки,
Выгыняли трое стада лышадей;
Правалились три калиновыхъ масточки,
Правалились три стады лышадей.
Не жаль мнѣ трѣхъ стадовъ лышадей,
Жаль мнѣ аднаго каня варанога:
Што за конь былъ, што за добрая лышадка!
Глазками конь всю Расею высматраеть,
Вушками конь всю Расею выслушаеть,
Губками конь синё море выпиваеть,
Башытычками бѣлый камень разбиваеть,
Хвостикимъ всю дорожку выметаеть.

2 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Выхадилі 2
Государевы ребята, 2

Вынасли 2
Три сякурушки вастренькихъ, 2

Вымашали 2	Зубками конь 2
Три калинавыхъ масточки, 2	Уси травы выидать, 2
Праганяли 2	Губками конь 2
Да три стады лашадей. 2	Уси воды выпивать, 2
Абламились 2	Ножками конь 2
Да три калинавыхъ масточки, 2	Уси дароги выбигать, 2
Правалились 2	Хвостикамъ конь 2
Да три стады лашадей. 2	Уси дароги вымитать, 2
Што жаль жа мнѣ 2	Капытомъ конь 2
Аднаго каня вараного: 2	Бѣлый камень разскаить, 2
Што за конь быў, 2	Прамизъ ногъ конь 2
Што придобрая лашадка! 2	Уси дароги прапускать. 2

(Отъ Егора Кублина).

3 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодуха не видитъ среди цвѣтовъ багроваго василечка: его сжали и взяли въ вѣнокъ. На торгу молодуха не видитъ своего милаго: взяли его татары и она радуется, что мужъ взятъ, и боится, что онъ вырвется.

Ужъ я по пылю хажу,	Я по таргу хажу,
Я на чистинькымъ гуляю,	Я на рыночку гуляю,
Што ня ўси тьваты, гляжу,	Я усихъ людей вижу,
Што хорыша растьвитаютца;	Што хорыша пьють-гуляють;
Аднаго я й ня вижу	Аднаго я ня вижу
Багровыга василѣчка:	Свайго млыга дружочка:
Ти яго жъ то рибяты	Ти яго жъ то татары.
Да касами паскасили, 2	Да татарушки й узали, 2
Да касами паскасили,	Яму ручиньки звизали, 2
За шляпыми пазнасили?	Ножиньки сжували?
Ти яго жъ то дявочки	Што ня жаль жа мнѣ,
Да сярпочками пазжали, 2	Што татарушки узали,
Да ў вяночки ўвивали, 2	Толька жаль мнѣ таго,
На галовушку ўскладали, 2	Што ня крѣпка звизали:
Бѣ абѣдинки хадили?	А юнъ вырвитца, ўтякеть,
	Мнѣ галовушку набьеть!

(Отъ старухи Матрены Григорьевой).

3 б).

(С. Полуёво, Росл. у.).

Я на полю хажу,	Багровыга василька,
Я на чистому гуляю,—	Багровыга василечка,
Я ўси цвяты вижу	Што дявочки сырвали,
Што хорыша расцвитаютца:	У вяночкикъ сывивали,
Аднаго ня вижу	На галовушку ўскладали.

[Illegible text]

[Illegible text]

[Illegible text]

6 а).

(С. Даньково и с. Плоское, Смол. у.).

Дѣвица, взятая въ полонъ, плачетъ: присватался къ ней самый набольшій изъ похитителей.

— Дунаю мой, Дунаю, Дунай тихинькій,
А што жъ ты, Дунаю, тихинька ставишь?
— Якъ жа мнѣ, Дунаю, тихому й ня быть?
А на мнѣ, Дунаю, три роты салдаты:
А ў первый жа роты коничекъ иржеть,
А ў другой роты шабелька блищить,
А ў третьей роты дѣвица плачетъ.
А коничекъ иржеть, дарогу чутъ,
А шабелька блищить, галоўки литять,
А дѣвица плачетъ, замужь ня хочеть.
Присватыўся къ дѣвушки старшій набольшій:
— Ни плачь, ни плачь, дѣвица, ни плачь, красная;
Слуги будуть пастелю слать, а са мною спать!

6 б).

(С Плоское, Смол. у.)

— Дунай мой, Дунаюшка, Дунай тихинькій,
Што жъ ты, Дунаюшка, смутёнъ-нивсясёлъ?
— Якъ жа мнѣ, Дунаюшки, вясёлыму быти?
Нада мною, Дунаюшку, три роты салдаты:
Первая ротычка Иваноўская,
Другая ротычка Папасоўская,
А третія ротычка Питябургская.
У Иваноўськей ротычки коничекъ иржеть,
Коничекъ иржеть, иржеть, дарожку чутъ;
У Папасоўськей роты дэвица плачить,
Дэвица тужить, плачить,— замужь ня хочить.
Якъ пріѣхыў къ дэвицы школьникъ-палкоўникъ:
— Ни плачь, ни плачь, дэвица: я замужь вазьму,
Хуть я ни за сябе, за службу сваю:
Слугъ будишь пастелю слать, са мной будишь спать,
Слугу будишь й абнимать, мяне цулувать!
— Што жъ то ни за птица, што два гнязды ўеть,
Што жъ ни за дѣвушка, што два други ймѣть!
Въ Питябургскій ротычки шабельки лещать-брещать,
Шабельки лещать-брещать, на вайну хочуть.
(Отъ Матрены Лаврентьевой).

7.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Около лѣса сиротки берутъ яголки для чужихъ родителей. Чужой отецъ, какъ медвѣдь, помялъ ягоды и спасибо не сказалъ.

Бала лѣсу, лѣсу сиратинушки ходють,
Жаль-то мнѣ, жаль, ды нечига дѣлать.

Сиротушки ходють, ягадушки бяруть
Няродному батьки, няродный матки.
Чужей батька пажраў, якъ мядвѣдь пумяў,
Якъ мядвѣдь пумяў, юнъ спашиба ни сказаў.

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Малая сиротина ходить около лѣса и беретъ ягоды. Мачеха сѣкла сиротку крапивою стрыкливою.

Я, малая сиротина, кага лѣсу хадила,
Кага лѣсу хадила, ягыдычки собирала.
Ай, ягыдки салодки, а ти тутъ ихъ ѣсти,
А ти тутъ ихъ ѣсти, ти дворушку нести?
У мяне ў дварѣ ни братушка,
Ни матушка, ни батушка,
Толька юсть лиха мачиха,
Сѣкла мяне крапивою, крапивою стрыкливою.
Було маё тѣла бѣла, ать крапивы патускиѣла.

(Отъ Матрены Антоенковой).

9.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Горькая, безотрадная жизнь; нѣтъ ни въ чемъ счастья молодухѣ. Просить она своего отца, чтобы онъ побываль у нея, взять ея кручину, свезь въ чистое поле, посѣяль ни часто, ни рѣдко, чтобы горе-кручина не вско-
кло, не зацвѣтало синимъ цвѣтомъ, чтобы дѣвушки не рвали, въ вѣночки
не вшивали, на головки не вздѣвали, на улицу не ходили, съ ребятами не
гуляли.

Што ни даў мнѣ Богъ доли, 2	Въ вырану каню ў гриву, 3
Што ни ў поли, што ни ў до- ми, 3	Ты вязи маю кручину, 3 На широкую далину, 3
Што ни ў лѣтихъ, што ни ў дѣ- тихъ, 3	Ты разсѣй маю кручину 3 Всё тупыми лемешами, 3
Што ни ў маёмъ милымъ дру- жочку, 3	Заскародъ маю кручину 3 Всё влицами, баранами;
Толька далъ мнѣ Богъ долю—3	А штобъ жа йна ни ўсхадила, 2
Правядликую кручину.	А ни часта, ни рѣдка, 3
Отъ, ты, татку мой, татку, 2	А штобъ жа йна выцвѣтала, 3
Пубывай въ маей хатки, 3	Жоутымъ цвѣтымъ, пуштацвѣ- тымъ, 3
Выгляди маей кручины, 3	
Ты вазьми маю кручину, 3	Штобъ жа дѣвушки ни рвали, 3
Въ тонка-бѣлую халстину, 3	На галоўку ни ўскладали, 3
Увязи маю кручину, 3	У Божій крамъ ни ўсхадили!» *)

(Отъ Лукерыи Вѣляевой).

*) Вар.: Штобъ дѣвушки ни рвали
И ў вяночки ни ўшивали,
На галоўку ни ўздивали,

На вулицу ни хадили,
Зъ ребятыми ни гуляли.

(Даньково, Смол. у.).

10.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ—не чета батюшкѣ. Молодуха рассказываетъ отцу про свое горе: про жизнь съ лихимъ свекромъ и нелюбымъ мужемъ, отъ котораго она терпѣть жестокіе побои.

Бала садичку, садичку красычки твитутъ,
А сиридѣ садику пташечки пяютъ,
А мнѣ маладешинькѣ зазнобы дають.
Въ мяне, мыладешиньки, свѣкырѣка лихей:
Прадала бѣ я свѣкырѣку за два шелига,
Купила бѣ я батюшку ўтри-дарага;
Гаварила бѣ я зъ батюшкую всю вясеньнюю ночь,
Разказала бѣ я батюшки пра горя сваѣ,
Якѣ мы съ сванѣмъ милинькимъ ня ў любви живемъ:
Падъ нами пастелюшка якѣ лёдъ халадна,
Шалковыя дѣялушка въ нагахъ лижала,
Пухавы падушнички въ слизахъ танули;
Тысова краватушка ўсю ночь скрипѣла
Ряменныя петельки ўсю ночь дрыжѣла,
Маѣ тѣла бѣлыя ўсю ночь дрыжѣла.

11.

(С. Даньково, Смол. у.).

Показываетъ пляской, какъ съ чужаго поля итти, какъ свекору поровнѣть.

Охъ-ти мнѣ, якѣ-жа мнѣ	Вотъ такъ-жа, вотъ етакъ
Да съ чужаго поля двору йдѣть?	Да съ чужаго поля двору йдѣть;
Охъ-ти мнѣ, якѣ-жа мнѣ	Вотъ такъ-жа, вотъ етакъ
Да чужому батьки наравнѣть?	Да чужаго батьку назаву!

12.

(Д. Алексино, Смол. у.).

Жалоба на плохое житѣе въ семьѣ мужа.

Я мала была, я съ атцомъ спала,
Я съ атцомъ спала, съ роднымъ батькаю;
Пристала я спать, стала горя знать.
Якѣ атдалъ мяне батька даляко замужъ,
А ў тую дярѣюню, ни ў вяселую,
А ў тую сямью, ни ў сагласную,
За такога мужика за дурацкыга.
Якѣ мы ляжимъ спать - ни па людскаму,
Ни па людскаму, па дурацкыму:
Бѣ стянѣ вачми, въ избу плячми;
Праминъ насъ ляжить во лютой жа змѣй

И лютая змія съ змінятычкы.
Што лютой жа зміѣ—во то свѣкырка,
Што лютая змія—то свягровушка,
Змінятычкы—то заловушка,
Вужлинятычкы—то диверьюшка.

13.

(С. Починокъ, Ельн. у.).

Давица, далеко отданная замужъ въ незнакомую сторонку, уподобляется кукушкѣ, кукующей день и ночь; никто ее не навѣститъ.

Гарямышная наша кукушка: За три новыхъ, новыхъ гарадоч-
день и ночь кукушка кукуить,   ки,
она кукуить, гняздечка гатуить,   За чатвѣртый горыдь незнако-
она грѣить, ничѣмъ ни нагрѣить.   мый;
за усемъ свѣти дѣўка параждо-   Нихто къ дѣўки ни йдетъ, ни за-
на,   ѣдитъ,—
она далеча замужъ атдадена: Залятѣла да три галубочки...
(Отъ крестьянки Ганны Семеновой).

14.

(С. Киселевка, Смол. у.).

Чужая сторона для молодой не то, что родная: полынью усѣяна, горчицею взошла.

И засну, засну, забудуся,   А гаряцыю усхадила;
И прашнуся—мнѣ всё 'дно на   На маей жа старонушки
умѣ,   Всё пшаною поля усѣина, 2
Што я, млада, на чужей старанѣ.   А малиныю й усхадила,
на чужей дальній старонушки   А смародиный усожина.
малыномъ поля усѣина,
(Отъ старухи крестьянки Екатерины Прохоровой).

15.

(С. Даньково, Смол. у.).

Горькое житье въ семьѣ мужа; сожалѣніе родителей.

Заловушка моя горькая!   А матушка у вакно глядить;
А у мяне матушка ня родная,   А майго батьки слѣзы котютца,
малеюшка ни сагласныя: А у матушки—ягъ рѣка льютца.
они сядуть, павечеріють,   — Не жалкуйся ты, дитятынька,
они, млада, пу ваду пашлють.   Ни на батьку, ни на матушку,
О, я, млада, и тряусь, баюсь.   А жалкуйся, маё дѣтитка,
мнѣ пайду, млада младешенька,   А жалкуйся, маё милоя,
черезъ батькина падворьяка,   На сваю буйну галовушку!
мой батюшка й у варотѣ стайтъ,

16.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дочка къ матери въ гости ѣхала — не доѣхала и послала къ ней соловья
съ поклономъ.

Изъ-за лѣсу, лѣсу тѣмнага, Што зъ-за садикъ зялёныга, Нахадилъ туча грозная, А другая нипагодливая; Тую пару, тоя времечка, Дачка къ матери ў гости ѣхала, Ина ѣхала ѿ не даѣхала,— Сяредѣ лѣсу ина становилася;	Бабылёнка притамилася; Съ салаўями думу думала, Съ салаўями раду радилъ: — «Ты ляти, ляти, салоўюшка, Ты ляти къ маей матушкѣ, Ты няси, няси маей матушкѣ Ты низкой поклонъ!»
---	---

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

Родители не идутъ къ дочери на пирушку—не хотятъ бросать работы.

Якъ пайду я, пайду далинь-далиною,
Ти найду я каго родныга свайго.
А тамъ жа мой батюшка да сѣнушка косить.
— «Ты винь, ты брось, батюшка, ты сѣна касить:
Хади-ка, мой батюшка, мѣду-вина пить!»
— Ня кину я, дѣтитка, я сѣна касить,
Ни пайду къ табѣ, дѣтитка, мѣду-вина пить!
Якъ пайду я, пайду далинь-далиною шурокенькью,
Ти найду каго родныга свайго.
А тамъ мая матушка да житушка жала:
— «Ты винь, ты брось, матушка, ты житушка жать:
Хади ка мнѣ, матушка, мѣду-вина пить!»
— Ни пакину, дѣтитка, я житушка жать,
Ни пайду къ табѣ, дѣтитка, мѣду-вина пить!

18.

(С. Даньково, Смол. у.).

Послѣ смерти отца прекратится связь молодухи съ роднымъ дворомъ, за-
растетъ ея дорожка къ родному пепелищу.

Бярэзынька, ты, кудрявая, Ня стой-ка ты ли дарожиньки: Буду ѣхать къ батьки ў гостики, Абабью табѣ каренника. Ты, малодка, ты, малодая, Галовушка пабѣдная,	Ни хвались-ка жъ ты загади: Якъ памреть жа твой батюшка, Зарастеть твоя дарожинька Частымъ ельничкымъ-бярэзнич- кымъ, А ўсѣ горькымъ асинничкымъ.
--	--

19.

(С. Даньково, Смол. у.).

Полынка-злудѣйка сама сѣялася.

Ты, палынка (2), траўка ѿ горькая,
Што ни я ѿ тябе садилъ, ни я ѿ сѣилъ,—

Што сама ты, приладѣйка, въ сади зарадилыся,—
Занила ты, приладѣйка, зямлю й добрую,—
Зямлю й добрую, хлибародную!

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Крапива заняла всѣ дорожки, нѣтъ милому проходу; его конь плачетъ:
негдѣ ночь ночевать.

Ты, крапивушка зялёная,
Зялёная, кучуривая,
А ўси полюшка пружаенивала,
Усь пути мае, дароженьки:
Нѣту милому праходушки,
Ни пѣшему, ни на лошади.
Гонять милый табунокъ лашадей,
Напярѣдъ идеть буланый конь,
Буйну голыву павѣслѣши,

Бары глазыньки заплаканы.
— «Охъ, конь мой, вароный конь,
Што, конь, тябѣ тижало:
Или тяжка табѣ запряжка моя,
Или тяжела путь-дароженька?»
— А ни тяжка запряжка твоя,
Ни тижила путь-дароженька,—
Нидѣ на нычъ ни дапросисья,
Аўса, сѣна ни дакуписья!

21 а).

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Виленск. г.).

Молодицѣ трудно жить съ „благимъ“ (вар. старымъ) мужемъ; молодки со-
вѣтуютъ ей извести мужа: напоивъ его до-пьяна, вывести въ поле, окру-
тить соломою и поджечь (или она сама догадывается это сдѣлать).

—Да бѣлая бярозачка,
Ти ня тяжинька жѣ тибѣ
Въ тѣмнымъ лѣси стаяти,
Въ чиста поля глядѣти?
Маладая маладица,
Ти ня тяжинька табѣ
За благимъ мужимъ жити,
На добрага глядѣти?..
—А жоначки, лябедачки,
Вы дайта мнѣ радачку,
Да дайта мнѣ радачку,
Ягъ съ благимъ мужимъ жити?
—Малодыя маладица,
Да вазьми хмелю жменю,

Да другую ячменю,
Навари пива пьяна,
А упой мужа дужа,
Да вязи ў чиста поля,
Да палажи подо бярозой,
Абтягни яго саломкаю,
Да падпали лучинкаю,
Сама выйди на вулычку,
Крынки, гонни ратунучку:
Здаецца, и дождь ня быў,
Здаецца, и громъ ни гримѣў,—
Майго мужа пярунъ забиў,
Маланьей подпалаила.

21 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

—Ты, рябиница кудрявая, 2
Ты чаго стайшъ ня зелина?
Ты, малодушка малодая, 2
Ты чаго сядишъ ня весела?
—Ягъ пайду я ў зялёный садъ,
Нащиплю я хмелю ярыга,
Наварю я пива пьяныга,
Напаю я свайго старыга,
Вазьму, млада, куль саломушки,

Абгаражу я свайго старыга,
Запалю я куль саломушки,
А сама пайду на вулицу:
—«Ахъ, вы, кумушки—галубушки,
Ти ня чули вы, ти ня видили,
Што сѣе начи граза была:
Майго старыга громъ забиль,
Маладнѣй глаза павыпикала!»

22.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Бѣдовая баба: мужа со свѣту сбавила, кочергою зубы выбила, молоньѣ
глаза выпекла.

Ты, Кулина, ты, Кулиница, 2 Качарьгою зубы выбила, 2
На што мужа съ свѣта сбавила,— Маланьёю глаза выпекла?!
На што съ свѣту сбавила,

23 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Тоска по миломъ дружкѣ; работа на умъ не идетъ; заботы о его ребенкѣ.

Што ништо таго не вѣдають, Работушка на умъ не йдѣть,—
Што на маёмъ сердца дѣйтца: Тольки миленькій съ ума не
Мнѣ ни пить, ни ѣсть ня хочитца, йдѣть!

(Отъ Агриппины Ивановой).

23 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Што ништо таго не вѣдають, 2 Якъ куплю я сабѣ люличку, 3
Што на маёмъ сердца дѣйтца, 3 Люльку, люльку даробчастую, 3
Мнѣ ни пить, ни ѣсть ня хочетца, 3 Я пачопычки пяньковыя, 3
Мнѣ работушка на вумъ ня йдѣть, 3 Я пялѣнычки бялѣвыя, 3
Да мой миленькій съ ума ня йдѣть. Спавивуши шалковыя.
Якъ пайду жъ я на рынчыкъ, 2

24.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка рѣшается любить одного дружка, по немъ плакать и тужить.

Ужъ вы, дѣвушки, мае падружки, Нѣту й млыга при мнѣ,—
Вы придити-ка ка мнѣ, Кручинушка велика.
Пасавѣтйтыя жъ вы мнѣ, Я кручину прочь атквну,
Да нищасный сиратѣ! Пастаянна буду жить,
Пачаму жъ я, дѣвушка, сирата? Аднаго дружка й любить,
Нѣтъ ни матушки, ни'тца, Па имъ плакыть и тужить!
Нѣтъ раднога никакво, 2

25.

(С. Даньково, Смол. у.).

Голось голубка не доносится до голубки: его вѣтромъ разбиваетъ, и го-
лубокъ не знаетъ о горѣ своей подружки.

Ужъ ты, голубъ, ты, мой галубочекъ,
Разнасиныный, ты, мой гаркуночекъ,
Што жъ ты, голубъ мой, ка мнѣ ни лятаншь,
Што жъ ты, сиыныный, са мной ни гуркуншь?
Галасочку жъ я тваяго й ня слышу:

Твой грамкой голысь вѣтрикъ разбиваить.
Што ни ластушка по пылю литаить,
Ни касастыя къ земли припадаить,—
Ты ты жъ, милый мой,
Горюшка майго ни знаишь?!

(Отъ крестьянки Матрены Антоненковой).

26 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

У милого дружка умъ-разумъ — расхожій: подчиняясь вліянію постороннихъ людей, по ихъ наветамъ, измѣняетъ онъ своей подружкѣ. — Не зирая на осужденіе людей, дѣвица соглашается съ парнемъ любиться неизмѣнно. — Чужая сторонка — разлучница.

Заради, Божа, капусту, бѣлый качаночикъ,
О што бѣлый качаночикъ ли дружка милога!
О майго милога вумъ-разумъ расхожій:
Буды вѣтрикъ павѣить, туды лѣсъ наклонить,
А што люди пагаворють, а іонъ вѣры йметь.
Якъ пайду я, маладенька, а ў нову святличку,
Якъ сяду я, маладенька, падъ краснымъ вако...
Якъ гляну я, маладенька, а ў чистыя поля:
А па полю па чистенькимъ люди работаютъ.
Паслухай-ка, другъ любезный: аны насъ асуждають.
Пускай судють, пусть гаворють, авось перигаворють.
А мы съ табою, другъ любезный, любя наживѣмся,
Любя наживѣмся, другомъ наживѣмся.
Што разлучить насъ няволька—чужая старонка,
Што чужая старонка—маскоўска дарожка.

26 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Заради, Божа, капусту,
Бѣлый качаночикъ, бѣлый качано...
Ахи, бѣлый качаночикъ
Ли дружка милога, ли дружка мило...
Ну, ў майго жъ то любезныга
Умъ-разымъ расхожій, умъ-разымъ расхо...:
Буды вѣтрикъ повиваить,
Туда разымъ поидеть, туда разымъ пой...
(Отъ Матрены Антоненковой).

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Измѣна молодца; подружка напоминаетъ ему, что онъ клялся не покидать ея.

Прамизъ горъ я, маладѣшанька, гуляла,
Што я умъ, я свой разымъ патяряла:

Мнѣ хатѣлыся милога дружка увидить,
Галосичикъ разлюбезнай паслышитъ.
Напрядѣ свайго милага забигала,
Я варонага канѣчка садиржала.
Ахъ, мы ўсѣ пра ўсѣ зъ милымъ гаварили,
Пра днаѣ вѣрная славечушка забыли.
— Ну, ти помнишь, друхъ любезный, ти забыўся,
Якъ мы съ табою ў зялянымъ саду гуляли,
Падъ зялёною игрушю сытыли?
Ужъ ты кляўся, друхъ, бажыўся, што й ня кину,
А теперя, друхъ любезный, пакиданшъ!

28.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Измѣна дѣвицы, ссора съ милымъ дружкомъ; они возвращаютъ другъ другу подарки.

Гывариў мнѣ милинькй, іонъ приказываў:
— «Пазьмирьнѣй живи, мыя милая!»
Охъ и я дружка ни паслухыла:
Сы инымъ, сы другимъ пувадилыся,
Пувадѣмшися—разбранилыся,
— «Ты пыдай, с. с., зылато калыцо!»
— Ты атдай, шельма, шилкавѣй платокъ!
(Отъ крестьянки Оеклы Бобарычыхи).

29.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ссора и „побраночка“ съ милымъ дружкомъ.

Вы, сады мае. садочки, сады зялянѣя,
Прысохли, прыувяли, сады зялянѣя.
Вы, дружки мае, дружочки, дружки дарагея,
А ўси жъ вы мае дружочки пазабыли.
Ужъ учора съ сванмъ милымъ побранилась,
Я не знаю, какъ мнѣ съ милинькымъ памиритца:
А самѣй мнѣ пумиритца ни гадитца,
А людьми наказати—люди будутъ знати.

30.

(С. Даньково, Смол. у.).

- 1) Дождь туманъ,—худая слава объ молодцѣ, отчего онъ и припечалился.
- 2) Разлука дѣвицы съ молодцемъ, несчастная любовь: въ томъ мѣстѣ, гдѣ свыкались любовники, трава не растеть, цвѣты не цвѣтуть.

Ахъ, на улицы дробинъ дождь, дождь, а ў поли туманъ,
Во но ў поли туманъ, туманъ приўтуманиўся;
Ахъ, ужу жъ то мой милый друхъ приўпечалиўся:
Во сказыли пра молайца худу славушку,

Во худу, худу славушку:
Во къ дѣвушкамъ хадилъ, дѣвушку любилъ.
—Атстриань, атстриань, милый друхъ, ать дѣвушки прочь!
Но знать мы съ тобой, милый друхъ, во ня ў любви живѣмъ:
Идѣ мы съ taboo, милый друхъ, саглашались,—
Ахъ, а ў чистенькимъ полюшкѣ, падъ бѣлый бярѣый,
И падъ тѣю горькыю падъ асинкыю:
Падъ бѣлыю бярѣзыю трава ни растеть,
А падъ горькую асинкаю твѣты ня твѣтуть!

31.

(С. Даньково, Смол. у.).

Поць бѣлою березою парень косить, дѣвица травку гребеть; она упрекаетъ его со слезами за пьянство и расточительность.

Ты, бярѣза мья, Бярѣза кудрявая, ... явая, Ты, кудрявая! На табѣ, бярѣза, Листья ўсѣ бумажная, ...ажная, Усѣ бумажная. Падъ taboo, бярѣза, Трава ўсѣ шалковая, ...овая, Усѣ шалковая!...	Грибла красная дѣвушка, ...ѣвушка, Красная дѣвушка; Грибучи траву, Ина слезна плакыла, ... акыла, Слезна плакыла: — «Ты запой, запой, Запой, добрый молюдиць, молюдиць, Добрый молюдиць! Ты прапиў, прагуляў, Всѣ маѣ житѣ—бытѣ, бытѣ, Усѣ багатства!» *)
--	---

(Отъ Матрены Антоенковой).

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

Комары мѣшають погулять, вишни пощипать. Виноградъ безъ ума молодца сдѣлалъ.

Камарочки ў лясочку сильна урадились.
Нильзи, нильзи мнѣ, маладеньки, на улицу выйтить,
Выйдить на улицу, въ саду пагуляти,
Въ саду, въ саду пагуляти, вишень нащипати.
Винаградъ ты мой спѣлый, бизъ ума ты млайца сдѣлалъ,
Што й бязъ розыму ў саду; (2) пива пьяна д'на хаду, 2
Д'на салодкамъ яду.

(Отъ Тимофея Григорьева Михалѣва).

*) Иногда пѣсня продолжается такъ:

У кабакъ ты идѣшь, Слова макъ твѣтѣшь,	Съ кабака идѣшь— Голь-галѣшанекъ, Слова липинка.
---	--

33.

(Д. Плоское, Смол. у.).

Жена въ отсутствіи мужа промѣняла хозяйское добро на наряды, и на подозрѣнія мужа отдѣлывается ловкими отвѣтами.

Паѣхыѹ мужъ у поля,	— «А йдѣ, жина, каровушка?»
А я, млада, на печь спать.	— Баровушка у стади.
Приѣхали купчики	— А йдѣ, жина, скирдъ аўса?»
Съ бялыми, съ румянами,	— Ягъ устали буйны вѣтры,
Съ шаўковыми саянами.	Разнасили скирдъ аўса.
За бялила кабылу,	— «Чаго, жина, бѣлинька?»
За румяна карову,	— Муку, сударь, сѣила.
За саяникъ скирдъ аўса.	— «Чаго, жина красненька?»
Приѣхыѹ мужъ са поля.	— Кала печи хадила,
— «А йдѣ, жина, кабыла?»	Бѣла лицо жарла,
— Кабылушка ў табунѣ.	Я ў печь дровушки кала.

(Отъ Матрены Михалѣвой).

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ, идя мимо терема, въ гусельки играетъ; мать не пускаетъ дочку гулять, чтобы гусельки ее съ ума не свели.

Мима майго терима, кала саду зелина,
Прагала стѣжичка, торная дарожичка.
Туда йшелъ-прайшолъ молыдицъ,
У гусильки йграючи, пѣсинки спиваючи.
Завидѣла дѣвица зъ висакѣга терима,
Праслася ў батюшки, ў сударыни матушки:
— «Пусти, сударь батюшка, сударыня матушка,
На вулицу пагулять, гусилигъ паслухати,
Пѣсинькѣ пириняти!»
— Тыя жъ тябе гусильки, мыладеньку, съ ума зведуть;
Тыя тябе пѣсинки, мыладеньку, сыстаріють.

35.

(С. Даньково, Смол. у.).

Гульня довела дѣвушку до того, что она стала ни дѣвка ни вдова, качаетъ ребенка, а дружокъ забылъ о ней.

Ахъ, ты, Семушка, Симіонушка, ты мой!
Што жъ ты ходишь, ни говоришь, друхъ, са мной,
Што ты мяне душой Машу ни завѣшь,
У каморушку гыласочикъ пыдаешъ?
У каморушки крывать нова тисава,
На криватушки пяринушки пухавы,
Подли Машиньки ўкыханыя дитя,
А йна яе правую ручкою абняла,
А йна яе гарючими слезми абляла.

— «Давила гульня да вялыкыга стыда:
Я тыперь стала ни дѣўка, ни ўдыва,
Я ни дѣвушка, ни замужнія жина;
Ня слушила ни матушки, ни 'тца,
Паслушила Сяміона падлица!»

36.

(С. Даньково, Смол. у.).

Паденіе дѣвицы. Отъ несчастнаго дня рожденія (пятница) и отъ невниманія къ совѣтамъ матери водила компанію съ ребятами, за что и поплатилась

Парадила й мене матушка,
Парадила гасударыня
Въ нещасливый день, у пятинку,—у-ухъ!
Не вялѣла да мнѣ матушка,
Не вялѣла гасударыня,
Ни бялитца, ни румянитца,—у-ухъ!
Ни бялитца, ни румянитца, 2
Ни зъ ребятами ватажитца,—у-ухъ!
Ну, я матушки ня слухала,
Гасударыни ня слухала:
Набялилась, нарумянилась,—у-ухъ!
Набялалась, нарумянилась, 2
И зъ ребятами ватажилась,—у-ухъ!
Тады дѣўка схамянулася, 1) 2
Якъ у пузи 2) стрипянулася,—у-ухъ!
Тады дѣвушка заплакала, 2
Якъ на ручкахъ закугакыла,—у-ухъ!

37.

(Дер. Слобода, Смол. у.).

Вода затопила ремезово гвѣздо; ремеза взяли въ кѣтку, гдѣ онъ плачетъ въ неволѣ, хотя у него всего вдоволь.

Разливалась рика Волга	— «Охъ, вы, слуги мае, слуги,
По махамъ, по балотамъ;	Вы идитя, привядитя
Патапила рика Волга	Вольну пташку римизонца,
Уси махи и балоты,	Вы пасодьтя римизонца
И калину са малиный,	У сярэбрину ряшотку,
И чорну ягыду смароду,	Вы пасыптя римизонцу
Римизонцыва гняздечка.	Ярыя пшаницы,
Ягъ затвилиў римизонца	Вы пастаўтя римизонцу
Іонъ и громка, и звонка,	Салажоный вадіцы!»
Іонъ и вельма жаласенька.	Ягъ затвилиў римизонца
Заслышала злишна 3) панна	Іонъ и громка, и звонка,
Са хрустальныга вакошка:	Іонъ и вельма жаласенька:

1) Вар.: счипянулася.—2) Вар.: у чреви.

3) Польск. śliczna—прекрасная. Н. Я.

—Луччій ба летаў па воли, Чимъ-ся ярыю пшаницу;
Чимъ сядѣтъ мнѣ ў няволи; Луччій ба я пиў вадицу,
Вялѣ¹⁾ ба я клюваў каліну, Чимъ саложіну сытца!
(Отъ Ѳедосьи Сиваёвой).

ХУ. ЖИВНЫЯ ПѢСНИ.

Первые 30 нумеровъ записаны въ разныхъ мѣстахъ во время жатвы, именно, когда жнуть рожь, хотя онѣ далеко не всё носятъ на себѣ типичныя черты жатвенныхъ пѣсень.

1 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Свое поле гремитъ, — работа на немъ кипитъ; чужое поле задремало: на-смѣшка надъ лѣнвыми жнеями чужой полосы, считающими воронъ, лежа подъ межою.

Чіе жъ ета поля	Ваньины жнеи,
Задримала стоя?	Жнеи льяльны,
Архипыва поля	Сярпы лубавыи.
Загримѣла стоя,	Яны ни жали,
А Ваньина поля	А падъ мяжою лижали,
Задримала стоя.	Усѣ варонъ щитали.

1 б).

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Навушанская поля	Сярпы залатыи,
Задримала стоя,	А Навушанская жнеи,
Каминская поля	Какъ чорныя змѣи:
Загримѣла скоро:	Жнеюшки старыя,
Жнеи маладыи,	Сярпы лубяныи.

1 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

А чіе жъ то поля	А ў поли капами,
Загримѣла стоя?	А ў гумни стагами.
Вольгина поля	Охъ и часты, часты ў поли копы,
Загримѣла стоя.	Широкъ, вяликъ мѣсикъ на неби,
Мы жита пажали,	Ширши, больши стаги ў гумни.
Мы ў копы паклали.	

2.

Укоръ хозяйкѣ за то, что не вышла жать; восхваленіе жней.

Зелина, зелина ў поли трава;	За то, што ў поли не была,
Молады, молады Иваныва жина.	Жита не жала.
Атчаво ина молады?	Запруги, мой милый, варана каня, —

¹⁾ Вм. валѣ, волѣ, польск. wolał., лучше желалъ, предпочелъ (бы). Н. Я.

Поѣдемъ у поля, прагуляемъ, Жней маладэя, сярпы залатэя.
 Съ маладыми жнейкамі пови- (Тамъ-же),
 даемъся;

3.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Вил. губ.).

Хозяйка вмѣсто себя выслала жать сыновей и дочерей, которыхъ сама угощаетъ на работѣ.

Да ти вышла да тёмная туча	Да выслала трехъ сынноу-сакал-
Съ-падъ тёмныга лѣсу?	коу,
Да ня вышла тёмная туча,	Дачоѣ пирапѣлыкъ,
Да ня вышла,	Да выслала милыхъ жней:
Да выслала да дробныга дожджу,	— «Жнитя, жнитя, сынки-сакалки,
Да буйнога вѣтру.	Дочки-пирапѣлки,
Да ти вышла наша гасподынька	Жнитя, жнитя, мае милы жвейки—
Ранинька на нивку,	Вамъ прынясу гарѣлки;
Да ти вышла?	Жнитя, жнитя па халадочку —
Да ня вышла наша гасподынька	Прынясу мядочку;
Ранинька на нивку,	Жнитя, жнитя па широкій ниви—
Да ня вышла,	Прынясу вамъ пива!»

4.

(С. Свалы, Красн. у.).

1. Укорь ребятамъ, неумѣлымъ и неуроворнымъ въ работѣ. 2. У молодца двѣ сударушки на примѣтѣ: ближняя—съ черными бровями, дальняя — съ волами да коровами.

Вѣтеръ вѣить, сонца грѣить,	Адна близка, другая далѣка;
Жита палавѣить,	Ву дальній сударушки валы да ка-
А наши ребятушки рабатать ня	ровы,
умѣють.	А у ближній сударушки чорныя
Лятѣу голыбъ, лятѣу сизый	брови;
И низка й висока, —	Тую далѣкую людямъ падарую,
Лость у мяне двѣ сударушки:	А ближнюю самъ пацалую.

5.

(Леонпольской вол., Дисн. у., Вил. губ.).

Насмѣшка надъ свекровью, наблюдающею за работою невѣстки.

Узлѣзла свякроу на тынъ гля-	Ни жаль жа мнѣ свякровачки,
дѣтъ,	Да жаль мнѣ крапивачки:
Ти харашо нявѣста жнеть;	Я садила, паливала,
Звалилася свякроу съ тыну,	А свякроука паламала.
Паламала крапиву.	

6.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

У жней бѣлый, кудрявый пригонятый. Спорышень по полю ходить-гуляеть. пригоняеть молодыхъ жней; полетѣлъ къ хозяину на дворъ, за тесовый столъ; про него приготовлены на столѣ пиво, вино, меду.

А нашъ приганятый	По полю ходить,
Бѣлый, кудриватый,	Да жней приганяить.

Мы жали, радѣли—
 Гарѣлки хатѣли.
 Спасибо, спарышенчикъ,
 Што по палю ходиў, 2
 Што по пылю гуляў,
 Маладыхъ жней приганяў.
 Палитѣ спарышенъ

Бѣ Федыру Никаланчу на дворъ,
 За тисовый за столъ.
 Пра тебе, спарышенчикъ,
 Пива, пива, пива варинья,
 Вино набраная,
 Мады сычиньи.

7.

(Городокъ, Бѣльск. у.).

Прославленіе усердныхъ жней и пожеланіе обильнаго сбора.

Чіе жъ ета поля
 Задримала стоя?
 Мы жали, радѣли —
 Гарѣлки хатѣли.
 А чіи ета жнеи,
 Жнеи маладыи,
 Сярпы у нихъ тупыи?
 А мы жнеи маладыи,
 Сярпы у насъ залатыи,
 А нашъ приганятыи

Русый, кудриватый.
 Мы ета поля
 Узвисилии стоя;
 Мы тагъ жали.
 Паць мяжой ни лижали,
 Мы жали, радѣли—
 Гарѣлки хатѣли...
 У поли капами,
 А во гумнѣ стагами,
 А вѣ клѣти зирнаи!

8.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Напрасно жней обвиняють вѣ лѣни.

Базали: мы ни жали,
 Подъ мяжой лижали,
 Ажнуть ¹⁾ мы пажали,
 И ў копы пасклали:

У поли капами,
 А ў гумни ²⁾ стагами, 2
 На сталѣ ³⁾ пирагами.

9.

(С. Николо-Ядревичъ, Духовщ. у.).

Широка полоса, трудна работа, утѣшеніе—вѣ угощеніи.

Видитъ мае вока,
 Што край нидалѣка,
 Пастать ни широка.
 Да краю дажнемся,
 Гарѣлки нашьемся.

Хазяинъ-салавейка,
 Паизжай за гарѣлкий!
 Хазяйка-хляптуха,
 Ти гатова батуха?

10 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Благодареніе Богу за урожай, ожиданіе угощенія, похвала жнеямъ.

Слава тибѣ, Божа,
 Што мы ўсѣ пажали,
 У копы паклали:

У поли капами,
 На гумнѣ стагами,
 Во клѣти чатвиртями,

¹⁾ Вар.: Ажно.

²⁾ Вар.: На гумнѣ.

³⁾ Вар.: А ў доми.

Въ печи пирогами.
Мы придемъ дамоу жа—
Напечина пирогау,
Наварива каши,
Набрана гарѣлки.
Баба чарка гарѣлки,
Пирохъ на тарелки!
Чѣ жъ ета жнеи,
Жнеи маладыи,

Сярпы залатыя?
Сярпочки брягочуть,
Гарѣлычки хочуть.
Мы жали, радѣли—
Гарѣлки хатѣли;
Мы жали, паспѣшали,
На край паглидали.
Жнеи маладыя,
Сярпы залатыя!

10 б).

(С. Шоштово, Бѣльск. у.).

Слава тебѣ, Боже нашъ... и т. д. Да ня ўсѣ пажали,
Въ печи пирогами. Падеъ мяжоу лижали,
Гривинскіи бабы Да варонъ читали.

11.

(С. Никола-Ядревичъ, Духовщ. у.).

До поздней ночи жнетъ невѣстка въ чистомъ полѣ, потомъ неохотно возвра-
щается она къ свекору со свекровью, къ нелюбому мужу.

Дабранычъ да чистому полю, Сярпомъ вивать?
Шурокій пастати; Ти ни быялысь лютага звѣря,
Вечеръ добрый свѣкару, свякрови, Злова челавака?
Да нялюбому мужу. — «Не баялась звѣря, злога че-
Ж, пайдника, чужоу дитятя, ловѣка,
А наша нявѣстка, Только баялась да темнинькій
У чистой поли житушка жати! ночи,
— Ти ни быялысь въ чистымъ Да сильныга дожду».
поли паливать,

12.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Вил. г.).

Невѣстку, возвращающуюся съ поля, дома ждетъ новая работа и лютаи
свекровь.

Пара, пара, дамоу итти: Да залей, свякроука, сабѣ
Изъ дома ня родна матушка— вочи!
Изне ў дома свякровачка — «Нявѣстухна, дитятухна,
Серыйшашть у варотиткахъ Нѣтъ на тебе пагибели:
Въ часовыми вадѣрами, Ни ваўка, ни мядвѣдя,
Въ шалковыми пачопками, Ни злога чилавака!»
Пасылають у Дунай вады: — Свякроука, мамухна,
«Нявѣстухна, дитятухна, Я мядвѣдиў ни баюся,
Вади у Дунай вады!» Ать ваўка атбаранюся,
Прынясу вады ў ноци: Ать чилавака атпрашуся!

13.

Ронила заря ключи около пастати; кто ихъ найдетъ, тотъ женихъ,—только
не старый дѣдъ.

Пара, пара дамоу итти. Бала пастати идучи.
Вранила зара влючи, — Кто мае ключи знаидеть,

За таго замужъ пайду.—
Атазваўся стары дѣдъ:
— «Я твае ключи знайду,

За сябе замужъ вазьму.»
— Прапади, мае ключи,
Чимъ за тебе замужъ итти!
(Тамъ-же).

14.

Послѣ жатвы мужъ женѣ въ банѣ парить „серединку“.
Мае жита рѣдинька, Да вытапнѹ юнѣ лазинку,
Балить мая сирѣдинка, Да выламнѹ бярэзіннѹ,
Да мой мужъ дагадливый: Да пупарнѹ сярѣдинку. (Тамъ-же)

15.

Хозяинъ переймаеъ рой (жнецовъ) къ себѣ на дворъ и угощаеъ; прославление двора и угощения.

Ишоу раѣкъ дарогью, Наши двары мятѣны,
Ишоу раѣкъ широкью; Наши сталы тисовыя,
Нихто яго ня пираняѹ. Наши убрусы шалковыя,
Во пирайми яго, панокъ, на свой Наши хлябы ситковыя,
дварокъ! Наши траўки сахорныя.
Вышоу панокъ, пираняѹ раѣкъ. (Тамъ-же).

16.

Величаніе щедраго пана-хозяина.

Да зяленѣ нашѣ борѣ, да зяленѣ надѣ усми барами,
Да славенѣ нашѣ панѣ, да славенѣ надѣ усми панами:
Бали яго дварочку ўсѣ зяленны садочки,
У тыхъ садочкахъ тякутъ три ручаѣчки:
Въ аднымъ ручаечки салодкнй мядочникъ,
У другимъ ручаечки зяляно вино тичеъ,
У третимъ ручаечку да пшанишныя пива:
Да салодки мядочки ля дѣтачнкъ яго,
Зяленоя вино ля да самѣога пана,
Пшанишныя пива ля служачнкъ яго. (Тамъ-же).

17.

(С. Никола-Ядревичъ, Духовщ. у.).

Садъ хозяина обвить хмелемъ; вороной конь поломалъ колья, помялъ хмель.

Проти Сысоева двара стаятъ три Аткаель жа ўзяўся конь вараной,
сада, Палумаѹ тычиння сярэбренная,
Павырысли тычиння сярэбренная, Пасавиѹ хмялѣчнкъ ярь-йравой.
Павиўся хмялѣчнкъ ярь-йравой.

18.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Хозяйка будить хозяина: оторвался конь отъ серебрянаго колечка и попортилъ садъ.

Выхадила баярыня Айли, ой лёшеньки,
Свѣтъ Надежда Захарьевна, Свѣтъ Надежда Захарьевна.

Ина хадила, пагуливала,	Уздечка залочена;
Свайго друга пагукивала:	Ионь пабѣгъ у зялёный садъ,
— «Ты ўстань, мая вумница,	Паламаў ў саду вишиння,
Прабудися, дый разумница!	Усю калину сы малинны,
Атарваўся вароный конь	Чорную смародину».
Сы калечка сярэбрина,	

19.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Хозяинъ хвалится женой молодою и семьей веселою.

Завалиўся дубочикъ	Даў мнѣ Богъ жану маладую,
Въ тёмниныйй лясточикъ.	Сямью висядую.
Фомка жонкью хвалиўся:	

20.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Немилая жена — что затемненная заря; если она родить сына и будетъ хороша съ мужемъ, то заслужить награду.

Объ, тёмна, нявидна съ-падъ свѣту	Када будишь лиха, пашю зъ
	заря;
Объ, нялюба, нямила Лазарю жина.	Пашю шубыньку съ сямь саба-
Када сына родишь — шубыньку	лѣў,
	сашю;
Када дачку родишь — и ету сыму;	Абъершу я иршиньку съ дви-
Када будишь дабра, пашю съ	нацыть баброў.
	бабра;

21.

(С. Черепово, Росл. у.).

Голубъ голубку зоветь въ гвѣздышко подь крылышко, — парень дѣвицу — въ новыя хоромы, на мягкую и теплую постель,

Висако ў терими сяжу,	Падъ крылычкымъ тяпленка».
Даляко падъ зарю гляжу:	Висако ў терими сяжу,
Висако саколь литаить,	Даляко па зарѣ слышу,
Якъ стрѣла на полю стріляить.	Якъ Ванька Машу гуканть:
Висако ў терими сяжу,	— «Подъ-пади, Машинька, за
Даляко па зарѣ слышу,	мною:
Якъ голубъ галубку гуканть:	А ў мяне харомы навѣя,
— «Лѣтъ-палѣтъ, галубачка, за	Каморы патайнѣя, каравати тиса-
	мною:
	вѣя,
А ў мяне гняздечка съ трыстечка,	Пярины пухавѣя, адіялы тяплѣя!»

22.

Одинокій парень — что зайныка-горностаинька, безъ жены и дѣтей.

Зайныка гарнастаинька	Ти табѣ пѣнушки — дробны дѣ-
Между горъ бяжить и ни агля-	тушки,
нитца.	Ти табѣ кургонушки — жонушки?

Смол. Этногр. Сборн. IV.

17

Ахъ, ты, миленькій, чернабры- Ты табѣ стѣна—мила жена,
венькій, Ты табѣ щелушки — дробны дѣ-
Ты спать ляжишь, къ стянѣ пи- тушка? (Тамъ-же)
рявернистя:

23.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ильинъ день—не то, что Петровъ день. Сытое состояніе крестьянина пе-
редъ Ильинымъ днемъ, отсюда веселое настроеніе духа, выражающееся въ
пѣсняхъ и пляскѣ; голодовка передъ Петровымъ днемъ „Петровками“
„Спасыўцы—ласыўцы, Пятроўцы—галадоўцы“.

Ахъ и дай, Божа, (2) два Илю- И накармиў и напаніў,
шка ў гаду, А Пятрушка было съ голыду
А Пятрушки хуть и ни водныга! умариў!
Ильюшка и накармиў,

(Отъ Матрены Антоенковой).

24.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Вил. губ.).

Богато болото гусями-лебедями, а Настасьинъ дворъ—гостями-сватами.

Кругла-мала (2) балотитка; Низка-мала Настасьичка;
Хуть жа яно (2) кругла-мала, Да хуть жа йна низка-мала,
Дакъ жа яно щасливья; Дакъ жа йна щасливая;
Налѣтила поўна гусей; Наѣхали (2) повна дворъ гостей.
Ня дны гуси—юсть лебиди. Ня дны гости (2)—юсть свѣтовы.

25.

Вѣтеръ и дождь вредять цвѣты,—сваты не даютъ покоя отцу съ матерью
и разлучаютъ съ ними дочь.

—Да красуйся, красычка, У свайго родныга татки!
У гароди стоючи!— —Якъ я маю красуватца
—Якъ я маю красуватца, У свайго родныга татки?
У гароди стоючи? Што день сваты навязжають,
На мине буенъ вѣтрыкъ, Маму, татку дакучають;
На мине дробны доджикъ. Маму, татки дакушнички,
—Красуйся, Ликсандрынка, Мнѣ, молюди, разлушнички.
(Тамъ-же).

26.

(С. Черепово, Рссл. у.).

Не зимовать ласточкѣ подъ стрѣхой, не лѣтовать дѣвушкѣ у родителей.
Ахъ, ты, ластыўка касастая, Чаши, чаши галоўку, пятя ко
Ня вей гнизда пу пастрѣцику: сыньку:
Ня тутъ табѣ зиму зимувать,— Ня тутъ табѣ лѣта лѣтавать,—
Зимувать зиму ў щиромъ бару. Лѣта лѣтавать у свекора и
Ахъ, ты, Маша, ўставай ранинька, свякрови.

Глянү я въ акошичка: на дворѣ Вой на дварѣ дробинѣ дождь, а ў
дробинѣ дождь, поли синь тумань.

(Тамъ-же).

Слѣдующія пѣсни поются въ означенныхъ мѣстностяхъ обыкновенно во время жатвы ярового хлѣба:

31.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Вил. губ.).

Воспоминаніе молодухи о привольномъ житѣ у родного отца и нареканіе на жизнь въ домѣ свекра, полную заботъ.

Якъ пуцу я паву пу Дунаѣчку,
А сама пайду пу биражочку,
Да гляну я, гляну ў таткавы сѣни:
Таткавыхъ сяней ни пумитати,
Тисовыхъ сталоў ни застилати,
Залатыхъ кубкыў ни наливати,
Любыхъ гостей ни приглядати.

Якъ пуцу я паву... и т. д.
Да гляну я, гляну ў свекрывы сѣни:
Свекрывы сѣни пумитати,
Тисовы стали застилати,
Залатыя кубки наливати,
Нилюбыхъ гостей наприглядати.

32.

Орѣшки—для батюшки, чтобы поживился, а скорлупки—для свекра, чтобы подавился.

Иду, бягу дарогаю,
Иду, бягу широкаю,
Щиплю, луцу арешачки:
Ядерачки ли таткульки,

А шалупачки ли свекарьки.
—Да ѣшь, татка, поживися,
Ѣшь, свекырька, удавися!

(Тамъ-же).

33.

Приволье въ лѣсу лѣтомъ для птицъ: обиліе ягодъ, въ родникахъ — студеная вода.

Да ў бару титарукъ балмочить, Да ў бару ягоди салодки,
Юнь зъ бору лятѣтъ ня хочить: Да ў криницы вадица студѣна.

(Тамъ-же).

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Когда дожинаютъ овесъ, баба беретъ послѣдній снопокъ, съ нимъ катается по нивѣ и приговариваетъ:

Нивка, нивка,
Атдай маю силку!

Якъ я па табѣ хадила,
Силку ранила.

35.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Виленск. губ.).

(Срв. стр. 212, № 61):

Когда лёнь берутъ, поють:

На гарэ лёнь, рано рано,

Бѣлый кужиль.

Не съ кимъ стати

Лёну рвати.

Свѣкыръ кажить:

— «Я съ табою,

Зъ маладою».

— Мнѣ съ табою

Да ни рвання—

Гарювання!

На гарэ лёнь и т. д.

Свякроўка кажить:

— «Я съ табою...» и т. д.

На гарэ лёнь... и т. д.

Милый кажить:

— «Я съ табою,

Съ маладою».

— Мнѣ съ табою

Да ни рвання,

Али милування.

Въ этотъ періодъ времени, какъ и въ другихъ случаяхъ, поются и другія пѣсни различныхъ категорій, причисляемыя къ живнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Таковы, напр., слѣдующія:

36.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Не кавыль-травка шатается,—зашатался молодець на чужой дальней сторонущкѣ; не вороной конь далеко занёсь молодеца, — завела хмелинушка, еще красная дѣвчинушка.

Какъ за рѣчкаю, за быстраю,

За крутэю-бирижистую,

Ни кавыль-травка шаталася,—

Зашатался добрый мольдиць

На чужей дальней старонушка.

—Старана ль мая, старонушка,

Старана ль мая радимая,

Радимая справядливая!

Што ни самъ я на тебе зайшоць,

Ни вароный мине конь занёсь,—

Завела млайца хмелинушка,

Щигалинушка — красная дѣвчинушка.

37.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Посѣщеніе дѣвицы дружкой. Дѣвица общается сама встать рано утромъ и безопасно проводить дружка за ворота

Долга, поздна вечирамъ

Майво дружка долга нѣтъ.

Да пришлоць мой милый,

Да пришлоць радость дарагая;

Лонъ ни на многа пришлоць—

На ядиный на часокъ,

На мяженый на дянёкъ ¹⁾.

—Начуй, начуй у мине,

Начуй, радость дарагая!

— «Я жъ ба радъ ба начувать—

Баюсь зориньку засплю,

Всю вячернюю праляжу».

—Ня бось, ня бось, мой милый,

Ня бось, ня бось, радость дарагой,—

Я сама рана ўстану,

Тибѣ раньши ўзбужу, 2

За вароты правяду,

Путь-дарожку пакажу.

¹⁾ Поговорка: „живо—мяженное время“.

38 а).

(С. Лѣтошники. Росл. у.).

Про дѣвицу и пастушка.

Ишла Маша па лужочку, Несла ў рукахъ два вяночка, Съ милымъ гаварила, Къ себѣ прасила, звала на часокъ: — «Ты, пастухъ мой, пастушо- чигъ, Пастухъ, миленькій дружочикъ, Приди начувать!» Пастухъ ночку начуваль, Баровушку патирыаль; Юнъ туды-сюды брасался, За скатингю митался, Дамой паспишалъ.	— «Ты, жана мая, жанчонга, Жана, вѣрная служанка, Ты стяли, жона, пастелю, Лажись спать адна: Мяне дѣвушки прасили, Малодушки привичали На ўсю ночь гулять!». Маша ночушку ни спала, Па ласкутику збирала Вани на кахтань: — Наси, Ваня, ни скидай; Люби мяне, друхъ любезный, Люби, ни кидай!
--	--

38 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ай, ишла Маша са лужочка, Въ рукахъ несла цвяточни Пастушка 'бманить. — «Пастухъ, пастухъ, пастушо- чигъ, Ты, мой милинькій дружочикъ, Ни спакинъ мне!» — Ни спакину сиратину При ў широкомъ при ў далини, Въ зялёныхъ лужкахъ!— Ишоу милинькій да дому На сударыню кричау: — Пара да двара! Ахъ, ты, душа, ты, жанушка, Слуга вѣрная,	Ты дми-тка ты лучину, Стяли мягкую пастелю, Лажись спать адна! Мяне дѣвушки зазвали, Малодушки запросили, На ўсю ночь гулять, На ўсю ночку, да святочку, Да бѣлыга дня. — Приходи-ка, друхъ, пачащій Принаси-тка, друхъ, пабольши И мнѣ, и сабѣ! Чорны сливы на пачини, Сладкихъ пряничкуў на гриўну, На рубъ кумачу.
--	--

ХVI. ПИВНЫЯ ПѢСНИ.

1.

(С. Иньково, Порѣч. у.)¹⁾.

Приготовление пива; разгулъ мушинъ.

Наваримъ-ка, братцы, пива ира- вога, Пива иравога, дива халастога.	Наваривши пива, мы пьяна на- пьемся, А ў кучу сбрямся.
--	--

¹⁾ Остальные пивные пѣсни всѣ, кромѣ №№ 2, 4, 8, 10 б и 11, записаны тамъ-же, въ с. Иньковѣ.

Наваримъ-ка, братцы, пива пра- Мы пьяна напьемся,
вога... и т. д. А ўрозъ разыйдемся.

2.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Полно, ребята, чужо пиво пить,—пора свое заводить. Хмель вился по тычинѣ; тычинка обломилась, хмелекъ опустился. Трава съ поведикой, молюдецъ съ дѣвчонкой свыкались; свыкались подъ березой, расходились подъ осинкой. Переходъ пѣсни въ шуточный тонъ: у бабушки на воротахъ три вароны криворотыхъ...

Тя ня полна вамъ, ребяты, чужо пива пить,—
Ни пара ли вамъ, ребяты, свое заводить?
А у насъ соладъ на авини, а хмель на тычини,
На тычини, на тычини, на самый вяршини.
Тычининка гнетца, гнетца, хмелинника вьетца, вьетца;
Тычининка абламила, хмелекъ опустился.

Ни звивайся 2, трава съ поведицей,
Ни свыкайся 2, молюдиць зъ дѣвчиной.
Харашо было звыкатца, тошна была разставатца.
Мы звыкались падъ бѣлыю бярэзай,
Развыкались падъ горькую асинай.

У бабушки на варотахъ три вароны криворотыхъ,
Три кабыли кавурыхъ, три карови камезыхъ,
А ў пячурки три чурки, три чурки, три гуся,
Да три вутки, да три тетирива.

3.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Ячмень не молочень, хмель не собранъ: вздумали варить пиво, когда материалъ для него еще не выработанъ.

А у насъ соладъ на авини, Тычинушка абламила,
Хмель на тычини; Хмелекъ опустился.

4.

(Береснево, Дух. у.).

Разливала пиво и охмелѣла, пробуеть скакать. (При пѣнии хлопаютъ въ ладоши).

Я пива зливала, хмялину разлуцала;
Ступила хмялинка да миѣ ў срядинку,—
Нильзя шивильнутца, нильзя здриганутца!
А вой скакнуся, а вой здригануся!

5.

1) Присутствіе на крестьянскихъ бесѣдахъ старыхъ бабъ со стариками, мужнихъ жонъ съ мужьями, красныхъ дѣвокъ съ парнями.

2) Дѣвушка натоптала парню ногу и топить баню, чтобы лѣчить больную ногу травною-муравною и багровыми василечками.

Баба ў нашива сусѣда Бясѣдушка нибальшая, а ўсе ви-
Начиналася съ вечера бясѣда. сялая

А ў бясѣди сядѣли сусѣди:	Стала ў парня ножинька балѣть,
Стары бабы сядять съ стариками,	Стала парня дѣўка жалѣть,
А мужни жоны сядять са мужьями,	Стала банюшку парню тапить,
Брасны дѣўки сядять са парнями.	Стала ножиньку лячить
Въ однэй дѣўки парня пѣту.	Усе травою-муравом,
Ина парню шутку зашутила:	Всѣми разными цвитами,
На праву ножку ступила, —	Багровыми васильками.

6.

Похвала молодцу, щедро даящему молодежи и дѣвушкамъ.

Ай, пѣту такова маладца,	Палтинаю вароты запирагъ,
Бакъ Ивана Иванавича,	Пу пяти рублей малодушкамъ да-
Што іонь гривинка на гривинку	валъ,
ступалъ,	А дѣвычкамъ па дсятычкамъ.

7.

Подъ вліяніемъ хмеля, отъ „пивной-ивной ягоды“, молодуха бросается па кровать къ деверю и свекору—и принимаетъ дурную славу; бросается къ мужу—и принимаетъ добрую славу.

Пайду я, малада, я ў зяленый садъ гулять,
 Сарву я, малада, пиўну-иўну ягаду.
 Стаплю я ягаду я ў салодинькымъ мяду.
 Скушаю я ягаду я на блюди на сталѣ,
 Съ тэй мине ягады пахмельлика разняла.
 Скинуса, сброшуса я къ свекару на кровати.
 Съ тыхъ поръ я, малада, худэй славы приняла.
 Зачимъ я приняла? што съ свекырымъ спать лягла.

Пайду я, малада, и т. д.

Кинуся. брошуса я къ девиру на кровати.
 Съ тыхъ поръ малада худэй славы приняла.
 Зачимъ я приняла? што зъ деверимъ спать лягла.

Пайду я, малада, и т. д.

Кинуся—брушуса (sic) я къ милыму на кровати.
 Съ тыхъ поръ я, малада, добрый славы приняла.
 За тымъ я приняла, што съ милинькимъ спать лягла.

8.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Мужъ приказываетъ женѣ гулять до поры, до вечерней зари. Вернувшись съ поздней прогулки, она встрѣчаетъ на дворѣ свекора и проситъ деверя проводить ее „въ клѣтку спать“. Тамъ мужъ принимается плеткою бить жену. (Срв. стр. 59, № 96).

Бакъ у нашихъ у варотъ	Съ малодками пастыгалъ,
Стаять дѣвыгъ карагодъ,	Сваей жанѣ приказалъ:
Малодушигъ табунокъ.	—«Гуляй, гуляй, жана, да пары,
А я къ дѣўкамъ ни пашолъ,	Да вечерній да зари!»
Бъ малодушкамъ падыйшолъ,	Зорюшка занялася,

А я двору сабралась.
Прихажу я ка двару,
Ходить свекарь па двару,
Расчесамши барладу,
Пригладимши галаву.

— «Да дяверюшка, братній братъ,
Правади мяне ў клѣтку спаты!»
Караватюшка скрипнула,
Па мнѣ плѣтка свиснула.

9.

Баба подъ хмелькомъ домой вернулась, зашаталась, за верюшку ухватилась.

Я ў пирю была, я ў пирушички, Па полю ишла—ни шаталася;
Я ни медь пила, ня гарьлычку—Ка двару пришла—пашатилася,
Я пила, пила сы ўсяго видра, За вярюшку я хватилася.
Я ни кубычкымъ, ни стаканчи- —Вирія мяя, ты, вярюшка,
кымъ. Садяржи мяне, жану пьяную,
Па бару ишла—ни шаталася; Дочь атецкую, дочь купецкую!
Пу бару ишла—ни баялася;

10 а).

Баба-гуляка; страсть у нея шататься по пирушкамъ до бѣла свѣта. Холостой деверь провожаетъ невѣстку съ пирушки и является ея заступникомъ предъ мужемъ. Невѣстка даритъ деверю дорогие подарки своего ручкоульця, а мужъ реннуеть брата къ женѣ: если бъ ему такіе подарки, молился бы онъ Богу за жену, и за себя, и за дѣтей.

Бида мне пубядила, што ряўнивы мужъ.
Ионъ самъ пивушка ни варить, у чужей пиръ ня йдетъ.
Я сама млада-младешенька гульлива была:
У чужей пиръ пашла

Ай, за мною, за младою, девирь ўдагонь,
Девирь халастой.

— Нявѣстюшка, ластушка, пара да двара!

— «Дивярѣчикъ, сакалочикъ, ящо пасядимъ,

Ящо, ящо пасядимъ, дива паглядимъ!»

— Нявѣстюшка, мая ластушка, тябе будутъ битъ.

— «Дивярѣчикъ, сакалочикъ, а ты ни давай!»

— Нявѣстюшка, мая ластушка, а ты утикай!

— «Дивярѣчикъ, сакалочикъ, двери растварай!»

Якъ дачуўся-даслышаўся мой ряўнивы мужъ.

— «Сшю, сшю рубашечку съ тонка палатна,

Я вышю ширинычку чистѣй серибра».

— Ты я бъ тую рубашичку самъ бы ни знасиў?

Ты я бъ тую ширинычку ў шляпку бъ ни ўлажиў?

Я ў шляпуньку ўлажиў, къ абѣдни сходиў,

Я й къ абѣдиньки сходиў, Богу пумалиў,

Я й за тебе, я й за сябе, за дробныхъ дятей.

10 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Якъ пайду я, младешенька, ў пиръ пирувать,
На игрища гулять;

За мною за младою малый дивярёкъ:
 — «Нявѣстуха, галубушка, пайдёмъ дамой:
 У тебе мужъ лихой, тебе будить бить!»
 — Дивярёкъ, галубокъ, а ты заступись:
 Сшію табѣ рубашичку съ тонкыга палатна,
 Я вышію палатенца чищій сирибра.
 Якъ пачуѣ мой урюмый мужикъ:
 — «Забью шельму, расканалью, забью да смерти:
 Ты я бѣ тую рубашичку самъ ба ни снасиу?
 Я бѣ тую шириничку ѣ шапку ѣлажи!»

11.

(С. Лѣтошники, Росл. у.),

Видѣли глазки дѣвушку въ темномъ лѣсу... Любовь дѣвицы къ скomorоxу,
 кончившаяся несчастьемъ для всей семьи.

Дремлють глазки: спать хотять.
 Какъ видѣли глазки дѣвуку ѣ темнымъ у лясу.
 Какъ у томъ у лѣсику бярѣзанька раствила;
 Ка тѣй ка бярѣзаньки слиталися пташечки,
 Горькія какушечки.
 Первая какушичка по садику литала;
 Красная дѣвушка скамароха любила,
 Диковинку здѣлала: сына Ваньку радила.
 Какъ за та, за Иванюшку сядить батюшка ѣ тюрьмѣ,
 А матушка ѣ Сибири, 2
 А радимую сястрицу никто замужъ ни бяреть.

12.

Разгулъ дѣвицы и замужней бабы. Батюшка, свѣкорь, деверьѣ, невѣстки,
 золовки не тѣснятъ разгульную, а потакають ей; сама она хвастаетъ
 своими похождениями.

Ай, у батюшки панѣшна была,	Якъ павѣшу люличку
Ай я, ай я! (Припѣвъ).	Сяредь горинки на зыбачку,
Ай, у матушки панѣшна была.	Якъ стану дитѣ калыхать,
А ѣ дѣвушкахъ траихъ радила,	Якъ стану приубайкивать:
А чатвертага выкинула,	— Баю, баю, мае дѣтитка,
А съ пятымъ замужъ зашла,	Баю, баю, соракъ-батькавичь!
Да на первую ночь радила.	У тебе, дитя, батьки нѣтъ,
Свякровушка цѣлюю ночь хадилá,	У мене маладога мужа нѣтъ.
Свекорь-батюшка люльку шилъ,	Ти ня то твой батюшка,
А дивярѣ пачопки вили,	Што па улицы пахаживають,
А нявѣстки пядѣнки драли,	Тростычкый памахивають?
А залоуки тясѣмки ткали.	

13.

Подвыпившая компанія, впадаетъ въ цинизмъ.

Учинила дяжу на халодный на водѣ, Пирякисла дига, на стаўбѣ стаючи;
 Поставила дяжу я висока на Пирядрохъ мой милой, на мене
 стаўбѣ. гледючи,

А ни такъ на мине, ягъ на маю п.... А ў мине на хрясцы хуть горохъ
А мая п.... сями сажъ ширины, малати.

14.

Бъ бражки не наивьешься до-пьяна, хмельна горѣлка. Отчаянная пляска
Бъ ущербъ башмакамъ и разгулъ женщины. Несочувствіе угрюмому свекору,
злорадство по случаю его болѣзни и желаніе ему смерти.

Зольки бражки ня пиўши, То-та люли па-люли, Бъ бражки пьяному ня быть Кабы чарычка гарѣлки, А бы пьяна напялася, Вдоль па улицы прайшлася, Гройку чаботъ растаптала, Чатвѣртыи чирявички, А ны малы—нивялички, Гольки ў лору на ножку, На вязеную панчошку,	На яленую падвязку. Кабы чубъ-чаботочикъ, Здрастый, милинькій дружочикъ! У маимъ доми низдарова: Свекыръ съ печи звалиўся, За карыта завалиўся, Мякинами падавиўся. Кабы вѣдала лясину, Дагъ бы выши падмастила, Штобы до смерти забила.
---	---

15.

Разгулъ женщины въ отсутствіи мужа, ушедшаго въ солдаты.

Ахъ, ты, почиька мая, ночь тимная, ночь тимная,
Ты, сударня мая, размилая, размилая!
Кабы дѣ жъ ты была-прабувала?
— А ў новыхъ я варотахъ прастаяла,
На чужихъ мужукоў заглядала:
Ай, чужіи мужуки пьють-гуляють,
Ай, майго жъ то мужука дома нѣту:
За границы, за границей мой милой,
При ў царицы, при ў царицы, царю служить.

16.

1) У мужа правды нѣтъ: чужой женѣ дарить башмаки, своей женѣ лаптей
нѣтъ. Въ отместку невѣрному мужу жена шьетъ ему рубашку изъ крапив-
наго листочка. — 2) Кума у кумы рубашки просить.

А пасѣяди дѣўки лёнь, Ай и люли дѣўки лёнь, А пасѣиўши палолі, У чіемъ ильнѣ травы нѣтъ? У маемъ ильнѣ травы нѣтъ, У майго мужа праўды нѣтъ: Кужей жанѣ бушмачки, Своей жанѣ лаптей нѣтъ— Аднѣ лапатки-растоплетки: —«А наси, жана, публюдай, Ну празничкахъ абувай, А ў будинь-день такъ хади!»	Вой я мужа сагражу: Сшію яму рубашичку Съ крапивнаго листочку, Штоба тѣла ни свярбѣла, Часто ў баню ни хатѣла, Рубашички ни прасила. Кума къ кумѣ прихадила Рубашички пупрасила: —«Ты дай, кумо, рубашичку Съ широкими рукавами, Съ страчонными наляками!» Кума кумѣ отказала:
---	---

— Вставай, кума, ранешанька.	Ты спей, кума, рубашичку
Пряди, кума, танешенька,	Съ шуроками рукавами,
Ты тки, кума, частешанька,	Съ страчоными паляками!
Ты бяли, кума, бялешанька,	

17.

Супружеская невѣрность: своя шельма жена—полынь-горькая трава.

Кабы ў саду садочку,	Вы, мая шельма жанушка,
У садуку, ў зялененькимъ,	Палынь—горькая трава!
Свищитъ, свищитъ салавейка,	Каба идѣж ты, палынь траўка.
Свищитъ—успивають,	А идѣ зараждалася?
Охъ, іонъ свищитъ—васпивають,	Зарадалася палынь траўка
Рѣзва выгаваривають.	У садуку зялененькимъ,
Любиў, любіў, паринь дѣўку,	А йна ў зеленымъ садочку,
Ахъ, іонъ мнагалѣтнюю,	А идѣ ў чирнабыльничку.
Спалюбиўши паринь дѣўку,	Чирнабыль траўка пасохла—
Ахъ, іонъ выхваляўся — й	Уся любоў сканчалася,
Жанѣ наругаўся:	А йна сканчалася—распрашалася,
--«Вы, чужіи шельмы жоны,	Слезна плакала па ёмъ.
Усе жоны харошіи,	

18.

Дѣвица у родителей выросла, какъ береза при дождикѣ. Нашелся полюбившій ее и покинулъ ее, женившись на ея подругѣ.

— Ты, бярэза мая, ты, кудрявая,	— Я й ни плуць, я й ня воръ, ня
А идѣ ж ты расла, а идѣ выры-	разбойничикъ.
сла?	Я пришолъ я къ тибѣ пазлюбоў-
— Я расла, я расла я при дождичку,	ничикъ:
Красувалася я при солнышку.	Я пришолъ я къ тибѣ ни любитъ
— Охъ, ты, дѣвица, раскрасавица,	я тибѣ.
Ты кали ж ты расла, кали вы-	Я пришолъ я къ тибѣ распраситъ
рысла?	у тибѣ:
— Я расла при сваймъ батюшки,	Ти пазволишь, душа, ты жанитц
Красувалася у сваей матушки.	мнѣ?
Я сидѣла, млада, поздна вечира,	— «Ты жанись, 2, развязсовѣстныи
Зажигала свячу зъ воска ярыга,	Ты бяри, 2, у сасѣда дѣўку, мам
Дажидала дружка разудалыга.	падружку:
И стучить, и грючить у варотки.	Аднэй школи были, паучалися.
— А ти плуць, а ти воръ, ти раз-	Мы съ табою жа, мой друхъ, раз
бойничикъ?	лучалися.

19.

Жена мужа продала, сама закутила; соблазнительи ее вывезли въ лѣсъ, гдѣ ее волки съѣли, (Срв. стр. 64, № 105 и стр. 214, № 68).

На улицы грамада, жина мужа	Ина купила два вала, успахала
прадала	два пала,
Ды ня дорга узила: съ палтиною	Ина сѣбла жанжары, вна растя-
два рубля.	ла саладоў.

Наварила пивушка, ахъ, ахъ, пи- Папы пива пушили, хазяина убили,
вушка, Хазяюшку увязли у ширьи у
Наварила три катла, зазвала три бары,
папа. Привизали ка яли, валки яе заѣли.

20.

Жена невѣрная и мотовка. (Срв. стр. 64, № 106 и стр. 251, № 33).

Мужъ былъ ни пахарь, — «А, жонычка, барышня,
Ай я, ай я. (Припѣвъ). Што ты сянни бѣлинька?»
Ай я, млада, ни пряха. — Я мучицу сѣила,
Мужъ паѣхаѹ пахатъ, На ситушки вѣила.
А я ѹ полыхъ атдахатъ. — «Што ты сянни красинька?»
На то ѹремя, на тотъ часъ — Ахъ, я банюшку тапила,
Прѣхали таргаѹцы Бала жарушку хадила.
И съ красиламъ, и съ бядиламъ, — «А идѣ наша кабыла?»
И съ чорнинькимъ-румяннымъ. — Пашла ина на расу.
Баровушку прадала, Забиѹ мядвѣдъ на лясу.
Красилушка купила; — «А идѣ наша карова?»
Кабылиньку прадала, — Пашла ина на ваду,
Бялилушка купила; Разадралась на ляду.
Базелиньку прадала, — «А идѣ нашъ бѣлъ казель?»
Румянушку купила. — Пашоѹ казель падъ гару,
Ягъ и идеть мужъ дамоѹ, Зламиѹ сабѣ галаву.
Съ плечъ галовушка далоѹ.

21.

Свекоръ домой кличетъ невѣстку, она не откликается. Свекоръ скося гля-
дѣть на молодуху, она не боится его; милый прямо глядитъ, она боится.

Ягъ пайду я ѹдоль далиною,
Я зламлю я вербу съ калиною;
Ка мнѣ, молодой, салдаты на сустрѣчу.
— Скажи, скажи, малодушка, праѹду,
Да куды жъ ета дарожка ляжить,
Ти ѹ лѣсъ, ти ѹ боръ, ти ѹ чистыя поля?
— Въ тѣмнымъ лѣси то пень то калода;
У ширымъ бару красная ягода.
Въ чистымъ поли да ярая пашаница,
А ѹ тѣй пшонки да рагитывый кустикъ;
У тымъ кусту саловьюшка свишить,
А мине младу, свекаръ дамоѹ кличить.
Хуть кличъ, ня кличъ, а я табѣ ни тгунюся,
Дамой приду, а я тябе ни баюся.
Свекаръ садить, скося глядитъ, а я яго ни баюся;
Милый садить, пряма глядитъ, а я яго таранюся.

22.

Самоволка-дѣвица, избалованная въ отцовскомъ домѣ и не приученная къ труду, выходитъ замужъ, не умѣетъ взяться за дѣло и причиняетъ немало бѣдъ въ хозяйствѣ. Свекоръ со свекровью вооружаются противъ невестки, но она находитъ себѣ заступника въ мужѣ.

Ягъ у свайго атца да па воли Ни мая беда, ни мая сухата,
расла, Свекрыва беда, свякровина су-
Самаволкый была, хата.
У нову стайнку я ни хаживала, А хто жъ у дѣли, а хто въ ат-
Кароу-бурень я ни даивала, вѣти?
Тялять-ласинячь я ни паивала. Свѣкрыъ у дѣли, свякрова ў ат-
Ягъ дасталася чужому батьки, вѣти.
чужей матки, — Иди-тка, сынокъ, у новую
У нову стайнку стала хаживати, вѣть,
Кароу-бурень стала даивати, Няси-ка, сынокъ, ряменную плеть,
Тялять-ласинячь стала паивати. Паучи-тка, сынокъ, маладую жану
Майго свѣкрыра да беда за бядой: Ионъ сѣкъ па падушки, а свазаў
Стайня распирта, кони ўвидяны, па жанушки;
Грузды ўнисяны. Жанѣ ни набиў, матушку ўтяшыў
А чія жъ бы беда, а чія сухата?

23.

Молодецъ не исполняетъ желанія любовницы: не убиваетъ угрюмой женой
Угрюмая жена родила сына,—молодцу честь и хвала, хорошая слава.

Ня пью жъ я, ня пью зелина вина,
Пью жъ я мядочягъ все салодинькый,
Люблю дятинушку халостинькага,
— Душичка-ягыдка, добрый молыдиць,
А убей, убей, молыдиць, урюму жану.
Вазьми, вазьми, молыдиць, мне маладу!
— «Глупа, глупа дѣвица, ниразумная!
Съ табой, съ краснай дѣвицей, часякъ пастыять,
Са ўрюмой жанушичкый мнѣ вѣкъ вѣкувать,
Са дробнымы дѣтками падворьрика вадить.
А ўрюма жанушичка сына радила,
Во мнѣ, добрымү молыдцу, честь и хвала,
И честь, и честь, и хвала, слава хараша!»

24.

Молодые кузнецы дарятъ молодежѣ золотые ключи,—ей хочется ружья, что
убить нелюбаго мужа.

На гарѣ, на гарушички, Кують, кують, дыи наваливають¹⁾
Стать кузня, кузня новая. Ка мнѣ, младѣ, пригавариваютъ.
У той кузни малады кузняцы, Судють-дорють мнѣ зѣлыты ключи

1) Насталивають? навариваютъ?

Инѣ етыхъ ключоу ни хатѣлся, Нялюбый мужъ—пагубитель мой:
А хатѣлся зарядына ружжа— Пагубиу маю галовушку.
Застралять нялюбого мужа.

25.

Дѣвица подводитъ коня къ батюшкѣ и просить его не отдавать ее за стараго, а отдать за ровнаго мужа. (Срв. стр. 54, № 88 и стр. 208, № 52).

Вы, луги (2), вы, зялёненьки! Спагубилъ маю галовушку,
Въ тыхъ лугахъ каня выкырмлю, Усѣ дывоччюю красотушку!
я вылажу яго, Вы луги 2, я т. д.
Падвяду каня я батюшки. Ты атдай мне за роуныга мужа!
— «Охъ, ты, батюшка, радитель Роуный мужъ—звисялитель мой:
сударь мой, Звисялиу маю галовушку,
Ты прими слова ласкавыя, Дывоччюю красотушку;
Слова ласкавыя, привѣтливыя, Юнъ утеръ гарючи слѣзы на бѣ-
Ты ни 'тдай мне за стараго мужа! лому лицу.
Старый мужъ—спагубитель мой:

26.

Млада по сѣнямъ ходила и сѣяла изъ рукава сѣмя. Невсходимое сѣмя, неуродимая (безплодная) земля,—несогласная семья. Не улаеся молодухѣ угодить своему мужу: не постелеть она ему постелю по вкусу, не вѣрить мужъ искренности ея поцѣлуевъ и объятий. (Срв. стр. 213, № 63).

Па сѣнюшкахъ младешинька хадила,
Рукавую симяну сѣила.
Нивусхѣжае мае сѣмина,
Ниурадимая мая мать-зимля,
Ниусавѣтная мая ўся симья.
Ни ў савѣти зѣ мылымъ другимъ я жила.
Стялю, стялю постелиньку—ни ўмякѣ,
Кладу узгалоушюшку—ни ўскруту,
Пацалуу, абниму—ни люблю.

27.

Дѣвица выломала въ лугу калиновую вѣтку и бросаетъ ее въ быструю рѣчку: если вѣтка тонеть, то отецъ жалѣеть дѣвицу; вѣтка не потонула,—отецъ не любить, не жалѣеть дѣвицу.

Пайду ў логъ калину лумати, пайду ў логъ;
Вылымлю калиную вѣтку, вылымлю;
Я ўкину ў быструю рѣчку, я ўкину.
Ти тонить калиная вѣтка, ти тонить?
Ти жалѣить мне батюшка, ти жалѣить?
Ня тонить калиная вѣтка, ня тонить,
Ня жалѣить мне батюшка, ня жалѣить.

28.

Селезень спрашиваетъ у дѣвицы, кто для нея всѣхъ роднѣй; не батюшка, а молодець роднѣй, милѣй всѣхъ.

Па рѣчиньки селезень сплаўливанть,
Свае русы косыньки складыванть,

Ва ў дѣвицы моладѣ спрашивають:

— «Хто жъ табѣ, дѣвица, родъ параднѣй?»

— Раднѣй у мене батюшки нѣтъ нікаво.

— «Ты нипраўду, дѣўка, кажишь, ты ня рѣчь гаваришь, Маё серца знабишь!»

Ты ня любишь сляизня, сляизенюшку дружка.

А ў кахтани сляизень, а ў жалети маладѣй,

И ў бялыхъ чулкахъ, и ў чарвоныхъ башмачкахъ,

Чулки съ искыркамі вонъ павыскакали,—

Вотъ сляизень, вотъ маладѣй!

29.

Три паненки вили вѣнки и пускали ихъ на воду; молодець пошелъ за вѣнкомъ, сталъ тонуть—посылаеъ посланцомъ коня къ отцу-матери.
(Срв. стр. 207, № 50).

У саду, ў садочку, три паненки ў садѣ гуляли,

Цвяты ирвали, да вяночки вили,

Звиўши вяночки, ў рѣчку пускали:

— «Хто й мой вяночыкъ да на мори паймаить,

За таво я, млада, я замыжь пайду».

Иванька былъ смѣль: на коника сѣль,

За вяночкамъ пашолъ.

Першій разъ ступилъ—па калѣна ў ваду,

Другей разъ ступилъ—па плечи ў ваду,

Третій разъ ступилъ—шляпынька снілась,

Шляпынька сплыла—самъ іонъ заливўся.

— «Бяги, мой коня, бяги, варомый, къ батюшки на дворъ;

Ни кажи, мой коня, ни кажи, вароный, што я заливўся,—

Скажи, мой коня, скажи, вароный, што я жаниўся.

Была у мене сватоўя—зъ моря ракоўя;

Были у мене сватиньки—зъ моря щучиньки;

Были дружочки—зъ моря кунёчки;

Слали постели на жолтымъ пяску;

Клалі изгалоўя—бѣлая карення,

Тѣплыя дїяла—синёя моря.

30.

Похвала отцамъ и дѣвушкамъ своей деревни, порицаніе дѣвушкамъ сосѣдней деревни.

Ай, батюшка рыбалоў былъ:

Ины ўкусны дый хараши.

Бала рѣчиньки хаживалъ,

Мой батюшка рыбалоў былъ, ш т. д.

Іонъ рыбыньку лавливалъ.

Налавилъ рыбки—ўсё щучки,

Налавилъ рыбки—всё краси,

Патанинскіи дѣўки—ўсё сучки.

31.

Дѣвки, бабы, ребята всѣмъ міромъ судяць, кому дѣвицу отдать. Переборъ жениховъ.

Што за рѣчкой, за рякой,

Правадатель дарагой, праваді мяне дамой,

Ни дорожкой—стараной, ящо рошай зяляной,
Къ Иванаму двару.
А ў въ Ивановымъ дварѣ многа дѣвыкъ, многа бабъ,
Многа малинькихъ ребятъ.
Яны судють-гаварять, каму Катиньку атдать:
Ты Ивану, ты Раману, ты Яхиму щигаю.
А ў Яхима щигаля своя шельма хараша,
А йна дома ни живеть: а йдѣ ночку, а йдѣ дѣъ,
А йдѣ круглинькій гадокъ, а йдѣ бѣлинькій дянѣкъ.

32.

1. Приглашеніе дѣвушекъ въ избу для посидѣлокъ. — 2. Солдаты утащилъ рубашки у купающихся дѣвушекъ.

(Срв. стр. 217, № 7 а).

Ахъ, вы, дѣвички, сестрицы,
Хадитя ў пасидѣлки!
Наша избачка прастора,
Сяшечка нивяличка;
Тольки свѣкры да свякроўка,
Яшо девирь да залоўка;
Пасярѣдъ избы люлька,
А ў тѣй люльки три Вульки;
А на печи пилѣнки,
А ў пилѣнкахъ три Алѣнки;
На загиѣти гаршокъ ваши,
А ли ваши три Лукаши;
А ў пароги мишалка,
Ли мишалки три Михалки.
Якъ пашла наши дѣвушки
На Дунай-ряку купатца,

Якъ паскидали дѣвушки
Свае бѣлы рубашки,
Шалковыи падпаяски.
А йдѣ жъ узяўся салдаты Яшка,
Юнь пубраў тѣя рубашки
И шалковыи падпаяски.
Къ яму дѣўки прихадили,
Рубашки спрасили:
— «Ты, салдаты Яшка,
Ты атдай наши рубашки!»
Салдаты Яшка пубажуся,
Къ сырѣй зямлѣ прилажуся:
— Ты убей мене, Микола,
Выши печи пирегами;
Ты убей мене, Ягорья,
Вышій палыцы блинами!

33.

Лѣвивая тонкопрядица. (Срв. стр. 17—20, № 9 и стр. 147—148, №№ 123—124).

Ахъ, и я, малыда,
Танкапрядица была:
А ў сутычки три нитычки
Я уваживала,
Кабы ў три гадочки
Наматала три маточки;
За чатыри висенцы
Поставила красенцы.
Поставила красна,
Да дивятая висна.
Мае кросны ня ткутца,

Мае нитки ня рвутца,
Мой нить ни нититца,
Мае берда ни бердитца,
Мой чаўнокъ са цѣўками
Пабижаў за дѣўками,
Калода са навоимъ
Зарасла муравою,
Панажи падъ лаўкыю
Зарасли мураўкыю.
Ай, и курка-самасадка
А ў ниту гняздо свила,

Смол. Этногр. Сборн. IV.

18

Дятей вывила, ?
 А ўсё питушочки—
 Красны грибушочки.
 Ай, одинъ питушокъ,
 Ионъ ранешенька ўстаеъ,
 Галасиста пяеъ, ?
 Съ милымъ спать ни даеъ.
 Ягъ вазьму я питушка

За правыя крылушка,
 Якъ ударю питушка
 Абъ сырую мать-змяю:
 —А за то тибѣ, питушокъ—
 За ўчирашній галасокъ!
 Што ты рана ўстаеъ,
 Галасиста пяеъ,
 Съ милымъ спать ни даеъ.

34.

Дуня-тонкопрядица (Срв. стр. 18, № 9 б).

Пашла наша Дуня
 На рынъкъ гулять,
 Дуня, Дуня, танкапрядица,
 На рынъкъ гулять,
 Куделю куплять.
 Купила кудельку,
 Гуляла надѣлку,
 Семъ праснѣу напяла,
 Семъ стѣнъ аснувала,
 Во й згароду ткала,
 Колымъ прибывала,

Щитымъ павюрала.
 Ъхали баяри:
 —«Бохъ помочъ!—сказали:—
 Бохъ помочъ, Дуниша,
 Рагожиньку ткати!»
 —Ета ни рагожа—
 Ета рагазина,
 Чортава абразина,
 Сынамъ на парточки,
 Дачкамъ на платочки.

35.

Жена мужа зарѣзала; братья мужа открывають преступленіе.

Каба ў горади Саратови
 Праявилася праявинка,
 Праявинка нивялика,
 Нивялика, дыи нималая,
 Што жина мужа спатребила,
 Вострымъ ножичкымъ ина зарѣ-
 зала,
 Ина ножичкымъ сердца вывила,
 Въ халаднѣй погрибъ ина бросила,
 Сама пашла ў нову горинку,
 Ина умылася, урумнялася,
 Ина сѣла падъ акошничка.
 Приитали два саколикни,
 Два саколикни—братья родныи:
 —«Ты, снаха наша, ты, нявѣ-
 стушка,

Во идѣ жъ то нашъ большій жа
 братъ?»
 —Вашъ большой братъ (2)
 Большой быў ахотничекъ,
 Ионъ за `хотью ў лѣсъ пашоу.
 —«Ты, снаха наша, ты, нявѣ-
 стушка,
 Нашъ старшій братъ быў ни `хот-
 ничикъ,
 Ионъ за `хотью ни хаживалъ.
 Ионъ лисницъ, кунницъ ни лаўли-
 валъ!»
 А ина имъ пакарилася,
 На калѣначкахъ становилася:
 —«Вашъ большій братъ усѣ й у
 погребѣ!»

36.

На морѣ три корабли: въ одномъ — вдова, въ другомъ — солдатка, въ третьемъ—красна дѣвица. Дѣвица жалуется молодому дѣтнику, что братья ушли отъ нея: старшій—за рыбой, средній — на охоту, младшаго въ солдаты взяли.

Ай, моря, моря, моря синѣя! Да три карабли:
 На тымъ на морѣ, на тымъ на синимъ, У першимъ карабли—ўдоўка, ў дава

Астались нидадостычки,
Развихались мае костычки,
На чужихъ мужикоу глядя.
Ай, мой нидабёръ, нидабёръ:
Ни купиу мнѣ кавёръ,—
Закупиу каровушку,
Завизау мнѣ галовушку
А каровушку падой, падой,
А тьялёначка напой, напой,

А каровачку прагонь, прагонь
На теплую, на сильную расу.
Сустрѣўся мядвѣдь на лѣсу.
Задари маю каровушку,
Аслабани маю галовушку.
А каровычку ня дой, ня дой,
А тьялёначка ня пой, ня пой,
А каровачку ня гонь, ня гонь!

40.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Яблочки рвутъ Спасовками, дѣвокъ заручають осенью.

Ъхау я (2) кала садику зилянога, 2.
Видѣу я (2) да яблычка садовая, 2.
Хатѣу я (2) ды яблычка сащипнуть, 2.
Дажду (2) тѣя пары Спасывыгъ, 2.
Тады яблычка сащипну (2), садовыя сащипну 2.
Ъхау я (2) кала терима высакога, 2.
Видѣу я (2) Аринычку маладую, 2.
Хатѣу я (2) Аринычку заручить, 2.
Даждусь (2) тѣя пары восени, 2.
Тады Аринычку заручу (2), маладую заручу 2.

(Отъ кр. Уляны Кузмишины).

XVII. ПИРУШЕЧНЫЯ (БЕСѢДНЫЯ).

1.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Похвала хозяину, приготовившему Никольскую свѣчу; Никола ему благодарень,—послалъ урожай ¹⁾).

Вы паслушійтя, міряни,
Што Никола гаварить:
— Я ў Петрыка гадувау,
На коникыхъ панзжау,

Па полюшку пахадіу,
Житы, пшоны зарадіу,
Ячменю на пива—
Усімъ людѣмъ на дива.

2.

(С. Даньково, Смол. у.).

А й хвалиўся Никола
Честнымъ мужимъ Ивановымъ:

— «Што я ў яго зимувау,
Хлѣба-соли засылау».

¹⁾ Объ обычаѣ празднованія „свѣчи“ см. нашу статью въ „Этнографическомъ Обзорѣннѣ“, кн. XLVII, стр. 35—51.

3.

(Къ Могилевской губерніи).

Пчелиная матка посылаетъ пчелокъ въ ширые боры по ярый воскъ и сладкій медъ для того хозяина, который отправляетъ молебны, поднимаетъ Божьи свѣчи; желаніе здоровья этому хозяину съ семейкой, успѣха въ земледѣліи и скотоводствѣ.

Ивалить табѣ Божа,	Нясняты вы, пчолы, пану Пахому;
Што ў Черепави пригожа:	А іонъ сяни малебны атпраўляють;
Малебны атпраўляють	Божжи свѣчи павышають,
Божжи свѣчи павышають.	А павышь жа яго, Божа,
Пчаліныя мати ўсю ночкуни спала:	И ў поли, и ў доми:
А лятити вы, пчолы, а ў ширыя	А ў поли пашенькыю,
	бары, А ў доми скатинкыю,
На ярыя васки, па салодкія мяды,	А ў хати семейкыю.

4.

(С. Даньково, Смол. у.).

Веселая пирушка. Всѣ сидятъ чинно: гости съ гостями, молодухи съ мужьями, старыя бабы съ стариками, красныя дѣвки съ парнями,—одной дѣвкѣ дружка нѣтъ. (Срв. стр. 78, № 15).

Какъ бы у нашего была сасѣда,
Висла была, братцы, бясѣда:
Сидятъ гости, гости съ гостями,
А маладухи сидятъ са мужьями,
Стары бабы сидятъ съ стариками,
Красны дѣўки сидятъ зъ малыицами;
А адна дѣвушка была нищастна:
Ой, да зарадилася дѣвушка безъ парня!

5.

(С. Киселѣвка, Смол. у.).

Приглашеніе выпить за здоровье хозяевъ, справляющихъ „свѣчу“.

Да ты выпій-ка	Пивувары маладыя.
За Данилыўськыя,	Да ты выпій-ка
За Кирылыўськыя!	За Данилыўськыя
Камышова трава	За Кирылыўськыя:
Разлигавтца,	Наши чары залатѣя,
Буйны голывы	Пивувары маладѣя.
Приглядываютца.	Да ты выпій-ка
Да ты выпій-ка,	За Данилыўськая,
Да ты выкушіі-ка!	За Кирылыўськая!..
Наши чары залатыя,	

6.

(С. Даньково, Смол. у.).

Не такъ дорого угощеніе, какъ дорого вниманіе.

Веселѣить, веселѣить Машенька, Да и матушка Арсентьевна, изволь
Ай да веселѣить, ай да веселѣить, пакушать!»
За ей ходить Николаюшка Николае- — А спасибо, а спасибо, да и
вичь, Машенька,
За ей носить, за ей носить Арсентьевна, да и спасибо!
На блюдечки да бѣлый сахаръ. Ни за сахаръ, ни за бѣлый—
— «Изволь пакушать, изволь па- За добрыя за славетка, ай спасибо!
кушать,

7.

Довольно вина въ серебряной бочкѣ для всѣхъ гостей.

— Бочечка, ты, сребренная, — «А многа гарѣлки ва мнѣ:
Ти многа гарѣлки ў тябѣ? Напьюцца ўсѣ гости твае».

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Про гостей припасено яровое пиво.

Пива маё, яровая маё, У Осипа у Лавриновича,
Юсть kamu пить, кабы была ў У жанѣ яго Ульянѣ Осипавый.
каго,—

9.

Хозяйка приготовила для гостей вечерю. Въ бочкѣ много горѣлки: хва-
титъ на всѣхъ гостей.

— Хозяйка, титерька мыя, Привѣў я гостей на тябе?
Ти гатова вчерька твоя? — «Ай, многа гарѣлки ў ва мнѣ.
Бочечка, да ты, бочка мыя, Угаси жѣ ты гостей для мяне!
Ти многа гарѣлки ў табѣ: (Тамъ-же).

10.

Просьба, чтобы гости подольше погостили: у хозяина и у хозяйки доволь-
но всего.

Гости мае, пагуляйтя ў мяне, У Михалки у Артемьича,
Сусѣди мае, пубясѣдуйтя ў мяне! У Ганни Николаевны.
Юсть жа у каго, да юсть на што: (Тамъ-же).

11.

Пчелы ярыя не идуть на полеть въ пасмурную погоду и во время дождя
съжившись сидятъ въ бесѣдѣ гости и не вкушаютъ хлѣба-соли, если
скученъ хозяинъ. Хозяйка выпытываетъ у мужа правду, чѣмъ онъ не
доволенъ.

1. Ужѣ вы, пчолы мае, Што вы сидитѣ,
Пчолы ярыя мае, На палѣтъ не идитѣ:

5. Ти на дварѣ хмаренька,
 Ти дождикъ идетъ,
 Ти мятелица мятеть?
 Ахъ, вы, гостике мае,
 Гости милыя мае,
 10. Чаго жъ вы сидитѣ,
 Хлѣба-соли ни ястѣ:
 Ти мой хлѣбушка пушонъ,
 Ти мой мужъ ни вясѣлъ?
 Када хлѣбушка пушонъ,
15. Хлѣбъ я выпылаю;
 Када мужъ нивясѣлъ,
 Мужа льяна напаю,
 Праўды выпытаю: ¹⁾
 —«Ты скажи, скажи, милой,
 20. Скажи праўду мнѣ!
 Ты я табѣ нялюба,
 Ти гости мае?»
 --Ужъ я ты жъ, ты мнѣ люба,
 И гости твае ²⁾. (Тамъ-же).

12.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Величаніе хозяина дома.

Какъ и вѣхала кума Бала кумыва двыра, Ой ля, ой лели, Бала кумыва двыра, Какъ зламалася дуга, Дуга вольхавая, Парвалася гужи, Гужи шолкавыи. Ты ня мой жа то милъ, Ты ня мой гаспадинъ? Юнь за 'хотыю хадилъ, Пярпелычку стряляу,— Ни стрялиу пярпёлку, Заблѣ сиза галуба. Какъ пашоу жа лунѣкъ, Па зялёненькамъ па саду, Па шалковый па травѣ. Ты припанъ, ты припанъ, лунѣкъ,	Прапой, сизый галубогъ, Потихошиньку, пумалёшиньку! Чорный, чернабровый, Маладецъ харошій, Бонива братантъ, Коничикъ ўздыхантъ; Бонива сѣдлантъ, Коничикъ игрантъ; На каня садитца, Падъ нимъ конь бадритца; Бѣ лясу падъѣзжантъ, Лясочикъ тямнѣить; Бѣ рѣчушки падъѣзжантъ, Рѣчушка лялѣить; Бѣ саду падъѣзжантъ, Садъ мой зялянѣить; Бѣ двару падъѣзжантъ, Дворъ мой висялѣить.
--	--

¹⁾ Вм. стиховъ 15—18 поютъ иногда такъ:

Я хлѣбу пригадаю,	Я мужа напаю,
Съ пуху выпылаю,	Прауды выпытаю.

²⁾ Вм. стиховъ 19—24 пѣсно оканчивають иногда такъ:

— „Ужъ ты, мужъ мой, мужанѣкъ, Маѣ сердечка! Да ти я табѣ нялюба, Да ти гости мае? Када я табѣ нялюба, Такъ пабей ты мяне; Кали гости мае, Такъ прагонъ жи ты ихъ!	Я зъ двыра далой сыйду И гостей совяду! — Я ни на тебе сярдить, Ни на гостей на тванхъ, А на тую на сусѣдушку: Ина крутить и мутить, И надкалачиваить.
---	--

13.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Охочь былъ баринъ по улицѣ гулять, полтиною по городу шибать, сиротъ изъ неволи выкупать, рублемъ ворота отворять.

У насъ на горки, на горычки,	Палтинью на горыду шибать,
Сядѣли два голуба,	Рублемъ варата атпирать,
Два голуба сизыи,	Съ няволи сиротъ выкупать.
Два братчика радимыи.	— «Вы, сироты, вы, сироты маи,
Яны сами сабѣ рѣчь гаварять	Помалитя Царю-Богу аба мнѣ,
Пра хорошава барина,	Штобъ я, маладецъ, весяль бы,
Пра Митрій Степанывича.	Весяль, весяль, висялѣшеникъ!»
Ионъ ахочь былъ па улицы гулять,	

14.

(С: Даньково, Смол. у.).

Величаніе двора.— Хозяйскій сынъ по двору ходить съ ключами, отворяетъ ворота, зазываетъ гостей.

А чей ета дворъ,	Да по двыру ходить,—
Мѣдяной заборъ,	Да ключики носить,
Падваротница сяребренная?	Вароты атымкаетъ,
А чей ета сынъ	Гостей зазываетъ?

15.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Подвыпившіе гости позволяютъ себѣ двусмысленности въ разговорахъ и пѣсняхъ.

У майго батюшки висить, дакъ висить,
Ой лёли, лёли, висить, дакъ висить,
У майго братчика стаить, дакъ стаить.
У батюшки висить катѣлъ на стаѣ,
У братчика стаить кона на стойлѣ.

(Отъ Христены Головнёвой).

16.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Встрѣча кумовьевъ на пирушкѣ. Величаніе хозяевъ.

Ты, кума моя,	Рѣчка быстрая,
Ты, душа моя,	Биряжистая.
Мы съ тобой, кума,	Што па той рякѣ
Черезъ тынъ живѣмъ,	Сиязень плувѣтъ, 2
Мы не знаемся,	Съ сѣрый вутцей.
Не витаемся,	Сиязеньюшка—то Ванюшечка,
Межда насъ, кума,	Сѣра вутца—Аграфенушка.
Прагика рѣка,	

17.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Въ саду теремъ; тамъ, на богато убранномъ ложѣ, лежитъ дѣвида; молодецъ хочетъ взять ее замужъ и нарядить въ богатый нарядъ.

Бабы ў садику тирѣмъ—Пабывать було ў ёмъ;
Бабы ў терими караватушка тисовенькая,
На краватушки пяринушки, пуховыя лижать;
На пяринушкахъ галоўя крутая лижить,
На згалоўи адіяла сабаляная ляжить,
Падъ дїяльцымъ дяўчонка хараша, пригажа.
Узяць бы замужъ за сїбе—
Нарядиў бы я яе и палуччи для сїбе.

18.

(С. Даньково, Смол. у.).

Не охота молиться, лучше гулять съ молодежью, да орѣшки щипать.

Спасїба таму блядину сыну,
Што мнѣ, малыдѣ, чарнушки падстрыхъ.
Не маё дѣла къ абѣдни хадить,
Къ абѣдни хадить, малебны служить;
А маё дѣла по саду гулять,
По саду гулять, арѣшки щипать.
Якъ выщипну я да сушильца сваё;
Я кала сушильца пахаживаю,
Я на сушильца пасматриваю.

19 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Величаніе пивного котла. Разгуль. Свекоръ и свекровь журятъ молодую, мужъ ласкаетъ ее и заботится объ жениной постели.

А ў катлѣ мідяной дно,	А мужикъ дакъ за ручку вядеть:
Абручъ пазалоченая,	— Душка мыя, ти мягка падуш-
Чарычка да сяребренныя.	ка твья,
Ой, тутъ пить, да ня тутъ начу-	Ти крута изгалоўя твае,
вать,—	Ти тѣпла адіяла твае?
Начувать, да падъ вшынкыю.	—«Ой, мягка падушка мыя,
Вшынка шумить, дакъ шумить,	Ой, крута изгалоўя маё,
Свекырля журить, дакъ журить,	Ой, тѣпла дїяла маё»
Свякровка да паджуриваеть.	

19 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

У катлѣ мідяной дно,	Ти мягка постеля твья,
У Пятрушички дарагой абычай:	Ти крута ўзгалоўя тваё,
Идѣ пьеть, мѣдъ гулянтъ,	Ти тѣпла адіяла тваё?»
Самъ у дворушку идеть,	— Мягка постеля мыя,
Хвіону за ручку вядеть:	Крута ўзгалоўя маё,
— «Хвіона, ты, душа мыя,	Тѣпла й адіяла маё.

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Зелена въ полѣ близко воды трава; жена хозяина молода, потому что въ полѣ не была. (Срв. стр. 252, № 2).

Ой, зелена, зелена по лугамъ трава,
Аттаго йна зелена, што близка вада.
Ой, молюда у Рамана жена,
Аттаго йна молюда, што ў поли не была.
Запряги-ка, Раманичка, ворына каня,
Мы паѣдемъ у поля, прагуляемъ,
Съ маладыми жнейками павидаемъ,
Ти ўсё жита пажали, ў копы паклали?

21 а).

(С. Шиловичи, Духовщ. у.).

У голубя сизая голова, у голубки позолоченая. У хозяина молодая жена; не грѣхъ такую жену возить лѣтомъ въ каретѣ, а зимою катать на Питерскихъ саняхъ, исполнять всѣ ея прихоти.

А ў галуба, галуба да сизая галава, На емскихъ лашадяхъ.
А ў галубки пазалоцоная; Вы приударти-тка, ребята.
У Фёдыра молайца маладая жена. Па варонымъ лышадёмъ,
Какъ намъ ба молоцамъ да ты- Вы утѣште-ка, ребята.
кая бѣ жена, Маладую маю жану—
Мы бѣ её па лѣтку ў карети вазили, Свѣтъ и Марыичку душу.
А зимою ба ў Питерскихъ саняхъ,

21 б).

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Литаль голыбъ, литаль сизый А зимою халаднёю
И зъ галубышкью, На лисовыхъ на саняхъ,
А ўдалой маладецъ На ямскихъ лашадяхъ.
Съ красный дѣвушкою. Пасажу голыба на ручушку—
Если бѣ етому малайцу Ня ўспыхнитца,
Малада твая жана, На другую пасажу—
Я бы золытымъ усыпалъ, Никуда ни ўлятять.
Зимчугомъ унизалъ, Скажу: шишь, голубъ, дамой,
Я ба лѣтнюю парой Палятай, сизый, за мной,—
Ва каляски качалъ, Распрашаемъ съ табой.

21 в).

Па ячинню, па гарохыўю. — «Кали бѣ мыя Варычка такыва,—
Ходить голубъ и зъ галубышкью, А я жѣ бы ей и талокъ, и малоў,
А ў голуба да сизыя галава, Я жѣ бы ей пу вадицу хаднў,
А ў галубки пазалачивана. Я жѣ бы ей и дитятухну калыхаў,—
Ягъ увидѣў Захарычка съ терима: Я бѣ яе и душою называў!

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Лазорлевыя“ цвѣты осенью мало напоминаютъ собою Петровскіе цвѣты; дѣвица, ставъ замужнею женщиною, утрачиваетъ дѣвичью прелесть.—Жена просить мужа дать ему волю батюшкину, нѣгу матушкину, а онъ соглашается если она родитъ ему девять сыновей, себѣ десятую дочку; но пусть онъ сооронитъ ей девять городовъ, десятый высокій теремъ—тогда его желаніе исполнится.

А твѣтики, твѣтики мае,
Твѣтики лазорлевыя,
Што жъ вы тѣперь ни таковы,
Икавы вы ў Пятроў день были?
— Ты, жина жъ моя, злюбленная,
Што жъ ты тѣперь ни такова,
Икыва у свайго батюшки была?
— «Мужъ ты мой, мужъ, мужанекъ,
Дай волю батюшкину, 2
Дай нѣгу матушкину:
Буду жъ я тѣпера я такова,
Икава у свайго батюшки была!»
— Ты, жина жъ моя злюбленная,
Ты ради-тва мнѣ девить сыноў,
Дисятую дочку сябѣ!
«Мужъ ты мой, мужъ, мужанекъ,
Ты састрой-ка мнѣ девить гарадоў,
А дисятый высокій таремъ:
А ражу жъ тѣбѣ девить сыноў,
А дисятую дочку сябѣ!

24.

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

Мужъ требуетъ настоятельно отъ жены, чтобы она ему сына родила. (Срв. стр. 100 № 40).

Чія ета горница на гарѣ,	Бада сына родишь,
Чія ета новыя на гарѣ?	Я жъ тибѣ, шубыньку сашью,
Горница навая,	А када дачку родишь,—
Дворница маладая.	И ету сыму.

25 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Хорошій у хозяина обычай съ пиршечкъ домой возвращаться; жена не встрѣчаетъ его у воротъ: занята убаюкиваньемъ „перемѣвушки“ сына.
Сынъ грамотѣй, дочка златошвея.

У чарычки у сярэбреный	У Васильчики у Ягорывича
Залатой вяночникъ,	Дарагой абычай,

Гдѣ іонъ ходитъ, идѣ гулянтъ,	Я сына качаю, 2.
Парой двору ѣдутъ,	Пиряжѣны чаю,—
Ки варотаѣ падъязжантъ,	А сына грамагѣя,
Аксиютку гукантъ:	Дачку златашвею.
— „Выди, Аксиютычка,	Куда жѣ мы ни паѣдимъ,
Ка мнѣ за вароты!“	Мы къ дочки заѣдимъ.
— Я жѣ ба рада, сударь, вышла:	

25 б).

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Ужъ ты, рюмычка, ты сярэбриная,	Дамой идешъ начувать.
Залатой у тебе вѣнчыкъ.	— Ужъ ты, Хрузычка,
Ужъ ты, Ваничка,	Сустрикай сваго друга!
Дарагой у тебе абычай:	— Ужъ я сына качаю,
Идѣ пьѣшъ, идѣ гуляишъ,	Сябѣ пиряжѣны чаю.

26.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Надъ крыницею стояла кудрявая береза; молодуха воду брала и вздыхала. Отъѣздъ милого дружка; совѣтъ подружки не пить „кавитую горѣлочку“, не любить чужихъ женъ; молодецъ остается вѣрнѣе своему обычаю. (Срв. стр. 139, № 108).

Кабы ў поли крынишнѣнка халодная;
Надъ крыничинькѣй бярезанька стыяла,
Надъ крыничинькѣй кудрявая стыяла,
Малодушка, маладая ваду брала;
Ина браўши вадичиньку ўздыхала,
А у не бярезанька кудрявая пытала:
— „Малодушка маладая, чаго ўздыхаишъ“?
— Ой якъ жа мнѣ, бярезанька, ни ўздыхати:
Атъязжантъ мой милинькѣй далеча,
Ай, я свайму миламу гаварила:
— Ты не пей-ка, мой милинькѣй, гарѣлачки,
Ты не пей-ка, мой милинькѣй, кавитую ¹⁾,
Ты не любі-ка, мой милинькѣй, чужихъ жоныгъ!
— „Гарѣлачку кавитую я пить буду;
Чужихъ жоныгъ размалодыхъ любить буду!“
— Гарѣлачку кавитую чаркью пьютъ,
Чужихъ жоныгъ размалодыхъ палкаю бьютъ.

27.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Заботливая жена, наставляющая на путь мужа, до солнца постель постлала, мужа съ улицы позвала.

На ямкѣ кисель варитца,	Да сонца постелю паслала;
А Хомка жаною хвалитца:	Мяне, молайца,
— Мыя жина дасужа,	Зѣ вулки пасвала.

(Отъ Нестера Никитина).

¹⁾ Срв. польск. okowita (aqua vitae). Н. Я.

28.

Супружеская невѣрность. Побраночка мужа съ ревнивою, угрюмою женой: мужъ хочетъ убить жену, любовница заступаетъ за нее.

Шумѣла-гарѣла воску ярага свѣча,
Сядѣла дяўчонычка поздна вечерымъ адна:
Ждала-дажидала къ сябѣ милага дружка;
Не даждаўшись милага, лажилась спать адна,
Ня услышала дѣвушка, какъ милъ па горенки прайшоў,
Любезную пѣсеньку на свисточекъ прасвисталъ.
— «Зачѣмъ, зачѣмъ, миленькій, позна вечерымъ ня былъ?»
— Ня гнѣвайся, дѣвушка, мнѣ ня время была;
Зъ ряўнивью жонушкаю у насъ пабранычка была:
Тябе заветъ сукыю, мяне борзымъ кабялемъ.
Убую, убую, дѣвушка, сваю ўрюмую жану!
— «Ня бей, ня бей, мольдець, сваю ўрюмую жану:
Намъ съ табою, миленькій, адинъ часокъ цастыять,—
Зъ нялюбую жонушкыю табѣ вѣкъ вѣкувать!»

29.

Воробей летить въ погоню за соловьемъ: а то садъ совсѣмъ опустѣлъ, птицы не поютъ; сынъ посланъ за хозяиномъ, безъ котораго въ дворѣ пусто, гости приуныли.

Ай у саду было, а ў садочку, 2.
Пѣли пташки, распѣвали, 2.
А тяперь жа яны пиристали. 2.
Чаго жъ то яны пиристали? 2.
Ай, ай, утѣкъ, утѣкъ салавейка. 2.
Баго жъ мы пошлимъ у пагоню? 2.
Мы пашлѣмъ, пашлѣмъ выбраейку. 2.
— «Ты вярнись, вярнись, салавейка: 2.
Бизъ тябе ў саду ўсе пустенька, 2.
А ўси пташки призаўныли». 2.
Ай, у яру было, а у Валодьки, 2.
Пили гостики и гуляли, 2.
Тяперь жа яны перистали. 2.
Чаго жъ то яны пиристали? 2.
Ай, утѣкъ, утѣкъ самъ хазяинъ. 2.
Баго жъ мы пошлимъ а ў дагоню? 2.
Мы жъ пошлимъ, пошлимъ яго сына: 2.
— «Ты вярнись, вярнись, мой батюшка, 2.
Безъ тябе ў дварѣ ўсе пустенька: 2.
А ўси гостики призаўныли». 2.

30 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка (милый) пьетъ; онъ за молодой шлетъ, а она, жда, замѣшталася за утями, за гусями... Четыре кумы въ слободкѣ бросили въ воду вѣнки, свитые ими для себя и для молодухи. Молодухия вѣнокъ потонулъ,—не пришолъ изъ Москвы ея дружокъ. (Срв. стр. 206, № 49).

Ня вясёлая бясѣдушка,
 Гдѣ батюшка пьеть;
 Вясёлая кампанія,
 Гдѣ миленькій живеть.
 Іонъ пьеть, ня пьеть, галубчикъ
 мой,
 За мной, за молодой, шлеть.
 А я, млада-младешанька,
 Забавилася,
 За утими, за гусими
 Замѣшкалася,
 За вольную за пташкью,
 За жираўкью.
 Журавушка па беражку
 Пахаживаить,
 Шалковую листь-травушку
 Сачипываить,
 На тотъ берегъ, за рѣчушку,
 Пасматриваить.
 На томъ баку, за рѣчкаю,
 Слабодка стаить,
 Слабодушка нибальшая—
 Чатыри двары,

У тыхъ у дварахъ, у дворникахъ,
 Чатыри кумы.
 Вы, кумушки, галубушки,
 Падружки мае,
 Пайдите вы ў зялёный садъ,
 Возьмите-й мяне,
 Сарвѣте вы па цвѣтику,
 Сарвите и мнѣ,
 Савѣты вы па вѣнчику,
 Савейте и мнѣ;
 Паясѣте на Дунай-ряку,
 Знаяте вы й мой;
 Вы бросите на ваду,
 Вы бросьте и мой!
 Уси вянки паверхъ вады,
 А мой патануць;
 Всѣ жъ дружки зъ Масквы прішли,
 А майго дружка нѣтъ.
 Пріслаць письмо нерадастная,
 Нивясёлыя:
 Атстаюся я, мыя мыля,
 Тута зимывать;
 Я, млада-младешанька,
 Гора гаревать.

30 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Вясёлая бясѣдушка,
 Гдѣ батюшка пьеть,
 Іонъ пьеть, іонъ пьеть,
 За мной, молодой шлеть;
 А я млада-младешанька
 Замѣшкалася:
 Да вутими, за гусими,
 Забавилася,
 За мелкью за пташкью
 За жираўкью.
 Журавушка па беражку
 Пахаживаить,
 Крыничную вадичкью
 Прихлебываить,
 Зяленую травушку
 Сачипываить.—
 За рѣчкаю за быстраю
 Крутая гара,
 А на тэй на горушки
 Чатыри двара,

А у тыхъ жа у дворникахъ
 Чатыри кумы.
 Кумушки-галубушки,
 Падружки мае,
 Кумитесь, любитесь,
 Любите й мяне;
 Пойдите вы ў зялёный садъ,
 Сарвите вы па твѣтику,
 Сарвите и мнѣ,
 Савѣте вы па вѣнчику,
 Савейте и мнѣ;
 Палозьте вы на галовушку,
 Палозьте и мнѣ;
 Пойдете вы на Дунай-ряку,
 Пустите вы сваи вѣнки,
 Пустите и мой.
 Ваши вянки паверхъ пашли,
 А мой патануць;
 Ваши мужье съ вайны прішли,
 А майго нѣту.

31 а).

Въ лужку семьсотъ соловьевъ; всѣ они пьютъ-ѣдятъ, поютъ пѣсни,—только одинъ соловей, не имѣющій теплаго гнѣздечка, сидитъ молча, не ѣсть и не пьетъ: также точно молодецъ сирота безучастно глядитъ на шумную бесѣду.

А ў лужку, лужку, ў калиновымъ кружку,
Тамъ сидятъ, сидятъ семьсотъ салаѣвъ,
А ўси сылавьи и пьютъ, и ядутъ,
И пьютъ, и ядутъ, и пѣсенки пяютъ,—
Адинъ сылавей іонъ ни пьетъ, ни ѣсть,
Іонъ ни пьетъ, ни ѣсть, пѣсень ни пяетъ.
Кабы у слыѣя теплыя гнѣздечка,
Ни летаў бы іонъ рана па зарі,
Ни аббиваў бы іонъ зямчужный расы!
А ў пиру, пиру, да ў бясѣдушки,
Тамъ сидятъ, сидятъ семьсотъ малайцоў.
А ўси молядцы и пьютъ, и ядутъ,
И пьютъ, и ядутъ, и пѣсенки пяютъ,—
Адинъ молядиць іонъ ни пьетъ, ни ѣсть,
Іонъ ни пьетъ, ни ѣсть, пѣсень ни пяетъ.
Кабы у моляйца атець-матушка,
Ни сядѣў бы іонъ па канецъ стыла,
Ни глядѣў бы іонъ, людѣмъ у глаза!

31 б).

А ўси жъ моляйцы и пьютъ и ядутъ,
Да и пьютъ и ядутъ, пѣсенки пяютъ,—
Адинъ молядиць іонъ ни пьетъ, ни ѣсть,
Іонъ ни пьетъ, ни ѣсть, пѣсень ни пяетъ.
Яго моляйцы стали спрашивать:
— «Што жъ ты, молядецъ, ни пьѣшь, ни яси,
Ни пьѣшь, ни яси, пѣсень ни пяешъ:
Ти у тябе, молядецъ, батюшки нѣту?»
— Якъ бы быў въ мяне родный батюшка:
Ни сядѣль бы я падѣ канецъ стала,
Не глядѣль бы жъ я людѣмъ у глаза!

32.

(С. Самохотовка. Смол. у.).

Соловей безъ теплаго гнѣздечка летаетъ рано по зарѣ и обиваетъ жемчужную росу. Дочь-сирота безъ отца, безъ матери, поздними вечерами проливаетъ горькія слезы.

Салавей ты мой, ты, салоўюшка,
Э-э-эй, не летай-ка ты рана па зарі,
Не аббивай жа ты зямчужный расы!

— «Э-э-эй, кабы у мяне, салаўя, теплыя гняздечка.
А да ни летаў бы я рана й па зары,
Э-э-эй, не аббиваў бы я зямчужный расы!
Ахъ, ты, Хадосычка, ты, малодая,
А ты чаго сядишь позна вечарымъ,
Ты чаго плачишь слезна, жаластна?
— «Э, кабы у мяне, маладѣ, родный батюшка,
Не сѣдѣла бѣ я позна вечарымъ,
Ахъ да я, э да я й не плавала бѣ я слезна, жаластна!»
(Отъ старухи Лукерыи Бѣляевой).

33.

Худо жить на свѣтѣ безродному, худо молодухѣ живется на чужой стороне: за неимѣниемъ близкихъ родныхъ, кромѣ милого дружка, не согрѣта ихъ ласкою и любовью, просить она вѣтры буйные осушить ее, жаркое солнышко обогрѣть ее, дождики дробные обмочить ее.

Пейтя, гости, гарѣлычку,	Вѣтрики буйнѣя,
Сѣры гуси ваду!	Абсушята мяне;
Латвѣй таму на свѣти жить,	Соўника жарвая,
У каго роду многа;—	Абагрѣй ты мяне!
Худа мѣѣ, маладэй,	Дружочикъ миленькій,
На чужей старанѣ!	Пажалѣй ты мяне:
Дожджикъ дробныя,	А што я, мылыда,
Абмачята мяне;	На чужей старанѣ!

34.

Пида жъ бы я да гарѣлычку,	2. Сащипнули па вишинки,
Хмель мяне не бярець; 2.	Сащипну и я;
Бла жъ бы я да салодкѣй мѣдъ,	Палажили на блюдечка,
На душу ня йдетъ.	Палажу на сваѣ;
Ай, дворъ вяликъ, дабра многа,—	Панясита къ атцу, къ матушки,
Не съ кимъ млайцу жить;	Нясита й маѣ;
Ложа бѣла, стѣна нѣма,—	Вы сядита за тисовый столъ,
Не съ кимъ гаварить.	Помяните й мяне:
Туда, сюда дарожинька,	Икаво жа нашей да гарюшнички
А третія ў садъ;	На чужей старанѣ,—
Туды ишли два брахниньки,	Падъ вакномъ сядить, у вакно
Третія систра.	глядить,
Пашли яны па дарожиньки,	Да слѣзки яльлетъ.
Баторая ў садъ;	(Отъ Матрены Григорьевой).

35.

Дочь замужняя стремится въ отцовскій домъ.

Котитца, котитца мѣсиць на нѣби, 2.
Хочитца, хочитца къ батюшки ў гости.
Майго батюшки дворъ падъ гарою,

Дворъ надъ горою, садъ надъ рякою.
Пайду я, батюшка, ў твой садъ пагулять,
Ня буду я тваихъ я вишинъ щепать;
Выщиплю, выщиплю вынаградчку,
Пайду къ батюшки на парадушку:
— «Батюшка жъ ты мой, а ти тутъ мнѣ жить,
А ти тутъ мнѣ жить, ти дворушку йдить?»
— Живи, дѣтитка, живи, милоя!

36.

Дочь въ гостяхъ у отца.

Въ майго батьки пьють, Мяне й ни завуть. Ягъ выйду я да на ганычки, Ягъ зайграю да ў гусильки; Ти ни пазавуть? 2. Хвачуся-ка я ума:	Пайду жъ я сама! — «Частуй; частуй, мой батюшка, А я гостя твоя; Частуй, частуй, мой роднинькій: Но я гостя твоя!» (Отъ кр. Матрены Антоненковой).
--	---

37.

Батюшка не ѣдетъ въ гости къ дочери.

Въ канцы гребли staanь верба зилина,
Люли, люли, лялѣшиньки, зилина.
Туда ѣхыў мой батюшка родненькій,
Ай, я свайго да й батюшку прасила:
— «Заѣдь, заѣдь, мой батюшка, ка мнѣ ў дворъ:
Ай, юсть у мяне стыканъ мѣду, ли тябе». —
Ни заѣхаў мой батюшка ка мнѣ ў дворъ.
Сусѣдушки-падружички пуприши,
И мѣдъ-вино, й гарѣлычку пупили,
А мнѣ, младѣ, вазнобушки зыдали.

38.

Дочь ждетъ отца въ гости; онъ научастъ ее норовить всѣмъ въ домѣ мужа и себя беречь.

Листымъ дарожинька западала,
Листымъ широкая западала
А я свайго батюшку ў гости ждала.
— «Пріѣдь, пріѣдь, мой родненькій, не забаўся!
Пагляди, мой батюшка, майго горя,
Пагляди, мой роднинькій, майго горя!»
— Ты, дочка же, ты, мая дачушка,
Ты живи, да нарави, да здароўя биряги,
Ягъ и Богъ даў, якъ и Богъ даў!

39.

Отець печалится о горестномъ житѣ дочери въ далекомъ замужествѣ.

Ай, висока, висока	Тижалешенька ўздыхнетъ,
Блѣнь-дерива ать моря,—	Сильнешенька заплачетъ:
Ну, хуть жа іонъ висока,	— А якъ маё дититка,
Хуть листочикъ ападетъ,	Якъ маё милоя,
Да па морю пуплыветъ.	Ти живеть, ти гарюить,
А далеча, далеча	Ти слезкыми атливантъ?
Мой батюшка ать мяне,	Вѣрна, мае дититка
А хуть жа іонъ далеча,	Ни живеть, а гарюить,
Дакъ іонъ мяне ўспуянетъ,	И слезкыми атливантъ!

40.

Нѣтъ ни отъ кого утѣхи солдаткѣ.

Плыветъ вутка съ слязнемъ тихую вадою,
А сказали младешеньки быть мнѣ ѿ удавою,
Удавою маладою, салдатскую жаню.
— «Када, милая, сташнитца,—прайди, прагуляйся,—
Пади, пади, прагуляйся ки батюшки ў гости!»
Ни батюшки, ни матушки дома ни случилось;
Асталася младешинька горя гарювать.

(Отъ Лукерыи Бѣляевой).

41.

Въ садѣ-виноградѣ соловьи поють, зазнобу даютъ.

Ужъ вы, слёзы мае да гарючи!	Какъ у нашимъ жа ў садикѣ,
Пакатились слёзы зъ глазъ.	У садикѣ, ў винаградикѣ,
Какъ у насъ сяни ненастный	Салаўи-пташки пяють,—
	день: Ай, намъ съ табою, раздушенька.
Нельзи ў поли рабатать.	Зазнобушки задають!

42.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Чужая сторона разлучила съ милымъ; думы о немъ не даютъ покоя.

Думаю пра мильва,	Ни миль не милешаникъ
Ни миль мнѣ бѣлый свѣтъ,	Ни матушка, ни атець.
Ни миль не милешаникъ	Шумяць-grimяць листика,
Ни матушка, ни атець.	Пра бярэзу гаварять.
Я съ таски большой, дасадушки,	Разлука мая чужая старана,
Збижала у темный лѣсъ.	Чужая дальнія старонушка
У тямномъ лясочаку,	Разлучила, развила
У лясу, лясу пользы нѣтъ,	Са милымъ дружкомъ мине.
И думаю пра мильва,	Я пайду жъ зъ горя
Ни миль мнѣ бѣлый свѣтъ,	У въ аццовскій д'садѣ гулять...

43.

Прашай, пращай, мой бѣлый свѣтъ! Салавей паётъ жалостнѣшенька,
Я зъ горя пайду ву тѣмный лѣсъ. А мнѣ маладцу жить ташнѣшнянка.
Въ тмномъ лѣсу салавей паётъ, (Тамъ-же).

44.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Лавровый вѣнокъ безъ вѣтру шумить, сердце безъ перца знобить...

Гуляла я, дяўчиница, въ зеленымъ саду,
Щипала дяўчонычка лаўровый листокъ.
Маё листья лаўровая бязъ вѣтру шумить;
Маё сердце ретивоя бязъ перцу знобить,
Зазнибѣла, пачарнѣла, якъ черная грязь.

45.

Не „хмелинушка и не красная дяўчинушка“ свели съ ума молодца,—погубила его чужая сторонущка.

Вой и ў поли дубочакъ,	Зъ вялигыга разуму:
Вой и ў поли зялёный,	Ти тая хмялинушка,
Паць дубочкамъ бѣль шатёръ,	Ти красна дяўчинушка?»
Паць шотрыкымъ ворынъ конь,	— Ты, бабушка, бабушка,
На коньку моладаецъ,	Дый родныя матушка,
Юнь звѣсиў галовушку,	Вотъ хто мяне съ ума звёў,
Юнь звѣсиў галовушку-й	Зъ вялигыга разуму:
На праву старонушку.	Ни тая хмялинушка,
Пришла къ яму бабушка,	Ни красна дяўчинушка—
Дый родныя матушка.	Во звѣла мяне съ ума,
— «Ты, моладыць, моладыць,	Зъ вялигыга разуму,
Во хто тябе съ ума звёў,	Чужая старонушка!

(Отъ Екатерины Подгрудковой).

46.

(С. Каблуково, Краснинск. у.).

Не громкія гусли,—чужая сторона, многочислинные дѣти сводять съ ума молодуху.

Илиа майво териму,	Пѣсинь перинять.»
Илиа саду зелину,	— Глупа маё дѣтитка,
Пралегала стежинька,	Глупа неразумна:
Торная дарожинька.	Ети тябе гусильки,
Па той па стежиньки,	Моладу, састаріють,
Па торный дарожиньки	Ети тябе пѣсинки
Ишоў, прайшоў моладыць,	Звядуть съ ума, съ розуму.
У гусильки йграючи,	— «Сударь, сударь батюшка,
Пѣсенки ўспиваючи.	Сударыня матушка,
Услышала дѣвица	Састаріють моладу
Зъ висакога терима:	Сильны дробны дѣти,
— «Сударь, сударь, батюшка,	Свядетъ съ ума, съ розуму
Пусти мяне на вулицу пагулять,	Чужа старана.»
Громкихъ гусиль паслушать,	

47 а).

(С. Свалы, Смол. у.)

Сестра-разлучница и мать-чаровница разлучают любовниковъ.

Туманъ, туманъ на далини,	Жали сердцу задавати?
Широкий листъ на калини,	Не задавай сердцу жали!
Шири, выши на дубочку.	Твая сестра—разлушница,
Кличить голубъ галубочка:	Мать—чараўница:
— «Хади, голубъ, поцалую,	Разлучила насъ съ табою,
Не сваю жану—чужую!»	Ягъ рыбку съ вадою.
— На што чужихъ цалувати,	(Отъ старухи Домны Мирёновой).

47 б).

Измѣна молодца.

Туманъ, туманъ, на далинки,	Прашу й дива дивитися,
Широкий листъ на калинки,—	Мѣду й пива, напиться!
Ширій таго на дубочку.	— «А спасибо й, мой милюнкій,
Кличить голубъ галубочку,	За твой мядокъ салоденькій:
Хуть ни сваю, дакъ чужую:	Тваё пива намъ на дива,—
Приди, сердца, й пацалую.	Диунѣйшія твае слова.»
На што чужую й цалувати—	Щука й рыба па Дунаю,
Серцу й жалысти дывати?	А я, млада, й пагуляю;
Мизъ кусточкаў лужочками	Щука й рыба за вакуньками,
Тякѣтъ рѣчка й ручайками, 2	А я й млада за мылайцами;
Плачаты дѣўка слезычками.	Щука й рыба пу пясочку,
— Ни плачь, дѣўка, не журися:	А я й, млада, пу садочку;
Я жъ, молюдиць, ни жаниўся,	Рыба-щука въ сваё мѣста,
Кали жъ буду й жанитися,	А я тябѣ ни нявѣста.

48.

Между горъ высокихъ не бѣла заря занималась, у молодца кудри завивались. Вышла замужъ, потомъ покаялась, прокляла замужнюю жизнь.

Да што мезъ горъ, мизъ горъ, мизъ высокненькихъ.
Не бѣла заря, заря занималась жа,
Ни жаркыя сонца, сонца закаталася:
Што жъ у молюдица кудри завивалися,
За яго дѣўка замужъ сабиралася;
Ина, сабраўшися, замужъ вышла;
Но ина вышиўши, сыпыкамлысь:
— «Распраклятая жизнь, жизнь замужняя,—
Распрекрасныя жизнь, жизнь и ў дѣвущахъ,
Жизнь у дѣвущахъ, да у родныга батюшки,
Да у родныга батюшки, у роднѣй матушки!»

49.

Люди — „злокоманы“ разлучаютъ дѣвицу съ милымъ дружкомъ. Отъѣздъ милаго дружка; общается не забывать свою подружку.

Ужъ вы, люди злакоманы,	Што съ милымъ дружкомъ разлучили?
Вы какую корысть-радысть палучили,	Какъ паѣхаў мой дружокъ?

Въ новыи гарадочекъ,
А я ўдагонъ за имъ гналась,
Гналась—не дагналась;
Громкимъ голысымъ кричала—
Мой милый ня слышау;
Шаўковымъ платкомъ матала—
Мой милъ ни аглянуса.
— «Ты ня бось, ня бось, милая,

Ня бось—ни пакину!
Я тагда тебе пакину,
Багда самъ пагину;
Я тагда тебе забуду,
Багда самъ жиу ня буду!
Какъ спишу я тваё личка,
Спишу на табличку!»

50.

Молодецъ гулял по шелковой травѣ, по жемчужной росѣ. Не змія молодца укусила—лукавый человекъ.

Хадѣ, гуляѣ моладыцъ
По зяленому лугу,
Хадѣ, гуляѣ бѣленькій
Па шаўковый травѣ,
По жемчужный росѣ.
И укусила молайца;
Тая лютая змія.

Не змія млайца ўкусила,
Тотъ лукавый человекъ:
Ионъ съ табомъ гаварить,
Ионъ гаварить за тебе;
Атайшоуши ать тебе,
Ионъ гаварить пра тебе,
Пра ўдалога малайца.

51.

Злые люди наговорами ссорятъ милую съ милымъ. Она ласкается къ своему другу—проситъ не слушать людскихъ наговоровъ.

Вы, сады маи, садочки зяльные,
Какъ у садикѣ цвѣточки вишневые.
Я не знаю, какъ мнѣ съ милымъ помиритца
Теперь люди злы, лукавы, не праўдивы:
Ня чуючи яны чуютъ; ня видячи яны видють.
Памашу я крыватычку тесовую,
Пастелю я перынычку пуховую,
Падкачуся я къ милыму паближѣ.
—«Ты ня слушай, мой милый другъ, наговору!»

52.

(С. Черепово, Росл. у.).

Сяни у насъ день суботній:
Нельзя ў поли рабатати,
Ня скародити, ня пахати,
Ня густыга жита жати.
Пайдемъ, пайдемъ, раздушеньки,
Мы ў зяленый садъ гулять.
А ў садику, а ў зяленинкамъ
Буть равитывый стить,

А ў томъ кустѣ ў ракитавамъ
Салаѣи пташки пяють;
Яны жъ пяють—распявають,
Пра насъ съ табой гаварять:
Тябе, дявицу, ругають,
Мяне, молайца, бранять;
Тябе, дявицу за дѣла,—
Мяне жъ, молайца, за што?

53.

Кукованье кукушки въ зеленой дубравѣ даетъ зазнобу молодой вдовѣ, усиливаетъ ея печаль: всѣ поля попаханы и поскорожены, а вдовина полоска еще не тронута плугомъ.

Ня какуй, какушка,
Въ зяленый дуброви,
Ня давай зазнобы
Маладѣй и удови;

А мнѣ, маладеньки,	А ўсё паскарожена;
Бизъ тѣбе ташенька:	А мая ўдавна,
Чужая пашенька	А ўсё ни пахана, 2
А ўсё папахана, 2	А ўсё ни скарожана.

54.

Парень спрашиваетъ дѣвицу, когда ему жениться; дѣвица говоритъ, что все равно: у нея есть другой. (Передѣлка съ малорусскаго).

Тяветь рѣчка нявяличка	И раю й ни раю:
Зъ вишнёвыга саду, 2.	Я съ табою вечеръ сяжу,
Прасиў, прасиў парень дѣўку	Я другога маю!
Къ сабѣ на парадѣ:	— «Чаму жъ ты мнѣ, дяўчоначка.
— «Парай, парай, красна дѣўка,	
Када мнѣ жанитца:	Тады мнѣ ни сказала,
Ты тыпера мнѣ жанитца,	Ягъ ать мяне, ать молайца,
Ты восени ждати?»	Падарычки брала!»
— Ну, я табѣ, красна дѣўка,	

55.

Туманы затуманились, подымались гуси-лебеди, отъ погодушки перья высыпались, отъ ненастья крылья примахались. Распрекрасная жизнь дѣвичья, распроклятая жизнь замужня.

Да ни туманушки зъ моря затуманились,
 Подымались гуси-лебеди;
 Ать пагодушки перья высыпалася,
 Ать ненастья крылья приўмахалася.
 За вадой ишла, ишла красныя дѣвица,
 Да ина ишла, ишла, да ина думу думыла,
 Думу думыла: — «Распрекрасная жисть,
 Распрекрасная жисть, жисть, братцы, дявоцная,
 Распрямлятая жисть, жисть, братцы, замужня!»

56.

Въ саду распѣвали соловьи и не давали ночью уснуть. Немножко уснула, много видѣла во снѣ, будто ее посѣтилъ милый.

Якъ у сади, у гароди	Къ каравати падайшоў,
Распѣвали салавьи;	Бѣлый полыхъ падымаў,
Салоўюшки распѣвали,	Барварушкый называў:
Спакой ночи не давали.	— «Барварушка-душечка,
Я нямножечка уснула,	Скажи мнѣ, не патой:
Многа ва снѣ видила:	Вѣрна любилъ, или нѣтъ?»
Будта мой милый	— Я любить тѣбе ни люблю,
Па новымъ снѣнямъ прайшоў,	И 'тказатца не магу.

57.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Трудное положеніе молодухи на чужой сторонѣ; горькая доля женщины противопоставляется ея красотѣ.

А худа мнѣ, моладѣ,	На чужей старонущѣ
На чужей старанѣ:	Нада ўмѣючи жить:

И старому, и малыму, Паднаравить, Свекару съ свякроўю Нязкой паклонь. Лицо маё бѣлыя— Бялѣй либидя;	Брови мае чорныя— Чарнѣй варана; Глаза мае ясныя— Яснѣй сакала; Доля мая горькая— Гарчѣй палыну.
--	---

58.

Береза кудрявая потеряла зеленые листья отъ лютыхъ морозовъ, буйныхъ вѣтровъ, дробныхъ дождей; молодуха состарѣлась отъ журьбы свекора, ревности мужа, заботъ объ дробныхъ дѣтяхъ.

Ты, бирѣза, бирѣза кудрявая, Да чаго ты, бирѣза, вяла стала, Ты зялёныя листья патиряла?	Ты чаго жъ ты, малодка, стара стала, Ты румяныя лицо патиряла?
— «Да случилися на бирѣзу три причины:	— «Да случилися на малодку три причины:

Первая причина—лютѣя морозы, Другая причина—дробныя дажди, Третяя причина—буйныя вѣтры,— Затымъ я, бирѣза, вяла стала, Я зялёныя листья патиряла.»	Первая причина—свѣкыръ журливый, А другая причина—мужъ ряўни- вый, А третяя причина—дробныя дѣти,— Затымъ я, малодка, стара стала, Я румяныя лицо патиряла!»
--	---

59.

Хозяи́къ не съ кѣмъ жать жито, вязать ячень; мужъ съ плохимъ разсудкомъ не помощникъ въ хозяйствѣ.

Ягъ пасѣю жита жменю, 2. А другую я ячменю. Не съ кѣмъ стати жита жати,	А ячменю пувязати: Юсть у мяне мой миленькй,— Глупой разымъ у яво.
---	--

60.

Плохія стороны сиротской жизни, голоданье,—не до вѣсенъ сиротѣ.

— Сирата жъ ты моя, ты сиротинушка,
Ты запой, сирата, зъ горя пѣсинку!
— «Харашо жъ пѣсни пѣть, да па'бѣдаўши,
А плахой жа то'бѣдъ, када хлѣба нѣтъ,
Што ни хлѣба, ни соли, ни кислыхъ щей:
Учора жъ то я лѣхъ, я ня ужинаў,
Сяводни жъ то я й ни па'бѣдаўши,
Ну, прадетца жъ то й лень, ни вячериўши!»

(Отъ старухи Матрѣны Антоенковой).

61.

(С. Починокъ, Ельн. у.).

Жена мужа прокляла—въ солдаты отдала. Тоска солдатки по мужу: шумъ листьевъ и скрипъ деревьевъ, голоса пташекъ даютъ зазнобу ея сердцу, раздражаютъ ее.

А зелина, зелина ў поли трава;
Молады, молады салдатска жена.

Зачѣмъ ина, молюда, замужимъ ни жила?
Жена мужа праляла: ѱ салдаты атдала;
Атдаѱши ѱ салдатушки, справаживать пашла.
Мима лѣсу, лѣсу ишла — дружка ни знашла;
А ѱ лѣси и тѣмнымъ груша стаить,
А на той грушицы листьика шумить,
А на томъ жа листику пташечки пляють,
А мнѣ, маладѣшненьки, зазнобу дають.
— «Ня скрипѣ, ня скрипѣ, липинка:
Мнѣ и такъ лехинька;
Ня скрипѣ, ня скрипѣ, сосанка:
Мнѣ и такъ тошинька!» (Отъ кр. Ганны Семеновѣ).

62.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Олицетвореніе горя, которое отъ рожденія неотступно преслѣдуетъ дѣвицу.
У гори Машинька нарадилася, Машинька на лаѱи иду,
Ки ей горюшка приключилася. Горе маѣ кала лаѱи идеть,
Машинька ѱ люлички, Кала лаѱи идеть, падѣ пашки
Горя маѣ ѱ падушички. видеть:
Машинька у люлички калыхалася, Стой, Машинька, пувалисьтя —
Маѣ горе красувалася; Болій горюшка прибавитца.

63.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Трава, не шатайся; молодець, не скучай по дѣвицѣ! Вѣсти молодцу съ далекой родины о замужествѣ молодой жены, о нездоровьѣ отца.
Ты ни шатайся,
Права, ни валяйся
Въ полюшки траѱна,
Въ поли зеленая!
А ты ни ташнуй-ка,
А ты ни гарюй-ка,
Молюдиць, па дѣѱи,
Па дяѱчонки!
Ня скушнѣй таго,
Толька ни груснѣя,
Маладому гусару,
Што гусару.
Ахъ, іонѣ стаскуваѱся,
А іонѣ сгарюваѱся
Роѱна три дянечка.
Палучилъ расписачку
Съ родимый сваей старонки,
Съ радимый старонки,
Са старонунки:
Мой батюшка болинѣ,
Очинь нездаровый,
Жена маладая
Замужѣ вышла
За сваега сасѣда.

64.

(С. Новоселье, Вяземск. у.).

Плыветъ утка-силезенька Ты майму милому:
Па синему морю, Астаюсь, млада, горький сиратю,
За утинькаю силезенька Ни салдаткый, ни вдовою,
Бьетъ ваду валною. Ни мужнью жаню.»
— «Ты скажи, скажи, утинка,

65.

Положить бѣду въ зеленомъ саду, подъ грушею. Измѣна любовника. Незаконно прижитое дитя.

Ты жъ, бѣда моя, бѣдышка,
Бѣда моя, небальная.
Палажу бяду ў зяляномъ саду,
Падъ зяленую грушею,
А сама пайду, маладешенька,
На ўсю темную ночь гулять,
Свайго мидыга дружка искать.
Я знайшла милога

Передъ имъ стаятъ красная дѣвушка,
Свай бѣлы руки ломить,
Гарючіе слезы ронить.
А ў святличенькѣ ў навешеньки
Калубень дѣўка качаеъ,
Ина качаеъ, ина махаеъ,
Свайго дитя правлинаеъ:
— «Кали бѣ жа ты, мае дѣтита,
Съ калыбелюшки упала,
Да на вѣки запрапала:
За табою, сиратою,
Вся гульня моя прапала!»

У свайго сасѣда дарагога:
Ляжить мой милый на крава-
тушкѣ,
Ня славачушка ня мовить,

— «Кали бѣ жа ты, мае дѣтита,
Съ калыбелюшки упала,
Да на вѣки запрапала:
За табою, сиратою,
Вся гульня моя прапала!»

Хозяинъ и гости упились виномъ; клонить ихъ ко сну.

66.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Дѣвица напоила добра молодца пивомъ пьянымъ и спать положила подъ грушею, потомъ будить его: въ садѣ вишеньѣ вороной конь поломалъ всю калину съ малиной, черну ягоду—смородину. (Срв. стр. 256, № 18).

Пайду я ў зяленый садъ,
Нащиплю я хмѣлю ярыва,
Наварю я пива пьяныва,
Напаю я добрага молайца,
Напануши яго, спать палажу
Въ зяленымъ саду, подъ итрушію.

— Ашнисъ, ашнисъ, добрый мо-
лыдиць!
Атарваўся твоей вароный конь,
Палумаў іонъ въ саду вишинни,
Всю калину зъ малинуў,
Чорну ягоду-смородину!

67 а).

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Голубъ зоветъ голубку въ сады зеленые; хозяинъ зоветъ хозяйку въ „горенки новыя, за столы дубовыя, скатерти бѣлывы“.

Висако й на терими сяжу,
Дыляко съ-падъ зориньки слышу,
Ягъ голубъ съ галубкуй гаркуить:
— «Пылятимъ, галубка, са мною:
У мяне приволья-даволья,
У мяне сады зяляныя,
А ў садахъ травы шилгавыя,
На травѣ тьваты гылубыя,
Ны тьватахъ рыса мидовыя!»

Висако на терими сяжу,
Дыляко съ-падъ зориньки слышу,
Ягъ Прохырь съ Алёнуў гаво-
рить:
— «Ты пайдёмъ, Алёна, са мною:
А ў мяне горинки новыя,
У горницы стали дубавыя,
На стылахъ скатерти бялывы!»

67 б).

Голубъ зоветъ голубку „въ гнѣздечко изъ тростечка“, хозяинъ зоветъ хозяйку „на кровать тисовую, перины пуховыя“. (Срв. стр. 257 № 21).

Висако я ў теримъ сяжу,
Далеча я па зарі слышу,

Ягъ голыбъ галубку гукаить:
— «Подъ, пади, галубушка, двору!»

Ти ў тебе гняздечка съ тры- Ягъ Маша Ваню гуканть:
 стечка?» — «Подь, пади, Ванюшеньва,
 — А ў мяне гняздечка съ трасечка, двору.
 А ў мяне падь крылышкнмъ тя- Подь, поди, Микалаевичъ, двору:
 пленка. А ў мяне кравать тисовая,
 Висако я ў теримъ сяжу, А ў мяне пярны пуховыя!»
 Далеча я па зари слышу,

68.

Жена—„пьяночка“, пропииваетъ свое добро въ отместку мужу за его гнѣвъ.
 брань, и совсѣмъ одурачила хозяина.

Пьянычка, пьянычка	Прапила бярдечка
Дай Паўликовыя жина:	За Паўлыва сярдечка!
Прапила дярюжку	Пьянычка, пьянычка
За Паўлыву наружку!	Паўликовыя жонычка:
Пьянычка, пьянычка	Прапила андырагъ,—
Паўликовыя жонычка:	Ходить Павелъ, какъ дурагъ!

69.

Богатый мужикъ не знаетъ своего добра, не знаетъ счета скотинѣ, чѣмъ
 ловко пользуется разгульная жена, прокучивающая мужнино добро.

А спасиба богатому мужуку,	Приду двору, работушки нѣту.
А спасиба богатому дураку!	А спасиба богатому мужуку,
Яго коняки не ў лику:	А спасиба богатому дураку!
Аднаго коника продали,	Яго каровушки не ў лику:
А другога коника на гыцыньки	Адну каровушку прадали,
атдали.	А другую на гыцыньки атдали.
Ягъ гоць, ягъ гоць на ўсю ночь,	Ягъ гоць, такъ гоць, и т. д.
да бялога свѣту;	

70.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Козакъ упрекаетъ долю, что она „не такая, какъ людская“. Отвѣтъ долѣ
 козаку: въ своемъ несчастьѣ пусть онъ винить себя, свою любовь къ го
 рѣлочкѣ, къ красной дѣвочкѣ, къ танцамъ и играмъ. (Срв. малорусск.).

А йшоў казакъ съ Дону, 2	Долю праклинаешъ; 3
Іонъ и съ Дону да дому, 3	А твая жъ то доля 3
Іонъ сѣлъ надъ рякою, 3	Ина такая, якъ людская. 3
Падпёрся рукою, 3	Не хади, казакъ, въ рандо, 3
Аблѣўся слязою, 3	Ня пей-ка гарѣлки, 3
Праклинанть сваю долю: 3	Не люби красныи дѣўки, 3
— «Што ты, мая доля, 3	Не наймай мазукантаў. 3
Ня такая, якъ людская!»	Тѣя тебе игры, 3
Атгукнулася доля, 2	Увядуть, казакъ, въ змыднн;
Сярядъ синига моря:	Тѣя тебе танцы 2
— Казача-бурлача, 2	Увядуть малайца ў старцы!
Ня ўвесь розумъ маешъ, 3	(Отъ Лукерыи Бѣляёвой).

71.

Чумаць съ чумачихой только и думаютъ о томъ, какую вещь изъ своего имущества стащить въ кабаць; источникъ для выпивки уже изсякъ, а мысли у чумака съ чумачихой все тѣ-же.

Прапиу чумаць кабылу,
Чумачиха жирябѣнка.

Прапиу чумаць авечку,
Чумачиха ягнѣнка.

Польна, чумаць, пить,
Польна гулять!

Польна, чумаць, пить... и т. д.

Найдѣмъ двору, порадимся,

Прапиу чумаць свинью,
Чумачиха парасѣнка.

Што заўтра прапить,

Польна, чумаць, пить... и т. д.

Што намъ прагулять.

Прапиу чумаць андыракъ,

Прапиу чумаць карову,

Чумачиха — якъ дуракъ.

Чумачиха тядѣнка.

Польна, чумаць пить... и т. д.

Польна, чумаць, пить... и т. д.

72.

Синичушка упилась до-пьяна, положила на воробья; упилась до-пьяна хозяйка, положила на ухоть за нею заботливаго мужа.

Упилась синичушка, упилась.

Упилась дай Уличка, упилась.

На каго синичушка, спадѣвалась? На каго, Уличка, спадѣвалась?

— «На тябе, варабейка, на — «На тябе, Восипка, на тябе, тябе». На тябе, Лаўринывичъ, на тябе».

73.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Хозяинъ охмелѣлъ на пиру и приуснулъ, а гости приуныли безъ него; посылають сына разбудить хозяина для привѣта гостей.

У пиру пирочку,

— „Ты ўстань, устань, мой ба-
тутька:

Патрушкинымъ у дварочку,

Якъ уснуу, якъ уснуу самъ ха- Бизъ тябе ў доми все пустенька,
зяинъ. Все гостики приузауныли:

Мы каго пашлѣмъ разбудить?

И хлѣба и соли всяго многа, —

Пашлѣмъ, ни пашлѣмъ яго сына: Привѣту имъ добрыга нѣту!“

74 а).

Пьяная баба проснулась во время пирушки и смотреть на мужа изъ-подъ ручки; а мужъ, держа въ рукахъ ребенка, другою рукою хочетъ жену бить нагайкою. Жена бросается мужу въ ноги и проситъ простить ей первую вину.

Ляжу, ляжу, младѣшинька,

Дитятушку дяржить,

Люли, люли, лядѣшиньки,

На правый ручиньки

Съ-падъ ручиньки гляжу:

Наганчку дяржить.

А ўсѣ жъ то мае гостики

А я жъ ня стерпила,

За столикомъ сидятъ,

У ноженьки бросилась:

А миленькій дружокъ

— „Прасти, прасти, мой миленькій,

Па канецъ стыла стаять,

А мнѣ первую вину!“

На лѣвый жа іонъ ручиньки

74 б).

Ахъ, учера я, младѣшенька,
Пьянѣшенька была,
А сядовня я, младѣшенька,
Съ пахмельника ляжу.
А ляжу, ляжу младѣшенька,
Съ-падъ рученьки гляжу:
Да ти ўся мыя сямеюшка
За столикамъ сядить?
Ахъ, ѡ одинъ жа то мой милый
На канецъ стыла стаять,

А на правый жа то вонъ рученьки
Малютычку дяржить,
А падъ лѣвый падъ палюю
Іонъ наганчку дяржить.
— «А ня бей жа ты, мой ми-
ленькій,

Пьянешеньку меня,
А пабей ты, мой миленькій,
Твярѣзую мяне!» —

Хозяинъ и гости проспались, опомнились послѣ сна; пошла въ хатѣ пляска, и веселое настроеніе снова овладѣло всѣми участвующими въ бесѣдѣ.

75.

Мужикъ предъ своей семейкой скачетъ, красуется.

Туть и я, туть и я,
Туть и жонка мыя.

Туть и мае дѣти,—
Люба паглядѣти!

76.

Гуляй, гуляй, гудія!
Куда дѣўки, туды я:
Дѣўки ў ранду на гарѣлку,—

Я за ими пумаленьку;
Дѣўки ў клѣть пу мядогъ,—
Я за ими, кагъ катокъ!

(Отъ Матрѣны Автоноенковой).

77.

Жена мужа продала. (Срв. стр. 64, № 106, и стр. 214, № 68).

На вулицы рымыда,
Рымыда, рымыда, 2
Жина мужа прыдыла,
Прыдыла, прыдыла,
Прыдалики, прыдыла.
Ина ня дорга узила,
Узила, узила,
Узялики, узила:
Зы питашный, зы кылачь,
Зы кылачь, зы кылачь,

Зы кылачь, зы кылачь.
Пайду мужа вырачу,
Вырачу, вырачу,
Варотики, вырачу.
Вазьму зъ мужа три рубля,
Три рубля, три рубля.
Три рублики, три рубля;
Кушлю сабѣ три кыня,
Три кыня, три кыня,
Три коники, три кыня.

78.

(Починокъ, Ельн. у.).

Жена мужа не боится.

И сдѣу ни бывала,
А тыперя станавитца—
Жана мужа ни баитца.
Бада мужъ жану ударить,
Яго черти задавють;
Жана мужа ударить,
Богъ здаровья прибавить.
Ты мужикъ, ты мужикъ,

А я твья жонка;
Ты ссохъ, ты здохъ,
А я, якъ пражонка.
Ты дѣдъ, ты дѣдъ,
А я твья бабка,—
Карми мяне калачами,
Штобъ я была гладка.
(Отъ кр. Матрёны Яковлёвой).

79.

Три дни хаты не мела, сметья не носила.

Чимъ я мужу ни жана,
Въ домѣ ни хазяйка?
Ну, я яго не радила,
А мнѣ яго жалка.
Три дни хаты ни мела,
Сметья ни насила.

Я вымету разкомъ,
Я вывезу вазкомъ.
Купи ты мнѣ, миленькій,
Сивую кабылу:
Я вывезу сметьё
На тваю магілу.

80.

(С. Свалы, Смол. у.).

Дѣвица хочеть утопиться или задавиться, чтобъ люди знали, что она стараго не любитъ.

Зарадилась Дуня хараша,
Лѣпшій матери атца.
Спалюбила Дуня купчига,
Стараго старика.
Бажуть яму дивяноста лѣтъ.

Въ роти ў яго зубоў нѣтъ.
Пайду, Дуня, ў садъ, задаўлюся,
Въ Дунай-рѣчки затаплюся,
Пущай мяне люди будутъ знать,
Што я старыга, Дуня, ни люблю!

(Отъ Домны Мирёновой).

81.

Дѣвица по бережку гуляла, шила изъ лопуха сарафанъ,—кому хочу, тому дамъ.

Чія Дуня, чія Дуня?
Хамина, Хамина.
Па берижку, па берижку,
Гуляла, гуляла.
Пайдемъ, Дуня, 2
На лужокъ, на лужокъ;
Сарвѣмъ, Дуня, 2
Лапушокъ, ланушокъ;
Сашѣмъ, Дуня, 2

Сараханъ, сараханъ:
Пу вашему пу вашему
Сараханъ, сараханъ,
Па нашему, па нашему,
Чемуданъ, чемуданъ:
Каму хачу, каму хачу,
Таму дамъ, таму дамъ:
Багатыму за питагъ,
А бѣдному хуть и такъ.

82.

(С. Свалы, Красн. у.).

Хата дѣвицы близъ воды, изъ високаго дерева-лебеды. (Срв. малор.).

Добрый вячѣръ, дяўчина! гуды йдешъ?
Скажи, скажи праўдоньку, йдѣ живешъ!
— А вотъ мая хатынька скрай вады,
Съ високага дерива, съ либяды;
Ящо къ къ таму сѣнюшки приляты
Съ мудрага дерива, сы саки.

83.

Накопала коренья, сварила на меду, очаровала милаго.

Божа мой, Божа мой, — «А чаго жъ ты прилятѣль?
Харошъ мальчикъ, да ня мой! Любить мяне не хатѣль!»
Накапаю карышкоу — А я радъ бы не летать, —
Съ-падъ бѣлыга камушка, Ты умѣешъ чарувать!
Я намыю на вадѣ, — А я мальчикъ ня бѣдный,
Палажу я на ляду, — Мальчикъ богатый:
Наварю я на мяду... Стада валоу на лугу,
Ни дашла я да вароть, Табунъ коній у кругу,
Ломять руки на животь; Стада гусей на мори,
Ни дашла я да пячи, Сундукъ денегъ у камора!
Бягить милый бизъ рячей. —

84.

Дѣвицы пололи лёнъ; паренъ со льна цвѣты срывалъ, въ Дунай рѣчку по-
бросалъ. (Срв. 158 стр. № 142).

Пасѣили дѣўки лёнъ, 2 Аткуль узяўся сыкалокъ, 2
Стой прями, сматри брва, Иванюша шагалѣкъ, 2
Гавари, што дѣўки лёнъ. Са льна твяти сарываў, 2
Пасѣиўши, палоли, 2 У Дунай-рѣчку пабрасаў. 2
Стой прями и пр. (послѣ каж- Дунай-рѣчка, ни примай, 2
даго стиха). Би берижку прибывай. 2
Бѣлы руки калоли. 2

85 а).

Богатый мужикъ матку и жонку запрягалъ, матку погонялъ дубинной, а
жонку былиной.

Ти видили чудясу — Матку й жонку запригаў;
Быгатыга мужука, Матку й жонку запригаў,
А ну, ну, ну, ну. Дубинью пагуняў.
Быгатыга мужука? А па матушки дубинью,
А быгатый мужикъ А па жонушки былинюю.

(Отъ Матрены Антоненковой).

85 б).

Загадаѣ мужикъ на матушкѣ снопы возить, молоду жену на пристажкѣ водить.

Загадаѣ я на матушки снопы вазить,
Маладу жану у пристижы вадить.
Я на матушку панукываючи,
Маладу жану падерживаючи:
— «Тпру, пру, пру, ты жанушка мыя,
Но, но, но, ты, матушка мыя!»
(Отъ Евфросины Антоенковой).

86.

Хозяйка торопить хозяина домой съ пирушки ѣхать, а то скотъ безъ корма останется.

Голубъ мой сизый, Другъ мой милый, Пара да двара: Наши коники иржутъ, Яны ѣстюхны хатятъ. Голубъ мой сизый... и т. д.	Наши каровки рявуть, Яны ѣстюхны хатятъ. Голубъ мой сизый... и т. д. Наши авечечки бляють... Голубъ мой сизый... и т. д. Наши свиньчки рѣхчуть, и т. д.
--	--

87.

Разумъ совѣтуеъ итти домой, безумъ совѣтуеъ пошировать; хозяйка сама оставляетъ на ночь гостей.

Разумъ кажитъ, што пара да двара; Какъ хазяюшка дабра?
А безумъ кажитъ: ящо посядимъ, Ина й паужинать дала
На людей паглядимъ! И постели паслала
Балина, малина, а чяму ни гулять, И спать паклала.

88.

Старый старичище, не доведя до двора свою жену, хочеть ее бить.

Тирязь тынъ, тирязь тынъ, ну, тирязь дуброуку,
Видеть старый старичища маладую жонку;
Ни давеуши да двыра, хочить яе бити;
Пытаецца у людей пагайку купити.
Вы ляжитя, прападайтя, вы, старыя кости,—
Ни сушитя, ни крушитя маей маладости.
Ягъ я была малада, такъ я была рѣзва,—
Я наѣлася агурцоу, три дни на печь лѣзла.
(Отъ Матрёны Антоенковой).

Баба пила на пиру горѣлочку изъ полного ведра; пришла домой—пошатнулась, за верёюшку ухватилася. Милый везеть грамотку.

Не ў пиру, ни ў бясѣдушки,
Я ни медь пила, ни гарѣлычку,
Я пила, пила сладку водычку, ¹⁾
Я ни рюмычкый, ни стаканчикымъ,
Я пила, пила сы пална ²⁾ видра,
Я ни чарычкый, а чирпашичкый;
Па улицы йшла, ни шаталася,
Ки двару пришла, пашатнулася,
За вярёюшку я хватилася:
— «Верія мыя, ты дубовая,
Сыдаржи мяне, бабу пьяную,
Бабу пьяную, шельму хмельную!
Ня здержишь мяне, я зрублю тебе,
Я зрублю тебе, у печки спалю,
У печки спалю, пирогаў напяку,
Пирогаў напяку, гостей зызаву!».
Какъ па Питерскый па дарожныи,
Па Твярской-Ямской, съ калакольчыкымъ,
Тамъ бяжить, бяжить шпарка трончка,
Тамъ ѣдять, ѣдять миленькый дружокъ,
Юнъ вязеть, вязеть ка мнѣ грамытку,
Ка мнѣ грамытку, ясну, радысну.

90.

(С. Радошково, Ельн. у.)

Возвращение пьяной бабы съ пира, журба свекора, намѣрение свекрови побить невѣстку, заступничество мужа.

Я ўчора ў пиру была,	У ножинькахъ качаитца.
Ягада мая налиўная!	— «Радимый ты мой батюшка,
Пьяненька дамой пришла.	Ня бей ты жану пьяную,
Свѣкырка журить-бранить,	Бей жану тварэзью
Свякрова пабить хатить,	Бѣлыю барэзью,
А милинъкый пичаитца,	Штобъ дашла да розыма!»

91 а).

(С. Каблуково, Красн. у.)

Жена всю ночь прогуляла, увѣряя стараго мужа, что дома была; единственную рубаху выстирала—и ту украли. Мужъ продаетъ соху и борону и покупаетъ кофейникъ.

Самапрядлычку ўзила,	Адны куры паѣли,—
Я ў пасядѣлычки пашла.	Я дамой ни шла;

¹⁾ Въ с. Пречистомъ (Дух. у.) послѣ этого прибавляютъ стихъ:
„Су ўсяго видра ни пьяна была“—и на томъ кончаютъ пѣсню.

²⁾ Вар.: са ўсяго.

А другом папѣли,
Я ни думала итти.
Бакъ зарянка ўзышла,
Я дамой пашла.
— «Ты, старый чортъ,
Атчиняй варата!»
— А ты, душа жанушка,
А идѣ ночки была?
— «Ты, старый чортъ,
За тобой лижала,
На тебе рученьки клала».
Пазабыла малада,

Што ў середу постный день:
Наварила буракоу,
Накладала салаўёу,
Адна была рубашка—
И тую замарала;
Павѣсила на калокъ,—
А хто жъ яе пувалоокъ?
Пувалоокъ дыривенскій мужучекъ,
Юнъ большой затѣйникъ:
Прадау саху й барану,
Юнъ купиу мавейникъ.

91 б).

А я, млада, (2) у грибы пашла, — Гдѣ жъ ты, жена, всея ночь
Эъ грибоу пришла, я й у пирь была?
зайшла. — Ти ты жъ, мой друхъ, адура-
чюся,
Въ пирю млада всея ночь была;
Пятухъ запѣлъ, я домой ни йшла; Адурачюся, ни варочюся?
Другой запѣлъ, я й ни думала; Всея жъ я ночь за табой спала,
Заря ўзышла, я дамой пайшла. Ручки, ножки на тебе клала.
(Отъ Матрѣны Антоенковой).

92 а).

(С. Каблуково, Красн. у. и с. Злотова, Ельн. у.).

А ня дорга намъ, братцы, пива пьяная,
Толька дорга бясѣдушка вясѣлая.
А ў бясѣди сидять мужи, мужи честныя,
Яны радють, радють раду, раду добрую:
— «Атчиво наша свѣтъ-Масква загарѣлася?
— Загарѣлася свѣтъ-Масква отъ удовушки.
Наципала удоўка хмелю ярыва,
Наварила удоўка пива пьяныва,
Разливала удоўка у бочечки,
Станавила удоўка у погребы, погребы студѣны,
Запалали пукъ лучиницы,
Пукъ лучиницы сасновыя,
Заранила ина искрыку й агнёвую,—
Аттаво свѣтъ-Масква загарѣлася.

Дѣвушки собираются отдѣльно во время пивного праздника и поють веселыя пѣсни:

93.

1) Дѣвушки называли къ себѣ „нелюбь—гостя“ и невѣжливо съ нимъ обходятся.—2) Похвала чужимъ женамъ, порицаніе своей жены.

Эъ-вячоръ дѣўки пива варивали,
Звали дѣўки нялюбь-гостя къ сябѣ.

Смол. Этногр. Сборн. IV.

20

Стали дѣўки (3) пиряшонтывати:
— «Ой, чимъ гостя (3) чистувать будимъ?»
Съ избы гостя (3) на кулачикахъ нясутъ,
Съ сянецъ гостя (3) на выпятычкахъ нясутъ;
Съ двара гостя (3) кагъ мятеличкый мятуть.
Якъ пашоў жа гость (3) ўдоль па вулицы ў ганецъ.
Въ канцы гребли (3) нова кузенька стаить,
А ў тэй кузни (3) маладая кузняца,
Кують, кують, (3) да й насталивають,
Чужихъ жоныгъ (3) да й пахваливають:
— «Чужи жоны, (3) якъ лябѣдушки, блямы,—
Мыя шельма (3) жина, якъ пыганьчка, черна;
Чужи жоны (3) и къ абѣденки идуть,
Чужи жоны (3) и на свѣчиньки нясутъ,
Мыя шельма (3) хварастинушку нясетъ;
Чужи жоны (3) Богу молютца.
Мыя шельма (3) съ папомъ бронитца;
Чужи жоны (3) и съ абѣденки идуть,
Мыя шельма (3) папу кугиши даецъ.»

94.

1) У молодухи много лакомствъ, которыя приносить ей мужъ, не живущий дома.—2) Свекровь сохнетъ, замѣчая, что соперница-невѣстка толстѣетъ и здоровѣетъ, въ то время какъ ея собственные силы начинаютъ „подбираться“.

Ни спросили мы ў малодки, Ни балить въ яе животь? Ай люли, да люли, Ни балить въ яе животь? Милый дома ни живѣтъ; Юнъ приходитъ ни рана. Принясетъ дабра ни мала: Два карманчики ряшкоў, А наверьхъ пиражкоў, Кислыхъ яблычигъ, Сладкихъ пряничкыў; Атъ пряничка тошна станить, Атъ яблычка сгулка сядить. Ахъ, и киснить дѣжа,	На палу стыючи; Ахъ, и сохнитъ свякроў, На нявѣстку гледючи, На яе жиппяю; А у яе жиппя Ина шуракимъ-шурака И глубакимъ-глубака, А на днѣй палавинки Хуть ты сѣна напаси, На другой палавинки Хуть ты вана напаси, Пасярѣдъ жиппя Хуть калодиси капай.
--	--

(Отъ кр. Матрѣны Антоненковой).

XVII. ПОСИДЬЛОЧНЫЯ.

а) Отношенія между супругами.

Собравшись на посидѣлки, дѣвушки коротаютъ долгіе вечера безконечными пѣснями самаго разнороднаго содержанія, захватывающими всѣ стороны семейной и домашней жизни. Этотъ обширный отдѣлъ мы постараемся сгруппировать по нѣкоторымъ основнымъ темамъ, хотя строгаго распредѣленія на группы здѣсь, конечно, быть не можетъ ¹⁾.

1.

Нѣжный супругъ возвращается домой и не коритъ супругу за пропажу коней изъ стойла и исчезновеніе соколовъ.

Якъ паѣхау мой милый	— Ни бальшая жъ то здароуя
Въ дальнюю дарогу,	Бизъ тебе, мой милый:
Якъ пакинуу жа мнѣ милый	Дивятѣрка сивыхъ коній
Бальшую заботу:	Са стоинки увядѣна;
Дивятѣрка сивыхъ коній	Двинадцять жа сыкалочкы
Са стоинки увядѣна,	Съ двара улятѣла.
Двинадцять жа сыкалочкы	— «Ты ня тужь, моя милая,
Съ двара улятѣла.	Пы маёмъ падворью:
Якъ прѣйхау жа мой милый	Дивятѣрку сивыхъ коній
Сы дальній дароги:	Да мы пакупляймъ,
— «Ти жива, ти здарова	Двинадцять жа сыкалочкы
Безъ мяне милая?»	Да мы пупаймаимъ.»

2.

Мужъ не отпускаетъ жену въ гости къ родителямъ.

Пила бѣ я, гуляла, да мнѣ не съ	Па вѣгъ табѣ батюшки не ви-
кимъ:	дати!»
Вся моя радица на Украини.	Пила бѣ я, гуляла... и т. д.
— Охъ, ты, миленькій, дара-	— Паѣду по матушку радную!
генькій,	— «Охъ, ты, милая, дарагая,
Запряги-ка каня варанога:	Мнѣ кабылу не ўпругати,
Паѣду по батюшку радного!	Па вѣгъ табѣ матушки не ви-
— «Охъ, ты, милая, дарагая,	дати!»
Мнѣ табѣ каня не ўпругати,	

3.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Свекоръ не даетъ невѣсткѣ подремать и упрекаетъ въ лѣности; мужъ жалуетъ жену, чтобъ она выспалась.

Спитца мнѣ, младѣй, дремлитца:	На падушку спать.
Бланить маю галавушку	Адинъ милый гаварить:

¹⁾ Пѣсни, при которыхъ не отмѣчена мѣстность, записаны въ с. Даньковѣ, Смол. у.

— «Спачивай, душа, лажись!» Ни прячуца—дуричица!»
Ходить свекоръ па навьшъ снѣгать, — Свекоръ батюшка, ни ругай
И стучить, и грючать, пагава- мне:
риваць: Я и ткачица, я и прячуца:
— «Невѣстушка—ни ткачица, Я й съ рубашками...

4.

Единственное счастье въ чужой семьѣ—любящій мужъ.

Ахъ, ты, горя маё, горя, Маё горя великоя; Съ горя ножиныя ня ходють, Съ рукъ работушка валитца, Съ плечь галовушка катитца. Атдають замужь малую, И малую, и глупую, Ни ў нялюбую дярёуню, Ни ў сагласную сямейку. Нихто ў семъи ня любить: Ни свекаръ, ни свякрова,	Ни девирь, ни залоўна,— Толька любить другъ Ванюша. Паѣхаў Ваня на таржочекъ, Купиў Маши пиражочекъ, На галовушку платочекъ И на шейку зимчужочекъ, А на ножки полсапожи. — Наси, Маша, ни хваляся: Если будишь выхвалятца. Пристану съ тобой знатца. (Отъ Егора Кублина).
---	--

5.

Молодуха за старымъ мужемъ испытываетъ отъ него суровое наказаніе за малую вину.

Ты, тонкая, невысокая бирёза,
Глупая дѣвка, неразумная даўчопка:
Не любила да малойчика бравага,
Спалюбила да казачиньку старага!
Ина вела да за рученьку пьянага,
Палажила на тесовую каравать,
Забыла да салоўюшкѣ приказать:
— «Ня пой, ня пой, салоўюшка, во саду,
Не буди-ка майго милага ў терему!»
Я жъ думала, што мой милый ня чутить;
Ажну милый наганчку гатуить;
Я жъ думала, што наганчка шутычка,—
Какъ сиканеть, раскочитца шкуручка!
Я жъ думала, што наганчка са пера,—
Ажна жъ ина сы пастылыга ремена;
Я жъ думала, што наганчка жоўтый твѣтъ,—
Ягъ сѣканеть, такъ ня любъ жа бѣлый свѣтъ!

6.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Мужъ поздно возвращается домой, заставляеть жену ухаживать за нимъ.
а самъ вспоминаеть пріятелиницъ, съ которыми онъ гуляеть.

Вы, дѣвушки, попляшита, Малодушки, ни спяшита,	Ахъ, ляли, ахъ, ляли! Мнѣ, маладой, мужъ ряўнивий,
---	---

Разбестія, кланатливый:	— «Бали были бѣ три-четыри,
Долга вечера гулять,	И разули, и раздѣли,
У полночь двору приходять,	И распамали бы младца:
На краватушки садятца,	Рукавицы на палицу,
У перинахъ спать лажитца,	Чорна шляпа на крюку,
Тяжелѣшинька ўздыхать,	И Ванюша на слуху,
Трехъ-четыри поминать:	Брасна дѣўка на виду!»

7 а).

Мужъ ненавидитъ жену, все время гуляетъ съ пріятельницами, а дома старается уединиться отъ жены: ему противны ея ласки; несмотря на то, жена хочетъ быть старшею надъ всѣми его пріятельницами, такъ какъ она въ церкви съ нимъ „законъ принимала“.

А мнѣ скушна, а мнѣ грусна;
Ташнѣй етыгѣ мнѣ ня будить,
Но какъ мужъ жину ня любить:
Іонъ сы вечера гулять ходять,
Ка бялу свѣту приходять, 2
На 'днаколи кровать мастить,
Па 'дноты спать лажитца.
— «Сюда жѣ, миллинѣй, я вась раздѣну,
Синь кахтаничикъ я й развѣшу.
— А ты йди прочъ, нелюбая,
Нелюбая, немилая:
Іость у мяне кромѣ тебе,
Кромѣ тебе три-четыри.
— «Нада ўсѣми жѣ я старшая,
Я старшая, я большая».
— Но, скажи мнѣ, нелюбая,
Нелюбая, немилая:
Атчаво, шельма, старшая,
Атчаво, шельма, большая?
— «Аттаво жѣ то я старшая,
Аттаво жѣ то я большая:
Ва 'днои церькыўки вѣнчались,
На 'днои рушничкѣ стыяли,
Злоты кольца поминяли,
'Днаму жѣ Богу присягали».

7 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Ужъ ты горе мае, горя,	Сы вѣчоръ кудри чешить,
Горя великоя,	Сы паўночи гулять ходять,
Што гарчѣй таго ня будить,	Би бялу свѣту приходять,
Што мужъ жаны ня любить,	Стучить-грючить у вароты,
Іонъ ня любить, ни жалѣть:	У варотки тисавыя:

— «Атчини, жина, вароты,
Вароты тисавэя,
Тисавэя, кленавэя,
Заряшотистыя;
Гатуй, мати, вячерю,
Вячерю пасмашнѣ;
Стяли, жана, пастелю,
Скарѣя, памячѣя!»
— Ты ляжи, мужъ!
Я разую и раздѣну,
Зилянѣй кахтанъ развѣшу.

— «Бизъ тебе у мяне
Юсть три-чатыри—
И разують, и раздѣнуть,
Зилянѣй кахтанъ развѣшуть».
— Хуть у тебе три-чатыри,
Я надъ усими
И старшая и большая:
У въ аднѣй церькыўки бывали,
На аднымъ рушнику стыяли,
Аднаму Богу присягали!

7 в).

А вохъ и што жъ ета за такая,
А што мужъ жану ня любить?
Юнъ ня любить, ни жалѣить:
Са вячоръ, вячоръ кудри чешить,
Сы палынычи гулять ходить,
Ки бялу свѣту двору ѣдетъ.
— «Оттваряй, жана, вароты,
Аттваряй, жана, щитовы:
Я ня 'динь ичу,—сы друзьями,
Са радными, сы брытьями
Ты стяли, жана, пастелю,—
Я съ табою спать не ляжу:

Есть у мяне три-чатыри».
— Хуть у тебе три-чатыри,
А я надъ тыми надъ усими
Я старшая, я большая.
— «Почаму ты, шельма,
И старшая, и большая?»
— Патаму я, милый, старшая,
Патаму, милый, я большая:
Въ аднѣй церкаўки винчалися,
Аднаму мы Богу присягали.
Мы залотый хрестъ пулували.
Съ аднаго кубка вино пили.

(Отъ кр. Лукерьи Бѣляёвой).

8.

Ревнивый мужъ везетъ женѣ подарокъ—шелковую плетку; она не знаетъ за собою большой вины,—только подносила въ бесѣдѣ вино мужчинамъ, причемъ получала изъясненія въ любви.

Сакатися со бѣла лица далой:
ѣдить, ѣдить мой ряўнивый мужъ дамой,
Вязѣтъ, вязѣтъ мнѣ падарыкъ дарагой—
Шаўковую плѣтку тоненьку;
Юнъ хатить мяне нямножка паучить,—
Я не знаю, я ня вѣдаю за што,
Я ни знаю ни вины, ни бяды,
Толька знаю ўсю вину, ўсю бяду:
Вячоръ молады ў бяѣдушки была,
Халастому стыканъ водки паднисла,
Ой, жинатому зялёныга вина,
А жинатый нявѣжлива приняў,
Бѣлы руки ки стыкану прижимаў,
При людяхъ мяне сястрою называў,
Безъ людей мяне Надеждечкаю:
— «Надѣжычка, малюванычка моя,

Спадабала мнѣ паходушка твья,
Паходушка твья частинькая,
Гаворычка твья ласкавыя!»

9.

Не гостинець мужъ везеть—ременную плеть; жена не показывается къ нему, пока гявъъ его не пройдетъ.

Шаўковая травушка разстилаецца,
Въ дарогу мой миленькій сабираецца,
Са ўсьми мой миленькій іонъ працаецца,
Са дной, са мной, Машею, ни працаецца.
Буда, Маша, ни пайду я,—ўсё горя за мной,
Баму, Маша, ни скажу,—ўсё плакыць выляць:
— «Пуплачь, пуплачь, Машанька, па сваёмъ горю,
Па сваёмъ па горюшку па вялікаму,
Па сваёмъ па миленькамъ па Иванюшки!»
Паўхыў мой миленькій, паўхыў на часъ,
Прыѣдзіть мой миленькій, прыѣдзіть сычасъ,
А мнѣ, маладэшаньки, гастинца вязець,
Гастинца, гастинчака—ряменную плеть.
А я, маладэшанька, дагадалася,—
Въ новую каморушку я схувалася,
Пакуль яго сердечка ўгамувалася,—
Тады свайму милому паказалася.

10.

(Къ Могилевской губерніи).

Журливый мужикъ платитъ женѣ кулаками за ея ласки и заботы о немъ.

Дабрыі вечирь, хазяюшка мая! Я жъ яму вячерю гатую,
Ты здарова сямеюшка твая? А іонъ мяне журить маладую;
— «Ни пытайтя жъ сямеюшки Я жъ яму вашулицу шію,
маей, А іонъ мяне кулакомъ у шію.

А пытайтя журливыга мужика:

11.

Страстная любовь женатаго къ дѣвницѣ, которая въ бесѣду „всѣ утѣхи“ ему приноситъ.

Ни баюсь я, мальчикъ, расподлый жаны:
Пайду я, мальчикъ, на ўсю ночь гулять.
Прагуляў я, мальчикъ, всю ночь да зари,
Яснымъ сокрылымъ мальчикъ леталь,
Прилеталь жа сокрыль ки двару,
Іонъ садилася сокрыль на спакой.
Толька іоць жа молайцу заботушка адна:

Зарадилась дѣўка хараша,—
Ина не ў матерь, ни ў атца,
Ина ў удалога малайца.
Ни ў бясѣдѣ дѣўка сядѣла,
А ў гастѣхъ дѣўка гастыла,
Вси угѣхи дѣўка принесла.

12 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Молодецъ не исполняетъ желанія дѣвицы—не соглашается убить угрюмую жену (срв. стр. 270, № 23).

Сказали пра молайца, Да што безъ вѣстей пропалъ, Айно добрый молайца Вдолъ па улицы прайшоу, Любезнаю пѣсенку На свисточку прасвисталъ, Души красны дѣвушки Въ теримъ голась падавалъ. Журила—бранила Свайго млыга дружка: — «Зачѣмъ, зачѣмъ, милый, Долга вечера ня былъ?» — За тымъ, за сымъ, дѣвушка, Усѣ ня времичка была:	Съ угрюмаю жаною Побранычка была. — «Даўно й тебѣ, милый друхъ, Даўно тыбѣ я гаварю: Убей сваю угрюмую жану, Вазьми, вазьми, милый друхъ, Мнѣ красную дѣўку!» — Ня рѣчь, ня рѣчь, дѣвушка, Ня рѣчь ты мнѣ гаваришь: Съ урюмаю жонкаю Я ў церквы стыялъ, Золыць крестъ палучалъ; Съ табой, красны дѣвушкы, Я крапивошку лумалъ, Свиней у хлѣвъ закуталъ.
---	---

12 б).

(Свалы, Красн. у.).

Любовница заступається за жену (срв. стр. 285, № 28).

Сказали, што добрый молайца прапаў,— ¹⁾ Юнгъ па улицы прайшоў, Сваю любезную пѣсенку На свисточекъ прасвистаў, Красны дѣвушки ў теримъ голась падавалъ: — Ты спишь, красна дѣўка, али ни спишь? Если спишь, красна дѣўка, пра- шнися,— А ня спишь, атчнися!	— «Зачимъ, зачымъ, добрый мо- лайца, Доўга вечырымъ ня былъ?» — Ну, за тымъ я не былъ доўга вечырымъ: Сваю жану урюмую паблалъ. — «Ня бей, ня бей, молайца, Свайей урюмый жинны: Тибѣ съ урюмый жаной Вѣкъ вѣковатъ, А са мной, красной дѣўкой, Адну ночь начуватъ!»
---	---

13 а).

Женитьба по неволѣ; хожденія женатаго къ дѣвушкамъ и желаніе смерти жены; по исполненіи желанія онъ влюбляется въ сестру жены.

Вани ў гори радіўся: По няволи жаниўся,	Ни па 'бычаю жану ўзялъ, Ни па разуму сваяму.
--	--

¹⁾ Вариантъ: Якъ сказали молайца што бязъ вѣсти друхъ прапалъ.

— «Я ня буду съ жаной жить,— Самъ на вулицу пашоу,
 Буду къ дѣвушкамъ хадить, Въ карагодъ дѣвыжъ пашоу.
 На жану смерти прасить!» А ўси дѣвушки яны весела стыять,
 Пашолъ Ваня къ абѣдни, Яны пѣсенки пяють;
 Стазь Богу малитца, Адна дѣўка луччи ўсихъ,
 На жану смерти прасить: Въ касъ лента ширши ўсихъ;
 — «Охъ, ты смерть мая, смерть, Ина ня весела станть
 Варатися, смерть, назадъ: И пѣсень не пяеть.
 Унари маю жану, 2 — «Охъ, и тая жъ то дяўчонка
 Апрыстай маю галаву!» И жанѣ маей рыдня,
 Не паспѣла жана умереть, Небольшая жъ то рыдня,
 Пакрылъ глаза пылатномъ, Толька рѳдная сестра!»

13 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Ни ва ўремичка жаниўся, Самъ на вулицу пашоу,
 Ни на бычнику жану ўзяу: Барагодъ дѣвыжъ пашоу:
 Я ня буду съ жаной жить, Висялѣшинька стыять,
 Расканалию любить, Слаўны пѣсинки пяють;
 Выйду, выйду за вароты, Адна дѣўка-раскрасаўка
 Гяну ў бѣлый свѣтъ, Приўзадумаўшися станть,
 Ты ня идеть жа мья смерть: Слаўныхъ пѣсинъ ни пяеть.
 — «Ты, смерть мья страшная, Знать ета дѣвица
 Ни марн няне, млайца, Ни маей жанѣ радня,—
 Замари маю жану!» Ина дваюрыдна систра.
 Ни васпѣў жа мужъ сказать, — «Ты гуляй, гуляка!
 Жана яво помирла. Къ чаму ў дворушку придѣмъ?
 Палажиў жину падъ лаўку, Жаны дома ни найдѣмъ».
 Закрыў глаза палатномъ,

13 в).

Самлюваўся самъ дятинка, Ужъ вы, дѣвушки, падружки,
 Што ни холысть, ни жанать, Памерла мья жана!
 Хатить молыйца жанить, Пашоу моладыць гулять.
 Нисагласныю жану дать. Я пашоу, моладыць,
 Я ня буду съ жаной жить, На ўсю цѣльную ночь;
 Я буду смерти прасить. Я пришоу дамой
 Жена мужу атвѣчала: У самую у палночь.
 — «Ужъ я смерти ни баюсь, — «Атварай, мати,
 Я низенька пакланюсь». Атварай варота:
 — Ужъ ты, смерть мья прекрасна, Идеть моладыць,
 Умертви маю жану! Позна 'на съ работы».

14 а).

Богъизъ и смерть молодой жены. Затруднительное положеніе вдовца съ малыми дѣтьми.

Атъяжжанть милый въ дарогу,
 Пакиданть жену низдарову;

Пріѣзжаетъ милый со дароги:

— «Што жъ ты, жена, больна-нездарова:

Ти я тябе больнишка удариў,

Ти я табѣ здароўя прибавиў?»

Пріѣзжаютъ милый со дароги.

— Паѣжжай-ка, милый, ў гарадочикъ,

Закупи-ка, милый, вляновыхъ дасточекъ!

— «А ў горыдѣ влянинушки нѣту,—

Закуплю я дубовый грабочекъ,

Закапаю жану у садочку!»

А во садикѣ калина й малина.

Я жъ думала, што жарка солнышка ўсходить,

Ажно милый па магилкѣ ходить,

Дитятычку на рученькахъ носить

И другую за ручишку водить.

— «Устань, Маша, пакарми дитятку!»

— Кали жалка, й найми няньку й мамку,—

А ни жалка, влады ка мнѣ ў ямку!»

— «Ни найму я ни няньку, ни мамку,

Пакладу я табѣ ўсѣхъ у ямку!»

14 б).

Што ў маемъ доми нивясѣла?

Маладая жина бойка нездарова.

— «Бѣд-ка, милый, въ новый гарадочекъ,

Купи, милый, вляновыи грабочекъ!

А ў гароди зялёныи садочекъ,—

Паложъ мяне ў зялёнымъ садочку,

Абсодь калиный и малиный,

Штобы пташечки летали,

Штобы жалыстна вспѣвали,

Штобы весела мнѣ была лежати!

Я жъ думыла, што соника всходить,—

Ажно милый на магилки ходить,

Малютычку на рученькахъ носить:

— Устань, Саша, пакарми дитятку!

— «Кагда жалка, вазьми няньку й мамку,

А ни жалка, брасай ка мнѣ ў ямку!»

15.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Уѣхалъ милый въ городъ, она гонится за нимъ, сторожить его во время
проѣзда.

Хадила бѣ я, молыда, па далинки,

Скалола бѣ я ножаньку на былинку,

Балить мыя ножанька да ня больна,
Любиу паринь дѣвущку ни надолга,—
Ни на долгая времичка—на часочекъ.
Паѣхаѣ мой милинькѣй въ гарадочекъ,
Я за имъ, молыда, у слядочекъ.
Гналась, гналась молыда—ни дагналась,
Сиряди дарожаньки становилась,
Падъ кустикымъ спатиньки я лажилась.
Вярнулся мой милинькѣй зъ гарадочку,
А я къ яму, молыда, съ-падъ кусточку.

(Отъ Оеклы Боборычихи).

16.

1. Разлука дѣвицы съ молодымъ: его женять, ее замужь отдають. 2) Житье съ угрюмой женой; ревнуетъ она мужа ко вдовкѣ, къ солдаткѣ молодой, къ душѣ красной дѣвицѣ.

Польна соўнику па-за лѣсину хадить,
Польна жаркыму въ сади яблынку сушить.
Не бѣла заря-день акошечка увнила,
Не ясенъ мѣсикъ вдоль па улицы святилъ:
Сама Машинька што незваная пришла,
Бѣлу ручку ў акошечка падала,
Правую ручку увѣряла малайца:
— «Охъ, ты, милый, чернабрывый, душа мой,
Намъ нямножка съ табою ў любви пажить:
Тябе женють, мяне замужь атдадутъ»

Накасалася шельма ўрюмая жина:
Не пушастъ на вулицу пагулять,
А хуть пустить у въ акошечка смотреть:
— Ни гуляить ли мой ряўнивый мужикъ съ кимъ:
Ти су ўдоўкый, ти съ салдаткѣй маладой,
Ти съ красной дѣвицѣй душой?

17 а).

(С. Шатазово, Смол. у.).

Неровня - мужъ вѣкъ завязалъ, да еще любовницу завелъ, которую жена бьетъ по лицу въ присутствіи мужа.

Ой, вишня-чиремшанка
Бизъ соника звяла,
Нароўная дружинишка
Мой вѣкъ завизала.
Таплю сѣни, таплю хату,
На припечку жаръ, жаръ;
Хуть я мужа ни радилла,
Такъ инѣ яго жаль, жаль.
Забью курку, забью гуску,
Третьтѣю тятерьку;

Прашу, прашу свайго милыга
Къ сабѣ на вячерку.
Тякеть рѣчка мутна-брудна,—
Нильзя вады пити;
Сядить бл... зъ маньмъ мужимъ,—
Нильзя яе бити.
А я ў тую ваду-бруду
Па калѣни ўвязну;
А я жъ тую бл... разлушницу
Па личинню брязну.

(Отъ Лукерыи Бѣляёвой).

17 б).

Што вишняка-чаремшанка	Дробныхъ дѣтыгъ жаль, жаль.
Сильна затвитала.	Тягеть рѣчка брудна-мутна,—
Ай рыбушка-платичушка	Нильзя зъ ле пити.
Бязъ соўника зьяла.	Станть б...а зъ мамнѣ мужинѣ,—
Нялюбыя шельма-дружинушка	Нильзя ле бити.
Вѣкъ мой завизала.	А я ў тую брудну ваду
Таплю хату, мьту сѣня,	Пы калѣни ўвыйду,—
На прыпичку жаръ, жаръ,	А я тую разлушницю
Пакинула бѣ дружка нялюбыга,—	Па личинню брязну. (Тамъ-же).

(Отъ Оеклы Боборычых).

17 в).

Ой, рыбушка-платичушка	А мнѣ вичарица;
Бязъ соўника зьяла,	Баму милый, каму чернабрывый,—
Нялюбыя дружинушка	Ну, мнѣ дурачца.
Мой вѣкъ завизала.	Тягеть рѣчка брудна - мутна...
Баму вечирь, каму вичарочикъ,	и т. д.

б) Мужъ-пьяница

(не воръ, не разбойничекъ, дѣтямъ своимъ—безнокойничекъ, женѣ своей—горькій пьяница).

18.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Спрашиваютъ соловья, кому воля, кому нѣтъ воли. Навязется противный женихъ, вѣдѣть разувать, раздѣвать, да начнеть плеткой постегивать. (Срв. стр. 22, № 14).

Якъ пайшаю салаўя-палеўя,	Налѣва распаясывать,
Якъ засажу я ў клѣтачку,	Часты пугавицы растягивать.
За сяребрину ряшотачку.	Ни ли таво я была замужъ ат-
— «Ты скажи, салавей-палавей,	дана.
Баму воля, каму нѣтъ воли гу-	Штобъ разувать, раздивать,
лять?»	И налѣва распаясывати,
— Воля краснымъ дѣвушкамъ гу-	Часты пугавицы растягивати.
лять,	Якъ пашоў жа мой милой другъ
А малодкамъ мужоўя ни вялять.	у навую клѣтъ,
Пагуляйтя, красны дѣвушки,	Якъ насеть жа мой милой другъ
У родныга свайго батюшки:	да ряменную плеть.
Нираўно жанихъ навязитца:	Якъ и стаў маладу па бальныхъ пле-
Либа воръ, либа пьяница,	чахъ сѣтъ,—
Либа с. с. разбойничикъ, дуракъ,—	Буду, буду разувать, раздивать
Ионъ ня пустить на вулицу гу-	И налѣва распаясывать,
лять,—	Часты пугавицы растягивати!
Вялить разувать, раздивать,	

19.

Пьяный мужъ валяется въ ногахъ жены и просить разуть его.

Ужь ты, травушка-муравушка, зелёненькій лужокъ!

Бто тебе, травушка, притантау, приламау?

Притаптали, приламали Данскія казаки.

Бабы кто у насъ пьянешенекъ быу?

Пьянешенекъ быу дай Микитушка душа;

Огъ качаетца, валяетца у Химинныхъ ныгахъ:

— «Ужь ты, Химычка душа, ты разуй малайца!»

20 а).

(Дер. Самохотовка, Смол. у.).

Мужъ-пьяница пропиваетъ коня и все добро и тиранить жену.

Въ поли бярёза ни вялыя;

На ей вѣття кудрявыя,

На ей листьа шурокыя.

Базали, мой мужъ ни пьяница,

Зайшоу у кабакъ, ни кантца,

Прапиу каня варонага,

Двору пришоу, хвалитца:

— «Жанидба мая любезная,

Забирай-ка трубки, намѣтви,

Выручь каня варонага:

Кали выручишь—люблю тебе,

А ня выручишь—убью тебе!»

— А мнѣ ўжу твой бой ня гро-

зинь быу:

Илбомъ дверюшки атчиняла;

На дварѣ ночку начувала.

Вирябеюшка чырыкъ, чырыкъ!

Маё сердичка ягъ ныгъ, дагъ ныгъ.

20 б).

А чаво жъ то мнѣ старитца, 2

Бада мой мужъ ни пьяница? 3

Прапиу каня,—ни кантца, 3

Пришоу двору,—ни канитца.

Ты, жина моя молодая, 2

На табѣ кацу денигъ. 3

Выгупи каня майго, 3

Выгупишь—дамой вяди, 3

Ня выкупишь—дамой ня йди!

Охъ, ты, мужъ мой, мужъ, мужи-

чокъ, 2

Мнѣ ета ня первый разъ, 3

Падъ стрѣшкаю начувать, 3

Салаўями щабитать.

Салавейка тиликъ, тиликъ! 2

Маё сердца ныгъ, ныгъ!

20 в).

(С. Свалы, Красн. у.).

Соснушка моя кудрявая,

Долюшка моя нищасная!

Базали люди: да мой мужъ ня

пѣть,

А онъ съ кабака ня йдѣть.

Прапиу каня вараного

И пасылаеть мяне па другога.

Ну, я ни разъ, ни два выручала,

Палой хату вымитала,

Пличами двера атчиняла,

Да у садъ-винаградъ утикала.

20 г).

Бярёза моя кудрявая,

А вѣтьгимъ бярёза високая,

А листьгимъ бярёза широкая,

Бареньнимъ бярёза глубокая.

Базали, мужъ ни пьяница.

Прапиу коника съ абротычкый,

Пришоу двору у палночущку:

— «Прадавай, жана, намѣтычки,

Выгупляй каня съ абротычкый!»

21.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Напрасно мужъ клянеть свою жену: въ злосчастѣ его виноваты кабакъ да любовница.

За рѣчкаю, рякой	Зъ ракитывыга куста!
Конюхъ кони пасеть,	— «Ни я тебе зѣбла,—
Іонъ вѣгнища кладеть,	Зѣбла тебе ранда,
Сваю жану клянеть:	Чужая шельма жина,
— Зѣбла мяне жина,	Надбошница твая!»
Слова лютая змія	

22.

Мужъ пришолъ изъ кабака—не воръ и не разбойничекъ, женѣ беззаконничекъ, дѣтямъ своимъ горькій пьяница.

Бярѣза мыя, ты, кудрявая,	И съ кабака идетъ, іонъ валяецца.
Ня стой, бярѣза, близка къ бе-	Іонъ сваей жаной выхваляетца,
	режку: Іонъ стужнуу - грюкнуу у варо-
Баряни у тебе да вада мыить,	тиги,
Серяди тебе да чирвякъ точить.	Іонъ стужнуу - грюкнуу у тясо-
Ягъ жили-были да два братчика,	выя:
Ягъ были-жили да два роднивь-	— «Ватчини, жина, новы вароты:
кыхъ.	Я ня воръ пришоу, ни разбойни-
Вохъ и большій братъ горькій	чикъ,
пьяница:	Я сваей жанѣ беззаконничекъ,
Въ кабакъ идетъ, іонъ шатаецца,	Я сваимъ дятѣмъ горькій пьяница!»

23.

Безнадежное письмо отъ мужа съ дальней стороны.

Чужей мужья далѣка живутъ,
 Жонамъ письма шлютъ;
 А мой жа то мужъ дальши ўсихъ живеть,
 Дальши ўсихъ живеть, мнѣ письма ня шлеть,
 А прислау письмо-бумажичку,
 А ў бумажички да рубашичка.
 — Ты вымый, жина, мнѣ рубашичку!
 Ня мый жа, жина, на быстрѣй рякъ,
 Ня вѣшай, жина, ты на вѣтрику,
 Ни качай, жина, на качалычку:
 Вымыишь, жина, гарючни слязми,
 Ты высушишь ваздыханьнявымъ,
 Выкачаишь на бялыхъ грудяхъ!

(Отъ Матрѣны Григорьевой).

в) Неудачливая жена.

24 а).

Неудалая жена, непутныя дѣти у добраго молодца—кара Божья; жена удалая, дѣти путныя—благословеніе Божье, Божій даръ.

У лузи калиница стыяла,	На тѣй калини салавейка,
У лузи малиница стыяла;	На тѣй малини салавейка

Жалостна пѣсни успѣвають: На тѣй малини салавейка,
— «Богъ тябе, молюдиць, караеть Радостна пѣсни успѣвають:
Тѣю жаном неўдалою, — «Богъ тябе, молюдиць, жалуеть
Тыми дѣтками непутными!» Тѣю жаном маладою,
У лузи калиница стыяла... и т. д. Тыми дѣтками ўсѣ путными!

24 б).

Въ лузи калиница стыяла, Молюдицу вѣсти падавали:
Въ лузи малиница стыяла, Богъ тябе, молюдець, караеть
Бѣленькимъ твѣтымъ затвитала. Тѣю жаном неўдалою,
На тѣй калини салавейки Тыми дѣтушками ўсѣ драбными.
Жалостна пѣсенки ўспѣвали,

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

25.

Неудачливая жена, лѣнивая на работу.

Въ калодеси вада закипѣла, (2) Люди вижутъ, мыя сука ляжить.
А ў малайца сердца зазшибѣла. Якъ бы знаў бы, мальчикъ, ни жа-
А ў людей жоны малодыя, ни ўся,
А мыя жъ то сука неўкарызна, Пашоў бы я, мальчикъ, у салдаты,
На работу сука независна: Заслужилъ бы сябъ виняральства,—
Люди ў поля, мыя сука дома; А тада бы я, мальчикъ, ажаниўся,
Люди пашутъ, мыя сука пляшеть; Узялъ бы я маіорскую дочку!
Люди косють, мыя сука галосить;

26 а).

Женившисъ не по своей волѣ, молодець старается сбыть жену: строить
„корабль“ и отправляетъ ее по рѣкѣ или на море.

Ажаниў мяне (2) сударь батюшка,
Ионъ узяў мнѣ жану (2) ни на 'быччику майму,
Ни на 'быччику, (2) ни на розаму свайму.
Икъ пайдю жъ я, младець, (2) у навэй горыдъ гулять,
Якъ куплю жъ я, младець, якъ куплю младець,
Три сякирушки вострыхъ,
Якъ найму жъ я, младець, якъ найму, младець,
Трѣхъ плотничкыў маладыхъ,
Якъ зрублю жъ я, младець, якъ зрублю, младець,
Я караблюшка навой,—
Пасажу я жану шельму (2) я ў новинькѣй карабъ,
Якъ пушу жъ я карабъ, якъ пушу карабъ,
Я на быструю й ряку,
Ахъ, и самъ стану, а я самъ стану
На крутенькимъ биригу,—
Охи я жъ во жъ, во жъ гляню на Волгу й на ряку:
А ти хораша (2) мой карабъ лягко бягить,

А ти весела (2) малада жина сядить?
А карабь бягить (2), якъ ясець сакозь лятить;
А грядцы грядуть (2), п'всенки п'ють;
А жана жь сядить (2), якъ и хмарный день,
А ў не слёзы (2), якъ и сильный дробный дождь.

26 б).

(Д. Слобода, Смол. у.)

Маладоць мяя маладецкая,
Увидаў я тябе, када маладоць прыйшла,
Сь тэю жаною няўкарыснаю.
Я пастрою карабь, карабь на синёць мора,
Сь тонкихъ дубавыхъ дастокъ,
Сь дубавыхъ дастокъ, на синёць мора,
Карабь абь двинадцати парусахъ,
Пасажу жану сваю гасударыню.
Якъ пушу карабь на синё мора,
Якъ възйду, маладецъ, на круту гару,—
Пасматрю: ти плуветь карабь, ти сядить жана?
Плыветь карабь, и сядить жана;
Плыветь карабь, якъ сакозь лятить.
—«Варатись, жана гасударыня:
Будимъ жить сь табою луччи прежняга».
—Што ня грёть ли сонцу луччи прежняга,
Што ня жить намъ сь табою луччи прежняга.

(Отъ Фодосыи Сиваёвой).

26 в).

Пракатилась мяя маладоць	Полтараста рублей.
Што ни ў разумъ маемъ!	Пысажу я сваю жану
Якъ нажиў я сябъ жану,	Въ карабь новенькый яе;
Шельму ўрюмую,	Караблнкъ я спущу
Што ни жить жа мнѣ сь сваей жа-	На синё мора,
ной,	Я самъ, молюдиць, пайду
Ни ў залогъ жа мнѣ не залажить,	На крутую гару,
Ни тыварышу мнѣ не удружить.	Пыгляжу я, добрый молюдиць,
Якъ пайду жь я, добрый молюдиць,	Якъ выраблчнкъ плыветь:
Я ў Витай-горыдь гулять,	Выраблчнкъ плыветь,
Закуплю я, молюдиць,	Якъ стрѣла ў поли лятить;
Карабь синенькый сябъ,	А дитё маё сядить,
За карабь я заплачу	Якъ свѣча гарить;
Роўна пятьсотъ рублей,	А жана мяя, шельма, сядить,
А гребцамъ я заплачу	Якъ рѣка пльзеть.

26 г).

Ахъ, маладоць, ты, мяя маладоць,
Маладоць маладецкая,

Куда мья маладость пракатилася,
Назадъ мья маладость ни вратилася?
Патиряу я сваю маладость тиризъ урюмую жану.
Какъ пайду, маладецъ, я ў горадъ на базаръ;
Какъ куплю я, маладецъ, да тисовинькай карабъ.
За карабличикъ заплачу да я сто рублей;
За гребцоу малайцоу заплачу роуна тысячу.
Усажу жъ я ў тотъ карабъ шельму урюмую жану.
Какъ пушу жъ я тотъ карабъ на Дунаю на рягъ,
А самъ я, маладецъ, какъ пайду жъ я на крутую гару,
А и буду я сматрѣть, какъ карабличикъ идетъ:
А карабличикъ идетъ, точна сокаль летить;
А гребцы малайцы гребутъ, точна сокаль крыльми бьеть;
А жана мья сидитъ, точна барыня шна.
— Узваратись, мая жана, на сваю старану,—
Паживемъ-ка мы съ табой мы на прежниму.
— «Паживи-ка, мой милой, да аднѣю галавой!»

26 д).

Ай, горя, горя, што жана дура.
Закуплю жанѣ я новыи карабъ,
Нагружу карабъ усѣ таварами,
Да усѣ разными:
Я кунницами, я лисицами,
Я паверхъ таго гарнастанни;
Пасажу жану я ў навой карабъ,
Я пушу карабъ на синиму морю;
А дасматрю, молюдиць, якъ карабъ бягть:
А карабъ бягть, какъ арѣль лятить;
А жана плачитъ, какъ рика тькеть.
— «Варатись, жена, распрацаемся,
На колечки мы размѣняимся!»
— Ужъ и рада я вратилася,—
Маѣ сердца закатилася!

26 е).

У бясѣди два брата сидять,
Промижъ себе рѣчи гаворять:
— «Ти ўдалася, братъ, жанитба твоя?»
— Ни ўдалася, братъ, жанитба мья:
Накасалася шельма, урюмья жина.
Ягъ сдѣлаю я лягешенькый кырабъ,
Пысажу я шельму, урюмую жану,
Ягъ пушу я на Волгу на рягу,
Я самъ пайду я, я на крутую гару:
Ти висока ясна зоринька взышла,

Ты далёка шельма ўрюмя атылыла?
А далёка ясна зорынька вышла,
Ай, далёка шельма ўрюмя атылыла.
— Сакатися, ясна зорынька, дадой,
Выратися, шельма ўрюмя, дамой,
Забярн жъ ты дробныхъ дѣтушентъ съ сабой!—
Ни сыкатилася ясная зорынька дадой,
Ни вернулася шельма ўрюмя дамой!

26 ж).

Ты, жанитьба мыя, ты, нисчасныя!
Ахъ, узяў я жану ни на совѣсти, ни на 'бычю.
Какъ паўхыў я, молюдиць, у навой горыць,
Какъ купіў я, молюдиць, я навой карабъ,
Какъ пасадіў я, молюдиць, я жану сваю ў навой карабъ,
Какъ кривнуў я, молюдиць, громвынъ голысынъ...

26 з).

Хадіў, гуляў добрый молюдець на крутой гаръ,
Завивалісь русы кудерьки на буйной галавъ.
Надаѣли, надакучили завиваючи,
На чужихъ дальнихъ малодушекъ заглядючи.
Чужей малодушки, якъ розовый твѣтъ,
Ну, маей жа то ниўдашеньки хуже ў свѣти нѣтъ.
А куплю я, добрый молюдець, карабъ новенькій,
Палажу сваю неўдашеньку въ карабъ новенькій,
Я пушу сваю неўдашеньку на синё моря.
Поплыла мая неўдашенька, — только вада ллявить;
А у мяне жъ, у малойчика, ретиво сердца млявить.
Самъ я пайду, добрый молюдиць, къ теши ў гости.
— «Здрастуй, тѣща, здрастуй, матушка!»
— Здрастуй, князь маладѣй!..

«Переговоры съ тещей объ неудачекъ; теща не отдаетъ ея. Сама бы
она назадъ воротилася,—ея сердце закатилося».

27.

Молодецъ бросаетъ немилую жену съ крутого берега въ Дунай-рѣку и
идеть къ тещѣ просить другую дочь замужъ.

Хадилъ, гулялъ добрый молюдець на крутой гаръ,
Чесалъ, чесалъ русы кудерьки.
Надаѣла, надаскучила русы кудри чесать,
На чужихъ, на хорошихъ заглядать:
— «Чуже, да хорошия, якъ розавый твѣтъ,
Хуже да маей Еўлашечки ў свѣти нѣтъ».
Пайду я, молюдиць, я на крутую гару,

Вазьму сваю Еўлашничку за праву руку,
Брошу я Еўлашничку на Дунай-рягу:
Плыви, мая Еўлашничка, да ўдоль па рягѣ!
Астаецца добрыму малайцу пара коній вараныхъ,
Пара коній вараныхъ и калясычка.
Пайду къ сваей тещи ў гости:
— «Теща мая, матушка,
Атдай мнѣ сваю дачку паневку!»
— Не тапты была тачю ў рягѣ,
А больша была жить съ тою!

28 а).

Неудалую жену мужъ ведець тонить, или прогоняетъ къ тестю. Безъ нея живется плохо, онъ проситъ у тестя жену назадъ, но тестъ не отдаетъ.

Худа, худа жить на свѣти заўнываюче,
На чужихъ малодушихъ заглядаюче,
Якъ чужее малодушки, слоўна макаў тьвѣтъ,
Хужи маеі неўдашечки въ бѣлымъ свѣти нѣтъ:
Павяду я неўдашечку къ-и Дунай рягѣ...
Худа, худа жить на свѣтѣ безъ удашечки:
Чатвѣртая нядѣлюшка бизъ рубашечки.
Якъ пайду я, добрый молюдець, я на тстѣвнѣй дворъ:
— «Здрастуй, здрастуй, мой стѣвущка, здрастуй, добрый день,
Атдай дачку неўдашечку хоть на аднѣ дянѣтъ,
На аднѣ дянѣтъ, на аднѣ часокъ, на нядѣлюшку!»
— Ни атдамъ дачки, ни атдамъ неўдашечки я на аднѣ дянѣтъ,
На аднѣ часокъ, (2) на нядѣлюшку.

28 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Худа (3), братцы, жить на свѣти, заўнываючи,
И на чужихъ-то (2) малодушихъ да заглядывати.
Што чужоі (2) то малодушки—но какъ макаўни,
Хужій нѣту (2) въ бѣлымъ свѣти, што неўдашечки.
Багъ вазьму я (2) неўдашечку, я за ручиньку,
Пувяду я (2) неўдашечку да я къ быстрой рягѣ,
Взяну, ўброшу (2) да неўдашечку да я ў виръ галавой:
Плови, мая (2) неўдашечка, ты ни ўскраснуючи!
Во самъ сяду (2), добрый молюдець, я на бережку;
Во я, сѣўни, (2) добрый молюдець, ды падуваю:
Худа, (3) братцы, жить на свѣти бизъ неўдашечки,—
Чатвѣртую (2) нядѣлюшку бизъ рубашечки!

(Отъ Федосьи Абрамовой).

29.

Зажуриўся бѣгъ моладіць, што моладъ жаніўся.
Чужи жоны на вулицы, якъ магъ раствитають,

Мая шельма, ниўдалая съ избы ни выходить.
Вазьму я жану ниўдалую падъ бѣлыя плечки,
Пихну я жану ниўдалую у быструю рѣчку:
— «Ты йди, жана ниўдалая, у ряку за вѣдою,—
Ни нажнѹся бѣль мошдиць ды я за табою».
— Ты паслушай, мой миленькій, што я пинять буду:
Ни пить было, мой миленькій, дыи горькій гарѣли,
Ни ѣсть было, мой миленькій, салодкага мѣду;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў съ бальшого роду?!
Што ни сѣчь, ни зрубить зяленыга гаю;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў ни съ чужога краю?!
Ни сѣчь, ни зрубить бѣлыя бярезы;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў ни пьяный, ни твярѣзый?!
Ни сарвать, ни щипать у поля травы лички;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я нивеличка?!
Ни сарвать, ни щипать у гароди травы мяты;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я нмбагата?!
Ни сарвать, ни щипать у гароди розы;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я нипригожа?!
Ни сѣчь, ни зрубить зялёныга дубу;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я жить ни буду?!

30.

1) Запропала дѣвица съ черными бровями. 2) Не сѣчь было зеленого дуба. в. б. брать было дѣвицу, когда она нелюба.

Ужъ вы, броўки мае, бровушки чарнѣя,
Запрапала дѣўка зъ вами, чорными бровами:
Нильзя младѣ на улицу выйдить, выйдить прагулятца.
А ўсѣ ўраги спать паляжуть;
Пайду прагуляюсь па тихымъ Дунаю.
Пада мною маладою Дунай скалыхнуўся.
О я свайго любезнага въ гости запрасила:
Прибуди, прибуди, мой миленькій, ка мнѣ падъ-вечоръ,—
Ни ранинька, ни пошанинька,—ка мнѣ на вячерю.
Ни гвѣвайся, мой миленькій, што буду пиняти;
Ни сѣчь было, мой миленькій, зялёныга дуба;
Не брать было, мой миленькій, када я нялюба!

г) Перевѣсъ вліянiя на сторонѣ жены.

31.

Мужъ исполняетъ всѣ желанiя жены и обсыпаетъ ее ласками. Жена г. дится такимъ мужемъ и не промѣняетъ его ни на кого.

Валодина жонка сваяводка: Приѣхали купцы тургувати,
Привизала Валодю къ каравати, —А што табѣ, Дуня, за яго дати
А сама пашла гуляти. Ти конника варанога,

35.

Жена осмѣиваетъ своего мужа—овсяное „видѣнье“, ячный носъ.

Гурная наша дѣвушка, Ина на улядахъ гуляла, Усихъ ребятѣ судила: «Уси ребята грибаты, Адинъ мой маладецъ луччи ўсихъ: Ионъ ни рылатъ, ни грибатъ, Тольки бѣленекъ, кудреватъ; Ионъ жа на ноженни щегалѣкъ, На гаворычку гаварокъ,	Аўсяныя видѣнья, Яшний носъ. —Ня чортъ тябе, дѣвычка, За няго нѣсь! —«Я сваяму горю дагажу: Эъ яшныга видѣнья крупъ на- дядру, Эъ аўсяныга видѣнья блиноў на- пягу».
---	--

36.

Нелюбому мужу полуночной воды дала.

Ахъ, ты, вулиця широкая, Трава-мурава, ты зялёная, Пы табѣ хажу,—я ня выхажу, Я канѣмъ ѣзжу,—я ня выѣзжу, Я паромъ пишу,—я ня выпишу! Крывать мыя, краватушка, Хто тябе, крывать, мастиў, грима- стѣву? Мастиў, гримастѣву мой нялюбый мужъ, Мастѣву, гримастѣву, гылаву зла- миў,	Гылаву зламѣву, вады пупрасѣву. Я сы вечера по ваду пышла, Сы палуначи ваду черпала, Бѣ-и бялу свѣту ваду принесла. Мой нялюбый мужъ на кутѣ ля- жить, Передъ имъ стыять папы-дзяканы, Папы-дзяканы, черти-дзявылы, Адна слеза пакатилася—и тая на- задъ варадилася.
---	---

37.

Жена измѣняетъ мужу въ его отсутствіи, потомъ дурачить его, желая скрыть любовника.

Паѣхну мужъ у поля, Я съ гостимъ гуляти, Ой люлюшки люли, Я съ гостимъ гулять. Пагляжу ў аюшка: Мужъ ѣдитъ са поля. —Дѣти мае, дѣти, Гдѣ мнѣ гостя дѣти? И усажу ў лукошка, Накрыю жупанымъ, 2. Назаву баранымъ! —«Душка жанушка, Што ў тябе ў лукошку?» —Катилася авечка, Катилася рана, Катила чорныга барана.	—«Душка жанушка, Пазволь паглядѣти!» —Ай, дуринь мужъ, дуринь, Дуринь, вѣрадумиць: Ня вышла й барану Три дни, три нядѣли, Штобъ люди глядѣли! —«Душка жанушка, Идѣ-жъ нашъ барашка?» —Я жъ таго барана У поля прагнала, 2 Пастуху ни приказала: Нашъ жа барашка Бязъ рожиць катѣўся, 2 Ваўку пригадаўся! (Отъ кр-ки Матрены Григорьевой).
---	--

38.

Жена ставитъ алтынную свѣчу, чтобъ мужъ дуракъ умеръ.

Якъ найду я на торгъ таргивать,
Якъ куплю я алтынную свѣчу,
Я настаюлю пиридь пятницю:
Ты гари, гари, алтынная свѣча,
Ты умари ты майго мужа-дурука!
А згарѣла да алтынная свѣча,
Не умарила майго мужа-дурука!

39.

Не сокрушается молодка по поводу болѣзни мужа, лишь бы была здорова
ей родня; мужъ лежитъ какъ „тясница“, она какъ „брусница“.

Ты святи, святи, ясень мѣсиць, — Ой, ти добръ, здароу мой ба-
И ваду, и зямлю, и мяне, мыладу. тюшка,
А я къ батюшки й у гости йду, Ой, ти усн дабры, ти здаровы?
Я дарогью широкаю, Ай усн дабры, усн здаровы,
Я зъ гасицями зъ вяливами; А милый ляжить, якъ калода,
На дарожиньки старожинька, А я, молады, якъ лябѣда;
Я старожиньку правѣдаю, А милый ляжить, якъ тясница,
Свайго батюшку атвѣдаю, А я, молады, якъ брушница.
Свайго родныга й атвѣдаю.

40.

(Къ Могилевской губернии).

Жена — пьяница, пропиваетъ хозяйское добро; дѣти и мужъ потворствуютъ ей.

Якъ паѣхау мой миленькій а ў поля пахать,
А я млада, младѣшанька у карчму гулять.
Якъ прѣхау мой миленькій съ поля съ пахаты,
А я, млада, младѣшанька ўкинулась у клапаты.
—«Дѣти мае, дѣти, гдѣ ваша мати?»
—Наша мати на кровати легла спачивати.
—«Тиши, дѣти, тиши, дѣти, ни гаманити,
А вы сваей матулиньки да ни будити,
А якъ придуть три шинкарики, дакъ вы заплатити».
—Тата родный (2), мы заплатили:
Атдали скарбончиги тридцать чатыри.
—«Устань, устань, мая милинька, устань, ашнися,
А на табѣ скарбончигъ—ты пахмялися!»
—Ни хачу я скарбончика, ни хачу я два,—
Вчора пила на каровушку, сяни на вала.
—«Была бъ мая миленька здорова была».
—Я вышла три кварталы съ палавинью—
На тую тялушичку, на буриную.

41.

Жена ходить по кабакамъ и, по возвращеніи, угощаетъ побоями мужа: страхъ мужа передъ прутомъ жены, и радость его, что отдѣлялся легкими побоями.

Ни пайду я двору,
Гарѣлки ни пиўши,
Я ни ляжу я спать,
Мужа ни пабиўши.
Вазьму за чупрыну,
Я ўкину ў пярину:
Паляжи-ка, мужа, тута,—

Пашцу паду прута.
Мужа прута забаяўся,
Падъ лаўку схуваўся:
—«А спасіба табѣ, мила,
Што ня больна была,
Што ня больна мяне была,
Ни на худу ўчила!»

(Отъ Ефросиньи Антоненковой).

42.

(Къ Могилевской губерніи).

Лѣнивая и разгульная баба ябедничаетъ пану на мужа, одурачивъ его, со смѣхомъ хвалится подружкамъ.

Самъ я ни знаю,
Что чинити маю.
Люди кажутъ жанитися,
А я ни думаю.
Ажанѣмшися
Треба тоя знати,—
Треба жонку кармить,
Треба дятей гадувати.
А ў мяне жонка,
Якъ добра нявѣста:
Мужикъ ѣдить ў поля арати,
А жонка на мѣста;
Мужикъ арѣть, арѣть,
Ды пагукывають:
Жонка зъ мѣста идеть,
Ды пагуливають;
—А мой мужичица
У поли араў,
А я была на игрищи.
—«Ты, мая мила,
Идѣ ты хадила?»
—Я ни знала, гдѣ ты араў,—

Па полю блудила.
—«Ты, мая мила,
Ни кажи тога,—
Дай вячерить,
Ти ни маешъ чога?»
—А ты жъ, мой мужичица,
Въ поли араў,
А я была на мѣсти.
—«Якая шельма мати,—
Ни варила ѣсти!»
Мужичица ўзяў дубиница.
Пашоў зъ жонкый гайдучица.
Пашла жонка къ пану—
Скарѣй раскладати:
Приказали мужику
Жонку цалувати.
Тады вышла жонка
Падругамъ хвалитца:
—«Я свайго мужичка
Паўчила гайдучка:
Ни пиўши, ни бѣши,
Скачить ашалѣўши!»

43.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Отчаянная жена готова утопить мужа въ проруби.

Пайду, млада, за вадою,
Лѣли, лѣли, лѣлюшимьки за ва-
дой.
Вазьму я старыга съ сабой,

Вваляю, старыга ў пролубѣ гала-
вой.
Сама 'тстануся ўдавой,
Дѣти мае сиратой.
(Отъ Христыны Головицвой).

44.

Милый отговаривает любовницу убивать нелюбого мужа.

На дубчику два галубчики
Пиля ѣли, да ўрозь паятъѣли,
Сѣли-пали, стали гуркувати:
— «Тошна таму, о хто нялюбъ kamu;
Ташнѣй таму, хто съ кимъ разстрѣтца!»
Разстриваўся парень са дяўчонкаю,
Іонъ ноченьки а не ўсыпаить,
Частешенька къ сударушнѣ ѣздить,
Зъ вырана коня онъ ни сѣдаить,
Съ стремень ножикъ не выманить,
Подъ красно вакошка подѣзжаить;
Іонъ стукъ-пастукъ у красна вакошка:
— «Ти спишь, душа, ти такъ ляжишь?
Кали спишь, душа, Гасподь Богъ съ табою,—
А ня спишь, душа, а гавари са мною!»
— А я рада бъ съ табою гаварити:
Няўрюмый мужъ на рукѣ ляжить,
Лютѣй свекорька ў изгалоўнику,
Лютая свякровка ай у бялыхъ ногахъ.
Убью, убью, ай нялюбыга мужа!
— «Ня бей, ня бей нялюбыга мужа:
Табъ са мной адинъ часъ пастыять,
Зъ нялюбымъ мужимъ табѣ вѣкъ вѣкувать!»

45 а).

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Съ милымъ дружкоймъ мужа удавила. (Срв. стр. 142 № 114).

Ужь я прылчку купила, Въ пасядѣльчички пашла, Я сядѣла малада да первыга питуха. Ужь и первый куръ запѣлъ, Я ня думала идить; А другой куръ запѣлъ, Бѣлый день—заря; Ужь и третій куръ запѣлъ, Я дамой пашла.	— «Уставай-ка, жанушка, Пара печку тапить, 2 Старыму кашу варить!» Ужь и мой жа старой, Іонъ и добръ да мяне, А и я да старога, Я удвой хараша: Я на шеюшку пятелишку ўски- нула,
Ужь я прылку падъ лаўку, Башмачки падъ кравать, Сама завалилась За старога мужа спать. Ужь и мой старой прашнувантца: — «Ты, душка жанушка, Ти даўно ли ты пришла?» — Я даўно, даўно пришла, Даўно выпалась!	Я нанѣчикъ милому У агошечка падала. Милой патянуль, А старой захрипѣлъ, Слова спать захатѣлъ; Языкъ высудупилъ, Слоўна дражнитца, А высудупилъ глаза, Слова старая каза.

45 б).

Ожъ я прялычку падъ лавычку, Ты тягни, тягни, милой,
Сама къ старыму иду. Пятихошеньку:
— «Охъ, душа жанушка, А пнянковый жа гужъ
О идѣ жъ ты была?» Да ня порвѣтца!
— Охъ, старый чортъ, А старый чортъ захрапѣлъ,
У ва сну гаваришь! Будта спать захатѣлъ,
Ужъ я рана ўстаю, Зубы выскадилъ, будта смяетца,
Хачу избу тапить, 2 Языкъ высулупилъ, будта драж-
Вруту кашмицу варить. нѣтца,
Я на шею вярѣўку закидывала, Нагами забрыкыў, будта й чортъ
Я ў вакошечка милому завидиў.
Канецъ падала: (Отъ Матрены Лаврентьевой).

46 а).

По приговору бабъ (или по своему рѣшенію), жена мужа повѣсила въ зеленомъ саду.

Якъ жина зъ мужимъ ня ў любви жила,
Якъ жина мужа на судъ привила.
Присудили ей старыя бабы
Мужа повѣсить въ зялёнымъ саду,
Да й на яблынки, на гудрявинькѣй.
Ой, сама пышла ў нову горинку,
Якъ сѣла жъ ина пыдъ вакошечкымъ,
Якъ стала жъ ина думу думати,
Думу думати, сильна плакати.
— «Якъ пайду-тка жъ я да ў зялёный садъ,
Якъ врыкну, гукну свайго мылыга:
Што жъ ты, миленькѣй, ни 'тгуваншя?..
Пализай дамоў, ты ступай дамой,
Ти салоўнихъ пѣсенъ ни наслухыўся,
Ти сахарныхъ яблыкъ ни накушиўся?»

46 б).

Зима мья, зима лютая,
Баюсь тябе: не смарозь мяне;
Лѣта маё, лѣта теплыя,
Баюсь тябе: не сушни мяне!
Жана мужа распатѣшила:
Пувѣла ў садъ, да повѣсила;
Пришла дамой, сѣла пыдъ вакномъ,
Сѣла пыдъ вакномъ, да заплакала.
— «Худа была зъ нялюбимъ мужимъ,—
Хужи таго, якъ нѣтъ яго!
Якъ пайду ў садъ, атчаплю назадъ.»

— «Ахъ, ты, милый мой, палъзай далой!
Ты ты сладкихъ вишенъ ни накушаѣся,
Салаѣевыхъ пѣснѣ не наслушаѣся?»
А юнъ, с. с., наругантца.
Глазы вылушиѣ (3) и языгъ высунуѣ.

46 в).

(Бочарово, Юхновск. у.).

Ты, марозъ-зима,
Марозливая была,
Даладна была.
Ни марозъ мине
Добра молодца.
Бѣгъ съ мужимъ жина
Ѣ доми гаспожа,
Ни ѣ ладу жила,
Ни ѣ сагласицы:
Ѣ зелѣнымъ саду

Мужа павѣсила;
Павѣсиниша мужа.
Пашла къ и двару,
Сѣла на скамью,
Слезна спланила:
— «Правлятая жисть—
Съ чужимъ мужимъ жить;
Бязъ мужа жана—
Горька сирата!»

а) Мужъ малолѣтній, недоростокъ, неопытный, жена бойкая.

47.

Жена противъ воли малолѣтняго сына. Супруги не сходятся между
обоимъ во взглядахъ и привычкахъ; невѣстка не хочетъ знать приказаній
свекрови, сама вѣчно въ горѣ и слезахъ, осыпаетъ проклятіями мужа.

Иа што мяне матушка
Иа горе парадила,
Малолѣтныга жанила!
Жанила моя матушка
Иѣ нялюбую жану,
Ито нялюбую жану,—
Ие па 'ббычку майму,
И па розыму свайму:
Иуды шметъ моя матушка,

Ина шметъ — ни дашлетца;
Аткуль жжетъ моя матушка,
Ина жжетъ — ни дажетца.
Ина пастелюшку стелить,
Сильнѣшинька плачеть;
Узгалоѣя сладаить,
Сильнѣшинька узрыганть;
Ина спатиньки лажитца,
Мяне, млайца, пракинанть.

48.

Жена не влюбила малолѣтняго мужа—свалила съ кровати, сломила ему
руку и ногу, потомъ гвчить его.

Ито жъ ты, Ванюшка, навесилъ,
Итуну голыву павѣсилъ,
Иухавой шляпый наврылся,
Ирочими слязини аблялся?
— Ахъ, ты, матушка радима,
Иашто на горя радила,
Малолѣтныга жанила?
Иина, шельма, ни ѣлюбила,
И караватушки звалила,

Ручку, ножиньку зламилла.
Стала ножинька балѣти,
Стала милая жалѣти,
Стала банюшку таптити,
Стала ножиньку лачити.
— Ты ня тужъ, ни плачъ, ми-
лад,—
Заживеть нага бальная!
(Срв. стр. 264, № 5).

49.

Жена бьетъ недоросточка, онъ грозить все ей выместить, когда выростеть.

А на гарь ива, ива,	Честная книжница!
Падь гарюю дива, дива!	Ты бей мяне, жури мяне,
Жина мужа била, била,	Якъ я малёшенекъ: 2
Не на худа учила. 2	Якъ вырасту, все павымишу—
— «Жина моя, сударыня,	И, права й, ни забуду!» 2

50.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Мужь-дуракъ охотно идетъ въ солдаты, отпускаетъ жену на волю.

Ты, игра мая, картежная игра,
Ты, судьба мая, разничасная судьба мая,
Никакой судьба сердцу атрады ни дала,
Толька больша судьба къ агарченню, судьба, призвила.
Съ агарчення вадалаялась дѣўка а здѣшнихъ мѣсть,
Присялялась во пустыни дѣўка жить одна.
Пра то знаючи, па мнѣ некаму плавать, тужить.
Я пайду зъ горя я ва зелинѣ садикъ пагулять,
Я сарву, сарву сибѣ алыхъ два твиточка,
Панясу цвяты я на рынныкъ, рынныкъ, на базаръ,
Я куплю, куплю двухрублёвую свѣчу.
Ты гаря, гаря, двухрублёвая свича,
Прападай мая вся дивичья гульба-красата,—
Нажила сибѣ мужа, мужа—дурака;
Ионъ дуракъ, дуракъ, никуда дуракъ нигадѣнь.
— Пагади, жана, самъ ахотыю ва саддаты иду.
А тибѣ, жана, на волю атпущу.

51.

Орѣшковъ рассыпанныхъ не собрать, въ компаніи не гулять. Наѣхала компанія и взяла мужа въ полонъ. Жена боится, чтобы онъ не вернулся и не побилъ ее (Срв. стр. 238 № 3а).

Хадила я, младешинька, по бару,
Щепала я арѣшники на бару,
Разсыпала арѣшники на бару;
А звать жа мнѣ арѣшникиу ни сабрать,
А звать жа мнѣ ў калпаніи ни бувать!
Наѣхала кулпаніи повинъ дворъ,
Взяли, взяли майго милыга ў палонъ.
Ня 'бъ тымъ плачу, што й милыга узали,—
Абъ тымъ плачу, што ня крѣпка звизали.
Баюсь, баюсь: каналія увыйдетъ,
Баюсь, баюсь: маю душу пагубить.
Ни разъ, ни два на пастрѣщу хадила,
Ни разъ, ни два вярѣбьюшкиу лавила.

(Отъ старика Тимофея Григорьева Михалёва).

52.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Жена привязывает мужа-недоростка къ сыру дубу и не отпускает его до тѣхъ поръ, пока онъ не дасть слова быть ея угодникомъ, исполнять всѣ желанія.

Вы придитя, красны дѣўки, придитя,
На мяне, красну дѣўку, не глядитя:
А ужо красна дѣўка заручона
За такога за малога, недаростка небальшого!
А мнѣ недаростка гдѣ падѣти?
Въ галавахъ палажити—приплевати,
Дли боку палажити—притушити,
Въ нагахъ палажити—притаптати,
Прадавать—никто майго недаростка не купляеть!
Павязу я недаростка ў чисто поля,
Привязу я недаростка къ сыру дубу.
Три нядѣли недаростка ни глядѣла,
На чатвѣртую нядѣлю паглядѣла:
— «Какаво тибѣ, недаростыгъ, въ чистомъ поли?»
— Сударыня-барыня, тута худа, очень худа:
Дубовыя каренья приѣлыся,
Махóвыя вадиченька припилася! ¹⁾
— «Ти пустишь, недаростыгъ, къ маткѣ ²⁾ ў гости?»
— Жена моя, быярыня, хуть въ Маскву! ³⁾
— «Ти запрягешъ, недаростыгъ, пару кони?»
— Жена моя, быярыня, хуть чатвѣрку!
— «Ти сустрѣнешъ, недаростыгъ, у варотахъ?»
— Жена моя, быярыня, сярѣдъ поля!

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

53.

Неудалый мужъ не умѣеть приняться за работу по-людски.

Запрапала галава, за неўдалымъ живучи.
Якъ пашоў мой неўдагъ далатомъ дровы рубить,
Панясу-тка я неўдалому абѣдать.
Ахъ, ты брось-ка, неудагъ, далатомъ дровы рубить,—
Павазн-тка, неудагъ, вострую сякѣру:
Болий дровъ насыкешъ, болий скирту накладепъ.
Запрапала галава, за неўдалымъ живучи.
Якъ пашоў мой неўдагъ шилымъ сѣна касить,
Панясу-тка я неўдалому абѣдать.
Ахъ, ты брось-ка, неудагъ, шилымъ сѣна касить,—
Ты вазьми-ка, неудагъ, ты вострую васу:

¹⁾ Вар.: Мидавая расница мнѣ припилася, камары плечухны абѣли.

²⁾ Вар.: къ батьки.

³⁾ Вар.: хуть сяводни.

Болий сѣна накосишь, болий скирты накладешь.
Запрапала галава, за неўдалымъ живучи.
Паўхаў мой неўдаць питухомъ поля пахать,
Нанясу-тва я неўдалому абѣдать.
Ахъ, ты брось-ка, неўдаць, питухомъ поля пахать,
Брось-ка, неўдаць, питухомъ поля пахать,—
Запряги-ка, неўдаць, сивую кабылу:
Болий поля упашишь, болий хлѣба засѣишь.

54.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Темно березѣ въ лѣсу, скучно молодкѣ за неўдалымъ; она поджигаетъ его
спящимъ на постели.

Бярэза бярезанька, 2	Падналю я караватушку,
Бярэза вудривая,	Каравать тисовую.
Ти ня темнинья табѣ	У краватушки
У тёмнымъ лѣси стоючи.	Неўдалица ляжать.
Малодка малодая,	Выйду на вулицу,
Ти ня скучна табѣ	Ускривну ратуницу:
Съ неўдалицью жить.	— Вы, кумушки галубушки,
Наскипаю пукъ лучиницы,	Ти чули вы, ти видели вы:
Лучиница сасновая,	Майго мужа пярунъ забилъ!
Запалю я пукъ лучиницу,	

е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь.

55.

Обязанность сына приберегать старость отца, прикопать его косточки.

По двару, дворику, двару-тираму,
Лёлёшки лѣли, двару-тираму,
Ходять-гарюить то Андренча,
То Лаврентьевичъ,—
Па сваей старысти да ionъ гарюить:
— «Хто жъ маю старысть ды прибираеть,
Хто жъ мае костыньки ды прикапаетъ?
Якъ зачуу, пачуу бoльшій сыночикъ:
— «Ты ня тужь, ни плачь, да мой батюшка:
Я жъ тваю старысть ды прибриягу,
Я жъ твае костыньки ды прикапаю!»

56.

Соловей облеталъ всѣ лѣса, ница кукушки; молодецъ объѣздитъ все войско
отыскивая отца.

А што жъ то быў салавей, 2	Уси лясы вымитаў,
Залётная пташничка,	Какушичен ionъ искаў?

Юнь ни нашоу какушку,
Только нашоу гнязедча.
А што жъ то быу маладецъ,
А што жъ то быу бѣлиньскій,
Удалая галава?
Усю войску выведиу,
Свайго батюшки некау.
Юнь ни нашоу батюшку,
Только нашоу галаву, 2
Широкою бараду.
Ягъ вазьму я галаву,
Умладу я галаву,

У правью у палу,
Панясу я галаву,
Я на сваю старану,
Я выкыпаю ямычку
На батькину галаву,
На широкую бараду,
Я састрою капачку
На батькиный галавѣ:
Нярушь буду вѣдати
Идѣ батькина галава,
Широкая барада.

57.

(С. Злотова, Ельн. у.).

По торной дорожкѣ идетъ добрый молодець, въ гусельки играетъ, пѣсни восхваляетъ; дѣвица просится у отца на улицу пѣсенъ погѣть, гуслей послушать. (Срв. стр. 250, № 34).

Мина майго терима,
Бала саду зелнна,
Тама лежала стѣжинька,
Торная дарожинька.
Што на той жа стѣжиньки,
Па торный дарожиньки,
Ишоу добрый молюдиць,
У гусльи играючи,
Пѣсенки ўспиваючи.
Завидла дѣвица

Зъ висагога терима,
Прасилася у батюшки,
У сударыни матушки:
— «Сударь ты мой батюшка,
Пусти мяне, молюду,
На вулицу пагуляти,
Пѣсеныгъ папивать,
Гуслянкъ паслухатъ!»
— Тыя тябе гусльи,
Молюду, спадманывають!

58.

(Срв. стр. 208 № 52).

Што ў лузи трава шалковья,
На тэй травѣ да я хаживала,
За сабою каня важивала;
На тэй травѣ каня выкырмлю;
Павиду я каня къ батюшки,
Скажу я батюшки слова ласкывая:
— «Ни 'гдай мяне, батюшка,
За старыга замужъ!»
Што ў лузи трава шалковья, и пр.

— «Ни 'гдай мяне, батюшка,
За малыга замужъ!»
Што ў лузи трава шалковья, и пр.
— «Агдай мяне, батюшка,
За роўнинькага замужъ!»
Я роўнинькага люблю,
Въ карагодъ зъ имъ пайду,
Пастелю пастялю
И спать зъ имъ ляжу!»

59.

Листоць клева, далеко стоящаго отъ воды, вѣрѣдка уносится вѣтромъ и прищываетъ по морю. Отець, живуцїй далеко отъ дочери, иногда проливаетъ по ней горькїя слезы.

А висока-далѣка 2
Клѣвъ-дерива ать моря,—

А хуть ино далѣка,
Дакъ листочикъ атрадетъ,

Да па морю приплыветь!	Сильнѣшнѣя заплачеть:
А далече-далѣка	— «А ягъ маё дѣтяна
Мой батюшка ать мяне,—	Да на чужей стыранѣ:
А хучь жа іонъ далѣка,	Ти живеть, ти гарюеть,
Дагъ іонъ мяне ўспуянетъ, 2	Ти смажиньку смагуеть?»
Тижалѣшнѣя ўздыхнеть, 2	

60.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Вѣтры несуть вѣсть отъ дочери къ отцу о грубомъ обращеніи съ ней мужа.

Вы спавѣйтя, вѣтры, изъ поля ў поля,
 Ой лёли, лёли,—
 Вы няситя, вѣтры, майму батьки вѣсти,
 Вѣсти, вѣсти, вѣсти нивясёлы,
 Што намъ съ милымъ савѣту нѣту,
 Савѣту нѣту, ни ласкыва слова.
 Ряменная плетка ўсю ночь празвизжѣла
 Окала бѣлава тѣла:
 Са вечера тѣла, какъ сырѣ, была бѣла;
 Къ бѣлыму свѣту, какъ катѣль, пасинѣла.

61 а).

Отаць—рѣдкій, но дорогой гость у дочери.

Зелянѣйся, мой садочнѣкъ,	Па нямножечку гасцюеть,
Зелянѣйся, мой зялёный!	Па аднѣй ноченьки начуить,—
По саду дѣўка гуляла,	А хучь жа іонъ заначуить,
По саду сладки вишенки щипала,	Іонъ и тую пратаскуить:
На дароженьку брасала,	Падъ акошкымъ спать лажыцца,
Мелкихъ пташничекъ гукала:	Часта ў окна пагляданть,
— Вы запойтя, мелки пташки,	Ти на зоринька заряить,
Вы запойтя пограмчѣя,	Ти на свѣтушка свитанть:
Звясялятя майго гостя,	Дочка батьку праважанть,
Майго гостя дарагога,	Па горенки са слезами,
Майго батюшку раднога!	Па сѣнюшкамъ са рѣчами,
Іонъ не часта ў гости ходить,	За вароты са свѣчами.

61 б).

(Долгія Нивы, Красн. у.).

Зялянись, мой зялёный садокъ!
 У томъ жа садочку мелки пташки канарейки.
 Ужъ вы, пташки канарейки,
 Запойтя вы жаласенья,
 Звясялятя майго гостя,
 Майго гостя дарагога,—
 А свѣтъ батюшку раднога! и проч.

62.

Дочка просить отца погостить у нея: много звѣрья и много рыбы у нея подь рукою; тутъ же, вблизи, синее море.

Ягыдка при гарѣ расла,
Я, малада, на чужей старанѣ.
— «Батюшка, пубывай у мяне,
Роднинькѣй, пагастюй у мяне:
Юсть у мяне три утѣхи ли тебе:
Ваўки, мядвѣди на привязи стыять;
Синія моря у варотыхъ разлилось;
Малая рыбица, якъ кашаца, кишить!»

63.

Просьба молодухи къ соловью не будить утреннею пѣсню отца; короткое пребываніе отца въ гостяхъ у дочери.

Салавейка й пташечка, й пташечка, салавейка пташечка,
Не летай-ка раненька, раненька, не летай-ка раненька,
Не буди-ка гостика, гостика, не буди-ка гостика!
Мой гостичикъ дарагой, дарагой, мой гостичикъ дарагой—
Мой батюшка родненькѣй, родненькѣй, мой батюшка родненькѣй;
Вчора пришоў познинька, познинька, вчора пришоў познинька,
Сянини пойдеть ранинька, ранинька, сянини пойдеть ранинька,
Ня ждеть маяго абѣду, маяго абѣду, ня ждеть маяго абѣду,
Ня раннига заўтрику, заўтрику, ня раннига заўтрику,—
Толька мой дворъ наслідиў, наслідиў, толька мой дворъ наслідиў,
Мяне, младу, разслазиў, разслазиў, мяне, младу, разслазиў.
(Отъ Христыны Головнёвой).

64.

Дочка высказываетъ гостю-отцу свое горе: свекоръ побилъ ее, да еще выхвалялся этимъ.

Ня пыль въ поли запылалася,
Сами вароты расчинилися,—
Звать мой татухна ка мнѣ ў гости ѣдеть.
Стрѣну татухну сиряди двыра,
Вазьму татухну я падъ ручечки,
Пасажу татухну супрати сябе,
Раскажу татухнѣ пра сваё горе:
— А ўчора мяне свекрырка пабилъ,
Пабиўши мяне, самъ у пиръ пашолъ,
А ў пиру сѣдя, выхваляетца:
— Я ўчора сваю нявѣстку пабилъ!

65 а).

(Сельцо Самохотовка).

Дочка въ гостяхъ у отца; совѣтуетъ онъ ей мириться съ обстоятельствами и не уходить „прѣчки“ отъ нелюбаго мужа.

Ботитца, котитца мѣсиць па неби ¹⁾,
Хочитца, хочитца къ батюшку ў гости.

¹⁾ Въ с. Даньковѣ первый стихъ поется такъ:
Спитца-дремлитца падъ куделію, 2.

У маяго батюшки дворъ надъ гарюю,
Дворъ надъ гарюю, садъ надъ рякою,
Пайду я, батюшка, ў твой садъ пагулять;
Ня буду тванхъ я вишинъ щипать,—
Выщиплю, вылымлю виныградычку,
Панясу къ батюшки на парадычку:
— «А, батюшка мой, ти тутъ мнѣ жить,
Ти прочушки втить?»
— Живи, дѣтатка, живи, милыя:
Миски, латушки, ўсѣ клапатушки,
Дровы, лучина—ўсѣ кручина,
Гаршки, ложечки—да ўсѣ слѣзычки!

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

65 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Вы падуйтя, вѣтры, мезу горъ далека,—
Вы нясятя, вѣтры, майму батюшки вѣсти.
—Батюшка радимый,
Ти тутъ мнѣ жити, ти прочь идити?
—«Дачушка, ли Бога, паживи нямнога,—
Паживи нямнога, падажди малогал!»
—Батюшка радимый, ни па мнѣ гаворишь!
Пакуль сонца възйдитъ, раса вочи выбѣить:
Пакуль малъ вырыститъ, а я стара буду.

(Отъ Пелаген Демьянковой).

65 в).

Листымъ дарожинька западала,
Листымъ шурокыя западала,
А я свайго батюшку ў гости ждала,
А я свайго роднинькаго ў гости ждала:
—«Пріѣдь, пріѣдь, мой родненькій,—не забався,
Пагляди, мой батюшка, майго горя!»
—Ты, дочка жъ, ты, мая дачушка,
Ты живи, да нарави, да здароўя бираги:
Якъ и Бохъ даў, якъ и Бохъ даў!

(Отъ Матрёны Антоненковой).

66 а).

Молодуха скинулась сѣрой зязюлей (кукушкой), прилетѣла въ отцовскій садъ, гдѣ ее увидѣли родные.

Атдаў мяне батюшка далече замужь, (2)
Ни вялѣў мнѣ батюшка часта ў гости хадить.
Я семь гадоў у батюшки ў гасцѣхъ ни была,
На восимый гадочикъ мнѣ стапнилися,
А мнѣ къ свайму батюшки захатѣлыся.

Ягъ свнуса я, молыда, сѣрю зязюлю,
Палячу я, молыда, я ў батюшкинъ садъ,
Сяду я, молыда, я на яблынушку;
А батюшка роднинькѣй по саду ходить,
А большинькѣй брахнинька падъ ручки водить,
Сяреднѣй брахнинька шляпушку носить,
А меньшинькѣй брахнинька ружейца носить:
— «Пазволь, пазволь, батюшка, зязюлю убить!»
— Ня бей, ня бей, дѣттка, сѣру зязюлю:
Можа ета зязюля—наша горькая;
Кали наша горькая, ляти къ намъ на дворъ,
А ни наша горькая,—шуги ў луги!
— «Кали наша сястрица, ляти ў святлицу,
А ни наша сястрица,—шуги ў луги!»
Ягъ стану я, молыда, думыть и гадать,
Думыть и гадать, куды мнѣ тлитать.
(Отъ Аўдули Гуковой).

66 б).

Калина зъ малиный въ одно время затвила,—(2)
Въ тую пару-времячко мяне мати радила,
Не наўчомши розуму, въ чужее люди атдала.
Не вялѣў мнѣ батюшка часта ў гости хадить,
Не вялѣў мнѣ родненькѣй часта ў гости хадить.
А на чатвѣртый годочикъ аднэй мнѣ сташились:
Э, мнѣ къ сваяму батюшки захатѣлся.
Какъ скинусь я, маладѣшанька, сѣрый зязюлюй,
Палячу я, молыда, къ батюшки у дворъ,
Какъ сяду я, молыда, въ зяляномъ саду,
Въ зяляномъ саду, на яблынки,
Закукую, малада, слезна-жаластна:
А ў майго батюшки пирьы пируютъ,
А ў майго родныга пирьы пируютъ;
А родненькѣй батюшка по двару ходить,
А большенькѣй брахненька падъ ручку водить,
Сяреднинькѣй брахненька ружейца носить:
— «Убью, убью, батюшка, сѣру зязюлю!»
— Ня бей, ня бей, дѣттка, сѣрый зязюли:
Ета ни какушенька,—ета гарькуша наша,
Атдадѣная дѣттка въ чужее люди.

66 в).

Была у батюшки одна дочъ на раду,
Атдаў мяне батюшка даляю замужъ,
Ни вялѣў мнѣ батюшка часта ў гости быть.
Ни была я годичекъ, ни была другей,
А на третей годичикъ мнѣ саскучилась.

Скинусь я, молыда, сѣрый зязюлей,
Палячу я, молыда, ў батюшкинъ садокъ,
А сяду я, молыда, я на вишинку:
— Ня скрипъ, ня скрипъ, вишинка: мнѣ й такъ ляхинька!
Й-а гляну я, молыда, на батюшкинъ домъ:
Й-а роднинькѣй батюшка по двару ходить,
А большинькѣй брахнинька надъ ручки водить,
Сяредненькѣй брахнинька шапычку носить,
А меньшинькѣй брахнинька съ ружейцымъ ходить:
— «Убью, убью, батюшка, сѣру зязюлю!»
— Ня бей, ня бей, дѣтитка, сѣру зязюлю:
Можа, сѣра зязюля—люба дочъ мая;
Бали дочка ты мая—хади ка мнѣ ў домъ,
Бали сѣра зязюля—шугі ў луги!
Й а скинусь я, молыда, сѣрый зязюлей,
Палячу я, молыда, шуги ў луги,
Й а сяду, я, молыда, я на кўпинку,
Я слѣзками, молыда, луги потаплю,
Я жалыстыю, молыда, лясокъ усую!»

67.

Мужъ не хочеть отпустить молодуху къ роднѣ.
Пила бѣ я, гуляла, да мнѣ не съ кимъ:
Вся мая радина на Украини.
— «Ай, ты, милинькѣй, дарагенькѣй,
Запруги мнѣ каня варанѡга,—
Паѣду пу батюшку раднога!»
— Мая милая, дарагая,
Мнѣ табѣ каня ни ўпругати,
Табѣ батюшку ни сыскати!

68 а).

Дочка у отца дорогая гостья; отецъ покупаетъ коня и отвозить ее домой.	
Тырязь поля, полюшка	— «Ужъ ты пей, гуляй, дачка,
Сѣрыя гуси лятѣли, (2)	День да вечера ў мяне,—
Литучи, гаварили	Сы вечора да паўночи.»
Пра салодкью ягыдку.	— Ахъ, ты, батюшка радной,
Салодкья ягыдка,	Я бѣ рада бѣ гуляти:
Што ў бару брушничушка,	У мяне коничекъ ня свой,
Чорная чарничинька.	И павозничикъ чужей.
Дарагей жа гостичикъ.	— «Я коника куплю,
Што дачка къ батюшки.	И павозничка найму,
Дачка къ батюшки на дворъ,	Дачку двору давязу.»
Батька кубычки на столъ.	

68 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Баравая ягыдка,	Дарагой гостичикъ,
Што ў бару брушничушка;	Што дачушка ў батюшки.

Дачка къ батюшки на дворъ,
Батъка кубычки на столъ.
— «Ты гасгюй, гасгюй, дачка,
Ты гасгюй, зарянычка!»
— Я бѣ и рада гасгювать—
Мяне коничикъ ня свой (2)

И павощичикъ чужой.
— Ужъ я коника куплю,
Я павощичка найму;
Ужъ я буду гасгювать
Цѣлый день да вечера
Въ свайго родныга батюшки.

69.

Дочка, незваная, идетъ на пирушку къ отду.

У майго ѿ батъки пьютъ,
И мяне ни завутъ.
Якъ выду я ды на ганьчки,
Якъ зайграю да ѿ дудычки,
Тя ни назавутъ!

Хвачуся я ѿма:
Пайду я сыма:
— «Частуй, частуй, мой батюшка,
Ды я гостя твья!»

70 а).

Дочка въ бурю - грозу не доѣхала до своихъ родителей, прислонилась къ сыру дубу, посылаетъ на родину вѣстника соловья съ вѣстями о своемъ тяжеломъ положеніи на дальной чужой сторонушкѣ.

Зѣ-за лѣсу, лѣсу темныга
Нахадила туча грозная,
А другая нипагодливая.
Въ тую пару, ѿ тоя времичка,
Дачка къ батъки ѿ гости ѣхала,
Нна ѣхала, ни даѣхала,
Сярѣдъ лѣса станавилася,
Къ сыру дубу присланвилася
И съ сылыѿями думу думала,
И зѣ маладыми разгаваривала.
— «Ты ляти, ляти, салоѿюшка,

На маю радимую старонушку,
Няси, няси, салоѿюшка,
Майму батюшки низкой паклонъ,
А матушки челобетчика!
То-та горюшка-няволюшка,
Чужа дальняя старонушка:
Пасылають мяне, молюду,
Скрозь ночку ѿ Дунай по ваду,
И халодную, и галодную,
Ни прибутую, ни придѣтую!»

70 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дочка ѣхала—не доѣхала домой, посылаетъ къ родителямъ соловья съ поклономъ и съ извѣстіемъ, что ей живется плохо.

Ахъ, зѣ-за лѣсу, лѣсу, зѣ-за тем-
ныга,
Ахъ, зѣ-за садикъ зялёныга,
Выхадила туча грозная,
А другая нипагодливая,
А третія са снѣгами, са марозами.
Пагодушка разбиралася,
Дачка къ матки сабиралася,
И на добра кани садилася,
Сярѣдъ лѣсу станавилася,
Къ дубчику прикланилася,
Съ салаѿями думу думала:

— «Салавей ты мой, салоѿюшка,
Салавей мой, вольна пташична,
Ты жѣ ляти, ляти, салоѿюшка,
На маю дальню старонушку,
Ты паклонься майму батюшки,
Сударыни маей матушки.
Што няволюшка—баярьскей домъ:
Пасылають мяне скрозь ночиньку
Въ Дунай па ваду;
А я, молюда, замѣшталася:
Лятѣли гуси-лебеди,
Охъ, змутили ваду свѣтлую».

(С. Дунаево, Бѣльск. у.).

О зъ-за лѣсу, лѣсу тѣмныва,	На дыбу сидитъ салоуѣшка,
Зъ-за садику зелѣныва,	Съ салавьями выгаваривалась:
Захадилѣ тучѣ грозныи,	—«Салавей жа мой, саловьюшка,
А другіи нѣлагодливѣи,	Салавей мой, вольная пташничка,
Са дажджамѣ са марозамѣ,	Ты лити-ка, мой саловьюшка,
Са снѣгамѣ са глыбокии.	На радимую старонушку,
Собиралась дочка къ матери,	Къ майму батюшки ва широкій
На худинькый лашадѣнычки,	домъ,
На навозный тѣляжѣначки,	Къ маей матушки во злѣный
На ралейнымъ хаматѣнычки.	садъ,—
Ина бхала, ни дабхала,	Ты скажи-ка, мой саловьюшка,
Сиредъ лѣсу станавилася,	Майму батюшки чѣлабитка,
Кѣ дубику прикланилася,	Родный матушки низкой паклонъ».

71.

(С. Даньково, Смол. у.).

Маленькая пташка, уплывающая по озеру; дочка, далеко отданная замужъ и не навѣщаемая родителями.

Охъ, и што жъ то за пташка,	Охъ, и што жъ то за батюшка,
Што па возиру плыветь?	Што далеча атдаеть,
Охъ и люлюшки, люли,	Атдаеть маладу
Што па возиру плыветь?	На чужую старану;
Сама жъ ина малѣшенька,	Атдауши мыладу,
Крылышка быстрѣнныка.	Ни спратвѣдаютъ мяне!

72.

(Къ Могилевской губерніи).

На сухомъ деревцѣ Богъ листьевъ не далъ,—батюшка далеко отдалъ дочку замужъ.

Якъ пайду я, молюда, кыла лѣсику,
 Гей, гей, кыла лѣсику,
 Паслушаю, молюда, што лѣсъ гаварить:
 На сухомъ то деревуцы Богъ листоу ни дау,
 Ахъ, да мяне батюшка даляно замужъ атдау,
 Даляно, далеча семьсотъ за Маскву.
 Гей, гей, семьсотъ за Маскву.

73.

Молодуха наломала смородинны: свекоръ жагѣеть смородину, отцу жалко дочери.

Бакъ пайду я па лужочку,	Налумаю смородинны,
Па крутинькамъ биражочку;	Ня чорный, а злѣный,

Панясу я на батькинъ дворъ,   Въ чужей люди атдадена!»
Бяну-брошу сярэдъ двыра,   Какъ пайду я па лужочку, и проч.
Сама пайду паслухаю,   Панясу я на свёкырыу дворъ, и проч.
Што мой батюшка гаворить: Што мой свёкырка гаворить, и проч.
Ти мене, младу, жалѣить,   — «А свѣтъ мая смародина,
Ти смародину зелѣну.   Што ина рана палумана
— «А свѣтъ мае дитятища,   И па двару раскидана!»
Што ено рана зануждона,

74.

(О. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвица упрасиваетъ отца не жениться, не брать въ домъ лихой мачехи.

Ахъ, вы, ночи мае, ночи тѣмныя,
Я ўси noci прясѣдѣла,
Уси думы прядумала,
Адна жъ то дума ня йдетъ съ ума, съ розуму—
Пра сваю старонушку.
На маея старанѣ, на мамѣ падворьики,
Тамъ стантъ висакой тырѣмъ;
У тымъ тырямѣ живеть сударь батюшка;
Прядѣ имъ стантъ красная дѣвушка,
Ина стантъ, сильна плачить узрыгаючи,
Сваего батюшку упрасяючи:
— «Ни жанись, ни жанись, сударь батюшка,
Ни бяри лихой мачихи:
Лихая мачиха бизъ агня пняѣтъ,
Бизъ агня пняѣтъ, бизъ полымн!»

(Отъ Фодосьи Максимовой).

ж) Мать и дочь.—Мачеха.

75.

У воротъ озеро, на немъ селезни; дѣвица проситъ у матери погулять, по-
смотреть на селезней (добрыхъ молодцевъ).

Какъ у нашихъ у вароть,
Какъ у нашихъ ширакихъ
Улица шурака, озера глубака.
Па томъ па озеру три селязни плывуть,
Три селязни плывуть три касастые.
Завидѣла дѣвица съ высакѣга терима,
Падъ вакошечкымъ сѣдючи, шуриничку шіючи.
Прасилася дѣвица у матушки пагулять
На селязня пасматрѣть.
— «Дочерь моя умная, дочирь моя разумная,
То ня сизы селязни, то добрые молады!»

76.

Дѣвица просить свою мать, чтобы она выдала ее замужъ не за старого и не за малаго, а за ровнаго мужа.

Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярѣза,
Проти сонца на холыди стыяла.
А тамъ матва съ дочкыи размуўляла,
Размуўляла сударыня, размуўляла:
—«Ни тдавай мяне, мати, за старога:
А я съ старенькимъ ночку нучувала,—
Какъ мядвѣдица ў мярлоги пралижала,
Пралижала, сударыня, пралижала!»
Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярѣза, и проч.
—«Ни тдавай мяне, мати, за малаго:
А я съ маленькимъ ночку нучувала, и проч.
Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярѣза, и проч.
—«Ни тдавай (sic) мяне, мати, за раўнога:
А я съ роўненькимъ ночку нучувала,—
Слоўна барыня ў пярени пралижала,
Пралижала, сударыня, пралижала!»

77.

По просьбѣ дѣвицы, мать ея даетъ нелюбу хлѣба пушнаго, воды болотной, а милому—хлѣба чистаго, воды криничной.

Въ лозѣ, матушка, сылавей свищеть;
Сылавей то, мыя матушка, ни салавеюшка,—
Мой нялюбъ плачить, пить и ѣсть просить.
Дайте яму, матушка, хлѣба пушнага,
Хлѣба пушнага, вады балотнѣй,
Вады балотный, падкалодный!
У лози, матушка, сылавей свищеть,
То, мыя матушка, ни салоўюшка,—
То, мыя матушка, мой милый плачить,
Мой милой плачить, пить и ѣсть просить.
Дайте яму, матушка, хлѣба чистыга,
Хлѣба чистыга, вады крынишный!

78.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Мать хочетъ разлучить дочку съ милымъ дружкомъ.

У цистомъ поли, при ў далини рябина стыяла,
Падъ той жа падъ рябиницай дяўчоначка гуляла,
Дяўчоначка гуляла, рябину лумала.
За ей ходить, (2) за ей бродить удалой малойчигъ;
Юнъ и ходить, юнъ и носить кумачъ и кытайку.

Бумачу я ни хачу, китачку вытку.
Мяне мати дамой заветь вадицу насить, зъ милымъ разлучить.
— Пей, мати, тую воду, што я нанасила;
Частуй, мати, тога зятя, што я палюбила.
— Буду, буду ваду пить, буду праливать;
Буду зятя цистувати, дачку праплинати.

79.

Дѣвицу отдають замужь въ далекую сторонушку; печальная разлука дочеры съ матерью, какъ тѣла съ душой.

Гарямышная кукуша, (2)	Што никто туда ня ходить,
А ина день-ночь какуить,	Што никто туда ня ѣздить.
Сабѣ гнѣздичка гатуить,	Залятѣли да три галубочки,
Ина гатуить, ни чмѣ ни сгатуить.	Яны сѣли на новымъ крылечки,
Разнищасная дяўчонка,	Ины прамовили дѣўки, дѣўки сла-
А ина день-ночь плачить,	вечка.
Далеко замужь заходить,	Якъ душа съ тѣлымъ разстряѣтца,
За три новы гарадочки,	Такъ дачка атъ матки астаѣтца.
За чатвѣртый низнакомый,	

80.

(Къ Могилевской губерніи).

Если бы мать посѣтила дочку—день и ночь говорили бѣ онѣ и не наговорились о домашнихъ заботахъ.

Дума жѣ мыя, дума!	И мужу наравити,
Бабѣ къ маей думѣ	Мужу наравити,
Да мыя мамычка ка мнѣ,	Дятей гадувати!»
Гаварила бѣ я зѣ ёю	— Гарюй, дачка, горя;
Весь день зѣ начою:	Нарави мужу,
— «Мамычка мыя,	Якъ наравила;
Парай мнѣ раду,	Гадуй дятей,
Ягъ мнѣ жити	Якъ гадувала...

81.

Своя родня ходить по лугу среди калины-малины и не заходить къ молодухѣ. Въ горѣ молодуха, скинувшись птичкой, садится перемѣнно на липѣ, елкѣ и соснѣ; ихъ скрипѣ еще увеличиваетъ тоску ея: тугою лѣсы усушила, слезами луги утопила.

А ў лузи калина,	Па тыхъ па дарожкахъ,
А ў лузи малина,	Тамъ мой батюшка ходить,
А ўвесь лухъ акрасила.	Тамъ мой радимый ходить;
Бала тѣй калинѣ,	Туды-сюды ходить,
Бала тѣй малинѣ,	Туды-сюды ѣздить,
А ўсѣ стежки-дарожки.	А ка мнѣ не заходить,
А па тыхъ жа стежкахъ,	А ка мнѣ не заѣздить.

А ти я жь дужа бѣдна,
Ти я нипривѣтна,
Што ка мнѣ ни заходить,
Ка мнѣ ни заѣздить?
А ў лузи валина, и проч.
Тамъ мыя матушка ходять,
Тамъ мыя радимая ходять,
Туды-сюды ходять, и проч.
Палячу я, молыда, шуги ў дуги;
Якъ сяду я, молыда, я на сосанку:

— «Ня скрипъ, ня скрипъ, сосынка,—
Мнѣ и такъ тошненька!»
Якъ сяду я, молыда, я на липинку:
— «Ня скрипъ, ня скрипъ, липинка,—
Мнѣ и такъ лихенька!»
Якъ сяду я, молыда, я на ёлушку.
— «Ня скрипъ, ня скрипъ, ёлушка,—
Мнѣ и такъ горюшка!»
Я сваею тугю лясы усушила,
Я сванми слѣзкыи дуги утапила!»

82.

(С. Каблукowo, Красн. у.).

Дочка провожаетъ гостившую у нея мать и долго сидить подъ яблонкой
„печалью прикошена“, „слезами прирошена“.

Ты, сонца мае, сонца жаркыя, Чаго рана за лѣсь котисья? Въ мяне ў гостѣхъ родная матушка. Сонца за лѣсь закатилася, Мыя матушка аттастилася. Праважу я сваю матушку Чиризь три поли широкія, Чиризь три мори глыбокія, Чиризь три лясы тёмныя; Сама сяду я падъ ябланкай, Сама сяду падъ кудрявую,	Ти ни глянить мая матушка. Аглянулась мая матушка, Аглянулась гасударыня: — Чьму сядишь, мае дѣтатка? Ти касою ты прикошена, Ти расою ты прирошена? — Ни касою я прикошена, Ни расою я прирошена: Прикошена я пичалю, Прирошена гарячии слезми!»
--	---

83 а).

Долго мать не видала замужнюю дочку, потомъ навѣщаетъ ее и спраши-
ваетъ, куда дѣлась краса ея и добро ея.

Ахъ, и 'тдаў мине батька Да и далечинька замужъ, Ахъ и люлюшки люлю, Да и далечинька замужъ. Ня хадила дачка къ матки Роўна, роўна три гадочки; На чатвѣртый гадочикъ Пашла мати къ дочки ў гости. — «Ты, дачка мыя, дачушка, Ну, йдѣ жь твья краса дѣлась?» — Ахъ, ты, мати мыя, мати, Якъ ты хоча, мать, пытати? Ахъ, будишь, мати, плакать, Якъ я буду казати! А йдѣ жь мыя краса дѣлась—	Въ нялюбыга ў нарави! — «Ты, дачка мыя, дачушка, А йдѣ жь твья руса коса?» — Ахъ, ты, мати мыя, мати, и проч. А йдѣ жь мыя руса коса— Въ нялюбыга пыдъ нагами! — «Ты, дачка мыя, дачушка, А йдѣ саяны заламаны?» — Ахъ, ты, мати мыя, мати, Якъ ты хоча, мать, пытати? Ти ня будишь, мати, плакать, Якъ я буду казати? А саяны заламаны Всѣ ў жидовычки ў ранди!
--	---

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

83 б).

Спусти три года послѣ свадьбы, дочка приходитъ въ гости къ матери, и оказывается, что ея крали, шубы, жупаны—все въ закладѣ.

Не была дочка у матери	Крали; сарахваны
Роѹна три гадочки,	Въ шинкаркѣ ў закладѣ!
На четвёртый годъ	—«Ахъ, дочка, ты дочка,
Дочка къ матери ѣдитъ.	А йдѣ жъ твоя шубы?»
—«Ахъ, дочка, ты дочка,	—Ахъ, мати, ты, мати,
А йдѣ жъ твоя крали?»	А хоча ты пытати!
—Ахъ, мати, мати,	А шубы да жупаны
А хоча ты пытати!	Въ шинкаркѣ ў закладѣ!

84 а).

Мать провожаетъ дочку за лѣсъ; остановилась и прислушивается къ ея грустной пѣснѣ или плачу.

Справажу дачку сваю	Якъ салавейка пѣтъ:
Я за щирый боръ,	А якъ маё дитятушка
Сама стану—паслухаю,	На чужей старанѣ.

84 б).

Справажу дачку (2) я зарянычку, я за тёмный лѣсъ;
Справядѣвши дачку я зарянычку, зарянычку я й паслухаю.
Думала, дачка да зарянычка пѣсинки пѣтъ,
Ажъ ужъ жа дачка да зарянычка слезинька плачить.

85.

Собирание ягодъ для своихъ родителей и для свекора со свекровью.

Хажу млада по бару, сильны ягыды бяру,
Салоўюшка чокъ, малоденькй чокъ, чокъ, чокъ;
Я бяру, бяру, бяру, я ни знаю я каму:
Ти батюшки родному, ти свѣкыру лютѣму.
Батьва ягыдъ ня любить, мяне, младу, галубить,
Свѣкыръ ягыдъ любить, мяне, младу, пажурить.
Хажу млада по бару, сильны ягыды бяру, и пр.
Ти матушки родненькй, ти свякрови лихенькй.
Матка ягыдъ ня любить, мяне, младу, галубить;
Свякровя ягыды любить, мяне, младу, пажурить.

86 а).

Отецъ, мать и мачеха. Мачеха посылаетъ красну дѣвицу на високъ теремъ постелю слать.

Харашо таму на свѣти жить,	Пасылаетъ красную дѣвушку
У каго іостъ атецъ, матушка,—	На високъ теримъ постелю слать.
У мяне, молыдѣ, лиха мачиха.	А ўжу на дварѣ ни ранинька,—

Красный дѣўки съ терима нѣту; У яе глазаньки заплаканы,
А ўжу на дварѣ къ абѣду йдетъ,— У яе личинька замарана,
Брасна дѣўка съ терима йдетъ; У яе косынька й усклычана.

86 б).

Мачеха посылаетъ сироту на высокъ теремъ постелю слать тремъ князьямъ,
тремъ полковничкамъ.

Харашо таму на свѣти жить,	Ай на дварѣ заря бѣлая,—
А ў каво жѣ та й атець, матушка,	Красный дѣўки съ терима нѣту;
А у мяне жѣ то лиха мачиха:	Ай на дварѣ люди гўтырють,
Пасылаетъ мяне, молыду,	Брасна дѣўка съ тирима йдетъ, 2
На высокъ тяремъ постелю слать	Твѣтна платьика разорвана,
А тремъ князимъ, тремъ палкоў-	Русыя косынька растрѣлана.
ничкымъ.	Ясныя глазыньки заплаканы, 2
Ай на дварѣ питухи пяють,—	Бѣлыя руки пасасипыны, 2
Красный дѣўки съ терима нѣту;	Залотыя перстни пуўпаломыны.

3) Мать и сынъ.

87.

Молодецъ одинъ съ коземъ и соколомъ ночуетъ подъ дубомъ, и его уби-
ваетъ обломившаяся верхушка дерева.

Адинъ я пы дароги ѣду,	—Ляжу, молыдиць, я пыдѣ сы-
Са мною тыварыша нѣту,—	рымъ дубымъ.
Тыварышъ коникъ вараненькый,	Аткуль узялсь да буйныя вѣтры,
На рукѣ саколе ясенекый,	Сырвали са дуба вярхушку,
На ряни хортчикъ лютенькый.	Прыламили молыцу макушку.
Абияла мылыцца да темная ночка.	Не пава по пылю летала,—
Якъ стаў молыдиць думати-га-	Матушка сыночка искала,
дати,	Ищучи, поля прыклянала:
Идѣ ночку нучувати:	—«Кали-бъ ета поля запрыпала.
	Якъ майго сыночка не стала!»

88.

Молодецъ умираетъ отъ любви; по совѣту матери, чтобы залучить любимую
дѣвушку, велитъ онъ выкопать поочередно криницу въ своихъ воротахъ,
потомъ баню, церковь, а дѣвица не идетъ; онъ притворяется умершимъ:
пришли люди мертвеца глядѣть, пришла и любимая дочка вдовиная.

—Умру, умру, мыя матушка, умру, жиў ня буду—2
Тирязъ тую любимую дачку удавиную!
—«Не ўмирай-ка, мой сыночикъ, не ўмирай, дятатка!
Выкапаймъ криничиньку у сваихъ варотыхъ:
Будуть люди приходити, вадицу черпати,—
Ти ня придетъ любимая дачка ўдавиная».
Пупришли добрыя люди, вадицу черпали,—

Адня нѣту любимыя дачки ўдавиныя.

— Умру, умру, мыя матушка, и проч.

— «Мы выстрымъ банюшку проти свайго двыра:

Папридутъ добрыя люди у банюшку мытца,—

Ти ня придетъ любимая»... и проч.

— Умру, умру, мыя матушка, и проч.

— «Мы выстраимъ церькыўку сирядъ свайго двыра:

Будуть люди приходити Божицьку малитца,—

Ти ня придетъ любимая»... и проч.

— Умру, умру, мыя матушка, хуть на адинь часочыгъ:

Папридутъ добрыя люди мертвица глядѣти,—

Ти ни придетъ любимая дачка ўдавиная?

Папришли добрыя люди мертвица глядѣти,—

Пришла, пришла любимая дачка ўдавиная:

Якъ ускочитъ мой сыночыгъ съ лаўки на землю...

(Отъ Матрэны Григорьевой).

89.

Дѣвица умираетъ отъ любви къ казаченьку, а онъ, расчесавъ кудри, пошелъ на рѣку и утонулъ.

— Умру, матушка!

— «Не ўмирай, дитятка!»

— Иди-ка привяди,

Баго я вѣрна люблю.

Люблю я казаченьку,—

Чешеть казагъ кудерьки,

Разчесаўши ionъ кудерьки,

На быстру рѣку пашолъ;

На той рѣчущи пиряходу нѣтъ:

Утануль казаченька.

Завидѣла дѣвица

Зъ висакога терима;

Заплакала дѣвица:

— «Вымый, вымый рѣчушку

Да жолтага песка!

Бакаво табѣ, рѣчущка,

Безъ крутога беряжка;

Такаво мнѣ, дѣвицы,

Безъ милага безъ дружка.»

90.

Мать женила насильно сына, потомъ сдѣлалась врагомъ невѣстки: по ея влiянiю. сынъ жестокими истязанiями доводитъ до смерти жену.

Мати сына насильмя жанила;

У пиръ пышла, нявѣстку асудила,

Съ пиру пришла, сына й научила:

— «Вазьми, сынку, ряменные вожки,

Звяжи жанѣ бѣлы руки й ножки,—

Привяжи жану къ тисовой крывати!»

Сы вечера кырывать скрипѣла,

Сы паунычи пужинька звязѣла,

Ки бялу свѣту жанѣ души нѣту.

Люта свякроў пы сѣнюшкагъ ходитъ

И малытычку на рученькахъ носить:

— «Ты ўстань, нявѣстка, ты ўстань, милая,—

Пакарми сваё дитя малю!»
А мужъ па дворику ходить,
Да на матку гаворить:
— «Табъ, мати, съ-пыдъ кнута ни встать,
А мнѣ, малайцѣ, Сибирь ни минути!»

91.

(С. Полуево, Росл. у.).

Сынъ укоряетъ мать, что женила его на дѣвущкѣ не по его праву.

Хаднѣ-гуляѣ добрый молюдицѣ	Усе на поля вылитаю.
Па тѣмнымъ лясочку,	Якъ удариўся буйный молюдицѣ
Приблудиў добрый молюдицѣ	Абъ сыру мать-зямельку:
Ки бѣлый бярэзи, къ зялёному	— «На што мне матушка на гора
дубочку.	радила,
На томъ дубочку какушичка ка-	Малалѣтница жанила,
куть.	Горькый долиі надялила!
— Какушка, какушка, лисавая	Ина ўзила мнѣ жанушку,
птушка,	Ни па 'быччюку майму,
Пакажи ты мнѣ, какушка, путь—	Ни па розуму свайму:
дарожку,	Ина пастелюшку стелить,—
Пишаходную стѣжку:	Тижалешинька ўздыхаць;
— Вѣкъ свой летаю, дарожинька	Ина ўзгалоўка ўскладаць,—
ни знаю,—	Ина слязёншинька плачить».

92.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Мать разлучаетъ дочку съ сосѣдскимъ сыномъ.

Соньца ясная, дѣўка красная,	А сусѣднѣ дворъ—сахута мая,
Ты чаво, дѣўка, вѣчоръ плакала,	А сусѣднїй сынъ—то душа мая,
горя маила?	Душа ягыда винаградная,
— А какъ жа мнѣ, дѣвицы, ды ни	Винаградная нинаглядная:
плакати?	Сукрушиў маю буйну голову,
Ни пускають мати дыи на вулицу,	Усушиў маё ретиво сердца.
Ни вялить глядѣть на сусѣднїй	
дворъ;	

93 а).

Мать не женить сына, а отдаетъ его въ военную службу.

Задумала матушка сыночка свайго жанить,
А послѣ раздумала гасударю паслужить.
— «Вярнись, вярнись, мой сыночъ, варатися ты назадъ!»
Ни вярнуся, матушка, ни вярнуся, родная:
Тяперь воля ни моя, тяперь служба царская,
Воля царская, служба гасударская!

Дажидай-ка, матушка, черизъ тридцать три гады,
На тридцать чатвертый годъ саколинымъ прилячу:
Икъ сяду я, матушка, на краснымъ крутымъ вакнѣ,
Икъ сяду я, родная, на краснымъ крутымъ вакнѣ...

93 б).

(С. Радощково, Ельн. у.).

Ай, гѣсь гѣсу клонитца, Да макушички ломютца. А сынъ матери молитца, Низѣшенъка клонитца: — «Ажани мяне, матушка, Ажани, гасударыня; А ня женишъ мяне, матушка, — У службу атпусти; Закупи мнѣ, матушка, Да три трубы мидяныя, Чатвѣртаю золыта: Я ў первую затрублю, Коника сидлаючи;	У другую затрублю, Сы двара саѣзжаючи; У третю затрублю, Падъ войскъ падъизжаючи; У чатвертую затрублю, Сиряди войска стоючи! Заслышала матушка, У заутрени стоючи: — Ти й ни маё дѣтитка У трубушку трубить? А вялѣй бы я, молады, Свайго сына жанила, Чимъ у служебку атдала!
--	---

93 в).

Гѣсь гѣсу клонитца, да макушичка ломитца.
Завидѣла матушка зъ висакаго терима:
— «Ти ня мой жа ета сыночекъ
Да ў три трубы мидяны играть?»
— А ў первую зайграю — коника абратаю,
А ў другую зайграю — коника асидлаю,
А ў третью зайграю — съ маменькою пращашь,
А ў чатвѣртую зайграю — на каня сажусь!

94.

Молодецъ совѣтуется съ матерью и конемъ, жениться ли ему.

Зялёный дубочикъ, куда нахинуўся,
Куда й нахинуўся?
Удалѣй малойчикъ задумаў жанитца:
— «А, маменька моя, пазволь мнѣ жанитца!»
— А, сынка мой, сынка, сынка мой, Василька,
Сынка й мой, Василька,
Спраси-тва ты, сынка, у каня вараного!
— «А, коня мой, коня, пазволь мнѣ жанитца!»
А коникъ ня мовить, капытымъ шаводить.
— «А што табѣ, коня, да што табѣ тяжка:
Ти моя сермяжка, ти мѣдныя гроши,
Ти мѣдныя гроши, ти парень харошій?»

— Ни тяжка, ни тяжка мнѣ ѿ твоя сирьяжка,
 Ни твоя сирьяжка, ни мѣдныя гроши,
 Ни парень хорошій,
 А тяжка мнѣ, тяжка частыя запряжка,
 Нычная паѣзда:
 Почту паизжаны, карчмы ни минуить.
 Ай, табѣ жѣ то, млайцу, мѣдъ-вино ни пьетца,
 Охъ, и мнѣ жѣ то, каню, сѣна ни владетца;
 А ты жѣ то ѿ ляжишь да ны мягкій ложи,
 А мяне жѣ то пустишь да ў чистыя поля.
 А ў лѣси, ў лѣси сѣры ваўки выють,
 А ў мяне жѣ то, кони, сядечушка ныть,
 Сядечушка ѿ ныть.

(Отъ Ѳеклы Боборычыхи).

95.

Сынъ уходитъ въ военную службу,—матери остается въ утѣшеніе дочь.
 Па гародамъ ай да твiali маки, Расчашу, сына, я табѣ кудри!
 Па дарогамъ ай да шли салдаты. — Ни пайду, мати, я къ табѣ да
 Мати сына, сына сустрѣкала, дому:
 Ина сустрѣўши, ина узнавала, Юсть у тебе, мати, нѣга — да-
 Ина узнаўши, къ сабѣ дамой звала: чушка, —
 — «Хади, сына, мой сына, да Змый-ка, мати, ей буйную галоўку,
дому: Расчаша, мати, ты ей русую косу!
 Змыю, сына, я табѣ галоўку,

96.

Одинъ сынъ у матери пошолъ въ солдаты; по возвращеніи его мать кле-
 вецеть на невѣстку; сынъ вѣрить ей и убиваетъ жену, но, убѣдившись въ
 неправдѣ, проклиняетъ мать.

А я адинъ былъ сынъ у матушки, —
 И таго атдали ў салдатушки.
 А я годъ служить я другой служить,
 А на третій годъ юнъ дамой идѣть;
 Яго мать стрѣла сярѣдъ вулицы,
 А сестра стрѣла на крылечушку,
 Маладая жена ў новый горенки.
 Якъ и стала жѣ то мать сыну жалитца:
 — «Охъ, ты, сынъ мой, сынъ, сынъ излюбленный,
 А твоя вотъ жена за гульней пашла,
 Вароныхъ каней всѣхъ распродала,
 Сладкея мяды ўсѣ пыразила,
 Зилыны сады ўсѣ паизсушила!»
 Якъ узялъ жа сынъ востру шабельку,
 Якъ снялъ жа жанѣ съ плечь галовушку.
 Якъ пашоў жа сынъ да ў канюшенку:
 Вароные кони ўсѣ на стойли стыять,

Сладкія мяды ў новыя горенкі стыяць,
Зілыя сады ўсё расцвёўшы твитаць...
—«Охъ, матъ мяя, ты—не матушка,
А ты іостъ мнѣ, матъ, ты—лютая змѣя:
Но я двѣ души да я загубилъ,
Ну а третію аспратилъ!»

98.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Матъ отпускаетъ сына на полную свободу; онъ соскучился на чужой сторонѣ и возвращается.

Матъ сына парадилла, На коника усадила, Сыну волюшку дала: —«Гуляй, гуляй, мой сыночекъ, Въ маёмъ зеленымъ саду! На маёмъ дабрымъ каню, Чиркасьскыя сядельца, Сяребрины струмина, Пазалочина вузда, Шаўковыя уплётчыкы».	Якъ паѣхаў мой сыночекъ, Іонъ нямножка пагуляў. Захатѣлыся заснути,— Іонъ нямножичка васнуў, Многа ў ва снѣ видаў. Худа жить-быть малайцу На чужой на старанѣ Ядныю галавой— Варачуса я дамой.
---	--

(Отъ Абрама Сиваёва).

99.

(Д. Холощово, Красн. у.).

Матъ вооружаетъ сына противъ невѣстки; онъ истязаетъ жену до смерти, сиротить малое дитя.

Матъ сына, сына пырадила, Спарадёмши, сына ажанила. Упиръ пышла—нявѣстку судила, Съ пирю пришла—сына навучила: — Иди, сыночекъ, у новыю клѣтку, Вазьми, сыночекъ, ряменную плетку,	Вучи жану зъ вечера да свѣту. Са вечера камора стуѣла, А ки свѣту нагайка звизжѣла, А ки свѣту—ў жану души нѣту, Малò дитя ў кылыбели плачить.
---	--

(Отъ Маріи Кравцовой).

100.

Сынъ прогоняетъ со двора родную мать, потомъ, когда несчастье у него случилось, посылаетъ за нею. (Срв. стр. 222 № 21).

Гомынъ, гомынъ на вулицы: Сынъ зъ маткыю бронитца, Іонъ бронитца, супоритца: —«А иди, мати, дадоў сь двыра: А ты ўже мнѣ наскучила, Жану маю пагудила, Дятей маихъ панудила!» Пышла мати заплакаўши; Перяшоўши полюшка, Ина стала, паслухала:	Ти ня шумить дубровушка, Ти ня стогнить дароженька, Ти ня бягить пагонюшка. Шумить, шумить дубровушка, Стогнеть, стогнеть дароженька, Бягить, бягить пагонюшка: —«Вярнись, мати, назадъ дамой: Въ мяне дома бѣда сдѣялась: Мяя жина дочъ приспала, Вароный конь на стойли упалъ!»
--	--

Смол. Этногр. Сборн. IV.

23

и) Братья.—Братъ и Сестра.

101.

Друзья не приходятъ на помощь къ потопляющему,—спасаетъ его родной братъ.

Якъ жили-были да два браты,
Адинъ былъ багатѣй, другой бѣдный.
Быгатыга брата пирушки-гулюшки.
Якъ пайду, братецъ, у мясочикъ,
Якъ высѣку, братецъ, чаўначочикъ,
Якъ пушу, братецъ, пу Дунаю;
Пу Дунаю вѣтеръ пудумантъ,
Чаўначочикъ выда набивантъ,
А я, добрый маладецъ, патонаю,
Я къ сабѣ на рятунучку гукаю.
Друзьё-побратимы па бережку ходють,
Мяне жъ то, молейца, не рятують.
При винный жа чарѣ друзьёу многа,
При злѣй жа гадинѣ нѣтъ нявога!
Аткуль узаяся жа родный братецъ,
Па шеюшку въ воду паступаетъ,
Шаўковый шнурочикъ закидаетъ:
—«Бярись-ка, мой братецъ, за шнурочекъ,
Хади-тка, мой братецъ, да на биряжочекъ!»

102.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Братъ убиваетъ брата изъ ревности къ дѣвицѣ.

У полѣ staanъ три дуба,
Падъ тѣми дубами staanъ три дома,
А ў тыхъ жа дамочкахъ staanъ три палки салдать.
У первымъ палку кони зарзали;
У другомъ палку братъ брата убиў,
Братъ брата убиў, галоўку срубилъ.
Срубѣвши юнъ галоўку, сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать, да матушки слать:
—«Прибудь, прибудь, матушка, сына хувать,
Аднаго хувать, другога карать!»
Приѣхала матушка сына ховать,—
Аднаго ховати, а другога карати.
—«За што жъ ты, сыне, братъ брата убиў?»
—Служили жъ мы, матушка, ў адномъ палку,
Любили жъ мы, матушка, дѣвушку адну.
Вароненькій коникъ на ножку ступилъ,—

Я жь яму, матушка, галеўку срубилъ.
 Букала зязюля, барамі литучи;
 Плакала матушка, сына винючи.

103 а).

Братъ не принимаетъ сестру голодную и холодную, за что Богъ его караетъ несчастьемъ въ домѣ и хозяйствѣ. (Срв. стр. 353 № 100).

Во и ў поля, при ў дарозі,
 Сядить братъ съ сястроу.
 А братъ сядить, лѣсты пишеть,
 Сястра шить, вышиваетъ,
 Слеза слезу пашибаетъ:
 — «Охъ, ты, братецъ, мой братецъ,
 Во и одна насъ мать радила,
 Да не одну намъ долю дала: ¹⁾
 Табъ дала пару коній,
 А третію каровычку,
 А инѣ дала иголычку,
 Несчастливый заработыкъ!
 Ты, братицъ, богатый,
 А я, систра, мивѣрная.»
 Пышла систра къ брату въ гости;
 — «Вярнись, систра, назадъ дамой:
 Мянѣ дома бѣда стала:

Братъ сядить, въ зяно глядить:
 — «Примай, жана, хлѣбъ-соль съ
 стала:
 Идѣть систра галодная,
 Галодная и халодная!»
 Систра ета услышала,—
 Сярѣдъ двара варатилася,
 Ишла поля и другоя,
 На третимъ астанавилася:
 Ти ни шумить дубровушка,
 Ти ня стогнетъ дароженька,
 Ти ня гонить пагонюшка.
 Шумить, шумить дубровушка,
 Стогнетъ, стогнетъ дароженька,
 Гонить, гонить пагонюшка:
 — «Жана моя дочь приспала,
 Вароний конь на стойли ўпалъ!»

103 б).

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

У лѣсъ сасна калыхалася, 2
 Систра къ брату сабиралася
 Ъхать поля и другоя;
 Стукнуў, грюкнуў у варотики,
 Стукнуў, грюкнуў у тисовыя.
 Охъ, и братъ сядить, у ваяно гля-
 дить, 2
 — «Сабрай, жина, ты хлѣбъ и
 соль,
 Сабрай, жина, ложки, миски
 ў столъ:
 Идѣть систра галодная,
 Идѣть систра и халодная!»
 Систра ета да слышала:

Завратя жана, ина далю съ двара.
 Якъ пашоў жа братъ на канюшен-
 ку,
 У са стойла жирябець упалъ,
 Малада жина дочь приспала,—
 О тады жь то братъ удагонъ па-
 бжаў:
 — «Варатись, систра, ты, Масеевна:
 А ня поля насъ да присѣина ²⁾,
 А ня полюшка ў насъ да присѣина:
 Ты у мяне, ахъ, и я у тябе!»
 — А спасиба, братъ, слова вѣдала:
 Я съла дома, да па'бѣдала!

¹⁾ Вар : Не одну долю надялила.

²⁾ Народная поговорка, означаетъ: не много насъ,—надо любить другъ друга.

103 в).

Дарогаю шурокыю, дубравыю зя-	Ти ни шумить дубровушка,
лёнаю,	Ти ня стогнить дароженька,
Сестра къ брату въ гости шла,	Ти ня гонить пагонюшка.
А братъ сидить, въ акно глядитъ.	Шумить, шумить дубровушка,
— «Примай, жина, хлѣбъ соль съ	Стогнетъ, стогнетъ дароженька,
стыла:	Гонить, гонить пагонюшка,
А идѣть систра галодная й халод-	Пагонюшка вяликаая:
ная,—	А братъ сястру дыганяить:
Паѣсть нашу всю хлѣбъ и соль!»	— «Вярнись, сестра, къ майму
Сестра ета дачулася и назадъ вяр-	двару:
нулася.	Въ мяне, сестра, бѣда стала:
Идѣть поля и другоя,	Жина моя дочъ приспала,
На третіе вступаючи.	Вароный конь на стойли упалъ,—
Ягъ стала ина, паслухала:	За то мяне Гасподь скаралъ,
	Што я сястру зъ двыра сыгналь!»

103 г).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Новы сѣни на падмости.	Гримить, гримить широкая,
Ай, шла систра къ брату ў гости.	Лапатать, лапатать капытики,
Ай, братъ багать падъ акномъ	Лапатать, лапатать лашадницы,
сидити	Бризжать, бризжать стрименушки,
И ў важно глядити:	Бризжать, бризжать же сребренны.
— «Примай, жина, хлѣбъ соль съ	Ай, братъ сястру даганяить:
стыла:	— «Вярнись, систра, Масевуна:
Идѣть систра ўсѣ бѣдная,	Ня поля насъ пасѣина.
Папѣть, паѣсть наша добрая».	У мине ў дварѣ да три бяды:
Систра ета слова слышала,	Першая беда—авинь згарѣль,
Пасяредь двара варатилася.	Вароный конь изъ нохъ упалъ,
Ай, шла поля, шла й другоя.	Малодая жина на кутѣ ляжить.
Шумить, шумить дубровушка,	— Живи, мой братъ, ягъ и Бохъ
Шумить, шумить зялёная,	табѣ далъ!
Гримить, гримить дарожинька,	А я жъ ета слова вѣдала, сѣла да
	па'бѣдала.

103 д).

(С. Плоское, Смол. у.).

Я ў горюшки нарадилася,	На дсятый годъ стащилился,
Я съ горюшка замужъ вышла.	Бъ брату ў гости захатѣлся:
Я жъ думала: горюшка мнѣ памен-	— «Охъ, друхъ жа ты мой милень-
шитъ,	кій,
Ажно горюшка мнѣ пабольшила,	Паѣдимъ къ братку ў гости!»
Мнѣ пабольшила, мнѣ пагоршила:	— Жена моя, ты душа моя,
Накасалися дробны дѣтушки.	Сядимъ у дварѣ, да па'бѣдаимъ,
Ни была у брата девить гадоў,—	Тады брата атвѣдаимъ!

Пріѣзжамъ къ братываму двару, А сестра жъ ета услышала:
Мой жа братъ за сталомъ сядить,—«Охъ, брахнинька, ты, мой род-
За сталомъ сядить и ў вагно гля- нинькій,
— «Снимай, жена, хлѣбъ-соль съ Сѣла въ дварѣ, да па'бѣдала,—
стыла: Тады брата атвѣдала.
Ѣдетъ сестра галодная, Живи, братицъ, за гарю,
Галодная й халодная!» Охъ, и я къ табѣ ни нагою!»
(Отъ солдатки Матрены Михалёвой).

104 а).

Различный приёмъ у братьевъ богатой сестрѣ и бѣдной.

И наварили два браты пышанишнага пива
И зывали два браты да усю рѣдину сваю.
Па багатую сястру да па три паслы пасылають,
А па худую, бядную чирязъ люди наказывають.
А багатая сестра на шастѣрычки ѣдить;
А худая, бядная—ина пшечкымъ, зъ мяшечкымъ;
А багатую сястру на три начи унимають,
А худую, бядную скрозь ночь пасылають.
Икъ пышла жъ то худая, икъ пышла жъ то бядная
Скрюзь ночь у чистоя поля,
Икъ завыла жъ то худая, икъ завыла жъ то бядная
Сирядѣ чистага поля:
—«Сыбирайтися, звярѣе, сыбирайтеся, лютѣя,
На маѣ тѣла бѣла;
Разарвита жъ, звярѣе, разарвита жъ, лютѣя,
Вы маѣ тѣла бѣла!»
Икъ зачула жъ то сестра, икъ зачула жъ то родная,
Ина на кутѣ сѣдючи, у вакошка гледючи:
—«Ухъ, вы, братцы мае, запригайтя вы шастѣрычку маю,
Охъ, вы ѣдтя, вы, братцы родные, вы вдагонь за сястрою;
Вы пасодѣтя, братцы родные, павыше за мяне,
Вы частуйтя жъ, братцы родные, палуччій за мяне!»
Быгатую сястру виномъ, мѣдымъ частують,
А худую, бядную—горькую гарѣлкую.

104 б).

Якъ жили жъ то были да два брахненьки родныхъ;
Яны пива наварили и гостей пызывали:
Па багатую сястру тройку коній пыслали,
А худую жъ, бядную, да людьми наказали;
А быгатую сястру на три ночи ўнимають,
А худую, бядную, да скрозь ночь пасылають:
—«Ты иди-ка, сястрица, ты иди-ка, бѣдная,
А скрозь ночиньку двору;

Твае дѣтушки плачуть, пяти-ѣстиньки хочуть!»
Якъ пышла жъ то сястрица, якъ пышла жъ то худая,
Да скрозь ноченьку двору;
Якъ крикнула, гукнула тонкимъ, громкимъ голысымъ,
Маладецимъ посвистымъ:
— «Охъ, вы, сѣрые воўки, раздрыгайтя жъ вы мяне
А па чыстому полю, пу шуровой далини!»
Якъ зачула сястрица, да й на ложи лежучи:
— «Устувайти-тка, братцы, вы сѣдлайте-ка коній:
Ета жъ нашу сястрицу сѣрые воўки зѣбли
Па чыстому полю, па шуровой далини!»

104 в).

Наварили два браты пшанишнага пива,
Якъ зазвали да два браты ўсю родину сваю:
За багатую сястрою на шастѣрычки ѣдутъ,
За худѣю, бяднею тирязъ люди наказали;
А багатую сястру на дарогѣ сустрѣли,
А худую, бядную на парогѣ не ўвийзнали,
А багатую сястру на кутѣ пасадили,
А худую, бядную проти печки на запечки;
А багатую сястру пивымъ-мѣдымъ частують,
А худѣй, бяднѣй горькій гарѣлки нѣтъ.
— Бывай, братецъ, ка мнѣ ў гости:
Буду, братиць, хлѣбъ-соль зарабляти,
Тябе, братиць, угащати!

105 а).

Братъ сестру отдаеъ замужъ, потомъ встрѣчаеъ холодный приеъмъ со стороны ея новой семьи.

Братецъ сястрицы галоўку чешеть.
— «Расти, сястрица, расти скаренька:
Атдамъ я тябе замужъ далѣка,
Не ў вясѣлюю да й дурявенюшку,
Не ў сагласную да й ў сямеюшку,
Не за миыга, а за пастылыга!»
Пріѣхыў братецъ къ сястрицы ў гости;
Юнь стукъ-пастукъ у варотики:
— Атчини, сястрица, атчини варота:
Пріѣхаў къ табѣ гостикъ дарагей,
Гостикъ дарагей, брахненька раднѣй!
— «Пастой, брахненька, за варотами:
Пайду спрашуся ў свайго свѣкара.
— Ты, свекрырка, мужнинъ батюшна,
Пріѣхаў ка мнѣ гостикъ дарагей,—

Ти можна спустить брата на вашъ дворъ?»
—А йди, нявѣстка, а йди, нялюба:
Якъ ты мнѣ нялюба, такъ и гостикъ твой!
Пашла сястрица, да й заплакала.
—«Пастой, брахненька, за варотами:
Пайду спрашуся ў сваей свякрови.
—Ты, свякровушка, мужа матушка,
Пріѣхаў ка мнѣ гостикъ дарагей, и проч.
—«Пастой, брахненька, за варотами:
Пайду спрашуся ў свайго мильга.
—Ты, миленькій, чернабровенькій,
Пріѣхаў ка мнѣ гостикъ дарагей, и проч.
—А йди, милая, иди, нялюба:
Якъ ты мнѣ нялюба, такъ и гостикъ твой!
Пашла милая, да й заплакала.
—«Ты ѣдь, брахненька, ты ѣдь дворушку;
Ни кажи, брахненька, што ў сястрѣ ня быў,—
Скажи, брахненька, што ў сястрицы быў,
Въ сястрицы быў, да гарѣлычку пнў!»

105 б).

А и братецъ и сястрицу на галовушкѣ гладить:
Я и атдамъ тебе, сястрица, я ў вясѣлую дярѣўню,
Я ў вясѣлаю дярѣўню, я ў багатѣй дварочекъ,
Я ў багатѣй дварочекъ, я ў сагласнымю сямейку.
Ни хадилъ братъ къ сястрѣ восемь гадоў ў гости,
На дивятый жа гадочекъ якъ паѣхаў къ сястрѣ ў гости;
Пріѣзжаю къ-и варотамъ—варотки пазапѣрты;
Маладая маладица ина по двару ходить, 2
Маладая маладица—но то родная сястрица.
Якъ пайду я, я спрашу я, я у свайго у свекра:
—«Ты, свѣкырья, мужній батька, дарагей гость пріѣхаў,
Дарагенькій гость пріѣхаў,—то мой родненькій братиць!»
—Аткаснися, нялюбая: ты сама мнѣ нялюба,
Ты сама мнѣ нялюба, и гость твой нялюбый!
Якъ пайду я, я спрашу я, я ў сваей у свякрови:
—«Свякровушка, мужа matka, дарагей гость пріѣхаў, и пр.
Якъ заплакаў-жа и братецъ да іонъ сляньшешенька:
—«Прибувай-ка, сястрица, прибувай ка мнѣ ў гости,
Прибувай-ка, и сястрица, прибувай ка мнѣ ў гости!»

105 в).

Ай, у горняки, пидъ вакошчыкымъ
Братиць сястрицы галоўку чешить;
Чисаўши галоўку, рѣчи гаворить:
—«Сястрица моя, расти скоринька:

Атдадимъ тебе замужъ далеча!
Ни хаднѹ братъ къ сестрѹ раўна три гады,
На чатвѣртый годъ мнѣ стащилися;
Мнѣ къ сваей сястрицы захатѣлыся.
Якъ пашоу жа братъ къ сестрѹ й у гости,
А пришоу братиць къ новымъ варытамъ:
—Атваряй, систра, новы й варата:
Бъ табѣ гостъ идеть, гостикъ дырагой!
—«Пастой, брахнинька, й зы варотыми:
Пайду я спрашу ў свайго свѣкыра:
—«Свѣкырька жъ ты мой, ка мнѣ гостъ пришоу!»
—Бали жъ ты нялюба, дакъ и гостикъ твой!
—«Пастой, брахнинька, й зы варотыми:
Пайду я спрашу ў сваей свякрови:
—«Свякроўка жъ мыя, ка мнѣ гостъ пришоу!»
—Бали жъ ты нялюба, дакъ и гостикъ твой!
—«Пастой, брахнинька, й за варотыми:
Пайду я спрашу ў свайго мильга:
—«Милинькй ты мой, ка мнѣ гостъ пришоу!»
—Бали жъ ты нялюба, дакъ и гостикъ твой!
—«Иди жъ ты, мой братиць, паскарѣй дамой,
Скажи жъ ты, мой братиць, што я ў гыстяхъ быў,
Што я ў гыстяхъ быў и медъ-вино пиў!»

106 а).

Единственный братъ рѣдко бываетъ въ гостяхъ у сестры, гостить повеле-
многу, ночуетъ по одной ночкѣ. Сестра провожаетъ брата со слезами.

Вой, адинъ у мяне братиць	А ўжо свѣтынъка свѣтаить;
Да и тѣй въ гости не буванть,—	Братиць коника сѣддаить,
А хуть жа ionъ набываить,	Сестра брата прыважаить
Пыдъ вакошкымъ спать лажитца;	А сы двара слезами,
Панямножежку гастюить,	Въ чистымъ поли съ гылысами,
Па 'днѣй ноченки начуить,—	Въ тѣмнымъ лѣси сы свѣчами.
Ionъ и тую праташнуить;	Прийхыли къ-и Дунаю:
Пыдъ вакошкымъ спать лажитца,	—«Падумамъ, пагадаимъ!
Часта ў окны пагляддаить:	Вотъ тыперъ жа намъ, братиць,
Ти ня зоренька заряить,	Съ табою разстриванья,
Ти ня свѣтынъка свѣтаить.	Слезамъ нашимъ разливанья!»
А ўжо зоренька заряить,	

106 б).

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Охъ, адинъ жа ў мяне братиць,	Братецъ коника сѣддаить,
Тѣй ни разу ни буванть,	Систра брата справагаить:
Майго горя ни ўвиддаить,—	—«Ты паѣдишь жа, мой братиць.—
А хуть жа ionъ приѣдидь,	Ты вазми маю кручину,
Па нямножечку гастюить, и проч.	Увяжи маю кручину

(С. Васьковка, Росл. у.).

Па гарамъ, гарамъ, ой, гарахъ крутенькихъ, гарахъ крутенькихъ,
Пу пискахъ, пискахъ, ой, пискахъ жомтинькахъ, пискахъ жом-
тинькахъ.
На палётъ саколъ литагъ, на палётъ саколъ литагъ, висако литагъ,
висакешенька;
Маладой салдаты да на часахъ стаягъ, да на часахъ стаягъ, да ти-
жало ўздыхалъ, тижалешинька:
Што ни жалъ жытья-бытья—богачества, толька жаль мнѣ зяянога
саду, зяянога саду, зяяненькага.
Што й у томъ саду стаятъ три древа, три зяяненькихъ:
Первая древа—охъ, да купаресь-древа, купаресь-древа;
Другоя древа—да сладкая ябланка, саладеньякая;
Третяя древа—да зяяна груша зяяненьякая.
Купаресь-древа—да родинъ батюшка, родинъ батюшка;
Сладка ябланка—да родная матушка, родная матушка;
Охъ, зяяна груша—да малада жина, маладеньякая;
Эхъ, што атростычки—да дробны дѣтушки, драбненькя.

Три брата раздѣлились: старшіе взяли золото и серебро, младшій взял
родителей; у младшаго въ домѣ порядокъ, и дѣти въ путь идутъ, и онъ
доволенъ своей судьбой, а у старшихъ въ домѣ безпорядокъ, и дѣти въ
путь не идутъ, и жалуются они на свою участь.

Ягъ жили-были да три брахненьки,
А жиўши-быўши, раздѣлилися:
Большій братъ узяў рыжа золыта,
Сяредній братъ узяў чиста серебра,
Мяньшой братъ узяў атца съ матушкый.

А ў нядѣлюшку, паранешеньку,
Большій братъ идетъ вдоль па улицы,
Вдоль па улицы, слезна плачучи:
— «А на што жъ я ўзяў рыжа золыта,
А чаму ни ўзяў атца съ матушкый!
А ў дварѣ ў мамѣ нипырядычикъ,
Дѣтки мае мнѣ ў путь ня йдутъ».

Въ нядѣлюшку, паранешеньку,
Сяредній братъ идетъ вдоль па улицы,
Вдоль па улицы, слезна плачучи:
— «А на што жъ я браў чиста серебра,
А чаму ни ўзяў атца съ матушкый!
А ў дварѣ ў мамѣ нипырядычикъ,
Дѣтки мае мнѣ ў путь ня йдутъ».

А ў нядѣлюшку, паранешеньку,
Мяньшой братъ идетъ вдоль па улицы,

Вдоль па улицы, ў гусли йграючы:
— «А, слава Богу, и славимъ Яго,
Што я ни ўзяў рыжа золыта.
А што я ўзяў атца съ матушкыи:
А ў дварѣ ў мяне ўсѣ пырядычкы,
И дѣтки мае мнѣ ў путь идуть».

110 а).

(С. Злотова, Ельн. у).

Разговоръ матери съ сыномъ. Сынъ говоритъ матери, кто для него милѣе. Жена мила мужу для совѣта; теща мила зятю для заѣзда; мать мила сыну ради вынесенныхъ изъ-за него мукъ рождения и ради безсонныхъ ночей, проведенныхъ надъ его колыбелью.

Якъ у сади калиница стыяла,
Тамъ бѣлымъ цвѣтымъ разцвѣтала; ¹⁾
Тама матушка съ сынымъ размоўляла:
— «Ты, сынку мой, сынка, сыночыкы.
Ты скажи-ка ты мнѣ, сыни, усяе, ўсю праўду:
Бабы кто жъ табѣ, сыни, помилѣя:
Ти теща, ти жонка, ти матка?»
— Ни тибѣ бѣ еты рѣчи гаваряти,
Но ня мнѣ бѣ добрымъ молайцу паслушати:
А жена жъ то мнѣ мила для савѣту,
А теща мнѣ мила для заѣзду;
Ты мнѣ, матушка, мила, што радила,
Ты насла мяне ли, што й балѣла,
Но радила мяне, матушка, умирала,
Ты гарючаю кроў да праивала,
Темненькыи ночки не ўсыпала,
Съ калыбелюшки ножки ни выймала,
Всѣ мяне, добрыга молыйца, калыхала.

110 б).

У горенки, ў свѣтличкѣ мать сына ўбирала, 2
Мать сына ўбирала й кудри завивала,
Кудри завивала й праўдыньки пытала:
— «Ахъ, ты, сынку мой, сынку излюбленный,
А скажи жъ ты мнѣ, сынку излюбленный,
А скажи жъ мнѣ, сынку, усяе праўду,
Ай, хто жъ табѣ, сынку, за ўсикъ милѣй:
Ай, ти теща, ти жонка, ти матка?»
— Ахъ, и мать моя, матушка родная,

¹⁾ Варіантъ:

Есть у лузи калина,
Есть у лузи малина—
Бѣлымъ цвѣтымъ затвила.

А скажу жъ табѣ, мати, ўсю праўду:
Ахъ, и теща мнѣ любя ли привѣту,
А жонка мнѣ любя ли савѣту:
А ты жъ, моя матушка родная,
А гарѣла, балѣла и ўмирала,
А гарючу кроўю сваю разливала,
А тямную жъ ты ночку ни ўсыпала,
Эъ калюбелюшки ножекъ не ўймала.

111.

Три ласточки (мать, сестра, жена) оплакиваютъ смерть молодца.

Ужъ вы, горы мае Вирябьѣўскія,
Ничаво ль вы, горы, ни спарадили,—
Спарадили слёзы бѣль-гарючія.
Што съ-пыдъ таго съ-пыдъ камня
Тякеть рѣчка быстрая,
Рѣчка быстрая, крута-биряжистая;
Што надъ тою надъ рякою
Станть кустъ равитывый,
А на тымъ на кустѣ сядить младъ сизоу арѣль,
А ў кагтяхъ іонъ дяржить, дяржить чорнага ворана,
Чорныга ворына, брата свайго родныга;
Іонъ ня бьетъ, ни дяреть, славесна распрашійть:
— «Ну, идѣ былъ, прабывалъ, идѣ што видывалъ?»
— Ну, я былъ, прубывалъ, ну я видывалъ тѣла грѣшныя,—
Ну, ни хто къ тѣлу, тѣлу ни приступитца;
Приступили къ тѣлу, къ тѣлу три ластаўки:
Первая сѣла протиў сердечка,
Другая сѣла, сѣла ў галавахъ яго,
Треттія сѣла, сѣла ў бѣлыхъ нагахъ;
Проти сердечка—да то мать яго,
А ў галавахъ яго—да то систра яго,
А ў бѣлыхъ нагахъ—то жина яго.
Гдѣ мать плакала, тамъ рѣчка пратягла;
Гдѣ систра плакала, тамъ калодись станть;
Гдѣ жана плакала, тамъ рыса станть,—
Сонца выблиснить, рыса высохнить.

112.

Привѣтъ молодцу отъ матери, привѣтъ отъ жены.

Вохъ, вы падуити-тка жъ, буйны витярочки,
Пы зялёный рощи!
Вохъ, што па рощицы момыдиць гуляить,
Іонъ у гусильки йгранть,

Вохъ, іонъ у гусильки молюдиць игрантъ,
Дамой паспишантъ,
Ахъ, ки варотикамъ молюдиць приходить,
Балечкымъ брясочить;
Вохъ, да іонъ стукъ-пастукъ у новыя двери:
— «Атчани, мати, да новыя двери,
Вохъ, и пусти малайца ў сѣни!»
Ахъ, ни на пастелюшку молюдиць лажитца,
Ахъ, къ стѣни варатитца.
Вохъ, пастель бѣла, стина нѣма,—
Не съ кимъ гаварити.
Вохъ, што па рошцы молюдиць гуляить, и проч.
— «Атчани, жана, да новыя двери,
Вохъ и пусти малайца ў сѣни!»
Вохъ, на пастелюшку молюдиць лажитца,
Бъ жанѣ варатитца.
Вохъ, пастель бѣла, жина мила,—
Юсть съ кимъ гаварити.

113.

Сизаго голубка не пускають въ садъ летать буйныя вѣтры и дождикъ;
малаго дружка не родъ-племя не пускаеть на тайное свиданіе,—молода
жена сильно плачетъ, дробныхъ дѣтокъ ему самому жалко.

Ужъ ты, сизенькій, сизенькій галубчикъ,
Ты чаму, чаму ў садикъ ни летаешъ:
Ти буйныя вѣтры тябе не пуцають,
Ти дробный дождикъ быстры крылья мочить?
— Ужъ ты, милый, миленькій дружочекъ,
Ты чаму ка мнѣ ў гостики не ходишьъ:
Ти родъ-племячка тябе не пускаеть?
— «Малада жена слезнешенька плачетъ,
Дробныхъ дѣтыгъ мнѣ самому жалка».

114.

Туманы, сильныя дробныя дожди; пора туманамъ сойти на синѣ море. Вся
семья бранить дѣвицу за свиданія съ милымъ дружкомъ.

Вы, туманы, вы, туманы,
Сильны, дробныя дажди,
Не пара ли вамъ, туманы,
На синѣ моря сайти?
Знаю, знаю, разумѣю,
Бакъ дружка Ваньку любить,
Поздна вечера хадить:
Всѣ вароты заперты,

Перелазы висаки,
Всѣ лучинушка гарить,
И ўся сямеюшка сядить,
И ўсѣ Дуняшеньку бранить;
У ней галовынька балить,—
Поль ведра вина купить,
Ей галовыньку лячить.

115.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Надзоръ рода-племени за дѣвицей: парень украдкой видится съ нею, когда ея родители въ гостяхъ у сосѣдей, братья за стрѣльбою, сестры за гульнѣю, невѣстуха хоть дома, не скажетъ.

Ваня бѣлый, кудриватѣй, Молодиць хорошій!	Злы сабаки штоба ни брихали, А батюшки ни сказали!
Я ѣ за то Ваньку любила, Што бѣленька Ванюша ходить, Па времю ѣ гуляить.	А батюшки дома нѣту: Мой батюшка съ матушкинъ, Съ матушкинъ у сасѣдей.
Прихади, Ваня, паркою, Прихади-ка, Ванюша, вѣчерной зарѣю:	Мае братья за стрѣльбою, Сестры за гульнѣю, Невѣстухинъ-галубушкинъ,
Штоба люди, люди ни выдали,	Хужь дома—ни скажутъ!

116 а).

Не хочеть—стыдится дѣвица спасать утопающаго парня: со стороны смотрять не чужіе люди—все свои (отець-матушка родная).

Якъ сяду я падъ вакошечкымъ Бѣлый кужалѣчикъ прѣсти, Тонки нити вывадити.	— «Ты рятуй, мая милая, Душа-радысть дарагая!» — Ну, рада бѣ я рятувати,
Якъ гляну жѣ я ў акошка: Тамъ мой милый каня поить, Баня поить, іонъ самъ тонить, На рятѹ милую гуканть:	Съ стараны люди глядятъ, Ни чужія, да ўсѣ свае: Атець, матушка радная, Душа-радысть дарагая!

116 б).

Якъ устану я раненька, 2	— На рятунучку гуканть: 2
Я памыюся бяленька, 2	— «Ты рятуй, рятуй, милая, 2
Пумалюсь Богу вярненька; 2	Рятуй, радысть дарагая!» 2
Якъ сяду я падъ вакошкамъ 2	— Што я рада бѣ рятувати, 2
Бялешиньгій кужиль прѣсти, 2	Рада жѣ ба я рятувати: 2
Тонки нити вывадити; 2	Съ стараны люди глядятъ, 2
Якъ гляну я у вакошка: 2	Ни чужей да ўсѣ свае,—2
Тамъ мой милый каня поить, 2	Атець, матушка радная. 2
Баня поить, іонъ самъ тонить, 2	

117 а).

Дѣвица слюбилась съ парнемъ тайно отъ матери, потомъ разсталась съ нимъ	
Бражка пьяна и хмельна, Вясѣлая галава, 2	Атцу-матери безчестья, Роду-племени паворъ:
Не хади мима сада, Не накладывай сляды, 2	Мнѣ нельзя прайти домой, Сказать матери радной.
Дароженьки не тари, 2	Я ня ўмѣла, якъ сказать,—
Худѣй славы не наси,	Научилася салгать:

Скажу: ў саднику была,
У зялёнымъ гуляла,
Сладки яблычки щипала,
На бѣлыя блюда клала,
На високъ тарѣмъ хадила,
Милыму яблычки насила;
Милый яблыкъ не примасть,

Галавы не паднимасть.
Вохъ, и топнула нагой,
Качанула галавой:
— «Атставайся—прахъ съ табой:
Не ругайся нада мной,
Надъ дывичью красатой!»

117 б).

Ужъ ты, бражка моя, бражка,
Бражка пьяныя была.
Вислая гылава,
Ни хэди мима сада,
Дароженьки ни тари,
Худой славы ни кледи:
Худа славушка—пазоръ,
Роду-племенью парокъ: 2
Мнѣ нильзя придить дамой, 2
Сказать матушкѣ радной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
И ву этакъ, и вотъ такъ:

Я па саднику гуляла,
Сладко вишанья щипала,
На бялоя блюда клала,
На сярэбрыный паднось,
На високъ теримъ насила,
Свайго милага частила.
Милый вишень не примантъ,
Юнъ ничѳга ни 'твичантъ.
Ужъ я топнула нагой,
Качанула галавой,
Пышла съ териму далой 2
Бъ атцу, въ матери радной.

118.

Цвѣтки призывали въ травѣ. Осталась ни дѣвушка, ни вдова, ни замужняя жена, своему роду не родня.

Ужъ вы, цвѣтки май,
Приўзаўяли ва травѣ!
Ужъ ты, сердца маё,
Приўзаўяла ты ў ва мнѣ!

Я засталась, малада,
Ни дѣвушка, ни ўдава,
Ни замужняя жена,
Свайму роду ни радня!

119.

Нераздѣленная любовь дѣвицы, ея горе: наполнила слезами рѣчки-озера до крутыхъ береговъ.

Уздумый, дружокъ, уздумый пры мяне!
Я пры тѣбе, мой другъ, кажинъ разъ тужу,
Всякій часъ и минутую горькія слёзы илью,
Сопыўняла я слёзкымы рѣчки вазира,
Усѣ рѣчки-вазира, круты берига!
Што на тымъ на берижку зелинъ садъ стантъ.
Што па тымъ пы саднику дарожка ляжить,
Што па тѣй па дароженьки дяўчонка бяжить;
Бѣгучи крысавица думу думыла.
Есть у лузи травушка падкошыныя,
Тужить-плачуть дѣвушка заручоныя:
Атдасть крысавицу судырь-батюшка.

120.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Почитають дѣвицу не по батюшкѣ, не по матушкѣ—по милому дружкѣ.
Па чомъ мине люди знаютъ,   Іонъ закупачки закупанть,
Па чомъ пачитають?   Красныхъ дѣвушигъ надяляить,
Ни пу батюшки,   Усѣ закупычки—алы ленты;
Ни пу матушки,   Усѣ лентычки пазиняли,
Ни па милому па дружочку,—   Адна лентычка ни зиняла;
Па Ванюшки сакалочку.   Адна дѣвушка ни слиняла,—
Иванюша ў горыдъ ѳздыль,   Тая дѣвушка дай Катинька.

121.

Рано по зарѣ щебечеть ласточка на морѣ, сидя на бѣленькомъ камушкѣ, просить святъ ея съ блага камня; отецъ и мать не исполняютъ просьбы ласточки, а исполняетъ милый.

А ранинька, ранинька, пы зари   Па берижку матушка гуляиць.
Щибитала ластыўка на мыри,   — «Гуляй, гуляй, матушка! и
На бѣленькымъ камушку сѣдючи,   проч.
На врутѣе берюжки гледючи.   А ранинька, ранинька, пы за-
Па берижку батюшка гуляиць.   ри, и проч.
— «Гуляй, гуляй, батюшка, для   Па берижку миленькій гуляиць.
Бога,   — «Гуляй, гуляй, миленькій,
Сыми мяне съ камушка бялога!»   для Бога,
А ў батюшки жалысти нямнога: Сыми мяне съ камушка съ бя-
Не сыманть съ камушка съ бя-   лога!»
лога.   А ў милага жалысти многа:
А ранинька, ранинька, пы за-   А сняў мяне съ камушка съ бя-
ри, и проч.   лога.

122 а).

Невеселыя стороны положенія замужней женщины: брань, побои, насмѣшки со стороны новой родни; надежда быть со временемъ хозяйкой дома примиряеть нѣсколько женщину съ ея участью.

Взѣди, взѣди, сонца,
Ты ни низка, ни висока
Насупрати майго падворья!
А ў маймъ жа падворья
Да чатыри горя,
Пятыя небальшоя:
А што первыя горя —
Свѣкырька журливый,
А другоа горя—
Свякрово хлапатлива,
А што третіе горя—
Девяри прасмяшливы,
А чатвѣртыя горя—
Залоўки-калатоўки,
А пятыя небальшоя—
Мужикъ мой ряўнивый.
— Пагарюй, мыя сястрица,
Пагарюй, мыя родная!
А што свѣкырька журливый
Скора ў землю пойдеть;
А свякрово хлапатлива
Сабѣ добра хочеть;
Девяри прасмяшливы—
Самимъ люди нада;
А залоўки-калатоўки
Сама ў люди пойдуть:
А мужикъ мой ряўниый
Іонъ другуо ня возьмыть!

122 б).

Взыйди, взыйди, сонце,
 Ты ни низка, ни висока,
 Серяди майго пдворья!
 А систра жь то брата
 Къ сабѣ ў гости ждала:
 — «Заѣдь, заѣдь, братиць,
 Ба мнѣ ў гости,
 Пагляди маеі кручины!
 А ў маемъ жа доми
 Чатыри гора, 2
 Пятая мая кручина.
 Первая горя—
 Свекрырка журливый;
 А другоа горя—
 Свякрова хлапатлива;

А третее горя—
 Залоўка-мухлѣўка;
 Пятая мая кручина—
 Мужъ жану ня любить».
 — Ни гарюй, мыя сястрица,
 Ни гарюй, мыя рыдная!
 Свекрырка журливый
 Скора ў землю пойдеть;
 Свякрова хлапатлива
 Сабѣ добра хочеть;
 Деяры прасмяшливы—
 Самимъ люди нада;
 А залоўки-мухлѣўки
 Сами ў люди пойдуть,
 Самимъ ета будить.

122 в).

— Малодка ты, да ты, жаладая,
 О што ты, малодка, нявесила сядишь?
 — «О якъ жа мнѣ, малодки, висѣлинькій быти?»
 Було на мяне, малодку, було три причины:
 Первая жь то причина—свекрырка журливый,
 Другая причина—свякроў кляпатлива,
 А третьтя причина—мужъ мой урюмый.
 Свекрырка мой журливый не на худа учить,
 Свякровушка кляпатлива сабѣ добра хочить,
 Мужъ жа то мой урюмый пабить мяне хочить.

123.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Въ болотѣ крапива стрыкливая, у невѣстки свекровь журливая. Свекровь посылает невѣстку жать день до вечера. Молодху обнимает въ югѣ темная ночь, а къ ея ребенку, оставшемуся на межѣ, вдали отъ матери, безъ присмотра, приходять волки и разрываютъ дитя на части, дѣлать: кому ручку, кому ножку, а головку оставляють на печаль матери, для укора свекрови.

балоти крапива стрыкливая, Я жала, млада, день да вечира,
 стрыклива крапива, стрыкливая, А у мяне, младѣ, малая дитя,
 бурлива свякрова, журливая,— А у мяне, младѣ, нянички нѣту.
 бурлива свякроў— ня родна мать: Я жала, млада, день да вечира,—
 посылаетъ нявѣстку ў поля жать: Абняла младу темная ночка.
 — «Ты жни, к...е, день да ве- Якъ пришли къ ей чатыри няньки,
 чира, Чатыри няньки—сѣрыя ваўки,
 жни, к...е, семъ копъ чатыри!» И взяли у яе малюа дитя,

Праиѣжь сабою рѣчь гаварили: Родный матушки хоть галовуньку:
— «Нуте-на, братцы, мы дитя Родный матушки на ўздыханьника.
длать: Лютѣй свякрови на ўпиканьника!»
Каму рученьку, каму ноженьку;

(Отъ старухи Лукерьи Бѣляевой).

124.

Притѣсненія свекора и свекрови, не дающихъ невѣсткѣ вольно дышать, заставляющихъ ее бодрствовать за пряжею днемъ и ночью. Заботы объ женѣ нѣжнаго супруга: за зеленой конопелькой будетъ смотрѣть сторожъ, бѣлый кужель будетъ прясть наймича-попрудуха, малое дитя убавляетъ няня.

Мнѣ спать ни дають	Ты, душка моя!
И дремать ни велать,	На зялёны канапли
Охъ, и тольки жъ то велать	А я сторуша найму,
Патихоничку ступать.	Я на бѣлы кужалѣкъ
Ай, и миллинкій на сѣнюшкыхъ	Пупрудуху пысажу,
Пахаживаетъ:	Я къ малыму дитя
— «Ой, спи жъ ты, жанушка,	А я нянюшку пынайму.

125.

(Къ Могилевской губерніи).

Изъ новой родни молодуха любить только своего мужа, остальныхъ родственниковъ ненавидить: уморила бѣ свекора—свекоръ не умираетъ; свекрови земля не примаетъ. Горячую любовь къ роду-племени молодуха выражаетъ слѣдующими словами: своему роду по шею въ воду опушусь, такъ обсушусь, со своимъ родомъ наговорюсь, отъ рода отоиду—слезами обольюсь.

На гарѣ ива,	Умарила бѣ я свѣкры,—
Падъ гарою дива—	Свѣкры ни ўмирають;
Каршобка стыла,	Умарила бѣ я свякрову,—
А ў тѣй жа каршобки	Зимля ни примантъ;
Весь мой родъ гуляить,	Умарила бѣ я мужа,—
Мяне поминантъ:	Жалѣю дужа;
— Знать жа наша систра	Я жъ свайму роду
Горькую долю мантъ —	Па шыю ў воду:
У гасѣхъ ни бываетъ.	Хуть пумачуса,
— «Тады ў гости буду,	Дыкъ абсушуса,
Якъ горя забуду.	Съ сванмъ родымъ
Прасилыся бѣ у свѣкра,—	Нагаварюся,
Свѣкры ни пуцають;	Атъ роду атыдуса—
Прасилыся ў свякровы,—	Слизями абалляюся».
Свякроў ни пуцають.	

126.

Свекоръ, свекровь журять-бранять невѣстку, видять въ ней всё дурныя качества, прерываютъ ея сладкій сонъ; отецъ и мать въ ласкѣ и нѣгѣ воспитываютъ дочь свою: довольны ея работою, дають ей выспаться.

Спитца мнѣ, да ня дремлитца;
Кланить, кланить галовушку

У новую каморушку, пы правую старонушку,
Ны падушку спать.

Ходить пы сынямъ мой лютой свѣкрырь,
Юнъ стучить, юнъ грючить, юнъ и грозятца:
— «Встань-ка, нявѣстка, встань-ка, нягадай,
Санливая, дрямливая, журилая, бранливая, ны работница!»

Спитца мнѣ, да ны дремлитца, и проч.
Ходить па сынямъ ды свякрувушка,
Ина стучить, ина грючить, ина й грозятца, и проч.

Спитца мнѣ, да ны дремлитца, и проч.
Ходить пы сынямъ мой батюшка,
Ны стучить, ны грючить, и ны грозятца:
— «Спи-тка, дитятка, да спи-тка, маё,
Ны санлива, ны дрямлива, ны журилава, ны бранлива, ты работница».

127 а).

Худа чужа сторона. Тяжелое положеніе молодухи: брань свекора, покушенія побить со стороны свекрови, частыя посылки на синѣ море по воду; заступничество со стороны золовки, собирающейся выйти замужъ и призадумывающей о своей судьбѣ. Дѣвица красна, какъ ягодка, бѣла, какъ лебедушка; болѣзненная бѣлизна молодухи, словно липины; сохнетъ она, какъ былиночка.

Худа, худа чужа старына,
Люта, люта лиха свякорова:
Пасылать мяне, молюду,
На синѣе моря по ваду;
А я, молюда, баюсь, баюсь,
Съ синига моря вярнусь, вярнусь.
А й адинь я часъ прастоила,
А другой я часъ прадумала,
А я третій часъ праплакала.
Мяне свѣкрырка журить-бранить,
А свякоровушка пабить вялить;
Толька адна ў мяне заловушка,
Словна бѣлая лябѣдушка,
За мяне слова закинула:

— «Сударь, сударь родный ба-
тюшка,
Сударыня родна матушка!
Ета чуўши, ета видиўши,
Па вѣкъ па свой замужъ ни
пайду:
Буду я жить млада ў дѣвушкахъ,
Буду чисать буйну голыву,
Буду плести русу косыньку!
Взяла яе, якъ ягодычку,
Была красна, якъ ягодычка,
Была бѣла, якъ лябѣдычка,—
Тяперь ссохла, якъ былиначка,
Тяперь бѣла, якъ липынычка!»

127 б).

(С. Шаталово, Смол. у.)

Загарися, чужа старана,
Безъ агня и бязъ полыни!
Пасылають мяне скрозь ночь по
ваду,
А я, млада, адна баюся.
Якъ пайду я ў нову горянку:
«Девирь, девирь, мужнинь брах-
нинька,
Вазьми-ка новыи гуслякыи,

А я, млада, тисавэя ведра;
Якъ пайдёмъ мы ў Дунай по ваду!
Аткуль ўзялись гуси-лебеди,
Вазмутили ваду свѣтлую.
Охъ, и первый часъ мы прастобили,
А другой часъ мы прыплакыли,
Въ третьимъ часу ваду черпали,
Въ чатвертымъ часи ни двару
пашли.

Я иду, иду, прислухаюсь, Што пра мяне люди гаворюць: Охъ, и свёкыръ журить-бранить, Свякровушка пабить вялить, Дивярё, варё, кнутоўя нясутъ; Адна за мяне заловушка, Слова бѣлая лябѣдушка; Ина па горенки пахаживаецъ, Атца зъ матирью узрашнѣть: —Судыръ, судыръ родинъ батюшка, Сударыня родна матушка!	Узяли мы яе слова вишннку, А высушили слова липннку. Ужъ я, чуўши ета, видѣўши, Па вѣкъ жа я замужъ ни пайду; Ужъ я буду жить у батюшки, Красуватца буду ў матушки: Буду часать я галовушку Частымъ рыббимъ грибяшкомъ, Буду плетать русу косу Да шаўковыга паяса, 2 Да сивыга да вылыса!
--	---

(Отъ Оеклы Боборычки).

128.

Плохо расти травѣ безъ корня; плохо молодухѣ-сиротѣ живется замужемъ безъ прибѣжища и утѣшенія въ родной семьѣ. Свекоръ то хвалится на пирю побоями, наносимыми невѣсткѣ, то жалѣетъ ее только для вида, подарками прельщая ее не рассказывать предъ людьми о своемъ горькомъ житьѣ-бытьѣ.

Растеть трава ўся бязъ кориня,
А я, малыда, безуродная:
Пабить мыладу мяне юсть каму,
Пажалѣть мыладу, мяне некаму.
Пабеть, пажурить мяне свёкырѣка,
Пажалѣть мяне сударь батюшка;
Юнъ пабиўши, юнъ у пиръ пайдетъ,
У пиръ пайдетъ, выхваляйтца:
—«Харашо ў пирю зяляно вино пить,
Луччій дома чужою дитя бить.
Нявѣстуска, мыя ластушка,
Сшію табѣ шубу новаю:
Наси шубу, ни разнашивай,—
Гарюй горя, ни рассказывай!
Шуба твоя скоро зноситца,
Житьтѣ-бытьтѣ пирямѣнитца!»

129.

Продала бы свекора за три шеляга, купила бы батюшку втриморога.

На гарѣ, на горычкѣ садочекъ стаить,
Ягъ у томъ жа саднку пташечки пяютъ,
А мнѣ, мыладешеньки, зазнобы дають.
Прадала бѣ я свекыра за три шеляги,
Бушила бѣ я батюшку у три дараги,
А сказала бѣ батюшки ўсѣ горя сваё,
Што у насъ жа съ миллинскимъ савѣту нѣту.

130.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Свекровь „крутить помочу“ (клевететь сыну) на невѣстку, но онъ не слушаетъ.

А ягъ то люди живутъ, Што люди людямъ ухаживаютъ, Свякрови спанарауливаютъ. А у мене, младѣ, свякровушка лиха,	— Ни магу, мати, да вечера дажить, Я да вечера да заўтрива, Свайго сына дамоу даждать. Накручу я сыну памачу Пра нялюбую нявѣстушку: — Ай, сынъ, мае дѣтитка, Ай, сынъ, дарагая дитя, Ты иди-тка ў новую вѣтъ; Ты ниси-тка ряменную плеть, Ты паўчи-тка урюжую жану, Вай, душку Катюшку».
Лиха, лиха, ниласкавая, Расканалья, нипривѣтливая; Разсылаять и туда и сюда, Въ тёмный погрибъ на зялёныя вино.	— Вай, душка Катюшка мая, Спадабала мнѣ паходачка твая, Паходачка тихинькая, А гаворычка мякинькая: Ты пройдишь—утѣшишь мене, А прагаворишь—накоришишь мене.
А я ў погриби замѣшталася, Зяляна вина натрескалася, Сладки вотычки барисмыый. А краватушки расписаны, А пяринушки разосланы. На пяринкахъ дятинка ляжить, На дятинки рубашичка дрыжить.	

131.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Невѣстка стелеть постель для свекора со свекровью и тяжело вздыхаетъ; охотно исполняла она ту-же работу дома для милыхъ родителей.

У варотъ пряпѣлка Баравать мастила, Маладая малодка Пастеляшку слаа, Слаўши пастеляшку, Тяжѣла вздыхала:	— Ня мнѣ на ей спати, Ня родному батьки, Ня съ родною маткуй,— Спать, ни спать лютому свѣкыру Са лютэй са свякроу!
---	--

132.

Неохотно невѣстка топить баню для свекора, щелочить щелокъ, мочить вѣнникъ.

На вѣтрѣ Дуня стыла, Вѣтирь голува раздуу; Балить у Дуни галава, Балить сердца и душа. Зативають свекыр-батька Дуню банюшку тапить. Я, ходя, баю, баю, Быдта банюшку таплю. На вѣтрѣ Дуня стыла, и проч.	Зативають свекарь-батька Дуню щѣлакъ щилачить; А я, ходя, щеги, щеги, Будта щѣлакъ щилачу. На вѣтри Дуня стыла, и проч. Зативають свекарь-батька Дуню вѣничикъ мачить; А я, ходя, вѣю, вѣю, Будта вѣничикъ мачу.
--	--

(С. Шлоское, Смол. у.).

Зелененькіе листья березы подверглись дѣйствию буйныхъ вѣтровъ, дробныхъ дождей, жаркаго солнышка: почернѣло лицо молодухи и сдѣлалось угрюмымъ отъ журбы свекора, брани свекрови, отъ плетки суроваго мужа. (Срв. стр. 295, № 58).

Бярёза, ты, бярёза, да ты, зеліная,
О што жъ ты, бярёза, ня зеліна ставшъ?
—Якъ жа мнѣ, бярёза, зялёненькій быти?
Було на мяне, бярёза, три прыгоды:
Первыя жъ то прыгода—вѣтрики буйныя,
А другая жъ то прыгода—дождики дробныя,
А третія прыгода—да жаркыя сонца.
Ой, буйныя жъ то вѣтры вѣтътыки, ай, аббили,
Ой, дробныя жъ то дожди карення й абмыли,
А жаркыя жъ то сонца бярёзу ўсушила.
Малодка, ты, малодка, да ты, малодая,
О што ты, малодка, нявесела сядишъ?
—Якъ жа мнѣ, малодки, вясёленькый быти?
Было на мене, на малодку, три прычины:
Ой, первая жъ то прычина—свѣкырѣка журлявый,
А другая жъ то прычина—свѣкроў хлапатлива,
А третія жъ то прычина—мужъ мой урюмый;
Свѣкырѣка журлявый не на худа учить,
Свѣкровушка хлапатлива сабѣ добра хочить,
Мужъ жа мой урюмый пабѣеть мяне плетью.

(Отъ Матрѣны Михалёвой).

Молодецъ чувствуетъ себя сиротой на чужой сторонѣ.—хочется ему навѣстить родъ-племя, посмотрѣть родныя луга, поля.

Галовушка пабѣдная!	Якъ пайду жъ я лугымъ, лугымъ:
А ў родину мнѣ хочитца,—	А ўси луга пакошены, 2
Дарожиньки ня вѣдаю, 2	Пакошены, пагребины, 2
Роду-племени атвѣдаю.	И ў копушки пазложены.

(С. Починокъ, Ельн. у.).

Никто не навѣститъ дѣвицу на чужой сторонѣ.

Гарямышная наша какушка:	За три новыхъ, новыхъ гарадочки,
День и ночь кукушка кукуить,	За чатвѣртый горыдъ незнакомый,
Ина кукуить, гняздечка гатунить,	Нихто къ дѣўки ни йдетъ, ни за-
Ина грѣить, ничѣмъ ни нагрѣить.	бдять,—
Ва ўсѣмъ свѣти дѣўка параждона,	Залятѣла да три галубочки...
Ина далеча замужъ атдадѣна,	(Отъ Ганны Семёновой).

л) Теща и Зять.

136 а).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Теща просить зятя ласково обходиться съ женою.

Сысна зъ вѣтрымъ гаварила: 2 Падъ зялёнью сасною!»
— «Охъ, ты, вѣтря мой, вѣтря, 3 Теща зятю гаварила: 2
Не шуми ты нада мною, 3 — «Охъ, ты, зятя мой, зятю, 3
Нада мною, надъ зялёнью сасною, Ты ня родныя дитятя!
Ни лумай майго вѣтъя; 2 Не жури майго дитятю: 2
А хуть жа ты палумашъ, 3 А ино днёмъ на работи, 3
Павлади жъ ты пада мною, 3 Вичариную ў клапот!»
(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

136 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Сысна зъ вѣтрымъ гаварила: Ты ня бей майго дитяти!
— «Ужъ ты, вѣтирь, ты, мой Маё дитя й низдарова:
вѣтирь, Дянёкъ пройдётъ—на работи,
Ни бушуй ты нада мною, Вечерь пройдётъ—на ташноти:
Надъ зялёнью сасною!» Ни дитятю калыхати,
Теща съ зятимъ гаварила: Ни милога присыпати.»
— «Ужъ ты, зятъка, ты, мой зятъка,
(Отъ Феклы Боборычихи).

136 в).

А што ўчора са вечера — О, ты жъ, зятя, ты, мой
Сасна зъ вѣтрымъ гаварила: зятъка.
— Охъ, ты, вѣтря, ты, мой вѣ- Ты ня бей майго дитятя:
тря, А маё жъ то дититя
Ни шугукай нада мною, 2 День ставъ на работи,
Надъ зялёнью сасною! А ў вечери—на варкоти,
А што ўчора са вечера Ночка придетъ—на ташноти.
Теща съ зятимъ гаварила:

137.

(С. Даньково и с. Медвѣдовка, Смол. у.).

Зять пробираеть тещу, зазвавъ ее „въ пиво“.

Паѣхалъ Ахремъ Наварилъ пива
За деситъ миль хмелю; На ўсю нядѣлю,
Ни купилъ хмелю, И зазвалъ калницю ¹⁾.
Да купилъ ярыга ячменю; Пашелъ Ахремъ

¹⁾ Устроилъ пиръ. (польск. kolасуа?). Н. Я.

Звать тещу ў пива:
 — «Тещухна, мья матухна,
 Хади на мнѣ ў пива!»
 — Ахъ, зятюхна, мой батюхна.
 А мнѣ што-то не съ чѣмъ,
 А мнѣ што-то й не ў чемъ!
 Хамуть на плети,
 Дуга на павѣти,
 Рубашка у швачки,
 Намѣтка у прачки!
 Пасадилъ Ахремъ
 Тещу на лаўки,
 Къ стѣни ачами,
 А на йзбу плічачи.
 — «Садись-ва, мья тещухна,
 Къ стѣни ачами,
 А на йзбу плічачи!»
 А самъ сталъ визанку парить,
 Да па спинѣ тещу жарить:
 — «Вотъ табѣ, тещухна,
 Вотъ табѣ, матухна!»
 Зятнея пива
 У спину ўступила.
 Сталъ лазину парить
 Да па спинѣ тещу жарить,
 Па спинѣ жарить
 Да й пригаваривать:
 — «Вотъ табѣ, тещухна,
 Вотъ табѣ, матухна!»
 Зятнея пива
 Въ спину ўступила.
 Атарвалась тѣща
 Ать стѣны ачами,
 Съ избы плечачи;
 Не пупала туды,
 Буды люди ходють,
 А пупала туды,
 Куды сабаки лазють.
 — «Бяри, Ахремъ, тупицу,
 Атсикай гузницю!»
 Пришла тещухна двору,
 Да сѣла на лаўцѣ.
 Сучоноушка вяхъ, вяхъ,
 А бурѣноушка ляпъ, ляпъ.
 — Ай, дѣтухны, мае нявѣстухны,
 Паглядитя ў аконца:
 Ти ня здятъ Ахремъ
 Тещу ў пива звать?
 Я й такъ ракумъ настыялыся,
 Ср...й навиялыся!

138.

(Къ Могилевской губ.).

Зять въ гостяхъ у тещи—и теща въ гостяхъ у зятя.

Теща ли зятя пирогъ пикла: Соли, муки за чатыри рубли, Перцу-имберцу за пять рублей. Тѣй пирогъ у печи ня мѣститца. Пасадила зятя да за столичикъ, Стада угащать пирагомъ; Тады сама сябѣ па горинцы паха- живантъ, А на зятя паскоса пасматри- вантъ: — «Я думыла перыга смярымъ ня зѣсть, Ажно жъ етый пирогъ адинъ зять убяреть!» — Спасибо, теща, за твой при- говоръ:	Прашу жъ я тебе ввеликій дню къ сабѣ. Тѣща таго ни даждала— На заўтрига прибѣгала; Якъ стаў тѣй зятъ тещу ахаживать: Три дубины паламалъ, Бярезину стулувалъ. Пабѣгла теща, не аглядаючись; Сѣла сабѣ на печи, ў самымъ углышку: — «Паглядити-ва, дѣтки, Чаво варотики срипнать: Ти ня йдетъ жа мой зять На пахмѣльлика звать. Дай Бога ни пайду, Да души ни пайду!»
---	---

139.

Семь зятьевъ у тещи, и одинъ изъ нихъ любимецъ ея.

Было у тещи семь зятьёу:	Вотъ и Тишка лепёшку,
Вотъ и Тишка зятёкъ,	И Микишка лепёшку, и проч.
И Микишка зятёкъ,	Ай Ванюшѣ горячій блинѣ.
И Захарька зятёкъ,	Стала тѣща зятёу спатъ класти:
И Макарька зятёкъ,	Вотъ и Тишку на полѣ,
И Дементій зятёкъ,	И Микишку на полѣ, и проч.
И Блементій зятёкъ,	Ай Ванюшу на кутѣ.
Ай Ванюша ¹⁾ луччи усѣхъ.	Стала тѣща напрятки давати:
Пріѣхали зати ў гости:	Вотъ и Тишки дярюжку,
И Тишка пріѣхаў,	И Микишки дярюжку, и проч.
И Микишка пріѣхаў, и проч.	Ай Ванюши адіяла.
Ай Ванюша ўпярёдъ усѣхъ.	Стала тѣща зятёу праважати:
Вотъ и Тишка стаканъ,	Вотъ и Тишку дубинкыѣ,
И Микишки стаканъ, и проч.	И Микишку дубинкыѣ, и проч.
Ай Ванюшѣ стаканъ мѣду.	Ай Ванюша пускай тутъ.
Стала тѣща закуску давати:	

140.

(С. Хохлово, Смол. у.).

Семь дочерей у чечотки, семь жениховъ къ ея дочерямъ.

Парадила чачотычка семь дачокъ:	И Микитка яе.
И Ганнульку, Марюльку,	Якъ привязли къ чачотычки семь
И Булинку, Рипинку,	пирагоу:
И Яученку, Пырашку,	И Дянисъ, и Барисъ,
И Настульку сибѣ.	И Тырасъ, и Пынасъ,
Парадѣвши, чачотычка да узра-	И Ванька, и Макарька,
стала.	И Микитка яе.
Пріѣхали къ чачотычки семь жа-	Якъ стала чачотычка Богу малить:
нихоу:	— «А святѣй Спасъ,
И Дянисъ, и Барисъ,	Ни пакинъ Бохъ нась,
И Тырасъ, и Пынасъ,	Ни дятѣй, ни людей,
И Ванька, и Макарька,	Ни пріѣзжихъ гостей!»

141.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Про чечотку и ея поколѣніе.

Бакъ паймали чечотку,	Пасадилы чечотку
Бакъ паймали лебѣдку	У нову клѣтачку.
И на панскыѣ на дварѣ;	Прижила сибѣ чечотка,

¹⁾ Или: А Иванюша? Н. Я.

Прижила сибѣ либѣдка
 Семь дачокъ:
 И Марью, и Дарью,
 Анисью, Федосью,
 Акулину, Степаниду,
 А седьмую Катерину,
 Душу Батюшу.

Прижила сибѣ чачотка,
 Прижила сибѣ либѣдка
 Семь сынавей:
 И Ивана, и Рамана,
 Дементья и Клементья,
 Ялсея, Силифея,
 А седьмова Алексѣя,

Душу Алѣшу.

Прижила сибѣ чичотка,
 Прижила сибѣ либѣдка
 Соракъ унучать:
 Два сѣдни, два лежни,
 Два попалзни;
 Два на печки сидять,
 Два учитца ходють;
 Двѣ Акульки ў люльки качаютьца;
 Двѣ Дарьюшки на краюшкахъ па-
 двигаютьца.

У пасудии сметана,
 У сметани два Стипана.

и) Вдова и ея положеніе.

142.

Лучше любить вольную солдатку, чѣмъ дѣвушку, вдовушку или мужнюю
 жону.

Што са вечера пароша,
 Би бялу свѣту снѣгъ, снѣгъ;
 Што па тѣй жа пароши
 Шоу паринь харошій;
 Іонъ изъ снѣгу камни комчить
 И ў стѣну брасать,
 Самъ сабѣ разсуждантъ:
 —Ахъ, и якъ жа мнѣ быти,
 Баго мнѣ любити?
 Мнѣ стать дѣвушку любити—

Щегальна хадити;
 А ўдовушку любити—
 Хлѣбушкымъ кармити;
 А мужнюю жану любити—
 Убитыму быти;
 Мнѣ любити, не любити
 Вольную салдатку:
 А йна стрѣнитъ и праводеть,
 Пра ўсѣ разговорить.

143.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Сынъ жалуется на отца, что заставилъ жениться на вдовѣ.

Ты, сизинькій касатинькій галубчикъ,
 Чаго рана съ тилпа гнѣзда слитаншь,
 На каго мяне, галубицу, кидашь?
 Мнѣ ня спитца, добрымъ молайцу, ня спитца,
 Въ галовушкахъ падушничка вартитца:
 Приняволиу сударь-батюшка жанитца,
 Што на тѣй жа на нисчасный на ўдавицы.
 А ўдавичій абычій ни дявичій:
 Пастелюшку стелить—слезна плачить,
 Узгалоуица ўскладантъ—узрыгантъ,
 На прежнига друга ўспуминантъ.

144 а).

Вдовы пашня не пахана; вдова пригонъ выгоняла — мосты мостить изъ калиновыхъ досточекъ, прибивать досточки еловыми шишками.

Ни кукуй, кукушка, у зялёный дубровѣ,
Не давай назобы мыладэй удавѣ!
Мыладэй удавѣ безъ тябе скушненька.
А ўси ў поли пашенки ўси попаханы,
А ў мыладэй удавѣ пашня непахана.
И у варотъ стыяла, зъ двыра не зъѣжала,
Пригонъ выгыняла ўсё масты мастить:
—Маститя масточки—калиновыя дасточки;
Прибивайтя гвоздья—яловыя шишки!

144 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Ни кукуй, кукушка, въ зялёный дуброви,
Ни давай назобы маладэй удоби!
Чужая пашенюшка ўся пупахана,
Вдавная сошка съ двара не зъѣжала,
Съ двара не зъѣжала пашни ни пахала.
Маладая ўдовушка плакыла-рыдала:
Хто то мнѣ будить пашеньку пахати,
А хто жъ то мнѣ будить дробныхъ дѣтушигъ питати?

(Срв. стр. 293, № 53).

145.

Не хочеть вдова итти замужъ за удалого молодчика: не замѣнить онъ ей перваго мужа, а ея дѣтямъ отца.

Харомы, харомы, харомушки,
Высакія, новыя тырѣмушки, 2
А што вы, харомушки, ниакрытыя доўга стантя:
Ты у вась жа, харомушки, хазяина дома нѣту?
Хадила, тужила ўдовушка малодая,
За сабою вадила сваихъ дѣтушигъ драбненькихъ;
На ўстрѣчу къ удовушки разудалый малойчикъ:
—«Ни плачь-ка, ўдовушка, ни плачь, удава малодая:
Я жъ у тваныхъ харомушкахъ хазяинъ въ домѣ буду;
Тванигъ дробнымъ дѣтушкамъ буду батюшка радийый,
А табѣ, малоденькій, буду миленькій дружочикъ!»
—«Ни быть табѣ, молыдицъ, хазяиннымъ у маемъ доме,
Мамигъ дробнымъ дѣтушкамъ ня быть батюшкомъ роднинь-
кимъ,
А мнѣ, маладешинькѣ, ня быть милинькимъ дружочкомъ!»

146.

(С. Каблуково, Красн. у.).

— Гуси мае, лебеди, куда вы летали?
— «Летали мы на синія моря,
На синія моря плавать».
— Што вы тамъ на синимъ мори видели?
— «Видили мы на синимъ мори
Маладую ўдоўку въ карабѣ:
Ножками новый караблякъ прабила,
Ручками синія моря ўзмутила.
Трудинька-бѣдненька рыби бялуги бизъ вады;
Трудинья-бяднѣя маладой удоўки бизъ мужа.

в) Безродный молодецъ.—Сирота.

147.

Безродный молодецъ; отецъ у него—ясень мѣсяць, а мать—жаркое солнце.

Юсть у лузи калина,	А юнь мяне асвѣтитъ,
Юсть у лози малина,	И коника, и мяне
Бѣлымъ твѣтымъ затвила. 2	Да на чужей старанѣ.
Листьтимъ моря услала. 2	Юсть у лузи калина, и проч.
Якъ пріѣхаў маладецъ	— «Скажи, скажи, маладецъ,
Съ чужей дальній стараны;	Ти юсть тебе матушка?» 2
Нихто яго ни знаить, 2	— А юсть у мяне матушка,
Пярэдъ яго пытаить: 2	Жарка сонца на нѣби: 2
— «Скажи, скажи, маладецъ,	Яно мяне агрѣить,
Ти юсть тебе батюшка?» 2	И коника, и мяне
— А юсть у мяне батюшка,	Да на чужей старанѣ.
Ясень мѣсяць на нѣби: 2	(Отъ Аўдули Гуковой).

148.

Встрѣча сироты съ Богомъ. Голосъ умершей матери къ сиротѣ изъ гроба.
Попеченія лихой мачехи объ сиротѣ сопровождаются проклятіями и пинками.

Я дорогоаю шурокаю, 2	Ты атчاپися, капличанька, 2
Тамъ бягить, бягить сиротушка,	Ты ўзварнися, грабничанька, 2
На сустрѣчу къ ей самъ Господь	Ты атгуянися, мая матушка, 2
Богъ: 2	Ты памый галоўку бялешанька, 2
— «Ты куда бягишь, сиротушка,	Ты дай кашулю танѣшаньку! 2
Ты куда бягишь, маленькая?»	— «Ты бяги, бяги, маё дѣтатка,
— Я бягу, бягу, сваю матку йщу.	Ты бяги, бяги, маё милинька!
— «Ты бяги, бяги, сиротушка,	Юсть у тебе ляха мачиха: 2
Ты бяги, бяги, маленькая!	Змыить галоўку бялешанька, 2
Юсть у поли капличанька, 2.	Дастъ кашулю танѣшаньку, 2
Въ той капицы грабничанька, 2	Змыить галоўку прискубаючи, 2
Въ тѣй грабницы твая матушка » 2	Дастъ кашулю праплинаючи » 2.

ХІХ. ЛЮБОВНЫЯ ПЪСНИ ¹⁾.

1.

(С. Пречистое, Дух. у.).

На горѣ жито, внизу пшеница; около жита дорожка набита. Любовь холо-
тыхъ парней къ дѣвицѣ; она проситъ ихъ не топтать ея руту-мяту, по-
саженную для милаго дружка.

А на горѣ жита, жита,	Вакрухъ маей хаты,—
У низу пашаница,	Ни тапчята вы, ребяты,
Бала това жита, жита,	Маей руты-мяты:
Стежинька набита,—	Ни дли васъ я садила,
Все хадили, все гуляли	Ни дли васъ паливала:
Халасты ребяты,	Дли таво я садила,
Все любили-пачитали	Каво я любила;
Маладую Катю.	Дли таво я паливала,
Кати дома ни бывала,	Каво цалувала.
Банापельки брала.	Люблю, люблю кавалера,
— Выйди, Катя, за вароты,	Люблю, люблю маладова.
Выйди, Катя, за навьи.	Я васъ люблю, 2.
Катюшинька выхадила,	Я жъ васъ пацалую,
Рѣчи гаварила:	Пуховую падушичку
— Ни хадитя вы, ребяты,	Я вамъ падарую.

2 а).

По шелковой травкѣ идетъ паня (дѣвица), за нею панъ (молодецъ); не
сдается дѣвица молодцу: она еще батюшкина и матушкина.

Што за нашимъ за дваромъ, 2	— Здрастуй, панюшка мья!
Ай люли, за дваромъ, 2	— «А я, сударь, ни твья,
За садикымъ зялянкомъ,	А я батюшкина, 2
Растеть траўка шаўкава:	Батюшки, батюшки, 2
Па тэй траўки паня йшла;	Ящо матушкина, 2
За панею панъ идѣть.	Матушки, матушки».

2 б).

(С. Кабдуково, Красн. у.).

По лужку, зеленой травушкѣ, молодець не находится, на дѣвушку не
васмотрится. Дѣвица не отворяетъ воротъ парню, пришедшему не во-время,
когда она причесывается.

Травушка-муравушка, зялёный лужокъ:
Я на тябѣ, травушка, ни нахажуся,
Я на тябе, милый другъ, ни нагляжуся.

¹⁾ Мѣсто записи не обозначено при тѣхъ пѣсняхъ, которыя записаны
въ с. Даньковѣ, Смол. у.

Пашоу, пашоу мой миленькій а ўдоль па сляу,
Пайшоу миленькій по крайннму двару.
А у крайннмъ дворыку дѣўка хараша,
Дѣўка хараша—Батюша душа.
— Танюшынъка душынъка, аттвари варата!
— «Ванюшынъка душынъка, ня время маё:
Галоўку чашу, косыньку пляту,
Косыньку пляту, ленту выплитаю».
На то лента куплина, штобъ яе насить;
Ты, дѣўка, рощина, штобъ яе любить.

3.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Взаимная любовь парня и дѣвнцы, и любовь сѣрой кукушки и сизаго голубка; тоска и мысли другъ объ-другѣ приходятъ къ нимъ одновременно.

Што зъ-вячоръ, зъ-вячоръ я свайго млыга зъ-вячоръ дажидала,
Сы палыначи я свайго я млыга назадъ атсылала.
Што пашоу, пашоу да мой миленькій, іонъ слезна заплакыў.
Што ў слезахъ, у слизахъ я свайго млыга въ слизахъ пажалѣла.
Сы путинушка, сы торнэй дарожаньки назадъ зваратила:
«Ты вярнись, вярнись, ты, мой миленькій, вартись, надѣжда!»
Ни кукуй, ни гуркуй, сѣрая зязюльнъка, въ зеляннмъ садочку:
Што я самъ па табѣ, сизенькій галубчачекъ, самъ сгаркуваўся;
Ни таскуй, ни бядуй-ка ты, мой миленькій, миленькій дружочекъ:
Што сама я па табѣ, я малада малодушка, сама стаскувалася.
(отъ Феклы Боборычкн).

4.

Парень и дѣвица полны взаимной любви; нѣтъ имъ дѣла до прочихъ людей

Твили, твили, пустатьвѣти, Адинъ бѣльннкій твятокъ; А ўсѣ люди, ўсѣ бязлюдя, Адинъ млыннкій дружокъ. — «Дѣ жъ ты, млыга, бувала, Што ня слышиў я тебе?» — Я хадила ў новыи горыдъ, Я глядѣла на людей: Што жа люди пьютъ, гуляють,	А мнѣ не съ кимъ пагулять. Якъ заслышаў мой любезный А сядовня павутру: — «Ни ўнывай, млыга млыга: У тебе горинка навая, Крывать нова тсыва, Пяруншка пуховыя, Діялушка шаўковыя».
--	---

5 а).

Желаніе парня, чтобы соловей, летая рано по зарямъ, не будилъ его по дружку; сожалѣніе о томъ, что некого послать къ сударушкѣ.

Не летай-ка, салавей, Да ты рана па зарѣ, Не буди-ка, салавей, Да ты сударушкн маей! Сударушка-дѣвчушка	Приўдалѣла ать мяне: Ужъ мнѣ немыга нанять За сударушкн паслать; Ужъ мнѣ малага нанять,— Маль не знаетъ, што сказать.
---	---

5 б).

Старый, малый посланецъ не доходятъ до любушки, ровный доходить до нея и умѣетъ объясниться съ нею.

По Масквѣ мальчикъ гуляѣ,
Слезна плакаѣ, гарюваѣ,
Извошничка нанимаѣ:
— Ты, извошникъ, братецъ мой,
Сядь, падумаемъ съ тобой,
Баго къ любушкѣ пашлемъ.
Ужъ мы старага пашлемъ,—
Старъ ня дойдетъ да няѣ,
Поль-дарожки упадѣтъ,
Мятелица занясѣтъ.

По Масквѣ мальчикъ гуляѣ, и проч.
Ужъ мы малага пашлемъ,—
Малъ ня дойдетъ да няѣ,
Юнъ не знаетъ, какъ сказать.
По Масквѣ мальчикъ гуляѣ, и
проч.
Ужъ мы роуныга пашлемъ,—
Роуный дойдетъ да няѣ:
Роуный знаетъ, какъ сказать,
Какъ сударушкый назвать.

6.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дѣвица вздыхаетъ и плачетъ отъ любви къ молодцу и утираетъ слезы шелковымъ платкомъ; мать бранитъ ее за платокъ.

Уздыхи мае, уздыхи,
Гижалыи маи!
Уздыхни, мой милый,
Луть разокъ абайми!
А я пы табѣ, мой милый,
Сакрушаюсъ завсигда,
Абливаюсъ слизами,
А ўтирала слѣзыньки

А шолкавыимъ платочкамъ.
Журить, бранить матушка
За шелкавой платокъ.
Не жаль мнѣ, матушка,
Шелкавога платка,
А жаль мнѣ, матушка,
Свайго млыга дружка.

7.

(С. Плоское, Смол. у.).

Дѣвица мылась въ рѣкѣ и хвалилась красотой своей. Надоѣло дѣвицѣ сморѣтъ на свое горе въ отцовскомъ домѣ; она въ поле идетъ цвѣты рвать, слѣлала вѣнокъ и положила милому дружку на голову.

Што съ-падъ горыньки, што съ-падъ крутенький
Пратикала тамъ рѣка быстрая,
Рѣка быстрая, биряжистая.
Што ў тѣй ряки Дуня мылася,
Дуня мылася, умувалыся,
Крысатой сваей выхвалялася.
Туда йшоу, прайшоу Дунинъ батюшка:
— «Ни хвалися, Дуня, красотой сваей,—
Пысяди, Дуня, въ свайго батюшки,
Въ свайго родныга,
Пыгляди, Дуня, свайго горюшка!»
— Я ўжу ў батюшки насядѣлыся,
Я ўжу ў родныга насядѣлыся,

Я ўжу горюшка наглядѣлыся!
Я пайду съ горя я ў чисто поля:
И а ў чистымъ поли тамъ твяты твютуть,
Тамъ твяты твютуть усё лазорлемы.
Я сарву твятокъ, я саўю винокъ,
Я свайму дружку на галовушку:
— Ты наси, мой друхъ, ты ня склдывай,
Ты любить мяне ни пакидывай!

8.

Вѣтры буйныя, не надуите снѣга бѣлага подь сѣни новыя! У безродной молодой женщины вся родня—одинъ милый. Въ гнѣвѣ онъ хуже гада ползучаго, хуже змѣя полетучаго, а въ добромъ настроеніи онъ лучше отца-матушки, лучше брата, лучше сестры.

Охъ, вы, вѣтры буйныя, Ни надуитя снѣгу бѣлага Падъ мае жъ то сѣни новыя! Якъ и я, млада, безродная: Нѣту у мяне ни атца-матушки, Ни брахненьки, ясныга сомыла, Ни сястрицы, свѣтъ лябѣдушки,— Толька есть у мяне адинъ ми- льнѣйшій.	Якъ разсердитца мой милый другъ— Хуже гада папалзучага, Хужи змѣя палятучага. Якъ и ўдобритца мой милый другъ— Луччи атца-матушки, Луччи брата, ясныга сомыла, Луччи сястры, свѣтъ лябѣдушки.
---	---

9.

(Село Иньково, Порѣч. у.).

Влюбленнымъ парню и дѣвицѣ нѣтъ иного утѣшенія, кромѣ взаимной любви.
Взглядъ и походка дѣвушки, ея богатый выѣздъ и проч.

Я ня думала, дяўчоначка, хварѣтъ— Стала съ вечера галовушка балѣтъ, Ай люли, ай лешеньки мае. Засниѣли сини ўгары ў галавѣ, Загуляли трахтирушки ў трахтирѣ, Закипѣли самувары на сталѣ. Што ня можить мне никто зви- селить, Ни сада, ни зеленя луга,— Звиселить мене любезныя мяя. А ў любезный вясѣлыи глаза, Ина ходить, якъ и ўдикая каза, Выши лѣсу, выши каминныхъ па- лать.	Бдить барыня на лакавыхъ са- няхъ, А коники усё каринькіе, Пристѣжычки буланинькіе, Сидятъ кучиры малодинькіи, На ихъ шляпыньки пуховицькіи, Цигалина ў цигалину хараша; У цигалина ни кала, ни двара, Толька нова краватушка тисава, А ў краватки ножки точинны, Яны новы, пазалочинны, А прынушки разосланыи.
--	--

10.

Милаго во снѣ видѣла.

Камары-мухи гудуть, Раскамарики мае,	Прийѣзютныя мае, Спакой-ночи ни дають
---	--

Да бѣлинькій да зарн.
Толька зорьку уснула—
Никаросца видила:
Быдта 'къ мой милый пришоу,
Па новыхъ сняхъ прайшоу,
У нову горинку зайшоу,
Ки кривати пыдыйшоу,

За бялы руки узяу,
Лябѣдушкый называу:
— «Лябедушка бѣлыя,
Бялѣй снѣгу зимнига,
Краснѣй маку красныга,
Пахудала бнѣз мяне».

11 а).

Неразумная любовь дѣвицы къ старому казаченьку.

Тёмная, да ня видная ночушка, (2)
Глупая, неразумная дѣвчонка:
Спалюбила да казачиньку старога;
Спалюбѣвши, ина да за ручиньку й узяла,
Пувшла ина ў новую камору,
Палажила на тисовую кривать,
Пазабыла жъ я салоуѣшки приказать:
— Ня пѣй, ня пѣй, салоуѣшка, на зарн,
Не буди ты майго старыга ў камори!
Я жъ думала, што мой милинькій спить, ня чуйтъ,
Ажно мой милый да нагаичку гатунтъ;
Я жъ думала, што нагаичка шутычка,—
Гдѣ ни сѣманеть, расидайтца шкуручка.

11 б).

Не любила молодчика браваго—полюбила казаченька старога.

Несчастливая Машинька зарадилась:
Куда Маша поидеть, всё Машу бранять,
Всё Машу бранять, всё плавать велеть:
— Плачь, поплачь, Машенька, па горю сваему,
Па горю вялннкому, па милымъ дружку.
Не любила да малойчика браваго,—
Палюбила да казаченьку старога.

12.

Дѣвушка слегла въ постель отъ любви; потомъ, выздоровѣвъ, отправилась въ зелень садъ оплакивать свою разлуку.

Ты скажи, скажи, милан,
Скажи вѣрную любоу:
Агчево сердца страдаютъ
И пылаеть въ лица кроу?
Сердце знаетъ, чѣмъ страдаетъ:
Яно чууствуетъ любоу.
Разгарѣлась ва мнѣ кроу;
Я бальнымъ стала бальна,
Я ў пастеляшки слегла;
Я лежала я ў пастели,
Я лежала три надѣля;

На чатвертую надѣлю
Аздарауляти стала;
Ай, на пятую надѣлю
У зялений садъ пашла.
Па лугамъ твяти твитуть,
Па далинамъ ключи бьютъ;
Жалка птички тамъ пяютъ,
Намъ разлуку намъ дають.
Разлучила, развела
Чуже-дальня старана
Са любезнымъ наўсегда.

13.

Дѣвица въ разлукѣ съ милымъ дружкой; уединяется въ темный лѣсъ: пѣнье пташекъ и шумъ листьевъ раздражаютъ ее; тяжело ей на чужой сторонѣ.

А што жъ ты, мой милый другъ, да што ты мнѣ ня милъ,
Ты мае сярдечушка да на вѣки суушиў?
При табѣ, мой миленькій, всё минуты литья;
Бязъ тебе, мой миленькій, всё я плачу-тужу;
Пастелю пастелюшку—ягъ ледъ халадна,
Крутоя ўзгалоўка патанула ў слезахъ,
Шаўкова адбѣялушка прытоптана ў ныгахъ.
Я съ етыга горюшка пайду ў темный лѣсъ.
Листытика шумить, шумить, пташечки пяють, пяють,
А мнѣ, мыладешеньки, ўсе назоду дають.
Назола, назолушка, ўсе чужая стырана!
На чужой старонушкѣ нада ўмбючи пражить:
И старому, и малыму нада гадить и наравить,
Старому, старѣйшиму—ўсё низенькій паклонъ;
А мыя галовушка ать паклоныў балить,
А мае сярдечушка ать пакорнысти знибить.

14.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Любовь дѣвицы; переписка съ милымъ дружкой.

Какъ пасѣю, маладенька,	На листу, на бумаги,
Цвѣтныкы ў маленькыхъ.	На кляновымъ листочку.
Зарадили мае цвѣти—	Я пашлю тотъ листочекъ
Умильна глядѣти.	У Питирь-гарадочекъ,
На цвѣти ўзирала—	Велю пиридать Ванюши-дрожочку.
Серца заўмирала,	Пишить-пишить мой милый дружокъ.
Заўмирала мае сярдечка	А мнѣ супратиўна:
Па милымъ дружочку,	Со пятницы пыдъ суботу
Таскувала, гаривала—	Вадой ни ўмывайся,
Даўно ни видала;	А придить-придить время—
Сы горя, сы кручины	Бялся, румянься;
Пайду у свѣтлицу.	Бялся, румянься,
У свѣтлицы тамъ дѣвицы—	У платокъ убярися,
Пташки успивають.	Висялися, висялися, разгуляйся,
Спишу, спишу пташкинъ голысъ	Съ дружкой повидайся!

15.

Съ горя дѣвица садятся подъ окномъ: видѣется ей чистое поле, темныя лѣса, около лѣса туманъ,—въ сердцѣ чувствуется печаль.

Какъ хажу я, мыладешенька, по падворью,
Какъ зайду я, мыладешенька, въ нову гориньку,
Какъ сяду я, мыладешенька, пыдъ вакошечкымъ,

Пасматрю я, мыладешенька, ў вакошечка:
Но вотъ, братцы, ў вакошечкѣ чиста полюшка, ой темны лѣса,
Боло таго, коло лѣсику, всё туманъ, туманъ затуманиўся,—
На маемъ-то, братцы, сердичкѣ всё горе-печаль!

16.

Вслѣдствіе неудавшейся жизни дѣвица съ тремя подружками идутъ въ монастырь.

Ты, таланъ моя, несчастливая!
Всѣ люди живутъ, какъ твѣты твѣтуть,
Ну, я, мылада, какъ у поля трава:
Буда ни пайду, усё на бяду;
Съ кѣмъ савѣтъ свяду, ни ў чомъ счастья нѣтъ!
Кину, брошу мѣръ, пайду ў манастырь,
Я вазьму съ сабой трѣхъ дѣвушекъ, падружикъ сваихъ,
Буду я тамъ жить, Богу малитца;
Выстрыю келью съ тремя азнами:
Первыя ажно—къ Божьей церкыўки,
Другоя ажно—на чиста поля,
Третьтя ажно—на синя моря.
Какъ карабль въ морѣ, я, млада, ў горѣ;
Какъ карабль у пяскѣ, я, млада, ў таскѣ!

17.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Въ горѣ родилась, съ горя замужъ пошла, въ замужествѣ горя прибави-
лось: „дѣти обсѣли“, мелюзга и все дѣвочки; просить состроить ей мона-
стырь въ Москвѣ.

А я ў горяшки радилыся, 2	Идѣ купцы-паны сынизжаютца,
А зъ горяшка замыжъ пышла,	Етыи келенки дивувалися:
Я хатѣла горя сбавити,	— «Охъ, и што жъ ета за келин- ка?»
Ажно горяшка паболила:	— Вой у келинки чарнушичка,
Накасались дробныя дѣтушки,	Мыладешинька спасаетца.
Да усё дѣвушки,	— «За каго жъ ина спасаетца:
Не ядиныга добрыга молыцца.	Ти за 'тца ина, ти зы матушку,
Я безъ сына й нахадилыся,	Ти зы свае гряхи тяжкѣя?»
Сабаченикъ надражнилыся.	— Ни зы 'тца ина, ни зы матуш- ку,
Вохъ, вы, брацы мае, брахненьки,	А зы свае гряхи тяжкѣя.
Вы састройти-ка мнѣ келинку	(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).
Сяряди Масквы на площади,	

18.

Дѣвица, гуляя, смотреть въ ту сторонку, гдѣ милый другъ живетъ.

Идѣ хажу я, идѣ гуляю,	Гляну, гляну ў ту старонку,
Скушна серцу мыяму.	А идѣ милый друхъ живетъ.
Выйду къ бережку крутому,	Я бѣ виўнула, я махнула
Прагуляюсь на часокъ;	Яму правою рукой...

19.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Несчастливая любовь дѣвицы. По свѣжести вѣнка дѣвица заключаетъ о любви къ ней парня.

Я на садикъ на зеленымъ гуляла,
Я хорошива, пригожива ждала;
Я хорошива, пригожива люблю,
За хорошива, за пригожива пайду.
Бала садикъ торна стѣжичка ляжить;
Па тѣй па стѣжички разлюбезный другъ идеть.
— «Здрастуй, Машинька, здрастуй, душинька!
Чаго, Машинька, ты худа, блѣдна?»
— Якъ мнѣ, Маши, худѣй, блѣдный ня быть?
Мае ножиньки па сырѣй зямли ня йдутъ,
Мае ручиньки работушки ни баруть,
Мае глазыньки на бялѣй свѣтъ ня смотрютъ!
Пайду, Маша, я са горя ў поля,
Сарву, Маша, зъ любѣй травушки твятокъ,
Саўю, Маша, на галовушку вянокъ;
Пусть сохнить, вянить на галовушки вянокъ:
Ти тужить, ти плачить па мнѣ милинькій дружокъ?
Ня сохнить, ни вянить, на галовушки вянокъ:
Ни тужить, ни плачить мой милинькій дружокъ.

20.

Стремленіе дѣвицы къ милому дружкѣ, съ которымъ она въ разлукѣ: готова слить изъ воску крылья и полетѣть къ нему.

Атъизжантъ милый у дарогу, Спакидантъ съ руки перстень зала-	Сабалиная мае дѣяла Не сагрѣла маю бѣлу грудь.
День на ручушки перстинь наси-	той. Каба мнѣ, маладой, арыга воску.
На нычъ у голывы клала, Поутру я рана устывала, Аблывалыся слизами.	Слила бѣ крылушки сябѣ, Паднялася бы я, палятѣла Къ свайму милому дружкѣ.
Всѣ мае пуховые падушечки Патанули во слизахъ;	Присчастливый вылетъ мой— На ўстрѣчу милый мой, Разгавариваў рѣчи са мной.

(Отъ плотниковъ Красноболодской волости Дорогобужскаго уѣзда).

21.

Молодецъ хотѣлъ бы летѣть на сизыхъ крылышкахъ, голубкомъ, къ любимой дѣвушкѣ, сѣсть ей на плечо, прочесть въ ея глазахъ, любить ли она его.

Ужъ ты, дѣвушка прелестна, Лицомъ бѣла хараша;	Только жизнь наша несчастна, Што ўлюбился я ў тебе.
---	--

Сколько мальчигъ не ласкался,
 Но не могъ тобой владать,
 А владать буду иною—
 Дяучонкый маладою.
 Не желалъ бы ў Бога счастья,
 А связяхъ крылышигъ сабѣ:
 Ужъ я бы ўзялся, палетѣлъ бы
 Выши дремучихъ лѣсоу,
 Ужъ я бѣ ўзвился, апустился
 У зелененькымъ саду,
 Ка дяучонгѣ на плечо,
 Пасматрѣлъ бы я ў румяныя лицо.
 —«Ужъ ты, дѣвушка прелестна,
 Измѣнилася съ лица!»
 —Нябось, нябось, мой другъ лю-
 безный,
 Не смѣнюсь я никогда!
 Какъ любила, другъ любезный,
 Не забуду никогда.

22 а).

Молодецъ умираетъ отъ любви; велитъ выкопать въ саду криницу, не придетъ ли милая за водой. Криницу орлы замели своими крыльями, — окончательная разлука съ милой, выданной замужъ за другого.

Забалить мая галоука, занощь маё сярдечка:
 А-а-ахъ, можить быть, я памру;
 Вы идитя, привядитя, каго я вѣрна люблю,
 Вы паложтя подли боку на праву руку маю,
 Вы капайтя крынишаньку ў маёмъ зеленымъ саду,—
 Ты ня придетъ мая любезная сюда па ваду.
 А ўжу тую крыничиньку арлы замаяли,—
 А ўжу тую дяучиницу къ вянцу павязли.
 Адинъ вядеть за ручиньку, другой за другую,
 Третьгій стаять, животь-сердца балить.
 А свѣтъ мая пакупычки, што вамъ накупаў,
 Дарагея падарычки, што я вамъ даруваў!

22 б).

Балить, балить галовынька: баюсь, я памру;
 Вы схадитя, привядитя, каво я люблю;
 Вы паложтя возли боку: можеть, я 'тживусь;
 Выкышаю крыниченьку въ зелёномъ саду.
 Идѣть, идѣть дяучонычка рана за вадой;
 Вядеть, вядеть мой миленькій варана каня,
 Ионъ снимають вядѣрки съ плеча.

23.

Разлука дѣвицы съ милымъ дружкой; бѣлые „допушистые“ сѣвѣга закрыли всѣ поля, но не прикрыли ея горе; завидуетъ она тому, кто незнакомъ съ любовью и ея тревогами.

Снѣжки ў поли лапушисты,
 Приўзакрыли ўсѣ паля,
 Аднаго яны не накрыли
 Гора лютыга майго.
 Што не адинъ кусточекъ
 Приўзаўныўши стаять.
 Кто ў насъ холысть, не женать,
 Тотъ счастливый члавѣкъ;
 Кто съ любоўю незнакомый,
 Тотъ спакоенъ ва весь вѣгъ.
 Пайду, выйду маладенька
 На круть биряжочекъ,
 Пасматрю я ў ту старонку,
 Гдѣ мой миленькій живеть;
 Ионъ живеть, живеть далеча,—
 Ионъ атселя не вядать.

24.

Парень дарить дѣвицѣ кольцо, самъ ѣдетъ въ Москву закупать товары. Дѣвица щелкаетъ въ лѣсу кленовымъ листкомъ и зоветъ къ себѣ своего милаго.

Ожъ ты, голубъ, голубъ мой, Ни литай-ка, сизый мой, Позна вечера адинь! Паринь къ дѣвушки хадю, Калечушка падариу, Калечушка-срдечушка, Свой залотѣй пирстанѣкъ, Сушишю Маши живатогъ. Какъ по матушкѣ Масквѣ Тамъ парнишечка гуляю, Ионъ тавары пакупаю, Извощичка нанимаю;	Извощичка ни нашоу, Самъ заплакаюши пашоу, Ки сударушки зайшоу: —«Ты, сударушка моя, Ты ни знаишь грусъ-таски». — Пайду въ тѣмныя лѣски, Какъ сарву я клѣныу листъ, Буду хлопать и щелкать, Свайго милага гукать: Атгукнися, дружина: Я па тебѣ тужила.
---	---

25.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвка парня зазывала въ чисто поле гулять, шатры распинать: онъ проспалъ тамъ и дѣвку, и шатеръ, и коня.

Дѣўка парня падзывала У чисто поля гулять, Бѣлы шатры распинать; Распинала бѣль шатеръ На горушки на крутой, На травушки зиланой.	Стаю мальчишка засыпать, Пра ўсѣ горя забывать; Якъ прашнуўся маладецъ, Нѣтъ ни дѣўки, ни шатра, Ни вароныга каня. (Отъ Ѳедосьи Максимовой).
--	---

26.

Дѣвица зоветъ къ себѣ молодца; онъ не идетъ къ ней, а подаетъ голосъ, обманувъ ее. Она осталась въ безотрадномъ положеніи — ни дѣвушка, ни вдова.

На улицы нова горинка ставъ, Ай, у горенки душа Маша живѣтъ, На акошка къ себѣ Ваньку гу- кавъ: —Што жъ ты, Ванька, ка мнѣ ў горенку ня йдѣшъ? —Хуть я не йду, въ теремъ го- лысь падаю. А ў тереми тесовая кровать; На кровати душа Маша сидѣла,	На ручинькахъ дитятыньюку держа- ла. У таго дѣтя расчесаны волысы, У души Маши приўзаплаканы гла- за, Приўзаплаканы, приўзатерты яны бѣлымъ платкомъ. И ня слухала ни матушки ни тца, Паслухала Симіона падлеца,— Засталася ни дѣўка, ни ўдава.
--	--

27.

(Буловицы, Смол. у.).

Измѣна молодца. Напрасно дѣвица кличетъ молодца, ходя по лѣсу: лѣсъ очень высокъ—не доходить до милаго голосокъ.

Што на утренный зарѣ Тамъ дяўчонка каровушку даила;	Падаёмши малако ана цадила: Працадѣмши душу Ваню павила;
--	---

Напаёмши, угаваривала: Стой, дуброва, стой, зялёная мая!
— Ни жанися, душа ль Ваничка! Па тябѣ ли я гуляла малада,
Если женистя, пирямѣнстя: Я кликала свайго милыга дружка;
Пати, нешѣ сваю моладысть, Я, кликаўши свайго милыга дружка,
Сваю моладысть-красу, Я, кликаўши, ни дакликалась яго.
Между дѣвыкѣ, между бабѣ мала- Паказался мнѣ лясокѣ очень высокѣ:
дыхѣ, Ни даходить да милыга галасокѣ.
Межда вдовушикѣ-сиротушикѣ! (Отъ рядового Бориса Демьянова)

28.

Милый при дорогѣ живеть; подружка разбиваетъ въ полѣ шатры для
ночлега на пути къ милому.

Пью я, гуляю, висялюся, Мой живеть милый при ў дароги,—
Абѣ темный ночки клапачуся: Ужѣ я ў милыва ночиньку заначую,
А йдѣ мнѣ ночиньку нучувать, Лво я вѣрпка пацалаю.
Ти ў поли шатры разбивать.

29.

(С. Шилевичи, Дух. у.).

Въ лѣсу листься шумять безъ вѣтру, говорятъ молодцу рѣчь, совѣтують
ему жениться на дѣвушкѣ, съ которой онѣ гуляеть.

Даўцоницка изъ поля сла, Добрымъ молайцу рѣци гаварить:
Уси дарожки приўзышла, — «Жанись, жанись, моладыць,
Сабѣ дружка ни знайшла,— Жанись удалой,
Заплакыла, ў лѣсѣ пышла; Бяри сабѣ, моладыць,
А ў лясу, ў лясу, ў темнинькымъ Каторыю хочишѣ,
Бязѣ вѣтру листься шумить, Съ каторый гуляишѣ!»

30 а).

Подружка камнемъ мостить милому дорожку, насыпаетъ пескомъ, обсажи-
ваетъ березничкомъ, ворочаетъ милаго дружка съ дороги.

Што твитить, твитить твяточкикѣ дарагой.
Ну, што два твятки па 'диначки вырысли.
Што сарветь твятокѣ ну съ халодную расой;
Што травяная ну халодная рыса,
Праявились ў чистымъ поли чудиса:
Шумять вѣтры, шумять буйныя паля,
Са таго шуму малагѣтний лѣсѣ гудеть,
Вѣрна мой милый па широмѣ бару идеть.
Я миыму, любезному свайму,
Я дарожку дикимъ камнимъ вымыщу,
Я па камушку жоўтымъ пяскомъ высыплю,
Бага краю бярезничкымъ высыжу,
Я миыга свайго съ дарожиньки вырачу.

(Отъ Егора Кублина).

30 б).

Кто сорвет твятокъ, тотъ съ холодный расой,
А холодная востравянская раса,
Праявились у чистымъ поли чудеса:
Расшумѣлись буйны вѣтры ў паляхъ,
Съ таго шуму малайтнѣй лѣсъ гудѣть,—
Вѣрна, мой милый па ширымъ бару идѣть.
А я милыму, любезному сваему дароженьку убяру:
Па сярёдычки дикимъ каменимъ выставлю,
Па камышку желтымъ пяскомъ высыплю,
Бала краюшку брезнякымъ высажу!

31.

Дѣвушка бранить золотой перстенекъ и зажигаетъ широкую долину.

Далина жъ моя, ты, далинушка, а ты ширакая,
А што па той жа па далинушки (2) дяўчонка гуляла,
Ой хаділа ина и браділа ина,
И бранила ина залатой пирстанёчыкъ.
За дасадушку и далинушку дѣўка й зажигала.
«Ой, гарі, гарі, ты, далинушка ты ширакая!»

(Отъ старика Тимофея Михалёва).

32.

Горе навалилось на дѣвицу; кукушка выражаетъ его жалобнымъ кукованьемъ.

Горе маё, гарюванне мае,
Предъ мяне горюшка радилася,
Но й на мяне навалилися.
Есть ли на свѣти такой члавѣтъъ,
Штобъ распароў маю бѣлую грудь,
Штобъ паглядѣў ретивога сердца?
На што пароть, на што пароть животь?
Есть на поли какушничка—
Жаластнешивнѣчка какуить...

33.

Любящая женщина просить, чтобы птицы и звѣри собрались къ ней и разорвали бѣлое тѣло, оставили одно сердце. Милый, увидя обнаженное сердце, пойметъ, какъ глубока любовь.

Кто павѣритъ маей скупѣ,
Тотъ пагужитъ аба мнѣ,
Абъ несчастный сиратѣ.
На чужой я старанѣ.
На чужой ли на староннѣ
Нѣтъ ни мати, ни атца,
Ни любезнага дружка,—

Толька есть у мяне птичка,
Канаренчка ў саду.
—Ужъ ты, пташка канарейка,
Прапой пѣсенку сваю!
Ужъ вы, пташки канарейки,
Салетайтись всѣ сюда!
Ужъ вы, звѣри, вы, лютэя,

Сабірайтэся сюда,
Ой, вазніта, растэрзайта
Тыла б'ялыя маё,
Толька 'тставіта ў мае т'г'т'
Ретывоа серца,—
Вы вазніта мае серца,

Вы вазніта, вы паложта
На сярэбрынны паднось,
Пуцай мільненькій пасматрыць,
Бакава есьць любоў:
Аблнiosa серца кровью
На любезному свайму.

34 а).

Треплеть лихорадка мнлаго дружка: неправднвъ онъ въ любви.

Треплеть, треплеть лихарадка,
Треплеть разлюбезнага майго.
—А за што жа ана трешлеть?
—Што непраўдыю жывётъ.
Въ паняд'льннкъ пратрешала,

Весь аўторннкъ прастрадалъ.
Пайду къ бабк' я къ атгад'т'.
—Атгадай-ка—атчаго?
Стара бабка гаварыла:
—Прастуднлся вичаромъ.

34 б).

Треплить, треплить лихарадка
Разлюбезнага майго.
Пуцай треплить, пусть калотить
Разлюбезныга майго!
— Охъ, ты, бабка, ты, атгадка,
Атгадай-ка—атчаго!
Гаварять, я прастуднлся
На гуляння вичаромъ.
На гуляння мы гуляли,
Парень д'вухушку абнялъ,
Дяўчонычки стыдна стала,

Стала плакать-гарювать,
Мальчышышки жалка стала,
Сталь дяўчонычку абннмать:
— Ни плачь, д'ўка, ни плачь, красна,
Ни раннй слезъ напрасна:
Если буду я жаннцца,
Вазму замужъ за сябе!
— «Можна ета статца,
Штобъ была я за табой!
Ты багатый, а я б'дна,—
Раскрасаўчннгъ самъ сабой».

35.

Д'вухушка жаелаеь, чтобы роса пала на темные л'са, на „дремучую траву“,—
чтобы тоска пала на сердце любимаго молодца (чтобъ въ немъ зародн-
лась къ ней любовь).

Напади-ка, рыса, рыса на темныя л'са,
Рыса на темныя л'са, на траву дрямучую!
Напади, грусть таска, таска на майго дружка,
Ваторыга я люблю, съ каторымъ гулять хажу,
Гулять у слабодушку, за быструю р'вчушку,
За быструю р'вчушку—любить парня бравыга,
Б'лыга, кудрявыга, сгожнга-пригожнга,
Сгожнга-пригожнга, чыстыга, рачыстыга!

36.

На умъ и на сердце милый,—работа на умъ нейдеть.

Што нхто таго не в'даять, Работушка на умъ нн йдеть,
Што на маёмъ серцы д'внцца: Толькн мнлнннк' съ ума нн
Мн' нн пвть, нн 'сть нн хочнцца, йдеть.

37.

Несчастная, нераздѣленная любовь дѣвушки; подружки утѣшаютъ ее, выставляя на видъ темныя стороны жизни съ мужемъ пьяницей или воромъ.

Абъ чомъ Маша приуныла,
Ни слышать тваихъ рѣчей?
Прежди пѣла, распивала,
Роўна ў сади салавей,
А тяперя приуныла
Не слышать тваихъ рѣчей.
Не ўнывай, мая милая,
Што за пьяницу пашла;
Ну, и тая ни ўскряснула,
Што за ворика зайшла.
Ну, и пьяница праспитца,
А дуракъ жа никогда.
Мнѣ й подружки гаварили:

— «Полна, глупая, тужить:
Тябе ўсягъ будить любить».
Пускай мяне ў свѣти люди лю-
бють,
А я ў свѣти никаво!
Улюбилася ў 'днаго.
Я любила, я страдала,
Я страдала за яго;
Я страдала, я не знала,
Што миль бросилъ, позабыль—
Ионъ иную полюбилъ,—
Ионъ иную, ионъ другую,—
Ионъ забуй пра мене.

38.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Солнце красное сушить въ саду яблонку,—красивая дѣвица сушить сердце молодцу.

Полна солнышку па залѣсу хадить,
Полна красному ў саду ябланку сушить;
Полна молодцу па дѣвушкамъ тужить.
Какъ мнѣ. молодцу, ни плакать и ни тужить—
Мнѣ жъ па вѣкъ такой сударышки ни нажить,
Што ни рогамъ, ни пригожствамъ, красатой,
Маладецкый ухватчкый, чистатой.
Заря бѣлая—день въ акошичка възшла,
Ка мнѣ Машинька названая пришла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавы принисла,
Да ў вакошичка правый ручкый падала,
Другою ручушкый увиряла малайца:
— Ай, да тибѣ, молюдиць, ни жанятца бизъ мене,
А мнѣ, дѣвицы, ня йдять замужъ за тебе!

39.

Выкопали вдвоемъ черемшенку подъ корешокъ, посадили ее подъ окномъ, поливають ее.

Таня мыя, Танюшинька, подружка мыя!
Па горинки Таня ходить, галоўку чешить,
Галоушку Таня чешить, косыньку плятеть,
Шаўковую ў касу ленту уплетывають,
А треттю разнага цвѣту на шейку гладеть.
Вотъ Ванюша у Танюши спрашивають:
— «Скажи, скажи, Танюшинька, хто ленту купиў».

— А первую, шаўковую, батюшка купиў,
А другую, гулубую, матушка дала,
А третью, разнатвѣтную, сама дабыла.
Вотъ Ванюша Танюшиньку за ручку брать,
За ручку брать, ў тёмный лѣсъ вьдеть:
— «Пайдёмъ, пайдёмъ, Танюшинька, ў темнинькѣй лясокъ,
Выкапанмъ чарёмшинку да падъ каряшокъ,
Мы пасодимъ чарёмшинку ў сади падъ ваикомъ,
Будимъ тую чарёмшинку часта паливать:
— Раста, раста, чарёмшинка, ў сади пыдъ акномъ».
(Отъ Егора Кубина).

40.

Нелюбый тяжель на рукѣ, какъ камень; милый легокъ, какъ перо; дыханіе его приятно.

Ты святи, святи, вясёлъ мѣсиць, Ты святи, святи, и проч.
Ты зямлю-ваду, Зь милымъ мужимъ на краватуш-
Зямлю-ваду, мяне, мыладу, ки!
На высокымъ тиряму, Ой, легкò, легкò пяро на вадѣ,—
Ни зь любымъ мужимъ на крива- Ой, лягчѣй таго милый на руцѣ;
тушки! На мяне дышитъ, якъ сахаръ сып-
Тяжолъ, тяжолъ каминь на вадѣ,— лить.
Тягалѣй таго нялюбъ на руцѣ.

41 а).

Зарожденіе любви у молодца: переходъ по жердочкѣ черезъ рѣку; онъ то-
нетъ, а дѣвица ловить его шляпу и проклиняетъ рѣку.

Ой, шатухна, тошна мнѣ, тошна Абламылась жѣрдачка,
мнѣ, Абламылась тонкая,—
Сударыня, тошна мнѣ, тошна мнѣ, Добрый молыдець тануў;
Самъ не знаю пачаму. Тануў добрый молыдець.
Чисаў парень кудерьки, А пухава жъ яго шляпушка
Чисаў парень русая, Да ина жъ то поплыла;
Сван русы валаса. А паймала шляпушку.
Расчесаўши кудерьки, А паймала пуховую
Расчесаўши русыя, Брасна дѣвица душа;
Іонь къ дѣвачкамъ пайшоў. Праклиннала рѣчушку.
Приходить къ рѣчушки, Праклиннала быструю:
Приходить іонь жа къ быстрей; — Штобъ тябе, рѣчушку,
Яго рѣчка заняла. А штобъ тябе, быструю.
Лежала жъ то жѣрдачка. Трускомъ-пяскомъ заняло
Лежала жъ то тонкая, — И красками затвѣло!
Добрый молыдець пашоў:

41 б).

Чисаў милый кудерьки, Расчесаўши кудерьки,
Чисаў милый русыя Пухаву шляпу надѣў;
Чистымъ рыбабымъ грибяшкомъ: Надѣўши іонь шляпушку,

Надѣуши пуховую,
 Ки сударушки пашоу.
 Ни дайшоуши да сударушки,
 Быстра рѣчка заўняла;
 Тирязь тую рѣчушку,
 Тирязь тую быструю,
 Тонка жердачка ляжить
 Нашоу милъ па жердычки,
 Пашоу милъ па тоненькый,—
 Жердачка зламилася,
 Мой милый другъ утануу.
 Тануу, тануу милинькый,
 Тануу чернабрывенькый,
 Пухава шляпа плыветъ.
 Завидѣла дѣвушка,
 Завидѣла красная
 Эъ висакóга терима.
 Схапѣмши вадѣрычки,

Схапѣмши тисовыя,
 Схапѣмши каромыслъ,
 Схапѣмши дубовенькый,
 За вадой дѣўка пашла;
 Размахнула ширако,
 Почарпнула глубако.
 На гару дѣўка узыйшла,
 Стала красна дѣвушка
 Тую рѣчку правлять:
 —Кали бъ тебе, рѣчушка,
 Кали бъ тебе, быстрая,
 Трускомъ-пяскомъ занясло,
 Беряжки крутенькя
 Все травою-муравою!
 Игаво табѣ, рѣчушка,
 Бизъ крутога беряжка,
 Такаво мнѣ, молады,
 Бизъ милыга бизъ дружка.
 (Отъ Екатерины Подгрудковой).

41 в).

Плыветъ, плыветъ шляпушка,
 Плыветъ што усѣ пуховая
 Съ лядинынь сá паромъ.
 Увидала дѣвушка
 Съ висакога терима,
 Хватала каромыслъ,
 На плячо вадѣрычки—
 По выду пашла.
 Размахнула ширако,
 Почарпнула глубако,
 Стала думать и гадать,

Быстру рѣчку правлять:
 —«Богъ дай тебе, рѣчушка,
 Богъ дай тебе, быстрая,
 Трускомъ-пяскомъ занясло!
 Игаво табѣ, рѣчушка,
 Игаво табѣ, быстрая,
 Бизъ крутога биряжка,
 Такаво жъ то мнѣ, дѣвушкѣ,
 Такаво мнѣ, краспенькый,
 Бизъ милага мнѣ безъ дружка!»

41 г).

Забалитъ галовушка,
 Да занонть сядечушка,
 Маё ретивоя:
 Идѣ мня сударушка,
 Идѣ мня любезная
 Машинька живеть.
 За Дунаимъ за рякой.
 Чисау бы я кудирьки,
 Чисау бы русоя
 Свае волыса;
 Разчесауши кудерьки,
 Разчесауши русыя,
 Пухаву шляпу надѣу,

Ки сударушки пашоу;
 Пашоу ки сударушки
 Къ Машиньки души,—
 Быстра рѣчка заўняла.
 Пашоу милъ па жердычки,
 Пашоу милъ па тоненькый
 Тирязь быструю ряку;
 Жердычка киунулись,
 Ножинька звихнулись,
 Малойчикъ утануу.
 Утануу, утануу молицецъ,
 Утануу, утануу бѣлинкый,—
 Толька шляпа поплыла.

42 а).

Дѣвица, почерпнувъ воду, поставила ведра, призадумалась и заплакала о
милонъ дружкѣ (вар.: о своей судьбѣ: съ кѣмъ ругалась, тому досталась).

Ой, да вылетаѹ саколь, саколь са тѣмныхъ лѣсоѹ,
Ой, да ранымъ раненька, па бѣлымъ па зоринькѣ,
Па бѣлымъ па зоринькѣ дѣўка прасыпалыся;
Дѣўка прасыпалыся, по ваду сабралася,
По ваду сабралася, вядерчыки черпала;
Вядерчыки черпала, пачерпнуўши ставила,
Пачерпнуўши ставила, сильнешенька плакала;
Сильнешенька плакала дѣўка—не па матушкѣ,
Дѣўка не па матушкѣ, дѣўка не па батюшкѣ,
Дѣўка не па батюшкѣ—па добрымъ молайцу;
А ў добрага молайца павилыся кудѣрушки,
Павилыся кудѣрушки па буйнымъ галовушкѣ.

42 б).

Висако саколь ляталь 2
Падъ ясную зориньку.
Въ тую пару-времячка
Дѣўка прашнувалася,
Бѣленька ўмывалася,
Сухинька ўтиралася,
По ваду збиралася;
Свѣтлау ваду черпала,
Черпаўши паставила,

Стала да падумала,
Думаўши, заплакала:
—«У комъ я кахалася,
Таму ни дасталася;
Съ каторымъ ругалася,
Таму я дасталася:
Съ падляцомъ ругалася,
Падляцу дасталася!»

42 в).

Висако саколь лятить,
Вышій узниманца,
Надъ ясную зориньку,
Падъ жаркыя сонійка.
Тую пару-времячка, и проч.
—«А у комъ я кахалася,
Таму ни дасталася;

Съ кимъ разругалыся,
Таму я дасталыся:
Я ў милымъ кахалыся,
Милыму ни дасталыся,
Съ падляцомъ ругалыся,
Падляцу дасталыся!»

43.

Са вечера дробинъ дождикъ,
А къ свѣту туманъ,
А майму сядечушку
Большая печаль.
Паўхаў мой миленькій,
Паўхаў на часъ,
Паўхаў на часъ, на часъ:
—Зварачусь сейчасъ.

—«Багда ни зваротисься,
Распрацаемся.»
Бакъ пайду я, млада,
Въ нову горенку,
Бакъ сяду я, млада,
А ўсе падъ вакошечкамъ.
Гляню я, млада,
У вакошечка:

Са чистыга полюшка
Гусарики йдутъ,
Маего любезнага
Падъ руки вядуть;
А я, маладешинька,
Старпилася,

Са бѣлыга личинька
Я смянилася.
Краса моя, красычка,
Идѣ дѣвалася?
Съ падляцомъ ругалыся,
Падляцу дасталыся.

44.

(С. Буловицы, Смол. у.).

Жилъ молодець въ своей деревнѣ и не зналъ радости, только въ одинъ праздничный день взгляды дѣвушки, идущей за водой, освѣтилъ на моментъ его существованіе.

Какъ о жилъ я, маладецъ, я во сваей дивревнѣ, 2
Ни видалъ я, разудалый, радости-виселья, 2
Только видѣлъ я вяселья въ одно васкрисенья: 2
Па загорьицу дяучонка вадицу насла: 2
Баромысилъ купарисный, вобручи дубовы, 2
Вобручи дубовы, видерцы кляновы. 2
Баромысилъ тонка гнѣтца, свѣжа вада льѣтца, 2
Свѣжа вада льѣтца, мой милый смѣтца. 2

(Отъ Бориса Демьянова).

45.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Дѣвица выходитъ къ рѣчкѣ, для свиданія съ милымъ. На ея окнѣ лежитъ примѣточка—виноградная вѣточка.

Выйду я на рѣчиньку,
Пасматрю на быстрю:
Ня ўвижу я сваго мидыга,
Сярдечныга прежнива,
Свяго любезныга.
Какъ са вечера мой милой

Вдоль па улицы прайшоль,
Шибка, громка прасвисталъ,
На акошка ўзиралъ.
На маёмъ-то краснымъ акошки
Лижала примѣтычка—
Съ виныграда вѣтычка.

46.

Дѣвушка въ бору заблудила, потомъ вышла на берегъ Дуная и зоветъ къ себѣ перевозчика; онъ за перевозъ не беретъ денегъ, а хочетъ взять ее замужъ.

Каба ў насъ то было ў понишнимъ гаду,
Зарадились, зарадились сильны ягыдки ў бару,
Заблудила красна дѣўка дѣўка й у ласу.
Выходила на край съ тёмныга дѣўка лѣсу;
Приходила ко Дунай быстрой дѣўка ряки;
Растилала гарнитурывый дѣўка платокъ,
Стынавила сладкій водки, водки палуштофъ,
На закуску бѣль-крупничистый дѣўка пирогъ,
На забаўку сладныхъ яблычкы дѣўка платокъ.

Вличить, вличить пирявошичка дѣўка сябѣ:
— «Пирявошигъ, пирявошигъ, паринь маладой,
Пиривизи красну дѣўку на ту сторыну дамой!»
— Красна дѣўка, пирявозъ жа вочинь дорыгъ,
Брасавица, вочинь дорыгъ, дорыгъ пирявозъ!
— «Да я жъ, табѣ, паринь, вочинь дорыга плачу,
Угодна золытымъ, угодна золытымъ, угодна сиряброшѣ!»
— Мнѣ ни нада, мнѣ ни нада тваѣ злата, дѣўка, сирябро,—
Пойдишь замужъ, красныя дѣўка, дѣўка за мяне?
— «Парнишечка, парнишечка, паринь маладой,
Въ етымъ воля, въ етымъ воля, воля ни мыя,
Въ етымъ воля, въ етымъ воля, воля батюшки майго.»

47.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Удачный переходъ по жердочкѣ,—взаимная любовь; шутливая насмѣшка парня надъ подружкой.

Я па жердачка ишла,
Я па тонинькй, па яловинькй,
Тонка жердачка гнеца, ня ломитца,
Харашо зъ милымъ гулять, да ня стошнитца,
Хуть и стошнитца, разгуляйтца.
Выду, выду, малада, за навьи варата.
Ай, щастливый выхидъ мой—на сустрѣчу милый мой.
Цѣлуваў-милуваў, Надежинькй называў:
— «Ты, Надежинька мая, у тебе адежа ни свая,
Рубашичка кумина, панёвычка систрина».

48.

Сѣроперенькй соловей поеть въ зеленомъ саду, чтобъ милый дружокъ узналъ о любви къ нему милой. Влюбленные садятся рядомъ и раздѣляютъ свое горе.

Эхъ, да салавей мой, салавей сѣраперенькй,
Э, эй, да сѣраперенькй, шельма маладой,
Э, эй, да прилетай-ка, салавей, во зелёнй садъ,
Ранёшенька, другъ, ранёшенька по зарямъ.
Эхъ, да ты запой-ка на разны лады,
Э, эй, во зелёненькамъ саду,
Эхъ, да ты паграмчѣя, дужа харашо,
Штобъ заслышаў тябе мой миленькй дружокъ!
Якъ да мы засадемъ съ миленькимъ рядкомъ.
Ну, раздѣлимъ горе свае папаламъ.
Якъ да занимала дружка ни мятель, ни ўюга,
Якъ да занимала дружка быстрая рѣченька,
Всѣ крутыя бережки.

49.

(С. Шаталово. Смол. у.)

Дѣвица поддерживаетъ парня на капиновомъ мостикѣ. Свиданіе любовниковъ; парень требуетъ съ дѣвицы долгъ. Дѣвица гуляла въ роцѣ, солдатъ поджидала.

А ў ясу, ў ясу, ў ясу	— За тобой деннигъ два граши:
При жоутынькигъ при пяску	Пыра табѣ 'тдать
Калинѣ мостикѣ быў, 2	Пыра й заплатитъ.
Калинѣ мостикѣ аблаиўся,	Ни тдаси жѣ ты маиѣ деннигъ,
Дятинушка правалиўся,	Палюблю я сами дѣвыгъ
Дяўчоньчка пыдбигала,	Акроми тебе.
За ручиьнку пыдиржала,	За стилиянными двирями
Звала у ласокъ:	Ляжитъ пушка сы кнутами,
— «Пайдѣмъ, милинькій, ў ласокъ,	Хочутъ Катю драть.
	— Ужѣ вы бейта маѣ тѣла;
Пастаимъ съ тобой часокъ,	Я ни знаю пра то дѣла:
Пакуль соўнышка узойдять,	Я на рошцы ишла,
Твѣтна платьника абсохнитъ!»	Я быялыся й адна.
Ни дайшоўши ды двырца,	Оглянулася, млада, назадъ:
Цулувала й малайца:	Идѣтъ вармія сыдзатъ—
— «Прыщай, мой милэй,	Нада пыдыждатъ...
Прыщай, милинькій харошій!»	

50.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.)

По капиновому мостыку прошолъ разряженный дѣтнка съ платочкомъ, подареннымъ ему его сударушкой

Какъ и по масту, масту	Натростычкикалечушкасяребрая:
По калинывымъ масту,	На шеюшки платочикъ,
Тамъ ишолъ-прайшолъ дятинка	Слова алинькій твятчикъ,
Свѣтъ малоденькій.	У карманчику другой—
Галубой на ёмъ кахтанъ,	Итальянскій галубой.
Полы машутца—расхитаютца;	Тота ала, тота ала,
А ў ручинки траснижыныча букетава;	Мнѣ сударушка давала,
	Ина пожалавала.

51.

Рыбу ловила, да не шатривала; молодца любила, да не цѣловала. Дѣитъ рыбу: черноусому—кусокъ, рыжебородому—ничего, безусому—кукишь.

Кака рѣчки хадила,	Буду молайца любити,
Бѣлу рыбу лавила;	Буду цалувати.
Рыбу лавила,	Каго чорный усокъ;
Да не шатривала;	Таму рыбы кусокъ;
Молайца любила,	Каго рыжа барада,
Да не цалувала.	Таму полиўки ни нада;
Буду рыбу лавити,	А у каго усъ недаросъ,
Буду шатривати;	Таму кукишь падъ носъ.

52 а).

Субботній день—не для работы, а для гулянья; въ саду соловьи поють про влюбленных; бѣдной не быть за богатымъ. (Срв. стр. 293 № 52).

А ў насъ севодни день суботній,
Нельзя ў поли рабатать,
Ни скародить, ни пахатъ.
Пайдёмъ, пайдёмъ, раздушинька,
Мы ў зелѣный садъ гулять.
А ў садикѣ ў зелѣнинькамъ
Салавей-пташки пляють,
Яны пляють-распивають,
Пра насъ съ табой гаварять.
Стыдна, стыдна дяўчоначки
Позна вечера гулять;
Дяўчоначки стыдна стала,
Палилися слѣзы зъ глазъ;

Мальчишнички жалка стала,
Стаў дяўчонку унимать:
— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь,
красна,
Ни плачь, душинька моя:
Разгаритца ў млайца сердца,
Вазьму замужъ за сябе!»
— Можна, можна таму статца,
Штобъ ты замужъ мене ўзяў!
Ты багатый, а я бѣдна,—
Раскрасаўчикъ самъ сабой,
Ни нуждаюся я табой,
Што не быть мнѣ за табой!

52 б).

Парень на гуляньѣ обнялъ бѣдную дѣвушку и тѣмъ оскорбилъ ее.

На гуляньи при кампаньи
Парень дѣвушку абняў,
Дяўчонки стыдна стала,
Палилися слезы зъ глазъ:
Мальчишечки жалка стала,
Стажъ дяўчонку унимать;
Выняў розывый платочекъ,
Стаў юнъ слезы утирать:

— « Не плачь, душечка моя:
Вясною буду я жанитца,
Вазьму замужъ за сябе!»
— Полна, полна, другъ, смѣятца,
Ну й смѣятца нада мной:
Ты багатый, а я бѣдна,
Ты—красаўчикъ самъ сабой!

52 в).

Бѣдная дѣвушка, разсердясь на насмѣшки богатаго молодца, говорить по-дружкамъ, чтобъ не любили его.

Здраствуй, милая красотка,
Гдѣ находишься—живёшь?
— «Я живу я на воли, я на воли,
на привольи,
Я на тэй на старанѣ».
— Бабы мѣль бы я, я й да лег-
кую лодку,
Переѣхалъ бы я на ней,
Цакапаў бы зла каренья,
Насадилъ ба я ў саду;
Я бъ хадилъ ба утѣшаўся
У красотишки сваей.
Здраствуй, милая красотка,
Луччи тѣбе ў свѣтѣ нѣтъ:

Я вясной буду жанитца,
Вазьму замужъ за сябе.
— «Полна, полна, другъ, смѣятца,
Ну й смѣятца нада мной!
Ты багатый, а я бѣдна,
Ты й красавиць самъ сабой.
Я сама за тѣбе ня йду,
Всѣмъ падружкамъ расскажу:
— Ужъ вы, дѣвушки-падружки,
Не любите вы яго,
А й у прочимъ, какъ хатитя—
Я й сказала пра няго—
За твай слава, й за насмѣшки,
За злавредныя слава».

53.

Не визнавши красну дѣвицу, нельзя замужъ брать.

Падуѣ, падуѣ, пагодушка,
Нибальшенькая, 2
Раздуѣ, раздуѣ ты рябиницу кудриватыю!
Ня вырѣушу рябиницу, нельзя раздумать,
Ня визнауши красну дѣвушку, нельзя замужъ брать.
Я визнаю красну дѣвушку, вазьму за сябе!
(Отъ Егора Кублина).

54.

Мать бранила дѣвицу за свиданія съ молодцемъ, а она всё-таки не боится любить парня.

Ходить Ваня кала саду, — Ни такъ била, што журшла:
Ионъ у гусильки игрантъ, «Ни хади, дѣўка, па ночи;
Блнчеть дѣўку на параду: Ни любн, дѣўка, Ванюшу!»
— «Выйди, дѣўка, выйди съ саду, Я хадила, хадить буду.
Выйди съ саду на параду! Я любила, любить буду.
Ой, ти тябе мати била?»

55.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Мать бранить дѣвицу за свиданія съ милымъ дружкоймъ.

Галубыи твай глазки, Тамъ акошка растварю;
Курносинькѣй твоей насокъ, Станить маминька бранитца,
Ни рассказывай мнѣ сказки, Я маминьку ўгаварю.
Пасиди са мной часокъ. — Брось, мамаша, ни бранись:
Вотъ на горинки праталинка, У мене галава очень балать.
Прапутный витярокъ, — «Врѣшь, падлянка, ни балать—
Приходи ка мнѣ, миленькѣй, Хошь милѣнка приманить».
На послѣднѣй вичарокъ. — А, маминька, золытца,
Гдѣ будутъ спать лажитца, Ни бранись за моладыца!

56.

Молодецъ посылаетъ товарища къ дѣвицѣ съ предложеніемъ; дѣвица сожалѣетъ, что онъ не ея суженый.

Што за рѣчкаю, за рякой Стада гусей на мори».
Бѣль моладыцъ гуляить, 2 Эта дѣўка услышла,
Тывариша гукантъ: Ина руками ўсплянула:
— «Ты, таваришь, братиць мой, — «А Божа мой, Божа мой,
Ти ня пойдишь ты са мной? Харошь мальчикъ, да ня мой, 2
Скажи дѣўки, й абъяви, Ящо къ таму быгатой:
Што я мальчикъ хыластой, 2 Тройка конѣй на стойли,
Ящо къ таму багатой: Стада гусей на мори».
Тройка конѣй на стойли,

57.

Дѣвица просить парня не жениться вовсе или, женившись, не забыть ее.
Онъ къ другой дорожку проторилъ.

Ахъ, и я свайму дружку	Ина тарна, тарна;
Гаварилъ заўсигда:	Ина прабита да песка.
— «Ни жанись, ни жанись,	Ахъ, и хто жъ тамъ
Ты, мой миленькій дружокъ;	Дарожаньку тариў?
Если женишься,	Разудалый маладецъ
Не забудь жа пра мяне, 2	Къ красный дѣвушки хадилъ,
Ни пакинь любить мяне!»	Дарагея ей подарычки насіў.
Я съ таго горя	Якъ бы знала я,
Пайду у чистыя поля,	Знала, вѣдала яго,
Я съ тае таски	Не любила бъ я,
Пайду у тёмные ляски.	Я такога дурака,—
А ў чистымъ поли	Спалюбила бъ я
Три ракутывыхъ вуста;	Иванюшу сакала:
Бала кустикиў	У Иванюши сакала
Тамъ дарожинька тарна,	Бизрацотная казна!

58.

Построеніе города по веснѣ. Парень къ дѣвицѣ ходилъ, подарокъ ей носилъ

Надакучила намъ халодная зима:
Замарозила ўсѣ рѣки, вазера.
Якъ даждёмся мы теплага лѣта и вясны,
Паразойдутца ўсѣ рѣки, вазера.
Какъ пастроимъ мы слаўный горыдъ и Маскву.
Што й у той Масквѣ нѣтъ ни ходу, нѣтъ ни ѣзду.
Разудалый маладецъ къ красный дѣвушкѣ хадилъ,
Дарагея ей подарычки насіў.

59.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Мать упрекаетъ дочку, зачѣмъ она взяла отъ милаго дружка въ подарокъ ленту; лента куплена, чтобы носить,—дѣвка рожена, чтобы любить.

Святи, святи, солнышка, куда миль пайдѣть.
Прашолъ, прашолъ милинькій ўдоль па сялу,
Зайшолъ, зайшолъ милинькій у самый крайній домъ,
Къ Танюши на дворъ.
Танюшинька, душинька изобку мятѣть,
Ала лентычка у ней папыхываить,
У ней радна матушка папытываить:
—«Танюшинька, душинька, гдѣ ты ленту ўзгла?»
—Маминька радимая, милый подарилъ.
—«Танюшинька, душинька, на што была братъ?»
—На то лента куплина, штобъ у касѣ насить;
На то дѣўка рожина, штобъ парня любить.

60.

(С. Хохловка, Смол. у.).

Молодецъ зоветь дѣвицу начевать, сулить подарки. (Срв. великор. въ сборникѣ Лопатина и Прокунина).

— Дуня бѣла, румяна,
На што любишь Ивана?
Какъ яго ни любить:
Ваня бѣлый, румяный,
Юнъ чистый и рячистый — рѣчи гаварить.
Падзываў къ сабѣ Дуняшу ночку начевать:
— «Хади, Дуняша, на мнѣ ночку начевать,
Падарю табѣ, радысть, сярѣжички,
А другіе залатые съ падвѣсачками.»
Лажилася Дуня спать
На Ванюшину кровать...

61.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодецъ ночуетъ у дѣвицы темную ночку; дѣвица провожаетъ его. (Срв. стр. 261, № 37).

Ты, заря жъ мая, заря-зоринька, Я й баюсь, што зарю засплю.
Ты аткуль, заря, узнималася? — «Ты нябось, ты нябось, мой
Дѣўка молайца дажидалася. млинъкій!
— «Ты приди-тка, приди, добрый Я й сама ўстану ўсё ранешинька,
молайца, Я й тебе ўзбужу паранѣй сябе,
Значуй, значуй у мяне ночинь- Правяду тебе да свайго двара.
ку, Ай, у горыди ў барабаны бьютъ,
Значуй у мене тёмную!» А ў дареўни жъ ба пятаухи пьютъ.»
— Я бѣ и радъ начувать, да баюсь
таго,

62.

Молодецъ ходитъ къ дѣвушкѣ черезъ дуброву, проситъ у дубровы на ночлегъ.

А травушка-муравушка, Зялёный твяточикъ, А хтожъ тебе, моя травушка, А приўбиў, приўталочиў? — «А прибиў мяне, приўталочиў Удалой малойчигъ, Частѣшенька къ сударушки У гости хадѣвши, Дарагея падарычки Да юнъ къ ей насѣвши. Абняла жъ добрыга молайца Да й тёмная ночка, А прасиўся добрый молайца	У дубровушки на нычъ. — «Ты пусти, пусти, дубровушка, Мяне й начувати!» — Начуй, начуй, добрый молайца, Съ Богымъ, сы пакоемъ! А вотъ табѣ ў изгалои — Крутой курганна, А вотъ табѣ й пастелька — Сырая зямелька, А вотъ табѣ напратка — Зялёныя лися, А вотъ табѣ старажѣчки — Сырыя ваўчочки.
---	---

63.

Подъ осинкою орѣшки рвала. Гусей гонить домой, на дорогѣ заигрываетъ съ нею офицеръ, а дома догадуются, отчего у ней разгорѣлось лицо.

Паласа мая, палосынька,
Паласа мая нипаханая,
Не пахана, не скарожена,
Баранами ни карѣжина.
Зарасла мая палосынька
Частымъ ельничкымъ, бязничкымъ,
Маладымъ горькимъ асинничкымъ.
Падъ асинною молада арѣшки рвала,
Я рвала, рвала, саврвывыла,
Никаво ў ласу не видывала,
Толька видѣла: паринь дѣвицу бьетъ,
Ионъ бьетъ, бьетъ, пригавариваетъ...

Я на берижку пахаживала,
Чернабыль-траву заламливала,
Гусей-либядей заманивала:
— «Тегу, гуси, тегу, сѣрые, дамой!
Ни пара ли вамъ наплаватца,
А мѣ, молюдѣ, наплататца?»
Наплакалась, нарыгалыся,
Даўно съ милинькимъ видалася,
Хать видалася, не прашалася.
Паганю я гусей-либядей дамой;
На ўстрѣчу афицерикъ маладой;
Начиў шутачки пашучивать,
На праву нагу наступливать,
За бѣла лицо пахватывать.
— «Ни хватай, паринь, за бѣлыя лицо:
Мае личинька разгарчистыя,
Мыя маминька дагадливая:
Пряду двору, дагадаетца сейчасъ,
Чаго лицо разгаряетца:
Или ать пива, или ать зелена вина,
Сладку водычку-наливычку пила;
Сладка водычка анисывая,
Тесава кравать расписаная,
Выписана, разрисовыная».

64 а).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодецъ угрожаетъ дѣвицѣ побоями за ея слезы; бить перестанетъ — любить не будетъ.

Што каму да дѣла,
Што зъ милымъ сѣла?
Сѣла, пасидѣла,

Пѣсенки запѣла;
Молюдиць заплаваў
Па сваей старонки,

Па красный дяўчонка.
Выйду за вароты,
Выйду за другей—
Лужки зялянны,
У лужочках траўка
Стелетца-плятца,
Ваньки сердца бьетца,
Бьетца, трипячца,
Назадъ варачетца.
У поли, при ў даліни,
Тамъ стыяла древа—
Бярэзанька бѣла.
На той на бярэзи

Сядѣ сизъ галубчикъ;
То ня сизъ галубчикъ—
Удалэй малойчикъ.
Пирядъ ёмъ стыяла
Красная дяўчонка,
Сильнѣшинька плачить,
Тяжка уздыхантъ.
— «Ни плачь ты, дѣўка,
Ни плачь-ка ты, дура:
За стын слезы
Буду больна бити;
Я битъ пирястану,—
Любитъ я ня буду».

64 б).

Выду я, выду за вароты,
Выду й за навья:
Всѣ махи, ўсѣ балоты.
Выду, выду за новья лужка,
За навья лужка, зеленья.
Што на тымъ на лужочку
Вырастала древа;
Тонка древа вырастала
Бярэзынька бѣла.
Што на тэй жа на бярэзѣ
Сядить сизинькій галубчикъ:
То ня сизинькій галубчикъ,—
Удалой малойчикъ.
Пирядъ молыйцымъ дяўчонка

Сильнѣшинька плачить;
Младець дѣўку унимантъ,
Слезы утирають.
— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь—
красна,
Ни лей слезы напрасна:
Если будишь аслушатца,
Буду больна бити
При ўсемъ при народи,
Въ большомъ карагоди;
Табъ дѣўка будить стыдна,
А другимъ навуча,—
А намъ съ табою, сударушка,
Живая разлука».

64 в).

(С. Шиловичи, Дух. у.).

У поли, при ў даліни,
Стыяла тамъ древа,
Тоя древа ни прастоя—
Бѣлая бярэза.
На тэй на бярэзи
Сядѣла тамъ птица,
Тая птица ни прастая—
Сизинькій галубчикъ,

Дальненькій малойчикъ.
Пирядъ молыйцымъ дяўчонка
Слязненнѣшинька плацать.
— «Не плаць, дѣўка, не плаць,
красна,
Ня ронь слезъ напрасна:
Будешъ, дѣўка, больна бита
При ўсемъ, при ўсемъ при народи,
Большомъ карагоди.

65.

(Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Молодець ударилъ дѣвицу въ хороводѣ по лицу, такъ что серьга рассыпалась, и ее же называетъ невѣжею за то, что она расилакалась: она его будущая жена. (Срв. стр. 214, № 67).

Ва лужкахъ, лужкахъ,
Во зелененькихъ лужкахъ

Стаять дѣвушки ў кружкахъ,
А по другую старану

Разудалы малайцы.	Па румяный па шагѣ, па зямчуж-
Ишли наши рабаты	ный па сярэгѣ.
Вдоль па кругу гулять,	Зямчужная сярэжичка разсыпалась,
Брасныхъ дѣвыгъ забавлять.	Передъ молайцыгъ дяучнычка рас-
Эхъ, какъ ударилъ паринь дѣўку,	плакалась.
Па бѣлыму лицу, па румяный па	— Ни плачь, дѣўка, нявѣжа: ни
шегѣ,	жина ли ты мыя?!

66.

Парень любилъ дѣвицу, а потомъ покинулъ и опозорилъ онъ ее при всемъ народѣ: сорвалъ съ нея платокъ, сломалъ колечко, ударилъ по румяному лицу.

А што твили твили,
Твили ў поли твѣткы,
Твили, да й пували,
Во што любіў, любіў паринь дѣвушку,
Любіў, да й пакинуў;
Припазориў жа паринь дѣвушку
При ўсемъ при народѣ,
А што при ўсемъ, при ўсемъ при народи,
Въ большомъ карагоди:
А што сарваў, сарваў паринь у дѣвушки
Шаўковыи платокъ,
Зламаў паринь у дѣвушки,
Паринь золыта калечка;
Охъ, якъ удариў паринь дѣвушку
Па румянымъ личку,
А што зъ румяныга личныга
Кроў пабижала.

67.

(С. Войнино, Мстисл. у., Могил. губ.).

Дѣвица сорвала на межѣ синій цвѣтокъ, вплела въ вѣнокъ, положила на голову. Молодецъ ударилъ дѣвицу по правому плечу, по румяному лицу.

А што за трава, што на мяжѣ	У вяночикѣ увила,
У поли расла,	На галоўку усклала,
Синимъ твѣтымъ затвила.	Би дварочку пашла.
Нихто траўки ни знаить	Якъ завидіў молайциѣ
И твяточка ни сарветь.	Зъ висакѣга терима,
Аббралась дѣвица	Якъ удариў дѣвицу
Гожа-пригожа,	Пу правыму плячу,
На личныга биленька;	Пу румяному лицу,
Ина къ траўцы падыйшла,	Катылася сліза
Синій твяточекъ сарвала,	Сы ясныга глаза.

68.

(С. Потапово, Ельн. у.).

Ребята гуляютъ въ хороводъ, дѣвокъ выбираютъ; одна отказывается отъ угощенія; парень оскорбляетъ ее ударомъ по лицу за отказъ въ любви.

Во зялёненькихъ у лужкахъ	Вохъ да нивяличку, вохъ нималую:
Да сидятъ дѣвки ва кружкахъ.	— «На, пей, шубушка навая,
Вохъ да пу правый старанѣ,	Вохъ да выпей, шубушка навая,
По правый старанѣ,	Душагрѣичка красная!»
По правый па старонки,	Вохъ да дѣўка парню гаварила,
Удалыя малайцы,	Дѣўка парню гаварила:
Удалыя маладыя,	Што я, паринь, ни твая!
Нижинатыя, халастыя.	Вохъ да ўдарилъ, ударилъ паринь
Вохъ да вотъ пашли наши рыбаты	дѣўку красну
У большой карагодъ гулять,	Вдоль па бѣлымъ па лицу,
Красныхъ дѣвыкъ выбирать.	Вохъ да па бѣлыму па лицу,
Охъ, да вотъ выбралъ парень сибѣ	Да па румяный па щягѣ,
дѣўку.	Вохъ да па румяный па щягѣ,
Охъ, выбралъ парень сибѣ красну,	Па румяный па щягѣ,
Нивяличку, нималую,	Да па зямчужный па сярѣгѣ.

69.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Лѣкаръ въ госпиталѣ лѣчилъ дѣвицу и заинтересовался ею. Потомъ она встрѣчаетъ въ лѣсу парня, который бьетъ ее по лицу за невѣрность: отъ удара изъ ушка вышала сережка, изъ глазъ потекли слезы ручьемъ.

При дарожки ширакой,	На стрѣчу красный дѣвушки
У васпитальни у навой	Идетъ парень маладой.
Живеть лѣкаръ маладой,	—Здрастуй, дѣўка, здрастуй, красна,
Лѣчить дѣвушки руку.	Здрастуй, душинька моя,—
Юнь выличиў руку,	Ты скажи-тка ты, дяўчонка:
Сталъ спрашивать у не:	Вѣрна любишь ты мяне?
—Ты скажи-тка, ты, дяўчонка,	—«Я по праўди я скажу:
Чѣйго роду, чѣйго дому,	Аднаво тябе люблю;
Какъ па именню завуть?	Я па истини разскажу:
—«Маёвмя—Катярина,	Смирыхъ съ тобой люблю».
Багатага купца дочь».	Якъ ударилъ паринь дѣўку
Абнимала тёмна ночь	У правой вушка:
У зялёненькымъ лужку,	Сы правыга сы ушка
На крутенькымъ биражку.	Вылишала сярѣжка,
Чирязъ малинькій часогъ	Сы ясныхъ маихъ ачей
Пашла дѣўка у ласокъ;	Пратикалъ быстрый ручей.

(Отъ старухи Марьи Никифоровой).

70.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Дѣвка парня поборола въ дѣвичьемъ собраньи; онъ жалуется матери, мать бранить его, а онъ ее успокаиваетъ.

Вышиў моладицъ на гуляння,	Юнь на дѣвичча сабрання:
Ой да лёли, лёли, на гуляння,	—«Нѣтъ ли дѣвицы поумнѣя.

За славахъ зъ рячой паскладнѣя, На што на горя зарадила,
За мной съ молыйцымъ пабарот Худѣй долию надялила?»
ца?» — Я тябѣ, мой сынъ, гаварила:
Дѣўка къ молыйцу выхадила, Зъ етый дѣвицый ни ватайся!
Дѣўка молыйца избарола, — «Пастой, маминька, ни сярдися:
Ина синь кахтанъ измарала, Наша дѣличка ўсё сыйдетца,
Кушакъ шолкавыи разарвала, Бахтанъ сининькый абатрѣтца,
Пухову шляпу съ кудирь збила, Кушакъ шолкавыи іонъ сашѣтца,
Будри русы успухила, Пухова шляпа ина знайдетца,
Грость камышиву ина зламала, Будри шолкавы мы причешамъ,
Пайду къ маминьки, пупиняю: Трость камышева зрастетца!»
— «Ужъ ты, мать мая, мать родная,

71.

Парень шутилъ надъ дѣвицей шуточку: наступилъ ей на ногу. Дѣвка приняла шутку: зазвала парня въ гости, виномъ-медомъ поила, пирогами кормила, а онъ уже девятую любитъ.

Хадіў Ванька, гарюваў, Виномъ, медымъ павла,
Па дяўчонки таскуваў: Пирыгами кармава.
Якъ къ дяўчонки падыйдять, Бабы што жъ то быў за другъ,
Дѣўкѣ шуточку шутить? Смирыхъ любяў падругъ,
На праву нагу наступиў,— А васьмую к... б...,
Дѣўка шутку приняла, Дивятую мяне, мыладу!
Парня ў гости зазвала,

72.

Въ саду цвѣтеть „сладко вишиньё“, лежать частыя слѣды парня къ дѣвчкѣ; она согласна любить его изъ-за угощенія и гулянья съ нимъ въ городѣ.

А ў маёмъ жа саду Чимъ ся славушку джржать,
Сладка вишиньня твйтеть, Луччи такъ дружка любить;
Часты слѣдичи лжжать, А яго жъ та палюбить,
Бабы жъ тыя сляды, Па рыничку пахадить,
Давадцали да бяды, Зелина вина папить,
Да славушки худѣй. Сладкихъ вишенъ пупаѣсть!

73.

(С. Новоселье, Вяземск. у. и С. Даньково, См. у.).

Милый ходитъ мимо садика своей подруги и не заходитъ къ ней. Обговорила дѣвчушку; но она надѣется сойтись опять съ своимъ дружкоймъ.

Ахъ, ты, садъ, ты, мой садъ, зялененькый садочикъ,
Ни на мѣсти садъ, садокъ высыжинъ,—
Што ў чистымъ полюшки, мижъ дароженьки,
Буды милинькый гулять ходить;
Ба мнѣ къ дѣўкѣ ни заходить,

Што па 'бидушки бальшэй, па славы па худэй.
Я худую хударьбу вакругъ яе абыйду,
Вакругъ яе абыйду, пыцалую абниму.

74.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Взаимная любовь парня и дѣвцы; люди осуждаютъ ихъ за ночныя свиданія.

Дуринь, дуринь, дурачища,
Разудалый маладецъ,
Ты ни знаешъ, дурачища,
Охъ, пары-времичка ў сибѣ,
Якъ къ сударушки хадить,
Якъ сударушку любить.
Я сы вечера пашоў ба,—
Жаръ лучиница гарить,
Вся сямеюшка сидить ли,—
Охъ, яны рѣчи гаварять—и
Вси сударушку бранять—и

Вохъ, за худыя за дѣла,
За худыя за дѣла ли,
За паздныя вечера;
Сы палынычи пашоў ба,—
Жаль сударушку будить,
Жаль сударушку будити:
Въ яе голыва балить,
Въ яе голыва балить ли,
Самъ ни знаю, чимъ лячить,—
Палуштохъ вина вазьму я,
Я галоўку палаячу.
(Отъ Оеклы Боборычых).

75.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Всѣ кутятъ-мутятъ, разлучить дѣвицу съ милымъ хотятъ. Подарки дѣвицъ отъ разныхъ ухаживателей—съ шуточнымъ отгѣнкомъ.

Либидень мой, либидень,
Лебѣдушка бѣлая,
Па камушкамъ бѣгала,
Ни пра насъ ли, сударушка,
Люди бають-гаварять,
Всѣ кутятъ, всѣ мутятъ,
Разлучить зъ милымъ хатятъ.
Ни баюсь я вѣшныи муки,—
Баюсь зъ миллинъкимъ разлуки,
Баюсь, баюсь батюшки,
Апасаюсь матушки.
Радимая мая мать,
Да табѣ мине ни ўнять,
Бада я пашла гулять,
Сибѣ пару выбирать,
Сибѣ роўницу Симиёнушку,
Симиёна Кудриша—
Нѣту денехъ ни граша,
За то слава хараша,
Пахотка паўляная,
Рѣчь либядиная.

Зъ гару, на гару, ишла,
Тижало ў рукахъ нисла:
Карамысилъ да валѣтъ,
Ящо мильва платокъ,
Ящо вѣстуху
Падабѣлиную.
Я хатѣла дабѣлить—
Пазабыла пазалить,
На камушку калатить.
Нихто Дуничку ня любить,
Нихто замужъ ни бяреть.
Палюбилъ Дуню Ванюша,
А Мартинъ питятынь,
Сидаръ денюжку,
А Ягоръ паць задоръ
Палтара рубля на столъ,
А Яхимъ бросилъ
Гривинъ восьмъ
На визѣныи чулки.
Я туды-сюды ступилъ,

Жбѣ тысячу снапль, —
И за сту тысячу
Жбѣ голуба купилъ.
Пасажу я на вакошка —
На вакошки ни сяди;

Пасажу я на кровать —
Стой мой голубъ гарювать;
Пасажу я на куть —
Пригадиуся голубъ тутъ.

76.

Дѣвица не соглашается провожать дружка, съ которымъ проводила ночь:
боятся пересудовъ, назовутъ ее фабричною.

Ахъ, дума думу пашибаить, — Я бѣ и рада дружка привадить:
Милъ на вѣки ну юнѣ пакидаить, Будуть люди гыварить,
Бѣ кырвати припыдаить, Будуть дурую ўзывать:
Дяўчончыку разбужаить. — Дура, дура, красныя дяўчонка,
— Ты устань-ка, красная дяўчон- Съ фабричыга двыра,
ка: Падбитыя яе глаза,
На дварѣ бѣла заря, — Пызатѣрты рукува.
Прывади дружка съ двара!»

77.

Дѣвица, вернувшись со свиданія съ охотникомъ, не говоритъ матери
правды, гдѣ она проводила время.

Ишла дѣўка, приўпатѣла, Будить бить и бранить,
Атдыхнути захатѣла, Вѣрна спрашивыть:
Сѣла дѣўка на лужочыгъ, — Идѣ, идѣ, к... дочь,
Падъ любовинькѣй кусточыгъ. Идѣ да етыга была?
Два сабачки набѣжали, — «А я ў тетиньки сядѣла,
Брасну дѣвицу спужали; На дяўчоньку сматрѣла,
На то время, на тотъ часъ — Пива-меду ни пила,
Ахотничыгъ сыйчасъ. Вина ў ротъ ни брала;
— «Польна, милинькѣй, чудить, Толька зѣла пиражокъ, —
Время двору атпустить! Пиражокъ сердца абжогъ!»
Будить маминька бранить,

78.

Пришелъ молодець ночью въ крайній дворъ на свиданіе, — милая не можетъ
впустить его.

Святи, святи, мѣсячекъ, усю темну ночь,
Асвятѣ дароженьку, куда милъ пашолъ.
Бакъ зайшоў жа мольдець да ў крайній дварокъ;
А ў крайнимъ дворикѣ да й дѣўка хараша, Катюша душа.
— Катюшенька душа, атварйй варата!
— «Ванюшенька миленькѣй, ня время мае!»
— Катюшенька душа, писчастыя жѣ твае!

79.

(С. Хотьково. Сыч. у.).

Мать и сестра молодца разлучаютъ его съ дѣвушкой; она рѣшаетъ вести вольную жизнь съ холостыми молодцами. (Срв. стр. 292, № 47).

Туманъ въ поли при ў далини, Широкъ листикъ на калини,— Чуть пашири таво на дубочки. Маниль мольдиць диўчонку, Ни сваю маниль онъ—чужую: — «Пади, радысть, падалую!»— Зачѣмъ чужу цалувати, Сваёй тольки назолу давати? Сталь малодчикъ дѣуку цалувати, Стала красна дѣвица рыдати: — «Ни плачь, дѣўка, ни плачь, Самъ я холысть, нижинатый. Если я ўздумаю жанитца, Просимъ милысти на свадьбу: На маёй будить на свадьби,	Пива-вина будить многа, Хлѣба-соли ещо болій». — Мнѣ ни нада, милый, тваё пива,— Диўнѣшиньки твае рѣчи! Твая маминьга зладѣйка, Систра твая михадѣйка— Разлучаить насъ съ табою, Роўна рыбица съ вадою. Щука-рыба живеть въ мори, Ну, я, дѣвка, на всей воли; красна: Щука-рыба съ карасями, Ну, я, дѣвка, съ маладцами, Са такими да я съ удалцами, Съ рибятами халастыми.
---	---

80.

Парень посылаетъ чужого отца сватомъ къ невѣстѣ-сиротѣ. Согласіе гдѣ вушки: приказала пріѣзжать къ церкви.

Мнѣ ня спитца, добрымъ молыйцу, ня спитца,
А ў галавахъ яго кручинушка вартитца.
Якъ задумалъ добрый мольдиць жанитца,
Пасылаить чужога батюшку й у сваты:
— Ты ѣдь, паѣдь, чужой батюшка, й у сваты,
А къ-и тѣй жа къ-и дяўчонки, къ-и сиротки,
А ти 'тгажить красна дѣўка, ти прикажить?—
Ни 'тказала красна дѣўка,—приказала,
Приказала вароныхъ коній гатувати.
Приказала красная дѣўка пріѣзжати
А къ-и тѣй жа къ-и церкви, ко сабору.

81 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Милъ уѣхаль, не простился, довелъ дѣвушку до худой славы.—Сынъ просить у отца позволенія жениться на любимой имъ дѣвушкѣ; отецъ не позволяетъ; сынъ лишаетъ себя жизни.

Распатѣшная канарейка, Утѣшай зъ горя мине. Маё горя ўсѣмъ извѣсна:	Милъ уѣхаль ать мине, Милъ уѣхаль, ни прастился, На пращенья ни зайшолъ,
---	--

Знать, што іонъ мне позабылъ.
 Пайду—выйду, маладенька,
 У навую клѣтачку ядна,
 Атварю я ў клѣти двери,
 Пушу пташку на волю,
 Два славечка прикажу,
 Два славечка патайныи:
 — Злѣти къ милому майму,
 Сядь на ябланку кудраву,
 Сядь на вѣтку зялянну,
 Запой пѣсенку навую,
 Расскажи дружку майму
 Пра жисть-горя пра маё.
 Маё горя ўсѣмъ извѣсна:
 Милъ уѣхалъ ать мине,
 Милъ уѣхалъ, ни прастился,
 Знать, што іонъ мне спазабылъ.
 Какъ у нашихъ у Смаленски,
 У висѣлый слабады,
 Лѣтъ 17-ти мальчишка—
 Нижинатый, халастой;
 Іонъ уздумалъ ажанитца,
 Дазвалення сталъ прасить:
 — Пазволь, тятинька, мнѣ жа-
 нитца,
 Пазволь взять, каво люблю!
 Атець сыну ни павѣрилъ,

Што какая есть любоу:
 — «У насъ на свѣти на прихѣти,
 Далжно всѣхъ равно любить!»
 Атвернулся сынъ ать атца,
 Іонъ заплакалъ да й пашолъ,
 Къ сваей любушки зайшолъ:
 — Выйди, Саша, выйди, Маша,
 Выйди, любушка мая:
 Два славечка я скажу.
 Ужъ ты, вучасть, мая вучасть,
 Вучасть горькая мая,
 Да чаво жъ ты давида!
 Давила ты мине, вучасть,
 Да горюшка, да бяды,
 Да славушки да худой.
 Ни на то мальчикъ радился,
 Што жъ ба горя гаривать,
 А на то мальчикъ радился,
 Што жъ ба зъ дѣвушкы гулять.
 Падарилъ Машы калечка,
 Съ правый ручки пирстянѣкъ.
 Ишоу лѣсымъ, пирялѣскымъ,
 Ишоу дарожкы сталъбавой,
 Какъ и выниў вострую саблю—
 Снялъ галовушку далой.
 Вотъ тада батька павѣриў,
 Што на свѣти іось любоу.

81 б).

Ужъ ты, пташка канарейка,
 Звисяли горя маё!
 Маё горя ўсѣмъ извѣсна,—
 Забыў милый пры мяне;
 Іонъ забытца, ни забыўся—
 Далаю 'тъ мяне живеть,
 Письма грамыты ня шлеть.
 Атварю я пташки клѣтку,
 Пушу пташечку на волю:
 — «Ты лѣти, мыя пташка,
 А ў зялёныя сада,
 Сядь на вѣтку зялянну,
 Запѣй пѣсинку навую.
 А што ў нашій у дярѣни
 У висѣлый слабадѣ.
 Ітъ семнадцати мальчишка,

Нижинатый, хыластой,
 Ни магетъ жа іонъ спраситца
 У вытца зъ матушкы раднѣй;
 Іонъ съ угрозый къ имъ падходить,
 Начинать гаварить:
 — «Пазволь, батюшка, жанитца,
 Баго хачу, таго ўзять!
 Хачу ўзять сибѣ Катюшку,
 Викавѣшную душу».
 Ни пазволиў атець сыну,
 Баго хочить, таго ўзять.
 — Съ таго горя, съ тѣй дасады,
 Пайду ў зелинъ садъ гулять! 2
 Сняў галоушку іонъ съ плечъ,—
 Тады батюшка павѣриў,
 Што на свѣти іось любовь.

81 в).

Ужъ ты, пташка канарейка,
Звесяли горя маё!
Маё горя ўсѣмъ извѣстна,—
Милъ уѣхаў ать мяне;
Милъ уѣхаў, ни спрасиўся,—
Знать юнъ мяне позабыў,
Пайду, скажу у каморку,
Да я ў пташечки спашусь:
— Трудна ль табѣ, пташка,
За ряшоткаю жить?
Атварю я ў влѣтти двери,
Пущу пташку на волю:
— «Ляги, пташка канарейка,
Къ майму милыму ў садокъ,
Сядь на яблынку кудряву,
Сядь на вѣтку зялянну,
Прапой пѣсинку адну—
Всё пра участь пра маю:
— Ужъ ты, участь моя, участь,
(Отъ плотниковъ Красноболотской волости, Дорогобуж. у.)»

Да чаво ты миня давила?
Давила ты меня, участь,
Всё да горя, да бяды,
Да славушки да худой.
Худа славушка прайдетъ,
Нихто замужь ни вазьметь.
Бакъ у нашей у дяреўни,
Развясѣлый слабадѣ,
Паринь съ дѣвушкы спазнаўся.
Юнъ не могъ её забыть.
Пайду ў батюшки спашуся
Баславѣнья пупрашу:
— «Пазволь, батюшка, миѣ жа-
нитца,
Эту дѣўку замужь братъ».
— Ни пазволю, сынъ, жанитца
Эту дѣўку замужь братъ:
А у свѣти дѣвыгъ многа,
Многа луччи за няе.

82.

Зеленый яварокъ нагнулся; молодець скучень: не позволяетъ ему мати жениться на любимой дѣвушкѣ. Для коня тяжлы частыя ночныя поѣздки молодца къ своей сударушкѣ.

А зялёненькій яварокъ, чаго нахилиўся?
Малоденькій мыладецъ, чаму ни жаниўся?
Ни вялѣла мати пары-время ждати,
Па рынку гуляти, Марусеньку ўзяти.
Маруся маленька, личикымъ бяленька,
Очень пригаженька.

Бакъ паду я, мыладецъ, у новую стайню,
Бакъ вазьму я, мыладецъ, кыня выранога,
Бакъ паѣду, мыладецъ, па тёмныя ночки,
Па тёмныя ночки, па торнэй дарожки;
Прыѣжжаю, мыладецъ, къ-и тёмному лѣсу,
Къ-и бѣлый бярэзи, къ-и навэй карчѣбкы;
Привяжу я каня къ-и бѣлый бярэзи,
А самъ пайду, моладыць, у новую карчѣбку,
У новую карчѣбку къ дѣўки на парины.
Выхажу я, моладыць, сы новэй карчѣбкы:

— «А што жъ ты, мой коня, скушинъ, нивясѣлый?
Ти табѣ жъ то тяжка ды моя сирмяжка?»
— Ни тяжка, ни тяжка миѣ твоя сирмяжка,
А тяжка миѣ, тяжка нычная паѣзка:
А ты самъ, моладыць, и пьешъ, и гуляешъ,
А на мяне, кыня, кыня забываешъ!

83 а).

Дѣвицу ведутъ къ вѣнцу съ нелюбимымъ человѣкомъ, и не можетъ она перегляднута съ любимымъ дружкой: глаза ея закрыты, брови позатерты отъ слезъ. Сожалѣніе молодца о своей любви, о подаркахъ дѣвицѣ.

Што мыя сударушка замужь и деть.

Пайду жъ то я, добрый молыдець, въ новую горенку,

А ужю мыя сударушка за сталомъ сидить.

— Махни, махни, мыя сударушка,

Махни, махни правую рукою!

— «Я бѣ и рада, другъ, махнути,—за руку диржать!»

— Миргни, миргни, ты, мыя сударушка,

Миргни, миргни, чорными браўми!

— «Я бѣ и рада, другъ, миргнути,—брови позатѣрты!»

— Узглянь, узглянь, мыя сударушка, ясными глазами!

— «Я бѣ и рада, другъ, взглянуть,—глазы пазакрыты!»

А свѣтъ маихъ паходушекъ, што я къ ей хадѣу,

А свѣтъ маихъ сапожикѣу, што я патаптаѣу,

А свѣтъ маихъ гастинчикѣу, што я пакупляѣу:

Хуть ба ина дасталася падругу майму,

А то жъ ина дасталася зладѣю майму!

83 б).

Съ-падъ рошицы, съ-падъ зялёный вѣтрики шумять;

Съ таго дварца, съ таго крыльца дяўчонычку вядуть:

Адинъ видеть за ручиньку, другей за другую,

Третьтій стаять, животъ-серца балить:

— «Свѣтъ маихъ пакупычкѣ, што я ей купляѣу;

Бармиѣ, паяѣ дяўчонычку, чаѣу за слабе.

Хуть ина дасталася бѣ другу майму,

А то ина дасталася зладѣю маему,

Зладѣю-лихадѣю, брату родному!»

83 в).

Кала майго кала садикѣ дарожка ляжить широкенькыя,

А ѣу маемъ жа садикѣ пташечки пяють,

А мнѣ, а мнѣ, мыладѣшеньки, зазнобу дають.

Слышу-вижу пра сударышку, што замужь и деть:

А свѣтъ мае пакупычки, што я пакупляѣу,

А свѣтъ мае да пыдарычки, што я даруваѣу,—

Дыстаетца сударушка зладѣю, ня мнѣ!

83 г).

Листы мае лавровыя бязъ вѣтру ѣсѣ шумять.

Ни шумитя, абаждитя на ядиный часъ!

Часы мае минутныя... У садѣ сылавей...
Ня пой, ня пой, саловьюшка, рана по зарі,
Не давай-ка зазнобушки серцу моему:
А ўжу маё сярдечушка зныла ў ва мнѣ,
Яно зныла й забалѣла, якъ жолтый интаре.
Сь-падъ камушка-кремяшочка ручаёкъ тыець;
За рѣчкаю за быстраю пѣсенки пяють:
А знать маю сударыню къ винчалыни вядуть:
Адинъ вядеть за рученьку, другей за другую;
Третій стаяць—серца балить: любіў да ни ўзяў.
—«А свѣтъ маеі сударушки, што я любіў;
А свѣтъ маіхъ пакупычекъ, што я ей купляў;
А свѣтъ маіхъ падарычкыў, што я ихъ дариў.
Дысталась сударушка людямъ, да ни мнѣ,
Ина людямъ—ня мнѣ,—зладѣю мяяму,
Ина зладѣю-лихадѣю, брату родному!»

84.

А што жъ ты, голабъ, сяни навесилъ?
— Ну, и якъ жа мнѣ вясёлому быць?
А я ўчора вячоръ сь галубкай літаў,
Сяни по вутру стряльцы ўзѣхали,
Стрляльцы ўзѣхали, галубку ўбили.
Мнѣ ни жаль таво, што яе ўбили,
Тольки жаль таво, што кроў разлили.
А што жъ ты, парень, сяни навесилъ?
— Ну, и якъ жа мнѣ висёлому быць?
Охъ, а я ўчора зь-вячоръ зь дяўчонкы гуляў,
Сяни по вутру сваты ўзѣхали,
Сваты ўзѣхали, дяўчонку ўвязли.
Мнѣ ни жаль таво, што яе ўвязли,
Тольки жаль таво—косу распляли,
Косу распляли, слёзы разлили.

85 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Несчастная любовь. Проснулся голубокъ, ищетъ голубки, а она лежитъ подстрѣленная подъ грушей, подстрѣлилъ ее капитанскій сынъ (вар.—панскій слуга).

Што жъ ты, галубчикъ, смутень навясёлъ?
—Якъ жа мнѣ, галубчику, вясёлому быць?
Я ўчора са вечира сь галубушкы спалъ,
Я правымъ жа крылышкы галубушку абнялъ,
Я лѣвыя крылышка падъ галоўки влялъ,
Я сваю галубушку душой называлъ.
—Душа мой галубчикъ, бираги мяне,

Биряги мяне, ни ўпусти мяне!»
Прашнуўся галубчикъ—галубушки нѣтъ.
Метаўся, брасаўся па ўсімъ старанамъ,
Пу бальшимъ садамъ;
Нашолъ іонъ галубушку ў бальшомъ саду,
У бальшомъ саду падъ игрушію:
Ужу мая галубушка падстрылёная,—
Падстрыліў яе капітанскій сынъ,
Капітанскій сынъ, вінэральскій чинъ.

86 б).

Што жъ ты, гулянька, скушонъ, нивясёлъ,
Скушонъ нивясёлъ, прыўгарюніўся, прыўзадумаўся?
—«Во якъ жа мнѣ, гулянька, вясёлыму быць:
Яа ўчора, са вечіра, галубка была,
Да галубушка сизая на крыльцѣ была, на крыльцы пала;
Паўши на крылечушки, лапкамі абніла;
Я абняўши лапкамі, (2) абняўши іна лапкамі, разгаварі-
іть:
—«Спи жъ ты, мой гулянька, ни праспи зари,
Ни праспи жъ ты зориньки, ни прапой мяне!»
Якъ прашнуўся гулянька,—галубушки нѣтъ.
Бьдаўся, брасаўся жъ іонъ па шырыхъ барахъ,
Па шырыхъ барахъ, па шырыхъ барахъ, на тёмныхъ
на лѣсахъ,
Па ў тёмныхъ лѣсахъ, па зеляныхъ садахъ.
Знашоў сваю гуляньку въ змяномъ саду,
Ну ў зялёнымъ садіку, падъ игрушію,
Падъ игрушею падъ зялёнаю падстрылёнаю...
А хто жъ тебе, гулянька, падбіў, падстрыліў?
Падбіў мяне, падстрыліў мяне
Съ панскыга двара панавы слуга».

87.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Милый голубкомъ слетаетъ въ садъ къ своей подружкѣ; охотнички хотятъ стрѣлять его, а подружка заступається за него.

Слушна, грусна мнѣ, млайцу,	Выши роци узняўся,
Въ тёмнымъ лѣси, ў тёмнымъ лѣси,	Сыпушаўся сизымъ галубочкымъ
	На сладкую ў саду яланку.
Въ лѣси начувать,	Завидили ахотнички, парни маладыя,
Въ тёмнымъ лѣси, лѣси начувати,	Хатятъ голыба, голыба стрялять;
Любезнаю сваю даждать.	Завидила яго сударыня зъ висагога
Ни пуспѣў я сѣсть за кустокъ,	терима,
Любезная бягить у лясокъ.	Кричить скоро, скоро сы балкона,
Я любезный сваей узрадуваўся,	Сы красныга іна сы вагна:

Смол. Этногр. Сборн. IV.

27

— «Ахотнички, вы, парни маладэя, Въ маёмъ саду, іонъ у саду па-
Ни стріляйтя вы сиза голуба май- живеть,
го са лука: Іонъ сладнихъ яблыкъ, яблыкъ па-
Пушай голыбъ, пушай мой сизый влюеть!»
галубочикъ,

(Отъ Марьи Никифоровой).

88.

(С. Плоское, Смол. у.).

Охотнички поймали перепелку съ руками, съ ногами, съ русою косою.

Кака тихыга Дунаю добрый моладыцъ гуляить,
Добрый моладыцъ гуляить, въ звонки гусли играить,
Въ звонки гусли играить, красныхъ дѣвыкъ спадманяить.
Вы дѣўки, дявочки, ўсё Ивановы дочки,
Усё Ивановы дочки, сами замужь захатѣли,
Сами замужь захатѣли за Иванюшу, Пятрушу.
А Иванюша и Пятруша ўсё ахотнички были,
Усё ахотнички были, ўсё па ахотушки хадили,
Усё па ахотушки хадили, пярпѣлыкъ лавили;
Паймали пярпѣлку са руками, са нагами,
Са руками, са нагами, са буйною галавою,
Са буйною галавою, са русыю са касою.

(Отъ Матрёны Михалёвой).

89.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Дубу не жалко, что березу рубяць, лишь бы ее въ печку не кидали; парни
не жалко, что дѣвицу любяць, лишь бы ее въ лицо не цѣловали.

Ты, зялённѣй дубочикъ,	Што нынѣ парни любяць?
Ти ни жаль тябѣ барэзы.	— «Пушай любяць и жалѣють,
Што сякуць яе, рубають?	Тольки ў личка ни цалують:
— «Пушай сякуць и рубають,	Яе личка, якъ брушничка,
Тольки ў печку ни кидаютъ».	Сама дѣўка ни валичка.
Ты малоднѣй парнишка,	А ихъ рожа ни пригожа;
Ти ни жаль тябѣ дяўчонки,	На любоў шельма ня схожа».

(Отъ Федосьи Сиваёвой).

90.

Болѣзнь и смерть невѣсты молодца.

Што не агонь гарить, ни смала кипить,
Раскнѣлася у молайца сердечка:
Не па атцу яно, ни па матушкѣ,
Но па тѣй душѣ, краснѣй дѣвушкѣ.
Красна дѣвушка незмажна, бальна,
Незмажна, бальна—переставилась.

Бакъ пайду, маладецъ, въ канюшеньку,
Асѣдлаю я каня ворана,
Паѣду я къ Божій церькыўки:
Сама церькыў растварилася,
Сама званы зазванилися,
Сама книги зачиталися,
Сама свѣчи загарялися.
Бакъ пайду я, молыдецъ, на магілачку,
Привяжу каня къ платинычки:
— «Ты устань, дѣўка, распрацаемся,
На падарычки размѣняемся:
Ты падай, дѣўка, тальянъ-платокъ,
Ты на, дѣўка, зылато калечка!»

91.

(С. Каблуково, Красн. у.).

„Стрепенулось“ у парня сердце по прежней сударушкѣ. Парень просить дожди размыть пески до гробовой доски, хочет размѣняться съ умершей дѣвицей подарками—платочкомъ и кольцомъ.

Ни сине море скалыхнулись,
Ни бѣла рыба стрипянулись,
Стрипянулись въ парня сердечка
Ни па 'тцу свайму, ни па матушки,
Што па прежній па сударушки.
Вы устаньти-ка, буйныя вѣтрики,
Вы ни гоньти-ка тучу грозную;
Вы прайдити-ка, дробны дажди,
Вы размойти-ка жалты пески,
Жалты пески да грабавѣй даски!
Ты ўстань, ўстань, красная дѣвушка,
Разминяимся на падарычки:
Ты атдай маѣ залато кальцо,
Ты прими свой шалкавѣй платокъ,—
Шалкавѣй платокъ—толька 'бносычки,
Залато кальцо—толька 'бломычки.

92.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Отсутствие милого дружка и вѣстей о нёмъ, одиночество дѣвушки. Разговоръ дѣвушки съ могилой, гдѣ покоятся два дружка,—и тамъ нѣтъ милого: онъ въ тюрьмѣ.

Скушнѣй маей долиюшки ў бѣлымъ свѣти нѣтъ,
Ну, што зы няволюшка, бязъ милова жить!
Ны гарѣ высокій два христа стаить;
Падъ тыми христами два гроба стаить;
Падъ даской дубовыю два дружка ляжить.

Часта сы слизани я спрашивала:
— Нѣтъ между вами дружка мыяво?
Магила 'твичантъ: «тута, здѣся нѣтъ»;
Ящо пуутырянтъ: забыть пры яво!..
Зялёныя рошица ня времнѣ твтитъ;
Сыма роцу садила, сыма буду паливать;
Сыма дружка любила, буду гурювать.
Якъ жиў я ў Расеюшки, ў сляный, быгатый,
Тяперя ў няволюшки, якъ у темный тюрьмѣ;
Всѣ дружѣ прѣтвили ня ходять ка миѣ,
А дробныя дѣтушки плачуть аба миѣ.

93.

Подозрѣнне въ измѣнѣ милаго, стремленіе летѣть къ нему на крыльяхъ,
побывать у него на могилкѣ, прибрать его косточки, схоронить и оплакать
ихъ.

Была миѣ, была время дарагоя, Увизала бѣ у платокъ,
Бада милый другъ любю, Палажила бѣ у грабокъ;
Ну, теперя варваръ позабы, Палажиўши у грабочекъ,
Вѣрна, иную спалюбиў. Правадила бѣ правадочекъ;
Ни желала бѣ да я ў Бога счастья,— Правадиўши бѣ да я правадокъ,
Быстрыя крылушки себѣ; Пратянула бѣ галасокъ:
Я бѣ взнилася бѣ, да я палетѣ- — «Зарастай-ка ты, мыя магила,
ла, Всѣ травко-муравой,
Идѣ мой милый вбить ляжить; Да ўсѣ алами цвѣтми!»
Я жѣ ба костаньки яго прибрала,

94.

(С. Свалы, Смол. у.).

Два коршуна говорятъ правду о неприятныхъ сторонахъ любви и разлуки.

На рѣчушки два вѣнчушка вьют- Мижда сабе рѣчи гаварили:
ца, — «Тошна, тошна, хто каго лю-
Вились, вились и ўровъ палятѣли; бить,
Палятѣли у чистыя поля, А ташнѣй таго разстретца:
Сѣли-пали ў поли при ў дарози, Разстретца милый са милою,
У поли при ў дарози, на бѣлый Якъ братиць съ сястрою».
бярѣзи.

(Отъ Остапа Яковлева).

95.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Неотвязное горе въ разлукѣ съ милымъ. Воспоминаніе о прежней любви:
сходились подъ малиной, расходились подъ осиной.

Ватвяжися, ваткаснися, мое горя,
Хать я трошачку бизъ горя пагуляю,

Красату сваю дявоччу пувідаю.
Идѣ жь, идѣ жь бы любезныга увидати?
Я бѣ и пташкаю къ миламу палятѣла,
Я жь ба спѣла любезнаму ету пѣсню:
Ай, ти спомниў, друхъ любезный, ти забыўся,
Якъ мы ў зеленыхъ садочку мы гуляли,
Падъ зяленую игрушію сядѣли?
Ва схадили, друхъ любезный, а мы тайна,—
Расхадилісь, друхъ любезный, людѣмъ яўна;
Ва схадились, друхъ любезный, падъ малинкай,—
Расхадилісь, друхъ любезный, падъ асинкай.

96.

Птички жалостно поють—разлуку дають дѣвицѣ съ милымъ дружкомъ.

Никакъ ниўвозможна ноничи пражить, 2
Дружка любить можна, ни 'бѣ чомъ ни тужить.
Думаю, й падумаю: нямилъ бѣлый свѣтъ;
Бижала бѣ я ў тѣмный лѣсъ, въ лясу пользы нѣтъ:
На кустяку пташечки жалостна пяють,
А мнѣ, мыладѣшеньки, разлуку дають,
Такую-й разлучиньку—разлучають насъ,
Разлучають насъ са милымъ дружкомъ.

97.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Дѣвица пренебрегаетъ молодцемъ; прежде была имъ занята, теперь не хочетъ знать его.

Са горки, горки, са Дунаю,
Тамъ пагуливаў адинъ милый мой,
Сы харошею дѣўкый, са мной,
Да іонъ мной, дурагъ, выхваляўся.
—«Ни выхваляйся, да милый мой, мною:
Ни нуждаюсь я, дѣўка, табою:
Ни зынята я, дѣўка, табою:
Кыда была бѣ я, да дѣўка, занята,
Я жь бы слухала, дѣўка, тябе,
Но тыперя я ни зынята,
Дыкъ ни слухаю тябе».

98 а).

Дѣвушка посадила подъ окномъ горькую калину.—разлука ея съ молодцемъ.
Поливаніе калины, воспоминаніе объ молодцѣ; пишетъ она письмо горькими
слезами, отсылаетъ буйными вѣтрами.

А ўсѣ дѣўки замужъ поповышли,   Горя набяруся.
Адна я тстаюся,   Пайду зъ горя я ў чистоя поля.
Адна, й адна дѣўка застаюся,   Я ў чистоя поля.

Въ чистомъ поли, ў широкымъ раздоли,	Пиши ка мнѣ письма!» —Писать, писать, писать я ўмѣю,— Писарѣу ня мѣю!
Станть кустъ калины. Выкапаю горькую калину	Напишу я ета тваѣ письмо Горьками слезами;
Въ самый каряшочикъ, Пасажу я горькую калину	Аташлю я ета тваѣ письмо Буйными вѣтрами:
Милму падъ вакошка. Миль калину да юнъ паливаютъ,	Буйныя вѣтры, вѣтры зашумѣли, Письма заgrimѣли,
Тижало вздыхахть. —«Если станеть, станеть табѣ	Буйныя вѣтры, вѣтры становились. Письмы разламивались.
тошна,	Письмы разламивались.

98 б).

Молодецъ обманываетъ дѣвицу: напрасно ждеть она его на свиданіе. Вы-
копала она червону калину и посадила подъ окошкомъ.

Нисчастливая тая путь-дарожинька, Куда миль задумалъ.	Да й ждеть перистала. Пайду въ гори я ў чистоя поля,
А я, млада, дома атстаюся, Дома атстаюся, гора набяруся.	Пайду прагуляюся, Выкапаю, млада, червону калинку
—«Ты не плачь-ка, мья милая, Не плачь, ни пичалься!	Падъ самый каряшочикъ, Пасажу я червону калинку
Придетъ празникъ-васкрясення, Бялися, румянся 2, мяне да-	Въ садѣ падъ акошкомъ. —«А расти, расти, червона кали-
ждайся!»	на,
Ждала день, и ждала дружка два дни,	Расти, ни ўсыхайся, Живи, мья милая,
Ждала ўсю нядѣлю,	Ни абъ чомъ ни пичалься!»

99.

(С. Хохловка, Смол. у.).

Парень зоветъ дѣвицу въ темный лѣсъ рябину ломать; срубилъ рябину,
посадилъ въ саду, поливаетъ ее, чтобъ принялась.

Заветъ паринь дѣву Въ темный лѣсъ гулять, Рябину лумать.	Ни абъ чомъ ни пичалься,— Ни абъ чомъ ни пичалься, Пиши ка мнѣ письма!»
—«Стяку, срублю рябину Падъ самый каряшочикъ. Пасажу рябину	—«Писать писемъ я ни умѣю Писарѣу ня ймѣю!»— Напишу адно письмо я Буйными слезами,
Въ садѣ, ни ў городѣ,— Буду тую рябину Часта паливать:	Аташлю я письмо Буйными вѣтрами... Милый по саду гуляить, Письмо приниматьъ.
—«Расти, расти, рябиница, Расти принимайся, Живи, мья любезная,	Письмы принимайся. (Срв. предыдущій №).

100.

Дѣвица садится въ горѣ подь окномъ: подь лѣсомъ всѣ лебедушки сѣли по парѣ, она сидитъ одна. Грустная разлука съ милымъ дружкоймъ, который не отвѣчаетъ на письма.

Прахади-тка, маѣ скушныя время!
У гористяхъ дѣўка спать лажилась,
Прасыпалыся ў слизахъ
Падъ вакошичнымъ дѣвущка садилась,
Ина ў аюшничка сматрѣла,
Што съ-падъ лѣсу, съ-падъ лѣсочку,
Праметала стада лябядей,
Всѣ лябѣдушки сѣли по парѣ,
Ужъ я, красна дѣўка, сяжу я адна.
Сколька я, сколько дружку писимъ пасылала,
Вѣрна милый ни читаў;
Сколька я, сколько памонъ пасылала,
Вѣрна милый ни слыхаў.
Атстаюсь я, дѣвущка несчастная,
Горькью сиратой.

101.

- 1) Молодку беретъ грусть-тоска объ дружкѣ, живущемъ далеко отъ нея
2) Охотнички хотять бобра бить, дѣвѣ шубу шить.

Малодка, малодка, ты, малоденькая,
Галоўка твоя пабѣдненькая,
Съ кимъ жа мнѣ, малодки, спать будить начувать?
Ляжу спать адна безъ мила дружка.
Абъ нѣмъ грусть таска, грусть таска бярець:
Даляно миль живеть,
Далеча, даляно, да на той старанѣ,
На той старанѣ, ня близка ка мнѣ.
Ходить мой милой да тою стараной,
Машить мой милой правую рукой,
Ручку правую, да шляпый чорную.
Купаўся бабѣрь, купаўся чарной,
Ня выкупаўся, юнъ вымыраўся.
Ахотнички ходють, хочуть бобра бить,
Хочуть застрялить,
Хочуть застрялить, да дѣўки шубу шить,
Дѣўки шубу шить, бабромъ аблушить.
Апушка баброва, дѣўка чернаброва.

102.

Мѣсяць и солнце—свидѣтели горя дѣвущки; дѣвущка, стоя надъ рѣкой, прощалась съ молодцемъ.

Ясный мѣсяць, будь свидѣтель, што ни сплю;
Красна сонца пра то знать, што тярплю!

Въ маемъ доми нѣтъ заботы никакой,
Я съ тае таски стыгла надъ рякой,
Слезна плакала, разоўляла съ малайцомъ.
Еслибъ миыга вальною принясло,
И ўсе бѣ горя и зѣ таскою разнясло!
Миль паѣхаў, ни свазаў: душа, прашай!
Толька миливнѣй слизами агарчиў!

103.

Катились съ горы сани и остановились,—любились, да перестали по легкомыслию молодца.

Катились съ горы сани, при ў далини стали.
Любилися мы три года, типерь перистали.
Дли чаво была влюблятца, када разставатца?
Малодага мальчишечки во разумъ расхожій:
Куда вѣтирь павѣить, туда вѣтицу нагнеть.

104.

Дѣвицу сокрушаетъ невѣрность молодца, и она не хочетъ говорить съ нимъ. Голубка роняетъ перья,—плохая жизнь дѣвицы на чужбинѣ.

Што ня сизъ голубъ па галубничку литаить, ¹⁾
Добрыі моладыцъ па вулицы гуляить,
Частѣшанька падъ вакошка падъвѣжанть, ²⁾
Юнъ сваю ли душу Машу прабужанть:
— «А ти спишь ты, мы радысть, ай ня слышишь,
Што са мною, мая радысть, ни гаворить?»
— Ужъ я рада съ табою, мой другъ, гаварила,
Ну, твая мяне невѣрнысть сакрушила,
Што такога тирана спалюбила.
Ты ня любишь, зладѣй-варваль, толька й мучышь,
Никавой съ тябе карысти ни палучишь,
Толька палучишь, зладѣй-варваль, злэй напасти,
Ать каторый жа напасти запрапасти, ³⁾
Ать которыя пагібели пагінуть...
А лятѣла галубушка съ Украины,
Уранила сиза пярэ на далини,—
Такаво мнѣ, красныі дѣўки, у чужбини.

105.

Развились кудри молодца по плечамъ, разошелся онъ съ сударушкой по рѣчамъ.

Ужъ ты, мальчикъ, мальчишка, другъ ты мой,
Кучурявыя галовушка твоя,
Бабы хто жѣ тебе, мальчишка, парадиў?

¹⁾ Вар.: Ни галубушка у галубничку литаить.

²⁾ Вар.: ...ў акошычка пагляданть.

³⁾ Вар.: Ать напасти красныі дѣўкѣ запрапасти.

Пырадила мяне маминька рыдна;
 Узрастила чужа й дальня стырана,
 Бѣла вымыла вальнистая выда,
 Завила кудри сударушка толька мыя,
 Виўши кудри, прыгваривала:
 Багда рѣчущи разойдутца,
 Тыгда й кудирьки разовьютца.
 Разливалісь быстры рѣи пу лугамъ,
 Ахъ, и развивалісь русыя кудри пу плічамъ;
 Разыйдёмся мы съ милинькимъ пы ричамъ.

106.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Разлука парня съ дѣвицей.

А што твили, твили ў поли твѣ-	Съ чорными бравями.
твни, 2	Запригай, милый, карету, 2
Твили, ды й пувяли, 2	Сяду я, ды паѣду;
Што любіў, любіў паринь дѣ-	Запригай, милый, другую, 2
вушку	Садися ў люблюю.
Долга пары время,	У насъ кони вараныя, 2
Любиў, да й павинуў.	Слуги маладыя;
На праходи пары время 2	На слугахъ платя нямецки, 2
Съ дружкомъ растривання,	Сукны дарагея;
Съ милымъ дружкомъ растривання,	А у ихъ сукны дарагея, 2
Слизамъ разливанна.	Шляпы пухавѣя,
Пращай, горадъ, пращай, Пи-	А у ихъ шляпы пухавѣя, 2
тирь, 2	Кудри завитѣя;
Съ крутыми гарами,	А зъ роскоши кудри вьютца, 2
А ты, мая любезная,	А зъ пичали сякутца.
А ты жъ, мая любезная,	

(Отъ Өеклы Боборычихи).

107 а).

Пересталъ купчикъ любить дѣвицу и сталъ несчастливъ,—хочетъ снова съ нею сойтись. Дѣвица кладетъ милому вѣнокъ на голову, проситъ не сбрасывать вѣнка и не переставать любить ее.

Ахти, горя вялиныя,	Атъ тябе атстаў, несчастлиў стаў!»
Печаль таска несносная!	— Пайду ў садожъ, сарву тва-
Пайду съ горя ў чисто поля,	тожъ.
Пайду съ таски ў тѣмны ляски.	Сарву твятожъ, саўю вянокъ,
Въ чистымъ поли, надъ кустикымъ,	Палажу вянокъ на галовушку,
Сидитъ дѣўка ой съ купчикымъ.	На галовушку свайму милому:
Купецъ дѣўлу угавариваить:	— Наси вянокъ, ня скидывай,
— «Ты, дѣвица-красавица,	Люби мяне, не павидывай!
Какъ тябе любіў, счастливь я	
быў;	

107 б).

Въ чистомъ поли, падъ дубчи- кымъ, Тамъ сядить дѣвка съ купчинымъ. Купецъ дѣвку згавариваѣ: — «Ты, дѣвушка-красавица, Да ты, дѣвушка-красавица, Мая прежняя забаўница, Када я любиѣ, счастлиѣ быѣ: Перистаѣ любить, несчастный стаѣ!»	Пайду съ горя въ чисто поля; Пайду съ таски, въ тямны лясни. Въ тямныхъ лѣсахъ кусты густы: На кустикахъ всё пташечки, На кустикахъ всё мелкіе. Въ чистомъ поли твяти твятуть. Сарву твятиокъ, саѣю винокъ Свайму дружку на галовушку: Наси, мой другъ, ни збрасывай. Пра ўсѣ горя ни сказывай!
--	--

108 а).

Кукушка, кукуя въ зеленомъ саду, даѣтъ зазнобушку сердцу дѣвицы, за-
бытой милымъ дружкоймъ.

Забывѣ, забывѣ мой милой другъ, Забывѣ шельма пра мяне, На чужой на старанѣ, У чужихъ, братцы, людяхъ! Ужъ я съ горя, са таски Пайду ѣ темныя лясни! А ѣ тѣмнымъ лясочку	Не слышна ничего; Сучча зъ вѣтьтимъ гаварять, Мелки пташечки пяють. Не кукуй, кудувенька, Въ зялёнымъ во саду, Не давай зазнобушка Майму сердцу-живату!
--	---

108 б).

Дѣвушка, забытая дружкоймъ, просить канарейку утѣшить ее въ горѣ.

Охъ, да ты, пташка-канарейка,
Канарейчка моя утѣшная,
Ватѣшай съ горюшка мяне!
Маѣ горе была ино йзвѣстна:
Забывѣ милый дружокъ пры мяне.
Охъ, да можетъ быть ли дружокъ ни забывѣ, —
Дыляко мой милый живеть.
Ахъ, да й атварю я сваю злату клѣтку,
Канарейчку съ горя й пушу:
— Ты ляти-ка, пташка-канарейка,
Ляти ѣ зелинѣ садичикъ гулять,
Ты запой-ка, пташка-канарейка,
Запой громкымъ жалкамъ гыласомъ!

109.

Дѣвица птичкой полетѣла бы къ милому, чтобы пропѣтъ ему пѣсню про
старую забытую любовь.

Аткаснися, маѣ горя, атвяхнися!
Хужъ нямножечка я безъ горя пагуляю,

Маладость сваю буйную да я павидаю!
Ужъ я птничкый канарейкый палятѣла бѣ,
Ужъ я сяду къ милому на калѣни,
Запяю я милому ету пѣсню:
— Да ти помнишь, милый другъ, ти забыўся,
Какъ мы съ тобой въ зялёнымъ садикѣ гуляли,
Падъ зялёными грушами садились,
Тайныя рѣчи гаварили? (Срв. № 95).

110.

(Д. Слобода. Смол. у.).

Дѣвица невяетъ на измѣну дружка,—напрасно она любила.

Ну, прайшли мае вясёлыя часы,
Скора ўскрытца охъ и злосьць маея красы.
Вужъ и тая правужтакая любоў,
Аттаво распалила ў лицы кроў;
Я ни знала, што на свѣти есть любоў,—
Во вужъ вѣрна я спазнала я яе.
Удругъ сярдилася: любила я тебе,
Я ни знала, што спаквишишь ты мяне.
Ужъ и вѣрна ты иную спалюбиў,
На маю любоў на вѣки пазабывў.
Пазабудишь, другъ, и спомнишь аба мнѣ,
Саказалася я давольна абъ тебе.

(Отъ Өедосыи Сиваёвой).

111.

(С. Сваля, Красн. у.).

Дѣвица не спитъ темными ночами,—жалѣеть, что парня любить бросила.

Ночи тёмныя,	Глуца сдѣлала,
Усѣ васъ присѣдила,	Но то, што парня
Думы пирядумала,	Любить бросила.
Што сама я, дѣўка,	

112.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Писарь дѣвицу любить не любить, отказаться не можетъ.

Бала саду стежинька,	На писаря мирьгантъ:
Па стежюньки дѣўка йшла,	— Бали любишь, дакъ люби,
Па стежюньки красна йшла,	А ня любишь, аткажи!
Ина дарожиньки не знашла.	— «Я любить ни люблю,
Тольки знашла адинъ слядокъ,	Атказатца ни магу,
Ина високій тирямокъ;	Што ты, дѣўка, хараша,
А ў терими за сталомъ	Русая каса.
Сядитъ писарь маладэй,	На шеюшки платокъ,
Въ канцы столу дѣвица,	На галовушки другой,
Въ канцы столу красная.	Драгацѣнный дарагой».

119.

Измѣна молодца: не хочетъ онъ знать и помнить о прежнихъ сердечныхъ отношеніяхъ къ любимой женщинѣ; тихій и горькій упрекъ ея за забвеніе. Ей снится и грезится недавнее счастье,—тѣмъ живѣе и ближе къ сердцу принимаетъ она, проснувшись, реальное горе.

Якъ сизыя голубы салѣтывались,
 Тады мы съ табою, друхъ, савѣтъ имѣли;
 Якъ сизыя голубы гыздечка звили,
 Тады мы съ табою, друхъ, ў савѣти жили;
 Якъ сизыя голубы ячка знясли,
 Тады жъ мы съ табою, друхъ, дятей прижили!
 —Ти вѣдаешъ, миленькій, якъ мы жъ то съ табой?
 —«Аткрасися, шельма,—нялюба ты мнѣ!»
 Бутца мой миленькій въ галавахъ стантъ,
 Въ галавахъ стантъ, за руку дяржить,—
 Іонъ за рученьку, за праваю,
 Іонъ за калечушна, за сяреблина;
 А ўжу мае паринушки пяскомъ занясло,
 Шаўковы дядлушки слязми заплаули.

120 а).

(С. Кабуково, Красн. у.).

Туманы, дробные дожди падаютъ на синё море. Измѣна милого дружка и любовь его къ супротивницѣ.

Вы, туманы, вы, туманы,	Знаю, знаю, панимаю, зачѣмъ нѣтъ:
Ахъ, вы, дробныя, дробныя, дажди,	Ахъ и есть у яго яво прежнія
Не пара ли вамъ, туманы,	любоў,
На синё море ападать?	Яво прежнія любоў, супратиў-
Абицаўся другъ любезный	ница мья,
Сярѣдъ лѣта ў гости быть,—	Супрати майго дварочку,
Тёпла лѣта на праходи,	На зялёнымъ на лужку,
А милога дружка ў гости нѣтъ.	Стыяць дѣвушки ў кружку.

120 б).

Ни туманушка й у поли,	Зачимъ тебе долга нѣтъ:
А да силянъ, силянъ, дробинъ,	Далинѣю съ Алинѣю
Силянъ, дробинъ дождь идѣть.	Ай да са Вульянаў,
Ни пара ли вамъ, туманы, въ си-	Са Вульянаў душой.
не море,	Ты, Ульяна, ты, Ульяна,
Въ сине море ухадить?	Ай, да супративница мья,
Абицаўся друхъ любезный сярѣдъ	Супративница мья,
лѣта,	А да супрати майго двыра,
Сярѣдъ лѣта ў гости быть;	Супрати майго двыра,
Ну, ўжа лѣта, лѣта на праходи,	Да проти краснага вавна!
Уси празнички прашли.	
Знаю, знаю, друхъ любезный,	
зачимъ тебе,	

121 а).

Парень измѣняетъ дѣвицѣ. Пришелъ онъ къ ней и проситъ позволенія жениться на другой.—„Женись на волочашей“ (дѣвушкѣ дурного поведенія),— она тебѣ пара будетъ.

Ни сядѣла бѣ я, да красная дяўчонка,
Што ня жгла бѣ я свѣчи воску ярыга,
Што ни ждала бѣ я дружка къ сабѣ милага,
Што ня гость пришоў, да гость сы гастинчикымъ,—
Што пришоў милый, пришоў распрститися:
— Што пазволь, пазволь, мья разлюбезная,
Ты пазволь жа мнѣ, пазволь мнѣ жанитися:
— «Ты жанись, жанись, шельма, расканалія,
Ты бяри шельму, шельму валачашую,
Што па ўсѣмъ свѣту шельма валачилася,
Йна табѣ, мой другъ, мой другъ пригадмлася».

121 б).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвица примиряется съ тѣмъ, что милый покидаетъ ее,—требуется только, чтобы онъ женился на ея подружкѣ.

— Ни сяди, Дуня, позна вечирымъ,
Ты ня жги свѣчи воску ярыга,
Ты ня жди, Дуня, гостя мильга!
Я ня гость пришоу, ни ўгащай мяне,—
Пришоў, душинька, прститца къ табѣ:
Пазволь, милая, жанитца ты мнѣ!
— «Ты жанись, жанись, разбязсовѣстный,
Ты бяри, бяри, каго я вялю,
Каго я вялю, каго пазволю,
— Ну, хужь ни мяне—падружку маю!»
(Отъ Лукеры Бѣляёвой).

122.

Молодецъ измѣняетъ милой, женится на другой; прежняя приходитъ къ нему на свадьбу: онъ велитъ напоить, накормить ее сиротину и проводить домой.

А што ў поля при ў далины стыять двѣ ялны,
Ой ли, ой ли, ой дялешеньки, стыять двѣ ялны.
Што падъ тыми падъ ялными голыбъ со галубнай,—
То жъ ня голабъ са галубнай, милый са милэю.
Тамъ милый са милэю рѣчи гаварили:
— «Пазволь, пазволь, другъ мой миленькій, мильму жанитца!»
— Жанись, жанись, другъ мой миленькій, бяри, каго хочешъ,—
Кыдай, брасай, другъ мой миленькій, мяне часавую,
Бяри, бяри, другъ мой миленькій, сабѣ вѣравую!
Сабиралася мая милая къ мильму на свадьбу:
Свидывала мая милая парчавая плаття,

Надвала мая милая шалковая плаття;
 Прихадила мая милая, милая къ милыму на свадьбу,
 Станавилась мая милая, милая ў пароги.
 Якъ завидѣу другъ мой миленькій мяне ў пароги:
 — «Накармитя, напаятя ету сиратину,
 Накармѣши, напаяѣши, яе правадитя,
 Вы сабаками, хартами яе ни травитя!»

123.

Молодецъ измѣняетъ дѣвицѣ, размѣнивается съ нею подарками и уѣзжаетъ въ дальнюю сторону; дѣвица съ горя утопилась.

Адинъ купецъ рассказываетъ злучай: Самъ паѣхаў ў чужу дальнюю сты-
 Адинъ паринь красну дѣўку аб-
 Абыскаўши, абищаўся замужъ
 Равбищасныя стала плавать, гар-
 рювать,
 За дяўчонныю стали люди зами-
 чать,
 Патомъ ета дѣўка вышла на лицо,
 Атець съ матирью пра дочку га-
 варять:
 Самъ вышнў на паратныя крыльцо, — Разбищасная наша дочка ра-
 Бригнуў, свиснуў на лакевў, ку-
 ждина,
 У такога гардирона ўлюбилась.
 — «Ужъ, вы, слуги, вы, лакеи, Красна дѣўка стала плавать, гар-
 рювать,
 кучура,
 Вы падайтя мнѣ тройку лападей!» Узяла вѣдры сама по ваду пашла,
 Сѣў въ камясчку, быстры кони Зачарпнула, поставила падъ гару,
 пынясли, Сама скрылась падъ шумячю ваду.

124.

(С. Войнино, Могил. г. и у.)

Несчастливая любовь. Молодецъ потопаетъ; дѣвица сохнетъ съ печали въ одиночествѣ.

Станть явырь надъ вадою,	Ни жаль тѣя ширинычкы,
Нима яму змѣны;	Жаль мнѣ вышиванья;
Любиў паринь дяўчонычку,	Ни жаль мнѣ таго дятинушки,
Нлйми жъ яму вѣры:	Жаль мнѣ залипанья.
Ионъ дятюкъ глума:	Ходить дѣўка па бержку,
Ионъ свядеть зъ ума,	Бѣлы руки ломить:
А любить ня будить.	Са ташинья, са бядинья
Рыбалоўщицкы бѣль-малойщицкы	Ссохла на былинку.
Бѣлу рыбу ловють,	Було личка, какъ брушничка,
Рыбалоўщицкы,	Стала, якъ папера;
Бѣль-малойщицкы	Были вочичкы, якъ у сокыли,
На дно патананть.	Стали, якъ у соўкы;
Шириничка вышивана	Семиаршинная падпаясычка
На верхъ услыванть.	Стала каратенька.

125.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Милый не хочеть любить—хочеть застрѣлить, а самъ уѣзжаетъ на ямщикѣ.

Горинька гарюить,
Што милый ня любить,
Ня хочить любити,
Хочить загубити,
Эъ ружа застрялти.
Ай, выду за вароты,
Выду за навьи.
А ти ня мой то милый
Па улицы ходитъ,
Трубачку курить,
И-а трубачку курить,

Имщачка будить:
— «Ты ўстань, имщачѣкъ,
Устань, маладенькій,
Забратай-ка, милый,
Пару вараненькихъ,
Тройку гняденькихъ,
Увизи-ка, милый,
Карету навую,
Ай, карету навую,
Увизи другую,
Я сяду ў люблю».

126.

Молодецъ не знаетъ дороги къ милой, боится посылать товарища изъ ревности; она его не дождалась, пошла гулять, уснула, увидѣла дружка во снѣ и просила его лучше застрѣлить ее изъ пистолета, чѣмъ покидать.

Мнѣ ня спитца, ня ляжитца,
Сонъ мяне ужъ ня бяретъ;
Пашоу ба я ня сударки.—
Я ня знаю, йдѣ живеть;
Спросиу ба я ў таварыша,—
Я баюся, што 'табьеть.
Я вчоръ, млада, гуляла
Па зялёному саду,
Дажидала, дажидала
Дружка ў гости я къ сябѣ;
Ни даждаўшись я милова,
Я вонъ съ садки пашла,
Я вчоръ, млада, приўснула,

Я приўснула ва слизахъ,
Я приўснула у слизахъ жа,
Дружка видѣла ва сняхъ;
Друхъ смяетца нада сиратой.
Надъ дяўчонкай сиратой.
— «Если тибѣ ни спанараўлюсь,
Аташли мяне ў маю старану,
Ты вазьми-тка писталетикъ,
Прастряли-тка грудь маю:
Я табою, друхъ, давольна,
Што ты коньчишь жисть маю.»

(Тамъ-же).

127.

Молодой парень, узнавъ о несочувствіи къ нему любимой имъ дѣвушки, хочеть лишить себя жизни.

Выйшоу мальчикъ за вароты,
Снарядиўся харашо,
На каня мальчикъ саниўся,
Падъ нимъ коня разыграўся,
Вдариў грудью абъ заборъ,
У Машиньинъ калидоръ.
— Здрастуй, Саша, здрастуй,
Маша,
Здрастуй, душенька моя!

Скажи, Саша, скажи, Маша,
Скажи, душенька моя,
Вѣрна любишь, или нѣтъ?
— «Я любить тебе ни люблю,
Атказатца ни магу.»
Я са той жа са любви
Вазьму въ руки писталеть,
Прастрѣлю я грудь сваю.

Смол. Этногр. Сборн. IV.

128 а).

- 1) Дѣвица провожаетъ и вѣрочаетъ дружка; бросаетъ на дорогу пучки калины и примѣчаетъ примѣты.
2) Купеческая дочка вышивала рубаху школьнику; мать не позволяетъ сыну любить дѣвицу, онъ проситъ ее приковать его не къ каменной палатѣ, а къ дѣвичьей кровати.

При Путиѹли, при дорогѣ, Калина стыяла, Я калинушку лумала, Я ѹ пучки яе визала, На дароженьку я клала, Примѣты примѣчала, 2 Дружка варачала: — «Ты вярнись, вярнись, мой миленькій, Вярнись, разлюбезный! Не варотисься, мой милый, Махни правый ручкый,— Ну, ты правую ручкый, Шляпый пухавой!» Съ удалины, съ Украины Вхаль молодой школьнигъ, На школьничку рубашечка Тонка-палатняна, Ина тонка, палатняна, Шоѹкымъ расшивана, Ни матушка яму шила, Ни систра яму краила,—	Яму шила, вышивала Купеческа дочка, Купеческа дочка, Таничка дявочка; У няго матушка была Арина, Вонъ выхадила, рѣчи гаварила: — Не хаді-ка, мой сыночекъ, Къ купеческый дочки,— Я вялю тябе паймати, Вялю тябе свезати, Вялю тябе прикувати Къ каменный бѣлый палати! — «Вы ни куйтя мяне, мати, Къ каменной бѣлый палати,— Вы прикуйтя мяне, мати, Къ дѣвичей кровати: Дли дѣвичей кровати Хушъ вѣкъ вѣкувати». Дѣѹки пляшуть, дѣѹки скачуть, Дѣѹки виспятца. Дѣвичья вичаринна Усигда висяленька.
---	---

128 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

При ѹдалиницы стыяла, Калинку лумала; Я калиницу лумала, У пучѣчки визала, Я ѹ пучѣчки пувизала, На дарожку клала; На дароженьку я клала, Придметъ примѣчала, Я примѣты примѣчала,	Дружка варачала: — «Варатись, другъ любезный, Варатись, надежда! Ни варотисься ли, другъ,— Махни чернуй шляпуй, Махни чернуй шляпый, Шляпуй пухавой, Ну, ты шляпый пухавою, Правую рукою!»
--	--

128 в).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Въ чисти полѣ, при ѹ далини Станть кустъ калины. Тамъ, тама дѣвушка гуляла, Калинушку лумала,	У пучочки визала, Я ѹ пучочки визала, На дружоѹ я клала, Примѣтушки примѣчала.
--	---

129.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Дѣвица ворочаетъ милаго дружка съ дороги, хочеть наглядѣться на него въ запасъ.

Размалойчики, 2	Ты, мой миленькій дружочакъ, на-
Размалоденькія дружки ўсё мае,	задѣ!
Ти ня вы, мае дружки, ти ня вы,	Наглядитесь 2
мае дружки,	Да мае глаза, глазаньки ў за-
Да мае мысли по пылю разнясли?	пасъ,
Баба хто жъ майму 2	А ў запасъ 2
Да майму горю, горюшку па-	На ў весь кругленькій гадогъ!
мохъ?	Ни сядѣла бѣ я 2
Баба хто жъ майму 2	Поздна вечера ў горинки й адна,
Да вяликому горю пасабилъ?	Ни лижала бѣ я 2
Баба хто жъ майго 2	Да бѣлыю грудью, грудью на
Любезныга дружка зваратилъ?	вакно,
Сы путинушки, 2	Ни раняла бѣ я 2
Сы дарожаньки я назадъ зварачу:	Да гарючія слезы за вакно,
— «Ты вярнись, вярнись, 2	Ни ругала бѣ я 2
	Чужу дальнюю, дальнюю старану!»
	(Отъ кр. Оеклы Боборычихи).

130.

Дѣвица провожаетъ молодца за „щитовы“ ворота, за горы крутыя, за рѣки быстрыя.

Выйду, выйду я за варотики,	Праважу дружка за варотики,
Выйду, выйду я за щитовыя,	Праважу дружка за щитовыя,
Што за тѣя горы, горы крутыя.	Што за тѣя горы, горы крутѣя,
Охъ, маё сердичка взрадувались,	Што за тѣя рѣки, рѣки быстрыя.
Са милымъ дружкомъ пувидалыся.	

131.

Молодецъ уѣзжаетъ отъ дѣвицы и покидаетъ ее одну зимовать зиму и дожидать теплаго лѣта. (Срв. ниже № 163).

Ужъ ты, Ванька, разудалый маладецъ,
Разудалыя галовушка твоя!
Што жъ ты, Ванька, атъяжжайшь даляко?
Съ кимъ ты, Ванька, пакидайшь, другъ, мяне?
Какъ мнѣ, Ванька, люту зиму зимувать?
Съ кѣмъ мнѣ, Ванька, тепла лѣта даждать?

132.

Дѣвица провожаетъ молодца до того мѣста, гдѣ скончалась ихъ любовь. Разлучили дѣвицу съ молодцемъ друзья-пріятели молодца. (Срв. стр. 261, № 37).

— Што жъ ты, Маша, й заприў-	Вчора й пѣла, й распѣвала,
ныла,	Какъ у сади салавей.
Не слыхатъ тванхъ рячей?	— «Какъ мнѣ, Машѣ, вясѣлымъ бытъ

Даўно дружка видѣла,	Тябе раньши пубужу,
Я й даўно й да й ни даўна,	Я й далеча праважу.
Я й учора съ вечира	Я й да тыхъ поръ правадла,
Унимала ночевати:	Идѣ сканчалася любоу,
— Начуй, начуй, мой милый	Идѣ сканчалася, распрашалася...
	друг! Жизнь съ разлукый тяжела:
— «Яжъ ба й радъ ба начувати,—	Разлучають насъ съ taboo
Баюсь зориньку засплю!»	Не чужея—ўсё свае,—
— «Нябось, нябось, мой милый	Всё таварищи твае
	друг! И прїатели мае.

Я ранѣшинька ўстаю,

133.

Сизенькій голубочекъ сѣлъ на дубочкѣ, собирався къ отлету, провожаетъ его пава; дѣвица провожаетъ молодца, утирая слезы русою косою.

Сизинькій галубчикъ 2	Коника сѣдлаеть,
Сядить на дубочку,	Са двара сѣѣжжанти.
У яво вочи ясны,	Заслышала Дуня
У яго брови черны.	Пра млыга друга;
Крылышка сизенька.	Плакыла, рыдала,
Прилетала пава,	На ножки ўпадала,
Среди двара пала,	Слѣзы вытирала
Ана пра то знала,	Правую рукою,
Што миленькій робить:	Русью касою,
Па дворику ходить,	Лентый галубою.

134.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Подружка „пытаетъ правды“ у отѣзжающаго молодца, собирающагося жениться на другой.

Маладэй малойчикъ	—А далѣжа паѣду,
Коника сидлантъ;	Ня скоро прїѣду:
Маладая маладуха	Тамъ жанитца буду.
Яму плеть пыдала,	—«Ни дай табѣ, Божа,
У яго праўды пытала:	Ни путя, ни дароги,
—«Куда ты паѣдишь?	Ни шастя, ни доли!»
Ти скоро прїѣдишь?»	

135.

Дѣвица перенимаетъ коня молодца, упрекаетъ его самого въ измѣнѣ.

А дѣвица й у вароть, у вароть,	—Перийму, другъ, вароныга каня.
Ой ли, ой люли, люли, люли,	Попиню, попиню, другъ, тибѣ,
Красавица у калитушки стантъ, 2	Што ня любиньш, што ня любиньш.
Бала яе конь вароненькій бя-	Што ни жалуешъ мяне:
	житъ. Бизъ тибе, другъ, пастеля ха-
— «Охъ, ты, дѣвица, красавица	ладна,
	мыя, Адѣяла прїѣзаннѣла,
Пирийми майго вароныга каня!»	Падупечки патанули у слезахъ!

136.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Прощанье молодца и дѣвицы. Голосомъ звала—миль не слышать; платкомъ махала—не видитъ; тяжело вздохнула—послышалъ.

Пріятель, пріятель, другъ сядешный,
Ой ляли, лялешеньки, другъ сядешный,
Позабылъ своё прежнія пріятства,
Бакъ смѣнилъ же своё вѣрныя славечка.
Приказалъ жа мнѣ милый нарядитца,
Да й у чистыя поля восхадити,
Да у чистыя поля, у дуброву,
Да падъ бѣлую, кудрявую падъ бирёзу.
День да вечера стыяла, дружка ждала:
Ой, я голасамъ гукала—миль ня слышать;
Шалкавымъ платкомъ махала—миль ня видитъ,
Тяжалѣшинька ўздохнула—миль паслышалъ,
Миль паслышалъ, ка мнѣ вышилъ,
Ба мнѣ вышилъ, сталъ пращатца:
—«Ай, прости, прашай, милая, радость дарагая!
Бакда луччи мяне найдешъ, пра мяне спамянешъ;
Спамянуѣши, мая радость, самъ слезна заплачешъ!»

137.

Дѣвушка, прощаясь съ молодцомъ, подозрѣваетъ, что онъ ищетъ новой любви и не вернется къ ней.

Ты, заря моя, заря бѣлыя! — «Ты куда жъ ты, мой другъ,
Занимались заря свѣту бѣлыга. сабираешься,
Дѣўка зъ молыйцемъ застыялыся; Ты ў каторую, другъ, дальню
Застыяўшись дѣўка, рѣчи гыва- сторыну:
рила: Ти за мѣдымъ, другъ, ти за са- харымъ?»

138.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодецъ подъ вліяніемъ сосѣдей бросаетъ свою подружку; она помнитъ объ немъ вѣчно.

Атлитантъ мой саколикъ	Да хужъ минутку, хужъ часокъ,
Висачѣй сванихъ угловъ,	Да хужъ минутку, хужъ часочикъ,
Атьизжаитъ другъ любезный	Адинъ круглинькій гадочикъ.
Все далеча ать мяне,	—«Да нильзя, да нильзя, любез-
Все далеча даляченька,	ная,
У слаўный горыдъ Питябургъ.	Нильзя часику пажить:
У слизахъ дружка прасила:	Да ўси сусѣди—люди злыи,
— Хучь нямножачка паживемъ,	Ни савѣтють любить—
Хучь нямножичка, маленька,	Апять бросить, пазабытъ».

— Да во тады дружка забуду, Бада скроютца глаза, Якъ паложуть мае тѣла Падъ кастѣшая аяно, Якъ закрываютъ мая глаза Тонкимъ, бѣлымъ палатномъ, Якъ уложуть мае тѣла	Да ў дубовинькій грабокъ, Якъ засыплють мае глаза А ўсё жоўтынькімъ пяскомъ; Зарастеть мая магіла Усё травою муравою, Шурокаю—лапухомъ.
---	--

139.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Прощаніе парня съ дѣвицей.

Ты, зялённнкій дубочекъ, Съ кимъ бярѣзу пакідаешъ? Можна дагадатца, Хто ли каво любить, Тырызъ поля гулять ходить, Ки сударушки заходить, Наўпрати яе садитца: — «Изволь, Маша, насматрѣтца На мае лицо бялоя,	На бялоя, руміяноя, Лицо бѣла, брови чорны». — Бала саду зялянова Дѣўка парня праважала, Правадѣмши, пастаяла, Пастаяўши, рѣчь сказала: — «Ты ти будишъ, миль, у гости?» — Бада буду, ни забуду.
--	---

140.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Прощаніе съ милымъ дружкомъ и ожиданіе его.

Счастливая тибѣ путь-дарожка, Куда, куда миль желашъ. Я дома, дома застаюся, Горя, горя набяруся. Слезами залюся, Платочкамъ утруся, Съ миленькамъ прастюся:	— Прасти, пращай, да мой раз- любезный! Када на мнѣ ў гости будишъ? — Жидай, мая любезная, — Скарѣханька ў гости буду: Ни я лѣтамъ, ни зимою, Па первымъ путню, Па бѣленькамъ па сняжочку.
--	---

141.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Милый рѣдко бываетъ въ гости, недолго гостить, при прощаніи общаетъ вѣрно любить. (Срв. стр. 336, № 61 и стр. 360, № 106).

Дума думу спашибанть, Милый ходить-гулянтъ, Ка мнѣ ў гости ни быванть, Да хуть и зайдеть на часочикъ, Адну ночиньку начуить, Тую лёжа праташнунть; Да падъ акошкамъ спать лажитца, Акошка атчинянтъ, Свѣту дажиданть.	Доўга, доўга свѣту нѣту, Знать яво ня будить. Да раненька уставала, Бѣленька умывалась, Бодренька убиралась, Дружка праважала, Дружочка праважала У поля, за вароты, Идѣ мхи, балоты,
---	---

Гдѣ, гдѣ имхи, кусты, балоты,   Ня бось, дарагой!
Пдѣ зялёныи лужочки.   — Я тады тебе пакину,
Да тамъ сѣла—пасидѣла,   Какъ идѣ самъ пагину;
Зѣ милымъ рѣчи гаварила: Я тады тябе забуду,
— Ты ня бось, ты ня бось, ми-   Бали ў гостиньки ня буду.
лий,

142.

Молодецъ расстаётся съ прежней подругой и жалѣеть, что много ей дарилъ: она увѣряетъ его, что не найдетъ ояъ такой, и жалѣеть, что мало брала отъ него.

— Дяўчончыка, чарнабровычка мая,
Люди кажуть, што ня будишь ты мая.
Вялю мальчикамъ пару коній запригати,
Я паѣду себѣ луччую искати.
— «Хуть ѣдъ, ня ѣдъ, ты луччи мяне ни найдешъ,
Толька жъ мяне, чарнабровычку, утратишь».
— Дуракъ я быў, што на многа я дарю!
— «Дура была: па нямножку брала:
Я семъ паръ я бушмачикыў стаптала,
Васьмыя сахьяныя пулсапожкы.»

143.

(Тесово, Сыч. у.).

Милый другъ не простился; обиженная пренебреженіемъ дѣлится съ подружкой своею печалью.

Пшли прашли весѣлые наши деньки,
Навязались плахіе воры гаспада,
Сушуть-крушуть жонъ хорошихъ худыя мужья,
Красныхъ дѣвыкъ пубратимыў прежнія дружья.
Слышу, вижу, милъ, дасаду сама я ў сибѣ,
Никаму жъ я пра ту дасаду ни скажу:
Ни батюшки скажу, ни матушки сваей я радной,
Скажу, скажу я падружки сваей патайной:
— «Ты, сестрица ль мая, падружке, галубка мая,
Ты ни знавшъ пра горя, што пришла за беда:
Разсердился мой любезный дружокъ на мене.
Онъ паѣхалъ, ни прастился дружокъ са мною,
Онъ жа ходитъ па широкимъ сваяму двару,
Онъ биреть, биреть вьсьменную новую узду,
Онъ биреть, биреть чуркальская новая сядло,
Онъ заходитъ у канюшню новую сваю,
Онъ сидлянтъ ворына каня,
Онъ сьязантъ са широкыва свайво двара,
Онъ становитца ли проти красныва, красныва вакна:
— Пасматри-ка, мая радысть, радысть на мене!
Ты жаладна твае сердца, сердца да мене?»

144.

Садъ зеленый осыпается, милый прощается со всѣми, а съ подругой бранится и увѣждаетъ на службу царскую, оттуда не пишетъ ей.

Охъ ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зплѣненъкій, ¹⁾
Зачѣмъ рана цвѣтешъ—асыпанься?
Далеча, милый мой, сабираясья,
У путь, ли ѱ паходь, у дорожиньку?
Са всѣми, милый мой, ты пращанься,
А са мной маладой усѣ руганься.
Ни ругайся, ни бранись—скажи: милая, прашай!
Бакъ летѣла тамъ пава черезъ синія маря,
Уранила пава съ крыла пѣрушка.
Мнѣ ни жалка крыла—жалка пѣрушка;
Мнѣ ни жалка атца, мать—жалка мольднца:
Пристыяла къ маладцу служба чарская,
Служба чарская, гасударская.
Служилъ годъ, служилъ два,
Служилъ три, служилъ три года,—
На чатвертый годъ сталъ письмо писать
Къ атцу съ матерью.

145.

Дѣвица посѣщаетъ тѣ мѣста, гдѣ ея дружокъ прежде бродилъ,—грустное чувство обнимаетъ дѣвицу.

Выходила дяўчоначка за навья й	Вынимала красна дяўчоначка
варата,	Гарнитурывый платокъ,
Бленавя, за рѣшотистыя;	Вытирала красна дѣўка
Станавилась дяўчоначка,	Свае ясныя глаза,
Станавилась красна дѣўка	Ня ўгледила красна дѣўка,
Би тачонаму сталбу,	Куда милый другъ пашоў:
Завладала красна дяўчоначка	Нѣту слѣду па пароши,
Бѣлы руки й у карманъ,	Гдѣ милъ ахоту ганяў;
Вынимала красна дяўчоначка	Нѣту стуку по мясочку,
Свае золотыя ключи,	Гдѣ милъ съ ружейца стрѣлаў;
Вытымкала красна дяўчоначка	Нѣту гласу по барочку,
Свае новы сундуки,	Гдѣ милъ пѣсинки ўспивалъ.

146.

Соколь отлетаетъ, милый увѣждаетъ; милая желаетъ „списать его лично на нову табличку“.

Атлетантъ ясный саколь, атлитантъ,—
А съ кимъ мяне саколачку пакидантъ?
Пакидантъ саколачку съ сакалинятками.

¹⁾ Вариантъ:

Ты, мой садъ, садъ зелененькій,
Садъ зелененькій, развеселенькій.

Атъизжаить мой милэй другъ, атъизжаить,—
 А съ кимъ мяне, младёшиньку, пакиданть?
 Пакиданть младёшиньку съ дробными дѣтками.
 Спишу, спишу сваё личка на нову табличку,
 Я на новую табличку, на бѣлу бумагу,
 Прибью, прибью сваё личка къ тисовой кровати.
 А я спатнѣи лажуся, наглажуся,
 Сы палуначи прашнуся, пригарнуся,
 Бѣ бѣлу свѣту ѿ устану, слезами абальлюся:
 А ўсякъ разъ свайго милога, ўсякъ разъ спаминаю.
 (Отъ Матрены Григорьевой).

147.

Дѣвица моется въ рѣкѣ, выступившей изъ береговъ; она упрекаетъ молодца, что заставилъ страдать её молодую, неопытную. Отъѣздъ милого; созерцаніе ею тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ гулялъ, и отсутствіе какихъ бы то ни было слѣдовъ его наполняетъ скорбью ея сердце.

Быстра рѣчинька Палтаўка,
 Вочинь быстра, глубока,
 Разливались вальною
 Па крутинькимъ брижкамъ.
 Якъ на тэй жа быстрый рѣчн
 Красна дѣўка мылыся.
 Ина мыла, вымувала
 Сваё бѣлыя лицо,
 А съ кармана вынимала
 Ливантыннывы платокъ;
 Ина, мыўшись, вымуваўшись,
 Съ милымъ рѣчи гыварила:
 — «Ахъ, ты, варвыръ, призводи-

— Ни стрыдай, мыя милая,
 Када молыда ў литахъ:
 Я самжуся на коника,
 Атъизжаю дыляю!
 Нѣту слѣду пу парошки,
 Идѣ милъ у санычкыхъ изжаў:
 Нѣту стукку пу лясочку,
 Идѣ милъ пташичигъ стріяў;
 Нѣту звону пу пакою,
 Идѣ милъ у гусильки играў;
 Нѣту гласу пу садочку,
 Идѣ милъ пѣсни распиваў.
 Ни видать майго милога
 Ни ў далиныхъ, ни ў лузяхъ,—
 Толька стѣнь майго милога
 Заўсигда ў манхъ глазахъ.

ты чого дѣўку призвёу:
 Лѣтъ симнадцати дяўчонка
 Навучилися стрыдать!»

148.

Молодецъ уѣзжаетъ отъ дѣвицы; она не слѣдуетъ совѣту сосѣдей, не перестаетъ думать о дружкѣ и хочетъ остаться ему вѣрной по гробъ; только на бѣломъ надгробномъ камнѣ на своей могилѣ она напишетъ завѣтъ своимъ подружкамъ не любить никого. (Срв. выше № 138).

Бто павѣрить маеі скугъ,
 Тотъ патужить аба мнѣ
 На чужей старанѣ,
 Абъ нещасный сиратѣ.
 Атлантайть другъ любезный,
 Атлантайть мой саколя
 Въ чужи дальни гарада.
 Я ў слизахъ дружка прасила:
 — Хужъ нямножка паживи —

Адинъ нынишний гадокъ!
 — «Нельзя, душечка милая,
 Нельзя, радысть дарагая:
 Ня толь году гадувати,
 Ня толь часу часувати.
 А здѣсь люди, ўсѣ сасѣди
 Не савѣтуютъ любить, 2
 Велятъ бросить пазабуть».
 — Я тада дружка забуду,

Када закроютца глаза; Какъ закроютъ мае глазки Тонкимъ, бѣлымъ палатномъ, Приѣзасыщють мае глаза Што съ горь жолтымъ пяскомъ; Зарастеть мыя магила Всѣ травой-муравой. Я на тэй жа на магили Бѣлый каминь палажу,	Я на камнѣ нарисую, На бумагѣ напишу, 2 Всѣмъ падружкамъ разашлю. — «Ужъ вы, дѣвушки-падружки, Не любитея никаво! Ой и съ естый жа любви Приключаетца балѣзнь, Но и съ естый жа балѣзнь Пристигаея скоро смерть!»
---	---

149.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Любовь женатаго къ замужней женщицѣ, „сухота“ его жены, стоны и плачь.—Любовь дѣвицы къ женатому парню и невыгодныя стороны этой любви; любовь къ холостому парню и выгодныя стороны этой любви.

Хадилъ Ваня по базару, Ионъ искалъ тавару; Ни напомши Ванюша тавару, Купилъ востру косу. Касилъ Ваня чужу траўку, Свая сохнить-вянить; Любилъ Ваня чужихъ жоникъ, Свая стонить-плачить Ни любить было душѣ, красныи дѣўки,	Пра дворъ ни забудить; Придетъ дамой, на кровати ля- жить, Усѣ жанѣ расказить. Палюбить было душѣ, красныи дѣўки, Халастова парня: Ну, халостый, душинька хорошии, Чернаброу пригожий, Идѣ ни ходить, идѣ ни гуляить, Пра дворъ забылъ думать: Придетъ дамой, За столикомъ сядить И никаму ни скажить.
---	---

150.

(С. Свалы, Смол. у.).

Любовь къ женатому или сговоренному. Гѣвъ законной жены

Польна солнику съ-за лѣсу выхадить,
Польна жаркиму ў сади яблыння сушить,
Польна дѣвушки па молыйцу тужить!
Якъ мнѣ, дѣвушки, па ёмъ ни плакать, ни тужить?
Што мнѣ еткага па вѣкъ дружка ни нажить:
Што ионъ ростамъ и пригожствамъ, чистатой,
Всѣ сваею младецкий красатой.
Пра майго дружка бязгодушка прашла,
На бязгодушки сударыня гнѣўна,
Ина гнѣўна, гнѣўна—разсердилась на мяне:
Идѣ стрѣнитца, атваротитца ать мне,
Атваротитца ать мне и ни скажить ничаво.
Святить мѣсиць, святить ясныи и ва ўсю ночь,

Часты звѣзды на вутреннимъ на зарямъ.
Па зориньки мая милая пришла,
Лѣву руку ў вакошечка падала,
Ина, падаўши, за шіючку абняла,
Правую ручкый увѣрала малайца:
— «Ты паѣдишъ, мой милый, ги вянецу,
Ты заѣдь, заѣдь къ маей маменьки, къ атпу!»
— Радъ ба, душинька жа, заѣхатъ, ти зайтитъ,—
Накасалась нялюбая жина!..

(Отъ Остапа Яковлева).

151.

(С. Свады, Красн. у.).

1) Береза кудрявая потеряла вѣтъя; дѣвица потеряла свою долю. Оторван-
ная отъ своего рода-племени, вышла она замужъ за худую дружинишку.—
2) Мать не хочетъ пить пива, что наварила дочка; не хочетъ „честить“
зятя.—3) Всѣ сады цвѣтуть, что раскидались; всѣ дѣвки вышли замужъ,
что „залицались“.—4) Помутилась криница, гдѣ голубъ купался; вышла
замужъ дѣвица, въ которую влюбился парень.

Бярэзынька кудрявая.
Идѣ вѣтъя падивала?—
Дяўчынычка красавица,
Идѣ долю патрыяла:
Ти ў лѣси заблудила,
Ти ў мори патанула?
Бали ў лѣси заблудила,
Выйди на краёчкы;
Бали въ мори патанула,
Плыви къ бярязочку.
Сухая лясинушка
Дарожку заламила;
А худая дружинишка
Атъ роду атлѣшила
Пей, мати, тоя пива,
Што я наварела,
Частуй, мати, тога зятя,
Што я спадлюбила.
А ни буду пива пить,
Буду пралявять;
А ни буду зятя частить,

Буду пралявлять.
Ти ўси тыя сады твитуць,
Што раскидались;
Ти ўсѣ тыя дѣўки замужъ вы-
шли,

Што залицались?
А ўси тыя сады твитуць,
Што раскидались,
А ўси тыя дѣўки замужъ вышли,
Што залицались.
А идѣ тая крыничинька,
Што голубъ купаўся,
А идѣ тая дяўчынычка,
Што парень кахаўся?
А ўжу тая крыничинька
Даўно замучана,
А ўжу тая дѣўка
Даўно заручона,
Заручона, заручона
И замужъ атдадена.

152.

Несчастное супружество: неволя и худая доля женили молодца. Надруга-
тельство любовницы надъ счѣсками съ кудрей дружка.

Если зналъ бы, мальчикъ,—не жа. Па вѣкъ вѣшний холысть вала-
нился,
чился.

Ажанила малайца няволя,	Аткуль узялись да буйныя вѣтры,
Всѣ няволя да худая доля.	Сдули, смели счесли да съ акошка.
Какъ пайду я, молюдиць, на тар-	Если бѣ знала, што млыга счесли,
жочекъ,	Узяла бѣ я да ў грязь патанила;
Закуплю я сябѣ гребяшочекъ,	Ящо свержу да й грязью нама-
Расчашу я свая русы кудри,	жила!
Палажу я счесли на акошки.	

153.

1. Мутная вода—несчастное супружество, потерянные для счастья годы.
2. Женщина закидываетъ два шатра: одинъ шатеръ откатился (жизнь въ дѣвушкахъ, беззаботное пребываніе въ отцовскомъ домѣ), другой далеко остался (измѣна любовника, мужа). Влеть она къ батюшкѣ догонять свои годы—не нагнала!

Неясная нагодушка ваду замутила,
Нищасная мяне доля замужъ закрутила;
Я не ўпила, я не ўѣла, добре не ўхадила,
А толька многи лѣти, лѣти спагубила
Закину два шатры зялёныхъ:
Первый шатеръ далеча аткатился,
Другей шатеръ далеча атстаўся,—
Знать мой милый съ другою спазнаўся.
А у майго жѣ то батюшки кони вараня,—
Яжъ сяду, якъ паѣду лѣти нагнати.
Нагннала, нагннала,—лѣти ни нагнала!

154.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

На синемъ морѣ воронъ пилъ воду, помутилъ ее и съ мутной водой говорилъ. Досталась дѣвка старику; она его не любитъ и жестоко стелеть ему постель.

Яжъ на сининькигъ на мори,	Я старыва ни люблю,
Ай люли, на мори,	Пастелиньки ни стялю;
Чорный ворынъ ваду пиў,	Хуть пастелю,—ни мякка.
Юнъ напнўшисъ памутилъ,	Дасталася роўному,
Эъ мутный вадой гаварилъ:	Я роўныга ўсѣ люблю,
— Да каму дѣўка дасталась,	Пастелиньку пастялю,
Да каму красна дасталась?	Ай, три ряды падушки.
Дасталася старому.	

155.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Молодуха проклиняетъ замужнюю жизнь.

Вылитаў арѣль сы тямныхъ лясоў,	Ать сырѣй нагодушки, ать дроб-
Приламаў крылушки ать сырѣй	ныга дожда.
пагодушки,	Дружка у Ванюшки кудри завивалиса.

Люди дивувалися, дѣўки любува- Жизнь свою пракагла:
лися. — «Распраклята жизнь замужня,
Дяўчоначка съ парнемъ сознавалася, Распрекрасна жизнь дявоччая!»
Да яна съ нимъ савинчалася,

(Отъ Домны Мирёновой).

156.

(С. Свалы, Красн. у.).

Парень жалѣеть, что женился: ему лучше нравится беззаботная, разгульная,
холостая жизнь.

За рѣкою за быстрою	Бабѣ я зналъ, кабѣ я вѣдалъ
Стать братъ съ сестрою,	Сваю горькую долю:
Стаяли, калодись капали,	Па вѣкъ ба ни жаниўся,
Калодись кипучій,—	Халастѣй ба правядиўся,
Што кипѣла у молайца сердца,	Красныхъ дѣввытъ навадиўся,
Серца, сердца ретивоя,	Маладухъ налюбвиўся!
Серца заўнавоя.	

157.

Опасныя стороны увлеченій любви для дѣвушекъ: не даромъ родители пре-
остерегаютъ дочерей. Жучокъ надѣлалъ хлопотъ, что не сходитца капоть.

Лѣтъ семнадцати дѣўчонка	Атець съ матерью сматрѣли,
Пашла Лиса ў лѣсъ гулять,	Разбранились на яго,
Жучка чорныга искаць;	Строга, строга приказали,
Ина нямножка прахаділа,	Штобъ выкинуть за важно;
Жучка чорныга найшла,	Ина ня слухала таго,
Со руками, со нагами,	Ни кидала за важно.
Со буйнэю галавой.	Тёмна ночка настаеть,
— «То, кажитца, дружокъ мой!»	Жукъ спакою ни даеть:
Увязала у платочникъ,	Жучекъ поўзавать па мнѣ,
Принясла яго дамой,	Ищитъ дырычки ва мнѣ,
Пасаділа на вакошка,	Юнъ надѣлываетъ клапотъ,
Дала сахару кусокъ.	Што ня сходитца капоть.

158.

Саколикъ мой ясный,	Тамъ нѣту дявочки.
Мольдиць прекрасный,	— Матусинька мья,
Ни крути ты мною,	Идѣ дочка твья?
Ягъ вихыръ гарою, 2	— «Пашла мая дочка,
Марозъ далиною, 2	Пашла да крынички
Салдатъ диўчиною!	Стюдѣный вадицы!»
— Матусинька мья,	— Матусинька мья,
Идѣ дочка твья?	Идѣ дочка твья?
— «Пашла мая дочка	— «Пашла мья дочка
У чистыя поля	У нову камору 2
Пшаничиньку жати!»	Бѣлу ложу слати».
Базагъ да пшанички,	— Ты, дѣўка-сиротка,

Не стяли широка,
Пастяли узенька,
Пригарнись близенька,—

Будимъ гаварити,
Якъ на свѣти жити.

(Отъ Матрены Григорьевой).

159.

Паденіе дѣвицы: брала лень, добралась до сѣраго волка, который повелъ ее въ лѣсокъ...

Дѣўка лянокъ брала,
Брала, выбирала,
Зямлю 'на 'ббивала,
Гарстями кидала.
Баялмы дѣўка
Да сѣрыга воўка,—
Ни таго баялась,
Што по лѣсу ходить,
А таго баялась,
Што по пылю рыщитъ,
Брасныхъ дѣвыгъ ищитъ.
Узяў дѣўку папярѣгъ

За шаўковый паясокъ,
Павѣлъ дѣўку у лясокъ,
За пень, за калоду, 2
За бѣлу бярэзу.
— «Ты стой, паринь, ни валай.
Сарахань ни марай!
Сарахань мой сній,
Сама яго скину, 2
Падъ сябе падлажу.
Сарахань кумашный,
Работы дамашный».

160.

Молодецъ на чужой дальней сторонѣ, куда его завела чарочка хмѣлевая да дѣвка чернобровая.

Ни камышь въ поли травушка ша- Ни кручинушка — днѣчинушка,
талася, Тая чарычка хмялевая,
Зашатался добрый молюдецъ Тая дѣўка чарнабровая,—
На чужей дальней старонушки. Ена па горенки пахаживала,
Што ни самъ я на тебе ўзышоў, На молыйца брывлями памирьгивала.
Завела мяне кручинушка,

161.

Баранъ въ шкодѣ: ночныя посѣщенія любовника.

Ахи, матушка, баранъ,
Гасударыня, баранъ
Па улицы ходить.
— Ахи, пусть хадачи¹⁾,
Не замай хадачи!
Не кричи, дача, маўчи!
Пусть баранъ начуитъ,
Пусть іонъ привыкаитъ.
Ахи, матушка, баранъ,
Гасударыня, баранъ

У сѣнюшки ўходить.
— Ахи, пусть хадачи,
Не замай хадачи,
Не кричи, дача, маўчи!
Пусть баранъ начуитъ,
Пусть іонъ привыкаитъ.
— Ахи, матушка, баранъ,
Гасударыня, баранъ
На краватку лажитца.
— Ахи, пусть хадачи,

¹⁾ Сокращ. изъ „пусть яго (его), дочи!“ (?).

Не замай хадачи,
Не кричи, дача, маўчи!

Пусть барань научить,
Пусть іонь привыкають.

162 а).

Падшая дѣвушка, покинутая дружкой, совѣтуется съ сосѣдами, какъ
вѣкъ ей прожить съ повязанной головой.

Судьба моя, жизнь нищасная была.
Куда ня йду, судьбы сваей не мнну.
Ночь настанить, я ўсю ночушку ня сплю;
День настанить, я ў дасади прахажу.
Куда, Ваня, атьвизжашь, другъ ты мой?
Съ кѣмъ ты, Ваня, паклданшъ другъ, мяне?
Съ кѣмъ мнѣ, Ваня, ету зиму зимувать?
Съ кѣмъ мнѣ, Ваня, тепла лѣта аждать?
Выйду, выйду за навѣя варата,
Стану, стану ли дубовый виряи,
Глянн, глянн у чатыри стараны,
Пайду, пайду я ў сасѣда спрашуся:
— «Сасѣдушки, добрые люди мае,
Савѣтѣйтя, якъ мнѣ, младѣ, вѣкъ пражить,
Якъ вѣкъ пражить, таску, скуку правадить?
Тяперича ни дѣвушка, ни ўдава,
Толька мая пувязана галава».

162 б).

Судьба моя, жизнь нищасная была:
Я день хажу, сваей скуки ни прайду;
Ночь настанить, я ў пастели прыляжу,
Узгалоўка ўсё слизами абальлю,
Діялушки пытанули у слизахъ,
Паслышу я пры насъ люди гывырять.
Якъ пайду я ки сусѣду ки свайму:
— «Вы, сусѣди, люди добрыя мае,
Пирстанѣтѣ пры насъ разгваривать,—
Паучитя, якъ на бѣлымъ свѣти жить!
Ни сядѣла бѣ за убраннымъ сталомъ,—
Ни 'блывала бѣ гарючими слизьми столъ:
Ня слушала бѣ я ни матушки, ни атца,
Патѣшила я ўдалога малайца:
Я жъ думала, што адинъ сынъ у атца.
Галубчикъ мой, што жъ ты сдѣлаў нада мной!
Я жъ тяперя ни сылдатка, ни ўдава,
Только моя пакрытыя галава!»

163.

(С. Лѣтошники, Росл. у.)

Дѣвица пеняеть на молодца за то, что приневолилъ ее вѣкъ худу славушку терпѣть, а самъ уѣхалъ въ чужую сторону; она утѣшается тѣмъ, что найдетъ лучшаго.

Размалодчикъ маладой,
Не съ одной да старонушки мы съ табой.
Што я, горькая, на свѣти раждена,
Ка любви призышла.
Спалюбила я такога малайца,
Съ тиха Дону казака.
Казакъ малешаникъ, драбнешаникъ,
Разудалый маладецъ;
Спалюбилъ ionъ мине,
Да самъ у чужу сторону жить пашоль,
Воръ иную палюбилъ,
А мине, зладѣй, на ў вѣти ¹⁾ спагубилъ,
Заставилъ, дуракъ, вѣкъ у дѣвушкахъ сидѣть,
Приняволилъ, зладѣй, худу славушку тярпѣть.
Худа славушка ина ня очинь хараша:
Ать худѣй славы дѣўка замужь ни пашла.
Пашла дѣўка вдоль па улицы прайтить,
Къ карагуду падайтить.
Падайду я паближи, пакланюсь я панижи.
Люди мае, вы, свидѣтели,
Ни пайдете ли вы на рынчыкъ гулять,
Ня ўвидите ль майго варвара?
Скажитя яму, штобъ ни плакаль, ни тужилъ:
Я, дѣўка, яму насмѣшечку насмяю,
Я палуччи спалюблю,
Я такога маладога калужскага купца.
Калужскій купецъ—разудалый маладецъ.

164.

(Къ Могилевской губернии).

Дочь вымышленными оправданіями напрасно старается отклонить подозрѣнія матери.

— Дуня мая, чаго стѣжки натарѣны?
— «Сѣры волки прабѣгали,
То жь яны дарожки натаряли».

---

¹⁾ На вѣки? *Н. Я.*

- Дуня мая, чаго варотки скрипѣли?
- «Маминька, буйны вѣтрики шумѣли».
- Дуня мая, чаго вакошничка дрыжала?
- «Съра котика пушала».
- Дуня мая, чаго саяникъ ни схадиўся?
- «Маминька, краўцы шили, да вузили».
- Дуня мая, чаго хвартукъ надумаўся?
- «У крыхмалику ни удаўся».
- Дуня мая, чаго ў клѣтычки кричала?
- «Маминька, дитятчыку наражала».
- Дуня мая, ета табѣ наука!
- «Калыши-ка свайго внука!»

166.

Прижила незаконно мальчика,—онъ одинъ безмолвный свидѣтель ея страданій.

Я малёшенька, драбнёшенька была,
Выходила за вароты за навы.
Выкатались буйныя слёзы,
Буйны слёзанки са глазъ.
— «Не катитесь, буйны слёзаньки, са глазъ,
Не мачитя майго бѣлага лица:
Въ маёмъ домѣ нѣтъ никого, никаго,
Толька іось адинъ мальчишка,
Іонъ не знаетъ ничаво,
Іонъ не скажетъ никаму!»

167.

(С. Плоское, Смол. у.).

Нашла себѣ голубя: незаконная связь вѣковухи съ парнемъ.

А са вечера сняжокъ, ки палынычи дажжокъ,
Ки бялу свѣту пароша приўмараживаить.
Што па той жа па пароши троя санычигъ бяжить:
Адны сани съ падрѣзами, двоя съ вырѣзами;
Што на тыхъ жа на санычкыхъ Аўдотюшка сядить.
Нихто Аўдотюшку ня любить, нихто замужъ ни бяреть.
Ина туда-сюда скачила, паўтара рубля схватила,
Паўтара рубля схватила, сибѣ голубя купила.
А ина голубю пшанички, іонъ пшанички ня влюеть;
А ина голубю вадіцы, іонъ вадичаньки ня пьеть;
Іона голубя на ручки, іонъ на ручкахъ ни сядить;
Ина голубя на ножи, іонъ на ножкахъ ни стаять,
Ина голубя на куть,—пригадаўся голыбъ тутъ.

(Отъ Матрѣны Лаврентьевой).

168.

(С. Иньково, Порѣч. у.)

„Сѣренькому коту“ достается за любовныя похождения.

А ў варотъ дѣўка стыла,
Рукавомъ дѣўка махала,
Къ сябѣ малыйца гукала—
Ни прастога, халастога,
Свѣтъ маіора палкавога.
Маіоръ на торгу гулялъ,
Свинцу-порахъ закупалъ,
За Няву ряку стрелялъ.
За Нямою за рякою
Права нѣту ниваво:
Ни каала, ни двара,
Ни милога живата,
Тольки шѣринькій катокъ,

Кудривальтинькій лабокъ,
Бала шейники платокъ,
Какъ юсть годинькій твятокъ.
Якъ унадиўся катокъ
У слабодку, у дварокъ,
И къ удоўки, ки ўдавѣ,
Ки сиржанскей ки жанѣ.
Якъ паймали ката
На сянѣхъ, на двярѣхъ,
Якъ ударили ката
Абъ сыру матку-зямлю:
— «Полна, котинька, хадить,
Полна, шѣринькій, дурить!»

169.

Три дочки у вдовы; къ одной изъ нихъ молодецъ ходить съ деньгами и подарками.

Што на горки, на пригорки,
Тамъ сядилася дярѣўня,
Ай, дярѣвинька Слабодка,
А ў Слабодки жила удоўка,
А у удоўки три дачушки:
Адна Марья, дру́га Дарья,
Третья душичка Катюша;

У Катюши друхъ Ванюша.
Ионъ пачаста ў гости ходить,
Панямножку денныхъ носить:
Кали рубъ, кали палтину,
Кали синю бумашку,
Пястритиную рубашку.

(Тамъ-же).

170.

Дѣвица кормить коней и угощаетъ кучеровъ своего милого, пріѣзжающаго въ „калитарочкѣ“ на парѣ вороныхъ.

Гуляла дяўчонычка
Высимнадцати лѣтъ,
Злюбила парнишичку
Дивитнадцати лѣтъ,
Такога хорошига—
У свѣти луччи нѣтъ.
Выйду за варотики—
Дарожиньки нѣтъ.
Гляну я падъ ножиньки—
Дарожка ляжить,

Па тѣй па дарожиньки
Былитарычка бяжить.
У тѣй кылитарычки
Пару коній выраныхъ, 2
Два кучира й мыладыхъ.
Варонинькымъ коникамъ
Дай па шѣрычки аўса;
Мыладымъ кучарикымъ
Дыи па рюмычки винца.

171.

(С. Хотьково, Смол. у.).

„Дуня“. Иванъ уговариваетъ Дуню ночевать съ нимъ за дорогіе подарки.

Адиногая Матрѣна
У адиночавсти жила.

Рана хату затапила,
Сама по ваду пашла,

Сама по ваду, ваду,
На Самару, на ряку.
На Самарѣ, на рѣкѣ
Сѣры гусики сидятъ,
Воду свѣжую мутятъ.
Али я, малада,
Варавитая была?
Размахнулась ширако,
Пачарпнула глыбако,
Паднула вѣдры, пашла;
А на ўстрѣчу ка мнѣ
Идетъ кумъ да кума,
Ищо кумыва жина.
Ана стала у Дунышки
Супрашивати:

—«Што ты, Дуня, румяна,
Зачѣмъ любишь Ивана?»
—Я за то люблю Ивана:
Яво личинька румяна—
И харошъ, и пригожь.
Таки рѣчи гавариль,
Падгавариваль Дуняшу
Съ сабой ночку начувать:
—Начуй, начуй, Дуняша,
Паначуй, галубушка;
Паначуишь у мене,
Падарю, радысь, тебе,
Падарю Дуни сережки серебряны,
А другіи залатыи съ паднивьѣстыч-
кыи.

172.

(С. Хотьково, Смол. у.).

Голубъ кличетъ голубку, молодець—дѣвицу.

По лугу, лугу, па зелѣному лугу,
Тамъ ходитъ, гуляитъ сизаглинистый галубчикъ,
Вличитъ-выкликаитъ сизаглинисту галубку:

—«Подъ-пади, сизаглиниста галубка:
Я тебе люблю да за палѣтачку тваю,
За палѣтливую».

По двару, двару, по широкаму двару,
Тамъ ходитъ, гуляитъ Иванушка дружокъ,
Вличитъ-выкликаитъ Варварушку душу:

—«Подъ-пади сюда, да Варварушка душа,
Да Лексѣѣна:
Я тебе люблю за паходачку за паходливую».

173.

Соловей кукушку зоветъ гнѣздо вить; парень дѣвицу соблазняетъ ѣхать
въ Казань-городъ жить.

Салавей кукушку падгаваритъ,
Падгаваритъ іонъ, спадманитъ:
Палятимъ, кукушка, у щеры бары,
У щеры бары, у тямны ласы,—
Мы савьѣмъ, кукушка, па гнѣздечушку,
Мы знясѣмъ, кукушка, па яечечку,
Вывидимъ, кукушка, пу писклѣнычку;
А мой сылавей будить щибитать,
А твая какушка будить какувать.

Молодець дяўчонку падгавариваль,
Падгавариваль іонъ, спадманиваль:

— «Паѣдимъ, дяўчонка, а ў Базань-горадъ:
А Базань-горадъ на гарѣ стаять,
На гарѣ стаять, на сухимъ мѣсти;
Тамъ тякуть рѣки ўсё мядовыи,
Малы ручаёчки всё сахарныи.»

— А ня лги жъ ты такъ, маладэй казань:
А Базань-горадъ въ лацини стаять,
Въ лацини стаять, на мокрымъ мѣсти,
Тамъ тякуть рѣки всё крававыи,
Малы ручаёчки всё слезавыи.

174.

Разлука парня съ дѣвицей, сиза голуба съ голубкой, бѣлой рыбы со свѣ-
жею водою, молодого чумака со своей стороной.

Раскрасавица дяўчонка по саду Со съ сизой галубкыи;
гуляла, Разстрѣтца бѣлъ малойчыгъ
Ина гуляла, съ Дону вѣсти ждала. Съ красною дяўчонкыи;
— Слышна, слышна: намъ, ре- Разстрѣтца бѣла рыба
бяты. Са свѣжей вадой;
Будить пирямѣна, Разстрѣтца маладой чумачекъ
Салдатская смѣна. Со сваей страной,
Жалка, жалка мнѣ таго, Ионъ съ сваею старавою,
Хто безъ смѣны служить; Съ матушкыи радною,
Ну, жалчѣи же мнѣ таго, Съ маладою жаною,
Хто съ кѣмъ разстрѣтца. Съ дѣтками драбныи.
Разстрѣтца сизъ галубчикъ

175.

Скучная жизнь соловья въ золотой клѣткѣ, тоска по зеленой рощицѣ. Не-
удачная любовь парня къ дѣвицѣ; отъ тоски парень бѣжить на заработки
въ Москву.

— Што-же ты, салоўюшка, скушонъ, нивясѣлъ,—
Павѣсилъ галовушку, пѣсенъ ни пѣшь?
— «Пѣлъ бы я, салоўюшка, ў рощицы мясной,
Прилыжа галовушку къ вѣткѣ зеляной:
Зялёныя вѣтычка жизнь маю висялить,
Залотыя клѣтычка жизнь маю каратить,
Сяребрена полычка къ смерти варатить!»
— Што же ты, мальчишечка, скушонъ, невясѣлъ,
Павѣсилъ галовушку, пѣсенъ не пѣшь?
— «Ну, какъ мнѣ, мальчишечкѣ, висялому быть?
Влюбился я ў дѣвушку, свизался съ таскою:
Што ў яе ни прашивай, все нна маўчить.
Брошу дрявенышку, пайду ў Маскву жить,
Па етахъ дароженькахъ ня буду хадить!»

176.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Чужая сторонка, Московская дорожка разлучаетъ влюбленныхъ.

Ты, пріятель мой, пріятель,	Всѣмъ людямъ наука,
Милннкій дружокъ,	Намъ съ тобою разлука:
Ты вляўся, другъ, бажнўся,	Разлучають насъ съ тобой
Што вѣкъ ни пакину,	Чужая старонка, 2
А тыперь, другъ любезный,	Маскоўска дарожка».
Мяне пагадаишь, 2	А са ўсѣми мой милой другъ рас-
А другуу маишь.	пращаўся,
Якъ у лѣси, у лясочку	А са мною, съ маладою, ни пра-
Парень съ дѣўкыю ходитъ, 2	щаўся:
Бѣлы руви ломить:	Сиряди пути-дарожки варатиўся,
— «Намъ съ тобою, дѣўка, стыд-	Са мною, зъ маладою, распра-
на,	стиўся.

177.

(С. Проверженка, Ельн. у.).

Молодецъ съ горя, что измѣнила ему его кралечка, уходитъ въ Москву. Заросла травой-муравой дорожка, по которой ходилъ молодецъ къ дѣвицѣ.

— Ты а чѣмъ, Ваня, плачешъ,	Вся травою-муравой,
Ты абъ чѣмъ слѣзы льлѣшь?	Да зялёнымъ лужкомъ.
— «Якъ же мнѣ не плакать,	Вздумала дяўчоначка
И-я, да якъ же мнѣ не плакать,	Па Иванькѣ гарювать.
Слѣзыньки не лить?	Пайду я, выйду
Была ў мяне краличка,—	Въ тую рошцу гулять,
Перестала любить.	Дѣ мой разлюбезный
Кину-брошу краличку,	Мяне перва ласкаль,
Самъ пайду жить въ Маскву.	И-я, да дѣ мой разлюбезный
Въ Масквѣ жить приўкрасна—	Мяне перва ласкаль,
Я ня буду тужить,	Ласкаль раскрасавицу,
Па прежней дарожкѣ	У щочки цалуваць,
Я ня буду хадить.	Разсказываў мой миленькій:
Зарастѣтъ мая дароженъка	— «Ня буду забывать!»
	(Отъ кр. Евдокима Иванова).

XX. ПРИПѢВКИ, ПѢСНИ ПЯСОВЫЯ, ВЕЧЕРИНОЧНЫЯ и КАРАГОДНЫЯ.

Веселое настроеніе духа во всякомъ собраніи молодежи, будетъ ли это вечеринка, или просто уличное сборище въ праздничный день, выражается въ пляскѣ, сопровождаемой особаго склада пѣснями,

такъ называемыми «припѣвками», обыкновенно небольшими по объему, нерѣдко съ сатирическимъ оттѣнкомъ, наподобіе великорусскихъ «частушекъ» въ формѣ коротенькихъ, по большей части четырехстопныхъ стиховъ¹⁾.

Соберутся дѣвушки, хочется имъ повеселиться, потанцовать, — вотъ онѣ и начинаютъ выражать свое нетерпѣніе:

1.

Ни сѣдитца!

Ни терпитца! (С. Бехтеево, Сычевск. у.).

Одна изъ нихъ, мастерица танцовать, начинаетъ похаживать вокругъ хаты, или въ уличномъ кружкѣ, начинаетъ притопывать, приплясывать, а другія подзадориваютъ ее:

2.

Скачитца, пляшитца,

Пиѹца, винца хочитца.

Авось дадутъ, авось догадаютца.

3.

Врѣшь—ни варожъ!

Мой мужъ нихарошъ;

Я на улицу пайду,

(Тамъ же). Симирыхъ себѣ найду! (Тамъ же).

Когда пляска разыграется, ее сопровождаютъ различными припѣвками, которыя иной разъ тутъ же слагаются экспромтомъ, въ родѣ нижеслѣдующихъ:

4.

(С. Скугарево, Гжат. у.).

Передъ Пѣтрушкой

Пайду ребрушкымъ,

Передъ добрыми людьми

Пайду бѣлыми грудьми,

Передъ мальчигами

Пайду пальчиками.

5.

Суди люди, суди Бохъ,

Каво я любила!

Танцуй, Матвѣй,

Ни жалѣй лаптей!

Батька будить,

Лапти купить,

Батька новымъ сашеть.

(Тамъ же).

6.

За тынымъ, за тыномъ,

Станть молюдицъ съ виномъ,

Дѣвица зъ закускы—

Съ бѣленькыи капусткыи. (Тамъ же).

7.

Кузьминишна, Савишна,

Вчирашняя давишна,

Узила тебе лихая—

Вазьмётъ тебе бѣшеная. (Тамъ же).

¹⁾ Больше всего припѣвокъ записано въ с. Хотьковѣ, Сычевск. у. №№ 10—45.

8.

Полна Маши модитца,
Гавари, какъ водитца:

Чиста ходишь, гдѣ бярёшь?
Дай расписку, съ кѣмъ живёшь?
(Тамъ же).

9.

Какъ у Кати мужъ гуляга,
Онъ гуляга, запивака,
Ой, барыня ты мая,

Сударыня ты мая.
Балина, малина,
И черёмха, ребина. (Тамъ же).

10.

Ты падуј, падуј пагода,
Падуј бѣлыи сниги,

Заниси маю Васильиѣну
Невѣдама куды.

11.

Давай, миленькій, пубанмъ,
Рѣдьки съ квасымъ пахлибанмъ,

Друхъ на дружгу пасматримъ,
Ни харчиста ль мы ѣдимъ.

12.

Вилка наша салома—
Нѣту на ней каласá;
Бирягу свайго милѣнка,

Ни услышу галасá.
Палажилъ бы ево за душу
Баюсь милѣнка притишу

13.

Наша вулиця широка:
Двѣста сажинъ пупарѣгъ.
У милѣнка кони гладки—

Онъ пра свадибку бирѣгъ.
Вотъ мы сядимъ да паѣдимъ—
На насъ скажуть: гаспада!

14.

Мнѣ севоднишний день скука—
Сама ни знаю атчаво.

Есть парнишка на примѣти—
Ну, неужели ета аттаво?

15.

На вясу канфетку вѣшу,
Я сваю милашку тѣшу.

Вась тѣшу ли таво,
Штобъ любила аднаво.

16.

Скушна ў горинки навой
Бизъ милѣначка мнѣ аднѡва.
Вазьму новыя видро,

Пайду, млада, за вадой. 2.
Милъ гуляить за рякой
Сы Анютычыю адной.

У маей миленькай
Платочкы малинъкій,
Размагатаў галаву—
Дѣла нѣту никаму.

Касиў тятка диситну,
Павѣсиль пиджакъ на 'сину;
Дѣвка ўранни грибы брала,
Пиджачокъ съ асинки сняла.

У поли камушикъ бѣлѣю,
Ну, билѣя его нѣту.

На улицы дощъ идѣтъ,
Са стрихи та каплять;

Охъ ты, милинъкій, милой,
Чорнинъкіи глазки,
За тебе мне бранять,

У майво у Васиньки
Ласкавыи глазаньки:
Слова скажить,
Глазкомъ глянить,
И гаварить—
Серца балить.
Ни кукуй, кукушица,

Ну, мой миленькій хвараць,
На той стóрани живѣтъ,

Звѣздачка небѣсная,
Дѣвычка прелестная,—

17.

М(н)не не сушить диявушка,—
Сушить новинъкій дамокъ:
Засушилъ мне, сасѣдку,
Чернабровенькій парнѣкъ.

18.

Касила, касила,—
Касу на ёлку бросила,
Насилачку падъ ёлочку,
Сама пашла къ милѣначку.

19.

Ну, милѣначикъ на вулицы,
Ну, милѣя его нѣтъ.

20.

Мой милѣначикъ харошъ—
Яблачками пахнѣтъ.

21.

Держать на привязки,
На привязычки такой,
На лентычки шалкавой.

22.

У лѣсу на камушки,
Ни гарюй дивчоначка
По милѣнку Ванчики.
Мине денихъ пупрасиль:
Палажила восимсотъ,—
Мой милѣнакъ—первый сортъ!

23.

Какъ маленчика палуччѣй—
Съ Татьянычкыи пайдѣтъ.

24.

Прильстала маладца
Луччи матери-атца.

25.

Падавилася кукушка
У поли жирнымъ галасомъ;
Забрыютъ майво Ванюшу—

Я пуплачу галасомъ.
Я пу братцу пуплачу,
Па миломъ сайду съ ума.

26.

Сиредь полюшка стаю,
Свайво милёнка признаю.
Пачи му я признаю?
Пу платочку сваяму.

Сириди поля-камушка
Стрѣнь мине, сударушка;
Среди поля чистыва,
Стрѣть мине фарсыстыва.

27.

Я на етый на дарожки
Растагала полсапожки.
Бупи милинькй калошки:
Атпраўляюсь я къ Алёшки.

Наши красны дѣвачки
Толька на припѣвачки;
На работу ни хачу,
Баюсь шубку замачу!

28.

Панапрасну, Ванька, ходишь,
Сапаги дарамъ дирѣшь;
Панапрасну дѣўку любишь,
Чаво замужъ ни бярѣшь?
Дѣвычка Матрѣшничка,

Пасматри ў вакошничка:
Твой милёныкъ женитца,
Женитца, винчайтца,—
Сичасъ любоў канчайтца.

29.

Развалилася палѣнница:
Ни колана дрива;
Разсърдилася падляначка
Да первая мая.

Раскалю я, раскалю
Асинавую плашку;
Бину-брошу, пазабуду
Первую милашку.

30.

Мине солнышка ни грѣить,
На галовушки туманъ;
Мине милый ни жалѣить,
Усе дѣлантъ абманъ.

Пу деревни тучи ходють,
Въ Питирбурги громъ гримить,
Пу миломъ сердца балить.

31.

Баму радысны диньки,
А инѣ тимва ночка;
Абманула, правила
Дѣвычка парнѣчка.
Мой милёнакъ багачѣкъ:

Лѣтамъ носить пинджачѣкъ,
А зимой сибирачку,
Пѣть винцо-наливачку;
Онъ и пѣть—падпиваить,
И мице съ сабой жилаить.

Наша возира широка,
Птица вѣтца надъ водою.
Па глазамъ милѣнна вижу,

Палажу горя падъ каминь:
Пущай горя паляжить;

Гуляй, гуляй, маё дитетка,
Атстатнѣ лѣтичка;
Въ салдаты атдадутъ—
Такой воли ни дадутъ.

Бакъ чужѣи крыши крѣпимъ,
А свая ня крытѣи;
Бакъ чужихъ жоныкъ любимъ,
А свая забытѣи.

Сѣла бѣ я на ёлычку —
Баюсь я высаты;

Закатилась красная сонышка —
Ни стала болѣй грѣтъ;

Раскатилися калёсы,
Размутилася вада;
Разругамся я съ милѣннамъ—
Нѣтъ мнѣ ходу никуда.

У маёй роднинькай
Сарахванчякъ моднинькѣи:

Што за ноничи за народъ,
Што задумалъ, то ѣ арѣтъ:

32.

Што смѣтца нада мной.
Смѣйся, смѣйся, мой любезный,
Смѣйся глупости маёй!

33.

Падамъ вѣсть на тилиграму:
Пущай милый прибяжить.

34.

Я гуляю день и ночь,
Атъ салдатчины ня прочъ;
Я гуляю, хлапачу—
У салдаты ня хачу.

35.

Растварилися варата—
Мы не будимъ затварять;
Разсердилися наши жоны—
Мы не будимъ уважать.

36.

Спалюбила бѣ я салдата—
Баюсь я кислаты.

37.

Бакъ уѣхалъ мой милѣначикъ—
Ни сталъ большѣи мине жалѣтъ.

38.

У майво ли хварсуна
Рубашка нова, ширстяна,
Платочикъ бѣленькѣи съ каймой—
Равстаѣтся миль са мной.

39.

На падоли галуны—
Панашили хварсуны.

40.

Людскѣи наговоры на дѣвицу.

Я стыяла съ роднымъ братьямъ,
А сказали, што съ салдатымъ;

И стыяла на гарѣ,
А сказали—падъ гарой;

Я стыяла—ни сміялась,
А сказали—цѣлувалась.

41.

Бабы пересуды надъ дѣвушками.

Охъ, вы, главы, главушки,
Салатын главушки!
Наживитя, дѣвушки,
Куть гадокъ бизъ славушки.
Вы купитя горькій водки,

Пазалейтя бабамъ глотки,
Штоба бабы ни судили,—
Сами бабы въ дѣвкахъ были,
Пра дявотчину забыли.

42.

Надзоръ отца и матери за дочерью.

Заробьюшка, варабей,
Атлѣтная пташичка,
Гарямышна кукушичка!
Заробушка, варабей,
Куда лѣталъ-атлнталъ,
Куда ѣздилъ-атъизжалъ?
— А я съ сила да сила,
Да стѣва да двара,
Да Палагенныва терима.

Палагеюшка душа,
Аткрый, радысь, акошка,
Середнива немножка.
— Я бы рада аткрыла,
Буёнъ вѣтирь косы дмѣть,
Красна сонца лицо жгѣть;
Буёнъ вѣтирь—батюшка,
Красна сонца—матушка.

43.

Предостереженія матери, ея упреки еще болѣе усиливаютъ чувство дочери къ любезному.

Или маминька ласкала,
Да вулицу ни пускала:
— «Дититка, збалуиься,
Ъ парниѣ пацалуиься».
А я маминьки бажила:
— Мая душа чиста —
Икливо я ни люблю,

Кромѣ трубачиста.
Вотъ я мылася, бѣлилася,
Мамаши въ ножки пацанилася.
— Маминька мая, золытца,
Ни ругай мене за молыдца;
Если ты мене будишь бранить,
Я на зло буду любить.

44.

Укоръ дѣвицы молодцу, что не ходить съ ней гулять.

Травушка, муравушка,
Зелѣвенькій ты, лужокъ,
Иѣ на етый травушки
Ии хаживати,
Да сваю ли мнѣ харошую
Ии сматривати.
А мая ли расхарошая
У новыи горницы сидеть,
Крозъ сткляныя вакошички

На молодца сматривъ,
Съ удалымъ са малойчыкымъ
Рѣчи гаварить:
— «Што жа ты ни ходишь
На вулицу гулять,
Што жа ты ни становишь
Напроти мене сибѣ?
Или я, малада,
Варавитая была?»

45.

Насмѣшка надъ подарочками милаго: подавилась дареной бараночкой.

Я, бѣдная дѣвчоначка, Сидѣла у вакнѣ,— Слышу мильва свистокъ: Какъ мой милый свистануль, Маё сердца здрагануль. Дѣвычка-биянычка, Ни хочитца ль бараныча?	Мой милѣначигъ скупой, Далъ бараначки сухой; Вотъ я ѣла, тарапилась, Бараначкай подавилась; Чѣмъ бараначкый давитца— Луччи зъ милымъ разыйдитца!
---	---

46.

(Тесово, Сычев. у.).

Взаимное дареніе парня и дѣвицы; онъ ей конфетку съ барынькой, она ему поясокъ съ кисточками.

Милинькій, кудрявинькій, Купи канфетку съ баранькай! Ты ня дорга давай И съ патретымъ выбирай. Купилъ милинькій канфетку Ни заверчиную, Палюбилъ мине дивчонку Не замѣченую. Онъ замѣтилъ на рѣѣ	Шесть калець на рукѣ: Два витыи, три лытыи, Два серебрянаи. Наша вулица широка— Восемь сажень поперѣкъ, Всё по ямочкамъ песокъ. Абмишенилась дивчонка: Дала парню паясокъ, Пазабыла наказать, Штоба костычки ¹⁾ назадъ.
--	---

47.

Вліяніе городской моды на костюмъ.

Жилъ мой милый на заводѣ, Сулилъ ситцу новый моди, Онъ сулилъ судѣнава, На кохту зелѣнава. Въ Масквѣ кофточку краили, Полачки укаротили, Дѣвка парня палюбила, Серца азаботила.	Скажу тятиньку пра то: Нада на зиму пальто; Скажу маминьки пра ета: Нада кофточка на лѣта. При пальтѣ буду ходить, При часахъ буду любить; Часы звонють, часы бьють, Мнѣ спакою ни дають. (Тамъ же).
--	---

48.

Любила Петю за конфетку: конфета растаяла, любить оставила.

Нѣту ябланки панижи— Негди яблачка сарвать; Нѣту мильва паближи— Не съ камѣ словичка сказать. Нѣтъ на свѣти луччи Пети—	Уважитильный такой! Я любила Петиньку За'днае канфетиньку. Канфетинька стала, Любить Петю атставила. (Тамъ же).
---	---

¹⁾ Подъ Москвой поють: кисточки. Пѣсня великорусская, какъ и многія изъ этихъ припѣвокъ. Н. Я.

49.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Невѣрность парней: не слѣдуетъ вѣрить ихъ божбамъ и клятвамъ.

Ихалъ малиннѣй съ Казани—	Яны божутца, клянутца,
Алтараста рублей сани,	Посли ў глаза насмяютца.
Семисотенный конь,	Я не слушала васъ—
Ѣ падзалочинный дугой.	Цѣлувала дружка разъ,
Мы не вѣртыя малайцамъ!	И задумаю ипать—
Ины божутца вамъ,	Пацаляю двадцать пять. (Тамъ же).

50.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

При назначеніи въ средину хоровода.

Ама дымъ, тама чадъ,	Будить воля наша.
Печушки каша,—	У карагодъ пастаўлю,
Калѣють багачи,	Выбирать застаўлю.

(Запис. у раскольниковъ).

51 а).

Дворянинъ выбираетъ дѣвушку въ хороводѣ.

Редурешка дворянинъ	Розавый, наливный.
Талъ барышню атсылать,	Репейнюшка золытца,
Таслатъ онъ ни атыслагъ,	Цалуи мине молюдца!»
Вяточкамъ называлъ:	Ета пара хараша,
Цвяточникъ мой малиннѣй,	Пакланилась—прочъ пашла.

(Тамъ же, у раскольниковъ).

51 б).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Деврушка дворянинъ... и т. д.	Три раза наливанный,
«Цвяточникъ мой алинькѣй,	Три разочка наливанъ,
Розавый мой, малиннѣй,	А семь разочкы цалуванъ».

52.

Деврушинька дворянинъ,	Съ Наталіи Ануфриўныи
Ѣ гуляить ни адинъ—	Ета пара хараша,
Ѣ барышнѣй сударынѣй,	Атуляла, прочъ пашла. (Тамъ же).

53.

Дѣвка машетъ платкомъ молодцу, другая тоскуетъ по своемъ дружкѣ.

Дѣвать дѣўка на крыльцу,	Другая на горницы
Ѣ шить платкомъ маладцу,	Таскуить на моладцу.

Приходили къ ней подружки, Я ня слушала васъ,
Ни вяѣли тускувать, Цѣлувала адинъ разъ.
Тужить-плакать, гарювать. (Тамъ же).

54.

(С. Хотьково, Сычев. у.).

Молодецъ изъ компаніи выбираеть себѣ дѣвицу; величаніе танцюющихъ паръ.

Гуляй, гуляй, добрый молюдицъ, Вы пожалуйте сюда!
Выбирай, выбирай себѣ дѣвицу. У Ивана галава
Изъ кампаньицы, На пумади была,
Хто наравитца. У Варвары галава
Гаспада, вы, синаторы, На причосачки была.
Изъ каторой вы канторы? Эта пара хараша—
— А мы съ Новыва сила.— Атгулялась, прочъ пайшла.

55.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Круговая. Завивается капуста; гуляетъ милая; молодецъ выбираеть себѣ пару.

Вейся, не вейся, капуста, Въ крухъ моладицъ гуляить,
Завювайся, билая, Сибѣ пару выбиратьъ.
Въ садикъ зилиная! Ну, каторая палуччи,
Гуляй, душичка милая! Ну, каторая пачиши.
Какъ жа капусты ня витца, Лицомъ пабѣлѣ,
Какъ жа вялой ни ламатца? Бравямъ пачарѣе.
Сливной дощъ паливаить, Па сагласію Настасья,
Бѣлаю, зеленаю ламаять. Па савѣту Лисавета,
Па згавору Митрадора.

56.

Мальчикъ въ зеркальце сматрѣлся и самъ собой хвалился.

Мальчикъ въ зеркальца сматрѣлся, Галава съ кудрями—
Самъ собой хвалился: Цалуватца зъ вами.
Какой я харошенькей, Двожни, трожни,
Какой я пригожинькей! Девить разъ
Рубашка хранцуская, Пацалую, сударь, васъ.
Жаветка съ часами, (Тамъ же).

57.

(Тесово, Сычев. у.).

Милому дружку служба давно сказана... Милому сказано „напередъ идить, хороводъ водить“.

Какъ усимъ царямъ Майму дружку
И служба яўлина, Даўно сказана,

Ой ли, ой леги!—	Служба вывидить,
Да напирѣтъ идить,	Денихъ вывизить, 2
Да караводъ вадить,	Мине выкупить,
Пѣсню запивать,	Съ няволюшки
Да дѣвыгъ выбирать.	Мине выручить.
Бружокъ дѣвушигъ малодушигъ,	Какъ уси цари
Мы пайдѣмъ съ дружомъ,	Пупрѣхали,
Размитѣмъ лужокъ,	Маяво дружка
Завидѣмъ кружокъ,	Слыху нѣтутъ,—
Бружокъ дѣвушигъ	Адинъ конь бяжить,
Да ўсѣ маладушигъ.	На ѣмъ яў ляжить—
Ты, милый друхъ,	Пахувъ шляпа.
Раздуша ль мая,	Какъ у той шляпи
Да добрый молюдиць,	Мой шалкоў платокъ,
Ты заложъ мине	Какъ у той шляпи
И купи кая—	Мой платокъ носитца,
Пашжай да ты ў службу,	Какъ са мной любезный,
У службу царскую	Са мной ссоритца,
Да гасударскую.	А са другой водитца.

58.

(С. Пречистое. Дух. у.).

Любовь дѣвицы; молодець привозить ей три подарка: на ручку перстенець на шею жемчужекъ, еще шалевый платокъ.

Я вчоръ, малада,	У етый часъ буду сюды;
При ў кампаніи была,	Я прѣду, прикачу,
Расхарошыва малойчика	Три падарки привязу:
У любоў сибѣ ўзяла.	Первый падарыгъ—
Мнѣ ня стыдно зъ имъ прайдитца,	На ручушку перстянекъ,
Можна радасцю назвать.	А ўтарой же падарыгъ—
Милъ за ручку крѣпка жалъ,	Падъ шеюшку жемчужокъ,
Разгарѣлся ў лицѣ жаръ.	А третій падарыгъ—
Пайдю-выйду на крыльцо,	Большой шалевый платокъ;
Разстужу сваѣ лицо.	Я за етытъ за платокъ
Я ня успѣла выйдить вонъ,	Пацалую разъ пятокъ,
Стать милый прида мной,	Пирядумаю апять—
Гаварить рѣчь са мной:	Пацалую двадцать пять.
—Ты ни плачь, ни тужи:	

59.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Соловей, не летай долго вечеромъ одинъ... Парень дѣвушку любилъ, колечушка подарилъ; самъ уѣхалъ въ Москву.

Салавей мой, салавей,	Парень дѣвушку любилъ,
Саловьюшка маладой!	Калечушка подарилъ,
Ни летай, мой салавей,	Калечушка-сярдечушка,
Долга вечера одинъ.	Мой залотый перстянекъ,

Засушиль мой живатокъ:	Малодушки пригажи;
Даляко мой милый живётъ—	Адна дѣўка луччи ўснхъ,
А у матушкѣ ў Масквѣ,	Въ касѣ лента шири ўснхъ,
На Смаленскій улицы;	А другая бравая,
Тамъ дѣвушки хараши,	Въ касѣ лента алая.

60.

(Лунаево, Бѣльск. у.).

Ожиданіе милого. Любовь къ дѣвицѣ. Петербуржець просить прислать денегъ, хотя бы пришлось распродать скотъ.

Падъ акошничымъ сидѣла,	Даляко милый живётъ.
Пряла бѣленькій лянокъ,	Нѣтъ ни лодки, ни двисла—
У вакошничка сматрѣла,	Лихарадка пернисла.
Аткуль солнышка взыйдѣтъ,	Прадай ложки и тарелки,
Аттуль милый друхъ идѣтъ,	Пришли деннхъ па капѣйки;
Гармонь новую нисѣтъ.	Прадай бурью карову,
—Ты чаво, гармонь, ни граишь,	Пришли деннхъ на дарогу;
Или тону ў тебе нѣтъ?	Ящо двухъ ни жиѣй—
Атчаво, душа, ни ўстрѣнишь,	Пришли деннхъ паскарѣй;
Или дома тебе нѣтъ?	Ящо сивую аўцу—
—«Если бѣ дома я была,	Пришли деннхъ маладцу.
Ну я стрѣла, правила	Вотъ варотушки скрипать,
Да ракитыва куста.»	Вси сусѣдушки глядять:
Уси дѣўки на'твячорен,	Идѣтъ нашъ питянбурецъ,
Адной маеи милый нѣтъ.	Іонъ абодраный, абшорпанный.
Балить сердца и пячонка—	Ахъ, сабаки жѣ то и лають,
За рякой живѣтъ дяўчонка;	Ня ўси сусѣди жѣ то и знаютъ.
Балить сердца и животъ—	

61.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Величаютъ жену молодца.

А ў голаба залатая галава,	На саначкахъ вазили,
А ў галубки шейка низаная;	На ямскихъ лашадяхъ.
Тама ѣхали таварищи	Извошнички маладыя,
И завидали яму:	Поганайтѣ пажасчѣй,
— Баба намъ, маладцамъ,	Штоба кони шибчи шли,
Ды такая жина,	Маладу жану визли
Мы жѣ ба лѣтнiю парину	Ка цареву кабаку
Ва калясачки вазили,	Зидянова вина пить,
Мы ба зимнiю дабину ¹⁾	Маладу жану любить.

¹⁾ Отъ—„доба“—пора, время. Н. Я.

62.

(С. Хотьково, Сыч. у.).

Жена по платку узнаеть шапку мужа.

Черна шапка са пирами	Майво друга, да ўсё Петра.
На бережки пралижала,	Пётрушка мой дружочикъ,
На крутенькимъ прасыхала.	Питроў живаточикъ,
Никто въ шапки ни падойдить,	Сважи праўду ўсю былую,
Въ сабаляни ни падступить.	Хто у насъ съ табой ўсё милѣе,
Настасьюшка падхадила,	Хто у насъ дарожи.
Фёдырыўна падступала,	— Наталья ўсѣхъ милѣе,
Пу платку шапку признала:	Фёдырыўна падарожи,
— Ета шляпа майво друга,	На яе начоть надѣжи.

63.

Жена расплясалась въ отсутствіи мужа; братъ позволяетъ ей это.

У варотъ, у варотъ, у маколь-	Да на сестру сматрить:
цистыхъ,	— «Пагуляй, систра, пагуляй, рад-
А у другихъ у варотъ, у раство-	ная:
чистыхъ,	Твой суженый мужъ у Масквѣ жи-
Тамъ Настасьюшка разгулялася,	вѣтъ,
Тамъ Фёдырывна расплясалася.	Да вастружки стружить». (Тамъ-же).
Ее братъ радной на крыльцѣ	
стантъ,	

64.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Молода вырѣзала звончастыя гусли, супругъ играетъ на нихъ, она пляшетъ подь его игру.

Ну, какъ пайду я, маладенька,	А каму жъ та въ ихъ играти,
Въ зилѣную рошу,	А каму жъ та въ ихъ пливати?
Какъ я вырижу, маладенька,	А я Хвѣдару играти,
Званчастыя гусли.	Авдотья пливати.

65.

(С. Хотьково, Сыч. у.).

Нѣжная супружеская любовь. На шелковой бородѣ супруга меды медилась, на кудрявой головшкѣ рои роились, сундуки въ амбарѣ полны меда.

Баяринъ да Пётрушка!	Тольки любить да съ Пётрымъ
Гульня ево барыня	спать,
Настася Фёдырывна	Тольки любить живатомъ назвать:
Ничаво ни ўзлюбила.	— Живатокъ да Пётрушка,
Ана ня пьетъ пива пьяныва, 2	Када спишь, 2, дакъ Бохъ съ та-
Ни вина зилѣныва,	бой,

Смол. Этногр. Сборн. т. IV.

30

А ни спишь, 2—гавари са мною,	Сладки мяды межились.
Промови славечушка,	Устамилась Настасьюшка
Взвисли срдечушка. 2	Па гародахъ ходючи,
Серца мае ретивоя,	Ина раи грибаючи;
Галава кудрявая	Сладкій медъ сымантца,
Барада шалковая.	У бересникъ кладантца,
На кудрявый галовушки	Въ амбаръ катантца,
Тамъ раи раилися;	У сундуки вставлянтца
На шалковый бародушки	

66.

Величаніе супруговъ; красивая наружность ихъ возбуждаетъ общее удивленіе: родились они въ воскресный день.

Винаградъ расцветантъ,	Ни дивуйтися, люди,
Зиляной расцветантъ,	Сами дагадайтися,
Ягада паспивантъ;	Сами выражайтися:
Винаградъ да Пётрушка,	Мы ни буденъ день радилися,—
А ягада, ягада Настасьюшка.	Мы радилися въ васкрёсный день.
Всѣ имъ люди дивувалися,	Въ васкрисенни—зѣ нявиселья.
Што харошъ, што пригожъ—па-	(Тамъ-же).
ражалися.	

67.

Величаніе хозяина, красующагося на конѣ.

Баба хто у насъ харошъ?	Народъ разступантъ;
Вой люли, люли,	Па вулицы ѣдять —
Баба хто у насъ харошъ?	Вся вулица стогнить;
Нашъ Пётрушка харошъ,	Па дароги ѣдять —
Васильевичъ пригожъ.	Дарожинька пыльна;
Идѣ мы ужинали,	Бѣ паламъ падъязжантъ —
Идѣ кушали,	Поли ширачѣють;
Онѣ по двару ходить,	Бѣ лугамъ падъязжантъ —
Манерна ступантъ,	Луги зеленѣють;
Чибатоу ни лумантъ,	Бѣ рѣкамъ падъязжантъ—
Чулкоу ни марантъ;	Рѣки разливають;
На каня садитца —	Бѣ авсамъ падъязжантъ—
Падѣ имъ конь бадритца;	Аўсы высыпають;
Іонѣ плѣтачкой машить—	Бѣ садамъ падъязжантъ—
Падѣ имъ конь пляшить,	Сады расцвѣтають
Са двара сьязжантъ —	И пташки распивають. (Тамъ-же).

68.

Бояринъ зоветъ жену въ зелень садъ гулять. Величаніе супруговъ.

Па сѣнимъ, па сѣнимъ,	Гаспадинъ-баяринъ,
Па навымъ па сѣнимъ,	Иванъ Николаевъ;
Тамъ ходить-гуляить	Іонѣ ходить—гуляить,

У гуслицы гранть,
Жону ўзвисялять:
Гуляй, мая жона,
Гуляй, маладая,
Барвара милая!
Мы пойдёмъ съ табою

Въ зеленъ садъ гуляти —
Вишинья щипати.
Зеленая вишня—
Барварушка душка,
Аленькій цвѣтокъ—
Иванъ живатогъ. (Тамъ-же).

69.

(Лунаево, Бѣльск. у.).

Милый съ заработковъ пришель, денегъ принёсъ.

Слышали мы,
Антонушка Харламовичъ
Недавно да зъ Масквы пришлоъ,
Многа денегъ принёсъ —
Да три закрамы:
Первый закрымъ—все рубливики,

Другой закрамъ—все палтиннички,
Третій закрамъ—все гривиннички;
Рублёвочки ли сибѣ дяржить,
Палтиннички—на малебинки,
А гривиннички — насъ игрецъ да-
рять.

70.

Приглашеніе въ хороводъ.

Ты лети, лети, агнянная стрила,
Ты убей на палѣти сакала.
Сърая вутца ў ракитывымъ кусту.
Сърая вутца павѣстка мая,
Брасная дѣвушка невѣста мая.
Благородный народъ,
Пажалуйтя ў карагодъ!

А, Ванюша, братиць,
Чаво жа ты плачишь?
Лошаты вараная,
Жана маладая.
Благородный народъ,
Пажалуйтя ў карагодъ! (Тамъ-же).

71.

Невѣрность жонъ. Мужъ съ сокрушеніемъ сердца бьетъ жену за пьянство.—
Свиданіе любовниковъ. Невыгодная стороны любви къ замужней женщинѣ,
ко вдовѣ и красной дѣвицѣ.

Какъ ноничи куры дуры—
Піють питухами;
Какъ поничи жоны дуры—
Брекають мужьями;
Ани брекають мужьями,
Даражатъ анѣ дружьями.
Мижу двухъ бѣлыхъ бирѣзь
Рѣчка пратикала, 2
Вада ключавая.
У старавя зладѣя
Жина маладая.
Вотъ я билъ жану часъ,
Самъ плакаль недѣлю;
Я за то жану билъ,

За то ее вучилъ:
Прапида жина уснову,
Усновушку прапила,
Утокъ на пахмелья, 2
Сваё рукадѣля, 2
Тонкава пряденя.
Ишолъ Ванюша далиною,
Чужою онъ мижою,
Онъ чужою, ни сваею —
Сусѣднимъ гародымъ;
Набираить, нажимаить
Комъ бѣлыва снѣгу,
Онъ кидаетъ, онъ брасаетъ
Ка Дуни въ акошка:

То въ акошка, то въ стѣну —	Галавой Ваня качанть,
Пряма Дуни на пастелю.	И руками онъ маханть:
— Душа, Дуня, дагадайся,	— «Давай, мать, гарювать:
Радась, дамакайся!	Некыва мнѣ болій любить!
Дуня къ Вани выхадила,	Чужу мужнію любить —
Рѣчи гаварила:	Мнѣ битыму быть;
— «Мнѣ типерь, Ваня, ни ўремя,	Маладу ўдаву любить—
Пришоль ка мнѣ бизъ уремя:	Мнѣ щегальна хадить;
У батюшки гастять гости,	Красну дѣвицу любить —
У маменьки маей сѣстры,	Дорга ее нужна дарить:
У майво братца малодцы,	Бажная вутра мнѣ два съ пал-
У мине падружки —	тнѡй.
Все красныи дѣвки».	Вичаромъ цалковый».
Пашоль Ваня'дъ акошка,	

72.

(С. Вырь, Гжатск. у.)

Сажаніе капусты — выборъ дѣвушки и приглашеніе ея замужь.

Я на стульчики сижу	Пади замужь за мине
И топоръ въ рукахъ дяржу,	На работу рабатать,
Востры колушки тяшу,	Са мной спать-пачивать
Изгародку гаражу,	На тисовую кравать.»
И хрѣнь-капустку сажу,	Кравать нова—тисава,
Часты гряды загребать,	Пяринушка пухава,
Качаникыу ни ламать,	Изголоўя висако,
Брасныхъ дѣвыиъ выбирать.	Адїялица тяпло.
Выбралъ дѣуку, выбралъ красну,	Вставай, милая, рано:
На вулицу вывадилъ,	На дварѣ бѣла заря;
Проти сибѣ становилъ,	Уставай, милый цвѣтъ:
За сибѣ замужь манилъ:	На улицѣ саўсѣмъ бымый свѣтъ!
«Пади, дѣўка, пади, цвѣтъ,	

73.

(С. Хотьково, Сыч. у.)

Земляничка хороша по мѣсту возрастанія; невѣстунка по матери разумна.— Пролеталъ соколъ, обронилъ золотъ колоколъ: къ молодой вѣсть пришла.— Дѣвушка выбираетъ жениховъ, стоя въ хороводѣ.

Чиво ягадка сладка,	Пралиталъ ясѣнъ саколъ,
Зимляничка хараша,	Абранилъ золотъ калаколъ,
Да отчаво ина сладка,	Пазалачиванъ, легкой,
Атчаво ина хараша?	Па краюшкамъ аблятой,
Пу пригорачкамъ расла,	Па сиредушки блестушки,
За кустикымъ расцвила,	Бо мнѣ, младѣ, вѣстунки.
Супроти сонца узрѣла.	Я па сѣнюшкамъ хажу,
Чаво, нивѣстунка, вумна?	Я на вулицу спину
Пу матушки разумна.	Въ караводи пастаят,
Черезъ батюшинъ тирѣмъ	Женихоу выбирать.

Што ва синимъ, ва зеленымъ— Што ва плисавый паддѣвки—
То ни мой женишокъ; То мой женишокъ,
Што ва бѣлымъ балахони— Да Иванюша дружокъ.
То на смерть ни люблю;

74.

(Новоселье, Вязем. у.).

Не выходящихъ замужъ дѣвицъ устрашаютъ отдачей поневолѣ за солдатъ.

У насъ на рѣчущки сѣрый селе- У насъ-та есть молюдцы,
зень плывётъ, Рябята хороши:
Краснымъ дѣукамъ вѣсть несётъ Пярвой молюдиць—
Ай да люли, да люли, Молюдиць Пѣтрушка,
Вѣстухку нирадыстную, Другой молюдиць—
Другую невесѣлую: Молюдиць Иванушка.
Дѣвыкъ во Ризань гонють, Выбрай, Пятрушинька,
Красныхъ за салдаты замыжъ. Нивѣсту харошую!
Ни пужайтись, дѣвушки, Да мы сойдимся—паклонимся,
Ни пужайтись, красны: Урозъ пойдемъ—расцалуимся.

75.

(С. Хотьково, Сыч. у.).

Братъ выдаетъ сестру замужъ въ большую деревню, въ богатую семью, потомъ навѣщаетъ замужнюю сестру, а она жалуется ему на семейное горе; братъ совѣтуетъ сестрѣ не итти въ „отходъ“, а терпѣть бѣду: обстоятельства измѣнятся сами собой. (Срв. стр. 374, № 133).

На вулицы дочь большой, Второе въ мине горя—
Сильной праливантъ, Свекрова въ мине хлапатливая;
Ой лешенки, леи, Третя въ мине горя—
Сильной праливантъ. Залоўки въ мине смутлянки;
Вывиду сестру на вулицу Четвертыя у мине горя—
На сильной на дожжикъ: Дивирья въ мине насмѣшники;
—Ты расти, систра, большая: Пятая у мине горя—
Атдадимъ ны тебе замужъ Мужъ жаны своей ни любить.
У большую тебе диреўню, —Паживи, мая сястрица,
Въ богатую семью. Патерпи, мая родная:
Взайди, взайди, сонца, Свекарь твой журливый
Ни низка ты, ни висока, Свора ў сыру землю пойдить;
Взайди, взайди, братиць, Свекрова твоя хлапатлива—
Ка сястрицы сваей въ гости, Двора ина ў дворъ хочить;
Паспраси ты ка, мой братиць, Залоўки твае смутлянки
Пра маё большая горя! Сами у люди пойдуть;
У мине, мой братиць, Дивирья твае насмѣшники—
У мине чытыри горя, Сами ани ў людѣхъ возьмутъ;
Пятая у мине кручна. Мужъ твой тебе ни любить—
Первая у мине горя— Другой онъ жаны ни возьмьтъ.
Свекарь мой журливый;

76.

(Граница Юхновскаго и Медынскаго уѣздовъ).

Начинался карагодъ,	Маладца сердца зажгла
Взвиселился весь народъ.	Въ малодчика-дѣтннки
Адна дѣвка висила	Разгарѣлися глаза,
Ва крухъ гулять пашла,	Чія дѣвушка хараша?

77.

Мижду двухъ бѣлыхъ бирѣзъ	У старыва зладѣя
Вада пратикала,	Жина была баба маладая;
Вада ключивая.	Прапила жава аснову,
Нильзя ваду пить,	Асновушку прапила,
Нильзя зачерпнуть;	Свой уточекъ на пахмелья,
Нильзя жану бить,	Свайво рукадѣля.
Нильзя паучити.	Тонкава пряденья.

(Тамъ-же. Срв. № 71).

78 а).

Не поймалъ перепелки—поймалъ лунька съ руками, съ ногами и пр., и не знаетъ, куда посадить. (Ср. стр. 418, № 88).

Ни пумалъ я пирепѣлки,	Присядь, бѣлый, маладой,
Паймалъ сизыва лунька,	Ты панижи, панижи,
Лунька сизинькыва,	Ящо нижи таво;
Сизакрылинькыва,	Абаймись, мой лунѣчикъ,
Съ руками, съ нагами,	Абаймись, бѣлый маладой,
Съ буйный галавой	Ты пакрѣпче, пакрѣпче,
И съ русью касой.	Ящо крѣпчи таво;
Я незнаю гдѣ лунѣчка посадить.	Пацалуйся, мой лунѣчикъ,
Пасажу лунѣчка	Пацалуйся, бѣлый, маладой,
Ва гароди, во саду	Ты паслащи, паслащи,
Въ шалковую траву.	Ящо слащи таво.
Присядь-ка, мой лунѣчикъ,	

78 б).

(С. Новоселье, Вяз. у.).

Сама дѣвка-самаволька,	Лунька сизинькыва,
Сама волюшку имѣла,	Сизакрылинькыва.
Сама замужъ захатѣла	Ты присядь-ка, мой лунѣчикъ,
За Яхима, за Трахима,	Ты панижи, панижи,
За купеческыва сына.	Ящо панижи таво;
Купеческій сынъ	Пададвинься, мой лунѣчикъ,
Ахочъ по лѣсу хадить,	Ты паближи, паближи,
Часты плѣнки становить,	Ящо ближи таво;
Пиряпѣлычикъ лавить.	Абыймися, мой лунѣчикъ,
Ни паймалъ онъ нирипѣлку—	Ты пакрѣпчи, пакрѣпчи,
Паймалъ сизыва лунька,	Ящо крѣпчи таво!

78 в).

Ужь вы, дѣвки-сваяволки,
Сваю волюшку тварили,
Долга ў дѣвушкахъ сидѣли,
Сами замужь захатѣли
За баярскыва лакея,
За лакея за Матвѣя,
За добрыва челавѣка.
Какъ лакей-та Матвѣй
Ахочь по лѣсу хадить,
Пиряпѣлушникъ лавить.
Ни паймалъ іонь пирепелку,—
Паймалъ сизыва лунька,
Лунька сизынькыва,
Сизакрыменькава.
Баба дѣ жь то лунька дѣть,
Бабы гдѣ сизава пасадить?
Пасажу лунька ва гародѣ, ва саду,
Ва гародѣ, ва саду,
Ва шалковую траву.

Ты присядь-ка, мой лунекъ,
Присядь, милый, маладой,
Сядь панижи, панижи,
Ящо ннжи таво;
Акунемся, мой лунекъ,
Акунемся, маладой;
Пададвинься, мой лунекъ,
Пададвинься, маладой,
Ты паближи, паближи,
Ящо ближи таво;
Абыимимся, мой лунекъ,
Абыимимся, мой маладой:
На насъ дѣвушки глядять,
Всѣ малодушки смотрять, 2
Цаловатца намъ вилять.
Пацалуйся, мой лунекъ,
Пацалуйся, маладой,
Паслащи, паслащи,
Ящо слащи таво. (Тамъ-же).

79.

Парень лень притолокъ, головки посорвалъ и предлагаетъ дѣвицѣ выйти за него; она сомнѣвается на счетъ его поведенія.

Дѣўки ў поли гуляли,
Лели, лѣли, ў поли гуляли,
Дѣўки пашню пахали;
Пахаўши, лянокъ сѣяли,
Да пасѣяўши, лянокъ нацали,
Да бѣлы ручки калоли.
Какъ повадился паренекъ
Въ этотъ во лянокъ,
Душа Ваня щигалёкъ,
Паринь маладой,
Да парнишичка,
Прўнталокъ весь бѣлый ленокъ,
Галовочки ва лѣну пасарвалъ,
Въ быстру рѣчку набрасалъ,
Быстру рѣчку загрузилъ,
Да парень дѣўки гаварилъ:
«Да ни пойдешъ ли замужь за мене,
За такова жь парня—маладца?»
— Да я жь бы рада за тебе пашла,
Да худу славу слышала,
Да будта паринь — паринь матавецъ,

Часта ходишь во царёу кабакъ,
Закладаишь свой синій халатъ,
Падпаясачку—шолкавый кушьякъ,
Чорну шляпу со паромъ,
Пирщатычки чисты сирябромъ.
— «Да ты ня слушай-ка, дѣвушка (2), людей:
Да на мнѣ синій свой халатъ,
Падпаясычка — шолкавый кушьякъ». (Тамъ-же).

80.

(Ср. стр. 405—408, №№ 65—69).

Па рѣкамъ, рѣкамъ
Разливалася вода,
Па лугамъ, лугамъ
Растилалася трава, 2
Расцвили ў поли цвѣты;
Всѣ дѣвушки хараши,
Адна дѣўка луччи ўсѣхъ,
Въ касѣ лента ширій ўсѣхъ,
Въ карагодѣ гулять пашла,
Младцу сердца разажгла.
Балить сердца и душа,
Што дяўчонка хараша.
Ударилъ парень дѣўку
Па бѣлыму лицу,

Па румяный па шакъ,
Па зямчужный па сярѣѣ.
Какъ зямчужная сярѣжачка раз-
сыпалася,
Пярьдъ моладцымъ дяўчоначка
расплакалася:
«Ты ня бей, паринь-малодчикъ:
Ни твая, сударь, слуга!
Бабы я была твая,
Я бы слушала тибѣ;
А типерь ни твая
И не слушаю тибѣ:
Гуляю — висляюсь,
Тибѣ, мой друхъ, ни баюсь.»
(Тамъ-же).

XXI. ДѢТСКІЯ ПѢСНИ И ИГРЫ.

а) ПѢСНИ И ПРИБАУТКИ.

Въ то время, какъ взрослая молодежь и подростки отдаются веселью на улицѣ, въ хороводѣ или на вечеринкахъ, дѣтская жизнь течетъ своимъ особымъ кругомъ, съ своими припѣвками, пѣснями и играми. Матери укачиваютъ ребятъ, напѣвая имъ про гуленьку, котика, играютъ съ ними въ ладушки. Начнутъ дѣти бѣгать, они сами выдумываютъ себѣ развлечения, которые сопровождаются уже пѣснями и приговорками самостоятельнаго дѣтскаго творчества, напоминающаго первобытную поэзію; таковы обращенія къ солнцу, огню, дождю и т. п. Далѣе слѣдуетъ купанье, хожденіе по грибы, по ягоды и первая помощь въ хозяйствѣ — пасеніе скота. Особый отдѣлъ составляютъ дѣтскія игры въ болѣе широкомъ смыслѣ, съ ихъ характерными приемами «считаться», при болѣе или менѣе значи-

тельномъ числѣ участвующихъ. По такой приблизительно схемѣ мы и расположимъ собранный матеріалъ ¹⁾.

1.

Баю, баю, дѣтиска!
Паспи, дѣтиска, паспи,
У Бога щастя пупраси!

Божа счастья даетъ,
Тябе ў люлиньку владеть.

2.

Баю, баю, Пятрачовъ,
На лѣта шесть дачовъ;

Баю, баю, Петирка,
На лѣта будить семирка.

3.

Баю, баю, баиньки!
Люли, люли, люлиньки!
Салитались гулиньки,
Сѣли гульки на люльки,
Стали жъ яны гуркувать;

Сядѣли, сядѣли,
Узнялись—палятѣли;
Лятѣли, лятѣли,
Апять сѣли—пасядѣли.

4.

Люли, люли, люлиньки!
Салитались гулиньки;
Сѣли гульки на люльки,
Стали яны гуркувать,

Якъ Николю гадувать:
Будимъ кармить кашкью,
Будимъ паить бражкью.

5.

Баю, баю, баюшки!
Люли, люли, люлюшки!
Прилетали гулюшки,
Яны стали гуркувать,
Майго Ваню забавлять.

А нашъ Ваня маленькій
Будить въ золыти хадить,
Чиста серебра насить.
Няньгамъ, мамгамъ абноски,
Краснымъ дѣвгамъ абрѣзки.

6.

Баю, баю, люлюшки!
Прилятѣли гулюшки,
Садилися ў люлюшки.
Яны стали гаркувать,
Малютычку калыхать.
Ле котика варката,
На малютячку сонъ-дримата.
Ты спи, лажы, малютка!

Приди, котикъ, начувать,
Малютячку калыхать.
Ишоў котикъ па лаўки,
Нѣсь малютки баранки;
Ишоў па дарожки,
Нѣсь сапожки;
Ишоў котикъ съ заморья,
Нѣсь малютки здароўя.

¹⁾ Первые десять номеровъ записаны въ Духовщ. у., въ селахъ Никола Ядренчъ и Пречистомъ, большинство остальныхъ — въ с. Даньковѣ, Смол. у.: впрочемъ, всѣ пѣсенки этого отдѣла употребительны повсемѣстно.

7.

Баю, баю, баюшки!
Люли, люли, люлюшки!
Пашоу котикъ на рыночекъ,
Принёсь Вани бараначекъ;
Пашоу котя на таржокъ,
Принёсь Вани пиражокъ.

Ай, брысь, котя, не варчъ
А ты, Ваня, замалчи,
Закрой глазки и засни.
Баю, баю, баюшки!
Люли, люли, люлюшки!

8.

— Баю, баю, баянѣкъ,
Приди ка мнѣ на дянѣкъ!
— А я тютъки баюсь.

— А я тютъку привяжу,
Краецъ хлѣба падлажу.

9.

Пашолъ котя на рынокъ,
Принёсь котя ияриныкъ;
Пашолъ котя на таржокъ,
Принёсь котя пиражокъ;
Ишолъ котя па лаўки,
Принёсь котя баранки.

На котю варката,
А на майго рабѣнычка
Сонъ-дримата.
Паспи, мае дѣтитко,
Паспи, паспи, паляжи!

10.

А брысь, котикъ, за моря,
Приняси Маши здароўя;
А брысь, котикъ, на таржокъ,
Приняси Маши пыасокъ.
А брысь, котикъ, падъ мостикъ,
Пыймай рыбку за хвостикъ.
А брысь, котикъ, кашку паѣў,
Маей Маши спати вялѣў.
Баба мядокъ слизала.
На котика ссызала.

А ты, котикъ сѣринькій,
Твой хвостичикъ бѣлинькій.
Ходить кыска пы лаўки
Водить кошку за лапки.
А баю, баю, баю,
Былатушигъ надаю,
Былатушигъ двадцыть пять,
Тады Маша будить спать.
Баю, баю, баиньки!
Люли, люли, люлиньки!

11.

— Котынька, рысынъка,
Идѣ жъ ты быў?—«У пруди».
— Што жъ ты ѣў?—«Мучицу».

— Што жъ ты пиў?—«Вадицу».
Ни ласый котикъ, ни ласый, ни
ласый!

12.

А, котичикъ сѣренькій,
Твой хвостичикъ бѣленькій,
Пабѣгъ, пабѣгъ котикъ
А ў поля гулять
И ў пиръ пирувать;

За имъ вдагонъ кошка,
За имъ бѣланожка:
Вярнись, вярнись, котикъ,
Да ты вартися,
Да съ чыстыга поля. (Тамъ же).

13.

— Чяго ты, катулинья, такъ Мѣўся мнѣ панъ лапки атсѣчь,
маркочишь, Штобъ я ў ловы ни хаднѣ,
Ти пить, ти ѣсть ты хочешъ? Штобъ я й дѣтыгъ ни кармиў.
— «Я ни пить, ни ѣсть ни хачу,
Я на сваёмъ нисчастьику клапачу: (Тамъ же).

14.

А, ладычки, ладычки!
Паповы рибятычки
Гарохъ малатили,
Папы паламали,
За авинъ пакидали.
Погъ свариўся,
Съ палатъ звалиўся;
Папада—съ печи,
Пабила плечи.
Пятухъ на ямки
Пабиў склянки;
Коть на пячи
Прадаеть калачи;
Іонъ звалиўся съ пячи,
Іонъ пабилъ калачи. (Тамъ же).

15.

Гари, гари, ярка:
Пріѣднть Захарья
Въ красный шапки,
Самъ на лашадки,
Жена на каровки,
Дѣти на тилаткахъ,
Слуги на сабачкахъ,
Казелъ у кахтани,
Каза ў сарахвани,
Вутки ў будки,
Тараканы,
Битя ў барабаны!
(Отъ Аўдули Гуковой).

16 а).

Сонца, сонца,
Выблесни ў аконца!
Я тваю матку видѣла:
На камушку сидѣла,
Иголычки истрила,
Мяшечки шила.
Наметычки бялила.

16 б).

Мядвѣдь, мядвѣдь,
Разгонъ гучу:
Дамъ табѣ
Аўса кучу.

17.

Гнилая калода,
Ти будить заўтри пагода?
Кали будить, атгукнись;
А ня будить—заинянись!

18.

Даждѣгъ, (2) припусти:
Мы схуваемся ў вусты!

19.

Дождикъ, (2) рубани
На чатыри грибяни!

20.

Руби, руби, дождь,
На бабину рожь,

На дѣдыва сѣна,
Кабъ яно дѣубымъ сѣла!

21.

Зуби, зуби, дождь,
На бабину рожь,

На дѣдыву плѣшь,
Дѣтямъ на кулѣшь!

22 а).

Дождикъ, дождикъ,
Пристань, пристань!
Я паѣду ў Диристань
Богу малитца,

Христу пакланитца.
А у Бога сирата
Атварила варата
Шолкавымъ платочкымъ,
Новинькимъ замочкымъ.

22 б).

Даждѣкъ, даждѣкъ, перестань:
Куплю табѣ халастань;

Астанутца деньги,
Куплю табѣ серьги.

Когда дѣтей купаютъ, то приговариваютъ:

23.

Ангелы купалися,
А намъ астатычки аставалися.

Вадица ў мѳря,
А Никола расти ў гѳру.

Передъ ныряньемъ дѣти кричатъ:

24 а).

Кума-галуба, праста мяне!

24 б).

Кумки-галубки, прастита мяне!
—Чортъ простить!
—Богъ простить!

24 в).

Макыўна, макыўна,
Заглядъ галоўку гладенька,
Якъ яечечка!

Дѣти послѣ купанья выходятъ изъ воды на берегъ и приговариваютъ:

25.

Чортъ у воду
Съ-падъ калоды,
Я зъ вады.
Хто ли батьки,
Таго Богъ спалюбиў;
Хто ли Гришки,
Таго чортъ задавиў.

Дѣти послѣ нырянья свачуть на одной ногѣ, вытряхаютъ воду изъ ушей и кричатъ:

26 а).

Каза, каза, дай малака!
Казѣль, казѣль, дай дѣгтя!

26 б).

Семёныва кроў, выди вонь!

27.

Отправляясь за грибами, подбрасываютъ лукошки, загадывая объ удачномъ или неудачномъ сборѣ:

— «Дай Бохъ поўна и роўна, штобы ў верхъ набрать!»

Богда лукошко станеть на донушкѣ—къ прибыли:

— «Ахъ, наберу!»

Если же опрокинется сверху дномъ—дурная примѣта:

— «Ахъ, абаратилась маѣ лукошка: ничога ни набяру, а ў дѣнушку ничога ня будить!»

28.

Въ поискахъ за грибами приговариваютъ прибаутки и поютъ подходящія пѣсенки:

а)	Брали грибы рыжики...
Грибъ на грибу, А мой на вярху.	г) А сыравъжкя—ўсѣ грибы.
б)	А грибъ-грибавикъ, Што падъ дубомъ баравикъ, Надъ грибами палкавикъ: Заказалъ усимъ грибамъ На вайну идить.
в)	
Жили были мужуки,	

29.

Дѣдъ пашоў у грибы,
А баба ў апѣнкі;
Дѣдъ свае прасушиль,
А бабинны макренки.
— А дѣдъ-дядулинька,
А йдѣ твоя бибулинька?
— «Нѣту, нѣту, да нима-жъ,
Паѣхала на кирмашъ.»

А ти чортъ яе панёсь,
Не падмазаўши калёсь!
Дѣдъ пашоў дарогыю,
Баба вулицыю,
Дѣдъ трысетъ пѣтухомъ,

Баба курицыю;
Дѣдъ пашоў падъ асеть,
А баба блиноў пріясетъ;
Дѣдъ блиноў ня хочить,
А кала бабы рягочить.

30.

Ишолъ Ягоръ и съ Мариною.
Вы—Ягоръ, а я—Марина:
Вамъ чашка, а мнѣ маина.
Ишолъ Гаўрикъ и съ Ходорыю,
Нашли лапыть и съ аборою;
Ты—Гаўрикъ, а я—Ходора:

Мнѣ лапыть, а вамъ абора.
Ишолъ пастухъ и съ пастушкой.
Нашолъ лапыть и съ свистушкой.
Ты—пастухъ, а я—пастушка;
Вамъ лапыть, а мнѣ свистушка.

31.

— Сасна, сасна,
Атчаго ты красна?
— «Аттаго я красна:

Идѣ расла—
Аттаго я красна».

32.

Хто ў лѣсѣ храпочить?
А погъ на сабе дровы валочить.
Што на улицы шумить?
Сарафаны бабы дѣлять:
Каму задъ, каму перидъ,

Каму весь сарафанъ,
Каму падбѣрка—
Старымъ бабамъ на павойникъ,
Попадьямъ на чепчикъ.

33 а).

Съ пасеніемъ скота связанъ цѣлый рядъ приговорокъ, припѣвокъ и пѣсенъ о домашнихъ животныхъ, о звѣряхъ и насѣкомыхъ; пастушки коротаютъ ими свой досугъ, а то рассказываютъ разныя небылицы, подсмѣиваются другъ кадъ другомъ, особенно хлопчатъ надъ дѣвочками, отъ скуки пляшутъ подъ частыя припѣвки, тутъ же пріучаются курить, повторяютъ причеты стариковъ-нюхальщиковъ, наконецъ затѣваютъ разныя игры и т. п.

Ты, Уласъ, Уласъ,
Ты наймися у насъ
Скоту пастивить!
Наши каровычки
Кала дубровычки;
Наши авечки

Кала рѣчушки;
Наши свиньчки
Кала 'синьчки;
Наши козычки
Кала лозычки.

33 б).

Пашли каровычки кала дубровушки, Свиньчки кала нивычки,
Авечечки, кала рѣчечки, А конички кала горычки.

34 а).

Ужъ ты, бысинька, бычокъ,
Закали тебе ваўчокъ
Но ў маемъ ляску,
А ў бярезничку.
А лятѣли сыкалы

Пытирjali сыпаги;
А Саўка йшоў,
Сапогъ нашоў,
А Кулина йшла.
Другой ни найшла.

34 б).

Ахъ, ты, бысинька, бычокъ,
Задяри тебе ваўчокъ
А ў мамъ ляску,
У бярезничку.
А лятѣли сакалы,
Уранили сапаги.
— Охъ, ты, Сёмушка,
Смионушка,
Ты падай сапаги!
— А миѣ некада:
Нада мость мастить,
Сирябромъ гваздить; ¹⁾
А маѣ жъ сирябро
Падъ калодню ляжить,
Въ катлѣ варитца.
Ахъ, и царь на каини
Утѣшаетца,
А парица ў святлицы

Нарижайтца.
Ахъ, вы, вутви ²⁾, ни гудитя,
Майго батьку ни будитя:
Ахъ, мой батюшка
За чарью ³⁾ водку пиў,
Юнъ рѣбрушка зламиў.
Муха банюшку тапила,
Гнида вѣнничигъ визала,
Вошка паридыся,
Съ полку ўдарилыся;
Бѣла гнида пыдскачила,
За рученьку пыдхватила:
Суди, суди выявода,
Пыжалый ликарства!
Папы свярщки,
Тырыканы бырыбаны,
Мухи голысымъ кричали,
Раскричались.

35 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Гуру, туру, пастушокъ
За рѣчущий трубить,
Дли горыду зайнька,
Станть мае родима,
На родиму дубъ станть,
На дубу сава сидить,
Сава—мая тѣца,
Пашка падуроста (?).
А у нашива князя
Новыи харомы,
Гѣсамъ аббиты,
Фронымъ накрыты.
Бѣгъ летѣли сакалы,

Уранили сапаги.
Праскоўюшка дружокъ,
Падай-ка сапажокъ.
— А миѣ некада:
Нада мость мастить,
Сирябромъ гваздить,
Штобы мыши ни скакали,
Мае сѣна ни таптали.
Кошка ўскачила,
Поль абламила;
Коза узышла,
На рыгахъ паднила.

¹⁾ Вар.: А я мость машу.
Сирябромъ гважжу.

²⁾ Вар.: пушки.

³⁾ Вар.: за гарю.

35 б).

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

Туру, туру, пастушочикъ,	На залатымъ блюди,
Асинный тильпушочикъ,	На сребриннымъ стули.
Кіева ды Кіева,	Яво жина Марья
Морива да морива.	Парадила сына.
Што царь дѣлаить?	Какъ яму имя?
Туру нагу пишить	Царя Бастьянтина.

36.

Ты, каза, каза,	— Идѣ гара?—«Черви вытычили».
Лубяныи глаза,	— Идѣ черви?—«Гуси пакливали».
Ты, каза, идѣ была?	— Идѣ гуси? — «У трасникъ пу- плыли».
— «Я, каза, каней пасла».	— Идѣ трасникъ?— «Дѣўки пала- мали».
— Идѣ кони?—«Николака укралъ».	— Идѣ дѣўки?—«Замыжъ паши».
— Идѣ Николака?—«У клѣть ушолъ».	— Идѣ вада?—«Быки выпели».
— Идѣ та клѣть?—«Вадой пазалила».	— Идѣ мужьё? — «Пашли сына касить».
— Идѣ вада?—«Быки выпели».	(Тамъ же).
— Идѣ быки?—«Падѣ гару ушли».	

37.

Ужъ ты, братъ Матвѣй,	Тваей жанѣ халстина,
Ни печалься 'бъ насъ:	Твайму сыну варана каня
Вотъ тебѣ палтина,	И залатая узда. (Тамъ-же).

38.

Пабоўся баранъ съ казломъ,	Патиряла рогъ съ табакомъ.
Памутилася вада съ пяскомъ,	(Тамъ же.).
Разбранилася старуха съ старикомъ,	

39.

На дварѣ не рана:	Рожки, ножки у гаршки,
Забилъ Ваничка барана,	Кышки, требушки ў пиражки.

40.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Адинъ Донъ, другой Донъ,	Кышки на крышку,
Сѣла баба на баранъ,	Трябухъ на падушку,
Паѣхала па гарамъ,	Кала на саладушку
Стрѣлися гости,	Жѣ... на трубу,
Ударили ў кости.	А стасейка на машну,
Радивонъ пади вонъ!	Шкура на рямени,
Ѣхали жиды зъ Драгабузи,	Кости на гребени,
А кони ня дужи,	Галава на ладила,
Адна кабылка пристала;	Хвостъ на крапила.
Мы яе абадрали,	

41.

А пашоу казёлъ у гародъ,
 Пулумау казёлъ лукъ-часногъ.
 Вазьму казла за рага,
 Павяду казла на таржокъ;
 Прадала казла на таргу,

Ина прасла три рубля,
 А у придачи три каня;
 Пришла дамой скаялась,
 Што дешива атдала.

42 а).

Какъ пашоу казёлъ дарогый,
 Какъ пашоу казёлъ шурокый,
 Падскакаючи, падпрыгаючи.
 На устрѣчу казла
 Сѣрый зайнька.
 Охъ, и тотъ жа казель
 Приустрашивался,
 Припалахтывался;
 Іонъ за вустичигъ пунау,
 Галавою пакатагъ,
 Барадою патрѣсь:

— «Ня смерть ты мая?
 Ня зѣшь ты мяне?
 Ты ня бойся, казель,
 Ты ня бойся, дуракъ!»

Ужъ я зайнька,
 Ужъ я сѣринькій,
 Я капустки стирягу
 Падъ иную пару.
 Охъ и тотъ жа казель,
 Охъ и тотъ жа дуракъ
 Приўзрадавался.

Якъ пашоу казель дарогую,
 и т. д.

На сустрѣчу казла
 Сѣрый волчинька, и т. д.
 — Ня смерть ты мая?
 Ня зѣшь ты мяне?

Мнѣ лжкать, ни ўлжкать,
 Мнѣ бижать, ни ўбижать,
 Ахъ и луччи казлу
 Самаму чаломъ атдать.
 — «Ты нябойся, казель,
 Ты нябойся, дуракъ:
 Ужъ я волчинька,
 Ужъ я сѣринькій,
 Ужъ я гусыгъ стирягу
 Падъ иную пару», и т. д.

Якъ пашоу казель дарогую,
 и т. д.

На сустрѣчу казла
 Да и семъ ваўкоу,
 Ахъ, адинъ жа воўгъ, —
 Яго аблѣзлый богъ,
 Іонъ и семъ гадоу лжжау,
 Іонъ казлятинки бажжау;
 Якъ и ўзяу жа казла
 Пупярѣкъ живата,
 Якъ удариу казла
 Абъ сырую мать-землю, —

Яго ножиньки
 При ў дарожиньки,
 Галава да языгъ
 Падъ калодью лжжить,
 Яго тулуўца
 Да и сѣрыму ваўку.

42 б).

Якъ пашоу казель дарогую,
 Якъ пашоу казель шурокую,
 Ой люли, ай люли,
 Якъ пашоу шурокую;

На сустрѣчу казлу сѣрый зайнька;
 А нашъ жа казель приужахнуўся,
 Іонъ за вустигъ схараниўся,
 Галавою закатау:

— «Ты ня смертухна мяя?
 Ты ня зѣсть мяне хатать?»
 — Ты нябось, нябось сѣра зайнь-
 ка!

Я ў хазяина живу, капусту сти-
 рягу:
 Хазяинъ на гародъ, я съ гароду
 дамоу.

Якъ пашоу казель дарогую, — Ты нябось, казель, сѣрый ли-
 Якъ пашоу казель шурую, сынъки!
 На сустрѣчу казлу сѣра лисанька, Я ў хазяинна живу, я типлатыгь
 и т. д. стирягу:
 — «Ти ня смертухна мыя?» А хазяинъ на дворъ, я съ тыпя-
 и т. д. тыгь далоу.

43 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Пашла каза у 'ряхи,	—Черви, черви,
Нащипала три мяхи,	Идита стряльцоу тачить.
А чатвѣрты шалухи.	—«Не, ни пайдѣмъ!»
Гаварить ей казель:	— Пагади, черви:
—«Каза, каза, пайдѣмъ двору!»	Нашлю на васъ курей!
—Не, ни пайду!	—Буры, куры,
—«Пагади, каза:	Идита чарвей клевать!
Нашлю на тебе ваўкоу!	—«Не, ни пайдѣмъ!»
—Воўки, воўки,	—Пагади, куры:
Идита казу ѣсть!»	Нашлю на васъ ястребоу!
—«Не, ни пайдѣмъ!»	— Ястрябы, ястрябы,
—Пагади, воўки:	Идита курей драть!
Нашлю на васъ стряльцоу!	Ястребы пашли курей драть,
—Стряльцы, стряльцы,	Куры пашли червей клевать,
Идита ваўкоу бить!	Черви пашли стряльцоу тачить.
—«Не, ни пайдѣмъ!»	Стряльцы пашли ваўкоу бить,
—Пагади, стряльцы:	Ваўки пашли казу ѣсть.
Нашлю на васъ чарвей!	(Отъ Матрены Антоненковой).

43 б).

(Д. Самохотовка, Смол. у.).

Пашла каза у'ряхи,	—Смерть, смерть, иди стряльцоу
Нащипала три мяхи,	марить!»
А чатвѣртый шулухи.	—«Не, ни пайду».
Казель кажить: «пайдѣмъ двору!»	—«Ну, падажди, смерть:
Каза кажить: «Ни пайду!»	Я на тябе агонь нашлю:
—«Ну, падажди. каза:	—Агонь, агонь, иди смерть па-
Я на тебе нашлю ваўкоу:	лить!»
—Ваўки, ваўки, идита казу ѣсть!»	—«Не ни пайду».
—«Не, ни пайдѣмъ».	—«Ну, падажди, агонь:
—«Ну, падаждита ваўки:	Я на тябе нашлю ваду:
И на васъ стряльцоу нашлю:	—«Вада, вада, иди агонь тушить!»
—Стряльцы, стряльцы, идита ваў-	—«Не, ни пайду».
коу бить!»	—«Ну падажди вада:
—«Не, ни пайдѣмъ.»	Я на тябе нашлю валоу:
—«Ну, падаждита стряльцы:	—Валы, валы, идита ваду пить!»
Я на васъ пашлю смерть:	—«Не, ни пайдѣмъ».

— «Ну, падаждитя, валы:
Я на вась даўбень нашлю:
— Даўбни, даўбни, идитя валоў
бить!»
— «Не, ни пайдёмъ».
— «Ну, падаждитя, даўбни,
Я на вась червей нашлю:
— Черви, черви, идитя даўбни та-
чить!»
— «Не, ни пайдёмъ».
— Ну, падаждитя, черви:
Я на вась нашлю курей:
— Буры, куры, идитя чарвей
кляють!»
— «Не, ни пайдёмъ».
— «Ну, падаждитя, куры:

Я на вась нашлю арлоу:
— Арлы, арлы, идитя курей бить!»
Пашли арлы курей бить,
Куры пашли чарвей влювать,
Черви пашли даўбень тачить,
Даўбни пашли валоў бить,
Валы пашли ваду пить,
Вада пашла агонь тушить,
Агонь пашоу смерть палить,
Смерть пашла стряльцоу марить,
Стряльцы пашли ваўкоу бить,
Ваўки пашли казу ёсть;
Каза на синку, волкъ за спинку;
Каза падъ мостъ, воўкъ за хвостъ.
(Отъ Нестера Никитина).

44.

Какъ у бабушки казель,
Какъ у старой казель,
Юнь на лавочки лижаў,
Юнь мучицу вѣдаў,
Юнь вадцу пиваў,
Муку сѣиную.
Воду цѣжиную.
Попросиўся казель
У чисто поля гулять.
Какъ пашоў жа казель
У чисто поля гулять,
Какъ сустрѣлысь съ казломъ
Семь ваўкоу;
Охъ, я сѣмый воўкъ—
Юнь гарѣлый бокъ,
Какъ узяў воўкъ казла
Пушарѣкъ живата;

Какъ удариў воўкъ казла
Абъ сырую зямлю,—
Яво роги при ў дароги,
Галава на лугамъ.
Тама дѣвушки гуляли,
Яны ямычки капали,
Бабушки вѣдама давали:
— «Охъ, ты бабушка,
Ты Варварушка,
Ты вари клѣцки—
Пуминай казельку!»
— Ужъ ты, Ванька сынокъ,
Бѣдъ за казелькуй!
Ванька былъ глухъ,
Заѣхаў у лугъ;
Кабылку атдаў ваўкамъ,
И самъ пашкомъ примкаль.

45.

А ў бабушки быў казель,
У Масейны быў казель,
Падн права, быў казель.
Скачиў казель на гародъ,
Зламиў казель качашокъ,
Руты-мяты ни дастаў.
Рута-мята зелена,
А я, влада, весила,
Взела казла за рага,
Пувела казла на базаръ,
Прадала казла на таваръ,
Да на тэй таваръ дарагой:

Да на бѣлыя бялила,
На красныя красила,
На чорныя чарнила.
Да на тую пору мужъ зъ Масквы.
— «А идѣ, жана, бѣль казель?»
— Скачиў казель на гародъ,
Буйну голыву зламиў.
— «А идѣ, жана, галава?»
— У ямычку зарыла.
— «А идѣ, жана, могилка?»
— Хади, мой другъ, пакажу,
Да тебе туды ўсажу.

31*

46 а).

Ого-го каза, ого-го сѣрая!
На далини воукъ
Зъ ваучинятыми;
На гарѣ каза
Съ казлинятыми.
Узила сярпокъ,
Пабѣгла ў садогъ,
Нажала травыцы
Цѣлиньгій снапогъ;
Ина падкармила
Да падгадувала

Сванхъ дѣтушникъ;
Цувила паять
Усе ў тоя сляо,
Да ў Данькава;
А ў Данькыви
Усе люди стральцы;
Стали казу бити,
Стали застрялти.
Тама каза пала,
На вѣки прапала

46 б).

Ого-го, каза, ого-го, сѣрая!
А идѣ жъ прубувала,
А идѣ жъ праживала?
— Праживала я ў вяликей Масквѣ,
А ў доугей Касымѣ.
А идѣ каза зъ рогагымъ,
Тамъ житушка стогымъ;
Идѣ каза съ хвастомъ,
Тамъ жита кустомъ.
А выскачиў воукъ:

— Ты кыза, казица,
Ты сванмъ дитямъ ни памашнїца!
Схватила сярпокъ,
Пабѣгла ў садогъ,
Нажала траўки снапогъ.
Ина падкармила ихъ, падгудувала.
А воукъ выскачиў и стаў ихъ їсть
Казиняты нэ ўтѣгъ,
А юнъ палавиў,
А юнъ пафў.

47.

Сядять мядвѣдъ на калоди,
Боты падшивають;
А занька работничикъ
У скрипычку йграють;
А варона старажона
Ана припивають;

А сарока бѣлабога
Пашла танцувать;
А лисица маладица
Пашла ў поля жать;
Лягють совыгъ съ краснымъ вокугъ
Колысь падбирать.

48.

Ай, чукъ, чучки,
На гарѣ стручки;

Тамъ бѣгали зайчки,
Атарвали яйчки.

49.

Ахъ, ты, мыя птушечка,
Ахъ, ты, мыя щибятушечка,

Харашо ты пѣла,
Куды жъ ты ать насъ атлятѣла?

50.

Ужъ вы, куры, ужъ вы, дуры,
Прихадитя на хаўтуры.

Варабейка памѣръ,
Три недѣли по нѣмъ.

51 а).

Сѣна-варонка, Да ли гойда! (Послѣ кажд. стиха).	На што яму свиньни? Горы кыпать.
Буды палатѣла?	Што ў тѣхъ гарахъ?
На Ивану дворъ.	Махывыя зярно.
Што Иванъ дѣлають?	Идѣ то зярно?
Босы клепать.	Пятухъ сляюваў.
На што яму косы?	Идѣ тотъ пятухъ?
Сѣна касить.	За мыря ўлятѣў.
На што яму сѣна?	Идѣ тоя моря?
Бароў кармить.	Краскыи парасло.
На што яму каровы?	Идѣ тѣя краски?
Мылачка сабирать.	Дѣўки парвали.
За што яму мылако?	Идѣ тыя дѣўки?
Цѣтей кармить.	Замужъ вышлн.
За што яму дѣти?	Идѣ ихъ мужья?
Жолуды збирать,	Пашлн ў липья.
За што яму жолуды?	Тамъ и ўлиплн
Свиньней кармить,	Да ли гойда! *)

51 б).

Другой конецъ:

Идѣ жъ ихъ мужуви?	Тамъ имъ канцы,
Пашлн ў липья,	Палѣзлн на ёлку
Тамъ яны ўлиплн;	Зламилн галоўку.
Пашлн ў карцы,	

51 в).

Вариантъ окончанія:

а што яму горы?	Дачоѣ выдывать.
Ды ли гойда! (Послѣ кажд. стиха).	Идѣ ихъ мужьё?
Жемчугъ сбирать.	Пашлн ў липья,
а што яму земчугъ?	Тамъ и ўлиплн.
	Ды ли гойда!

52.

дуду, дуду, дуду,	— Жорыў, жорыў, батюшка,
идить жорыў на дубу,	Каго будишь жанати?
играеть у трубу	— Паповича Василя.
пихоничку, памаленичку.	Василь кажить:—утяну!
палатѣла сницца —	Жорыў кажить: даганю!
жорава сястрица:	Какъ іосьт жа у мяне

*) Между „гойда!“ употребляется при качаніи колыбели, качелей, откуда и „гойдать“—качать.

Три каня вараныхъ,
Три сѣдла залатыхъ,—
Какъ сяду жъ я,
Какъ паѣду жъ я
На панскій дворъ,
На баярскій дворъ:
Тамъ бьютца-дярутца,
Сумычки трясутца,
Бастыльни гаварять;
Кошка ў лукошкѣ
Пякеть ляпѣшки;
Баранъ съ пуни

Парваў струны;
Муха банюшку тапила.
Блаха парилася,
Съ полку ўдарилася,
Бѣла гнида падскачила.
За рученьку падхватила.
Пакатилися зарно
На Мартиньва гумно;
Мартинъ зъ мяшкоу,
Мартиниха зъ гаршкоу;
Мартинята-чертенята
Съ падуситычками.

53 а).

Чи, чи, чи, сарока!
Прилятѣла здалѣка,
Сѣла-пала на таку,
У чарвонымъ калпаку;
Пришла къ ей паненка,
Ета . . . . . маленька,

Пришла къ ей другая,
Ета . . . . . такая,
Пришла къ ей третія...
— «Ня бей, паня, по баку:
Буду табѣ служити,
Въ поля саху насити».

53 б).

Чи, чи, чи, чи, сарока!
Прилятѣла здалѣка,
Сѣла-пала на таку
У чарвонымъ калпаку,
Ня бей, паня, па баку,—
Буду табѣ служити:
У поля саху насити;

Прийду ў поля—саху нѣту,
Прийду двору—жаны нѣту.
— А йдѣ жана?—Въ мяшнѣ.
— Што радила?—Якима.
— Хто кстиль?—Бульбака.
— Чимъ завуть?—Сабака.

54.

Индыкъ, индыкъ.
Спусти кишку,

На 'дну мяшку—
Дамъ денижку.

55.

Сяводнишний день—субота,
Тараканова работа.
Тараканъ дровушки рубиль,
Сябѣ голыу 'трубиль;
Блошка банюшку тапила,
Гнида шолычь щалачила;
Вошка парилася,

Съ полку ўдарилася;
Ина бокымъ, нинарокымъ
Рябро выламала.
Ужъ ты, вошь наша раба,
Ни схадить намъ по папа,
По папа (2), па духовныга й атн

56.

(С. Каблуково. Красн. у.)

Камаръ дровушки рубиль,
Муха банюшку тапила,

Гнида шолыкъ щалачила,
А вошь парилася,

Съ полку ударилася,
 Рябро выламивла.
 Схадитя за папомъ
 За запешнымъ, за клапомъ!
 А матушка пупыдьдя
 Парадила вирибья
 Дауганосинькыга,
 Даугахвостинькыга.
 Какъ унадиўся тотъ вирибей
 За пагребницу лятать,
 Съ красныи дѣвнцый гулять.
 Пайманымъ вирибья
 За пагребницью.
 Пувадемъ вирибья
 Мы на паньскій дворъ,—

Мы прикажымъ вирибья
 Наказать яго кнутомъ.
 Ни сикитя мяне кнутомъ,
 Абстрыгитя мяне кругомъ,
 Абстрыгитя кругомъ,
 Вы пастаўтя папомъ.
 Кто ня вдить, кто ня идѣть,
 Вирибья папомъ заветъ.
 Што жъ ты, батюшка, папомъ,
 Што ты служишь бизъ парткомъ?
 У мяне были партии,
 Партии строчинья,
 Партии дѣўки страчили,
 Пупа пранцы тачили.

57.

Муха баню тапгла,
 Ваваръ воду насилъ.
 Въ грязь ноги утапилъ.
 Блаха щѣлымъ шелачила.
 Вошь парилася,
 Съ полку ударилася.
 Зашумѣла вашица,
 Закричѣла блашица:
 — «Гукните-ка пана,
 Запешнаго клана:
 Причаститя вашицу,
 Причаститя блашицу!»
 На тыгъ на дубу
 На дубовенькыгъ.
 На тыгъ на кляву.
 На кляновенькыгъ.—
 Тамъ сидѣла сава,
 Сава барыня:

Нихто саву ни зазналъ.
 Нихто саву ни завѣдалъ.
 Какъ зазнали саву,
 Какъ завѣдали саву
 Два луни бѣлыхъ,
 Два други шилыхъ.
 Какъ засватали саву,
 Какъ забратали саву
 Да за луня бѣлыга,
 Да за друга шилыга.
 Сабиралася, сабѣжалася,
 Бальшее члены къ савѣ на склябу:
 Жорыбъ маюрыгъ,
 Арель капитаныгъ,
 Смыть застѣлать.
 Бонюхъ губернатуръ.
 Истребъ была покарь,
 Семъ карей гатовилъ

58 а.

Передъ котара.

Цалитѣ какарочкы на дубочкы.
 Лонь съ дубочку на тачинку.
 Прилажнѣ галобѣшкы на листочку
 Аткуль валивсь буйныи ватры.
 Растрѣсь, развѣсь казаровымъ
 змѣтѣ
 Мухи-гарюхи сабарелки.
 Ваваровы вѣсти сабарали

У грабнѣтѣ нымъ склядали:
 Цалали какарочкы имъ на жары,
 на стрѣлахъ же бмарыи:
 — А што эта ѣ вѣсь до паней
 нинь?
 — «На вѣсь на каиникъ
 да каромъ на какарочкы
 бѣлымъ бѣлымъ какарочкы.»

58 б).

(Д. Радошково, Ельн. у.).

Женитьба и смерть комара.

Сабирались гаспада—ўсё быяри, Стали тулкувати-гаварити: — Съ кѣмъ будимъ мы каморика жаниги? А жениги каморика мы на му- шки! Бестія муха за нявѣсту. По двару муха литывала, Въ погребѣ муха зимувала, Зъ гарлачыкѣу вяршынычки сні- мала,— Тымъ ина каморика праничала; Выпитала каморика великого,— Палятѣу камаръ въ чиста поля. Кагъ сѣу камаръ на дубочку, Прилажиу галовушку ии лѣсточку.	Аткуль взялся буйный вѣтиръ, Іонъ дубищу заваливъ, Камаришу разабилъ, Растрѣсь, разнёсь буйны кости. Охъ, и тамъ тясорни тисували. Камару жъ то гробъ гатували, Разными стружками выстругали, Разными сукнами выкладали. Сабирались гаспада—ўсё быяри, Яны таму дву дивувалися: — Охъ, што жъ ета за пакоў- никъ, Ни князь, ни маіоръ, ни палкоў- никъ, — Ажну-жъ ета камарища, Іонъ сѣу на коника прибадриўся.
---	--

59 а).

Куколка.

А кукылка, кукылка, Прабитая галава, Чаму дома ни жила? Лузгановы дѣти Хатѣли лятѣти Ны Ивану дворъ. — Што Иванъ дѣлаить? — Записычки пишить, А дѣвица кричитьъ.	А дѣвица малада, Маладушка малада, Парадила сына. Тѣй сынъ Максимъ Пятьдесять аршинъ. А, барыня, барыня, Лѣзь на дубочнигъ, Паймай галубочекъ!
--	---

59 б).

(Д. Самохотовка, Смол. у.).

— А, кукалка, кукалка, Чаму дома ни жила? — Баялася диргуна. — Дергунъ табѣ ни судья. Судья табѣ владыка. Владыкыны дѣти Палятѣли на моря, А на мори тетушка Арна Кашицу варила,	Дѣтушникъ карынила. Манахъ жиу двадцать пять лѣтъ, Учудну ўвесь бѣлый свѣтъ, И полы засукаў, И мазурку паскакаў. Чуки, чуки, чукалычки, Бѣдитъ баринъ на палычки, А барыня на тигѣжи, Лускаить арѣшки.
--	--

60.

Слава Богу, кароўка Божія вылетѣла!
Кароўка, кароўка, ляти къ Богу: Бохъ табе ищитъ!

61.

Небылица.

Пазвольти-ка, братцы, небыль-	А ўсё ета, братцы, небыльница,
ницу спѣти,	и т. д.
Небыльницу, блицу, небываль-	Пазвольти-ка, братцы, и т. д.
ницу.	Ягъ идеть мядвѣдь пу паднебессю,
Чаго не було, таго ня будить.	Іонъ идеть, идеть, іонъ нясетъ,
На павѣти куры сѣна косють	нясетъ,
И грябуть и ў стаги владуть.	Іонъ каровицу, іонъ буреницу,
А ўсё ета, братцы, небыльница,	Большая й галава, чорта-дывала.
блица й небывальница;	А ўсё ета, братцы, небыльница,
Чаго не було, таго й ня будить.	и т. д.
Пазвольти-ка, братцы, небыль-	Пазвольти-ка, братцы, и т. д.
ницу спѣти, и т. д.	Паѣхыў Хремъ у тарги на хмель,
На печки аўца гняздечка звила,	Ни купиў хмелю, купиў ичмяню
ячка знесла,	съ цѣлюю жмяню.
Тупаносыя, криваносыя.	Съ тога ячмяню навариў солыду,
А ўсё ета, братцы, небыльница,	напѣкъ пирагоў.
блица й небывальница;	А ўсё ета, братцы, небыльница,
Чаго не було, тагой ня будить.	и т. д.
Пазвольти-ка, братцы, небыль-	Пазвольти-ка, братцы, и т. д.
ницу спѣти, и т. д.	Зазваў тещухну къ сабѣ ў гости.
На дуби свиння парасляся,	Пасадіў тещу къ стянѣ глазами,
Пятьдесятъ парасяеть,	въ избу плечами;
Да ўсё свиньчки, ды ўсё Химычки;	— «Считай, тещухна, ти ўси
Аминъ вапрючокъ, и тѣй Паўлю-	клопы, ти ўси прусы!»
чокъ,	

62.

Ягъ я жиў у барина	Ягъ дала жъ мнѣ барыня
Перша лѣта,	Утычю за ета.
Ягъ дала жъ мнѣ барыня	Мая уть
Бурьчку за ета.	Ваду муть,
Мая курычка	Бря, кря, кря;
Хахлушечка	Мая курычка
По двыру ходить,	Хахлушечка
Тыплатъ водить,	По двыру ходить,
Хохоль надумаеть,	Тыплатъ водить,
Паноў утѣшаеть.	Хохоль надумаеть,
Ягъ я жиў у барина	Паноў утѣшаеть.
Другой лѣта,	Ягъ я жиў у барина

Третія лѣта,
Якъ дала жь мнѣ барыня
Гусика за эта.
Мой гусь
Ребятъ кусь,
Га, га, га,
Мая вуть
Ваду муть,
Бря, кря, кря.
Мая курычка
Хахлушечка
По двыру ходить, и пр.
Якъ я жиў у барина
Четвертая лѣта,
Якъ дала мнѣ барыня
Индюка за эта,
Мой индюхъ
Шудды-булды,
Мая уть
Ваду муть, и проч.
Якъ я жиў у барина
Пятая лѣта,
Якъ дала жь мнѣ барыня
Барашку за эта.
Мой баранъ
Па гарамъ
Бя, бя, бя,
Мой индыкъ
Шудды-булды,
Мая уть

Ваду муть, и проч.
Якъ я жиў у барина
Шостыя лѣта,
Якъ дала жь мнѣ барыня
Вапрючка за эта.
Мой вапрюкъ
Хрюкъ, хрюкъ, хрюкъ,
Мой баранъ
Па гарамъ
Бя, бя, бя, и проч.
Якъ я жиў у барина
Сѣмья лѣта,
Якъ дала жь мнѣ барыня
Жеребва за эта.
Жеребокъ брыкъ, брыкъ, брыкъ,
Игыгиги, игогого, игогого,
Мой вапрюкъ
Хрюкъ, хрюкъ, хрюкъ, и проч.
Якъ я жиў у барина
Восьмыя лѣта,
Якъ дала жь мнѣ барыня
Козлика за эта.
Мой казѣль
Въ гародъ пашоў
И нашкодзиў тамъ,
Ня ў насъ—панамъ.
А ў тоя лѣта
Якъ лишила жь барыня
Всѣхъ дароў за эта.

63.

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

Малыи ребятки
Лѣзли падъ грядки,
Звалились дадоў съ грядки,
Звалились и забились.
Матка съ батькый
Давай плакать,
Ды къ батюшки;
А батюшка сказываить:
— «Вакъ жа вы ня угледили
сванхъ дятей:

Ета такъ нигадитца
Пастолька дятей битца!»
Стали калыхать,
Вадой абливать,
Дѣти стали дыхать:
Атець съ матерью стаў радуватца.
Што дѣти стали атживатца.

64.

Самъ ѣду, самъ,
А дѣти тамъ.

Ай, дѣти, дѣти,
Дѣ васъ падѣти?

Ти громъ пазабилъ,
Ти дождь пазалау.
Я свамхъ дѣтушикъ

Шауковимъ невыдымъ
Пазвалачилъ.

65.

Черный ѱ рыжигя спрасилъ:
— «Чимъ ты борыду красилъ?»
— Я ни краскый, ни замазкый,

Я на солнышгѣ лежалъ,
Кверьху борыду держалъ.

66.

(С. Долгя Нивы, Красн. у.).

Съ паповый лазни дымъ казломъ, А за дѣуками попъ съ хрястомъ.
За рибятыми чортъ зъ ражномъ,

67.

Охъ, сядѣу я на пню,
Охъ, нюхау табаку.
Охъ, пришоу татаринъ,
Охъ, табаки прасить.
Охъ, табаки ни дау,
Охъ, по вуху задау.

Охъ, пашоу да пана.
— «Охъ, суди насъ, паня.
Охъ, за што у насъ стала!»
(Панъ:)
— Охъ, за што у васъ стала?..

68.

— Сважи семъ снягоу!
— Мятелица, крутилица
И дмѣть, и мятѣть,

Макравата, хлапавата,
Сѣмыя крупки—
Падай, баба, трубки!

69.

Ягоръ, Ягоря, Ягорушка,
Не я скачу—няволюшка!
А хто мяне затѣвау,
Кабъ тѣй свѣту не видау!

А дай яму Божа
Лубяная кожа,
Вочи на лыбъ,
Языкъ на быкъ!

70.

Закурдай мой, закурдай,
Харошенькый закурдай,
Пригожинькый закурдай,
Не хади-ка па улицы,

Не люби-ка чужихъ жоныгъ.
Люби мяне самую,
Што я тябе шаную
И усики цалую!

б) Дѣтскія игры ¹⁾

71.

(С. Пречистое, Дух.. у.).

Счетъ при началѣ игръ.

Саломинка,
Ярѣминка,

Прѣла,
Гарѣла,

¹⁾ Большинство игръ записаны отъ Андрея Исакова.

На маря
Лягъла.
Кастюкъ,
Мастюкъ,
Радивонъ
Пади вонъ!

72.

— Заяць-мѣсиць,
Идѣ быў?
— У лѣси.
— Што дѣлаў?
— Лыи драў.
— Куды клаў?
— Падѣ калоду.
— Выди вонъ изъ карагоду!
(Тамъ же).

73 а).

При игрѣ въ жмурки и проч.

Привички,
Дружички,
Бамарики,
Карачики,
Хто попъ,
Хто журакъ.
Радивонъ,
Пайди вонъ!
Хто ў печи,
Хто за драва.
Што у печи?
У печи квасъ.
Лови мышей,
Да не насъ!
(Тамъ же).

73 б).

Друженьчики,
Бярвеньчики,
Я шишиў,
А ты вышиў.
(Тамъ же).

74 а).

Кони на выгони.

Чи кони на выгони,
Чѣмъ яны папутаны?
Залатымъ путцымъ
Подъ капутцымъ.
Брызъ калечка,
Вонъ сардечка!
(Тамъ же).

74 б).

А шли кони на вулицы,
Чимъ яны папутаны?
Залатымъ путымъ
Падѣ капытымъ.
Зайка идѣтъ,
Травку рвѣтъ—
Што вырвить,
То въ пучѣкъ.
(Тамъ же).

Дѣти, спѣвъ эту пѣсню, присѣдаютъ; кто не поспѣветъ присѣсть, тотъ «квачъ-бальмачъ, черные глаза».

75.

Калачики.

Я на горади стаю,
Калачики прадаю
Мой горадъ.
(Суютъ одинъ въ бѣдыга).

Волкъ. Сухъ дужа: зубы пулудманшь.
Украденный мальчикъ. Ссс...сссс...ссс!..
Нянька. Што у тебе варитца?
Волкъ. Пива варю.
Нянька. Дай мнѣ пакушать!
Волкъ. Тараканъ увалиўся.
Нянька. Ти ня тутъ жа мае кытычки? Кыть, кыть, кыть!
Дѣти выбѣгаютъ къ нянькѣ навстрѣчу съ крикомъ, «бигутъ и
бляють»

80.

В о р о н ь .

Когда летитъ воронъ, дѣтишки кричатъ:
«Крякни, ворынь,   Коринь сохнить,
На сухой коринь;   Ворынь здохнить».
Если воронъ кружится надъ чьей-нибудь избой, та это считаютъ предвѣстиемъ о какомъ-либо несчастіи, которое должно посѣтить семейство того крестьянина, надъ дворомъ котораго кружился воронъ. Вышеписанный заговоръ служить крестьянамъ отстраненіемъ несчастія, накликаемаго ворономъ.

81.

Ж у р а в л и .

Собираются дѣтишки и выбираютъ изъ среды своей дѣвочку, по-старше и посилаѣе — «матку», берутся за зипуны сзади одинъ у другого, образуя такимъ образомъ цѣпь. «Жорыў» сидитъ на землѣ и копае ямочку. «Матка» ходитъ со своими «дѣтьми» вокругъ журавля и говорить:

— Жорыў, жорыў, што дѣлаешъ?
— Ямычку кыпаю.
— На што табѣ ямычка?
— Камушки собираю, ды кладу ў ямычку.
— На што табѣ камушки?
— Тваимъ дѣтычкамъ губы, зубы выбивать.
— За што?
— А на што яны маю капусту паѣли?
— А ты бѣ згароду здѣлыў!
— А я гырадиў, гырадиў, дыи зымарнўся.
Тогда беретъ «матка» щепочку и подкидываетъ вверхъ и го-
ворить:

— Такая была твоя згарода?
— Нѣтъ, павышій!
— Ну, а какая?
— А во какая!

И «журавль» показываетъ какъ высока была его загорода. По-
томъ хватаетъ заднихъ дѣтей, сколько ему возможно; «матка» же

защищает своихъ дѣтей, т.-е. не даетъ ихъ журавлю. Когда «журавль» переловить всѣхъ дѣтей, тогда ловятъ и журавля и щиплютъ его. Ловятъ и матку, и ее тоже скубутъ.

82.

П е р е с ѣ ч к и.

Игра: «Горѣлыши» унасъ въ деревнѣ называется «пересѣчками».

83.

Е л а.

Если у мальчиковъ зимой выдастся свободное время, они собираются на улицу, или на ледъ, «гололедицу». Выбравши изъ тѣхъ своей двухъ «матей», они расходятся по парѣ, «сговариваясь» тайнѣ отъ «матей». Вотъ подходятъ рядомъ два мальчугана къ «матямъ» и говорятъ: «мати, мати, что вамъ дати: дубъ или березу? Одинъ изъ матей говоритъ: «березу», и мальчикъ, который оворился съ товарищемъ, что одинъ изъ нихъ дубъ а другой береза, подходитъ къ требующему «березу», а дубъ подходитъ ко второй «мати». Такъ по очереди подходятъ каждая пара съ подобными обращеніями къ «матямъ». только «дубъ» и «береза» послѣдительно смѣняются другими предметами, напр.: «замокъ» и «ключъ», «огонь» и «вода», «рама» и «стекло» и т. п., покуда всѣ будутъ опредѣлены.

Тогда всѣ играющіе въ «елу», берутъ палки, и каждая «мати» своимъ отрядомъ становятся одинъ противъ другого; тогда назначаются для каждой партіи разстоянія: для одной — въ одну сторону, а другой—противъ этой, такъ шаговъ на 100 и болѣе, какъ пожелають; назначенное мѣсто называется «кила». Играють такимъ образомъ: кидаютъ шарикъ величиною съ яблоко, и каждая партія старается палками закатить шарикъ къ «килѣ» второй партіи, не же-и допустить до своей, а вторая защищаетъ свою «килу» и старается шарикъ загнать въ первую «килу»; такимъ образомъ они играютъ до тѣхъ поръ, пока которая-нибудь партія возьметъ верхъ, т.-е. докатитъ шарикъ до противоположной «килы»; тогда побѣдители говорятъ: «кила, кила!» И игру, если пожелають, начинаютъ снова.

84.

З а с ѣ ч к и.

Собравшіеся парни и дѣвки становятся кругомъ; каждый играющій ставитъ задомъ къ себѣ одного человѣка; кое-гдѣ становятся и дѣвки. Такимъ образомъ образуется двойной кругъ. Одинъ изъ играющихъ беретъ въ руки хворостинку и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоятъ дѣвки, засѣкаетъ самаго задняго. Заднія, завидя, что его хочетъ за-и, бѣжитъ (только не между паръ) и становится впереди какой-

либо пары,—и въ этой парѣ засѣкаютъ подобнымъ образомъ за-
няго, если тотъ не успѣетъ перебѣжать въ какую-либо пару. Заст-
ченный проворно беретъ изъ рукъ перваго засѣкающаго хворостину
и бросается въ свою очередь засѣкать вышеописаннымъ образомъ.

85.

В е р е в о ч к а.

Собравшіеся парни и дѣвки связываютъ длинную веревку и бе-
рутся за нее такъ, что образуется кружокъ. Въ середину этого круга
впускаютъ парня или дѣвку. Этотъ «средній» старается поймать
кого-нибудь изъ окружающихъ, не выбѣгая изъ веревки. Окружаю-
щіе парни и дѣвки стараются проворно отбѣгать на два-три шага
отъ веревки, въ то время, когда «средній» направится поймать кого-
нибудь; пойманный парень или пойманная дѣвушка должны идти въ
середину круга и ловить такимъ же образомъ, какъ и предъидущій.

86.

Г о р л а ч и к и.

Собираются весной дѣти и садятся кружкомъ. Выбираются дѣ-
ствующія лица: «матка, дочка и котъ». «Матка» идетъ въ поле жать,
а «дочка» стережётъ отъ «кота» горлачки (горшечки). Котъ подкра-
дывается и оборачиваетъ всѣ горлачки. Приходитъ «матка» домой
и, видя горлачки «обернутыми», говоритъ: «Божа мой, кто эта пу-
быратиу гырлачки? А знать жа эта прихадіу котъ?» Потомъ
«матка» ругаетъ свою дочку:—«А ты, куды глядѣла, сунна дочка
куды глядѣла?» И бьетъ свою дочку. Игра продолжается такимъ
порядкомъ до трехъ разъ: мать уходитъ въ поле, котъ опрокидыва-
етъ горлачи, а мать наказываетъ дочку. За третьимъ разомъ
матка бросается искать кота, который убѣгаетъ; матка, нагнавъ
кота, наказываетъ его для виду.

87.

П е р с т и.

Дѣвки весной собираются къ банѣ и садятся на мялы. Одна изъ
дѣвокъ даетъ перстень подругѣ, она его положить на колѣни. Потомъ
подходятъ дѣвки и отгадываютъ, у кого перстень.

88.

Л ы с а я г о р а.

На ночлегѣ спящему мальчику товарищи зацѣпять за ноги обр-
и вдвоёмъ потащатъ его по лугу и спрашиваютъ: «Видалъ ли
Лысую гору?»

89.

Б а б а.

Въ «бабу» играютъ мальчики, пасущіе коней. Втыкаютъ въ кочку «пугавѣ» (палку, кнотовище), вѣшаютъ на пугавѣ шапку, стамаются на небольшомъ разстояніи отъ него и разбѣгаются «шпѣрко» по очереди, перепрыгивая черезъ шапки. Вотъ одинъ сбросилъ хотя одну шапку. Тогда каждый беретъ свой картузь, и всѣ становятся въ одну линію, «раскарачивъ» ноги. Виновный «ракомъ» ползетъ между ногами стоящихъ мальчиковъ, а товарищи бьютъ его картузами.

90.

Ч и ч а р ы.

Если мальчикъ случится поневѣжничать вслухъ въ присутствіи товарищей, то послѣдніе кричатъ: «чуру, маѣ змяно!» и послѣдно берутъ лепестокъ травы зеленой, или листь съ дерева. Виновнаго опружаютъ со всѣхъ сторонъ и по очереди таскаютъ его за волосы приговаривая:

А чачары, чачеры,
Сабрайтесъ, ганчары!
Хто ня будитъ драть
Таго самаго драть!
Сѣнцы вѣнцы,
Што ў тыхъ сѣнцахъ?
Буры кудачуть,
Нѣнцы скачуть.
Дерявень, дерявень,

Падскоць падъ лёдъ,
Паймай рака!
А што ў таго рака?
— Чарвоная ¹⁾ срака.
«Ти сугъ, ²⁾ ай качанъ?»
— Качанъ.
Нá нава пачалъ.
— «Сугъ!»
— У голыву стугъ.

Виновнаго спрашиваютъ: «ти лукъ (сугъ), ай кычанъ?» Виновный скажетъ: «лукъ», его за это по головѣ «стугъ»; скажетъ: «кычанъ»,—его опять таскаютъ: «ипятъ пычаў».

Потомъ у виновнаго спрашиваютъ: «ти папонка, ай авѣсъ?» Если виновный скажетъ: «овѣсъ», его продолжаютъ драть, говоря вышеопи- санный припѣвъ; если же виновный скажетъ: «попонка»,—его опять таскаютъ, приговаривая:

Припапонявай, нябось,
Пы сами гривинъ авѣсъ,

А гряха пу рублю,
Прочъ къ х.ю—ни люблю!

Вотъ еще припѣвъ:

Пацѣнка, пацѣнка,
Бъ чаму ты прицѣнка?
Ни курка бадъ,
Ни патухъ пярдь;
Ласка, ты, ласка,

Ны чтырехъ ножныхъ,
Пятый хвостикъ,
Пабѣгъ на марозикъ,
За калину, за малину,
За чорную смырадину.

И долго еще, такимъ образомъ, таскаютъ за волосы невѣжу.

¹⁾ Вар.: казинныя.

²⁾ Вар.: лукъ.

91.

Ж и у р и и .

Жмурки—то-же, что въ другихъ мѣстахъ прятки.

Зимой собираются мальчики и дѣвочки въ избу. Одного изъ нихъ закрываютъ жупаномъ, чтобы ему не было ничего видно, всѣ начинаютъ прятаться. Когда всѣ попрятутся, одинъ закричитъ «годъ!» Тогда закрытый встаетъ и начинаетъ искать спрятавшихся; кого впередъ найдетъ, тотъ долженъ также искать, какъ и первый. Язвомъ эта игра бываетъ и на дворѣ.

92.

П а с т а р н а к ъ .

Этой игрой занимаются мальчики на ночлегѣ. Если одинъ изъ мальчиковъ уснетъ ранѣ другихъ, тогда берутъ длинную палку, расколотую на одномъ концѣ, у спящаго развязываютъ одну изъ «оборю», засаживаютъ въ расколотый конецъ палки, крѣпко его завязываютъ и вбиваютъ этотъ конецъ въ землю. Просыпаясь мальчикъ начинаетъ тянуть ногу и не можетъ поворотить, покуда кто-нибудь изъ товарищей не подастъ ему помощи.

XXII. БЫТОВЫЯ ПѢСНИ.

1.

(С. Даньково, Смол. у).

Войтъ выгоняетъ на пригонъ.

Войтъ.

На сгонъ, на пригонъ,
Па семира зъ двара вонъ!

Дѣвка.

Пани, пану войтя,
Хади, пану, у хату:
Матка яешню спригла,
А можа гарѣлки румку найду.

Войтъ.

Ладъ, ладъ: троя назадъ!..
(Опять кличѣтъ на работу):
На сгонъ, на пригонъ,
Па семира зъ двара вонъ,
А дяучины на легкую работу:

Глину мясятъ!

Дѣвка изъ болѣе бѣднаго двора.

Пану, пану войтя,
Хади, пану, въ хату:

Матка горохъ варяла.

Войтъ (съ пренебреженіемъ).

Наср... на горохъ,
А на пригонъ всё-таки трогъ!
(Продолжаетъ звать на работу):

На сгонъ, на пригонъ,
Па семира зъ двара вонъ,
А дяучины на легкую работу:
Глину мясятъ!..

(Отъ Матрены Антоновой).

2.

Работа на пригонѣ. Потеря дѣвства.

А у нашига у старысты	Разсыпаны карты;
Бужельнѣя 'нучи,	Патиряла младѣшанька
Што кужельнѣя 'нучи,	Дявоцкія й жарты.
Ряменнѣя аборы;	Выйду, выйду за вароты,—
А у нашига й у барина	Разсыпаны иглы;
Временны пригоны:	Патиряла младѣшанька
Ягь загонюць сь панядѣлку,	Дявоцкія игры.
Держать да суботы,	Выйду, выйду за вароты,—
А ў суботу на работу,	Разсыпаны перстни;
А ў скрысенья на варту.	Патиряла младѣшанька
Выйду, выйду за вароты,—	Дявоцкіе пѣсни! (Тамъ-же, отъ той-же).

3.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Тѣлесное наказаніе во время крѣпостного права.

Слаўный празникъ воскресення,	Ни вилять намъ бажитца,—
Намъ хочитца пагулять,—	Вилять скоринька лажитца.
Гаспада намъ ни вилять.	Глянимъ, глянимъ на бавахъ:
Мы нямножка пагуляя—	Толька палычки ляжать;
Да бѣлинъкій да зари;	Хуть и палычками бита,
На заўтрига па утру	Дыгь сударушка нажита,
Нясуть розакъ па пуку.	Хуть спинушки тярпѣть больна,
Ни вилять намъ апраўдатца,—	Бѣ сударушки ходить вольна.
Вилять скоро раздиватца;	(Отъ Пелагеи Демьяновой)

4.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Милый измѣняетъ дѣвицѣ.—береть замужъ господскую ключницу-разлучницу

Я свайму милыму	Бяри сябѣ гѣпшую,
Шутя слова смовила, 2	Мою сястру меньшую,
Жанитца пазволила:	Гасподскую ключницу,
—Жанись-ка, мой милынькій,	разлучницу!
Жанись, чернабрывенькій,	

5.

(С. Свалы, Смол. у.).

Развѣзжичкомъ нанялся.

Спарадила Дуня ядиныга сынуѣ,
 Наричалъ погь имичка Ванюшинька, сынокъ мой.
 Сыну волюшку дала, ў развѣзжички наняла:
 —«Гуляй, гуляй, сынокъ мой, гуляй, дѣтитка маѣ,

Гуляй, дѣтиска маё, ў маёмъ зѣлинымъ саду,
У маёмъ зѣлинымъ саду, на варо́нымъ на кани,
На варо́нымъ на кани, а сѣдлушка черваская,
А сѣдлушка черваская, нова узда кована,
Нова узда кована, паводья шалювыя!»

(Отъ Остапа Яковлева).

6.

(Граница Мединскаго и Юхновскаго уу.).

Вы вспомнѣти, ребята,	За калечушка брались—
Бакъ мы рожь варавали,	Мы пакриввали:
Рожь на прыжки мѣняли,	Варварушка, пади, выди,
А салому на табакъ,	Пади замужь за мене, 2
А денежки у кабакъ.	За удалова малайца,
День работу рабатали,	За удалова, висилова,
Ночь на улицы гуляли—	Будишь барыня мая.
Всё пасвистывали,	

7.

(С. Даньково, Смол. у.).

Одинъ изъ 3-хъ крапцовъ проигралъ въ карты золото, другой ворона
коня, третій свою дочку.

А хто й у насъ будить завадить пѣсню новую,
Пѣсню новую завадить будить?

Завадман пѣсню новую краўцы да глаўцы,
Краўцы да глаўцы, добрыя малайцы.

Малодинькый, кучмаринькый за сталомъ сядить,
За сталомъ сядить, у карты играють.

Першій кинуў, тутъ пракинуў, золыта прайграў,
Золыта прайграў, чиста сирабрѣ;

Другей кинуў, тутъ пракинуў, коника прайграў,
Коника прайграў вароненькага;

Третій кинуў, тутъ пракинуў, юнь дочку прайграў,
Юнь дочку прайграў сваю рѣдную.

Станть конь падъ вакошечкамъ, якъ воронъ чарной,
Якъ воранъ чарной, ящо пачарнѣй;

Сядить дѣўка за столыкамъ, сльненька плачать,
Сльненька плачать, узрыгаючи;

А йна да свайго батюшку клянѣть, батюшку клянѣть,
Батюшку клянѣть, свайго рѣдныга:

—«На што мяне, красную дѣўку, й у карты прайграў.
У карты прайграў у новенькя!»

(Отъ Аўдули Гуковой).

8.

(С. Сваля, Смол. у.).

Картежница.

У горьди на базари,
А ў Пачинку на вакзали,

Тамъ маменька гуляла,
Тамъ душенька гуляла,

Сяни картами играла,
Казыряни казырала,
Падказыривала.
Туда йшоу яе батюшка,
Туда йшоу яе роднинькій:
— «Польна, Машинька, гулять,
Польна, душинька, гулять,
Сяна картами играть,
Казыряни казырять,
Падказыривать!»
Не ўнимай мяне, батюшка,

Не ўнимай мяне, роднинькій;
Я маіора абыграю,
Палковничка абыграю!
А маіоръ маладёнъкій,
Падъ имъ конь варанёнъкій,
Полы строчинныя,
Пирястрочинныя,
И смазнэя сапаги,
Табаверна съ табакомъ,
Пирцатычла съ сярбромъ.

9.

(С. Давьково, Смол. у.).

Бой-баба.

Мяне мати пляшучи радла,
А бабушка у хмялю спавила.
Бумъ былъ паручигъ маладой,
Бума была винакурува жина.
Зарадилася наша Дуня хараша,
Нешасливая й неталанливая,
Чарнабровая й угадливая.
Нельзя Дуни ў абъдню прайдить:

Папы, дьяки заглядаютца,
Читать забываютьца.
Панамаръ всѣ вочи паламалъ,
Священникъ прасвирку даѣтъ.
— Не хачу я прасвири ѣсти,
Хачу, хачу на папа вярхомъ
уѣсти,
Хачу папа за хахолъ згрести!

10.

Пѣсня батрака.

Всю нядѣлю батракъ рабатагъ,
Придѣтъ двору, хазяинъ ругагъ:
— «А йдѣ пляўся, батракъ, ва-
лачлўся,
На вчѣрю, батракъ, апазніўся?
Багда хочешъ, батракъ, дагъ вя-
черій,
А ня хочешъ, спатъ лажися!»
Хазяюшка, шельма, прашнаѣтца:

— «Ставай, батракъ, дми личину,
Бяри вобувъ, абывайся,
Бяри коўшигъ, амывайся,
Бяри рушникъ, абтирайся,
Бяри цугу, валоў ганя!»
Валы рывуть, съ хлѣву ня йдуть.
Яны сваю судьбу чуютъ:
Нажи истриють валоў рѣзатъ,—
За тымъ яны съ хлѣва ня йдуть.
(Тамъ-же).

11.

Нищѣ въ заработокъ идуть.

Затужилася милая,
Што не при чимъ стала жить.
— «Не ўнывай, мая милая,
Што не при чимъ стала жить:
А ужъ мы сумычки пашьѣмъ,
Дятей по міру пашлѣмъ;
Назбираимъ хлѣбу многа,
Будимъ хлѣбымъ таргувать;
Затаргуимъ денгъ многа,
Мы хватерушку наймѣмъ!»

Што съ-падъ лѣсу, съ-надъ у горъ,
Нахадила туча-громъ,
Са большимъ, большимъ даждѣмъ:
Не праѣхатъ, не прайдить,
Нельзя слѣду палажить.
Туда милая ишла,
Тижало ў рукахъ несла:
Каромысель да валѣкъ,
Яще млыга платокъ.

(Тамъ-же).

12.

Дѣвки за старыхъ замужъ повышли.

Афицеръ ѣдетъ са паручкинымъ,
Дѣукамъ вѣсть вязеть нивясѣлую,
Штобъ пабрать дѣвыи у Казань-горыдъ,
У Казань-горыдъ, за саддаты замужъ.
Наши дѣуки пупужалися,
За старыхъ замужъ пахвыталися,
А послѣ дѣуки сышыкаляисъ:
—Будо намъ идить у Казань-горыдъ,—
Пили бѣ мы, ѣли ѳсѣ харошѣе,
Насили бѣ платья разнатѣвѣтная! (Тамъ-же).

13.

Питерщикъ.

Лѣтъ пятнадцати мальчишка
Юнѣ у Питирь пашоу жить;
Ни дажѣуши новыи годъ,
Попрасиу мальчикъ рашотъ;
Юнѣ рашотамъ рашитауся,—
Адинъ питачокъ атстауся.
На машинушку садѣуся,
Абѣ рашоти таскувау,
Булакомъ слѣзы ўтирау.
Какъ и прибыль юнѣ дамой
Весь аборваный, худой,
Въ яго дѣдушка спрасиу:
—А дѣ жѣ ты денюжки падѣу?
—«Богу гриуна, дѣукамъ рубъ,
Маладухамъ рубъ на двухъ».
Бажѣ таварышы приходють,
Па триста рублей приносятъ:
Шестьдясеть въ аброкъ атносятъ,
Двѣста сорымъ на расходъ.
Ну, тебе мы ни видали гадоу пять,
Гадоу пять мы ни слыхали ничаво;
Намъ нидавна разсказали,—
Тяперъ знаиимъ атъ чаво...
Полна, Ванька, балуватца,
Всѣ съ харошими гулять!..

Наконецъ мене жанили,
Абѣ чомъ большій талкувать?
Апять въ Питирь атпрауляюся
Большій денегъ наживагъ.
Первыи годъ я пастарауся,
Сотъ пятокъ рублей дастау;
Тада въ доми милѣ атстауся
И жану сваю ласкагъ.
Случилася са мной нищастя:
Я па Неўскаму прайшоу,
Сваю прежнѣю знашоу,
Я ничаянна сыйшоуся,
Паздароулавауся.
—«Я слыхала, ты жаниуся».
(Разговоръ не тотъ пашоу):
—«Спомни, Ванюшка, дружокъ.
Спомни роцу и ласогъ:
Какъ мы ў рошцы гуляли,
Ты съ Катюшей балувался.
Ну, Катюша уставала,
Поправляла хвартуку свой.
Всѣмъ падружкамъ разсказала,
Бизпакойный плутъ какой!»
(Тамъ-же).

14.

(Д. Холощево, Красн. у.).

Мужъ заливача приносить женѣ лакомства.

Тя мой жа мужъ ни пьянюга,   Чимъ мой милой винувать?
Черви, бубни, виноградъ,   Юнѣ пьянюга.

Приходиу ка мнѣ ни рана,
Приносиу жа іонъ барана,
Сы рыгами, сы ныгами,
Черви, бубни виныградъ,
Чимъ мой милый винувать?
Сы ныгами!
Ти мой жа то мужъ гуляка,
Іонъ гуляка, запивака.
Сударыня ты мыа,
Быярыня ты мыа.
Приходиу ка мнѣ ни рана,

Приносиу жа іонъ ни мала:
Арѣшикыу два карманы,
Чирназюму у вузлячку,
Пипрянничкыу у пирцатки.
Мнѣ съ арѣшикыу ташненъка,
Пупрянничкамъ я раденька;
Съ чирназюмцу раздуматъ,
Дуить, дуить, раздуматъ,
Вышій носа падымайтъ:
Нильга Богу пумалитца,
Сусу Христу пакланитца.

15.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Рѣшительный, отчаянный характеръ пьяницы.

У кабаць паринь идѣть,
Слова липинка твѣтѣть;
Съ кабака паринь идѣть,
Слова липинка гала,
У чомъ матушка радила.
Якъ завидила ина
Зъ висакога терима:
— «Ступай, пьяница, дамой,

Расканалия ты мой!»
— Ни бранися, жонушка,
Ни бранися, милая:
Мы падолій паживѣмъ,
Мы паболіі наживѣмъ:
Либа повинъ дворъ,
Либа коринь вонъ.

(Отъ Палагеи Демьяновой).

16.

(С. Бехтеево, Смол. у.).

Пьянаго раздѣлъ обирало; онъ приближалъ къ женѣ; баба хочетъ мужа къ старостѣ вести, чтобъ онъ его за пьянство проучилъ.

Шошь Савинъ ночной парюу,
Онъ ишолъ къ своей жанѣ
Съ пьяный галавою.
Збылся онъ съ дороги,
По несчастной злой судьбы
Падкасились ноги.
Онъ упалъ — захрапѣлъ,
Сажень на сто слышна.
Вдрухъ являетца къ нему
Начной абирала.
Абашолъ его кругомъ,
Галканулъ бидняжку,
Снялъ онъ оба сапоги
И фалать, фарашку.
Аташолъ онъ отъ него,
Взглянулъ на бидняжку:
— «Все равно ему лжать —

Скину и рубашку!»
Савинъ спалъ — пачивалъ,
Атъ сна прабудился,
Онъ, увидя свой изъянъ,
Самъ сибѣ дивился.
Савинъ всталъ, побижалъ,
Бижалъ безъ аглядни,
Толька видна давича,
Какъ свиркали пятки.
Видя церковь и село, —
Ета мая хата!
Прибижалъ Савинъ дамой,
Сталъ онъ у парожки,
Весь трисетца и дражить,
И молитца Богу.
Жана ево ни узнала,
Думала: угодникъ.

Разсмотрѣла: ета мужъ!
— Ай-ка грихаводникъ!
— «Ни ругай мине, жана!
Куда жа мнѣ дѣтца?
Ты пусти мине, жана,
На печку нагрѣтца!»
— Ладна, плуть краснорожій:

Я тибѣ заўтра пу утру
Сведу къ старости Антону.
Онъ тибѣ пририѣны двѣ задасть,
Ты будишь баятца,—
И ни будишь, плуть краснорожій,
Пьяна напиватца.

17.

(Дудкино, Бѣльск. у.).

Кто ни одинъ живѣтъ на свѣтѣ, Въ комъ грусь, какъ свѣгъ,
Имѣя милоу въ предметѣ, А сердца камень—
Вдваешъ и радась, и веселья, Тотъ не знаетъ любви пламень.
И легче намъ терпѣтъ бѣды, И такъ, вы милѣе, Алексѣй Але-
Вдваешъ покой для насъ милѣе, ксандровъ.
Не такъ намъ тягасны труды.

18.

(Могилевская губ., Мстиславскій у., д. Селезеньки).
Хомка и Яремка. (Срв. стр. 149, № 127).

Здравствуй Хомка, здравствуй Яремка, А Микитку за хахолъ,
Здравствуй, малый тилалѣхъ! А Ерѣмушка падъ полъ,
Тотъ паниўся, спатьи легъ. А Хомычка падъ вуть.
А Микита ихъ жа будить: Ягъ и пычали дялить,
Уставайтика, ребяты! Усямъ па сотѣнки валить,
Ну, ребяты, розна, кому куды можна. Зачалася съ хмелю драга
Нашъ урядничикъ идѣтъ. И пришлось тяреть табѣ с...а

(Отъ крестьянина Максима Захарова).

19.

(С. Бехтеево, Смол. у.).

Восхваленіе горѣлки при разгулѣ въ при компаніи.

О, прекрасная горѣлка, Ни кательного варенія,
Многострадальная сивуха, Мы за твое то терпѣнія
Пройшла ты еси И аккуратныя ачищенія
Сарозы агни и воды Къ тебѣ усердна прибиваимъ,
И мѣдными трубы, За послѣднюю капѣйку пакупамъ,
Ни убаялася еси Па рюмычки выпивамъ,
Ни огненныга запаленія, И тебе, страдалицу, паздравляемъ.

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Мѣщанинъ беретъ мѣщаночку, оказавшуюся плохой хозяйкой.

Абищаўся мищанинъ Пшанички нажала,
Мищанычку ўзяти, А ў чатверьгъ змалатила,
А йна яму й атызала: А ў пятницю вѣила,
— «Я ня ўмѣю жати,— А ў субботу мѣрила,
Будить твоя пшаничинька, А ў скрысенья прадала
У поли зимувати!» И денюжки прапила.
— А ў ва вторыгъ снапоў сорыгъ

21 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Разные женихи сватаются къ Катенькѣ; она идетъ замужъ за мужичка съ дудой, или скомороха.

Сядьла Катюшинька
Позна вечера й адна,
Гарьла ў Катюшиньки
Воску ярыва свича,
Вышивала Катинька
Бесейныя й рукава,
Вышивуши рукаўчики,
Въ теримъ къ батюшки пашла:
— «Сударь ты мой, батюшка,
Ахъ, ты падумай, пагадай,
Бабъ жа мнѣ, батюшка,
Мнѣ ў дѣвушкахъ пражить.
Присватаўся къ Катиньки
Зъ Новыга горыда купецъ.
— «Ахъ, выди, выди, Катичка,
Выди замужъ за мяне:
А ў мяне, Катюшинька,
Палтараста караблей»
Думаю, падумаю,—
За етыга ни пайду.

Присватаўся къ Катиньки
Ахъ, съ-падъ Бѣлый гаспадинъ:
— «Выйди, выйди, Катинька,
Выйди замужъ за мене.
Ну, ў мяне, Катюшинька,
Сто пятьдесятъ душъ крестьянъ!»
Думаю, падумаю,
Ахъ, за етыва ни пайду.
Присватаўся къ Катиньки
Ахъ, и съ дярёўни мужучокъ:
— «Выйди, выйди, Катинька,
Выйди замужъ за мяне:
Но у мяне, Катюшинька,
И скрипычка и дуда».
Думаю, падумаю,
Ахъ, и за етыва пайду:
Ахъ, ти сыта, ти голыдна,—
Ахъ заўсегда я весла!

21 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сватылися Катиньку
Са снйя моря купецъ.
— «Юсть у мяне, Катинька,
Юсть у мяне, Катюшенька,
Паўтараста караблей;
Бали жъ мала, Катинька,
Бали мала, Катинька,
Яще сотиньку куплю!»
— «Думыю, падумыю, 2
Я за етыга ня йду!»
Сваталися Катиньку
Санатой санаторъ.
— «Юсть у мяне, Катинька,
Юсть у мяне, Катюшенька,
Паўтараста душъ хрестьянъ;
Бали жъ мала, Катинька,
Бали мала, Катинька,
Яще сотиньку куплю!»

— «Думаю, падумыю, 2
Я за етыга ня йду!»
Сваталися Катиньку,
Са дярёўни скоморохъ.
— «Ты ти пойдешъ, Катинька,
Ты пайдешъ, Катюшенька,
Замужъ за мяне?
Юсть у мяне, Катинька,
И скрипычна, и дуда».
Думаю, падумаю, 2
Пайду замужъ за тябе!
Сыта-галаднёшинька 2
Скомарохыва жина,
Выйду жъ я на улицу, 2
Заўсегда я весла!
Зайграць мой миланькій, 2
Я зъ гори пилсать пайду!

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

Па улицы мятель пряпыхываетъ, У салдаты тебе сдать!»
За мятелищый мой мялинькй па- —Сударыня-барыня,
гуливааетъ. Самъ ахотью пайду, 2
Завидѣла барыня зъ висакога Три бяды сатварю:
терема, Ужъ я первую бяду—
Съ свайго красныга вакна. Тройку коней увиаду;
—«Ужъ ты, сукинь сынъ, лакей, А другую бяду—
Гдѣ ты быу-прабывау?» Вашу дочку забяру;
—Сударыня-барыня, Ужъ я третью бяду—
Съ вашей дочерью гуляу. Вашу дочку увиау.
—«Ужъ ты, сукинь сынъ, лакей, —«Ужъ ты, сукинь сынъ, лакей.
На што сказываешъ?» Паживи-ка ты ў мяне,
—Сударыня-барыня, Паработай на мяне,—
На што спрашиваешъ? Выйду замужъ за тебе!»
—«Ужъ ты, сукинь сынъ, лакей,

23.

(С. Свады, Смол. у.).

Родня хочеть отдать Мархвиду за жиды; она не хочеть и, чтобы избѣ-
жать свадьбы, тонеть въ Дунай-рѣкѣ.

Прасватали Мархвиду
За жидывыга сына.
Якъ пашла жъ то Мархвида
У горенку ў навую;
Тамъ жа яе батька
Зилянна вино гонить.
—«На што жъ ты, мой батька,
Зилянна вино гонишь?»
—Ты диуная ты, Мархвида,—
На тваё жъ на вяселья!
—«Ня быть жа Мархвида
За жидовымъ сынымъ!»
Якъ пашла жъ то Мархвида
У горенку ў навую;
Тамъ жа яе матка
Пирожики утваряить.
—«На што жъ ты, моя мати,
Пирожики учиняишь,
Пшонныя утваряишь?»
—Ты диуная ты, Мархвида,—
На тваё жъ на вяселья!
—«Ня быть жа Мархвида
За жидывымъ сынымъ!»
Якъ пашла жъ то Мархвида
У горенку ў навую;
Тамъ жа яе сѣстры
Шуринычки вышивають.
—«Ня быть жа Мархвида
За жидывымъ сынымъ!»
Якъ пашла жъ то Мархвида
У станнку ў навую;
Охъ, тамъ яе братицъ
Варана каня сидлаишь.
—«Охъ, што жъ ты, мой братецъ,
Варана каня сидлаишь?»
—Да дивная ты, Мархвида,
Да на тваё жъ то на вяселья!
—«Ня быть жа Мархвида
За жидывымъ сынымъ!»
Якъ пашла жъ то Мархвида
У горинку ў навую,
Якъ и сѣла ў горенки,
У горенки паць вакошкымъ,
Якъ и ѣдитъ жидавочинъ

Сы звонкими сы гуслими.
Ягъ ухватила Мархвида
Тисовы вядёрычки,
Ягъ пашла жъ то Мархвида
Въ тихій Дунай за вадою.
А за нею жидавичигъ

Сы звонкими сы гуслими.
Вядёрычки узмахнула,
Сама въ Дунай патанула.
—О, дивная ты, Мархвида,
Никаму ни заўрядила,
Сама сыби вѣгъ укартила!

(Отъ Домны Мирёвовой).

24.

(Д. Холощево, Красн. у.).

Гайдамаки наругаются надъ жидомъ и жидовкой.

Што съ-падъ гары, гары,
Бдутъ гайдамаки, 2
Данскія вызаки,
Шурокія борыды,
Високія шапки,
Бдутъ на лашадки,
Держуть пы ныгайки,
Лв жидоўки Хайки.

Зативають жиди
Шабусъ танцувати.
Жидъ кажить: «ня ўнѣю»,
Жидовычка: «ня смѣю»,
Жидъ кажить: «трыпычка»,
Жидовычка: «казачка».
А ў насъ сянни кучки,
Рябнени на сучки.

(Отъ Петра Винокурова).

25 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ванька (москаль) увозитъ Хайку съ добромъ и топить ее.

Спалюбиў Ванька жидоўку Хайку,
Ой, вэй, вэйма, мамуля,
Ой, зонъ-зонъ, на-на-на, жидоўку Хайку ¹⁾.
Вялѣла Хайка призжать Ваньки:
—«Пріѣзжай, Ванька, ў суботу рана,
Привади, Ванька, тройку лашадей:
На первый лошадь—злата, сирябра,
На другой лошадь—скрыны, пярны,
На третій лошадь—мы сами сядимъ!»
Паўхаў Ванька, павѣзъ жа Хайку,
Зъ гары висакó, ў воду глубакó.
Бѣлыя руки абгладали шуки.
Не хатѣла Хайка батьки слушати,
Изволь-ка, Хайка, вады кушати.
Ой, Ванька съ дабромъ паўхаў дашой.

(Отъ Аўдули Гуквой).

¹⁾ Пригѣвъ послѣ каждаго стиха.

25 б).

А у Брестѣ, ў Брестѣ,
 На прекраснымъ мѣстѣ
 Стыла карчомка;
 А у той карчомки
 Жидовычка Хайка 2
 Виномъ таргувала, 2
 Маскаль падманяла.
 — «Пріѣзжай, маскаля,
 А ў суботу рана,
 Пріѣзжай, маскаля,
 На трѣхъ жа и парахъ.
 А ў суботу рана
 Наши жидоўя
 Все пойдуць у школу.
 Пріѣхнуў маскаля
 И на трѣхъ жа нарахъ.
 И на первую жа пару—
 Скрыны да перыны,
 На другую пару—
 Золыта да срѣбра

На третью пару
 Сама Хайка съла
 И пѣсенки заѣла:
 — «Паѣзжай, маскаля,
 Да ты паскарѣя,
 Штобъ наши жидоўя
 Да насъ ни дагналы, 2
 Ханчку не 'тняли».
 Пріѣхаў маскаля
 Ъ ряхъ ки Дунаю:
 — А вотъ табѣ, Хайка,
 На двѣ воли даба:
 Хошъ назадъ вярнешя,
 Хошъ ў Дунай тапнешя!
 — «Я назадъ ни вярнуся,
 А ў Дунай утаплюся!
 Пускай маѣ тѣла
 Рыба-щука съѣла,
 Пускай маѣ руки
 Ъдять бѣлы шуки!
 (Тамъ-же, отъ той-же.)

25 в).

(С. Боровское, Ельн. у).

Казакъ лестными обѣщаніями подманяли съ собой ѣхать шинкарочку, по-
 томъ завезли ее въ темный лѣсъ и пыткой вымучиваютъ у нея деньги.

Ужъ ты, Польша, ты, Польша, бязмоглая тварь,
 А ўпярѣдъ жа ты, Польша, богата была,
 Тперъ жа ты Польша праматалася.
 Чирякъ тебе да ты, Польша, дарожка ляжить
 На тый жа на дарожки дворники стыять,
 Утыхъ жа у дворникахъ шинкаря живѣть.
 Таргувала шинкарычка пивымъ да медомъ.
 Пріѣхала къ шинкарычки троя казаноу.
 Адинъ туркы, другой палякъ, и съ Дону казакъ.
 Данской казакъ медъ-вино пьеть талеры младаць,
 Русскій казакъ вина ня пьеть, шинкарку завѣтъ:
 — «Сабирайся, шинкарычка, паѣдимъ съ нами;
 Паѣдимъ съ нами съ казаками да на Донъ гулять!
 На нашій на старонушии ни ну ваніму:
 У насъ ни пашуть, ни скародють, бѣлый хлѣбъ ядуть,
 У насъ ни шіють, ни мыють, да рубашнички носють,
 У насъ ни ткуть, ни прядуть, бѣленья холоють». —
 Падманяли шинкарычку, взяли, пуяли съ сабой,
 Увадили шинкарычку за темный жа лѣсъ,

Развѣшали шинкарычки бѣлинькій шатерь,
Раскладали на шинкарычки магучій агонь,
Закричала шинкарычка громкимъ галасомъ:
Ужъ вы братцы робятушки, рятуйтя мяне.
Данской казакъ спрашиваетъ: вѣдъ гроши твое?—
— Наши гроши на ярымырыгъ, у ярымырыгъ гулять...

(Отъ дѣвочки Евфросиніи Абрамовой).

25 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Три молодца подманили шинкарочку съ собой ѣхать, привязавъ къ соснѣ,
хотять ее сжечь; спасаетъ шинчарочку молодой матросъ.

Ты, карчма жъ моя, карчма польская,
Карчма польская, каралеѣская!
Стыла карчомушка на крутой гарѣ,
На крутой гарѣ, на ѣсей красатѣ.
Што ѣ той жа ѣ карчомушки шинкарка живеть.
Шинкууть шинкарушка пивымъ и виномъ,
Пивымъ и виномъ, салоднимъ мядомъ,
Ягъ пришли ѣ карчомушку да три маладцы:
Казакъ, да палякъ, да третій салдаты.
Казакъ вино пѣтъ, манеты кладѣтъ,
Салдаты съ горя пѣтъ, деннигъ ни кладѣтъ,
Деннигъ ни кладеть, іонъ рѣчь гаварить,
Шинкарку манить:
Шинкарка, шинкарушка малодиньяга,
Паѣдинь, шинкарушка, ѣ маю старону:
Што ѣ маей старонушки ни па вашиму:
Ни ткуть, ни прыдуть, хорыша ходють,
Хорыша ѣ ходють, адѣжу носють.
Сдавалась шинкарушка на ласки-слава,
Садмлась шинкарушка на добра каня,
Держалась шинкарушка млайцу за плячо.
Ягъ завѣтъ жа моладыцъ шинкарку младу да во щирый боръ,
Привезаѣ шинкарушку ни сухой саснѣ,
Запалаѣ сасожицу зъ вяреху ѣ карешна.
Пагалядця, люди, ягъ сасна гарить,
Пагалядця, добрыя, ягъ дѣўка стаятъ!
Закричала дѣвица ѣ громнимъ галасомъ:
О хто во бару, о хто за баромъ?
Кали маладей явой—братымъ назаву,
Кали настарѣй мяне—роднымъ батушкымъ!
Аткуль жа ѣсяѣся маладой матросъ,
Атвезаѣ жа дѣвушку атъ сухой саснѣ.

(Отъ Тимофея Григорьева Михалева).

26.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Навстрѣчу дѣвицѣ довской-ямской зайка.

Какъ пайду я маладенька,	Данской ямской сѣрый;
Какъ пайду я удаленька	Напирѣдъ забигантъ,
Удоль далинюю,	У глаза заглядантъ.
Удоль ширакюю.	— Низскакывай, зайка,
А на устрѣчу удаленькай	Ни заскакывай, сѣрый!
Данской ямской зайка,	

27 а).

(С. Даньково, Смол. у. и с. Потапово, Ельн. у.).

Дѣвица дитя губить, рыболовы его выловили, и виновная поплатилась.

Якъ пашли наши рыбалоушчичи	Дитю радила,
Рыбушку лавить, 2.	Ни пуцала дитю на бѣлый свѣтъ.
Ни паймали анѣ бѣлу рыбушку,	У рѣчку бросила,
Паймали линя, 2.	А на заўтрига поутру рана
Якъ разгледили рыбалоушчичи—	Пашла дитю тапить.
Малыя дитя!	А на заўтрига пувутру рана
Панисли дитю рыбалоушчичи	Всѣ званы гудуть,
Ва казенный домъ;	Расприкрасную Настасьсюшкю
Палажили дитю рыбалоушчичи	Падъ наказъ вяють.
На тисовый столъ.	Расприкрасная Настасьсюшка
А на заўтрига якъ ударили рыба-	Ни пичалитца,
лоушчичи	За ней идеть родна матушка,
У большей въ какаголъ:	Слезна плачитца.
«Сабирайтися, красны дѣвушки,	— «Ты ни плачь на мнѣ, да род-
Усѣ ў казенный домъ,	на мать:
Признавайтися, красны дѣвушки,	Тябѣ ў доми пять,—
Хто дитю радиль?»	Ни пускай, мая матушка,
Расприкрасная да Настасьсюшца	Па зарямъ гулять!»

27 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

А ў горыди ў Саратывы	Яны жѣ тога ребѣнычца
У ва ўси званы бьють:	На ручкахъ пасуть,
Дивяти лѣтъ жидовычка	Мыладуо жидовычку
Дитя й радила;	Падъ ручни видуть;
Пырадѣмши дитятюшку,	А ў слѣдъ идеть старая мать,
У Сожѣ атнисла.	Слезенька плечеть.
Мыладѣя рыбаловы	— Ни плачь, ни плачь, старая мать
Рыбу лавили,	Ни 'дна я ў тябе,
Яны жѣ тога дитятюшку	А іостъ у тябе три Сарычки
У Сожи пымали;	Акроми мяне!

— «А юсть у мяне пять перьстижы, — Ни пущать було, старая мать,
А ўси мнѣ бальны: У кабагъ па вино:
Ай. вы жъ, мае дый Сорычки, Той вино съ ума звало,
А ўси мнѣ раўны!» Дитя й радла.

(Отъ Оёклы Боборычыхи).

27 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

А ў горыди, а ў Кричави Пувяли тую жидовачку
· Права прайвилася: У тюрьму крѣпкаю,
Десяти гѣтъ жидовычка За ёю идѣтъ матусинька
Дитя радла. Старѣшанькая,
А ина таго жъ то дитѣнычка А ина плачить, матусинька,
Въ Дунай бросила. Жаластнѣшинька.
Въ тую пору рыбаловы — «Ни плачь, ни плачь, матусинька,
Рыбу лавили. Старѣшанькая:
А ины жъ таго дитѣнычка Во юсть у тябе двѣ дачушечки
Брыломъ паймали. Памима мяне;
А ины жъ таго маленькыга Ни пущай ихъ, матусинька,
Брыломъ паймали, У кантору за виномъ:
А ины жъ тую жидовычку Канторщички вино дають,
Падъ пашки ўзяли, Денегъ не бяруть!»

28.

Казакъ сватається ко вдовѣ.

Ухала ўдава да зъ Магулёва 2 А ў тябе денигъ много!
Ла первымъ таргуючи; 2 — «Дуринь казачогъ, дуринь ма-
а ёю казакъ, за ёю удалой, ладой,
Ла гани гарцуючи. 2 Дуринь, ниразуминь:
— Пастой-ка, ўдава, пастой, малада, Денижки мае, пакупни твае,
Мы съ табой паговоримъ! 2 Я—твая милая».
Взяў бы я тябе замужъ за сябе, — Пастой-ка, ўдава, пастой, малада,
У тябе коній много. 2 Мы съ табой паговоримъ:
— Дуринь казачогъ, дуринь мала- Взяў бы я тябе замужъ за сябе:
дой, А ў тябе дтей много!
уринь, ни разуминь. 2 — «Дуринь казачогъ, дуринь ма-
онки мае, паѣздки твае, ладой,
—твая милая». 2 Дуринь, ниразуминь:
— Пастой-ка, ўдава, пастой, малада, Дѣтушки мае—служички твае,
Мы съ табой паговоримъ: Я—твая милая».
Взяў бы я тябе замужъ за сябе, (Тамъ же).

29.

Гости у Марусеньки.

— Ты скажи, мья Марусенька, Аткуль у тябе были гости безъ мяне?
е утой, мья душенька: — «Генералъ былъ зъ Смаленску,

Маіоръ съ Пттенбургу,
Паручикъ-галубчикъ
Быль гусарскага налка».
—Ты скажи, мыя Марусенька,
Не утой, мыя душенька:
А што ў тебе пилъ гости безъ
мяне?
—«Генераль пилъ водычку,
Маіоръ пилъ сладкую,
Паручикъ-галубчикъ
Пилъ наливчыку са мной».
—Ты скажи, мыя Марусенька,
Не утой, мыя душенька:
А што ў тебе ълъ гости безъ
мяне?
—«Генераль ълъ гусычку,
Маіоръ ълъ вутычку,
Паручикъ-галубчикъ

Бушалъ рибчина са мной».
—Ты скажи, мыя Марусенька,
Не утой, мыя душенька:
А идѣ жъ у тебе спали гости безъ
мяне?
—«Генераль спалъ въ спалентъ
съ мамушкыи,
Маіоръ спалъ на краватушкѣ съ
нянюшкыи,
Паручикъ-галубчикъ спалъ въ
спаленки са мной».
—Ты скажи, мыя Марусенька,
Не утой, мыя душенька,
А што табѣ дали гости безъ мяне?
—Генераль далъ палковый,
Маіоръ далъ палтинникъ,
Паручикъ-галубчикъ
Далъ семнадцать залатыхъ.
(Тамъ же).

30 а).

Смерть Марьяны, отказавшейся любить офицера.

Якъ пашла наша Марьяна
Ина ў мѣлъ по муку,
Афицеръ не за руку:
—«А ти будешъ ты, Марьяна,
Афицера любить?»
Я любить не люблю,
Атказатца не магу.
Якъ ударилъ Марьянушку
Па бѣлыму плячу,
Па румяному лицу.
Не хатѣла Марьянушка

Ахвицера любить,
Захатѣла Марьянушка
Жалты пески сапалнитъ.
А ў ва ўси званы бють,
Какъ Марьянушку насуть;
А ў ва ўси званы званять,
Какъ Марьяну харанять.
Палажили не ў грабокъ,
Поставили у пясокъ,
Пратянули голосокъ.
(Тамъ же).

30 б).

На приграси на такой
Стать хвабричкѣ навой,
А у томъ жа ў хвабрику,
Хвабричны мастера;
Яны воють, гвырять,
Всѣ хызяина бранять:
—«Прыпади жъ то, нашъ хызяинъ,
И зъ заводыми сваими,
Са тыварымъ сы гнылымъ!»
Яще воють, гвырять
Пры Калузьскыга кушца;

А ў Калузьскыга кушца
Была дочка харыша,
Свѣтъ Марьянушка душа.
Какъ пашла наша Марьяна
Въ мѣлъ пу муку,
А афицеръ не за руку:
—«Ты скажи, Марьяна,
Скажи, душинька мыя,
А ти любишь ты мяне?»
—Ни люблю жъ я тебе,
Ни пайду за тебе!

(Тамъ же).

31.

Проза жизни. Различныя хозяйскія дѣла и мелочи мѣшаютъ бабѣ въ церковь сходить въ воскресный день.

Дѣла вышиты,	А тутъ стѣтѣкъ на поля гонють,
Бураки нада крышить,	А тутъ лапыть растаптаѣся,
А тутъ къ абѣдни звонють,	А тутъ и дитѣныкъ умараѣся.

(Тамъ-же).

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

Женщина отъ семейныхъ заботъ бѣжить въ келейную спастись за свои грѣхи.

Я ꙗ гори нарадилася,	Куды паны саижжаютца,
Я сы горюшка замужь вышла;	Маей келенки ўдивляютца:
Я жъ думыла, што горя памен-	— «Ахъ, и што жъ ета за келенка,
пшитъ,	Ахъ, и што жъ ета за манашенка,
Ажно горюшка паболила:	Што молодая спасаетца,—
Накасались дробныя дѣтушки,	За чае гряхи спасаетца:
Дробны дѣтушки, ꙗсе дѣвушки.	Ти за батькины, ти за маткины,
— «Ужь вы, братцы мае родныя,	Ти за свае гряхи тяжкія?»
Вы пастройти-тка миѣ келенку	Ни за батькинъ грѣхъ, ни за мат-
Саради Масквы, на площади,	кинь,
Буды купцы сабираютца,	А за свае гряхи тяжкіе.

(Отъ кр-ки Матрены Антоненковой).

33.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Обида на хозяйку.

тѣ, и наша хазяюшка	Паставила на припечку,
Добринька была:	Муха разлила;
Саварила гарцюкъ каши,	Охъ, и за то ина разлила,
А намъ ни дала;	Што намъ ни дала.

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Разгульные ребята идутъ въ Москву къ цѣловальнику кутить.

векъ рѣчка пу пяску,	На пашовымъ на дварѣ	
ꙗ матушку у Маскву,	Тамъ ребята хараши—	
Бъ намъ!		Яны.
матушку у Маскву,	Тамъ ребяты хараши,	
и пашовому двару,	Вочинь мудриныя,	
Бъ имъ!		Да!

Смол. Этногр. Сборн. IV.

33

Вочинь мудриныя, Будри путриныя		Сабярёмтиса да гучи, И пайдёмтиса ўси ў кабаць—	Мы.
	У ихъ.		
А на то яны пудрили, Штобы дѣвушки любили		— «Цулуванникъ маладой, Атварай кабаць новой	Намъ!»
	Ихъ;		
Штобы дѣвушки любили, Маладухи пачатали		Цулуванника на вуху, Цулуванницу на брюху	Мы.
	Ихъ.		

(Отъ кр. Матрены Антоненковой).

35.

Дѣвица на сѣнокосѣ.

Вохъ, да што на томъ баку ряки	Яе вострыя, вострыя кыса,
Стант жарыкъ, жарыкъ синакосъ.	Вохъ, да растрипалыся, растрипалыся,
Вохъ, да красна дѣвица, дѣвица	душа! Яе русыя, русыя кыса.
Вохъ, да притупилыся яе,	(Тамъ-же).

36.

Уходъ за льномъ, обработка его.

Какъ палола Ульяница лянокъ,	— «Ты удайся, удайся, лянокъ»,	и т. д.
Какъ палола Сяргѣуна лянокъ,	Ну, какъ мяла Ульяница лянокъ.	и т. д.
Ина палола, пригаваривала,	Ну, какъ мяла Сяргѣуна лянокъ,	и т. д.
Чаботами прикалывала:	— «Ты удайся, удайся, лянокъ,	и т. д.
Ты удайся, лянокъ бѣлинъкій!	Ну, какъ пряла Ульяница лянокъ.	и т. д.
Какъ слала Ульяница лянокъ,	Ну, какъ матала Ульяница лянокъ.	и т. д.
Какъ слала Сяргѣуна лянокъ,	Ина слала, пригаваривала,	и т. д.
Чаботами прикалывала:	Ну, какъ снувала Ульяница лянокъ.	и т. д.

37.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Спѣшная и дружная деревенская работа въ страдную лѣтнюю пору. Мать посылает сына жито жать. Сынъ порѣзалъ руку серпомъ, а сударушка платкомъ завязала ему рану.

Што за скука, што за забота, Дерявенская работа!	Штоба тучи ни хадилы, Частымъ дѣждимъ ни мачили.
Друхъ пирядъ дружкый яны та- рапятца,	Всѣ да й большимъ дѣжжикъ. Пасылаит Ванюшу мати
Штоба съ полюшка паскарѣй убратца,	Иравова жита жати. Ни хатѣлась Ваньки йдти,—

Пашоѣ Ванюшка нивесилъ,	Пралила ручьѣмъ кроу.
Буѣву голову дружокъ павѣсилъ,	Сударушка увидала,
Самъ пичаленъ, хлапатѣнъ;	Громкимъ голысымъ вскричала:
Онъ ишолъ, тарапился,	— «Падыйди, дружокъ, сюда!»
Сиредъ нивы становился,	Платкомъ ручку Ваньки завязала,
На ўспѣлъ Ванька снопъ жита	Штоба кроу ни бижала,
	нажати, Свайво лица ў дружка ни зминяла
Сарпомъ ручку Ваня абрызати—	У сирдешныва ў манво.

38.

(С. Даньково, Смол. у.).

Попъ отыскиваетъ попадю; она не хочетъ любить бородатаго.

Ня вырыстить луччи либида,
 Ня будить краши пупыдыда.
 Попъ мыладыхъ винчантъ,
 Паподьдюшка па вулицы гулянтъ.
 О звичаўши попъ младыхъ,
 Іонъ скоро дамой пубижаў,
 Паподьдюшки дома ни напаў.
 Надивантъ шурокую рясу,
 Идѣтъ шукать паподьдюшку нашу;
 Па вулицы вудрими махантъ,
 Съ кимъ стрѣнитца, паподьдю пытайтъ.
 Шукаў, шукаў паподьдюшку, ни напаў,
 Зачапаўся рукавами, ды й упаў.
 — «Штобъ тябе, паподьдюшка, чортъ узяў:
 За табою ўси рукавы пупырваў.
 Брошу я паподьдюшку искати, —
 Пайду луччи ляжу на печь спати».
 Прибигантъ паподьдюшка у начи,
 О попъ ляжить якъ кожаныѣ на пачи.
 — Устанъ, попъ: я на тябе пагляжу,
 Падумаю я на тябе—разсмяюсь:
 А у тябе шурокая барада,
 Пуцай тябе чортъ любить, а ни я.

39.

(Д. Шимановка, Росл. у.).

Похожденія дурня.

Игъ пашоу жа дуринь,	Паповы рибяты
Игъ пашоу жа ваинь	Гарохъ мылатили;
А ўдоль па дарожки.	Я жъ игъ ссызаў:
А ўдоль пу шурокий;	— «Дай жа вамъ, Божа,
Игъ зайноу жа дуринь	На сорыгъ пысадыў,
На папова гумно.	Ды на сорыгъ зярѣнъ!»

Ай, тамъ дурня били,
Ай, тамъ дурня вылачили.
Якъ пашоу жа дуринь,
Якъ пашоу жа валинь
Къ матушки Лиси,
Къ сястрѣ Василиси.

—А, матушка Лиса,
Систра Василиса,
Тамъ мяне били,
Тамъ мяне вылачили!
—«За што жъ тебе били,
За што вылачили?»

—Я й ишоу пы дорожки,
Я й ишоу пы шурокій,
Зайшоу жа я ны папова гумно.
Паповы ребяты гарохъ мылатили,

А я жъ имъ скызау:
—«Дай жа вамъ, Божа,
На сорыкъ пысадыу,
Ды па сорыкъ зярѣнь!»

—Мала тебе били,
Мала тебе вылачили.

Ты жъ ба имъ скызау:
—Дай жа вамъ, Божа,
Ды па сорыкъ пысадыу
Ды па сорыкъ четвартей;
Насить ба вамъ—ни знасить,
Вазить ба вамъ—ни звазить!»

Якъ пашоу жа дуринь,
Якъ пашоу жа валинь,
А ўдоль пы дорожки,
А ўдоль пы шурокій.
На сустрѣчу къ дурню,
Ды вязуть хаўтуры.

Я жъ имъ скызау:
—«Дай жа вамъ, Божа,
Насить ба вамъ—ни знасить,
Вазить ба вамъ—ни звазить!»

Тамъ дурня били,
Тамъ дурня вылачили.
Якъ пашоу жа дуринь,
Якъ пашоу жа валинь
Къ матушки Лиси,
Къ сястрѣ Василиси.

—«А, матушка Лиса,
Систра Василиса,
Тамъ мяне били,
Тамъ мяне вылачили».

—За што тебе били,
За што тебе вылачили?
—«Я йшоу пы дорожки,
Я йшоу пу шурокій.

На сустрѣчу на мнѣ
Ды вязли хаўтуры,
Я жъ имъ скызау:
—Дай жа вамъ, Божа,
Насить—ни знасить,
Вазить—ни звазить!»

—Мала тебе били
Мала тебе вылачили.
Ты жъ ба имъ скызау:
Дай жа вамъ, Божа,
Вѣшная память,
Вѣшний пакой!»

Якъ пашоу жа дуринь,
Якъ пашоу жа валинь.
Да ўдоль пы дороги,
Да ўдоль па шурокій;
На сустрѣчу къ дурню,
На сустрѣчу къ вальню,
Да ѣдитъ сватѣба.

Я жъ имъ скызау:
—«Дай жа вамъ, Божа,
Вѣшная память,
Вѣшний пакой!»
Тамъ дурня били,
Тамъ яго вылачили.

Якъ пашоу жа дуринь,
Якъ пашоу жа валинь
Къ матушки Лиси, и т. д.
—Мала тебе били,
Мала тебе вылачили.
Ты жъ ба имъ скызау:
—Дай жа вамъ, Божа,
На любоу, на савѣтъ,
Да на доўгій вѣкъ!

Якъ пашоу жа дуринь,
Якъ пашоу жа валинь,
А ўдоль пы дорожки,
А ўдоль пу шурокій.
На сустрѣчу къ дурню
На сустрѣчу къ вальню.
Сыбаччая свадѣба.

Я жъ имъ скызау:
—«Дай жа вамъ, Божа,
На любоу, на савѣтъ, 2

Да на доўгі вѣкъ!»
Па й тамъ дурня грызли,
Па й тамъ вылачили.
Якъ пашоў жа дуринь,
Якъ пашоў жа валинь
Къ матушки Лиси,
Къ сястрѣ Василицы, и т. д.
—Мала тябе грызли,
Мала тябе вылачили.
Ты жъ ба имъ скажаў:
—Бяги, бѣсь, стыраною,
Няси хвостъ кычарьгою!
Якъ пашоў жа дуринь, и т. д.
На сустрѣчу къ вальню
Да ѣдць архирей;
Я жъ яму скажаў:

—«Бяги, бѣсь, стараною,
Няси хвостъ качарьгою!»
Тамъ дурня били, и т. д.
Мала тябе били,
Мала тябе валачили.
Ты жъ ба скажаў:
—А, батюшка архирей,
Благаславляй паскарѣй!
Якъ пашоў жа дуринь, и т. д.
Ды идеть мядвѣдь.
Я жъ яму скажаў:
—А, батюшка архирей,
Благаславляй паскарѣй!
Якъ пашоў жа благаславлять,
Такъ и кости храпотять.
Тамъ яму, дурню, и аминь.

(Отъ Катерины Ивановны Рыбаковой).

40 а).

(С. Свалы, Смол. у.).

Птичья свадьба.

На мари синичка ня пышна была,
Ня пышна была, да пива варивала;
Охъ, и старый сычъ пивуварымъ былъ,
Старая варона кахуварычыю.
Дай жа намъ Богъ пива выварити, } 2
Охъ, и пива выварити, вино выкурити!
Зазвали жъ то усихъ пташчыкы,
Совушка й удвоушка низваная пришла.
Сѣла ўдава да па канецъ стыла,
Сѣла жъ, надулася, да разгнѣвалася.
Стали жъ яны да прамежъ сабой гаварить:
—«Што жъ ты, сингерюшка, ня женистя?»
—Радъ ба жъ я жаниўся, да мнѣ некого узять:
Взяў ба варону,—даўганоса;
Взяў ба сароку,—шкятлива;
Взяў ба я синичку,—сястричка мья;
Взяў ба вырабейку,—родна дядинка;
Взяў ба чачотку,—то тѣтка мья!
А есть на мори пярпѣлычка,—
Тую люблю, за сябе вазьму!

(Отъ старухи Домны Миріновой).

40 б).

(Могилевская губ., Мстисл. у.).

За моримъ синичка ня пышна жила,
Ня пышна жила, пива варивала:
Солыду ина ў займы узяла;

Чорный дроздъ пиваварымъ быу,
 Сизый арель винакуримъ быу.
 Дай жа намъ, Божа, намъ пива зварить,
 Намъ пива зварить и вина накурить!
 Сазавёмъ гостей—мелкихъ пташичкиъ.
 Совушка ўдовушка низванная пришла.
 Но снигрюшка па сѣнюшкымъ пахаживаетъ,
 Совушкѣ галовушку паглаживаетъ.
 Стали пташки мизъ сабою гаварить:
 —Што жа ты, снигрюшка, ни женисься,
 На каго, снигрюшка, надѣсься?
 Радъ ба я жанитца, да некыга ўзять:
 Узяу ба я чачотку,—то тётка мая,
 Узяу ба я пирнатку,—то мать моя,
 Узяу ба я сароку,—щибятливая ина,
 Узяу ба я варону,—карчаногій чортъ.
 Іостъ за моримъ прыпѣлычка—
 То ни тѣтушка, ни матушка мнѣ,—
 Тую люблю, за сябе вазьму.

41.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Сова.

Сава ль моя, совынька, Зарѣцкая баранька, Гарацкѣ княгинька! Хто жъ маю совыньку, Хто маю барыньку Спазнаить? Въ тёмнымъ лѣсищи, Въ старымъ дубищи, Стали засватати За луна сиза, За мильга друга. Лунь жа мой сизый, Друхъ жа мой милый, Сабирай-ка жъ ты Два суды вуѣзда, Два губернскыхъ, Третій Смаленскій! Жорывъ маіорымъ, Детель засѣдатель, Банюкъ губернатырь. Стали величати, Пу батюшки вызывать, Большига брата Савиныга свата; На стуль сажаютъ,	Пу батюшки величаютъ. Сава ни ўзлюбила, Палятѣла ина дамой, Прилетала ки двару, Садилася на калу, Павѣсила галаву На правую старану. Щипянуўси-тка Лунь жа мой сизый, Друхъ жа мой милый. Саву даганять: Семъ каравёныкъ, Восемъ лапашёныкъ, Дивятый жа воликъ, Салавей кучиръ, Вирябей хвалетаръ; Презжають ки двару, Ки савинуму калу. Сядить сава на калу, Павѣсивши галаву, Какъ расплакалась, Разжалалася Свайму сизыму луню, Свайму мильму другу: —Лунь жа мой сизый.
---	---

Друхъ жа мой милый,	Воль вадавошигъ,
Што жъ то за люди,	Конюхъ пирявошигъ,
Што жъ то за татары:	Синичка—вярбичка,
Носики вастренъки,	Жаўна—мастярична,
Крылушки быстреньки,	Сарона—смакуха,
Глазы касыи,	Варона—стрипуха,
Ноги кривыи,	Ворынь—поварь,
Чортыва рожа,	По двару ходить,
Глядѣть нипригожа?	Курей сабираить,
—Сава ль мья, совынька,	Вужинъ гатовить:
Зарѣцкая барынька,	Муху на юху,
Гарацка княгинька,	Камаръ на закуску.
То жъ то не люди,	Поль затрясетца,
То жъ то не татары,—	Сава засмяетца,
Всѣ маи христьяне,	Расплакалась,
Всѣ работнички:	Раскудахталась
За мыримъ бывали,	Овайму сязьму луно:
Шилымъ сѣна касили,	—Али я бязрукая,
Далатомъ дровы рубили,	Али я базногая,
У стаги митали,	Али я бяз...я
Дамой приятали.	Али я бяз...дая?

41.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Птицы на Руси.

Есть на свѣти гусь-вертагузъ. По мырю ўсплаванть, самъ себѣ рассуждать:—«Што я есть у Бога за птица? хатя павадамъ уславаю, а Бога въ глаза не видаю». Есть птица жаваронычкь,—прилетанть, и давай етыга гуся ругать:—«Ахъ, ты, гусь-вертагузъ, я рана вставаю и зори выпиваю, и то Бога въ глаза не видаю».—Есть птица перешилъ, прилетанть и руганть жаваронычка:—«Жаваронычкь, дурной ты, страмной, худая твая задница: я раньше тебе встаю и у гасподь на комнатамъ летаю».—Есть птица сарона, прилетѣла здалѣка и гаварить:—«Чаво, каво, каторая? я у Бога была, я съ нимъ гаварила, и знаю, каму мука, каму рай».—Есть птица сокылъ. Началъ ругать сароку:—«Щеколдычка ты, шельмовычка, смѣшишь ли ты арловскимъ именимъ выхвалятца?»—Есть птица ворынь, скувала сароку съ сокылымъ, и свизалъ, и атправилъ въ село Травкина Муравкина, по-русску въ балота, и сѣдить на саснѣ арѣль, кричить:—«Приварачивайтисъ сюды: я рассужу!»—Гровна на нихъ вскндывался и скоро взмилавался, пустилъ ихъ; анѣ палетѣли, висока завзвились, низка павланились,—кады што дварянскыва чина дабились. Есть птица квакуха-насѣда, по-русску курица, сачинила на хазайку просьбу. Прилетанть къ арлу:—«Батюшка царь арѣль, рассудите мене съ сужиный дочерью, съ хазайкый: всѣ мене журить и бранить, гаварить на мене:—Бышь, раставщица, кышь, разариха, кышь

ширакабѣдница!» Есть птица галубокъ и гаварить:—«Батюшка царь арель, какъ ее ни бранить и какъ ни журить?! снесетъ мна тридцать яицъ и выведетъ тридцать циплѣнныкъ; хозяйка сохни и бали, все за ними хади! хозяйка пасѣить рѣпки и марковни, а мна роить да капантъ, да еще етимъ давольна не астаецца, и на чужой агародъ забяретца, а черезъ ета бывантъ шумъ, крикъ, драка—нихарашо». Есть птица варона, сочинила просьбу на варабья:—«Батюшка царь арель, разсуди мене съ с. сынымъ, съ варабьемъ: избилъ мене, дыханье закладантъ!» Арель весьма асерчалъ, кривнулъ громка:—«Варабей, пади сюда!» Варабей падбѣжалъ, стагъ пряма, и картузь синулъ, и гаварить:—«Чаво изволите, царь арель?» Гаварить арель:—«Ты за што, братиць, варону такъ избилъ и искалатилъ, што ее дыханье закладантъ?» Варабей гаварить:—«Батюшка царь арель, какъ ее не битъ и какъ ее, дуру, ни калатить? Мужичекъ встагъ рана, бѣжить—тарапѣтца, и ржичку выстилать-малатить бантца; а мна сѣла на калу и распушантъ сваю глатавню, кричить: либа будить дождь, либа будить матель,—такъ у мужички и праходитъ весь день, а гумно было ни накрыта!» Есть птица цапля, прилетантъ къ арлу и гаварить:—«Батюшка царь арель, налажи на мнине пинью: я прагрѣшила!» Арель спрашивантъ:—«А именна чѣмъ жа?»—А во время полый воды, ясною, мужички становять ерши, рыбу ловить, а я прилячу и большую рыбу прочъ атганю,—ета мнине и мучить.—Есть птица галычка, манашинка, давай ету наплю ругать:—«Долгіе твай ноги, ахъ, ты, синебутымыя, ахъ, ты, хадакастая, ты ище на калаколинки не сиживала, Господнива колыкыла не слыхывала, а хочишь въ манашенки паступить?! Вотъ я, галычка-манашенка, на калаколинки сиживала, и Господній колыкылъ слыхывала, а Бога въ глаза не выдавала.—Въ Навалячковскомъ большомъ бару жила-была горькая какушичка, свела себѣ на дубу гнѣздышка, снесла два яичка и вывила двухъ дитѣнычкы; приметѣла къ ней варона Филиппьевна, двухъ дитенычкы яе зарѣзала и два съ палтиный узла. Палетѣла горькая какушичка къ царю арлу и грачу прикащику, и гаварить:—«Батюшка царь арель, ни прикажитя, царь арель, вароны Филиппьевны такъ непакойна въ лѣсу праживать и насъ мелныхъ птишекъ абижать! я свела себѣ на дубу гнѣздышка и снисла два яичка, и вывила двухъ дитенычкы; а варона Филиппьевна ихъ зарѣзала и прадала, два съ палтиной узла!» Царь арель и грачъ прикащикъ весьма асердалися, сабрали лехныхъ варабѣю и сносныхъ курупатыкъ, а паслали пу варону Филиппьевну. Прилетаютъ лехные варабьи и сносныи курупатки къ вароны Филиппьевны, гаварять:—«Варона Филиппьевна, царь арель и грачъ прикащикъ спрашиваютъ тебе на глаза къ себѣ». Ана гаварить имъ:—«Чого, чого?»—«Ни павѣстигъ насъ абъ етимъ, а приказалъ, штоты сичасъ явилась». Прилетѣла варона Филиппьевна къ царю арлу и грачу прикащику, и гаварить:—«Здаровъ, здаровъ!» Гаварить ей царь арель:—«Ты што жъ, варона Филиппьевна, въ лѣсу непакойна праживаешь и мелныхъ птичекъ абижаешь?!»—Ниправда, Ниправда!—А тетеревъ глушакъ, въ брушнички сѣдючи, гаварить:—

«Ана варона плутовка, варона шальмовка: по пылю литають и снапы разбивають; куры нясутца, ана яйцы таскають и старухъ на смѣхъ падымають!» Ина гаварить на него:—Глушакъ, глушакъ!.. И рассу-дль царь арѣль и граць прикащикъ вывести варону въ чистыя поля, вывести яе въ поля, палажить на баразну и паднять сара-фанъ на галаву и апусить ей 25 ударовъ.

(Отъ Фёдора Макѣева).

XXIII. ПѢСНИ МОЛОДЕЦКІЯ, ЧУМАЦКІЯ.

1 а).

(С. Даньково, (шол. у.).

Добрый молодець, умирая на чужбинѣ, посылаетъ коня къ отцу съ ма-герью. Въ головахъ убитаго—мать сыра земля, подъ бокомъ—попынь горь-кая трава, напратка—темная ноченька, водица—росица. полотенецъ—кле-новый листокъ.

Ужъ ты, поля маё, поля чистыя,
Ничаво жъ ты ни спародила:
Зарадила поля часть рахитывый кустъ.
Што на кустикъ сизъ арѣль сядить;
Падъ кустомъ жа молодой салдаты,
Молодой салдаты—палковый сирмантъ;
Юнъ убитый ляжить, весь изранитый.
Въ галавахъ-то яго знаменца царская,
Оди боку яво сабля вострая,
Што ў нагахъ у яго конь варонинский.
А съ нанѣжъ гаварить свани рѣчине:
—«Ужъ ты, конь мой, конь, конь таварытъ мой.
Ты бжи-тка, мой конь, къ атцу, къ матушкы,
Ты скажи-ка, мой конь, атцу-матушкы:
—«Атець-матушка, ажанитца хачу!
Ажанитца мяне куля быстрая
Буля быстрая, сабля вострая;
Што ў галавахъ у мяне мать сыра земля.
Што надъ бокомъ мяне пыпынь горька трава,
Што напратка ў мяне темна ноченька,
Што водица ў мяне то росица,
Што полотенецъ ў мяне —то клановый листокъ»

1 б).

(С. Алексино, Смол. у.).

Уподобленіе смерти женитьбѣ: оженился казакъ на чужбинѣ; свашечки—птапечки, дружки—зеленые лужки, попы—черны вороны, жена—мать сыра земля, квартира—желтый песокъ, одѣяло—шелкова трава.

Ужъ ты, поля маё, поля чистыя,
Ничаво поля ни спародила,
Урадила поля часть ранитывый кустъ;
А на томъ жа кустѣ сизъ арѣль сядить,
Сизъ арѣль сядить, даляко глядять;
А паць тымъ жа кустомъ салдаты убитый ляжить,
Салдаты убитый ляжить, а увесь ранитый,
Подли боку ў яго востра шабылька,
А ў бялыхъ у нагахъ конь варонинькой,
Конь варонинькой, конь малодинькой.
— Ты бяги-тка, мой конь, у маю сторону,
Ты няси-тка паклонъ майму батюшки,
Майму батюшки, сваей матушки,—
Ни кажи жъ ты, мой конь, што я убитый ляжу,
А скажи жъ ты, мой конь, што я добръ-здарау,
Ды я жаниўся:
Вольны пташнички—мае свашички,
А дружки мае—чорны вораны;
А жина й мыя—мать сырая земля;
А квартера мыя—жаўтэй песокъ;
Адїяла мае—шилава трава».

(Отъ старухи Акулины Гаврильевой).

1 в).

(С. Николо Ядричъ, Дух. у.).

Вѣтка калинки, пущенная на Дунай-рѣку, извѣщаеть родителей о смерти казака. Изголовье его—круты бережки, одѣяло—темная ночь, сваты—черны вороны, дружочки—соколочки, свашечки—птапечки.

Кака рѣчки хажу,	Была пастеля
Да калинку ламлю;	Сырая земля;
Зламлю калинку	Было ўзгалоуя
Па самыю сукалинку,	Крутыя бирижка;
Пушу калинку	Была адїяла
На Дунай-рѣку:	Тёмная ночь;
—Ни гавари, калинка,	Были сватоуя
Што я залиўся,	Съ поля грамоуя;
А скажи, калинка,	Были дружочки
Што я жаниўся:	Съ вѣтру сакалочки;
Была жонычка	Были свашички
Тёмная ночынька;	Съ лѣсу пташнички.

1 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Казакъ камышь-траву рвалъ, коня кормилъ, перевязывалъ свои раны,
коня домой отсылалъ съ вѣстью о смерти. Уподобленіе смерти женитьбѣ.

За Кубаю за рякой
Тамъ казакъ гуляѣ,
Іонъ гуляѣ-гуляѣ,
Іонъ прагуливаѣся,
Камышь травушку ирваѣ,
Іонъ каню паткладаѣ,
Іонъ каня гадуваѣ,
Іонъ большой аганѣжъ
Іонъ раскладавалъ,
Свае больныя раны
Привязывалъ:
— «Охъ, вы, раны мае,
Раны больныя,
Охъ, вы, раны мае,

Вы тяжолыя,
Раны кроѣю пасашли,
Близка къ смерти падышли.
— Охъ, ты, конь, ты, мой конь,
Конь варонинькій,
Идѣ твой хазяинъ
Ну малоденькій?
— «За Кубаю за рякой,
Ажанился на другой:
Ажанила молайца
Чужа дальня старана,
Куля быстрая,
Шабля вострая».

1 д).

У чистымъ поли при ѣ дални
Пасѣтъ казакъ варонага каня;
Стаѣ съ шабелки агонъ крмысѣтъ,
Агонъ крмысѣтъ, раскладавать,
Раны свае перевяртывать:
— «Раны мае парубаны,
Парубаны, кровью зайшли,
Кровью зайшли, къ грудямъ пришли.
Конь ты мой, конь вароненькій,
Ты бяжи, конь, дарогью,
Дарогью широкью,
Широкью, биржавскую,
Салдатскую, аршавскую,—
Прибѣжай, конь, ки варотинкамъ,
А ударъ, коня, капытынымъ,—
Ни спужай, коня, старый бабы:
Старая баба—то мать моя;
Ни скажи жъ, коникъ, што я ѣбить ляжу,—
Скажи, коня, што царю служу:
Выслужиѣ сабѣ паненычку—
У чистымъ поли магилычку!» (Тамъ же).

1 е).

(С. Шаталово и с. Даньково, Смол. у.).

Умирающій казакъ отсылаетъ коня на родину, къ женѣ своей: хочеть она,
пусть вдовою живеть; хочеть, пусть замужъ идетъ.

За Дунаимъ за рякой
Тамъ казачинька гуляѣ,

Іонъ гуляѣ, іонъ гуляѣ,
Іонъ разгуливаѣся,

Ионъ малёшинькій
Агонюшкигъ раскладывалъ,
Свае больныя
Раны пяривёртывалъ.
Яны кроўю сыйшли,
Близка къ сердцу падышли.
— «Охъ, ты, коня мой, коня,
Конь вароный мой,
Ты бяжи-тка, мой коня,
На дарожгъ сталбавой,
Ты няси-тка паклонъ
Атцу-матушки радной,
Маладой жа жанъ
На-двьяни скажи:

Хочешъ—такъ паживя,
Хочешъ—замужъ иди!»
На сустрѣчу къ каню
Размалодая жина:
— «Ужъ ты, коня мой, конь,
Конь вароный мой,
Скажи ты, мой конь,
Гдѣ казакъ маладой!»
— За Дунаимъ за рякой
Ажаниўся на другой;
Ажанила яго
Куля быстрая, 2
Сабля вострая, 2
Поля чистыя.

1 ж).

(С. Хохлово, Смол. у.).

Смерть молодца на полѣ битвы. Оженился на другой: сваха—острая сабля; жосткая пуля“ прошла около сердца, словно лютая змѣя.

Вьетца, вьетца чорный ворынь.	Въ чистымъ поли маглычку;
Сяць, подумай, чорный ворынь,	Была у мяне сваха
Абъ радинушки сваей.	Вострая шабля—
Напишу я письмо врававыя,	Ина звинѣла харашо;
Сашъ й Машиньки нашлаю,	Пуля жосткая, раскалена,
Пушай Маша ўстанеть, прачитагъ,	Правзила грудь маю,—
Што ня буду я дамой,	Прашла пуля кала майго сердца,
Ажаниўся на другой,	Слова лютая змѣя,—
Взяў сабъ нявѣсту.—	Сакрушила мяне, малайца.

1 з).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Молодецъ, умирая, пишетъ своей кровью письмо матери и женѣ: оженила его дальняя сторона, приданое дали зеленые луга.

Ускричаўся чорный ворынь	Я славесна расскажу:
Надъ моей буйный галавой,	— «Ты, жана мая, суцруга,
Упаю ионъ свае востры когти	Я тяперича ня твой,—
У маю буйну галаву.	Ажаниўся на другой:
Завяжу я сваю буйну галаву	Ажанила малайца
Свангъ даренымъ платкомъ,	Чужа дальня старана,
Напишу я сваей свѣжей кроўю	А приданая дали
Сваей матушки паклонъ,	Усѣ зялёныя луга.
И-а сваей жанъ-супругъ	

2.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Раненый молодец выздоравливает послѣ тяжелой болѣзни и возвращается на родину, но не застаётъ никого дома: родители померли, жена замужъ вышла. дѣти, горькія сироты, разбрелись по міру.

А за лѣсыгъ, братцы, за лясочкымъ,
Да тамъ агонюшикъ, братцы, гарить,
() ли тога да ли агоньшка
Сѣрый войлычикъ, братцы, ляжить,
А на томъ жа да на войлычку
Добрый молюдицъ, братцы, ляжить.
Прихадли къ молайцу тавариши,
Два тавариши—братцы радныя.
—Ты, таваришъ, братицъ нашъ радной,
Ты пайдѣмъ-ка ты зъ нами дамой!
—«Вы, тавариши, браты радныя,
Ни пайду я съ вами дамой!
Атцу съ матерью мамъ скажия:
Пуцай яны мяне пуминають;
А жанѣ маей, братцы, скажия:
Засталася яна ўдавою;
Дробнымъ дѣтушкамъ мамъ скажия:
Засталася яны сиратами».
Чиризъ девить гадоў на дисятый
Аздараўливать мальчишечка стаў.
А ўси думы пярядумаў,
Какъ двoryчку молюйцу прыбыть.
Пришоў молюдицъ што двору—
Дома нѣту, нѣту никаво:
Атець зъ матерью маи памѣряи,
Жана замужъ, замужъ увыйшла,
Дробны дѣти, горькія сироты,
Дѣти по міру наши пашли.

3.

(С. Даньково, Смол. у.).

Добрый молодецъ убитый лежитъ въ дубровѣ: черезъ его ноги дорога прошла, сквозь ушей змѣя шипить, черезъ глаза рѣка течеть, сквозь зубы цвѣты цвѣтуть.

Што ў дубровушки стучить-грючить,
Што ў зялёненькый стучить-грючить?
Добрый молюдицъ пахаживанть
И ў дубровушки папытыванть:
—«Ты скажи, скажи, дубровушка,
Ты скажи, скажи, зялёная:

Ахъ, идѣ жъ мой братъ убить ляжить?»
— А ни спрашивай, добрый молодецъ!
Ахъ, и твой жа братъ убить ляжить:
Тирязь ноженьки дароженьга,
А скрозь ушухны змя сипить,
А скрозь глазухны рика тягётъ,
А скрозь зубыньки твяты твютуть.

4.

Казацкая могила въ зеленой дубровѣ.

— Охъ, ты, дуброва, дубровушка, да ты зелиная.
Охъ, охъ, и чимъ ты, дубровушка, украшина?
— «Охъ, и тымъ гальёмъ, зялянымъ дубьёмъ, украшина.
Охъ, украшина дубровушка курганчикомъ». (Тамъ же).
(Отъ Тимофея Григорьева Михалёва).

5 а).

Дубровушка дасть молодцу ночной приютъ: постель—шелкова трава, изголовье—коренья, одѣяло—темная ночь.

Якъ праснѣся добрый молюдицъ
У дубровушки на нычъ:
— Ты пусти, пусти, дубровушка,
Да й ночь начувати!
— «Начуй, начуй, добрый молюдицъ,
Начуй сыпаконнѣ!
А во табѣ, добрый молюдицъ,
Мягкая постелюшка шаўковая травушка;
А во табѣ, добрый молюдицъ,
Сырая кареньяка ў въ изгалюшца;
А во табѣ, добрый молюдицъ,
Адѣялица—днѣй тѣмная ночка!
Начуй, начуй, добрый молюдицъ,
Начуй смѣпаконнѣ!» (Тамъ же, отъ того же).

5 б).

(Д. Слобода. Смол. у.).

Ночлежь молодца въ зеленой дубровѣ: мягкая постелька—сырая землянка,
изголовье—гнилая колода, одѣяло—бѣлая пороша, платочекъ—зеленый
листочекъ, побудочка—сѣрая язюля, засвѣточка—ясныя звѣзды.

Пабита, сталочина шаўковая траўка.
Каба хто жъ тую травушку пабиў, паталачнѣ?
Пабиў траўку, сталачнѣ удалѣй малойчигъ.
А праснѣся бѣль молюдицъ у дубровы на нычъ:
— «Дубровушка зелиная, пусти начувати?»
— Начуй, начуй, бѣльничкѣй малойчигъ, ты ў чистиньнымъ полѣ:
А вотъ табѣ мягкая постелька—сырая землянка;

А вотъ табѣ узгалоуи—гнилая каюда;
А вотъ табѣ аділа—бѣлая пароша;
А вотъ табѣ старожочи—сѣрыя ваучочки;
А вотъ табѣ платочикъ—кляновыи листочки;
А вотъ табѣ пабудычка—сѣрая зязюля;
А вотъ табѣ засвѣтыча—ясны звѣзды.

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

6.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Подъ калиною, подъ малиною спить добрый молодецъ; передъ нимъ стоять слуги вѣрные и будятъ его, увѣдомляя, что на синемъ морѣ корабли плывутъ съ товарами, съ холостыми ребятами.

Падъ калинаю, падъ малинаю,
Ли, ай дери, падъ малинаю,
Тамъ и спалъ-дрималъ добрый моладыцъ.
Пирядъ имъ стыять слуги вѣрныи,
Слуги вѣрныи, пирямѣнныи,
Да пабуживали:
—«Ты жъ устань, праснись, добрый моладыцъ,
Пасматри-ка жъ ты на сине моря:
На синемъ мори корабли плывутъ,
Корабли плывутъ съ тыварами,
Сы тыварами, сы ребятами,
Сы ребятами сы холостыми!»

7.

(С. Даньково, Смол. у.).

Не полынь-трава зашаталася, зашатался добрый молодецъ; прощанье молодца съ родомъ-племенемъ предъ смертью на дальней сторонущѣ, куда завела его хмелинушка, еще красная двѣчинушка.

За рѣчкаю, за быстрью,
За крутѣю биряжистью,
Ни палынь-траўка ў поли зашаталася, 2
Зашатаўся добрый моладыцъ, 2
На варонимъ кани сѣдючи, 2
Сваю старану, старану глядючи. 2
Юнь не пьянь сѣдя шатаецца, 2
На ўсѣ сторыны скланяецца, 2
Съ атцомъ, съ матушкыи пращаетца: 2
—Пращай, пращай, атецъ-матушка,
Яще пращай, маладая жина, 2
Млада жина, дробныя дѣтушки! 2
Што ни самъ я сюда заѣхаў, 2
Завила мяне хмелинушка, 2
Яще красная двѣчонушка! 2

8.

Добрый молодец шатается на сѣдлѣ: дѣвица спрашиваетъ, зачѣмъ онъ пьяно напивается и долой съ коня валится.

Што па полю, полю чистыну,	Завидла красная дѣвица
Па раздольяку широкыму,	Зѣ високага терма:
Бягить, бягить конь варонинькій.	—Дуринь, добрый молюдиць,
А на коняку сядѣлушка,	На што пьяна напиваетца,
На сядѣлушка струменика,	Далоу съ коника валитца,
У струменихъ добрый молюдиць,	За струменика хватаетца.
Ионъ ни пьянъ сядить, шатаетца.	(Тамъ же).
	(Отъ Василисы Исаковой).

9.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Подъ липкою столикъ: тамъ молодецъ и дѣвица: молодецъ чинить узду, дѣвица шьетъ рубаху.

Какъ у поли,	Какъ у поли,
Лягъ у поли липинка,	Какъ у поли липинка,
Падъ липкаю столичагъ,	Падъ липкаю столичагъ,
За столикамъ дѣвушка	За столикамъ молюдиць
Шить кашулю малайцу, —	Чинить вузду на ворына каня,—
Ни па малайцу,	Ни па коняку,
Ни па молюйцу кашуля.	Ни па коняку вуздахна.

10.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ просить дѣвицу поддержать его коня при водопоѣ.

А ў нашихъ варотичкахъ	Здалеча привезина,
Вазѣрушка стыяла;	Дорыга заплочина,
Дѣвица воду брала,	Ванюши падорина!»
Молюдиць кыня панѹ.	—Ужъ ты, Ваня, Ваничка,
—«Дѣвица красавица,	Чаму ты ня женисься,
Пыдяржи майго каня,	На каго спадѣисься?
Коника вароныга,	—«Надѣюсь на денежки,
Груздила залотыя,	Ажанюся на дѣвушки!»
Попада шалковая,—	

11.

Дѣвица воду брала, поставила ведра и упрекаетъ молодца въ „сухотѣ“ своей: взягъ какъ малинушку, а засушилъ на былинушку.

Ли валодися, ли стидѣныга,
Тамъ панѹ добрый молюдиць каня ворына,
Ионъ панѹ, панѹ, ды привязываѹ,

Іонъ привязываѹ, іонъ приказываѹ.
Брасна дѣвица да ваду брала,
Ваду брала, вѣдры ставила:
—«Сухата жъ ты мыя, добрый молюдиць!
Самъ жа ты ссохъ и мяне ссушилъ.
Охъ, узяѹ ты мяне, якъ малинушку,
А ссушиѹ мяне на былинушку». (Тамъ же).

12.

„Вихрь крутитъ горою, морозъ долиною, солдатъ дивчиною“. Козакъ отыскиваетъ дѣвицу въ пшеничкѣ, потомъ около кринички, наконецъ въ новой коморѣ.

Саколикъ мой ясный,
Молюдиць прикрасный,
Ни крути ты мною,
Якъ выхыръ гарю, 2
Марозъ далиною, 2
Салдаты дѣчиною!
—Матусинька мыя,
Идѣ дочка твоя?
—«Пашла мая дочка
У чистыя поля,
Пшаничаньку жати!»
Базакъ да пшанички,
Тамъ нѣту дявочки.
—Матусинька мыя,
Идѣ дочка твоя?

—«Пашла мая дочка,
Пашла да кринички
Студѣный вадицы».
—Матусинька мыя,
Идѣ дочка твоя?
—«Пашла мая дочка
У нову камору, 2
Бѣлу ложу слати».
—Ты дѣўка сиротка,
Ня стяли широка,—
Постяли узенька,
Пригарнись близенька,—
Будимъ гаварити,
Якъ на свѣти жити!

(Тамъ же).

(Отъ Матрены Григорьевой).

13.

Въ полѣ три дорожки идутъ розно. Казакъ ходитъ къ дѣвчонкѣ; про него и про нее худая слава. Дѣвица не боится любить, не боится худой славы.—Вдовушка свою дочку била, не на худо учила.—Казакъ молоденькій сломаль на дѣвушкѣ вѣнокъ золотой.

Эй, у поли три дарожки розна.

Ухъ, ни хади-ка, казакъ, къ дяўчоначки позна,

Ухъ, не хади, маладой, къ дяўчонычки позна:

Ухъ, пра тебе слава, славушка худая.

А я да той славы, славы не баюся,

А съ кимъ я люблюся, сяду, абнимуся;

А и съ кѣмъ я знаюсь, съ тымъ я и вѣнчаюсь.

Ухъ, удовушка сваю дочку била,

Не нахуда учила:

—Ухъ, идѣ ты, шельма, вѣнокъ заламила?

—«Ухъ, на Дану я только бяльлѣ мыла,

Ужъ я мыла, валькомъ калатила;

Ухъ, туда ѣхаѹ казакъ маладеныій,

Заламилъ на мнѣ вянецъ залатеныій!»

(Тамъ же).

14.

Дѣвица, боясь худой славы, съ трудомъ соглашается пустить казака къ себѣ на ночь, потомъ полюбила его, — и ужъ не будить его трое сутокъ

Казачишка па вулицѣ ѣздиў,
Малодивнѣй па вулицы ѣздиў,
Дяўчонычка ў варотыхъ стыла,
Красавица ў варотыхъ стыла.
Казачишка прасиўся іонь на ныць:
— «Красавица, ли ня пустишь на ныць?»
— «Кызачишка, баюсь худэй славы,
Малоденькѣй, баюсь худэй славы!
— «Дяўчонычка, ня бось, ни 'пысайся,
Красавица, ня бось, ни 'пысайся:
Вароный конь, стоя, ни прастойть,
Младэй казакъ, лежа, ни пралежить!»
Ой, спить казакъ сутки я другея,
На третія казакъ прашнуўся:
— «Дяўчонычка, чаму ни будила,
Красавица, чаму ни будила?»
— «Казаченька, вѣрна спылюбила,
Малоденькѣй, вѣрна спылюбила!

(Тамъ же).

15.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Молодець заснулъ подлѣ сырой сосны, проснулся—не стало коня и дѣвицы, его спутницы.

Я ни полемъ ишла,	ни другимъ	Зли дароженьки ки сырэй саснѣ.
	ишла,	А самъ ляжу спать падъ сасною.
Я на третіе узѣѣзжаючи,		Ни сырая сасна раскочалася,—
Началь сонъ млайца тамить,		Ни мине ль, млайца, прабужала?
И съ нохъ дрима валить.		Ачнулся маладець—каны нѣтутя.
Какъ паѣду, маладець, я ў тем-		Нѣтъ ни каны, ни сѣдла, ни тис-
	ный лѣсѣ.	мовенькѣй,
У темнымъ лѣсѣ я каны при-		Ни тисмовенькѣй узды, красныи
	вяжу	дѣвушкы души.
		Все турчанчыкы, агличанчыкы.

16.

(Къ Могилевской губ.).

Чумаць сѣялъ гречку.—Черноморець съ 7-ю конями тонеть въ Дону и напрасно умоляетъ милую свою спасты его.

Якъ пасѣиў чумаць гречку,	Якъ устану я раненька,
Сѣиў, сѣиў—ни ўрадила;	Якъ умыюся бяленька,
Якъ устали шуры-буры,	Прибаруся чапурненька,
Чумакову гречку сдули.	Якъ сяду я падъ вагонца,

Протвѣ жарнага сонца,
 Ти ня ўвижу чирнаморца.
 Чирнамориць, мати, ѣдить,
 Сямырыхъ коній вядеть;
 Іонъ ѣдить ни да дому,
 Іонъ да тихага Дону.
 Стаў іонъ коній напувати,
 Стала вада прибувати,
 Чирнамориць патанати,
 На рятунку гукати:
 — «Рятуј, рятуй, мыя мила,
 Баби вѣрна любила!»

— Рада бѣ я ритувати,
 Кабъ мнѣ коника паддруга,
 Ритувала бѣ свайго друга;
 Кабъ мнѣ лотычка, вясельца,
 Ритувала бѣ сваё серца.
 Плыви, милый, за вадою,
 Астаюся я ўдавою;
 Плыви, милый, беригами,
 Астаюся я са врагами;
 Плыви, милый, рѣчычкыю,
 Астаюся я съ дѣтычкамі.

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

Добрый молодецъ, садясь на ворона коня и прощаясь съ матерью, уронилъ перчаточку: онъ считаетъ это дурнымъ признакомъ, но просить мать не горевать заранѣе.

По садику по зяленинъкамъ,
 На варонымъ добрымъ коняну,
 Всѣ чиркасская сѣдло,
 Залатыя струмина,
 Позалачина узда,
 Шалковыя повада.
 Какъ сядиўся добрый момыдиць
 На варонага каня,
 Ураниў жа добрый момыдиць
 Эъ рукъ пирчатычку далой.
 А знать жа мнѣ, добрымъ молайцу,
 Пирчатычки ни найдить,
 Па вѣкъ вѣшний нисчаснымъ быть,
 А знать маея хазюшки

Па вѣкъ салдаткую быть,
 А радимый маея маминки
 Па вѣкъ плакать и тужить.
 Ня тужь, ни плачь, мая ма-
 минька,
 Всѣ таперичка при мнѣ, —
 Наплачесьтя, мая маминька,
 Ва ўсю ахоту безъ мене:
 Какъ пагонють настъ, добрыхъ
 момыдиць,
 Да за синія маря, —
 Вотъ тагда жъ ты, мая маминька,
 Ты патужь, поплачь па мнѣ!

18.

(Бочарово, Юхновск. у.).

Садъ зеленый рано цвѣтеть, осыпается; милый, уходя въ царскую службу, со всѣми прощается, съ дѣвицей ругается; она жалѣетъ его, и остается ему вѣрною до его возвращенія.

Ты, мой садъ, мой садъ,
 Садъ зелёненькій, развесѣленькій,
 Зачѣмъ рана твитишь, асыпайсьтя?
 Далече ль, милый мой, сабирайсьтя.
 У путь, у находъ, у дароженьку?
 Са всѣми, милый мой, распрацайсься,
 А са мною съ маладою ўсѣ ругайсься.
 Ни ругайсь, ни бранись, — скажи: милая, пращай!

Тамъ летѣла павá черезъ сипин маря,
Уранила павá съ крыла пѣрушка.
Мнѣ ни жалка крыла,—жалка пѣрушка;
Мнѣ ни жалка мать, атца,—жалка мольдца.
Приступала къ маладцу служба царская.
Служилъ годъ, служилъ два, служилъ три гада,
На четвѣртый годъ у пабыўку пришольт,
Сваю прежнюю нашолъ.

19.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Казакъ гуляеть по Дону, дѣвушка плачетъ: цыганка предсказала ей, что она потонетъ въ морѣ въ день свадьбы; милый черезъ море строить мостъ на тысячу верстъ.

Гуляить па Дону казакъ маладой,
Сядить Маша, плачяить надъ быстрый рякой,
—Чяго, Маша, плачишь, абъ чомъ слезы льдешъ:
Ли каня тибѣ жалка, ли сбруи залатой,
Ли тца тибѣ жалка, ли матушки радной?
—«Ни каня мнѣ ни жалка, ни сбруи залатой:
Цыганка падлянка на ручки брала,
На ручки брала, галавою трясла,
Базала цыганка:—«нищасная ты,
Нищасная ты: патонешъ у мори
Въ день свадьбы сваей!» ..
Весь поиздъ собрался, ўси коники ў рядъ,
Напярѣдъ пашло триста, назадъ пятьдесять,
Падъ нявѣстыю коникъ спаткнулася, упалъ.
—«Падайтя гитару званчасту маю:
Размачу я горю Дунайской вальной!..
Ты ня тужь, мая милая, ня тужь ни па чомъ:
Я вымышу мостъ чугунный, предлинный,
Чугунный, предлинный—на тысячу вѣрстъ
У длинки, у ширки, а сто по бакахъ!»

(Отъ дѣвочки Прасковьи Якушовой).

20.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Счастливое возвращеніе милого дружка съ плаванія на стругахъ.

Збушувалися вѣтра,
Раскачались дѣса,
Звальнувалася вада
Съ крутымъ беригымъ раўна.
Пайду, выйду малада
За навья варата,
Туда-сюда пасматрю

На низову старану;
На низовый старанѣ
Ня вижу никакво,
Толька вижу малада:
Бялѣтитца паруса.
Выплували, выплували стружка,
Стружка, милья дружка.

Стружки ѣдутъ и плывутъ,
Грябцы пѣсенки пьютъ,
Въ терниѣ голысъ падаютъ,
Штоба слышила ина,
Разлюбезная мая,

Штобъ ни спала, ни дримала,
Къ сябѣ ѱ гостики ждала.
На утренній на зари
Ѣдитъ милый друхъ на кани,
На черкасскимъ на сядлѣ.

21.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Казакъ за невѣрность лишаетъ жену свою жизни.

Адинъ я съ казакыѳ наѣздникамъ быѳ,
Капѣмъ, востру меччу сыпастата биѳ,
Ня кончиѳши убивства, паѣхыѳ дамой.

Прихажу къ двару, старикъ у варотъ.

—Здарова, старикъ! здарова симья?

—«Здарова, мой сынка, здарова симья,

Толька жа у тебе беда й у дварѣ:

Младая жина змянила тибѣ,

Змянила тибѣ, сына радила».

Богу памалиѳся, на ѳсихъ пасматрѣѳ,

Младая жина змянилась зѣ лица,

Змянилась зѣ лица, диржаѳши дитя,

Брасалася ѳ ноги мужу сваему:

—«Прасти жѣ ты мнѣ, друхъ, праступленія маѣ!»

Паднилася мечъ въ магучій рукѣ,

Пакатилася галава па сырѣй зямлѣ.

—Главу падымаю, на быблю кладу,—

Сматрится, народы, праступленія маѣ!

(Отъ Ѳеклы Боборычихи).

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

Казакъ донецъ срубилъ вдовѣ головушку съ плечъ; еѳ посадили въ тюрьму. Отецъ, мать и жена не желаютъ жертвовать своимъ добромъ и выручать донца изъ неволи.

Какъ на Дону, на Дону
Малюваный карабель;
Што у томъ жа карабли
Да три Данцы малайцы:
Первый Данецъ молыдець
Харашо пѣсни пѣеть,
Другей Данецъ молыдець
У скрипачку йгравть,
Третій Данецъ молыдець
Са ѳдовушкый жартуить:
—«Ты, ѳдовушка, удава.
Пабѣдная галава,

Ти пойдеши ты за мене?»

—Я Данца ни люблю,

За Данца я ни пайдю.

Ну, какъ вынуѳ жа Данецъ

Вострый шабильки канецъ,

Какъ сняѳ жа Данецъ

Вдавѣ галовушку съ плечъ,

Взваратиѳся на Данецъ.

Тама Данца паймали,

Ручки, ножки связали

И ѳ темничку сажали.

—«Прадай, батя, жиребца,

Да выкупи малайца!»
— Прападай, сынъ, у тюрьмѣ:
Пусть жирыбочки при мнѣ.
— «Прадай, мати, ўсѣ волю,
Да выкупи зѣ неволи!»
— Прападай сынъ въ неволи:

Пускай при мнѣ ўсѣ волю.
— «Прадай, жена, саяны,
Да выкупи съ тюрьмы!»
— Прападай, мужъ, у тюрьмѣ,
Пусть саянчики при мнѣ!

23.

(Д. Холоцово, Красн. у.).

Добрый молодецъ подѣ шатромъ пускаетъ сокола домой развѣдать, помянуть ли объ немъ. Отецъ и мать больны отъ печали, шельма жена гуляетъ по пирушкамъ.

У поли бѣлый шатеръ,
Падъ тымъ шатромъ
Добрый молюдиць,
Пуцайтъ сыкыла
Изъ правыга рукова:
— «Ляти, ляти, сокылъ,
На радиму стырану,
Идѣ батюшка живеть,
Идѣ родна матушка.
Ты сядь, сокылъ.

На вышнїя вапно.
Паслухый, сокылъ,
Ти тужуть аба мнѣ:
Батюшка тужить—
Сы таски ноги ня йдутъ,
Матушка плачить—
У пастелюшки ляжить,
Но жина шельма
Ботвыными скачить.

(Отъ Авдули Латутиной).

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Соколы извѣщаютъ вдову о прибытїи казаковъ съ войны; вдова узнать о смерти милаго дружка.

Налятѣли сыкалы съ чужей дальнїй стыраны, 2
Сѣли-пали на ўдавинимъ на дварѣ,
Крылышками ўдавинный дворъ умяли.
Лапычками яны ганьчки абламили,
Глазынками святличеньку асвятили,
Гыласками удовушку будили:
— «Встань, встань, удовушка мылада,
Выйди, выйди за навѣя вырата,
Приляжь, приляжь къ сырѣй матушкѣ зямли:
Ти стогнеть дароженька шурыка,
Ти шумить дубровушка зилена,
Ти брезжать падковушкы зылаты.
Ти ѣдутъ казаченьки сы вайны?»
— Стогнеть, стогнеть дароженька шурыка,
Шумить, шумить, дубровушка зилена,
ѣдутъ, ѣдутъ, казаченьки сы вайны,—
Майго дружка ягъ и нѣтъ, дакъ и нѣтъ;
Майго дружка толька коничекъ бжжить,

Подли боку востра шабелька ляжить,
На конику кашулица ляжить,
Рубашечка ўся кроўю аблита,—
Вотъ тѣперъ я па вѣкъ вѣшний удыва,
Дѣти мае па вѣкъ вѣшний сирота!

24 б).

(С. Дунаево, Бѣльск. у.).

На Балканскихъ горахъ
Салучилася бѣда:
Тамъ убили маладова казака,
Харанили при ў широкай далини,
Закрывали тонкимъ бѣлымъ палатномъ,
Засыпали жалтымъ маленькимъ пяскомъ.
Тамъ летѣли саколики-сакалы,
Сѣли-пали на широкимъ на дварѣ,
Крылышками дворъ размяли,
Галасами удовушку ўзбудили:
Устань, праснися, маладая удава,
Пойди, выйди за навьи варата!
Люди бають 2, удовушку ругають.
Пуцай бають 2, ящо больши ругають.

25.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Казаки ѣдутъ въ походъ и тоскуютъ о покинутыхъ дома семьяхъ. Смерть одного изъ казаковъ. Конь извѣщаетъ ржаньемъ родъ-племя о смерти хозяина. Красна дѣвица слышитъ ржанье коня и порывается на крыльяхъ летѣть на могилу дружка.

Па дароженьки да пыль, пыль,	Тѣла везуть, коня вѣдуть;
ѣдутъ, ѣдутъ казачошки,	Конь галоўку влонить,
ѣдутъ—паганяють,	Клонить, клонить конь галоўку
Назадъ паглядають.	Ка сырой зимельки.
Астаетца у насъ дома	—Ты праржи ка, конь вароний,
Жоны малады,	На сваю старонку,
Наши жоны малады—	Штобъ атець съ матерью слыхали
Горькин сироты;	Съ каминной палаты.
Ящо у насъ астаетца дома	Паслыхала красна дѣўка
Конь вароний 2	Зъ високыва терима:
Помиръ, помиръ казачошка,	—Еслибъ были быстры крылья,
Нидѣлюшка ровна.	Была бъ я галубкый,
Мы палковничку даложимъ,	Стрипанулась—палитѣла.
Вырыимъ магилку,	Идѣ братиць закапанъ,
Гниралау придаставимъ,	Онъ закапанъ, запичатанъ
Здѣламъ гробницу.	Бѣлыю извѣскый,
Мы магилачку роимъ, роимъ.	Онъ засыпанъ, ionъ присыпанъ
Усе глинычу тешимъ:	Жолтинькымъ пясочкымъ.

26 а).

Смерть чумака вдали отъ семьи; воли извѣщаютъ мать о смерти сына.

Жили чумаки
Тридцать три гады,
Не видали чумачиньки
Надъ сабой бяды.
Злучилась беда
Сяредь гарада:
Забалѣла ў чумачиньки
Буйна галава.
Ляжить чумакаъ день,
Ляжить и другой,
А ниhto жъ къ чумаченьки
Ни приступитца,
Ниhto жъ то къ малодыму
Ни привернитца.
Приходить къ яму
Атаманъ яво:
— «Атаманушка,
Мой батюшка,

Напиши письмо, 2
Къ атцу, къ матерв:
А Бохъ знать,
А Бохъ вѣдать,
Ти живы яны!»
Сивыя валы
Разумны были:
Сы горыда сы й-Аршава
Всѣ дамой пришли.
Чумакова мати
Валоу сустривати;
Туда-сюда й аглянулась,—
Чумачиньки нѣтъ.
Сивый жа волъ
Рянуу на ўвесь домъ:
Померъ, померъ чумачинька
На чужой старанѣ! (Тамъ же).

(Отъ Матрёны Антоненковой).

26 б).

Жили чумаки тридцать три гады,
Не видали чумачиньки надъ сабой бяды.
Сдѣлалась бѣда сяредь гарада:
Забалѣла ў чумаченьки буйна галава,
Ляжить чумакаъ день, ляжить и другой,—
Ниhto къ таму чумаченьки не приступитца.
Приступиў къ яму таварышь яго,
Бяреть, бяреть за ручиньку, жалѣить яго:
— «Таварышь ты мой, другой мой дарагой,
Бяря у мяне еты деньги, которыя іостъ,
Напиши ты письмо, аташли ты дамой,
Што наши валы ўсѣ разумны были,
Съ самый горыда Варшавы ўсѣ дамой пришли!»
Вышла яго матъ валоу заганянь,
Туды-сюды аглянульсь,—чумачиньки нѣтъ;
А сивый жа волъ рянуу на ўвесь дворъ:
— Померъ, померъ чумаченька ў чужей старанѣ!
(Тамъ же).

27.

(С. Каблуково, Красн. у.)

Смерть хозяина-чумака въ далекой Москвѣ.

Ни пара ли намъ, братцы-рибяты, Ни пара ли намъ, братцы-рибяты.
Охъ, ясны зори, зори засыпать? Сивыхъ волюу, волюу выгнать?

Якъ пагонамъ мы, братцы-рибаты, У слаўнымъ горади, братцы, ў
Сивыхъ волы ў Маскву, Масквѣ.
Попристали наши сивы волы:— Закапали мы, братцы, хазиинна.
Поль дарожки нны ни ўвышли; Зарастай, наша магила,
Затужили всѣ наши рибаты Всѣ травю-муравюю,
Па хазиину свайму: Затвитай твяточкини
—Помиръ, помиръ нашъ, братцы, Усѣ зялеными!
хазиинъ

28.

(С. Даньково, Смол. у.).

Чумакъ доли себѣ ищетъ.

Зялёный дубочекъ На ель нахинулся, Маладой чумачекъ, Абъ чомъ зажурился? Абъ томъ зажуриўся, Што я ни жанўся. Батька съ маткый померъ, А я ни жанўся, 2 Безъ доли радиўся. Пайду чумачекъ, Пайду съ горя я, Я ў чистоя поля Искать сабѣ доли. Ни нашоў жа доли,	Нашоў рыбалова. — «Рыбалоўчить-хлопчить, Удалой малойчикъ, Закинь жа ты сѣти Тиризь быстры рѣки, --- Ты паймай-ка долю Чумаку младому!» Ни пыймаў ionъ доли, А пыймаў ionъ рыбу. Рыба-щука йгрантъ, Сабѣ пару маятъ, А ў чумака пары— Адны вочи яры.
--	--

29.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Доля козака въ морѣ потонула, погорѣла.

Якъ ишоў казакъ зъ Дону. Ionъ зъ Дону да дому; Ionъ сѣу надъ рякою. Аблиўся слязюю. Паминаў сваю долю: — «Оухъ, идѣ жъ мая доля? Ти на тымъ баку моря,	Ти на мори патанула, Ти на мори пагарѣла? О, мая доля На тымъ баку моря: На мори патанула, На мори пагарѣла».
--	--

30.

(С. Шатагово, Смол. у.).

По Молдавской степи идетъ Бессиковскій полкъ — извошники съ рыби
однѣмъ изъ нихъ смертельно заболѣлъ и поручаетъ товарищамъ свезти отъ
него три тысячи — отцу матери и сыну по тысячь рублей — а женѣ поклоны
и полную свободу.

Ужь ты, степь мая, степь. Степь мая Малдоўская. Да степь Малдоўская.	Э, да широки ну ты бовка. Степь притинулася Э, притинулася, да притинулася.
--	---

Эхъ, да вотъ Тиличина,
 Эхъ, да князя Вяличина,
 Эхъ, да Вяличина,
 Эхъ, што да Вяличина.
 Эхъ, што па той жа степи
 Ни ходу, ни ѣзду,
 Охъ, да што ни ѣзду,—
 Ахъ, только шоу ли, прашоу,
 Только Валхоускій полкъ,
 Што Валхоускій полкъ—
 Эхъ, малады извошники,
 Што извошники;
 Што вязли жъ то яны,
 Што яны вязли,
 Вязли дарагой таваръ,
 Дарагой таваръ,
 Дарагой жа но таваръ—
 Эта бѣлую рыбицу,
 Эхъ, бѣлу рыбицу.
 Эхъ, што случилася надъ ими
 Только надъ ими
 Вялика о нещастица,
 Э, што нищастица:
 Загарѣу, ну забалѣу,
 Извошикъ каломницкій,
 Эхъ, што каломецкій.
 Да забалѣла у иво
 Буйная галовушка,

Э, о, што галовушка.
 —«Да ужъ вы, братцы вы мае,
 Вы братцы, тавариши,
 Эхъ, и о тавариши,
 Ужъ ни кидайта вы мяне
 Да при худомъ времички,
 Да што при ўремички.
 Ахъ, ужъ іосьт у мяне,
 Іосьт, братцы, три тысячи,
 Э, э, э, да во три тысячи:
 Э, да вадну тысячу—
 Во маему родному батюшки,
 Родному батюшки;
 Другу тысячу—
 Маёй родной матушки;
 Родной матушки;
 Охъ, третю тысячу—
 Э, э, што маёй малютачки,
 Э, эй, што малютачки,
 Охъ, што маёй малютачки,
 Сыну Иванюшнички,
 Иванюшнички;
 Охъ, и маладой маёй жанѣ—
 Только низкай паклонъ,
 Э, эхъ, што низкай паклонъ:
 Охъ, и тамъ ана живѣтъ,
 Ахъ, хучъ така ина вуживѣтъ,
 А хучъ ина замужъ идѣтъ!»

XXIV. ПѢСНИ СОЛДАТСКІЯ.

1 а) *).

Стрѣльцамъ-бойцамъ служба сказана; подружка съ милымъ въ походъ собирается, несмотря на его уговоры и запугиванія.

Въ нядѣлюшку паранѣшенька,
 А ў нядѣлюшку паранѣшенька,
 Всемъ стрѣльцамъ-байцамъ служба сказана,
 Да майму милому даўно жъ то 'бьяўлена.
 Мнѣ ни спалыся, ни дрималыся,
 Я ўсе почушку съ милымъ выбиралася.
 Праважу свайго дружку, свайго милага,
 Я далече далёка, я ў чисто поля,

*) Пѣсни, оставленныя безъ помѣты, записаны въ с. Даньковѣ, Смол. ѡбл.

Я сама стану, я паслухаю,
Што мой милинькій дружокъ будить сказывать:
— «Ты вярнись, жана, вярнись, душичка,
Варатись, мыя сѣрая какушичка!
Напярэдъ у насъ што лясы стыять,
А стыять у насъ лясы, лясы тёмныя».
— Ни спадманивай мяне, дружокъ миленькій,
Ни спадманивай мяне, чернабрывенькій:
Я сыма ета даўно вѣдаю,
А сыма жъ то ета даўно вѣдаю.
Ни лясы стыять и ня тёмныя,
А стаять наша горюшка вяликыя.

Въ нядѣлюшку паранешенька, и проч.
— «Ты вярнись, жина, вярнись, душичка,
Варатись, мая сѣрая какушечка!
Напярэдъ у насъ што рика тьяеть,
А тьяеть жа тамъ рѣчка, рѣчка быстрая!»
— Ты ни бманывай, дружокъ миленькій,
Ни спадманивай мяне, чернабрывенькій:
Ни рика тьяеть и ня быстрая,
Ды тягуть наши слёзы и гарючія.

А ў нядѣлюшку паранешенька,
А ў нядѣлюшку рана паранешенька, и проч.
— «Ты вярнись, жина, вярнись, душичка,
Варатись, мыя бѣлая лябѣдушка:
Напярэдъ у насъ што ваўки гудуть,
А гудуть жа то ваўки, ваўки сѣрыя!»
— Ты ни бманывай, дружокъ миленькій,
Ни спадманивай мяне, чернабрывенькій:
Я сама ета даўно вѣдаю,
А сама жъ то ета даўно вѣдаю:
Ни ваўки гудуть и ня сѣрыя,
А плачуть наши дѣтушки малинькія.

(Отъ Матрѣны Григорьевой).

1 б).

Та же пѣсня поется и сокращенно, именно послѣ первыхъ восьми стиховъ продолжаютъ такъ:

— «Ты вярнись, жана, вярнись, душинька,
Ты вярнись, мыя бѣлая й лябѣдушка:
Тамъ стыять лясы, лясы тёмныя,
Тамъ стыять жа то лясы, да ўсё тёмныя;
Тамъ гудуть звяри, звяри сѣрыя».
— Ты ня лги, мой другъ, ни спадманивай,
Ты ня лги жъ то, мой милый, ни спадманивай!

2.

Войтъ съ ключникомъ совѣтуются, кого въ рекруты отдать.

Што лужкомъ, лужкомъ,	Ишоу старый старшина;
И крутымъ биряжомъ,	Ани стали разоулять,
Ишоу войтъ, ишоу влюшникъ,	Каво ў некруты атдать.

3.

(Сельцо Свалы, Красн. у.).

Два молодца заносять въ „вербовья“ книжки приговоръ, что молодцу въ солдаты итти.

Не бялыя сняжочки	А краёчки залатя,
Въ поли забилялся,	Ины держать
Права, забилялись,	Па пёрушку либядиному,
Забилялись у майго любезныга	Яны и пишутъ, и пишутъ
Камянны палаты.	На бѣлу бумагу,
Падъ тыми палатами	На тонкій листочикъ,
Висятъ два шотрики,	Што ня быть 2
Падъ шатрами два столики,	Добрыму молыйцу ў сваёмъ дома.
На сталахъ лижать	А што быть 2
Двѣ скатерти бѣлявѣя,	Добрыму молыйцу въ някрутскыя
За сталомъ сидять	пабори,
Два малойцы маладѣя,	Што служить 2
Пирядъ ими лижать	Бѣлыму царю.
Двѣ книжки вербавѣя,	

4 а).

(Д. Селезеньки, Могил. г., Мстисл. у.).

Отецъ предлагаетъ тремъ сыновьямъ бросить жребій, которому изъ нихъ итти въ солдаты; за отказомъ старшихъ, итеть въ службу меньшей братъ

Якъ и жиў жа то быў
Да багатый мужикъ;
Было ў яго три любимыхъ сынавья;
Заказали яму ў службу итть.
— «Сынаўя жъ мая любезная,
Вы каторый на службу пайдеть?»
— Ай, атець, родный батюшка,
А каторыга пасылаешъ?
— «Дѣти мае разлюбезныя,
Вы идитя ў зялёный садъ,
Вы вазьмитя па прутячку,
Вы киньтя па жеребью,
А каторому ў салдаты итть».
А большій кажить, что дѣти малы,

А сярэдній—жина хараша.
Во йдуть пя йдуть брату малыму.
Малый братъ пращаетца съ атцомъ и съ матерью.
Большому брату отказываетъ:
— «А, братъ мой большинькій,
Ты гадуй, гадуй дятей маихъ,
Ты жалѣй, жалѣй, лялѣй, лялѣй».
— А, брахнинька ты мой меньшинькій,
Луччи бѣ я ў садаты пашоу,
Чимъ ся мнѣ тваихъ дятей гадувать,
Чимъ ся мнѣ тваихъ дятей узростать.
(Отъ кр. Максима Захарова).

4 б).

Што съ-падъ лѣсу, лѣсу,
Ахъ, да што съ-падъ лѣсу, лѣсу тёмныга,
Што съ-падъ садикѣ вялёныга
Тамъ лижала слѣдъ-дарожинька,
Шурокая, пріубитыя,
Охъ, да шурокая, пріубитыя,
Слезыньками пріулятыя.
Ахъ, да туды ишоу-прайшоу някруцкій наборъ;
За наборымъ, ахъ, да за наборымъ,
Ахвщерицъ мыладой—
Й на коникѣ выхвыляйтца,
Листъ бумаги высмыряйтца,
Листъ бумаги (2) высмыряйтца,
Што у тѣй бумаги (2) написына.
Ахъ, написына, ахъ, да написына, намалёвына,
На трѣхъ братыу распаложина:
Баторыму (2) брату ў службу йдуть:
Ти старшаму, старшаму, ти пастаршаму,
Ти самому, ти самому брату меньшаму.
Ахъ, да большій братицъ, старшій братицъ аткуляйтца;
Наполъ старшій атыляйтца;
Самый меньшій сабирайтца,
Со тцомъ, съ матерью, прыщантца:
— «Пращай, пращай, атешъ-матушка;
Пращай, пращай, вси пріятели мае!»

5.

Мнѣ отъ стараго отца добровольно идеть царю служить, не простившись
съ родителями. и общаетъ сестрамъ прислать подарки.

Журиу-браниу сударь-батюшка, самъ не вѣдаю абъ чомъ,
Я съ тасе таски-вручинушки, я найду царю служить.
Састрой, састрой, сударь-батюшка, изъ черна дуба карабль,
Найми, найми, сударь-батюшка, ты малоденькихъ грядцоу!

Грябцы грябуть, якъ пяромъ аны машуть;
 Карабъ пльвѣть, якъ ясныи сокыль лятить,
 А матушка гусударыня да й па березку идѣть:
 — «Пастой, прасти, маѣ дѣтитка, пупрашаемъ съ табой!»
 — Ни вярнуся, мыя матушка, я пращатца я съ табой,
 Ни вярнуся, гусударыня!..
 А сястрѣчамъ сваимъ родненькимъ пу падарычку прышлю:
 А большынъкей сваей сестрынки кунью шубычку съ бабромъ,
 А меньшынъкей сваей сестрынки пирщатычки съ свярбромъ!

6.

Добрый молодець гуляеть въ царевомъ кабацѣ, напрасно мать зоветъ ег
 домой: онъ отправляется царю служить, обѣщая вернуться черезъ 33 год
 и принести подарки отцу съ матерью, сестрѣ и женѣ.

Немыму мнѣ добрымъ мольйцу Пайду, пайду, мыя матушка,
 Пра дасаду разсказать, Я царю вѣчна служить.
 Пайду, пайду добрый мольдиць Я приду, приду, мыя матушка.
 У царѣу кабацѣ гулять. Черезъ тридцать три гады.
 Придѣть, придѣть мыя матушка Принясу, принясу, мыя матушка.
 Съ кабака да домикку звать: Падарыкъ тыбѣ дарагей.
 — «Хади, хади, маѣ дитятка, А батюшки свайму родному—
 Са мною дамой!» Чорну шляпу съ пяромъ,
 — Ни пайду, ни пайду, мыя ма- А сястрицы сваей родной—
 тушка, Галубу ленту ў касу,
 Я съ табою дамой,— А жанѣ сваей барыни—
 Съ караблѣмъ на дворъ.

7.

(С. Свалы, Смол. у.).

Мать разгнѣвалась на сына и отдала его въ солдаты; потомъ хочеть и
 задъ его вернуть, да уже поздно.

Сы вечера сынъ Данилушка — «Ни вярнуся, родная матушка.
 Да ionъ запиўся и загуляўся, Да няволюшка ни мыя,
 За то яго родная матушка Да я—я ня служичка твоя,
 Журила-бранила, Што я да ни работникъ на тебе:
 Да пожурѣши-побранѣши, Нада мною, надъ Данилуку,
 У салдаты атдала. Бамандеры всѣ зладѣи,
 Поль дорожки ни вайшолъ, Ни давиряють и сматрять:
 Пишеть матушка письмо: Да ни пуцають насъ рибятушкы
 — Вярнися, вярнися, сынъ Дани- На улицу пагулять,
 лушка, Да на дѣвушицъ пасматрѣть».
 Вярнися, дѣтитка маѣ!

8.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Молодець за свои любовныя похождения отданъ въ солдаты.

Парадила Ваньку мать Да на горя, на бяду,
 Да на горя, на бяду, Да на вяликую печаль.

Разадраў Ванька вахтапъ.	Малодушки плакать стали
Па заборапъ лазючи,	И пагодушки желали.
Узгнану Ванька картузикъ,	Пагодушка съ вкрутыхъ горъ,
Падъ каплями стоючи.	Да пабѣдушка къ намъ на дворъ:
Капелюшки капали,	Да скоро Ваньку ўзяли,
Па ёмъ дѣўки плакали,	Ручки, ножи свизали,
Капелюшки перистали,	Да ў салдаты атдали.

9.

Молодцу предстоитъ разлука—солдатчина.

Танюшинька на горинки хадила,
Танюшинька Ванюшиньку будила.
— Устань, Ванька, эй, ўстань, Ванька,
Устань, милинькій дружокъ,
Ты памойся халодный свѣжуй вадой,
И ўватрися тонкимъ бѣлымъ пылатномъ!
Пра насъ, Ванька, эй, худа славушка идѣть,
Худа слава, эй, выбыльня слывиса:
Хочуть Ваньки, эй, бѣлы ручненьки звизать,
Хочуть Ваньки, эй, буйны ножненьки скувать,
Хочуть Ваньку, эй, да ў Рыслау горыдъ сыслать,
Хочуть Ваньку, эй, у сыдатушки атдать.

(Отъ Екатерины Подгрудковой).

10.

Изъ трехъ сыновей вышель жребий старшему итти въ солдаты; онъ проситъ родителей не покидать его дробныхъ дѣтушекъ.

Какъ у Питирихъ на площади	Давадилось большему брату итти.
Ну, тамъ жиу мужикъ багатый.	Большій братъ расплакался, раз-
Ну, въ яго было три сына.	жалился:
Да три сына усѣ малойчки.	— Гасударь мой батюшка,
Усѣ малойчки малодны	Гасударыня родная матушка,
— Ну, вы киньте-ка, братцы, на	Ни кидайте мамухъ дробныхъ дѣту-
жребья:	шекъ!
Ну, которому у салдаты итти?	Дробныхъ дѣтушекъ сиротушкинъ!

11 а.

(Сельцо Починокъ. Ельн. у.).

Прощанье новобранца съ молодой женой.

Ужъ ты, поля мае, поля, поля яравоя,
Приусохла, призывала мае поля, поля яравоя:
Призаныла мае серца безъ милога, призаныла ретивоя,
Што тдають мого милога у салдаты.
Справажу свайго милога я дедеча.
Юнъ са ўсими, мое милое дружь, распращаюся.

А са мною, зъ маладэю, позабыўся,
Сириди путя-дарожки назадъ варатиўся,
У варотъ стаўши, шляпу сняўши, низка пакланнўся:
— «Ты пращай, мая милая, пращай, дарагая,
Ты гуляй, мыя милая, якъ гуляла,
Ни гуляй, мыя милая, съ казаками:
Й-а казаки маладэя руки палумають,
Руки палумають, перстни пасымають;
А гуляй, мыя милая, съ малайцами:
Съ казаками гулять будишь—пра мяне забудишь!

(Отъ кр. Ганны Семёновой.)

11 б).

Новобранецъ позабыль проститься предъ уходомъ въ войско со своею по дружкою.

Якъ заныла маё серца, серца рятивоя:
Повязли майго милога у салдатини.
Ну, са ўсёми мой миленькій распращаўся,
А са мной младай позабыўся.

12.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Дёвушка жалуется барину на измёну молодца; его забрали въ солдаты.

На горычки калина,	Пувязли Ваньку въ пріёмъ,
Падъ гарою малина.	Станавили на кружокъ.
Тамъ какуша сидёла,	Примирили у станокъ:
Громка—жалка кувнула,	Ванька ростымъ ни дайшолъ.
Дёвка пу парню плакала:	Брасатою прарайшолъ.
Любиў, любиў—спакицуў,	Какъ сказали Ваньки «любъ»—
Послѣ дурую назвалъ.	Дёвчинина серца ёгъ!
Дёвка въ горыдъ скачила,	Сказали Ваньку брыть,
Листъ бумаги купила,	Дёвчинина серца ныть.
На писемцы списала,	Кабы знала, вёдала,
Свайму барину саслала:	Етакий бы савы ни дала.
— «Ужъ ты, баринъ, судья нашъ,	Зъ имъ разлука тижала,
Разсуди-ка зъ Ванькый насъ!»	Чужа дальня старана.

13.

Взяли въ рекруты единственнаго сына вдовы, а большія семьи остались не тронутыми.

У нашего караля праявилась на-	Идѣ девить, тамъ ни дёлють,
вина,	Идѣ восимъ, тамо бросимъ,
Кличуть Ваньку да двара.	Идѣ семъ, тамъ и сѣлъ,
Нуте, думать и гадать,	Идѣ шесть, тамъ честь,
Баго въ некруты атдать.	Идѣ пять, тамъ ни ўзять,
Идѣ десить, тамъ нйзвѣсинъ,	Идѣ чатыри, тамъ забыли,

Идѣ три, ни знайшли,
Идѣ два, тамъ нильзя,
Адиноыга ни ўзять,
А у вдовушки адинъ сынъ—
И тотъ пашоль падъ аршинъ.
Якъ узали Василѣчка,
Якъ узали сагалочка,

Пасадли у вазокъ,
У саменькй задокъ,
Пувяли у гарадокъ,
Паставили у станокъ,
Какъ сказали яму: лобъ!
Яго сѣрца етъ, ётъ, ётъ!

14.

Печаль родни, провожающей рекрута.

Завивайся, хмядинушка: заўтри марозъ будить,
Сабрайся, ўдоўкинъ сынъ: заўтри наборъ будить!
— Я набору ни баюся: заўтри сыбюруся! 2
Вы мятита дарожиньку, штобъ ина ня пыльна,
Унимайтя удовушку, штобъ ина ня выла.
Мяли, мяли дарожиньку, а ина всё пыльна,
Унимали удовушку, а ина всё выла.
На дарожки на шурокей ляжить бѣлыи камень,
А на тымъ жа на камушку сядятъ двѣ сястрицы;
Яны шють, вышивають шуринки навья,
Яны шють, вышивають разными ўзорами,
Яны плачуть и гарюють, брата справажають.

15.

Невѣста, мать и отецъ далеко со слезами провожаютъ солдата.

Ни ясѣнь саколь съ типла гнѣзда слитантъ,
Маладѣй салдатъ са хватеры саѣжжантъ;
Атець яго, мати праважаить,
Праважаить душа красная дьявица,
Ина ня родная—названная сястрица.
Путь-дарожиньки за слѣзками ня видють,
За ўзрыганьникамъ славечка не прамовють.
— Варатитись; наши матушки раднѣя,
Ни схадить вамъ па бѣлу свѣту за нами,
Ни змачить вамъ сыру мать-землю слезами,
Ни супоўнитъ синя моря гарючами!

(Отъ Матрены Карнеевой).

16.

Родъ-племя снаряжаеть и далеко провожаеть рекрута.

— Бярѣзынька бѣла, ти баишся марозу? 2
— «Етыга марозу па вѣкъ ни баюся, 2
Па вѣкъ ни баюся, листьимъ устялюся!»
— Маладѣй парнишка, ти баишся набору?
— «Етыга набора па вѣкъ ни баюся,
Па вѣкъ ни баюся, харашо суряжуся!

Спасиба маеі родный матушки,
Што счастлива нарадила,
Спасиба майму родному брахвиньки,
Што коника запригаў,
Спасиба маеі роднинькй сястрицы,
Што даляко справадила!»

17.

Три сестры снаряжаютъ и провожаютъ рекрута. Онъ не надѣется на возвращеніе: когда сухая груша отросточки пустить, тогда молодець вернетъ ся домой.

Вы, сусѣди, вы, сусѣдушки, нядобрые люди,
На каго жъ вы, сусѣдушки, зягъзы кували:
Ти на вора, ти на разбойника, ти на мяне, сиратину?
А у мяне жъ то, у сиратинушки, ни роду, ни племя,
Толька у мяне, сиратинушки, три родныхъ сястрицы:
Ой, большая мыя сястриченька брата сурижантъ,
А другая мыя сястриченька коника сѣдлантъ,
Ай, третія мыя сѣстрынька брата праважантъ;
Праважаючи, мыя сѣстрынька у брата пытантъ:
— «Кали жъ ты, родненькй брахненька, къ намъ у гости будишь?»
— Ай, у садиву ў зялененькымъ іостъ сухая й груша:
А кали жъ тая сухая й груша атростычки пустить,
А тады жъ я къ вамъ, мае сѣстрыньки, къ вамъ у гости буду!

18.

(С. Боровское, Ельн. у.).

Разлука павы съ сизымъ голубкомъ, подружки—съ милымъ дружкой—
уѣзжающимъ въ войско.

Сизинькй галубчикъ 2	Ни на плута-вора,
Сядѣу на дубочку;	Ни на душагуба,—
Прилягѣла павя,	На друга милага.
Ана для яго пала,	Што мой милый робить?
Шила, вышивала,	Іонъ по двару ходить,
Плакыла, рыдала,	Коника сидлантъ,
Кулакомъ слезы ўтирала,	Са двара зѣзжантъ,
Сама пра то знала,	Царскую службу знантъ.
На што вышивала:	

19.

Взаимная любовь парня и дѣвицы. Ждетъ — не дождется дѣвица своего дружка. Не скоро дали отпускъ солдату; дѣвицу, любящую его, принуждаютъ выйти замужъ за другого.

Дявочка сухотычка была;
Сама сохнить, мяне, молайца, сушить.
Ягъ пайду я на вайну служить,
А ти будишь па мнѣ тужить?

—Тужить буду, а плакать ня буду:
За слезами слова не прамоўлю,
За жалыстію дарожки не вижу.
Якъ пайду въ нову святлицу,
Якъ сяду падъ краснымъ аюшечнымъ.
Якъ гляну въ красная вагно:
Вонъ мой милый па гароду ходить,
У рученьгахъ пухову шляпу носить,
Въ отпускъ пана палкоўничка просить.
—Якъ атпущу у тую суботу!
Када тая субота придетъ,
Красна дѣўка за другога выйдеть.

20.

(С. Войнино, Могил. губ., Мстисл. у.).

дѣвица хочеть итти замужъ за солдата, сопровождать его, несмотря на
всѣ трудности походной жизни.

Алина, далинушка,
а тыбѣ, далинушка,
ничаво ня родитца,
ня жита, ня ярица.
Аманъ растилаецца,
Ара занимаецца,
Аонца выкатаецца.
Арѣць, грѣць солнушка,
Арѣць ня па гѣтниму,
А ўсе пу вясенниму.
Алюбить паринь дѣвицу,
Алюбить, ня падманить—
Амужъ падгаварить:
—Ты пайдѣшь ты, дѣвица,
А мяне, за моладца,

Малойчика бравыга,
За Иваню кудрявыга?
Ня пайду, я, дѣвица,
За тебе за молейца,
А пайду за прежнига,
За салдата ваенныга:
Салдаты ў паходъ пайдѣть,
Мяне съ сабой вазьмѣть;
А я буду гарювать;
А я буду гарювать;
А я буду слѣзы лить;
А я буду слѣзы лить;
А я буду пранцы вѣсть.
А я буду пранцы вѣсть.

21.

Отѣздъ солдата съ квартиры; проводы его дѣвушкой.

Вы ня думайти-ка, да вы ня бушуйти-тка, вѣтры со вихрами,
Ня сдумайти-ка вы снѣгу бѣлыга сы майго падворья!
Али тагъ ли мае широка падворьяка даўно запусѣла;
Зарасло ли мае широка падворьяка траўкью, мураўкью,
А широкимъ жа лапошничнымъ;
А широкій жа лапошникъ весь дворъ устилаеть.
Не яснѣ совыль съ тепла съ гнѣзда слетаеть,—
Мыладой сылдаты со хватеры сонзжанть,
Што ня тець яго, ня матирь сылдаты правыжанть,
Правыжанть яго красныя дѣвушка:

— «Я сплиту (2) тваё бѣлыя личиньня на бѣлу бумагу,
Я прибую (2) тваё бѣлыя личиньня къ сваей крывати:
Якъ зайду я, мыладѣшинька, на ўсю ночь читати,
Я важную строчиньку слизами абалью».

22 а).

Кудри рекрута посылаются матери на память (или: матери на слезы, жент
на пересѣпшки).

Ахъ, съ-падъ гаю, гаю, Гаю зыянога, Дарожка лежала, И вузенка стыяла. Кузнецы кували, Тижало ўдыхали, Крѣпка зрабатали. На каго зягъзы: Ти на вора-плута, Ти на душагуба? Ни на вора, ни на плута, На мяне, дятинку, Горьку сиратинку. Няшножка ладили, Молайца славили, Рученьки связали, Ножиньки скували,	Въ вазочникъ сажали; Въ вазочникъ садили, У горыдъ вазили, 2 Въ приѣмъ увадили, 2 Въ станокъ станавили, 2 Кудерьки забрыли, 2 Въ платокъ увязали, 2 Матушки атсылали: Матушки на слѣзы, А жанѣ на радысть. Молюдицъ ачнуўся. Кудримы ўстрипануўся. — Гаспада быяри, Идѣ кудри дивали? 2 — «Въ платочникъ ввизали Матушки 'тсылали».
--	--

22 б).

Бала гаю, братцы, гаю, 2 Гаю зыянога, Гаю, братцы, зыянога 2 Дарожка лажала; Дарожка, братцы, лажала, 2 Кузинка стыяла. Кузинка, братцы, стыяла, 2 Кавали кували, Кавали, братцы, кували, 2 Тижало въздыхали, Тижало, братцы, въздыхали: 2 Тижалы зягъзы. — На каго жъ вы, мае братцы, 2 Зягъзы кували: Ти на вора, братцы, плута, 2 Ти на душагуба? — «Ни на вора, братцы, плута, 2 Ни на душагуба,—	На таго, братцы, дятинку, 2 Горьку сиратинку». Вячоръ молайца узали, 2 Ручиньня звизали, Ручиньки, братцы, звизали, 2 Ножиньки скували, Ножиньки, братцы, скували, 2 Въ вазочникъ сажали, У Смаленскъ Ваню вазили, 2 Въ станокъ станавили, Въ станокъ Ваню станавили, 2 Кудирьки 'брывали, Кудирьки, братцы, 'брывали, 2 Въ платочникъ визали, Въ платочникъ, братцы, визали, 2 Къ матушки 'тсылали, Къ матушки, братцы, на слѣзкы. 2 Къ жанѣ на прасмишки.
--	--

22 в).

Што и ў поли, ў поли, при ўдарози, Сами сѣли съ пирядочку,
Бярэза стыяла, Яны пѣсенки запѣли;
Ана тонка, висакая, Яны гонюць, паганяюць,
Листымъ ширакая. На молайца паглядуюць;
Во на той жа на бярэзи Би пріему привазили,
Пташечки сядѣли, Въ станочикъ станавили,
Яны пѣли, распѣвали У станочикъ станавили,
Баластными галасами, Русы кудри выстрыгали,
Што й учора, са веча, Пивымъ, медымъ напали,
Молайца узяли, Малайца спатьки палажили.
Аму ручиньки звизали, 2 Тиризь часъ Ваня прашнуўся,
Ножины скували; Кудирь щипянуўся:
Пасадили мадойчка — Гаспада наши быяри,
А новинькій вазочикъ, А идѣ кудри дивали?
Што въ новинькій вазочикъ, — «Въ платочикъ увязали,
А саменькій задочикъ. Матушки паслали».

(Отъ кр. Екатерины Подгрудковой).

22 г).

Што ў поли, (2) при ў дарози, Въ новенькій вазочикъ,
Бярэза стыяла, Пувязали да добрыга молайца
Ана тоненька, братцы, висока, Въ новыи гарадочекъ;
Листикымъ шурока. Станавили да добрыга молайца
Што на тэй жа на бѣлыи бярэзи Въ новенькій станочекъ.
Пташечка сядѣла, Яны пьяна яго напали,
Ана сѣла, жалыстна запѣла, Кудирки й абрыли.
Славесна сказала: Якъ устаў жа молайца, ашнуўся,
Што учора, учора са веча Кудри стряхнуўся:
Молайца узяли, — Вы скажитя мнѣ, братцы быяри,
И узяли, ноженки скували, Идѣ кудри дивали?
Ноженки скували, рученки звизали; — Мы ў платочикъ кудирки ўви-
звали; звали,
Пасадили жѣ да добрыга молайца Матушки 'тсылали.

23.

Взяли въ солдаты молодца отъ красной дѣвицы.

Што и ў поли, ў поли, при ў да- Ва сказали на бѣду бярэзу:
рози, Заўтри марозъ будить,
Бярэза стыяла, Ва сказали вдавинуму сыну:
Ана тонка, тонка, галинста, Заўтри паборъ будить.
Листикымъ широка. Взяли, взяли да добрыга молайца
Што на тэй жа на бѣлыи бярэзи Въ новинькій святлицы,
Пташечки ўспивали; Во й у новинькій святлицы
Яны пѣли, пѣли, успивали Атъ красной дѣвицы,
Разными галасами. Во й узяли, ручиньки звизали,
Ножины скували.

24.

(Сельцо Буловицы, Смол. у.).

Мать посѣтила сына своего, рекрута, въ платочекъ собрала на память ея
волосы.

Радимая маминька,
Слышу я вѣсть нирадысну—
Осенью сыддатчину:
Атбярутъ насъ, малайцоу,
Ать матерій, ать атцоу.
Воль наша вольная,
Служба бизпакойная!
Пасадили насъ, малойчикѹ,
И ѹ губернскую пувязли,
У трахтирь насъ пувязли,
Вядро водки ставили.
Воль наша вольная,
Служба бизпакойная!
Изъ трахтира мы пашли,

Насъ падъ мѣру ставили.
Воль наша вольная,
(Служба бизпакойная!)
Насъ падъ мѣру ставили,
Закричали адинъ разъ,
Закричали принять насъ.
Вотъ цурульничикъ идѣть,
Брытву, ножницы нясѣть.
Пагади-ка, дядька, брыть:
Дай-ка матери придить!
Во и маминька идѣть,
Бѣлъ платочикъ привясѣть, 2
И кудирьки сабярѣть,
И заплачить—прочъ пайдѣть.
(Отъ Бориса Демьянова).

25.

Соловей веселитъ сердце новобранца.

Ты успой-ка, запой,
Ты, мой салавеюшка,
Успой при ѹ далинушки,
Спой при ѹ далинѣ,
Звисли ка мине,
Е, о, а, добрыга молайца,
При гори, маей кручинушки,
При бальной печали!
Призакрыта ль маё,
А маё сядречушка,
А бѣлюю грудю,
Приупечатывана

Маё сядречушка
Гарючю кроѹю,
А визуть то 'тдать
О да добрыга молайца
Атдать, атдать у салдаты.
А пабыть ли, пабыть
А добраму молайцу,
Пабыть у никрутахъ,
А служить то, служить
А добрымѹ молайцу
А бѣлымѹ царю!

26.

Пташки своимъ пѣньемъ извѣщаютъ объ отправленіи солдата въ походъ
съ похода конь возвращается одинъ, покрытый трауромъ.

Въ калиновыйя рошцы пташечки няютъ,
Знать душу Ванюшу собираютъ въ паходъ.
На каго ты, Ваня, аставляешь мине?
—«Черезъ годъ, гадочекъ, самъ буду къ тѣбѣ;
Если самъ ня буду, буду письма слать!»

Я зъ естыга горя, пайду на гару:
Придамъ себе смерти, яўлюся къ нему!
Бѣжить конь вароный, троурымъ покрыть, —
Вѣрна мой друхъ Ванюша падъ туркымъ убить.

27.

Опытный солдатъ уговариваетъ своихъ товарищей примириться со своею участью—не сокрушаться о семьѣ.

А, роца, ты, роца зилная,
Што жъ ты, роца, рана ўсохла,
Ни даждаўшисъ пары-время,
Пары-время, тёплыга лѣта?
Уся салдаты сильна плачуть,
Адинъ салдаты іонъ ни плачить,
Сваю братьтю іонъ унимають:
—«Абъ чѣмъ жа вы, братцы, сильна плачють?»
—Якъ жа намъ, братиць, сильна ни плавать?
Жоны наши заўдавѣли, дѣвцы наши засиратѣли;
Жонымъ нашимъ мужѣ будить,
Дитѣмъ нашимъ батикъ ня будить.
Хуть жа будить—ни родныя!

28 а).

(Село Шлоское, Смол. у.).

Новобранцы примиряются съ разлукой съ роднымъ домоу, съ солдатскою жизнью, веселятъ себя виномъ да пѣснями.

Польна бялу снѣжку да на сырой земли лежать,
Охъ, польна намъ, салдатушкамъ, горя гарювать,
Ой, будимтя, служивыя, мы пѣсню воспѣвать!
Забывай, салдатушки, атца, и матеръ, и жану,
Вы ўспомнеть, служивыя, тисакъ, ружьѣ, суму:
Ой, съ матерью, съ атцомъ не видатца будимъ,
А съ ружьѣмъ, съ сумою намъ скончанія будить.
Встанимъ рана—поутру, слязми умоимся,
Слязми умоимся, а кручинаю уватрѣмся, Богу молимся:
А дай намъ Богъ, салдатушкамъ, и пакить, паслужить,
На чужей дальній старонушки галовушку палажить!
Охъ, есть у салдатушкинъ крупа и мука,
А мы хлѣба напячѣмъ, густый каши наваримъ,
Скинемся па денежки, купимъ винца,
Выпьѣмъ па рюмочки, падаўтриканимъ;
Выпьѣмъ па другой, разгулянимся;
Разгулянимся, съ печалю пазабавимся;
А мы выпьѣмъ па третій, сами пѣсни запячѣмъ,
Сами пѣсни запячѣмъ, мы ў трахтирь гулять пайдѣмъ!

(Отъ Матрены Лаврентьевой).

28 б).

Солдатское горькое житье.

Полна, снѣжочки, на талой земли лжжать,
Полна, салдаты, гора гарювать:
Забувай, салдатушки, атца й матирь, жану,
Спомнитя, служивья, ружьё, тисакъ, суму.
Салдацка житьё луччи ў свѣти усяво.
Мы ходя найдимся, а стоя выспимся,
Встанимъ рана, слезми умоимся,
О кручинную уватрёмся, Богу молимся.
Сложимся па денюжки, винца пушлёмъ;
Выпьемъ па рюмычки, пахмялимся;
Выпьемъ па другой, разгуляимся;
Выпьемъ па третій, новы пѣсни запаёмъ.
Трахъ, тарарахъ, тарарушички
Гдѣ жъ наши дивались прежни душнички?

29.

Береза не боится морозу,—молодецъ не боится набора, нахъваетъ нарядное платье, клонить свою голову.

— Ты стой, ты, бяреза,
Ты стой, ни шатайся:
Заўтри марозъ будить.
— «Я жъ таго марозу
Да я ни баюся:
Вѣтьтимъ абгарнуса, 2
Макушичку схишу». 2

— Ты стой, ты, мальчишка.
Ты стой, не ўбирайся:
Заўтри наборъ будить.
— «Я таго набору
Ну, я ни пабаюся:
Луччи прибяруса, 2
Галоўку скланю». 2

(Отъ Матрены Антоненковой).

30.

Молодецъ, садясь на коня, уронилъ перчатку—считаетъ это дурнымъ предзнаменованіемъ, но утѣшаетъ свою мать.

Въ зялёненькымъ у саднику,
Во зялёненькамъ лужку,
На варонымъ добрымъ конику
Чергассыя сядло,
Чергассыя сядлышка,
Залатыя стремена.
Какъ сядиўся добрый молайциць
На ворына кыня,
Абраниў жа добрый молайциць
Зъ рукъ пиршатычку далю.
Вѣрна, добрымъ молайцицу
Пиршатычки ни найдить,
Вѣрна, добрымъ молайцицу
Въ салдатушки идить,

А жанѣ маей, хазяюшки,
Салдатуку быть,
А радимый маей матушки
Плакать и тужить.
Не плачь жа ты, мыя матушка,
Всё таперича при мнѣ,—
Наплачишься, мыя матушка,
У ахоту бизъ мяне:
Какъ пагонють насъ,
Добрыхъ молайциў,
Вонъ за синія мыры —
Наплачесься, мыя матушка,
У въ ахоту бизъ мяне,
Вотъ таперя бизъ мяне!

31.

(Сельцо Лытошкин, Росс. у.)

Солдаты вспоминают въ пѣснѣ родимую старонущку, отцомъ, матерей, молодыхъ жонъ.

Ина лѣсу, ина тѣмныва,	Пра сваю старонущку адумали:
Бага садикъ зялёныга,	Старана наша, старонущка,
Тамъ лѣжала путь-дароженька,	Старана наша радиман,
И широкая, и прабойниста:	Радимая, сиракаадиман!
Што нхто на ей ни хаживалъ,	Ни дала намъ разгуланца,
Нхто слѣду ни накладывалъ, —	Съ отцомъ, съ матирью нупра-
Только йшли, прайшли салдатушки.	Щатца,
На паходи пѣсни гаркнули,	Съ маладыми жанамы нунидаци!

32.

Мать между молодыми солдатами видитъ своего сына, хочетъ помыть ему голову и расчесать кудри; сынъ отказывается: пусть она это одѣлаетъ его сестрѣ.

Па гарѣдамъ твили маки,	Я памью буйнюю галоуу,
Па дарогамъ шли салдаты,	Охъ, я расчешу да русои мудри!
Шли малодѣя.	— Памой, мати, своей большои
Мати сына сустрйкала,	дочни:
Ина, сустрѣвши, сына узнавала;	Мнѣ памоють да дробныи дожди.
Ина, узнавши, да домику звала:	Мнѣ расчешуть да буйной ветри!
— «Пайдёмъ, сынку, мы пайдёмъ—	
ки дадому:	

33 а).

Солдатская жизнь въ полку.

Харашо салдатамъ жить.	Суларушки ни тивной
Да нѣтъ не на нѣтъ тужить.	Купи нѣлу, нуни нѣлю.
Салдаты бронють, салдаты бьютъ,	Да кичити паружномъ
Салдаты нѣсенни нѣлю.	Паружномъ чиста бѣла.
Салдаты службу салазляють.	Во салдата саниа нѣла.
Три денюшки валуцють.	Мужикъ краснотка джакотка.
По три денюшки въ нѣль. —	Нѣль кичити кичити вѣлѣтка.
Буда хочиль, тѣмъ гѣль.	Салдаты краснотка джакотка
Хуль правей, гѣстуйи	Зачѣмъ сѣрѣ абѣлѣтка
Хуль суларушки гѣлѣ.	Сѣлѣ тѣлѣ джужу джужу
Хуль на нѣль и нѣ тулѣ.	Джужуль гѣлѣ джужуль

33 б).

Сельцо Лытошкин, Росс. у.

Сидиль, братчикъ на гѣлѣчиль	Рисѣлѣчиль братчикъ гѣлѣчиль
Вильсьнѣ нѣнѣ нѣлѣчиль.	Дри нѣлѣчиль нѣлѣчиль
Гѣль нѣлѣчиль нѣлѣчиль!	Дри нѣлѣчиль нѣлѣчиль!

Мужикъ праздничку даждѣтца,
За жану юнъ забирѣтца,
И вина допьяна напьѣтца.
Разскажнѣтца, братцы, хвацка
Пра житѣ-бытѣ салдацка:
Во салдацкыя житѣ—
Хужи нѣту за ўсяго.
Салдаты праздничку даждѣтца,
Ни слязми, кроўю абальѣтца.
Мала жаланья даѣтца:
По три денюжки у день,—

Буда хочишь, туда й дѣнь.
Купи мыла, купи клею,
Вычисти сваю партупею;
Пачистиўши, публяиўши,
Калауры станавиўши.
Калауры бьютъ па шкуру,
На вученьи палкый бьютъ;
Бада палками ни дастала,
Тисаками гдѣ пупала;
Пальпы рубють, зубы рвутъ,
Атѣ набору въ лѣсь идуть.
(Отъ Семѣна Медвѣдя.)

34.

Капитанъ загулялъ и проштрафился.

Въ какой-то вадеми,
Во гдѣ я служилъ,
Я царскую службу
Я страсна любилъ.
Мандеры, палеты
Всѣ на мнѣ блистать;
Маладая агличанка
Въ миня влюблена.
Пашоу на ученья,
Паазвалъ гостей,
Купилъ квартиру водки
И пару слядей.
Пили да гуляли,
Висилъ сидѣли;
На заўтра ўсталъ рана,
Галоўка балить.
Глянулъ я ў рюмку,
Рюмка налита;
Хатѣль яе выпить,

Другую налить,
Но старшій хвилетырь
Брызнулъ падъ вакно:
—«Пажалуйтца, баринъ:
Васъ князь требуетъ!»
Кликнулъ Антошку,
Антошка былъ пьянъ.
—«Падай, слушай, саблю!»
Онъ суитъ стаканъ;
Ткнулъ я яму въ рожу,
А самъ пабижалъ.
Прихажу я къ казарми,
О князь во дворцѣ.
—«Какой ты начальникъ,
Какой капитанъ—
Цирульничъ нябрытый
Станть, какъ балванъ!»
Я съ умомъ смишался
Ни зналъ, што сказать.
(Отъ Семѣна Кравчонкова.)

35.

Выпивка „до-отвала“ изъ муравленой бочки.

Крухъ я бочки хажу,
Крухъ мураўлиныя,
Я на бочку сматрю
На мураўлиныю.
Атмыкайся гваздокъ,

Наливайся мядокъ,
Напивайся душа,
Душа Ванюшкина!
Я напьюся, какъ бытъ,
Самъ не знаю, какъ бытъ.

36.

Подружка на крыльяхъ полетѣла бы на солдатскую квартиру дружка
своего. (Срв. стр. 545, № 15).

Ты, дальнѣ мыя, дальна ширакѣя,
Ширакѣя, Маскоўская, сталбавая!
Што па той жа па далнини йшли салдаты,
Шли салдаты маладѣя, всё уланы.
А за ими идуть матушки раднѣя,
Яны идуть, идуть, дорожиньки ня видють,
За узрыганькамъ славечка не прамовють.
— Варатитись, наши матушки раднѣя!
Ни схадитца нашимъ матушкамъ за нами,
Ни змачить сырѣй зямелюшки слизами,
Ни супоўнить синя моря гарючами!
Ни осѣнь саколь съ тшпа съ гнѣзда слитанть,
Маладѣй салдаты са хваторы санжааеть,
Што ни тець яго, ни мати праважаанть,—
Праважаанть яго красная дявица.
— «Кабы мнѣ да, младѣшиньки, прежнія воля,
Прежнія воля—быстры крыльѣя,
Узвилася младѣшинька, палятѣла-бъ,
Гдѣ салдацкая хватора—тамъ ба й сѣла,
Гдѣ майго дружка постеля—тамъ ба й пала,
Тамъ ба й пала, я й на вѣки запрапала!»

37 а).

Садъ не во время расцвѣтаетъ, милый въ походъ собирается и ночуетъ у
подружки; она его будить: пора ему вставать и трогаться въ походъ.—
Варианты имѣють различное начало.

Ужъ ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зялёненькій,
Ни во время мой садъ расцвѣтаешся!
Ты куда, мой милый, сабираешся:
Ты ти ў ходъ, ти ў паходъ, ти ў дорожиньку,
Ты ти ў царсву вѣрну служебку?
Заѣзжай-ка, милый, заначуй у мяне!
Уставай, мой милый, ужу свѣтъ бялой:
У нашимъ сялѣ пѣтухи пѣють,
А салдатушки ў барабаны бьють,
У барабаны бьють, у паходъ идуть!

37 б).

(Сельцо Злотова, Ельн. у.).

Заря вѣчерняя, ты чаво рана занимаешься?
Занималася заря са бялова дня,
Патухала заря съ дажа дробныга.

— Ты куды, мой милой, сабираестя,
У каторую дальнюю стырану,
За якими, мой другъ, за таварами:
Ти за бѣлыми за бумагами?
Ты начуй-ка у мяне одну ночиньку!
— Радъ ба начувать,—я зарю прасплю.
— Ты ня бось, ня бось, ты, мой милый другъ:
Я сама устаю я ранѣшинька,
Я тебе разбуду чуть на зореньки:
Ты ашнись-ка, мой другъ,
Дирявенскія пѣтухи пѣють,
Барабанщички ў барабаны бьютъ,
Уси палки у паходъ идуть;
Твая рота суржавтца,
Всё тебе, мой другъ, даждаетца.

37 в).

Ахъ, вы ня дуйти-тка, а да вы ни бушуйти-ка,
У поли витяры!
А ни здумайти-ка вы твѣтъ рябинывый,
Твѣтъ рябинушки, твѣтъ кудрявыя.
Пыдъ рябинкою крывать тисовая,
А на криватушки пярны пуховыя,
У пяринушкахъ ляжить добрый молиць,
Пярядъ имъ стаить да красныя дѣвушка;
Красныя дѣвушка сильнѣшинька плачить:
— «Ты устань, устань, добрый молиць,—
Устань, прыбудися:
Всѣ салдатушки ўсѣ въ страю стыять;
Барабанщички ўсѣ въ барабаны бьютъ,
Въ паходъ идуть!»

37 г).

(С. Хохловка, Смол. у.).

Травушка-муравушка, зялёный лужокъ,
Па табѣ, травушка, не нахажуся,
Баго вѣрна люблю, не нагяжуся,
Баго ненавижу—ўсегда на глазахъ.
Люблю, матя, чорнага, чернабровага,
Яго кудерки ў чатыри ряда,
Пятый рядочикъ на плечахъ ляжить,
Слоўна жаръ гарить—жанитца вялить:
— «Жанись, молицецъ, жанись, удалой,
Бари удаву, салдацку жану».
Салдацка жана при палкахъ жила;
Горя видѣла, парня злюбила,
На нычъ пустила, рана ўзбудила:

— «Усталый, нилый, уже свѣтъ бледой;
Всѣ роты и пальцы у жаждою нахлыли:
Анна ротушка заставанца,
Гибель мой милый, дажданца».

38.

(С. Полуево, Росл. у.).

Салавей мой, салавей, разсалоушка,
Ты куда летишь, куды думашь?
Я лечу, лечу на ту сторону,
У зялену рошу.
У зяленый роши гиньраль гулау,
Зь гиньральшию;
Размалодинькый салдаты на часахъ стьяу,
На часахъ стьяу, сабъ змѣны ждау,
Сабъ змѣнушки, пирямѣнушки,
Паказалися яму часы доуги,
Часы доуги, ночи тѣмныи,
Тучи грозныи, вѣтры буйныи,
Вѣтры буйныи, даджи дробныи.

39.

Дѣвица голубымъ платкомъ дарить молодого солдата.

По саду дяуочныча гуляла,   Во на садикку дяуочныча гуляла.
Черезъ садичикъ дорожничка ли-   Голубымъ платкомъ салдаты да-
жаля;   руняла.
По садикку дяуочнычка гуляла.   А ни жаль мнѣ платочка голубого,
Туда ишли, прашни салдаты ма-   А жаль мнѣ салдаты младого.
ладья;

40.

Любовныя похождения солдаты.

Наша ребятушки-салдатушки
На ученія идуць, разгаварывають;
Со ученія идуць, все пасвѣтывають;
За калячка бяруцца, забраекывають.
— «Ты дома бядосся, ты дома серпа маць,
Бядосся ў тулани, заперта грѣмя ключами.
Двери палужали, уваты (?) выставили,
Бядосся выманили».

41.

Сестрица Анна варить для грѣхъ солдаты лакомыя кулунды.

Дарыне Алькобыя,   Стыяць три сыллаты-
А ў шэй дярвни   Вей роуныи бресты
Стыяць три сыллаты,   Аинь жа душа.

Другей воръ Игнашка,	Ахъ, первыя вѣста—
Третій братиѣ—	Слажонныя тѣста.
Максимка салдатикъ.	А другая вѣста—
Алёна сястрица	Пиражогъ съ гарошкымъ,
Избушку тапила,	А третія вѣста—
Три вѣсти варила;	Булага да брага.

42.

Дѣвица хочеть иди съ солдатомъ въ походъ, назвавшись его сестрою:
онъ отвѣчаетъ, что женать.

Дѣвица крапивицу жала,
Кажитца, ни съ кѣмъ ни стыла,
Толька жъ я зъ милымъ гаварила:
— «Милинскій, вазьми мине съ сабой,
Назави сваей родной сястрой!»
Вси ў палку начальнички знаютъ,
Што у мине родной сястры нѣту;
Есть у мине матушка радная,
А ящо жана маладая.

43.

(С. Плоское, Смол. у.).

Солдаты гуляютъ съ дѣвцами, не думая о женитьбѣ.

Баба ў нашимъ горыди	Жанитися, малайцы!»
Были дѣўки хараши:	— Рады бъ мы жанитися,
День ходють на рыночку,	Намъ некува была братъ;
А у вечеръ въ кабачокъ;	Наварили пивушка,
Пьютъ анѣ гарлычку,	Не съ кимъ было яго пить;
Салдаты висилать,	Пили бъ мы салодкій мѣдъ,
Жанитца вялать:	Сказали, братцы, ў паходъ!
— «Жанитися, салдатикъ,	

(Отъ Матрѣны Михалёвой).

44.

Молодецъ ушолъ съ караула, пришолъ посмотрѣть на свое подворье:
отецъ не пустилъ его во дворъ.

Што вились, вились да ў добрыга молайца
Да русыя кудри,
Чули, чули русыя кудерьки,
Чули худоя время,
Што быть, што быть добрыму молайцу,
Што быть у салдатыхъ,
Служить, служить добрыму молайцу,
Служить да бѣлыму царю,
Стыять, стыять добрыму молайцу,
Стыять пидъ калаурымъ.

Ушоў, ушоў да добрый жа молядніць,
Ушоў съ калауру;
Пришоў, пришоў да добрый жа молядніць,
Пришоў на сваё падворья,
Іонь стужь-пастужь у варотки,
Іонь стужь у щитовы:
— «Атчннись, атчннись, батюшна,
Щитовы вароты!»
— Ни 'тчнню, ни 'тчнню, маё дятятка,
Щитовы вароты,
А сотнички, десятнички
Сь-падъ ваконъ не выходють.
Пашоў, пашоў да добрый жа молядніць
Да й слезна заплакыў:
— «Загарись, загарись майго батюшки
Ширако падворья!»

45.

Мимо зеленаго садика идуть солдатики и вспоминають въ пѣснѣ свою родину, своихъ женъ и дѣтей.

Бала садіку, садіку зялёныга,
Бала териму, териму високага,
Пралигала тамъ дарожка
Шурака, байка, раскатиста.
Туда йшли, прайшли три палки салдаты:
Упярёдъ идуть—то ружейнички;
Пасярёдъ идуть—то нявольнички,
Назади идуть—барабанщички;
На гару ўзышли, ружьёмъ брызнули,
Пѣсню сгаркнули:
«Старана наша, старонка вясёлая,
Ты, земля наша, земля хлябародная,
Ты, луга наша, луга синакосная,
Ты, жина наша, жина чернабровая,
Ты, дитя маё, дитя дробныя!»

46 а).

Солдаты выслужилъ 25 лѣтъ, вернулся домой и никого изъ родни не засталъ.

Паслушайте, братцы, савѣту майго:
Савѣтъ мой прекрасный дарожи ўсяго!
Во першій савѣтъ мой: садъ зяляной;
Во садъ жа зялёный ва время твйтѣть.
А другой савѣтъ мой: салдаты въ горы жыў;
Куда яго пошлють, туда іонь идѣть.
Ступай, братъ, на службу, забирай парадъ!
Я ў томъ жа парати салдаты-воинъ быў,

Разбиў сорыкь пушикь и хрёсть залатой.
Атбиў ручку, ножку, ступай, брать, дамой!
Што мнѣ йдти да дому? дома й роду нѣтъ,
Толька ўсяго роду—жана малада.
Прихажу я къ дому, жаны дома нѣтъ;
Сѣў я, задумаўся, падперся рукой;
Падперся рукой, аблиўся слязой.
Во служнў я службу о двадцать пять лѣтъ,
Тяперь я нищастный на ўвесь бѣлый свѣтъ.

46 б).

Великіе подвиги, совершаемые солдатамъ. Неравный жребій: одному судьба шлетъ побѣду и награду за нее, другому смерть или увѣчье. Несмотря на сознание, что бѣлый свѣтъ принадлежитъ ему, лично для себя солдатъ не приобретаетъ ничего: безродному некуда возвратиться, убитому въ сраженіи неоплаканная могила.

Сматрива, ман падружечки, какъ поничи свѣтъ!
Во динь салдаты бѣдный ва гористи живѣтъ,—
Куда яво пошлютъ, туда іонъ идѣтъ.
Разбить государства—ступай, брать, туда;
Атбиў сорыкь пушекъ, —шлютъ хрёсть зылатой;
Атбиў ручку, ножиньку,—ступай, брать, дамой!
А у мине жъ дома въ мине роду нѣтъ!
Вотъ табѣ награда—увесь бѣлый свѣтъ.
Што въ лѣсѣ дереўня, у поли пльда!
Бто ў дереўни помрить, закапать даской;
Бто на поли помрить, закапать пяскомъ;
Што на старшимъ брату служить архирей,
Па бѣднымъ салдату свищитъ сылавей.

47.

Старые солдаты не надѣются возвратиться на родину; жалко имъ отцовъ матерей, дѣтушекъ-сиротъ, а молодыхъ женъ не жалко: онѣ найдутъ себѣ мужей.

Й-а ў лужкахъ, лужочкахъ зялёныхъ,
Праходили тамъ стружки кленавы,
За стружочками лотки кленавы,
Й-а ў тыхъ лотычкахъ старымъ салдаты,
Яны дуть, ня йдутъ, тижало вздыхають,
Пра сваю яны радиму старонку а спаминнають.
Охъ, и знать то намъ на сваей старонки ни бувате,
Атца съ матерью въ глаза ни видати, ни видати,
Зъ маладымъ жонамъ noci ни ўсыпати, ни ўсыпати,
Маладымъ жонамъ многа мужья будить, многа будить,
Дробнымъ дѣтушкамъ батюшкамъ ня будить, што ня будить.

48.

Печаль новобранца: безъ него мать не справится съ хозяйствомъ, луга останутся неубранными.

Устывай-ка, моя матушка, ранёшинька,
 И-и ты ранёшинька,
 Утвырай-ка ты дѣжичку паўнёшенька,
 Ты пяки-ка, мая матушка, блины, пиряги;
 А прїѣдутъ жа къ намъ гостики нялюбья,
 И што ѣ нямилыствья,
 Ахъ, и будутъ мяне, матушка, кувать и визать,
 И-и въ вазочкѣ сажать.
 Ахъ, и ты жъ, моя матушка, ня тужъ на мнѣ и ни плачь
 На удалому молайцу,
 На удалому малайцу, на румянному лицу.
 Ягъ и выйдяшь, моя матушка, ў чистоя поля,
 И-ихъ въ чистоя поля,
 А во чужоя жъ полюшка попахана
 И-е поскаржена,
 А и наша, моя матушка, ни пахана,
 И-и ни скаржена:—
 И во тады жъ, мая матушка, патужъ, поплачь
 И-е по удалому молайцу,
 По удалому малайцу, на румянному лицу,
 И-и на румянному лицу.
 Яще выйдяшь, моя матушка, за навья варата,
 И-и за навья варата,
 Ягъ и гляняшь, моя матушка, у зялёныя луги,
 И-и у зялёныя луги,
 Во ў чужія рязочки, пакошныя, ѣ-ай пагребныя,
 И-и пагребныя,
 И пакошныя, и пагребныя, ѣ-ай перевозеныя,
 И-и перевозеныя;
 Ахъ, и нашъ, моя матушка, ня кошеный станть,
 И-и што нягребный,
 И ня кошенъ, и ня гребный, и ня воженный,
 И-и ня воженный:—
 А тады жъ ты, моя матушка, патужъ и поплачь
 И-и по удалому молайцу,
 По удалому малайцу, на румянному на лицу,
 И-и на румянному лицу!

49.

Солдата безволокоть безвоможность покинутой имъ семьи.

Вохъ ты на стой, бярёза, надъ рѣчкую,
 Вохъ ты на стой, бярёза, надъ быструю!
 Съ каршия бярёзу вадою мыть,
 Сирци бярёзу чарьвякъ точать,

Зверху бярэзу бурой зломить.
Да ты стой, бярэза, сярэди лугу,
Сярэди лугу зялёнага!
Падь бярэзью вармія салдаты;
Усн сыдатушки висялешиньки,
Ай, аднѣ салдаты скушанѣ, нивясѣлѣ.
— Ну, якъ мнѣ, братцы, висялому бытъ,
Што мой батюшка старѣшаникѣ,
Мыя матушка яшо старшій,
Но сястрѣшинька малѣшинька,
Мылдая жина глупѣшинька!

(Отъ Екатерины Подгрудковой).

50.

Солдаты посылають своими товарищами поклонъ на родину.

Внѣз па рѣчущки лебѣдушка плывѣтъ,
Не мыя ли радна матушка идѣтъ?
Ты пади-ка, гусударыня,
Пасмотри да на горьвыга мяне:
Бакаво я ў чужихъ людяхъ я мальчикѣ живу,
Ни на плису, ни на бархыту я мальчикѣ хажу!
Я хажу, хажу па широкыму свайму двару.
Какъ у насъ, за широкимъ за дваромъ,
Разливалася Волга матушка, рѣка,
Затапляла ўсѣ зялёныя луга,
Толька атставался аднѣ маленькій лужокъ.
Ахъ, становилися усѣ Неўцы у кружокъ.
— Не пайдетъ ли хто ў будущимъ гаду дамой?
Вы нясиа майму батюшки ой низкой поклонъ,
А матушки—панижѣй таго!

51.

Солдатскіе поклоны и подарки съ дальней сторонунки молодой женѣ, роду-племени.

На гарѣ дубокъ зялянѣшинькій,
Юнѣ бязъ вѣтригу платанца.
Быў у батюшки аднѣ сынокѣ,
Тотъ на вайну сабирайтца,
Зѣ атцомъ, зѣ матушкыи прашанца,
Маладѣй жанѣ прашення нѣтъ:
— «Ни плачь, жана, ни плачь, душенька:
Бада жиў буду, дамой приду;
А на жиў буду, письмо пришлю,
Родному батюшки низкой поклонъ,
Родной матушки кунью шубычку,
Родному брахниньки каня ворына,
Родной сястрицы шалковый платочекъ,
Маладѣй жанѣ замотѣй перстинѣчекъ».

52.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Солдаты во время похода зашли ко вдовѣ.

И салдатушки уланы,
ши коники буланы,
Идѣ были-прабували?
И падѣ горыдымъ стыяли,
дѣ Мажанмъ ванвали,
ривъ Маскву прахадилы,
удовушки захадилы;
«А, удовушка маладая,
сти ночку начувати!»
удовушка ни пускаитъ,
ротики запираитъ.
сти на то ни упували,
льна двери аббивали,
и въ избушку вабралися

И съли гости вси на лаўкахъ,
Вси па лаўкамъ па прилаўкамъ.
Адинъ гость сълъ павыши,
А ўдава стала возли печки,
Прижаўши ручки къ сяречку.
— «Даўно ли ўдава заўдавѣла?»
— Заўдавѣла лѣтъ питнацать,
А бизъ малыва съ годымъ двацать.
— «Ти многа ли, ўдава, дятей?»
— А ў мяне дѣтыкъ чатвѣрка.
— «А ти многа, ўдава, хлѣба?»
— У мяне хлѣба асьмина.
— «А ти многа, ўдава, денигъ?»
— А денигъ у мяне палтна.

53 а).

Иъ и отецъ возвращаются изъ солдатъ на родину, заходятъ въ домъ
ой, неузнанные хозяйкой, но по своему полотенцу она признаетъ ихъ.

къ падѣ деревымъ высокимъ,
тъ тамъ хиженка стаятъ,
у тѣй у хижени
ѣ салдацкая жана живѣтъ.
къ и ўдругъ жа пастучались
а героя падѣ акно.
«Ты, любезная хазяюшка,
сти на нычъ начувать насъ!»
Ужь я, права, передъ Богамъ
ю праўду вамъ скажу:
и дня хаты ни тапила,
варила ничаво.
«Ты, любезная наша хазяюшка,
къ не нада тваё ничаво:
и съ пахода пріустали,
и желаемъ агдахнутъ.»
Багда будетъ вамъ угодна,

Прашу милысти къ сябѣ.
Яны ў хату ўхадилы,
Но малились абразамъ;
Памалѣмшисъ анѣ Богу,
Яны садилисъ па мѣстамъ.
Но любезная хазяюшка
Прочъ и къ печи аташла,
Прочъ и къ печи аташла,
Ина слезами залилась.
— «Ты, любезная наша хазяюшка,
Абъ чомъ плачешъ и грустишь?»
— Ужь и какъ жа мнѣ не плакать?
Но не меньше, какъ лѣтъ двадцать,
Сдали сына и мужа маяго.
Но какъ выниў юнъ палатенца:
— «Не тваё ли ета рукадѣльница?»
— Тяперь вижу мужа й сына сваяго!

53 б).

атались жаркыя соўнышка
о за тёмныя лѣса;
и пташечки пріузаўныли,
и садилисъ по мѣстамъ,
и па дереўцамъ, па метлицамъ,
ракитывамъ кустамъ;
и на двухъ жа на дереўцахъ,

Ну, на двухъ жа толька,
Нѣту пташки никакой.
Между двухъ тыхъ дереўцоў
Стаятъ хижинка нава,
Бала тѣй жа кала новѣй хижинки
Тамъ дароженька прашла.
Какъ па тѣй жа па дароженькѣ

Два салдатки ишло,   Пусти на нычъ начевать:
Падхадилн яны къ тэй хижинки,   Мы съ дарожиньки приўстали,
Ены стучались падъ вакно: Мы желаемъ атдахнуть!
— «Разлюбезная наша хазяюшка,

54.

Прїѣздъ милого дружка; угощеніе щедрою рукою для него и для прислуги;
кормь лошадямъ его.

Думаю, падумаю: безъ пичали не пражить.
Глянн лъ я падъ ноженъки—дарожка ляжить,
Бъ той дароженьки каласка бяжить,
А у тэй каласычки мой милый сядить.
Бонники варонны ня можуть стыять,
Бучеры-хвалетыры ня можуть диржать,
Бонникамъ вароненькимъ па мѣрки аўса,
Бучерамъ-хвалетыраамъ па рюмки вина.

55.

Молодая вдова сорвала макушку зеленой ольхи, провожая милого дружка.
Потомъ ожидала его, всходя на гору и смотря на море, но не вернула
милый назадъ.

Ахъ, ты, вальха, вальха, ты зялёныя мыя!
Охъ, и хто жъ табѣ, вальха, макушечку сарвалъ?
Мнѣ сарвала, сарвала маладая удава,
Праважаючи свайго милога дружка.
Я ўзыйду, я ўзыйду я на крутѣю гару,
А я гляну, а я гляну на синя моря, на дно:
А ти бѣеть, а ти бѣеть па синимъ морю вална,
А ти идѣть, а ти идѣть да мой миленькій дружокъ?
А ня бѣеть, а ня бѣеть па синимъ морю вална,
А ня идеть, а ня идеть ка мнѣ миленькій назадъ.

56 а).

Съ вечера дождикъ, а къ свѣту туманъ. Отъѣздъ милого дружка на вою;
ну; вѣдуть его съ чистаго поля, тяжело равенаго. Жена безъ памяти по
валилась на тесову кровать.

Са вечира дождичекъ, а къ свѣту туманъ,
А мнѣ, маладѣшенькѣ, ўсѣ горе, печаль,
Ахъ, ну, ўсѣ горе, печаль.
Паўхаў мой милый другъ, паўхаў на часъ,
Гавариў мнѣ милый другъ: варачусь сейчасъ!
Если не взваротисься, махни хуть рукою,
Не махнёшь рукою,—ступай, чортъ съ тобой!
Пайду маладѣшенька въ новую гореньку.
Якъ сяду маладѣшенька падъ акошечкамъ,
Атчиню акошечка касятчатя,
Якъ гляну маладѣшенька въ чистыя поля:

Ахъ, въ чистымъ жа поли казаки ѣдутъ,
Майго разлюбезнага падъ ручки вядуть.
Ну, я, маладѣшенька, я сумилася,
На тесову краватачку завалилася.

56 б).

Напрасно подружка дожидаетъ милого дружка: гусары уже вернулись и
ведутъ коня убитаго дружка.

Са вечера дождь, дождь, са утра туманъ, туманъ,
А мнѣ, маладѣшеньки, все таска-пичаль,
Такая пичаль: дружка дома нѣтъ.
Паѣхаў мой миленькій, іонъ съ двара на часъ,
А двору нѣту сейчасъ.
Бада ни зваротинься, распрацаемся.
Пайду маладѣшинька въ нову горенку,
Сяду маладѣшинька падъ вакошничка,
Падъ тоя вакошничка падъ растворчистая.
Сматрю маладѣшинька въ чистó поля:
Въ чистомъ поли гусары идуть,
Майго разлюбезныга коника вядуть:
Знать мой разлюбезный другъ убитый ляжить.

57.

Урые волки несуть „стрѣлечью“ голову и спрашиваютъ у нея, есть ли у
нея отецъ и мать.

А съ-падъ гары, гары крутѣя
А бягутъ ваўки, ваўки сѣрыя,
А нясутъ гылаву чллавѣччю,
Чллавѣччю, ўсё стрялеччю;
А яны ў гылавы дый папытыють:
— «Юсь у тебе, гылыва, атець, мать радна?»
— Ягъ бы ў мяне гылавы, атець-матушка,
Ни качалысь ба я па чисту полю,
А схували бѣ гылаву папы и дьяки,
И папы и дьяки, усё вобчиства.

58.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Жена въ убитомъ на полѣ сраженія узнаетъ мужа.

Въ чистымъ поли стояла ракита.
Какъ падъ етый падъ ракытый саддатигъ убитый;
Онъ убитъ, принакрытъ чорною китайный.
Къ нему паня прихадила, жана маладая,
Битащку аткрывала, лицо признавала,

Лицо ў лицо признавала, уста палувала.
Ты устань, устань, прашися, салдатикъ убитый,
Твой конь вараной па дугамъ гуляить,
Мяне, молюду жану, дамой аждають.

(Отъ солдата Ивана Тихонова Кондрашова. Такой-же текстъ былъ записанъ и въ с. Буловицахъ, Смол. у. отъ кр. Бориса Демьянова).

59.

(Сельцо Медвѣдовка, Смол. у.).

Конь извѣщаетъ молодую жену о смерти ея мужа ¹⁾.

Салдаты съ горюшкымъ стрѣчанца...
Што ў поля, на высокымъ курганѣ,
На кургонышку тамъ престоличикъ стаять,
На престолику тѣла бѣлая ляжить,
У галоукахъ хрѣсть сребринный ляжить,
У ручинькахъ свѣча ярая гарить,
У ножинькахъ конь варонинькій стаять,
Капытами сыру зямлю выбивалъ,
Свайго пана-хазяина прабужалъ:
— «Ты устань-ка, панъ-хазяинъ маладой,
Ты устань-ка, хучь галоуный пакачай,
Свайму каню путь-дарожку пакажи!»
— Ужъ ты, коня, конь вароненькій мой,
Ты бяжи-ка па дарожки сталбавой,
Па дарожки сталбавой на сталишны гарада,
Ты сматри-ка, гдѣ навэя варата.
На сустрѣчу малада ево жана:
— «Ужъ ты, коня, конь вароненькій ты мой,
Ты скажи-ка, идѣ казакъ маладой?»
— Казакъ маладой ажанился на другой:
Ажанила малайца поля чыстыя,
Сабля вострая, пуля быстрая.

(Отъ кр. Тита Евменова).

60.

Казакъ посылаетъ конемъ на родину извѣстiе о своей смерти: оженивъ
молодца поле чистое или востра сабелька, пуля быстрая, обручиль мечъ
булатный.

На край мори й-аганѣкъ гарить, 2
Й-аганѣкъ гарить, кавѣръ посланный;
На томъ каурѣ тѣла бѣлая,
Тѣла бѣлая, усѣ салдацкая.
Й-а ў рукахъ дяржить конь варонинькій.
— «Ты, хазяинъ мой, садись на мяне,

¹⁾ Къ №№ 59—61 близко подходят нѣкоторыя пѣсни изъ отдѣла молдавецкихъ и чумацкихъ, въ которыхъ развивается та-же тема.

Садись на мяне, я звязу тебе,
Я звязу тебе ў тваю стору!»
— Матушки скажи, што я ўбійць ляжу,
Й-ажаняць мне востра шабельна,
Й-абручяць мне мечь булатная.

61.

Конь убитаго солдата несеть на родину его отцу и матери низкій поклонъ,
молодой женѣ всю волю.

Ужъ ты, поля маё, (2) поля чистыя,
Ну, раздолья маё всё виселья.
Ну ты чимъ, поля, привукрашина,
Ни твятчэками—василёчками.
Ничаво жъ ты, поля, ни спародма,
Зарадила поля часть рагитывый кустъ;
Но паць тымъ кустымъ тѣла мертвыя ляжить,
Тѣла мёртвыя члавѣчскыя,
Члавѣчскыя, всё садцагыя.
Но садцаць маладой—стиржанць палкавой,
Юнъ убитъ ляжить, но ўвесь зранитый.
Сподли боку ў него шабля вострыя иво;
Въ галавахъ у него шляпа чорныя иво;
Но ў нагахъ у иво конь вароный стаить.
—«Но ты, конь, конь мой, конь, таварыщъ мой,
Ты бяжи жъ, мой конь, къ майму батюшки радному,
Но няси жъ, мой конь, во жъ низгой паллонъ
Майму батюшки, маей матушки,
Маладой жанѣ—всёе волюшку:
Пусть мне ня ждѣть, нярушь замужъ идѣть.

62.

Когда бъ имѣла быстрыя крылья, полетѣла бъ къ милому на войну, чтобы
собрать его кости и похоронить.

Урадилась Маша хараша,
Балить сердца па тябѣ, душа.
Вѣрна, Маша, табой не владати.
Па вѣкъ вѣшний въ глаза не видати,
Выбирали дружка у палки,
Охъ, и ўбили, ўбили млыга майго.
Кабы мѣла, мѣла да быстрыя крылья,
Палатѣла бъ къ милому свайму,
Я бъ сабрала костычки яго,
Палажила бъ въ новенькый грабокъ,
Атслужила бъ па ёмъ правадокъ,
Запапала бъ у сыру зямлю!
Памерла мья надежда,
Паканчалася любоў.

63.

(С. Плоское, Смол. у.)

Смерть солдата; печаль его подружки, хочет она развѣяться коть съ мертвымъ дружкой колечками.

Ни дымы у поля задымилися,
Салдаты зъ Масквы у паходъ пашли,
А майго жъ то дружка якъ нѣтъ, дакъ нѣтъ.
Охъ, и мой жа друхъ, юнъ убить ляжить,
Ретивомъ сердцемъ ки сырэй зямли,
Ружьё царьскыя пазаржавиўши.
Падбѣжала къ яму красна дѣвушка,
Яго прежнія палюбоўница:
— «Устань-ка, ўстань-ка, мой сярдешный друхъ,
А прамоў-ка мнѣ хучь славечушка,
Разминяемся съ табой на калечушка!»

(Отъ Матрены Михалёвой).

64.

(С. Радощково, Ельн. у.)

Смерть полковника; конь ржаньемъ на родину вѣсть подаетъ.

За гарами агонь гарить, а ў полюшши видна.
Померъ, померъ, памирайтъ палкоўникъ сваей скору смертнѣй.
— «Ни кладитя мяне, братцы, на траўки-мураўки,
А паложтя мине, братцы, ў святлицы на лаўки!
Заржи, заржи, конь, варонный, на маю старонку:
Ни паслышитъ мая матя у сваей святлицы, што я помираю!»
Матя ложки мыла, голысымъ завыла.

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

65.

Смерть полковника. Предчувствіе, потомъ печаль жены, плачь дѣтей; конь понурилъ голову безъ хозяина.

Ждала, ждала дяўчонычка
Палкоўничка ў гости.
Ни даждаўшися дяўчонычка
Лажилась спать адна.
Поутру рана ўставала,
Серце занывала.
Ноеть, ноеть маё сердца,
Ноеть, занываеъ.
Померъ, померъ палкоўничекъ
Сваей скорый смертнѣй.

Аставался ў палкоўничка
Конь варонный аднѣй.
Атставалась у палкоўничка
Жена маладая, дробныя дѣти.
Баня вядуть, тѣла вязуть,
Конь галоўку влонить;
Маладая палкоўница
Бѣлы руки ломить.

66.

Хорошее начальство у солдатъ, — они веселы и довольны; полковникъ ихъ любимецъ.

Развясѣлыя салдаты,
Аднежь словымъ, маладца:
Столь на службѣ ни трудятца,
Аднежь словымъ, висилятца,
Всякея нужды пираносятъ,
Абъ здаровья Бога просятъ:
— Саздай, Божа, намъ здароўя,
Камандирамъ нашимъ тожь.
Нашъ ротный камандиръ,
Нашъ маюръ гаспадинъ,
Онъ ни спалъ, ни дрималъ,
Батальонъ свой абучалъ 2
Для прибытія царя.

Вдругъ явился нашъ начальникъ,
Би ўсяму палку атець, 2
Нашъ палкоўникъ, маладецъ,
Съ правыга фланку заўзжалъ,
Слова ласкывыя сказалъ:
— «Вы, ребяты, прибадритесь,
Гасударю пакажитесь,
Царь васъ палетымъ надялять
И деньгами награждать!»
— Мы за здравія царя
Пьемъ па крышчкы винца.
— «Но за вашу, братцы, службу
Ящо большы ать миня!»

67 а).

Солдаты, спасшіе генерала, отказываются отъ денежной награды: просятъ только въ домовый отпускъ.

Мы спяёмъ, спяёмъ, братцы, пѣсню новую.
Па синёмъ морю тамъ плыветь тонкая достычка,
Тамъ плыветь достычка караблиная,
Што на достышкѣ гиниралушка заливантца,
Кличить, кличить сванимъ громкимъ голысымъ:
— «Вы, салдатушки, вы, маи ребятушки,
Порятуйти-ка вы, ребятушки, яниралушку!
Вы тягнети-ка яниралушку на сухой бирагъ, на сухой бирагъ!..
Салдатушки жъ, вы, маи ребятушки,
Охъ, и чимъ жа миѣ васъ пожалывать:
Ахъ, ти золытымъ, а ти сѣребрымъ?»
— «Што ни нада намъ ни золыта, намъ ни серебра,—
Ты пусти-ка насъ въ дамовый въ отпускъ,
Къ атцамъ, къ матушкамъ, къ атцамъ, къ матушкамъ,
Къ атцамъ, къ матушкамъ, къ маладымъ жанамъ,
Къ маладымъ жанамъ, къ дробнымъ дѣтушкамъ!»

67 б).

А да што па морюшку, што па морюшку, морю синиму,
А да што плывётъ, плывётъ тонкая достычка караблиная.
Што на достычки виниралъ сядить, сядить, заливантца,
Іонъ кричить, вапить громкимъ голысымъ:
— «Вы, салдатушки, дробны дѣтушки!»...

— Виныралушка, грозинь батюшка,
Атпусти-тга насъ въ дамавой отпускъ;
Бъ маладымъ женамъ, къ дробнымъ дѣтушкамъ!

67 в).

Запьемъ мы, братцы, пѣсню новую,
Тую самую, якъ на синѣмъ мори
Да плыветь достычка карабельная,
На тѣй достычки ай да гиниралушка
Плыветь, заливайтца,
Вонъ кличтъ, кличтъ сванимъ громкимъ голысымъ:
— Вы, салдатушки, мае добрыя дѣтушки,
Вы завидайтѣ тенѣты шалковыя,
Валавити-тга на крутѣй биряжокъ,
На жолтеный на пасокъ:
Ужъ я тама буду жалавать 2
И златамъ и сѣрибрамъ!
— «О, не нада жъ намъ ни злата, ни сѣрибра,—
Распусти-тга насъ въ дамавой отпускъ,
Въ дамавой отпускъ, къ маладымъ жонамъ,
А да къ маладымъ жонамъ и да дробнымъ дѣтямъ!»

XXV. ТЮРЕМНЫЯ ПѢСНИ ¹⁾.

1.

Кукушка кукованіемъ на березкѣ говорить правду: молодца взяли,
ручки сковали, ножки связали, хотя онъ не плутъ, не мошенникъ, не
горькій пьяница, только до дѣвушекъ охотникъ, молодушкамъ разлучникъ.

Якъ у поли, ў поли, при ў далини, стыяла бярѣза,
А ина тонка, тонка, ни висока, карянѣмъ глубока,
Барянѣмъ ина глубока, листыкымъ шурока.
Якъ на тѣй жа на бярѣзи сядѣла кукуша,
А ина жалка, жалка кукувала, праўду казала:
Якъ учора, учора вячора молайца узали,
Молайца, братцы, узали, ручиньки скували,
Ручиньки, братцы, скували, ножиньки звизали,
Ножиньки, братцы, звизали, ручиньки скували,
Пасадилы, братцы, парня й а ў новый вазочникъ,
А ў новинькый вазочникъ, въ саменькый задочникъ.
Сами сѣли, сѣли заgrimѣли, пѣсенки запѣли,
Пѣсенки, братцы, запѣли, моладыцъ заплакаў,

¹⁾ Мѣстность не обозначена при записяхъ въ с. Даньковѣ, Смол. у.

Молюдиць, братцы, заплакаў: «Нашто мяне мати рада, Нашто мяне мати рада, въ бѣлый свѣтъ пустила! Я ни плуць, ни плуць, ни машенникъ, ни горьная пьяница, — Я да дѣвущикъ ахотникъ, да малодушигъ разлушигъ».

2.

Проклятiе тюрмѣ.

Далина, далинушка,	Пришла къ яму красная.
Далина широкая.	— «Ты, молюдиць, молюдиць,
На тѣй на далинушки	Ти я тебе ссушила, 2
Стыяла рябинушка 2	Ти тѣмна тюрѣмушка?»
Тонкая, високая, 2	— Ты, дѣвущка красная,
Листикымъ широкая.	Ня ты мяне ссушила,—
На тѣй на рябинушки	Ссушила тюрѣмушка 2
Сидятъ мелки пташечки,	Новая дубовая,
Сидятъ тихошинька,	Крѣпка заключоная;
Пяютъ жаласнѣшенька.	Ну съ тѣй жа тюрѣмушки
Въ горыди, на рынчичи,	Ни выйдить, ни выѣхыть, 2
Стыяла тюрѣмушка,	Ни совылымъ вылетить!
Новая дубовая,	Бабы тябѣ, тюрѣмушка,
Крѣпка заключоная.	Агвѣмъ загарѣлыся, 2
У тѣй тюрѣмушки	Полымимъ запыхала,
Сидятъ добрый молюдиць,	Якъ съ тябе, тюрѣмушка,
Юнъ сидятъ тихошинька,	Ня выйдить, ня выѣхаты!
Плачуть жаласнѣшинька.	
Пришла къ яму дѣвущка,	

(Отъ Катерины Подгрудковой).

3.

Уля платочекъ на базарѣ украла; ее поймали, въ острогъ посадили.

Буля мыя, Буля,	Платочикъ жа украла;
Буля дарагая,	Вулюшку да пыймали,
Дяўчоначка маладая.	У вастрогъ да ўсадили.
По саду Уля гуляла,	Бала таго, братцы, астрогу
Калинку да лумала,	Тамъ ни ходу, тамъ ни ѣзду,
Въ пучочки ина визала,	Тольки ходють, тольки ѣздють
Въ Маскву горыдѣ атсылала,	Паны да двырени,
Калинкуй Буля таргувала,	Мужуки да крестьяни.

4 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Истязанiе арестантовъ. Бродяги спаявають конвой, сами убѣгають.

Ужъ вы, старые брадаги,	Атлншилися гулять;
Польна горя гарювать!	На улицу выхадели,
Якъ пришла зимы-марозы,	Станавились у шарбонгъ,

Ручки къ ружью привязали,
За прикладъ насъ пували;
Упереди на насъ гразятся,
Пазади по плечамъ бьютъ;
Плечи, спину сустебали,
У гашпиталь насъ пували;
Разували, раздѣвали,
Насъ на кочки кладуть,
Мокрымъ тряпьемъ выкладали:
Насъ вѣрна вылѣчить хатять.
Мы су кочки ѹставали,
Станавились у шаронгъ,
Другъ на дружку наглядали,
Баторымъ куда идить:

Каму идить къ Навабруйску,
А катораму ѹ Мажай.
Въ Навабруйску идить не хочемъ,
А ѹ Мажайску намъ не бытъ.
Путь-дароженька лежала,
По путю насъ повели.
Возлѣ лѣса деревушка,
На канцы яе кабакъ,
Цѣлувальникъ намъ знакомый—
И со тыхъ со брадягъ.
Набремъ вина паболій:
Мы напоимъ виввалидъ;
Другъ на дружку пасматрѣли.
Баторымъ куда уйдить.

4 б).

(Къ Могилевской губерніи).

Старыхъ бродягъ въ половъ забирали.

Вохъ вы, старые брадяги,
Польна ѹ роци зимувать:
Настаётъ зима, марозы.
Мы пайдѣмъ, рибятушки,
Мы съ ахотушки гулять.
Насъ ба, братцы, забирали,
А ѹ палонъ насъ пазабрали,
Спину, плечи сустигаали

И мокрой тряпкой прикладали,
Знать вылечить насъ хатять,
Значить вылечить хатѣли—
На Сибирь атираѹляли,
Насъ жа, братцы, вылечали.
Пращай атець, пращай мати,
Пращай жоны маладѣи,
Пращай дѣтушки драбнѣи!

(Отъ Максима Захарова).

4 в).

Безпрашпорныя, братцы, брадяги,
Польна горя гаревать!
Намъ придѣтъ времечка худоя,
За прикладымъ насъ павядуть.
Напярѣдъ ли насъ, братцы, гразятца,
Па спинѣ больна сягутъ,
Сустигають, братцы, спину, плечи,
У шпиталь насъ атвядуть.
Разували, братцы, раздѣвали,
Всѣ на кочки кладуть,
Мокрую тряпкой плечи прикладають,
И, вѣрна, вылѣчить хатять.
Вывадили, братцы, на лужокъ насъ,
Станавили у кружокъ,
Стали, братцы, молейцыѹ разбирать,
Каго куда пасылать.

5.

Взяли молодца изъ царева кабака въ тюрьму: при винной чашѣ бѣло
много вобративовъ, при худой гадиниукѣ нѣтъ никого.

Ахъ, ты вей-гуляй, добрый мо- Ай, садил добрыга молайца
ладницъ. А ъ яволонку ъ тюрьму.
Вислялся галава! Ай, што при винный жа при чари
А ну, якъ придетъ худа времичка. Друзья ѡ вобратины.
Атвичать маей галавѣ. А што при худѣй при гадиниуки
А якъ узали добрага молайца Нѣтъ никого, никавѣ.
А ъ царевинъ кабакѣ.

6.

Д. Пшское. Слел. у.

На рибиницѣ востъ жалобѣ ословей. Въ теиницѣ жалобѣ плачетъ ушки,
проклинаеть тюрьму.

Далина, далинушка, Далина шуракая, Што на тѣй далиниды Стыла рибиница. Што на тѣй рибиници Сидитъ салавешка, Ионъ сидитъ тихонька, Пяеть жаласиенька. У горыди на рыничку Стыла тюремунка, Тюремунка новая, Ина заключочая.	Што у тѣй тюремунки Сидитъ добрыя молдинъ. Ионъ сидитъ тихонька. Плачитъ жаласиенька. 2 Сказанъ вярненька: — «Кабъ ету тюремунку Агвѣтъ не выникла, 2 Жаримъ соннымъ выникла. Што зъ стѣй тюремунки Ни выйдитъ, ни выхлѣтъ, 2 Ни сохмытъ вылетитъ!» (Отъ Матрени Михайловѣ.)
--	---

7.

С. Шкотово. Бѣл. у.

Молодецъ въ тюрьмѣ скучаетъ во роду-шменни.

Долга, долга буду знать, Какъ на волонки гулять. Я на волонки гулять. У въ астрохъ каминный нузаль. Радиная мая мать, Ни дай въ астрогъ вралатъ! Застау мине, радная катушка, Бруты горунки канать. А я горунки канав. Да я саду—васяку. Пра жистъ-горя ѡсламану. Скують ручки, скують ножки, У чужу старану сашлють, Двохъ салдатикѣ дадутъ. Вы, салдаты-навубранны. Ваши ружья за штыкомъ:	Здѣсь хѣсу кругомъ нѣтъ, Мѣтъ жъ и некуды бжкать. Ужъ ты, штанка канарейка. Лети втору висаю, Знеси катушки паклонъ И скажи батюшки абъ томъ, Што я ужъ отъ раду далѣка, На чужей дальнѣй старонки.— Нѣтъ ни матери, ни тѣа, Ни приласкають малаца. Етытъ молдинъ удакъ Мѣтъ конфетыкъ инога дакъ; За конфетъ большой агвѣтъ, За прыжки суду нѣтъ, За баранки бжють у дяки.
---	---

8 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Узникъ, попавшій въ острогъ, братается съ орломъ, который клюетъ кровавую пищу у него подъ окномъ, но потомъ очутился за крутыми горами на каторгѣ.

Литантъ па воли	Арѣль маладой.
Арѣль маладой; 2	Пайдѣмъ мы, братиць,
Литаўши па воли,	За круты гара.
Въ тямницу пупаў.	Припалъ таварищъ
Сижу я ў тямницы,	За круты гара,
Въ тямницы сырой;	Гдѣ мѣсиць ня свитить,
Крававаю пищу	Сонца нивада.
Клюю паць агномъ.	Тамъ красотыгъ нѣту,
Клюить вонъ, брасаить,	Некыга любить;
Самъ сматрить въ анно.	Мы съ табомъ, братиць,
Раскармиў миѣ волю	Будимъ вмѣстѣ жить.

(Отъ Гришки Попа).

8 б).

(С. Боровское, Ельн. у.).

Сядѣў я ў астроги,	Соўника ня ўсходить,
Сядѣў я ў тямницы.	Жаркая ня паять;
Прилетаў ка миѣ ворынь,	Тучи ня заходють,
Арѣль маладой.	Гразою ня бѣеть.
Юнь сѣў на вакошки,	—
На новымъ стяглѣ,	На мори на синимъ
Пищи яму нѣту—	Базакъ каня поить,
Нечига клювать.	Дѣўка ваду брала.
Русскій нашъ таварищъ	Базака падбивала:
Рукою махаў:	— Казача малодый,
— Здѣсь красотыгъ нѣту,	Паѣдимъ са мною
Некыва любить;	Да горенки новэй...

9 а).

Сынъ, бросивъ старика-отца, ушелъ изъ дому и загулялъ на свой „капиталь“, а потомъ попалъ въ острогъ.

Сядѣль воранъ на берѣзѣ,
Гласиў князь нашъ на вайнѣ:
«Ты зачимъ, бѣдный мальчишка,
Въ чужу сторану ўбѣжалъ?
Прападать табѣ, бѣдный мальчишка,
Въ чужой дальній старанѣ!
Ни ў каго ты, мальчикъ, ни спрасиўся,
Броми сердца сваяго;
Ты паквиуль мать старушку,

Атца старога старика!..»
Жиў я, мальчикъ, прежда, весялиўся,
Богда имѣлъ свой капиталъ,
У няволю жить пупаў,
У такую, братцы, ў няволю—
Бѣлый каменный астрогъ.
Вамъ ня видна за бялыми за стѣнами,
Какаво, братцы, тутъ намъ жить!
Саадать двери атпирать,
Писарь съ требаваньемъ идѣть.
Мы узали свае сумки,
Богу пумалились,
Мы сѣли, братцы, на курганѣ,
Пакатились падъ гару;
Мы паспѣли, братцы, къ-и суду;
Прочитали намъ увазь,
У радныхъ сердцахъ забилась,
Пакатились слезы зъ глазъ—
Разставаться пришоў часъ.

9 б).

Сидѣть ворынъ на бярэзи, Свищитъ воинъ на кани. — «Прападай, бѣдный мальчишка, Въ чужей, дальней старанѣ!» Ты зачимъ, зачимъ, мальчишка, Въ чужу сторуynu бѣжалъ? Ты атставилъ дома мать старушку И атца сваяго старика,— Ни ў ваго ты, мальчикъ, не спра-	Капиталъ я праматалъ И ў няволю жить пупаў. Хараша, братцы, няволя, Хто не знаетъ пра няе: За стѣнами насъ не видать, Какаво мы здѣсь живѣмъ; Но Гасподь-Богъ пра то знаетъ, Но нигдѣ мы не прападѣмъ. Плѣнникъ двери атваряетъ, Барабанъ зарю прабѣтѣть. Па краймъ стыять двѣ башни, И сяредъ ихъ Божий храмъ.
--	--

слася,
Кроми сердца сваяго!..
Прежде жилъ я, вислялся,
И имѣлъ я большой капиталъ:

9 в).

Сидитъ ворынъ на бярэзѣ, Юнь кричитъ на вайну: —«Прападай, бѣдный мальчишка, Ну, ў несчастный судьбѣ!» Вдругъ съ радными распростила И ў няволю жить пупаў. Намъ въ няволи жить ня скушна,	Только денежкамъ ня водъ; За стѣнами здѣсь ня видна, Какаво мы здѣсь живѣмъ. Унтеръ двери атваряетъ, Писарь съ требованьемъ идѣть, Всѣхъ на имени всликаить: — «Станавитесь всѣ ў кружокъ!»
--	---

10.

Побѣгъ арестанта изъ тюрьмы и поимка его.
Звенить званокъ,—на щотъ сбрайся!
Ланцо задумалъ убивать.

На стау зари іонь даждатца,
Праворна ль печку сталъ ламать,
Въ трубу іонь тѣсную варваўся
И на церькоўный на чардакъ
Па стѣнни тиха праврадался,—
Са града страсть была сматрѣть.
Паслѣдній разъ назадъ взглянулъ я,
Прикрятисля, сталъ спускатца—
Салдаты увидиў, закричаў,
Въ казармахъ здѣлалась тривога,
На ввахти пробилъ барабанъ;
Казакъ на сѣрымъ сванімъ кони
Съ канвертамъ къ князю паскакаў.
Три года іонь па воли шляўся,
Іонь паў и ўў, іонь што хатѣў,
Зь... дѣвушкўй связался.
Ланцова взяли у палночь.
Ну, што-жъ больши Ланцову дѣлатъ?
Начаў сикреты призвадить:
Въ сямихъ душахъ іонь павиниўся,
Патомъ падъ слѣдствіе пашоў.

11.

Друзья-побратимы забыли объ узникѣ; только помнить объ немъ красна дѣвица и выручаетъ его изъ тюрьмы. (Срв. выше № 5).

Вохъ, ты пей, гуляй, добрый мо-	Какъ зачула красна дѣвица
лыдець,	Зъ висагога терима:
Висялися галава!	— «Вохъ, какъ вазьму я, красная
Какъ узали добрыга молыйца	дѣвица,
У царевымъ кабакѣ,	Свае здыты ключа,
Вохъ, садили добрыга молыйца	Вохъ, атамкну я, красная дѣвица,
Да ў няволюшку тюрьму;	Несчясленную казну—
Тады были друзьё-побратимы,—	Якъ выручу я добрыга молыйца
Всѣ забыли на мяне.	Я й зъ няволюшки-тюрьмы!»

12 а).

Подруга грустить о миломъ, подобно гуленькѣ безъ пары; ласточка приноситъ вѣсть, что милый въ тюрьмѣ.

Што жъ ты, гуленька, по полю летаешъ, летаешъ,—
Вѣрна, ты, гуленька, парычки сабѣ не маешъ, не маешъ?
Или ты, гуленька, домика майго не знаешъ, не знаешъ?
Или ты, гуленька, голысу майго ня слышишъ, ня слышишъ?
Мой громкій голысъ вѣтрькомъ атноситъ, атноситъ.
Ти ни ластыўка по пылиу литаешъ, литаешъ,
Ни касаешся къ зямлѣ припадаешъ, припадаешъ?
Ина павѣстычку милому приносить, приносить,

Будта мой милый въ большой въ няволи, въ няволи,
Въ вѣршкымъ каменнымъ астроги, астроги;
Въ томъ астроги ни дверь, ни аконъ, ни аконъ,
Толька іость тамъ печка муравая, муравая,
Тамъ праведина труба мѣдная, мѣданая;
Съ мядяной трубы дымокъ пашибаить, пашибаить,—
Знать мой милый другъ, дружокъ пагибаить, пагибаить.

12 б).

Жена пытается освободить мужа изъ тюрьмы.

Ужъ ты, голубъ мой, сизый галубочекъ,
Размалоденькій ты мой гырлуночикъ,
Ты зачимъ, голыбъ, на палётъ ни литаишь?
Ой, ти ты, голабъ, палёту ни знаишь,
Ти табъ, голабъ, въ поли воли нѣту?
Ужъ ты, милый мой, милый разудалый,
Што жъ ты, милинькій, въ гости ни буваешъ?
Ти табъ, милэй, въ доми воли нѣту,
Ти тябе, милэй, жана ни пуцаить?
Пишиить милый, пишиить разудалэй:
Што сяжу, мыладецъ, сяжу я ў няволи,
Я ў няволюшка, а я ў Смаленскимъ астрожку.
Въ томъ астрожку ни дверь, ни акошагъ,
Толька іость труба дымывая,
А съ тае трубы дымокъ пашибаить,
Майго мильга сердца заўнываить.
Якъ вазьму я, вазьму ключи залатыя,
Атамкну, атамкну сундуки навѣя,—
Якъ вазьму я, вазьму сорыгъ тысячъ деннигъ,
Якъ пайду я, пайду дружка выручати,—
Тамъ маихъ деннигъ, деннигъ ни примають,
Майго мильга съ тюрьмы ни пуцають,

13.

Цыганка отворяетъ скрыни дубовыя, беретъ сорокъ тысячъ, выручаетъ
цыгана изъ неволи.

Ты, цыганка, ты, мыя каханка,
Вздумала, вздумала, вздумала-падумала.
Вси цыгани ни пьютъ, ни гуляють,
На цыганку скоса пагидають:
— «Ты бяр-ка ключи залатыя,
Аттварай-ка скрыни дубовыя!»
Вси цыгани и пьютъ, и гуляють,
Адвѣтъ цыганъ ни пѣть, ни гуляють,
На цыганку скоса пагидають:

— «Ты бяри-ка, влючи залатыя,
Атваряй-ка скрыни дубовыя,
Ты бяри-ка сорыгъ тысячъ денигъ,
Выручай-ка цыгана зъ няволи!»

14 а).

Отецъ и мать отрекаются отъ узника; жена съ дѣтми идетъ выручать его.

Ты запой, зайграй, жираўлѣначигъ,
Да ты сѣдючи на праталинки!
Ты затужъ, заплачь, добрый моладыць,
А ты сѣдючи ў тѣмный тямницы,
У тѣмный тямницы и ў тюрѣмницы.
Ионъ пишеть письмо къ ацу, къ матери:
— «Атець-матушка, выручай мяне
Съ тѣмный тямницы, су тюрѣмницы!»
Атець-матушка атрекаютца:

— А ў нашемъ жа раду не было вароў,
Ни було вароў, ни разбойничкыў!

Ты запой, зайграй, жираўлѣначигъ, и пр.
Ионъ пишеть письмо къ мыладѣй жанѣ,
Къ мыладѣй жанѣ, къ дробнымъ дѣтушкамъ:
— «Мылада жина, выручай мяне,
Выручай мяне съ тѣмный тямницы,
Съ тѣмный тямницы, су тюрѣмницы!»
Мылада жина признаваецца:

Ой, жина идѣть—тысячу нясѣть,
Дѣтушки идуть—па сотки нясуть.

14 б).

Ты запой, запой, младѣй жаўранагъ,
На калинушки да ты сѣдючи,
На праталинки!
Ты успой, успой, добрый моладыць,
Въ тѣмный тямнатъ, въ камянной тюрмѣ,
Въ слаўный въ крѣпасты!..

(Отъ Матрены Антоенковой)

15.

Молодець просить коня своего „вызволить изъ горя-бѣды, изъ крѣпкой каменной тюрмы“.

Ось, ты, садъ мой, виныградъ!
Пы саду Вани гуляль
И ў бяду пупаль,
У тую бяду—
Крѣпку, каменну тюрму!

У тюрмѣ Ваня сядить,
Въ акошничка сматрять,
Въ рукахъ ворына каня дяржить.
— «Ось, ты, конь мой выраной,
Вызвль мяне съ горя, съ бяды,

Съ крѣпкій каменный тюрьмы!» — «Ось, ты, свѣтъ мой, Ванюшка
Жарка солнышка на ўсходъ, дружокъ,
Вличуть Ванюшку на смотръ, Свѣтъ купеческій сынокъ,
Впиряди пылачь съ пятъми, Пыбядвѣ жа ты мяне,
А пызадѣ жана съ дятъми: Сваихъ дробныхъ дятей!»

XXVI. ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ, БАЛЛАДНЫЯ.

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Похищеніе дѣвицы (корабельщиками, казаками, бурлаками). Синее море за-
пѣло кораблями; просила дѣвица прогуляться, корабельщики ее похитили.

Не тѣвитами синя моря затьвитала, 2
Затьвитала синя моря караблями.
Прасилася дачка ў мати прагуаятца:
—Пусти, пусти, й атець, мати, мяне пагуляти,
Зѣ маладымы карабщичками павидатца.
—Мы ссладѣмси-тка, рибяты, па палтнини,
Набряѣмти-ка, рибяты, пива-мѣду,
Мы напоимъ дяўчоначку пьянѣшинька,
Мы паложимъ дяўчоначку спать съ сабою!
Прашнулася дяўчоначка сярѣдъ моря,
Заплакала дяўчоначка жаластненька,
Што й ни мати мяне сюды выдавала,
Што ня 'тець ли мяне сюды благаславиў,
Што ня сѣстры мяне, братья праважали,—
Выдавала красную дѣўку тѣмвая ночка,
Благаславляў красную дѣўку ясѣнь мѣсяць,
Праважали красную дѣўку дробныя звѣзды.

1 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Надъ моремъ казачій станъ ночью; на морѣ диво: синее море расцвѣтало
синенькимъ цвѣточкомъ василечкомъ—кораблями; на корабляхъ похищен-
ная дѣвица: по поясъ въ золотѣ, по плечи въ серебрѣ, на головкѣ „ор-
ловъ“ вѣнокъ.

По лугу, лугу зялёному,	Ужъ я видѣў дива вяликия,
Тамъ гарить агонь калиновый,	Какъ синія моря расцвѣтала
Дымочкикъ идѣть малиновый.	Синенькимъ цвѣточкамъ василѣч-
Тамъ казаченьки абѣдъ варюць;	кымъ.
Поварѣмши абѣдъ, абѣдали,	Синенькимъ цвѣточкымъ карабли
Паабѣдавши, спать палягли.	ишли,
Адинъ казачинька ни пѣть, ни	На тыхъ корабляхъ красна дѣўка,
ѣсть,	Па поисъ дѣўка ў золоти,
Юнь по лугу, лугу пахаживаить,	Па плечи красная ў серебри,
Сваихъ тываришыў пабуживаить:	На галоўки у дѣвицы арлоў вя-
— «Устаньтя вы, братцы, тавар-	нокъ».
ишы,	

1 в).

(Д. Слобода, Смол. у.).

„Бурлаченъки“ увозятъ дѣвицу въ море въ новой лодочкѣ.

Ни чарно ли вараннѣ ў поли салталысь,
Знизу, знизу бурлачиньки санзжалысь.
Санзжалыся бурлачиньки проти 'строгу,
Садилыся бурлачиньки па крылечкамъ,
Яны думали, бурлачиньки, думу крѣпкую,
Думу крѣпкую, бурлачиньки, ўсѣ ядиную:
— Мы сладаѣмся, бурлачиньки, пу палтени,
Мы вазьмѣшты-ка, бурлачиньки, горьный вотычки,
Мы напомигъ, бурлаченъки, красну дѣвушку,
Мы пасодимгъ красну дѣвицу въ нову лотычку.
Якъ прашнулася красная дѣвица сиряди моря,
Якъ и стала красная дѣвица плакать и тужить,
Якъ и стали бурлачиньки дѣўку унимать:
— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красная:
Ни раднѣй жа тябе батюшка замужъ выдаваў,
Ни радная тябе матушка сабирала,
Ни раднѣя тябе брахниньки атвазили:
Выдавала красну дѣвицу сладка вотычка,
Снарижала красну дѣвицу нова лотычка,
Атвазила красну дѣвицу нова вясельца».

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

2.

(С. Даньково, Смол. у.).

Добровольный уходъ дѣвицы къ казакамъ.

Што ў поли дымна, курна, За туманымъ свѣту ня видна. Казачинька каня поить, Дѣўка ваду наддиваить, Казакъ дѣўку спадманяить: — «Мы паѣдимгъ, дѣўка, зъ нами, Зъ нами, зъ нами, съ казаками, Съ казаками, зъ шалайцами»...	Синія агни раскладати, Стали вячерю гатувати: — «Ты гатуй, дѣўка, вячерю, Стяли мяккую пастелю!» Стала дѣўка, задумалась, Сильнѣшинька заплакала: — «Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красна!
Стала дѣўка, падумыла, Съ казаками паѣхыла; Ѣдутъ ¹⁾ поля и другая, На третіе узъязжають, Дробинъ дождикъ пачинаить. Казачиньки становились, Стали шатры распинати,	Ни мать тябе выдавала, Ни батюшка благаславлягъ, Ни сястрицы праважали: Выдавала тёмная ночка, Благаслаўлягъ ясѣнь мѣсиць, Прывыжали жаркія звѣзды.

¹⁾ Вар.: Ъхать.

3.

За лѣсомъ, подгѣ синяго огня три брата разбойника; одинъ будить крѣпко спящихъ братьевъ и зоветъ ихъ на разбой, возы догонять, казну дѣлить.

Што за лѣсымъ, за лясомъ, Гарить синь агонь, Да два братца крѣпка спять; Адинъ братицъ ночь ня спить: — Я синій агонь спатыкаль, Я васъ, братцы, прабуждаль: <Встаньтя, братцы, прашнитеси! Пашли вазы за лясы;	Пайдёмъ, братцы, вазы даганяць, Будимъ казну дѣлити: Каму сотня, каму двѣ, Мнѣ, молайцу, хуть и три, Што я ночку ни ўсыпаль, Синь агонь спатыкаль, Я васъ, братцы, прабуждаль». (Тамъ же).
--	---

4 а).

Молодець чесаль кудри у Дуная, дѣвица поймала ведромъ счески съ его волосъ, но не тужить по молодцу. Онъ наругался надъ нею: раскладаль синій агонь на спинѣ, качаль горючъ камень на грудяхъ, вырѣзаль тросточки съ борзымъ ногъ, строгаль стружечки съ бѣлыхъ рукъ.

Хадіў, гуляў моладыцъ па крутой гарѣ,
Часаў жа іонъ кудирьки рыбнѣмъ грибяшкомъ,
Пускаў іонъ чосычки наверхъ Дунаю:
— «Плувита вы, чосычки, наверхъ Дунаю,
Гдѣ мая любезная вадицу брала,
Вадицу брала, брала, кудри наймала.
Будирьки мае, мае, спрасята ў яе,
Спрасята ў яе, ў яе, ти тужить па мнѣ!»
— Пушай абъ ёмъ тужить агонь да вада,
Агонь, агонь да вада, ни я малыда.
А іонъ нада мною нѣруганца:
Раскладаў синей агонь на маеі спинѣ,
Качаль бѣль гарючъ камень на манхъ грудяхъ,
Вырзаў жа тростычки съ манхъ боздыхъ нохъ,
Стругаў жа іонъ стружичи съ манхъ бѣлыхъ рукъ!
— «Сударушка мыя, мыя, нипраўда твоя:
Раскладаў синей агонь на крутой гарѣ,
Качаў бѣль гарючъ камень съ гары на гару,
Вырзаў я тростычки съ малинь-дерива,
Стругаў жа я стружечки съ малинь-дерива!» (Тамъ же).
(Отъ старухи Матрѣны Антоенковой).

4 б).

Па гарамъ, гарамъ, гарамъ моладыцъ гуляў, 2
Моладыцъ гуляў, гуляў, кудирьки часаў,
Расчасаўши кудирьки, на ряку пушай:
— «Плувита вы, кудирьки, й у низъ пы рякѣ,
Виньз па рякѣ, па рякѣ ни крутой гарѣ,

Идѣ мыя милая вадицу брала,
Вадицу брала, брала, кудри паймала.
Будри мае, мае, спрасите ў не,
Спрасите ў не, ў не, ти тужить па мнѣ!»
— Пущай па ёмъ тужить агонь да вада,
Агонь да вада, вада, ни я, малыда:
На маеі іонъ спинушки агни раскладаў,
Зъ манхъ бѣлыхъ рученикъ тростку вырizaў,
Гарючій жа камушикъ на грудяхъ качаў.
— «Милая мая, мая, нипраўда твоя:
Раскладаў я снѣ агонь у щырымъ бару,
Вырizaў я тростычку ў зялянымъ саду,
Бачаў гарючъ камушикъ съ гары на гару»...
(Отъ Матрёны Григорьевой).

5 а).

(Боровское, Ельн. у.).

Сестра брата собиралась отравить; онъ привязалъ ее къ лошадиному хвосту.

Якъ хадиў-гуляў добрый молюдиць, 2
Добрый молюдиць,
Іонъ стругаў стружки съ клепавай даски, 2
Съ клепавай даски,
За нѣ ходитъ красна дѣвица,
Барѣть стружки, да на агонь кладѣть;
На томъ агни змя лютая, падкалодная,
Я съ тѣй змяи серца выржу,
Серца выржу, зелья сдѣлаю,
Зелья сдѣлаю, пива выварю,
И ни ли друга, ни ли млыга,
Ли свайго брата радимыга.
Сестра съ братымъ сяредъ поля сустрѣчались,
Сестра брата виномъ утащалася.
Братъ ня пѣть, каню ў грыву нльмѣть,
Сестра ня пѣть, у рукаў нльмѣть:
У каня грыва разгарялася,
У сястрѣ рукаў раздуманца.
— «Ты ня ѣшь¹⁾ сестра—змя лютая,
Змя люта, падкалодная!
Попривяжу сястру къ канячиму хвасту,
Пуцу каня въ зяляны луга, 2
Въ зяляны луга:
Пущай мой конь нагарцунца,
Пущай сестра нагарцунца!»

(Отъ дѣвочки Ефросиньи Абрамовой).

¹⁾ Ешь? (=еси). Срв. слѣд. вар. Н. Я.

5 б).

(С. Свалы, Красн. у.).

Хадіў, гуляў моладыцъ па зялёны дубровушкі,
Стругаў стружки нсь кленовый даскі.
Ну, за нимъ ходіть красная дѣвушка;
Іна берётъ стружки да на 'гонь кладеть, и т. д.
Сестра брата угащала,
Злога зелья наливала.
Братъ ня пьётъ, къ каню въ гриву льётъ.
У каня грива загарѣлася,
У брата серца раскипѣлася:
— «Ты жъ мнѣ ни систра, ну, й ни родная,
А змя ты лютаа, падкалодная!
Привяжу сястру къ коньскому хвасту
И пушу каня въ чисто поле.
У каня хваста ни шарстначчи,
У маей сестрѣ ни мастыныччи!»

6 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сестра съ любовникомъ отравляетъ брата и сама погибаетъ.

А й у поли крыничанька,
Халодная вадичанька;
Ай, тамъ дѣўка ваду брала,
Съ парнемъ рѣчи гаварила:
— «Ужъ ты, дѣвица-дѣвица,
Спалюбн мене, дятинку!»
— Я жъ бы й рада спалюбити, —
Баюсь брата: будить бити...
Ты парай-ка ты мнѣ, паринь,
Чимъ мнѣ брата спагубити?
Братецъ съ лѣсу выважашъ,
Систра брата сустрикаашъ,
Стаканъ вина наливашъ:
— «Ужъ ты выпій, братецъ, ста-
кань!»
— Выпій, систра, перва сама!
Братецъ стаканъ вышывашъ,
Юнъ на ноженьки ўпадаашъ.
Павязали брата да хаты:
Пакуль брата исхували,
А ўжу сястру закапали.

6 б).

Пашла дѣўка за вадой, 2
За халодной ключавой,
Съ тисовыми вѣдрами, 3
На сустрѣчу къ дѣвушкн
Бѣль, удалый маладецъ.
— Скажи, скажи, дѣвица,
Скажи, скажи, красная,
Пайдѣнъ замужъ за мяне?
— «А іостъ мяне брахнинька,
А іостъ мяне роднинькй—
За тябе замужъ ни 'тдасть».
— Глупа, глупа, дѣвица,
Глупа, глупа, красная!
Іостъ у поли купина,
На купини ивинка,
На купинки ивинка,
А ў ивинки гибинка,
А ў гибинки гаданька,

Галовушки звѣсила, 3
Ина расицу пустила. 3
Вазьми тую расицу,
Ты дай братцу напиток!
Братъ вадицы напиўся,

Ионъ съ коника звалиўся.
Глупа, глупа, дѣвица,
Глупа, глупа, красная:
Зѣла свайго брахниньку
За удалога малайца! (Тамъ же)
(Отъ Матрены Григорьевой).

7 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Сестра зарѣзала брата-атамана.

Ахъ, ты взыйди, взыйди, жаркыя соннїяка,
Вохъ, надъ дубровую, надъ зялёнаю,
Ахъ, надъ дальнаю, надъ шурокаю,
Ахъ, абагрѣй жа ты сиротъ, бѣдныхъ людей,
Ахъ, сиротъ бѣдныхъ, садать бѣглиныхъ!
Ва што съ-падъ камушка съ-падъ бѣлыга,
А што съ-падъ кустика съ-падъ ракитывыга,
Ахъ, прыгикала тамъ рѣчка быстрая,
Ахъ, да рѣчка быстрая й биряжистая;
Ахъ, пы рякѣ плывѣтъ два кыраблюшки,
Два кыраблюшки, третїя лотычка,—
Тамъ казна нясмѣтная;
На казнѣ сядить красныя дѣвушка,—
Ина туманыва систра родныя;
Ина зарѣзала брата родныга,
На нажи ина сердца вынисла;
На нажи сердца стрипянулыся,
Красныя дѣвушка усмихнулыся:
—«Ни прагнѣвайся, мой брахнинька:
Што ни я жъ тебе зарѣзала,—
Зарѣзала й шабля вострыя,
Шабля вострыя турецкыя!»

7 б).

(С. Даньково. Смол. у.).

Какъ съ-падъ камушка съ-падъ Сестра брата зарѣзала,
бѣлага Зарѣзаўши, сердце вынила,
Пратекала рѣчка быстрая, Той сердце вострепунылыся;
Круть-бережистая. А йна, шельма, усмихнулася.
Вотъ падъ тыми берегами — «Не прагнѣвайся, мой бра-
Тамъ стыгла три судѣнушка; тець:
Тыя судны не парожнїя: Не сама тебе зарѣзала—
Яны ружьями нагружены, Зарѣзали твае шаблїки,
Яще вострыми саблями. Застрылили твае ружейки,
Вотъ за той ли вотъ за рѣчкаю, Што забили твае камышки».
Вотъ за той ли вотъ за быстраю.

8.

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Сынъ женился противъ воли матери; мать ядомъ изводитъ нелюбую невѣстку, а вмѣстѣ съ нею сына, не исполняетъ послѣдней воли сына: не хоронитъ его въ одной гробницѣ съ нѣжно любимой женой. Яворъ на могилѣ сына и бѣлая береза на могилѣ невѣстки срослись и свились вмѣстѣ. Такое сочувствіе деревьевъ на могилкахъ дѣтей служить упрекомъ разлучницѣ матери.

Охъ, мати сына да й пырадила;
Пырадѣвши, ина да ня жанила.
Якъ паѣхаў сынъ самъ жанитися:
Охъ, и годъ нима (2) и другой нима, 2
А на третій годъ ѣдитъ сынъ на дворъ
И зъ нявѣсткую (2) и зъ нялюбую. 2
Охъ, и сынъ мати рѣчи гавариў:
— «Ты выйди, мати, дятей витати; 3
Охъ, ты вынеси да три кубычки,
Да три кубычки, (2) три налиўчастыхъ:
Въ первомъ кубычку—зяляно вино,
Въ другимъ кубычку да салодкій мѣдъ,
Въ третьемъ кубычку дай атрутушка».
Охъ, и мати сына да й паслышала:
Выхадила ина дятей витати,
Вынасила ина да три кубычки:
Въ первомъ кубычку—то зяляно вино;
Въ другимъ кубычку—то салодкій мѣдъ;
Въ третьемъ кубычку—то атрутушка.
Сыну паднесла зелена вина,
А сама й выпила да салодкій мѣдъ,
А нявѣстушка да й атрутушка.
А сынъ напиўся, съ кыня звалиўся;
Нявѣстка шла, за животь узялась.
Охъ, и сынъ мати рѣчи гавариў:
— «Ня умѣла, мати, дятей витати,—
Ты умѣй, мати, дятей хувати:
Ты паложъ, мати, прыти церькыўки,
Прыти церькыўки, въ аднѣй грабницы,
Ты накрый, мати, аднѣй пилиной!»
Охъ, мати сына ни паслышала:
Сына схувала прыти церькыўки,
Нявѣстушку дай за церькыўкы.
Не была мати девять лѣтъ въ церькы;
На десятый годъ пышла въ церькыўку.
А ина ишла, ишла, стынавмыся,
Таму дивушку дивувалася:
На сыну растеть зяляной яворъ,
На нявѣстушки да бѣлая бярѣза;

Яны расли, расли, сырысталися,
Черезъ церькуўку сывивалися.
— «Ну, ня іось я мать, ня іось родная,—
Я жъ тая змя пьдгалодная:
Пылажила жъ бы ихъ я въ аднай грабнички,
Накрыла бъ я адной пеляной,
Закапала бъ я ихъ прыти церькуўки!»

9.

(С. Киселевка, Смол. у.).

Свекровь посылает невестку в поле лень брать. Вследствие заклятия свекрови невестка обращается в ель. Зять возвращается домой и хочет рубить елку—изъ елки кровь течетъ; за третьимъ ударомъ елочка рѣчь проговорила, что она его жена.

Пасылала матушка сына ў дарогу,
Большую нявѣстуху въ поля лёну брать:
— «Ня выбраўши лёну, ня йди ты да дому,—
Ты йди далинюю, стань ялинюю,
Тонкую, высокую, кучуриявую!»
Пріѣхаў Ванюшинька, Ванька съ дароги;
Стала ў яго матушка всё спрашивать:
— «Идѣ жъ ты, мой Ванюшинька, идѣ быў-прабываў?»
— Идѣ ня ѣзживаў,
Я такога дивушку, я ня видываў!
Што на нашимъ полюшки ялина стантѣ,
Тонкая, высокая, кучуриявая.
Пайдутка я, маминька, ялину рубить.
Первый я разъ рубануў,—руда патикла;
Другей я разъ рубануў,—кроў патикла;
Третій я разъ рубануў,—рѣчь прамовила:
— «Не сяки, мой миленькій: я жина твоя».

(Отъ краўца Никанора Иванова).

9 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Сына мати радила, сына сомыла;
Спарадѣмши сына, справадила ў дальнюю дарогу,
Маладую нявѣстуху въ поля лёну брать:
— «Кали выбиришь лёну, иди да дому;—
А ня выбиришь лёну, ня йди да дому:
Ты иди далинюю, стань ялиною!»
Якъ пріѣхаў сыночыкъ съ дальній дароги:
— «Идѣ ни буваў, идѣ ня ѣзживаў,
Етгыга дивушка ня видываў:
Што на нашимъ полюшки ялина стантѣ,

Тонкая, високая, кучурывья!»!
Пасылаить мати сына ялину рубить:
— Иди, сыночикъ, ялину рубить!
Юнъ первый разъ рубануу—щепы лятѣли;
Другей разъ рубануу—руда патила;
Третій разъ рубануу—рѣчь прамолвила:
— «Пиристанъ, милинькій, ялину рубить:
Я ни ялинушка—я твья жана,—
На што твья матушка мяне праклила!»
— «На есть ина матушка,—есть люта змѣя».

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

10.

(С. Шаталово и с. Даньково, Смол. у.).

Жена хочеть отравить мужа; мужъ казнить жену. (Срав. № 5).

Польна молайцу 2, польна пять, гулять,
Пыра молайцу, пыра добрыму сыпыванца!
Есть у молайца, есть у добрыга атець зъ матушкой.
Атець зъ матушкой 2, мылада й жина,
Мылада жина 2, дѣти дробныя.
Пришоу молайци 2 ни сваяму двару.
Яго мать стрѣла 2 у варотивыхъ,
А жина стрѣла 2 сиряди двыра,
Сиряди двыра, 2 чару держучи ¹).
Вокыла чары 2 синь агонь гарить,
Сиряди чары 2 лютый змѣй сипить.
Ой ти пять чару 2, ти на землю лить?
Вылить мнѣ чару 2—жану рызгнявить;
Выпить мнѣ чару 2—живому ня быть.
Я выльлю чару 2 сиряди двыра,
Штобъ сыра зинля 2 растварились,
Лютыя змѣя 2 прывалились!
Во самъ я пайду 2 на каяюшинку,
Вазьму коника 2 низжалыга,
Привяжу жану 2 къ коньскому хвасту,
Пуцу коника 2 въ чыстыя поля:
Пусть мой ²) коничикъ 2 нагарцунца,
Мылада жина 2 нагарцунца!
Прибѣгъ коничекъ 2 съ чыстыга поля,
А ў хвастѣ ў яго 2 ни шартинички;
У мыладѣй жанѣ 2 ни кастинички.

(Отъ Ѳедосьи Абрамовой).

¹) Вар.: Ина сы чарю 2, ина су полноа.

²) Вар.: Нярушъ.

11 а).

(С. Каблукново, Красн. у.).

Молодецъ послѣ смерти жены съ горя ищетъ утѣшенія въ винѣ; горе будить его утѣшать маленькихъ дѣтей; онъ собирается жениться на другой женѣ; дѣти клянуть мачеху.

Спасиба ни свату, ни брату,	Я сладу печку камянную,
Спасиба зялёному кушину,	А салью вамъ двери мидянэя,
Што развѣю молейцу кручину!	А настаюлю огны скляннэя;
А кручинница по двару хадла,	Я вазьму вамъ мачеху наладую!
Добрыва молейца будила:	— „Загарись наша горенка на-
— «Ты ўстань, добрый молейциць,	вая,
ашнися:	Завались наша печка каменная,
Тваи дробны дѣтки сильна пла-	Разыйдигтись двери мидянэя,
чуть!»	Вы пабейгтись огны стеклянныя:
— Вы ни плачтя, дѣтушки драб-	Ты прапади наша матушка шалада,
нэя:	Устань матушка радная!»
Я настаюлю горенку навую,	

11 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Спасиба зялёному кушину,
Што развѣю добрыму молейцу кручину!
Ни кручинушка по двару хадла,
За сабою дробныхъ дѣтушкихъ вадла:
— Вы ни плачтя, нае дробны дѣтки,
Я настаюлю вамъ харомушки навэя,
Салью жъ я вамъ двери скляннэя,
Залажу жъ я вамъ печку камянную,
Я жъ вазьму вамъ матку шыладую!—
— «Зыгаритися харомушки навэя,
Вы разбейгтись дверюшки скляннэя,
Завались наша печка каминная,
Прыпади, наша матка шылада,—
И ўскрасни наша матушка рыдная:
Ина па костыньки адѣжыньку шивала,
Ина часта намъ ѣстиньки давала!»

12 а).

(Сельцо Радощково, Ельн. у.).

Донской казакъ губить „сы палыначи“ жену свою; несмотря на укряпательство отца, дѣти узнають о смерти матери; молодая мачеха в роскошной обстановке дома не замѣняетъ имъ родной матери.

Съ-падъ камушка, 2 камня бѣлага,
Съ-падъ кустина съ-падъ ракигава,
Тякеть. бѣгить быстра рѣчушка.
На той рѣчушки казакъ каня пану,

Таку рѣчь гаварилъ:

— «Охъ ты, конь мой, конь, конь вароненькый,
Какъ жить, какъ быть, и жану загубить?!»

Жана мужа упрашивала:

— «Ожъ ты, мужъ мой, мужъ, мужъ данской казакъ,
Ни губи жъ ты меня 2 скоро звечира:

Загуби ты мяне 2 охъ, да сы палыначи!

Добрыя людшики 2 спать паўляжутца,

А дробныя дѣтушки 2 паўгамуютца.

Ранинька прошнютца, аны у батюшки спросютца:

— Радѣнь нашъ батюшка,

Ужъ ты, батюшка нашъ, ты данской казакъ,

Ты скажи-тка, скажи, гдѣ наша матушка?»

— «Ваша матушка нашла ў боръ па ягиди,

Па краснэй па брушничушки».

— Ни спадманивай 2, радѣнь батюшка:

Наша матушка 2 да ў тямномъ лясу,

У щиромъ бару ляжить падъ калодыю,

Падъ калодыю 2, падъ дубовыю.

— «Ни платъя-ка вы, дѣтушки,

Ни платъя вы, дробныя:

Я пастрою вамъ горенку навую,

И складу я вамъ печку зеляную,

Вазьму я вамъ матку маладую!»

— Загарься тая 2 горинка навая,

И завались тая 2 печка зеляная,

И прапади тая 2 матка маладая,

Ты ашнись-прашнись 2, радимая матушка!

12 б).

(С. Давьково, Смол. у.)

Казакъ каня пайлѣ, дѣва ваду брала,

Ина ўзяўши ваду, вышла на гару,

Аглянулася, диву видѣла:

Мужъ жану губилѣ, ина яго прасила:

— «Не губи мяне, мужъ, скоро зъ вечира,

Згуби мяне со палыначи:

Скоро зъ вечира дѣти прошнутца,

Ани матери хватютца:

— «Сударь батюшка, гдѣ наша матушка?»

— Ваша матушка въ новыи горницы

Мыетца, румянитца, гостей ажидаить.

— «Сударь батюшка, не абманай насъ:

Наша матушка во щиромъ бару,

Во щиромъ бару ляжить убитая

Падъ калодыю».

12 в).

Молодецъ ради своей полюбовницы убиваетъ жену, беретъ къ дѣтямъ своимъ мачеху.

Красная дяўчопычка по саду пагуливывала,
По саду пагуливывала, пѣсенки паигрывала,
Пѣсенки паигрывала, молайца пагукывала,
Ты, моладыцъ, моладыцъ 2, забей свою жонущку, 2
Возьми мяне, дѣвчыку, ближнюю сусѣдычку,
Ближнюю сусѣдычку, прежнюю любоўницу.
Забей жану съ поўнычи, якъ люди пыўляжутца,
Якъ люди пыўляжутца, но дѣтушки прошнутца,
А дѣтушки прошнутца, пры матушку спросютца,
— «Сударыгъ нашъ батюшка, но гдѣ жъ наша матушка?»
— Ну, ваша жъ то матушка 2
По саду пагуливантъ, пѣсинки паигрываютъ!
— «Сударыгъ нашъ батюшка, 2
То ни наша матушка, 2
То наша разлушница: разлучила насъ съ тобой,
Разлучила насъ съ тобой, слова рыбушку зъ вадой!»
(Тамъ-же).

13 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Жена вора-разбойника упрекаетъ мужа за убійство своихъ родственниковъ, за похищеніе ихъ собственности.

Я ўсю ночынку ни спала,	Я ўсѣ батьки раскажу.»
Я ўсѣ думала, за каго замужъ	— Смотри, жана, ни нажи:
идить:	Скнипишь, жана, на нажи!
Ти за пана за Рамана,	— «Хоть скниплю, ни скниплю,
Ти за разбойничка.	А ўсѣ батьки раскажу!
Якъ и вышла дяўчонка	Толька ўвижу я матку,
За разбойничка,	Я ўсѣ матки раскажу».
А на первую жъ ночь	Смотри, жана, ни нажи:
Юнъ табунъ коній вадеть.	Скнипишь, жана, на нажи!
— «Ета кони вараныя	— Хоть скниплю, ни скниплю,
Майго батюшки раднога».	А ўсѣ матки раскажу.
— Пасматри-ка, жана,	Толька ўвижу я брата,
Чіе халсты билавыя!	Я ўсѣ брата раскажу».
— «Ета халсты билавыя	— Смотри, жана, ни скажи,
Моей матушки родный!»	Скнипишь, жана, на нажи.
— Пасматри-ка, жана,	— «Хуть скниплю, ни скниплю,
Чіе узды залатыя!	А ўсѣ брата раскажу.
— «Ета узды залатыя	Толька ўвижу я сястру,
Майго брахниньки раднога!»	Я ўсѣ сястрѣ раскажу».
— Пасматри-ка, жана,	— Смотри, жана, ни скажи,
Чіе платки шалкавыя!	Скнипишь, жана, на нажи.
— «Ети платки шалкавыя	— «Хуть скниплю, ни скниплю,
Моей сястрицы раднѣя!	А ўсѣ сястрѣ раскажу!»
Толька я увижу батюшку,	

13 б).

Вчоръ дѣвухи сядѣли,
Думу думали,
Што ня быть красный дѣвухи
За байринимъ;
Ну, быть красный дѣвухи
За разбойничкымъ.
Поздна вечера рибяты
Ружья чистили,
Сы палунычи рибяты
Падъ разбой пашли,
Бъ пѣтухамъ рибяты
Ины двору пришли.
Уси такъ идутъ,
Нягаво ни вядуть;
Ну й мой мужъ видѣть,
Двяти коннѣ видѣть,
На десятимъ самъ сядить.
— «Атпирай, жана,
Новы сѣни, варата;
Ты узнай-ка, жана,
Чѣ кони вараны, 2

Чѣ сѣдлы залаты?»
— Эта кони вараны—
Майго батюшки,
Мае сѣдлы залаты—
Маею братчика.
— «Ты малчи-ка, жана,
Табѣнѣштачка привѣзъ!
Ты иди-ка, жана,
На купальную ряку,
Спаласни-ка, жана,
Не развѣртываўши!»
Спаласнула, разгарнула,
Слезна плакала.
— Ужъ ты, сунинъ сынъ раз-
бойникъ,—
Ты ня 'тецкій сынъ!
Вы й убили, загубили
Майго батюшку,
Вы й абидили
Майго братчика!

(Тамъ же).

13 в).

Што ня быть мнѣ за панымъ, за байринимъ,
А быть мнѣ за ворымъ, за разбойничкымъ!
А сы вечеру разбойнички раду радили,
Со палунычи разбойнички падъ разбой пашли,
Ко бяду свѣту разбойнички съ-падъ разбоя пришли,
Ани стукъ-пастукъ у щитовыя варата.
— «Аттвари-ка, жина, щитовыя варата,
Ты прими-ка, жина, ты васѣмерку лышадей,
А диватыга майго притамленыга кани.
Вотъ тябѣ, жина, твѣтна платьтя,
Ты няси яго на Дунай рѣку,
Ни развѣртываўши, ни разгарнываўши!»
А я, мыладѣшанька, ня стѣрпила,
Развартѣла, паглядѣла, да й заплакала:
— Ахъ, ты, воръ, ты разбойничекъ,
Загубилъ ты майго брахниньку,
Майго брахниньку, свайго шурина!
— «Малчи, жина, ни кажи,
А то скипишь на нажи!
Мы пайдѣмъ, жина, ў зелинъ садъ гулять,

Мы нащиплемъ, жина, хмелю ярыга,
Мы наваримъ, жина, пива пьяныга:
А на ету мнѣ стрѣчь хуть жа батюшка радной,
Хуть жа батюшка радной—руби голыву далой!»

(Тамъ же).

13 г).

Якъ отдау жа мяне батюшка,
Ионъ за ворика, за разбойника.
А сы вечера разбойники ружьи чистили,
Сы палыночи у разбой пашли,
Бя бялу свѣту съ разбою идуть.
— Атваряй, жина, ты варотики,
Атваряй, жина, ты щитовыя,
Прими коника примарёныга,
Востру шабляку притуплёнью,
Ты прими платья ты кравянобя,
Памой рубашку, на развяртывай!
А я, млада, на стярѣла:
Я рубашичку я развяртѣла,
Развяртѣла ѿ ажну заплакала:
— «Охъ, ты сукниъ сынъ, разбойничкиъ,
Загубиу жа ты майго ты брахниньку,
Майго ты брахниньку, свайго ты шурина!»
— Ты ни плачь, жина, ни плачь, душинька:
Мы пайдёмъ съ табой ѿ зялёный задъ,
Мы нарвёмъ, жина, мы хмелю ярыга,
Мы наваримъ съ табой мы пива пьяныга,
Мы пумянемъ, жина, твайго мы брахниньку,
Твайго мы брахниньку, майго мы шурина! (Тамъ же).

13 д).

(Сельцо Злотова, Ельн. у.).

Ну, ня быть мнѣ за панымъ, за баяринымъ,
А быть мнѣ за ворымъ, за разбойникымъ.
Сы вечера разбойнички сабиралися,
Сабиралися, ружьи чистили,
Сы палунычи падъ разбой пашли,
Бя бялу свѣту съ-падъ разбою идуть.
— «Атваряй, жена, щитовыя варата,
Ты прими, жена, платья кровныя,
Ты няси яго на Дунай ряку,
Ты памой платья, на развярчивай!»
А ина на стярѣла, развяртѣла,
Паглядѣла, да ѿ заплакала:
— Ты воръ, ты разбойникъ!

Ета платья—майго брахненьки,
Варанья кони—майго батюшки!
— «Маўчи, жена, ни кажи:
А то скипишь на нажи!»

14.

Девять сыновей вдовы—разбойники; они зарѣзали мужа сестры своей, племянника въ водѣ потопили.

Ягъ у горьди была ў Києви, 2
Ягъ жила была маладая ўдава,
Ягъ було жъ у яе девить сыноў,
А диятая дочъ нищасная.
Сынаўе яе ў ахоту сабиралися;
Яны матери сваей да приказывали:
— «Ни 'тдавай ты бизъ насъ ты сястры замужъ!»
Ина годъ ни 'тдавать, ина два ни 'тдавать,
А на третїтїй годъ ина замужъ ватдала,
Ина за барина за багатыва.
Яны годъ пражили, яны два пражили,
А на третїтїй жа годъ яны дѣтѣ пражили.
Ягъ праѣхыли яны, яны къ матери;
Станавилися сиряди жъ лѣсу
Лашадей кармить, сабѣ кашу варить.
Ягъ ѣдутъ жа къ имъ да разбойники,
Яны барина да зарѣзали,
Вотъ и малыя дитя ў вадѣ бросили.
— «Раскажи ка ты намъ, да ты, барыня,
Да ты, барыня, ты якога роду?»
— Вотъ я жъ роду маладой ўдавѣ,
Въ маей матери была девить сыноў,
А я диятая, дочъ нищасная.
— «Што мы, братцы, да мы сдѣлали:
Свайго шурина мы зарѣзали,
А племянника ў водѣ залили!» (Тамъ же).

15 а).

(С Даньково, Смол. у.).

Жена мужа зарѣзала и хотѣла скрыть это отъ деверьевъ.

Висако заря занималася—
Выши ельничку, бярезничку,
Выши горькыга асинничку.
Кабы ў нашимъ слаўнымъ горьди
Прывилася прываўшка.
Жена мужа распатѣшила—
Вострымъ ножичкымъ зарѣзала;
Ина складала у навэя сундуки,
Ина спускала ў халаднэя пагрэбы,

Ина замкала залотыми ключи.
Прилетали два лебеди на дворъ,—
То ня лебеди, то девери мае.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Ты скажи ка, гдѣ Ванька, большій братъ!»
— Ионъ пашолъ у чиста поля гулять,
Свайго милага гостя праважать.
— «Ты ўрѣшь жа ты, нявѣстушка наша,
Ты ўрѣшь жа ты, галубушка наша:
Любый гостякъ у навѣй горинки ляжить,
Вароный конь ионъ на стойли стантъ;
Ты нявѣстушка, ты галубушка наша:
Ты скажи ка, гдѣ нашъ Ванька, большій братъ!»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди май,
Какъ пашолъ жа вашъ большій братъ
У зялёный садъ сладка вишинья щипать.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Што жъ ета ў тебе ў новыхъ синяхъ кроў?»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди май,
Я платала мелку рыбицу сваю.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Пакажи намъ мелку рыбицу сваю!»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
Я складала у навья сундуки,
Я спускала у зялёны ¹⁾ пагрябы.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Аттвари-ка намъ навѣя сундуки,
Пакажи-ка мелку рыбицу сваю!»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
Патиряла я залотые ключи.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Мы скуёмъ тябѣ залотые ключи.»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
Вы ня куйтя залотыя ключи,
А вы скуйтя залотенькую мечъ,
Сымитя мнѣ галовушку съ плечъ!

15 б).

Выши ельничку, бярезничку,
Выши горькуга асинничку,
Прявилася праявушка:
Жена мужа распатѣшила—
Вострымъ ножичкымъ зарѣзала.
На нажи сердца стрипянулася—
Малада жена усмѣхнулася;

Панисла сердца ў халадѣнь погрибъ.
У халадѣнь погрибъ, у жаўтѣн
пясокъ.
Пришоўши двору, ина заплакала:
«Кали бъ я знала ета, да вѣ-
дала,
Я бъ свайго мужа я ня рѣзала».
(Тамъ-же.)

¹⁾ Вар.: хладные.

16 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвица злымъ кореньемъ изводитъ дружка своего.

Па лужкамъ дѣўка гуляла, 2
 Зло каренья капала, 2
 Ина, нарыўши, накапаўши,
 На Дунай ряку пашла, 2
 Но Ина мыла зло карення
 Бѣла-набѣла яво, 2
 Ина крышила зло карення
 Дробна-надрабна яво, 2
 Ина тапила зло карення
 Въ мяду-патыки яво. 2
 Натапѣвши зло карення,
 Дружка ў гости зазвала; 2
 Ина зазваўши дружка ў гости,
 На кровати посадила; 2
 Пасадевши на кровати,

Стаканъ мѣду паднѣсла. 2
 Ина, паднѣвши стаканъ мѣду,
 Ну, я ў мильга спрашу: 2
 — «Ты слажи-ка, другъ любез-
 ный,
 Што на серцы на тваёмъ!»
 — На маёмъ жа на сярдечки 2
 Слова камушекъ ляжить. 2
 Вы тирзайтя маё тѣла
 Ну, па мелкимъ па частямъ,
 Вы схароньтя й маё тѣла 2
 Мижда трѣхъ бальшихъ дарогъ: 2
 Мижда питерскій, маскоўскій,
 Третій кіеўскій бальшой!

(Отъ Матрены Антоненковой.)

16 б).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Ужь я хадѣла, я гуляла
 Па широмъ бару й адна, я адна;
 Ужь я рыла, я капала
 Зло кареньнига яго;
 Ужь я нарыўши, накапаўши,
 Я памыла на рякѣ, на рякѣ;
 Охъ, я тапила зло кареньня
 У мяду-патаки яго;
 Охъ, натапѣвши зло кареньня,
 Дружка ў гости зазаву, зазаву;
 Я, зазвавши любезнага,
 Чаймъ-кохвінмъ напаю, напаю
 иго;
 Напаёмши любезнага,
 Я ў свайго дружка спрашу иво:

— Охъ, какаво жъ табѣ, любез-
 ный,
 Сярдечушку тваяму, тваяму?
 — «Охъ, майму жъ то сярдечушку
 Очинь тяжка, тижало, тижало:
 Ахъ, ты ўмѣла, разбестія,
 Ты кармить, пайть мяне, мяне,
 Охъ, ты, ты умѣй-ка, разбестія,
 Тѣла бѣла схаранить, схаранить!»
 — Схараню я бѣла тѣла,
 Я мизъ тыхъ мизъ трѣхъ дарогъ,
 дарогъ:
 Мижда кіеўскій, смаленскій,
 Слаўный горыдъ Питенбургъ, Пи-
 тенбургъ!

(Отъ Оеклы Боборычихи).

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка жестоко мститъ астраханскому купцу за пренебреженіе къ ней.

Ты, купецъ, ты, мой купецъ,
 Астраханскій маладецъ,
 Ты паслушій-ка, купецъ,

Астраханскій маладецъ!
 Ни саўсѣмъ я, дѣўка, бѣдна,
 Ни саўсѣмъ я сирата:

Юсть у мене, красный дѣўки,	Я двѣ рюмички салю,
Юсть атець, юсть и мать;	Са тванхъ я пичаней
Юсть два брата сакала,	Пирагоу напяку,
Юсть два ворана каня!	Са твайго ли бѣла тѣла
Ни хатишь ты мене ўзять—	Ну, я свѣчичигъ налялю,
Я вилю тебе, купецъ,	Я съ тванхъ кастей, съ мащей
Сиряди пути дагнать, 2	Високъ теримъ састрою!
Душу съ тѣламъ растирзать.	Я на миленькимъ сяжу,
Я са тваей жа са криви	Я на мильга сматрю:
Цива-мѣду наварю,	Ва свичахъ милый гарить,
Я съ тванхъ жа съ ясныхъ глазъ	Мильмымъ подчуюся.

18 а).

(Леопольской вол., Дисн. у., Вилен. губ.).

Маруся послала Ясю за заморскимъ зельемъ и въ его отсутствие собралась выйти за другого; Яся перехватила свадебный поѣздъ и сняла Марусѣ головку.

Расцвѣтѣла у гароди макоўка,	Тамъ паѣдутъ Марусины сваты!»
Забалѣла у Маруси галоўка:	Кинуу Яся зельянка капати,
Захатѣла заморснага зелья.	Да стау Яся шатромъ пры дарозі.
Юсь у Яси три кани на стайни:	Да ўзяу Яся шибелычку ў руки.
На 'днымъ кани да мора даѣдять,	Пырыняу Марусиныхъ сватыу,
На другимъ мора пираѣдять,	Да узяу юнь Марусю за ручку.
На третимъ да зелья даѣдять.	Да сняу Яся Маруси галоўку:
Стау Яся зельянка капати,	— «Вотъ, Маруся, заморская зелья,
Прилетіу чорный воранъ грун-	качь: Вотъ Маруси другая вяселья!»
—«Кидай, Яся, зельянка капати:	

18 б).

()тець и братъ отказываются ѣхать Марусѣ за зельемъ, только милый соглашается.

А хто ў сади раненька ўспивають?
Салавейка раненька ўспивають.
А хто ў доми раненька ўстыванть:
А ти удоўка, ти мужняя жонка?
Ай, удоўка ранинька ўстывала,
Ина ўстаўши, пырядку ни знаўши.
Мужняя жонка позднеька ўстывала,
А ўстаўши, ўвесь пырядыгъ знала.
Зашумѣла да ў бару сасонка,
Забалѣла ў Маруси галоўка.
Баму жъ ѣхать Маруси за зельемъ?
Батюшки ѣхать Маруси за зельемъ.
Батюшка кажить: «Боника ни маю,
Ящо къ таму дарожки ни знаю».

Замутила га ў бару сасонка и проч.
Брахиныя вхаты Маруся за зельнѣ.
Брахиныя кажитъ: «Бонига ни маю,
Коника ни маю, даражнѣ ни знаю».

Замутила га ў бару сасонка и проч.
Милину вхаты Маруся за зельнѣ.
Милинскій кажитъ: «Ді коника маю,
Ящо къ таму даражнѣ знаю». (Тамъ же).

18 в).

(Д. Рудн. Ельн. у.)

Загуляла Маруся на рынку.
Чорныя шобѣжы галоўку звязала.
Прыѣхали три кызакѣ съ конку.
Развизали Маруся галоўку.
Адинъ кажитъ: «Я Марусянѣку люблю!»
Другей кажитъ: «За сѣбе замужъ вазьму!»
Третій кажитъ: «Я за сторушку паїду!»
Загадала Маруся загадку:
— «Хто за морнѣ зельника дастанить,
За таго я выїду замужъ».
Адинъ кызакъ выхваляўся:
— «А іось у мене три коники на стойли:
Первый коникъ—якъ ворнѣ чарненикъ,
Другей коникъ—якъ голубъ сизеникъ,
Третій коникъ—якъ лебидъ бяленикъ.
На чорннѣкнѣ поля прыѣду.
На сизнѣкнѣ моря прылячу.
На бѣлнѣкнѣ зельнѣ накапаю.
Якъ стаў казакъ зельника кыпать.
Прыдѣ имъ какушнѣка кукувать:
— «Прыстанѣ-ка, казакъ, зельнѣка кыпать!»
— Прыстанѣ-ка, какушнѣка, кукувать!
— «А ўжу твыя Маруся ў вясельнѣ!»
А ў кызака шабля заgrimѣла.
А ў Маруся галоўка злятѣла:
— А во жѣ табѣ, Маруся, за тоя:
Ни 'бмыннѣ-ка кызака данскога!»

19.

(С. Даньково, Смол. у.).

Сирота, солдатскій сынъ, казну собиралъ съ яголкой во щиромъ бору
подъ елочкой.

Сирота жѣ ты мѣя, ты, сиратинушка,
Сирота мая, ты, салдацкій сынъ,
Ты запой, сирота, съ горя пѣснѣнку!

— «Харашо пѣсни пѣть да паабѣдаўши!
Э, о, а я, сирьта, да й не заўтрикала,
И ўвчера спать легла, да ня ужинала».
— Ты идѣ, сирьта, казну сабраў?
— «А я сабраў казну я ў широмъ бару,
А ў широмъ бару я падъ ёлычкью,
Я падъ ёлычкью съ иголычкью!»

20.

Парень зоветъ дѣвицу на разбойнку къ себѣ.

Запой, запой, сылавейка, На далинѣ сидючи. Кличеть, кличеть парень дѣўку На разбойнку къ сябѣ: — «Ты стой, пастой, мальчи- шечка: Я вячерю сгатую, 2	Пастѣлю бѣлую застялю!» — Латвѣй тябѣ, дяўчоныча, Па горенки ходючи,— Худа, худа мальчишечкѣ У чистымъ поли стыять: Марозъ ножки паджимаеть, Мятель глазки засыпаеть.
--	---

(Тамъ-же.)

21.

Мужъ-разбойникъ, разгульный, въ охотнички нанялся.

Дробинъ дождигъ праливають, Парень дѣвушку 'жидать; Сы вячоръ, вячоръ кудри че- шить, Сы палыначи ў разбой идѣть, Би бялу свѣту зъ разбою идѣть. — «Ты 'тваряй, жана, варо- тны, Ты 'тваряй щитовы!»	Жана къ мужу выхадила, Варотики аттваряла, 2 Ина яго больна 'бругала. — Ты, жана мая прекрасная, Ня ругай мяне напрасна: Я ў ахотнички наняўся. За ста рублей запрадаўся! Никаму худа ня сдѣлаць, А сябѣ—хужи ни нада!
--	--

(Тамъ же.)

22.

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Добрый молодець—не воръ, не разбойничекъ, а гулять охотничекъ, угова-
риваеть дѣвицу за себя замужъ, хотя любить не по прежнему и обмань-
ваетъ ее.

Далина, далинушка, далина широкая,
Раздолья вяликыя,
Што на тэй далиницы ништо ни ўрадилыся:
Ни грибки, ни ягыдки, ни чорна смародина,
Толька зарадилася рошца бярэзывыя.
Што съ-падъ тэй съ-падъ рошцы зяря занималася,
Зяря занималася, сонца выкаталася;

Выкаталась сонца зимой ни па лётному,—
Любиў парень дэвицу, любіў не па прежниму,
Любиў-падгаварываў, дэвушку абманываў.
— «Пайдэшъ, красна дэвица, пайдэшъ за мяне замужъ,
Пайдэшъ за мяне замужъ, за добрыга молыцца.
Што я, добрый молыцца, ни воръ, ни разбойничикъ,
Ни воръ, ни разбойничикъ, гулять быў ахотничикъ.»
(Отъ Матрены Михалёвой).

XXVII. ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

Алеша Поповичъ ¹⁾.

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ахъ, кабы ў нашыва сасѣда	Два заўтрики заўтрикы!» 2
Висла была бясѣда, 2	Братъ брату гаворить: 2
Хвалилися два браты 2	— «Выйдемъ, братиць, пы сялу, 2
Своей родную сястрою: 2	Вазьмёмъ снѣгу пы каму, 2
— «Юсть у насъ сястрица, 2	Кинимъ сястрѣ у теримъ: 2
Ина съ териму ня ходить, 2	Што намъ систра згаворить.» 2
Бѣла лица ни кажить.» 2	— «Ти шутишь ты, Паповичъ? 2
Якъ выискыўся Паповичъ: 2	Ступай прямиа у теримъ!» 2
— «Ни хвалитися, два браты, 2	Братъ брату гаворить: 2
Своей родную сястрою: 2	— «Пайдёмъ, братецъ, къ кы-
Я ў вашій сястрицы быў, 2	валю, 2
Двѣ ночиньки начуваў, 2	Скуёмъ сабѣ пы нажу, 2
Двѣ вячери вячериў, 2	Снимимъ сястрѣ гылаву!»
Два абѣда й абѣды, 2	(Отъ кр. Екатерины Семенковой).

1 б).

На сладкымъ на рынку	Двѣ ночиньки начуваў,
Хвалилися два браты	Два заўтрики заўтрикаў.
Своею сястрою:	Якъ ускочить большій братъ,
— «Юсть у насъ сястрица	Юнь ухватить вострую мечъ,
За трѣми замками,	Зрубиў сястрѣ галаву съ плечъ;
За четырьмя старажами.»	Галовушка пакатилась,
— Ни хвалитесь вы, братцы:	Бѣла тѣла завалилась. (Тамъ-же).
Я ў вашій сястрѣ быў, 2	

(Отъ Матрены Григорьевой).

¹⁾ См. „Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ“. Вып. 2, стр. 64.

Терентій гость.

2.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Была жонка харошая, а мужикъ плашѣй; ня хочить съ мужикомъ жить: другихъ пазнашла харошихъ. Такъ ина притваритца, захваранть, ина яго пасылаить за зельимъ, и пасылаеть яго падаліи, штобъ іонъ даўжѣй былъ, а іонъ са ўсѣхъ силъ выбивантца. Какъ іонъ зелья принясетъ, ина знова притваритца; тады яще даліи пашлетъ, знова яму закажить урокъ, да какова дня. Іонъ знову принёсь.—«Нѣтъ, душичка, кали бъ ты дастаў мядвѣжьива малака, я бъ и была здорова». Іонъ идетъ, а сусѣдъ станть.—«Игдѣ ты быў?—«Да хадіў жа жонки за зельимъ: жонка мыя ляжить». А іонъ гаварить: «Дуракъ, дуракъ, ни выбивайся ты са ўсѣхъ силъ: ина у тябе ляжить, а балѣсти водить съ другами.» А іонъ пупирадиў таво дня идить, каторый ина приказала.—«Хаді-ка ты къ намъ: мы научимъ, што тебѣ дѣлать ей, какъ яе атхадить. У мяне начунить старецъ са скрипкью.» (А ана такихъ людей ищить, штобъ были съ музыкый). Пришолъ іонъ сюды къ сусѣду, ани ево ў мѣшокъ всадили да саломый заторнули. Тады хазяинъ памогъ узять мѣшокъ на плечи и приходить; у яе гуляють.—«Галубушка, ти ня пустишь на нычъ?»—«Не, у мяне гости, бясѣда.»—«Галубушка, када бясѣда, я и съ музыкуй хажу.»—«А, дѣдычка, еты жъ и харашо, што ты зъ музыкуй ходишь... Во тады гаворить:—«няси мяшокъ, у тую избу пастаў»!..—«Не, галубушка, я тутъ ли углушка пастаўлю.» А самъ паставилъ мяшокъ падъ лаўкуй у вуглушку.—«Ну, дѣдушка, ладъ-ка ты сваю музыку. Играй, дѣдушка!» И пригаварить:

Хто па яблычки пашоў,

Штобъ тэй вѣкъ ни пришоў!

Скамарохъ завядеть и игранть; іонъ тоя праиграить, а тада:

Ти чуешъ ты, салома,

Ти видишь ты, салома,

А што дѣйтца дома?..

— Да не, дѣдушка, ты такъ скажи:

Хто па яблычки пашоў,

Штобъ тэй вѣкъ ни пришоў!..

А хазяинъ сусѣдъ научилъ, када іонъ вылѣзить изъ мѣшка: «перша другоў хватай, а тады яе атходишь и хваробу атгонишь. а ня будишь хадить за лѣкарствомъ.» Вылѣзъ изъ мѣшка мужикъ и атхватавъ перва яе другоу, а ина станть руки сащени.—«Сусѣдъ, вазьми яе харашенька, атгонъ хваробу!» (Сусѣдъ пришолъ палюбапытствовать). Такъ атхадилъ мужикъ, што и таперъ живутъ вмѣсти.

Король-королевичъ.

3 а).

Ягъ паѣхаў каралевиць на прагулянья,
Іонъ пакинуў Марусиньку на гарюванья.

Нямножичка іонь праѣхаў, астанавіўся;
 Іонь пустиў жа свайго коника ў зялёны лугъ,
 Іонь пустиў жа свайго ворына ў зялёны лугъ,
 Самъ жа лёгъ каралевиць у бѣль шатёръ.
 Сколька время ни васнуў іонь, ва снѣ навідаў:
 Съ-падъ правый жа съ-падъ рученьки саколь вылітаў,
 Съ-падъ лѣвыи жа, съ-падъ бѣлыи жа—сѣра зязюля.
 Прашнаецца й каралевиць, приўзадумаўся;
 Іонь бярець жа свайго коника за шаўковыму вузду,
 Іонь бярець жа свайго ворына за шаўкову вузду,
 Іонь паѣхаў каралевиць ки свайму двару.
 На вустрѣчу каралевицу стара бабушка:
 —«Ты, бабушка, старушечка, разгадай мнѣ сонь!»
 —А я жъ то вамъ, каралевиць, славесна раскажу:
 А ѣдъ, паѣдъ, каралевиць, да дому свайго;
 Въ вашемъ домѣ, каралевиць, нищастика есть:
 Ваша жина, каралевиць, сына радила,
 Сына ина парадила, сама памірла.—
 Приѣзжанть каралевиць ки свайму двару,
 А ўжу жъ яво варотики растварѣная,
 И красныя вакошички ўсѣ паўтворены,
 А ўсѣ жъ мае лакеюшки а ў чорнымъ стаять,
 Адна жъ мыя Марусинька ў чирвонымъ ляжить.
 Якъ удариўся каралевиць абъ тисовый столъ:
 Што жъ ты, мыя Марусинька, ни встричашъ мяне,
 За бѣлу й за шюшгу ни хвѣташъ мяне,
 А сладками жъ да устами ни цалуишъ мяне?..

3 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Якъ паѣхаў каралевиць на прагулянна,
 Пакинуў іонь Марусиньку на гарюванна;
 Нямножка іонь праѣхаўши, астанавіўся,
 Пустиў свайго добра каня ў зялены луга,
 А самъ іонь лёгъ ды спатиньки падъ бѣлымъ шатромъ.
 Призвидиўся каралеўцу дзействительный сонъ.
 Съ-падъ правый жа съ-падъ рученьки саколь вылетаў,
 Съ-падъ лѣвыи, съ-падъ бѣлыи—сѣрая вутца.
 Саколь, саколь, іонь вылітаў, усю праўду казаў:
 —«Ты ѣдъ, паѣдъ, каралевиць, ки свайму двару!
 Твая жана Марусинька сына й радила,
 Сына, сына парадила, сама памерла».
 Приѣзжанть каралевиць ки свайму двару,
 Шитовыи й варотики парастворены,
 Васаствы вакошечки паразслонены,
 Всеи маіоры, капитаны а ў чорнымъ стаять,

Адна жъ мая Марусинька ў чарвонымъ ляжить.
А ўдариўся каралевиць абъ тисовый стоць:
— «А што жъ мае боздрыя ножки ня стрѣли мяне,
А што жъ мае бѣлыя ручки ни 'бняли мяне?»

3 в).

Какъ паѣхаў каралевиць на ваюваньица,
Асталася каралеўна на гарюваньица;
А какъ лёгъ жа каралевиць на спачуванія,
Какъ сасниўся каралевицу ниприятный сонъ;
А якъ стаў жа каралевиць разказывати:
— Охвицеры, виниралы, разгадайти-ка сонъ!
А съ-падъ правый съ-падъ рученьки согыль вылетаў,
А съ-падъ лѣвый съ-падъ рученьки сѣра вутца.
— «Ты ѣдь, паѣдь, каралевиць, ки свайму двару,
А ўжу твоя жъ то Марусинька сына радила,
Эй, сына жъ то родила, сама помирла!»
Какъ паѣхаў каралевиць ки свайму двару,
Воротики щитовыя раствориныя,
Охвицеры, виниралы ў жалыби стыять,
А ўжу мая Марусинька ў ва грабниці.
Якъ удариўся каралевиць объ тяжолый гробъ!...

3 г).

Ай, сынъ жа ў матки ночку начуваць,
Ай, сынъ жа матки свой сонъ разказалъ:
— «Матушка мая, видѣў я ва снѣ:
Съ-падъ правый руки сакозь вылеталъ;
Пришоў я двору,—жина памерла,
Глянуў я на печку,—тамъ дѣтя вричить».

Ванька-ключникъ.

4 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Кабы рана была, рана па зарі,
Били, били ў званы, ва ўси казакалы,
Кабы слышна была, што па ўсей Масквѣ,
Што па ўсей Масквѣ, па ўсей вармі,
Какъ и жиў сабѣ князь са княгиню,
Какъ и нынѣ сабѣ князь Ваньку ключничка.
Какъ и злѣхся Ванька са княгиню,
Іонъ нямножка жиў—роўна тридцать лѣтъ.
А какъ стаў жа князь узнывать ета:
— Охъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Вы бяритя лупатки зялѣзныя,
Вы вапайти ямки вы глубокія,
Станавитя стаўпы вы притачоныя,

А вы силійта вишьльницю здаровую!
Охъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Ой, идити-ка, привядити-ка,
Привядити-ка Ваньку клюшничка!
Вядуть Ванюшку шурокимъ дваромъ,
Ванька клюшничикъ насмхаетца,
Маладая княгиня стаетъ, слезна аблыванца.
— «Вы, харомы мае, вы, высокія,
Папита жъ што у васъ, што паѣдина,
Многа тайныхъ рѣчь пагаворина,
Што за бѣлую грудь многа держина!»
— Охъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Ой, вядитя Ваньку ки вишьльниця,
Вы павѣсьта Ваньку вы на вишьльницю!
Ванька клюшничикъ упинайтца,
Маладая княгиня насмхаетца.

4 б).

(Д. Слобода, (мол. у.).

Якъ и жиў-праживаў князь Валаходинскій,
Якъ и была у яго соракъ да три дѣвушкі.
Ванюшнѣка клюшничикъ съ дѣўкамі разсориўся,
Са ѣнѣю Машиньскій Ваня пазнакомиўся.
— «Ахъ вы, слуги мае, слуги мае пошлынныя,
Вы бярыта, слуги, лупатычки востриньскія,
Вы рыйтя й капайта ямычки глубокнѣскія;
Ставанитя, слуги, стоўбички тачонныя,
Вы ўбейта, ўкалатитя калечки залотеньскія,
Вы чпайта, слуги, шетли паўковеньскія.
Балышкитя вы, слуги, Ваню патихопаньску!»
Ванюшнѣка клюшничикъ на реліхъ качаетца,
А яго княгиня ў горшкы качаетца.

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

4 в).

(Сельцо Сухой Почынокъ, Ельн. у.).

Пастроина пастроичка, пастроичка новая,
У той жа ў пастройні живётъ князь Валхонскій.
Бакъ у того жа у князя воръ Ваня клюшничекъ,
Юнъ и готъ живётъ Ванюша, Ванюшка другой живётъ,
На третій годъ Ванюша, Ванюша сувѣдался.
— Во, слуги мае, слуги, слуги мае вѣрныя,
Вы идити-ка, бярыта лапаты жалѣзныя,
Вы ройтя, капайта двѣ ямы глыбокія,
Вѣсьта, павѣсьта двѣ пятлі палковныя;
Вы идити-ка, бярыта вора Ваню клюшничка,
Пуснай жа юнъ накачаитца.
Малада дво княгиня пунай пупечалитца!

4 г).

Кабы ў нашей Масквѣ, въ славнымъ горыди,
Какъ ударили ва ўси званы,
Ахъ, у ва ўси званы, въ бальной колыкыль,
Штоба слышна було но па ўсей Масквѣ,
А па ўсей Масквѣ, па ўсей вармін.
Тама жиў-праживаў князь Валхоўскій сынъ,
А у князя жъ то быў Ванька клюшничикъ.
Іонъ ня многа жиў, ни мала—роўна девить лѣтъ.
На диятымъ гаду князь давѣдыўся,
Іонъ давѣдыўся, іонъ давѣриўся,
Охъ, и стаў жа Ваньку крѣпка спрашивать:
— «Ты скажи-ка, скажи, Ванька, скажи, варвыль мой,
Ай, да ти многа ты лѣтъ жиў съ княгинію?»
— Я й ни многа, я й ни мала—роўна диять лѣтъ.
— «Ахъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Вы бярити-тка лопатычки зялѣзныя,
Вы капайти-тка ямычки глубокія,
Станавити-тка столбики дубовыя,
Вы чипляйти-тка арелюшки шаўковыя,
Вы вядити-тка жъ Ваньку широкимъ дваромъ!»
Идѣтъ Ванюшка, усмихаецца,
Маладая княгинюшка въ пастелюшки качаецца;
Охъ, и Ванюшка на 'релюшкыхъ качаецца,
Маладая княгинюшка кынчаецца.

4 д).

Кабы у насъ то было што на Дзьмитраўку:
Якъ ударили а ў ва ўси званы,
А ва ўси званы, больши ў колаки.
Кабы слышна було што па ўсей Масквѣ,
Што па ўсей Масквѣ, па ўсей вармін.
Кабы жиў клюшникъ сы княгинію,
Іонъ ня многа, ни мала, роўна восемъ лѣтъ,
На дивятымъ гаду князь давѣдаўся,
На малодыга клюшника разгнѣваўся.
— «Ахъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Вы вазьмити-тка Ваньку клюшничка,
Вы вазьмитя яго за бѣлыя плечи,
Вы вядитя яго да на висильницу,
Вы павѣсьця яго за бялыя й ноги!»
Висить Ванька, іонъ качаецца,
Маладая княгиня канчаецца.
— Кабы знаў я ета, вѣдаў ба,
Я ня вѣшаў ба Ваньку клюшничка!

4 е).

(С. Бочарово, Южн. у.).

Зимляничка дарагая	— «Ужъ вы, слуги малады,
На закрытію расла;	Слуги вѣрныи маи,
Ты, княгиня маладая,	Вы падитя, привядитя
Съ князимъ въ терими жила.	Ваню клюшника на мнѣ!»
Какъ у князя былъ Ванюша,	Какъ вядуть, вядуть Ванюшу,
Ваня клюшникъ маладой.	На нѣмъ вѣтрымъ кудри вьють:
Ваня клюшникъ, мой разлушникъ,	— «Ты скажи, скажи, Ванюша,
Чужу сторону спазналъ.	Сколько лѣтъ съ княгиній жилъ?»
Какъ ударилъ онъ ¹⁾ княгиню,	— Пра то вѣдала падушка
(Онъ ни златымъ, ни гальцомъ.	Са пяриный съ пухавой,
Но княгиня къ нему льнула,	Ящо зналъ пра то Ванюша...
Какъ сарочка на плечахъ.	Какъ павѣсили Ванюшу
«Ты пайдѣмъ, пайдѣмъ, Ванюша,	На шалковымъ паясѣ,
Спать на княжинску кровать».	Ваня ножками забрекалъ,
На славеснымъ разговорѣ	Атъ княгини жистъ сканчалъ.
Князь дазнался да жаны.	

Татарщина.

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Татары половъ дѣлили; теща зятю доставалась.

Ай, у поля, ай, у чистинькамъ, 2	— «Атварий, жина, щитовы ва-
Тамъ тытары палонъ дялди:	роты:
Таму-сяму паланянычка,	Вязу табѣ пирямѣнушку,
Теща зятю доставалася.	Дятѣмъ тваимъ—ѣскармлиницу!»

6.

(Сельцо Самохотовка, Смол. у.).

Теща зятю, татарину, доставалась. Бабушка ввучка, татарченка, въ колыбели колышетъ.

Наѣхали 2 ѣсѣ татарины,
Наѣхали ѣсѣ татарины, 2
Стали яны 2 дяльбу дялити,
Стали яны дяльбу дялити: 2
Таму-сяму 2 па татарину,
Таму-сяму па татарину; 2
Дасталася 2, ой, теща зятю,
Дасталася ой теща зятю. 2
Загадаў зятъка 2 три дѣлы дѣлатъ,
Загадаў зятъка три дѣлы дѣлатъ: 2

¹⁾ Подъ Москвой поютъ: „Онъ не даривалъ“...Н. Я.

Первыя дѣла 2—бѣлый кужиль прясти,
Первыя дѣла—бѣлый кужиль прясти; 2
Другая дѣла 2—сѣрыхъ гусей пастивить; 2
Другая дѣла—сѣрыхъ гусей пастивить; 2
Третія дѣла 2—дѣтя калыхать,
Третія дѣла—дѣтя калыхать. 2
Я ручками 2 бѣлый кужиль пряду,
Я ручками бѣлый кужиль пряду; 2
Я глазками 2 сѣрыхъ гусей пасу,
Я глазками сѣрыхъ гусей пасу; 2
Я ножками 2 дѣтя калышу,
Я ножками дѣтя калышу: 2
— «Баю, баю, 2 баю, маё дѣтѣтка,
Баю, баю, маё дѣтѣтка: 2
Па матушки 2 мой унучечегъ,
Па матушки мой унучечегъ; 2
Па батюшки 2 мой Татарьевичъ.
Па батюшки мой Татарьевичъ!» 2

(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

7 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодая жена съ татаринѣмъ гуляеть. Мужъ изъ ревности лишаетъ жену жизни.

Пьеть молюдиць гадѣнку.	На третія узъизжаю.
Спить молюдиць другую.	Юсть у поли бѣлѣ шатѣрь;
Ягъ ашнуѣся молюдиць—	А ѣ тымъ шатѣ татары,
Варанога каня нѣту:	Мизъ татаръ младая жина,
Варонный коня увядѣтъ.	Съ татаринымъ гуляеть,
И карета залатая запряжона,—	На мяне платкомъ махантъ:
Млада жина увязѣна.	— «Ни набъжай, мой милинькѣй,
— «Слуги мае вѣрныя,	На чужу дальнюю старонку:
Запрягайтѣ карету новую,	Паложитъ сваю буйную галоу-
Залатую другую.	ку!»
И паѣду, молодець,	Якъ выню я востры мечъ,
Въ чужу дальнюю старонку!»	Сыму жанѣ галаву съ плечъ!
Ѣду поля и другая,	

7 б).

(С. Даньково и с. Свалы, Смол. у.).

И сонъ молайца скланяить: 2	Пришоѣ дворѣ: жаны нѣту.
Варонному каню ѣ гриву,	— Ужъ вы, слуги вѣрныя,
А съ капытъѣ ву далинку.	Запрягайтѣ карету,
Спить молюдиць гадѣнку,	Ужъ я сяду, да ѣ паѣду!
Спить молюдиць другую.	Ѣду поля, другая,
Якъ прашнуѣся: каня нѣту;	На третія узъизжаю,

Вижу ў поли бѣль шатѣръ;
У томъ шатрѣ татары;
Мизъ татарыу мая милая;
Милая гуляить,
На мяне платкомъ махантъ:
— Ни наѣзжай, миленькій,
На чужу дальнюю старонку:
Патиряешъ, миленькій,
Сваю буйную галоуку!

— «Я татарыу ни баюся:
Я татарыу всѣхъ парублю,
Тябе, шельму, начвяртую;
Выхвачу вострую мечъ,
Сыму жанѣ галаву съ плечъ:
Ни 'тставайся, милая, ни мнѣ, ни
татару, --
Даставайся, милая, сырой матуш-
кѣ-земельки!»

7 в).

Бакъ бы и ў поли, падъ лясомъ,
Агонь сининькій гарѣу;
Вокала таго агня
Тамъ татары гуляи;
Мижъ тыхъ жа татарыу
Тамъ и милая мыя.
Наяду я, маладецъ, стрялу,
Я на милую на сваю:
— «Старанись, мая милая,
Я татарина убью!»

— Я не старанюси-тка:
Я татарина люблю.
Ни пунау я ў татарина--
Пунау я ў милую.
Пакатилась галава
У татарина па калѣннхъ.
Ни дасталыся милая
Ни мнѣ, ни татарину,
Дасталыся милая
Сырѣй матушки-земельки.

7 г).

(С. Хохлово, Сяол. у.).

Съ вечера дождь, къ утру туманъ; отсутствие милого дружка, увлеченнаго на войну. Изъ окошечка жена видитъ, что татары ведутъ его коня, заклю-
чаетъ о смерти мужа, оплакиваетъ сиротскую участь дѣтей и свою вдови-
ную долю.

Са вечира дождь, ки утру туманъ,
А мнѣ, маладешинькѣ, все горя пичиль.
Дружка дома нѣтъ, паѣхау мой миленькій,
Юнь ўздумау на часъ, юнь будить сей-часъ,
Ажну майго милага дружка дома нѣтъ.
Пайду, маладешинька, въ нову горенку,
Сяду, маладешинька, падъ ваконичкамъ,
Глянду, маладешинька, у ваконечка.
Па улцы, улцы татары идуць;
Майга миленьката коника видуць.
Знать жа мой милый убитый ляантъ,
А мнѣ маладешиньки улавою быць,
Малыъ дѣтушкамъ горькын сиратомъ

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Татары за вдовою гонятся и хотятъ ее сгубить. Она общается выкупъ, но отецъ и мать отрекаются отъ нея, только милый выкупаетъ ее у татаръ.

Што па полю либыда, Туда ишла удава, А за ею татары, А за ею лихей; Хочуть вдавугубить, При ў дарозѣ палажить. — «Вы, татары мае, Не губить мяне! Юсть у мяне батюшка, При ў дароженьки живѣть, Ти ня выкупить мяне, Ти ня выручить мяне!» Охъ, я къ батюшкѣ на дворъ, Батька кажить:— «Ня мой родъ!» А, худая гадина,— Атрикайтца радина! Што па полю либыда, и т. д.	Юсть у мяне матушка, При ў дароженьки живѣть: Ти ня выкупить мяне, Ти ня выручить мяне». Ахъ, я къ матушки на дворъ, Матка кажить: «Ня мой родъ!» А, худая гадина: Атрикайтца радина! Што па полю либыда, и т. д. Юсть у мяне милый другъ, При ў дарожиньки живѣть: Ти ня выкупить мяне, Ти ня выручить». Ахъ, я къ милыму на дворъ, Милый кажить: «Вотъ мой родъ!» А, харошая гадина: Признаетца радина!
--	---

9 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Татары увели коня у спящаго молодца; дѣвица будить его.

На дарожку лясогъ нахинуўся,
На молайца тамъ сонъ навалиўся;
Туды ишла красныя дяўчонка.
— «Устань, устань, младець, прабудися:
Твайго кыня тытары узяли!»
— Аткаснися, красныя дяўчонка:
Люди скажутъ, што я тябе люблю!
— «Кабы ни любила, дагъ бы й ни будила;
Кабы я ни знала, тагъ бы ни гувала!»

9 б).

На дарожку лясогъ нахинуўся,
На молайца да сонъ навалиўся.
Пустиў каня да юнъ на далину,
А самъ жа лѣхъ на 'дну на часину.
Атгуль ўзимася красная дяўчонка,
Стала млайца ина прабужати:

— «Ты и устань-ка, удалой малойчигъ!
Наѣхали да злые татары,
Варона каня твайго узяли,
Тябе, малайца, да хочуть звязати!»
— Аткаснися, красная дяўчонка!
Люди скажутъ, што ты любишь мяне.
— «Кабы я тябе, малайца, не любила,
Дагь бы я тябе, малайца, не будила!»

10.

(Сельцо Радощково, Ельн. у.).

Добрый молодець убить въ войнѣ съ татарами и калмыками.

Вохъ ты, ёлка, ялинка, Привадобная дреўца. А стаяла тамъ ёлка, А стаяла ялинка При пути, при ў дароги, Близъ приборныга гастинца. Во падъ тэй жа ёлвы Бравать тисавая; А на тэй жа кровати Да пярина пухавая; А на тэй на пярини Добрый молюдиць ляжить; Юнъ ни убить, ни зарѣзанъ;	На ёмъ рубашечка Ина тонка, палатняна, И таненька, и бяленька, Уся кроўю скипѣла. А ня шила матушка, Ни страчила сястрица: Вохъ и шили татары, А страчили калмыки; Вохъ и шили татары Вострыми мичами, Страчили калмыки Залатыми штыками.
---	--

(Отъ старика Михаила Ильича Тюри).

11.

Темрюкъ-Кастрюкъ.

(С. Даньково, Смол. у.).

Вохъ вы, люди, люди старыя, Мужуки вы прувуслаўныя, Охъ, вы братцы, да вы слушай-	Юнъ и многа и приданага би реть: Гарадъ съ пригородачными, Яще селы и съ приселачными, О деревни и съ намѣщичными; Юнъ и многа да юнъ пивушка варить, Юнъ и многа зелена вина курить, Юнъ и многа юнъ гастей за пра- силъ, Юнъ и многа князей паваззвалъ. Уси гости пазъѣхались, Уси князи пазабрались, За столики пазаживались,
Во што я буду и-и-сказывати, Разговоры разгаваривати, Во што была при старому царю, При царю Ивану Васильевичу, При блаженный яго памяти. Якъ задумалъ царь жаныца сябъ, Юнъ изволилъ юнъ и свататися, Маладю юнъ Черкаснвицу, Юнъ и первую императарницу, Юнъ и Марію Диментьеву,	

Смол. Этвогр. Сб. 19. IV.

39

За столики за тесовенькіе,
 За скатёрти за набѣльчатыя;
 Аднаго жъ таго и нѣтути
 Да и большаго и шурина.
 Пріѣзжантъ іонъ апослѣ ўсихъ,
 Іонъ садитца павыше ўсихъ,
 Хлѣба-соли іонъ ня кушаеть,
 Бѣла лебядя ня рушаеть,
 Зелена вина и ў ротъ ня береть,
 Толька жостка выхваляетца.
 Якъ скочеть нашъ царь-государь
 На сваё красна крылечушка,
 Якъ и свиснеть на Волгу-ряку,
 А сы Волги на Острахию,
 Сы Острахи въ камяную мать
 Маскву.
 Съ камянной мати Масквы на ти-
 хой жа Донъ:
 — «Сабірайтесь съ татаръ и съ
 быяръ,
 Яще сы Данскихъ казаковъ,
 Яще да съ наилучшихъ маладцовъ,
 Яще сы дваровыхъ людей!»
 Выхадилы два брата Андрей да й
 Андреевичи:
 Яны сами-то малѣшеньки,
 На калѣнушкахъ низѣшеньки,
 На языкъ пришыпѣтывають,
 Адинъ на аднаго паглядывають,
 Усы за усы закладывають.

(Отъ 70-лѣтняго старика Тимофея Григорьевна Михалёва).

Усы.

12 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Многа, братцы, люди знали,
 Нигдѣ усоу ни слыхали,
 Ни ў Казани, ни ў Рязани,
 Ни ў Новымъ горадѣ.
 А правилися усы,
 Сярѣдъ матушки Масквы:
 И на печки усы.
 И падѣ печкыи усы
 На лавычки сидять.
 Ихъ сапожиньки скрипятъ,
 Ликсандрійскія рубахи—

Якъ узядся жъ и меншіи братъ,
 Якъ и скочеть чрезъ семьдесятъ
 сталоу,
 Іонъ и семьдесятъ татариниу убилъ
 летучи:
 — «Охъ, и съ кѣмъ толька сохва-
 чусь.
 Охъ, и съ кѣмъ толька я побарюсь.
 Сваей силушки правѣдуюсь?»
 Якъ и хватить іонъ за правую
 руку,
 Метанѣтъ яго объ землю:
 На имъ платыца палопалась,
 И сапанонки палопались,
 И шатанѣнки далой спалзли
 Выхадила й Марья Дементьевна,
 Выхадила на крылечушка,
 Выхадила са високага терема,
 Гаварила славечушка:
 — «Ты, мужикъ, ты мужничій
 сынъ,
 Ты, крапцунныя сѣмечка!
 Ой, и многа бѣ тебе сѣилась,
 Да и мала урадилася!
 Што не братъ было за правую
 руку.
 Не метать было объ землю,
 Не марать было платытя твѣтныга,
 Не паворить лица бѣлага!»

Би двару падхадитя,
 Ни шумаркыйтя,
 Баритися за заборъ,
 Вы мячитися на дворъ,—
 Адинъ па 'дномъ.
 Повинъ дворъ найдёмъ!
 Би сняжъ жа вы идитя,
 Да ня стукайтя;
 У въ избу жъ ухадёмши,
 Да вы паслушайтя,
 Ти спитъ ли хазяинъ
 И съ хазяюшкой.
 — Здрастуй, хазяинъ
 И съ хазяюшкой,
 Мы ни тебе пришли пытать,
 Ни хазяюшки тваей:
 Гавари-ка ты, хазяинъ,
 Многа ль денигъ у тебе!
 Хазяинъ гаварить:
 — «Денигъ нѣту у мяне.»
 А хазяюшка за квашной гаварить:
 — «Ни капъички за душой.»
 А дуракъ на печи
 Юнъ сваё гаварить:
 — «У клѣти, у сундукъ,
 Засыпаны у мукъ,
 Ящѣ на дваръ
 Нова горинка стаятъ,
 А у тѣй жа горинки
 Дубавой сталокъ стаятъ,
 А у томъ жа у сталъ
 Читварикъ серибра, 2
 Да мелычи три ведра.»
 Тыжъ жа вусъ
 Недаволинъ стау, 2
 Къ сасѣду паслау.
 — «Закидайтя сътъ
 Падъ сасѣдную клѣтъ, 2
 Да што-нибудь пупадѣтъ:

Либа кактанъ, либа свита,
 Либа мѣхъ жита!
 Закидайтя невадокъ
 Падъ сасѣднѣй хлявокъ,—
 Вы лавитя ситра,
 Ситра чалинькава, 2
 Сивагривинькава!
 Паймали мы ситра
 У мужика у Питра.
 Ситра у лапти абували,
 Штобъ сасѣдоу яго ни ўзнали,
 Пувяли ситра
 Да на торгъ прадавать,
 Питярыхъ прадавали
 И самихъ было пахватали.
 (Усы ушли и гаворять):
 — «Моль таму ў ротъ,
 Хто насъ ворымъ назавѣтъ.
 Мы ни вары и ни лауты,
 Ни разбойнички,
 А гусударевы люди—
 Рыбалоунички.
 Па клѣтямъ, па хлѣвамъ
 Рыбу лавливали;
 Мы лавили шукъ,
 Да што шубы шьютъ;
 Мы лавили сятроу,
 Да што сала краять;
 Мы лавили акунѣу,
 Да што крутыя рыга.
 Люди пашиньбу пахатъ,
 А мы коннику хвататъ;
 Люди рожъ малатить,
 А мы замки калатить;
 Люди житушка вѣить,
 А мы мѣрками мѣрить;
 Люди у засѣки насить,
 А мы съ засику вазить.

(Отъ кр. Семена Григорьева Медвѣля).

12 б).

(Д. Медвѣдовка, Смол. у.).

А ня чуть было усоу,
 Не слыхатъ было усоу,—
 Какъ прачулися усы,
 Праявилися малайцы

На ўсѣднѣй нядѣли,
 Проти масленицы.
 Хараша наши ребята,
 Только славушка худа;

Хараша наша дярвеня,
Толька вулиця грязна.
Ни вары, ни зладѣи —
Гусударевы рибяты.
Пу сухимъ ины путямъ
Рыбу лавливали,
Пу сухимъ пу путямъ —
Всѣ па 'мбарамъ, па канюшин-

Аны свиньчку паймають,
Яе ў торбычку схувають;
Яны утычку паймають,
Тожа ў торбычку схувають;
Какъ заставють сятей,
Прамежъ чужихъ клятей:
Какъ паймали ситра,
Вотъ и ў дядюшки Петра,
Вотъ и сивыга каня,
Бѣлагривыга каня.
Люди пойдуть малатить,
Яны замки калатить;
Люди поля пахать,
Яны сохи разувать;
Люди поля касить,
Яны косы насить.
— «Ухъ, вы, нути-ка, рибяты,
Сабирайтесь-ка, рибяты,
Вусъ па вусу!»
Какъ сабралася вусоў
Сорыкъ восьмь члавѣкъ.
— «Мы пайдѣмти-ка, рибяты,
Мы за Волгу-ряку, 2
Къ багатому мужику:
Тамъ багаты мужикъ жывѣть,
Іонъ самъ денюжки куѣть,
Чисту рожъ прадаѣть;
А у таго жъ та мужина
Мидянэя варата,
Зялѣзная вирія,
Дубовыя замата.
Сабыралися усы

Во къ таму-та двару,
Межда сабой усы
Разгаваривали:
— «Вы бяритесь-ка, рибяты,
Вы за дядюшкинъ заборъ,
Вы брасайтиса, рибяты,
Къ майму дядюшки на дворъ!»
Накладалася, набрасалася
Соракъ восьмь члавѣкъ:
И у хати усы,
Па ўсѣхъ лаўкахъ вусы,
И падъ лаўкый усы,
И на палатяхъ вусы,
Падъ палатими вусы:
Па лавычкахъ слять,
Ихъ сапожники скрипять,
Альксандрійскія рубахи —
Всѣ касэя варата.
Охъ, и старшій ихъ усъ
Ничаво іонъ не гаворить,
Толька вусикымъ шаволять.
— «Охъ, и ну-ка, ты, Андрей,
Бярысь за дядю скарѣй!
Охъ, и ну-ка, Тарасъ,
Ты ударъ дядю разъ!
Охъ, и ну-ка, Силиванъ.
Сяки синій агонь!
Охъ, и ну-ка, Азаръ,
Валаки дядю на жаръ!»
Охъ, хазань идѣть,
Іонъ шкатульчку нясѣть;
Патомъ жонка идѣть,
Сундучокъ валакѣть;
Охъ, и дѣтки идуть,
Аны паслѣдычки нясутъ.
— Ты живи, мужикъ, па воля.
Сабирай денегъ паболій:
Мы аттуль къ табѣ зайдѣмъ,
Твае кубки занясѣмъ,
Табѣ кости патрясѣмъ!

(Отъ кр. Семена Аванасьева).

12 в).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Зъ разныга рода
Урадилася ихъ парода;

Въ гарада ни ўѣзжають,
Многа людей абырають.

Сряди пўстышь лѣсу—
 Увяздѣ во нмь путь:
 Куда хочуть, вертають,
 На воздухыхъ литають,
 И на вадѣ ни танять,
 Черись горы в паля
 Имъ дарога весила.
 Во ня чуть было усоу
 Ни ў Казани, ни ў Резани,
 Ни ва въ устьнхъ гарадахъ,—
 Праявилися вусы
 Сярэдъ матушки святой во Руси.
 Во яны выйдуть во и ў хату,
 Слова яны къ свайму брату;
 Ани сядуть на мѣстахъ,
 На мѣстахъ, всѣ по лавачкамъ;
 Ничаво яны ни гаворять,
 Толька вусами шаволять.
 А адинъ во та усъ—атуманища:
 Юнъ ничаго ни гаворить,
 Толька вусикымъ шаволять,
 Юнъ, юнъ шаволять, 2
 Пашиваливантъ,
 Юнъ приказывають:
 «Во жъ вы полю идитя,
 Ни гаркайтя;
 На салонки идитя,
 Ни шумаркыйтя;
 Подъидитя подъ акошечка,
 Паслушайта:
 Во ти спить хазяинъ
 И съ хазяюшкымъ.
 —«А здрастуй, хазяинъ
 И съ хазяюшкымъ,
 Ни тябе пришли сматрѣть,
 Ни хазяюшги тваей,—
 Гавари-ка ты, хазяинъ,
 Многа-ль денигъ у тябе?»
 А хазяинъ гаварить:
 — «Нѣту денигъ у мяне!»
 А хазайка гаварить за квашней:
 —«Нѣту гроша за душой!»
 Дурачища на пяхи
 Юнъ гаварить всё въ адно:
 — «Наши денгмъ у влѣть ў сун-
 дукъ,

Нова, нова, выстришна,
 А у тѣй горенки дубовенькій ста-
 локъ,
 А ў томъ сталѣ
 Четверикъ серибра,
 Па мелычи три рубля.»
 Етымъ жа туманъ
 Нидаволинъ стау, 2
 Ки сасѣду паслау:
 —«Закядайтн-ка сѣтъ
 Падъ сасѣднiю влѣтъ,
 Закидайтя нивадокъ
 Падъ сасѣднiй хлявокъ;
 Пупадетца што ў сасѣднiй влѣти,
 Либа сита, либа свита,
 Либа мяшокъ жита;
 Што пупадетца у влѣти,
 То на дворъ всё мечи!»
 А ў Питра, у мужука,
 Мы паймали васитра,
 Крутарожинъкава,
 Сивялѣзинъкава.
 Абывали мы сятровы
 Новы лапытки;
 Ли таво мы абували,
 Штобы слѣда ни ўывзнали;
 Пували мы да ситра
 Мы на рынныкъ прадавать;
 О мы ситра ни прадали,
 А насъ тама пахватали.
 Ван хверхтъ таму дать,
 Хто насъ морхъ на хаветь!
 Ни вары мы, ни плуты,
 Ни разбойнички,
 А гусударевы были
 Рыбалоунички.
 Па влѣтяхъ, па хлѣвахъ
 Рыбу лавиливали;
 Мы лавили шуиъ,
 А што шубли шьютъ;
 Мы лавили пискарей,
 А што сала, рямень;
 Бала пѣнышкыу
 И сямѣнышкыу.
 Люди панишкыу пахатъ,
 А мы коникыу хвататъ;
 Люди коникыу дамоя,
 Мы лямошики дилоя,

Засыпаны у муѣ,

Ещё у насъ нова горенка стаять,

Люди сѣна касить,
Мы имъ косы насить;
Бабы житушка жать,
Мы падъ межичкый лижать, 2
Зипуники прибирать;
Бабы холстъ бялить,

А мы аршинами дялить;
Люди рожъ малатять,
А мы замки калатить;
Люди рожъ давай вѣить,
А мы её давай мѣреть.

(Отъ старика Михаила Ильича Тюри).

12 г).

(Сельцо Киселѣвка, Смол. у.)

Собралося насъ вусоу,
Цѣлый корпусъ малайцоу—
Многа!

Вохъ, да вусы! 2
Вусы, вусы, развальчистья!
Во ў насъ красныя рубахи—
Усѣ касяя варата,—

Красна!
Вохъ, да вусы! и проч.
Во мы по лесу ишли,
Ни шумархыли,
Змирна!

Вохъ, да вусы! и пр
Мы къ забору падхадили,
Мы згаваривались
Дружна!

Вохъ, да вусы! и пр.
За заборъ мы брались,
На дворъ брасались,—
Страшна!

Вохъ, да вусы! и пр.
Мы ў хату ўхадили,—
За сталомъ сядить вусища;
Юнъ ничога ни гаворить,
Толька вусикымъ шаволять:
Змирна!

Вохъ, да вусы! и пр.
Къ намъ хазяинъ идѣть.
Юнъ и вотычки нясѣть—
Пить намъ!

Вохъ, да вусы! и пр.
Къ намъ хазяюшка идѣть,
Часть гавядины нясѣть—
Кушать намъ!

Вохъ, да вусы! и пр.
—Вохъ, ты, старый вусища,
Ты расплачивайся!
—«У мяне денигъ нѣтъ ни гроша .
—Вадорь!

Вохъ, да вусы! и пр.
Рибяты, деньги юсть!
Малагѣтній мальчишка,
Юнъ и слова прамолвиу:
—Деньги юсть!

Вохъ, да вусы! и пр.
У добовымъ сундуки,
У новымъ закладнымъ,
Закапаны у муки,
Пылна!

Вохъ, да вусы! и пр.

12 д).

(С. Егорье, Дорогоб. у.)

Какъ и ноничи усы
Праявились на Руси.
Ай, братцы, вусы,
Удалыи маладцы!
Ужъ вы по пылю хадяты,
Вы ня свистыйтя;
Ужъ вы по лѣсу хадяты,

Вы ни хряпайтя;
Падъ заборы падхадяты,
Ни шумаркыйтя!
Падайдити-ка, рибяты,
Падъ вакошничка,
Што хазяинъ съ хазяюшкый
дѣлають.

Ляны вужинають,
Разгаваріють:
— «Какъ и нашага добра
На папять, ни паѣсть
Нашимъ дѣтушкамъ!»
Хазыйка нясѣтъ
Брястенъ малака,
Хозяинъ нясѣтъ
Читварикъ талагна .
— Нука жъ ты, Азаръ,
Валаки яго на жаръ!
Нука жъ ты, Фядось,
Ты патисни за носъ,
Штобъ іонъ денежки несть!
Мы ня воры, мы ня плуты,
Ни разбойнички—
Гусударевы рыбалоушички:
Па хлѣвамъ, па каѣтямъ

Рыбу лауливали,
Бала пѣнушкыѹ—
И сяменушкыѹ.
Люди пахать,
Мы руками махать;
Люди жать,
Мы пацъ кустомъ лжжать;
Ужъ и люди малатить,
Мы замки калатить;
Люди спать.
Мы тилать таскать.
Што вары мужьян—
Крутыѹскіе,
На пахвали скамарохи—
Хвадинскіи,
Нагалó скакуны—
То Ягорьѹскіи.

12 е).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Што съ-падъ горки,
Съ-падъ гары,
Дуди вѣтры халадны
На господскіи двары.
Са господскага двара
Ишла Маша рижана:
На ей юпка зеліна,
Падпаяска шалгава:
На галовушки платокъ,
А у карманчики другей.
Въ рукахъ прялычку нисла,
Вирятенца ўтвряла;
Варатилася назадъ,

Вирятенца ни нашла,
Да ѣ заплакауши пашла.
Хараша наша дяреўня,
Тольки вулиця гряна,
Да па ей прайти нильзя;
Хараша наши рибяты,
Тольки славушка худа:
Люди сѣвушка касить,
Мы гатовая вазить;
Люди пахатку пахать,
Мы лямешики 'тбывать;
Люди на токъ малатить,
Мы замочки калатить.

13.

Стенька Разинъ.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Разилася нятя Волга
Пу широкыну раздолью,
Пу ўсиль на хланъ, пу балотамъ,
Па сяннымъ, братцы, накосамъ.
Мы устаменты, рибяты,
Па утру, ранымъ-ранинька,
Мы умылися, рибяты,

Ключавой вадой халодныю,
Мы утрѣтися, рибяты,
Тонкимъ бѣлымъ калатномъ,
Мы напоилися, рибяты,
Старавѣрскому чудатворпу,
Мы паѣдихтя, рибяты,
Въ горыду Астрахану.

Бѣ горыду Астрахану, Бѣ заутрени, сабору! Нихто насъ ня услышитъ, Нихто насъ тамъ ня увидитъ,— Вотъ и услышитъ, вотъ и ўвидитъ Адна дѣўка Астраханка. Приказалъ намъ ваявода Варотики заперати, 2 На развалъ пушки катати,	Сеньку Разина стрѣляти. —«И вы палитя, ни палитя, И сваей силы ни губитя. Мяне пушичка ня вобѣеть, Мелкая ружичка ня возьметъ: А толька вобѣеть я возьметъ Адна дѣўка Астраханка.— Вотъ она мяне ссушила И животь-серца сукрушила». (Отъ кр. Семена Григорьева).
--	---

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

14 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртевскимъ, вып. 9, стр. 39).

Ни каличанька ў поли каликала,
Въ поли каликала, ¹⁾
Князь Галичненька по лугу гуляить,
По лугу гуляить, думанть-гаданть,
Думанть-гаданть, пра ўсё размышляить,
Пра ўсё размышляить, куды князю ѣхать:
Ѣхать князю лугымъ—лугымъ очень траўна;
Ѣхать князю лѣсымъ—лѣсымъ вочинь тѣмна;
Ѣхать князю дарогаю—дарожинька пыльна;
Дарожинька пыльна, князю вочинь стыдна.
Ѣхать князю стараною, дальней слабадою!
Быяри пыўстали, шапычки пасняли,
Шапычки пасняли, на спакой узали.

(Отъ Матрёны Антоненковой).

14 б).

(Д. Слобода. Смол. у.).

Ни куличненька ў поли куликантъ,
Ни князь, братцы, по Масквѣ гуляить.
Юнъ думанть, братцы, гаданть,
Куды князю ѣхать:
Лисами, братцы, князю ѣхать:—
Яму вочинь страшна;
А падыя яму ѣхать,—
Яму вочинь пыльна;
Но Масквою яму, братцы, ѣхать,—

¹⁾ Такимъ же образомъ повторяется вторая половина каждаго стиха.

Яму вочинь стыдна.
Ну, зачымъ жа яму, братцы, стыдна?
Ну, затымъ жа яму, братцы, стыдна:
Худяя лисоры.
Ионъ паѣхаў вулычкый Маскоўскый,
Дарожный Твятьрьскою.

(Отъ Ѳедосыи Сивабвой).

Походы Петра Великаго.

15 а).

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

(См. Пѣсни *Киртвевскаго*, вып. 9, № 9).

Бакъ съ-подъ лѣсу, лисочку,	Барабанщики прабили
Лѣсу тѣмныва,	Па паходному,
Выходила, выступала	Мазуканщичка прайграли
Сила войская—гусары,	Па висѣлыму,
Царя бѣлыва гусары,	Два указа прачитали
Петра Петрыва:	Па печальному:
Напередъ идуть гусары	Во второмъ палку гинираль памёръ,
Са знаменами,	Гиниральчичигъ.
Ва второмъ идуть гусары	Гусары на рукахъ нясутъ ево;
Съ барабанами.	Маладую супругу шастярней вязуть.

15 б).

(Д. Радошково, Ельн. у.).

Какъ съ-падъ горъ, братцы гусары,
Заря занималася,
Занимала, пувивала, братцы,
Царя Бѣлыва, Петра Первыга.
У ва второмъ, братцы, палку, гусары,
Сдѣлалась нещастыца:
Винираль памёръ, ящѣ самъ палкоўничигъ.
Виниральскую лашадку у павадахъ вядуть,
Виниральшию шастярней вязуть,
Винирала на галавахъ нясутъ.
Музыканты прайграли пу пичальному.
Барабанщички прабили пу пахонному.
Прайграйтя, музыки, пу пичальному:
Помиръ, помиръ царскій винераль сваей скорый смертью!

(Отъ старика Михаила Ильича Тюри).

Графъ З. Г. Чернышовъ и король Шведскій.

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртескимъ, выпускъ 9, № 12, стр. 140.)

Надъ Бистринимъ слаунымъ горыдымъ,
Надъ Бистринскими варотами,
Тамъ стыяла д' нова свѣтляка;
У той свѣтляки нявольничикъ,
Чернышовъ Графъ Захаръ Григорьевичъ.
Юнъ на горенки пахаживаить,
Буйную гóлывью пакачиваить,
Юнъ таланъ сваю пахвалываить:
— «Ты, таланъ мая, худая таланъ,
На раду таланъ написаная!»
Злучилися туда ѣхати
Самаму да каралу Шведскому:
— «Прикажи, сударь, кармить, ли паять,
Прикажи, сударь, хуть выпустить!
А ня выпустишь нявольничка,
Напишу письмо къ сваей матушки,
Къ благовѣрный гасударыня,
Къ Катярини Аляксѣевны:
— Ты пришли, пришли, мыя матушка,
Благовѣрная гасударыня,
Батярина ты Аляксѣевна,
Ты пришли, пришли три палка ой салдаты!
А мы выйдимъ у чистоя поля,—
У чистомъ поли паборимся;
А мы сойдѣмся и разойдемся,
На вострыхъ мечахъ памечимся!»

(Отъ старика Тимофея Григорьева Михалёва).

Атаманъ Красношековъ и король Прусскій.

18 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртескимъ, выпускъ 9, № 19, стр. 150.)

Якъ расплакаўся што Прусской кароль, што Прусской кароль,
Да юнъ стоячи на прикрасушки, на крутой гарѣ,
Ахъ, да юнъ глядючи на сваю пагрѣпушку,
На Вялижъ горыдъ юнъ глядючи,
На сваю пагрѣпушку, на Вялижъ горыдъ.
— Ахъ, што жъ ваму, каму, каму мая грѣпушка ина дастанецца?—

Эхъ, ина дастанетца мая пакрѣпушка Царю Бѣлыму,
Да ище жъ таму яныралушки Краснощокаму, Краснощокаму. 2
—Эхъ, Краснощокій князь, князь гиныралушка, гдѣ Прусской кароль
живѣтъ? 2
Эхъ, дѣ вамъ знати, эхъ, дѣ вамъ вѣдати, гдѣ Прусской кароль жи-
вѣтъ! 2
На карабъ идѣтъ Прусской кароль чорнымъ ворынымъ, чорнымъ во-
рынымъ, 2
Ахъ, да у новымъ горади сизымъ голабамъ, сизымъ голабамъ. 2
(Отъ Ѳеклы Боборычихи).

18 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ, вып. 9, № 21, стр. 171).

Што зъ-за лѣсу, лѣсу тѣмнага,
Нахадила туча тѣмная.
Охъ, што й ня тучина, братцы, нахадила,
А нахадила сила варжія,
Сила варжія—государева.
Напрѣдъ бягитъ маладой хурурѣрь.
На царѣу кабакъ набѣгаючи,
Іонъ бягитъ, бягитъ, іонъ не здогнетца,
Русы кудерьки на плечахъ лежать—не зварохнутся.
—«А вы, здравствуйте, цѣловальнички государевы!
О, ти іостъ у васъ да винца стольки?»
—Маладой хурурѣрь, многа-ль надаби?
—«Што ни многа, ни мала, братцы цѣловальнички,
Што ни многа, ни мала—на семьсотъ рублей,
Што закусычки, братцы цѣловальнички, на семьдесятъ».
Цѣловальнички гусударевы пуругалися,
Да за кусты за ракитовые пухувалися.

Танька Растокинская.

(Отрывокъ).

19.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ, выпускъ 9, стр. 191, 192).

Пращай, прасти, д' млы Марыина роца й зеліная:
Да видна й што мнѣ па ропицы о знать ни гуляти,
Ой, съ дубовыю съ иголкаю да знать ни стыяти!
Ой, яще прасти, пращай, Пятрова вужала:
А видна, што й добрымъ молайцу на кружали ня быти,
Ой, винца съ пиўцомъ добрымъ молайцу да знать не пивати,
Ой, калачыкѣу добрымъ молайцу да знать ни вѣдати!...
(Отъ Тимофея Григорьева Михалѣва).

Смерть В. А. Лопухина.—Войны съ поляками.

20.

(С. Даньково, Смолен. у.).

Василій Абрамовичъ Лопухинъ убитъ 19 августа 1757 года, въ кровопролитномъ сраженіи подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ, вып. 9, стр. 95).

Яны билися, рубилися четырыццты часоу,
На пятнаццтыи часъ стали тѣла разглядать.
Лапухинъ ляжить убитый, только рѣчь гаварить:
—«Вы падайтя листъ бумага, чарнильницу са пяркомъ.
Напишу я таку раду ки сударушки сваей:
—«Хочышь, моя сударушка, хочышь—вдовушкый живи.
Живи, вдовушкый живи, хочышь—замужъ иди!»
Загадали паляки съ маскалями ваивать;
Садилися за лисами, становились за кустами,—
Пастарались маскали, вси чупики стаскали.

Суворовъ.

21.

(Сельцо Свалы, Красн. у.).

Польна пароши	Яны, ходя, наѣдятца,
На талой зямли лижать,	Стоя, выпютца.
Польна, ребяты,	Ни пташки, ни касатки
Намъ горе гаревать!	Въ зилиномъ саду пняють:
Есть у насъ и крупа, и мука;	Маладэя ребятки
Съ крупы каши наваримъ,	Пѣсни згукывають.
Съ муки хлѣба напакѣмъ.	А Суворуу гинираль
Мы зложимся, ребяты,	Па карпасымъ разѣзжалъ,
На пал'смушнички винца;	Всимъ приказы приказаль:
Выпимъ па рюмычки,	Арнадеры, мушкатеры,
Разгуляимся;	Удалэя малайцы, 2
Выпимъ па другой,	Штобъ стройненьки были,
Сами пѣсни запяёмъ,	Штобъ врямни были вастрэя,
Мы ни сами пра себе,	Штыки точинья.
Пра салдацкыи житьё,	Шабяя клепаная.
Ета вочинь харашо.	

Костюшко.

22.

(С. Даньково, Смолен. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ, в. 9, стр. 391).

Шли паляки на три шляхи,	Пыталися дорожиньки
Маскаль на чатыри.	На мѣста Бракова.

Ать Бракова да Бубнова
Вя щотаны мила;
Гамъ лижали казачиньки
Па стò и па чатыри,
По ста, по ста, па чатыри,
На каждый вярстечки.
А и у поли при ў даліни
Ляжить бѣлый камінь,
А для таго жъ та камня
Ляжить панъ Кастюшка;

Перядъ имъ жа стаить
Паня маладая,
Ина плачить и рыдаить,
На пана гадаить:
— «Ти я табѣ, панъ Кастюшка,
Дый ни гаварила:
Польна, польна, панъ Кастюшка,
Зъ Масквой ваюватца:
А намъ Масквы не зваювати,
Главу патиряти!»

23. .

(С. Даньково, Смол. у.).

Засвістали казаченьки
Въ паходъ съ палуночи,
Заплакала Марусенька
Звае ясны очи.
Ни плачь, ни плачь, Марусинька:
Мы вазьмёмъ съ сабою,
Мы вазьмёмъ тебе съ сабою,
Назавёмъ сястрою,
Мы сястрою—ни радною,
Салдатскій жаню.
Салдатская жина
У паходи бывала,
Ина ў паходи бывала,
Всё горюшка знала.
А ишли ляхи на три шляхи,
Маскаль на чатыри,
Пыталіся дароженьки
За мѣста Бракова;

Ать Бракова да Бубнова
Шалёныя мила,
А падъ самымъ бѣлымъ Стокомъ
Ляжить панъ Кастюшка,
Перядъ имъ жа стаить паня,
Паня маладая.
Ина плакала, рыдала,
Рѣчи гаварила:
«Ти я табѣ, панъ Кастюшка,
Да ни гаварила:
Польна, польна, панъ Кастюшка,
Съ Масквой ваюватца:
А Маскоўская войска
Приўстрашна вялика,
Ина приўстрашна вялика,
Ина вочинь хвабра,
Юсть у Вильни, юсть у Мильни
Юсть у Биластоки.

24.

Раздѣлъ Польши.

«И я табѣ, панъ Панятоўскій,
«И я тибѣ ни казала:
— Польна, польна, панъ Паня-
тоўскій,
«Зъ Масквой ваивати,
«Што съ Масквой ваивати
«І Польшу разаряти!
«Ізъ разбили Польшу
«За чатыри части:
«Ідна Руссу, другая Прусу,
«Третія Французу,

Чатвѣртая часть даставалась
Да Бѣламу царю;
Салдаты ў Вильни, салдаты ў
Гродни,
Салдаты ў Бѣлымъ Стоки,
Въ слаўнымъ горади Варшави
Караулы сняли,
Близка къ гораду Варшаву
Па хватерамъ стали,
Паляка дурака па шею прагнали.

25 а).

А ў Польшы агонь гарить,	Калиницы квѣтку,
А на Украини видна,	А калиницы квѣтка—
Бакъ пашли наши ребята	То матки примѣтка.
Польшу ртовати;	А ў ныгахъ мнѣ пастаўти
Што за пылымъ, што за дымымъ	Баня вараного!
Ничаго не видна,—	Ты заржи, заржи, мой коня,
Толька видна—синѣютца	У ноженыхъ стоя,
Шляпы пухавэя,	Штобъ заслышаў атець-мати
Шляпы пухавэя, сабельни ва-	У новенькый хати!»
	Стрѣя. Сидитъ батька за столымымъ,
А ў нядѣлку, параненьку,	Бѣлы руки ломить;
Казаць умираеть,	Ходить мати па горенки,
Таварищей просить:	Дробны слезы ронить.
—«Не кладитя мяне, братцы,	—«Какъ бы ймѣла старешенька
На траўкѣ-мураўкѣ,—	Да быстрыя крылья,
Вы паложтя мяне, братцы,	Устрипула бѣ, палетнула бѣ
Въ святлицы на лаўки;	Да милога сына!
Ужъ вы сдѣлайтя мнѣ, братцы,	Я бы ўсѣ бы я чужей
Грабницу дубовую,	Магилы й аблітала;
Сдѣлайтя мнѣ, братцы,	Аблітаўши я чужей,
Грабницу дубовую	На сынню пала;
И выкыпайтя мнѣ, братцы,	Ускрикнула бѣ я, гукнула
Яму глубокую;	Да милога сына:
Въ галавахъ вы мнѣ паложтя	—«Ужъ ты, сыне мой, сыночекъ,
Шляпу пуховую,	Ясный сакалочекъ!»
На грудяхъ вы мнѣ пасодѣтя	

25 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

А й у Польши агонь гарить,	Подли боку мнѣ паложтя
На Краиня видна.	Шабильку аструю,
Шли казаки сы палону,	А ў бялыхъ ныгахъ пастаўти
Толька шабли видны.	Баня вараного!
Загарѣў жа, забалѣў жа	Ты заржи, заржи, мой коня,
Казача молодой,	Нада мною стоя,
А іонъ сваяхъ таварышў	Штобы заслышала мая мати,
Да іонъ упрашавть:	Сѣдючи у хати!»
—«Ужъ вы, братцы мае, братцы,	Сѣла мати ўвичаряти,
Братцы таварышы,	Ложки раскладати,—
Ни кладитя мяне, братцы,	Пакатилися ў матулинныи
У поли на траўцы,	Гарючія слёзы.
Вы паложтя мяне, братцы,	Лятѣў пятухъ чыризь рягу,
У святлицы на лаўцы;	Іонъ пѣль кукареку,
У галовушкахъ паложтя	А знать жа мнѣ свайго сынка
Пярину пухавую,	Ни видать да вѣду!
	(Отъ Ѣеклы Боборычки).

Французъ войну объявилъ.

(См. Пѣсни П. В. Киртеевскаго, вып. 10).

26 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

А ў двѣнадцатомъ гаду,
Абъявилъ хранцузъ вайну
На матушку на Маскву,
На Рассеюшку на ўсю:
— «Мы Рассеюшку ўсигда вазьмёмъ,
Живыхъ усихъ у плѣнь пубярёмъ!»...
(Отъ плотниковъ Краснохолотской вол., Дорогобуж. у.).

26 б).

(Сельцо Крутиловка. Ельн. у.).

Игъ у новишнимъ гаду	Ки крутому д' биряжку,
Объявиу Хранцузъ вайну,	Ки зялёному лужку.
И зьявиу Хранцузъ вайну	Къ намъ матросы пидъѣзжали,
И Рассеюшку на ўсю,	Лѣгку лодку пидгывляли: 2
И на Рыссеюшку на ўсю,	Мы ў лодычку пасѣли. 2
И матушку на Маскву.	Слаўну пѣсню запѣли;
Вотъ мы падъ Речею стыяли,	Дунай-рѣчку прыѣзжали,
Иногда голыду приняли;	Ки берижку пидъѣзжали,
И намъ и тридцать и два дня	Ки большому ки двару,
И да ни дывали клась агня.	Да на хранцузскую зямлю.
И мы съ тога сы марозу	Нашъ маюръ Капылоу
И ня можимъ гаварить,—	Па ту сторыну стайть,
И стали водкый насъ пайть:	Яго бѣла грудь гарить:
И мы па крышкѣ водки пьёмъ,	— «Ужъ вы, братцы, скиньтя ранцы
И паходъ сичасъ идёмъ.	Вы лажитесь атдыхать.
И паходы прыхадили,	А я буду ваювать!»
И Дунай-рѣчки пидхадили,	

26 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

И двинацатымъ была ў гаду	Паваряйтеся вы намъ!
И объявилъ французъ вайну	Ни пакоритися вы намъ,
И на Рассеюшку на ўсю,	Всѣхъ васъ парубимъ, пасягёмъ
И на матушку на Маскву.	И ў палонъ васъ забярёмъ».
И о Расейскій тольва царь,	Александра нашъ атець:
И Александра гасударь,	Мы сплятёмъ ему вѣнецъ
И Александръ сядить на трони,	Ать сваихъ чистыхъ сердець,
И въ рукахъ держитъ вострый мечъ;	На галовушку вѣнецъ надѣнемъ
И острый мечъ въ рукахъ яво	И слаўны пѣсни запяёмъ...
И блистайть,	Ахъ, ты с. сынъ хазяинъ:
И остраааетъ всѣхъ врагоу,	На крылечка выхадилъ,
И сѣхъ туркыу, палякоу:	Кашель денигъ вынималъ
— «Охъ, вы, турки, вы, паляки,	И па цапковымъ раздавалъ.

26 г).

(Д. Романовка, Росл. у.).

Хранцузъ беригъ заступилъ,	Артилерія гримить,
Астаёмся ни при чомъ.	Слоўна туча грозная;
За границую стыяли,	Какъ ударили—картечью,
Мы ни 'бъ чомъ ни гаревали,	Роўна съ неба синій градъ;
Только думали адѣтца,	Какъ ударили—народу,
Привубратца харашо.	Роўна ляда темный лѣсъ;
Ни паслѣли привубратца,	Мижда бытыга народу
Въ барабаны стали бить;	Челавѣку негди стать.
Били, били ў барабаны,	Са таго та са народу
Мы паходами пашли;	Зъ руды рѣчка пратягла;
Прихадили къ Вишни-рѣчки,	А на той жа на рѣчушки
Пириходу ни нашли;	Бѣлы лебиди плывуть,
Ни восплѣли пирийдить,	А па вרותымъ бляжочку
Выступилъ съ-падъ горъ туманъ:	Родны матушки идуць.

Мародерство французовъ.

27 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Когда французскія войска вторглись въ Россію и проходили къ Смоленску, то бѣлорусскіе крестьяне, желая избавиться отъ притѣсненій со стороны французскихъ мародеровъ, въ глазахъ ихъ восхваляли Наполеона слѣдующими словами:

Априть Бога	Напаліонъ,
Нѣтъ нікога,	Да матка яго
Толька іонъ—	Лягучея!

27 б).

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Подружка будить добраго молодца, чтобы французы, бродящіе повсюду, не взяли его коня и его самого не убили.

Тёмна ночка, да туманиста.	Падъ зорюшку падъ румяную.
Нѣту друга, нѣту галубочка.	Пришла милая падруженька,
Якъ мнѣ ночку въ лѣсѣ ночевати,	Будить, будить добра молайца:
Якъ мнѣ длинную въ страху ка-	Устань, устань, скарѣй прабудися:
ратати?	Ой, хранцузы на насъ наступаютъ,
Волки ў лѣси, на поли хранцузы!	Каня возьмутъ, — другога даста-
Пушу каня на даинушку,	нешъ;
Самъ жа ляжу падъ ялинушку,	Тябе забьютъ,—на каго застанусь?!

28.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Когда французы подошли къ Смоленску и открыли бомбардировку Смоленской крѣпости, то крестьяне, находившіеся при русской арміи въ качествѣ подводчиковъ, увидѣвъ въ первый разъ разорванную бомбу, кричали:

— «Хапайця, лапайця! будиць у чимъ табаку тярѣць!»

Бомба еще разъ лопнула и поранила одного изъ разсматривавшихъ ее съ большимъ любопытствомъ.

— «Ана якъ шповнить, якъ лопнить—да прима войтыву сыну у лоб!»

Платовъ въ гостяхъ у француза.

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Куртеевскимъ, вып. 10).

29 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Мать Рассея, мать Рассея,
 Мать Рассейская земля,
 Пра тебе то, мать Рассея,
 Худа славушка прайшла,
 А не токма пра Рассею
 Што пра Бѣлага царя,
 Пра Платова казака
 А у Платова казака
 Нябрытыя барада,
 Нястрыжыныя вусы.
 Платовъ борату аббрыгъ. 2
 Вусы на-гала абстрыгъ, 2
 У Парижъ горды прыбыгъ, 2
 Бо хранцузу подхадигъ.
 Хранцузъ яго не узнагъ.
 За купчика зашталгъ, 2
 За бѣлы руки хваталгъ,
 За тисовый столъ сажалгъ,
 Гаворками заннмалгъ:
 — «Баба хто Платова уважалгъ.
 Злата, сребра таму жалгъ.
 — На што злата, сярѣбрѣ власть?
 Его такъ можна узвалгъ:

Яго личка бѣлая,
 Словна братиць мой радной.
 А ў хранцуза, ў дурука,
 Была дочка хараша, 2
 Ана славачка молвила:
 — «Ужъ ты, купчикъ, сизъ га-
 лубчикъ,
 Пакажи-тка свой патреть!»
 Купецъ патреть вынималгъ,
 У тисовый столъ владеть,
 Самъ вонъ зъ горники идеть:
 — Не умѣл хранцузъ, варона,
 Ясна сокала держать.
 То ня сокылъ, то ня сокылъ,
 А Платовъ жа казачекъ.
 Платовъ на вана сажалгъ.
 Выѣжалгъ онъ на палгъ
 — Немерѣе? ты, хранцузъ,
 Выѣжалгъ ка на палгъ:
 Мы павлашентъ ка съ табакъ!
 Яму стала ка за палгъ ка
 Патретьвалгъ я казачекъ.

(См. Сергей Голубовъ.)

29 б).

Мать Рассея, мать Рассея,
 Мать Рассейская земля,
 Далеко ли, мать Рассея,
 Славушка прайшла.

Далеко слава прайшла,
 Да Бѣлага ка царя,
 Пра Платова казака,
 Ка хранцузъ жа казачекъ.

Смол. уезд. Собр. 1880.

46.

Первый воинъ у царя быў,
Усы, бороду и аббрыў,
У хранцуза у гастяхъ быў.
Хранцузъ яго не узнаў,
За купчика пачитаў,
За бялы руки хватаў,
За тисовый столъ сажаў,

Рюмку и води наливаў:
— «Вышій рюмку, вышій двѣ,
Слажи праўду ўсяё мнѣ:
Хто начальничкамъ въ Масквѣ?»
— Я и у Масквѣ рѣдна буваў,
Ня ўсѣхъ дворянъ, купцоў спа-
знаў.

29 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Отрывокъ.

Сы хранцузскыга двара	Закричалъ: «пardonъ, pardonъ!»
Выходи, хранцузъ, на поля,	Ты сарока, ты варона,
Пагуляймъ мы съ табой!	Ты, хранцузскій кароль,
Видить хранцузъ — ни да пляски,—	Ты ня ўмѣла, сарока,
Растирять партки, падвязки,	Въ рукахъ сокала держать!..

30.

Пожаръ Москвы.

Што ня пыль у поли запыхлялся,—
Каменна Масква загарялася,
Загарялся каминна Масква,
Ина съ канца у канецъ занималася;
Ядна лавушка заставалася,
А у тэй лавушки маладэй купецъ,
Маладэй купецъ, дарагей таваръ;
А у тэй лавушки да три лентычки:
Ядна лентычка роўна сто рублей;
Друга лентычка роўна тысячю;
Третья лентычка—смѣты нѣту;
На мяне млайца смерти нѣту.

Бѣгство Наполеона.

31.

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Разарѣная дарожка
Ать Мажая да Масквы!..
Каба хто яё разорилъ?
— Нипріятель воръ, воръ хранцузъ;
Да разарѣмши путь-дарожку,
Въ сваи земли жить пашолъ;
Ки Парижу падыйшоў,
Вахваляўся Парижой:
— «Ты, Парижъ мья, Парижокъ, Парижокъ,
Слаўный горыдъ, гарадокъ, гарадокъ!»

— Ни хвалися, воръ-хранпузъ,
Сваимъ слаўнымъ Порижой:
Какъ у нашига во царя й
Да есть, есть палуччи,
Палуччи, пачиши, пачиши Поряжа,—
Есть жа матушка жисть-Масква!
Харашо Масква стронна, стронна,
Бѣлымъ камнемъ выбита, выбита,
Жалтымъ пяскомъ всыпана, всыпана!

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

Смерть Имп. Александра I.

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни П. В. Киртескаго, вып. 10, стр. 198).

Якъ паѣхау Александра	Па Маскоўскый на широкий
Сваю вармию сматрѣть.	Маладой курьеръ бяжить.
Абѣщаўся Александра	— Ты, курьерчикъ, ты, малодый,
Бѣ Ражаству дамой прибыть,	Ты куда скоро бяжишь?
А ўси празнички праходють,	— «Скидавай-ка, платья твѣтны,
Александры дома нѣтъ.	Надивай-ка травуръ чорный,—
Яво маминька радная,	Тябѣ праўду всю скажу:
Ина и день, и ночь ня спить,	Вотъ дивятый день, дянёчекъ,
Баралеўна маладая	Якъ сраженія пашло,
День и ночку слёзы льѣть.	А дшятый день, дянёчикъ,
— Якъ пайду я на ту башню,	Якъ Александра ўбить ляжить;
Баторая выши ўсѣхъ,	А двинадцать гениралы
Пасматрю я ў ту старонку,	На главахъ яго нясутъ;
Идѣ вармиа стаять.	Но чатыри но вуланы
Якъ па Питирскый на дарожки	У павадахъ лошади видуть».
Што ня пыль стаўбомъ стаять,	

33 а).

Пребываніе тѣла государя (безъ имени) въ Москвѣ.

У святой та Расей, въ камянной Масквѣ,
Въ слаўный крѣпости,
Маладой-то салдаты на часахъ стаять,
На часахъ стаять, іонъ ружьё дяржить.
Якъ ударю ружьё абъ сыру мать-землю:
— «Растварись, растварись, сыра мать-земля,
Ты устань-ка, устань, правослаўный царь,
Пасматри-ка жъ ты на сваю вармию:
У вси салдатушки у страю стыять,
У страю стыять, па ружью дяржать,
Па ружью дяржать, ни камандуютъ».

(Тамъ же).

33 б).

Ахъ, какъ ба у насъ, братцы, была на святой Русь,
На святой Русь была, ў крѣпкой крѣпости,
Ахъ, во грабницы ли была ў гасударевый,
Ахъ, имянной салдаты, салдаты на часахъ стоять,
Ахъ, на часахъ стоять, стоять, Богу молитца,
Ахъ, Богу молитца, слязми заливантца:
— «Ахъ, да ты ўстань, праснись, да нашъ православный царь
Да ты пасматри-ка ты да на сваю армию,
Ахъ, да на любезною на сваю на гвардію,
Ахъ, какаво ина, ина у страю стоять,
Ахъ, у страю стоять, яны на ружью джржать.
(Тамъ-же).

33 в).

(Та-же пѣсня, съ именемъ имп. Елисаветы).

Какъ у насъ была на старой Руси,
Ва старой Руси, въ камянной Масквѣ,
А ў Ивана було у Вяликава,
Ай, да ўдарили ў большой колакалъ,
Штоба была слышна па ўсей Масквѣ,
Па ўсей Масквѣ, па ўсей варми,
Па ўсей варми, па ўсей гвардіи.
Во сабори було, во Успенскомъ,
Ды ва Успенскимъ маладой салдаты
На часахъ стоять, Богу молитца,
Богу молитца, низка кланитца,
Бьетъ штыкомъ мать сыру зямлю:
— «Разступися, мать сыра зямля,
Ускройся, грабава даска,
Развярнися, залата парча,
Устань, матушка гасударыня,
Лизавета Аляксѣиўна,
Пасматри-ка на сваю вармеюшку:
Вѣдь армеюшка во страю стоять,
Во страю стоять, па ружью джржить,
Приўзамлѣли ихнія ножиньки,
Ихнія ножиньки ки сырѣй зямли,
Ты устань, наша гасударыня,
Распусти насъ па хватурушкамъ!» (Тамъ же).

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Смерть казака въ Таганрогѣ; соколы извѣщаютъ объ этомъ его подругу.

Въ Таганроги салучилася бѣда:
Схаранили маладога казака,

Схаранили на шурокій далини,
Пумянули на високій магили,
Пуставили купаресный бальшей крестъ.
Стараною саколики лятъли,
Съли-пали на ўдавнымъ на дваръ,
Крылушками ўдавнѣ дворъ абняли,
Лапычками крылечушка абламили,
Глазынками святличиньку асвятили,
Галасками удовушку будили:
—«Устань, устань, удовушка малада,
Выйди, выйди за навья варата,
Приляжь, приляжь къ сырѣй матушки-земли:
Ти ня стогнить дарожинька ширака,
Ти ни шумить дубровушка зелина,
Ти ня ѣдутъ казаченьки са вайны.
Стогнуть, стогнуть дарожинька ширака,
Шумить, шумить дубровушка зелина,
ѣдутъ, ѣдутъ казаченьки са вайны,—
Майго дружка якъ и нѣтъ, дакъ и нѣтъ.
Майго дружка только коничикъ бяжить,
На конику чорна шляпушка ляжить».

Аракчеевъ.

35 а).

(Сельцо Радощково, Ельн. у.).

(См. Пѣсни *Кирьевскаго*, вып. 10, стр. 213, № 4).

А ў насъ на морю, морю,	Слаўна пѣсенки пяють, 2
Морю сининькаму, 2	Разговоры гавырять,
Тамъ плыветь жа, выплыванть	Всѣ Ракчейва бранять: 2
Паўтараста караблей. 2	—«Во разс. с. Ракчеевъ,
Вотъ на жоднымъ карабли	Раскыналья дварянинъ;
Пу пятисотъ малайцоў,	Всю Расею пагубиль,
Грябцоў-пѣсенникаў;	Онъ кыналы пакыпаль,
Харашо грябцы гябуть,	Бярѣзками восажаль!» 2

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

35 б).

На мори на синѣмъ	Слаўну пѣсинку пяють,
Да пятьсотъ караблѣў,	Пра Ракчя гаварять:
Што на жоднымъ карабли	—«Аракчовскій гинираль
По пятьсотъ малайцоў.	Три дни питъ-ѣсть ня даваў,
Харашо грябцы гябуть,	Всѣ Расею сапалняль»...

Имп. Николай I.

36 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртесскимъ, вып. 10, 477 стр., № 1).

Во жь ты, царь мой, царь,
 Милосливый гасударь
 Па ўсей варміи гуляль,
 Сорыкь пушигь заряжаў,
 А ў ребятушикь пытаў:
 — «Харашо ли вамь, ребяты,
 Царю Бѣлыму служить?» —
 — Намь ня очинь харашо
 Царю Бѣлыму служить:
 Па валѣни у мундерѣ,
 Мы па цюсь у краві,
 На камышевыи травѣ;
 Камышь-травушка гарька,
 Многа горя приняла,
 Многа крови разлила!
 — «Вы ня тусьти-тка, ребяты,

Ня заботьтися ни 'бь чомь:
 Слаўный восени дажёмь, —
 Някрутушикь пабарёмь;
 Пабарёмь мы малайцоў
 Ать матушикь, ать атцоў,
 Ать жонычигь маладыхь,
 Ать дѣтушикь ать драбныхь!
 Што жанатыга вязуть,
 Дробны дѣтушки идуть,
 Яны плачуть и гудуть;
 А халостыга вязуть,
 Красны дѣвушки идуть,
 Яны скачуть и пяють.
 — «Аткаснитесь, дѣўки, 'ть насъ:
 Намь тяперя ни да васъ —
 У салдаты вязуть насъ!»
 (Отъ Матрены Михалёвой).

36 б).

(Д. Медвѣдовка, Смол. у.).

Ехь, ты, батюшка царь,
 Микалай, нашъ Государь,
 Па ўсей арміи хадилъ,
 Во ребятовъ спрашивалъ:
 — «Какаво ли вамь, ребята, } 2
 На сраженіи стыять?» }
 На сраженіи стыяли
 Мы на правымъ на крылѣ, 2
 О на камышь-горькый травѣ;
 Камышь-горькая трава

Многа горя приняла, } 2
 Многа слѣзы разлила. }
 — «Падажжиги-ва, ребяты, } 2
 Слаўный восени дажда, }
 Славный восени дажжомь, }
 У Расею жить пайдёмь;
 Мы ў Расею жить пайдёмь, 2
 Някрутияну набарёмь,
 Някрутияну малайцоў 2
 Ать батюшкаў, ать атцоў!
 (Отъ Семена Афанасьева).

Походъ въ Польшу.

37.

Слава, слава Микалаю,
 Слава Бѣлыму Царю!
 Слаўный храбрый храпцузъ воинъ
 Астаётца ни при чёмь.
 На границы мы стыяли,

Мы ня думали ни абь чомь,
 Толька были у насъ думы
 Снарядитца харашо,
 Снарядитца, приўбадритца,
 Разгулятца малайцамь.

Вдругъ послѣдывали ўказы,
Намъ назначенъ былъ походъ.
Мы и день, и ночь не спали,
Скорымъ маршемъ въ походъ шли,
Бъ быстрый рѣчкѣ падхадимъ,
На пясочку стыяли.
Стаўши, стаўши на пясочку,
Пяравозы сымали;
Снявши, снявши пяравозы,
Палякъ беригъ занималъ;
Занягъ, занягъ палякъ беригъ,
Зъ нимъ сраженіе пайшло:
И шумѣла, и гриѣла,
Какъ слышна, грозна туча шла.
Летять ядры и картечи,

Абсыпаетъ сильный градъ;
Лежать ранятыя. убиты,
Съ трудомъ была прайдить;
Между ранятыхъ, убитыхъ
Тамъ ручьемъ ли кроу бяжить.
Спомни, спомни, Рассіапе,
Што несчастны мы тяперь:
Мы безвинна здѣсь страдаемъ,
Многа бѣднысти нясемъ;
Мы и хладу принимаемъ,
Ну, й адежды на насъ нѣтъ;
Мѣста мягкія постели,
Намъ саломки была ў часъ;
Вмѣста пухавыхъ подушекъ,
Бѣлый камень въ галавахъ.
(Тамъ же).

38.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ночи тѣмны, тучи грозны
По паднебесью идутъ,
Наши храбры гранадеры
Са ученьница идутъ.
Ане идутъ, маршируютъ,
Прамежъ сабой гаварять:
— «Какъ ба неприятеля ў палонъ
Мы ў палонъ яго забярёмъ,
Да ў Расею жить пайдёмъ.
Вы правлятыя шельма паляки,
Пакаритеся вы намъ!
Ни пакаритися вы намъ,
Да мы парубимъ васъ, пабьёмъ,
Да мы ў Расею жить пайдёмъ».
узять!

Гр. Паскевичъ.

39 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Ни са моря туманъ наддымаўся, }
Ни съ тучи громъ прагримѣў: } 2
Сабирался нашъ и графъ Пашкевичъ
Ў Варшаву горыдъ ваивать
Са сваями любезными паляками,
Съ салдатами страивыми.
— Ожъ ты, батюшка, графъ нашъ Пашкевичъ,
Съ кѣмъ ты будешъ толька ваивать?
— «Ожъ вы, глушыя шельмы паляки,
Нипразумны дураки.
Толька іостъ жа ў мине на надмогу
Всѣ Данскіи казаки,
Ане стоють, на ихъ кони дрожжуть,
Бѣгутъ приказу маёво ани.
Закривчали ане, завапили,

Слышна была о ўсё ў небсахъ:
— «Атцоў-матушакъ спагубимъ,
А дѣтушкѣ ссиратимъ!»

(Отъ Прасковьи Сафоновой).

39 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Што ня съ моря туманъ падымаўся,
Ни зъ бальшихъ ли тучъ и громъ,—
Падымаўся графъ Пашкевичъ
Аршаў горыдъ зваювать.
Графъ Пашкевичъ Эриванскій
Роўна съ Богымъ гаварить:
— «Разарю гняздо паляныў
И мятежныхъ астрялю
Сы сваими любезными палками,
Съ саддатушками страйвыми».

40.

(Д. Невѣдомка, Смол. у.).

Наша дѣла съ кѣмъ паратца, Съ неприятелимиъ всегда. Мы сами къ нему пайдёмъ, Во прахъ яго разабѣмъ; Разабѣиши поляка, станемъ, Идѣ намъ свають атдыхать, Сваю храбрысть испаманемъ, Всю Расею праславимъ. Ночи темны, тучи грозны Пу паднебесью идуць, Наши храбры гранадеры Идуць всё паслѣшнымъ маршимъ, Мизъ сабою гаварять: — «Намъ ни страшна ўзять Вар- шаву	Онъ атець намъ, тѣмъ саддатамъ, Намъ и служба съ нимъ красна! Сабивай галы, спущайся! Падъ Аршавью ўстрашаў, Аставиў, самъ атправиў Къ Радивилыму письмо. Радивиль письмо читанть, Сабѣ горда атвчанть: — «Приходи ка мнѣ на штурмъ, А я буду утвирждать: Дакази сваё искусства!» У мяне есть у примѣта Въ роци Марыный трахтиръ. Если хочишь пракатитца, Вазьми дѣвушкѣ съ сабой,— Дѣўки знаютъ, идѣ депюжки дивать: Бизъ сибирьки, бизъ шинельки Привязуть тебе дамой.
--	---

(Отъ крестьянина Стефана Ярашова).

Взятіе Варшавы.

41.

Ночи тѣмны, тучи грозны Па поднебесью ишли, Наши храбры гринадеры Со ученьика ишли. Яны идуць, маршируютъ, Промижъ сабой гаварять:	«Трудна, трудна намъ, ребята, Намъ Аршаў горыдъ узять, Патруднѣй таго нямножка Намъ падъ пушки падбѣжать. Мы падъ пушки падбѣжали, Закричали ўсѣ: ура!» (Тамъ-же).
---	---

Крымская кампанія.

42 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Ахъ, спомнимъ, спомнимъ, братцы, сыжалѣимъ,
Какъ мы были, были у Крыму:
Охъ, на насъ пушки ядры васыпали,
Роўна ў поли, ў поли буйный градъ.
—Ахъ, пушки, ядры намъ, братцы, знакомы,
Картечи были ни на чомъ!
Охъ, турыкъ, турыкъ, што ionъ агличанинъ,
Ionъ намъ перидъ заўнимаѣ,
Ахъ, захватиў насъ на Чорнымъ на мори,
Ахъ, пазаставиў вси пути-дароги,—
Хатѣ сь голыда насъ умарить:
Ахъ, рагавую мы, братцы, скатину
Мы приѣли яе усяе,
Мы канину, братцы, лашадину
Мы варили яе и пякли,
Ахъ, межда соли, соли мы салили
Сь патронъ мелкамъ, мелкамъ паракомъ,
Ахъ, сѣна ў трубычю, братцы, курили,
Распращались да мы сь табакомъ.

(Отъ Ѣеклы Боборычихи).

42 б).

(Сельцо Свалы, Смол. у.).

Спомнимъ, сдумамъ, братцы рибяты,
Какъ стыяли мы ў зияныхъ лугахъ!
Мы ни разъ, ни два «ура» пракричали,
Забярёмъ турецки гарада.
Распралятый турыкъ басурманинъ
Здумалъ шутычку сь нами шутить,
Приўзаставилъ всѣ пути-дарожки,
Хочить сь голыду ўмарить.
Мы приѣли ўсю мелку скатину,
Начинаемъ мы ѣсть лашадей.
О, мы ѣли лашадинку,
И варили, и пякли,
Мѣсто соли мы яе салили
Изъ патроныў мелкымъ парашкомъ,
Зияно листься ў трубкахъ курили,
Распрастались сь дружкой сь табакомъ.
Нужду горе притерпѣли,
Мы холыду приняли,
На насъ нули сь ядрами литали,
А картечи роўна сильный градъ.

(Отъ Остапа Яковлева).

42 в).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Хушъ и турыкъ, турыкъ басур-	Вмѣста соли салили
манъ,	Съ патроныу парашкомъ;
Здумалъ шутычки шутить:	Сѣна ў трубычкахъ курили,
Пирыбиу наши пути-дорожки,	Распростились съ табачкомъ,
Хатѣу съ голыду ўмарить.	Кожей ноги абували
Мы рыгатыю скатину	Вмѣста чорныхъ сапагоу,
Мы паѣли начиста,	Мы рагожій адѣвались
Ящо ѣли лападину,	Вмѣста сѣрыхъ шинилѣй.
И варили, и пѣкли,	(Отъ Иваиа Никифорова).

Освобожденіе крестьянъ.

43.

(С. Даньково, Смол. у.).

Слава Богу, слава Богу,	А Пракопу сапажки,
Што я вольный стау!	А Дорички шляпка,
Будить сала, будуть крупы,	А Лѣваньки скрипка.
И Кулинки башмачки,	(Отъ Матрѣны Антоненковой).

Война съ Турціей 1877—78 гг.

44.

Взятіе Плевны.

Ни туманъ съ моря, братцы, падняўся,—
Дробный дождикъ, дождичикъ идѣтъ;
Князь да великій толька са палками
Атпраўлянтца скоро ў паходъ.
Мы ишли долга, братцы, паходымъ,
Приўтуманились у насъ глаза;
Намъ за ета гасударъ дазволить
На три часа, часа, пагулять.
Мы гуляли, братцы, три часа,
Да пра то знали, знали нибиса;
Бомбами, ядрами Плеўну пакрывали,
Намъ за дымымъ была ничаво.
Заплакала наша мати Плеўна,
Застагнали ўсѣ яе миста:
Запрапала турецкая слава,
Што ня будить яе никагда.

(Тамъ же).
(Отъ Сидора Ивинкова).

45.

Русскіе близъ Константинополя, около Мраморнаго моря.

Мы падъ Евирымъ стыяли	Ты атстаў-на свае дулга,
Очинь близка на врагамъ.	Варатись, зладѣй, назадъ:
Быстра смотримъ мы на моря,	Ты ня пробывалъ русский пули
Аждаемъ каждый часъ.	Или вострыга штыка;
Гдѣ мы стрѣтились съ врагами,	У насъ войски очень многа—
Мы памрёмъ сряди падей,	И лихей маладцы;
Вотъ ня полна, басурманинъ,	Мы надѣвившись на Бога
Намъ уремя намъ вести?	И на вострыи штыки. (Тамъ же).

46.

(С. Даньково, Смол. у.).

Стычки съ турками.

Поля чистыя турецкыя,	Злэя турки напивалися,
На томъ поли, на томъ чистень-	Атъ хмелюшку пувалялися.
кымъ,	Мы Расеюшку наскрозъ прай-
Мы сашлися съ неприятелимъ,	дёмъ,
Са такою ирдой нявѣрною,	Мы Туречину ў палонъ вазъ-
Са прекраснымъ слаўнымъ корпу-	мёмъ!
сымъ.	

47.

(С. Буловицы, Смол. у.).

Мы пра службу пра сваю	День двадцатый октября!
Пѣсни распѣвали...	Вотъ и турки,
Спомнимъ, ребяты,	Турки ўзбунтавались,
Спомнимъ пра дистанцію	Хатяты русскихъ въ плѣнъ узять...
(Отъ Невскаго полка рядового Бориса Демьянова).	

48.

Русскіе на Балканахъ.

Спомнимъ, братцы, пра былоя,	Близъ дареўни падѣзжалъ,
Багъ мы ў Турціи были,	Насъ, армейцыў, не видалъ:
Троя сутыгъ прастыяли,	Кони сѣрыя лихей
Даждали мы вайны.	Бѣгли, бѣгли, усталися,
Гремитъ слава трубой,	Тамъ и турки правлятэя
Мы дрались, турыгъ, съ табой,	Все валялися ў крави.
Па гарамъ тваимъ Балканскимъ	Гремитъ слава трубой,
Раздалася слава абъ насъ.	Мы дрались, турыгъ, съ табой;
Утрымъ рана на зарѣ	Па гарамъ тваимъ Балканскимъ
Вхыгъ турыгъ па гарѣ.	Раздаётца слава 'бъ насъ.
	(Тамъ же).

(Запис. отъ Невскаго полка рядового Бориса Демьянова, а онъ слышалъ эту пѣсню подъ Балканами, въ Черкіови, близъ дубовой роци, у кладбища).

49.

Чѣмъ я волинъ, былъ даволинъ, Я ў туретчины бывалъ.
Нужды горюшка ни зналъ, Турыгъ душить, сердца грушить
Но тапера я узналъ: Пламнѣмъ, огнѣмъ и капѣемъ.
(Отъ того же).

50.

(С. Даньково, Смол. у.).

Трудности и лишения во время Балканскаго похода.

Када бъ въ нонишнимъ гаду	Мы праходы прахаднѣи
Заявилъ турыгъ вайну	Бѣ крутому биряжку,
На Расеюшку на ўсю,	Бѣ жолтому пяску.
На ўсю матушку Маскву.	У насъ маюрка была,
Мы падъ Речею стыяли,	Па ту сторыну стаятъ;
Многа голыда прывяли:	Яе бѣла грудь гарить,
Намъ па тридцать по три дня	Яе бѣлая рубашечка
Ни давали власть агня;	Вся падъ потымъ стаятъ.
Мы са тога са мароза	— «Скндывайтя, братцы, вранцы,
Мы ня можимъ гаварить,—	Вы лажитесь адыхатъ,—
Стали водкѣю насъ паятъ;	Ну, мы будимъ ваявать
Мы па крышки водки пѣемъ,	Свайму бѣлыму царю!..»
Мы ў находъ сейчасъ идѣмъ.	

51.

(Буловицы, Смол. у.).

Переходъ черзъ Дунай. (Отрывокъ.)

Пайдѣмъ, братцы, за Дунай,	Будимъ битца и разитца,
Ты, зладѣй нашъ, ни думай!	Супастата усмирать...

(Отъ солдата Бориса Демьянова).

52 а).

За Дунаемъ.

Лѣта ў лагирѣхъ стыяли,	Гасударъ намъ дѣла велъ,
Гасударъ явиўся къ намъ.	За сабою, вслѣдъ насъ велъ:
— «Вы здарова, мае дѣти,	— «Ужъ вы, братцы, ни рабѣйтя:
Здрастуй, егарьски палка!»...	За марями знаютъ насъ».
Мы Дунай парипрувлялись,	(Отъ того же).

52 б).

Полна намъ, братцы, крушитца,	За Дунаимъ за рякой!
Перестанимъ гарювать,—	Дунай рѣчка нивяличка;
Луччи будимъ висялитца,	Пяриходу на ней нѣтъ;
Съ горя пѣсно запаемъ,—	Мы на ета ни ўзирали.
Запаемъ, братцы, съ горя пѣсно	Брали плѣнныхъ за сабой.
Пра салдацкыя житьѣ:	Лѣтымъ въ лагерѣ стыяли,
Какъ мы, братцы, ўмѣсти жили	Государъ явился къ намъ,

Твая Таня сбуйвалыся:
Вароныхъ коній пазаѣдила,
Плисы-бархаты раздаривала,
Мяды-сахары распаивала». —
Якъ пришоў Ваня са Русэй вайны,
Узыйшоў Ваня ў нову горенку,
Якъ хватиў Ваня да вострый мечъ,
Іонь сняў Тани галовушку съ плечъ;
Пашоў Ваня на канюшенку наву,
Варонымъ канямъ сдержу нѣтъ...
(Срв. стр. 352, № 96).

56.

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Ахъ, да ужъ я выстрыю слаўный горыдъ Слабаду.
Што на тэй Слабадѣ нѣтъ ни ходу, ни язды;
Туда йшоў, прайшоў разудалый маладецъ,
Іонь нёсъ, правёсъ іонь калёную стрялу.
— «Ни стріляй, стріла, вышій шчырыга бора,
Вышій шчырыга бора, вышій матушки Масквы,
Ты ня бей, стріла, сѣру вутку на мори:
Сѣра вутица—родна матушка мыя.—
Ты забей, стрѣла, красну дѣўку ў тирямѣ:
Красна дѣвица—то разлушница мыя:
Разлучила ина съ атцомъ съ матерью мяне,
Съ атцомъ съ матерью, съ маладою жаною,
Съ маладою жаною, съ дробными дѣтками.

(Отъ Матрены Михалёвой).

57.

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Што ў поли курганъ, курганъ,	Што зъ-за моря зъ-за синига
Люли, люли, курганъ, курганъ, ¹⁾	Вылитала саколушка,
На курганѣ бѣлѣ камушекъ,	Садилася на камушку,
На камушку сядить сокыль;	На камушку для сокыла.
Яго ножки сыкованы	—Сокыль, сокыль, мой брахншыка,
Зялѣзцами нямеццами,	Ти я жъ табѣ ни казала:
Яго ручки завязаны	Ни садися на камушку:
Шнурочками шаўковыми,	Етый камушникъ зрадничыгъ,
Яго глазки завѣшаны	Люли, люли, іонъ зрадничыгъ:
Зяленюу китайкыю.	Іонъ зрадиў іонъ девить братыў,
Зъ-за лѣсу за тёмныга,	Десятую мяне, сястру!
Што зъ-за бору зъ-за шчырыга,	

(Отъ Ѡеклы Боборычых).

¹⁾ Повтореніе второй части каждого стиха.

58.

(Сельцо Буловицы, Смол. у.).

Какъ на улицы была па Шведскый,
Какъ на той жа была па нямецкый,
Хадилъ гуляль (2) нѣмиць,
Онъ са нѣмкый, 2
Прасилъ нѣмку (2) съ сабой прагулятца:
—Пайдемъ, нѣмка (2), са мной прагулятца!
Но тапера (2) будить насъ здѣсь двоя,
Третій вѣрный (2) былъ слугою.

(Отъ рядового Бориса Демьянова).

XXVIII. ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

Калѣки переходіе.

1.

(Д. Самохотовка, Смол. у.).

Убогіе калѣки, просящіе милостыню, отказываются отъ хлѣба, блиновъ и лепешекъ,—хочется имъ говядинки.

ы, убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти хлѣбушка?— —«А на што намъ хлѣбъ? Іамъ ни свиней карьмить!» —Убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти блиноў? —«А на што намъ блины? Іамъ ни крыши крыть!»	—Убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти ляпёшикъ? —«А на што намъ ляпёшки? Намъ ни масты мастить!» —Убогія, криваногія, Што вамъ дать, ти гавядинки? —«Давай паскарѣй!» (Отъ Нестера Никитина).
---	---

Егорій Храбрый.

2 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Якъ жила-была премудрая Софья,
Якъ пародила жъ ина сабѣ сына Ягорья.
Аткуль узяўся Адиманища,
Адиманища басурманища.
Якъ стали Ягорья доўга мучить,
Доўга мучить и тапарами рубить,—
Тапары жъ тыя пулумалися,
Хвабрыму Ягорью вреды ни дали.
Якъ стали Ягорья доўга мучити,
Доўга мучить и ў яго спрашивать:

—Ты ти будишь, Ягорья, нашу вѣру дѣржать,
Нашу вѣру дѣржать адиманскую,
Адиманскую басурманскую?
—«Атыди жъ ты прочь, Адиманища!
Буду вѣру дѣржать христіанскую!»
Якъ стали Ягорью да пилами пилувать,—
Пилы жъ тѣя пулумалися,
Хвабрую Ягорью вреды ни дали.
Якъ стали жъ Ягорью доўга мучити,
Доўга мучити, а ў катлѣ варить:
Вокала катла синь агонь гарить,
Сиряди катла халодная вада,—
Хвабру Ягорью вреды ни дали.
Якъ стали Ягорью доўга мучити,
Доўга мучить и ў яго спрашивать:
—Ты ти будишь, Ягорья, нашу вѣру дѣржать,
Нашу вѣру дѣржать адиманскую,
Нашу вѣру дѣржать басурманскую?
—«Атыди жъ ты прочь, Адиманища!
Я ня буду, Ягорья, вашу вѣру дѣржать,
Вашу вѣру дѣржать адиманскую,
Адиманскую, басурманскую!»
Якъ стали Ягорью глубокей погрибъ капать,
Засадили Ягорью у глубокей погрибъ,
Засыпали жаўтыми пясками,
Прилажили зиляными дирнами,
Накатили дубовыя брусья.
Якъ зачула жъ яго матушка,
Яго матушка-парадитилка,
Парадитилка, премудрая Софья;
Якъ стала жъ ина слезна плакать,
Слезна плакать, узрыгаючи,
Ки сырѣй зямли припадаючи:
—«Охъ, Божа жъ мой, Спасъ Миласливый!
Сздай, Божа, вѣтры буйныя,
Вѣтры буйныя и са вихрыми;
Раскатися дубовыя брусья,
Пуўзарвися зимлянѣя дярны,
Разнясися пяски жоўтыя.
А вынеси, Божа, майго дѣтитку,
Майго дѣтитку, хвабру Ягорью!»
Якъ устали вѣтры буйныя,
Вѣтры буйныя и са вихрыми:
Раскатили дубовыя брусья,
Пуўзырвали зилянѣя дярны,
Разнасили пяски жоўтѣя.
А вынесъ Божа яе дѣтитку,
Яе дѣтитку, хвабру Ягорью.

Якъ стау Ягорья слезна плакать,
Слезна плакать, изрыгаючи,
Ки сырэй зямли припадаючи:
— «Охъ, Божа жъ мой, Спасъ Милысливый!
Сздай, Божа, мнѣ буланьга каня,
Мнѣ буланьга каня са шаблюю острю;
Ну, пазволь, Божа, снять галовушку съ плечь,
Снять галовушку съ плечь Адиманищи,
Адиманищи, басурманищи!»

Сздау Божа да буланьга каня,
Да буланьга каня, шаблюю вострую.
Якъ зачуу-пачуу Адиманища,
Юнъ загуу-зарюу па ваучиньму,
Запищеу-завищеу па змяиньму:
— «Охъ, Божа жъ мой, Спасъ Миласливый!

Ожъ вы, горы мае, горы крутинькіе,
Вы сыйдитесь, пазраститесь,
Штобъ не праѣхаль хвабрый Ягорья,
Хвабрый Ягорья на буланымъ каню,
Штобъ не зняу жа мнѣ съ плечь галовушку!»
Якъ стау жа Адиманища слезна плакать:

— «Ужъ вы, рѣки мае, рѣки быстрыя,
Вы сыйдитесь, пасплывитесь,
Штобъ не праѣхау хвабрый Ягорья,
Хвабрый Ягорья на буланымъ каню,
Штобъ ни сняу жа мнѣ съ плечь галовушку!
Охъ вы, звѣри маи, звѣри лютыи,
Вы сыйдитесь, пасбягитесь,
Штобъ ни праѣхыу хвабрый Ягорья,
Штобъ не сняу жа юнъ мнѣ
Съ плечь галовушку!»

Якъ сѣу Ягорья на буланьга каня,
Якъ узяу Ягорья востру шабильку:
«Ужъ вы, горы маи, горы крутинькія,

Разыйдитесь й разраститесь:
Охъ, я жъ то вамъ мѣста ўгожя дамъ,
Охи, будить жа вамъ мѣста ўгожя:
Будимъ строить церьву Божую!
Ужъ вы, рѣки маи, рѣки быстрыя,
Разыйдитесь, расплывитесь:
Будить жа вамъ мѣста ўгожя,
Мѣста ўгожя, Ирдань Божая!
Ужъ вы, звѣри маи, звѣри лютыи,
Разыйдитесь и разбягитесь:

Охи, я жъ то вамъ да хазяина дамъ!»
Якъ сѣу Ягорья на буланьга каня,
А паѣхыу Ягорья да адиманищи;
Якъ сняу жа юнъ Адиманищи съ плечь галовушку,
Паватилась съ плечь галовушка.

При томъ при царю при Ѡёдыру
 Жила царица благувѣрная,
 Дочь Ликсандрыва.
 Ана сабѣ панось панасила,
 Панасёмши, пырадила,
 Сабѣ три дочки любимыя,
 Чатвѣртыга сына Ягорію,
 Ягорію хвабрѣга.
 Радиўся Ягорій хвабрый
 Па калѣна ў чистымъ золоти,
 Па локыть руки ў чистымъ серибри,
 Ва лбѣ у яво сонца красныя,
 Па макушчыкы часты звѣзды,
 Патылава у Ягорьи—свѣтилъ мѣсиць,
 Падъ правый мышкый заря утрѣнна,
 Падъ лѣвый мышкый заря вчѣрня,
 На грудѣхъ у Ягорьи саборъ-цѣрква
 Усяму міру пруваслаўному.
 Знаў зладѣй царица,
 Димьянища-бусурманища,
 Ягорьива награждѣння,
 Вяликыя пажадѣння,
 Бяреть Ягорья ў сваю землю,
 Стаў абъ Ягорьи крѣпка спрашивыть:
 — «Скажи, Ягорья, хвабрый мучинникъ,
 Каторую вѣру будишь вѣруватъ:
 Будишь ли вѣруватъ Димьянскую?»
 Ягорья правищаў: «Зладѣй царица!
 Не буду вируватъ я Димьянску,
 Буду вируватъ я христіянскую,
 Но табѣ, царица Димьянища,
 Не буду вируватъ я тваю вѣру,
 Буду вируватъ я Присвятѣй Бугуродицы,
 Ядинной Тройцы нираздѣльный».
 Зладѣй царица Димьянища
 Яво крѣпка стаў мучить,
 Іонъ ўсѣ мукыма разными:
 Прикызаў царица Димьянища
 У пилы яво пилити:
 Надѣбре Ягорью пилы бяруть,—
 У пилыхъ зубцы абсыпалися,
 Мастяроў руки апушчалыся,
 Ва лбѣ глаза пабрашталыся.
 Эта мука минувалыся,
 Ничаво Ягорью ня спадѣвалыся,
 Ничаво яму ни ўрадилыся.

Зладѣй царица, воръ Димѣянища
Пувялѣу Ягорью крѣпка мучить:
Пувялѣу Ягорью у тапары рубить,
Нядобри Ягорью тыпары бяруть,—
У тапарахъ рязбѣ путламалыся,
Ничаво Ягорью ни спадѣилыся,
Ничаво святому ни ўрядилыся;
Мастяроу руки апушалыся,
Ва лбѣ глаза абрашалыся.
Пувялѣу Ягорью ящо мучяти,
Усѣ ionъ мукыма разными:
Пувялѣу Ягорью на вадѣ тапить,—
Паверьхъ Ягорья святѣй плавыить,
Паѣтъ стихи хурувимскыя,
Гласымъ гласить пы-ивангильску,—
Ничаво Ягорью ни спадѣилыся,
Ничаво святому ни ўрядилыся.
Зладѣй царица Димѣянища, басурманщица,
Пувялѣу Ягорью на смагѣ тапить:
Смала кипить, якъ у громъ гримить,
Агонь гримить. якъ мыладнѣ блищитъ,—
Ничаво Ягорью ни спадѣилыся,
Ничаво святому ни ўрядилыся.
Пувялѣу Ягорью пагрябы кыпать:
Глубины погрябъ сараку сажонъ,
Пувярѣкъ яго двадцати пяти,
Заврывау царица зялѣзными дысками,
Забывау гвоздимъ палужонымъ,
Замывау замками ва нямецкими,
Засыпау пясками крутажолтыми,
Приталтывау царица сваю нагою:
Ни хадить Ягорью па сырѣй зямли,
Ни пу бяломъ свѣту,
Ни видать Ягорью сонца красныва,
Ни слыхатъ Ягорью пѣнья Божжяга.
Съ-пыдѣ таго съ-пыдѣ града съ-пыдѣ Чарнигыва,
Выхадила Присвятая Бугуродица
Са тучами са дрямучыма,
Сы витрами, сы дыжжамы сы буйнымы,
Палумали гвоздѣя палужоная,
Разуверзила доски зялѣзныя,—
Вышиу Ягорій самъ на бѣлыи свѣтъ,
Увидау Ягорья сонца красныя,
Услыхау Ягорья пѣння Божжяга.
Пашоу Ягорій у Чарнигыу градъ,—
Чарнигыу градъ весь разоринный,
Нѣтъ ни старыва, ни малыва,
Толька стаить адна церькау саборныя.

Уходитъ Ягорій у ту церькаўку,—
Стаить яво матушка на малитвахъ на Исусывыхъ:
—«Здрастуй, мыя маминька, дочъ Ликсандрыва,
Дайтя, мыя маминька, быславенія,
Книгу Ангыла нячитаныга,
Дайтя лошадь быгатырскую».
—На што жъ вамъ, дитё маё пыражоныя?
—«Пайду я къ царици Димъянищи,
Пралью яму кроу гарючую:
Мѣу іонъ нада мною насмихатильства,
Мѣу іонъ нада мною наругатильства!»
—Дитё-ль маё паражоныя,
Двинадцять табѣ застау застаўлина,
А заставы усѣ розныя:
Ни прайдить табѣ ни конному, ни пѣшму.
—«Матушка мыя, дочъ Ликсандрыва!
Дайтя мнѣ багаславенія:
Вашимя я багаславеніямъ вездѣ прайду!»
Падала яна яму крестъ-и знаминня,
Книгу Вангыла нячитыну:
—«Пади жъ, маё дитё, на поля Сарачинскыя,
Вазьми князя быгатырскыга!»
Ли таво ли стаўба, ли тачоныва,
Ли калечушва залачоныва,
Садіўся Ягорья на дабра князя,
Наѣжаў Ягорья на тѣ горы, на Сябрійскія:
Идѣ гара съ гарой сойдутца и ни разойдутца.
Ягорій хвабрыі тамъ становитца,
Книгу Вангыла самъ прачытывыить:
—«Горы вы высокія, разыйдѣтися,
Разыйдѣтися, разступитися,
Разступитися, раскачнитися,
Станѣтѣ вы, горы, вы на сторуны,
Будѣтѣ вы горы благаславѣны:
Парублю я церькви саборныи
Усяму міру прувуслаўному».
Ета застава минувалыся,
Уся Руськая зямля ачишалыся.
Наизжаў Ягорій на ты лиса,
Идѣ лѣсъ зъ лѣсымъ сойдетца,
Карення съ кареннимъ сарасталыся,
Сарасталыся макушка зъ макушкыю:
—«Станѣтѣ вы, лиса, пы старыму,
Падымитѣ вы голывы буйныи,
Дайтя мнѣ путь-дарожву!
Будѣтѣ, лясы, благаслаўлены
Бизъ мяне Ягорья хвабрыга:
Парублю я зъ васъ церьквыи

Усяму міру правуслаўныму!»
Ета застава минувалыся,
Уся Руськыя зямля ачищались.
Наизжаў Ягорій на то стада на звяриныя,
У таво стада три пастыри;
На яво ўси ваўки зваратылися,
Хочуть яво шпатребувать.
Книгу Вангыла прачытваў,
Зрячяў Ягорья: «Ваўки вы сьрыя,
Разыйдитися пы тямнымъ лисамъ,
Пы тямнымъ лисамъ, пы частымъ пылямъ,
По два, по три, пы ядыному,
Ну, будитя вы сыты бизъ мяне Ягорья хвабрыва,
Багаславённыга и пувялённыга!
Ну вы, пастухи, вы, пастыри,
Чйво вы рода, чйво вы племя?»
—Ну, мы роду-племя . . . . .¹⁾
—«Кажитца, пастухи вы, пастыри, вы мнѣ родны сѣстры,
Вотъ вамъ крестъ и знамя:
Тѣла на васъ—кара дубовыя,
Лицо на васъ—кара яловая,
Валасы на васъ, ягъ камышь-трыва,
Сматрится вы пы звярыному,
Вѣруйтя вы вѣру Димьянскую.
Падитя вы на Ирдаць-ряку,
Сакупайтиса—абмойтиса
Тэю вадою сывастошнюю,
Будитя вы вѣрувать хрысціянскую,
Самаму Хрысту, Царю Нябесному,
Матери Святой Бугуродицы!»
Ета застава минувалыся,
Уся Руськыя зямля ачищалася
Наизжаць Ягорій ки таму морю,
Ки таму морю ки синиму,
Ни прайдить Ягорью ни конному,
Ни прайдить Ягорью ни пѣшиму;
Синя-мори звалнувалыся,—
Ну, паѣхаў Святой Ягорья пò мыру,
Усё раўно якъ пò суху.
Наизжаў Ягорій на тѣ ўрата на Сябринскія:
На варотахъ стыять слуги вѣрныя,
На старанахъ лжыць звѣри-левы.
Падъизжаў Ягорья, самъ станавиўся,
Книгу Вангыла прачытваў,—
Ета застава минувалыся,
Уся Руськыя зямля ачищались.

¹⁾ Въ оригиналѣ недостаетъ слова. Н. Я.

Навѣзати Ягорій на ту птицу—злѣбанный носъ,
Хѣтитъ яго шпатребувать:

«Ляти-ка, птица, на снѣя-моря,
Вади-ка ты дятей пу бяломъ камню,
Пей-ка ты, ѣшь снѣ моря,
Будишь ты сыта бизъ мяне,
Бизъ мяне Ягорья хвабрыга».

Падѣвизжати Ягорья ии таму дварцу
• Ки Димѣянскому бусурманскому.

Выходиу царица, воръ Димѣяница съ хлѣбимъ-солемъ:
—«Прашу тябе, Ягорья хвабрыи, у свой домъ,
У домъ свой пубасѣдывыть са мной,
Хлѣба-соли са мной пакушати»

—Ну, ни съ тѣмъ я къ табѣ прѣхау, штобъ басѣдыть,
Атпачу табѣ дружбу прежню:

Имѣу ты нада мной наругатилства,
Имѣу ты нада мною виликия насмихатилства!

—«Дай жа мнѣ, Ягорьюшка, сроку хуть на тридцать лѣтъ!»

—Ни дамъ табѣ сроку ни три часы!

—«Дай жа мнѣ, Ягорьюшка, сроку хуть на три гады!»

—Ни даю табѣ ни три минуты!

Вынимати Ягорій книгу Вапгыла, прачытывати,

Вынимати Ягорій копія булатныя,

Зрубиу царица бусурманици буйну голыву,

Засипѣу царица пу гусиному,

Зарюу царица пу ваучиному;

Стау Ягорья пажжати у рудѣ,

Савликау Ягорья воуки сѣрыи:

—«Сабирайтись сы чистыхъ палѣу,

Сы чистыхъ палѣу, сы тямныхъ мясоу,

Пажрити кроу басурманскую,

За нашу вѣру христіянскую,

Зы законы Божіи!»

Лазарь и Богатый.

3 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Якъ земля съ вадою суснувалася.

Тада жъ то два брахниньки нараждалися:

А большій жа братиць—братиць Аврамій,

А другей жа братиць—да Лазарюшка,

Аврамъ—сильнымъ, богатымъ,

А Лазарюшка—нищимъ убожествамъ.

Якъ пашоу жа Лазарь Богу малитца,

Богу малитца у чужую зямлю,

А у чужую зямлю, а у чужую губернію.

Хаднў жа тамъ Лазарь тридцать три гады;
Якъ уздумаў Лазарь у сваю зямлю,
А сваю жа іонъ зёмлю, а ў сваю губерню,
А у сваю губерню, къ свайму брату.
Падходить Лазарь паць вакошничка:
— «А, братиць мой, братиць, ты, Аврамій,
Сздай жа мнѣ, братиць, три милыстинки:
Первую миластину—прапитаія,
Другую миластину—прикрыванія,
Третю миластину—пробыванія!»
Якъ паслаў жа Аврамій сваихъ вѣрныхъ слугъ:
— «Вы, слуги, вы, слуги, вы, слуги вѣрные,
Схадитя, спуститя са псарни лютыхъ псоў,
Растравитя нищиму и руки и ноги:
Пушай мамъ братымъ ни ўзыванца;
А укинътя жъ вы яво да ў пагношца,
Нярушъ жа іонъ тамъ да вѣку прапалъ!»
Якъ были у багача два гнѣвнички;
Яны пу падстольлику пахаживали,
Дробныя крошнички сабѣрывали,
А Лазарю душиньку прапѣтывали,
А больныя ранычки зализывали.
Лижаў жа тамъ Лазарь іонъ безъ памяти.
Якъ стаў жа Лазарь да памяти дахадить,
Да памяти дахадить, іонъ Бога прасить:
«Охъ, Божа мой, Божа, Спась Милысливий,
Прими маю душиньку да хвалы сваей:
А ўжу мая душинька засмагувалася,
Голыду и холыду натярпѣлася.
А ўсякій жа сквернысти напринималася!»
Якъ услышалъ Господь Богъ малитву яво,
Якъ паслаў жа Господь Богъ да двухъ янгелиў:
— «Лятитя вы, янгели, па тую, тую душу,
А па тую душиньку па Лазариву,
Вазьмитя жъ вы яе патихеничку,
Няситя жъ вы яе пумаленичку.
Паложтя жъ вы яе ў раи свѣтлымъ,
Нихай жа ина тамъ да вѣку ляжить!»
Якъ стаў жа Аврамій да выхваляцца:
— «Цари да карали—то браты мае;
Не башьсь никога, и самаго Бога:
Ать смерти умирущей казной аткуплюсь,
Ать злага челаваѣка ротыю атабьюсь,
Ать лютыга звѣря псами аттраўлюсь!»
Якъ паѣхаў багачъ поля паливать:
Напередъ яго идѣть рота-пяхота,
Абалпалъ яго бягутъ всё лютыя псы,
Пазади яго вязутъ всё злата и сребра.

Аткуль узялась чорна хвароба,
Смахнула багача съ ворына гая,
А ударила багача абь сыру зямлю.
Лижай жа тамъ богатый ionъ бизъ памяти;
Якъ стау жа богатый ionъ да памяти дахадить,
Да памяти дахадить, ionъ Бога прасить:
— «Охъ, Божа мой, Божа, Спасъ Милосливый,
Прими маю душиньку да хвалы сваей!
А ўжу мыя душинька на красувалася:
Напиткыу наѣдкыу на красувалася,
Харошея адежды на насилася».
Якъ услышау Господь Богъ молитву яго,
Якъ паслау жа Господь Богъ двухъ апеканыу:
— «Лятитя вы, апеканы, па тую душу,
Па тую жъ вы душиньку па багачову,
Силайтя жъ вы яе па дъ рѣбры крочимъ,
Няситя жъ вы яе па дярговуючи,
Паложтя жъ вы яе у смалу кипучую:
Нярушъ жа ина тамъ да вѣку кипить!»
Якъ увидилъ Абрамій сваяго брата:
— «А, братиць мой, братиць, ты, Лазорюшка,
Памачи жъ ты, братиць, свой мязѣнный персть,
Памажъ жа ты, братиць, мае вѣски:
А ўжу мае усики засмагувалася».
— «А, братиць мой, братиць, ты, Абрамій,
Ни мая тутъ воля—самога Бога!
(Отъ Матрены Лаврентьевой).

3 б).

А единый былъ чылавѣкъ, ядинъ богатый,
Баторый зъ раскоши пилъ, ѣлъ,
Дарагую адежду онъ радъ былъ насилъ,
Нишую братю ни кармилъ, ни дарилъ,
Въ свой домъ не принималъ,
Сваего брата Лазаря онъ за брата не мѣлъ,
Въ свой домъ не принималъ.
Пашолъ братъ па милыстыни,
Падашолъ къ брату багачу,
Началъ у яго Лазарь милыстыни прасить:
— «Братецъ мой, братецъ, Аврамие,
Саздай мнѣ милыстыню,
На маю жъ то душеньку прапитанія!
Не прашу я у тебе ни злата, ни сребра,
Ни злата, ни сребра, ни дарагой адежды,—
Прашу я у тебе хлѣба и соли,
Хлѣба и соли, што Бохъ тебѣ дау;
Ни я тебѣ аздача,—Христось заплаца!»
Какъ зачулъ богатый, слова прамолвилъ:

— «Важнѣ ты мнѣ братымъ узываешся?
Есть у мене братія, какой бы я самъ:
Мѣю у себѣ золыта, больше серебра!»
Бриннуѹ на слугъ на свайхъ:
— «А гдѣ маи тѣе слуги вѣрныя?
Вазьмита, выведѣтя Лазаря ў чистоя поля,
Затравита Лазаря лютаѣи псами,—
Пусть яго лютаѣи псы разарвуть,
Па чистыму полю моци разнясутъ!»
Вывели Лазаря во чистоя поля,
Затравили Лазаря лютаѣи псами,—
Усяго Лазаря цупарвали.
Тамъ лежалъ Лазарь день цѣлый.
Какъ выѣхалъ богатый онъ за сваѣ вароты
И завидѣлъ богатый брата Лазаря,
Велѣлъ слугамъ свайнѣ:
— «Вазьмита Лазаря, заняситя ў новую стайню,
Палажитя Лазаря ва тлѣннымъ гноѣ—
Нярушь маимъ братымъ ня ўзывайтца!»
Тамъ лежалъ Лазарь семъ лѣтъ у гнаѣ.
Нѣ была ў тѣмъ доми набыжный души,
Толька была ў тѣмъ доми два лютыхъ пса;
Заўжда пу падстолью ани хадили,
Хлѣбныя корки сабирали,
Убогаму Лазарю въ новую стайню въ акно насили—
Тымъ яго душу питали, 2
И крававыя раны зализывали.
Семъ лѣтъ атлижаўши у гнаѣ Лазарь,
Началъ Лазарь Богу малитца:
— «Госпыди Божа нашъ!
Выслушай, Госпыди, праведныя малитвы Лазаревы,
Прими маю душу да хвалы сваей!
А ўжожь моя душа усяго приняла:
И хольду, и голыду натярпѣлася,
И ўсякія люди назругалися,
И басаты, и нагаты наносилася!»
Выслушалъ Гаспотъ праведныя малитвы Лазаревы,—
Ссылаеть Гаспотъ святыхъ ангалоў:
— «Пайдитя, вазьмита у Лазаря душу,
Пасадитя Лазаря ў прасвѣтлымъ раѣ:
Нярушь тамъ Лазарь онъ ня смутитца,
Херувимскими гласами онъ веселятца!»
Нямнога время таго спадѣялыся,
Выходитъ богатый онъ за сваѣ вароты,
Видѣлъ асѣдлатъ варанѣхъ каней свайхъ:
— «Паѣдимъ мы ў поля!»..
Началъ богатый выхвалятца,
Предъ самимъ Госпыдымъ наругатца:

—«Што я у бѣлымъ свѣти никаго ни баюся:
Ать смерти умирущей златамъ аткуплюся,
Ать злога челаѣвка ружьёмъ атабьюся,
У прасвѣтлый рай зъ друзьями я вайду».
Ня успѣлъ багатый слова сгаварить,
Стрѣлася съ багачемъ злая хвароба,
Злая хвароба, грозныя вѣтры:
Ударился багатый зъ вароныга каня,
Тамъ лежалъ багатый зъ рання да вечера;
Не зналъ багатый ни дня, ни начи:
Вся яго пяхота разашлася,
И лютѣя псы ў блудъ пуашли.
Всё яго добрыя ў прахъ разнясло,—
Узналъ багатый, када день, када ночь.
Тада багатый онъ Бога спазналь,
Юнъ Богымъ назваць:
—«Госпыди Божа нашъ,
Прими маю душу до хвалы сваей!
Мая душа хорыша ўхадшла,
Злата, серебра нащиталася,
Дарагея адежды нанасилася,
Всякіе люди назважалися,
Смашныга кушанья накушалася.»
Услышаль строгій дявыль пахвалки яго,—
Ссылаць строгій дявыль трѣхъ пекельныкъу:
—«Вазьмитя зягъзныя крюща,
Лумайтя у багача съ лѣва бока рябро,
Съ правыга бока душу вымайтя,
Бидайтя багача ў пекло глыбако,—
Нярушь тѣмъ багатый пакрасуетца,
Нярушь багатый загляданть кверху высако,
Ти ня ўвидить багатый каго родныга сваяго!»
Какъ багатый глазами зазрилъ, слова крамолвилъ:
—«Братецъ мой, братецъ Лазарь,
Адна насъ съ табою мати радила,
Адинъ атець гадуваль,
Не адну намъ съ табою Бохъ долю далъ:
Тябѣ Бохъ далъ долю—ниства¹⁾, ўбожества,
А мнѣ Бохъ далъ долю—слаўныя багатства;
Твае ўбожества въ прасвѣтлымъ рай,
Маѣ багательства въ пекельнымъ агни.
Ти ня можна, братиць Лазарь, сыйти съ вышняго неба,
Пумачить въ моря мязинный персть,
Пакрапнть пекельный агонь?
Ужъ мыя душа сжиглась, спеклась,
Сластныя уста пасмажились!»..

¹⁾ Ниство—нищенство, нищета. Н. Я.

Што яму зрячѣль святѣй Лазарь:
— «Братецъ мой, братецъ Авраміе,
Ни мая тутъ вина—самаго Бога!
Я для сваяго брата усею рукою!»
Што яму зрячѣль Авраміе:
— «Братецъ мой, братецъ Лазарь,
Праси-тка ты у Бога Духа святога!
Ти ня пустять мяне атсель живымъ прарокымъ:
Я тыперь тамъ прароковаль бы,
Всѣ бъ свае золыта на церкви раздалъ бы,
Нишую бъ братію кармилъ бы, дарилъ,
Такихъ бы научалъ, якои я самъ былъ,
Тябе, брата Лазаря, што день пуминалъ!»
Што яму зрячѣль святѣй Лазарь:
— «Братецъ мой, братецъ Аврааміе,
Не хадить атсель живымъ прарокымъ:
Юсть тамъ научители, атцы духовныя,
Юсть тамъ писаніе Божія,—
Нярушь яны будутъ писаніе читать,
Всѣхъ правослаўныхъ научать!..»
Аминь.

Алексѣй человекъ Божій.

4 а).

Въ прислаўнымъ гради при у Римѣ
Жилъ Алхиміанъ князь
Са сваею абручною княгинію;
Ать роду у нихъ чадаў не бывала.
Славинъ вяликій Алхиміонъ князь
Да церькви Божій даступаить,
Малєбны пирядъ Богымъ закупляить.
— «О, Госпыди, самъ Исусъ Христось!
Саздай намъ чадү хуть ядиную
При младысти лѣтъ на утѣшеніе,
При старысти лѣтъ на сбярженіе,
При послѣднешъ канцы жизни на спамнинъ души!»
Што нарекали святыя англы:
— «Славенъ вяликій Алхиміонъ князь,
Пади ты ў свой домъ блочестный,
Да сваей абручный княгини:
Ужу твоя княгиня забрѣменила». —
Забрѣменила княгиня Святымъ Духамъ,
Нямнога паносу панасила,—
Скора сабѣ чадү парадила,
Парадила сабѣ чадү молоденца.
Славенъ великій Алхиміонъ князь

Етому дѣлу зрадувался:
Священникы у домъ къ сабѣ призывають,
Младенцу имя нарекають.
Нарекли яму имения святоя,
Святоя имя Аляксѣемъ,
Аляксѣемъ Божимъ челаѡкомъ.
Баторый растѣтъ семнадцать лѣтъ,
Аляксѣй вырысь за семь лѣтъ.
Атдаѣтъ яго батюшка у школу,
Государыня матушка у науку
Царькоўныя грамати абучатца,
А ўсякихъ разныхъ языку,
А ўсякихъ Господнихъ малитвы.
Ня столька Аляксѣя научили,
Больши Аляксѣй юнъ самъ знають,
Юнъ старую книгу прачитають,
Рукописанія часта пишють.
Дазнаўся яго сударь батюшка,
Славенъ великій Алхиміонъ князь:
Любимаго сына са школы выймають,
За яго княгиню заручають.
Брали княгиню съ Русалиму,
Хатѣль яго батюшка жанить,
Государыня матушка абручить;
Ляксѣюшка Божій челаѡчи
Юнъ силна жанитца ня хочають;
Сударь яго батюшка няволю,
Государыня матушка ня 'хотю.
Пували Аляксѣя къ Божій церькви,
Къ Божій ки церькви, ки сабору,
Подъ златъ винець становили,
Перяпойную чару воспивали,
Залатыми перстнями пумняли,
Златъ крестъ цалували.
Единному Богу присягали,
Штобъ и другъ друга ни кидали.
Скорысти Аляксѣя абручали,
Пували то Аляксѣя съ Божьей церькви,
У 'тцоўсьви каменны палаты;
Садилы Аляксѣя за сталами,
За тыми сталами тисовыми,
За скатертями за браўными.
Становили Аляксѣю хлѣба-соли,
Вишували ¹⁾ яго винную чарю.
Частуять яго матушка родная:
— «Кушай, маё дитя дарагоя»!..

¹⁾ Вм. виншували (?) — поздравляли, привѣтствовали. *Н. Я.*

Ляксѣи хлѣба-соли не скупають,
Ни винную чару спивають,
Ядиную юнѣ думу думаютъ:
Штобъ то Богу пумаитца,
При младысти лѣтъ патрудитца.
Въ первомъ было часу ночи,
Пувяли то Аляксѣя до лажницы,
Въ атводныя ў каменны палаты,
На тѣя лажницы тисавѣя,
Падъ тѣя дѣялы шалкавѣя,
На тѣя пярны пухавѣя.
Втаромъ была часу ночи,
Уставалъ жа Аляксѣи сы лажницы,
Прабужалъ сваю абручную княгиню:
— «Свѣтъ мая абручная княгиня,
Ти спишь, ти ня спишь, прабудися,
Атъ большога сну аташнися,
Сними зъ мене твѣтныя платья,
Бругавой мой шолкывый поисъ
И съ правый руки золыть перстень,—
Пусъти мяне Богу пумаитца
При младысти лѣтъ путрудитца
За сваяго за сударя батюшку,
За сваю гасударыню матушку,
За тибя, абрученную княгиню!»
Напроти княгиня ўсѣ маучала,
Ни твѣту-привѣту ни сказала:
Сымала зъ яго твѣтныя платья,
Бругавой яго шолкавыи поисъ
И съ правый руки золыть перстень;
То ана рѣчь гаварила:
— «Жанихъ мой, жанихъ абручѣный,
Ляксѣюшка Божій челаваѣча,
Што рана ў пакуту паступаишь?
Съ кѣмъ мене, младу, пакидаешъ?
Ти тецъ тибѣ, матушка ни жалыкъ,
Ти твѣя абручѣнная княгиня,
Княгиня, княгиня абручѣнная?!»
— Када шолкывый поисъ расплатетца,
Золыть перстень разыдетца:
Тагда мы съ табою переставимся,
Въ ядину грабницу спаложимся,
Ядинымъ пакрывалымъ пакривимся,
Ядинымъ провѣдымъ правадимся!
Въ третѣмъ была часу ночи—
Уступаў жа Аляксѣи съ атцоўскага дому.
Щипянулся яго сударь батюшка,
Славенъ великій Олхміонъ князь,

Рабоу сваихъ, слугъ разсылають,
Штоба Аляксѣя дагналі,
Штоба Аляксѣя варащали.
Рабы яго, слуги даганялі;
Яны яго ў свѣти не ўвызналі,
Аляксѣю милыстыню уздарялі.
Аляксѣй милыстыню принимають,
Барысти себѣ ни ўручають,
Па нищій пу братыи раздѣляють,
На Божія храмы накладають.
Приходиў Аляксѣй къ синьму морю,
Бягить къ яму карабля;
Ляксѣй у той карабль ни сядиўся,
Пашоў жа Аляксѣй суханутьгимъ,
Приходиў Аляксѣй у въ Адесць градъ,
Юнь мо́литца Богу са трудами,
Са гарючими юнь са слезами.
Малиўся юнь Богу ни многа, ни мала,
Ня многа, ни мала—тридцать три года.
Услышала Божія Матирь
Ляксѣюшкина многатрудэнія,
Ляксѣюшкины многатрудэнія:
— «Раба ты, раба, труждэникъ,
Полна тибѣ Богу малитца!
Дастовнъ ты Госпада Бога,
Наслѣдваў нябесныга царствія.
Пади ты ў свой градъ у ва ў Римскій,—
Ни 'тець тебе, ни матушка ни ўвазнають,
Ни твая абручѣнная княгиня!»
Пашоў жа Аляксѣй съ Адесту граду,
Приходиў Аляксѣй къ синьму морю:
Бягить то къ яму карабля.
Ляксѣй у тэй карабль сядиўся,
Пудунули карабля буйныя вѣтры
У Аляксѣя па дароги,
Прибывали карабля ки Риму граду.
Ляксѣй са карабля ваступають,
Ва ў Римскую землю паступають;
Ня йшоу жа Аляксѣй къ атцу, къ матери,
Ни къ сваей абручѣной княгини,
Пашоў жа Аляксѣй ки Божей церквы,
Ки Божей церквы, ки сабору,
Станавиўся Аляксѣй на притвори,
Прамизъ нищей братыи у шаронку.
Гасподни службы атхадзілі,
Міръ съ Божей церквы выступають,
Ляксѣю милыстыню уздаряють;
Ляксѣй милыстыню принимають,

Карысти сибѣ ни ўручаютъ:
Па нищей по братьи раздѣляетъ,
На Божьи храмы накладыть.
Напроти Аляксѣя сударь батюшка,
Славенъ великій Олхміонъ князь.
Ляксѣю млыстыню ўздалять,
Ляксѣи млыстыни ни принимають.
Ляксѣи батюшки увлачялся,
Славесами яму предвѣщался:
— «Славенъ великій Олхміонъ князь,
Ни нада мнѣ твая млыстыня:
Пастрой ты мнѣ убогаму кельну,
Тую-то кельню-багадѣльню,
У правый рукѣ на крылечкѣ,
Вышій, крашій каменныхъ палатыў,—
Ни ради майго усѣ прашенія,
Ради сына Алексѣя!»
Славенъ великій Алхміонъ князь
За жалыстыю слова ни прамовить,
За слезами іонъ не прагаляеть.
— «Балѣка, калѣка ты убогіи,
Какую мнѣ радысть возвѣщаешъ!
Я самъ яго ў свѣти ни знаю,
А идѣ іонъ, мой свѣтъ, прабывають,
У каторымъ сабори Богу молитца,
Какихъ іонъ языку научаютьца,
Каторую вѣру садержають.»
— Славенъ великій Алхміонъ князь,
Чаму мнѣ тваяго сына ни знать,
Ляксѣюшку Божжяга челаѣка?
У ядиный мы школы научался,
Да ядиную грамытку читали,
Зѣ ядиныга блюдычка кушали,
На ядиный лажницы спачивали.—
Славенъ великій Алхміонъ князь
Пастроилъ убогому кельню
По лѣвый рукѣ на крылечки
Нижій и хужій каменныхъ палатоў,
Идѣ яго слуги-рабы хадили,
Пасуду, памыи умували,
Надъ убогыга кельню выливали.
Стаў жа Аляксѣи въ кельни жити,
Съ радостью нужду приниматьъ,
Кажный пятницы спавидался,
Кажный суботы пращался;
У надѣлюшку прасвирычку скушайть,
Іонъ и сытъ и даволны тымъ бывають.
Узнаў жа Аляксѣи судъ-санченіе,

Паслѣднее время представленію,
Списалъ Аляксѣй прираждѣніе,
Списалъ Аляксѣй похождѣніе,
Списалъ Аляксѣй многамаленіе.
Бакъ у гради Аляксѣй переставился,
Званы-калакалы зазвалили.
Пастаўныя свѣчи затяпилися,
Книги-псалтири зачиталися,
Царькоўныя двери атверзалися. ¹⁾
Паўслышали папы пратаярхи,
Вялікому князю дакладали:
— «Славенъ вялікій Олхиміонъ князь,
Либа у насъ святой нарадился,
Либа святой переставился.»
Славенъ вялікій Алхиміонъ князь
Рабоў, слугъ сваихъ разсылаить
Па ўсяму граду пу ў Риму,
Па ўсѣмъ кельнямъ багадѣльнямъ.
Рабы яго, слуги хадили,
Пра убогыга кельню забыли.
Уздумаў яго сударь батюшка:
— «Ти ня мой то ета убогіі переставился?»
Самъ у тую кельню ўступаить:
Стать грабница залатая,
А ў тэй жа грабницы лизать мощи,
А ў рукахъ джржать рукописаніе.
— Мощи вы, мощи святѣя,
Явитя сваё прираждѣніе!
Мощи тѣя яму ни здалися,
Сдалися мощи протоярху.
Протоярхъ письмо принимаить,
Чудасу на міръ абъѣлляить,
Вялікому князю дакладаить:
— «Славенъ вялікій Алхиміонъ князь,
Есть твой сынъ нарождѣнный,
Есть жа твой сынъ возлюблѣнный,
Аляксѣюшка Божій челаѣтча:
Тибѣ сваяго сына схоронить,
Со славыи мощи правадить».
Славенъ вялікій Алхиміонъ князь
На калѣначкахъ припадаить.
Руками грабницу абнимаить,
Слезами лицо абливаить,
Ричами Аляксѣя предвѣщайть:
— «Чаду маё нараждѣннуя,

¹⁾ Срв. эти 4 стиха съ соотвѣтственными стихами любовной пѣсни въ стр. 419, № 90. Н. Я.

Чаду мой узлюблённая!
Чаму тѣ мнѣ ўпредь ни сказаўся,
Ради сваей славы ни явиўся!
Пастроиць бы кельню ни такую,
Пастроиць бы кельню зылатую,
У правый рукѣ на крылечки,
Вышій, крашій каменныхъ палаты!»

Патомъ таго слезна плачить
Свѣтъ яго матушка радная,
На кулѣнычыхъ припадала,
Руками грабницу абнимала,
Слезами лицо абливала,
Руками ²⁾ Аляксѣя предвѣщала:
— «Чаду маё нараджэнная,
Чаду маё узлюбленняя,
Аляксѣюшка, Божій челаўѣча!
Чаму ты мнѣ ўпредь ни сказаўся,
Ради сваей славы ни явиўся?
Бармила бѣ, павла бѣ сваимъ куштвамъ,
Насиў бы у насъ ризы не такея,
Насиў бы у насъ ризы залатѣя,
Насматрѣла бѣ сваимъ глазымъ!»

Свѣтъ яго абручная княгиня
На калѣначки припадала,
Руками грабницу абнимала,
Слезами лицо абливала,
Рѣчамі Ляксѣя прйдвѣщала:
— «Жанихъ мой, жанихъ абрученный,
Ляксѣюшка, Божій челаўѣча!
Чаму ты мнѣ ўпредь ни сказаўся,
Ради сваей славы ни явиўся?
Я бы къ табѣ ўтайны прихаділа,
Пірамынную адежду принасіла,
Малілася бы Богу за-ядина,
Прамізъ насъ было бѣ усё святой!..
Проси, Аляксѣй, Христа Бога,
Штобы мнѣ съ табою переставитца,
Въ одну грабницу спалажитца,
Яднымъ пакрывалямъ пакрытца,
Яднымъ праводымъ правадитца!»

Ня ўспѣла княгиня слова змовѣць,—
Шолкавыі поісь расплеўся.
А золыць перстінъ разышоўся;
Назаўтри княгиня переставилася,
Явились моццi святѣя.
За мірымъ машей ни правасюць:

²⁾ Ошибочно, вм. рѣчамі. Н. Я.

Смог. Этногр. Сборн. т. IV.

Нясли тѣя мощи трое сутыкъ.
Уздумаў яго сударь батюшка:
Большую казну расчислять,
Па тѣмъ па дарогамъ разсыпашть,
Народъ ать мащей атманяить:
Ти ни каснетца народъ за казною.
Нихто за казною ни видаўся.
Усякій ки святымъ прикладаўся.
Даваў Богъ міру на пращэніе:
Сляпымъ Богъ даваў приўвазрѣніе,
Бязушнымъ Богъ даваў святой разумъ,
Глухимъ Богъ даваў прослушэніе,
Бязязыкымъ Богъ даваў проглаголѣніе,
Бязрукымъ Богъ даваў нвуладаніе,
Бязногимъ Богъ даваў праходжэніе
Ать вялікыга князя Аляксѣя,
Аляксѣя, Божжига челаўѣка.
Яму слава да вѣку!

4 б).

Въ преславномъ преградѣ при у Риму
Какъ жилъ сабѣ славецъ Алхміанъ князь,
Да Божьей церкви онъ даступался,
Малился Богу со трудами,
Сы гарючими со слезами:
— «Госпыди Бога нашъ!
Услыши маленіе маё,
Сздай мнѣ чаду хуть ядицую,
При младысти лѣтъ на утѣшенье,
При старысти лѣтъ на сбереженіе!»
Услышалъ Господь всё маленіе яго:
Ссылаеть Господь святыхъ ангелыў;
Што нарекають яму святыя ангелы:
— «Пади ты, славецъ великій Алхміанъ,
Пади ты ў свой домъ благачестный:
Ужу твоя княгиня забременѣла!»
Скорысти княгиня парадила.
Парадила сабѣ сына младенца.
Славецъ великій Алхміанъ князь,
Онъ етому дѣлу ўрадовался,
Священника въ домъ призываетъ,
Младенцу имя нарекають,
Нарякли яму имя святоя:
Аляксѣй Божжый челаўѣкъ.
Каторый растётъ семнадцать лѣтъ,
Аляксѣй вырысь за семь лѣтъ.
Атдаётъ яго батюшка ў науку

Царьковныя грамыти абучатца,
Гасподнихъ малитвовъ.
Ня столька Аляксѣя научають,
Онъ самъ больша знаетъ.
Дазнаўся сударь батюшка
И сударыня матушка,
Любимыга сына са школы вымають.
Аляксѣй на ўзрости,
Хочеть яго батюшка ажанить,
Сударыня матушка абручить.
Ляксѣй сильна жанитца онъ ня хочеть,
Сударь яго батюшка няволею,
А сударыня матушка не ахотью.
Брали княгиню яму съ Русалима,
Пувяли Аляксѣя къ Божьей церкви,
Паць златъ вянecъ стававили,
Пиряпойную чару воспывали,
Ядному Богу присягали,
Штобъ другъ друга не кидали,
Штобъ другъ за друга застыяли,
Золыта-перстни пумняли,
Ядныи крестъ цалували.
Скорысти Аляксѣя абручили,
Пувяли Аляксѣя съ Божьей церкви
Въ атцоўскія каменныя палаты,
Садли Аляксѣя за сталы;
Частувала яго матушка родная:
— «Кушай, маё дитя дарагая,
Частуй сваю абручную княгиню!»
Ляксѣй хлѣба-соли не скушаець,
Невинны чары не воспываець,
Ядну думу онъ думаець,
Штобъ при младасты лѣтъ Богу помалитца,
Штобъ при младасты лѣтъ патрудитца,
За сваего сударя за батюшку,
За сваю сударыню матушку,
За сваю абручную княгиню.
Въ первымъ была часу ночи —
Повели Аляксѣя у асобенныя каменныя палаты,
Клалі Аляксѣя на лажницы.
Ляксѣй на лажницы не лажитца,
Онъ на краюшку присадыся.
Втаромъ была часу ночи —
Прабуждалъ сваю абручную княгиню:
— «Княгиня мая, княгиня абрученная!
Прашнися, сними съ мяне цвѣтныя платъя,
Кругавой мой шолкавыи поясъ,
Съ правый руки золытъ перстень!

Пайду я Богу пумалюся,
При младысти лѣтъ потружуся!
Книгиня яму проглаголила:
— «Жаныхъ мой, жаныхъ возлюбленный!
Чяго рана въ пакуту паступаешь:
Ти атець тябе, ти матушка не жалуеть,
Ти твоя абручная книгиня?»
Въ третьемъ была часу ночи—
Сбросилъ Аляксѣй съ сябе твѣтныя платья,
Надѣлъ Аляксѣй на сябе худое платья,
Пашолъ Аляксѣй къ синиму морю,
Малился юнъ Богу со трудами,
Со трудами, со гарючими со слезами.
Садился Аляксѣй у карабъ,
Паѣхалъ Аляксѣй у Адесъ градъ,
Вступаеть Аляксѣй въ Божую церкву,
Малился юнъ Богу тридцать лѣтъ.
Услышала яго маленя Божія Матерь, сказала яму:
— «Раба ты, раба, Аляксѣй Божый челаѣкъ!
Дастоинъ ты у Бога, у пресвятѣй Богародницы!
Пади ты въ свой домъ благачестный:
Не атець тябе, ни матушка не узнаеть,
Ни твоя абручная книгиня.
Пашолъ Аляксѣй у Римъ градъ
Къ атуу сваему батюшкѣ.
Приступалъ Аляксѣй къ Божьей церкви,
Станавился Аляксѣй у притвора,
Промижъ нищый братьи у шаренку.
Божьи абѣдни атхадвали,
Міръ съ церкви выступаеть,
Нищимъ милыстыню дорють.
Аляксѣй милыстыню премаеть,
Карысти сябѣ не жалаеть,
По нищый по братьи раздѣляеть.
Выходитъ яго сударь батюшка,
Ляксѣю милыстыню дорить;
Ляксѣй милыстыни не примаеть,
Ляксѣй батюшки укланиўся:
— «Славенъ великій Алхміанъ,
Не нада мнѣ твоя милыстыня!
Пастрой ты мнѣ кельню
По правѣй рукѣ, на крылечку,—
Не ради маего прошенія,
Ради сваего сына, Аляксѣя!»
Славенъ великій Алхміанъ
Ня могъ за слезами праглянуть,
Ня могъ за жалыстыю рѣчи змолвить:
— «Калѣка, калѣка ты убогій!

Пачаму маяго сына знаешь?»
Ляксѣй Божій челаѣкъ згаварилъ:
— Какъ же мнѣ тваяго сына не знать?
У ядиный мы школы абучалися,
Ядину мы грамату читали,
Съ ядиныга мы блюдицка кушали,
На ядиный лажницы спачивали¹⁾...
Малился Богу семнадцать лѣтъ;
У нядѣлю онъ по прасвирычкѣ зѣѣдалъ,
Каждый іонъ пятницы сповидался,
Каждый суботы приабшался,
Узналъ Аляксѣй жизнь сканченіе.
Списалъ Аляксѣй сваё пажаждѣніе,
Списалъ Аляксѣй сваё прираждѣніе.
Скорости Аляксѣй переставился,
Узнали пратаярхи, што ли былъ у нашемъ горыди
Святой нарадился или переставился.
Дакладають славному князю Олхміану:
— «Панци, славенъ великій Олхміанъ князь,
Панци святога челаѣѣка!»
Славенъ великій Олхміанъ князь
Слугъ сванхъ разсылаеть на ўсему горыду на Риму,—
Про убогыга кельню онъ позабылся.
Славенъ великій Олхміанъ князь
Уздумалъ пра убогыга кельню:
— «Ти ня мой то ета убогій переставился?»
Приступаеть убогыга кельню.
Святыя яму моци не здалися.
Дакладаеть священникомъ, протоярхомъ:
— «Есть мой убогій переставился, соуцаковлся.»
Протоярхъ къ святымъ машамъ приступаеть,
Рукаписаніе зъ рукъ принимаеть,
Славному князю возвѣщаеть:
— «Есть ета твой сынъ возлюбленный,
Есть ета твой сынъ прираждѣнный!»
Славенъ великій Алхміанъ князь
За слезами іонъ не праглянеть,
За жаластію слова не прамолвить,
Дарагую адежду на сябѣ абдерзалъ,
Къ святымъ машамъ приступаеть,
Руками грабнацу абнимаеть,
Рѣчами Аляксѣя повѣщаеть:
— «Сыне мой, сыне возлюбленный,
Што ты, мнѣ впредѣ не сказался,
Ради сваей славы не явился?
Пастролъ бы я тябѣ келью не такую,

¹⁾ Згѣсь въ оригиналѣ пропускъ нѣсколькихъ стиховъ. II. Я.

Пастроилъ бы я тябѣ кельню залатую,
Выше свавхъ каменныхъ палатоу!»
Патомъ приступаетъ яго матушка,
Лицо сваё слезами абмываетъ,
Рѣчами Аляксѣя паѣщааетъ:
— «Есть ты мой сынъ возлюбленный!
Што ты мнѣ впредь не сказаася,
Ради сваей славы не явился?
Я къ тябѣ бѣ прихадила,
Сваимъ бы глазами паглядала»!..

5.

Федоръ Тиронъ.

А ў той была старанѣ ў восточнѣй,
Тамъ живѣ-праживаѣ Кастянтинъ царь Самуилавичъ,
Хадѣў бы ка абѣдни, ка утрени,
Служиў ба малебны ўсѣ вяликѣ, ўсѣ й жа мале.
Нахадила туча сильна гримучая,
Упыдала калиная стрѣла вогневанная,
Стававилыся ина на ноженьку усѣ на правую,
Падъ яво падъ ретивога а ўсѣ сердична;
Написана, праписана а ўсѣ грозныя.
— «Хто пойдѣтъ проти цара а ўсѣ Аўдейснага,
Хто пабѣтъ силу а ўсѣ нявѣрную,
Усѣ жидоўскую, усѣ смярдоўскую?»
Усѣ маўчошенька, да усѣ патстоилися:
За старымъ ни видать была малыга,
За малымъ не видать была а ўсѣ старыга.
Аткель узяўся младъ Федаръ Теринъ,
Ионъ и двинацѣть лѣтъ:
— «Батюшка мой радимый, Кастянтинъ царь Самуилаў,
Ты дай мнѣ сваё благаславленіе,
Ангельскую книгу ўсѣ начитанаю,
Арудію ўсѣ ваенную,
Дай мнѣ лошадъ добраю, ўсѣ няѣзжинаю!»
— Младъ Федаръ Терень, ты, ты двинацѣть лѣтъ,
Ты па сильнымъ воинствамъ ты ня ѣзживаѣ,
Крававыхъ ранъ ты ня терпаваѣ:
Ты жѣ какъ увидишь, ты жѣ спугаишь,
Съ добрыя лошади ты звалаишься.
— «Ня бойся жѣ, мой батюшка радиминькій,
Ня бойся, Кастянтинъ царь Самуилаў!»
Какъ паѣхаў младъ Федаръ Теринъ ионъ на воинства,
Биўся ионъ три дня и три ночиньки,
Ни ўпваючи, ни уйдаючи,
Темный ночиньки ни ўсыпаючи,

Съ стреминъ ножикъ ни вымаючи.
Пабиу, парубиу усю силу нявѣрную,
Усѣ жидоускую, усѣ смядоускую.
Па калѣни младъ Ѡддаръ Теринъ у крави стаить,
Па шоукау понсь у трупу стаить.
Какъ паѣхау младъ Ѡддаръ Теринъ іонъ сы воиства,
А строиу іонъ домъ Пресвятѣй Дѣвѣ Багародицѣ.
Принзжати младъ Ѡддаръ Теринъ ки свайму двару,
Привязау іонъ добрую лошадь ки булатъ-кальцу.
Какъ пашоу младъ Ѡддаръ Теринъ у свай у бѣлыя палаты;
Яго родный батюшка сустрюкаючи,
Яго добрую лошадь усѣ праглядяючи;
Садиу іонъ яго усѣ за столниками,
За скатертями за избранными;
Яго родная матушка жалѣючи,
Добрую лошадь усѣ салюбуючи.
Пувла ина добрую лошадь на Хвалавинъ-моря,
Барыить, паять, руду-печень абыть.
Аткель жа узяуся Змѣй Гарынища,
Абъ двинацять галоу, абъ двинацять хабатей;
Іонъ узяу яго матушку радиминькую,
Узяу іонъ Ѡддору усѣ Микитиную,
Какъ панѣсь іонъ яе за Хвылавинъ-моря,
За тья за топкия за балотвины,
А у тую у глубокаю у пшчеру у сваю,
Пысадиу яе іонъ на камуши.
Абмысавъ іонъ бѣлы грудъ яе.
Аткеля узилася птица ластушка,
Сѣла ина, пала на вакошечки:
— «Младъ Ѡддаръ Теринъ, ты двинацять лѣтъ,
Пьешъ ты, яси, распаклыданися.
Свайму атцу добрыми рязми ухмыляишя,
Зъ сабой бяды ты ня чуу-теуишъ.
Што наць ваи била салудилася.
Тябе твая родная матушка жалѣючи,
Тваю добрую лошадь ина салюбуючи.
Пувла ина яе на Хвалавинъ-моря.
Барыить, паять, руду-печень абыть;
Аткеля узяуся Змѣй Гарынища,
Абъ двинацять галоу, абъ двинацять хабатей;
Узяу іонъ тваю матушку усѣ радиминькую,
Узяу іонъ Ѡддору усѣ Микитиную;
Какъ панѣсь яе за Хвылавинъ-моря,
За тья за топкия за балотвины,
А у тую у глубокою пшчеру тваю,
Пысадиу іонъ яе іонъ на камуши.
Абмысавъ іонъ бѣлы грудъ яе »
— Батюшка Вастаинъ даръ салудилася.

Ты дай мнѣ своё благославленіе,
Ангильскую книгу ўсѣ прочитанаю,
Арудію ўсѣ военную,
Дай мнѣ лошадь доброю, ўсѣ няѣзжнаю,
А ў тую ў глубокую пещеру яго!
Заридала жъ яго матушка радиминькая,
Заридала Ѳядора ўсѣ Микитишныя:
— «Младъ Ѳѣдаръ Теринъ, ты двѣнадцать лѣтъ,
Чада жъ маё раждѣное, чада жъ маё возлюбленое,
Паложить жа ты сваю галовыньку!»
— Ня бойся, моя матушка радиминькая,
Ня бойся, Ѳядора ўсѣ Микитишныя! —
Змѣй ты. Змѣй, Змѣй Гариница,
Атдай маю матушку ўсѣ радиминькую,
Атдай Ѳядору ўсѣ Микитишную,
Бязъ шуму, бязъ драки, бизъ большога кровавостіа!
— «Младъ Ѳѣдаръ Теринъ, ты двѣнадцать лѣтъ,
Ня атдамъ тваей матушки усѣ радиминькія,
Ня атдамъ Ѳядоры ўсѣ Микитишныя
Бязъ шуму, безъ драки, безъ большога кровавостіа.»
Какъ пустиў младъ Ѳѣдаръ Теринъ
Каминную стряпу вогненную,
Какъ удариў младъ Ѳѣдаръ Теринъ
Абъ сырую зямлю:
Што падъ имъ неба ўскалыхнулася,
Падъ имъ сыра зямля ўздріганулася,
Збиў іонъ яму ўсѣхъ двѣнадцать галоў,
Узяў сваю матушку радименькую,
Узяў іонъ Ѳядору усѣ Микитишную,
Пасадиў іонъ на темичка,
Держить іонъ яе падъ пашечку усѣ падъ прагую,
Какъ панёсь іонъ яе ки Хвалынъ-мору,
За слезами писанія іонъ ня вызірять,
За раданіемъ читанія іонъ ня вычитатъ.
Усѣ жъ то па Божьему пувяльнью,
По маладымъ жа вотракамъ прашенію,
Аткеле ўзялася Китрая рыба.
Какъ пашоў младъ Ѳѣдаръ Теринъ
Пупярекъ моря какъ бы й по масту.
Завидила жъ яго матушка радименькая,
Зарыдала Ѳядора усѣ Микитишная:
— «Чада жъ маё знарждѣное,
Чада жъ маё возлюбленое!
Ня дорга маё параждѣніе,
Дароже тваё святое пажаждѣніе!»
— Матушка мая радимая,
Ѳядора усѣ Микитишная,
Дароже тваё параждѣніе,

Чимъ маё святое пажаждэніе.
Броу ты сваю праливала аба мнѣ,
Серца сваё сазнабила аба мнѣ.
Какъ завидѣлъ Канстантинъ царь Самуиловичъ;
— «Знать жа маё чада вазвратилась,
Выручиў сваю матушку радимую,
Выручиў Оядору ўсё Минитышную!
Гостини мае усё пріѣзжя,
Гостини же мае, а ўсё любые,
Помнитя етыть день:
Первую пятинку послѣ сырныи нядѣли!
Вяликага поста ўсё на Оѣдаравый,
Славимъ тебе, Христе, Боже нашъ!

6.

Василій Кесарійскій.

(С. Парфеново, Масальск. у., Калуж. губ.).

А слава Богу паёмъ,
Василію Великому и Кесарымскому чудатворцу.
Молитца Василій Госпаду Богу
Ать желанія сердца сваяго,
Съ теплыми сердцамаи
И съ гарючими са слезами.
Былъ яму гласъ ать честной, ать святой ать иконы.
Двадцать пять лѣтъ у Василія
Хмельнаго ў роти не бывала.
Аднажды Василій спилъ ядиную чару
Зля друга, и зля брата. зля пріятеля:
Тридцать пять лѣтъ злыя карення
У Василія изъ галавы не выхадил.
— «О, прости мнѣ, мать Пресвятая Богородица,
О Василія и Великыга, Кисаримскага чудатворца!
Ежели не простишь и не памилуешъ
Василія Великыга къ Божей церкви,
Руки и ноги пасшибаю,
Буйную галаву да крави праламаю».
Видя пьяница волны марскея,
Самъ у судны станавитца,
Валны ни баитца,
Самъ себѣ скорую смерть предаеть—
Пьяница,
Хто на бой, на драки прибылъ—
То жё пьяница;
Престароннимъ свидѣтелимъ станавитца—
То жё пьяница;

Пьяница ложна божитца—
То жё пьяница;
Хто ня мымши Божій даръ принимаетъ—
То жё пьяница;
Пьяница обливамши,
И пьяница абхаркамши;
Пьяница слизаливецъ,
Пьяница кровапиецъ;
Пьяница сердитца—нажомъ зарѣжеть,
Лѣба древомъ убѣеть;
Пьяницу на добро рѣчью ни научишь,
А больше таго што раздразишь;
Пьяница ядетъ около Божей церкви—
Мима ни аходить;
Самъ возли страху суда Божива станть,
Священника асуждаить —
Паче пьяный сагрѣшанть,
Сибѣ грѣхъ на душу приниманть.
Славу паёмъ Василю, Кусаримскому чудатворцу.

7.

Варлаамъ и Іоасафъ.

Съ пустыни старицъ въ царскій домъ приходитъ;
Іонъ принёсъ съ сабою столь приуѣрасный
Любезный камень дарагой;
А Восипъ царевичъ просить атца Варлана:
— «Пакажися камень, я ѣ увижу и узнаю цѣну яго!»
— А яще ты ня можешъ сонца узять рукою, —
Патаму ѣ ня можешъ ацанити камень
Ва ўсю жизнь сваю.
— «Пачаму ты можишь ацанити камень
Ва ўсю жизнь сваю?»
— Паложень былъ въ ясли,
Іонъ явиўся и спастиўся пастори¹⁾;
Прячистая мати явилася ў камни.
А Сохвинъ сынъ царевичъ вазлюбилъ іонъ старца,
Заўсигда сталъ плакать:
— «Не магу я здѣсь пражити безъ старца.
Астаўляю царства, пайду я ў пустыню,
Тамъ я ўзыщу старца,
Буду служить и любить, какъ атца,
А я жить желаю, какъ тебѣ ѣ угодна.
Затварюсь вяртепамъ,

¹⁾ Можетъ быть слѣдуетъ читать: „и-спасти ўся пастыри“. У Безсонова параллельнаго мѣста не находится. Н. Я.

Буду плакать и молитца по пастахъ.
Пустынникъ звѣщайть отраку маладому:
—Трудна ва миѣ жити, горька ва миѣ жити:
Нужна плакать и молитца во грѣхахъ.

8.

Св. Дмитрій Солунскій и Мамай.

(Тироновка, Мстисл. у).

Сы первыга вѣку сы начала
Тамъ жилъ царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный.
Ионъ стаю на сваей на границы.
Ионъ къ граду Русалиму приступать:
Хочить градъ Русалимъ разабити
И царькоуныя двери пупалити.
Ионъ злавнѣ двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія паланянки:
—«Вы жъ яси двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія паланянки,—
Вы скажитя, ня тойтя ўсю праўду:
А хто ў етымъ гради Русалими праживанть,
Терезъ каменную стяну пралитаить?»
— Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Мы ни скажимъ тибѣ ўсюю праўду:
Хто ў гради Русалими праживанть,
Терезъ каменную стяну пралитаить,
Тваю силу нявѣрную пубивааетъ!
Разсарядѣся ионъ на ихъ, расплылѣся,
Вынимаить ионъ сваю марзавецкую шаблю,
Хочить ионъ ииѣ буйныя головы
Пасняти па магучія плечи.
Пирядъ ииѣ двѣ дявицы праслязилися,
На калѣначкахъ яны выпадали,
Усѣ царя нявѣрныга вапрашала:
—«Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Ни сячи, ни руби наши буйныя головы
Па магучія плечи:
Мы скажимъ тибѣ усюю праўду,
Хто й у гради Русалими праживанть,
Терезъ каменную стяну пралитааетъ:
Въ етымъ гради Русалими
Святой Змитрій Салынскій праживааетъ,
Са двумя ангалами са Христовыми харабруить:
Терезъ каменную стяну пралитають,

• Тваю силу нявѣрную пабиваютъ.
Ионъ пабиу, пурубѣу тваей силы
Ни многа, ни мала—двѣ сѣмы и три тысячи,
Охъ, и етый сила смѣту нѣту».
— «Вы яси двѣ дявѣцы,
Свѣтъ русьскія паланянки,
Вышійта кавѣръ на вузлоти,
Атмалюйтя лицо Салынскага чудатворца,
Запрадайтя лицо на спаруганья!..»
— Ожъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Мы ня вышѣмъ кавѣръ на вузлоти,
Ни атмалюмъ лицо святого Дмитрія,
Салынскага чудатворца,—
Ни запрададимъ лицо на спаруганья!..
Разсярдѣўся Ионъ на ихъ и расплыўся:
Вынимаетъ ионъ сваю мерзавецкую шаблю,
Хочитъ ионъ имъ буйныя голывы
Пасняти на магучіи плечи.
Пирядъ имъ двѣ дявѣцы праслязнилися,
На калѣначкахъ яны упадали,
Усѣ царя нявѣрнага вапрашали:
— «Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Ни сячи, ни руби наши буйныя голывы
По магучіи плечи:
А мы вышѣмъ кавѣръ на вузлоти,—
Атмалюмъ лицо святого Дмитрія,
Салынскага чудатворца,
Прададимъ лицо на спаруганья!»
А сы вечера кавѣръ вышивали,
Сы палночи лицо малювали,
Ки бѣлу свѣту на каўрѣ призаснули.
Паднялися буйныя вѣтры са вихрами,
Панясло жъ то кавѣръ да Спаса,
Да милосливый Богародицы;
Охъ, и сами жъ то званы зазванилися,
Васковыя свѣчи затиплялися,
И книги-псалтири зачиталися,
И царькоўныя двери атверзалися.
Шоў дьяканъ заутреню званити;
Ионъ отъ страху отъ сабору отступѣўся:
Якъ пашоў священника будити:
— «Вождъ ты, попя, и священникъ и духоўный,
Научитель нашъ іостъ царькоўный,
Ты устань-ка, ты са сну прабудись,
Ты атъ крѣпкаго сна прашнися:
Іостъ у нашимъ толька гради праявленія!»

Іонъ усталъ и са сну прабудился,
Іонъ ать крѣпкаго сна ачинулся.
Іонъ и боздрыя нози абувають,
Іонъ и бѣлыя лицо амувають,
Шалковую ризу надивають,
Іонъ зомыть хрѣсть у руцы принимають,
Іонъ у страху ў саборъ выступають.
Завидохошъ: ляжить кавѣръ на вузлоти,
На томъ каўрѣ дявѣицы,
Свѣтъ русьскія паланянки спачивають:
—«Вы яси двѣ дявѣицы,
Свѣтъ русьскія паланянки,
Вы й устаньти-ка са сну, прабудитесь,
Вы ать крѣпкыга сна ашнитесь!»
Якъ й устали яны, са сну прабудились,
Яны ать крѣпкыга сна ашнулись,
На калѣначкахъ яны выпадали,
Усё царя нявѣрныга вапрашали:
—«Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Ни сячи, ни руби наши буйны голывы
По магучиі плечи!»
—Вы жъ яси двѣ дявѣицы,
Свѣтъ русьскія паланянки,
Вы ня бойтиса и ни ўливайтиса:
Я ни царь и ни Мамай,
И ни нявѣрный, й ни бязбожный,
А я пошъ и священникъ духоўный,
Научитель есть вамъ царькоўный!

9.

Свѣ. Борисъ и Глѣбъ и Святополкъ Окаянный.

Й-астошная диржанія,
Бакъ у слаўнымъ жа гради
А ў Києви, 2
Тамъ жиў, праживаў, й-а Владимиръ князь,
Іонъ у сваємъ доми благачестнымъ,
У сваихъ каменныхъ палатахъ;
Іонъ мѣлъ сабѣ двинацать сыноў,
А ўзлюбѣў іонъ толькы трѣхъ чадыў,
Первыга сына—Бариса,
Другого—Глѣба,
А третьива—Святага Полхву ¹⁾.
Узлюбѣвши іонъ ихъ, узрастѣвши,

¹⁾ Святой Полхва—Святополкъ. Н. Я.

Длану жа іонъ градъ на три части:
Каба Біеу градъ, Чарнигыу градъ—
То святому Глѣбу-Барису;
Придвижнѣ градъ—то святому Полхви,
То мязѣнному сыну на владѣніа.
Раздѣлѣвши іонъ ить, расчислѣвши,
Владиміръ князь приставиўся,
Іонъ у сваешъ доми благачестнымъ,
Іонъ у сваихъ каменныхъ палатахъ.
Святой Полхва пишеть листы
Іонъ да сваихъ братиу Глѣба-Бариса:
—«Братья маѣ узлюбѣнная,
Братья маѣ нараждѣнная,
Прашу я васъ къ сабѣ ў гости;
Будимъ, будимъ паръ пирувать,
Атца свайго съ матерью пуминать!»
Глѣбъ-Барисъ у листы смотреть,
Яны сваихъ слугъ пасылаючи,
Варонныхъ кони засидлаючи,
Чарвонныя каўры разстилаючи,
Яны садились на добрыхъ лашадей:
Ѣдутъ поля и другоя,
Тольки на третія поля узвѣзжаючи
Варонныя кони аткладаючи,
Чарвонныя каўры расстаўляючи,
Калиновый агонь раскладаючи;
На сустрѣчу имъ святѣй Полхва,
Іонъ су думами, сы быярами,
Са сваими вѣрными слугами,
Са сваими вострыми мечами.
Хочуть, хочуть двухъ братыу загубить:
И Глѣба, и Бариса,
Братья наша възлюбѣнная.
—«Святѣй Полхва, ня зри, ня зри превузрѣніе,
Не губи ты юню маладога,
Не разливай крови гарючей!»
Нягадливый сынъ, ненавистный,
Ангалскага слова ня слушанть,
Царькоўныга писанія не читанть:
Бариса іонъ капѣмъ забилъ,
А Глѣба нажомъ закаляючи,
А ў топкія балоты звалакаючи,
А ў топкія балоты затапляючи,
Надъ тыми мащами спаругаючи;
Самъ садиўся на добрую лошадь,
Іонъ су думами, іонъ сы быярами,
Са сваими вѣрными слугами,
Са сваими вострыми мечами;

Падъ имъ земля сдриганулася,
И падъ имъ неба скалыхнулася,
И-а ў пути-дароги пумишалася.
Съ-придь святога Глѣба-Бариса
Лижать мощи кабы тридцать лѣтъ и три лѣты,
Ни баялися мощи ничога:
Ни вотъ таго жаркага сонца,
Ни вотъ таго сильнага дѣжжу,
Ни вотъ таго буйныга вѣтру,
Ни вотъ таго лютыга марозу:
Ничога мащей ни ўрядуючи.
Нихто мащей ни справѣдываць:
Ни тець, ни мати,—
Справѣдываў мощи самъ Сузь Христось.
Станавилися стаўбы залатыя
Сы вышннга неба дай да земли,
Ангалы съ неба салитаючи,
Іонъ тыя мощи забираючи,
Падъ Киеў падъ градъ паднашиваючи,
А ў Києви ў гради спакладаючи:
Састроилась я садвигнулася
Прасвященная каменная церкыў
Съ прасвятога Глѣба-Бариса,
Престолю яго звилчаючи,
Алилуя воспиваючи.

10.

Осада Почаева турками.

Якъ ўзышла, ўзышла вячерня заря,
Надъ Пачаивымъ стала;
Якъ вышла, найшла турецка войска
Якъ чорная хмара.
Якъ вышли, вышли турки-нявѣрки
Манастирь ваювати;
Якъ вышиў, вышиў чарнецъ Василій, ¹⁾
Іонъ слизами аблюся:
— «Ой, рятуй, рятуй, Божія Матирь Пачаўская:
Манастирь пагибаць!»
Ой, рячить рѣчи Божія Матирь Пачаўская,
А ина гласымъ глаголить:
— «О, ня бось, ня бось, чарнецъ Василій: ¹⁾
Манастирь ни пагубить.
Якъ я выйду, свой чудъ пакажу,
Манастирь зарятую».

¹⁾ Обыкновенно здѣсь упоминается „отецъ Зализо, Желѣзо“ (Іовъ Почаев-
скій). См. „Калѣки“ Безсонова и др. Н. Я.

Ягъ вышла, вышла Божія Матирь Пачаеўская,
И на воблыцыхъ стала,
Пули вертала, башмене бликувала, (?) ¹⁾
И а ўсихъ туркыў пубивала.
Иа ўзнали турки, усъ недавѣрки,
Што іосьть Божія Матирь,
Абряклися турки, усъ недавѣрки
Божій Матери Пачаеўскый
Кажинъ годъ дань давати.
Вы есть турки, вы—недавѣрки,
Худу славу чинили:
Въ слаўнымъ горыди Предвижинни ²⁾
Кроў съ пяскомъ смясли;
Вы есть люди, вы христіяни,
Вы малитися Богу,
Божій Матери Пачаеўскый
Вы малебны служитя:
Божія Матирь Пачаеўская
Будить васъ сохраняти,
Ать усякыхъ ать бѣдъ, ать усякыхъ скарбай
Будить васъ приўкрывати:
— «Я сохраняю и памилую
Усѣхъ на милости».

11 а).

Сонъ Богородицы.

На поли Яни, на гарѣ Сіяни,
Перядь атцомъ Микылаимъ,
Мати Марія ни спала, ни дремала,
Пра Суса Христа ў ва снѣ видала,
Какъ Суса Христа жиды брали,
Жиды брали, кануру ³⁾ снимали,
Капѣмъ сердца прабивали,
Гарючую кроў разливали.
Соника заходить,
Мати Марія Суса Христа за ручку водить,
Повела ина яго у вячерню,
Зъ вячерни ў вутреню,
Зъ вутрени въ абѣдню,
Зъ абѣдни на шпáтерь, ⁴⁾

¹⁾ Изъ извѣстныхъ въ печати вариантовъ это мѣсто не выясняется. См. Безсонова, Калѣки переходіе, вып. III, стр. 680; Лисенко, Збірникъ украинськ. пісень, 1-й вып., № 1. Н. Я.

²⁾ Въ другихъ вар. здѣсь упоминается городъ Вишневецъ. См. тамъ-же Н. Я.

³⁾ Можетъ-быть, вм. „каруну“—корону. Н. Я.

⁴⁾ На прогулку, польск. spacer, съ нѣм. Spazierg. Н. Я.

Зъ шпáтера на синё моря.
На синемъ мори бялой каминь,
На бяломъ камни престолъ,
На престоли Сусъ Христось,
Пришоу къ нему Пётра-Павелъ:
— «Божжа мой, жалую тебе!»
— Када ты мяне жалуишь,
Иди ты по ўсяму свѣту,
Па ўсяму свѣту и па ўсяму міру,
Закажи старымъ, малымъ,
Старымъ, малымъ, храмымъ, сляпымъ,
Штобъ яны етыть сонъ знали,
Рана ў утрени читали:
Скольки на неби звѣздъ,
На лясу листу, у мори пяску,—
Столька будить гряхоу атпуску!

11 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

— Охъ ты, Мать наша, Матушка Марей,
Идѣ ты сѣе ночку начувала?
— «Начувала я ночку ў гарадочку,
А ў тымъ у гради Русалини,
А ў тымъ у святымъ у сабори,
А на тымъ на святымъ на престоли.
Нямножичка я первый сонъ заснула,—
Диўнёшинькій сонъ мнѣ сасниўся:
Што ў маёмъ чреви Христось нарадиўся.
Ну ня быть жа Христу што живому,
Быть жа ему, Христу, распятому,
Што на тэй жа горѣ на Сіаньській,
Што на тымъ жа на древи купариси,
Што за тэй за народъ христіянскій».
Заплакала Матушка Марей,
Заплакала Дѣва Присвитая:
— «Охъ, ты, Сынку мой, Сынку, Царь Нябесный,
Какъ мнѣ видить тебе, Сынку, распятога!
Каба мы съ табой, Сынку, были святы!
Охъ ты, Сынку мой, Сынку, Царь нябесный,
За што муку сѣе принимаишь,
Панапрасну святу кроу праливаишь?
Ты съ кимъ мяне, Сынку, пакидаишь,
Баво на дазоръ свой астаўляишь?»
— Ни плачь, Матушка Марей,
Ни слязи свайго красныга личка,
Ни ўскорьби свайго рятывыга сердца,—
Ни адну, тебе, Матушка, пакидаю:

Пакцаю тебе съ Святимъ Духимъ,
Сы Святимъ Іанымъ Бугусловымъ,
Нарываю табѣ, Матушка, на Сына.
Сажди, мья Матушка, мала уремя,
Пака я ўсле муки атмучуся,
Я за ету за вѣру христіанську;
У мьртвыхъ, Матушка, спалажуся,
Изъ мьртвыхъ, Матушка, воскресну
У тридневныя воскресення,
И на небу узнясуся
Изъ грозными хурувимами,
Изъ страшными сирахвимами,
И на неби абсялюся,
И на зямлю, Матушка, спущуся,
Самъ тваю душу изъ тѣла приму,
Самъ твае мощи успакою,
Спшшу твой ликъ святѣй на иконахъ,
Пастаўлю твой ликъ святѣй ў сабори,
И на ўсикъ пу церьквахъ, пу престолахъ,
Будуть къ табѣ люди приходати,
Будуть ярыя свѣчи становити,
Зямня паклоны аткладати,
Тябе, Мать Маря, упрашати,
Мяне, Суса Христа, праслаўляти.
Будить Англь сядѣть на престоли,
Будить крыльямъ сваимъ трипитати.
(Отъ старухи Фодосы Сиваёвой).

11 в).

Свѣтъ Мати Марія Просвѣтая,
Съ-вчоръ Мати Марія спачивала,
Нямножка Марія пріуснула,
Больше таго ў ва снѣ видала:
— «Што здаѣтца, што я сына спарадила,
Да ў бѣлы пелены спеленила,
Силковымъ паясомъ увивала,
Залатымъ крестомъ акрещала.
Хто мой сонъ етытъ разгадаеть
И хто мой сонъ расчытаеть,
Дастаѣнъ іонъ будить Госпыду Богу».
Іонъ, Христось, а-рѣчаеть ей:
— «Мати Пресвѣтая,
Не рѣчи свой сонъ никому:
Я самъ етытъ сонъ даўно знаю:
Што бытъ мнѣ, Матушка, спойманнымъ и запроданнымъ,—
Запрадасть мяне Іуда незаконный
Тытъ явремъ нехрищеннымъ

За тридцать сребренникѹ,
У томѹ домѹ запавѣданнымъ
И за тайную вичерію!»
Тамъ яны ўзяли яго за тайную вичерію
И пували Исуса Христа на муку;
И на древѹ яго руцѹ распинали,
И гваздёмъ-капѣмъ яго прабивали,
Въ главу тырновый вѣнецъ воскладали
И кроў изъ яго праливали.
Тамъ Мати Марія заплакыла слезна:
— «Сыне мой возлюбленный!
На што ты крестъ—муку большую принимаешъ.
Понапрасну святую кроў праливаешъ?
Съ кимъ Мати Марію пакладаешъ.
Кому на дзоръ астаўляешъ?»
А Іонъ рчыгъ ей:
— «Свѣтъ Мати Марія Пресвятая!
Не прийдѹши муки, не бытъ святому,
Не пралидѹши крови, не бытъ разгрышному!»
Тамъ Мати Марія, Пресвятая Богародница наша.
— «Съ кимъ явне пакладаешъ,
Кому на дзоръ астаўляешъ?»
— Пакладаю я тебе не адну,
И со свѣтымъ Іванымъ Богасловымъ;
Наричай, Мати, Ивана своимъ сыномъ,
Своимъ сыномъ, маминъ братамъ.
Пакудъ съ муки атмучуся,
Всѣхъ грѣхоў смертныхъ атвержаюся.
Пакудъ мае тѣла со креста сыждѣца
Въ новыи гробъ спаджуся,¹⁾
Плащаницыи накрыюся.²⁾
На третій день Матушка, васькроў,
Васкресныя бѣды васкресныи.
Тамъ, Матушка я лова
И къ машаки приждѹю я.
Тамъ съ Матушкой в пралова
И слажу тѣло мое ишту
На иконѹ вѣдѣти, въ арештаи.
Паста да глѣ, да вода да вода
У церквѣи возжѣтъ, да вода
Передъ церквѣи, да вода
Передъ церквѣи, да вода
Будуць тѣло мое ишту
Бавѣтъ, да вода да вода
Низкѣ, да вода да вода

1) Вар. вода.

2) Вар. вода.

Тябе, Пресвятая Богородица Мати, величати,
Мяне, Исуса Христа, праславляти!—
Сонъ Багародицы хто запоминнаеть и хто воспѣваеть,
Въ царствїи небесномъ пребываетъ,
Раю пресвѣтлага увидаеть;
И ў томъ домѣ ать агня, ать памору,
Гасподь Бохъ избаўляетъ,
Пресвятая Богородица сама ў домѣ пребываетъ.
И славимъ тябе, Христе Боже,
Великыя тваё походженіе,
И больше таго—претярпѣніе! Аминь.

11 г).

У слаўнымъ горыди ў Русалими,
У тѣй церькви, у сабори,
Што и была на престоли,
А нямножичка Мати спачивала,
А придвидиўся Марей
Привустрашний сонъ и приўчудный.
Съ таго жъ то ўремя Мать Марей забременѣла,
А нямножка паносу пынасила,
А нямножка, ни мала—сорыкъ нядѣль;
Ангильскимъ параждѣніимъ парадила
Дѣва Марей сабѣ чаду—
Исуса Христа, Царя нябесныга;
У бѣлыю пялену пилинали,
Шаўковымъ паясомъ савивали,
И, кажитца, яго жиды ўзяли,
А и кажитца, яго мучить стали:
На тѣй жа гарѣ на Сїянскій,
Надъ тою рякою Йрданню,
А на тымъ жа на древи купариси,
Тамъ жа яны яго распинали,
Распинали яго, мучить стали,
Гваздёмъ руки прибивать,
На галаву вянецъ ускладать,
Капѣмъ яму сердца прабивать,
Да гарючую кроў разливати.
Тады жъ заплакала Матушка Марей,
Заплакала Дѣва Прывсвятая:
—«Сынку мой, Сынку узлюбленный,
Сынку мой, Сынку, Царь нябесный!
Бязвинную ты муку принимаешъ
И гарючую кроў разливаешъ,
А съ кимъ ты мяне, Сынку, пакидаешъ?»
А юнъ жа ей гаворить:
—«Ни плачь, моя Матушка рыдная,

Ни взрываи сваё сердца ритивоа,
Ни 'бливай сваё личинька бялоа:
Ни адну я тябе, Мати, пакідаю:
Пакідаю тябе съ Пятромъ-Паўлымъ,
Еще, Мати, съ Иванымъ Бугусловымъ:
Пачитай, Мати, Ивана Бугуслова,
Умѣста свайго Сына, майго брата.
А я жъ, мыя Мати, съ эстыи муки праслаўлюся,
Да на нибиса узнясуся,
А злажу свае мощи ў плащаницу,
Палажу я свае мощи ў сабори на престоли,
Пирядъ чудными абразами:
Будуть жа къ намъ люди приходити,
Малебны, абѣдни закупяти,
Будуть ярыя свѣчи привасити,
И низкія паклоны атладати,
А насъ съ табою, Мати, праслаўляти». —
И славимъ Тябе, Христе Божа нашъ!

12.

Рождество Христово.

На неби Спаситель,
Вѣрнымъ душамъ прасвятитель,
Врагамъ супустатамъ пубядитель,
Нарадиўся Христось Царь нябесный
Въ тэй старанѣ Іудейскей,
Во святошъ градѣ во Внолеемн.
Хатѣу Ирыдъ Христа у гради ўбити,
Су високый звездой правадити.
Вѣрныи цари Христа узнали,
Нясутъ за имъ честныя дары,
Іонъ приняў миласерденъ, самъ заплаваў.
Англы на нибисахъ успивають,
Яны Исуса Христа Бога звеличаютъ.

Страсти Христовы.

13 а).

Ай же Христе зъ нами Исусе!
Ядныи апостыль былъ Іуда,
Запрадаў Христа на распятихъ,
На святоя древа купариса.
Распачетца Мати Пресвятая:
— «Чада мая, Царь Нябесный,
Напрасню муку принимаешъ,

Бязвинна святу кроў праліваешъ!
— Не плачь, мая Мати Пресвятая:
Мнѣ ета мука—животь вѣчный,
Вѣрнымъ дарую на спасеніе,
Бизвѣрнымъ на вѣчную муду.

13 б).

(С. Войнино, Мстисл. у., Могил. г.).

Бабы ў нашимъ слаунымъ горыди, на базарі,
Исуса Христа спаймали,
Били яго, рабували
За народъ христіанскій,
Чорный вѣнчикъ Исусу Христу
На галоўку ўсклали.
Бабъ на тэй жа гарѣ ва Сіянскій
Купаресъ древо расло,
Бабъ падъ тымъ жа дрэвымъ купареснымъ
Мать Прычистая стыяла,
Суса Христа Спасителя
На хрыстѣ признала:
— «Ахъ, ты, Сынку, Спасителю!
Вялікую муку маішь,
Бажаствѣнную кроў святую разліваешъ!»
Зняли Христа съ плащаницы,
Ва гробѣ палажили:
Уси святыя ўзрадуваліся,
Уси славу чинили.
Нѣту славы, нѣту вѣры,
Што на мори бѣлыи каминь...

14.

Вознесеніе Господне.

Канунъ Божій, праздничикъ частнѣйшій,
Тада на святога Узнясенія,
Када Исусъ Христось на небеса узняся,
Справаждала нищія братія.
Стали яны пламыти и рыдати,
Христа на небеси праслаўляти:
— «Вой, гой яси, самъ Сусъ Христось!
Самъ ты на небеса усхаждаешъ,
Съ кимъ нашу нищюю братію пакыдаешъ?
Хто жъ насъ кармить, паить будить

И грѣшныя тѣла придивати,
Ать тѣмныя noci прикрывати?»
Што речить жа Христось, царю Набесный,
Юнь на сваю нищюю братію:
— «Вы ни плачѣтя, ни ридайтя,
Мая нищая братія:
Атпишу я вамъ гару залатую:
Будить вашымъ душамъ прапитанія
И грѣшному тѣлу придиванія,
Ать тѣмныя noci прикрыванія.»
Што речить Ивана Багаслова:
— «Гой яси, самъ Сусъ Христось!
Ниправедны суды рассуждаишъ
Усѣ пра сваю нищюю братію:
Ни пиши ты имъ гару залатую,—
Имъ тою гарою ни сауладати,
Прамижда сабою ни раздяляти,
Быть ихъ душамъ пагубленнымъ;
Ня будить ихнымъ душамъ прапитанія,
А грѣшному тѣлу придиванія,
Ать темныя noci прикрыванія.
Атпиши ты имъ миръ прувуслаўный:
Пущай яны по міру ходють,
За увесь миръ Бога молють!»
Што речить жа Христось, царь Нябесный,
На увесь миръ праваслаўный:
— «Кармита и пантя нищюю братію
И грѣшныя тѣла придивайтя,
Щитовы вароты ня затваряйтя,
Ать тѣмныя noci прикрывайтя!
Хто жъ будить кармить, панть нищюю братію
И грѣшныя тѣла придивати,
Ать тѣмныя noci прикрывати,—
Атпишу я тымъ душамъ царства нябесная,
Имъ атныня, имъ и да вѣку;
Хто жъ ня будить кармить, панть нищюю братію
И грѣшныя тѣла придивати,
Ать темныя noci прикрывати
И ў пути дароги ня покажить,—
Будить тымъ душамъ агонь вѣшный,
Имъ атнынѣ, имъ да вѣку!
А вотъ тыбѣ, Ивана Багаслова,
Мѣешъ смѣть уста залатыя
За свае суды справидливы,
Аллилуія, алилуія, алилуія,
Слава тибѣ, Боже нашъ!

15.

Грѣхопаденіе первыхъ людей.

(С. Хорошково, Уперянской волости).

Плачь Адама.

Гасподь Адама	Ангыль литанть,
Твариѹ руками	Гукамъ гуканть
Па вобразу славителю;	И меччу маханть;
Дараваѹ яму Богъ жану	Адамъ са страху ѹныванть.
На имя Еву	Гасподь приходитъ,
Ать боку ребра;	На ихъ жа ричеть:
Дараваѹ Богъ Евѣ	— «Што вы здѣсь тварили?»
У роскоши, у раи	Адамъ выходитъ,
Жить и праживать;	Руки склыданть,
Ни вядѹ Гасподь Богъ Евѣ	На нагѣны ѹпаданть,
Райскага древа	Предь Богомъ раданть.
Сладкага куштать.	— «Иди-тка, Адаме,
А ѹрагъ зласливый,	На земный край
А ѹрагъ змусливый	Жить и праживать,
Юнѣ Еву змустиль:	Зямлею ѹлыдать,
— «Вазьми-тка, Ева,	Ранный расицы,
Райскага древа	Зимлянога плоду!»
Сладкага куштать!»	Даваѹ Богъ имъ чаду
Ева ѹзила ѹ руку,	Адаму зъ Евую.
Искусила ина ету штуку,	Адамъ вапюющій
Адаму падаеть:	Твариѹ расписки,
Адамъ куштанть	Пускаѹ на моря;
И нагату спазнаеть.	Ишоѹ затворецъ,
Ева спазнала,	Нашоѹ расписки,
Што й нага стала,	Увесь вадъ разрушиѹ.
И свой стыдъ спазнала.	

16.

Стихи о жизни и смерти.

О горе мнѣ, грѣшнику сущему,
 Горе благихъ дѣлъ ни ямущему:
 Какоѹ предь судъ Божій аѹлюся,
 Како со святыми абсялюся?
 Атступиѹ ать Бога са злобою,
 Грѣхъ вазлюбилѹ самъ предь сабою.
 Чѣмъ найпаче ѹ свѣтъ вахаюсь,
 Въ свѣти благодати ни маю.
 Аблекохся я перьвый надеждый,
 Божія лишиѹся надежды.

Уся ль мая надежда и дѣло
Приукрашают бренное тѣло;
Бренное предпачитають,
Яго славы вѣшний ни чають.
Што имамъ тада сатварити,
Бада сыйдитъ самъ Господь Богъ судити?
Бѣда мнѣ: грѣхъ, плачь предвѣликий.
Атыду далече на страны,
Атрѣшаться пищи я стану,
Дамучуся я вѣшному Владыки.
Неудастонгъ жить я съ челавѣкомъ,
Пайду я и ряку къ атыу смѣла:
— «Сагрѣшиу я, отче, й дѣламъ,
Прійми мя заблуднага сына,
Како есь наемника ядина.»

17.

Сматри на смерть, каковъ образъ сухой,
Будешъ, человекче, и самъ ты такой.
Никада смерти ни спадивайся,
Но ўсигда у роскоши праживай
На семъ благимъ свѣтѣ:
Зри, челавѣча, и ужасайся,
Каждую гадину смерти спадивайся.
Ходить Богъ тайна, наглидаеть,
Всѣхъ дѣлъ нашихъ разсматрѣять,
Какъ еси живешъ.
Ни узреть ни на просьбы, ни на дары,
Минуть вмѣгъ уси роскоши,
Якъ вазьмутъ на мары.
Велять ступать у дарогу,
Какъ багату, такъ убогу,
Да на тотъ свѣтъ скоро.
О, свѣте мой предлестный,
Какъ и скоро мене звѣлъ!
Абѣщаль жить многія лѣта,
Скора къ смерти пранзвелъ.
Я на свѣти ни нажиуся,
Ну, я къ Богу ни прислужиуся:
О горя мнѣ грѣшному, да ня покаянному!
Праститя мнѣ, братья, всѣ милѣя друзья.
Пали, халмы, ўсѣ дубравы,
Усѣ зеленыя луга,—
Видна мнѣ й по васъ ни гулять,
Часъ приходитъ мнѣ ўмирать.
Да прашу я васъ: мя праститя,
Вы Богу аба мнѣ малитя,

Штобы й мяне Богъ простиў,
Што я ў свѣтъ сагряшиў,
При храмѣ, при о щедронѣ (?)
И съ праведными душами
Штобъ мяне узвисялиў!

18 а).

Жиў члавѣкъ заўсигда іонь бизстатѣчна;
Іонь живучи мыслиў, мыслиў,
Што я ещо младъ,
Спакаюся прежди смерти,
Не пайду я ў адъ;
За нмъ ходять предлугавый,
Іонь мысли носить,
На блудъ, на саромъ, на разбойства
Яго призводить.
Прихадили грѣшныя души —
Атець и мати,
Признасли добрыя мысли
Сваяму дитяти.
А іонь бягить, какъ лютыи звѣрь:
Рячей ня любить.
Якъ стаў іонь, пракалятыи сынъ,
Часы змекати:
Приходить тѣй часъ-гадина,
Што мати радла.
— «Чаму мяне, малинькыва,
Нн научивала,
На добрыя мысли ни навадила?»
Приходить той часъ-время,
Што въ адъ ступати.
А въ адъ бягить пракалятыи сынъ
И, схватавши смутки,
Въ адъ сядять пракалятыи сынъ,
Кричать рятунку:
— «Рятуй мяне, атець-мати:
Я вашъ дитяти.
Луччи было бъ маймъ кастямъ
Червямъ паѣсти,
Чѣмса мнѣ па вѣкъ вѣшныи
Въ пекли сѣсти.»

18 б).

Якъ жиў сабѣ члавѣча грѣшныи, Іонь хлѣбу купиў,
Іонь ни статѣшныи, Хмѣлю купиў,
Зайшоў жа іонь, Іонь свой умъ загубиў;
Іонь на карчомныи дворъ, Іонь бяжить,

Якъ громъ грымить,— Грымить ионъ мусить; Пришоу жа ионъ въ атцу, къ Рятунки просить: —«Рятуй мяне отецъ, мати: Буду паважати!» Отець-мати руку атрисанть Атъ свайго дитяти: —«Ни напъ ты сынъ!»	— Чаму мяне малинькага ни на- учали,— Частенька розычыю Ня стѣбывали, Да Божій абѣдни Ни пасылавали, Низкихъ уклоноу Ни застауляли укланять, Акафестыу-малебныу Ни застауляли закуплять?!
---	--

18 в).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Какъ жиу сабѣ члавѣча, Ионъ самъ сабѣ ни статѣшинъ: Бягить, якъ лютый звѣрь, Сматривать, якъ лютый змѣй; Пызадѣ у яво атець-мати Слезна плачуть, увищають; Ионъ атца, сваю мать ни слу- шанть, Якъ лютый змѣй узгляданть. Ионъ и думау жа члавѣча: —«Я самъ ища младѣ,—	Ни пупаду у адѣ.» Какъ вѣку яго укаратылся, Смерть яво приближилыся,— Вядуть душу яго у адѣ. Какъ стау жа ионъ (З) микать га- дны, Када яво атець-мать радила: —«Чаму жѣ мяне атець-мать ня учила, Да кривавыга бою ня била?»
---	--

(Отъ старухи Федосьи Сиваёвой).

19.

Ещо сонца ни заходить, А я спать палажуся: Я къ спавѣди гатуюся, Богу ни малюся. Якъ успомню про тяжкій грѣхъ, Слезамн абальюся. Успомни, ўспомни, паштѣнный чи- лавѣча, На прежнія дары,	Якъ зазвонють ва ўси званы Къ пасмертныи гадни. Есть у мяне й злато й сребра, И дарагія шаты. Ну, хатѣгъ я ўзять съ сабою— Тамъ, кажуть, ня треба,— Толька треба одинъ сажинъ зямли. И спасенія зъ неба.
---	---

20.

Житье маѣ бѣдное! Прожигъ я свой вѣкъ Не такъ, какъ члавѣкъ, Вѣкъ свой живучи, Бяду тирлячи. Карабъ у мори, А я стражду у гори;	Карабъ у пучини, Такъ я у кручини; Какъ вольны бьютца, Такъ слезы льютца. Атстаулю весь миръ, Пайду въ монастырь; Тамъ буду жить
---	--

И Богу малять,
И тѣла нурить.
Я тѣла зную
И кости сушу,
Кости сушу,
Ва гробъ спалажу:
— Кости маи,
Ляжита тута,
Ждита къ сябѣ
Страшныва суду.

О, страшный судъ
Всѣмъ пакажить путь:
Праведнымъ душамъ—
Царства нябесная,
Грѣшнымъ душамъ—
Мука вѣшная,
Тѣма скрамѣшная:
Ни съ исподу дна,
Ни зѣ богу агна.

21.

Три чернушечки.

Разставаніе души съ тѣломъ.

Три чарнушачки,
Три сяструшачки,
Валилуй, Госпыди памилуй! ¹⁾
Первая ишла,
Золыть хрестъ нисла;
Другая ишла,
Бадила нисла;
Третея ишла,
Бануну нисла.
— Три чарнушачки,
Три сяструшачки,
Ай, идѣ жѣ вы бували,
А што жѣ вы видали?
А мы жѣ то бували,
А мы жѣ то видали,
Якъ душа съ тѣлымъ
Разстривалыся, 2
Распращалыся:

— Ты прышай-ка, тѣла,
Ты прышай-ка, бѣла,
Табѣ жѣ, тѣла,
А ў землю идити, 2
А ў землю гнити,
А мнѣ жѣ то, душечки,
Да Бога идити,
Пирядѣ Богымъ стати,
Усю праўду скызати.
А што жѣ тѣла
У пятницу ѣла,
А ў суботу рана
Да ўсходу сонца,
А ў выскрасення
Да Божьига гласу.
Чаму жѣ ты, душачка,
Да ты ни тярпѣла?..

Михайлъ Архангелъ.

22 а).

Страшный судъ.

Свѣтъ Михайла, свѣтъ Архангѣль, судья праведный,
Узнесетса свѣтъ Михайла на Сіаньскую гару,
Бакъ затрубитъ свѣтъ Михайла ў семигласную трубу
И пабудитъ свѣтъ Михайла и живыхъ, и мертвыхъ.
Со востоку жаркага сонца пратикала рига вогненная.
Во на тѣй жа во на рѣчкѣ свѣтъ Михайла идеть,
Свѣтъ Михайла, свѣтъ Архангѣль, судья праведный,

¹⁾ Послѣ каждаго двустипія.

Ионъ и праведныхъ душъ и грѣшныхъ вядеть.
Во и праведныи души идуть па вогненный рѣки, ягъ по масту.
Воспивають стихи хурувимскіе
Усѣ по вангельскому, усѣ по архангельскому;
Самъ Исусъ и Христосъ имъ радаетца,
Прасвѣтлый имъ рай растваряетца.
О грѣшныи души, беззаконная раба,
Яны на берегу усѣ й атсталися,
И кричать, и сапать, какъ и темный лѣсъ шумить,
Яны лица свае и тарзаючи,
Валаса й свае усѣ шарпаючи,
Яны ў вогненную ряку усѣ й брасаючи,
Вой атцоу сваихъ, матеръ праблинаючи:
—«Вой а чаму жъ насъ атцы да ня учивали,
Вой ранѣшанька ня буживали,
Вой частѣшанька розачками усѣ ня стѣбывали,
Вой божихъ малитваў не научивали,
Да божихъ церквоу да и храмоу не пасылывали!
Свѣтъ Михайла, свѣтъ Архангѣль, судья праведный,
Ты сымай ты зъ насъ злата и серибра,
И усѣ сильныи багатества!»
—«О, вы, грѣшныи души, беззаконная раба,
Вы не знали ни сярעדъ, вой ни пятницеу,
Ни прасвѣтлыхъ жа васкресеникыу,
Ни гадавыхъ жа частныхъ праздничкыу.
Мнѣ ни нада й ваша вой ни злата, ни вой серибра,
Ни усѣ сильная вой багатества:
А я юсть я судья праведная,
Ни закупленая и ни запрошеная,
Я сужу передъ Богами усѣ й по праведному;
То на бѣлымъ свѣти жили судьи были,
И судили ны васъ ни по праведному:
Правага судили, винаватымъ становили;
Винаватава судили, правымъ становили.
Вы, грѣшныи души, беззаконная раба,
Идите-ка вы ўдоль па вогненный рякѣ,
Вы ищите броду мелкага:
А ня будить жа вамъ вой и не пекла, и не рай,
Вой атцамъ вой жа вашимъ пригатоулина тьма,
Тьма крамѣшная!»
Вой мы ета пямъ грѣшницу,
Мы старымъ людямъ на спакаяння,
А младымъ людямъ мы на разумъ даёмъ.
А славимъ тебе, Христе Боже нашъ!

22 б).

Какъ придетъ намъ время препаслѣднее,
Будить грѣшнымъ душамъ рассуждѣніе,

А праведнымъ воскресеніе.
Спродвѣщаетъ грѣшнымъ душамъ свѣтъ Михайла:
— «Вы, грѣшныя, беззаконныя рабы,
Вы не имѣли ни среды, ни пятницы,
Ни Божьига дня воскресенія!» —
Продвѣщаетъ грѣшникамъ самъ Исусъ Христось:
— «Вы Божьихъ молитвъ ня слушивали,
Сваихъ тайныхъ гряхоу не спавѣдывали!»
Какъ узыдетъ Михайлу на Сіонскую гару,
Какъ затрубитъ свѣтъ Михайло въ семигласную трубу,
Всѣ мертвыя паўстануть на страшный судъ,
Всѣ паўстануть.
Чараўницамъ и блудницамъ
Приготовлена тьма неўкрамѣшная,
Кипить смала неуталимая,
Гарять агни неугасимыя.
Тады черезъ рѣку черезъ огненную пережахіють
Праведныя души по правый ручѣ,
Грѣшныя па лѣвый.
Праведныя пашли черезъ огненну рѣку,
Какъ по мысту и якъ по саду:
Какъ іосьть мѣсяць ясенъ на небесѣ,
Какъ пріясныя солнышка на закатѣ,
Пашли аны якъ по мысту,
И пашли аны якъ по саду;
Праваждаеть ихъ Гасподь Бохъ
До рая да прасвѣтлыга,
Да царства да нябеснага;
Имъ самъ рай растваряетца,
Самъ Исусъ Христось имъ радаетца.
Тады грѣшныя души пашли па огненной рѣчѣ,
Какъ іосьть хмара захморѣмшисъ,
Такъ матеръ земля занѣмѣушисъ;
Тады грѣшныя души кричатъ:
— «Свѣтъ Михайла Архангиль,
Бяри ать насъ злата-серебра,
Всесильныя наша богатства!»
Михайла атвѣщаетъ имъ:
— «Я іосьть судя, непадушная душа,
Я іосьть судя праведный:
Да ни нада мнѣ здѣсь
Ни золыта да ни серебра,
Ни ўсё ваша сильныя да богатства;
Я іосьть судя, непакушная душа,
Толька мнѣ нада постъ и молитва,
А третія милыстыня подаюшная,
Ни абсуждѣнья, ни абгаваренья,
Третія дѣла милыстыня подаюшная.

Вы живали, вы бывали на вольныхъ сѣтѣ,
Пили-ѣли, сами утѣшались.
На свою душу грѣхоу многа навѣшывали,
Судили суды неправедныя:
Вы праведныя звивавачивали,
А виннага правымъ ставили,
Вы брали казну нечисленную,
А клали казну ў сыру матеръ землю!»
— Базна, казна, будешь ли на ўстаромъ причестіи?
— Буду черви неўсыпующіи на ўстаромъ причестіи.
Яны ни пиряшли.

22 в).

Якъ ишоу моладыцъ क्या вогниный рини,
Юнъ искау моладыцъ броду мелыга,
Броду мелыга, рау свѣтлыга.
На сустрѣчу къ яму Михайль Артангиль.
— «А ты, добрый моладыцъ, шыкариси у грихихи!»
А мае жъ то гряхи нивяликія были,
Нивяликія были, да й ни маминькию
Атца съ матерью абругау.
Якъ ишоу моладыцъ क्या вогниный рини;
Юнъ искау моладыцъ броду мелыма,
Броду мелыга, рау свѣтлыга.
Якъ ступиу моладыцъ пы каляна ў вину,
Въ ваду, ў кипучую смау.
Я на полюшку хазуу и залова заловину,
Да и споръ вынимау, а людей заловинахъ постолю.
Якъ ступиу моладыцъ да на поны у воду
У ваду, у кипучую смау.
У кароу мылаго стимау.
Да ваць бѣзую бирсу валикау.
Якъ ступиу моладыцъ да на поны ў воду
У ваду, у кипучую смау;
Я забнемъ разорюкау.
Гарюка сѣромъ разорюкау.
Якъ ступиу моладыцъ да на поны ў воду
Да такъ и разорюкау.

Ахъ, ахъ

ахъ, ахъ

1. На 1-мъ стихѣ «Якъ ишоу моладыцъ क्या вогниный рини»
2. На 2-мъ стихѣ «Юнъ искау моладыцъ броду мелыга»
3. На 3-мъ стихѣ «Броду мелыга, рау свѣтлыга»
4. На 4-мъ стихѣ «На сустрѣчу къ яму Михайль Артангиль»

—«Ты чаво плачишь, маладой Аннианъ?»
—Охи, Госпади, самъ Исусъ Христось,
Какъ жа мнѣ ни плагать?
Залатѣя ключи у моря ўпустилъ,
Царькоўныя книги утирѣлъ.
—«Ты ни плачь, ни рыдай, маладой Аннианъ!
Сянъ моря мы высушимъ,
Залатой ключъ мы вытащимъ,
Царькоўную книгу мы выпишимъ».

23 б).

Дарогаю широкау, 2
Туда йшоў-прайшоў мыладой Анниынъ,
Юнъ плачучи, ўзрыгаючи;
На сустрѣчу къ яму Самъ Гасподь Богъ:
—«Чаво плачишь, мыладой Анниынъ?»
—А якъ жа мнѣ ни плакаўши:
Залату книгу самъ я ўтирѣю,
Залатяя ключи ў моря ўпустиў.
—«Ни плачь, ни рыдай, мыладой Анниынъ:
Зылату книгу сами выпишимъ,
Синія моря сами высушимъ;
Зылаты ключи самъ ты вазьмешъ,
Приюкрасный рай самъ ты атапрешъ,
У прикрасный рай самъ ты увайдешъ».

23 в).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Ишоў стариць,	Самъ Гасподь Богъ:
Стариць па дароги,	—«Што жъ ты, старецъ,
Стариць па широкий,	Сильна плачишь и рыдаешъ?»
Трыстиною апираляся.	—Пытирѣю я залату книгу,
Трыстина абламилася,	Бизъ царькоўныга бизъ причту.
Стариць ужасныйся.	Бизъ Господня павялѣння...
На сустрѣчу старцу	

24.

Молитва всѣмъ святымъ.

Братя далжны Богу малеть,	Жиўначальная Троица,
Христа милости прасить	Пятница Праскавея,
За ўвесь домъ благодатный.	Христатерпица Христова,
Сахраняй васъ и памилуй	Скорая памощница,
Самъ Христось, Царь Небесный.	Многая ать бѣдъ заступница.
Васкресенія Христова,	Сахраняй васъ и памилуй

Святители вочче Никола
 И великій чудаторецъ,
 Свѣтъ Михайла Архангелъ
 И Гаврилъ Архангелъ,
 И вселенный учитель
 Василій Великій,
 И Григорій Богословъ,
 Святой Иоаннъ Златоустъ,
 И Арсентій преподобный,
 И Антипе преподобный,
 Иоаннъ Богустрадатель,
 Антоній, Ѡядосій,
 Пчерскіе святые,
 Святой Милъ преподобный,
 Святой Хроль-Лаверь,
 И Власій Первосвященный,
 Мамонтій преподобный,
 И Василій Русаринскій,
 Хванасій и Кирилъ,
 Александрицкіе святые,
 Василій Блаженный,
 Даниилъ Заточникъ,
 Игнатій Богоносецъ, 2
 Симеонъ Богопримецъ,
 Андрей Первозванный,
 На воздухахъ Богу молитца.
 Сохрани васъ и памилуй

Базьма Божій, Димьянъ,
 Ягорій Храбрый,
 Святой Сергивъ преподобный,
 Засимъ и Саватій,
 Салавнскіе святые.
 О избави, Госпади,
 Ать нужды, ать печали,
 Ать великой злой кручины,
 Лиха, злова челавама,
 Ать напрасныва слова.
 Ферувимъ и серафимъ,
 Богъ-атець Акимонъ—
 Усе небесная сила.
 О Степанъ, Божій паутчикъ,
 А Микита заступчикъ,
 Сохрани васъ и памилуй
 Са усъмъ домамъ благодатнымъ,
 А падай вамъ, Госпади,
 Всъмъ тѣлеснага здравія,
 Душамъ вѣчнага спасенія.
 Святой Илья надмящій,
 Надмящій васъ, Гасподь,
 Хлѣбнымъ-солью,
 Благодатью Гасподней;
 А падай вамъ, Гасподь,
 На многія лѣта жить
 Ать нынѣ да вѣку!

21.

Молитва, чтобы скоть былъ здоровъ и благополучень.

Святый Хролій, Ягорій,
 Саблюди, Божа, лашадъ вашихъ!
 Святый Власій, Ахванасій,
 Саблюди, Божа, красуль вашихъ!
 Святый Настасій приукрашенный,
 Саблюди, Божа, авецъ вашихъ!
 Святый Василій Кусаринскій,
 Саблюди, Божа, свиныхъ вашихъ!
 Святый Ягорій приухрабры,
 Саблюди, Божа, и памилуй
 Живата вашага, статку
 Ать всякыга упадку:
 Ать звѣря и ать змѣя,
 Ать усякыга врага-супастата,
 Ать злога языка, ать дурнога глаза!
 Сохраняй, Божа, и памилуй

На раннихъ, на вучорныхъ,
На вичернихъ, на суборныхъ,
А идѣ травушки зъздають,
Идѣ расину санивають,
Христа на помыть призывають.
Стань жа вамъ самъ Сусъ Христось на помыть,
Святый вангелъ на радысть,
Багародица на мылысть,
Святый Илья Богъ надилящій,
Спасъ Миколуша малящій,
Надѣлай домъ хлѣбымъ-соплью,
Всякую Божжу благодатью,
Госпади многимиысливыи!

22.

Двѣнадцать пятницъ.

1. Великия збранная ў гаду пятница на первый недѣли посту великыга. На чомъ ина збранная великая первая ў гаду пятница? Братъ брата бѣлымъ камнемъ убиць, была многа на земли агрававленія. Баторый челаѣкъ будить яе пастить ету пятницу пастами, малитвами, тотъ челаѣкъ ать наносный хваробы сохраненъ будить и памилванъ.

2. Великия збранная ў гаду пятница проти празника Гаврила Благовястителя. Въ нее праузышло зачатіе Духа Святого; каторый челаѣкъ яе пастить пастами и малитвами, низкими зянными паклонами, тотъ же челаѣкъ ать двинацети нутряныхъ балъзнуу сохраненъ будить и памилванъ.

3. Третія великия збранная ў гаду пятница проти празника Пасхи Великый. Жиды Христа распинали са врагами са Пилатами, су ўсею сильно сваею. Тотъ челаѣкъ, каторый будить яе пастить пастами, малитвами, низкими зянными паклонами, тотъ челаѣкъ ать бѣднати и скуднати сохраненъ будить и памилванъ.

4. Проти празника Вознясенія Христова великая и збранная ў гаду пятница. Баторый челаѣкъ яе будить пастить пастами, малитвами, тотъ челаѣкъ изъ женскага пола ать причинушюу малалѣтнихъ сохраненъ будить, изъ мужскаго полу—ать великыга грѣха нападенія.

5. Проти празника Духа Святого Троицы великая и збранная ў гаду пятница. Схадилъ Исусъ Христось съ неба на землю и свѣтилъ Христось на землю. Каторый челаѣкъ яе будить пастить пастами, малитвами, низкими зянными паклонами, тотъ челаѣкъ у лѣсихъ и балотихъ ать нахальной смерти сохраненъ будить наўсигда и памилванъ.

6. Проти празника Ильи Прарока великая збранная ў гаду пятница. Баторый челаѣкъ будить яе пастись пастами, малитвами, низкими зянными паклонами, тотъ челаѣкъ отъ небесныва ўдару ў домъ сохраненъ будить, а ў поли ать люта звѣрья папденія.

7. Проти праздника Спаса великая збранная ў гаду пятница. Гасподь преобразился предъ учениками. Который члавѣкъ будить яе пастить пастами, молитвами, тотъ члавѣкъ безъ памянія ни умреть.

8. Проти праздника Успенія Христовыга великая збранная ў гаду пятница. Который члавѣкъ будить пастить яе пастами, молитвами, низкими зямыми паклонами, тотъ члавѣкъ избавленъ будеть и помилованъ отъ зубной боли и сжажденія крови.

9. Проти Ивана Предтечи Посныга великая збранная ў гаду пятница. Который члавѣкъ будить пастить яе, тотъ члавѣкъ ать 12-ти главныхъ балъзней залатухъ сохраненъ будить и помилованъ.

10. Проти Михаила Великыга Архистратига великая збранная ў гаду пятница. Кто ету пятницу пастить будить пастами, молитвами и низкими зямыми паклонами, тотъ же члавѣкъ ать звѣря шальнога и ать сабаки сохраненъ будить и помилованъ.

11. Проти праздника Ражества Христова великая збранная ў гаду пятница. Кто ету пятницу пастить будить пастами, молитвами и низкими паклонами, тотъ члавѣкъ въ лѣсахъ и балотахъ ать большога пастьку, заблудный смерти и ать залуѣный сохраненъ будить и помилованъ.

12. Проти Богоявленія Христова великая збранная ў гаду пятница: Исусъ Христосъ крестился съ апосталами и со ўсѣми небесными силами. Не мѣйте вы, братцы, 12 избранныхъ у гаду пятницъ, памѣйтя, братцы, ету пятницу. Кто ня будить пастить яе, мужъ съ жаною пайдуть на беззавонія, народитца прамежда ихъ дѣтица ня добрая: либа воръ, ли суетимъ, ли клявятикъ, али великая пьяница, али балыпой чарадѣйникъ. Который члавѣкъ будить пастить ету пятницу, тотъ члавѣкъ на окончаніи сваей смерти увидить Божию Матирь са свячою, и зачислитца яго душа въ книгахъ іерусалимскихъ.

Прибавленіе къ стр. 262.

Пивныя пѣсни.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Порѣчскаго уѣзда, напр., въ Иньковщинѣ, къ большимъ праздникамъ варятъ общественное пиво. Такъ, по народному выраженію, справляютъ Покровщину, Михайловщину, Никольщину, Ягорьевщину. Бываютъ и частные случаи, когда варится пиво. Если во дворѣ что-нибудь не ладится, напр., скоть не ведется, то даютъ обѣщаніе къ какому-либо небольшому празднику наварить пива и угостить имъ всѣхъ родственниковъ ближнихъ и дальнихъ, а также иногда и сосѣдей. Такое обѣщаніе называется *оброкомъ*. Заурядныя угощенія во время большихъ праздниковъ идутъ обычнымъ чередомъ; ихъ дѣлаютъ и бѣдный мужикъ, сообразаясь со своими скудными средствами.

Если деревня большая, то для общественнаго угощенія каждый хозяинъ сыпаетъ въ складчину мѣрку жита, изъ котораго растятъ солодь и отдаютъ его пивовару, отличающемуся умѣньемъ приготовить хорошее пиво.

Во время этихъ праздниковъ, какъ это случается и на всякой пирушкѣ, поются разгульныя пѣсни. Многія изъ нихъ относятся собственно къ весеннему или зимнему циклу, но приурочились мало-помалу къ веселымъ праздникамъ вообще и, наряду съ пирушечными пѣснями (см. стр. 276), получили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общее наименованіе *пивныхъ*.

С Л О В А Р Ъ ¹⁾.

А

Абавалъ, нарѣч. — по обѣ стороны (647).
Абасбды — повел. накл. отъ обсадить (223); срв. пасбды (622).
Абгарнѣтца, **ѹсь**, — укрыться, обложиться (552).
Абгѣбычна, **и** — загнутый край пирога, лепешки, въ родѣ вотрушки (49).
Абдерзѣть, **ѣю** — обдергать, растерзывать (661).
Аблачѣна, **ы** — облачко (174).
Абшибѣнитца, **нюсь** — ошибиться, дать промахъ (460).
Абшнѣять, **ѣю** — обманывать (597).
Аббра, **ы** — веревка, ремешокъ или лыко у лаптя для привязыванія его къ ногѣ и для обвязыванія онучь отъ ступни до колѣна (214).
Абрѣтѣть, **ѣю** — надѣть обротъ (351), отъ абрѣтъ (11). Срв. забратѣть.
Абъершѣть, **у** — опустить, обшить по краямъ шубу (257). См. ѣршнѣйка.
Абывѣть, **ѣю** — обувать (613); абувать (611).

Аграмѣнный, — огромный (8).
Адишѣнская вѣра; срв. царица Адиманища (640).
Акимбѣ — сокр. изъ Іоакимъ и Анна (689).
Алишѣтца, **ѹсь** — лишиться, потерять (1); срв. аглишѣтца.
Амперѣтарица, **ы** — императрица (609).
Ангаль, **ангыль**, **а** — ангель (649, 651); срв. вангыль, янгиль.
Ангыла, **вангыла** — евангеліе (644).
Андарѣкъ, **андырѣкъ**, **а** — юпка (6, 298); отсюда: андарѣшница — юпочница, любящая рядиться въ юпки, — признакъ замѣтности (194).
Апѣманъ, **а** — чортъ (648); срв. пекельный.
Арѣлюшки, **мн. ч.**, **уменьш. форма** отъ (а)рѣли — первонач. качели (др.-русск. рѣли, отъ рѣяти), потомъ переносно: висѣлица (603, 604).
Арлѣнъ (человѣкъ) —? (37); **м. б.** подобный орлу, бодрый, хватъ. Есть орминой породы птица орлѣнъ (Haliaeetus), но закона ли она бѣ-

¹⁾ Этотъ списокъ составился мною по мѣрѣ печатанія текста. Сюда внесены негдѣ обычныя по формѣ и по значенію слова, при чемъ значеніе пояснено главнѣйш. образомъ примѣнительно къ данному мѣсту. Знакъ вопроса означаетъ или предположительное толкованіе или совершенно неясный смыслъ слова. Числа указываютъ на страницы, гдѣ данное слово можно найти, но при этомъ не имѣлось виду указать всѣ мѣста употребленія каждаго слова. Слова, взятые для сравненія съ Носовича, каждый разъ отмѣчены (Нос.).

Н. Я.

лоруссамъ, намъ неизвѣстно. Не принадлежитъ ли это слово къ составу условнаго языка?

Арлбѹ (вьянбѹ)—? дословно: принадлежащій ору, оринный,—родъ похвалы. (579).

Арнадеръ, а—гренадеръ (620).

Арѣшна, и — орѣшина, орѣховый кустъ (216).

Аршавскій—варшавскій (523).

Асѣтъ, асѣтъ, и—овинъ (120).

Асѣтъ, у—колючая трава, бурьянъ, чертополохъ (54).

Астраханъ, муж. р.—Астрахань (615); также Острахня (610).

Асьмѣтыкъ, ашмѣтыкъ, тна—соръ, тряпчѣ, все что должно быть сметено, выброшено (4, 5).

Аташнѣся, повел. накл. — очнѣсь проснѣсь (653); ашнѣтѣсь (669).

Атвѣдать, аю — провѣдать, навѣстить (327).

Атвячѣрна, и—вечернее собраніе молодежи; сокращ. 'твячѣрка (464).

Атгуннѹтца, ѹсь — отозваться, откликнуться (298).

Атназѣтъ, жѹ—отвѣтить (154).

Атнаснѹтца, ѹсь—отстать, отвязаться (609, 617).

Атлешѣтъ, шѹ—отдѣлѣть, отрѣшѣть (41); срв. слѣд. слово.

Атлишѣтца, шѹсь—перестать, потерять возможность (571); срв. атлешѣтъ, алишѣтъ.

Атмылѣтца, ѣюсь—отмаливаться, отпрививаться (541).

Атѹпынъ, пна — лапоть, банмакъ стоптанный (4); лапатки-расташлѣтки (267)—то же, что въ врм. стихѣ о Горѣ-злочастіи: лапотки-отопочки.

Атрѹтушна, и, уменьш. отъ атрѹта—отрава, ядъ (585).

Атуманъ, атуманища — атаманъ (613); сокращ. 'туманъ.

Атчинѣтъ, нѹ—отворѣть, открытъ (312).

Атыдѹся, буд. — отойду, отдѣлюсь (370).

Ашмѣтыкъ—см. асьмѣтыкъ.

В.

Багдай (Богъ дай) — при восклицаніяхъ, проклятіяхъ: чтобы, кабы (225).

Багунъ, ѹ—названіе болотной травы (63).

Бажѣтъ, аю—сильно желать (481).

Бажѣтывый (вм. блажѣтовый, блажѣный?) полъ. блѣжитѹ, снѣнй, голубой)—цвѣтъ менты (40).

Балгунѹтъ, ѹ—бултыхнуть въ воду (149).

Балѹха, и—1) кушанье изъ разболтанной муки, болтушка (254); 2) болтунья, говорунья.

Барѣсывый—барбарисовый,—эпитетъ водки (373).

Бархѹна, и (вар. лѣтаѹка)—вм. бахурка? (Нос.), развратница? (104, 105); по мнѣнію составителя—бухарка, татарка.

Бать,—сокращ. зват. п., вм. батя. батька (7).

Баѹты,—см. боѹтъ.

Бахаръ, я — 1) краснобай, волокита; 2) паренъ, играющій роль жениха на святочныхъ игрищахъ (5); то же, что бахуръ (Нос.).

Безпрашпѣрнѣй — безпаспортный (572).

Бѣрда, ы; предл. пад. у бярдѣ—бердо въ креснахъ, родъ гребенки изъ тростника или деревяныя пластинки, между которыхъ продѣваются нитки основы (18, 147); отсюда уменьш. бѣрдичка (17), глаг. бѣрдѣтца (о ниткахъ)—продѣваться, проходить въ бердо (148).

Бересѣнѣкъ, а — большой горшокъ, оплетенный иногда берестою (466). срв. бирѣстѣнъ (615), берестель (Нос.).

Безстатѣнный—безпутный (682); срв. статѣнный.

Бизрацѣбный—безсчитный, неисчислимый (403).

Бирванцѣ—бревно (125), уменьш. отъ бирвено, берно (Нос.).

Биржавская (дорога) — большая, по которой ѡдѣть биржавые извошники (523).

Бирьчна, и, уменьш. отъ бирка — палочка для счета (234).

Биротѣнь—горшокъ (615); срв. берсникъ.

Битя, повел. накл.—бейте (475).

Благѣшна, и—поганка, грибъ (48).

Ближене бликувала?—испорч. иѣсто въ оригиналѣ (672).

Блонье, я (на блонью)—поле, равнина (19).

Бой, ю — побой (683); срв. набой (219).

Болози (срв. др.-р. болозѣ) — на благо, къ добру, хорошо (72).

Бордими, мн. ч.—борти пчелиныя (174).

Ббѣтъ, мн. ч. баѣты—болтъ, палка съ полымъ концомъ, которую загоняють рыбу въ снасть (7).

Братчикъ, брахминьна—уменьш. и ласкат. формы отъ братъ (106...).

Браѣныя (снаторти),—вм. браныя, тканыя узорами (652).

Брѣкаты, аю—брезговать, пренебрегать (467).

Брѣдный—грязный, мутный (315).

Брушнична, и—уменьш. отъ брушница—брусника (203, 520).

Брыляйный—эпитетъ комара, овода (194); заставляющій скотину брыкаться, бѣгать.

Брыль, я — шляпа муж. съ полями, преимущественно соломенная (87).

Брызготѣть, чѣ—звенѣть (255).

Буриная (талушечка)—бурѣна, эпитетъ коровы (327).

Буринце, а — удалецъ, весельчакъ; гуляка (219); вѣроятно, въ связи

съ глг. бурмовѣць (Нос.), бушевать, шумѣть.

Буцца, бѣцца—будто (6...).

Быбля, и—библя, священная книга вообще (533).

Бязгѣдушна, и—невагодушка (442).

Бярдѣ?—см. берда.

Барѣнична, ср. р. уменьш. отъ бережо (Нос.)—охапка (183).

Барѣчными (шляпы)—вм. барѣчными, съ берегами, полями (55).

'бѣ—обѣ, предл. (624); срв. ибѣ.

Бѣсмына, и—ласк. отъ быкъ (479).

В.

Вадляйный—эпитетъ овода, неотвязчивый (194).

Вадѣнь, днѣ—оводъ; мн. ч. вадѣй, ѣу, съ эпитетомъ брыкливые (194).

Вадѣ, а—адѣ (680).

Вайтѣуна, ы—дочь войта (225).

Валачѣщая—потаскуха (431).

Валачѣбни(че)къ(ч)на — поздравитель съ праздникомъ Рождества Христова (171...).

Валинь, льня — увалень, лѣнтѣй (515).

Вална, и—свалка, шумъ, гамъ (2).

Вангыла—евангеліе; срв. ангыла.

Вангыль, вангелъ (690), см. ангалъ.

Ванхѣртъ — слово условнаго воровскаго языка, по мнѣнію составителя—ударъ, иначе манфертъ (613).

Валѣрь, прѣ—кабанъ (10); уменьш. валрючѣкъ (489), валрючѣкъ, чѣкъ (36)..

Варабѣй варабѣчка, варбушка, варбѣюшка (459, 73) иначе: варабѣй, варабѣюшка (30, 518), варабѣюшникъ (332)—воробѣй, воробѣшекъ.

Варвалъ, варвиль, а — варваръ (441...).

Вариота, ы — воркотня, брызжаніе (375).

Варта, ы—караулъ, стража (499).

Варѣ, я- собираетъ. отъ воръ (372).

Васпитальня, м—госпиталь (408); срв. шпиталь.
Вастравянская (роса)—? (392); вѣроятно, отъ „трава“.
Ваструмки, мн. ч. — 1) лодочки; 2) стружки отъ строганія (465).
Вататца, аюсь — ватажиться, вѣдаться съ кѣмъ (409).
Вахтарь, а—вахтеръ, старшой, должностное лицо у помѣщиковъ при крѣпостномъ правѣ (4—5).
Ваюватца—воевать, драться (621).
Ввелии-дню — какъ нарѣчіе, на Пасхѣ (376).
Вербовая (книжка)—вербовочная, со спискомъ рекрутовъ (540).
Вертагузъ, а—вертоховость, опитеть гуся (519).
Верядить, мѹ—вредить (64).
Вѣсна, м—деревенька (поль. wioska, отъ wies') (219).
Видѣнья, ср. р.—лицо (326).
Визѣный—вязаный (410); срв. вязеный.
Вилуватый, вилуватый (о сучьяхъ дуба)—раскидистый, вилообразный (145).
Винераль, -льша, -льскій; также гинераль, гиниральчикъ; яныраль, -ушка—генераль и т. д. (617, 619).
Вирій, й—верей (612).
Вирувать, ую—вѣрвать (642).
Вирыбей,—см. варабей.
Вирь, вирь—безъ особаго значенія, въ припѣвахъ (105).
Витати, аю—привѣтствовать, встрѣчать, поздравлять (585).
Витатца, аюсь—здороваться, кланяться (280).
Вичорный—вечерній (26); также вичорный (690); срв. вучорный.
Вищувать, ую—привѣтствовать, поздравлять (см. вишувать, польск. winshować) (652); въ этой же формѣ значить предвѣщать.
Вобъеть, 3 л.—убѣеть (616).
Вогнища, ср. р. — костеръ, огнище (318).

Водъ—размноженіе; «денежка въ водѣ»—деньги не водятся (575).
Войскій—воинскій, военный (617).
Вольна, ы—вольна (683).
Вранцы, мн. ч.—ранцы (636).
Вредá, ж. р.—вредъ (639).
Вужлинытчи, мн. ч., мн. выжле-нятычки—выжлата, жегавые щески (243).
Вучорный—вечерній (690); срв. вичорный.
Вѹмапнть, мн. выкупить; отсюда; **вѹмапки**—выкупъ (153).
Вѹлузю—вспорченное слово; вѣроятно смыслъ стиха: во лугахъ, во зеленыхъ лугахъ (208); срв. плузу.
Вымать (са шкѹлы) — брать домой (659).
Вѹтапки или вѹтапка—? (153); отъ вытоптать.
Вѣмчуминь, шма—? названіе птицы (420).
Вѣста, ы—вѣсть? (558); уменьш. **вѣстушка**—? (410).
Вязѣный—вязаный (267); срв. вязѣный.
Вялая (капуста)—свивающаяся въ головки (462); срв. влр. вялая.
Вялѣй—лучше (351); можетъ-быть и форму вялѣў (252) слѣдуетъ понимать въ смыслѣ варѣчія, а не глагола; въ обычномъ употребленіи вялѣў-велѣль.
Вяръична, м—опитеть синички, любящая порхать на вербахъ (519).
Вяребьюшинь, шма—см. варабей.
Вяселья, ср. р.—свадьба (597).
Вяху-ваху, или вяхъ-вахъ—междом. звукоподр. (о лаѣ собакъ); отсюда глаголъ: **вяхать**—лаять, **вякать** (1,376).
Вячерьна, м, уменьш. отъ вячѣра—ужинъ (278).

Г.

Гаворна, м—разговоръ (625).
Гаданьна, м—уменьш. форма къ сг. гадъ, гадина (583).

адува́ть, ую — кормить, воспитывать, растить (345, 473, 650).
 ай, ю — гвѣз (548).
 акъ, а — гвоздь, крюкъ (5).
 алыня́стый — обыкновенно: голенастый, высокоствольный; адысь (549), и. б., обильный вѣтками (о березѣ)?
 Срв. слѣд. слово.
 алыѣ, я, собир. — вѣтви, сучья (526).
 ашаша́ть, мо — говорить громко (327), срв. гошынть.
 ашкы, мн. ч. — крыльцо (115); уменьш. гаынычки (160).
 ара́, мн. ч., въ значеніи собир. — горы (574).
 арацкѣй — городской (519).
 ардырѣнъ, а — укоровненное прозвище: гордецъ (432).
 арькуша, и — горькуша, эпитетъ кукушки (339).
 астынець, ща — большая дорога (609).
 абынина, и — вагль (583).
 алаванъ, я — глотка (520).
 алавъ, глытвѣ, ѣ — голытѣба (225).
 алуша м., — насѣвшникъ, глумливый (432).
 аны, ю — навозъ (640); отсюда: пагыноща (647).
 аныччи, мн. ч. — собачки, щенки одного гнѣзда, выводка (647).
 аныда — междом. при качаніи (485); гойдать — качать.
 ашыны, у — говоръ, шумъ (222); отсюда: гамаынтъ (см. выше).
 ашыччи, а — горшечекъ (496).
 ашада́, сущ., — шумъ, возня (268), и. рамада́ (срв. малор. ромода́).
 ашастый — губастый, рыластый (326).
 ашасты, ю — грестъ, сгребать (466).
 ашасты, мн. ч. — ? (475).
 ашастыла, мн. ч. — удла (41).
 ашасты, а — звукоподраж. эпитетъ ворона (596).
 ашасты, у — и. крушить, сокрушать (636).
 ашасты, щу — грошедьтъ, висо-

ко наладывать (возъ), стлать, (постель), готовить (326).
 ашасты нападене, — ашастыпадене, ашасты (690).
 ашасты, и — то же, что ашасты (376).
 ашасты, аю — звать, окликать (298).
 ашасты, ую — ворковать (224).
 ашасты, междом. въ смыслѣ сущ. мн. ч. — гулянье, пляски; собственно ласкат. форма глагольнаго междометія: ашасты! или ашасты! (298).

Д.

ашасты, да (618, 619, 623); срв. ды.
 ашасты, и, отъ доба — пора, время (464).
 ашасты, и, уменьш., долна (434, см. опечатки).
 ашасты, аюсь — догадаться, смекнуть (468).
 ашасты, чна, уменьш. отъ до-рабъ — коробокъ, лукошко (7, 172).
 ашасты — гудной, плетеный (246).
 ашасты — доселѣ (218).
 ашасты, ѣ — долгота, длина (275).
 ашасты — дольше, длиннѣе (600).
 ашасты, а — весло (464).
 ашасты, нарѣч. — домой (602).
 ашасты, р. п. ашасты — 1) дергачъ, коростель; 2) порывистый въ обращеніи, въ работѣ (488).
 ашасты съеть (о промокшемъ съѣв) — ? (476); затянута уборкой?
 ашасты, и. ашасты: па' ашасты — по одиночкѣ (309); срв. ашасты.
 ашасты, ашасты, а — парень (120, 432).
 ашасты — странный, чудной, удивительный (506).
 ашасты, ашасты — долбнуть, клюнуть (5).
 ашасты предл. — подлѣ (621); срв. и. ашасты, и. ашасты: на' ашасты — въ одиночку, отдѣльно (309); срв. ашасты.
 ашасты — мелкій, маленькій (543).

Дроть, у—дранка, тесь (479); срв. дорница—дранка (Нос.).
Дрыбѣть, блю — дробить, особый приёмъ въ пляскѣ (37).
Дрыжѣть, у—дрожать (242).
Думать, аю—1) дуть, вздувать, задувать (547); 2) думать (636).
Дурвайга, и,—бранное слово, дуракъ, дура (153).
Ды, союзъ—да (38, 623); также д'.
Дынь, союзъ—такъ, то (157).
Дѣ—гдѣ (619); срв. идѣ.
Дѣма, ѳ—квашня для тѣста (561); уменьш. дѣмна (145), дѣмична-квашеничка (73).
Дявиль, а—дьяволъ (650).
Дяльба, ѳ—дѣлать (605).

Е.

Ены—они, онѣ (563); срв. іонъ, яна, яна, яны.
Етытъ, ёта, ёти—этотъ (674, 227, 325, 678), срв. ёстый (677).

Ж.

Жалабный — жалостный, ниѣющій сожалѣніе (439).
Жаланье, я—жалованье (554).
Жалыба, ы, чаще жалоба — трауръ (602).
Жанжары, мн. ч.—? какое-то растеніе (268).
Жартъ, а—шутка, шалость (499).
Жаўна, ы—жолна, птица (519).
Жаўранакъ, нна—жаворонокъ (578), срв. жираўлёначикъ.
Жипія, ѳ—pars posterior (306).
Жираўлёначикъ, чна — жаворонокъ (578), срв. жаўранакъ.
Жлуктити, чу—бучить, вываривать, вымачивать въ щелокѣ бѣлье, сложенное въ жлукто, т.-е. кадъ безъ дна, обыкновенно выдѣлываемую изъ цѣльнаго комя (135).
Жмѣня, и—горсть (295).
Жбдныи—каждый (629).

Жбрау, ва—журавль (б, 85).
Жбстна нарѣч. — сердито, жестоко (610).
Журьба, ѳ—печаль, огорченіе (133); отсюда: журитца, -іся (292), журитца (47).

З.

Заблудная (смерть)—неостигшая заблудившагося (691).
Забратать, аю — надѣть обротъ, взять на обротъ (184). См. абратать.
Завицбѣ, прош. вр. — завизжалъ (641).
Завѣтъ: въ завѣти нѣту — поминуть (637).
Загадѣть, аю — задумать; задать работу (605).
Загнѣтна, и—мѣсто у печи, печурка для загребанія жара (73); уменьш. загнѣтычка, и.
Загукати, аю — позвать, закричать кому (100).
Загүү-зарюу, прош. вр. — загудѣть, заревѣть, завылъ (641, 646).
Зажуритца, юсь — загрузить; см. журьба.
Зазнибѣть: сѣрдца зазнибѣла — сердце сжалось, защемило, заболѣло (319); срв. слѣд. слово.
Зазнѣба, ы — тоска, скорбь, горе (242); срв. зазнибѣть.
Зазнѣнить, нѣо, вм. зазнѣвить — заиндѣвить (14); отсюда: пражайнѣвить (13).
Закуганить, ыо—запакать (о новорожд. ребенкѣ), отъ звукопац. междом. куга! (251).
Закурдаи—франтъ, шалашка (491).
Закутѣть, аю — загнать, запереть скоть въ закуту, хлѣвъ (312).
Залаяная (смерть)—происшедшая отъ утопленія (691).
Залицанья, ср. р.—ухаживаніе, лѣбезность (432).
Залбы залашлѣть—извѣстный снѣ

(77); **ни́и**—они (685); срв. **яна**, **ены**, **юнь**.
Ини́ций, **вм. ни́ций**—пони́ший, **об-**
висши́й, **нижни́й**,—эпитетъ **лозы**,
вѣтки (207).
Иня́ть—опять (5).
Ирда́, **ы**,—орда (635).
Иршиньна, **и**, **уменьш.** **отъ ирха**,
и—шерсть на **шкурѣ**, **нижня**
сторона шубы (257); **отсюда:**
абъершить.
Исьменная (**узда**) **вм. тисьменная**—
тисьменная (439); срв. **тисьмови́н-**
кій.
Иу́ный—то же, что **явный** (264); **см.**
пю́ный.
Ища—еще (683); **нѣ ища**—нѣтъ еще
(28).

И.

Юнь—юнь (579...); срв. **йна**, **яна**,
яно, **ены** и **пр.**
Юсть—есть.

Ис.

Иаблунъ, **а**—клубокъ (54).
Иавáлда, **ы**—**молоть?** (**отъ ковать?**
срв. кова́дио, наковальня, Нос.)
(18); **или** **просто** **кусокъ** **желе́за**,
дерева? (**отъ кавала́**, **кава́локъ**—
кусокъ).
Иаву́рый—**бурый**, **эпитетъ лошади**
(263).
Иавярзень, **зня**—**лапоть**; **въ при-**
мѣненіи къ человѣку—**бранное слово**
(17).
Иа́минь, **жня**—**каждый** (2, 17).
Иза́, **ы**—**желе́зный приборъ для**
владыванія въ него лучины при лов-
лѣ рыбы „съ подсвѣтомъ“ въ тем-
ныя ночи, иначе **казанъ** **или** **таганъ**
(7); **также** **«коза» на игрищахъ** (8).
Иза́тъ, **камю́**—1) **говорить**; 2) **по-**
казывать (599).
Иза́льна, **и**—**уменьш. отъ каза́ль**
(483).

Икува́тъ, **икува́тъ**, **ю**—**кува́тъ**
(597).
Ику́шма, **уменьш. ику́шмача**—**ку-**
кушка (597).
И́ала, **ср. р.**—**каль**, **нечистоты** (480).
Иала, **иала** **предл.**—**около** (345, 217);
срв. кали.
Иалау́ръ, **а**—**карауль** (554).
Иали—**около** (256); **также** **неоднѣ-**
кратно въ обычаѣ значеніи: **коли**
когда, если.
Иали́иать и **иули́иать:** **въ этихъ гл.**
голахъ, а также въ сущ. иали́-
чанька и иули́чинька, повидимому
сгѣшаны два понятія: **о каліику**
перехожемъ, пробирающемся въ
поле, и птицѣ кулигѣ, кричащей
въ полѣ (616).
Иали́иывый (**агонь**)—**въротно отъ**
калить, жечь (670).
Иали́ця, **и**—**пирושка, собраніе** (375).
Иали́иія, **и**—**компанія** (332).
Иали́бень, **иули́бель**, **и**—**попысь**
(297).
Иала, **предл. см. иала**.
Иаманійца, **ы**—**куманька ягода** (204).
Иамѣзы́й—**каматы́й, безрогий**,—**эпи-**
тетъ коровы (263).
Иамашъ, **а** **уменьш. иамашѣчекъ**
ча—**родъ хлѣба или пирога**
кнышь? **или** **же здѣсь слѣдуетъ**
понимать примѣнительно къ иа-
дямъ, какъ оригинальное выра-
женіе ласки (иамашъ—иамаша?), и
значеніи: **намѣченный женихъ, и**
лашка (215).
Иамонъ, **а**—**поминательное приношеніе**
въ перковь (675); **калу́на** (684).
Иапаты́, **мн. ч.**—**копыта** (17).
Иапту́ръ, **а**—**шляпа, шапка, капоръ**
капюшонъ (87).
Иарагбда́, **а**—**хороводъ** (3...).
Иарба́чь, **а**—**кривая палка, сугъ**
(120).
Иарѣи́иить, **жу**—**бороновать пашни**
(405).
Иарпасы́, **мн. ч.**—**корпуса войска**
(620).

Карцѣй, мн. ч. отъ карецъ, ковшъ (485).
Карчаногій—козленогій (518).
Карчѣбиньма, м—уменьш. отъ карчнѣ (226); срв. каршѣбнѣ.
Карчѣбиньца, м—корчешница, шинька (226).
Каршѣбнѣ, м,—уменьш. отъ карчма (370); срв. карчѣбинька.
Каршѣма, м,—грубая, грязная тряпка, рогожа, мочалка (124).
Каслотый—эпитетъ салазны (158).
Каснутца, усъ—кинуться въ сторону (685).
Кастѣшій—косащатый, обь окнѣ (438).
Кастрамѣ, **Кастрамѣцъ**, **Кастрамѣтъ**, въ игровой (?) пѣснѣ (61).
Катѣтъ, чѣ (ягненка) } обь овцѣ, про-
Катѣтца, чѣсъ } изводящей на
} свѣтъ (326),
} срв. кѣтычка.
Каутиохъ, ѣ—калъ засохшій или замерзшій (2).
Кахѣтца, ѣюсь — любиться (397);
кахѣтца съ кѣмъ—любить другъ друга; **кахѣтца** въ чемъ—пристраститься къ чему.
Кахувѣрчнѣ, м, уменьш.—кухарочка (517).
Кашѣля, м,—рубѣха (184); уменьш. **кашѣлица**, м (311).
Квакѣха, м—насъдка (519).
Кѣльнѣ, кѣлна—кѣлія (655).
Киршѣшъ, а—ярмарка (477).
Кирувѣтъ, ѣю — вертѣтъ, поворачивать, направлять (8).
Кладѣтца, ѣюсь — накладывать, быть складываемымъ (466).
Клѣцъ, тв. п. мн. ч. **клѣцѣми** и **клѣцѣми**—зубъ у бороны (241, 361).
Клѣтка, м—клѣтъ у избы (265).
Коба, союзъ—какъ, какъ бы (78).
Кобычнѣ, ср. р., уменьш.—ячкѣ (325).
Кѣлнѣ, а, уменьш.—колъ, бревно, жердь (7, 149).
Кѣшчѣтъ, у, (камкѣй)—дѣлать, лѣпить комки (напр. изъ снѣга) (378).
Кѣшнѣ, а—корзинка (174).

Кравѣцъ, ѣцѣ—портной (500).
Крѣли, еѣ—кораллы, бусы (199).
Крамъ, а—ви. храмъ (241).
Крамнѣ, м—лавка, преимущественно съ краснымъ товаромъ (234).
Красѣтѣсть, м—красота, по аналогіи съ **малѣдѣтъ** (113).
Краснѣ, м—цвѣтокъ; уменьш. **краснѣчнѣ**, (160, 233).
Краснѣ, сѣтъ, мн. ч. — краснѣ, ткацкѣй станокъ (148); срв. **краснѣ**.
Красѣля, м, уменьш. **красѣльнѣ**, м—эпитетъ коровы (167, 689).
Крѣсны, сѣтъ мн. ч.—ткацкѣй станокъ (17); срв. **краснѣ**.
Крудѣжѣлтый—рудо-желтый (613).
Крутѣтъ **памачѣ**, собств. вѣтъ веревки, см. **накрутѣтъ**.
Кручѣся, 1 л., ви. **крушѣся** — сокрушѣюсь, **кручинѣсь** (182).
Крумѣла, ср. р. — кружало, мѣсто продажи пѣтѣй (619).
Крымъ, а—крестъ (179).
Крымсѣтъ, ѣю—кресать, высѣкать огонь (523).
Крышнѣ (вѣдм) — стаканчикъ (623).
Кряхѣтъ, ѣ—коростель, дергать (92).
Кстинѣ, мѣ, мн. ч.—крестинѣ (12); иначе **крѣзѣбнѣ** (ibid.).
Кукѣбленѣ, я—уходъ, воспитыванье, лѣтънѣ (230); срв. **сुकѣбѣсть**.
Кувшѣнѣ, ѣ—кувшинъ (193).
Кулѣга, м—кушанье изъ муки (558)¹⁾
Кулѣжнѣца—**неуважнѣца**—первое слово унизит. форма отъ **кулѣга** (см. выше), второе означаетъ неодобрительное отношеніе къ этому кушанью (216).
Кулѣшъ и **кулѣшъ**, ѣ — родъ супа съ крупой или мукой (476, 6).
Кулѣнѣтъ, см. **калнѣтъ**.
Кулѣбѣлъ, см. **калнѣбѣнѣ**.
Куля, м—пуля (523).
Кумѣнѣ, ѣ—кумачъ (610).
Купарѣснѣ—кипариснѣ (629); срв. **купарѣсѣ** (678).

¹⁾ См. Шейна, Великоруссь, I, 32.

Купина, м — кочка, кочка (583);
уменьш. **купинка, м** (340).
Куплять, ѡю — покупать, кунить (274).
Курва, м — развратная женщина
(75); отсюда:
Курвяга, м — бранное слово также по
отношенію къ мужчннѣ (153).
Курносѣйка, м — курносая, эпитетъ
масляницы (74).
Курѡбка, м — сукъ, обрубокъ (186).
Курсаринскій — кессарійскій (Васи-
лій), иначе Руссаринскій (689).
Кутъ, ѡ — уголъ, особенно въ вѣѣ
подъ образами (1, 14, 411, 358).
Кучарникъ — ласкат. отъ кучерь (450).
Кучни, чокъ, мн. ч. — еврейскій
праздникъ кучей (507).
Кучмаринскій — кучерявый, курчакый
(500); кучма — шапка волосъ.
Кучурявій (о волосахъ и растені-
яхъ) — дурявій (245).
Куштва, ср. р. — кушанье (657).
Куштатъ, ѡю — пробовать, вкушать
(680).
Кушьѡкъ, ѡ — кушакъ (472).
Кылтарѡчка, м, уменьш. — названіе
экипажа (450).
Кытычка, м, уменьш. — овечка (494);
отъ кѡтка — ягненокъ (Нос.); срв.
выше катыть.

Кыты-кыты — жеманство, прилагате-
ное къ овцамъ (494).

Л.

Ладди, мн. ч. — ладони см. **ладнѣтъ**
у ладки.
Ладница, м — постель, кровать, лажо
(653, 659); срв. лѡжа.
Ладница, м, уменьш. отъ ладня —
баня (256).
Ладатѣтъ, чѣ, тѣтъ — коготокъ, о
листьяхъ (193).
Ладнѣтъ, мн. ч. — лосенята, эпитетъ
при словѣ томата; жирные, уми-
танные (270).
Ласнатѣха, м — болтуня (157).
Латвѣй, срв. ст. — легче, пріятнѣе
(288, 598).
Латушка, м — мясочка (338).
Лень, я — лень рыба? олень? (150).¹⁾
Летучій — дѣсприч. отъ летѣтъ (610).
Ли, предл. съ р. п. — 1) для, ради
(27, 289); 2) воалѣ (219); срв.
зли, для, ля,
Ливантинскій (лиатовъ) — шелковый
(441).²⁾
Лидѣнь, тв. п. лидѣнѣтъ — ледышка
(120).
Линъ, у — счетъ (298).

¹⁾ Очевидно, что въ пѣснѣ № 130, стр. 150, надо разумѣть оленя. Игра въ оленя въ старину была известна въ Сибири; она описана въ старинной книгѣ: „Записки и замѣчанія о Сибири, соч. Е.—н.....ой (Авдѣевой), съ приложеніемъ старинныхъ русскихъ пѣсень“. Москва. 1837. 8, 156 стр. Играющіе составляютъ кругъ: одинъ сидитъ въ кругу; ему поютъ:

Подъ вѡренемъ олень,
Да подъ дубовымъ олень.
— Тепло ли те, олень?
Студено ли те, олень?
— Мнѣ не то тепло,
Мнѣ не то студено.
— Пріодѣйся, олень,

Пріокутайся:
Какъ со дѣвушки вѣнокъ,
Со молодухи платокъ,
Со старой бабы шилья,
Со малаго ребеночка пеленочка,
Съ мужичка, бурлачка,
Поль-корабличка.

При этомъ сидящій въ кругу оленемъ собираетъ со всѣхъ платки, ленты, когда соберетъ, то ему поютъ:

Сиди, сиди, ящеръ — ладу, ладу!
На золотѣ стулѣ — ладу, ладу!
Гриви, гриви, ящеръ — ладу, ладу!
Орѣхови ядра — ладу! ладу! (Стр. 118, 119, № 6).

Срв. вариантъ изъ Курской губ. у Шейна, Великорусск., I. 51. *Н. Я.*

²⁾ Левантинъ — шелковая матерія восточнаго происхожденія (levant — востокъ), теперь вышедшая изъ употребленія.

Маша ср. р. — собират. отъ лица (485). „Пойти въ маша“ — то же, что пойти въ корьё — идти драть кору дубовую для дубильниковъ, липовую — для латей и т. п.

Машра, м, — рессора (617).

Машука, м — м. б. литовка; см. бархука.

Мачиния, ср. р. — лицо (316).

Мачка (травы) — ? (324).

Мачка, м — постель (445); срв. ложница.

Мача: у лэзи, ви. у лүзи? — въ луку (208); см. вылүзию.

Мачнуть, ну — хлопнуть (259).

Мача, м — лугъ, польск. Łąka (160).

Мачёкъ, мача — уменьш. отъ лунъ (279, 470, 487).

Мачать, аю (аръшии) — щелкать, лунить (488).

Мачты — ви. тлустый, жирный? (47); слово луста — ломоть, краюха (Нос.) здѣсь не подходит по синтаксической связи; срв. выраженіе: дѣйка якъ луста — толстая.

Мачшій — лучшій (499).

Мачша, м — любовь (49).

Мачашка, м — лягушка (84).

Мач — воелъ (219); срв. ли.

Мача — лядо, мѣсто расчищенное подъ пашню (28, 624).

Мача, м — мелкая мякина, отлетающая при вѣяніи (96).

Мача, м — палка, пруть (267).

Мачуца, ж. р. — опитеть или имя матери Наполеона (624)? по предположенію составителя, это личное имя — Летиція.

М.

Мачтыкъ, тча — ниущество, мѣнье (220).

Мачуантъ, а — музыкантъ (7); также мачуанщикъ, уменьш. мачуанщичекъ, чча (617); срв. музѣка.

Мачульцятя (ворота) — по объясне-

нію собирателя, должно означать вращающіяся на мочу (465).

Мачрица, м — негротъ, волея растущее на сырыхъ мѣстахъ (219).

Мачуаный, мулюваный — мачуаный, разрисованный (104, 165).

Мачотать, чѹ, б чуть, — воркотеть (475).

Мачульцятя (667).

Мачульцятя — 1) мартовскій; 2) устарѣлый (7).

Мачы, мн. ч. — катафалкъ, носилки (487).

Мачульцятя — морской (156).

Мачульцятя — въ смыслѣ молодець, нарное слово къ Мачульцятя — Константинъ.

Мачульцятя, мн. ч. — доски на мосту (204).

Мачульцятя, мѹ, тѹ — мостить мостъ (204); стлать постель (309).

Мачульцятя, мѹ — мотъ, бездѣльничъ, пьяница (471).

Мачульцятя — мать (615).

Мачульцятя (мачульцятя) — болотная (вода), въ сырыхъ мѣстахъ, поросшихъ мохомъ (333).

Мачульцятя, мѹ — уменьш. отъ мотъ, болотистое мѣсто (63).

Мачульцятя: па мѣтацятя — по вѣтвякъ? (563).

Мачульцятя — употр. и въ муж. родѣ (623) и въ женскомъ (599, 607, 680).

Мачульцятя — между (624); срв. промежда.

Мачульцятя — мотъ, между (2); срв. промежда.

Мачульцятя, аю — смачать, припоминать (683).

Мачульцятя — Милъ, имя личное (689).

Мачульцятя, ѹ — моргнуть (325); срв. намирьгѣтца.

Мачульцятя, м — pars anterior femin. (19); срв. сисейка.

Мачульцятя, м — мѣховина, носящій мѣшокъ съ подаваніями въ компаніи волочечниковъ (171...).

Мачульцятя и мачульцятя, м — мѣшалка, лопатка (6, 273).

Мбма—можетъ быть (339).
Мбрива да мбрива—кажется слова безъ значенія (480).
Морхъ—? слово условнаго веровскаго языка (613).
Мбци, мн. ч.—въ смыслѣ жертваго тѣла вообще (649...).
Музда, ы — узда (151); отсюда: муздать, помуздать — взнуздать (194).
Музына, м — музыкантъ (617); срв. мазукантъ.
Мулма, нарѣч. — жестко, твердо (51).
Мулюзаный, — см. малюваный.
Муруваный — построенный изъ камня, кирпича (165),
Мурый (нахтанъ) — желтовато-сѣрый, грязнаго цвѣта (610).
Мухлѣуна, м — эпитетъ золовки (369), см. махлѣвка, отъ махлѣвать — хитрить, плутовать (Нос.).
Мыладий, ѳ, — молнія (643).
Мычича, м, уменьш. отъ шычича — лень, ковопля для пряденья, кудель (136).
Мѣль — мельница (512).
Мѣсикъ, а — мѣсяць (315).
Мѣста 1) ср. р. — городъ (621); 2) нарѣч. вмѣсто (631).
Мямѣнный (депѣкъ) — лѣтній, въ жаркую, страдную пору (261).
Мярлбга, м — берлога (51).
Мятѣлица — укоризненное выраженіе о дурномъ мужѣ (213).
Мятлюхъ, ѳ — трава метлица (154).
Мяшма — см. мяшокъ, складка? (486).
Мяшума, см. мишма.

И.

Набѣлки, локъ, мн. ч. (вѣрнѣе: набѣлки) — подвижная всякая рама въ ткацкомъ станкѣ со вставляемымъ въ нее бердомъ для прибаванія поперечныхъ нитокъ при ткацкѣ (132).
Набѣльчатая (скатерти) — выбѣленная, изъ бѣлага холста (610).

Награждѣннѣ, ср. р., ви. награждѣннѣ — рожденіе, происхожденіе (642); срв. прираждѣннѣ (656).
Надбѣшница, ы — побочная жена, любовница (318).
На-двѣяни, нарѣч. — надвое, по-опредѣленно (524).
Назбла, ы, уменьш. назблунна, м — досада (379, 146).
Надгатиови — неправ. форма твор. и мн. ч.: ноготками цѣтками (223).
Надильящій — надѣляющій, подающій (689, 690).
Накладать, ѳю — дѣлать вкладъ (654).
Намасѣтца, ѳюсь — навязаться, пристать, одолѣть (315, 443).
Наирутить памачу — кому-нб. про кого-нб. — наклеветать, насмѣяться; см. крутить (373).
Намѣтыча, м — уменьш. отъ намѣтка, головная бѣлая повязка замужнихъ женщинъ, выходящая изъ употребленія (96).
Намиръгѣтца — наморгаться (202); срв. ииригуть.
На-поль-старшій — средній по возрасту (541).
Напрѣти — 1) насупротивъ, навстрѣчу (655); 2) въ отвѣтъ (653); срв. проти.
Напринѣтца, нусъ — накрыться, одѣться (209).
Напрѣтна, м — одежда, уборъ (377).
Наральѳа, ви. ральѳа (см. это слово), подѣ въліяніемъ выраженія въ той же пѣснѣ: на ральѳи — на пашнѣ. (224).
Нарекать, ѳю — 1) давать имя (652); 2) изрекать, говорить (651).
Нарбзна, нарѣч. — врозь, въ разныхъ стороны (149).
Наружна, м — насмѣшка, задоръ, своенравіе (298).
Насильма, нарѣч. — насильно, противъ воли (349).
Наскипѣть, ѳю — нащепать, назолоть (лучины) (334).

Насматрѣти, яю—присматривать, наблюдать (657).
Насѣда, ы—наседка (519).
Натѣна, ы—ботва, зелень у овощей (69).
Нахавѣтъ—? слово условнаго воровскаго языка (613).
Нахѣльная (смерть)—нечаянная, насильственная (690).
Нахнѣтца, нѣсь—нагнуться, наклониться (351).
Начовья, мн. ч.—ночвы, корыта (207).
Начѣтъ надѣжи—выраженіе неясное, повидимому значить: рассчитать надежѣ (465).
Начѣсим мн. ч.—принадлежность или свойство чулохъ? (211).
Нашнѣдѣиць—напроказить, сдѣлать убытокъ (490).
Неба—небо, небеса; внн. п. небу (165), на нѣбу (81); дѣ неби (72); на небесѣ (686); на небесъ (73).
Незманинѣй—большой, слабый, кому неможется (418).
Нейди—негдѣ, некуда (14).
Неуѣжища, см. вулажища.
Неуѣризна (жена)—дурная, гнѣпная, отъ которой нѣтъ корысти, пользы (319).
Неуѣражѣшная (тъма)—кромѣшная; отрицаніе прибавлено подъ вліяніемъ слѣдующихъ стиховъ (686).
Небыльнѣй—небывалый, невѣроятный (543).
Нездивѣтца, влюсь—не надивиться, удивляться (6).
Некарѣсца—испорченное слово (отъ нехорошій?) (385).
Нельга—нельзя (503).
Нѣства, ср. р.—нищенство, нищета (650).
Нитъ, а—приспособленіе въ ткацкомъ станкѣ для раздвиганія нитокъ основы, состоящее изъ ряда петель, надѣтыхъ на прутья, въ которыя продѣваются нити основы; отсюда глаголъ нѣтитца (147).

Ниѣладаніе, я—владѣніе членами (658).
Нихай—пусть, пускай (647).
Нойды, нарѣч.—иногда, случайно (84).
Немерѣча—? (625). Нимирѣчча, ср. р., употребляется въ знач. негодь, ненастье; у Нос. немеречъ ж. р.—лѣсная чаща, болотистое мѣсто въ лѣсу, заваленное хворостомъ.
Нурѣтъ, ю—изнурять (684).
Нягдѣливый (сынъ)—негодный, негодяй (670).
Нарушь (собств. повел. накл.: не тронь)—пусть, пускай (335, 567, 587, 646—651).

О.

Острахня—гор. Астрахань (610); срв. Астрахань.

II.

Па'ббѣчину, па'ббѣчию, па'ббѣчину—по обычаю, по нраву (331, 350).
Пабблѣтъ, лѣю—увеличиться, прибавиться (387).
Паббѣся, прош. вр.—пободался (480), отъ босць, боду—бодать (Нос.).
Павѣзничикъ, павѣщичикъ, чна—возница, кучерь, погонщикъ (340).
Павѣрѣтъ (щѣтомъ)—? (274); см. шить.
Павѣтна, м—сарай, навѣсъ (73).
Павѣтлѣй, ср. ст.—попривѣтливѣе (209).
Пагибища, ср. р.—навозная куча, помойная яма (647); вар.: тлѣпный гной (649).
Пагрибѣтца, аюсь—грести, подпирается весломъ (7).
Падабѣлливый—подбѣлвленный, не совсемъ выбѣлленный (410).
Падбѣйна, м—подкладка, подшивка (478).

- Падворьрика**, ср. р.—подворье, дворъ (270).
- Падивѣтца**, влюбя—поглядѣть (46).
- Падлѣстя**, ср. р.—подлѣсье (114); см. печатки.
- Падлянка**, падляночка, и—подлая женщина (402, 457).
- Падшарь**, я—пономарь (10).
- Паднивьстычна**, и—подвьска, привѣска (451).
- Падугблница**, ы—прячущаяся или часто стоящая съ компаніей за угломъ (195).
- Падурбста**—подростокъ? (479).
- Памасчѣй**—пожестче, сильнѣе, больнѣе (464).
- Пазалѣть**, лю—позолить, побучить (бѣлье) (410).
- Пазюнатъ**, аю, поболтать, побесѣдовать (22).
- Пазвольтъ**, пазвольтъ—позволить (1, 8, 185).
- Пакута**, ы—покаяніе, епитимія (653).
- Палать**, аю—вывѣивать зерно, подбрасывая его въ корытцѣ (28).
- Паленуть**, ну—полетѣть (622).
- Палѣтъ**, а—эполетъ (569).
- Паливатъ**, люю—полевать, бродить по полямъ, дорогажъ (226); поля паливатъ—совершать подвиги въ полѣ, охотиться (647).
- Паличѣть**, чѣ—посчитать (237).
- Палишѣтъ**, ѣю—стать хуже, плоше (1).
- Палячѣй** род. п. палеуѣ—полевой, не домашній, дикій; употреблено въ родѣ иарнаго слова при „соловей“ (316).
- Палячѣй** страчбные (у рубаши)—родъ вышивки (267); ляховка?
- Памачу** кружить, см. накрутить.
- Памечѣтъся**—сразѣться мечемъ (618).
- Памяльничца**, ср. р.—палка отъ помела, метлы (62).
- Паманій**, бѣ—приспособленіе у ткацкаго станка для раздвиганія „нитовъ“ посредствомъ нажиманія ногами (147).
- Памалериний** (улей) — снабженный перегородками для укрѣпленія сотовъ (174).
- Панбсть**, а—зачатіе, беременность (642, 651).
- Панудитъ**, му—привести въ нужду, бѣдственное положеніе (223).
- Панчбшка**, и—уменьш. отъ панчола, чулокъ (267).
- Панѣтъ**, пайму—взять за себя, въ жены (331).
- Панпаритъ**—папоротъ (154).
- Панѣра**, ы—бунага (432).
- Панлхивать**, аю—развѣваться (402).
- Парада**, ы—совѣтъ, помощь (294); срв. парантъ.
- Парадѣтилна**, и — родительница, мать (622); срв. редица.
- Парамбный**, пырамбный—порожденный, родной (644).
- Парантъ**, аю—посоветовать, помочь (345); срв. парада, рѣда.
- Паремъ**—парь, земля подъ паромъ (196).
- Парина**, ы—пора, время (464).
- Пасантъ**, у—приданое (218).
- Пасаннѣй**, ѣй, мн. ч.—посконь, конопля-безѣмянница; также прижа изъ нея (2); отсюда прилаг. пасаннѣй—сдѣланный изъ посконоя, пакли (49).
- Паскипѣтъ**, аю — пощепать, расколоть (30).
- Пасианитца**, усь—испечься, запечься (650); срв. засмагуватца.
- Пасбдѣтя** — посадите (622); срв. абасбдѣ.
- Пастать**, и—полоса хлѣба въ полѣ, занимаемая жнецомъ (255).
- Пастивитъ**—пасты (3, 8).
- Пастори**—пастыри, пастухи? (666).
- Пастрѣщница**, ср. р., см. стрѣха.
- Пасѣкъ**, у—порубка въ лѣсу, вырубленное мѣсто (691).
- Пастыялна** и—молоко стоялое, но еще не скисшее (205).
- Пасуриятца** (о бровяхъ)—нахмуриться (49).
- Пасѣчь**, ну—порубить (28).

- Паталочить, чу**—потоцать, помять (190).
- Патыла, и**—затылок (642).
- Пахамдэня, ср. р.**—происхождение (642); срв. похаждэне.
- Пахбнны**—походный (617).
- Пачвартуватъ, ўю**—почетвертовать, разрѣзать, взрубить на куски (607).
- Пачинальничъ, пачинальничигъ**—завѣвало, коноводъ у волочобниковъ (174...); отсюда прилаг. пачинальничювъ (172).
- Пачыла, уменьш. пачылыча, и**—дужка у ведра изъ веревки, ремня, дерева или желѣза (25, 38, 120); срв. почапить.
- Пашаншны** (яѣшни пышны, пашаншны) — сытный, вкусный? (192); собств. пшеничный.
- Пашавѣны, пашавѣнички** (санки), мн. ч.—пошеви (296, 69).
- Пашѣюшна, и**—уменьш. отъ пашня (379).
- Пашивѣливать, аю**—пошевѣливать (613); срв. шаволить.
- Пашки, мн. ч., въ выраженіи:** падъ пашки—подъ мышки, подъ руки (296, 511).
- Пемѣльный**—адскій (650); отсюда пемѣльничъ (ibid.)—чортъ; срв. апѣканъ.
- Перяпбнны**—относящійся къ перепю, обычаю на свадьбѣ (652).
- Пилуватъ, ўю**—пилать (640); въ переносн. смыслѣ—корить.
- Пиласйна, ы**—полоса, полость (напр. свиного сала) (178).
- Пирхатъ, аю**—перхатъ, кашлять, чихать (50).
- Пирявбдина, ы**—перекладина, балка потолочная (12).
- Пирявѣчка, и**, —уменьш. отъ пиряпечка — родъ пирога, лепешки (73).
- Питинья, ѣ**—спитимья (520).
- Пѣтими, неопр. накл.**—пить (3).
- Пѣйна-ѣйна ягода**—годная для питья (въ настойкѣ) и для ѣды (264); см. ѣвна.
- Плататца, аюсь**—качаться, шататься (562).
- Платынчыча, —**уменьш. отъ плоть, заборъ (419).
- Плѣнни, нокъ, мн. ч.**—силки для ловли птицъ (470).
- Плискатъ, щу, 3 мн. плищатъ (у ладни)**—плескаться, хлопаться (въ ладоши) (11).
- Плитяница, ы**—плетеный шнуръ, веревка, жгутъ (72).
- Плыдѣ ж. р.** (отъ плоть)—родня, потомство (560).
- Пбычъ, нарѣч.**—по бокамъ, подлѣ, рядомъ (7).
- Пблиўна, и**—подлива, уха (400).
- Пблникъ, уменьш. пблничкъ, чка** (гарѣлки) — мѣрочка, чарочка (175, 172...).
- Пблхва, см. Святой Полхва.**
- Поль, у—1** полымя, пламя (156); срв. пыль 2) полати (504).
- Пблыхъ, а**—пологъ, постель (269).
- Помуздатъ, аю, см. музда.**
- Понаўженный нбшикъ**—плетенка для пчель съ подпорками для сотовъ (174).
- Пбпалзень, зня**—ползунъ, ползучій, ползающій (378).
- Похаждэне, я**—происхождение (656); срв. пахамдэня, прираждэне.
- Почайтъ, плю**—повѣсить, нацѣпить (27).
- Праббннсты** (гастинець) — бойкій? укатанный? (553); срв. прибойный (609); польск. bity gościniec—шоссе.
- Правужтанбѣ**—изъ пра-ужъ - такой, или: право-ужъ-такой (427).
- Прадаватъ глазы**—глазѣтъ, таращить глаза (11); срв. малор. продавати вытрищки.
- Пранатъ, аю**—выбранить, пожурить (445), отъ каить—бранить, наказывать (Нос.).

- Пралубычна**, и—маленькая прорубь (73).
- Прамежда** — между (691); срв. мжда.
- Прамизь**, предл.—между (657); промижь (660); срв. мизь.
- Пранцы**, мн. ч. — дурная болѣзнь (487).
- Прапѣтывать**, аю—пропитывать, кормить (647).
- Прапутный** (витяробъ) — попутный (402).
- Прасияшлѣвый** — насмѣшливый, пересмѣшникъ (368).
- Прастѣнь**, прыстѣнь, род. п. мн.ч. прасиѣу—мѣра (стѣнка) пряжи, высвоенной для тканья, также мѣра сотканнаго полотна (136, 18, 274).
- Пратаярхъ**, пратоярхъ, протоярхъ, а—патрiархъ (656, 661).
- Прать**, пярѣ—бить, ударять (пранкожъ) (6).
- Прачищѣтца**, аюсь — причащаться (655).
- Прайва**, ы—1) привидѣнiе; 2) явленiе, событiе, случай, курьезъ (511).
- Преградъ** (преславный) — городъ (658).
- Предѣщѣтъ**, предѣщѣтца — промолвить (656, 655).
- Пречь**, сокращ. вм. прѣжить (яѣшню) — жарить (84); срв. прѣжитца.
- Прибѣйный**, то же, что прабойнистый.
- Прибирѣтца**, прибрѣтца,—см. убиратца.
- Прибѣуть**, ѣю—пріобуть (341); прич. прибутый.
- Привичѣтъ**, аю — привѣтливо приглашать, угощать (262).
- Привустрѣшный**—престрашный (676).
- Приганѣтый** — пригонщикъ, сгоняющій крѣпостныхъ на пригонъ, т. е. на работу (253).
- Пригарнѣтца**, — приближаться, придвинуться, прѣжаться (441, 529).
- Пригбда**, ы—случай, приключенiе, несчастье (374).
- Пригонъ**, а — барщина, работа (9, 498).
- Пригрустѣтъ**, щѣ—пригрозить (140).
- Придвѣдитца**, мусь — привидѣться (о снѣ) (676).
- Придвѣиминь** (градъ), соб. имя—? (670, срв. 672).
- Придѣтъ**, а—примѣта (434).
- Придѣтъ**, ѣну—пріодѣтъ (341).
- Призайнивить**, —см. завинить.
- Призвѣдѣиць**, я—производитель, иновникъ, съ оттѣнкомъ браги („ды чаго дѣѣку призвѣѣ!“) (441); срв. „призвѣдѣиць сикреты“ (576).
- Приминѣтъ**, аю—примчѣться, прѣбѣжать (483).
- Принадбѣный** — отъ надобный, полезный? или отъ польск. *nadobny* — красивый? (609).
- Припалѣхтыватца**, аюсь — вселопитаться, вслугаться (481).
- Припытѣтца**, —см. пытать.
- Прирандѣнiе**—происхожденiе (656); срв. награждѣнiя, пажаждѣнiя.
- Приувазрѣнiе**, я — прозрѣнiе (656).
- Приугалѣюшиа**, ср. р. — изголовье (230).
- Приудалѣтъ**—стать далекинъ, отдалиться; замѣшкаться (382).
- Приузаѣтный** (о комарахъ)—живущій въ затишьѣ и надѣждающій тагъ (384).
- Причѣнуши малолѣтнiе**—малолѣтки, подростки? (690).
- Промимъ**, см. прамизь, прамежда.
- Прѣти**, предл. — передъ (611, 690); срв. напроти.
- Протоярхъ**, см. пратаархъ.
- Прыстѣнь**, см. прастѣнь.
- Прѣжитца**, мусь — жариться (493); срв. пречь.
- Прѣбника**, и — толстуха, жирная (301); обычное выраженiе: жѣнка якъ прѣбника; срв. прѣбнѣя—поджаренное кушанье, соусъ (Нос.).
- Прѣяля**, и—пряжа (3).
- Прѣчуща**—пряжа, прѣдущая съ охотою (308).

Пеувать, ую—портить, заводитъ по-напрасу (132).
Пувага, и—серьезность, достоинство, уваженіе (195).
Пувалённый—повелённый, приказанный (645).
Пугавё, я—палка, кнотовище (497).
Пужинья, и, уменьш. отъ пуга — хлысть, кнуть, кнотовище (27).
Пуня, уменьш. пуныа, и — сарай, рига (81,96).
Пуярядуха я,—пряжа (370).
Пузь, пустъ, пусай (587).
Пузырвать, ую—посорвать (640).
Пустыльня, чаще мустыльня, и—пустыня (169).
Путиуля: при Путиуля, по недоразумѣнію ви. при пути ли (434).
Пухуватца, аюсь—попираться (619).
Пыбидить, жу — довести до бѣды, бѣдности, обездчить (579).
Пыль, у—зарь, шаяя (64); сев. воль.
Пынажъ, си. каважи.
Пырабонный, си. зарабонный.
Пырахъ, аю—ворхъ (14).
Пытать, аю—спрашивать (346); отсюда: **прывытатца** (къ кому) — найти по разпросать (173).
Пыкельникъ, а. си. некальный.
Пытрбчикъ, ча—диск. отъ Петръ, иначе Петрукъ, Петрушка (1-7, 454).

Р.

Рабувать, ую—обуть, грабить, обивать одежду (675).
Рада, и уменьш. **радача, и** — ра-вѣть (620, 245).
Радатца, аюсь—развѣтаться (115).
Радѣха, и—родительская рожавка (12).
Раменья, ср. р. собир. отъ ружьихъ (51).
Ракеуничать, ча—идти къ мѣновъ кончатъ въ мѣновъ кончатъ носящій на рожъхъ петръ. сѣмъ колбасы, вѣгучеца и т. д. (10, 10, 10) ие и шегриванъ (10, 10)

Развалъ, а—валъ земляной (616).
Развалчистый (объ усахъ) — развѣснстый, расхлдитый (614).
Развихатца, аюсь — развихляться, расшататься (276).
Разгарчметый—легко разгорающийся пламенный (405).
Разгрѣшный—получившій прошеніе грѣховъ (675).
Раздрумить, ую—раздражить (64).
Раздрыгать, аю — раздергать, разбросать (358).
Размагатать—обезсилить не въ моту? (456); м. б. по ошибкѣ ии. размагатать—разбить, разможить (Нос).
Разманѣнитца — развѣжиться, разчувствоваться (138).
Размоулять, размоулять, аю—разговаривать (344).
Разстриватца, аюсь — разставаться (6-4).
Разувать саху — снимать лемени (612).
Разувѣрить, аю—раскрыть (613).
Равъ, аю — совѣтовать (294); ср. рава.
Рабѣя сибир. ржи (272).
Рабѣный — отголосившійся въ рожу, паханию, пашинѣ (рава — пахота, вѣсханная земля, Нос), унотро бланый при пашинѣ (312).
Равъ аю то же, что рава (Нос), вѣсханная земля (221), см. ии рава.
Равонъ, ииу рожина, рожина (103).
Равда, ии. рава, соб. рожина, въ частости рожина, пашинѣ (103).
Равитый аюля при рожинѣ (103).
Расловити, ии рожина, рожина (103).
Раславити, ии рожина.
Раславити аюля рожина, рожина (103).
Рави ии — рожина (103) ии рожина.
Рожина рожина, рожина (103)

Ритува́ть, ѳю—см. ритовать.
Ршися—повел. накл.: не ршися—не
 беспокойся, не сердись (55); и.
 б. вм. не рвися, отъ рваться —
 надрываться, выходить изъ себя;
 срв. „ни взрывавай свое сердца“ (677).
Родѳма, ср. р. — родимое, родное,
 наслѳдіе (479).
Родѳца, ы — родительница, родная
 (236); срв. парадитица.
Рудѳ, ѳ — кровь (586, 646).
Рѳнична, ср. р. — ружьецо (616).
Русарѳнскѳй—вм. кессарѳйскѳй (689);
 иначе кусарѳнскѳй.
Рѳта, ы — растение пахучее, употре-
 бляемое для вѳиковъ; обыкновен-
 но въ соединеніи: рута-мята (381).
Рѳшать, аю—починать, начать рѳ-
 зать (610).
Рыга́ть, ѳю—рыдать (35, 429).
Рѳсыньна, и — ласк. эпитетъ: ко-
 тынька-рысынька (474).
Рысчачѳнитца, нюсь — расхорохорить-
 ся (35).
Ряготѳть, чѳ—громко смѳяться (478).
Рязбчекъ, чма, уменьш.—рядъ, по-
 лоса, покось (561).
Рязѳ, ѳ — остріе, лезвіе (643).
Рятѳ, ѳ — помощь, спасеніе (366);
 см. рятѳница.
Рятовѳть, рятувѳть, и ритувѳть,
ѳю — подавать помощь, спасать
 (366, 622).
Рятѳница, рятѳнка, рятѳночка, и —
 то же, что рята (334, 366, 383).
Рячѳть, чѳ—говорить, сказать (167).

О.

Саградѳть, жѳ—вознаградить? или
 оградить отъ бѳды (267).
Сазда́ть — дать, даровать (641,
 648, 651).
Сайрывать, аю—срывать (405).
Саладѳшна, и отъ саладѳша,—ку-
 шанье изъ ржаной муки, въ родѳ
 браги (480).
Салаѳѳника (пташка)—соловей (78).

Салѳина, и—соломка (613).
Салаѳнскѳе святыѳ — Соловецкіѳ
 угодники (689).
Салаѳбѳна, и — живущая по своей
 волѳ, на свободѳ (270).
Салаѳѳрга, и — обдерганная, обо-
 рванка (148).
Саматѳна, и—ткачиха; отсюда при-
 лаг. саматѳнскѳй (3).
Самѳтой—сановитѳй (505).
Сащавѳтца—сѳѳпѳться (193).
Сащепѳть руки—сжѳть руки, всплес-
 нувъ ими (600).
Сайница—франтиха, носящая сайны,
 т.-е. дорогое шелковое платье
 (194, 140).
Сварѳтца — ссориться, браниться
 (222, 475).
Святой Пѳлхва—Святополкъ.
Сдаѳ, нарѳч.—издавна (301).
Сѳлязѳнь, смязѳнь — 1) селезенъ
 (195); 2) селезенка (17).
Сивялѳзинскѳй—сивѳй, сѳврѳй (613).
Силѳнскѳй—шелковѳй (674).
Силѳть, ѳю, — вѳпѳать, сѳпѳлять
 (603, 648).
Симѳрѳстинскѳй — эпитетъ лаптя,
 укцывающѳй на особый способъ
 плетенья (325).
Синѳбутѳльскѳй — браннѳй эпитетъ
 галки (520).
Скарѳть, ѳю — наказать, покарать
 (223).
Снарѳбѳнчикъ, чма—рубль (327).
Снѳнутца, усъ — обернуться тѳмъ,
 прикинуться, сдѳлаться (225).
Сноблѳтца, ѳсь—скрестись (26).
Снобрыти—вскорѳ, скоро (652).
Скрѳня, и — сундукъ, особенно съ
 приданѳмъ (507, 578).
Скрысѳенья, ср. р. — воскресенье
 (504); также васкресѳенья (675).
Скунѳбысть, и — то же, что купѳб-
 ленья (230).
Скуѳлка, и, уменьш. отъ скуѳа —
 чирей (306).
Слаѳнскѳй—слащонскѳй, сладкѳй, сдоб-
 нѳй (558).

- Слатянобю**—исперч. слово (сватан-
ноу?) (151).
- Сливной**—проливной (26).
- Слизалёвецъ**, **вца** — заставляющий
проливать слезы (666).
- Слава**, нарѣч.—словно (27).
- Снагувать**, **юю**—чувствовать жажду
отъ внутренняго жара; переносно
страдать (336).
- Снажиньна**, и, уменьш. отъ снага—
запекшіяся губы отъ жара или
жажды (336).
- Снѣтокъ**, у—горе, печаль (682).
- Снѣсный** — легко снимающийся съ
мѣста (520).
- Снѣтычна**, и—уменьш. отъ снѣтъ,
снѣдь—весенняя трава съ синими
и красными цвѣтами, употребле-
мая въ пищу, какъ ботвинья (197).
- Снина**, ср. р., уменьш.—солнышко
(672).
- Сопиха**—? (72).
- Сопуха**, и — по Носовичу, сажа въ
трубѣ, а **сопѣха**—женщина, имѣю-
щая привычку сопѣть; изъ кон-
текста смыслъ не ясенъ (69).
- Сопѣунѣть**—наполнять (367).
- Сотна**, и—сотня, сотенная бумажка
(578).
- Спавѣвушна**, и — пеленка, свиваль-
никъ (230).
- Спавѣдѣтца**, **аюсь**—исповѣдываться
(655).
- Спадабѣтъ**, **аю** — понравиться, вм.
спадабѣтца (311).
- Спадѣватца**, **аюсь**—надѣяться (299).
- Спарышёнъ**, я, ласк. **спарышёнъ-
чинь**, а—спорышъ, какъ олицетво-
реніе спорости въ работѣ, особен-
но на нивѣ (254); срв. споръ (687).
- Спатребѣтъ**, **блю**—истребить (274).
- Спатынѣтъ** (огонь)—караулить?(581).
- Спачуванія**, ср. р., вм. спачиванія—
покой, отдыхъ, сонъ (602).
- Спмнѣтцааюсь** — сѣпляться въ спорѣ,
дракѣ; становиться на дыбы (222).
- Споръ**, у—см. спарышёнъ.
- Спрамѣдливый**—поладистый, удоб-
ный, пріятный (553).
- Спузѣтца**, **аюсь**—испугаться (4).
- Стѣмнина**, и, уменьш. отъ стѣйна,
конюшня (270).
- Старчѣуна**, и—старуха, нищая, по-
прошайка (125).
- Стасейна**, и—*zulva*, то же, что ми-
рѣница (имѣеть ли отношеніе къ
имени Стась, уменьш. отъ Стани-
славъ, или Стаська—Степанида?
Нос.) (480).
- Стѣтѣтъ**, **тку** — домашній скотъ
(513,689).
- Стѣтѣшный**—путный, хорошей жвз-
ни (682).
- Сташнѣтцааюсь**—востосковаться(357).
- Стѣвый**—вм. тѣтѣвый—тестерь (459,
срв. 323).
- Стѣгнушна**, ср. р., уменьш. отъ
стегно, лодыжка ноги (259).
- Стѣжиньна**, и—уменьш. отъ стѣжка,
стежа, тропинка (53).
- Стѣрушна**, вм. сторожка—сторожъ,
слуга? (597); срв. у Нос. (прибав.)
сторожѣвка—должность сторожа.
- Стрылѣвый** (о кропивѣ) — жгучій
(369); срв. нарѣч. стрѣйна (52).
- Стрѣха**—соломенная крыша; отсюда:
застрѣшинья ср. р., пастрѣщина,
ср. р. (195,258).
- Стулувать**, **юю**—помогать, помять,
избить, измочалить (376); срв.,
напр., выраженіе: кони стулували
траву—измяли, выбили, вытоптали,
сравнили съ землей; м. б. отъ сло-
ва столъ, дающаго представленіе о
совершенно равномъ пространствѣ
(стулувать=столовать?).
- Стѣнь**, и—тѣнь (441).
- Су**, **сы**, предл. — съ, изъ (578,
610, 670, 690).
- Сувѣлна**, и—то же, что валка (2,216).
- Сувѣдатца**, **аюсь**—свѣдаться, спо-
знать (603).
- Сукалѣнна**, и, **сукалѣно**, а—колѣвце
въ стеблѣ (199); у кустарника
(522).

- Сумитца**—поразиться до потери сознания (565).
- Сунбюна, и** — подножка у стола, скамья (177).
- Сурныўна, и**—мѣсто для сора, помойная яма (216); отъ сурь—сорь (Нос.).
- Суснуватца, уось,** — основаться (646).
- Сустринать, аю**—встрѣчать (74).
- Сутринбжывать, аю**—стреноживать, спутывать (117).
- Суть-пересуть** — судебный процессъ (10).
- Сухутá, ы** — горе, печаль, забота, (200).
- Сушыйца, ср. р.**—предметъ причиняющій сухоту, заботу, иссушающую (281).
- Сутягъ, а**—сутяга, суетливый (691).
- Схаманўтца, ўсь**—опомниться (251).
- Схалпѣть, плю**—схватить (396).
- Схинуть**—склонить, нагнуть (552).
- Схувать, аю**—спрятать (612).
- Счипанўтца, счепанўтца** — сплехватиться (148, 251); срв. щипанўтца.
- Сы, см. су.**
- Сынній,** — сыновній (622).
- Сынасі, пов. накл., накори** (325).
- Сыр**—сырь, сырьё, живое мѣсто (73).
- Сьма, ы** — тьма въ значеніи счета (668).
- Ськѣрица, сякўрушма—ськира, топоръ** (237).
- Сянини**—сегодня (146, 293, 327).
- Сяноц**—сьни, сьныцы? или ошибочно вм. сьляцо? (125).
- Сьдень, дня**—сидень (378).
- Сьдѣлма, и**—скамейка? сьдло? (8).
- Сьмѣнышки, мн. ч.**—? (613); сьмѣнушки (615), назв. какихъ-то животныхъ на воровскомъ языкѣ.
- Сьбрійскія горы** (644); Сьбринскіи ўрата (645).
- Сьвастбшная вадá**—отъ сл. востокъ? или отъ истокъ—влючь? (645).
- Т.**
- Талань, и**—таланъ, участь, судьба (387, 618).
- Тáльма, и**—снарядъ для нотанія нитокъ въ пáсма и нотки (8).
- Тальянтъ (платокъ), сокращ. изъ итальянскій** — дорогой, заграничный (419):
- Танбкь, мид** — танецъ, хореводъ (24...).
- Таня, и**—тона, сѣть (823).
- Таняť 3 л. мн. ч.**—тонуть (613).
- Таранитца, нюся** — сторониться (269).
- Тарбавать, ви. турбовать** — беспокоить, мучать (110).
- Ташнбта, ы**—тоска, скука (375); ташнувать ўю—тосковать (208).
- Твисті, тьвисті, т(ь)вѣть, т(ь)вѣтний, раст(ь)витать и т. д.**—цвѣсти. цвѣть и т. д. (20, 225, 242, 319...).
- Твяхбрна, и**—см. атвяхбрка.
- Тѣгу-тѣгу**—окрикъ на гусей (405).
- Терезъ, тиризь, тирязъ** — черезъ (667, 9, 29).
- Ти**—вопрос. частица ли (1, 611).
- Тильлушбчикъ, чна, уменьш. отъ тильлухъ**—палка, обрубокъ (480).
- Тиллялѣхъ**—тепелень? но скорѣе это межеметіе звукоподражательное (504).
- Тимьѣ, я**—темень, мразъ (121); см. опечатки.
- Тисибвинній**—тесмянный (530); срв. нсьменный.
- Тисувать, ўю** — тесать, плотничать (488).
- Титарўкъ, á**—тетеревъ (260).
- Тить**—итти (189), срв. идити.
- Токма**—только (625).
- Токъ, ви. утокъ**—нити, которыми перетыкается основа (148, 470).
- Торбычна, и, уменьш. отъ торба**—сумка, мѣшочекъ (612).
- Трастѣли, мн. ч.**—тростникъ, или названіе мѣстности (216).
- Траўна, нарѣч.** — травно, обильно травой (616).
- Треба, нарѣч.**—надо (328).
- Трѣпнуть** — ступнуть, хлопнуть (259).

Трѣшачу — крошечку, немножко (420).
Трудѣникъ, а — труженникъ, подвижникъ (167).
Трыстинѣ, а — тросточка, посохъ (688).
Тстѣвый, см. стѣвый.
Туга, и — горе, печаль; употреблено во множ. ч. «туги» для рѣшны съ «луги» (77).
Тулуѣца, ср. р. — туловище (481).
Туманъ, см. атуманъ.
Турбѣцѣ, и — безпокойство, хлопоты; споръ, драка (2).
Туру-туру — междом., подражаніе па- стушьей трубѣ (480); по поводу выраженія: „туру нагу пишить“ см. Словарь Архангельскаго нарѣ- чія, Подвысоцкаго, подъ сл. туръ, и у Шейна «Великоруссь» и т. д. I, 18.
Тусъти, съ отриц. ни тусъти, по- вел. — не тушите (630).
Тюрѣшница, ы — тюрьма (578).
Тытъна, и — собака (474).
Тяснѣца, ы — доска, брусъ (327).
Тясѣрикъ, а, уменьш. — плотникъ (488).

У...

Убирѣцца — прибираться, одѣваться, прихорашиваться (552), то же, что прибиратца, прибрѣцца (530).
Убрѣсь, а — скатерть (256).
Увичарѣти, ѣю — ужинать (622).
Увийдѣти, увийдѣ — войти (637).
Увяты —? (557), вѣроятно описка.
Увяздѣ — вездѣ (613).
Угамувѣцца — успокоиться (311, 589).
Угѣмій — годный, хорошій (641).
Удалѣна, ы — далекая сторона, по аналогии съ Украина (434).
Уму — уже (648); срв. уюжь.
Узгнѣить, ю — сгноить (543).
Уздарѣть милостыню (654).
Узлабѣти, ии. ч. — локти (177).

Узрѣсть, у — возрѣть (659).
Узрыгѣть, ѣю — рыдать (156); срв. изрыгать.
Узрыдувѣцца — возрадоваться (165).
Укльѣбы (низкіе), ии. ч. — вѣроятно ии. уклоны, поклоны, привѣтствія (37).
Умыхѣнный — любимый, возлюбленный (250).
Уминѣться, ѣюсь — пугаться (669); **улякнѣцца**, ѣсь — испугаться, устра- шиться (131).
Умируѣца (смерть) — умерщвляющая (650).
Унадѣцца, мусь — повадиться, при- страститься (450).
Унимѣть, ѣю — останавливать, задер- живать у себя (357).
Упаять, ѣю — вонзять, запустить (524).
Упниѣцца, ѣюсь — упираться (603).
Упниѣньника, ср. р. — распеканье, укоры (370).
Упувѣть, ѣю — полагаться, надѣяться; обращать вниманіе (563).
Урѣга, и — 1) мѣсто, отвѣденное для пастьбы скота, птицы (6); 2) укоръ (Нос.).
Урюмій — угрюмій, мрачный, злой (266).
Урядовѣть, ѣю — вредить (671).
Усѣѣдныя (надѣля) — сплошная (611).
Ускльѣчанный — исключенный, растре- панный (348).
Ускорѣбитъ, блю — печалить, кручи- нить (673).
Успивѣльничикъ, чка — запѣвало (176...).
Успряцимъ буд. вр. — уберемъ, спря- чемъ, отъ успрятѣть (153).
Устѣрнуть, у — воткнуть (11).
Устряпнѣть, ѣ — вострепнуться (622).
Устьи гарадѣ —? (613).
Утварѣть, утварѣть (дѣжу, пирожи- ки) — разводѣть, ставѣть тѣсто (73, 506, 561).
Уюжь — уже (649); срв. уму.

Ф.

Ферувимъ, а—херувимъ (689), также хурувимъ (674).

Х.

Хаданастый—укоризненный эпитетъ галки (520).

Халастанъ—принадлежность одежды? или екорѣе слово безъ смысла, образованное для рѣшмы? (476).

Харахбня, и—хорохорящаяся, ревнивица (27).

Харчѣста нарѣч. — обильно, вкусно (455).

Хаутуры, ъ мн. ч.—похороны (484); см. объ этомъ словѣ у Шейна (Бѣлор. пѣсни, 502).

Хвабрый—храбрый (640).

Хвалетаръ, а—форрейторъ (518).

Хварбба, ы—богъзвъ (690).

Хвацна, нар.—ловко, бодро, молодецки (553).

Хвустна, хустна, и — платокъ (121).

Хлопъ, а—охлопокъ, пакля (56).

Хлудбчикъ, чна—прутикъ (33).

Хляптѣха, и—укоризненное прозвище (хозяйка-хляптуха), отъ междом. хляпъ, или хлѣбъ? (254).

Хмаринына, нарѣч. отъ хмарно — сумрачно, облачно (279).

Хортининъ, чна—уменьш. отъ хортъ род. п хыртá — борзая собака (348,40).

Храпотѣтъ (и храпотáтъ?), — хрустѣтъ, трещать (478,517).

Хрэзьбины, см. ктивны.

Хряпать, аю—шумѣтъ (614).

Хувáтца, аюсь—прятаться (4).

Хударьба, ы—худоба (410).

Хумъ, хучъ—хоть, хотя (431,37).

Хурувимъ, см. ферувимъ.

Хурурьбрь, а—курьеръ (619).

Ц.

Цапагá, бѣ, мн. ч.—сапоги (3,5).

Цапы, бѣ мн. ч.—мотки? веретѣна? (148); обычное значеніе молотильныхъ цѣповъ здѣсь не подходитъ.

Цуцела, ы—чучело (4).

Ч.

Чалѣлычна, и — принадлежность кросень (132).

Чапурнѣйна, нарѣч.—опрятно, порядно (530).

Чарвбный, чирвбный — красный (602,601).

Частувáтъ, ую—угощать, подпавать (289).

Челобитчика, ср. р., уменьш. — челобитье, поклонъ (341).

Чѣширь, ж. р. — чемеръ, богъзвъ лошади (11).

Чилавѣтъ — 1) человекъ; 2) мужъ (255).

Чѣмса, чѣмса, союзъ — чѣмъ (682).

Чипáтъ, аю, чиплáтъ, аю—цѣпáтъ, вѣшать (603,604); срв. зачáпáвать.

Чипяльнище, а—ухвать, палка для выниманія горшковъ изъ печи (62).

Чирвбный, см. чарвбный.

Чичары—прицѣвъ въ дѣтской игрѣ и самая игра (497).

Чобытъ, а, мн. ч. чабаты, р. п. чабѣтъ, уменьш. чабатѣчикъ, чна—сапогъ, башмакъ (267).

Чубъ-чабатѣчикъ—см. чобытъ.

Чудасу (внв. п.)—чудо (656).

Чудвбный—чудотворный (675), также чѣдный (677).

Чуки чуки чукáлычии—дѣтская прибаутка (488).

Чупникъ, уменьш. отъ чупъ, чусъ, волосы (620).

Чурнальскій (о сѣдлѣ),—черкасскій (439).

Чарѣпать, аю—черпать (9).

III.

Шабля, и—сабля (641); съ эпитет. «марзавецкая» (667).
Шабусь, а—шабашь (507).
Шаволить, ю—шевслить (613); срв. пашивалывать.
Шалёный—сумасшедшій, бѣшенный, (621); также шальнѣй (691).
Шалмевый платокъ—шаль (45).
Шалуначка, и—скорлупочка (260).
Шамать, шамнуть—шумѣть, шуршать (56).
Шанувать, юю—1) уважать, почитать (491); 2) поучать, наказывать (100).
Шарашйтца, усъ—шарахаться (27).
Шарёнка, шарёнгъ и шарёнка—шеренга, строй (660, 571, 637, 654).
Шата, ы—риза, платье дорогое (14, 683).
Шатанёнки, уменьш. мн. ч.—штамы (610).
Шатрувать, юю (рыбу) — чистить, потрошить (400).
Шауцы, мн. ч. отъ швецъ—сапожникъ (500); въ текстѣ опечатка: глауцы.
Шелгъ, а—шелягъ, грошъ (242).
Шираабѣдница—укоризненный эпитетъ курицы, насѣдки (520).
Ширивать, юю—шумѣть, бушевать (о вѣтрѣ) (100).
Шкелный (шкелная, манерная)—веселый, насмѣшливый (40); срв. шкелить, шутить, насмѣшничать. (Нос.).
Шляхъ, у—дорога (620).
Шмарный—быстрый, горячій на бѣгу (304).
Шпáтеръ, а—прогулка (поль. spacer, съ пѣм.) (672—3).
Шпатрѣбовать, юю — то же, что спатрѣбить (645).
Шпиталь, ю — госпиталь (572); срв. ващпитальна.
Шпобнуть, ну—лопнуть съ трескомъ хлопнуть (625).

Шпульнуть, ну—швырнуть (7).
Штабчикъ, чха (винца)—штофчикъ (553).
Штоя—что-нибудь (8).
Шугавѣнца, ы — метель, вихрь; по отношенію къ мужчинѣ—бездѣльникъ, вертопрахъ (56).
Шуги—междом., означающее быстрое влетаніе съ шумомъ, полетъ, отлетъ (339).
Шугукать, аю—шумѣть (о вѣтрѣ), бушевать (375).
Шула, ы — столбъ въ заборѣ или стѣнѣ (179); отсюда собир. шуля ср. р. (204).
Шумаркать, шумарить, шумархатъ, аю—шумѣть (611, 613, 614).
Шуры-бурь, звукоподр. въ смыслѣ им. сущ. мн. ч.—бура, вѣтеръ (530).
Шѣрый — сѣрый (111); шѣринный (450).

III.

Щамялѣкъ, лья; щамялѣчникъ, чна—уменьш. отъ щамель? (60). У Нос. щемель—шмель.
Щемблдыңча, и — бранное названіе сороки (519).
Щибялтычна, и—названіе растенія или травы, вѣроятно въ родствѣ съ словомъ щавель (197).
Щибятлывый—много щечечущій, эпитетъ сороки (518).
Щимгалйна, ы—щѣголь (384).
Щипянутца — спохватиться (653, 518); срв. счипянутца.
Щирый — густой; щирый боръ — густой, дѣвственный лѣсъ (73, 638).
Щить — цинковка, мата, сплетенная изъ соломы для закрыванія зимою оконъ снаружи; насмѣшливое выраженіе «щитомъ павюрала» вѣроятно имѣетъ въ виду сравненіе плохо сотканнаго полотна съ соломенной плетенкой (274).

Ы.

Ымбарь, а—амбарь (165).

Ъ.

Ъшь (опис., ви. ешь, есь?) — 2 л.,
. еси (582).

Э.

Эстый, р. п. ж. р., этой—см. ётыть.

Ю.

Юлзу: на юлзу — ? испорч., мо-
жетъ быть на-й-у-лузи — на
лугу? Срв. отъ того же корня
испорч. слова: вылзу, у лози
(-влр. во люзяхъ) (208).

Юня? вин. п. юню—юноша (670).

Юрочки, чиа—палочка съ развил-
ками по концамъ для мотки ни-
токъ, уменьш. отъ юрокъ (8).

Юхá, й—уха (519); уменьш. юшка.

Я.

Явъ, или яў, р. п. ява—примѣта,
признакъ (54, 463).

Яній—какой (556).

Яйнина, уменьш. отъ яйна — ель-
елка (609); яйнушка (624).

Яли, мн. ч.—? (573); м. б. въ род-
ствѣ съ польск. jelita, животъ,
кишки (см. Linde).

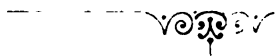
Яна (64), **яно** (476), **яны** (144),—
она, оно, они, онѣ; срв. южь, яна
и пр.

Янгиль, я — ангель (647); срв.
ангалъ.

Яныралъ, а, см. винералъ.

Ятробуна, и—жена брата (220).

Яў, см. явъ.

Замѣченныя важнѣйшія опечатки и поправки.

<i>Стран.</i>	<i>строка</i>	<i>вмѣсто</i>	<i>надо:</i>
11	12 св.	другои	другоя
19	9 "	веселье-ка ¹⁾	весельека
"	12 "	мазоли-ка ¹⁾	мазолика
21	4 "	на	па
23	13—14 сн.	наигрищика	на йгрищика
24	6 "	васила	василѣя
"	19 "	тонокъ	танокъ
32	12 св.	ин	ни
"	къ № 40	прибавить: (срв. стр. 29, № 34).	
35	10 св.	камару	камѡру
40	15 сн.	Ралубой	Галубой
69	16 "	сапухый	сѡпухый
70	4 "	кятютпа	котютца
72	8 "	хмара	Хмара (назв. рѣки)
80	9 "	молодомъ	холодомъ
81	4 св.	1 а)	1 б)
85	10—13 "	з'города	згарода
88	5 "	на	на
"	14 сн.	совѣмъ	совсѣмъ
101	1 св.	пропущена глава VIII (см. оглавленіе).	
104	2 сн.	верба. 2	верба,
113	вверху вмѣсто 2-го стиха въ лѣвомъ столбцѣ вставить:		За стараго идучи. А я жъ былъ и т. д. (съ нач.). Юнъ сталъ щебетать, Усю праўду казать, надлѣстю
114	15 и 17 св.	надъ лѣстю	надлѣстю
115	10 сн.	краска	красна
118	7 "	Банень	Камень
121	2 "	Тимья	тимья (темьё—темнота).
130	въ № 92	стихъ 4-й лишній.	
"	18 св.	зъ-вязора	зъ-вѣчѡра
141	7 сн.	А жо	А ўжѡ

¹⁾ такъ и въ рукописи.

<i>Строч.</i>	<i>строка</i>	<i>вмѣсто</i>	<i>надо.</i>
143	11 сн.	а иржи	а ѱ иржи
"	15 "	любить	любить
149	8 св.	сябе	сябѣ
152	6—7 "	слова: панижи—паближи	надо переставить од-
		но на мѣсто другого.	
164	7 сн.	врѣчаеть	встрѣчаеть
182	6 св.	ни	ни
183	9 сн.	шалковыи	шалковыи
210	13 "	у мѣсти	умѣсти
215	7 "	гарѣла	гарѣла
219	1 "	сосѣдей... Назаваніе	сосѣдней... Названіе
229	11 "	скраю	съ краю
239	4 "	койника	коника
248	9 св.	сытяи	стыяи
251	21 "	набялалась	наблалась
269	2 "	ширыи	щірыи
326	3 "	гурная	дурная
344	къ № 76	прибавить: (срв. стр. 50, № 82).	
375	13 сн.	дитяи	дитяи
379	19 св.	зѣзжала	зѣзжала,
392	13 "	бранить	обронила
395	1 сн.	Чистымъ	Частымъ
427	22 "	тябе	тябѣ
434	15 "	удалиницы	удалиницы
439	13 "	падружке	падружка
471	10 св.	Прѣнталокъ	Прѣнтаокъ
478	19 "	сябе	сябѣ
500	23—24 "	глауцы	шауцы
504	21 "	папиуся	напиуся
"	29 "	въ при	въ
506	12 сн.	сидланшъ	сидланть
519	19 св.	базногая	бязногая
532	15 "	слзѣы	слѣзы
687	3 "	наключивали	наключивали
688	при № 23 б)	прибавить: (срв. вар. на стр. 169).	

Примѣчаніе: Здѣсь не отмѣчены нѣсколько случаевъ неправильной постановки краткихъ ѱ, й вм. у, и, или наоборотъ, напр.: иноу, вайтоуна кушѱ и т. п.

Записки И. Р. Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи.

Томъ.

- I. Статьи и матеріалы *М. Н. Галкина, И. И. Носовича, А. П. Крыжина, А. Георгиевскаго, С. П. Микуцкаго, П. А. Муллова, П. А. Матвѣева, А. П. Деико, Н. Я. Аристовъ, Л. Н. Майкова.* Спб. 1867 г. Ц. 2 р. Изд. под. ред. *В. И. Ламанскаго.*
- II. Статьи и матеріалы *А. Н. Трунова, И. П. Хрущова, П. С. Ефименко, А. Ф. Гильфердинга, И. Носовича, Н. С. Щукина, А. Я. Кокосова, Л. Н. Майкова, Е. К. Огородникова, П. П. Чубинскаго, А. Н. Веселовскаго, Х. Е. Барона.* Спб. 1869 г. Ц. 2 р. 50 к. Подъ ред. *Л. Н. Майкова.*
- III. Статьи и матеріалы *П. С. Ефименко, А. С. Ионина, В. В. Боишича, В. Якимча, П. И. Небольсина, И. С. Полякова, Е. В. Барсова, Л. Н. Майкова.* Спб. 1873 г. Ц. 2 р. 50 к. Подъ ред. *Л. Н. Майкова.*
- IV. Матеріалы и изслѣдованія *Е. В. Барсова, Н. Н. Галкина, С. П. Микуцкаго, А. Полонскаго, Вильеръ-де-Лиль-Адама, В. Н. Майнова, архим. Леонида.* Спб. 1871 г. Ц. 3 р. 50 к. Подъ ред. *А. И. Савельева.*
- V. Матеріалы и статьи *И. И. Носовича, П. В. Шеина,* и др. Спб. 1873 г. Ц. 2 р. 50 к. Подъ ред. *О. Ф. Миллера и П. А. Гильтебрандта.*
- VI. Статьи и матеріалы *В. В. Радлова, В. М. Успенскаго, Н. Н. Пантусова, А. А. Куна, г. Насыровъ, А. И. Махшеева, В. Д. Аленичина, Ф. Ф. Буссе,* Спб. 1870 г. Ц. 2 р. Подъ ред. *Н. И. Веселовскаго и П. Я. Дерга.*
- VII. Изслѣдованія и матеріалы *Е. К. Огородникова, И. П. Калининскаго, Я. Ф. Головацкаго.* Спб. 1877 г. Подъ ред. *Л. Н. Майкова.*
- VIII. Подъ редакц. д. чл. *П. А. Матвѣева.* Сборникъ юридическихъ обычаевъ. Спб. 1878. Ц. 3 р.
- IX. Подъ редакц. д. чл. *Л. Н. Майкова:* 1) Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербяхъ и Хорватахъ. *К. Я. Грота.* 2) Волжскій бассейнъ по книгѣ Большаго Чертежа. *Е. К. Огородникова.* 3) Изслѣдованія по каменному вѣку. *И. С. Полякова.* Спб. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.
- X. Вып. 1. Путешествіе черезъ Сибирь до границъ Китая Николая Спаарія въ 1675 г. Подъ ред. д. чл. *Л. Н. Майкова.* Спб. 1882 г. Ц. 1 р.—Вып. 2. Посольство къ Зюнгарскому хунь-тайчи Пэванъ Рабтану Ивана Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—1724 годы. Спб. 1887 г. Ц. 1 р.—Вып. 3. Демонологическіе рассказы Киргизовъ. *М. Мироніева.* Подъ ред. д. чл. *Н. И. Веселовскаго.* Спб. 1883 г. Ц. 30 к.
- XI. Подъ ред. д. чл. *Л. Н. Майкова.* Антропологическія изслѣдованія среди Мордвы-Эрзи. *В. Н. Майнова.* Спб. 1883 г. Ц. 3 р.

1892

- I. Похъ ред. 1. чл. *И. Н. Мильков*: Сѣмья и прѣдѣла американскаго плем. собр. *И. Н. Ситоминскаго*. Спб. 1884 г. Ч. 2. С. 50 г.
- II. Похъ ред. чл.-сотр. *С. М. Истомин*. *Воп.* 1. Угровскія народныя плем. собр. *Г. А. м-Валленскаго*. Спб. 1885 г. Ч. 1. *Воп.* 2. Тюркскія народныя плем. *Земля. З. Рачковскаго*. Спб. 1888 г. Ч. 1. С. 50 г.—*Воп.* 3. Кингукан. Этногр. сборникъ. *Д. С. Герасимовскаго*. Спб. 1890 г. Ч. 1. С. 20 г.
- III. Похъ ред. 1. чл. *П. А. Соколовскаго*. *Воп.* 1. Отрывки орандентскаго быта Мордвы. *В. Н. Мильков*. Спб. 1885 г. Ч. 1. С. 30 г.—*Воп.* 2. Востокъ Смоленскаго края. *Гр. Верещагина*. Спб. 1886 г. Ч. 1. С. 1 г.—*Воп.* 3. Востокъ Саратовскаго уѣзда. *Валтисн губ. Гр. Верещагина*. Спб. 1888 г. Ч. 1. С. 1 г.
- IV. *Воп.* 1. Похъ собр. чл.-сотр. *П. А. Соколовскаго* и *И. Н. Истомин*. Матеріалы для этнографіи монгольскаго племени Зиттѣйскаго губ. Собралъ и составилъ областскій инж. *А. А. Вилемскаго*. Часть 1. Спб. 1890 г. Ч. 4. С. 1 г.
- V. Отрывки быта буддѣйскихъ монастырей и буддѣйскаго гудизма въ Новгородѣ. *А. М. Платтисскаго*. Спб. 1887 г. Ч. 3. С. 1 г.
- VI. Похъ ред. 1. чл. *Н. Н. Веселовскаго*. *Воп.* 1. Тарантинскія плем. Собр. и перевел. *Н. Н. Пантурскаго*. Спб. 1890 г. Ч. 2. С. 1 г.—*Воп.* 2. 1) Обитатели, культура и жизнь въ Якутской области. *М. С. Врунговскаго*. 2) Матеріалы по антропологии и этнологіи киргизъ. *В. Д. Тримова*. 3) Обычаи и обычныя право киргизъ. *Ею-же*. 4) Обряды и обычая чувашъ. *В. Н. Мильковскаго*. 5) Пѣсня въ Карагасанъ въ 1890 г. *Н. С. Комаровскаго*. Спб. 1891 г. Ч. 1. С. 50 г.
- VII. *Воп.* 1. Похъ ред. 1. чл. *В. Н. Даламскою*: Сѣмья. *Е. Н. Шелорова*. Броншт. 1859. Ч. 3. С. 1 г.—*Воп.* 2. Похъ ред. чл.-сотр. *А. Н. Пяткина*: Народн. обычая Саратовск. губ. Собр. *А. Н. Минт*. Спб. 1890 г. Ч. 1. С. 1 г.
- VIII. Похъ ред. 1. чл. *В. Н. Даламскою* и чл.-сотр. *П. Н. Половинкина*: Смоленскій Этнографическій Сборникъ. Сост. *В. Н. Добровольскаго*. Ч. 1. Спб. 1891 г. Ч. 5. С. 1 г.
- IX. *Воп.* 1. Похъ ред. чл.-сотр. *С. М. Истомин*. Сборникъ географическихъ матеріаловъ для географіи, этнографіи и статистики Лятовъ. Составилъ чл.-сотр. *С. Балтрайтис*.
- X. Македонско славянскій Сборникъ. *П. Драганова*. 1894.
- XI. Смоленскій Этнографическій Сборникъ. *В. Н. Добровольскаго*. Ч. II и III. Спб. 1894 г. Похъ ред. *И. Н. Половинкина*. Ч. 3. С. 1 г.
- XII. Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. *Мэнг-гу-ю-му-цзи*. Перев. съ кит. *П. С. Штова*. Спб. 1895 г.
- XIII. Путешествіе Марко-Поло. Перев. *И. П. Минаева*. Изд. похъ ред. *В. В. Бартольда*. Спб. 1902 г.
- XIV. Смоленскій Этнографическій Сборникъ. *В. Н. Добровольскаго*. Ч. IV. Москва 1903 г. Похъ ред. *Н. А. Янчука*. Ч. 2. С. 1 г.

G22
G4772
4

Stanford University Libraries

3 6105 014 765 973

DATE DUE

--	--

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

